БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ 19

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ТОМ
19

Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2015

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ТОМ
19

XVIII век

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Б59

Под редакцией

Н. В. ПОНЫРКО

Подготовка текстов и комментарии

Е. М. ЮХИМЕНКО

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 95-06-18703*

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»*

ISBN 978-5-02-038248-0 (Т. 19)
ISBN 5-02-028307-Х

ЛИТЕРАТУРА ВЫГОВСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

Раскол Русской церкви вследствие реформы патриарха Никона и преследования несогласных вынудили значительную часть населения России искать прибежища в глухих малонаселенных местах. Одним из таких «оазисов древнего благочестия» стала Выговская пустынь в Обонежье, на восточном берегу Онежского озера. Отдельные кельи монахов и мирян, не принявших церковных нововведений, возникли здесь уже в 80-е гг. XVII в., а в октябре 1694 г. на берегу реки Выг было организовано общежительство по типу киновийного монастыря. Сюда стали переселяться окрестные крестьяне и жители городов, преимущественно севернорусских. Уже к концу XVII в. в поселении проживало около двух тысяч человек, сложилось обширное и многоотраслевое хозяйство (пашни, мельницы, домашний скот, ремесла, рыбные и звериные промыслы, торговля). При благоприятных внешних обстоятельствах (в царствование Петра I открытые репрессии заменили мерами фискальными) Выговское общежительство, включавшее два монастыря — мужской на реке Выг и женский на реке Лексе и многочисленные окружавшие их скиты (весь этот район назывался старообрядческим суземком), существовало до середины XIX в., когда было закрыто властями в ходе широкомасштабной кампании «борьбы с расколом».

Внешнее благоустроение киновии не было главной целью первых выговских киновиархов: ими руководила высокая идея, они стремились претворить в жизнь идеал старообрядческого жизнеустройства, создать такой центр, который удовлетворял бы всем религиозным и культурным запросам поборников древнего благочестия и давал бы им возможность жить в мире, измененном Никоновой, а затем Петровской реформами. «Свое культурное строительство, — пишет Н. В. Понырко, — выговские старообрядцы затевали под знаком сохранения старых традиций. Они создали на Выгу в первой половине XVIII в. как бы государство в государстве — не только с прочным экономическим и общественным

устройством, но и со многими институтами духовной культуры: системой образования, книжным делом, литературой, музыкой и т. д.».[1]

Это культурное строительство прежде всего было направлено на организацию внутренней жизни Выговской обители, поскольку на новом месте и в новых условиях (при существовании усиленных эсхатологических ожиданий и отсутствии священников древнего, дониконовского поставления) требовалось выработать богослужебный и дисциплинарный уставы, обеспечить киновию необходимыми книгами и иконами. Подобные задачи ставили перед собой и успешно решали многие староверческие центры, возникшие в конце XVII—XVIII в.: Керженец, Ветка, Иргиз, Преображенское и Рогожское кладбища в Москве. Однако первооснователи Выга ставили перед собой не только узковыговскую, но и общестарообрядческую задачу, основным содержанием которой были защита и пропаганда старообрядческого вероучения в тех формах, которые подсказывала им современная жизнь. Именно этой цели в большей степени отвечало создание литературной школы и воспитание кружка писателей.

Древнерусская литература знает не так много литературных школ. Известны новгородский кружок архиепископа Геннадия (конец XV в.), новгородская школа митрополита Макария, кружок Максима Грека и кружок Андрея Курбского (XVI в.), приказная школа (XVII в.). Отличительными признаками этих литературных объединений следует признать наличие продуманной творческой программы, определенных эстетических и стилистических установок, обучение в рамках школы и сплочение учеников вокруг талантливого учителя.

Обратим внимание на то, что перечисленные школы сложились в основном там, где уже существовали прочные книжные традиции (Новгород и Москва), или вокруг известного писателя, каким был князь Андрей Курбский.

Старообрядческий суземок не имел никаких местных культурных традиций; даже относительно ближайшие к нему монастыри, Палеостровский и Юрьегорский, не снискали славы крупных книжных центров. До прихода в пустынь не имели никаких литературных навыков ни основатели пустыни, ни их ближайшие помощники. Первые писатели Выговской школы представляли ту же крестьянско-посадскую социальную среду, к которой относились и все насельники киновии: церковным дьячком был Даниил Викулин, посадскими людьми — братья Андрей и Семен Денисовы и Петр Прокопьев из Повенца, Даниил Матвеев из Каргополя, Мануил Петров из Галича, крестьянами заонежских погостов — братья Гавриил, Иван и Никифор Семеновы, Иван Филиппов, Трифон Петров.

Таким образом, питательной средой, сформировавшей писателей Выга, была крестьянская культура. Казалось бы, на этой почве должно было найти

---

[1] Понырко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104.

продолжение так называемое «демократическое», ориентированное на низшие социальные слои направление русской литературы XVII в. Однако обширное творческое наследие Выга — читатель данного тома сам может в этом убедиться — совершенно иного порядка: оно имеет глубоко церковное содержание и ярко выраженную барочную стилистику. В последнее время за выговской литературой с полным основанием утвердился термин «выговский вариант барокко», трактующий это культурное явление как рецепцию московского барокко последней четверти XVII в. С учетом высокой художественной ценности произведений выговских писателей (равно как иконописцев, книгописцев и литейщиков) не будет преувеличением сказать, что культура Выга во всех своих проявлениях — явление столичного масштаба.

Литературная школа Выга, восприятие произведений которой требовало известной образованности, неотделима от общего уровня грамотности общежителей.

Задача обучения грамоте насельников пустыни стояла перед Даниилом Викулиным и Андреем Денисовым с первых лет существования киновии. Как свидетельствовал Иван Филиппов, «и начаша к ним людие приходити с разных мест и градов. А оные же отцы Даниил и Андрей принимающе их с любовию и учаше и наказующе, и начаша чины и уставы церковные и монастырския хранити, молодых детей обоего полу учаху грамоте».[1]

В свободное от положенных трудов время общежителям не запрещались личные книжные занятия. Делали выписки для себя Петр Ошмара, большой хлебопекарный староста, и некто Василий, трудившийся на кирпичном заводе, в поварне и других службах.[2] Житие Ивана Внифантьева рисует яркую картину начального состояния выговской книжности и организации первой школы: «В свободное же от заповѣданных ему служеб время из книг выписывая себѣ потребная, ова ко славословию Божию, яже на молитву, ова же ко обучению ума своего и ползѣ духовнѣй. Писание же руки его не зѣло хитро бяше, обаче зѣло усердствоваше еже писати, и не обрѣтая хартии чисты, за скудостъ стяжания тогда во общежителствѣ, мирских дѣл скорописныя книги, яже во употребление лѣстовочнаго дѣла сутъ, тыя разбирая и, идѣже праздно мѣсто между строк обрѣтая, писаше... <...> Видяще же выгопустыннии отцы таковаго усердна суща в дѣло Божие <...> учиниша того обучителя, надсмотрителя же и казателя юнным, иже от мира пришедшим: бѣ бо тогда вново собираяся общежителство, да обучает я, якоже подобаетъ, пустынному и общежителному свойству и книжному учению, и не попущая посредѣ братии молвы творити, но бѣ им особая кѣлия и около ея особое ограждение стѣною ограждено».[3]

---

[1] *Филиппов.* С. 107. См. список сокращений в конце книги.

[2] Там же. С. 71, 338.

[3] См. с. 351 наст. изд.

За обучением грамоте последовало обучение писцов: «...такожде и писцов из них учаше, чтоб право писати».[1] Общежительство и — шире — старообрядчество, лишенное возможности типографского тиражирования, нуждались в книгах для богослужения, келейного и домашнего чтения. Для этих целей неискусные почерки, как например у Ивана Внифантьева, не подходили. Уже в первое десятилетие XVIII в. на Выгу было выработано особое полууставное письмо, образцом для которого послужил полуустав со старопечатной основой московских рукописей последней четверти XVII в. Этот тип письма мы назвали ранним поморским полууставом; к 60-м гг. XVIII в. его сменил классический поморский полуустав с более квадратными начертаниями букв, ровной плотной строкой и отсутствием декоративных излишеств. Высочайшее качество письма, а также оригинальное декоративное оформление, получившее название поморского стиля, сделали выговские рукописи подлинными памятниками книжного искусства.

Создание литературной школы также должно было служить укреплению старообрядчества. Инициатором и руководителем этого начинания выступил киновиарх Андрей Денисов. В «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов кратко и точно изложил интересующий нас сюжет: «В юности же своей, егда ездяше в Москву, и в Санктпитербурх, и в Киев, тогда тамо изучися добре граматическому и риторскому учению, таже и протчих учаше: брата своего Симеона, и Трифона Петрова, и Мануила Петрова, и иконника Даниила, и Никифора Семенова, и прочих, иже изучися от него тому же художеству кийждо по силе своей, чтоб право писати и добре глаголати, знати силу Святого Писания и ведати догматы церковныя и укрепляти и прочих братию в православной христианской вере».[2]

Как показывает обширнейшее письменное наследие Выга, словесному творчеству собственно выговских авторов отводилось первостепенное значение в деле защиты и пропаганды старой веры, укреплении основ общежительства и воспитании паствы. Новое понимание задач сохранения старой веры и необходимость культурного строительства заставили выговских старообрядцев отделить культуру от веры. Они остались верны заветам первых учителей старообрядчества по сохранению древлеправославия и в своих богословско-полемических сочинениях противопоставляли «внешнюю» мудрость и божественное познание истины, но в области культуры руководствовались современными им представлениями и поэтому в качестве образца ориентировались на литературу и искусство второй половины XVII в. В сфере «словесного художества» выговцы считали необходимым следовать правилам риторики и философии и вслед за барочными писателями восхваляли «внешние» риторику и философию.[3] Отве-

---

[1] *Филиппов.* С. 142.

[2] *Филиппов.* С. 216.

[3] Подробнее см.: Понырко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы. С. 104—112.

чая потребностям времени, свой писательский труд они расценивали как «словесное художество», построенное по законам литературной культуры барокко. И потому знание «внешней» мудрости становилось необходимым условием творческих успехов. Разграничив сферы применения «внутренней» и «внешней» мудрости, выговцы достигли вполне органичного их сочетания. Поморские писатели ценили витийство, риторику, философию, однако признавали безусловное превосходство красоты божественного творения над красотой, создаваемой человеком.

Обучение выговцев литературному мастерству проходило через штудирование учебников риторики. Как установила Н. В. Понырко, на Выгу бытовали все известные в России в первой четверти XVIII в. учебники риторики, в дополнение к ним для систематизации и лучшего усвоения материала в 1730-е гг. Семеном Денисовым и Мануилом Петровым была создана обширная Риторика-свод; позже, до 1764 г., — особая Поморская риторика.[1] Сохранившиеся черновые рукописи выговских книжников и сборники их упражнений, испещренные пометами и указаниями, демонстрируют напряженную работу учителя — Андрея Денисова — и его учеников над литературной формой, стилем и языком. Примечательно, что подобная методика обучения литературной работе существовала и во времена Андрея Борисова, т. е. спустя почти полстолетия.[2] Правда, к этому времени активное творческое начало выговской литературы постепенно иссякает, уступая место прямым заимствованиям и подражанию. Образцом служили сочинения выговских писателей первого поколения. Такой пример, относящийся еще к 40-м гг. XVIII в., приводил Григорий Яковлев, когда писал о существовании на Выгу сборника надгробных слов, написанных Семеном Денисовым: «Сице и у Семена и Козмы иконников, — ради обучения и подражания имеют я у себе такожe».[3]

За свою полуторавековую историю — с начала XVIII до середины XIX в. — литературная школа Выговского общежительства претерпела определенную эволюцию. Нами выделено четыре этапа ее развития.

---

[1] Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 155—162. См. также: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2012. С. 21—85.

[2] Сборник конца 70-х—80-х гг. XVIII в. помимо черновых и беловых автографов сочинений Андрея Борисова включает обширную подборку грамматических и риторических примеров и упражнений, выполненную почерками самого писателя и одной из его постоянных литературных сотрудниц, скрывающейся под инициалами М. К. (*РГБ.* Собр. Барсова. № 187, л. 160 об.—181 об.).

[3] *Яковлев.* № 7. С. 487. Имеются в виду ученики Семена Денисова Семен Петров и Козма Иванов.

Первый период приходится на первую половину XVIII в. Это время становления выговской словесности, складывания ее жанрового репертуара и стилистики.

Обретение выговцами своей духовной и культурной оседлости, связанное с четырехлетним заключением Семена Денисова в новгородской тюрьме и отчетливо осознанное всеми участниками событий в ряде литературных памятников, дало толчок развитию жанров исторического повествования и созданию исторического цикла о старообрядческом движении во второй половине XVII—первой половине XVIII в. Этот триптих составили «Виноград Российский» и «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова и «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова. Историографическая концепция Выга, обосновывавшая связь старообрядческой истории с историей христианского мира и историей русского православия дониконовских времен, стала идейным стержнем и агиографических сочинений: житий иноков Корнилия, Епифания Соловецкого, Кирилла Сунского, Геннадия Боровского и выговского трудника Ивана Внифантьева. Воспитанию пустынножительного идеала и прямым назидательным целям служили слова-проповеди, слова на церковные праздники и послания выговских писателей — наставников пустыни. В первый период Выговской литературной школы был полностью сформирован Поморский Торжественник, три редакции которого были созданы на протяжении 20—40-х гг. XVIII в. Особый интерес представляют слова, посвященные русским святым, свидетельствующие о хорошем знакомстве выговских авторов с агиографическим наследием Древней Руси.

Первый период выговской словесности совпадает с творчеством основоположников и непревзойденных мастеров этой школы. Их творческое наследие отражает особенности литературного дарования каждого из них.

Произведения Андрея Денисова — сочинения полемические, уставного характера, торжественные и надгробные слова, послания, проповеди — строились на обязательном применении правил риторики и на протяжении всего периода существования выговской школы сохраняли авторитет образцовых. В творческом наследии старшего Денисова важное место занимают сочинения общестарообрядческой проблематики, такие как: Слово о новых мудрецах, Слово о вере, Слово плачевное о злостраданиях и скорби Церкви Христовой. Перу Андрея Денисова принадлежит и центральный, с точки зрения формирования исторической памяти и литературной культуры Выга, памятник поморской словесности — Слово надгробное Петру Прокопьеву (1719).

Творчество Семена Денисова также отличает жанровое разнообразие. Помимо прозаических жанров (уставные статьи, торжественные и надгробные слова, послания, проповеди) младший Денисов пробовал свои силы в силлабическом стихотворстве, однако его писательскую славу составили прежде всего вышеназванные сочинения по истории старообрядчества.

Писателем исключительного дарования был ученик Андрея Денисова Трифон Петров, обладавший ясностью мысли, прозрачностью стиля и образностью языка. Глубокое и всестороннее знание текстов Священного Писания и богослужения позволяло ему свободно и искусно вплетать цитаты в канву своих литературных сочинений. Торжественные и воспоминательные слова этого автора являются одним из лучших достижений Выговской литературной школы.

Значительное количество произведений, относящихся к первому периоду выговской словесности, их жанровое разнообразие свидетельствуют о целенаправленных усилиях первых наставников по созданию литературной школы.

Второй период в развитии Выговской школы приходится на 50—70-е гг. XVIII в., это период некоторого спада литературной активности, что совпадает с периодом общего упадка, вызванным внешними обстоятельствами и снижением духовного и нравственного потенциала общежительства.

В наибольшей степени состояние внутренней жизни Выга и изменения в литературном процессе отразило творчество Василия Данилова Шапошникова. Ему принадлежат три воспоминательных слова, Слово о выговских наставниках, Слово о блудном сыне и Сказание о преставлении Семена Денисова. Писатель обличает неблагочинное поведение своих современников, каждый раз выбирая новые литературные приемы: подбор притч и цитат из Писания и творений отцов Церкви, подробное толкование евангельской притчи, ретроспективные аналогии, развернутое обличение, убеждение положительными примерами из истории самой Выговской пустыни. Этот писатель продолжил линию, оформившуюся в сочинениях Ивана Филиппова, но в отличие от последнего значительно усилил сатирическую направленность своих сочинений.

На рубеже 50—60-х гг. XVIII в. создается Дополнение к «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, представляющее собой пространные летописные записи за время настоятельства Ивана Филиппова и Мануила Петрова. В 70-е гг. XVIII в. на основе письменных памятников («Истории Выговской пустыни» и Дополнения к ней) складывается Первая редакция Выго-Лексинского летописца, содержащая краткие погодные записи о наиболее значимых событиях выговской истории.

Второй период Выговской школы дает нам несколько новых писательских имен. Удивительное литературное мастерство обнаружила родная сестра братьев Гавриила, Ивана и Никифора Семеновых Феврония. Ее перу принадлежит написанное после 1750 г. «Слово о двою брату единоутробною», соединяющее черты литературного плача и народной причети. Благодаря новым разысканиям стали известны списки некоторых сочинений ученика Семена Денисова Козмы Иванова.

80—90-е гг. XVIII в. — период возрождения интенсивной литературной жизни Выга. Выразителями нового этапа в жизни и литературе Выга стали Ан-

дрей Борисов и Тимофей Андреев — наставники-писатели, пришедшие в общежительство в зрелом возрасте и, следовательно, приобщившиеся к Выговской школе уже не путем прямой преемственности, а путем ученичества и подражания образцам.

Ведущей идеей творчества этих писателей стало почитание памяти и преумножение духовного и культурного наследия первооснователей пустыни. Эта идея получила художественное воплощение в пяти воспоминательных словах, посвященных Андрею Денисову, и в слове Тимофея Андреева на текст «Помните наставники ваша...». Примечательно, что авторы конца XVIII в. опираются не только на авторитетные цитаты из Священного Писания, святоотеческой и древнерусской литературы, но также — наравне с ними — апеллируют к позиции и сочинениям первых выговских отцов. Обновление памяти о первых наставниках пустыни обнаружило отсутствие в выговском культурном фонде их полных жизнеописаний. Эту лакуну восполнили Андрей Борисов и Тимофей Андреев, составившие на основе письменных источников и еще бытовавших на Выгу устных свидетельств Жития Андрея и Семена Денисовых.

В 80—90-е гг. XVIII в. получают продолжение жанры исторического повествования, агиографии, эпидейктического красноречия. С подъемом духовной и культурной жизни старообрядческой киновии связан новый этап летописной традиции Выга. Благодаря лексинской грамотнице, позже настоятельнице обители Феодосии Герасимовой, составившей Сводную редакцию Выго-Лексинского летописца, летописание Выга приобрело новый масштаб: история старообрядческой киновии была включена в канву общероссийских событий, а первая запись Летописца об основании Соловецкой обители прямо указывала на истоки духовной преемственности Выга.

Последний период выговской литературы охватывает первую половину XIX в. и характеризуется постепенным затуханием литературной деятельности, однако и в это время продолжают появляться сочинения на конкретные случаи, вроде обновления дома Н. К. Галашевской, процветает рукописная книжность. Около 1850 г. в Лексинской обители создается Сокращенная редакция Летописца. В эти драматические для крупнейшего в России старообрядческого центра годы основным предметом повествования становятся события «Мамаева разорения» — так образно назвал современник (В. Н. Майнов) мероприятия правительства по «искоренению раскола».

Выговская литературная школа занимает особое место в истории русской литературы XVII—XIX вв.: в творчестве выговских писателей нашли продолжение традиции как древнерусской литературы, так и литературы барокко второй половины XVII—начала XVIII в. Само существование литературной школы Выга как целостного историко-культурного явления свидетельствует о многомерности литературного процесса Нового времени, показывает, что наряду с широко известной светской литературой существовал пласт литературы

церковной и литературы средних и низших слоев общества, и эта литература обладает несомненной художественной и эстетической ценностью.

Значительная часть литературного наследия Выговской пустыни, выявленная нами в ходе архивных разысканий, систематизированная и изученная,[1] уже имеет научную публикацию.[2] Издание 2008 г. было построено по тематическому принципу, с тем чтобы наглядно продемонстрировать неразрывную связь, существовавшую между литературой и духовной жизнью старообрядческой киновии. Для данного тома нами выбран иной принцип — авторский, который, на наш взгляд, дает больше возможности осознать выговское письменное наследие именно как литературную школу, представленную совокупностью писательских имен и произведений. В этой связи в подборку были включены и новые тексты, необходимые для понимания творчества отдельных авторов.

Е. М. Юхименко

---

[1] *Юхименко. 2002.* Т. 1—2.

[2] *Юхименко. 2008.* Т. 1—2.

ПЕТР ПРОКОПЬЕВ

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ

Благочестия свѣтлому проповѣднику и истинѣ ясному исповѣднику, православия бодрому защитнику, господину пречестнѣйшему, юзнику Христову и исповѣднику С<имеону> Д<енисиеви>чю старцы с братиею, старѣйшии со юнѣйшими, здравии с немощными, от первыхъ и до послѣднихъ, вси купно припадающе, со многожеланнымъ поздравлениемъ плачевное поклонение къ честнѣй персти[1], юже красными си наступаеши ногами, стократнѣ челом бьемъ.

Благий Владыка нашъ и Богъ, провѣдый достойна тя сосуда и избранна, еже пронести слово его пред владыки и князи мира сего, попусти яту быти тебѣ руками злодѣйственныхъ, завистию древняго нашего навѣтника, чрез онаго сосуды (увы нам!) на тя излиявшейся, иже рукою Божиею украшеннаго древле божественныя славы обнажи и блаженства онаго изгна* и на того сыны и внуки злобу свою излия и на самого Создателя навѣты, злохуления, крестъ и смерть устрои. Аще[2] и смертную от онаго креста и смерти прият язву, такожде не преста, аще и ураненый, на того слуги и проповѣдники воюя и побѣждаяся и побѣждая,* даже и до нашего рода, плачевных сихъ временъ, глаголю, преславных отецъ наших и братии, новых исповѣдниковъ и страстотерпцевъ, крови своя излиявших за свидѣтелство Исус Христово и за побѣдное оружие трисоставнаго креста Господня убиенных от того защитниковъ и служителей,* во своя времена изникших[3].

Сице убо зависти око древняго нашего гонителя, вся иже от вѣка святыя обходя, и на тебе, нашего любимѣйшаго и сладчайшаго, призрѣ и чрез своя сосуды во своя нѣдра (увы намъ!) ухвати. И сладчайшее наше зрѣние от очию скры, и многовѣщанный сладкоглаголивый языкъ умолче, многа вѣщавший намъ благая и полезная. Тии же злобнии узы на выю твою святую возложиша и многими злыми [4]ничтоже тя согрѣшша[4] обложиша неправеднии; ниже юностныя твоея плоти, многимъ воздержанием изнуренныя, пощадѣша лукавии; ни

---

[1] земле; [2] Если; [3] появившихся; [4—4] тебя, ничем не согрешившего.

цвѣтущаго твоего постнаго блѣдостию[1] лица устыдѣшася суемудрении; ни многия твоея немощи зряще, умилишася жестосердии; ни к благодатнымъ твоимъ словесемъ своя ушеса приклониша прелщеннии, но и меча острѣйшия своя языки с кровокаплющими руками на тя поостриша; архиереи суще и священницы, не устыдѣвшеся бити и озлобляти не по винѣ, яко и кровь искренняго, рыкающе, пролияти и пожрети[2] праведнаго готови. Но возбрани имъ еще донынѣ Вышняго десница, и устави[3] их огнедыхательную ярость божественный промыслъ.

Отнележе[4] неблагополучный сей слух огласи наши ушеса,* о, в коликия печали впадохомъ, о, коликия скорби нас постигоша, о, коликими копии прободается нашя утроба! И коликими вопиении взываемъ ко Вседержителю Богу! Коликими гласы в помощь призываемъ Владычицу Богородицу и како и всѣмъ святымъ припадающе вси купно от мала и до велика! И (о, недостоинства нашего!) донынѣ еще не слышим свободнаго возвѣщения. Аще и вмалѣ[5] увѣдомления слухи наша возвеселяют и премногое скорби нашея отъемлютъ, слышащим намъ еще в живых тя суща и от властей свободу хотящимъ даровати и от содержащих узъ свободити, аще не солгана будет намъ сия надежда. Егда же помыслимъ и кромѣ сих скорбей великих в безпрестанных немощехъ и болѣзнех с нами тя живуща прежде, нынѣ же в толикия скорби впадша и толиким озлобленьми[6] содержима и за всѣх нас страждуща по подобию Владычню, каковыми лютыми болѣзньми уязвляемся, каковыми изостренными жалы прободаемся, помощи же како подати не можем, а къ Богу дерзновения не имѣемъ, воеже подвигнути[7] его щедроты. И удивляемся неизреченнымъ его судбамъ и несказанному промыслу, [8]яко таковая попусти быти и до конца смири нас, смиренных уже и кромѣ сего сущих и всякими скорбьми оскорбленных и без сего сущих и обиженых обидами конечными[8]. И молимъ его благость и просимъ у него милости, да свободит тя от держащих озлоблений и да избавитъ тя от всѣхъ злолютныхъ, да преклонитъ властелская[9] сердца на милость и даруетъ тя нам жива и здрава и благопребывающа по своей его милости и за молитвъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святых.

Егда же к нам, недостойнымъ, принесеся честная епистолия[10] твоя, святою твоею десницею начертанная, в самый спасителный Тайныя вечери четвертокъ и Благовѣщения Пречестнѣй Богоматери радостный день,* и яко с небесе к нам посланную приемше, о, коликими распалении сердечными лобызавше и печалными и радостными слезами покропивше и, [11]яко ненадежная нам уже николиже быти[11], получивше, Богови благодарение из глубинъ душевных воз-

---

[1] бледностью; [2] проглотить; [3] унял, прекратил; [4] С тех пор как; [5] немного; [6] притиснениями; [7] вызвать; [8—8] что допустил быть такому и смирил до конца нас, и без этого уже смиренных и всякими скорбями объятых и обиженных последними обидами; [9] властей предержащих; [10] послание; [11—11] как не ожидавшуюся нами уже никогда.

давше, даровавшему намъ даръ пречестенъ — своего страдалца благословение и наказание[1]. [2]На ню же взирающе[2], яко на тебе самого зримъ и многодарованнѣй ти премудрости дивимся. Аще и мала сущи, но нам любима, юже мнози преписавше, яко божествено поучение лобызают и Господа Бога молят, да не отимет от насъ тебе, сладчайшаго нам, но дарует всегда с тобою быти и твоих глаголъ слышати пресладких. И прощения вси купно и благословения от тебе просимъ, [3]в нихъже[3] тебе досадихомъ и согрѣшихом, и сами, недостойнии, прощение посылаем.

Блажим[4] твоя узы святыя, яже Христа ради носиши на себѣ, цѣлуемъ твоя вериги, яже Господняго ради креста обложенныя тебѣ, и хвалимъ твоя скорби, яже Церкви ради подъемлеши, за нюже и страждеши, родившую тя и воспитавшую и в мужа тя возрастившую. О, преславнаго величествия, егоже тя сподоби Небесный Царь: страдалецъ именуешися и узникъ Христа ради! О, блаженных узъ твоих Христа ради, [5]облежимых на твоей выи, честнѣйшихъ царския диадимы, свѣтлѣйшихъ монаршеския багряницы[5]. [6]Сих юзъ аггели говѣют[6], сия узы архангели почитают, симъ узам вси святии радуются. Воистину украсися твоя многоумная глава сими веригами Христа ради паче многоцѣнных вѣнцевъ, и вѣнчати тя имать Небесный Царь в день радости твоея за твое терпѣние и болѣзни[7]. И ничтоже отимет радости твоея от тебе никогдаже, точию мужайся и крѣпися нынѣ, рабе Божий. И крѣпко терпи нанесенныя ти бѣды, страдалче Христовъ. И храбро ополчайся ко припадшим ти напастемъ, воине Господень. Не жалѣй тлѣнныя сея плоти нынѣ, [8]помалѣ умрети и растлѣти хотящия[8]. [9]И ни на десно, ни на шуе совращайся, подвижниче Распятаго. Ни лестных словесъ ласковецъ внимай, сѣти проляцающих на пути семъ стропотнѣмъ, ни лютостным покаряйся, звѣрским хапанием растерзати хотящим[9]. Но даже до крове и ранъ и самыя смерти подвизайся, подвижниче.

Аще и досадно, и болѣзнено, [10]подвигу нашедшу[10], не подобает ослабѣвати, но и досады, и смерти с любовию за умершаго нас ради подимати достоит. [11]Вѣси убо паче нас[11], блаженне: аще не умремъ нынѣ за Христа волею, умрети же всяко имамы помалѣ и неволею, и не Христа ради, и долгъ естественный воздати намъ будет. Не устрашайся видимыя смерти, страдалче Христовъ. Не убойся смертных язвъ, наносимых твоей плоти: тлѣнна бо есть и

---

[1] наставление; [2—2] На нее (т. е. епистолию) же смотря; [3—3] в чем; [4] Прославляем, почитаем блаженными; [5—5] лежащих вокруг твоей шеи, досточтимых более царского венца, сияющих более монаршей порфиры; [6—6] Перед этими узами ангелы благоговеют; [7] скорби; [8—8] которой предстоит умереть и предаться тлению; [9—9] И не уклоняйся от закона Господня (т. е. от правого пути), подвижник Распятого. Не внимай пагубным словам льстецов, протягивающих сети на пути этом кривом; не покоряйся жестоким (нападкам), подобно зверям растерзати тебя хотящим; [10—10] когда пришло время подвига; [11—11] Знаешь, впрочем, лучше нас.

смертна и вскорѣ увянет, яко трава, и, яко цвѣтъ травный, отпадетъ.* Но потщися[1] в тлѣнной плоти нетлѣнный вѣнецъ прияти и неувядаемый.* Вѣси, за что страждеши и за что терпиши. Воспомяни, молюся, наимилѣйший наш друже, яко страждут нынѣ мнози и проливаютъ своя крови и терпят болѣзни и самыя смерти — и не Христа ради, и не за упование вѣчныя жизни. Твое же страдание, храборниче, Царя Небеснаго ради и терпѣние — непобѣдимаго царьскаго знамения ради, и болѣзни и скорби — благия ради надежды и восприятия ради нетлѣнных вѣнцевъ. И за радость ону, еяже «око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его»* и терпящимъ его ради, ты единъ от всѣхъ насъ достоинъ обрѣтеся божественыя благодати сея и сподобивыйся быти юзникъ Христа ради и апостольскихъ даровъ наслѣдникъ и исповѣднических и мученических вѣнцевъ сопричастник. Тебе в содружество самъ Христосъ призва, глаголяй: Глаголю вам, другом своимъ, «не убоитеся от убивающих тѣло, души же не могущих убити».* И понеже онъ самъ возлюби тя, и своими благодатьми одарова тя, и на сей подвигъ призва тя побѣдити многоковарственную и самомненную[2] прелесть[3] умнаго[4] звѣря, и яко единоборца и подвигодержца испусти тя на гордыя тристаты[5].

Тѣмъже[6] возмогай, страдалче, укрѣпився силою крестною, побѣждай терпѣнием гонящыя тя, и крови своея и плоти да не пощадиши, [7]аще треба будет и время взыщет[7]. [8]И никакоже плещи да обратиши гонящимъ[8], да не возрадуются врази наши, ни да посмѣются ненавидящии нас смѣхом послѣдним. Вѣренъ бо Господь, яко не попустит искуситися паче, еже можем, и вѣсть онъ благочестивыя от напастей избавляти. Но помощию его укрѣпився, вся вѣка сего житейская прельщающая [9]во умѣты вмѣнивъ[9] и сродных и друговъ разлучение (аще и болѣзнено) ни во что же положив, за Возлюбившаго любовь, аще онъ изволит, до ранъ и смерти подвизайся. Да егда чюдную сию и великую побѣдиши побѣду, каковая дарования воздастъ ти Небесныи Царь, каковыя почести примеши от нетлѣнных сокровищъ в непроходимыя[10] вѣки, яко самъ паче насъ вѣси, блаженне.

Но нам нынѣ сие неугодно и болѣзнено зѣло, аще и тебѣ возлюбленно и многожеланно, еже разрѣшитися[11] и со Христом быти. Но Христа ради еще пребыти с нами и насъ ради молим Господа Бога нашего и просим неразлучным еще паки быти во многоволнуемом семъ мори и в сих обуреваниих темных, да возможемъ купно[12] достигнути невлаема[13] пристанища, окормляеми благодатию его. Аще же божественный промыслъ презрит[14] прошения нас, недостойных (еже

[1] поусердствуй; [2] высокомерную; [3] заблуждение; [4] разумного, имеющего разум; [5] военачальники; [6] Потому; [7—7] если нужда будет и время потребует; [8—8] И никак не повернешься спиной к преследующим (тебя) (т. е. не предашься бегству от преследующих); [9—9] сочтя за грязь; [10] непреходящие; [11] умереть; [12] вместе; [13] тихого; [14] пренебрежет.

увы нам и горе!), и изволит тя [1]пояти ко премирным[1], в добрѣ исповѣдании конецъ совершивша (еже подаждь тебѣ, Владыко Царю), и предстанеши со иже от вѣка пострадавшими в лицѣ неприступнѣй божественнѣй славѣ, помяни нас, недостойных и умиленных, помяни, молимся, во время радости твоея оплакующих твое разлучение и любящих тя. Помяни отецъ своих и братию и сродных и единоплеменных, с нимиже и [2]совозрасте и совоспитася[2], егда предстанеши всѣхъ Царю моляся за ны, непотребныя и недостойныя, пролей своя дерзновенная моления со всѣми святыми и с новыми страдалцы, убѣлившими своя ризы в крови агньчей.* [3]Вѣси убо самъ и искусися, каковыми злыми содержими есмы, в каковых напастех обуреваемы есмы в настоящее сие время[3].

И о дерзнувшем написати малое сие начертание с великою любовию по повелѣнию отецъ моих з братиею, недостойномъ уставщикѣ, здѣ и в будущем, гдѣ обрящешися[4], моление и воспоминание творити в дерзновенных своих молитвах. И елико согрѣших тебѣ и досадихъ живши[5], о всѣхъ милостивъ буди ми, [6]отпусти ми[6] и помолися за недостоинство мое и за всѣхъ любезных своих.

Написася априля въ 20 день.*

Аще дастъ тебѣ Богъ в жизни сей еще пребыти и возможно ти будет, потщися Господа ради, потщися посѣщати нас, недостойных, своими богомудрыми писаньми. Ей, молим тя, блаженне, и с любовию великою восприимем о Христѣ Бозѣ нашемъ, емуже слава во вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ МИХАИЛУ СТЕФАНОВУ О СУЕТЕ И ПРЕЛЕСТИ СЕЙ ЖИЗНИ

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ.

Иже от божественнаго порождения церковныя бани паки бытия Богом врученному мнѣ сыну по Адамѣ же, всѣхъ отцѣ, от негоже родъ человѣческий начатся быти и в миръ сей благоволениемъ Божиимъ произыдохом, возлюбленному мнѣ брату по свойству любви и приискрености[7] дружества, прелюбезнѣйшему господину Михайлы Стефановичю из заонѣжскихъ предѣлъ с Выга рѣки, еяже устие вниде во окиянскую пучину, из Богоявленскаго общежителства и преподобныхъ чюдотворцов Зосимы и Саватия грѣшный и непотребный и в человѣцехъ послѣдний уставщикъ церковныя службы, тезоименитый верховному, иже ключи Царствия приемый* теплыя ради своея ко учителю вѣры, тебѣ же азъ поздравление вкупѣ съ поклонениемъ посылаю, колѣном ногъ касаюся, любовь извѣствуя.

1—1 забрать на небо (в будущую жизнь); 2—2 вместе вырос и вместе воспитался; 3—3 Знаешь, впрочем, сам и на себе испытал, какие злые силы господствуют над нами, какие напасти обуревают нас в нынешнее сие время; 4 окажешься; 5 в жизни; 6—6 прости меня (отпусти мои грехи); 7 близости.

И Бога молю, аще и недостоинъ, и хощу тебѣ пребывати Богомъ утверженну[1] во единой истинной християнской вѣрѣ тверду и непоколѣбиму и не скланяющуюся с неутверженными в раздоры церковныя и в различныя прелести и с некрещенными святымъ крещениемъ ни едино приобщение и любовь имѣти. Вѣси[2], яко словеса ихъ льсти и неразумия полны суть и сѣти при пути спасения простерты и при стези соблазны от диявола положенны суть, в нихже невнимающии увязают. Иже сами не просвѣщенны свѣтом Евангелия — глаголю же, водою и духомъ, — другимъ же велико претыкание бываютъ. Иже еще праотеческаго грѣховнаго рукописания — глаголю же, Адамскаго преступления, — не отмывше божественнымъ крещениемъ, под грѣхомъ суть и под диаволимъ царствомъ и мучителствомъ суть, имъже затворися небо и невходна спасения дверь. Иже своею волею в темницѣ адовѣ — во тмѣ и прелести грѣха, глаголю, — затворивше себе, къ Солнцу правды* не хотятъ возрѣти.

Увы, таковаго пребывания, увы, невѣдѣния и неразумия! Ты же таковыхъ блюдися, всякаго приобщения ихъ удаляяся, и, кто с ними в соединении мудрования ихъ пребываетъ, всѣхъ сихъ блюстися <должно> по правиломъ святых апостолъ и святыхъ отецъ. [3]Кая бо община свѣту ко тмѣ или кая часть вѣрному с невѣрными, да некако, ихъ стаду примѣсився, с ними осужденъ будеши[3]. Також и с миролюбцы, не хранящими всея нашея православныя вѣры, пребывати достоитъ, ни в чемъ в духовныхъ вещех с ними приобщатися, и любви с ними намъ, немощнымъ, не подобаетъ имѣти, да некако путь, ведущь ко отступлению благовѣрия, будетъ. Свое же тебѣ обѣщание, данное Богу на святомъ крещении, соблюдати достоитъ, всѣхъ дияволъскихъ дѣлъ ненавидѣти, словомъ и дѣломъ творимыхъ и помышълениемъ. За вся же сия хощетъ Богъ истязати и тайная сердецъ нашихъ испытати.

В чистотѣ же и цѣломудрии души и тѣла себе хранити достоитъ, яко не точию еже тѣлеснѣ не согрѣшати, но и душею не желати, в помыслѣ блюстися, Господу в Евангелии глаголющу: «Возрѣвый на жену с похотию уже прелюбы сотворилъ есть в сердцы своемъ».* Вѣси, яко тѣло растлѣвается и оскверняется грѣхом, душа же помышлениемъ: «Аще кто храмъ Божий растлитъ, растлитъ того Богъ».* Храмъ Божий есть наша душа и тѣло, Богу освященны есмы, да не поработаемъ неправдѣ <и> грѣху.

Также смирение и кротость имѣти достоитъ, яко от того вся прилоги[4] бѣсовския падаютъ, Господню в Евангелии внимающе глаголу: «Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ».* Не любите тщеславия, ни ризнаго украшения, паче же <подобает> душу украшати постомъ и молитвами и воздержаниемъ языка и чрева и прочихъ чювствъ.

---

[1] укрепляему; [2] Знаешь; [3—3] Что может быть общего у света со тьмой или у верного с неверными; да не будешь осужден вместе с ними, как-либо приобщившись к их сонму; [4] ухищрения.

Среду и пятокъ во весь годъ поститися достоитъ, кромѣ разрѣшенныхъ* седмицъ и великихъ праздникъ. Аще ли кто презорствомъ[1] или небрежениемъ презираетъ законы святыхъ отецъ и [2]разрѣшаетъ среду и пятокъ[2], сей Господа распинаетъ, якоже и жидове, и съ еретики имат осуженъ быти. Тако святии отцы глаголютъ, а не мои се глаголы.

В праздники же Господьския и въ воскресныя дни упражнение[3] от плотскихъ дѣлъ имѣти и праздновати в молитвахъ и въ воздержании и въ Божественно*м* Писании упражнятися и научатися воли Божией и закону его, церковнаго же правила, молитвы, глаголю, не презирати, въ келейных же и тайных предстояниихъ из глубины сердца к [4]сокровенныхъ видцу[4] Богу вопити сокрушенною душею, со страхомъ предстоя, слезы проливая, о согрѣшении отпущений моляся. Молю же тя и о мнѣ ко Господу помолитися и поминание творити в молитвахъ твоихъ.

Да что ты ко мнѣ возвѣстилъ еси купити тебѣ шапку коструШную с пухомъ кулпекомъ* и послати к тебѣ, и нынѣ въ нашихъ странахъ такихъ шапокъ мало и не обрѣтается. Вскую[5] же ты мнѣ о семъ и возвѣстилъ еси? Таковое ли нынѣ время, еже о семъ тщание имѣти и украшатися и пещися о семъ?

[6]Не доволно ли намъ еже обычными и худѣйшими ко украшению, к потребѣ же доволными, удовлятися?[6] Не зриши ли всемирныя погибели и смущения, не во слезах ли намъ паче пребывати достоитъ в сие многомятежное время? Не зриши ли мечь Божий, губящъ вселенную и обоюдуострый,* како вавилонская всемирная блудница, на дияволе опочивающая, упоила от чаши своея златыя различными мерзостми и прелестми вся языки[7]?* Блюди, дабы и нам от тоя же чаши не упитися, о сихъ украшении плотских пекущимся. Не слышиши ли Святаго Писания, глаголюща: Иже аще ризнымъ украшениемъ украшается, сей одежды божественыя нагъ есть?* И да вѣси, брате, извѣстно, яко сего ради вселеная погибла, егда оставиша еже о душах своих попечение и начала о внѣшнемъ тела украшении прилѣжати[8], о ризах и о прочих угодниях[9] плотских, уклонишася от Бога. И что священный Иполитъ римский папа пишетъ о иже в послѣднее сие время бѣдных человѣцѣхъ: «Ибо и тогда связании вещми житейскими и желаниемъ[10] вѣка сего, тии удобъ[11] приступятъ к дияволу и знаменуются».* Боятися сего, братие, и намъ подобаетъ, еже о вещехъ желания, да не како прелстимся и погибнемъ.

Навыкни же, како нынѣ намъ пребывати достоитъ спастися хотящим. Еже святый Ефремъ глаголетъ: «Мнози убо святии, елико тогда обрящутся вкупѣ, абие услышавше пришествие сквернаго, и пролиютъ рѣки слезъ со воз-

[1] непослушанием; [2—2] не постится в среду и пятницу; [3] удаление; [4—4] Видящему сокровенное; [5] Зачем; [6—6] Не достаточно ли нам обходиться (одеждами) обычными и умеренными в украшении, но к удовлетворению потребности достаточными?; [7] народы; [8] печься; [9] угождениях; [10] страстью, любовью; [11] легко.

дыханиемъ к Богу святому избавитися от змия. И побѣгнутъ со тщаниемъ великим в пустыни, и скрыются в горах и в вертепѣхъ[1] со страхомъ, и посыплются землѣю и попеломъ, со слѣзами молящеся день и нощъ со многимъ смирениемъ, и дастъся имъ помощъ от Бога, и наставитъ ихъ в мѣста нарочита[2], и спасутся, крыющеся в пропастѣхъ и в вертепѣхъ, ненавидяще антихристова знамения и страха. Всемъ бо имущимъ благовидѣние Божие и разумъ тогда разумно[3] пришествие мучителя, а имущим присно умъ в вещехъ жития сего и любящим земная неразумно се будѣтъ: привязани бо суть в вещехъ житейских, аще и услышатъ слово, то не имутъ вѣры, но паче мерзитъ[4] имъ глаголяй се. И сего ради святии могутъ избѣжати, яко вся печали жития сего отвергоша».*

Видиши ли, брате, каковым подобаетъ быти намъ, хотящимъ спастися, како во слѣзахъ и в плачи, скрывшимся в пустынях и в горахъ, повелѣвается жити, и таковии спасутся. Зри же паки, котории погубнутъ: имущии умъ в вещах жития сего и любящия земная. И друзии[5] паки со отцы о послѣдней прелести со удивлѣниемъ глаголютъ: о, прелесте, понеже еси пестра, и кто можетъ от руку твоею исторгнутися, иже в мирских вещехъ мятется и умъ свой пригвожденъ иматъ. Воистину никтоже. О, пустынѣ, иже Духа Святаго вмѣщаеши, блажена еси. И сия вся святии отцы намъ возвѣщаютъ о многомятежномъ семъ времяни послѣдния прелести. И ты, брате, не о шапках и не о кавтанах пекися, что ихъ украситъ, но паче о души своея спасении, помня смерть свою и страшный день Господень и муки горкия, имже конца не иматъ быти. Не в вещех мира сего свой умъ пригвождай, но паче к горнѣму миру простирай и к блаженному житию будущаго вѣка и праведныхъ жизни, да не како запнетъ[6] намъ сатана многими своими коварствы и прелститъ нашего ради невнимания и погибнемъ вкупѣ со отступившими Бога и православныя вѣры.

Мощно тебѣ и самому о томъ разумѣти: котории упражняются о таковых, еже украшатися платьемъ и шапками и обущами, сего ради творятъ, чтобы похвалѣны были от миролюбныхъ и страстных и грѣхолюбных людей, паче же от женскаго пола. И от сего в возношения[7] яму и в гордости ровъ впадаютъ таковии, и, яростию побѣждени, бѣсовскими страстми, паче же во окаянную и всетомителнѣйшую блудную страстную погибѣль, увы, впадаютъ таковии. И тоя ради отпадаютъ от Бога и от православныя вѣры.

Тѣмже[8] молю и колѣном ногъ твоихъ касаюся, отложити тебѣ о сихъ попечение и тщание и худѣйшими, паче и неукрашенными, а к потребѣ довольными удовлятися[9] одеждами, да отвсюду нашимъ житиемъ Богъ прославляемъ бываетъ и диаволъ да посрамится и мы да спасемся. Аще бо «праведник едва спасется, — якоже глаголетъ верховный апостолъ, — грѣшный же и нечестивый гдѣ явится».* Понеже бо супостатъ врагъ нашъ диявол, яко левъ рыкая,

---

[1] пещерах; [2] особенно важные, замечательные; [3] понятно (будет); [4] отвратителен; [5] другие; [6] воспрепятствует; [7] величания; [8] Поэтому; [9] довольствоваться.

ходитъ иский[1], кого поглотити, а егда обрящетъ насъ унылыхъ[2] и небрежливыхъ и о душевном спасении мало творящих, слово все о плотских угодияхъ, тогда бо, яко [3]благу вину обретъ в насъ[3], погубляетъ, во своя влагая[4] сети. Да якоже мы тѣлеснѣ из мира изыдохомъ, да подщимся и душею отлучитися, бѣгающе всякихъ пристрастий и желаний грѣховных, да согласно паче будѣмъ святыя нашея веры наше доброе житие и в часъ смертный нашего, увы, болѣзненаго разлучения помощъ обрящемъ и в страшный день праведнаго суда непосрамлени будем и благая получимъ со всеми святыми молитвами Пречистыя Богоматери Владычицы нашея Богородицы.

Да что от твоея любви посланая гривна до насъ дошла, благодарствуемъ тя за сие. А что крыл лебѣжихъ хочешъ попромышлять, пожалуй, потрудись.

Сие же к тебѣ азъ писание наскоре и вкратце Божия ради любви и должнаго ради поучения еже к тебѣ, аще и самъ ненаказанъ, послах, молю тя с любовию прияти и сотворити яже в немъ писаная. Понеже лицемъ к лицу и усты ко устомъ бѣседовати намъ невозможно за разстояние мѣста и пути удаление.

Сего ради послахъ тебѣ сия малыя буквы, воспоминая тебѣ суету и прелестъ жития сего, будущаго же благая она, яже «око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдѣ, еже уготова Богъ любящимъ его».* По семъ же молю тя воспоминание творити в молитвах свои*х* о мнѣ ко Господу. Здравъ буди во вѣки. Аминь.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Во имя пресвятыя и живоначалныя и нераздѣлныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Крестивыйся во истиннѣй православнѣй вѣрѣ апостольской, отеческой, мученической, утверженной на краеуголном камени, седми соборными догматы укрѣпленной и страстотерпческими кровми запечатлѣнной, в нейже аз родивыйся водою и духом от пресвятыя Матере моея, в немерцающее пресвѣтлое мысленное солнце облеченныя, превозшедшия нощесвѣтную мирскую скоропремѣнную жизнь, и ногама поправшия, и украшенныя свѣтлыми апостольскими догматы, яко вѣнцем, свѣтлующися, парящия же выспрь[5] по аеру в дѣяниих и видениихъ великаго орла крилами, и не емлемыя низуплѣжнаго* змия многообразными коварствы, и не потопленныя изблеванными смердящими змиевыми еретичества водами, и в пустыни благоплодия скитающияся, и з болѣзнию чада своя раждающия. От таковыя Матере аз отложенъ, на истинный свѣт изыдох и млекомъ воздоихся, обаче со многими скорбми и болѣзньми,

[1] ища; [2] беспечных; [3—3] подходящий повод найдя в нас; [4] ввергая; [5] вверх.

в совершена же мужа, не вѣм, аще постигну[1] за сущую во мнѣ лѣность. Се ненадежно, Богу же вся возможна.

И многими наказованми от моея матере повсегда научаемь, косен[2] бых к послушанию и разслаблен, в суетах и унынии данныя ми лѣта изжих, в молвах и лѣности уреченныя ми дни скончах. О истиннѣй жизни мало попечение творях, прелщаяся отлаганием смертнаго часа и люблением окаянныя жизни сея, ложными надеждами, долгожитиемь и благопребыванием веселяся. Увы, великою прелестию прелестихся окаянный азъ, вѣчная благая нетлѣнныя оноя жизни в забытие положихъ. Маловременными же и суетными окрадаемъ, прелстихся, Страшнаго Божия суда и трепетнаго оного истязания не убояхся, в оньже вся наша тайная объявлена будут, и огненныя клокочущия непостоянным пламенем рѣки не страшахся, вся поядающия, и камение, и горы. И осуждения бесконечнаго лютаго от праведнаго Судии в горкия и страшныя и нестерпимыя муки не ужасахся.

Прежде же того приходящаго смертнаго горкаго часа и болѣзненныя тоя чаши не боякся, понеже вси пити ю имамы, и яко безсмертен пребывах, гроба же темнаго и трилакотнаго,* и разсыпания тѣлесных удов, и червей ядовитых, и в прах пребытия всего составления не внимая. И на исхождении души моея нечистыя и страстныя от окаяннаго ми тѣла, смраднаго и тлѣннаго, коликая истязания трепетная и нужная от лукавых и темных и нечистых бѣсов будет подъяти! В прехождении же воздушных мытарствъ каковая бѣдная и лютая и неизреченная мя постигнути хотят. О, горе и увы мнѣ, страстному! Вся сия в забытии положих и не попекохся, якоже подобает, но глумлением и небрежением и лѣностию препроводих дни своя.

И се нынѣ, увы мнѣ, к концу притекох. И горе мнѣ, яко сице [3]в нечаянии[3] постижен бых. Нынѣ убо разумѣх, яко воистинну суета человѣческая житие се и всуе мятется всякъ земный, якоже рѣша книги. И краткий путь, имже тецем, дымъ есть и сонъ, житие се, — пара[4] и персть[5] и пепелъ, вмалѣ является и вскорѣ погибаетъ. И день убо к вечеру моея жизни приходит, солнце же к западу моего вѣка приспѣ, тма прочее[6] постизает мя безлунна, и не вѣмь, что срящетъ мя. Увы мнѣ, увы мнѣ, любимицы мои, друзи мои и братия моя возлюбленнии и вожделѣннии. Се убо ко другому вѣку прехожду и ко друзѣй жизни нескончаемѣй и къ безсмертному Царю и ко страшному Судии. И хотящии мя пояти, приближаются безсмертнии и страшнии слуги великаго и страшнаго Царя. И сия быти вскорѣ чаю, понеже многострастная сия плоть моя скорбми и болѣзньми и частыми недуги одолѣвается, и свѣт очию моею оскудѣвает, и крѣпость тѣлесная во мнѣ до конца оскудѣ. И се прочее исполу[7] мертвъ есмь и недѣйствен. И что ино прочее чаяние ми предлежит, точию смерть и от сея

[1] получу; [2] медлителен; [3—3] неожиданно, неподготовленным; [4] пар; [5] грязь; [6] далее, затем; [7] наполовину (полумертв).

жизни исход на онъ вѣкъ. Приидет убо время, при<идет> и не умед<лит>, и пойду, уже <к> вам не возвращуся. Жду повелѣния Владыки моего и Бога и Царя страшнаго и славнаго, егоже царствие бесконечно и безсмертно, емуже вся покланяются, небесная и земная и преисподняя, емуже раб нарекохся, аще и работы не сохраних, егоже ради любве мира отбѣгох, аще и пристрастия его не отвергох.

И се нынѣ ужасаюся и трепещу, яко не приготовлен есмь. Безвѣстие[1] же пути оного далняго страшит мя и смущает, да не како темнии князи и миродержцы и лютии они истязатели, представше, пакость ми содѣют за многая моя согрѣшения, в вѣдѣнии и не в вѣдѣнии содѣянная. Егда же ужасная сия тайна и страшная всѣмь совершится надо мною, охъ, увы и горе часа оного, егда неизбудущий[2] должникъ приидет и вмалѣ прю[3] свою составит, егда, яко хищникъ, смерть приступит, разрушая моя тѣлесныя составы и, яко тлитель, разрушит моя уды, и не суща мя покажет, яко и не бывша, оле, моея горкия и нестерпимыя болѣзни тогда.

Тѣло мое смрадное, не имѣя видѣния[4], ни доброты[5], гробу предается и землею покрывается, смрад испущая и червми ядомо и разсыпуемо. Душа же моя, окаянная и страстная, плачющися, влекома страшными словоиспытатели, биема и ураняема, трепещущи лютѣ и боящися, да не предана будет лукавым и немилостивым бѣсом, да не ввергнут ю в преисподния адовы темницы, да не заключат ю со узники вѣчными во тмѣ и сѣни смертнѣй.

Егда же в невѣдомый он путь долгий поведена будет ведущими прейти лютая истязания, на воздусѣ горкая мытарства, оле, трепета онаго неисповѣдимаго, коликая страхования от мрачных тѣх истязателей, каковая прещения и свирѣпства, како приносят содѣянная мною и забвенная словеса, и дѣла, и помышления, и сердечныя мысли, тайныя и сокровенныя. Еще же и ложная клевещут многая и несвѣдомая[6]. И како тщатся исхитити нуждею[7] от святых ангелъ и вринути в бездну! О, колико боятися и страшитися тогда имаши, окаянная ми душе, в час он, кого тогда помощника призовеши и избавителя, колики тогда помощи требѣ, коликих молитвъ и слез горких, коликаго воздыхания и плача!

В той час, нужный[8] и болѣзненный, помозите мнѣ, окаянному и страстному, помозите, мои господия честнии, духовнии мои братия и отцы и матери и сестры возлюбленнии и вожделѣннии. Простите ми вся моя согрѣшения, к вамъ сотворенная от дерзости, или от глупости, или от неразсуждения словом и дѣлом, от ярости и зависти и напрасньства[9], и всѣми мои уды и чювства, елико оскорбих, и прогнѣвах, и досадих кого, во всѣх сих прощения прошу и

[1] Неизвестность; [2] непреклонный; [3] тяжбу; [4] вида, наружности; [5] красоты; [6] бесчисленное, несметное; [7] силой, насильственно; [8] мучительный; [9] гнева, вспыльчивости.

отпущения, елико во своем братствѣ или внѣ братства. И помолитеся о мнѣ ко Господу Богу нашему Исусу Христу и пролейте теплыя ваши слезы ко всемогущему нашему Владыцѣ и Богу. Потрудитеся во святых ваших молитвах и поклонех о мнѣ, окаяннѣмъ, во оно трепетное[1] и помощи достойное время. Не помяните моего досаждения к вам, но нужду мою и скорбь и болѣзнь помяните и малую мою любовь и дружбу воспомяните, егда [2]вкупѣ совокупляхомся[2], и бесѣдовахом, и ядохом, и пихом, и веселихомся.

Се нынѣ обдержимь есмь злыми, и, яко пси, обыдоша мя лукавии бѣсове, ищуще погубити мя и свести душю мою во мрачную бездну. Охъ, лютѣ мнѣ в сей час и горе мнѣ нынѣ! Помолитеся, господие мои и госпожи, и пролейте слезы ваши ко Пречистѣй и Преблагословеннѣй госпожи нашей и помощницы Владычицы и Богородицы, крѣпкой надежи и заступницы, да поможет ми нынѣ, да избавит мя в час сей от звѣрообразных сих губителей и исторгнет мя от рукъ их злолютных. Может бо сия избавити мя, аще молитвами вашими умолена будет. Не надѣю бо ся на своя дѣла, не имам что достойное избавлению. Не имѣх чисто и нескверно тѣло, не имѣх молитвы чисты, не имѣх плача и воздыхания, не имѣх любве и милосердия, не имѣх смиреномудрия и кротости, ниже прочих дѣл добрых в сие время на избавление, ниже имѣх покаяние истинное, очищающее мя от грѣхов, но во страстѣх жизнь свою изнурих, во глумлении и безстрашии дни своя изжих.

И се нынѣ ищу помощи — и не обрѣтаю. Охъ мнѣ, горѣ мнѣ, увы мнѣ! Како прелстихся, окаянный, како окраден бых, всестрастный? Како явлюся Создателю моему, како предстану Творцу моему и что реку и что отвѣщаю? Самъ ся осуждаю. Самъ на ся осуждение изрицаю. Воистинну, Владыко Господи Спасе, достоин всякаго осуждения и мучения. Понеже пресладкаго ми тебе, свѣта, прогнѣвах, огорчих твою отеческую утробу, духъ твой святый оскорбих. Не помянух твоего ко мнѣ благодѣяния и великия милости твоея. Но помилуй мя, Господи Боже мой, многих ради твоих щедрот, и великия ради твоея милости, и честныя ради и святыя Матере твоея, и всѣх ради святых, и отецъ моих ради и братии, и матерей и сестръ, молящих ти ся о мнѣ, окаяннѣм, и терпящих тебе ради всякия скорби и напасти. Сих ради всѣх умолен буди и избави мя нынѣ и всегда от врагов моих, лютых и лукавых бѣсовъ, хотящих мя погубити и в бездну затворити, во мрачная жилища. Помилуй мя ради честныя и пресвятыя крове своея, юже цѣну великую во искупление за ны дал еси, неблагодарныя и неразумныя, и от клятвы нас свободил еси, быв нас ради клятва, да благословиши нас благословением вѣчным.

Господи Боже наш великий и страшный, разоривый вѣчныя адовы темницы и узники свободивый, пресладкий мой свѣте, Господи Исусе Христе, иже немощи нашя и недуги понесый, иже крайния ради своея благости брат нам

[1] страшное; [2]—[2] вместе собирались.

нарещися изволивый по плоти нашей, Владыка наш и Господь сый и всѣх Создатель, иже прежде вѣкъ сый Богъ наш, немерцающее солнце, просвѣти мою грѣхопадшую душю, избави мя от мучителей сих прелютых, свободи мя от томителей сих нужных. Ангелы твоя, пресвѣтлыя хранители, посли моей худости, провождающия безпакостно лукавыя и злолютныя их мытарства и истязания, молитвъ ради Пресвятыя твоея и пренепорочныя и возлюбленныя Матере, нашея во всяких бѣдах помощницы и избавителницы и непостыдныя[1] надежды, честнаго ради и святаго Креста твоего, на немже плотию пригвоздитися благоизволил еси и нас, умерщвенных, оживотворив и того оружие нам дарова на лукавыя враги нашя и хранителя от тѣх коварства. Умных ради и невещественных ти чиноначалникъ и архистратиг Михаила и Гавриила и прочих силъ небесных. Друга твоего ради возлюбленнаго, нашего же предстателя и молитвенника, Предотечи и Крестителя твоего. И верховных твоих ради апостолъ Петра и Павла, и наперсника твоего возлюбленнаго и Богослова, наших заступников и помощников крѣпких, и всѣх дванадесяти другов твоих и проповѣдник и седмидесяти.* И праведных богоотецъ Иоакима и Анны и Симеона Богоприимца твоего и дерзновеннаго молитвенника за нас. И храбрых ради твоих воинов, иже во своей крови багряницу нетлѣния носящих и змиева коварства поправших. Паче же ради новых твоих свѣтлых добропобѣдных страстотерпцев, иже самого сына погибелнаго поправших и кровию своею мечтателное[2] того царство омерзивших и показавших вселеннѣй самого того древняго нашего губителя и завистника суща. И преподобных и богоносных отецъ наших, пастырей, и учителей, и постников, и пустынников, и воздержников, и всѣх святых твоих. С ними же всѣми наших ради всегдашних заступников и молитвенников и хранителей: великаго во святителех и чюдотворца Николы, и преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватия, соловецких чюдотворцов, и всѣх ради росийских чюдотворцов. И преподобнаго моего предстоятеля и хранителя святаго ангела, даннаго ми тобою от святаго крещения моего. Сих ради всѣх умилостивися, излей человѣколюбия своего щедроты на мою нищету, избави мя от врагов моих бѣсов, простив моя бесчисленная согрѣшения туне[3], и Небесному твоему Царствию сподоби, блаженному и безсмертному.

И аще умилосердится преблагий мой Господь Богъ и помилует мя по милости своей и вашим молитвам, поспѣшившим ми, и даст ми мѣсто покойно, тогда возрадуюся и возвеселюся о Бозѣ, Спасѣ моем, поминая вашю любовь. Аще ли преодолѣют моя тяжчайшая и бесчисленная беззакония и предан буду немилостивым моим врагом, о, горе мнѣ, увы мнѣ, лютѣ мнѣ, отцы мои честнии и братия моя возлюбленная и матери и сестры, гдѣ посажден буду, в которую темницу заключен буду, в какия узы свяжут мя, каковыя раны дают ми, каково мучение мя приимет? Которыя тогда пѣсни воспою, каковыми гласы воскликну,

[1] неукоризненной; [2] чувственное; [3] без платы, даром.

кого к рыданию призову? О, горе мнѣ, окаянному, лютѣ мнѣ, беззаконному, увы мнѣ, отчаянному! И кто мя услышит, и кто ми поможет, и кто мя избавит? И сѣдя в темницах преисподних в темных и сѣни смертнѣй, и плачася неутѣшно, и рыдая погибели своея, и что ожидая: избавления ли? — но нѣсть тамо избавления; покаяния ли? — но нѣсть тамо покаяния. Оле, оле, моея превеликия бѣды! О, моея погибели! О, горкаго моего плача и стонания! Ожидая Страшнаго Божия суда, вѣдая, яко уже осужден буду в вѣчныя муки, во огнь негасимый, в тартар преисподний, в червь ядовитый, в [1]грозу непостоянную[1] и в прочия неизреченныя муки.

Егда же трубы вострубят и возбудят всѣх иже от вѣка умерших, тогда вся земля поколеблется от гласа труб онѣх, яко вода морская от великия бури. И востанут вси, иже от Адама и до послѣдняго человѣка, [2]нази и умилени[2], ждуще праведнаго Судии. Рѣка же огненная потечет, ревущи и гремящи, якоже свирѣпое море, вся поядая и пожигая. Праведнии же на облацѣх взяти будут во срѣтение Христа пресвѣтла, грѣшных же жещи имать огненная рѣка. Знамение же Небеснаго Царя явится, всѣх устрашая невѣровавших, вѣрныя же и претерпѣвшыя возвеселяя. Громи и трескания и молнии бес числа будут. Воинства же бесчисленная ангельская огнени видѣнием и страшни и силни, огнено дыхающе, огненно глаголюще. И престоли поставятся. И Судия страшный явится, грядый на облацѣх в неизреченнѣй славѣ, — Господь наш Исус Христосъ. И сядет на престолѣ славы своея. И праведных одесную поставит, грѣшных же ошуюю. И праведным воздаст Небесное Царство, грѣшным же — вѣчныя муки.

Сего ради боюся, сего ради страшюся, и ужасаюся, и трепещу, да не вѣчным мукам предан буду. Прежде же пришествия тоя великия скорби ко мнѣ, самъ своею си истою[3] рукою написах сие, <д>околѣ еще служит моя десница. Прощения прошу и разрѣшения у всѣх отецъ моих и братии и у матерей инокинь и сестръ всѣх, кого чим оскорбих или кому чимъ досадих, словом или дѣлом или инако чим ни есть, в очи или за очи, у всѣх прощения прошу и благословения вашего. И сам всѣх прощаю, кто мнѣ в чем досадил или изгрубил, словом или дѣлом или помышлением, такожде в очи или за очи, во всем прошени да будут от Господа Бога и от мене, недостойнаго, в нашем братствѣ живущии или внѣ нашего братства. И молю Господа Бога, дабы тѣм людем, котории мнѣ в чем досадили, чтоб им никакого отместия[4] сотворил ни в сем вѣцѣ, ни в будущем за мене, окаяннаго, понеже аз достоин всякой досады, и аз всѣх болши досаждах и оскорблях, и чтоб им Господь Богъ дал милость свою. А что кому во своем братствѣ, в братии или сестрах, за какое неисправление грубно глаголах или содѣях жестоко, то им поразумѣти достоит, яко о общей ползѣ и о их исправлении се сотворих. Аще ли что и чрез мѣру прилучися, и в том прощения прошу, понеже никто же бес порока есть, и недоумѣние не точию над

---

[1]—[1] ад невыносимый; [2]—[2] нагие и скорбящие; [3] собственной; [4] отмщения.

нами, но и над премудрыми хвалится. Аще бых аз о себѣ единомь внимах, таковая дерзнух, вправду бы бых зазорен. Но понеже о общих церковных и братских пекийся и чтоб непосрамленым быти нам всѣм за таковая и пред Богом, и пред человѣки, случися чрезмѣрием[1] произнестися или от ярости или неразсмотрения, якоже обычно над человѣки случатися, о сем милости прошу от Бога, и от всѣх отецъ моих и братии, и от самѣх тѣх оскорбленных, понеже и вси милости требуем от Бога и человѣк. Един же Богъ совершен есть.

Дѣтей же своих духовных, ихже аз, грѣшный, от крещения святаго восприях, мужеска пола и женска, в нашем братствѣ живущих или во окрестных скитѣх, или и в далних странах, гдѣ кои есть, всѣх во всем прощаю, буде кто мнѣ в чем и непослушание сотворил или инако погрубил, вси прощени да будут Господем Богомъ и мною, грѣшным. И всѣм возвѣщаю по своему обѣщанию добрѣ в правой вѣрѣ и в добрых дѣлѣх жити и у всѣх сам прощения прошу.

Сам же аз, грѣшный, у отца своего духовнаго инока Варлама* прощения прошу и разрѣшения во всѣх моих беззакониих, и елико к нему досадих словом или дѣлом, или помыслом, или что по заочью выговорих и во всѣх прочих прегрѣшении моих, яже согрѣших словом и дѣлом, и помышлением, во всем прощения прошу, и благословения в нынѣшнем вѣцѣ и в будущем, и помяновения по смерти моей ко Господу Богу во святых молитвах.

Такожде и у отца своего иже от святаго крещения, настоятеля нашего о Господѣ Андрея Денисьевича* прощения прошу, елико его не послушах и оскорбих, словом или дѣлом, и в очи, и за очи, и что глаголах и согрубих, — во всем прощения прошу, и благословения в сем вѣцѣ и в будущем, и помяновения по смерти моей о души моей окаяннѣй. Ей, молю тя, отче мой честный и учителю мой, помолися о мнѣ ко Господу Богу во святых своих молитвах и прочих подвигни, Господа ради молю тя.

И всѣх молю честных моих господей отецъ наших и настоятелей, и церковников, и всѣх братию, такоже и постниц матерей и сестръ, аще благоволит Господь Бог мой послати по мою унылую душю, помолитеся о мнѣ, окаяннѣм, и помозите ми во страшное оно словоположение[2]. Потрудитеся Господа ради в молитвах ваших, и в поклонѣх, и во псалмѣх во всю четыредесять дней оных, паче же во уставленныя дни: 3, 9, 40* — къ милостивому человѣколюбцу Богу о помощи и избавлении души моей грѣшнѣй. Ей, молю вас и припадаю и колѣном вашим касаюся, потрудитеся грамотнии вси по канону во всю 40 дней, а неграмотнии по листовочки поклонов.* Аще ли же тяжко вам и трудно, то на вашей воли, точию не презрите сего моего послѣдняго к вам прошения и моления. Помяните, мои возлюбленнии, худыя моя, окаяннаго, труды и ничему же достойныя, елико общаго ради братства сего подъяхъ по малѣй и худѣй силѣ моей.

[1] сверх меры; [2] условии.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ К ИНОКИНЯМ ЛЕКСИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Честнаго и Животворящаго Креста во общежителствѣ пребывающим и силою его сохраняемым* и крѣпкия помощницы и заступницы Матери Божией, госпожи нашей Пресвятыя Богородицы молитвами покрываемым, предстательством же великих свѣтил и дѣвствующих наставников и дерзновенных молитвеников Предотечи и Богослова ограждаемым, честным инокинямъ и всѣм дѣвствующим и спостницам, распинающим себе миру и страстем его, желающим нетлѣнных чертогов безсмертнаго Жениха, умертвившим своя уды[1] плотския, вперившим умное свое око ко премирнымъ, долняя же оставльшим, всѣм вкупѣ, от болших и до меншихъ, от наставниц и до послушниц, от юнных и до престарѣлых, воспѣвающим и поющим и чтущим и послушающим, грѣшный и окаянный и недостойный уставщикъ Петръ, молитвами вашими сохраняемый, всѣм вамъ многократнѣ поклоняяся, падая до земли, челом бью.

И возвѣщаю вамъ, госпожамъ моим, свою великую [2]обдержащую мя[2] нужду: вижду себе велми изнемогающа и болѣзньми одолѣваема и скоро себѣ чаю смертнаго серпа, пожати мя хотяща от здѣшних и преселити к будущим. И егда збудется надо мною, окаянным, сие страшное таинство смертное и ужасное всѣм повелѣнием Владыки моего и Бога, егда поимут тмострастную мою душу от сея жизни посланнии, молю убо вас, недостойный аз, и припадаю всѣмъ вамъ: помозите мнѣ, бедному, Господа ради и Пречистыя Богородицы и простите мя, убогаго, в семъ вѣцѣ и в будущемъ, елико аз вамъ кому досадих словом и дѣлом, елико кого от вас чимь оскорбих и грубо и жестоко сотворих и глаголах, во всем прощения прошу и разрѣшения, и не воспомните моего к вам строптивства.

Но сие помыслите, мои возлюбленнии, яко общей ради ползы и спасения творих и глаголах, желая спасения и благослутия[3] и непосрамления всего братства и пред Богом, и пред человѣки. Аще ли же что от дерзости и неразсуждения и чрез мѣру прилучися, и в том прощения прошу и припадаю к вам сим моим малым рукописанием, даруйте ми милости ради Божия милость и простите мя, окаяннаго, во всем дерскаго и неразсудливаго. И помозите мнѣ нынѣ в настоящей сей нуждѣ, в разлучении унылыя моея души от страстнаго ми тѣла, помолитеся прилѣжно ко Господу Богу нашему Владыцѣ Христу, да помилуетъ мя, да послет ангелов, мирных хранителей и наставников, соблюдающих мя от враговъ моих — лютых и немилостивых бѣсов, да проводят мя без пакости лютая истязания их, да наставят мя в мѣста покойна.

---

[1] члены; [2—2] охватившую меня; [3] доброй славы.

Пролейте ваши теплыя слезы к Могущему помиловати мя во время напасти. Припадите ко Пресвятѣй Владыцѣ нашей Богородицѣ, теплой и скорой помощницѣ, да помилует мя, да избавит мя, да соблюдет мя: может бо она Щедраго на милостъ преклонити, яко мати сущи всемогущаго Бога. Ей, молю вас и припадаю вамъ, да помолитеся о моей треокаяннѣй души, да даруете ми послѣднюю сию милостъ. Егда бо аз и в жизни сей пребывах, молитвами вашими покрываемь, хранимь бывах от всяких бѣдъ и напастей. Нынѣ же паче потреба помощи и покрова и заступления, в далный сей путь ми идущу, в незнаемую страну ми входящу, идѣже пойду и к вам уже не возвращуся, идѣже не вѣм, что ми прилучится. Нынѣ помозите, нынѣ поспѣшите, знаемии мои и возлюбленнии.

Помяните, яко вся лѣта жития моего с вами изжих и дни юности моея и средовѣчия[1] с вами скончах. Не восхотѣх разлучитися от содружия вашего и сопребывания, аще и скорбми и напастьми внѣшними и внутреними сострѣляемь, изволих вся претерпѣвати до дне смерти моея и дондеже гроб мя приимет. И сия глаголю не возносяся (не буди, чим бо вознестися могу, понеже пуст бых всякаго блага), но помощи требуя в нынѣшнюю годину, глаголю сия: нужда бо мя велика постиже. Сего ради молю вас и припадаю вам: помолитеся о мнѣ, окаяннѣмъ, и потрудитеся Господа ради в молитвах ваших и поклонѣх. И не яко долгъ истязую, не буди. Но моление простираю и общедателный долгъ всѣм воспоминаю, да и вам воздаст праведнѣ и человѣколюбнѣ Судяй и воздавая стократнѣ.

Помяните, егда вкупѣ совокупляхомся и бесѣдовахом о горкомь семь времени, о трепетнѣй сей годинѣ. И се нынѣ мя постиже, и се нынѣ ко мнѣ прииде. Помозите ми Господа ради, помозите, помолитеся о мнѣ, [2]злочастнѣмъ и отчаянном[2], да милостива и щедра узрю благаго моего Бога же и Владыку, егоже прогнѣвах, егоже раздражих злыми моими дѣлы. И аще помилуетъ мя благий Богъ милости своея ради и за молитвъ Пречистыя Матере своея и ваших ради благоприятных молитвъ и избавит мя от врагов моих и даст ми хотя мало мѣсто покоя, и тогда возрадуюся и возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моем, поминая вашю любовь и милость ко мнѣ. Да даст же намъ человѣколюбивый наш Владыка и Господь и в будущем вѣцѣ в блаженнѣй оной жизни совокупитися во благих его селениих и слико<в>ствовати[3] вкупѣ славящим Пресвятую Троицу во вся бесконечныя вѣки. Аминь.

ЗАВЕЩАНИЕ СЕСТРАМ ФЕВРОНИИ И ТАТЬЯНЕ ПРОКОПЬЕВЫМ

За молитвъ Пречистыя Матере твоея, Господи Исусе Христе Сыне Божий, помилу<й> насъ.

---

[1] средних лет; [2—2] злосчастном и потерявшем надежду; [3] торжествовать вместе.

Возлюбленным моимъ сиротамъ сестрамъ единоутробнѣй и единокровнѣй Февронии Прокопьевнѣ и единоотечной, аще и не единоутробнѣй, Татияны Прокопьевнѣ, брат ваш по плоти, аз, худый и непотребный и грѣшный и окаянный Петръ, извѣстно творю.

Се убо праведными судбами Господа Бога моего зѣло скорблю и изнемогаю и болѣзную, и сила моя плотская и крѣпость во мнѣ до конца оскудѣ, и ничтоже ино ожидаю, точию в путь отец моих пойти и смертную чашу испити, горкую и болѣзненую. Вас же оставляю в помощь и сохранение Господу Богу Вседержителю и Пречистѣй и Преблагословеннѣй Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвѣй Марии, Матери Божии, помощницы нашей и заступницы во всяких напастех. И стрыевомъ[1] нашим по плоти с сестрою их возлюбленною, нашею же теткою: дяди моему и отцу Андрею Денисьевичю,* и Симеону Денисьевичю, и Соломонии Денисьевнѣ;* к ним же всякое повиновение и благоразумие и послушание всегда имѣйте и во всем, дондеже даст вамъ Господь Богъ жити на семъ свѣтѣ, и отнюдь никакоже отлучайтеся от них, но всѣм сердцем и душею и любовию прилѣжите к ним.

Чистоту же тѣлесную и сердечную и умную всячески потщитеся[2] хранити, яко да будете непорочни безсмертному Жениху пречистому и нескверному на нетлѣнныя и небесныя чертоги будущаго вѣка: во всемъ себе соблюдающе и вездѣ себе храняще, и от словес злострастных и содружия[3] небогоугоднаго и помышления, всѣваемая от сопротивника душъ наших, отнюдь не приемлите, но молитвою и постом и исповѣданием отрѣвайте[4] их, и в себѣ находящий каков помыслъ никакоже скрывайте, но объявляйте совѣты сердечныя и внутренния мысли. Любите же пост, хранитель чистотѣ и дѣвьству освящение, и не бойтеся немощи плоти. Аще плоть неможет и скорбит от подвига, тогда душа здравствует. Лучши плоти болѣти, а не души. Доколѣ не изнеможет плоть, страстей избыти не мощно. И вы того ради не жалѣйте плоти своея и не щадите ея, но умерщвляйте ю трудами, и постом, и поклонами, и худояденнием, и стоянием в молитвах, да не одолѣет вас, да не поринет[5] в пропасти грѣховныя. Елико плоть болши изнеможет от трудов, от поста, от поклонов и от прочаго подвига, толико болши просвѣтится и прославится в будущей жизни безконечнѣй.

Держите же ся смирения истиннаго, умнаго и сердечнаго, всѣх хуждьши себе помышляюще, и никто вас не оскорбит[6]. Егда сами себе начнете оскорбляти и хуже себе всѣх вмѣняти, тогда вси вас почитати будут и от Бога не будете уничижени. А доколѣ таковаго смирения не начнете имѣти, всегда будете в печали и оскорблении от инѣх, Богу попущающу, да смирение стяжем. И вы того ради, предваривше, сами себе смиряйте во умѣ своем, и пред всѣми смирение во всем стяжите, и в словесѣх никого оскорбляйте, ни досаждайте, ни

---

[1] дядьям; [2] постарайтесь; [3] дружества, дружбы; [4] отметайте; [5] столкнет; [6] смутит.

уничижайте ни в чем никого: не ваше дѣло есть, кого и исправляти, и наказовати, вы точию сами ся смотрите и исправляйте, и от инѣх терпите всякую досаду в словѣ и дѣлѣ, а сами отнюдь не досаждайте никому ничим. Бойтеся сего, да и вам досаждати не будут.

Языкъ же свой свяжите молчанием и юзами страха Божия, и смертнаго часа, и Страшнаго суда и наложите на нь брозды воздержания: обычен бо женский род многоглаголив и оплазив[1] быти, и многая языкомъ дерзати, и грѣхи себѣ собирати. Но вы себе не забывайте, помните, яко за всякое слово праздное отвѣт Богу дати будет, колми паче за осуждение, и смѣхословие, и прекословие, и уничижение, и прочая злая, яже от языка раждаемая. Многажды же не за смирение и высокоумие и невоздержание языка попущаются и плотския брани на нас, да познаем себе и да смиримся.

Зависти же, томителницы и мучителницы, блюдитеся, от тщеславия прозябаемыя в нас, смирениемь сию побѣждати научитеся. От мужескаго пола, паче же от чюждих, всячески удаляйтеся и зрѣния их, и собесѣдования, яко от пламени; и без великой нужды отнюдь с чюжими да не обрящетеся в бесѣдѣ каковой. Аще и нѣкая нужда будет, и то не наединѣ, но со иными, ту сущими, покрывая свое лице опасно, да не видѣно будет. А наединѣ отнюдь да не обрящетеся с ким, аще и разумни мнятся быти, аще ли и учители нѣцыи. Велико опасение о сем стяжите во вся дни жития вашего, да не корабль вашего цѣломудрия проутлится[2] и погружен будет в страстной жития сего пучинѣ.

Блюдитеся, мои возлюбленнии, блюдитеся, и церковь тѣлеси своего неосквернену храните, и ума, своего царя, в плѣнение злыми мысльми порабощена быти не оставляйте. И другинь[3] неполезных и плотское мудрование имущих удаляйтеся, и словесъ душевредных, и осязаний страстных с ними блюдитеся: многокознен бо есть враг наш и многоковарен, егда кого собою уловити не возможет, тогда своими сосуды прельщает, и всячески оскверняетъ, и в прогнѣвание святаго Бога нас приводит, и хранителя нашего отгоняет от нас. Зѣло бо на иже чистоту опасно хранящих востает и завидит[4] и тщится осквернити: многажды горести, и огорчения, и острожелчия[5], и уныния, и печали наносит, паче же сия наводит, имиже может хранителя чистотѣ и цѣломудрия отгнати и нас в ровъ скверны грѣховныя вринути, еже есть гордыня, и тщеславие, и сластолюбие, и ризное украшение, к сему же и осуждение и злорѣчие инѣх; в нихже бо иных осуждаем, сами в тая же впадем. Того ради, о, лютый и острый мечь — языкъ наш свяжемъ юзами молчания; и смиреномудрия тишину возлюбите, да безбѣднѣ можете преплыти жития сего море.

Правила своего никогда оставляйте* без великия немощи и нужды. [6]И нужди нашедши[6], прежде или послѣ исправити[7] тщитеся, и во время здравия

---

[1] склонный оступаться; [2] прохудится; [3] подруг; [4] завидует; [5] гнев; [6—6] И если случится по нужде (оставить правило); [7] совершить (правила).

и свободы исправляйте недостаточная. И со страхом Божиимь предстойте Испытающему сердца и утробы и теплыя слезы от сокрушенна сердца приносите Сѣдящему на херувимѣх* и призирающему в бездну.

Книгамъ святым зѣло прилѣжание имѣйте, оттуду можете приплодити[1] всяку ползу, и просвѣщение души, и исправление житию, и оттуду научитеся о скорогибнущей сей жизни, и о будущей вѣчнѣй и нетлѣннѣй, и о свѣтлости и радости и красоты блаженнаго оного вѣка. Того ради здѣ плачите и рыдайте; того ради вся дѣйствуйте и творите; того ради скорбите здѣ волею; того ради дѣвство и чистоту со смиреномудриемъ храните; того ради здѣ плоть свою умучайте и умерщвляйте; того ради поститеся и воздержитеся и худость ризную любите; того ради языкъ свой и со прочими чювствы, яко броздами[2] и уздою, страхом Господним свяжите; о той глаголите и мудрърствуйте.

Здѣшняя бо настоящая жизнь, горкая и плачевная, преходит и минуетъ. Будущая же, приснoблаженная и всерадостная, [3]надставаетъ и надходит[3], красная и веселая, мирная и тихая и неотъемлемая. О, преблаженнаго оного вѣка, пресвѣтлаго и преблагаго! О, преокаяннаго сего мира, претемнаго и презлаго, мятежнаго и враждебнаго! И сей прелестникъ нашъ, вмалѣ оболстив нас своими сластми и обязавъ нас своими сѣтьми, тщых[4] нас и бесплодных всякаго блага во онъ вѣкъ препосылает, [5]в неругаемых нам наругався[5], увы, плачю вѣчному и пламени геенскому предает. О, великия сея прелести прелестника сего нам, неразумным! И кто может исторгнутися ногтей его острых, како в сердца наша вонзи глубоко и привяза умъ наш к люблению смрада своего, вещей тлѣнных и страстных.

Но ты, милостиве Спасе, молитвъ ради всенепорочныя Матере своея, исторгни нас от мреж[6] его крѣпких, нас, глупых и малодушных, лѣнивых и нерадивых. И научи нас тебе единаго любити и волю твою творити. И всади страх твой в сердца наша. И сподоби нас благаго твоего царства, мирнаго и немятежнаго и нескончаемаго, и радости оной твоих присных угодников и рабов.

Сия, мои возлюбленнии и возжелѣннии, возревнуемъ и возлюбимъ и по нашей немощи потщимся подвигнутися и потрудитися вмалѣ в тлѣнной сей плоти, не пожалѣемъ ея любве ради Христовы, понудимъ ю воздержатися от всѣх сладких мира сего, от всѣх пристрастных похотей свѣта сего. Зрите ли, мои болѣзненнии и сердечнии, како преходить житие наше, како скончавается вѣкъ сей, како дние наши, яко сопие[7], мимо ходятъ, яко день к вечеру, како умроша отцы наши и дѣды и прадѣды и вси прежде нас жившии на свѣте сем. Умрети же и нам будетъ помалѣ и к тамошнему пойти вѣку, аще и не хощемъ. Како и мои скончашася дние и к смертнымъ вратом прийдох и к невѣдомому пути постигох.

---

[1] умножить; [2] удилами, поводьями; [3—3] настает и приходит; [4] пустых; [5—5] небесчестимое наше унизив (честь нашу обесчестив); [6] сетей; [7] сновидение.

2 Зак. 3830

И се нынѣ разлучаюся от вас, моих присных и любезных. О, горкаго сего и болѣзненнаго часа! О, болѣзненнаго сего моего от вас разлучения! Не вѣкъ сей любя или долгожитие и благопребывание его, сия, скорбя, глаголю: не буди что бо в нем есть здѣ благо и мирно, надежно и крѣпко, но вся маловременна, и скоропреложна[1], и непостоянна, и тщетна. Но двоими печалми и скорбми стѣсняем и болѣзную лютѣ, якоже в велицем обуревании и близ потопления. Едина сия есть, да како возмогу прейти лютая воздушная мытарства (увы, тонкая[2] и жестокая сих истязания!) и како возмогу исторгнутися от ногтей их острых и крѣпких, и како узрю страшнаго Судию, благаго моего Бога же и Владыку, егоже прогнѣвах; и како осуждения могу избѣжати и получити хотя мало мѣсто покоя. Вторая же: да како васъ оставлю здѣ плавати в широцѣй сей житейстѣй пучинѣ, в треволнениих сих, не окиянских, но адских, преглубоких сих и злолютных, многопрелестных и многообразных.

Увы мнѣ, горе мнѣ, лютѣ мнѣ! Како восплачю, како возрыдаю,* кого помощника призову! Кому вас оставлю, кому прикажю, кто вам поможет, кто вас накажет, кто утѣшит вас в скорбѣх и напастѣх, кто спасению вашему споспѣшит[3], кто хранитель дѣвству и чистотѣ вашей будет?! Аще бо Владыка нашъ Христосъ Богъ, отходя сего жития, свою Пресвятую Матерь в сохранение и попечение ученику своему, яко дѣву дѣвьственику, предаде,* аще и сам невидимо своею благодатию сохраняше; яко всемогий Богъ и всесодержай требоваше же и человѣка храняща и пекущася и всяким человѣческим немощем и нуждамъ служаща, что убо аз реку, унылый и бездерзновенный, и что могу вам сотворити? Кого вамъ хранителя оставлю, кого присмотрителя и вашимъ печалем сообщника? Точию самого того Христа Бога нашего и того рождьшую Госпожу нашу и Владычицу, хранителницу и помощницу во всяких напастѣх и скорбех. К той прибѣгайте всегда, у той помощи просите и заступление во всяких печалѣх: может бо помиловати вас и заступити и сохранити от всяких врагов, и внутрених, и внѣшних, яко Мати Божия сущи всемощная и всесодержащая.

В сохранение же вас и в присмотрение вручаю господамъ моим стрыевом Дионисьевичам съ их сестрою, нашею же теткою,* доколѣ имъ даст Господь Богъ в жизни сей пребывания, яко ближним вашим ужиком[4], и добродѣем, и премудрым, и разумным, и боголюбцемъ. Тѣх держитеся, тѣм повинуйтеся, тѣх послушайте во всем: сии бо могутъ с помощию Божиею о спасении вашем попещися и сохранители опаснии цѣломудрию вашему быти; ихже ни в чем преслушати потщитеся. Поможет же вам при нужди и печали и брат мой и друг и сродник Трифон Петрович,* и его наказания и совѣта никакоже преслушайте: извѣстен бо и надежен и боголюбив и яко сродникъ недалный. Во всем же упование имѣйте на Господа Бога и на Пречистую Богородицу, помощницу и заступницу, иже полезная вам устроитъ.

---

[1] скоропреходяще; [2] проницательные; [3] будет содействовать; [4] родственникам.

Хощетъ бо и ваше сердце по моем от здѣ отшествии тое оружие печали пройти, и копие скорби уязвити вашу душю, и желчъ горести вкусити будете, и чашю пелынную, ваша внутренняя огорчающую, испити имате, и во унынии мнозѣ дни своя проваждати вам будет, и дондеже гроб васъ прииметъ. Многия же слезы и горкия пролиете, и аще добрѣ свое житие управите в покаянии и слезах и по водворении вечерняго сего плача,* узрите в будущем утѣшение и радость, егда даст нам благий наш Создатель и Владыка по мнозѣй своей милости и за молитвъ Пресвятыя Матере своея паки неразлучно совокупитися во вѣки бесконечныя во блаженнѣй оной жизни.

Но прежде сего, о, коль великия и неутѣшныя пролиете слезы, мое разлучение [1]не терпяще[1] и сиротство свое беззаступное помышляюще. Сего ради вас сим моимъ послѣднимъ писаниемъ наказую, сие мое малое начертание во утѣшение вам оставляю, да не горшѣ плачете и не чрезмѣрнѣ рыдаете, да не печалию зѣлною уязвите свое сердце: вѣстѣ бо, и чрезмѣрная печаль <может> поглощати человѣки и во изумление[2] привести, многажды же и смерти предати. Но вся подобает возлагати пучинѣ судеб Божиих и глубинѣ премудрости Божии, иже вся на ползу комуждо устрояющему. Се и о нас вѣруем быти. Вы же не скорбите и не тужите безмѣрнѣ, мои прелюбезнии, и не опечаляйтеся излишнѣ, мои пресладостнии, о моем от сея жизни разлучении. Се бо повелѣнием Создателя моего и Бога и Владыки прехожду во инъ вѣкъ незнаемь, во ину страну далнюю, в нюже отшедъ, ктому[3] к вам не возвращуся. И сея жизни отхожду и ко иже от вѣка усопшим прехожду. Ищу нынѣ помощи, ищу нынѣ пособия[4], в нужный[5] сей час и в горкое сие время.

Помозите ми нынѣ, сестры мои возлюбленнии, помолитеся о мнѣ со слезами и иных с собою подвигните на молитву ко Господу Богу моему, да ангелы хранители мирны послет, сохраняющия мя безвредно и провождающия безпакостно[6] горкия истязатели, воздушныя мытари, путестоятели, и преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, да предстанет ми, и поможет, и избавит мя от сих лютых и немилостивых истязателей, хотящих убогую мою душю в бездну погибели низринути. Да не отринет мои худыя и студеныя[7] молитвы, да воспомнит мое моление о сем времени горком: многажды бо к ней, Владычицѣ, о сем часѣ горцем молихся, да не отринет, да избавит, да свободит мя от врагов моих бѣсовъ. Она бо, Госпожа моя, свѣтъ помощница, избавила мя при велицѣй нужди близсмертной от сих враговъ нашествия, в нощи прелютѣ на мя нападших; ея же призыванием отраду и помощь получих. Нынѣ же паче требую помощи в велицѣй бѣдѣ сей, да предстанет ми, да избавит мя, раба своего и служителя, яко всесилна и всемощна сущи.

[1—1] не в силах перенести; [2] исступление ума; [3] более, впредь; [4] способствования, помощи; [5] трудный; [6] безопасно; [7] лишенные пылкости.

В самый же той час исхода души моея окаянныя прилѣжнѣйше молбу прострите и иных умолите молитися помощи ми: самое то нужное время, требующее помощи. И в той день отшествия моего от вас, и во вторый, и в третий, паче в девятый же и четыредесятый, потрудитеся во псалмѣх и поклонѣх. И панахиды обычныя в подобающия дни и во всю 40 дней помяновение и молитву прилѣжно потщитеся совершати о убозѣй души моей, да милостивый Богъ и всещедрый излиет свою милость, простит вся моя беззакония, яже к нему согрѣших вѣдѣнием и невѣдѣнием, в словѣ и дѣлѣ и помышлении, и учинит душю мою на мѣстѣ веселия и прохлаждения со избранными своими.

Помяните, мои прелюбезнии, и не забудите мою яже к вамъ любовь и дружбу, юже имѣх во временнѣй жизни, егда с вами собесѣдовах, егда с вами глаголах, егда вамъ помогах во всяких напастѣх, егда вас сохранях с помощию Божиею и предлагах вам душеполезная и спасителная, да не посрамлени будемъ и пред Богомъ, и человѣки, и в здѣшнем вѣцѣ, и в хотящем быти. И се от вас, увы мнѣ, разлучен бых повелѣнием Бога моего и Владыки и в путь долгий ведомь есмь, и не вѣм, что сряще[1] мя, и не знаю, что будет ми, и како темных князей бѣсовских избуду и страшных их зраков убѣгну, и како могу узрѣти страшнаго и праведнаго Судию Христа моего Бога, и кий отвѣт восприиму, и гдѣ посажденъ буду.

Оле, сего времени страшнаго и трепетнаго и боязненнаго, дотолѣ, дондеже повелѣние страшнаго и великаго Царя, Владыки моего и Бога, учинит мя на мѣстѣ, идѣже он сам вѣсть. Аще во благих селѣх учинен буду, тогда возрадуюся и возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моем, и вся моя скорбная и печалная в забвении будут, и колебателная моя в твердость и тишину преложатся. И воспоминати вас, моих приискрених и любезных, буду, елико дерзновение могу стяжати. Но обаче множества ради лѣности моея, се мнѣ ненадежно. Хотѣл убо бых сие творити, аще помилует мя Господь Богъ мой за молитвъ Пречистыя Матере своея, и не посрамлен буду.

Аще ли же во осужденных мѣстѣ, увы мнѣ, посажден буду, и что реку тогда и что возглаголю, кия слезы пролию, како восплачю и како возрыдаю, к кому воскликну, кого на помощь призову? Покаяти ли ся восхощу, но нѣсть тамо покаяния время. Плакати ли хощу, но тамо слезы неполезны. О, моея великия и неизбѣжныя нужди тогда! О, безнадежныя моея избавления напасти, постигшия мя! Но милосердиемъ и щедротами Господа Бога моего и Владыки Исуса Христа уповаю и вѣрую спасен быти, мене ради недостойнаго кровь свою излиявшаго. И молитвами Пресвятыя и Пренепорочныя и Преблагословенныя Владычицы моея Богородицы, избавителницы моея от всяких бѣдъ и напастей. И предстателством небесных воевод бесплотных Михаила и Гавриила и всѣх

[1] встретит.

прочих. И Крестителя Господня и Предотечи, и верховных апостолъ Петра и Павла, и возлюбленнаго дѣвьственника и Богослова, помощников и заступников и теплых молитвенников, и всѣх дванадесяти. И Николы чюднаго, и преподобных наших отецъ Зосимы и Саватия и Германа, и всѣх росийских чюдотворцов, и всѣх святых, и новых свѣтлых добропобѣдных мучеников и страстотерпцев, и хранителя моего святаго ангела. Сих всѣх молитвами и молением уповаю спасен быти. И молитвами отецъ моих и братии и матерей и сестрь, терпящих Христа ради всяку скорбь.

Вы же должная о помяновении моемъ нелѣностно совершайте, и потрудитеся, и потщитеся ко Господу Богу и ко Пречистѣй Богородицы в молитвах ваших и прошениих о избавлении грѣшныя души моея от вѣчных мукъ и от адовых темниц. И день моего отшествия от сея жизни напишите, да не забвен будет, и доколѣ в живых пребываете, помяновение на всяко лѣто потщитеся сотворяти в молитвах по силѣ своей, поминающе любовь мою еже к вам и дружбу. И прилѣжнѣ молитеся со слезами, да даст нам паки совокупитися в безсмертнѣй жизни и бесконечнѣй и в части праведных учиненым быти многомилостивый Господь Богъ нашъ Исусъ Христосъ единородный Сынъ Божий за молитвъ Пресвятыя своея Матере и всѣх святых, и свеселитися вкупѣ во вѣки бесконечныя, идѣже нѣсть печали и скорби и воздыхания, ниже преложения[1] на зло, ниже боязни от враговъ, но вся тихая и мирная и веселая и радостная, вся любовная и безмятежная и непремѣнная.

Сего ради всѣмъ усердием вашимъ потщитеся подвигнутися о спасении вашем, доколѣ даст вам пребыти всемощная Божия десница в тлѣнной плоти сей, страстнѣй и смертнѣй. И не пожалѣйте ея, но изнурите ю и утомите постом и поклонами и трудом, да не в похоти безсловесныя и беззаконныя вринет; аще и изнеможет, и недугует, и болѣзнует, не скорбите о сем. Всячески о сохранении своея чистоты подвигнитеся, соблюдающе себе опасно от всѣх, и не точию бесѣд неполезных и словес, но и помыслов страстных и зрѣнии[2] блюдитеся, и не токмо к мужескому полу, но и к женскому дерзновения, и к другиням неполезным и неизвѣстным бесѣдования и дружеб опасно блюдитеся: многокознен бо есть враг нашъ и многоковарен, и многоупестренныя сѣти его, не токмо сам собою злыми помышлении и воспоминании страстными, но и своими сосудами, злыми человѣки и другами и другинями, тщится прокопати храмъ Божии нашего тѣлеси,* и осквернити и окаляти[3] со душею и умом очищенную церковь плоти нашея святым крещением, и сосуды себѣ и подручники[4] нас сотворити и чада гееннѣ огненнѣй.

Но вы, мои возлюбленнии, помните таковаго неумиримаго нашего врага, хотящего погубити нас, соблюдайте себе от него и от его сосудов, посылаемых к вамъ другинь неполезных. Рыкает бо и рыщет посредѣ нас и смотрит, како кто

[1] превращения; [2] созерцаний; [3] замарать; [4] пособники.

живет, и како соблюдаетъ себе, и како подвизается о своей чистотѣ, и ищет, откуду растлити нас и погубити. Вы же не забывайтеся, но помните, како нас Богъ возлюбит и очистит святым крещением и святых нас сотворит, и храм и церковь себе нас сотворит, якоже апостолъ глаголет: «Вы бо есте церкви Бога жива»,* якоже рече Богъ: «Яко вселюся в них и похожу и буду им Богъ, и тии будут мнѣ людие».* И паки: «Буду им Богъ, и тии будут мнѣ в сыны и дщери»,* — глаголет Господь Вседержитель. И Дамаскин, удивляяся, о чистотѣ воспѣвает: «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется троическим единьством священнотайно».*

О, коликая свѣтлость и похвала чистыя души с тѣлом, яко церковь Божию нас творит, и престол Божий, и жилище Святаго Духа. Сего ради и диявол, враг наш и древний губитель, завидит толикия свѣтлости в нас и просвящения благодатнаго и всячески тщится осквернити нас, и прокопати корабль нашея чистоты, и погрузити нас в житейских мира сего сластей и сквернах, и ненавидит нас, в чистотѣ живущих, и хощет растлити храм Божий тѣлесе нашего, и Божий гнѣв на нас навести. Якоже апостолъ пишет: «Аще кто храм Божий растлит, растлит того Богъ».* И велик Божий гнѣв и страшен на растлѣвающих своя тѣлеса и оскверняющих себе сквернами плотскими. Сего ради первый мир водою потоплен бысть. Сего ради Содом и Гомор, пять градов, огнем погублени быша и нынѣ горят непрестанно и в вѣки бес конца горѣти будут. Сего ради во исходѣ Израилевѣ от Египта и потом во Израили многия тысящи мечем и губителством погибоша* в нынѣшнем вѣцѣ, а в будущем что таковым будет, и сказати язык человѣческий не может. Сего ради и в наша настоящая времена мнози от православныя вѣры отступиша и отступают и, во отчаяние вдавшеся, погибают и возвратитися на покаяние не могут, аще и видят себе гибнущих, и плачютъ и рыдают, а обратитися не могут. [1]Воцарил бо ся в них грѣх уже, и всего человѣка обладал бяше, и к покаянию не даст взирати[1]. О, лютаго сего на нас дияволя оружия! О, погибелнаго сего мрака! Како помрачи нас, како погибаем и не боимся! Како видяще мечь Божий губящь и от сея жизни таковыя, а не трепещем! А в будущем страшном и непостоянном и праведнѣм Судѣ что будет, кто может сказати.

Сего ради, любимѣйшия моя сестры, вас наказую блюсти себе и сохраняти от всякия скверны. Сего ради молю вас, да представите себе чистых и непорочных небесному жениху Христу, возлюбившему вас, иже подаст вам нетлѣнныя чертоги в Царствии Небеснѣм. Того ради храните себе, и блюдите, и подвизайтеся, и плоть свою умерщвляйте, и томите, и не жалейте ея. И не точию блюстися подобает тѣлеснаго единаго грѣха, растлѣвающего тѣло, но и душу соблюдайте от всякия скверны, от гордости, от зависти, от гнѣва, от злопомнѣ-

[1—1] Уже воцарился в них грех, и всем человеком овладел, и не даст (ему) обратиться к покаянию.

ния[1], от ярости, от безстрашия[2], от тщеславия, от дерзости и от всякия злобы. Понеже вооружился на ны грѣх многообразнѣ и лютѣ, и дышет зѣлнѣ, и оскорбляет нас и в словесѣх, и в дѣлѣх, и в помышлениих. И кто может от него избыти, любяй плоть свою и угождая ей? — Воистинну, никтоже.

Понеже возволновалося сие житейское широкое море, и темнии вѣтри зѣлнѣ смущаютъ, и волны его воздвизаются высоцѣ, и шум его и молва нестерпима на душах наших, каменей же и коргъ* и мѣлей, покрываемых лицемѣрия братолюбием и обливаемых лукавством и лжею, яко водами, преумножилося, и вся наша во мрацѣ и невѣрии ко друг другу, яко и приискрених и присных блюстися. Пристанища же и отишия[3] вся разоришася, нѣсть гдѣ прибѣгнути, нѣсть гдѣ главы приклонити или отдохнути от истомления[4] и бури. Разбойницы же мнози, и внутреннии, и внѣшнии, нападоша, и бесчиние и мятеж умножися зѣло, и нѣсть гдѣ убѣгнути или скрытися от скорби, от смущающих нас и прелщающих избѣжати нигдѣже. Смутиша бо ся всяческая, море же и суша, и трусъ[5] велий колеблет всяческая, и вся в страсѣ и трепетѣ. Немощь же наша велика и малодушие много, терпѣти не можем, паче же не хощем, но в страстех и в сластех и в своеволии обыкохом[6], и того ради ниспадаем и отпадаем. А наказующих нас и исправляющих мало или нѣсть, а гдѣ и обрящем, покоритися и послушати от своеволия не можем и не хощем. Охъ, погибелнаго сего времени! Увы, послѣдния сея злобы! Оле, прелести вражия, еже на ны! О, нашего окаянства и бесчиния!

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ К СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Господину моему стрыеви[7] честнѣйшему и учителю церковному, избранному в человѣцѣх, многоумному и мужественному Симеону Дионисьевичю недостойный и грѣшный уставщикъ Петръ стократнѣ до лица земли челом бью.

И о сем тебѣ, ближному во ужицѣх[8] господину моему, возвѣщаю. Вижду убо себе частыми недуги и болѣзньми окружаема и изнемогающа зѣло, и сила естественная во мнѣ до конца оскудѣ и на конец текуща, и ничтоже ино возвѣщающа ми, точию от жизни сея исхождение к будущему вѣку.

И первое убо прощения прошу во всѣх, ихже согрѣших к тебѣ вѣдѣнием и невѣдѣнием, словом или дѣлом или помыслом, в очи или за очи, елико грубо что сотворих или изглаголах, во всем прощения прошу и отпущения.

---

[1] злопамятства; [2] отсутствия страха перед Богом; [3] необуреваемые пристаница; [4] утомления, усталости; [5] трясение, землетрясение; [6] привыкли (жить); [7] дяде; [8] родных.

Второе же, молю тебе, честнѣйшаго господина моего, аще Господь Богъ мой и Владыка повелит быти разлучение окаяннѣй души моей от сквернаго моего тѣлеси, помози мнѣ, окаянному и нечистому, во оно [1]нужное и трепетное и многострахованное[1] время, помолися о мнѣ ко Господу Богу и помяни мя во святых своих молитвах и инѣх подвигни братию и сестръ и своих сродных, да помогут ми, окаянному, в велицѣй той нужди, в нестерпимой той бѣды. Ей, молю тя, вселюбезнѣйший мой господине и ближний мой сердоболе, помяни мя, окаяннаго, во всенощных ти предстояниих. Пролей своя теплыя слезы к премилостивому нашему Владыцѣ и Богу, да помилует мя, страстнаго, да послет ангелы, мирны хранители и наставники моей окаяннѣй души, да без пакости начала и власти воздушныя* проводят, да сохранен буду от немилостивых тѣх истязаний, да получю мало мѣсто покоя, да избавлен буду от мук вѣчных. Не помяни моего к тебѣ строптивства, но помози мнѣ, унылому, в самое то исхождение души моея и в нужныя мнѣ и потребныя дни, якоже церковный чин обдержство[2] имат, и во всю 40 дней и по вся лѣта, елико тебѣ благоволит Богъ во плоти жити на земли.

Третие же моление мое предлагаю тебѣ, господину моему стрыеви, да сирот моих сестръ не покинеши их безнадежных, да не оставиши их безпомощных, да не отринеши их от своего промышления, да попечешися о всяких ихъ нуждах, наипаче же о спасении их душевномъ и о чистотѣ их тѣлесной. Снабдитель[3] и хранитель имъ по Бозѣ буди. В скорбѣх ихъ да поможеши им. В печалѣх их да утѣшиши их и в сей великой напасти их и туги[4] нестерпимой, еже о моем разлучении хотят пострадати, неисцѣлную их сердечную язву да исцѣлиши своими сладостными и благонадежными глаголы. Да уставиши их неутѣшную сию скорбь благоутѣшными ти словесы, имиже Утѣшитель обогати тя, да благодарнѣ понесут несносную сию скорбь, да не опечаляются чрез мѣру, но вся божественому промыслу да возложат, устрояющему полезная всѣм. Вѣруем же и о нас сему быти. Да накажеши их и самѣх в той же путь уготовлятися и в покаянии жити. Аще ли гдѣ глупо что сотворят или грубо содѣют, да с милостию накажеши их, да с милосердием исправиши их. Увѣщай господей моих, своих брата и сестру,* да милостиви к ним будут и да не оставят их скитатися и сиротати, но да под покровом благосердия вашего хранимие да будут. Понеже вы благоприятнии снабдѣтелие и чюжимь многим и изливаете милость неоскудно, никогдаже вас познавшим или слышавшим древле[5]. Сии же мои сироты и сродницы вам, и сродницы ближнии, и вкупѣ совозрастохом, и доколѣ мнѣ еще и живу сущу, велика ваша милость к ним бысть.

Нынѣ же паче молю вас благоутробным[6] вам к ним быти и любовь показати. Аз же, окаянный, аще милость получю хотя малу за молитвъ ваших

[1—1] тяжелое и страшное и многопугающее; [2] правило, порядок; [3] Оберегатель; [4] скорби; [5] прежде, ранее; [6] милосердым, милостивым.

у Господа Бога моего и Владыки, поминати вас имам. Да даст же намъ благий Богъ нашъ и многомилостивый за молитвъ Пресвятыя Богородицы и всѣх святых во оном вѣцѣ паки совокупитися неразлучно в блаженной оной жизни и вселитися вкупѣ в бесконечном царствии его со всѣми святыми, ему же слава во вѣки. Аминь.

ЗАВЕЩАНИЕ

Аще прилучится Божиимъ изволениемь смерть мнѣ, грѣшному уставщику, и что келейных нужных потреб имѣю книги и иконы и платье — все братское. Есть иное, данное от чюжих мнѣ на поминокъ и за любовь Бога молити за них, аще и аз недостоин и лѣнив и непотребен. И молю вас, отцы мои и братие, аще аз кому что прикажу в память мою отдати, и вы, аще соблаговолите сие снизхождение послѣднее ко мнѣ, убогому, показати, пожалуйте прикажите им взяти и мене, грѣшнаго, поминати. Аще ли ни, то буди на вашей воли. А денег у себе не имѣю и не хотѣх имѣти.

Книгу Исака Сирина* в четверть,* что сестра мнѣ написала, то отцу моему кресному Андрею Денисиевичю. Книгу Лѣствицу со аввою* в четверть Данилу Викуличю.* Или Никуличу Исака Сирина, а Денисиевичю Лѣствица со аввою.

Створы болшия тройныя, что писан Дѣисус добрым писмом и что на полях приписывано всѣх лиц,* и то Симеону Денисиевичю. Аще ли не будет его в жизни сей,* и то Андрею Денисиевичю и Соломонии Денисиевной. Трифону Петровичю крестъ, что писано на нем Распятие, со святынею* и Праздники 12-я створы,* что мнѣ дал Илия Москвитин.

Книги малыя мои: Уставъ малой, по коему службу церковную исправляю, и пѣвчия три, Ирмосы и Октай со Обиходом и Праздники, то сестры моей Февронии. И Цвѣтник малой священноинока Дорофея и вторая, в нейже писаны Ниловы главы и из Зерцала и Зосимино о ярости и иное,* и Завѣт третия, то сестры же моей Февронии.

Псалтырь малая с Обиходом, что сестра писала и иныя писцы, и Святцы малыя московской переплет и третия о Страшном судѣ, в нейже и Василия Новаго житие, — тия три сестры моей Татияны. Аще ли Татияна умрет, и то сестры моей Февронии. И прикажу ей иным отдать служителницам сестрам или сродницам в братствѣ.

Створы тройныя, на нихже седмьдесят лиц без единаго, и Петра апостола с затворцами, то сестры моей Февронии. Икона Петра и Павла брату Петру Ивановичю швалю.* Исаку Евфимовичю* Апоколипсис книга в четверть и о антихристѣ что в ней писано.

Никифору Семеновичю* Шестоднев аз сам уже отдах. Иконнику Данилу* Святцы печатныя полудестевыя* со Обиходом. Иконнику Афанасию* Зерцало малое, Диоптра.* Соломонии Денисиевной книга Иоасафа царевича в четверть и иное что в ней писано.

Анастасии Даниловной* створы мѣдныя золоченыя мои.

Луки Федоровичю* Минѣя общая.

Отцу Пафнутию.*

Отцу Феодосию* крестъ благословящей с мощми.

Книжица малая — служба и слова апостола Петра, то сестры моей Февронии в память мою, и Синодик мой малой ей же.

Триоди малыя и иныя книги вси братския, и воля в них настоятелская.

И сии братския же, но молю честных моих отець и братию, аще изволят тако сотворити в память мою, надѣяся на милость их, написах тако быти. Обаче не по моей воли буди, но по отеческой. Понеже окаянный аз аще и потрудихся в братствѣ сем и аще и радѣх, и потщихся о общежителствѣ сем, и не вѣмь, угодно ли Богу и отцем и братиям моим. И сие не внѣ братства своего повелѣх быти. Аще ли и сице не устроится, в том и во всем буди воля Божия и отеческая. Понеже сие нѣсть со мною в мир сей пришло, ниже паки пойдет со мною. Наг бо есмь приидох, наг и отхожду.

Икону Пресвятыя Богородицы Тихвинския, что Исаковна мнѣ написала, отдайте ей со дщерми ея, и да поминают мя, грѣшнаго. Или куда онѣ восхощут, да отдают. Или паче над гробом моим положите, да приходящии молитися помянут мя.

Евангелие толковое в полдесть с приписными словами, то пусть на Лексы в церкви, то им надобно честь святым на праздники. Книжицы малыя мои в четверть, три или четыре, о крещении и общении и о Тайнах и прочем, кому отцы изволят. Хорошо Леонтью Федосиевичю* дать одна или двѣ, буде ему надобно. Или кому изволят. Тетрати мои, кои есть о крещении и прочих Тайнах, отдать Аввакуму и псалтырщиком, кои по мнѣ станут Псалтырь говорить; раздѣлить, кому что годно и чтобы со усердием говорили.

Евангелие тетро в полдесть со крестом печатное на Лексы в церковь честь, то им надо бы по вся дни и по вся воскресения честь, и да поминают мене, грѣшнаго. А что у них в церкви на налое тетро Евангелие повседневное под бархатом, то Ивана Мошенникова.*

Конону пономарю* малой мой Обиходничекъ. Крестъ с затворцом Распятие старое, на затворцы Нерукотворенной Образ и ангелъ хранитель и Петръ и Павел написаны, то Кирилу Максимовичю.*

На Лексы крестъ мѣдной с затворцами, на затворцах архангели, то сестры моей Февронии.

Еще молю вас, святии отцы мои и братия и матери и сестры, помяните грѣшную душю мою Господа ради. Аще не во отягчение вам зѣлное, кабы

Псалтырь болшую 40 дней и нощей 40 рядом говорити в братствѣ, и на Лексы у сестръ такожде Псалтырь болшую говорити бы. И братиям бы и сестрам всѣм по листовки поклонов на день во всю 40 дней полагати. А кои грамотнии, хоть бы по канону на день говорили. Аще ли сие тяжко вамъ, и якоже изволите, точию помяните Господа ради и Пречистыя Богородицы. Покажите послѣднюю любовь и милость ко мнѣ, окаянному.

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ПЕТРУ ПРОКОПЬЕВУ

«Кто есть человѣкъ, — возглашающу пророку, — иже поживетъ и не узритъ смерти?»* Кто от Адама рожденных «земля еси и в землю паки пойдеши»* Адаму реченныхъ избѣжати возможетъ? Кто смертных страшнаго сего смертнаго таинства восприяти не воздолженствуетъ? Ельма[1] убо, о, боголюбивая чада пустынная, потаися от насъ церковнаго благолѣпия торжественникъ; скрыся от нашею очию любезный боголюбия ревнитель; покрыся смертными облаки братская красота; умолча языкъ, сладость слова Божия точащий; затворишася уста, молитвы соборныя к Богу и святымъ его мироюхающая[2]; зайде сладкий нашего зрѣния свѣтъ; скрыся от очию нашею любезная свѣща; взяся в горкия сия дни пустынное утѣшение; скончася в скорбное сие время рабъ Божий Петръ, бодрый служитель церковный. Чесо ради никто здѣ от боголюбныхъ возможе сие разлучение понести без жалостнаго сердца, никто без скорбныя души, никто без плачевнаго лица. Вси же жалостными уязвившеся сердцы: старѣйшии возскорбѣша, церковнии восплакаша, общежители возслезиша, скитяне возрыдаша, сироты восхлипаша; вси же возтужиша таковаго усерднаго красителя[3] церковнаго, таковаго разженнаго[4] слову Божию служителя, таковаго ревнителна к Божию дѣлу тщателя и в скорбныхъ случаехъ вселюбовна утѣшителя, и в напастѣхъ скора молитвами вооружителя, и тепла всѣхъ к молитвам возбудителя.

Тѣмже убо неправедно намъ мнится быти таковаго слову красителя без слова гробу отдати, и якоже в земли тѣло, сице в молчании жизнь его скутати[5], и ниже любви духовныя, ниже сродственныя воспомнити, и лишити себе же и прочия любовныя сладкаго того изображения, и якоже незрим есть тѣлесно, не

---

[1] Поскольку; [2] кадящая; [3] украшателя; [4] ревностного, пламенного; [5] скрыть.

зрѣти его душевныма очима оставити. [1]Аще бо грубѣйшии от посѣлянъ умершия своя частыми воспоминании повѣствуютъ, и посѣлянская его дѣла, елика или в ратайствѣ дивна, или в ловительствѣ чюдна, или в домостройствѣ имъ мнится добра, та вся высоковѣщаютъ и другъ другу проповѣдают и, на гробъ приходяще и другъ другу любовнаго своего показующе, дѣла его и словеса возвышаютъ, много себѣ тѣми повѣстми утѣшение устрояюще, — не много ли паче намъ мужа сего, в духовныхъ подвизѣхъ от юности усердно подвизавшагося и многия сладости и любви духовныя намъ виновнаго, словомъ изобразити должно есть; не яко да онъ воспочтится, не требуетъ бо сего смиренная она душа, но да мы словом изображена его, яко жива зряще, утѣшаемся и, поелику возможно, ползы наслаждаемся и, воспоминающе любовно любовнаго нашего любви точителя, любовно на поминание души его воздвигнемся; чесого у насъ нынѣ якоже саморучнымъ его писаниемъ,* сице душею его проситъ и желаетъ и любезно приемлетъ[1]. Убо, всежалостная чада церковная, понеже любовными вашими пламы скорбите и желаете достойнаго желанию сего мужа зрѣти же и бесѣдовати с нимъ, приидите нынѣ, отрем слезы от очию нашею и жалость от сердца нашего и с повѣстию сею походимъ с нимъ умныма очима, и воспомнимъ краткостию слова пребывание его с нами, и поне[2] сице сотворимъ утѣшение себѣ от многия жалости.

Бѣ бо сей рабъ Божий [3]от юны версты[3] наученъ красоты благочестия и [4]от преятия родитель[4] взгромажденъ вѣдѣниемъ древняго благовѣрия, якоже и отечество его и вся поморская страна яко велие прародителное наслѣдие святых отецъ древнее благочестие преятиемъ[5] другъ от друга лобызаша, и отцы сыномъ и тии же своимъ чадомъ преподаша вѣдѣние же и слышание святоотеческаго православия, с киимъ поучениемъ и просвѣщениемъ сей Божий рабъ воспитовашеся. Не от невѣждъ же нѣких и слова не причастных древлецерковное благочестие всеросийское в сей поморъской странѣ в нынѣшняя времена смущенная

[1—1] Если даже самые необразованные крестьяне часто вспоминают в рассказах своих умерших и их деревенские дела, которые им кажутся или в хлебопашествие дивными, или в охоте чудными, или в домостроительства добрыми, — все их превозносят и друг другу провозглашают и, приходя к его могиле и друг другу любовно его представляя, дела его и слова прославляют, теми повестями и себе многое утешение подают, — не гораздо ли более нам подобает мужа сего, в духовных подвигах от юности усердно подвизавшегося и многие духовные наслаждения и любовь нам давшего, словом изобразить, не для того чтобы ему оказать почести — не требует этого смиренная того душа, — но чтобы мы, изобразив его словом, будто живого видя, утешились и, сколь возможно, пользу получили и, вспоминая любовно любовного любви к нам источника, любовно на поминание души его подвиглись, чего от нас ныне как саморучным своим писанием, так и душею он просит и желает и любезно приемлет; [2] по крайней мере, хотя бы; [3—3] с юных лет; [4—4] воспитанием, наследием родителей; [5] передачей.

проповѣдася и уяснися. Сице и рождение сего от прародителей и родителей, от нихже послѣдованиемъ благовѣрие восприятъ, не невѣдущих Писания, производится, якоже слово ниже хощетъ показати.

Егда бо грѣх ради наших Никономъ патриархом премѣна благочестивых святоотеческих уставовъ учинися* и свѣтлое свѣтлѣйших святых отецъ чинодержание отлагашеся[1], своя же его уставоположения утвержахуся, и знаменующиися крестным знамениемъ по святых отецъ Божиим уставом, тии проклинахуся, и по старопечатным и старописанным святым святоцерковным и царственным и архиереосвидѣтелствованным[2] книгам содержателие благочестиа, знаменоносцы[3] же и чести достойнии отцы, яко злодѣи тогда прогоняхуся, вязахуся и мучении тяжкими искушахуся. И тма тяжка гонителна покры тогда Росию, мечь и огнь поядающъ села и домы и пустынная мѣста за содержание древняго святоотеческаго благочестия. От лѣт же сие смущение седмыя тысящи сто шестьдесят втораго году,* с Никонова патриаршества, просыпася.

Оттогда противящийся Никонову новопреданию и опасный хранитель святоотеческих древниих содержаний, священный архиерей и Божий человѣкъ Павелъ, епископъ Коломенский,* за имя Божие и за свидѣтельство Исус Христово, за древлецерковное православие, муж святъ и достойный чести, с бесчестием послан бяше в заточение в поморскую нашу страну, во Олонецькой уѣздъ, в Палеостровской монастырь; паче же рещи, яко нѣкий Моисей и Аарон,* Божиим изволением на утвержение новаго Израиля беззлобивых и богобоязнивых поморских людей прислан бяше. Идѣже нѣсколько время пребывъ, свободно поучая народы, утвержая жити в святоотеческомъ благочестии, нововыниклых[4] уставов Никоновых соблюдатися наказуя. Коего учения и благословения архиерейскаго страны сея жители, вкупѣ же и родители сего раба Божия Петра, слышатели же и видѣтели зѣло бяху.

По сих же явися инъ мужъ святъ и благочестив, игумен Досифей с Тифины с Николы Бесѣднаго монастыря,* благочестия ради крыяйся, старостию и добродѣтельми украшенный, иже часто прибѣгая в пустынной нѣкоей Куржетской обители, в строении преподобнаго нѣкоего старца Евфросина,* в нѣйже и святыя церкви бяху. В них же собираяся со многими отцы, великими постники и знаменоносцы, иже от многих стран и от Соловецкия обители исшедшии, яко аггели нѣкии земнии и небеснии человѣцы, службу Богови за весь мир приношаху и житием добродѣтелным просвѣщаху. И бяху мнози в них разумомъ Божественнаго писания обогащени и безстрастия свѣтом просвѣщени, священнаго же и иноческаго чина знаменоносцы[5]. Откуду тогда в зиму гонения лютаго на благочестие весна сияше пресвѣтла от оных знаменоносцевъ благовѣрия.

---

[1] было отвергнуто; [2] освительствованным архиереями; [3] носящие схиму, схимники; те, кто может сочершить чудо, знамение; [4] новопоявившихся; [5] носители.

Тогда мнози от знаемых и от сродных сего раба Божия во ону обитель прихождаху и просвѣщахуся, исповѣдовахуся и святых безсмертных Таин причащахуся. Аще и послѣжде защитницы Никоновы и ненавистницы древлесодержателнаго благочестия, архиерейсти посланнии с Новаграда (оле, плача и жалости!) не токмо распудиша[1] стадо Христово (по реченному апостолом: «Вси хотящии благочестно пожити о Христѣ Исусѣ гоними будут»*), но и святыя церкви тыя в Куржетской обители огнемъ пожгоша. Обаче одушевленныя церкви благодатныя, по апостолу: «Вы есте церкви Бога жива»,* старожитнии они отци, осталци Соловецкия и прочих обителей, крыяхуся по пустынямъ поморским около Онѣга езера, паче же около отечества сего поминаемаго нами Петра — Повенца* именуемаго. И тако древлеправославное благочестие храняшеся и проповѣдовашеся, и в домѣхъ благочестивых богобоязнивых мужей свѣтяшеся, и пустынная мѣста благочестивыми от гонения наполневахуся. И сей рабъ Божий Петръ, от младенчества благочестивыми повѣстьми питаем, со сродники своими возрастааше.* И тако не токмо от издревлѣ сие наше православие евангельскими, апостольскими и соборными догматами украшено есть и священными книгами засвидѣтелствовано, но и в смущенныя сия дни архиереиским и священных мужей благословением и проповѣдию насаждено и страдалческою кровию утвержено есть, в немже сей раб Божий, въ юны версты слышанием просвѣщаемъ, возрасте. Тако же и от прародителей и родителей, наученных святым книгамъ сущих и вѣроятельства[2] достойных, восприя послѣдованием уставы древлецерковныя.

Прадѣда бо его отецъ бяше рода князей Мышетскихъ* с Новгородския области, именуем Борисъ Александровичь, муж благъ и благочестивъ и добродѣтеленъ, якоже послѣдованием родителей вѣдение даже до нас дойде. Той во время смущения Руския земли, егда от швѣтовъ и поляков волновашеся Росия и мнози принуждаеми бываху крестъ цѣловати за чужестранных кралей, сей же благородный князь не восхотѣ в том учинити поползновения, но якоже крѣпокъ во благочестии, сице своим природным государемъ вѣрнѣйший явися, не поддадеся чужестранным иновѣрным кралем, не восхотѣ креста за них цѣловати. А понеже велие налегание[3] тогда от противных бяше и бѣдствоваше Росия конечным бѣдством, остави сей отечество свое и помѣстья и вотчины и преселникъ бываетъ в Заонѣжской пятины, аки в пустыни нѣкоей, в лѣсожителнѣм сельцѣ, Пудо<ж>ская гора именуема,* в немже, во иноческомъ чину Боголѣпъ преименованный, благочестно преставися.

Сынъ же его Иван Борисовичь священства и иночества чином назнаменован, Иона во иночествѣ именуем, упокоися. Того же дѣти Порфирий священникъ и Евстафий преселники на мѣсто, Повенец именуемо, быста,* незнатно и

[1] разогнали; [2] доверия; [3] наступление.

убого тогда суще. Яко бы послѣждѣ от нихъ и рода их тое мѣсто населися, и из рубища нищеты и неволи очистися, и знатно в сих странах учинися.

Сего бо Евстафия дѣти Ияков,* иже и дѣд бяше сего поминаемаго Петра, мужъ в сих странах знаменит и разумен, в гражданствѣ же словый и от великих государей самолично многажды милосердие гражданству же и сему Повенцу получивый; а наипаче во время воеводства на Олонцѣ князя Терентия Василиевича Мышетскаго,* от негоже по любви и милосердию благородия сродственнаго велие милосердие тогда получи. Такоже и братия сего* вси Священному Писанию научени и церковными древними уставы просвѣщени, и в гражданствѣ в странах сих знамените бяху. От них же Дионисий не токмо в мирѣ правдою и добродѣтелию поживе, но и, оставивъ миръ, пустынное житие лобызав, добрѣ Богу девятолѣтно потрудися.* Свидѣтели житию и словесем его братства сего старожители суть.

Помяновеннаго же Иякова сынъ Прокопий, произнесый[1] сию добрую отрасль, в мирстѣмъ[2] житии умре. Мати же сего добляго Евфросиния, во иночествѣ Екатерина, зѣло боголюбива и благочестива бяше, яко многия ея ради вѣры и любви к Богу единочадыхъ своих, сего Петра и дщерь едину,* и вся мирския покои не пожалѣ во время гонения вѣры оставити, да благочестно во благочестии скончается.

От таковых прародителей и родителей сей наш Петръ происшедый и от младенчества священным книгамъ и древнему благочестию научен бяше, в девятоенадесять лѣто возраста сего мира и мирскую прелесть оставляет: «Возжада бо, — рече со пророкомъ, — душа моя къ Богу крѣпкому и живому».* Услышав глас евангельский — и поревнова, ощутивъ пресладкаго Владыки глаголъ — и возусердствова, почювъ реченное: «Аще бо кто оставит отца и матерь, жену и чада, села и имѣния, сторицею приимет и живот вѣчный наслѣдит»,* — и теплым тщанием исполнитель сему учинися: отбѣже покоев тѣлесных, отскочи красоты славы сластей, яже тогда преизбольствоваху, и населникъ <с> сверстники и сродники нѣкими своими пустынныхъ мѣстъ бываетъ, сь Псалмопѣвцемъ ревнуя и вопия: «Се удалихся бѣгая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя».* Теплъ бо бяше вѣрою и разжен[3] усердиемъ, глаголаше бо: «Аще ми и гладом умрети в пустынных мѣстѣхъ, но лучши произволяю терпѣти Христовы ради любви в прародительском церковномъ благовѣрии, „нежели жити в селѣх грѣшничих[4]“* в смущении о благочестии, в мятежех и молвах и грѣсѣх мира сего».

Егда же приложися пустынным нѣдром, не лѣности и дряхлости вдадеся, не сну и унынию послужи, не своевольству и безвременному скитанию себе вручи, но весь всего себе всеусердно Богови на службу отдаде. Церковную службу исполняти в кѣлияхъ по уставу возусердствова, ейже от младен-

[1] произведший, давший; [2] мирском; [3] горел; [4] грешников.

чества научен бяше. Правило же кѣлейное* по благословению отецъ усердно исправляше. Чтению же Священных Писаний, яко райския сладости, по дни и по нощи выну[1] наслаждатися не преста, читая, [2]преписуя, каталоги устраяя[2], даже до смерти в сих упраждняяся. В постѣ же и трудѣх пустынных юность свою смиряаше, усердно многи пустынныя труды подъемля, в нихже не оставляаше молитвеннаго правила и Священных Писаний прочитания. Теплъ бо бяше и усерден, и во всѣх дѣлѣх остатися не хотяше, яко рещи, усердному дѣлателю многая дѣла уступают. О чистотѣ же, тако тѣлесней, яко и душевней, велие прилѣжание имѣяше, поминая рекшаго: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят»*, размышляя же о нехранении чистоты бѣду немалу, апостолу глаголющу: кромѣ тоя никтоже узрит Господа.* Прочее рещи, [3]о всѣх добродѣтелехъ подвизаашеся, ко всѣм ревноваше: ову творяше, другой поучашеся, о иной ревноваше, иная слезами и моленьми наполнѣваше и во всѣхъ добрых дѣлѣх не послѣднии хотяше быти[3]. Часто же о сих поучашеся и отеческая словеса, о чистотѣ и смирении умнѣм поучающая, выну прочиташе и о смертнѣй памяти и Судѣ страшнѣм всегда наказовашеся. О службѣ же церковнѣй и о уставѣ тоя зѣло прилѣжание от младенческих ногот[4] имѣяше, не токмо что от родителей и от отецъ древнѣйших научен бяше, но уставы древлецерковныя и обиходники* монастырьския прочиташе и с них въ едино нѣкое краткособрание преписоваше: попечение бо велие имѣяше, да вся по отеческим уставом богоугоднѣ исправлена будут. Чесо ради многаго его тщания и искуства достоинъ явися еклисиархъ* церковныя службы, и украситель торжественный, и всебратственный пользодатель, и многий помощникъ <в> строении общежительству, тако Богоявленскаго, яко Крестнаго дѣвическаго.*

[5]Откуду же общежительство сие начало прият и како устроися, нужда намъ вкратцѣ объявити здѣ: да, скажуще о немъ, еклисиарха тоя покажемъ, еклесиарха же повѣствующе, общежительство явим, да невѣдущии вѣдѣниемъ, вѣдущии же памятованиемъ обновятъ своя слуха[5]. Ибо малая сия рѣчка, или, кто како об немъ помыслитъ, общежительство сие, глаголю, истече от источника великаго, Соловецкия, глаголю, преподобных отецъ и мирскихъ молитвенниковъ Зосимы и Саватия обители,* яко благословениемъ, тако чиномъ и уставом, образомъ сицевым.

Егда бо древлесоловецкия отци не приимаху новыхъ уставовъ Никона патриарха,* древлѣсодержания же церковнаго нимало уступати дерзаху,

---

[1] всегда; [2—2] переписывая, каталоги составляя; [3—3] во всех добродетелях подвизался, во всех проявлял ревность: одну творил, другой учился, к иной стремился; иные слезами и молениями наполнял и во всех делах не последним хотел быть; [4] ногтей; [5—5] Откуда берет начало это общежительство и как устроилось, нужно нам вкратце объявить здесь: говоря о нем, уставщика его покажем; повествуя же об уставщике, общежительство представим, и незнающие извещением, знающие же напоминанием обновят свой слух.

бяху же в них тогда мужи честни и святи от многолѣтных подвиговъ постных, просвѣщени и разумом Божественнаго Писания озарени. В нихже два прочих превосходяща в премудрости и разумѣ и во всем вѣдѣнии Священных Писаний: единъ Герасим Фирсовъ* именовашеся, егоже премудрость и разум каков бяше, является от списания его, еже писа о знаменовании креста на лицах своих; вторый же черный диякон Игнатий,* мужъ святолѣпен и подвижникъ велий, и Божественнаго Писания вельми читатель и внѣшняго наказания[1] искусенъ.

Бяху же тогда в Соловецкой обители мнози отци святоподвижнаго ихъ ради жития прозорливымъ даромъ и знамении и чюдесы облагодатствовани. В нихже бѣ нѣкий отецъ, Гурий именуемый,* яки благоуродствуя, пребываше, многая прорицания тогда предвѣщаше. Егда еще Никонъ, митрополитомъ бывый, по мощи святаго Филиппа посылаемъ бяше,* тогда той святый старецъ приѣздъ его и яже об немъ прежде прорече, и ина многа памяти достойна, глаголаху отци, тои прорицаше; молитвенникъ бо велий и постникъ бяше многолѣтен и чистоты ради умныя [2]предвидяше далняя, яко близъ сущая[2]. Той великий отецъ часто помяновенному Игнатию отцу повелѣваше изыти из обители Соловецкия: «Бог тебѣ, — глаголя, — повелѣвает отсюду изыти». Чесо ради стужившу[3] отцу Игнатию и нѣкогда молящу святаго сего старца: «Почто убо, о, святче Божий, аки мя непотребнаго уда[4] от обѣщания[5] своего, от обители преподобных, изгоняешъ?» Святый же той старецъ: «Иди, иди, Игнатие, — рече, — не имѣя сумнѣния, хощетъ бо Богъ состроити[6] тобою велию обитель в славу его». Обители же Соловецкой разорение предрече, яже послѣжде зѣлным страданием древлѣсоловетстии отци за древнее благочестие скончани быша.

Помяновенный же Игнатий изыде из Соловецкия обители по глаголу святаго старца и по благословению отецъ и, Богом подвизаем, прииде в сия поморския пустыни, пребываше близ Повенца, отечества помяновеннаго Петра, и часто в дом родителей его прихождаше, якоже и прочии отци соловецкия, и благословения сподоблеваху[7]. Пребываше же сей отецъ Игнатий во многих вышеестественных подвизѣх и в вышепомяновенной Куржетской обители с священноигуменом Досифеем и прочими отци схождашеся и единоумно о благочестии усердствоваху. [8]Бѣ бо добродѣтелнаго ради жития и премудрости всѣми знаем и именит; еще же живый в пустыни сей чистоты ради его сердечныя и безстрастнаго жития прозорливый даръ от Бога имѣяше: иже видяхуся добродѣтелны быти, ихъже провидѣ он послѣди отпасти благодатнаго жития и предрече о них; иным наказаным быти за прегрѣшения объяви, другия, зѣло ревнители являющася, от очию своею отгна, преступники быти предсказа; вся же сия по предречению отца сего збывахуся[8]. Многи же сей отецъ священный просвѣти учени-

[1] учености; [2—2] предвидя будущее, будто рядом стоящее; [3] печалился; [4] члена; [5] места пострижения (т. е. оттуда, где принял монашеский обет); [6] создать; [7] удостаивали; [8—8] Благодаря добродетельному житию и премудрости был всем

ем, научи благовѣрию, наказа добродѣтелемъ, на подвигъ возстави[1], чесого ради многи прицѣпившеся к нему и моляху его с ним пребывати и предводительством его спасеным быти, еже и сотвори боголюбная она душа, памятуя проречение и повелѣние святаго старца соловецкаго Гурия. И нача в сей в пустыни общее житие не токмо же по благословению отец соловецких, но и благословением помяновеннаго игумена Досифея, бяше бо ему отец духовный, иже повелѣ ему женескъ пол особь[2] в пустыни от братии отстран<и>вати и велиим[3] опаством цѣломудренное наблюдати житие, иже и велиим опаством по Священным Писанием общежителнии же и цѣломудреннии уставы предводительствоваше.

Сему отцу ученикъ и сообѣщникъ бывает кроткий, аще инъ кто таковъ, Даниилъ,* благословением священнаго отца игумена Досифея, бяше бо ему сынъ духовный и стаинникъ[4] благочестия. Молящу же Даниилу священнаго сего игумена, да благословитъ и научитъ, у какова искусна отца в наказании быти. Священная же она глава, аки Богомъ подвизаемъ, «иди, — рече, — и в вашихъ поморскихъ странахъ пребывающа соловецкаго старца Игнатиа послушай: сей бо мощенъ[5] тя наставити на путь спасения». Еже и сотвори Даниилъ. Бысть ему сынъ и сообщникъ общежителства его и несколко время терпяше с нимъ и братиею многи скорби пустынныя и гонителная волнения. По сих же отцу Игнатию многи душы во благочестии и добродѣтелех научившу и направившу, и скончавшуся о Христѣ. Осталецъ же онаго общежителства Даниилъ смиренный, скитаяся по пустынямъ с нѣкоими братиею, мѣсто от мѣста премѣняя многаго ради тогда гонительнаго волнения и многое попечение имѣяше, аки нѣкий велий долгъ, да общежителное обѣщание по благословению отецъ во общежителныхъ святыхъ уставѣхъ исполнитъ.

Бяше же тогда, в пустыни сей живя, священный отецъ, предревний великаго жития подвижникъ авва Корнилий староскитский,* Ниловы пустыни древлеобещникъ[6], знаемый еще древле и яже любимь добродѣтелнаго ради жития святѣйшему патриарху Филарету,* и несколко время у него жилъ бяше. Той, аки ангелъ нѣкий, в вышеестественныхъ подвизѣхъ просвѣщаше пустынная сия нѣдра и всѣмъ намъ отецъ духовный и сладостный наказатель бяше, Даниилу же и поминаемому нами Петру. Бяху же и инни отци: древлесоловецкий отецъ Генадий, Качаловъ по роду именуемый,* Иосифъ Сухой Соловецкий* же и ины

знаем и знаменит; когда еще жил в пустыни, благодаря чистоте сердечной и бесстрастному житию имел от Бога дар прозорливости: о тех, которые казались добродетельными, предвидел, что они впоследствии отпадут от благодатного жития, и предрекал о них; иным объявлял, что они наказаны будут за прегрешения; других же, казавшихся большими ревнителями, с глаз своих прогнал, предсказав их преступления; все же это по проречению сего отца сбывалось; [1] возбудил; [2] отдельно; [3] большим; [4] сослужитель, сопричастник; [5] способен; [6] давно принявший постриг (в).

отци и пустынножители, [1]с малою дружиною[1] живуще, молитвами своими дебри сия освѣщающе.

Даниилъ же, в маломъ общежителствѣ живя, древлесоловецкихъ отецъ благословение, аки искру во углѣ или аки благовонное миро въ алавастрѣ,* носяй, соблюдая. Усердствуя же онъ о общежителствѣ, возъусердьствоваша же и прочая братия, возревноваша же и отци, благословляюще и повелѣвающе о немъ пещися; [2]якоже и насъ с приснопамятнымъ Петромъ моленми, отеческими благословении, совѣтовъ принужденми принудиша общежителнаго не жития точию, но и попечения и тяготы его вкусити[2].

[3]Разсуждающе бо тое тогда, да обдержаниемъ общежительства в пустыни сей благочинное житие утвержается, всякое же бесчиние изничтожается и да не попустится своеволным злымъ людемъ мѣсто пустынное жительство быти, якоже и бысть, ибо тогда воровскихъ людей терние, в лѣсах сихъ вкоренятися наченшееся, благодатию Христовою обдержаниемъ общежительства сего изничтожися.[3] И мирно, и благопокорно, и вѣдомо житие сие тако царскому величеству, яко властемъ градодержательнымъ общежителствомъ симъ исходатайствовася,* явѣ бо по Христовымъ и апостольскимъ преданиемъ, повелѣвающимъ Бога боятися и царя почитати* и Божия Богови и кесарю кесарева отдаяти.* Сия вся, [4]Богу помогающу[4], благое от Божиихъ Писаний и благопокорное разсуждение общежителство сие источаетъ.

И тако сие общежительство, якоже рѣхомъ, от Соловецкия обители проистекшее есть, чиномъ же и благословением соловецких отецъ вкорененное и священноигумена Досифеа благословениемъ насажденное, к симъ же и староскитскаго отца Корнилиа и прочихъ отецъ пустынныхъ молитвами и благословениемь утверженное, исперва мѣсто из мѣста премѣняя гонителныхъ ради случаевъ бяше. Со священным отцемъ Игнатиемъ близъ Пурнозерских езеръ прежде водворяшеся. Пренесе же ся на Сароозеро, идеже послѣ отца Игнатия соблюдашеся. По сихъ близъ Боровскаго скита при малом езерки крыяшеся, идѣже мы благодатию Божиею совокупихомся и живяхомъ по благословению священнаго отца Корнилия и прочих отецъ пустынныхъ и соловецкихъ отецъ Генадиа и Иосифа.

[1—1] с незначительным числом последователей; [2—2] Так же и нас с достойным всегдашнего воспоминания Петром молениями, отеческими благословениями, принуждениями к советам заставили не только общежительное житие, но попечение и тяготы его познать; [3—3] Рассуждали тогда так, чтобы основанием общежительства в сей пустыни благочинное житие утвердилось, всякое же бесчиние изничтожилось и не было бы допущено, чтобы пустынное место стало пристанищем злых своевольных людей, как и случилось, ибо тогда терние воровских людей, в лесах этих начавшее укореняться, благодатию Христовою с основанием сего общежительства уничтожилось; [4—4] с Божией помощью.

Таже Богу изволшу, преселихомся к Выгу рѣцѣ, идѣже не токмо древнѣйшии отци Корнилий и Виталий* благословениемъ и присѣщениемъ[1] многажды намъ присутьствоваху, но и Соловецкия обители священникъ Пафнутий* и пустынножителный старецъ поживе во общежителствѣ лѣтъ седмь, всерадостно благословляше устав общежителства и церковныя службы и возвѣщая вся благочестивыя уставы же и обычаи Соловецкаго монастыря и сладостно [2]прилагашеся сего общежительства уставу[2]. К симъ же и древний старый священникъ Феодосий,* страдавый многолѣтно за благовѣрие, той прилучився быти въ общежителствѣ семъ, усердно похваляя и благословляя чины вся, и Бога благодарствуя о уставѣ общежительства сего, и самъ желаше сообщежитель и служитель быти.

Сице убо сие общежительство от пустынныхъ и освященныхъ отецъ первозачатиемъ проистече, толикихъ же и таковыхъ священныхъ мужей благословениемъ строительствовано бяше; егоже еклисиархъ и сострoитель и многоусердный ползователь[3] бяше поминаемый рабъ Божий Петръ.

Но не таково бяше сие общежитие и особноскитьское пребывание* тогда, егда снидохомся[4], якоже нынѣ зрится. Бѣ бо тогда стадо Христово в сихъ поморскихъ пустынях, аки в нощи бурнѣй и темнѣй, в гонителныхъ волнениихъ и от бесчинных людей во обуреваниихъ, по пустынямъ и по мѣстомъ страдалчески без чина и паствы скитающюся. И рещи по Григорию Богослову,* яко смокву* в пустыни обрѣтохомъ Израиля, и яко зерно едино или второе зрѣло [5]в безгоднѣ гроздѣ[5] благословением Господнимъ убо соблюдено и начатокъ освященъ, обаче мало и скудно и не напольняя уста ядущему, и яко стягъ на холмѣ, и яко древо ядреное[6] на горѣ, или [7]аще ино что от единакихъ же и немножайшимъ видомъ[7].

Егда же благодатию Божиею и благословениемъ отецъ совокупихомся в сие общежительство в таковыхъ пустыхъ хлѣбонеродныхъ мѣстѣхъ, в толиких буряхъ и волнахъ неисчисленныхъ, в толиких ратѣхъ и напастех беспрестанныхъ, о, коликихъ трудовъ и потовъ в строителство сего общежительства воздолженствовало! о, коликих подвиговъ бѣдовметныхъ[8] и попечений многопечалныхъ востребовало: тѣлесное житие состроити и душевное спасение устроити, в неплодныхъ мѣстѣхъ прекормление примыслити[9] и душевную трапезу (да не гладомь помрутъ) всегда уготовити, нивы лѣсораслыя[10] с трудами пахати, да и терновидныя[11] нравы со многими поты истерзати[12], одеждами в нищих мѣстѣхъ одѣяти и общежительными святыхъ отецъ обычаи ненавыкших людей украсити. Горы своевольныя поравняти, чащи миролюбныхъ обычаев искореняти, сѣно со огнемъ раздѣлити,* воды страстныя застановити[13], возгорѣния похотная и ярост-

---

[1] надсмотрением; [2—2] присоединялся к уставу сего общежительства; [3] благодетель; [4] собрались мы; [5—5] в преждевременном колосе; [6] высокое; [7—7] или иное что от подобных и немногочисленных; [8] опасных, трудных; [9] раздобыть; [10] поросшие лесом; [11] подобные колючке; [12] вырывать; [13] остановить.

ная загасити, волны многочисленныя утишати, противо ратей премножайших ополчатися. Колицы же и какови противности и злодыхателни рати на Церковь же и братство сие быша и суть! От диаволскаго злорыкания, от бѣсовския зависти, от гонителей рютия[1], от раздорниковъ лукавьствия, от июдоподражателныхъ злодыхателства,* от бесчинныхъ свирѣпьства, от своевольных шатания, от злообычныхъ роптания, от гладныхъ случаевъ,* от нужды потребныхъ, отвнѣ и отвнутрь, от невѣжества и от предприятия[2], мнится сие, от самыя преисподния геены волны сия на корабль благовѣрия гремѣша и гремятъ и от самыхъ челюстей чермнаго змия бурливыя воды сия на церковное благочестие восклокташа. О, с коликою ужастию прешедшыя рати тыя помыслити! О, с коликимъ жалостнымъ плачемъ о оныхъ пророчески возопити: «Яко аще не бы Господь в насъ (помогая намъ), внегда востати человѣкомъ и бѣсомъ на ны, убо живы пожерли быша насъ; внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ».*

Во всѣхъ же сихъ нужныхъ братскихъ строенiихъ и ратех, от диавола наносимыхъ бесчисленных, велий бяше ревнитель, и усердный подвижникъ, и теплый молитвенникъ, и духовный ратоборецъ[3], и теплѣйший совѣтникъ, и помощникъ [4]правителствовати братство[4], и боголюбный учитель, и украситель церковный сей нашъ церковныя службы еклисиархъ. Многолѣтныя же его всебратьственныя и всецерковныя подвиги и труды не сего краткаго времене и не моего грубаго ума подробну представити пред ваша боголюбных очеса. Аще и потребно намъ сицевая слышати, да воздвизаемся на таковое усердие; аще и должно трудами его память намъ поновляти, да незабвенно имѣюще толикия его всебратьственныя и всецерковныя подвиги, долгъ любви помяновениемъ души его любовно отдати возусердьствуемъ, но краткости ради сия вся молчаниемъ минуемъ.

[5]Обаче не премолкнутъ[5] нивы и горы древния труды его возвѣщати, идѣже онъ братства ради и сиротъ ово в сѣчении лѣсовъ, ово же во обирании и пожигании древия усердно потрудися.* Не помолчатъ путие, дебри и блата крошенъ и керeжъ хлѣбовъ ношения* его, в нужная времена да братство препитается. [6]Не потаятъ горы и холми в трудѣхъ его древних молитвеннаго славословия и праздниковъ торжествия, по мѣстамъ путемъ и лѣсомъ отсылаемыхъ[6].*

Жалостнѣ возглаголютъ древлетрудники братския и сироты, насладившыяся в нуждахъ и трудѣхъ словес духовныхъ и праздньственыхъ торжествий утѣшения духовнаго. Не потаятъ и древлемолитвенныхъ храмовъ всебратьственное строение, идѣже не совѣтомь токмо и усердиемь, но и сѣчениемъ древия и на себѣ вожениемъ в нужныя[7] случаи потрудися. Явитъ трапеза братская

---

[1] рева; [2] предубеждения; [3] подвижник, поборник; [4—4] в управлении братством; [5—5] Однако не умолкнут; [6—6] Не утаят горы и холмы прежних его трудов молитвенного славословия и праздников торжества, восссылаемых на места (т. е. в скиты) трудными лесными дорогами; [7] бедственные, т. е. во время нужды, лишений.

нужных сламосмѣсных хлѣбовъ благодарное его со утѣшениемъ прочихъ ядение.* Возглаголютъ мимошедшая[1] времена усердное его в таковы нужды и труды к Писанию, славословию и молитвамъ тщание и к сохранению благочиния прилѣжание. Воспроповѣдятъ в сихъ мѣстѣхъ праздники празднователя, торжества — торжественника, молитвенныя храмы — украсителя, книги — читателя, цвѣтники* — собирателя; уставы, обиходники — недреманнаго усерднаго церковнаго ревнителя; по мѣстам и путемъ крестовъ святыхъ водружение — теплу къ распятому Владыцѣ любовь и рать[2] и подвиги его на диавола. Возъявитъ во обою общежителству и скитах церковныя службы чинъ тщателна чиноправителя. Не потаят церковницы обучителя, псалмопѣвцы и четцы — наставителя, читатели книжныя — собесѣдника, настоятели — сподвижника, братия — обучителя, сироты — утѣшителя, общежительства — благочинию заступника, благовѣрнии — благочестию проповѣдника, вси сихъ странъ благовѣрнии — в напастех и бѣдахъ тепла на молитвы возбудителя и нелѣностна Спасу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ всецерковна и кѣлейна молитвенника.

Мы же, [3]вся сия молчаниемъ паче, неже повѣствованиемъ прешедше[3], оставляемъ боголюбивымъ душамъ, вѣдущымъ таковая, другъ другу повѣствовати и от сихъ в подражание благихъ цвѣты добродѣтелей собирати. Насъ же понуждаетъ слово к концу усердныя жизни его приити, с каковыми усердными подвиги и с каковою свѣтлостию ревности и слезными потоки вечеръ живота своего сконча, намъ образъ изряденъ попечения смертнаго всѣмъ живописа.

Егда же приспѣша лѣта, являюща к Богу отшествие его посѣщениемъ немощей, посѣти его Господь Богъ, аки к вящимъ[4] подвигомъ и усердиемъ возбуждение подая ему. За четверолѣтное бо время зѣло изнеможе тѣлесными уды, но душевною ревностию паче распалися, паче подвижеся во всѣхъ подвизѣхъ церковных и кѣлейныхъ и всебратьственныхъ. И бѣ видѣти апостольское слово: «Егда немоществую, тогда силенъ есмь»,* — явѣ в немъ изобразующееся: не толико бо можааше здравый кто тяготу всебратьственную понести, елико сей немощный тѣломь, великодушный же в ревности понести возможе.

Прилучися в тое время, [5]яко вси вы вѣсте[5], коликая страдати Христовѣ Церкви от июдоподражателныхъ навѣтниковъ и злодыхателных на Церковь Божию клеветниковъ.* В кое время сей рабъ Божий колико немощнымъ тѣломь подвижеся молитвы Богу и Пречистѣй его Матери и всѣмъ святымъ творити всецерковнѣ и кѣлейнѣ, повседневно молебьствуя, часто же и не единова днемъ, со многими слезами прося Господа Бога и Пречистую Богоматерь, архаггельския соборы и всѣхъ святыхъ лики о разрѣшении всецерковныхъ злыхъ и о избавлении напаствуемыхъ церковныхъ удовъ[6], не оставляя же церковныя службы по

[1] прошедшие; [2] брань; [3—3] все это обойдя более молчанием, нежели повествованием; [4] еще бо́льшим; [5—5] как все вы знаете; [6] членов.

уставу исполняти. Аще не можаше когда стояти, сѣдѣниемъ отраду немощнымъ удомъ дѣя, обаче службу церковную исправляше.

К сим же и кѣлейное правило и каноны тогда не оставляше, не токмо же, но и всебратственное правление окормлевааше, в расходѣ[1] намъ сущимъ,* нужда многимъ сражениямъ, попечениямъ же и трудностямъ, яже вѣсть общежительство имѣти, на него приити: церковное и трапезное благочиние и цѣломудрия хранение, нарядниковъ, казначеевъ, келаревъ* управление, [2]преслушныхъ и ропотных исправление[2]. Аще и вся правления братская — подвига потреба и усердны души, а еже противности исправляти и заступати[3] чинъ, святыми преданный, велия подвига и терпѣливодушны мужестьвенны души потреба, понеже чрезъ своевольства и ропоты диаволъ тщится вся поколебати и весь святыхъ чинъ разрушити. [4]С сими же сражатися обличениемь, наказаниемь, отлучениемь есть борба горка и тяжка и печалныхъ случаевъ носительна и аки противу самого диавола ратоватися надлежаща.[4]

Сей же нашъ теплѣйший рачитель[5] и законовъ церковныхъ ревнителный любитель с ревнителемъ огнеколесничнымъ глаголаше: «Ревнуя, поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержители».* И с царьственнымъ пророкомь вопияше: «Печаль приятъ мя от грѣшникъ, оставляющихъ законъ твой».*

Тѣмже усердно в немощнѣ тѣлѣ подвизаашеся, уча, наказуя, вопия, запрещая, да церковныя и всебратственныя Божия законы не разоряемы будут. И в толицѣй немощи и печалѣхъ не оставляше усердия в строенииxъ братственныхъ: свидѣтель попечения и трудовъ его столовая братская, ограда окрестъ преставльшихся отцевъ и братии, бревна на новый молитвенный храмъ, самого его з братиею подвизание и немощнымь тѣломъ сих древъ сѣчение.

[6]В сихъ же всѣхъ подвизѣхъ его всескорбнѣйшая жалость Церкви убодаше душю его, якоже выше рѣхомъ: напастное Церкви возгорѣние и удовъ церковныхъ, и всежалостныхъ братству, и ему любовныхъ, расхищение, овому страждущу, инымъ за нь подвизающимся,* инымъ здѣ и ондѣ, аки бурею нѣкоею, расхищеннымъ.[6] Чесо ради молитвы к молитвамъ прилагаше, молебны к молебнамъ пояше, помяновения к помяновениямъ страдалцемъ Христовымъ и всѣмъ православнымъ творяше. Вся святыя на заступление призываше, рѣки слезныя изливаше, плачася и моля всещедраго Бога и Пречистую Богоматерь и

[1] здесь: отдалении; [2—2] неповинующихся и ропщущих исправление; [3] крепко держать; [4—4] Сражаться с ними обличением, наказанием, отлучением — борьба горькая и тяжкая и печали исполненная и необходимая, как против самого дьявола бороться; [5] любитель; [6—6] Во всех этих его подвигах всескорбнейшая о Церкви печаль пронзала его душу, как выше говорили: о возгорении напастей на Церковь и расхищении членов Церкви, и ревнующих о братстве, и ему самому близких, когда один страждет, иные за него хлопочут, другие здесь и там, словно бурей некоей, разметаны.

вся святыя, да море напастей утишится, расточенныя да соберутся, ратоборная возгорѣния да погасятся.

И понеже зѣло немощенъ бяше, моляшеся о сем милосердому Богу, да не возметъ души его от тѣла в таковое печалное расхищение, но да милостивно соберетъ уды церковныя. «И тогда, якоже хощеши, — рече, — всемилостивый Владыко, со мною, понеже рабъ Твой есмь и сынъ рабы твоея,* буди воля твоя*». О, колико сей рабъ Божий о семъ слезы излия, колики молитвенныя струи источи с прочими боголюбивыми! И не преста, дондеже всемилостиваго Владыки милость получи; не отступи от молитвы, дондеже пророчески вкупѣ со всѣмъ братствомъ возопи: «Внегда возвратитъ Господь плѣнъ Сионь, быхомъ яко утѣшени. Тогда исполнишася радости уста наша и языкъ нашъ веселия.* Терпя, потерпѣхъ Господа, и внятъ ми и услыши молитву мою, и возведе мя от рова страстей и от тимѣния глубины*». И радостнѣ восклицаше: «Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко ввѣкъ милость его,* яко избави нища от силна и убога, емуже не бѣ помощника.* Сѣдящия во тмѣ и сѣни смертнѣй, окованных нищетою и желѣзомъ,* и изведе ихъ ис тмы и сѣни смертныя, и узы ихъ растерза,* да исповѣдятся Господеви милости его и чюдеса его сыновомъ человѣческимъ*».

Симъ убо сице бывающимъ, и намъ всѣмъ оттуду и отсюду в пустынная нѣдра совокупившимся, и всежалостнѣй матери Церкви утробѣ утѣшившейся, и удом ея от печалныхъ пелынь отрадившимся[1],* сладкое благодарение всещедрому Богу всецерковнѣ возсылающимъ, и сему нашему сладчайшему красителю церковному от пресладкаго Богу благодарения в немощнѣмъ тѣлѣ юнѣющуся[2], приспѣ время, от Божиихъ всепремудрыхъ судебъ ему опредѣленное, приближися година, Богомь уставленная[3], еже тому долгъ естественный отдати. [4]Устроишася дни сия, самого Владыки милосердиемь тако утишенныя, тако собраниемъ удовъ церковных украшенныя, тако его, раба Божия, о сем у Владыки прошенныя.[4] Уже бо онъ за многое время ощущаше себе к смертным дверемъ приближившася; всегда себе предуготовляше в вѣчный онъ и страшный путь пойти. И гробъ себѣ в земли-матери предуготова[5], к немуже повсявременно[6] приходя, слезными потоки омываше душю свою, в страхъ Божий и память смертную разжигаше помышления своя.

Во время же святаго Великаго поста, в лѣто сие от мироздания 7227 (1719)-е, добрѣ священныя душеочистительныя сия дни сей рабъ Божий в постѣ и молитвахъ препроводи. Въ преосвященную страстей Господнихъ седмицу* у отца духовнаго покаяниемь поновися,* еже и выну[7] пред благостию Божиею слезно каяся. В преболшую прочихъ суботъ суботу* сподобляется велика-

[1] получившим облегчение; [2] казался молодым; [3] определенная; [4]—[4] Подошли такие дни, милосердием самого Владыки так умиротворенные, собранием членов Церкви так украшенные, так, как он испросил у Владыки; [5] приготовил; [6] постоянно; [7] всегда.

го великихъ даровъ дара, от отецъ древнихъ у него восприятаго и с великимъ говѣниемь соблюдаемаго.* Просвящает душю свою священно священною Христовою благодатию и тако, свѣтелъ душею и радостенъ смыслом[1], ко всерадостному торжеству всеторжественнаго праздникомъ праздника — великаго Пасхи дня уготовися, в тѣлѣ немощнѣмъ своемъ мужественую бодрость показуя, усвѣтляя Церковь, [2]расчиняя церковники[2], разряжая[3] всекрасный краснаго торжества чинъ. Самъ со умиленною душею поя и моляся и благодаря Спаса Христа за неизреченное его к намъ милосердие, изволившаго страдати за грѣшныя ны и недостойныя рабы.

Въ вечеръ же Великия сея суботы пѣвшимъ намъ канонъ на боготѣлесное Спаса Христа погребение, якоже обычай имать святая Божия кафолическая Церковь, на немъ же ирмосъ девятыя пѣсни к преблагословеннѣй Божии Матери утѣшителенъ от лица страждущаго Сына ея и Божия и Бога поется: «Не рыдай мене, Мати»,* той ирмос пропѣвъ рабъ Божий со многимъ умилениемъ и слезами и поклонъ до земли вкупѣ с нами к Божиеи Матери с великимъ желаниемъ сотвори, якоже самъ послѣди сказа намъ, тогда знамение смертнаго позвания, аки от Царицы Небесныя посланное, ощути в себѣ. Аки нѣкоею студеною одеждею тогда одѣяся во всем тѣлѣ и вящше изнемогая тѣлесными уды, обаче мужествова душею своею, прослуша вся дѣяния священных богопроповѣдник* и [4]чтущих, до колика кому читати, чинно прѣдѣляя[4]. И пресладчайшее всекраснаго торжества славословие все исполни, со многими слезами благодарно поя Владычне милосердие. Егда бо воспѣвше «Воскресение Твое, Христе Спасе, аггели поют на небесѣх, и насъ на земли сподоби чистыми сердцы тебе славити»,* весь слезами тогда облияся, всежеланну любовь к пресладкому Христу источая. Всему же утренему тогда славословию исполнившуся и цѣлование святымъ иконамъ по обычаем церковным исполни и со отцы и братиею ликуя, «Христос воскресе» вопия и «Воистинну воскрес Христос» приглашая[5], любезно со всѣми нами цѣловавшеся, аки в путь далечайший к вѣчному воскресению отити спѣшашеся.

По скончании же утренняго краснаго славословия утрудився тѣлеснѣ, красуяся душею и свѣтлѣя лицем, и тако от церковнаго пѣния церковный краситель в красный и свѣтозарный в царский день к Царю Небесному к вѣчному воскресению позванъ, конечно[6] изыде. В кѣлии своей зѣло занемоществова тѣлесно, душею же лѣпотствуя; свѣтозарную седмицу* на одрѣ препроводи, молитву творя и з братиею и сродники прощаяся и прощая всѣхъ. И понеже онъ в житии своемъ моляшеся во псалмоглаголании и в молитвѣ Исусу пресладкому вопияше: «Скажи ми, Господи, кончину мою и число дний моих кое есть», тѣмже и не презрѣнъ бысть от исполняющаго моления рабъ своих, восприя извѣстие

---

[1] разумом; [2—2] распоряжаясь церковниками; [3] устанавливая; [4—4] читающим, до какого места кому читать, чин (порядок) определяя; [5] возглашая; [6] наконец.

прежде смерти о смерти своей, не токмо что немощными случаи и совѣстными разсуждении близсмертный исход возвѣщающими, но и за два дни пред смертию такова гласа сподобися, извѣщающаго по дву днехъ отсюду отшествие, якоже онъ самъ намъ, братолюбный, тогда не скры. Яже тако и збыстся по глаголу его и по пророчению гласа онаго. Прешедшей убо свѣтозарнѣй седмицѣ и по дву днех пророчения того нощеденьствию наставшу, во нь же священная Церковь обновления день, предвоображение будущаго пресвѣтлаго Воскресения, празднует,* сице рабъ Божий по седминѣ настоящаго вѣка к всесвѣтлей будущаго вѣка осминѣ отходитъ.*

Вечернее убо славословие мы отславше и службу вечернюю докончавше, той жизнь свою нача скончавати. Братии и всѣмъ любезнымъ, приходящим, прощения просящимъ и конечное цѣлование отдающимъ, той вся сладцѣ прощая и любезно у всѣхъ прощаяся и, аки никаковы болѣзни ощущая, осклабляяся[1] лицем, познавая вся и любезное конечное прощение отдая. [2]Первому нощи часу наставшу[2], «Покаяние скитское»* святых отецъ к Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ проговорихомъ, яже онъ вся разумно послушая и во всем каяся: «Прости мя, Господи», — на вся умиленно глаголя. По сем и нѣкия молитвы пропѣвше, сподобляется священно священных Святынь в теплотѣ вѣры и в боголюбнѣм усердии.

И тако в той часъ нощи на исходѣ его, молитву творя и шепча, отходитъ тихимъ и кроткимъ преставлениемъ; преставися, яко успе; отиде, яко усну. Отцемъ и братии и всѣмъ намъ прилѣжно за нь молящимся, и любезно любезнаго жалѣющимъ, и слезы многи изливающимъ, и канонъ на исход души* пропѣвшим, и кажение творящим, и [3]рукою его крестное знамение на лицѣ его воображающимъ[3], тако засну сном вѣчным, тако отиде вѣчным отхождениемъ, лицу его любезному любезно свѣтящуся благолѣпиемъ и всему тѣлу его, аки живу, красоту сличную[4] подавающу. Оле, нашего плача тогда! [5]Оле, каково внезапно пострадахом разлучение![5] Каковыми жалостными стрѣлами уязвихомся тогда, каковыми печалными язвами уранихомся! Ельма убо сей рабъ Божий в житии своем имѣяше попечение о исходѣ смерти своея, о прошествии воздушных на мытарствах истязателей, о явлении к страшному паче всѣх царей земных царьствующим Царю. Сице предуготовися смиренная она и боголюбная душа, во время смерти своея и нынѣ саморучными его умиленнѣйшими писании вся благовѣрныя моляше, ко всѣм со умиленными глаголы же и слезами припадаше. У всѣх прощения прошаше, взаимно же всѣм вселюбное прощение изливаше; вся церковныя люди, вся любовныя и сродственныя лица, плачаше, на молитву Богу за себе воздвизаше. И нынѣ и тогда нами и чрез нас васъ убо, о, священ-

---

[1] улыбаясь; [2—2] Когда настал первый час ночи; [3—3] рукою его крестное знамение на его лицо кладущим; [4] приятную; [5—5] О, какое вназапно пережили разлучение.

ное совокупление, умилно молитъ, и слезоточително просит, и вѣчное любовное цѣлование дѣет:

«Здрави будите, — глаголя, — здрави, любезнии отцы, здрави, сладчайшая дружино, здрави, единоревнителнии друзи, любовнии сродственники, церковная чада, богособранныя сироты. Здрави, вси боголюбезнии и сладчайшии мои, будите и за мя, воставше, Владыцѣ молитеся, пролейте боголюбныя ваша слезы к царьствующимъ Царю, возшлите за мя любовная воздыхания всемилостивому Спасу.

Простите мя, простите, священнии отцы, елико согрѣших Богу и вамъ, простите мя, любезная дружино, вся богособранная церковная чада, и елико васъ кого согрубихъ, простите ми и за мя помолитеся. Помяните мою к вамъ любовно худую любовь; помяните, яко о Христѣ пребывахомъ, ядохомъ и пихомъ, совѣтовахомъ, усердьствовахомъ о Бозѣ с вами, в скорбѣхъ утѣшахомся, в напастѣхъ увѣщавахомся, словомъ Божиимъ наказовахомся, церковными торжествы наслаждахомся. И нынѣ праведнымъ праведнаго и милосердаго Владыки моего судомъ от вашея сладкия любви единъ отлученъ есмь и не вѣмъ, что срящетъ[1] мя; в путь отхожю вѣчный и не знаю, кое получю пребывание. Аще бо, возлюбленнии мои, и подвизахся худымъ моимъ подвизаниемь о убогой моей души и усердьствовахъ с вами о церковнѣм благочестии, но кто свѣсть[2] и извѣститъ мнѣ прежде Владычня правдосудия, прията ли моя убогая дѣла или отказана, вписана ли в книги животныя* или отриновена от лица Божия.

Понеже во многих вѣка сего мятежехъ, во многихъ вышесилныхъ попеченииxъ, во многихъ паче нашея силы братских тяготоношенииxъ или помрачениемь [3]запятъ быхъ[3], или жестотою окаменихся, или невѣдениемъ падохся, или моленьми человѣческими склонихся, или многими сношеней бурями погрузихся и нелѣпыми мысльми прогнѣвахъ моего Владыку, или словесы неугодными милосердию его досадихъ, или безумными дѣлы противо заповѣдей его возборствовахъ и покаяниемъ сихъ очистити не дойдохъ. Увы мнѣ, аще сими запят[4] буду от лукавыхъ мытоимцовъ[5]; горе мнѣ, аще восхвалятся надо мною темнии бѣсове; охъ мнѣ, аще осужденъ буду в мучителныя руцѣ ихъ.

Аще ли милосердия ради пресладкаго моего Владыки и заступлениемь общия всѣхъ християнъ заступницы всесладчайшия Владычицы и молитвами всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ и всѣхъ святых Божиихъ угодниковъ и наших теплыхъ молитвенниковъ, и вашихъ ради святых молитвъ, вашихъ ради церковныхъ и кѣлейныхъ помяновений, вашихъ ради теплослезныхъ прошений аще, помилованъ, пройду темная темныхъ князей воздушная бес пакости мытарства, аще, милосердиемь Божиимъ покрытъ, дойду в мѣсто крова дивна, пресладкаго Владыки моего свѣтосияния, о, колико возрадуюся и возвеселюся, о, коли-

---

[1] здесь: ждет; [2] ведает; [3—3] споткнулся, оступился; [4] здесь: остановлен; [5] мытарей.

ко воспою и возблагодарю моего Владыку, о, колики гласы пророческими воскликну: „Благословенъ Богъ, иже не предастъ насъ в ловитву зубомъ ихъ;* помощь наша во имя Господне сотворшаго небо и землю!“* Колико же долженъ буду памятьствовати вашю сладчайшую любовь, вашы за мя умиленныя молитвы, ваша любовная убогой моей души помяновения. О, аще бы далъ Господь за вашими молитвами моей грѣшнѣй души отраду, долженъ бы былъ возопити за вы ко Владыцѣ; долженъ бы за сладчайшыя моя други возмолити: „Призри, призри, пресладкий Владыко, на твоя люди, бѣдствуемыя выну, призри на твой виноградъ, егоже насади десница твоя“,* призри в тяжкихъ мира сего волнах на обуреваемыя твоя рабы, отжени[1] лукаваго диавола от нихъ злобу, защити от бѣсовскихъ злоковарствъ, волны утиши, напасти отжени, [2]ратующыя утоли[2], в мирѣ мирно сия церковная чада сохрани и Небесному твоему Царствию причастники учини. О, аще бы умилосердился всесладкий нашъ Владыка и далъ бы намъ мѣста свѣтла в прекрасныхъ кровѣхъ своих и совокупилъ с вами в вышнѣмъ прекраснѣмъ Иерусалимѣ; о, да далъ бы с вами вѣчнѣ намъ возрадоватися, вѣчнѣ в вѣчности небеснѣй возвеселитися, о, колико бы тогда возрадовалися, колико бы возликовствовали, колико неизреченно возторжествовали бы, иже на земли в воюющей Церкви единодушно его свѣта, в Троицы славимаго Бога, славословихомъ, да дастъ намъ и в небеснѣй ликующей Церкви благодарно и утѣшително славити его во вся вѣки. Аминь.

Тѣмже, духовная моя братия, и друзи любезнии, и спостници, и знаемии, не забудите мене, егда молитеся. Но видяще мой гробъ, поминайте мою любовь и молитеся Христу, да учинитъ духъ мой со праведными».*

Сия убо и такова и вящше сихъ рабъ Божий Петръ, в жизни сей живъ, изобразилъ словесы же и дѣлы образъ полезенъ намъ попечения души. Сицевыя умиленныя гласы и вещи[3], словесы же и писанми во исходѣ души своея и нынѣ намъ возглашаше и возглашаетъ. Сицевыми любовными пламы[4] вся боголюбивыя души объемлетъ, сицевымъ нестерпимымъ вѣчным рачителствомъ[5] сердца наши убодаетъ.

Тѣмъ, боголюбное пустынное сочленение, христолюбнии отцы и благовѣрная дружино и вся усердная чада церковная, воспомнимъ любовь любовнаго благочестия рачителя; воспомнимъ, люди церковнии, церковнаго усерднаго красителя; воспомнимъ, любители благовѣрия, о благовѣрном житии всетщателно попекшагося; воспомнимъ, вси благочестивии, всѣмъ намъ многаго утѣшения духовнаго и ползы виновнаго. Возопиемъ молебно Владыцѣ всяческихъ, возмолимъ всеусердно Творца небу и земли, воскликнемъ к нему: Небесный Отче Вседержителю и Сыне единородне и Душе Святый исходяй, презри[6] умершаго

---

[1] истреби, отгони, отринь; [2—2] ратующих (против нас) останови; [3] поступками; [4] пламенем; [5] желанием, горячим стремлением; [6] прости.

согрѣшения, и иже здѣ в Церкви тебѣ послужившаго, в Церкви первенецъ* сотвори его радоватися и славити тя со всѣми угождьшими тебѣ.

Помолимъ християномъ теплую заступницу, преславную Богородицу: Царице Мати милосердия, милосердо помилуй твоего раба, часто тебѣ «О, всепѣтая Мати»* воспѣвающаго и «Радуйся, Невѣсто неневѣстъная»* здѣ возглашающаго, тамо со всѣми святыми умоли пресладкаго Владыку душю его упокоити в небесныхъ селениихъ. Помолимъ архаггельский соборъ и всѣхъ святыхъ лики: О, архаггели и аггели, всесвѣтлѣйший соборе, Михаиле и Гаврииле со всѣмъ воинствомъ бесплотнымъ, помозите Божию и вашему рабу, иже в здѣшнѣмъ житии памяти и службы вамъ усердно торжествовавшаго и на помощь себѣ призывавшаго, в тамошнѣмъ пребывании любовни и милостиви предстатели ему будите. Велиции апостоли Петре и Павле и Иоанне Богослове со всѣми апостолы, будите тепли пособники теплому вашему молителю.

Вси святии Божии угодници, угодити вамъ службами потщавшагося милостиво заступите. Теплый нашъ молитвенниче святителю Николо, усерднаго вашего служителя, яко отецъ милосердый, приими в защищение. Преподобнии отци наши и всего мира молитвенници Зосимо и Саватие, Сергие и Варлааме,* не презрите вашего торжественника. Вси российстии чюдотворци, не оставите ваши праздники любовно творившаго.

Пострадавшие за благочестие страдалцы российстии, приимите любовно сърачительствующаго[1] во благовѣрии и поминавшаго васъ рачително. Соловецкия отцы и исповѣдницы благовѣрия, любящему вы любовь воздадите. Сладчайший Мемноне,* церковный и нашъ подвижниче, обими любовно твоего и нашего срачителя. Дионисие старче и братства подвижниче, приими любезно любезнаго своего сердоболя[2]. Екатерино* боголюбивая, восприими свое чадо, егоже Божия ради любви оставила младша. Вси преставльшиися и милость Божию получившии отци пустыннии и братския обѣщники[3], приимите любовно усердно вы здѣ поминавшаго. Вси дуси[4] праведныхъ, утѣшите вашимъ утѣшениемъ от скорби сея грядущаго вашего рачителя.

Отсюду, отци пустыннии и любезное братьство, с поминаниемъ провождайте — тамо, отшедшее спасшееся братство, любовно приимайте; отсюду, любезнии сродници и други, с моленми и слезы отпустивше, помяновениемъ сердобольствуйте — тамо, любовнии ему спасшиися дуси праведныхъ, радостно в радость прияти Владыку умоляйте. Вси же вкупѣ тако в небеснѣй, яко в земнѣй Церкви, славяще, прославимъ и, благодаряще, возблагодаримъ Христа Сына Божия, искупльшаго ны честною своею кровию от плѣнения диаволя, и смертию смерть поправшаго, и тридневно воскресшаго, и всѣмъ правовѣрно в него вѣрующымъ вѣчное пресвѣтлое воскресение даровавшаго, с безначалнымъ его Отцемъ и с Пресвятымъ истиннымъ животворящимь Духомь во вся вѣки. Аминь.

[1] подвизающегося с вами; [2] родственника; [3] обетники, общежители; [4] духи.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕМЕНА ДЕНИСОВА

«Оружие извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой сострѣляти убога и нища, заклати правыя сердцемъ. Оружие ихъ внидетъ в сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся».* Псаломъ 36.

Выну[1] злых злоба ихъ истребляет, и еже на праведныя изливаютъ свою злобу, на ихъ главы многогубо[2] обращается. И досаждаемии от нихъ праведнии пресвѣтло вѣнчеваеми бывают благодатными вѣнцы. Тии же сами злии за злобу свою испиваютъ отмщения чашу ярости Божия. Уби Каинъ Авеля, оного убо свѣтлѣйша показа, самъ же, стоня и трясыйся, праведнѣ Божиимъ отмщаемъ гнѣвомъ бяше.* Восташа на кроткаго Давыда неправеднии мнози — и Саулъ, и Авесаломъ,* извлекоша на нь оружия своя, но «оружие ихъ внидетъ в сердца ихъ»,* и «исчезающе, яко дымъ, исчезоша».* Той же, просвѣщенный душею, усерднѣ к Богу вопияше: «По множеству болѣзний моихъ в сердцы моемъ, утѣшения твоя возвеселиша душу мою».* Тако убо в древнѣмъ, яко в новѣмъ законѣ обрѣтахуся злии, праведнымъ злодѣюще, изобрѣтающе нѣкое время, в неже возмогаютъ обидѣти благихъ, еже имъ на болшее осуждение и на презѣлное[3] отмщение злобы ихъ от Божиихъ судеб попущается, по псаломскому речению: «Егда прозябоша грѣшницы, яко трава, и проникоша вси дѣлающии беззаконие, яко да потребятся в вѣкъ вѣка».*

Сие, еже слышахом древле дѣющееся, нынѣ очи наши видятъ, яже вашему боголюбию, о, священное совокупление, повѣдати усердствуемъ. Иже в насъ бѣша благочестием воскормленнии — и благочестию врази учинишася; иже [4]на добродѣтель показуемии — в возмѣздие злопредательство излияша[4]; иже от злых дѣлъ отлучаемии — за добродѣяние злодыхательство воздаша. Архиповъ сынъ Леонтий, иже второму Июдѣ* ссовѣтникъ и другому Каину стоварищь, новая предателя в християнствѣ Христу учинишася,* злодыхательством дышуще, за благая злая и за доброполезная злобная изблеваша; первие отступление, увы, дерзнувше, и хулники и клеветники пресвѣтлому благочестию сотворишася. Предавше на мучительство, злии, благаго ревнителя благочестию, яко звѣри агньца беззлобиваго и яко ядовитии змии птенца пустыннаго. Той к ним тамо яко безлобивый вседушевно прилѣжаше — она же злодышущая, приходяще к нему, целованиа любовна, яко Июда Христу, дающе и тѣм самѣм предавающе. Послѣжде той Архиповъ и прочия богорадныя[5] грабяше, научая приставовъ* и инѣхъ архиерейскихъ,* и второму, и третиему сие сотвори.* И не удоволися[6] в Новѣградѣ тако злодѣя, и при царственном семъ градѣ* таковая дерзну, подговоря нѣкоихъ Тита Захарьева* ограбити, и на инѣхъ грозя много

---

[1] Всегда; [2] многократно; [3] превеликое; [4—4] на добродетель наставляемые — предательством отплатили; [5] благочестивых; [6] удовлетворился.

и неукротимо рыкая. Откуду жалоба на нь во уши правительствующих господовъ дойде, откуду праведнѣ неправеднаго яти повелѣша, зѣлнѣ же и грознѣ заповѣдаша таковыя злодѣя имати.

[1]Но кто б медвѣдя, в лѣсѣ взыская, на копия и прочая ловитвенная на нь привести, аще бы не неправедное его лакомство скотскихъ тѣлесъ привело[1]. Тако и онаго свое безумие и злоба в узилище приведе и страдалческое страдание показни и его злопредательство, опутавъ, связа. Абие ищай инѣхъ неправеднѣ, самъ праведнѣ пойманъ бысть и приведенъ в судебную полату, посаженъ же и прикованъ по кратком спросѣ в седмую пудовую цѣпь, еюже сляченъ[2], лежаше.

Нѣкто приказной,* аки посланной обличитель, сляченному рече: «Видиши ли, какъ Богъ неповинную кровь тебѣ отмщаетъ? Что вам зло здѣлал или иному кому Семенъ Денисьевичь, егоже вы на мучительство предали? Самъ нынѣ терпи и почювай, каково терпѣть». По семъ бѣдный на трех спросах жестоко биенъ, в грабежах винися, тако Титовым,* яко прочихъ наших скитянъ, яже в Новѣградѣ. Велѣша приказнии и о Семеновѣ поимании подать на нихъ прошение, еже бы ему тяжчайшее было истязание. Но мы сего не похотѣхом: доволно ему будетъ и от своихъ дѣлъ терпѣти, нежели от нашего поискания[3]. Но мы по силѣ нашей елико помиловати тщалися. Нарочно от нас Иванъ билъ челомъ властемъ,* да отраднѣе и милостивѣе ему происходятъ. Но они тяжчайшимъ судомъ облагают его и весма об нем бить челом отказывают. «Достоин, — глаголютъ, — пытанъ быти в ынѣхъ воровствах да на каторгу».

Тако своя его, Леоньтья, злоба таковыми тяжкими юзы связа, сице злопредательства ихъ такова имъ чаша еще здѣ наливается. Что же ли будетъ, егда со Июдою и сатаною в пекельномъ[4] огни возмѣздие за труд свой приимати будут июдоподражателие сицевыя. Ибо и древле многимъ злодѣлателемъ таковымъ не стерпѣ Божие правдосудие, но еще в земныхъ отмщение восприяша в наказание другихъ, да убоятся Божия наказания. Иже предатель Христовъ Июда удавление и разсѣдение[5] пострада.* Каинъ же братоубиица трясение и трепетъ восприятъ. Блудолюбивии же старцы и клеветници цѣломудренныя Сусаны, ищуще ея неповинно убити, сами праведнѣ убиени быша.* Иродъ и Иродияда, не стерпѣвшии праведнаго Предотечи обличения и неправедно праведнаго умертвившии, праведнѣ послѣжде, Божиим гнѣвомъ пожаты, исчезнуша.* Тако мнози в жидовскомъ родѣ, не стерпѣвшии Божиихъ пророковъ обличения, злотворивше пророком, злѣ и горцѣ, различными казньми казнени, погибоша.

Что же ли наши Каины и Июды и Ироды не тою же ли злобою и гнѣвомъ, яко древнии, тако они дышуще, злотворят намъ? Не за ино что гнѣваются, но яко в пустыню имъ пришедшимъ, поучаютъ ихъ жити добродѣтелно, злотвори-

---

[1—1] Но кто бы медведя, в лесу разыскивая, на копья и прочие охотничьи орудия привести смог, если бы не его собственная пагубная тяга домашним скотом полакомиться; [2] скорчен; [3] здесь: отмщения; [4] адском; [5] разделение, распад тела.

ти не попущают, бесчинствовати воли не даютъ, всѣми сими на добродѣтелное житие наставливают, они же, не терпяще добраго наказания, за благочестие предательствуют. Ратники благовѣрия и врази церковнии, яко змии гнѣвливии и ехидни всезлобныя, ядъ злобы изливают на неповинныя и ничемъ имъ досадившим, паче же благотворившимъ и добротворцем имъ или сродникомъ его.

О семъ бо и пророческое оно являетъ вѣщание: «Уловятъ на душю праведничю и кровь неповиную осудят.* И воздастъ имъ Господь беззаконие ихъ, и по лукавствию ихъ погубит ихъ Господь Богъ».* О таковыхъ бо предателех и оно псаломское пророковѣщание бесѣдует: «Да не будет ему заступника, ниже будет, иже ущедрит сироты его.* Да воспомянется беззаконие отецъ его пред Господемъ, и грѣх матере его да не очистится,* и да потребится от земли память ихъ.* Занеже не помяну сотворити милость и погна человѣка нища и убога и смирена сердцемъ умертвити. И возлюби клятву, и приидетъ ему, и не восхотѣ благословения, и удалится от него. И облечеся в клятву, яко в ризу, и вниде, яко вода, во утробу его и, яко елей, в кости его».* И паки гонимая и оскорбляемая от нихъ Церковь на злотворцы вопиетъ: «Да постыдятся и посрамятся ищущии душю мою.* Да будут яко прахъ пред лицемъ вѣтра, и ангелъ Господень оскорбляя их.* Яко всуе скрыша ми пагубу сѣти своея, всуе поносиша души моей. Да приидет ему сѣть, юже не свѣсть, и ловитва, юже скры, да объимет и, и в сѣть да впадется в ню».*

Аще же в настоящих таковии предателие тяжким гнѣвом Божиимъ казними осуждаются, колми паче во огненнѣй геенской матицѣ[1] возревутъ в горести тяжких мукъ, по гласу пророк Божиихъ и по самого Господа о предатели словеси: «Горе же человѣку тому, имъже сынъ человѣческий предастъся: добро бы было ему, аще ся не бы родилъ человѣкъ той».*

Тѣмже, юнная и легкомысленная чета, слышавше Божие страшное прещение[2], да возбоятся ратовати на Церковь и правду Божию, да устрашатся быти ропотники* и клеветники благочестию, да престанутъ шепты[3] и поимы[4] бѣсоигрателныя творити, на иже наказующыя ихъ на полезныя стези и отводящыя их от злодѣлателствъ, противных Божией и человѣческой правдѣ, да накажутся же не быти сревнители и ссовѣтники и потаковники тяжкосердым предателем, боящеся прещения Божия, глаголющаго: уклоняющыя же ся в развращение поведетъ Господь с творящими беззаконие,* да не пожрутся в гнѣвѣ Божии, яко древнии ропотницы Дафанъ и Авирон, не токмо они, но и с сонмомъ своим.* Были в нихъ, чаю, инние, немного имъ притакивали[5], а с ними вкупѣ земными челюстьми до ада пожрошася. Сихъ ради да внимаютъ себѣ таковии, да не искусятся необратным[6] Божиимъ гнѣвом.

---

[1] геенне; [2] предостережение; [3] клеветы, нашептывания; [4] обвинения; [5] поддакивали; [6] необратимым.

3 Зак. 3830

Вы же, красное церковное сочленение, прелюбезное христопокорное братоболительство, понеже ваши слезы и молитвы христораднѣ страждущимъ помогаютъ и ратующыя попаляют[1], помолите же ся и о ихъ обращении, да в чювство своего заблуждения приидутъ и к покаянию притекут. Аще же и в страдании есмы, но благодаримъ Бога, яко не по стезям ихъ, но евангельски, христораднѣ и за благочестие, по речению Господню, «аще кто исповѣсть мя пред человѣки, исповѣмъ его и Аз пред Отцемъ моимъ Небеснымъ и пред ангелы Божиими»,* и «претерпѣвый до конца, той и спасется»,* тѣмъ за Него, аще в страдании надежно[2], аще ли избавление получимъ прерадостно.

Вся же сия буди о Христѣ и со Христомъ. Аминь.

1713-го.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ

«Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя в нѣдра моя возвратится».* Псалом 34.

В боголюбнѣмъ вашемъ пустынносовокуплении, в благочестнѣм христорачителнѣмъ сочленении, боголюбивѣйшии отци и братие, со инѣми святѣйшими обычаи и сие дивнѣйшее дѣло имѣете: [3]егоже камо отпущаете, молитвами боголюбными онаго провождаете и, кого гдѣ впадша в напасти, услышите, о семъ паки теплѣйшия молитвы Богу возсылаете[3], паки слезныя источники ко Владыцѣ източаете, паки множайшая прошения Господеви о помощи и избавлении воздаваете.* Колико же и милосердыя всемилостиваго Владыки помощи и заступления наслаждаетеся елико в гладѣхъ, нуждахъ, безпрестанныхъ навѣтахъ от бѣсовъ и человѣкъ избавления, сами вещи[4] свѣтлѣйше гласа вопиютъ;* елико во всякой нужды прешедшия случаи разгрѣваютъ к пресладкому Божией помощи пристанищу прибѣгати, елико тепло понуждаютъ премилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу и всѣхъ святых во всякой нужды о помощи всенадежно[5] просити.

Лютостное же диавола безпрестанно есть на ны нахождение, иже выну грѣховными востании ратуетъ, иже безпрестанными напастьми и гонении навѣтуетъ, иже толико вооружи настоящаго на ны озлобителя* и который да возможетъ ны обидѣти, продолженно[6] навѣтование стяжа, необратно[7] обидство возимѣ. Иже видится не евангельскими прекроткими разсуждении усвѣтлѣваемь, но [8]неупокойными гордомнѣнии обносимь, таковая и мнитъ, и обуреваетъ[8]. «Не

---

[1] истребляют, испепеляют; [2] крепко; [3—3] того, кого куда-либо отпускаете, молитвами боголюбными провожаете, и о том, о ком услышите, что впал в напасти, снова теплейшие молитвы к Богу воссылаете; [4] дела; [5] с полной надеждой; [6] продолжительное, обширное; [7] неизменное; [8—8] неспокойными надменными мнениями одержим, такое и измышляет, и наводит смятение.

попущу, — рече,* — от руку моею избыти не отлучающагося староцерковных преданий, но преодолѣю вѣру того темничными озлоблении, попру[1] усердие его долговременным томительством, смерти немилостнѣй предати потщуся, [2]не попущу слышанию быти, яко избы от руку моею[2]. [3]Не годно мнѣ обезславитися, яко указомъ от мене взятъ; не годно понизитися, яко заведох обидѣти и не возмогохъ[3]. Потщуся всѣми образы навѣтовати, вооружу вся на оны, елицы мя послушаютъ; страхомъ великимъ я обложу, клеветами сия обгажду, вся люди немилосерды имъ сотворю, [4]грозна и непреодолѣема всѣмъ себе прославлю[4]». И той убо тако дыхати не престаетъ.

Ваше же боголюбие противу сего, слезы к слезамъ изливающе, молитвы к молитвамъ прилагающе, слезнѣ вопиюще: «Воскресни, Господи, помози намъ и избави насъ имени твоего ради.* Воздвигни силу твою и прииди спасти насъ.* Скоро да предварятъ ны щедроты твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло.* Да внидетъ пред тя воздыхание окованных».* И паки от лица страждущую:* «Помилуй мя, Боже, яко попра мя человѣкъ; весь день боря, стужи ми.* Изми мя от врагъ моихъ, Боже, и от востающихъ на мя избави мя».* И еще продолженныя[5] ради напасти умиленнѣйше утрудихся зовый: «Измолче гортань мой, исчезостѣ очи мои, уповающу ми на Бога моего».* И страждущыя из темницы восклицающа: «Изведи ис темницы душу мою исповѣдатися (в пустыни) имени твоему».* Велика борба, велико сражение: оттуду обидѣти смышляти не престаютъ, отсюду Господеви со слезами восклицати не умолчеваютъ, и дѣло не о маломъ, но о великом благочестии.

Воста древле зѣло на израилтяны войскъ ассирийскихъ военачалникъ Олофернъ,* яростию дыша, не обидѣвшыя его люди пожрети. Но той военный человѣкъ сый и варваринъ безмилостивенъ и на грады, богатством кипящыя, завистию и лихоимным окомъ порѣваемь[6] бяше. Сей же, смиреннымъ архиерейства чиномъ одѣваяся и духовный властелинъ именуяйся, воста тѣлеснѣ обидѣти человѣка пустынножителя, человѣка смиренна и убога, не богатствомъ кипяща, не кого обижающа, [7]ни в какомъ злотворении ятаго[7], ни какими клеветами обойденаго, но Христовъ, апостольский и отеческий законъ боголюбно соблюдати ревнующа, с нимъ же и прочия убогия пустынножителя ослезити[8] потщася. Но онии тогда израилтяне молитвами и постомъ неоружнии противу многооружнаго возпротивитися потщашася,* еже и нынѣ у вашего боголюбия и со страждущима видимо есть, иже молитвами с постомъ защищаетеся, теплыми к Богу вопитии обороняетеся, слезами и плачемъ молитвеннымъ вооружаетеся.

---

[1] уничижу, растопчу; [2—2] не допущу, чтобы услышали, что он спасся из рук моих; [3—3] Не подобает мне то бесславие, что указом от меня взят; не подобает то унижение, что начал притеснять и не смог (завершить); [4—4] грозным и неодолимым пред всеми себя прославлю; [5] нескончаемой; [6] побуждаем; [7—7] ни на каком злодеянии пойманного (взятого); [8] довести до слез.

Дивно бяше во многи времена израилтянъ случаи видѣти. Егда брань на нихъ крѣпка востаяше, егда напасти необычныя обимаху, егда супостаты непреборимии востаяху, егда мечь над главою висящь видяху, тогда они прилѣжнѣйший в молитвахъ плачь составляху, тогда с женами и дѣтми слезными потоки землю мочаху, тогда постами и пепеломъ и чистымъ покаяниемъ пред благодатию Божиею себе смирѣваху. Не менше дивно и нынѣ есть зрѣти: на человѣки пустынножители, убожествомъ и нищетою конечною дышущыя, от человѣкъ незаступаемыя, от всѣх безпомощныя, воста человѣкъ непростый, в гнѣвѣ жестокий, в нравѣ неумягченный, коварством многий, в подручных немалый, многимъ и мало не всѣмъ благородным клевеща, многи подвизая[1], многи вооружая, многимъ противяся; сими не токмо поиманныя пожрети мысля, но и на всѣхъ мечь нещаденъ и разорение немилостивно нанести желая, и не о тѣлесных, но о благочестии отеческомъ бѣдствовати ны вооружися. И понеже вящше онѣхъ на ны напаствование есть, вящше, о, боголюбивѣйшии, долженствуемъ учинити наше ополчение: вси со старыми и немощнѣйшими, вси с болничными и юнѣйшими к слезамъ слезы и к молитвамъ молитвы и к посту постъ, и к покаянию покаяние пред благостию Божиею боголюбно составляти потребствуемъ.

Аще бы ратуяй на ны о тѣлесныхъ единѣхъ или от невѣждества и ярости в нѣкоемъ времени обидѣти ны потщался, нынѣ же о отеческом благочестии рать состави, вѣдый, яко законъ Божий о вѣрѣ мучити и неволити не повелѣваетъ,* презираетъ. Слыша в Писании, яко святии архиереи древнии за вѣру не мучиша, но сами мнози мучими бѣша,* сему не внимаетъ. Зная во историахъ, яко кия токмо еретики архиереи и прочии безбожнии тии за вѣру гнаша и мучиша благочестивыя,* [2]о сих не срамляется[2]. К симъ от поиманною не обещещен словом безумным, не осрамлен глаголом какимъ дерзостным, но кроткоувѣщателными отвѣты увѣщаваемъ и разумнѣйшими прошении умоляемъ, на милость не скланяется и, от градскихъ[3] властей молимъ и увѣдомляемъ, о сих не примирѣвается. Явно, яко предизволенно, зло имѣя и о боголюбном благочестномъ житии завидуя и от диявола поощряемъ, тако зѣлно, тако неумягченно вооружися. Ибо и древле от диявола вооружаемии безмилостивны благочестивым, ничтоже имъ зла сотворшимъ, бяху. Кое зло Авель Каину сотвори, иже от него убиенъ бысть?* Кое зло Иосифъ братии сотвори, но от нихъ в ровъ верженъ и проданъ язычником?* Кую злобу Христосъ жидовом учини, но архиереи жидовстии безмилостивно вопияху на нь: «Возми, возми, распни его!»?* Ничтоже апостоли имъ злотворяху, но выну от нихъ обижаеми и в темницы вмѣтаеми бяху.* Ничтоже Петръ верховный архиереом жидовским злотвори, но они, в темницу ввергше, жестоко оковаша, но молитва прилѣжна, бывающая от Церкве, избави Петра от темницы.* О, братолюбия Христовых учениკъ! Со-

---

[1] приводя в движение; [2—2] такими примерами не смущается; [3] светских.

страждутъ страждущему, сосвязани связанному, плачютъ о юзникѣ, молят Бога о темничникѣ. О, какова сила общеусердныя молитвы, яже верховнаго избави,* юже друга Божия от челюстей убийственныхъ восхити!*

Тако понуждаетъ ны и повѣсть сия, и страдание удовъ церковныхъ ко умиленнѣй жалости и молитвѣ прилѣжнѣйшей. Елико безмилостивно они востаютъ, елико безмилостивно на связаною[1] навѣтуют, грозятъ, претятъ[2], заключаютъ[3], елико же и страждущая в среды безмилостных напастей, в руку безжалостныхъ сердецъ, умиленна и плачевна, день от дни смерть или тяжчайше смерти ожидающа, яко агньца на заколение блюдома, яко [4]трость усушенна и облѣденна[4], толико боголюбная сердца братолюбная жалость восприемлютъ, толико паче со слезными источники о помощи к Господеви вопиютъ, толико вящше немолъчными гласы с плачемъ и постомъ всемилостиваго Владыку о избавлении помолят, толико теплаго Пречистыя Богоматере заступления возплачютъ, толико всѣхъ святыхъ о заступлении со плачемъ умолятъ.

И праведно[5]. Аще бы не помощъ человѣколюбнаго Владыки, аще бы не заступление Пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ, како бы страждущий в толицѣй безмилостивныхъ ярости донынѣ соблюденъ былъ, како бы в рукахъ смерти его и мучения желающихъ сохраненъ былъ? Иже клевещуще, смерти и мучительства на его улучити искаху, како бы того соблюденна держаху? Но явѣ всемогущаго Владыки помощию и в навѣтующихъ рукахъ [6]сохраняема еста[6]. Явѣ бо сѣяние молитвенное и плодъ благодатнаго соблюдения толикъ показуется быти.

Сие убо закон евангельский свойство ученикомъ Христовымъ повѣдаетъ имѣти, еже гонимымъ быти, еже в темницы вмѣтаемымъ, еже от всѣх ненавидимымъ имене Его ради. Тако объявленно и противоратующих свойство: «Аще, — рече, — миръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ; аще от мира бысте были, миръ убо свое любилъ бы, якоже от мира нѣстѣ, но Азъ избрахъ вы от мира, сего ради ненавидитъ васъ миръ».* И паки: «И будете ненавидими от всѣхъ имени Моего ради, и власъ главы вашея не погибнетъ, в терпѣнии вашем стяжите душя вашя».* И паки поучаетъ в находящихъ таковыхъ злыхъ: «Внемлѣте же себѣ, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той.* Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти и стати пред Сыномъ человѣческим».* И паки: «Молитеся, да не внидете в напасть».* И по Ипполиту священному,* в пустынях от гонения крыемии[7] будутъ во многихъ молитвах и плачехъ бесчисленныхъ, благий же Господь, рече, покрыетъ ихъ, яко отецъ чадолюбивъ.*

---

[1] двух связанных; [2] угрожают; [3] запирают; [4—4] тростинка высушенная и обледеневшая; [5] справедливо; [6—6] сохраняемы (оба заключенных); [7] скрывающиеся.

И понеже всещедрый Владыка посылаетъ на ны напасти и в тѣхъ бесчисленно помогаетъ, посылаетъ скорби и тѣми от грѣха скверны очищаетъ, попущаетъ гонения и тѣми вѣры исповѣдание свѣтлѣйшо творитъ, попущаетъ за вѣру терпѣти темничная и мучителная озлобления и тѣми вѣнца и Царствия свѣтлости сподоблевая. Попущаетъ [1]напастная разгорѣния[1] и в тѣхъ заступаетъ и тѣми намъ устрояетъ, убиваетъ тѣми грѣхъ, изгоняетъ страсти, помыслы очищаетъ, от грѣховнаго сна возбуждаетъ[2], от лѣностнаго одра возставляетъ[3], [4]от разволеннаго многосуетия спрятаетъ[4], от миролюбнаго желания отводитъ; приводитъ в Божий страхъ, собираетъ мысли в боголюбие, наставляетъ к покаянию, научаетъ к посту, согрѣваетъ, понуждаетъ к молитвамъ, помощника и заступника Бога держатися показуетъ. Егда, рече, убиваше ихъ, тогда взыскаху его и утреневаху[5] к Богу: и кто сии жестоковыйнии и необрѣзаннии сердцемъ,* иже и тии ползу в наказаниихъ приемляху.

Колми паче боголюбивии восприемлютъ вящшу духовную теплоту, вящшее к Богу молитвенное приближение, болшее слезное приношение и заступления получение. В скорби, рече, призвах Господа, и услыша мя.* И паки: «Призови мя, — рече, — в день печали твоея и избавлю тя и прославиши мя».* Вѣрно слово и всякаго приятия достойно: всемощный Господь всемощная дѣетъ. Иже попустивый Иосифа в варварския руки продана и в темницу ввержена быти, тамо соблюде и оттуду со славою свободи.* Иже Даниила, ввержена в ровъ, от лвовъ снѣдения соблюде и оттуду изведе.* Иже триехъ отрокъ от огня избави и славою вѣчною вѣнча.* Иже Иова многострадалнаго во многи скорби попусти, и паки преславное показа.* Иже исповѣдникомъ в страдании помогаетъ и мученическихъ и исповѣдническихъ вѣнцевъ сподоблеваетъ. Иже послушники отеческихъ ради молитвъ от звѣрей неснедаемыхъ, от водъ непотопляемыхъ, от злодышущихъ человѣкъ навѣта избавляемы показуетъ, и вся спасающыяся различными пути в премирное пресвѣтлое свое Царство приводитъ. [6]В ресноту[6] священный церковный гласъ воспѣваетъ: надѣющиися на Господа [7]врагом страшни и всѣмъ дивни[7], горѣ[8] бо зрятъ, ибо Господь «волю боящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ»,* — рече пророкъ.

И понеже убо сия тако суть, благо же, благо буди вамъ, боголюбезнѣйшии отци и братие и всецерковное сионскихъ чадъ совокупление, иже не за злодѣйство, но за церковное благочестие страждете; иже без вины враждующихъ имѣете и молитвою на сия ополчаетеся; иже удовъ вашихъ и церковныхъ, в среду[9] разженныхъ напастей преданныхъ, сболѣзнуете. О сихъ плачете, о сихъ молитеся и сихъ Божия ради благодати и в страшныхъ волнахъ ясно исповѣдающихъ благочестие восприемлете, и тыя помощи ради Господни

1—1 разжигание напастей; 2 пробуждает; 3 поднимает; 4—4 от добровольной чрезмерной суеты прячет; 5 устремлялись; 6—6 Истинно; 7—7 врагов страшат и всех удивляют; 8 ввысь, на небо; 9 середину.

в злодышущихъ рукахъ сохраняемы почюваете[1]. И враждующии убо враждовати не престают, вы же молитися и плакати ко Владыцѣ не престаете. И тии убо плодъ злодыхательства своего — гнѣвъ Божий — и здѣ, и в будущихъ улучаютъ[2]. Вы же всюду всенадежно помощи Божией наслаждатися сподоблеваетеся[3]. И елико убо продолженну вражду тии составляютъ, толико продолженныхъ ради молитвъ продолженныя мзды сподобляетеся. В сихъ напастехъ вѣнца и Царствия за благочестие улучити возможете, в сихъ житие и совѣсть свою разсуждати упремудряемся. Сими боголюбивѣйшии в невходимое страстнымъ безстрастие приходятъ. Сими мы, грѣшнии, с ниневиты* к покаянию приходимъ, в сихъ обѣщание свое к Богу учюемъ. Сими, яко страждущии, разволенное слабое житие отставити упремудримся. Отсюду ко Господу тепло прибѣгати научимся. Сими всенадежную его помощъ стяжавати вразумимся.

Тако, добрии подвижницы, тако, православиа заступници, потщимся, возревнуемъ, возусердствуемъ, возополчимъ[4] заповѣдми Божиими благочестно стадособрание. Вооружимъ сия молитвами, постомъ и покаяниемъ утвердимъ, милосердиемъ и братолюбиемъ сочленим[5], цѣломудренными уставы остѣним[6], в смирении, послушании и терпѣнии непобѣдимы устроимъ. Согрѣемъ сердца наша теплотою вѣры, любви и надежды Божией. Услышим, учюем, вонмем выну Небеснаго Владыку к нам бесѣдующа: «Аще быша людие мои послушали мене и Израиль аще бы в пути моя ходилъ, ни о чесомъ же убо враги его смирилъ бы, и на стужающая имъ возложилъ бы руку мою».* Сице, боголюбивии, благочествующе внимателно[7], Божия помощи выну насладимся. Сице мирное и в напастѣхъ христозащитное житие здѣ поживемъ. Сице премирное пресвѣтлое Царствие Божие получити возможемъ, еже да дастъ намъ премирный Царь славы Исус Христос, Сынъ Божий, емуже слава и покланяние с безначалнымъ его Отцемъ и со Святымъ истиннымъ животворящимъ Духомъ нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ПЕТРУ ПРОКОПЬЕВУ И СОЛОМОНИИ ДЕНИСОВОЙ

В мирѣ скорбь имѣти будете,* о мнѣ возвеселитеся».* Евангелие.

[8]Вѣмъ, яко съ духовною сроднокровная спрягшися любовь, кипящия пламы, наипаче в печальных случаех подают сердцу, наипаче — паче вам, мню — продолженная печаль[8], о, любезѣйший П<етр> П<рокопьеви>чь* и

---

[1] почувствуете, узнаете; [2] получают; [3] удостаиваетесь; [4] вооружим; [5] здесь: укрепим; [6] оградим; [7] прилежно; [8—8] Знаю, что когда к духовной родственная присоединяется любовь, любовь пламенная, то сильнее (они) печалят сердце, а еще более — особенно для вас, думаю, — в долгой скорби.

любоболѣзненая сестрицо С<оломония> Д<ионисье>вна* с прочими единосродными* и единолюбовными и зболѣзнующими. Разумѣю клокочющее печалными помыслы сердце, чюю многоскорбными волнении томящуюся утробу, внимаю плачевными точении окропляющееся лице. Но что скорблю и скорбим? Что, сердце, мятешися, что, умъ, смущаешися? «Вскую прискорбна еси, душе моя, вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся ему, спасение лицу моему и Богъ мой».*

Припомним, любезнѣйшии, апостольский гласъ: «Аще наказание терпите, яко сыновом вамъ обрѣтается Богъ».* Возникнем[1] мало, вознесем горѣ очи наши, возразумѣемъ, яко любезнѣйший наш братецъ служит за Церковь, избранъ всяко от Царя Небеснаго, страждет за имя Божие и за свидѣтельство Исус Христово. Аще и отлученъ от насъ тѣлом, но с нами духомъ; у них в плѣнении, а въ Церкви с нами исповѣданием.

Ниже.*

Не за воровство[2] пойман, не за злодѣйство держится, но за избранную всесвѣтлѣйшую вѣру, но за превысокия небесныя догматы. «Блажени, — рече Господь, — не гонители, но изгнани правды ради».* Коликая свѣтлость, колико величество! Глаголю бо вам, другом моим, рече Господь, «не убойтеся от убивающих тѣло».* И аще кто исповѣсть мя пред человѣки, исповѣм его и Аз пред Отцем моим.*

Ниже.

Вкратцѣ многоскорбный скорбящимъ чрез сие писанейце любезное цѣлование, поклонение же и прощение посылаю, помощи молитвеныя просим. И всѣм поклонитися от мене возвѣстите.

Пространнѣе же во общем писмѣ, в скорби оставшися, написах. Буди милость Божия с вами и за вашими молитвами и с нами. Аминь.*

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ

Всекраснѣйшия солнцеоблеченныя жены,* возлюбленныя пресвѣтлѣйшаго жениха невѣсты, сладчайшыя матере нашея православныя Церкве, Церкве, не от нововымышленныхъ раздоровъ, не от еретичествующихъ сонмищь составленныя, но древлеправославиемъ отеческимъ сияющыя, но постоятельствомъ в старожитности святыхъ отецъ евангельским и апостольскимъ благочестиемъ сияющыя, Церкви не обижающия, а обиды отвсюду терпящия, Церкве, в гонении цвѣтущия, в скорби чада раждающия, в болѣзнех доящыя, въ крови южники изводящыя и небеснѣй вѣчной свѣтлости сподобляющыя, — чадомъ того пресвѣтлаго Сиона, чадомъ многоскорбным, чадом плачевным, чадомъ,

[1] Освободимся (от житейских мыслей); [2] преступление.

в крови агньчей убѣляющым своя ризы;* людемъ не обижающимъ, а обидимым, не досаждающим, а досаждаемым, не враждующим, а враждуемым, не злодѣющим, а злодѣемым; человѣком, не мощию человѣковъ спасаемымъ, но Божиимъ промысломъ руководствуемым, не богатствы цвѣтущимъ, но благочестием свѣтлѣющимся, [1]не пространством трапезнымъ друговъ водящим, но словесы божественными угощевающимъ своя пиряны[1]; рабомъ Царя, по плоти распятаго, ученикомъ учителя, не гонителством к себѣ приводящаго, но самого всегда в жизни плотьстѣй гонимаго; овцамъ пастыря, не мучителством пасуща, но за стадо смерть претерпѣвшаго, — вамъ, благочестному сословию, пасущим и пасомымъ, тако общнѣ, яко особнѣ живущимъ, людемъ христоименитымъ о Христѣ Исусѣ вѣчнѣй надеждѣ радоватися.

Мир возрадуется, вы же восплачете,* — тако в тлѣннѣй сей жизни подражателем евангельскимъ Спасъ предрече, яже премудрыми своими всестроителными судбами в скорбѣх очищая, в слезолитиих убѣляя, в напастехъ просвѣщая, в терпѣнии вѣчнѣй свѣтлости сподоблевая. Откуду и рать[2] есть житие се, святыя книги прорекоша: не точию с плотию, съ дияволом и со грѣхом, но <с> человѣки, гонити и навѣтовати за благочестие дмящимися[3]. Дивна же сия брань и многаго чюда исполнена, аще и скорбию боголюбезных и братоболителных сердецъ помазана.

Пастырие, въ мирѣ семъ славнии, богатьством кипящии, трапезами доволнии, обладающии градами, народами и странами многими, поимавше единаго человѣка — человѣка не злодѣя, не хищника, не досадителя, но смиренна и кротка, человѣка подражателя Исус Христова, яко агньца, въпреки[4] укорами не вѣщающа, но в смиреномудрой кротости закон Божий, въ немъже пребывает, извѣщавающа; человѣка, не богатствы кипящаго, не рабы окружаема, доходовъ ихъ и славы вѣка сего ничего себѣ не отлучившаго[5], но единаго уединенаго, богораднѣ нищаго, с нищими пребывающаго, в постѣ и молитвахъ и смирении премудростию Божиею уста и ум помазаны имущаго (якоже сами извѣщевают, постится и молится много и премудръ зѣло), того человѣка, иже от младенства лобызающаго пустыню, иже в древнемъ святыхъ отецъ благочестии согласно со святыми пребывающаго, на онаго люто воставше, яро возгремѣвше, безмилостивно вооружившеся, коварными вопросами, лукавыми стязании яти[6] часто покушающеся. Но егда сими не яша, якоже сами глаголютъ: «Такой вѣдущей и коварной[7] не бывал еще от старовѣрцевъ», — тогда иною проповѣдию ихъ подвизающеся: грозами, прещениемъ, оковами, уготовляюще жестокия темницы, претяще[8] изобилиемъ мукъ. Тако востающе, часты и зѣлны рати на ничтоже имъ зла сотворшаго творяще, всѣми сими принуждающе от благочестия, в немъже упо-

---

[1—1] Не водящим друзей вдоль обширного трапезного стола, но словами божественными угощающим пришедших на пир; [2] брань, борение; [3] кичащимися; [4] против; [5] отделившего; [6] уловить, схватить; [7] умный; [8] грозя.

вает спастися, отстати, а в новосостроимое согласие, в коем онъ ненадеженъ спастися, неволею, чрезъ[1] упование и совѣсть, пристати. На что нашъ доблий многажды чрез писма и словеса къ прочим словесемъ глаголаше: «Что творите, о, архиерею, не увѣщавъ, принуждаете; извѣстно[2] не показавъ, приневоливаете? Или велите мнѣ солгати и неистинно вѣра извѣщати, что вѣруемое — рещи „не вѣрую“? А яже мнѣ неизвѣстно и не вѣруется, тако солгати от неволи и рещи, яко „вѣрую“? И како и вамъ, и мнѣ от сего будет спасение?»

Паки они: «В чемъ тебѣ наше неизвѣстно[3], обьяви». На сия пустынное воспитание на писмѣ о пяти статиях: 1-е — премѣна о знамении честнаго креста* рукосложенными персты на лица своя воображаемъ; 2-е — яже они чрез[4] древнее предание благословляют; 3-е — о трисоставномъ крестѣ; 4-е — о аллилуии; 5-е — о имени Исусовѣ* — яже на цѣлой тетрати [5]по изрядству[5] свидѣтелствы краткопоказателнѣ положи. «[6]А о прочихъ, — рече, — премѣнах требует показати не неволна, но свободна времене, и мѣста, и книгостяжания[6]». Сия же показа, на сия проси у них возразителнаго показания на писмѣ от свидѣтелствъ книжных явити, аще по новопечатнымъ книгамъ, издревле в Росию от грековъ предашася, от киихъ и когда сия премѣнишася и коими святыми новопреданное утверждается. На сия от нихъ отвѣтъ не учинися и показание никое не сostроися, но новосложенныя ихъ книги и Димитрия Ростовскаго* со лжеклеветами сложение во увѣрение [7]чести ему предадеся[7], от киих вящьше показася, коль крѣпко основание свидѣтельствъ ихъ.

По сих паки прещение, паки ярость, паки цѣпи удвоение, темницъ темных уготовление, посуление[8] отдать к царьскому суду под огнь и мучение без милости. По сих изволением Божиим от началниковъ указом к суду приказанъ въ царствующий градъ. Они же тогда и отдать к суду не похотѣша, иже коварствовати обыкшии. Бысть же самому архиерею приездъ, бысть же и от господоначалствующих крѣпок ему приказ, да привезется старовѣрецъ поиманой. С Новаграда привезенъ убо,* но у его архиерея* во обьятиих, аще и свободнѣе новгородскаго, держася, обаче востание[9] люто от архиерея, люто прещение, грозы безмилостивны, облоги[10] и клеветы коварны, съ господоначалствующими рать и наговоры на них* самому государю. Откуду мняхуся архиерейстии яко воскрилени[11], проповѣдающе не точию связанному от нихъ безмилостивное мучение и смерть, но и всѣмъ пустынножителнымъ без пощады разхищение. Часто же юзнику прещение и приневоление тогда, когда и положи Богъ самому государю юзника свидѣтелствовати. И по разглагольствѣ никоея ярости, ниже кое

---

[1] вопреки; [2] тщательно, убедительно; [3] ненадежно; [4] вопреки; [5—5] доблестно, мужественно; [6—6] А чтобы о других, — сказал, — изменениях показать, требуется не неволя, а свобода времени и места и книг доступность; [7—7] для чтения ему даны; [8] обещание; [9] наступление, противодействие; [10] наговоры, клеветы; [11] приободрены.

прещение смирѣннѣйшему государь учини, но и послѣди на желание мучения архиерейская и прочих государь возрази и отказа, и отпущена от своего величества учини и вины на нем быти никакой не сказа. От архиерейских износится: государь «от мене, — рече, — отпущенъ», — и мучити не повелѣ, а от архиерея увѣряти воли не отъя.

Обаче по государевѣ отъѣздѣ архиерей [1]с господоначалствующими воспретися[1] и на прошение ихъ о юзникѣ овогда уже и недоумѣнно, овогда же инако. Обаче Богу попустившу, маия въ 25 день самъ поѣха и повезе с собою в Новъград гордый смиреннаго, немилостивый агньца кроткаго, от священныхъ законовъ осужденный неосужденнаго (архиерей бо бия вѣрна или невѣрна, да извержется от сана, священная правила осуждают*). Той же и привозил бѣ с Новаграда по его промыслу и злобѣ, яко агньца на заколение незлобиваго, яко злодѣя на различная мучения и томления, иже и готовяшеся, и промышляше, овогда на каторгу отдати, иногда же мучителному томлению[2] и огню. Но возбрани его злобѣ всемогущий Божий промыслъ. Не возможе бо, яко иный Каияфа взыскати подобна Пилата,* еще же и претяху[3] многажды: «Аще же не повинешися, Агапово дѣло* на васъ воздвигнемъ и всѣхъ васъ разорим». Лжесвидѣтели, яко на Исуса моего, на христоподражателнаго злодышущии представити тщахуся. [4]Но на вся сия и вящше сих о Церкви многа стязания Божия благодать отвѣщавати помогаше ему[4].

Но что конецъ тризнищу[5] сему будет, о, Боже мой, что довершение попустителныя борбы и наказания нашего, о, всещедрый Владыко! Оскудѣ человѣческая защита, да не оскудѣет твоя всемогущая помощь. Ослабѣ началническое за нищаго раба твоего поможение, да не оставит его всехранителное всемилостивное твое призрѣние. Ей, Владыко, ей, человѣколюбче, помози страдателнѣ борющемуся единому с бе<с>числеными, нищему с великобогатыми, [6]странному с великозаступными[6], юннобеззлобивому со обетшалыми[7] в лукавствѣ, связанному со связующими, избави нища от силна и убога, емуже не бѣ помощника,* да всенадежно церковная чада воспѣваютъ: «С нами Богъ, разумѣйте (и паки: Аще бо паки возможете и паки побѣждени будете), яко с нами Богъ».*

Вы же, о, всеблагочестное церковное соединение, боголюбное любоплачевное сочленение, всекрасное христоподражательное совокупление, иже продолжившуюся имѣете печаль, иже долговремянно чрез уда[8] церковнаго стяжасте страдание (по реченному: аще страждет единъ удъ, состраждут с нимъ и вси*), иже елицы любовными и любоцерковными жалобы оскорблены имѣюще сердца,

---

[1—1] воспрепятствовал гражданским начальникам; [2] мучению; [3] грозили; [4—4] Но на все эти и многие другие о Церкви испытательные вопросы Божия благодать отвечать ему помогала; [5] судилищу; [6—6] странствующему с имеющими высокое покровительство; [7] состарившимися; [8] члена.

ихъже от повѣстей сихъ [1]негли обновишася печали[1], ихъже негли востопишася братоболителнѣ печалныя жалобы, ихъже паки и паки потекоша слезныя быстрины, но не будите отчаянни, иже самѣмъ Богомъ устрояеми, [2]не воздряхлствуйте чрез мѣру[2] печалми, иже всемогущимъ Владычним промысломъ охраняеми. Аще ли же и отечески наказуеми, благодарно приимемъ, да не с миромъ осудимся. Возмыслимъ, яко еще не плѣненъ нашъ любезнѣйший, но в Церкве стоя, со святыми единогласно проповѣдуя; не отлученъ от стада, но за стадо боряся; не ухваченъ от Церкве, но за Церковь подвизаяся; не отрѣзанъ от церковныхъ удъ, но стражда за вся церковныя уды, возражая[3] клеветы, пресѣкая коварная плетение; образом, словом, житием, прослытием[4] являя богорадное христорадных людей свойство. Не оставленъ еще от Бога, но всемощною его помощию и во злодышущих руках всюду помогаемъ и сохраняемъ. Но понеже скорбит мати Церковь, доньдеже в житии семъ гонимых своих чадъ повивает[5], убо в великой бури и волнах боязнь потопления, в нихже и верховный апостолъ, усумнѣвся, погрязаше, о немъже, толико от Христа укрепленнѣмъ,* послѣжде связаннѣмъ[6], молитва от Церкве прилѣжна бываше.*

Сими убо, сими молитвъ поможеньми помощи страждущему, о, церковное благосовѣтие, потщитеся, попросите неослабно от Господа со слезами помощи, укрѣпления и избавления за вся ны напаствуемому, проповѣдите тако общежителнымъ, яко во особноскитѣхъ молитвенную с постом и слезами жертву всемилостивому Спасу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ приносити. Не останите, боголюбезнѣйшии, толцати[7] о удѣ церковнѣмъ въ небесныя двери, дондеже Божиимъ промысломъ докончается сие борение. Помяните, яко общий нашъ удъ о общемъ благочестии за всѣх истязуется. Помяните, яко на вся злохитры клеветы за вся ны един отвѣтует. Уразумѣйте, аще бы под царской гнѣвъ единаго его коварствами привели, всѣхъ ны воспалити яростию возшумѣли бы. Помыслите, аще едину свѣщу сию погасят, вся ны помрачити потекут[8]. Аще вѣтвь сию отломят, все древо исторгнути[9] возгордят. Аще око сие избодутъ[10], на все тѣло яко побѣдители возъярятся. Помяните отцелюбезнѣ и братолюбнѣ соживущаго и соболѣзнующаго въ юностнѣм цвѣтѣ с вами. Помяните посланное от вас чадо церковное, еже юзами неправедно обложенное, еже страшилищи мучителными выну навѣтуемое, еже злохитрыми за вся ны коварствы стязуемое. Воспомните в милости вашего юннаго подвижника, иже единаго страждуща, а прочия защищающа, не нанесша зазору[11] на отеческия сѣдины, но и наводимыя зазоры отражающа, не наведше злослышания[12] на церковное стадо, но и примышляемыя клеветы растающи, не остритися помазавше чюжемудренных языковъ, но и поощряющая на Божие церковное стадо притуплена показу-

---

[1—1] не обновились ли печали; [2—2] не смущайтесь сверх меры; [3] опровергая; [4] прозванием; [5] здесь: оберегает; [6] здесь: заключенном, связанном узами; [7] ударять (перен.); [8] направятся; [9] выкорчевать; [10] выколят; [11] позора; [12] дурной славы.

юща. И сие Божиею помощию и за вашими святыми молитвами, о чемъ юнный подвижникъ плачет, о том к вашему боголюбию от заключения вопиет, всѣх вас молит и во всѣмъ припадает, у всѣхъ прощения просит и всѣм прощение посылает и ко всѣм вамъ от юз взывает: «Помолитеся, помолитеся ко Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и святымъ небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ о мнѣ, грѣшнѣмъ и непотребнѣм вашем служебникѣ[1], восхищенном в чюжди руцѣ и отлученном от вашихъ отеческих нѣдръ, дондеже како и что Вышний устроитъ о мнѣ».

Вкупѣ же и мы, сосвязаннии многоскорбнии ваши служебники, прощения и молитвенныя помощи просим, просим, дабы Господь Богъ не попустил немощным намъ [2]над силу[2] искуситися и помощь свою намъ даровал, и связаннаго избавил, и насъ соизбавилъ, емуже слава во вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ В ЗАТОЧЕНИЕ

Не скорби, не тужи, юзниче Христовъ, о долговременномъ твоемъ заточении, ниже тоскуй, страдалче Господень, о многомѣсячномъ твоемъ оземствии[3]. Ни вмѣняй оставлена быти себе и отриновена от милости Господни, яко попусти тебе надолзѣ во озлоблении быти в рукахъ законопреступникъ, в рукахъ безстудныхъ[4] и лукавыхъ людей, рыкающихъ, яко скимновъ[5], кровь чистую пролияти; в рукахъ неправедныхъ, ищущихъ праведнаго убити и трупия Божиихъ рабовъ брашно птицамъ небеснымъ положити, паче же тщащихся со душею и тѣломъ в жертву отцу своему Аввадону* придобыти. Но паче призрѣ на тя всемилосердое всевидящее Око, вѣдая тя всеоружствы божествеными вооружена, испусти тя побѣдити силою того и помощию возвышенную многоглавную самомнивую[6] прелесть, уготовляя тебѣ за маловременну скорбь вѣчную радость, за скоропрестающия болѣзни бесконечный покой во блаженнѣй оной жизни, в немерцающемъ свѣтѣ, идѣже гласъ радости и веселия* выну лико<в>ствующихъ, идѣже око тлѣнно не видѣ, ни ухо землено слыша, ни на сердце человѣка перстна[7] взыде никогдаже, яже Онъ уготовалъ есть любящим его* и терпящимъ его ради страдания и скорби.

Тѣмже возмогай и укрѣпляйся, подвижниче и воине Царя Христа, разсѣцай мечемъ — Божиим глаголомъ* — темномудрыхъ суемудреная велѣния и растерзай паучинотканная лукавыхъ ухищрения. И стой и подвизайся доблемудрене в лютый сей день настоящаго вѣка, да по скончании его от Подвигоположника* вѣнецъ неувядаемый* восприимеши: претерпѣвый бо до конца, той спасется.* Не убойся востания многихъ враговъ и лютости ихъ и свирѣпства не

---

[1] служителе; [2—2] сверх сил; [3] изгнании; [4] беспощадных; [5] молодых львов; [6] самонадеянную; [7] из праха сделанного, тленного.

устрашайся, ратоборче Христовъ. Пostражди за божественное имя его.* Приими маловременную смерть за побѣдное царское знамение, разорившее адово преисподнее царьство,* вѣчное тебѣ безсмертие ходатайствующую. Приими кровавыя раны на тлѣннѣмъ тѣлѣ своемъ нынѣ за свою честную и святую Матерь, родившую тя и воспитавшую и свѣтлаго тя сына в мирѣ семъ показавшую, аще и распуженную[1] нынѣ и разоренную и бѣгающую, но обаче честную и пресвѣтлую невѣсту Царя Небеснаго,* вѣчно с нимъ царствовати имущу со своими чады. Аще и нынѣ гонима змиемъ и того отроды, аще и кровию своихъ возлюбленныхъ чадъ обливается, болѣзнуетъ лютѣ. Но вскорѣ темныхъ сихъ ратникъ помраченная година разорится и [2]область ихъ престанетъ[2] и возсияетъ бесконечное Царство безсмертнаго Царя, в немже прославится и возвеселится со своими чады гонимая нынѣ Мати наша, Небеснаго Царя пречистая невѣста. Гонящии же ю сии ратницы яко дымъ исчезнут* или яко прахъ от лица земли* и в нынѣшнѣмъ вѣцѣ, якоже и прежнии Никоновы отроды, в будущем же праведнымъ судомъ Божиимъ праведная своему дѣланию восприимутъ.

Ты же, рабе Христовъ, подвизайся и крѣпися и юзы, и раны, и муки, и гладъ, и всякую нужду, конечное[3] же и смерть с любовию приемли Христа ради и вѣчныя ради благия надежды. Возведи умное око и виждь пострадавшихъ Христа ради, како нынѣ радуются, како веселятся в Царствии Небеснѣмъ, гонящии же сихъ и мучившии погибоша и [4]беспамятни быша[4]; како прейде мучительная лютость и конецъ восприятъ маловременная ихъ слава и яко трава исше* и яко цвѣтъ отпаде* и в точило вѣчное ярости Божия вложени быша,* како и крови своя пролиявшии за Христа радуются, в мѣстѣхъ покойныхъ водворяеми, и превѣчно веселитися будут в нетлѣннемъ царствии Христа Царя славы, за негоже и пострадаша. Не сугубо же и они в вѣцѣ семъ насладившеся и безсмертнѣ братию свою избивше и истребивше, но паче скоро судомъ Божиимъ пожати бывше, вѣчному осуждению подпадоша, симъ же исходатаиша превѣчное блаженство, аще и неблагоразумнымъ произволениемъ. Сицѣ же и о сихъ будетъ, и конецъ вскорѣ лютость ихъ восприиметъ.

Ты же добрѣ пострежди, страдалче Христовъ, и претерпѣвай до конца вся лютая привпадшая[5] тебѣ, на конецъ взирая подвига своего, неослабно подвизайся за будущее мздовоздаяние. Се бо и самъ Христосъ Богъ нашъ любезно призираетъ на твой подвигъ и помощь тебѣ подаваетъ свыше, и аггели окружаютъ тя, за Христа терпящаго, и мученицы посѣщаютъ тя, склеврета своего, темницу и узы претерпѣвающаго за Христовъ крестъ.

Мы же вси радуемся, слышаще мужественое терпѣние твое и страдание за древнее благочестие (аще и скорбимъ о разлучении твоемъ) и Господа Бога молимъ, недостойнии, да до конца подастъ тебѣ помощь и крѣпость стояти и

[1] разогнанную; [2—2] власть их прекратится; [3] наконец; [4—4] забыты были; [5] выпавшая.

свободна тя и жива исповѣдника своего даруетъ намъ, Церкви своей помощника и заступника, аще и разореной и распуженой[1] нынѣ, в послѣднихъ сихъ временѣхъ. Настанет убо иное время, егда возвеселится скорбящая и изгнанная невѣста Христова со своими возлюбленными чады, егда врази ея вси истреблени будутъ и ненавидящии ю потребятся[2]. Сего чаемъ, сего ожидаемъ не медлено быти. Ей, Господи Боже, даждь нам милости своея ради. День убо к вечеру приходитъ, и солнце к западу достизаетъ, или воистину рещи, нощь [3]мимо ходитъ[3], день же приближается.* Вси щурове[4] воспѣваютъ, и тма обдержныя[5] сея нощи вскорѣ отгнана будетъ, и возсияетъ невечерний[6] день и да неспящихъ насъ обрящетъ, и нощы и тмы дѣла отложшихъ,* да возрадуемся возсиявшу праведному Солнцу, емуже слава во вѣки. Аминь.

Писавый, о, с коликою вѣрою и любовию покланяется и молитвъ и благословения зѣло требуетъ. Августа в послѣднихъ числѣхъ.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ ПО СЛУЧАЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕМЕНА ДЕНИСОВА ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

«Богъ же не имать ли сотворити отмщение избранных своихъ, вопиющихъ к нему день и нощь, и долготерпитъ о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщение ихъ въскорѣ».* Словеса сия самого Христа, в Евангелии у Луки въ главѣ 18 написанная.

Велие благо дадеся от Господа Бога християнскому роду — молитва; велия, глаголю, и неизреченная доброта сия излияся благочестивымъ людемъ, великая же и несказанная дѣла издревле и донынѣ священная молитва дѣйствоваше и дѣйствует. Что Моисея аммаликопобѣдителя показа?* — Молитва. Что фараона мучителя побѣди и мучительствованнаго Израиля от руки его свободи?* — Молитва. Что от Навуходоносорова мучительства три отроки свободи и огнь въ росу преложи?* — Молитва. Что львомъ уста загради и молящася пророка от рва и львов избави?* — Молитва. Что Иону во чревѣ китовѣ соблюде[7]?* — Молитва. Что верховнаго Петра от темницы и юз свободи?* — Молитва. «Молитва же бѣ прилѣжна, — глаголетъ благовѣстникъ, — бываема от Церкве Богу о нем».*

Но и вашея священныя молитвы, о, священное совокупление, нынѣ яснѣ дѣйство показася, избавляющее, яко Иосифа ис темницы,* яко Иону ис кита, яко Даниила от лвовъ, яко верховнаго* ис темницы (яже от народнаго прослытия[8] услышахомъ). Тѣмже и мы, страстнии, яко из лавиринфа[9] нѣкоего мрачнаго, от юзи-

[1] разогнанной; [2] истребятся; [3—3] проходит; [4] кузнечики, щебетуны; [5] нашедшей, опустившейся; [6] не имеющий вечера, вечный; [7] сохранило; [8] слуха, молвы; [9] лабиринта.

лища тмострастнаго радостныма очима к сияющему свѣту вашего молитвеннаго просвѣщения отсюду зряще, краткоблагодарное слово сухим пером ума нашего на возбуждение усердия боголюбнаго вашего о настоящем семъ дѣлѣ возусердствовахом за вашими молитвами вам принести. Аще что и сухъ и едва текущь ручеекъ, но въ боголюбное море вашего братолюбия любезно и сия приимите.

«Нѣсть наша брань к крови и плоти, — глаголет апостолъ, — но к началом и властемъ»,* и прочая. Бывает и брань въ человѣцѣх по мѣрѣ: егда равный со равным борется или аще неравнии, но равными оружии брань дѣют, или о чемъ брань имѣют, аще кий преодолит, невѣчно сия стяжет, аще кий обиженный вѣчною смертию за сия не умрет.

Здѣ же нами повѣствуемая брань дивна зѣло и плотьскому слуху невмѣстимая. Восташа бо многосилнии на безсилныя, славнѣйшии — на малослышанныя, вооруженнии — на безоружныя, многшими рабы и ласкатели[1] окружаемии — на саморабственныя и убогшыя, премногим богатьством и славою дышущия — на нищайшыя и безименшыя[2] люди, многотрапезнии — на постящыяся, силногордостнии — на смиреншыя, мучительствующии — на богомолитвенники, обидѣти могущии — на человѣки, никогоже обидѣвшыя, ни обидѣти хотящыя.

Такови высокославнии, въ могутствѣ[3] нестерпимии, в гордости непреодолѣемии восхитиша от убогих единаго убогаго, нищаго от нищих, смиреншаго от смиренных, безоружейнаго, невоеннаго, не досадника и никогоже обидѣвшаго, ни обидѣти вѣдящаго. И тии убо лвояростнии на сего беззлобнаго, от нихъ плѣненнаго, скованнаго, в юзилище, аки в лавиринфъ темный, оземствованнаго, [4]тмами надходяще[4] — той же благочестиемъ обороняшеся. И тии гнѣвающеся — той смиреннѣ моляше; тии озлобляюще — той благодаряше; и тии стращающе — той Бога призываше; и тии различными приказными коварствы стязующе[5] — той благочестия словесы охраняшеся; и тии смерти его искаху — той промыслу Божию себе отдаяше.

И понеже тии всегнѣвно на безвиннаго воставше, безмилостно разорвати агньца беззлобнаго возшаташася[6], что тогда отцелюбнии и матеролюбнии ваши утробы, что братолюбная и церквосоюзная сердца? Толико безвинно обидимы себе зряще, толико же жалостнѣ церковнаго уда без милости терзаема, что творите, что подвизаетеся? По обыкности вамъ, ко всемилостивому Владыцѣ прибѣгаете, прилѣжными молитвами за обидящаго вооружаетеся, частыми к Богу приношении за связаннаго ополчаетеся, ибо брань велия и браней дивнѣйшая. И противнии убо гнѣвом надымающеся — вы же кроткими воздыхании умиляющеся; тыя грозами нестерпимыми ярящеся — вы же смирен-

---

[1] льстецами, прихлебателями; [2] самые нестяжательные, не имущие имения; [3] могуществе; [4—4] во множестве (тьмами) наступающие; [5] истязающие; [6] поднялись.

ныя вопития[1] къ Богу посылающе; тии связаннаго растерзати гремяще — вы же ис пустыни въ юзилищи молитвами охраняюще; и тии различными клеветами смерти безвиннаго предати коварствующе — вы же слезными источники Бога в помощь неповинному призывающе. И молитвъ ради вашихъ бѣ Богъ с рабомъ своим: в зубах имуще, а кусати не могуще; в желѣзах связана держаще, а растерзати связаннаго не могуще; в юзилищи содержаху, а преодолѣти[2] юзника не можаху. И велико, мняще, еже у себе в юзилищи содержати, и, тѣмъ гордящеся, глаголаху, яко «никогда от рукъ наших изыти может».

И сие чесо ради тако возъярившеся, чесо ради толико гнѣвно на агньца сего вооружишася? Еда[3] имѣния их отъятъ? — Но никакоже. Еда честей их лиши? — Ниже сего. Еда обыкновенныхъ имъ пространных трапез и напоев[4] отлучи? — Никогда сему возревнова. Еда укорениемъ обесчести я? — Но не вѣсть смиренший укоряти. Еда о вотчинах ихъ тяжбу имѣя, якоже им обычно? — Но сей Бога ради вся остави, о сихъ не печашеся. Но чесо ради тако на нь вооружишася, чесо ради тако ополчишася? — Понеже древлеправославное благочестие соблюдаше, понеже по старопечатным книгам Богу моляшеся, понеже согласно святымъ крестным знамениемъ знаменовашеся, понеже святых благочестие храняше и житие благочестивое прохождаше и Бога моляше и вѣчных благих пустынным боголюбнымъ житием искаше.

И тии убо толико [5]на нь потщашася[5]; толико вооружишася лвояростно, яко ино ничтоже толико лютѣйшо себе мняху, елико еже оному от рукъ ихъ избыти. Их же жестокости не умягчиша царския указы, давшыя свободность служити по старопечатным книгам.* Не умилиша[6] каменносердечия их честньших камандировъ о оном писания. Не умилостивиша честнѣйшихъ персонъ за оного прошения. Не приведоша в благоутробие его умиленная и смиренная прошения. Не склониша въ милосердие многшая честных честная заступления.* Не умилишася, оскорбляюще недосадившаго их и никого. Не устыдѣшася апостольских запрещений, повелѣвающих не нуждею пасти, но волею.* Не устрамишася Христовых законовъ, мучительствовати о вѣрѣ запрещающих.* Но вся дѣяху и вся творяху, клеветы на клеветы сшиваху, лжи ко лжамъ слагаху, воеже не токмо не спущену[7] быти, но дабы, яко злодѣя, неповиннаго смерти предати.

И тии убо тако жестоко дышуще бяху, той же толико себе Богу и благочестию предаяше, яко всего себе в волю Божию отдаяше, Бога моляше, на Бога надѣяшеся, к Богу с пророком вопияше: «Аще пойду посредѣ сѣней смертныхъ, не убоюся зла, яко ты со мною еси».* И с Павлом восклицаше: «Аще Богъ по нас, кто на ны».* И лучши изволи смерть претерпѣти, нежели благочестия уступити. И паки часто к Богу вопияше: «Помилуй мя, Боже, яко попра мя человѣкъ; весь день боря, стужи ми.* И яко мнози борющии мя и обышед-

[1] призывы; [2] одолеть; [3] Разве; [4] напитков; [5]—[5] против него усердно действовали; [6] привели в умиление; [7] отпущену.

ше, обыдоша мя и именем Господним противляхся имъ».* И Павлово размышляше, яко недостойна страдания нынѣшняго времене к хотящей славѣ явитися.* И связание желѣз выю и нозѣ его угнѣтаху, вѣра же его не вязашеся; и юзилище темнообразное его оскорбляше, но вѣра его не ослабляшеся. Частая страшилища, яко стрѣлы, на нь посылахуся, но усердие его о благочестии не стрѣляшеся. Клопы, вши, блохи премножайше оскорбляху, но надежда вѣчных благих страждущаго упокоеваше.

И той убо въ юзилищи, яко в гробѣ, затворенъ, тако подвизашеся, вы же в пустынных пещерах како и колико подвизастеся, колико молитвъ Богу возсласте, колико слезы пролиясте, колико сердечная вопития на небо воспустисте, колико о страждущем Бога молисте, Бога в помощь призываете, от Бога избавления просисте. Пречистую и премилосердную Богородицу в помощь и заступление призывающе, часто ей «Взбранной Воеводѣ»* воспѣвающе; к Богородицѣ прилѣжно вопием, всесоборнѣ восклицающе: «Не остави нас в человѣческое предстояние»,* — умилно взывающе и «Избави нас от враг наших»,* — со слезами вопиюще. И великому Предотечи* о заступлении молящеся, великим воеводам небесныхъ сил и всѣм архангелом и ангеломъ о помощи плачющеся; верховныя и вся апостолы моляще, вся святыя в помощь призывающе, теплаго заступника Николу* часто моляще и преподобных отецъ и мирских молитвенников Зосима и Саватия* умоляюще и вся российския чюдотворцы слезнѣ о заступлении призывающе.

Сице молитвою ополчающеся, сице страждущаго ограждающе, сице со обидящими борющеся. Что же по сихъ послѣдствующее дѣяшеся? Протяжеся время сия борбы во дволѣтие и вящьше, и началнѣйший обидитель о благочестии страждущаго смертною косою пожинашеся.* Иже ряшеся[1] умертвити неповиннаго — самъ мертвъ, бездушенъ лежаше; иже узами вязаше за праотеческое благочестие — самъ смертными юзами связанъ, не дышаше; иже в мрачном юзилищи затворяше — самъ в мрачном и темном гробѣ заключашеся; иже блохам, клопам и вшам и прочему юзилищному страданию предаяше невиннаго — самъ смрадному гробному тлѣнию и тѣлоядцемъ червем предан бывааше; иже яростно гремяше: «Не попущю, — глаголя, — спущену быти, не стерплю, аще не погублю, не понесу, аще не сожгу», — се самъ внезаапу к Божию нелицеприятному суду взятъ бяше. А со страждущим за благочестие за вашими молитвами Богъ бѣяше и его соблюдаше; аще и во юзилищи, но богохраним пребываше.

Что же творят ученицы умершаго пастыря, что дѣютъ, иже домом и приказом его владѣющии? Еда о смерти его умилишася? — Но никакоже. Еда о души пастыря своего в том попекошася, да, свободивши обидѣннаго от него безвинно, отраду души его учинят? — Но зѣлнѣйше гнѣвъ на гнѣвъ и клеветы на клеветы налагающе и нимало свободитися безвинному попущающе.*

[1] стремился.

И тии убо злобу на злобу сшивающе — вы же молитвы к молитвам прилагающе. И тии убо, надѣющеся могутствам[1] и коварствамъ своимъ, никогдаже от рукъ ихъ свободитися страждущему гордящеся — вы же, уповающе на Господа, молящеся ему, времене избавления бѣстѣ ожидающе. Что и мы, страстнии, с вашими и за вашими молитвами умилно и жалостно четверолѣтное се время от Бога избавления чающе, когда, когда избавитель речет: «Иже во юзах, изыдите, и иже во тмѣ, открыйтеся»;* когда четверолѣтному юзнику, яко Лазарю четверодневному, возгласит: «Лазаре, гряди вонъ».*

И се нынѣ, аще и от народнаго слышания, но понеже не едини глаголютъ, мним не ложь быти: вашихъ боголюбных молитвъ дѣйство произыде, ваша моления [2]въ збытие произыдоша[2]. В нощь, в нюже вы Рожество Пречистыя Богородицы славословисте[3], Пречистая тогда свобождение заключевному[4] произведе.* Когда вы возглашасте: «Дохнуша вѣтри, спасения провозвѣстницы»,* — тогда спасение заключевному от юзилища, не вѣмъ како, устроися. Внегда вы «Сий день Господень, веселитеся, людие»* воспѣвасте, тогда от плачевнаго лавиринфа на радостную свободу юзилищникъ, невѣдомо како, заступлением Пречистыя проистече. Егда вы часто поястѣ[5] «Адамъ же и Евва от тли смертныя свободистася, Пречистая, рожествомъ твоим»,* тогда защищением Пречистыя страждующий от тлемрачнаго юзилища свобождается. И аще не вѣмы, гдѣ обрѣтается,* но обаче на заступление Пречистыя Богоматере надежны[6]: яже бо возмогла избавити, тая силна сохранити и соблюсти.

Тѣмъже, о, священное совокупление, приимите благоутѣшныя плоды слезнаго вашего сѣяния. О, теплѣйшии молитвенники, приимите благодатное воздаяние молитвеннаго вашего прошения. Приимите созрѣвший плод от сѣяния вашихъ молитвъ — боготворное совершение. Приимите вѣры вашея плод, воеже выну вѣрно вѣровати, яко возможна суть вся от Бога. Приимите надежду воскрилену, понеже «надѣющийся на Господа, яко гора Сионъ, не подвижится во вѣки».* Приимите любовь, теплотою восперену, яко любящему Бога вся поспѣшествуют во благое.*

Соберитеся, соберитеся, о, вся церковная чада, возблагодаримъ Царя славы всемилостиваго Бога, иже избави нища из руки силна, и убога, емуже не бѣ помощника.* Воспоем всепѣтую Богородицу, всеутѣшителное христианом прибѣжище, «яко избавльшеся от злых, благодарственная вописуем ти, раби твои, Богородице».* Прославим заступника великаго Предотечю, возвеличим архангелы и ангелы, теплыя наши предстатели. Благодарим апостолы, наши молитвенники. Вся святыя прославим, яко «святым, иже суть на земли его, удивил Господь вся хотѣния своя в них».* Теплаго молитвенника Николу воспоемъ, яко теплѣ молящася о нас; великая чюдотворца и милосердая наша заступника Зосиму и Саватия пѣсньми почтемъ, яко милосердѣйшая к Спасу ходатая наша.

---

[1] силой; [2—2] сбылись; [3] славословили; [4] заключенному; [5] пели; [6] полагаемся.

Сице благодаряще, сице воспѣвающа, плод благодатныи молитвъ ваших восприемлите. Пѣсненныя рукояти[1] ваши пресладко облагоюхайте, частыхъ молитвъ благоароматствуйте духовныя благодати, выну и во всѣх нахождениихъ[2] крѣпко и непоколѣбимо прибѣжище имѣюще. Сице и с сицевою надеждею борющихъ нас видимых и невидимых врагъ надежно убѣжимъ. [3]Тако борющыя ны и навѣтующыя противу остру остну борющеся покажутся[3]. Тако в вѣрѣ, любви и надежди Бога выну имѣюще, с Богомъ пребывающе, Бога моляще, о Бозѣ нашем сотворим силу, емуже слава, емуже славословие, емуже благодарение всегда и нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь.

Принесеся в общебрат<ство> ноября 23 през стародубцы.*

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦАМ ПО ПОВОДУ ЗАТОЧЕНИЯ ДАНИИЛА ВИКУЛИНА

«Ядый хлѣбъ мой возвеличил есть на мя лесть».* Псаломъ 40.

Понеже исконный врагъ диаволъ, иже выну гнѣвомъ дышет на Божия рабы, иже ярость свою злодышетъ на люди Божия, иже различными прелестьми и грѣховными коварствы коегождо душу растерзати тщится и от вѣчныя свѣтлости отлучити подвизается и в жилище огня вѣчнаго несвѣтимаго ввести покушается; противу же его злоковарствъ стоящыя и хранением Божиихъ заповѣдей на него борющыя различными и многоковарными напастьми оскорбити тщится, еже апостолъ поминает, глаголя: «Вси хотящии благочестно жити о Христѣ Исусѣ гони́ми будутъ»,* сего ради многажды онъ змий лукавый употребляет себѣ ко оскорблению рабовъ Христовыхъ орудие нѣкое, от него прельщенное, сосуда злобна, его ядомъ скверны, лукавства, лжи напоеннаго, якова Каина противу Явеля,* яковы дафаны и авироны противу Моисею и Аарону,* яковы лжепророцы противу пророком,* якова Июду вооружи на самого Христа.*

Якоже и нынѣ слышно, употреби дияволъ нѣкоего себѣ сосуда, клеветника злаго,* лжесловца июдоподражателнаго, не Каина токмо братоубийцу, но произволением его злымъ и лжесоставством[4] не на единаго отца и матерь, но на многи соживущия благочестно разорителныя сѣти простирающаго. И клевещет убо злый на благия, осужденный на свободныя Божия рабы, недостойный земли на достойныя Небеснаго Царствия, яковы ваше преподобие: в ненаселенных насельницы, въ богорадныхъ нуждахъ и в волныхъ пустынныхъ страданиихъ христорачителнѣ терпящии и, яко агньцы незлобивии, никогоже никогдаже обидяще. На тыя прекроткия овцы злѣ злый невѣдомо какия ядъ клеветъ изливает, егоже язык, по пророку, «яко бритва изощренна»,* егоже «гроб отверстъ гор-

[1] пригоршни; [2] напастях; [3—3] Так окажется, что воюющие против нас и клевещущие как против острого шипа воюют; [4] ложной сущностью, ложью, клеветой.

тань»* и яд аспиденъ под устнами его,* иже, бяше слышася, удостоися за житие свое смертнаго обвѣшения[1], при нем же окупати[2] нѣкия дни жизни возлукавствова, и клеветами [3]заборонити свое осуждение[3], и разорением инѣхъ часы жизни пробавити[4]. И [5]не возсмѣ на отвѣтныя[5], но дерзну на смирившияся в горахъ и пещерах, идѣже отецъ его и мати, идѣже сестры и сродники, идѣже отцы и братия. Не сожалѣ разорения, не устыдѣся напраснаго кровопролития, не разсуждая, каково таковым клеветником злымъ зловозмѣздие и здѣ и в будущемъ отдаватися возмѣздѣваетъ Господь Богъ.

Но (олѣ моея жалости!) мы и его безумия жалѣемъ, и скорбнаго соскорбим. Того же языкъ толико понуди клеветами, якоже намъ аще и неясно[6] извѣстися, уже смиреннѣйший и прекроткий Д<аниил> караулом обимается, уже воинство нечаянно на смиренныя овцы отпущается. О, каково тамо напужаннии они заяцы постраждут бѣгство же и смятение, каковыми скорбми возскорбятъ, каковыми кровавыми слезы восплачют, каковаго страннаго[7] слышания в нынѣшния годы услышавше, и самое камение в жалостный плачь претворяются. Но, о, Владыко Господи, о, Боже человѣколюбивый, прибѣжище скорбящих и спасение неначаемых[8], призри с небесѣ святыя славы твоея на виноградъ твой, «егоже насади десница твоя»,* призри и помози людемъ твоим смиренным. Помози молитвенником твоим. Помози вопиющим пред тобою день и нощь. Помози многоскорбным твоим сиротам, [9]ты бо реклъ еси пророкомъ[9]: «Призови мя въ день печали твоея, и избавлю тя, и прославиши мя».* Ты, всемилостивый Царю царей, попустил еси цѣломудреннѣй Сусанѣ оклеветаннѣй быти [10]от блудною старцу[10] — ты вскорѣ и избавилъ еси.* Ты попустил еси Даниилу в ровъ ввержену быти — ты сохранил и избавил еси его.* Ты и нынѣ бѣдствуемыя твоя рабы помилуй, ты и Даниила прекроткаго свободи и спаси и помилуй. Ты намъ помози, на тебе ся надѣемъ и тобою ся хвалимъ, твои бо есмы раби, да ся не постыдим.*

Вы же, о, преподобное пустынное население, христорачителное совокупление, богосовокупленное сочленение, христорадное терпѣние, иже вину Богу молящии, вы же и страждущии; иже всегда въ преподобных подвизѣх пребывающии, вы же зѣльнѣ и навѣтуемии, вѣрою воскормлении, надеждею возрастшии, любовию воспитаннии; иже от иссохшаго терния, злаго клеветника, нынѣ страждущии, не вѣм, что рещи. Не распужаннии ли вси по дебрем, не разгнаннии ли по круговинам и пещерам, яко агньцы напужаннии, умиленнѣ другъ по друзѣ блѣкотающе; яко ластовицы, жалостными гласы щебегчюще; яко горлицы, со слезами плачевнѣ вопиющеи; не ниспадосте ли до конца, не отчаясте ли ся, не восплакасте ли со Иовом: «Увы мнѣ, мати моя, почто мя роди?»*

---

[1] повешения; [2] выкупить; [3—3] возбранить, помешать своему осуждению; [4] продлить; [5—5] не посмел на тех, которые могут ответить; [6] неточно; [7] чуждого; [8] отчаявшихся; [9—9] ты ведь сказал устами пророка; [10—10] от двух блудных старцев.

Не возглаголали ли съ древним Сиономъ, яко «забы мя Богъ».* Но востаните, о, боголюбивии, от печали уныния, востаните, услышите, что пророком глаголет Господь: «Аще оставит жена отрождение свое, но Аз не оставлю вы»,* — глаголетъ Господь. И: «ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его и избавит их».*

Отци и братие, воздвигнитеся во имя Исус Христово, не ослабѣйте во время скорбей церковныхъ, не дадите плещи супостату во время навѣтовъ его. Но подвигнитеся молитвами и вопитием беспрестанным къ Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣм святым, и прочими боголюбными добродѣтельми умилостивляюще премилостиваго Спаса, любовию и утѣшением святым друг друга утѣшающе, не покидающе матере страждущей. Не в радости чада, а в печали предатели; не в благоденствии содышущии, а в скорбех чюждесердечнии, но яко чада церковная возлюбленная, всеусердно подвизающеся и Бога молящe, и великому государю биюще челом, и господоначалным плачющеся, и в послушании не ослабѣвающе, помняще писаннаго: «Подвигу наставшу, не подобает ослабѣвати».* И Божие наказание, яко дѣти отца любезна, любезно приимем; не в ропотъ, но во исправление, помысливше кождо, аще каковы имѣемъ неисправления, исправимся, всяку грѣховную страсть отженем[1], всякъ грѣхъ покаяниемъ очистим: аще зависть, аще гордость, аще своевольство, самолюбие, лѣность, непокорение, роптание, похотолюбие, невоздержание и прочия мерския грѣхи, Богу досадныя, сия от души отринувше, покаяниемъ очистимся. И любовию и усердиемъ всемилостивому Спасу возопием, молящеся, кротостию и послушанием угождающе ему: «На кого бо, — рече, — призрю, но на кроткаго и молчаливаго»,* въ Божиих заповѣдехъ Бога почитающе, о помощи просяще всемилостивую его благость.

И онъ, всемогущий Владыка, силенъ сѣть сокрушити и лукавнующаго клеветника потребити[2], по пророческому гласу, яко «ликовнующии потребятся, терпящии же Господа тии наслѣдят землю»* о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духом нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

СЛОВО О НОВЫХ МУДРЕЦАХ

[3]Безмѣстно видится,* яже вводятъ новии мудрецы, утвержающе неизвѣстными доводы новопредания своя и басни, неже истинну, слагающе на древния отцы и на безчестие прародителныя персти многая глаголати ухищряюще[3]. Глаголютъ, яко вънова неправыя церковныя догматы древнии отцы в Церковь в России введоша (а наипаче явственныя), еже на просфирахъ печать* трисоставнаго креста имѣти, еже аллилуиа сугубую пѣти на псалмоглаголаниихъ, аки бы

---

[1] отгоним; [2] истребить; [3—3] Беззаконно то, что вводят новые мудрецы, утверждая неизвестными доводами свои новопредания и басни, а не истину, возводя ложь на древних отцов и к бесчестию прародительского праха ухищряясь многое говорить.

богомерско и удвоение Троицы, еже двома перстома знаменатися, сие аки бы со арменскою и несторианскою ересию,* и Пречистаго Владыку Исусомь без 'иты'* аки неправо пѣваху, и прочая ина, яже от нихъ глаголемая. [1]Еже кто отцелюбный стерпит без жалостнаго сердца, кто понесетъ без скорбныя утробы, кто без плачевнаго ока? А понеже глаголы ихъ никоея при истинѣ крѣпости имутъ, но готова извержена быти от любоистинствующихъ мысли, отсюду удобно явится[1].

[2]Вново, глаголютъ, новины в Церковь древле прияша,* и прияша таковыя богомерския ереси и многия неправыя чины, и держаша вси россияне единогласно и в книгахъ старопечатныхъ имѣша тыя[2]. Да покажютъ же тако глаголющии явственно, в кое время тыя ереси и новыя чины росияне прияша, при коемъ князѣ или царѣ и архиереохъ, и кто от еретикъ таковыя предаде и научи, и кто о семъ от святыхъ явственно писаниемъ показуетъ. [3]А понеже, много потящеся, показати не имѣютъ, но от сердца своего самосмышленныя басни слагающе, не утвержающе слово свое, но паче тѣми лжею быти показующе[3].

[4]Ибо нововнесенныя от еретиковъ ереси явственно Церковь и времена, в ня же новоучинишася, и лица, кто умысли, возвѣщаетъ[4]. А наипаче бы сия, яже в единомъ языцѣ российскомъ под едиными самодержцы и архиереи пребывающе и греческимъ архиереомъ часто Россию посѣщающимъ, якоже являютъ истории российстии, и о явственныхъ тако церковных всенароднѣ вѣдомыхъ догматѣхъ и чинѣхъ. Аще бы ереси вновѣ от кого когда внесены быша, како неописаны и неявлены быша? — [5]Ложь сия, явѣ ложь на отецъ солганая, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствуетъ[5].

[6]Но аще по-ихъ ересь в Россию внесеся,* а времене и лица не является, и хотятъ, да попустится имъ тая рѣчь, аки бы без описания ересь тайно привниде, аще и не мощно тако быти. Но како аще такимъ ересемъ и новымъ чиномъ святопротивнымъ, от кого нововводимымъ в церковь, и како архиереи и иереи вново служити в церквах, яко вмѣстѣ с простыми народы знаменоватися (по-ихъ, по-еретически), преучиваны вси быша были?[6] Како не явишася

1—1 Кто, любящий отцов своих, стерпит это без жалости в сердце, кто снесет без внутренней скорби и плача? Тем более, что слова их на поверку никакой силы не имеют, а должны быть отринуты от помыслов любителей истины, что далее без труда показано будет; 2—2 Наново, говорят, новшества в Церковь в древности внесли, и внесли такие богомерзкие ереси и многие неправильные чины, и держали их все россияне единогласно и в книгах старопечатных имели; 3—3 А пока, хотя и проливая много потов, указать не могут, но, от сердца своего самовымышленные басни слагая, не доказывают слово свое, но еще более ими показывают его лживость; 4—4 Потому что нововнесенные еретиками ереси и времена, когда внесены, и лиц, которыми замыслены, Церковь ясно объявляет; 5—5 Ложь это, явная ложь, на отцов солганная, которая в древности порицалась, а ныне явно вынесена на всенародное обозрение; 6—6 Но если по-ихнему ересь в Россию была внесена, а время и лицо не показаны, и хотят, чтобы позволена им была такая речь, что будто бы без описания ересь тайно вошла, хотя и не может так быть. Но как, если

тому спорницы[1] и обличители тако от духовнаго, яко от мирскаго чина? Како умолчаша самодержцы? Како без описания уступиша синклитъ? Како архиереи и иереи не возобличиша? Како по монастыремъ святоживущии не супротивишася? Како всероссийское множество тако молча в ересь вступи? Како святии вси российстии, по времени другъ по друзѣ бывшии, до царя Иоанна Васильевича* и послѣжде, о томъ не воспроповѣдаша? Какоже и гречестии архиереи, часто в Россию приѣзжающе, без научения[2] о такихъ ересѣхъ россиянъ оставиша, а наипаче о явныхъ вещѣхъ, яже тако на российскомъ, яко на греческомъ языцѣ равнопоказателнѣ пребываютъ: еже есть о сложении перстъ на знамение честнаго креста, о печати на просфирахъ, о имени Исусовѣ, о аллилуии, о церковномь околохождении и о прочихъ явственно [3]на обою языку[3] показатися могущихъ. Како, аще быша противны Богу и Церкви и ереси нововводимы были, тако просто умолчаша? Како исправления о томъ не учиниша? Не вѣрна суть сия, не вѣрна и всякаго вѣроятельства[4] не суть достойна.

[5]Но негли и недостовѣрное ихъ слово,* еще усилствуютъ вѣроятелно быти[5], яко пастыри российстии — аки вси пиянии, — [6]молчаще прельстишася[6], россияне — аки бы во снѣ нощию — ереси прияша и забыша, в кое время и от кого прияша; гречестии архиереи — аки бы слѣпи и без очесъ — в Россию прихождаху, с пастырьми российскими вмѣстѣ служаще и ихъ рукополагающе, а ересей не увидѣша.

[7]Но како мощно в толикомъ множествѣ российскомъ — аще бы вново впадшымъ в ереси и в новопротивныя чины — нѣ остатися нѣкиимъ, тако духовнымъ, яко мирскимъ, в первыхъ православныхъ обычаех и в старомъ греческомъ предании, и тое — аще бо было старое согласие и книги — не удержати в тайнѣ во градѣхъ или в селѣхъ или в пустыняхъ и не довести содержаниемъ даже до Никона[7].* Якоже от арианъ* и от иконоборцовъ* и при такихъ ихъ насилныхъ гоненияхъ оставашася мнози православнохранителие, тако во отступлении римлянъ Антоний,* иже в Новъградъ на камени чюдеснѣ принесен, с прочими иноки отлучившеся гонения, крышася в пустыни; тако Восточная церковь от нихъ отлучися,* якоже и бѣлорусцы отлучишася от отступниковъ своихъ архиереовъ,* еже и мы нынѣ, блюдущеся новопредания Никонова, храняще древнее святыхъ со-

---

такие ереси и новые чины противны святым, от кого нововведены в церковь и как архиереи и иереи по-новому служить в церквах и как с простым народом креститься (по-ихнему, по-еретически) все были переучены?; [1] противники; [2] поучения; [3—3] на обоих языках; [4] доверия; [5—5] Но хотя и недостоверно их слово, еще силятся убедить в том; [6—6] молча прельстились; [7—7] Но как можно было, чтобы в таком множестве российском — если бы наново впали в ереси и в недавно возникшие не согласные (с прежними) чины — не осталось никого, как из духовных, так и из мирских, в первоначальных православных обычаях и в старом греческом предании и кто бы то — если бы было старое согласие и книги — не сохранил втайне в городах или в селах или в пустынях и не сохранил даже до Никона.

гласие, явствуемъ. [1]Како тако могла бы ересь правовѣрие покрыти без вѣдения[1]? Како без обличителей, како без осталцевъ благочестия? Како врата адова тако Церкви одолѣша* и весма бес правомудрствующих учиниша? Невозможна сия, невозможна тако быти, и ложь сия мѣсто не можетъ имѣти при истинѣ.

[2]Но еще ли и чрезъ сия возглаголютъ* и хотятъ и сему, чему невозможно быти[2], яко тако ересь молчащи вниде, тако всѣхъ без остатка без обличения повреди, тако врата адова российскую Церковь тѣми ересьми без противящихся одолѣша и греческое православие, яже сначала приемше, тое послѣжде не возимѣша. [3]Да рекут иже тако дерзающии, аще от писания времене тому и лицъ опредѣленных уже показати не могутъ, аще от явствования лѣтописцевъ не взыщутъ, аще от послѣдования не покажутъ, без которыхъ сие слово стати не можетъ. Но поне своемнѣниемъ в кое время возмнятъ новомнѣннымъ ихъ ересемъ во всероссийское множество внити, ибо послѣдователнѣ другъ другу архиереи и святии, от Бога прославленнии, в России бяху.[3]

До Петра* ли чюдотворца великаго, московскаго митрополита, время тому отдаютъ, но кто бѣснуяйся дерзнет рещи въ ересѣхъ быти Петра, Алексѣя,* Иону* и Филиппа,* великихъ свѣтилъ всероссиийскихъ, московскихъ митрополитовъ, и Гурия* и Варсонофия* Казанскихъ, со всею ихъ боголюбивою всероссийскою паствою, со многими великопрославленными святыми, межъ тѣми времены бывшими — Сергиемъ* и Никономъ* Радонежскими, Стефаномъ,* пермскимъ просвѣтителемъ, Кирилома Бѣлозерскимъ* и Новозерскимъ,* Зосимою* и Саватиемъ Соловецкима* и Александромъ Свирскимъ* и прочими многочислеными чюдотворцы, яко пресвѣтлыми звѣзды украшающими оного времене всероссийскую Церковь.

[4]Аще ли же до тѣхъ святыхъ помышляти неудобно, то когда право возмнятъ быти[4]: по Петрѣ ли? — но вскорѣ великое свѣтило Алексий возсия; по Алексие ли? — но абие Иона преславный явися. По Ионѣ ли? — но пресвѣтлѣйший Филиппъ и Гурий и Варсанофий Казанская, пречюднии всероссийстии просвѣтителие и от Бога прославленнии чюдотворци быша. По Филиппѣ ли и Гурии и Варсонофии? — но яснѣ сие лжемнѣние обличаетъ священный соборъ всероссийских священных боголюбивых архиереовъ,* при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ бывший, прежде архиерейства сихъ трех свѣтилъ, на котором со-

[1—1] Как могла бы так ересь покрыть правоверие и остаться непознанной?; [2—2] Но еще и, сверх этого, наговаривают и хотят, чтобы было то, что невозможно; [3—3] Пусть скажут так дерзающие, если уж в Писании времени этому и конкретных лиц показать не могут, если в свидетельствах летописцев этого не находят, если в череде событий не указывают, без чего такая речь (их) несостоятельна. Но по крайней мере в какое время, по их мнению, выдуманные их ереси проникли во всероссийское народонаселение, потому что последовательно друг за другом архиереи и святые, Богом прославленные, в России были; [4—4] Если же предшественников этих святых подозревать неудобно, то когда считают это было.

гласно старопечатным книгамъ знаменоватися повелѣно и [1]на небрегущих о семъ[1] написано: аще кто не знаменуется двѣма персты,* яко Христос, да будетъ проклятъ; и аллилуиа тройственная с четвертоприглашениемъ* названа латинская ересь. Тако в семъ соборномъ согласии рукоположение прияша святии Филиппъ и Гурий и Варсонофий, тако архиерействоваша и паству свою добрѣ к Богу управиша, и от Бога чюдно прославлени быша.

Тако тое старое согласие и послѣ России архиереи и до Никона соблюдоша. Тако и вселенстии Иеремий Цареградский и Феофанъ Иерусалимский патриарси,* бывшии в России, российскому благочестию согласовашася, якоже о них повѣсть являет. Тако в старопечатных московских книгах, якоже и в бѣлорусских, двема перстома знаменоватися велѣно. Сице и на святых древних всюду иконахъ назнаменовано[2]. [3]Откуду тако твердо, тако явственно, тако силно не даетъ ни времене, ни мѣста своемнительствовати хотящимъ, аки бы по ихъ новымъ ересем всенароднѣ россияномъ новонаучитися и новоприяти послѣ греческаго научения, весма сие лжемнѣние обличаетъ, весма отмещетъ, весма изничтожаетъ и весма, еже имѣша патриарси московстии по старопечатнымъ книгамъ согласие, старогреческое предание имѣша, являетъ[3].

[4]Но понеже в сих слово их стати не можетъ и показати свидѣтельствъ, доводящих до их разума, не имутъ, остается имъ едино свое премудрое разсмотрение показати, яко Никонъ, глаголютъ, добрѣ разсмотри, обрѣте ереси и противенства в древнем согласии, сия изничтожи и подобающее исправление учини. Но кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣх общее согласие преправляти?[4] Кая правда над всѣмъ древним православием возноситися? Каковая премудрость всѣм древним православным и святымъ архиереомъ воспротивитися? Что за великое чюдо, что за страшное диво? Кто отцелюбный сынъ стерпитъ таковая? Кто хотяй святых части в Царствии Небесномъ сподобитися, святыхъ согласия отстати восхощетъ? Кто, вѣруя, яко «дивенъ Богъ во святыхъ своих»,* безбожныя ереси во всесогласии святых помыслитъ? Кто (молюся) благоразумный отлучитъ себе от толь пресвѣтлаго полка святых отецъ и ввѣритъ свое спа-

---

[1—1] о несоблюдающих это; [2] изображено; [3—3] Откуда так нерушимо, так явственно, так непоколебимо следует, что не было ни времени, ни места, чтобы, как думают своемудрствующие, по их новым ересям россияне всенародно наново научились и наново их восприняли после греческого предания, все это совсем ложь их обличает, совсем отметает, совсем уничтожает и ясно показывает, что то согласие, которое имели патриархи московские по старопечатным книгам, и было старогреческого предания; [4—4] Но поскольку это их учение объяснить не может и представить свидетельства, убеждающие в их правоте, не в состоянии, остается им только единственное свое премудрое рассмотрение предложить, будто Никон, говорят, хорошо изучив, нашел ереси и противоречия в древнем согласии, их уничтожил и необходимое исправление внес. Но что за необходимость, чтобы отважиться всех святых общее согласие переправлять?

сение Никоновой дерзости? Кто ли православно в Писании воспитанный попустить ему или прочим ясныя церковныя догматы, всесогласно у святых бывшия и до насъ послѣдованием дошедшия, [1]стязовати и о них мечтати и премѣняти, а наипаче толь крѣпкими святых воспрещении, иже прибавляющыя или убавляющыя от церковнаго предания клятвѣ предаша.[1]

Тѣмже весма чюжде истинны еже дерзати наипаче ясная церковная предания и у святыхъ бывшая премѣняти. Но дерзнетъ ли кто никонолюбный, а не отцепослѣдователный чрез[2] всяко церковное согласие, чрез церковныя клятвы, чрез отеческая запрещения попустити[3] Никону, аки всѣх святыхъ превосшедшему, всѣх святѣйшему, всѣхъ премудрѣйшему, всѣмъ бы паче ползу изобрѣсти могущему, древлецерковная предания преправляти.

Но размотри (молюся), всякъ благоразумный, кую пользу новопремѣнами учини Никонъ. Сие ли, еже крестъ Христовъ трисоставный изничтожи от просфиромисания? Которую ересь во оной печати обрѣте? Кую противность возглаголют в трисоставнѣм Христовѣ крестѣ? Развѣ понеже онъ диаволу противный и бѣсом страшный, церковное просвѣщение и всѣмъ христианомъ оружие непобѣдимое? Паки еже персты слагати по-древнему на знаменование честнаго креста, в нихже добрѣ и отцепреданнѣ оба превеликая таинства — Троицы глаголю, и смотрения — исповѣдоваются; сие истиное богословие онъ арменскою и несторианскою ересию оклевета и от знаменования изничтожи. Кое зло, разсуди (молюся), еже Церкви исповѣдовати о богословии в трех составѣхъ едино Божество, о вочеловѣчении же Спасовѣ — два естества и единъ составъ? Которая истинная богословия вся ереси тако о богословии, яко о смотрении Спасовѣ неправомудрствующихъ обличаетъ. Сице армены и безглавныя,* иже едино естество в вочеловѣчьшемся Спасѣ мудрствуют, изничтожаетъ; несторианы, иже во дву Спасову естеству два состава зломудрствоваху, отражает; нехотящих по свойству антихристову* (якоже рече апостолъ) исповѣдовати Исуса Христа в плоть пришедша, сих убиваетъ. [4]Како сия толь истинная богословия сице дерзостнѣ ересию зломудрствующихъ оклеветовати?[4]

О, дерзости свирѣпыя, о, хулы злочестивыя! О, крайнаго в тацѣмъ[5] зломудровании безумия! Паки двойственное аллилуиа с приглашениемъ, ересию оклеветавше, отринуша, которое староцерковное славословие, от грековъ древних засвидѣтельствованное, от святаго Евфросина Псковскаго* в старых грецѣхъ и России обысканное[6], явлением Пресвятыя Богоматере утверженное и соборнѣ на вышепомянутомъ при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ соборѣ извѣщеное, а всѣми

[1—1] разбирать и о них раздумывать и их менять, а в особенности при столь грозном воспрещении святых, которые предали клятве прибавляющих или убавляющих (что) в церковном предании; [2] вопреки; [3] позволить; [4—4] Что это за столь истинное богословие, чтобы так дерзостно (церковное предание) ересью зломудрствующих клеветнически называть; [5] таком; [6] исследованное.

сими кое тройственое аллилуиа с четвертоприглашением пѣние отринутое и злою ересию объясненѣ показаное. Кая полза сие восприяти, богоненавистное вмѣсто боголюбнаго, ересоточителное вмѣсто благочестиваго, церквоосужденое вмѣсто православнаго?

[1]Таже и прочия чины и уставы* древлецерковныя многочисленыя смяте и испремѣни и всю Россию возволнова, вся души поколеба, междоусобное многое кровопролитие, яко бурю зѣлну, возвѣя и ненависть презѣлну другъ на друга россияномъ вмѣсто глубокаго мира воздѣла. Еже явнѣ дѣло его нѣсть полза, нѣсть, но душевная пагуба и чаемое гнѣва Божия восприятие. Тѣмже, иже на древнихъ отецъ новоприятие ересей глаголющии, показати же мѣста во истинных доводѣхъ нигдѣ не имѣющии, ясно показуются, яко ложь суть глаголющии. Православие же церковное, еже древле у грековъ от соборовъ, от апостолъ и от Христа приятое, от них же у нашихъ древних россианъ возприятое, и другоприемно согласие оно соблюдено даже до Никона непрерваное, явѣ от истиннаго слова показуется надежно истинное[1]; в нем же да сохранитъ насъ (помолимся) Христосъ Богъ даже до смерти, да, согласно со святыми правовѣрующе, части ихъ в вѣчном Царствии да сподобимся, по обѣтованию псаломскому: вселяти Господу единомысленныя в домъ,* ему же слава нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

СЛОВО О ВЕРЕ

«Праведный от вѣры живъ будетъ».* Аввакумъ, глава 2.

[2]Многихъ и неизреченныхъ человѣком благъ добродѣтели виновны бываютъ, ибо тѣхъ ради стяжавшии я безсмертною славою ублажаются. Каяждо бо добродѣтель истинно лобзавшаго ю неисповѣдимою красотою вѣнчавает и паче маргаритовь бѣлоблистающих украшавает.[2] Терпѣнием бо про-

[1—1] Так и другие многочисленные чины и уставы церковные разрушил и изменил и всю Россию взволновал, все души поколебал, междоусобное многое кровопролитие, как бурю сильную, поднял и ненависть превеликую друг на друга россиянам вместо глубокого мира устроил. Потому явно, что дело его не есть полезно, нет, но душевная пагуба и ожидаемое гневом Божиим наказание. Итак, те, которые на древних отцов принятие ересей возводят, а привести убедительные доводы нигде не могут, ясно представляются ложь говорящими. Православие же церковное, которое в древности греками от соборов, от апостолов и от Христа было принято, от них же это согласие к нашим древним россиянам перешло и последовательно даже до Никона соблюдено непрерванным, — правдивыми доводами ясно показывается как подлинно истинное; [2—2] Причиной многих и непостижимых для людей благ являются добродетели, ибо благодаря им стяжавшие их бессмертной славой прославляются. Каждая из добродетелей истинно прилежащего ей невыразимою красотою венчает и более сверкающего белизной жемчуга украшает.

славляет<ся> Іовъ многострадалный.* Страннолюбием же сияетъ Авраам,* нѣдростяжатель[1] райский.* Всюду превопиетъ[2] цѣломудрие Иосифово* и Сусаннино.* Кротостию свѣтится Давыдъ,* царственный псалмопѣвец. Ревностию горяй, огненый колесничникъ Илия* удивляемь[3]. Даниилъ же мужъ желаний духовных* проповѣдается. Тако в Ветхом, яко и в Новом завѣтѣ различными добродѣтелей маргариты блистает Церковь.* Но аще и многи звѣзды блистаютъ, едино же небо сих стяжаваетъ.* [4]Аще высокоустроенный домъ красновидно усмѣхается, но основания крѣпостию весь утвержается.[4] Тако Церковь аще многими свѣтоблистаетъ[5] добродѣтельми,* но единою вѣры православныя красотою свѣтлѣется.* Многа строения духовная, но едино основание — вѣра православнокафолическая. Ибо Павелъ, сосудъ избранный, вопиетъ: «Кромѣ же вѣры невозможно есть угодити Богу».* О той пророкъ велегласно взываетъ: «Праведный от вѣры живъ будетъ».*

С симъ пророческим гласом желаю азъ, грубый, за молитвъ ваших желаю словодатнѣ прийти к вашему церковному сословию, не яко доволенъ[6], но желание много имый украсити боголюбное и братолюбное ваше совокупление не сребром, не златом, не бѣлостию[7] маргаритовъ, не блещаниемъ камений драгихъ, не инѣми от тлѣнных, имиже миръ любокрасится[8], но тѣми, киими вы услаждаетеся: сими, о нихже веселитеся, которыми просвѣщени и просвѣщаетеся, еже есть животною вѣрою, еяже ради странствуете и различно страждете, еюже животворитеся, о нейже и глаголати, и слышати усердствовати присно долженствуемъ. «Есть же вѣра, — по апостолу Павлу, — уповаемым извѣщение, вещемъ обличение невидимым»:* Бога невидимаго,* поелику мощно, человѣческое познавание, Творца твари* от твари вѣдение, извѣщение Божия къ человѣком повелѣния. Вѣра — Божиих тако на земли древних дѣлъ,* яко на небеси невидимых свѣтлостей несумѣнное показание. Вѣра — вочеловѣчения Сына Божия извѣстьнѣйшее явление.* Вѣра — апостольскаго учения нелестное послушание,* отеческих преданий невлаемое[9] хранение, православнокафолическия Церкви неколеблемое основание. Вѣра — по согласию со святыми благодатей Божиихъ тако на небеси, яко на земли неошибное[10] получение.*

О, дивность православныя вѣры! О, богоданныя намъ свѣтлости ея! Едина к единому Богу, единѣмъ православия свѣтомь, но различными лучами блистаетъ вѣра. [11]Яже не видимъ, извѣстнѣйше еже видим — вѣруемъ.[11] Не видим Бога — вѣруемъ во единаго Бога. Не видим, ни видѣти можем трехъ ипостасей въ единомъ божествѣ — вѣруемъ во единосущественную трисостав-

---

[1] удостоенный райского лона, тесно соединенный с Богом; [2] громко взывает, звучит; [3] вызывает удивление; [4—4] Хотя высокий дом своей красотой радует глаз, но стоит он благодаря крепости основания; [5] сияет; [6] способен (к этому); [7] белизной; [8] украшается; [9] неколебимое; [10] безотказное; [11—11] Во что не видим, а тем более если видим, — веруем.

ную Троицу. Не видѣхомъ видимую и невидимую тварь сотворшаго Бога — вѣруемъ, яко вся Тѣмъ быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть.* Не видѣхом вочеловѣчьшася Божия Слова, на земли плотию поживша, крестившася,* распята,* воскресша, ученикомъ заповѣдавша учити Его заповѣди и крестити, пред ними же вознесшася плотию на небо, но вѣруем несумѣнно всему яже о насъ человѣколюбному смотрению[1] Его. Не видѣхом тако в Древнѣм, яко в Новом завѣтѣ спасителныя заповѣди, Бога заповѣдающа намъ творити, — вѣруем и не сумнѣваемся. Вѣруем во святую соборную апостольскую Церковь* и не истязуемъ[2]. Вѣруем яже Христом и Церковию Его тайны Новаго завѣта, преданныя во спасение намъ, и с любовию приемлемъ. [3]През яже видимъ, безмѣрно яже не видим, — вѣруем[3]. В водѣ православном крещении вѣруемъ, еже не видимъ, Духа Святаго сшествие,* имже первороднаго и прочих грѣхов очищение, во Христа облечение, и прочая православнымъ крещениемъ намъ подаемая. В хлѣбѣ и винѣ в православнодѣйствуемом причащении* вѣруемъ, еже не видимъ, самое тѣло и самую кровь Христову быти. [4]И чрез прочая видимая тайнодѣйствия церковная невидимыя благодати приятие вѣруем[4]. Тако крестъ Христовъ тричастный* видимъ малъ видѣниемъ — вѣруемъ и исповѣдаем распятаго ради на нем Христа, небесъ ширши[5] быти силою Его. По преданию церковному, вѣруемъ тайнодѣйствам* совершатися и прочим, на нихже знаменуется, освящатися, и всему добрыя вѣры таинству в знаменовании его исповѣдоватися вѣруем таинственнѣ.

Тѣмже вѣры имя тое есть: еже, по апостолу, извѣщение уповаемымъ, невидимымъ обличение.* [6]Егоже чювствами тѣлесными не познаваемъ, но извѣщением умнымъ уповаемъ. Егоже чювственныма очима не зримъ, но душевным оком свѣтло разумѣваемъ[6]. Егоже пред собою не чювствуемъ, не осязаемъ — оно чрезъ умное постижение* надежно лобзаемъ, любовию обьемлемъ, сердечно услаждаемся. [7]Но аще тако великая, тако неудержимая вѣра, откуду правая в нас вливается, откуду невидимая въ невидимѣй души извѣстно всаждается[7]? Павелъ, учитель языковъ: «Вѣра, — рече, — от слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ».* А понеже глаголъ Божий въ Церкви Его, аще от апостолъ, аще от святых отецъ реченъный, — Духомъ Святымъ реченный,* тѣмже от Бога есть.* Убо вѣра, от Бога в насъ извѣстная, глаголомъ Его творится, ибо и в создании словесной души даде Богъ силу вѣры,* воеже мощи[8] вѣровати в Него, невидимаго сущаго и непостизаемаго, вѣрою единою познаваемаго; глаголомъ же Его и нынѣ назидает, и просвѣщаетъ, и <и>звѣстнѣйшю в насъ творитъ.

---

[1] провидению; [2] испытываем; [3—3] Сверх того, что видим, особенно чего не видим, — веруем; [4—4] И через видимые церковные таинства веруем в получение невидимой благодати; [5] шире; [6—6] Чего нельзя познать телесными чувствами, на то уповаем благодаря удостоверению ума. Чего не видим чувственными очами, то ясно разумеваем душевным зрением; [7—7] Но если так велика, так неудержима есть вера, откуда истинное в нас входит, откуда невидимое невидимой душе становится известным; [8] можно было.

Тѣмже не в тѣлѣ, ни в тѣлесныхъ чювствах, ни в тѣлесных добродѣланиих вѣры доброта, но в самой словесной души раждается.* [1]Аще и тѣлесными дѣтельми помогаема и показуема, или аще не такова объявляема, но обаче духовна добродѣтель сия, невидима сущи, в невидимѣй души состоится.* С прочими же союзство добродѣтелми таково имать, яко без нея каяждо добродѣтель богоугодна быти не можетъ[1]; с нею надежда и любовь красуется,* о ней воздержание, смирение, терпѣние утвержаются; постъ, цѣломудрие, милосердие при той свѣтлѣется. Ибо тако душевнии, яко тѣлеснии добродѣтели, с вѣрою совокуплени, добродѣтели богоугодни сице бываютъ.* Не токмо же [2]в сопряжении прочихъ добродѣтелей[2], но и «мати всѣхъ благихъ».* По божественному Златоусту, вѣра есть: тая, егда к Богу будетъ теплая присная, раждаетъ любовь, творитъ надежду, насаждаетъ молитву,* милосердие; терпѣние, постъ содѣловаетъ; созиждаетъ цѣломудрие; уражаетъ[3] воздержание и смирение. Тая приемлет блудницу и творит вселеннѣй покаяния плодъ.* Приемлет гонителя и творит вселеннѣй благовѣстника.* Приемлет чадолюбиваго отца и творитъ боголюбивѣйша вѣры дѣлателя, презирающа естества предѣлы, воююща на свое чадо.* Приемлетъ грѣшники и творитъ праведники.* Приемлетъ чревообъястники[4], пияницы и творитъ воздержники, постники и водопийцы.* Приемлет своеволнаго, лѣниваго и творит послушнаго тщателя[5] и ревнителя трудолюбнаго: «По елику бо вѣра цвѣтетъ в сердцы, по толику и тѣло спѣшитъ на службу»,* — рече Лѣствичный небесошественникъ. Тѣмже вѣра, [6]егда будет напаяема словомъ Божиим[6], егда къ Богу возженная теплая, егда несумѣнная[7], егда со святыми согласная, тогда послѣдствовати[8] ей будутъ вся добродѣтели,* тогда уступают страсти, бѣгаютъ грѣхи, фараонъ-томитель въ мори безстрастия утопает, злость безстудная египтянъ умолчаваетъ;* Израиль, умъ зряй[9] Бога, вѣрою от всѣхъ злыхъ египетских свобождается, поетъ сладкия побѣдныя Богу пѣсни, ударяя в тимпан безстрастия; «иго благо и бремя легко Владычнее»* — и глаголетъ, и помышляетъ.

[10]Но тако вседѣйственная вѣра недѣйственна от несоюзных тоя бывает. Егда бо излишная многоиспытная стязания и словопрѣния наведеши души, тогда она скутовается.* Егда несогласно со святыми мудрование нанесеши, она в души нелѣпа стается. Егда ереси и противства привнесеши, тая тогда неправая и неправославная у тебе содѣловается. Егда сомнѣние помысла привнесеши, тая тогда малая творится[10].* Егда грѣхи, страсти, похоти лукавыя родиши, тогда тую

[1—1] Хотя и телесными деяниями поддерживается и в них проявляется или если не такой объявляется, но подлинно духовная сия добродетель, будучи невидима, в невидимой душе находится. С другими же добродетелями вера такой союз имеет, что без нее никакая добродетель богоугодна быть не может; [2—2] в соединении с другими добродетелями; [3] порождает; [4] чревоугодников; [5] рачителя; [6—6] когда будет напояться словом Божиим; [7] не имеющая сомнения; [8] последовать; [9] постигая умом; [10—10] Но так вседейственная вера теряет свою действен-

студеную и мертвую устрояеши.* [1]Якоже, облакомъ мрачнымъ аеръ застановившимъ, земля солнечных сладкихъ лучь лишается, тако, несоюзная вѣрѣ душа приемши, лишается окаянная благодатных вѣры дѣйствъ. Но иже смѣющии противным тако мудрованиемъ, яко дѣлотворениемъ святѣй вѣрѣ досаждати, пагубѣ вѣчнѣй злочастнии предаваются[1]. Ибо тако еретики,* яко расколники и раздорники, противно мудрствующе святѣй Церкви и несогласно со святыми учаще и творяще, клятвѣ и смерти вѣчнѣй повинных себе учиниша и, [2]мняще-ся вѣровати[2], святѣй вѣрѣ досадники учинишася.* Аще бо «праведный, — по пророку, — от вѣры живъ будетъ»,* они не сподобишася вѣчнаго с Церковию живота, явѣ, яко противны вѣрѣ святѣй, чрезъ какое свое неправомудрствование сташася. Понеже «еретикъ есть и еретическим закономъ подлежитъ, аще и мало что уклоняется от православныя вѣры».* У святыхъ сице написано, и Златоустый в бесѣдахъ на реченное Павломъ анафематисание[3] толкуетъ, глаголя: «И не рече: аще противная возвѣстятъ или превратятъ все, но: аще и мало нѣчто благовѣствуют, паче еже благовѣстихомъ; аще и худое что подвигнутъ, анафема да будутъ».*

[4]Ельма убо сице силна вѣра противящияся и недостойнѣ ей дѣйствующия осуждавати, убо и добрѣ говѣйно стяжавающия ю могуща прославляти[4],* и равно тако в богатших, яко и в нищайшихъ дѣйствующая;* равно лучи благодатныя яко в багряницѣ на престолѣ сѣдящему, сице на гноищи в рубища одѣянному изливающа, и равно никому кромѣ Бога не подвластна,* но над всѣми царствующа и владѣюща: тако над простѣйшими невѣжды, якоже над наивышшими архиереи. Якоже вышний Богъ лица к суду не приемлетъ,* сице она лицу славныхъ не стыдится и [5]послѣднихъ говѣйно об ней прилѣжащихъ не обѣщещеваетъ[5]. Ибо во архиереохъ и иереохъ пребывает, и походитъ в нихъ, и украшаетъ и украшается с ними, но егда и тии достойная той согласно со святыми и мудрствуют, и учат.* Егда же ли и тии презрят тоя величество,* чрез достоинство ея противно святым новоучити и новодѣйствовати начнут, тогда она,

---

ность от несоюзных ей (дел и мыслей). Когда излишние многоиспытательные споры и словопрения наведешь на душу, тогда она (вера) утрачивается. Когда несогласное со святыми помышление привнесешь, тогда она (вера) в душе неблагообразной становится. Если ереси и отступления привнесешь, тогда она неистинной и неправославной у тебя становится. Если сомнительную мысль привнесешь, тогда она умаляется; [1—1] Подобно тому как земля, когда темные тучи перекрывают атмосферу, приятных солнечных лучей лишается, так и окаянная душа, когда принимает несоюзное (противоречащее) вере, лишается благодатного действия веры. И те злосчастные, кто смеет досаждать святой вере отступлениями как помышлениями, так и действиями, вечной пагубе себя предают; [2—2] думая, что веруют; [3] предание анафеме; [4—4] Так как вера столь сильна, что может противящихся и недостойно ее действующих осуждать и может достопочтенно исповедающих ее пристойно прославить; [5—5] самых последних (в обществе), достопочтенно о ней пекущихся, не лишает чести.

уничиживши[1] ихъ, благодати лучи своя спрятовши, общения ихъ удаляется.* Тако бо Павелъ велегласно вопиет: «Аще мы или аггелъ с небесе благовѣститъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ, анафема да есть».*

Аще же и нерукополагаемии* достойно в вѣрѣ и с вѣрою жительствуютъ, тогда она в нихъ украшается и ихъ украшаетъ. Сице Мелетий патриархъ Александрийский в послании до бѣлорусцевъ, отступивших от архиереовъ, повредившихся в вѣрѣ, похвално глаголетъ, называя ихъ православия заступниками, овчатами[2] христоименитыми, свѣтом, тмою не поврежденным; ангелъми земными, столпами недвижимыми. Удивляютчися ихъ наипаче, еже восприяша пастырскую ревность, со злыми пастырьми не отпадоша, но пребыша крѣпцѣ во отцепреданномъ благочестии.* [3]Тако достойнѣ ю держащия человѣки просвѣтлѣвает, якоже и мѣсто, в честь Богу и ей сотворенная, пресвѣтла творитъ, иже мѣстомъ необьемлемая[3]. Храмы прославляет чюдны, церквѣ достойни, иконами святыми украшены, многи раками тѣлесы святых прославлены, ликами чинами свѣтлоукрашенными сияюще, блистающе ризами златозарными[4], пѣснеными сладостьми и [5]читателною красотою медокаплющею[5], звонами свѣтлогромными чинно временно[6] шумяще, народами православными, яко звѣзды пресвѣтлы собираемы,* наипаче таинствы священными и самѣмъ тѣломъ и кровию Христовою, яко солнца втории, пресвѣтло сияюще, великолѣпотная зрителища небесѣ подобящаяся,* бываютъ.

Но аще вѣра, со святыми согласная, в нихъ неповрежденно соблюдается, тогда тако бывает, аще ли же новинами, и ересьми, и раздорми* святая вѣра в нихъ досаждается[7] (увы, жалости!), не терпитъ в такихъ свѣтлыхъ храмѣхъ жити досаждаема, но отлучающися многажды, со страждущими в темницах за Христа и за законы Его страждетъ, с бѣгающими богораднѣ бѣгаетъ,* со странствующими Бога ради странствует, в скровных[8] домѣхъ страха ради гонителей скрывается, в ненаселенныхъ мѣстѣхъ пустыхъ поселяема бываетъ. (По объявлению тайнозрителнаго Богослова, вѣдѣвша солнцеоблеченную жену, бѣжащу в пустыню, и змия, гоняща за нею.*) Во всѣхъ сихъ с тѣми, иже достойнѣ тую почитающими, содержится. [9]Но тако в нужду по случаю, кромѣ священниковъ, кромѣ видимых церквей, кромѣ литоргии[9],* тако с Феклою равноапостольною в страдании и в пустыни,* сице с Галахтионом и Епистимиею в мирѣ, и в пустыни, и в страдании,* сице и со инѣми многшими святыми, в Писании повѣдаемыми, тако с Павломъ Фивейским, от гонения скрывшимся в пустыни, егоже душю видѣ великий Антоний на небо со многою славою возносиму.*

---

[1] унизив; [2] ягнятами; [3—3] Как людей, достойно ее (веру) содержащих, просветляет, так и места, в честь Бога и ее созданные, делает пресветлыми, что и местам не охватить; [4] золотом сияющими; [5—5] красотой (церковного) чтения, каплющей подобно меду; [6] в надлежащее время; [7] оскорбляется; [8] потаенных; [9—9] Но так по случаю нужды без священников, без видимых церквей, без литургии (пребывает).

4 Зак. 3830

Тако в прообразователномъ Новому в Ветхомъ законѣ выну вѣра со святыми и в нужных случаех бѣ: сице со Иосифомъ во Египтѣ* и со Ионою во чревѣ китовѣ,* с Манасиею в волѣ мѣдянѣ,* с плѣнеными израильтяны в Вавилонѣ,* кромѣ жертвъ, кромѣ видимых церквей. Тако с Данииломъ в ровѣ* и с треми отроки в пещи,* иже тако с вѣрою к Богу вопиющими: «Яко, Владыко, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмы смирени во всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ».* И нѣсть во время се князя, ни пророка, ни вожда, ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни кадила, ни [1]мѣста пожрети пред Тобою и изобрѣсти милость[1], но душею сокрушенною и духомъ смиренномъ да прияти будемъ. И ниже: яко нѣсть студа[2] уповающимъ на Тя.* Тѣм в рѣсноту́ пророкъ глаголетъ: «Праведный от вѣры живъ будет».*

Аще же кромѣ Церкви (глаголет Писание) нѣсть спасения,* Златоустъ же глаголет: «Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житие»,* — убо с вѣрою правою и добрымъ житиемъ во всяко время и мѣсто всякому есть спасение. Архиереи жидовстии, по распятии Христовѣ во церкви Святая святыхъ кромѣ вѣры собирающеся, не услышаеми бяху от Бога.* Петру, от нихъ связану в темницѣ, молитва от Церкви, кромѣ видимѣй Церкви, но в дому заключенномъ, прилѣжно бываемая, разрѣшенна учини Петра, осужденныхъ показа архиереовъ.*

В Римѣ старомъ, егда папы развращение в вѣрѣ дерзнуша,* от гонения ихъ Антоний со мнихи крыяхуся в пустыни. Но егда гонение к гонению приложивше, тыя разгнаша, Антоний единъ тогда бываетъ каменноселенный житель,* безхрамный[3] обитатель, гонимый вѣры святыя исповѣдникъ, без гласа гласа свѣтльший папежскаго развращения обличитель. И папа убо в каменнотворных и златосияющих храмѣх с высокими архиерейства ихъ чинми в церквах ихъ, идѣже безчисленная украшения, но паче всѣхъ красотъ священнѣйшая тѣла преславную вселеннѣй свѣтилу Петра и Павла опочивающа,* тамо со звоны и происхожденми[4] высокими и всенародными собрании службы и молбы творяще, Антоний же единъ к единому на едином камене правовѣрною вѣрою службу молитвенную приношаше; [5]разстояние и борба бяше видимое дѣло[5]. Боряшеся единъ со многими, простый со архиерейми, невѣжда противо хитроплетенных языковъ, немощный и бѣгунъ противо тмы народовъ. Но что творитъ «Живый на высоких и на смиренныя призираяй»*! Обличает неправовѣрие премногих со архиерейми, прославляет с правою вѣрою единаго страдалца: повелѣваетъ возшумѣти морю [6]чрез естество[6], да паче гласа шумъ его обличитель латиномъ будетъ. Помоваетъ[7] волнамъ восклокотати зѣлнѣ, да зѣлны[8] помощники

[1—1] места, чтобы принести жертву Тебе (т. е. жертвенника) и получить милость; [2] стыда; [3] безкровный, бездомный; [4] процессиями; [5—5] противостояние и борьба были всем видимы; [6—6] сверх меры, чрезвычайно; [7] Повелевает; [8] особенно хорошие.

правовѣрному борцу будут. [1]Претворяет каменя тяжкое существо легчайши корабля, послушнѣе словесныхъ нечювственное показуя. Подлагает хребетъ море, подъемлетъ каменя, яко корабля. Вскачетъ на нь камень, яко пернатый. Подъемлетъ на себе человѣка паче человѣка. Воскипѣвающе скоростию волны скачюще, друга до другой камень рѣюще[1]. Чюдно видѣние: ангелъ нѣкий легчайшъ орла, каменноплаватель бывает: преносятъ моря, рѣки Нева, Волховъ с радостию воспящают[2] свои струи, отдают Новуграду преестественна благовѣстника, обличителя латинскаго кривовѣрства, уяснителя и показателя росийскаго правовѣрия.

Тако вѣра славящихъ ю прославляет, тако уничижающихъ тую безчестныхъ творитъ. Тако не к чинамъ высокимъ, ни к мѣстам пресвѣтлым, но [3]к произволению благому[3] привязана,* и к правымъ закономъ церковнымъ припряжена[4], и в души словесной нетрудно вмѣщаема,* по речению сосуда избранного: «Вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся в нихъ и похожу».* Сего ради вѣра при прочихъ добродѣтелехъ дивна и преславна. Аще и болше тоя и прочихъ любовь, по Павлу апостолу, благовѣствуется ради неотстатия тоя и в будущемъ вѣцѣ,* но вѣра мати всѣмъ добродѣтелемъ и начало прочимъ есть.*

И толико подобает быти в нас велика,* яко да будет согласна со апостолы, не отторжена от пророковъ, единомудрственна со святыми соборы, единопроповѣдателна со духи всѣми праведными. [5]И толико опасно хранима, яко несообщателна противовѣрнымъ, отлучителна от раздорныхъ и тоя непокорныхъ, отгребателна же от мерзских дѣлъ беззаконныхъ[5].* Понеже вѣра без добрых дѣлъ мертва есть.* Не тая соборная, иже во всѣхъ святых присно жива пребывающая, но, отлучившися от оноя ради скверныхъ вождѣлении, тоя души вѣра мертва бываетъ.

Тѣмже и толико нужная намъ правая вѣра, яко без нея намъ спастися, по Святому Писанию, невозможно.* Якоже солнце, вознесшися на высоту в весненое время, всю вселенную [6]обзираетъ зрачнѣйше[6], зиму прогоняет, мразовы изничтожаетъ, землю беззрачну и безплодну, яко жену стару, и прекорчену снѣжными грудами паки младообразну и благоплодну показует, цвѣты изукрашену, плодами обогащену; отдастъ воды удолиям[7], быстрины рѣкам, корабли морю, плаватели водамъ, земледѣлатели нивамъ, тако вѣра, аще гдѣ в высоту небесную взыдетъ и на небо вознесется* и, яко второе равноденствие, равно-

---

[1—1] Тяжесть камня делает легче корабля, нечувственное существо показывая более послушным, чем словесного человека. Море подлагает (под него) хребет, поднимает камень, будто корабль. Вскакивает на него камень, как птица. Поднимает на себя человека, что выше всего человеческого. Вскипают скоростью волны, скача и одна другой камень перебрасывая; [2] обращают вспять; [3—3] к изъявлению благой воли; [4] привязана; [5—5] И так (подобает) тщательно хранить (веру), чтобы (она) не сообщалась с противоверными, отлучалась от раздорных и ей непокорных, отстранялась от мерзких дел беззаконных; [6—6] осматривает самым благолепным образом; [7] долинам.

согласие со святыми покажет, тогда зловѣрия зимное безчиние проженется[1], мразове ересей изничтожаются, снѣги грѣховъ и беззаконий от лучь свѣтлости тоя истаютъ, души правовѣрныя красотою боговидѣния возцвѣтутъ и плодами добродѣтелей обогащени покажутся.*

Тѣмъ понеже праведный от вѣры живъ будет,* а вѣра без дѣлъ мертва есть,* — нужда правовѣрному в правовѣрии правовѣрная дѣла дѣлати, да от правовѣрия правовѣрнодѣтелей праведный покажется и от правды живаго правовѣрия жив будетъ безсмертно. [2]Аще ли же понеже вѣра добрая, доброе же завидимо, завидимое же ратуется, ратуемое же с терпѣнием хранится. Не того ради вѣрному, понеже терпѣти, вѣры добрыя отставати: аще не хощетъ безвѣрный или зловѣрный быти[2],* ибо Спасъ во Евангелии, на сие насъ, правовѣрных, избирая, рече: «Нужно Царствие Небесное, и нужницы восхищают е».* Аще бо [3]погании языцы[3] о безбожных и мерзских своихъ вѣрахъ тако стоят, тако от законовъ своих отстати не хотятъ, тако [4]внѣ красоты[4] безбожия валятися нудятся, яко ини ратовати на християнъ со многими нуждми и ратными скорбьми и смертьми понуждаваются, якоже моамефяне, угождающе скверноприданию Моамефа, творят:* инии же, яко звѣрие дивии[5] посредѣ звѣрей нужно[6] живуще, безсловесствуют, якоже самоядцы, вотяки, вогуличи и прочии степнии татарове,* бѣдственную жизнь живутъ, и живутъ, да вѣчно, окаяннии, в преисподней тмы бѣдно бѣдствуютъ, тако и от еретикъ прельшении християне, в новопреданных ихъ развратах толико укрѣпляются, яко мняти проповѣдают кождо ихъ свое согласие паче всѣхъ законовъ на земли добрѣйше быти. То кольми паче нам, християномъ правовѣрным, не за скверныя языческия законы, не за еретическая новодерзостная предания, но за чистую вѣру православную, вѣру евангельскую, вѣру апостольскую, соборную, отеческую; вѣру, святыми содержиму и до насъ обычаемъ и писаниемъ дошедшую;* вѣру, держащих ю соблюдателно спасающую и живота вѣчнаго сподобляющую, должно мужественно стояти, и стояти не тѣлеса чуждая низлагати, но самѣм в терпѣнии и нуждах богорадных себе не ослабѣвати, вражия бѣсовския совѣты попирати,* страстная похотѣния побѣждати, грѣхи изничтожати, не радоватися в пространствах, в покои, в богатствѣ [7]кроме вѣры[7], не низпадати[8] в нищетѣ, в скорбѣх, гонениих с вѣрою православною.

Сице убо, о, православное сословие, слово показуетъ, како праведный от вѣры живъ будет, согласно сему многа наказания, многи образы во святыхъ книгах имѣемъ. Слышавше же, возрадуемся о славѣ вѣры, возвеселимся

---

[1] разгонится; [2—2] Поскольку вера добрая, доброму же завидуют, против того, чему завидуют, воюют, а то, против чего сражаются, с терпением хранится. Не ради того, чтобы верному терпеть, а чтобы веры доброй не отступить, если не хочет (кто) быть безверным или неправоверным; [3—3] языческие народы; [4—4] в безобразии; [5] дикие; [6] опасно, в опасности, в тягости; [7—7] без веры; [8] падать духом.

о богатствѣ ея,* возторжествуемъ о тоя силы непобѣдимой, о красотѣ величества ея возусердствуемъ. Возлюбим с нею быти и в ней, яже нищих безсмертнаго богатьства сподобляющую* и безродных небеснаго благородия достойных быти творящую. Покажемъ всяко тщание, да придержимся православнаго тоя благолѣпия. Стяжемъ в сердцы нашем присно к Богу сию вѣру теплую, вѣру, на небеси у Христа пребывающую; вѣру, в вышнемъ Иеросалимѣ по улицам града небеснаго выну ликующую,* вѣру, со святыми согласную. Согрѣваемъ тую присно писаниемъ и молитвами и пѣсньми церковными. Совокупимъ к ней надежду, любовь, от нея никогда не отлучающияся. Украсимъ и теплу ю творимъ добродѣтельною свѣтлостию. Не обесчестимъ злыми дѣлы тоя благородия, в гнѣвѣ зависти и во мнѣнии[1] не помрачим душъ своих. Излишными стязаньми и испытаньми не сволнуемся[2], раздорами и спорами не раздеремъ благовѣрия соединения.* Не промѣняемъ славы тоя вѣчныя на временную славу, свѣтлости тоя бесконечныя — на тлѣнную красоту, богатьства того неоцѣняемаго — на малоцѣнное гниющее богатство, сладости ея небесныя — на скверныя похоти. Но в мирѣ, и любве, и соединении, и во отеческих предании́х пребудемъ, в постѣ и молитвах терпяще, чистотою, воздержаниемъ и смирениемъ украшающеся, благостию, милосердиемъ, безгнѣвиемъ и благотворениемъ благолѣпотствующе, в гонениихъ, и нуждах, и скорбѣхъ терпѣниемъ текуще,* взирающе на началника и совершителя Исуса. Емуже Христу, истинному Сыну Божию, слава со Отцемъ и со Святымъ Духом во вся вѣки. Аминь.

СЛОВО ПЛАЧЕВНОЕ О ЗЛОСТРАДАНИЯХ И СКОРБИ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

[3]Многий плачь обыче и чюждыя на жалость скланяти и слышание скорбей и далныхъ сердца умягчавати, ближнии же от жалостныхъ повѣстей многою любовию уязвляются и жалостно к состраданию сподвизаются[3]. Предивнѣйшия же всесвѣтлыя Царицы, всекрасныя Невѣсты пресвѣтлѣйшаго Жениха Христа, безчисленныя скорби, премножайшия страдания, неисчисленныя жалости которое жесточайшее сердце или кую каменнѣйшую утробу на жалость преклони и на сострадание подвигнути не могут! Юже[4] богословный Тайнозритель провидѣ женою страждущею и болящею родити,* о ейже многоболѣзненной жалости богословци прописаша, глаголюще: «Восплачются Церкви Божия плачем великим».* Откуду и азъ, многопечалный, премногожалостнымъ матеролюбнымъ

---

[1] самомнении; [2] поколеблемся; [3]—[3] Сильный плач обычно и чужих склоняет на жалость и повествование о скорбях и дальних сердца умягчает, ближнии же от жалостных повестей многою любовью уязвляются и с жалостью к состраданию обращаются; [4] Ее же.

чадомъ всежалостное питие от животекущихъ тѣхъ источникъ худым ведромъ ума моего почерпнути возусердствовахъ, желая, да утѣшатся многостраждущая сердца ревнительная, к состраданию да притекутъ: лѣнивѣйших же — к возбуждению, и нечювьствующихъ — ко усердию, немирныхъ — к примирению, и своевольных — [1]к матерну послушанию[1], всѣх же — к жалости и подражанию [2]матеролѣпнаго страдания[2] да усердствуютъ. Приимите же, о, боголюбивѣйшии, вмѣсто избранна словеси желание и вмѣсто добросчинения[3] усердие, [4]не нищеты худотрапезия позазрите, но непожалѣние и послѣднихъ моихъ крупицъ отеческими утробами любезно рукоприятствуйте[4]. Имать же изображение словесъ сихъ сице символически изъявляющее.

Странникъ нѣкто преходя путь нѣкий жестокий, путь, тернием и острым камениемъ постланный[5], путь, ратей и страстей изнаполненый[6]. [7]Отсюду змии зияюще, отонюду звѣри пожирающе; отинуду разбойници разбивающе, отсюду навѣтници безчинующе, идѣже татие подкопывающе, идѣже плѣнующии плѣняюще и невнимающыя в темная адская жилища заносяще[7]. О, путь нужный[8] и прискорбный! О, путь жестокий и печалный, о немже пророкъ глаголетъ: «Путие его терниемъ зарастутъ»!*

[9]По оному пути в боязни мнозѣ и трепетѣ идый плачевный оный и многоратуемый странник, иже естествено принужденый сей путь преходити и повелѣнный от толико ратуемыхъ неповрежденно прехождение стяжати, иже утѣшаемый свѣтлостию некончаемою Града, во нь же грядяше, и ужасаемый пропастьми геенскими, в няже от многонавѣтниковъ плѣняемь бываше[9].

[10]Преходя же нѣкое поприще пустынное, узрѣ во отишии дубравнѣ жену нѣкую претруждену и дивну, жалостными виды умилену и старостою благородною цвѣтущу, яже многожалостный плачь дѣяше, яже многоплачевное рыдание творяше[10]. Паче сказания языкомь рыдаше и паче обычая человѣча сте-

---

[1—1] к послушанию Матери; [2—2] страданию, подобному страданию Матери; [3] добротного собрания (сочинения); [4—4] Не укорите за нищету худой трапезы, но примите любезно отеческими утробами стремление отдать последние мои крохи. [5] усланный; [6] преисполненный; [7—7] Отсюда змии смотрят с вожделением, желая поглотить, оттуда звери — желая пожрать; оттуда разбойники нападают, отсюда коварные люди бесчинствуют, где воры подкрадываются, где грабители обирают и неосторожных (неостерегающихся) в темные адские жилища затаскивают; [8] трудный; [9—9] По этому пути в сильной боязни и трепете идет этот скорбный и со всех сторон подвергающийся нападению странник, который в силу естества своего вынужден путь этот совершать и должный невредимо, несмотря на яростных сопротивников, преодолеть его, который утешается бесконечной светлостию Града, куда путь держит, и ужасается пропастям геенским, куда многоковарными противниками заключен может быть; [10—10] Идя же неким пустынным путем, в тиши дубравы увидел он жену некую утомленную и необыкновенную, жалобно сокрушающуюся и благородной старостью цветущую, многожалостный плач и многоплачевное рыдание издающую.

няше, сѣдины своя терзающи и благородное лице дерущи, главу пепеломъ посыпающи и от плача и стенания престати не терпящи. К ней же приступивъ, ужасенъ[1]: «О, многожалостная благородная старице, — рече странникъ, — что толико неутѣшно плачеши, что толико многоскорбно стенеши? Рцы ми, велелѣпная мати, откуду и кто еси и что вина скитания и плача твоего? Видѣние благородия твоего удивляетъ мя, необычный же образъ плача ужасаетъ. Повѣждь ми, странному и многопечалному, многоплачевная госпоже».

«Иди, иди, странниче, — отвѣща многоплачющая старица. — Иди путемъ своимъ и не пытай вины плача моего, иди и не стужай[2] многоскорбнѣй моей утробѣ, ибо плачь мой неизречененъ и печаль моя несказанна есть. Отъиди от мене и не досаждай ми. Еда[3] и ты от тѣхъ еси, иже словесы мя лобызают, а дѣлы разграбляют, к благородию моему притѣкают, а домъ благородия моего злодѣйствы своими обесчещают, иже, приобщившеся священнѣй моей пастве, свински виноградъ мой послѣдний поядают, иже сады моя вся истребляютъ, иже богатство благодатное мое потребляют, иже безместну мя и скитающуся от их безумия в пустынных сих местех сотвориша, иже, узнавше мою благородную славу, сынове и рабы притворяющеся мнѣ быти и, паки обращьшеся[4], врази злѣйшии и супостати мнѣ бывают. Отъиди от мене, отъиди, преходниче, и послѣдняго утѣшения — слезъ моихъ — не возбраняй ми».

«О, благороднѣйшая и всекраснѣйшая мати, — рече преходникъ, — многожалостная утроба и всежеланная родителнице, молю ти ся: не отрицай[5] мя от твоего благородия; припадая, прошю: повѣждь ми велелѣпное твое великородие и вину неутѣшнаго плача, яви ми, истинно желающу навыкнути[6] прелюбезныя твоя повѣсти, яви ми, да послужю прекрасной сѣдинѣ твоей, да нѣкую отраду печалем твоим учиню и себе, претружденнаго и утомленнаго, соутѣшю[7]».

«Что мнѣ и тебѣ, о, преходниче, — рече благодатная она, — что ми толико стужаеши, стужаемѣй отвсюду? Ты убо от мене, вопрошая, не отходиши, азъ же от плача моего престати не хощу. И ты убо притужаеши[8] мя вопрошении твоими, азъ же, от лжеговѣния[9] многих озлобляема и претружденна, явити благородие мое не могу. Иже славы ради благородия моего притѣкают и плотскаго ради ихъ самоугодия приемше сию, безчестно безчестнии попирают и мене убо, безумнии, во многи скорби влагают, себе же, злочастнии, безсмертныя славы лишают и вѣчнаго гнѣва повинни ся устрояют. Сихъ безчиниемъ оскорбляема без числа, не могу, не могу от плача моего престати, ниже повѣдати, ибо разумѣваяй во время оно да умолкнет, — рекоша пророческая уста. Иди, иди путемъ своим, преходниче, и безполезно не стужай ми».

«О, всежеланная и благороднѣйшая госпоже, — рече преходникъ, — молю ти ся, блажайшая, престани мало от твоея печали, устави[10] слезныя по-

---

[1] объятый ужасом; [2] досаждай; [3] Разве; [4] обернувшись, обратившись; [5] отлучай; [6] узнать; [7] также утешу; [8] беспокоишь; [9] лицемерия; [10] останови.

токи, установи плачевная твоя стенания и излей милость твою на раба твоего. Яви ми всекрасную славу твою, открый и не потай[1] всежалостныя твоя болѣзни, всежеланно и нелестно прошю сладчайшими твоими повѣстьми усладити огорченное мое сердьце».

«Не могу, не могу, о, преходниче, — рече благороднѣйшая, — открыти ти всю славу и скорби моя, на сие бо ни время, ни вещи не попущают мя; развѣ отчасти открыю ти за желание твое. И малое мое повѣдание аще благоразумно и благодарно приимеши, велицѣй ползѣ сподобишися; аще от потока сладости моея пиеши, безсмертно усладишися. Аще послушен ми будеши, вѣчно прославишися.

Аз убо, о, преходниче, великаго и славнаго благородия есмь, возлюбленная невѣста пресвѣтлѣйшаго Царя Христа. Сия, юже видѣ богословный Тайнозритель в велицѣй славѣ небеснѣй, провидѣ же и прописа моя болѣзни и скорби безчисленны с болѣзнеными моими чады. Провозвѣсти же ми в пустыни бѣгати от чермнаго[2] змиа и от испускаемыя от него воды потопляемой быти, но не потопленной.* Вси же, елицы сподобишася и сохраниша быти моя чада, тии пресвѣтлѣйшии улучиша быти безсмертнии граждане небеснаго Иеросалима. Скорби же мои и болѣзни суть несказанни, поелику бы моглъ кто мою бывшую в послушных моихъ чадѣх и во усерднѣйших заступницѣхъ пресвѣтлую славу познати, потолику бы возмоглъ без тѣх нынѣ тяжкия моя и нестерпимыя болѣзни поразумѣти[3]. Ибо от враговъ есмь ненавидима и от своихъ презираема, отинуду есмь гонима и отинуду стязаема[4], [5]от страны мучителствуема, от другия лукавствомъ подкоповаема[5], оттуду разграбляема, отсюду раздираема, отвнѣ навѣтуема и отвнутрь досаждаема, отвнѣ расхищаема и отвнутрь окрадуема, от чюждихъ безмилостивно повлачима[6] и от своихъ безумия злослышания сподобляема.

Оставлю бесчисленныя мои скорби повѣдати, мину расхищение мое всесодѣянное объявляти, премолчю всюду моего благочестия терзание воспоминати, сокращю о яже вѣрнѣйшии мои служители Ездра, Иеремий и прочии неисчисленно мой плачь изъобразиша,* прейду, яже премудрѣйший мой таинникъ Максимъ, ероглифически и исторически моего благородия всеплачевное расхищение изобразивъ, воспроповѣда.* Ниже бо сихъ азъ ти объявляю, ниже ты мнѣ в сихъ что можеши помощи, но она моя скорбная токмо мало открыю, яже ми внутрь тяжкое расхищение содѣвают, да не и ты в та впаднеши, негли же возусердствуеши тѣмъ совѣтник благъ быти, да не прилагают к прочимъ моим скорбемъ тяжчайших досадъ таковии, иже внутрь священнаго села соводворившеся, священному житию противодѣтельствуютъ, иже вчера обѣщавшеся, днесь слабостию плѣняются: едва узрѣша пустыню — на мирская обращаются, едва услышаша о подвизѣхъ — [7]хребет обратиша[7], едва почюша рати — покорни врагу явишася, иже бесчинии своими благородие мое обесчещают, иже своеволь-

---

[1] утаи; [2] красного; [3] понять; [4] разыскиваема; [5—5] с одной стороны, грозят мучения, а с другой — подкапывается лукавство; [6] поносима; [7—7] прочь убегают.

ствы ихъ терние и волчецъ благоговѣйным бывают, иже бесчестными ихъ дѣлы досаду ми зѣлну чинятъ, противством же и роптании утробу ми терзают, иже на благочестная моя чада злослышания зазоры наносят, иже совѣтующим полезнѣ непокорни ропотницы, и наказующим темнообразнии навѣтницы, и пекущимся о ихъ, обличающим ихъ нѣцыи июдоподражателни предателие устрояются злѣйшии, имже не токмо себе самѣх губяще, но и прочим моим сревнителем печалем и скорбем вина бывающе и священнѣй моей славѣ расхищение и укоризну безумии своими устрояюще.

К симъ многим моим и несказанным скорбемъ своемнителнии нѣцыи, мене ради мняще приити, сами мнѣ досажают, глаголюще о мнѣ радѣти, безмилостно мя малоумием своим терзают, не могуще грубомнѣнием и несмирением ихъ со священными моими законы согласитися, стязании и распрями и хулами безмилостивны ропотницы и хулницы о преданиих моихъ бывают. И в скорбех моих не помощники, но навѣтники, не съплачющии, но лукавно подкоповающии, не сострадующии, но укорити и хулити подсмотревающии, посредѣ моих посельшеся, моим досадники бывают. От киих вышеназнаменованныхъ како кто в крайнюю ненависть, вражду и зависть пришедъ и, ссыренъ[1] от различных злобъ, мнителный нравъ стяжав, помрачився совѣстию, не о скитских благочиния благих, не о пустынных мирноустроениях, ни о чесом сихъ попечется: не о благоговѣнии, не о смирении, не о согласии любви, не о страсѣ Божии, не о ревности благочестия, не о хранении священных правилъ и о ползѣ душямъ порадѣет, не о братолюбии, не споболѣнии[2] друг по друзѣ поскорбѣти чесому же приобщится, но, ополчаяся окрестъ, яко змий или скорпий, воздвигъ жало, смотряя мѣста, гдѣ разсѣяти клевета, како [3]примыслити лжа[3], когда вмѣстити хула, помышляя на добродѣтелных и добрословущих приложити злобу, обгадити слышанием злым, учинити всѣм ненавистных, да самъ, лукавством спокрываяся[4], и лицемѣруя невѣдущым, и [5]сходя слабейшым[5], милование от них приметъ, трапезы всѣх пожрет, ниже приходит во общая попечения, ниже в градская, ниже в духовная, како благочестие вопрошающим объяснено показати, како властей о мирноустроении умолити, како християном мирноспасително житие произвѣсти, но о общих бездѣлен, беспотен, несмѣшен[6], не вѣдя[7] благодати, ни дружбы, ниже чесого иного, яже человѣкъ мѣрный[8] вѣсть. Но съ ими же живописателие невѣрныя пишут во аде, сей с сими клятвою, и с хулою, и завистию, и крамолою, и любопрѣнием[9] обходит, еже по Ездры святаго пророчеству рещи: „И от сосѣдних градов востанут мнози на боящыяся Бога",* и паки от лица Божия: „Тогда явится искушение избранных Моих, яко злато в горнилѣ".* Откуду от таковых чюждых и своих бесчиний и навѣтов печалная стиснения

---

[1] затвердев; [2] сострадании; [3—3] изобрести ложь; [4] прикрываясь; [5—5] проявляя снисхождение к самым слабым; [6] отчужден, чужд (не сливаясь, не соединяясь); [7] зная; [8] умеренный, знающий меру; [9] спорами.

вышу и вышу умножаются, Возбранити же таковая бесчиния и мнѣ помощи кия поистиннѣ обрящу согласны ревнители, иже болше устыдятся тѣх, нежели мене; болше не восхотят с тѣми остудитися[1], нежели со мною; болше постращатся тѣх ропоту, нежели священных моих законов; вящше безстыдно порнятся[2] за свои малыя обиды, нежели поревнуют за мои великия досады; вящше возлицемѣрят другим с бесчинными остужатися, нежели им за мене ревности ради Божия постаратися. Еже таковое мое расхищение и беспоможение провидѣ, богогласный Исаиа, рече: „Оставлена будет дщи Сионя, якоже сѣнь в виноградѣ, и якоже овощное хранилище в вертоградѣ, и яко град объстоимь“.*

Прочее, преходниче, не удивляйся необычному плачю моему, необычныя познавая болѣзни моя, и буди внимателен себѣ и спасению своему, и елико возмогл еси болѣзни и скорби мои уразумѣти, толико потщися спострадателен, а не навѣтник мнѣ быти. Елико познал еси расхищающыя мя нравы своевольства, толико возусердствуй блюстися богоненавистнаго обычая самовольства. [3]Колико видиши мя оскорблену и расхищаему от бесчинных злотворения[3], толико ревнителен буди удалятися нравов бесчестнаго сквернения. Рцы же и тѣм, иже обѣщавшеся пустынножители быти, пустынным христоподражателным житием да жительствуют, иже посредѣ богообѣщнаго села населницы быша, по заповѣдем Бога Царя и пустынным отеческим уставом да пребывают, да возблюдутся же и возненавидят всякия бесчинныя обычаи и бесчестьныя скверныя дѣла, богоненавистныя мерзския грѣхи, имиже прогнѣваемь бывает всяческих Содѣтель Господь Богъ, якоже Анастасию Цареградскому патриарху, плачющемуся пред Ним по взятии от турок Царяграда, самъ Богъ объяви, еже вяшше досаждают и гнѣвают его, Пречистаго Владыку, християнъ согрѣшения и преступления святых его заповѣдей, неже языков невѣрных, не знающих Бога.* Тако же и по богоносных отецъ гласу: вящше Богъ гнѣвается на пустынныя, неже на мирския грѣхи.* Откуду отвсюду да устрашатся досаждающыя мя бесчинныя нравы, да возбоятся досаждати ми преступлением заповѣдей Божиих, да воньмут же гласа, часто пѣваема у Мене: „Ненавидящии Сиона посрамятся от Господа, яко трава огнемъ иссохшая“».*

К сим удивлен и устрашенъ бывъ: «О, пресвѣтлѣйшая царице, — рече преходникъ, — всекраснѣйшая невѣсто царствующих Царя, азъ раб твой и служебникъ твоей державы, тебѣ покаряю всю волю мою, аще что-любо твоей власти не покорих, то все нынѣ, припадая к ногам твоим, покаряю и повиную вся совѣты моя. Тебѣ да покарятся еще со мною вся спасающихся доброхотѣния, воли и нравы и да исповѣдят, яко ничесоже стяжаша, не покорившеся тебѣ. Не скорби прочее, но похваляйся, всѣх благочестивых самодержице и спасающихся преславная Владычице, зане[4] кая злоба есть, юже бы ты не побѣдила, нынѣ

---

[1] поссориться; [2] здесь: стоят (за), пекутся (о); [3]—[3] Сколь видишь меня оскорбленной и разоряемой злыми делами бесчинствующих; [4] потому что.

кая злость есть, яже бы силам твоим одолѣла. Еда[1] непреподобное безстудство человѣков, во всяком беззаконии поглащенных? — но низлагаеши е чистыми твоими законы. Еда развращенная учения гордодмящихся, слабоумныя пленяющыя? — но обличаеши и отгоняеши я священными повелѣнии. Гонителей ли суровство? — но побѣждаеши я. Бѣсовския ли тмочисленная нахождения? — но разгоняеши я. Еретическая ли злоковарственная учения? — но растерзаеши я. Грѣшных ли своеволная бесчиния? — но наказуеши я. Беззаконных ли множества и непокорных твоей истиннѣ? — но отлучаеши я от дивныя свѣтлости твоея, и осуждаеши, и отгониши в темность вѣчную. Бесчисленныя ли скорби и навѣты от бѣсов же и человѣк твоим чадом? — но гонителей твоих чадъ низлагаеши в езеро огненое и жупелное, чад же своих отпущаеши в вѣчную свѣтлость и дивную славу Сионскую.

Востани прочее, священнѣйшая мати, от скорби твоея и утѣшися о дивнѣй славѣ твоей, утѣши скорбь твою настоящую вѣчною свѣтлостию чадъ твоихъ, плачь твой всежалостный взятием сынов твоих в предивный свѣтъ всекраснаго безсмертия, болѣзни твоя всетѣплѣйшия всесладчайшим торжеством служителей твоих в прекраснѣй радости небеснѣй. Утѣши ся, многоболѣзнѣйшая всекраснѣйшая мати, тако просвѣтившимися вѣчною добротою, яко еще просвѣщающимися твоими чады, тако дошедшими во свѣтлость Сионскую, яко многоскорбнѣ идущими в митрополию ону небесную, тако сохраньшими и возвѣстившими твоя священныя законы, яко единомудрено с ними лобызающими и хранящими святѣйшыя твоя уставы. Воздвигни благодатныя твоя крыла, матеролюбная кокошъ[2], обими многостраждущия твоя птенци внутрь священных законов, напитай нас от сосцу благодатных твоихъ учений, накормляй пищею безсмертною небесныя сладости. Малоразумныя научи, слабѣйшыя утверди, заблуждшия собери, раздирающаяся совокупи, несмиренныя примири, непослушныя послушанию, согрѣшающыя покаянию научи, печалныя утѣши, малодушствующыя укрѣпи, паствы богоукрашенны устави, пастыри святопросвѣщенны упремудри. Христоименитое стадо священными уставы украси, вся благочествующыя в премирное Небесное Царьство управи о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем, емуже слава».

ПОСЛАНИЕ В БОРОВСКИЙ СКИТ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ. 1713 г.

Понеже убо ваше боголюбное сословие возжелѣсте церкволюбнымъ усердиемъ украсити всежеланный Спаса Христа образъ* и яко пречестен даръ прекрасному Владыки во краснѣйший торжества день принести украшенный

[1] Разве; [2] наседка.

киотъ, — добрѣ сие и праздниколюбне возусердствоваете, боголюбивии, яко и с пророкомъ вамъ соревностно глаголати: «Господи, возлюбихъ благолѣпие дому твоего»,* — и нас от лѣности нашея горчестию вашего тщания возбужати, скоровременно довершение благозачатому[1] показати. Но понеже время и вещи вельми изуграфовъ удержаша, тако яко ни приникнути ко оному дѣлу в скоршемъ семъ времени возможно, обаче не лѣпо есть намъ тщимъ[2] быти в таковый пресвѣтлый торжества день, не лѣпо не совнести к вашему празднолюбному рачительству соусердия, но долъжно вкупѣ потщатися украшати праздникъ украсившаго нелѣпоту нашего естества, должно любодаровито почести[3] почестшаго нас преестественною свѣтлостию, должно всеусердно прославляти возблиставшаго намъ днесь премирно свѣтлость славы своея.

И мы убо краткословесное воспоминание о праздницѣ вашему усердию приношаемъ. Вы же, священое сословие, праздничными маргариты и торжественными златоблещании торжество украшающе, приимите к дражайшему васъ приношению грубословное нас совнесение, и, [4]усердно праздника же и праздничныхъ даровъ навыкше[4], въкупѣ восторжествуемъ лѣпотнѣ[5] же и богоугоднѣ. Ельма убо вина есть желаемому намъ торжеству: оный день благоизволи воплощенный Христосъ Богъ явити на Фаворѣ* славу Божества своего, о чемъ, предваривъ, рече: «Суть нѣцыи от здѣ стоящихъ, иже не имут видѣти смерти, доньдеже видятъ Царствие Божие».* Ибо якоже она великоблистательная божественная свѣтлость, показанная в преображении апостоломъ, вышеестественно тогда возсия,* тако Царствие Божие, уготованное любящимъ его,* неизреченною свѣтлостию сияюще есть, в немъже, по Христову словеси, «праведнии просвѣтятся якоже солнце».* Тое премирное Царьствие сей праздникъ ясно показуетъ, тую прекрасную свѣтлость предъ очима нашима свѣтло представляет, юже присномысленныма очима зрѣти и наслаждатися тоя выну[6] намъ подобает и дарователя тоя свѣтлости Христа Бога всежеланно благодарствовати и праздникъ сей в славу велелѣпоты[7] его честнѣйшими приношении усвѣтлѣвати и пресвѣтлыми дарми украшати всеусердно долженствуемъ.

Сие же бываетъ, егда угождение ему приносим «во псалмѣх и пѣниих и пѣснех духовных»,* по апостолу, в молитвах же и во чтении Божественных Писаний, златозарною сияюще вѣрою, благоухающе сладостию любве и надежды, приносяще в церковное сословие предрагоцѣнная украшения: дражайшее камение дѣвъственныя доброты, свѣтлыя маргарити[8] вдовственныя чистоты, прецѣнныя златосияющия сосуды: любве, смирения, терпѣния и воздержания, в правду, в кротости и безгнѣвие и прочия добродѣтели, яко в прекрасныя одежды, одѣвающеся. Тако праздник пресвѣтелъ и богоугоден, тако торжество всекрасно и ангелом любезное составляти можемъ.

---

[1] доброначатому; [2] бездейственным; [3] почтить; [4—4] усердно о празднике и праздничных дарах узнав; [5] украшено, красиво; [6] всегда; [7] величия; [8] жемчуги.

Не лѣпо же есть мрачными вещьми и [1]скаредными сложении[1] помрачити свѣтлость торжества. Сице бо творят, иже въ піянствах и бѣсовскихъ играніяхъ чрезденьствующе[2], иже с гнѣвомъ и сваромъ, неправдами же и завистьми, лихоимствы и грабленьми приходяще к торжеству; тако з блудными скаредотворении[3] примѣшающиися, сице с клеветами и осужденіемъ, крамолными же лжами и прочими грѣхотвореньми совокупляющиися, яко сажами и смолами, почернѣвающии празднество. Чесого ради, елицы есмы во грѣсѣх окалянии[4], нуждествуемъ[5] умилитися и возусердствовати, зрящи на показанный праздником всесвѣтлый Царствия Божия свѣтъ, да не отгнани будемъ таковыя свѣтлости, покаяния мыломъ омывшеся,* тако со обращенным и покаянным разумомъ потщимся лобызати торжество: вѣдяще извѣстно, яко нечестивых и непокаянных жертва мерзость есть пред Богом.*

[6]Якоже царю с побѣдною славою приходящу, елицы от любочестных с дражайшими дары, златом, сребром и цѣнными каменми, срѣтающе, честей и похвал и милости от царя сподобляются; аще ли же кия, обезумившеся, срѣтиша бы с сосуды скаредными, прахом и грязию смѣшенными псовъ и свиней исчезнувших, и тѣх злосмрадных в дары принесоша бы, коликого гнѣва и ярости улучиша бы сицевии от царя себѣ быти[6].

Сице размышляй кто от празднолюбных о празднственныхъ дарѣх, аще и высочайшими должни есмы царьствующих Царя почтити, не с грѣхами скверными, но добродѣтельными дарми любочествовати. Тако Богъ издревле еще обьяви праведнѣ и не тако жертвы ему приносящих: «Бысть, — рече, — по днех принесе Каинъ от плодов земных жертву Богови. И Авель принесе, и той от первородных овецъ своих и от тука их. И призрѣ Богъ на Авеля и на дары его, на Каина же и на дары его не внят».* Того ради и псалмопѣвецъ пѣти Богу Царю разумно заповѣдает и, объявляя, глаголет: «Жертва Богу духъ сокрушенъ».* Се же есть — приношение Богу благоразумно и благопокорно подобает.

Сия убо, понеже тако суть, от сих малыхъ словесъ и от многихъ Божественных Писаний явѣ показуется, еже вѣдяще и нынѣ слышим, о, священное правовѣрных сословие и красное празднолюбных торжество, праздника величества воньмем и во всекрасную свѣтлость его возрим, почтем почтенными дары день и красными приношении украсимъ торжество, многоусердным тщанием в молитвенныя соборы приходим и с любовными пламы пѣсненное славословие Владыцѣ приносимъ, добродѣтельными свѣтлостьми, яко звѣзды пресвѣтлыми,

---

[1—1] мерзскими совокуплениями; [2] проводят день за днем; [3] гнусными делами; [4] осквернены; [5] силимся; [6—6] Подобно как царь вернулся бы со славою победы, и все встречающие и воздающие ему почести дорогими дарами, золотом, серебром и ценными камнями, от царя чести и похвал и милости удостоились, а если бы кто обезумел и вышел навстречу с гнусными сосудами со смесью праха и грязи исчезнувших псов и свиней и это смердящее в дар принес бы, сколько гнева и ярости досталось бы таким от царя.

храм украшающе и благодатными церквопокорными нравы торжество прославляюще: овъ дѣвственную доброту возблиставая, другий же вдовственную чистоту украшая; инъ молитвенныя ароматы благоухая, инъ же благодарственное терпѣние в дары приношая; и овъ учительства Божественных Писаний слово усердно изливая, друзии же нелѣностное послушание желательно дающе.

Вси вѣру, любовь, надежду, вси правду, смирение, кротость и безгнѣвие, вси благочестие, воздержание с ревностию боголюбною праздничному торжеству принесем. Елицы же грѣху уязвеннии, негли[1] навѣтом злохитрости дияволи, не лишим себе и мы праздничныя благодати, не удалимся от пресладкаго свѣтъ-Христова милосердия, но омыем скверну грѣховную чистотою покаяния и с престатием[2] грѣха и благоволениемъ [3]в прочее[3] добродѣтелей усердно и боголюбно [4]примѣсим себе[4] торжеству. Вси мерзости грѣховныя возгнушаемся, вси добродѣтелною свѣтлостию усладимся и з добрыми дѣлесы[5] и благопокорнымъ покаянным разумомъ возблагодарствуем пресладкаго нашего Владыку, иже обогащьшаго насъ вѣчною славою, всея видимыя славы высочайшею. Сице разумно празднующе и христолюбнѣ торжествующе, духовныя благодати и пресладкаго Божия заступления в настоящемъ вѣце насладимся и будущия пресвѣтлыя, показанныя преображением Спасовым славы насладитися сподобимся, яже буди всѣмъ нам получити благодатию и человѣколюбием Господа нашего Исуса Христа, с нимъ же Отцу слава купно со Святым Духом нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

ПОСЛАНИЕ В БОРОВСКИЙ СКИТ. 1719 г.

Боголюбнымъ пустыннаго Боровскаго скита усерднымъ молебнаго Пречистыя Богоматере дому строителемъ Иосифу Григорьевичю,* Григорью Ивановичю* со всѣми единоревнители о Христѣ Исусѣ радоватися.

Дойде до нас вашего боголюбия любовнодышущее писание, показующее церковных вас чад церковолюбное усердие и теплоту к Пречистѣй Божии Матери, всего мира християнстѣй теплѣйшей заступницѣ, и усердное ваших боголюбных и братолюбных душъ к нашей худости прошение.* Но что сотворим? Желаемъ ваше доброрачителное желание исполнити — и удежаваемся нуждами неминучими[6]; желаемъ общеусердно с вами молити Божию Матерь — и краткости ради времене между праздникома невозможно нам исполнити;* желаемъ, да [7]начатки молитвенныя[7] с вами принесемъ в новостроенномъ Богородицынѣ домѣ — и празднества и строительства общежительствъ* в такое краткое время не спустят нас.

[1] как будто; [2] прекращением; [3—3] затем; [4—4] присоединимся; [5] делами; [6] неизбежными; [7—7] первые молитвы.

Нужда намъ единоусердно тако сотворити: вамъ велерачительно тамо, а намъ усердно здѣ в праздникъ ея, Божия Матере,* аще и мѣстом, и тѣлом разны, но единоусердным велерачительствомъ едину пресвятѣйшую Царицу, едину християнскую заступницу всеторжественно молити и праздновати. Елико же можемъ от крылошских служителей сь общежительства на обновления молитвы храма Богоматере отпустити, усердствуем.* Вы же убо, о, боголюбное церковное совокупление, пустынное богообѣщание, чистообещная сионская чада,* почтите всеусердно державнѣйшую неба и земли Царицу, почтите храм ея всекраснымъ обновлениемъ, принесите вси любезнѣйшия дары всекраснѣйшѣй Владычицѣ, вси угодная Богородицы приношения принесите вкупѣ с фимианом благоуханным и со свѣтлыми свѣщами, принесите вси свѣтлое душъ озарение, совѣстей мироуханное очищение, залогов сердечных к Богу и Пречистѣй Богоматери всевѣрное присвоение, вси богомерския грѣхи, аки кальное богогнѣвное посмражение[1], возненавидѣвше, вси чистолюбное благоуханное добродѣтельное житие возлюбивше.

Принесем дары благоуханны, дары свѣтлосияющи во украшение храма: дѣвственицы — непреложно дѣвство, вдовствующии — чистолюбно цѣломудрие, вси богообещнии пустыннороднии — пустыннолюбную чистоту, молитвы умиленны, воздержание честно, смирение христоподражательно, любовь нелицѣмѣрну, братолюбие нелестно, милостыню благоуханну. Всѣми добродѣтельми украсите храмъ Божия Матере: приемлетъ бо сия и любитъ Владычица и соблюдати чистолюбныя Пречистая усердствует, ея же, всемилосердныя Богородицы, молитвами да дастъ вамъ Господь Богъ украшенно священными молитвами и дароприношеньми украсити торжество и сподобитися в вышних нерукотворенных храмѣхъ всерадостно вѣчно ликовствовати во вся вѣки. Аминь.

При семъ пишай сие многогрѣшный съ общежительства Андрей Денисовъ боголюбезному вашему совокуплению всесмиренно и всепокорно любезно кланяюся въ 22-и сего июния.

ПОСЛАНИЕ В БОРОВСКИЙ СКИТ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ. 1720 г.

«Фаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуетася».* Словеса сия псаломская суть.

Вѣмъ убо, вѣмъ, о, боголюбивии празднолюбцы и всеусерднии Спаса Христа служителие, яко возсия всесвѣтлое Преображения Христова торжество, воскипѣ всекраснѣйшее просвѣщения Спасова празднество. И скит Боровский весь торжеством симъ весельствует, и вси скитяне на честь праздника предуготовляются, и храм молитвенный Спаса Христа свѣщнымъ свѣтомъ, яко звѣзднымъ сиянием, воскипѣвает, и всещедраго Спаса Христа чюдотворител-

---

[1] осквернение.

ный образ* всемилостивым видѣниемъ утѣшает празднолюбныя, и вси празднолюбнии всевѣрными сердцы къ Спасу Христу молитвенныя дары приносят, и просвѣщеннии вѣрою служителие пѣсненное хвалоприношение бряцати усердствуютъ, и вселюбовное к намъ звание от любовныхъ сердецъ источается.

Но что сотворю к просвѣщенному сему торжеству? Пойду ли на любовное звание сие? — Но удержаваюся всебратственнымъ торжествомъ.* Остану ли во общежительствѣ? — Но вѣрное звание убѣждает. Что убо? Потеку ли? — Но удержаваюся. Удержуся ли? — Но вашею любовию побѣждаюся. Тѣмъ [1]во обою сею, яко остны, бодомь[1], притѣкаю къ общецерковному совѣту. Откуду и ваше торжество общежительными служители посѣщаемъ и с вашею вкупѣ любовию здѣ и тамо единосвященное празднество единѣми священными пѣнии, единѣми единовѣрными сердцы и усты вкупѣ восторжествуемъ.

К сим же и малымъ моимъ симъ начертаниемъ вашему священному торжеству, яко лицевидно[2], приобщаяся, совношю усердие и словесными маргариты почитаю священное празднество. Ибо в свѣтлоторжественный сей день Фаворская гора* возблиста, воздухъ просвѣтися, земля освѣтися, пустыни возвесельствоваша, горы даша[3] гласъ радости, рѣки восплескаша руками, облацы радостная воскликнуша, пророцы восторжествоваша, Моисей и Илия неизреченная навыкнуша[4];* апостоли преславная видѣша;* свѣтъ паче сего свѣта узрѣвше,* устрашишася; земля вся страшныхъ и неизреченныхъ тайн исполнися, небеса искапаютъ земнымъ сладость; ангели съ небесъ возвѣщаютъ радость. Отечь гласъ возгремѣ земнороднымъ, Сына единосущнаго славити и послушати завѣщаваетъ.* Сынъ Божий возсияниемъ всесвѣтлых Преображения лучъ просвѣти християнский родъ и на вѣчное свѣтлѣйшество воззывает вѣрная церковная чада. О, преславных Божиихъ таинствъ, о, неизреченных Спасовых дарований! Возблистати благоизволи въ преображении, яко солнце, и всѣмъ праведнымъ дарствует одѣятися солнечнымъ свѣтом.* Тогда рече: «Праведнии возсияютъ, яко солнце, въ Царствии Отца ихъ».*

Преобразися страшнымъ преображениемъ на горѣ Фаворстѣй и во вся времена просвѣщаетъ свѣтомъ благодатнымъ вѣрныя боголюбныя празднолюбцы. Дивно бяше на горѣ Синайстѣй, егда Моисей от славы божественныя просвѣтися лицемъ видимымъ, на его же лице израильтяне взирати не можаху.* А не дивно ли сие просвѣщение, егда кая вѣрная чада всевѣрно в славу праздньственную Преображения Христова входят, наслаждаются лучезарнаго свѣта Спасова, утѣшаются обѣтованиемъ вѣчнымъ, просвѣщаются благодатию Христовою, возгараются ревностию божественною, возтеплятся, возусердствуютъ вѣчнымъ свѣтомъ небесныя свѣтлости, от ихъ же просвѣщеннаго лица душевнаго отбѣгнутъ скверныя страсти, отступятъ грѣховныя нечистоты, удалятся

[1]—[1] этими двумя чувствами, как жалами, пронзаем; [2] лицом к лицу; [3] издали; [4] узнали.

темная дѣмонская полчища, не могуще терпѣти просвѣтившихся душъ сиянием благодати праздньственныя.

[1]Якоже желѣзо, егда положено будетъ в горящий горнецъ, наполнится и само огненныхъ искръ и не прикасаемо бывает вещемъ, от огня палимымъ, понеже палит нещадно огненнымъ пламенемъ[1], сице умиленная душа, вѣрою приходящи к праздньственному свѣту, наслаждается торжества, утѣшается пѣсненнымъ бряцаниемъ, просвѣщается таинственнымъ навыканием[2], насыщается небесныя премудрости, научается о вѣчном Царствии Божии, оставляет маловременную суету, возревнует о вѣчнѣмъ всекрасномъ Царствии Небесномъ, возгарается благодатию, возтеплѣетъ усердиемъ, возкипит вѣрою, испустит из себе горящыя искры боголюбныя. Тогда, тогда в боголюбнѣй ревности опаляет страсти, сожигаетъ грѣхи, жжетъ дѣмоны, палитъ беззакония, и вся тогда в божественнѣй ревности не емлема бывает адовыми челюстьми. Яко и пророческим гласомъ насмѣяватися аду возгремѣти: «Гдѣ ти, смерте жало, гдѣ ти, аде побѣда?»*

Сицева есть праздника божественнаго божественная свѣтлость, сицевыми благодатными дары обогащаются боголюбивии празднолюбцы, таковымъ всесвѣтлымъ свѣтомъ просвѣщаются иже боголюбно празднующии и вѣрнымъ тщаниемъ учения церковнаго послушающии.

Тѣмъже, о, боголюбивии празднолюбци, Преображения Спасова любовнии торжественници, праздньственное торжество возревнуйте, возкликните всевѣрными душами торжественная, украсите торжество, возсвѣтлите Божию любовь, удивите ангелы, утѣшите небесныя жители, устрашите дѣмоны, отжените[3] грѣховныя черноты, на гору Фаворскую взыдите, преображениемъ Спасовымъ просвѣтитеся. Вси боголюбцы, вси единодушни, вси небесныхъ ищуще, вси праздньственным свѣтомъ просвѣщающеся, вси воскипѣвающе от сердецъ благодатная: престарѣлии — боголюбие, юннии — благовѣрие, здравии — цѣломудрие, немощнии — терпѣние, доволнии — милосердие, нищии — благодарение, дѣвственнии — цѣломудренную свѣтлость, вдовствующии — чистолюбную ясность, грѣшнии — умиленное покаяние, молитвенници — мироюханное моление, читатели — книжное поучение, пѣвцы — сладкопѣсненное бряцание, пастыри — тщательное пасение, христоименитое стадо — усердное послушание. Вси в мирѣ, вси в любви, вси в боголюбии, вси украшающе торжество, вси вкупѣ прославимъ преобразившагося Спаса Христа с безначалным его Отцем и со Святымъ Духомъ во вся вѣки. Аминь.

Писавый многогрѣшный Андрей Д<енисов> чрез сей листъ усердно вамъ кланяюся. И молитвъ вашихъ боголюбных за мене к Спасу всеусердно датися прошаю.

---

[1]—[1] Как железо, когда положено будет в горящий горн, и само наполнится огненных искр и не может прикасаться к горючим вещам, поскольку палит нещадно огненным пламенем; [2] узнаванием; [3] отторгните.

ПОСЛАНИЕ НА ПАСХУ В БРАТСТВО И СКИТЫ. 1721 г.

Боголюбивый соборе, христоподражателный сонье, высокопраздньственнии торжественници, желаю к вашему боголюбию всекраснѣйшаго ради торжества совнести кратко слово, но [1]таинства величествомъ воспящаемъ[1]. Усердствую всесладким благоуханиемъ Христова Воскресения усладити ваше торжество, [2]но, грубостию содержимъ, здержаваюся[2]. [3]Ревную, но недоумѣваю[3]. Хощу, но изоумѣваюся[4]. Понеже вся тварь Христовым Воскресением обновися, вся Воставшаго из гроба свѣтомъ просвѣтися: и Адамъ, первый началовождь мужей, яко орелъ, обновися,* и Евва, первородница всѣх женъ, яко луна, паки родися, и праотци ис темнаго ада изведошася, и пророчицы от горкаго тирона[5] свободишася, и праведнии возвеселишася, и преподобнии возрадовашася, и грѣшнии в рай вселишася, и вси вѣровавшии свѣтом божественным просвѣтишася.

О, преславных чюдес, о, всяк умъ превосходящих вещей! Воззримъ мало к таинству и узримъ, како адския темницы испровергошася, како преисподняя мучительства низложишася, како горкая смерть умертвися, како адский мучитель связася, како мучителнии диаволи заключишася. И се из юзилища праотцы востекоша, се праведнии ис темницъ адских избыша, се полцы правовѣрных из смертных дверей воздвигнушася[6], се сонмы предревних боголюбивых, из адских челюстей избывше, возрадовашася.

О, безчисленнаго твоего милосердия, Христе, иже адовыми содержими бѣша узами, к невечернему свѣту всерадостно востекоша веселыми ногами, Пасху хваляще вѣчную.* Паки рай отверзеся, паки едемъ даровася, паки всекрасная селения наполнишася, паки райскаго веселия праотцы сподобишася, паки бесчисленнии роди святых в прекрасную породу произведошася. Кто не возрадуется, яко рай отверзеся[7]? Кто не восторжествует, яко вышний Иерусалимъ* вѣрным даровася? Кто не воспоет Воскресшаго, от ада избавившаго и небо даровавшаго? Кто не прославитъ смерть поправшаго, от мучительства свободившаго и вѣчною свободою почтившаго?

Тѣмже христоименитое торжество, всекраснаго празднества краснѣйшии позаратаи[8], всевѣрнѣйшая чада церковная, всерадостнѣ восторжествуем, всевесельствуя, воспразднуем, всеторжественно возхвалословимъ, радостно возкликнем, усердно воспоемъ, пѣснено возбряцаемъ, красно же и сладостно, боголюбиво же и всежелателно, благоговѣйно же и всерадостно возлико<в>ствуемъ и гласословим:* «Воскресения день, просвѣтимся, людие, Пасха, Господня Пасха, от смерти убо к жизни и от земли на небо Христосъ Богъ нас превелъ есть, побѣдную поюще».* И всяку вражду разрушивше, всякъ гнѣвъ отринувше,

1—1 величество таинства мне препятствует; 2—2 но, грубостью отличаясь, сдерживаюсь; 3—3 Стремлюсь, но не постигаю умом; 4 недоумеваю, не постигаю; 5 здесь: мучителя; 6 двинулись; 7 открылся; 8 свидетели.

всякъ грѣх возненавидѣвше, свято же и цѣломудренно, вселюбовно же и христожелателно, другъ друга цѣлующе, другъ пред другом восклицающе: «Христос воскресе!» — и паки оглашая, утвержающе: «Воистину воскресе Христос!»*

Убо и аз, недостойный, вашему боголюбивых христожелателному торжеству приобщаюся и, не сый с вами тѣлеснѣ, вселюбовно же с вами сердцедостизателнѣ[1] вся вы, вѣрная чада церковная, цѣлую, вся христолюбивыя любовно лобызаю, ко всѣмъ вопию, пред всѣми возглашаю: «Христос воскресе, радость наша! Христос воскресе, утѣшение наше! Христос воскресе, избавитель нашъ!» И паки пред всѣми приглашаю, проповѣдаю и не молчю, возглашаю и не таю, аще и бѣси ненавидят, аще и дияволи ярятся[2], аще и жидовский соньмъ неистовствует, но с вами, христолюбивыми, а вселюбезными ми христоподражатели, немолчно вопию: «Востину воскресе Христосъ!» Тому слава во вѣки. Аминь.

Вашего христолюбнаго всекраснаго торжества всеусердный сослужитель недостойный Андрей Денисовъ вселюбезно вашему боголюбию кланяюся.

Ниже саморучно подписывает:

Господину боголюбивому Даниилу Викуличю с прочими христоподражателными торжественники.

СЛОВА НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО

1
Слово преподобнаго Саватия

«Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится».* Словеса сия царьственнаго пророка, во псалмѣ 91 написанная суть.

Якоже нѣцыи путешественницы, шествующе по пустыни безплодней, по пустыни дикой и терновитой, по пустыни каменистой, безводнѣй и неутѣшнѣй, обрѣтающе по мѣстамъ финики доброплодныи, [3]при исходищихъ водъ пресладкихъ источникъ доброрастуща[3], вельми тогда возрадовавшеся, утѣшительное упокоение приемлютъ, от пресладкихъ финиковъ плодовъ наслаждаются и насыщаются и от источниковъ пресладкими водами жажду утоляютъ и [4]многу крѣпость и усерьдие к путешествию паки восприемлют[4]; тако мы, вѣка сего послѣдняго плачевнии путешественницы, вѣка бурливаго и сварливаго; вѣка,

[1] движением сердца; [2] приходят в сильный гнев; [3—3] при потоках вод пресладких источников хорошо растущие; [4—4] большую крепость и желание путешествовать снова получают.

тернием грѣховнымъ и страстнымъ исполненаго; вѣка, острымъ и непроходнымъ камениемъ злыхъ нравовъ, враждъ, клеветъ, гонений, ратей преумноженнаго. О, по какой мы непроходней и плачевнѣй пустыни шествие творимъ! О, по какой гладной и безводнѣй дебри и звѣрей злоядовитыхъ исполненнѣй скитаемся!

Но имѣемъ по временомъ праздники святыхъ Божиих, паче источниковъ водъ насъ словесы благодатными питающия и утѣшающыя и паче финиковъ всесладостнымъ ихъ житиемъ и подвиги насъ услаждающыя и насыщающыя. Се нынѣ, плачевнымъ симъ временемъ шествующе, доидохомъ до всесвѣтлаго и любезнаго намъ праздника великаго во отцехъ Саватии, егоже празднство, вѣмъ, о, святыхъ любящии торжественницы, торжествовати усердно стичетеся[1]. Но приимите, молю вы, к многоплодному сему финику и мене, утружденнаго многоскорбнаго путешественника, приимите к вашему боголюбезному торжеству со убогою сею хартиею к вамъ приходящаго, и обще усердно насладимся благодатныхъ плодовъ воспоминаниемъ святѣйшаго пользодательнаго жития священнаго сего отца.

Сей бо богоносный отецъ Саватий послѣдняго рода свѣтилникъ всесвѣтлый, послушания и целомудрия цвѣтъ прекрасный, смирения и кротости мироуханный сосудъ, любви и благоутробия всесладкое пиво[2], молчания и благоговѣния сладчайший кратиръ[3], молитвенныхъ и постныхъ подвиговъ преобогащенный корабль, вседобродѣтелныхъ плодовъ прекрасный и сладчайший рай, в побѣдахъ на диявола силный и непреодолѣемый Сампсонъ,* в сожитии к человѣкомъ кроткое и незлобивое агня[4] и всесладкое благонравное утѣшение, Кириловы обители благонравнымъ житиемъ просвѣтитель всесвѣтлый, Валамской киновии пользотворитель всеутѣшителный, Соловецкому отоку насадитель всеблагодатный,* поморьскихъ и обонѣжскихъ странъ всесияющее просвѣщение,* плавающимъ в мори теплѣйшее поможение,* послѣдняго рода к Богу молитвенникъ и заступникъ свѣтлѣйший.

Кто в тогдашнее время во обителехъ Кириловы и Валамской многославимъ бѣ в добродѣтелехъ? — Преподобный Саватий. Кто многосладостенъ в послушании и смирении бѣ? — Преподобный Саватий. Кто многоутѣшителенъ в любви и благоутробии[5] бѣ? — Преподобный Саватий. Кто в великихъ подвизѣхъ яко безплотен ангелъ подвижникъ бѣ? — Преподобный Саватий. [6]Кто в пустый Соловецкий отокъ прииде и нежителнаго многожительна молитвами сотвори и просвѣти?[6] — Преподобный Саватий. Вопроси, кто в сѣвѣрномъ и полунощномъ мори обуреваемымъ[7] християномъ скорый помощникъ. — Саватий с Зосимою.* Поищи, кто потопляемыи от смерти молитвами избавляетъ. — Саватий с Зосимою. Взыщи, кто в последния сия дни чадъ своея обители в благочестии укрѣпи. — Преподобнии Зосима и Саватии. Чии ученики сияютъ страдал-

[1] собрались; [2] питие; [3] чаша; [4] агнец; [5] милосердии; [6—6] Кто на пустынный Соловецкий остров пришел и из необитаемого его многонаселенным молитвами сотворил и просветил?; [7] попавшим в бурю.

ческимъ венцемъ и чия обитель украшается преподобноисповѣдническою кровию?* — Преподобныхъ Зосимы и Саватия. Кто учениками своими Выгорецкое общежительство насади и молитвами своими помогаетъ и заступаетъ?* — Преподобнии Зосима и Саватий. Кто вся скиты, вся пустыни в благочестии научаетъ и молитвами защищаетъ? — Преподобнии Зосима и Саватий. Кто в темницахъ страждущимъ за благовѣрие помогаетъ и посѣщаетъ? — Преподобнии Зосима и Саватий. Кто в далечайшихъ странахъ плененыя християны от плена избавляетъ? — Преподобнии Зосима и Саватий. Чиимъ чиноукрашениемъ красуются и просвѣщаются общежители выгорецстии и скитяне?* — Преподобныхъ Зосимы и Саватия.

О, какова великопользодательнаго отца праздникъ празднуемъ днесь! О, какова великаго просвѣтителя торжествуемъ торжество! Но не глаголи ми, яко сей священный отецъ не производитъ в рождении своемъ града великаго, рода свѣтлаго, богатыхъ родителей. Не в академиихъ премудрости учися, не с философами, не с риторы совоспитася[1], сего ради от Никона* и послѣдующихъ ему чинъ его презираемы,* уставосодержания его небрегома суть. Но познавай сего великаго отца, земнаго ангела, гражданина небеснаго, древняго святыхъ, православия звѣзду пресвѣтлую, Духомъ Святымъ просвѣщеннаго, в небесныхъ обителех со святыми ликоствующаго.

Кого, рцы ми, молю тя, вси христоименитии [2]граждане и поселнии[2] на молитву к Богу призываютъ — Никона ли или Саватия Соловецкаго отца? Но вѣмы извѣстно, яко Никонъ от всѣхъ презирается, священный же Саватие всеустно[3] с теплою вѣрою призывается. Чий день всенародно празднуютъ и самого его ко Владыцѣ всеговѣйно в заступление призываютъ — Никона ли или Саватия? Ей, речеши: Никонъ от всѣхъ не знается, преподобный же Саватий от всѣхъ христоименитыхъ всесвѣтло величается и торжествуется[4] и всевѣрно в заступление призывается. Кого Богъ знамении и чюдесы прослави — Никона ли или преподобнаго Саватия? Сей пречюдный отецъ. яко солнце всесвѣтлое во всей России знамении и чюдесы сияетъ и прославляется. Тѣмъ[5] и Павелъ, сосудъ избранный, глаголетъ: «Видите бо звание ваше, братие: яко не мнози ли премудрии по плоти, не мнози ли силни, не мнози ли благородни. Но буяя мира избра Богъ, да премудрыя посрамитъ; и немощная мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная мира и уничиженная избра Богъ и несущая, да сущая упразднитъ»* (Кор<инфом> 1, глава 1).

Откуду и от дѣлъ, и от вещей[6], и от апостольскихъ священныхъ глаголъ Никонъ от всея превысокия богосвидѣтельствованныя чести изгоняется; преподобный же Саватий отвсюду намъ свѣтелъ и богопрославленъ и вселюбезенъ показуется, яко самѣмъ Богомъ избранный, яко знамении и чюдесы

[1] вместе воспитался; [2—2] жители городов и сел; [3] всеми устами; [4] празднуется; [5] Потому; [6] поступков.

свѣтлопрославленный, яко небесныхъ обителей яснѣйший[1] житель, яко древлероссийскаго благочестия свѣтозарный незазорный свидѣтель, яко хранящимъ древнее святоотеческое благовѣрие всекрѣпкое утвержение, яко всѣмъ вѣрнымъ християномъ всеяснѣйшее солнце пресвѣтлое, яко многопроцвѣтший финикъ всесладостный и многоплодный, наслаждающий и насыщающий вся вѣрныя християны. В палестинскихъ пустыняхъ мнози от пустынножителей кий обрящетъ финикъ в пустыни, иже на всякъ месяцъ во весь годъ приноситъ пресладкия плоды, при ономъ финицѣ живя и насыщаяся и наслаждаяся от плодовъ его, благодарствоваше Бога, повсегда утвержаяся и утѣшаяся, христолюбныя подвиги исполняше.*

Воньмемъ и мы, пустынножителнии христиане, притецемъ в пустыни сей к сему благоцвѣтущему всеблагодатному финику, священному отцу Саватию, и не токмо притецемъ, но и житие свое при немъ утвердим и кущи[2] наша при благодатныхъ плодѣхъ его водрузимъ, насладимся и насытимся усердно всесладкаго финика сего: подаетъ бо неистощаемыя всесладкия плоды и насытитъ и усладитъ коегождо душу алчющую. Вонми всякъ и содержи в своихъ памятныхъ рукахъ житие священнаго сего отца и повыну наслаждатися будеши пользы духовныя. Послушания ли, смирения и кротости хощеши научитися, воззри сего преподобнаго, в двою обителю* послушаниемъ, смирениемъ и кротостию труждающася и сихъ ради, яко ангела Божия, пред всѣми просвѣщенна, любима и утѣшена, и тако желание свое возбудиши к просвѣщеннымъ симъ добродѣтелемъ. Чистотѣ ли, молитвамъ и посту хощеши обучитися, сия в преподобнѣмъ преизобилно обрящеши и насладишися. Любви ли или благоутробия, терпѣния ли и молчания, умиления ли и плача духовнаго, вѣры ли, любви и надежды и прочихъ всѣхъ добродѣтелей научитися желаеши, сия в священнѣмъ семъ отце, яко в преизобилномъ источнице, неоскудно почерпнеши. В вѣрѣ ли православнѣй утверженъ и от многихъ развратовъ незыблемъ быти восхощеши, подражай священныхъ сихъ свѣтилъ Зосиму и Саватии и Филиппа* и ихъ учениковъ, пострадавшихъ за благочестие, сохраняя неблазнено[3] ихъ православное содержание святоотеческое, и будеши яко гора Сионъ,* не движущаяся никамо от противныхъ вѣтровъ. В морьскихъ ли волнахъ обуреваеми плаваемъ, к молитвамъ и заступлению Саватиеву и Зосимину прибѣгаемъ. Диявольскими ли вѣтры когда ратуеми бываем, сею святою молитвою побѣду на противныя прияти возможемъ. Напасти ли кия безмѣрно возбурятся[4] когда, слезными прошении нашими пошлемъ к Небесному Царю сихъ всесвятѣйшихъ ходатаевъ и узриши вскорѣ молитвъ ради преподобныхъ многобурливое море в тишину прелагаемо.

Тѣмъже, боголюбивии празднолюбцы и всеусерднии преподобнаго отца торжественницы, вселюбезнымъ симъ празднествомъ и всеутѣшителною памятию священнаго Саватия утѣшившеся и пользовавшеся довольно, от сердецъ

[1] светлейший; [2] палатки, шалаши; [3] твердо; [4] воскипят.

нашихъ умилно возопиемъ к нему: «О, всесвѣтлый свѣтилниче, всемирьский молитвенниче и всѣмъ намъ, многоскорбнымъ, теплѣйший заступниче, преподобне отче Саватие! Спаси насъ от всѣхъ належащихъ на насъ бѣдъ, оборони от ратующих насъ бѣсовъ же и человѣкъ, воздвигни с собою к пречистому Владыце на моление за ны стаинниковъ[1] своихъ и постниковъ Зосиму и Филиппа и прочихъ российскихъ чюдотворцовъ и умолите Господа Бога за ны, немощныя и многонавѣтуемыя бедственники, грѣхомъ нашимъ прощение испросите, рати утолите, бури уставите[2], навѣтующыя изжените[3], добротворящимъ намъ возмездите[4], братьство утвердите, брацкихъ родителей укрѣпите и сохраните, послушниковъ вашихъ и брацкихъ соблюдите, ленивыя воставите[5], страстьми раненыя исцелите, помраченныя исцелите, всему братству и скитяномъ спасение невлаемое[6] произведите, да священными вашими молитвами настоящее житие тихостию препловемъ и будущих нетлѣнныхъ благъ причастники сподобимся быти о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ слава и поклонение со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и во вся вѣки. Аминь».

2

Месяца сентября в 27 день. Преподобнаго отца нашего Саватия, соловецкаго чюдотворца

«Увѣдите, яко удиви[7] Господь преподобнаго своего».* Словеса сия священнаго Давыда, глаголаная во псалмѣ 4-мъ.

Что ваше всекрасное днесь празднолюбное собрание, люботоржествении празднолюбцы, что толь многожеланное любезное совокупление, что таковое люборазжженное стечение, что толико многотщательное присѣдѣние[8], толико огнепалное усердие, яко сице всежелателными сердцами, разгарающимися душами всетщательно стекостеся? Не инаго чесого ради, мню, не инаго, токмо яко да настоящаго небеснаго и нашего предивнаго вѣнечника [9]на всепраздньственое натрижнения позорище[9], на многосвѣтлое духовныя радости пиршество, на всекрасное ликования веселия, всеторжествено предложена, сладостно увидите: Саватия, глаголю, великаго и превзятаго[10] отца, Саватия — всекрасное и многоцѣнное добродѣтелей сокровище, всесладчайший евангельскаго жития сотъ, всепречюдный иноческаго пребывания образъ; Саватия — киновийское преславное украшение, постническую многозарную[11] доброту, пустынное всесвѣтлое солнце; Саватия — послушникомъ правѣйшее[12] правило, молчалникомъ

---

[1] сподвижников; [2] прекратите; [3] извергните; [4] подайте награду; [5] разбудите, исцелите; [6] тихое; [7] сделал дивным, чудесным; [8] собрание, стечение; [9—9] на праздничное подвига зрелище; [10] превознесенного; [11] многосияющую; [12] самое истинное.

незыблемый степень[1], отшелникомъ всеизряднаго верха; Саватия — соловецкое озарение, поморское осияние, всероссийскаго свѣтилника. И что много глаголати, Саватия — небеснаго предивнаго человѣка и земнаго великаго ангела, егоже нынѣ всепраздньственое свѣтлоносие, боголѣпное торжество всеосвященная озаряетъ память.

[2]Таковаго убо мужа, тако великаго и толь высокаго во святыни, елико всежелательно похвалити усердствую, толико недоумѣниемъ препобѣждаюся, украсити всеторжественое собрание желаю и недостоиньствомъ воспящаюся; между толикими убо стѣснении, толикими <и> таковыми угнѣтений нуждами, еда возглаголю или умолчю, ужасенъ весма недоумѣю: отсюду ревность жилу глаголания отверзаетъ, природою словоглаголивая, отонюду же боязнь стѣсняетъ, страхъ одержитъ и ставляетъ мя[2].

Обаче вашего любопраздньства всеизряднымь желаниемь и к великому отцу разжженою[3] любовию препобѣжденъ, начинаю вышесильная, вхожду в невходимая завѣсы, в преестественая, глаголю, и предивная великаго великая добродѣтелей богатьства, не вся оная, не вся предлагая (не бо море горестию[4] мѣрити, ниже капли дождевныя, ниже пѣска количество навыкохъ исчисляти), но нѣкая малая от преславныхъ и неизреченныхъ онаго хранилищь, грубословнѣ на грубоплетенномъ словосочинения блюдѣ представляю, могущая украсити веселия ликование, уяснити любопраздньственый позоръ[5], усладити люботоржественыхъ душы и на высоту всеизряднаго веледушия благосочетанно восперити[6]. И кое хощете, кое желаете видѣти предивнаго отца богатьство: преславное ли мира отвержение, малыми или никимъ от святыхъ совершаемое, созерцати — всеизряднѣ преподобнымъ измечтано[7] узрите. Послушания ли прехвальное величество соглядати желаете — в того пребогатыхъ сокровищахъ усмотрите. Святаго ли смирения всеблагодатную высоту показати — преизобилнѣ и всесвѣтлѣ во ономъ изъявится. Конечнаго ли и верховнаго святыни, безмолвнаго уединения неописаную красоту и предивную на диявола побѣду узрѣти — пребогато от онаго пучинъ пребогато возблистаетъ.

Гряди прочее[8] на пресловущее[9] того добродѣтелей позорище, на предивное зрѣния преизмечтание[10], смотри прилѣжно преестественное мироотвержение, како миръ презрѣ, како родителей остави, како страсти отверже, како сласти оплева, дивно есть воистину слышати, дивнѣйши же сия зрѣти. Елма

---

[1] основание; [2—2] Такового же мужа, толь великого и столь высокого в святыни, сколь всежелательно похвалить усердствую, столь же и недоумение побеждает меня; украсить всеторжественное собрание желаю — и недостоинство останавливает меня; в таком стеснении находясь и таковыми нуждами угнетаем, возглаголю ли или умолчу, страхом объят и весьма неискусен: с одной стороны, ревность стезю глаголания открывает, от природы одаренную словом, с другой же, боязнь стесняет, страх удерживает и останавливает меня; [3] горячей; [4] горстью; [5] зрелище; [6] возвести; [7] изукрашено; [8] далее; [9] издавна известное; [10] украшение.

не токмо мира отбѣже, но и страстей его отвержеся, и не токмо страстей, но и сродниковъ и родителей, и не токмо самѣхъ родителей остави, но и имена их чюдному гробу забвения предаде, и не сия токмо, но и градъ и отечество всекрасною молчания глубиною покры,* елико далним и незнаемымъ неявлена, толико единожителнымъ и сонравнымъ[1] невѣдома и всякому слуху человѣчю неизвѣстна, сия веледушно остави.

О, произволения дивнаго! О, вещи преестественныя! О, содѣлания неуслышаннаго когда! Кто тако мира отвержеся? Кто тако своя родителя безименна остави? Кто свое отечество землею безвѣстия погребе? — Воистинну никтоже. Единъ предивный нашъ началоторжественникъ[2], единъ сей новый Мельхиседекъ,* без отца, без матере, без присвоения рода,* отечества не имѣя, града и вѣси не имѣя, странникъ странный на страннѣй земли странно пребывая и якоже вся сия за любовь пресладчайшую Божию, вся, презрѣвъ, остави, вся во глубинѣ благодатнаго безстрастия предивно погрузи, тако вящьшая и превысочайшая неизреченно приобрѣте: за тлѣнный и вещественный миръ — нетлѣнный и приснопребывающий, за плотьскаго отца — небеснаго всемилостиваго Бога, за матерь плотьскую — небесный Иерусалимъ, матерь Павлову;* за сродники тѣлесныя — святыя небесныя ангелы, за отечество земное — всекрасное отечество небесное приобрѣте. «Сей родъ ищущихъ Господа, сей родъ ищущихъ лице Бога Іяковля»* (Псалом 23).

Таково убо того пречюдное мира отвержение, таковыми преестествеными олимпийскими побѣдоносии всесвѣтло сияющее. Каково же преподобное послушание, многотрудное и великострадательное? Еда не преестествеными кипитъ благодатьми, еда не вышше земныхъ разумомъ прелѣтаетъ, еда не великаго удивления есть преисполнено? Егда бо святый в киновию вниде, егда начатки обѣта Богови отдаде, тогда тогда всю плотьскую волю, вся тѣлесная хотѣния, яко гнусное рубище совлекъ, поверже и, [3]яко жѣлезо ковачю, аще на жжение, аще на млатобиение, аще на преломление, во вся благопокорно повинуется[3].

Тако блаженный сей страдалецъ настоящему во вся тяжчайшия труды, во вся нуждныя случаи готовѣйший бяше послушникъ. Кто убо в киновии дрова сѣчаше? — Саватий. Кто воду на плещу[4] нося, варение[5] братии устрояше? — Саватий. Кто жерновы кругообращая[6], на братство хлѣбы пѣчаше? — Саватий. Кто тяжчайшия и великотрудныя службы исполняше? — Саватий. Яже бо инымъ неудобоносна и печальна, сия блаженному удобна и всерадостна бяху, и тамо водворяшеся, идѣже множайшии труди и подвизи; и оттамо избѣгаше, идѣже упокоение и легкость. Негли в началѣ токмо, негли новоначалный* сия содѣваше? — никакоже, но и утружденный и совершенный инокъ.* И в другую

[1] здесь: сподвижникам; [2] виновник торжества; [3—3] как железо кузнецу, и в обжиге, и в биении молотом, и в сокрушении — во всем благопокорно повинуется; [4] плечах; [5] пищу, варево; [6] крутя.

киновию вшедъ, такова же добропослушнаго страдальчества, тѣхъ же многотрудныхъ подвиговъ держашеся.* Аможе[1], яко новопришедшу, ити повелѣвашеся, древие ли сѣщи и нивы уготовляти потребно бяше, Саватиеви повелѣваху; бразду ли прочертати и сѣмена сѣяти время приспѣетъ, Саватия посылаху; рыбы ли уловляти на братию нуждно случится, Саватия понуждаху.

И всюду и всегда и во всѣхъ случающихся потребахъ дивный сей благотрудникъ, яко многотрудный снузнецъ[2], повиновениемь украшашеся; яко твердый адамантъ, долготерпѣниемь блисташе; яко высокопарный орелъ, юностию обновляшеся.* Коль трудами богатѣя, великоподвижными поты изобильствуя, многострадательнымъ послушаниемь всекрасно благотрудствуя, толь и разжженымъ усердиемъ цвѣтяше и всеспасительнымъ веселиемъ радостно просвѣщашеся, пресладчайшему Владыцѣ Христу, всежеланно сообразуяся, «послушливу бывшу до смерти, смерти же крестныя», рекшему причистыми си усты: «Снидохъ с небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца» (Иоанн, 16).*

Пречюденъ ли позоръ великаго послушания всеблаженнаго отца показася, позаратаевъ[3] удивляя очеса, пречюднѣйши зрѣлище всесвятаго смирения онаго возъявится, услаждая любопраздньственыхъ сердца, егда бо зримъ великаго сего мужа, безчестие, яко медъ сладокъ, пиюща; безславия, яко высоты[4], ищуща; худость послѣднюю, яко сокровище многоцѣнно, носяща; странничествомъ, яко княжениемъ, украшающася; и тамо живуща, тамо водворяющася, идѣже незнаемство[5] и странство[6], идѣже худость и безчестие, идѣже послѣдния нищеты и безславия пространьство. Сице дивный сей вѣнечникъ безчестие лобызаше, сице славы ненавидяше, и не точию ненавидяше, но и яко мерзостию гнушашеся, и не гнушашеся точию, но и многотщательно бѣгаше, мѣсто от мѣста премѣняя,* и тако бѣгаше чести, тако утекаше, яко от звѣря ядовита.

Оле, чюдесе! Елико инии многотрудно подвизаются чести и славы всежелательно искати, толико пречюдный сей мужь многоподвижно потится[7], еже от сея убѣжати. Еда не великъ, еда не предивенъ отсюду святый показуется? Ей, предивенъ и великъ! [8]Аще бо высокихъ есть, еже доблественѣ понести досаду, святыхъ же — еже без вреда пренести души хвалу, колико пресвятыхъ есть — еже славы и чести гнушатися и бѣгати[8]. Якоже великий сей блаженникъ всяку хвалу и честь, всякое почтение красныма ногама* поправъ, поверже, сице всеблагодатнымъ и многодобродѣтельнымъ смирениемъ преблаголѣпно удобрися. Не тако богатии сребромъ украшаются, яко сей смиреномудрием; не тако благороднии князи златыми гривнами выю украшаютъ, яко сей странни-

[1] Куда; [2] сопряженный конь колесницы; [3] свидетелей; [4] величия; [5] безвестие; [6] чужбина; [7] прилагает усилия, проливает поты; [8—8] Потому что удел высоких есть, чтобы мужественно перенести печаль, святых же — чтобы без вреда перенести похвалу души, столь пресвятых — чтобы славы и чести гнушаться и избегать.

чествомъ незнания; не тако самодержцы порфирою и диадимою прославляются, якоже сей послѣднею худостию убожества всесвѣтлѣ вознесеся. Сие себѣ сокровище, сие богатьство, сие огорлие[1] злато и вѣнецъ славы себѣ вмѣняше, еже всѣхъ послѣднѣйшу, всѣхъ смиреннѣйшу и быти, и именоватися, Христа моего великое смирение всеусерднѣ и пресвѣтлѣ собою и в себѣ изобразуя, рекшаго: «Научитеся от мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ»* (Матф.).

Но доколѣ убо цвѣты пресладчайшихъ плодовъ святаго на пиршество всекраснаго торжества представляем, доколѣ меньшая сокровища неизреченныхъ богатствъ отверзаемъ, доколѣ началная великихъ того исправлении[2] зрителемъ объявляемъ. Гряди убо, о, зрителю, гряди: се самое великое и великоцѣнное того богатствъ сокровище отверзается; се самый овощникъ[3] мироуханныхъ плодовъ показуется, се на тризну позорищнаго ликования предлагаются совершеннаго мужа всесовершенная великая дѣйствия. Кая же сия? — Совершенное бѣжание от человѣкъ, преславное отшельствие от мира, и не от мира токмо, но и от всея вселенныя конечное уединение,* многосокровищное добродѣтелей безмолвие, предивная храбрость, паче же преславная побѣда на духи лукавствия.

Аще убо предъявленая исправления мироотвержения, послушания и трудовъ велия и пречюдна суть, но нашему великоподвижнику, совершенному страдалцу, мала сия показашася, тѣмъже[4] на лучьшая и высочайшая натрижнения[5] исходитъ и, якоже храбрый и многосильный воинъ, еже со инѣми борити и побѣждати сопостаты малая вмѣняя, ищетъ единоборствия, желаетъ единъ самоборьствиемъ[6] свою храбрость, свое непреодолѣнное мужество показати, тако великий сей и всехрабрый подвижник всѣми иноческими подвиги со инѣми ратуя и побѣждая диавола, руцѣ обучивъ на брань и персты на ополчение, прочее яко всесовершенъ самоборецъ на единоборное самоборствие исшедъ, единъ на диавола и на все воиньство его наступи и тако ратовавъ, тако побѣдивъ, тако прогнавъ, яко не токмо самого преподобнаго отца, но и имене его врагомъ трепетати, свидѣтельствуетъ святый святаго гробъ, прогоняяй бѣсы; свидѣтельствуютъ избавльшиися призываниемъ имене святаго от бѣсовскаго мучения.* Кто же изочтетъ того подвиги, кто изглаголетъ повседневныя брани, кто испишетъ присная натрижнения, яже преподобный творяше: како наступаше на диавола, како брань сострояше, како ратоваше, како самого врага побѣждаше, како воиньство его гоняше и [7]паки наступающа обращаше и безстудствующа прогоняше[7], яко з богопѣсньцемъ глаголати святому: «Пожену враги моя и постигну я. Оскорблю ихъ, и не возмогутъ стати, падутъ под ногама моима»* (Псалом).

Велико убо есть, еже единому единаго в самоборьствѣ побѣдити, далеко[8] величайше есть единому многия сопостаты ратовавшу побѣждати. Колико

[1] ожерелье; [2] свершений, подвигов; [3] хранилище; [4] по сему, поэтому; [5] подвиги; [6] единоборством; [7—7] опять наступающие вспять обращал и без стыда нападавших прогонял; [8] еще более.

превысочайши святаго побѣда возсияетъ, иже в вещественнѣй плоти толикия враги, толикия невещественныя сопостаты, повседневными сражении всехрабро одолѣвая, побѣждаше; и не яко Саулъ с тысящами, не яко Давыдъ со тмами воюя,* мужествоваше, но единъ на тысящи и тмы дерзаше, единъ тысящи и тмы безплотныхъ враговъ, побѣждая, прогоняше, дондеже истни[1] ихъ, яко прахъ, и, яко брение, пути поглади[2] ихъ. Се нашего вѣнечника великая храбрость, се прехвальное натрижнение, се многоудивляемое побѣдоноство, еже не человѣки точию удивляетъ, не плотныя точию позаратаи на чюдозрѣния созываетъ, но и самыя небесныя силы, самыя безплотныя ангелы преудивительно ликовствовати, всерадостно торжествовати и небесными увязении[3] главу подвижника вѣнчати прежелательно подвизаетъ.

Оставляю прочая того великихъ натрижнении, оставляю премножество бдѣний, пренеисчетное многоблагоуханныхъ молитвъ, недовѣдомое[4] колѣнокланяний. Прехожду алкании[5] величество, слезъ пучину, плачевъ и рыданий источники. Мимохожду[6] очищений богатьство, осияний множество, боговидѣний сокровища, яже елико наединѣ единъ ко единому приношаше, толико единъ от единаго единственѣ услаждашеся. Частнѣ[7] убо на земли живый, больши же нынѣ на небесѣхъ пребывая, совершеннѣе же наслаждатися и осияватися по воскресении будетъ, славу Божию откровенѣ лице к лицу созерцая.

Видѣсте ли, о, люботоржественницы, великаго и предивнаго сего мужа великая и предивная исправления[8]? Видѣсте ли пребогатаго отца всебогатая безчисленыхъ добродѣтелей сокровища? Видѣсте ли всекраснаго небеснаго вѣнечника всехрабрыхъ натрижнений всесвѣтлая побѣдоносия, толикими предивными чюдоносии, толикими прекраснѣйшими озарении, толикими свѣтозарными блистании сияющая. [9]Сия украшаютъ торжество, сия наслаждаютъ позаратаи, сия просвѣщают празднолюбныхъ души, вся на чюдное пречюднаго вѣнечника ликовательное красование всекраснѣ собирающе[9].

Прииди и ты, Соловецкий оточе[10], окропленый святыми святаго слезами, освященый преосвящеными того трудоподвизании, воструби нынѣ новомѣсячною трубою в благознаменное торжество твоего и нашего веселия, елико открывая неисчетное добродѣтелей богатство предивнаго отца, толико окропляя благодатными цвѣты всекрасное сие любопраздньствования позорище. Острови и брези морстии и пристанища, всесладчайшими свирѣльми велегласно возглашайте, яко праздньственое ликование украшающе, тако прехвальная святаго чюдеса изъявляюще. Великий окиане, даждь преясный гласъ свой. Волны, возвысите

[1] сделал тонкими; [2] изгладил; [3] венцами; [4] непостижимость; [5] голода; [6] прохожу, миную; [7] Временно; [8] свершения, подвиги; [9—9] Они украшают торжество, они услаждают очевидцев, они просвещают души любителей праздника, всех на чудную веселящую сердца красоту睛 пречудного венечника сладкозвучно собирая; [10] остров.

шумѣния своя. Рѣки, восплещите руками. Струи, воскликните гласомъ радости, проповѣдающе преизрядная чюдеса преподобнаго, бывшая в мори, и дивная знамения в водахъ многихъ.* Преславная Выгъ-рѣко, освятившаяся того успениемъ,* [1]обрати стремления[1], возврати, яко Иорданъ, струи своя,* возглашающи во гласѣ водъ многихъ преестествена дивеса[2] на преставлении святаго* и по успении чюдеса велика. Над всѣми же и пред всѣми и во всѣхъ священный и чюдотворный гробе, благодатное святаго мощей хранилище,* всекрасный ковчеже священия, премногоцѣнное святости сокровище, отверзи всеблагодатныхъ ти хранительницъ затворы, источи благоуханныхароматъ источники, тако предивное праздньствования торжество облагоухая, яко всесвятаго отца великое добродѣтелей богатство намъ всесвѣтлѣ объявляя.

Да веселится прочее всерадостно земля, возрастившая таковый пречюдный небесный плодъ, возсиявши сицеваго пресвѣтлаго свѣтильника. Да радуется, ликуя, превысочайшее небо, приявши к себѣ толь пресвятаго жителя и дивнаго небесогражданина. Да восхвалятъ вси ангели Божии земнаго великаго ангела и небеснаго пречюднаго человѣка, удивляющеся того преестественному подвизанию, восхваляюще преславное на диавола побѣдоносие. Да приемлетъ благодатно превѣчный Царь, всеблагий Господь Богъ своего всехрабраго побѣдоносца, вѣнцемъ нетлѣния и царьствием веселия украшая неизреченно, по реченному: «И приимутъ царствие благолѣпия и вѣнецъ доброты от руки Господни»* (Премудрость, глава 5).

Мы же, о, всежелательнии люботоржественицы, вселюбезнии великихъ натрижнений великаго отца позаратаи, насладившиися того благодатными и святыми подвиги, почтемъ праздника свѣтлость, взыграемъ праздньственая, возвысимъ торжество ликования, возвеличимъ всесвѣтлый позоръ, уяснимъ всекрасную собрания доброту. Восхвалимъ великаго отца нашего добродѣтелей богатьство, вознесемъ преславную преславныхъ натрижнений храбрость, воспоемъ великих чюдодѣлий превзятое величество. Воспоем, возвеличимъ, прославимъ елико словоустными благодарения пѣснопѣнии, толико всеусердными душевными благодарении, принесемъ отцу нашему честная и всесвѣтлая дарования, дароносимъ всеспасительнѣйшая исполнения, дароносимъ настоятельствующии — прилѣжное и спасительное о паствѣ попечение, пустыннии — всеусердное мира и страстей и своея воли отвержение, послушнии — безотсловное[3] блаженное послушание, могущии[4] — всекрасное и благодатное смирение, немощнии — великомужественное терпѣние, богатии — евангельское благомилосердие, нищии — боголюбезное благодарение, труждающиися — безлѣностное подвизание, церковнии — всеусердное славословие, молитвопредстоящии — помысловъ очищение, безмолвницы — блаженное молчание, отшелницы — всесвятое безстрастие. Принесемъ и, грѣшнии, покаяние, сердце сокрушеное и много-

[1—1] обрати вспять течение; [2] чудеса; [3] безответное; [4] сильные.

слезное, от страстей удаление — страстнии, боголюбие вседушное — похотолюбнии, цѣломудрие — невоздержнии; и вси люботоржествении празднолюбцы всякаго имства[1], возраста, чина и степени — превозжелѣнную, чистую и всеусердную похваления любовь отцу нашему всевѣрнѣ принесемъ, всежелательно и всеблагодарствено поклонимся. Сицевыми краснѣйшими цвѣтопролитии всесвѣтлѣйшаго ликования торжество усвѣтлимъ, сицевыми предивными увязении[2] главу великопобѣдоноснаго отца вѣнчаемъ. Сицевыми златоплетении, сицевыми багры[3] того украсимъ, таковыми благодатными хвалословии того ублажимъ, воспоемъ и восхвалимъ, яко да и здѣ теплаго его заступления и молитвъ насладимся и тамо всеблаженнаго наслѣдия и вѣчнаго упокоения сподобимся ходатайствомъ его получити о Христѣ Исусѣ во вся вѣки неисчетныя. Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ

Слово на память преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия, соловецкихъ чюдотворцовъ

«Праведницы во вѣки живутъ».*

Якоже на тверди небеснѣй два свѣтила великая, солнце и луна, всемудраго Бога премудрымъ повѣлениемъ сотворенная и на просвѣщение мира предивно поставленная, всю поднебесную озаряютъ, весь миръ обходятъ, всю землюназираютъ, весь воздухъ всекрасно просвѣщаютъ, человѣки на радость, животная на веселие, всю тварь на радостное играние подвизаютъ, тако в нашей сѣвернѣй странѣ два великая и пречюдная отца Зосима и Саватий, дивно от благодати Божия российскому роду дарованная, вся чюдесъ зарями просвѣщаютъ, вся преславными знаменьми удивляютъ, вся свѣтомъ благодати лучезарно освѣщаютъ, болящия исцѣляютъ, бѣсы изгоняютъ, слѣпыя просвѣщаютъ, мертвыя воскрешаютъ, утопающия в мори спасаютъ, плѣненныя свобождаютъ и всю Россию таковыми преславными чюдесы украшаютъ. Тѣмъже вси к мощемъ ихъ с вѣрою и любовию притекают, вси к ракамъ ихъ со усердиемъ припадаютъ, ближнии и далнии, малии и велицыи, богатии и нищии, старии и юнии, мужие и жены, и вси от гробовъ ихъ, яко от источниковъ, исцѣления воды богатно почерпаютъ.

Сихъ убо великихъ и преславныхъ чюдотворцевъ свѣтлую и всечестную днесь совершаемъ память, сихъ прекрасный праздникъ празднуемъ. О сихъ и азъ, недостойный, вашему благочестию краткое от малаго ми разума предлагаю слово, моля вы нестужително послушати глаголемыхъ. Аще бо и не имамъ во устѣхъ моихъ златоструйныя рѣки медвенныхъ словесъ, воеже похвалити

[1] свойства; [2] венцами; [3] порфирами.

богоугодную жизнь толикихъ мужей, аще мужи сия нарицати достоитъ, но добродѣтельная и чюдная дѣла преблаженныхъ нашихъ отецъ, аще и краткимъ и нехитрорѣчивымъ словомъ предложатся, могутъ и сладости, вкупѣ и радости и пользы духовныя исполнити послушающихъ.

Якоже бо прекрасное злато не требуетъ внѣшния красоты, не требуетъ посторонния утвари, зане[1] само от себе дивную имѣетъ красоту и естественная того утварь побѣждаетъ художествомъ сотворенную, тако преподобныхъ отецъ нашихъ богоданныя таланты не украшаются утварьми и цвѣты риторьскими, аще бы и ангельский языкъ похвалити тыя риторственно и велерѣчиво имѣлъ, занеже не суть добра, но самая чюдная доброта; не суть цвѣтна, но самый цвѣтъ живый; не суть красна, но самая красота неувядаемая.

Но, о, Боже превѣчный, верше[2] добротъ и источниче благихъ, подаждь ми твою благодать с небесе, да возмогу рещи слово о сихъ великихъ и равноангельныхъ мужехъ. Вы же, сынове церковнии, [3]дадите ми слухи своя[3], хотящу глаголати о толикихъ и таковыхъ воинѣхъ Царя Небеснаго.

«Праведницы во вѣки живутъ». О, чюдесе преславнаго! О, дивства великаго! О, неизреченныя благодати твоея, великий и дивный во святыхъ Боже нашъ. Человѣцы худороднии и безславнии, немудрии и нехитрословеснии, твоею благодатию просвѣщеннии и утверженнии, вѣчную обрѣтоша жизнь и славу присноцвѣтущую. Гдѣ бо отечество сихъ пресвѣтлыхъ гражданъ вышняго Иерусалима*? Не оваго ли слышимъ в Толвуи* рождьшася и воспитавшася. Вѣмы же, до коихъ мѣстъ дойде имя Толвуи, на коликихъ же поприщахъ и слава ея основася. Другому же кто вѣсть отечество, кто слыша имя отчеименное*? И не оба ли бѣста худородна и безславна, не оба ли [4]далече пожиста[4] всякия чести и славы мирския? Кия саны, кая достоинства имѣста? Что же речем о мудрости ею[5]? Аще бы кий из нею по обычаю любомудрыхъ вопрошенъ былъ, что есть писмя[6] или что есть человѣкъ, кий отвѣтъ сотворилъ бы?

Не первое ли ихъ учение Псалтырь, второе же Апостолъ и третие Евангелие? Не вся ли высокая лѣствица[7] наукъ в сихъ трехъ священныхъ книгахъ и мняшеся, и содержашеся у нихъ? И воистинну сия есть высокая пренебеснаго учения лѣствица, ибо отсюду родися има всекрасная философия о безсмертной жизни, о славѣ святых, о Царствии Небеснѣмъ, о пищи нетлѣннѣй, о благихъ, «ихъже око не видѣ и ухо не слыша» и сердце человѣческое разумѣти и умъ земнородныхъ помыслити не можетъ, «яже уготова Богъ любящим его».* Не видимъ ли како «буее Божие мудрѣе человѣкъ есть»*? Не видимъ ли, како не вѣдущии алфы* опредѣлити превзыдоша высотою премудрости и Сократа* премудраго, и Платона* хитрословеснаго, и Аристотеля,* отца философовъ, и Омира,* творцевъ[8] начальника?

---

[1] поскольку; [2] верх; [3—3] дайте мне свой слух; [4—4] пожили в отдалении; [5] их; [6] письмо; [7] лестница; [8] сочинителей.

Кое училище преславныхъ нашихъ философовъ Зосимы и Саватия? — Весь четвероконечный миръ, в немъже, аки в зерцалѣ, ясно видится всевиновная[1] премудрость, всемогущая сила и неизреченная доброта присносущнаго и невидимаго Бога. Кто тѣмъ учитель? — Источникъ премудрости и разума Духъ Святый, иже и слѣпцы умудряетъ и безсловеснымъ слово даетъ. Кое сихъ чюдное любомудрие? — Еже долняя презирати и горнихъ желати, еже земная оставляти и небесная искати, еже временная пометати и вѣчная гонити[2]. Кий сладчайший плодъ вышния премудрости? — Слово Божие, еже пророцы и апостоли проповѣдаша, сии на скрижалехъ сердецъ своихъ написаша; учение богословское, еже учителие пролияша, аки воду, тии тщательно собраша в души своя, якоже собираютъ пчелы сладость медвенную[3]. Кое многоцѣнное имство[4] толикихъ философовъ? — Стяжаша премудрость, аки прекрасное злато; разумъ же, аки сребро искушено[5]*?

Что же дѣло ихъ достохвальное? Егда приспѣ имъ время жены пояти и чада сотворити и домы строити и богатьство собирати и благихъ вѣка сего наслаждатися, тогда они ино дѣло обрѣтоша, дѣло великое и преславное, дѣло, безсмертныя похвалы достойное, еже мира отрещися, волю свою попрати, страсти своя умертвити, крестъ взяти и Христу послѣдовати. И толико прилѣпишася ко Христу любовию, толико разжегошася желаниемъ его, яко богатьство и славу презрѣша, аки уметы[6],* сродниковъ и знаемыхъ отлучишася, вселенныя отбѣжаша и во отокъ морский вселишася.

Оле, колико можетъ любовь Христова! Кое пребывание на островѣ морскомъ, кая тамо жизнь, кая сладость, кое веселие, кая красота, кая пища, кое питие, кое покоище, аще не самъ Христосъ! Како же пожиша на островѣ, како подвизашася, како невидимыя враги побѣдиша, како чюдесъ дѣйство прияша, како пустое оно мѣсто, яко градъ, сотвориша, не нашего языка есть глаголати, ниже нашего ума помыслити, ниже нашего уха слышати. Ангели Божии, хранившии ихъ и предстоявшии с ними Господеви и послужившии чюдесно требованию ихъ, якоже повѣсть жития ихъ сказует, тии видѣша труды ихъ и подвиги, тии изочтоша[7] и молитвы ихъ, и колѣнопреклонения, и слезныя потоки, и яже из глубины воздыхания. Тии могутъ с достойнымъ похвалениемъ достойно исповѣдати и житие ихъ преестественное, и дѣла ихъ преславная, и заслуги, достойныя вѣчныхъ вѣнцевъ, и побѣды чюдныя на нечистыя духи.

Мы же что можемъ рещи или помыслити о толикой высотѣ жития ихъ святаго? Аще быхомъ имѣли и уста многоглаголивая, и языкъ хитрорѣчивый, и мысль пернатую[8], и умъ огненный, откуду могли быхомъ вѣдати тѣхъ и дѣла, и словеса, и помышления, бывшая втайнѣ пред единымъ сердцевѣдцемъ Богом? И кто можетъ подробну написати все житие ихъ? Кто бы былъ толикий скоропи-

---

[1] являющаяся всему началом; [2] искать, добиваться; [3] медовую; [4] свойство; [5] очищенное; [6] сор, отходы соломы; [7] сосчитали; [8] быстролетную.

сецъ, дабы написалъ книгу толикую, яже могла бы быти безмѣрнаго величества? Не туне[1] убо нарицаются святии и преподобнии, но понеже свято и преподобно пожиша. Не туне вѣчный животъ обрѣтоша, но понеже дѣлаша дѣла, достойная толикия мзды. Обрѣтоша славу вѣчную, понеже временныя отбѣгоша. Преселишася на небо, понеже землю оставиша. Преложишася в премирная, понеже мира и мирскаго пристрастия удалишася. Со ангелы предстоятъ Богу, понеже ангельски послужиша ему. Небесное мудрование имѣша на земли и Небесное похитиша Царство, небесную славу прияша, небесными вѣнцы увязошася. Жилище ихъ есть вышний Иерусалимъ, клеврети[2] ихъ — святии ангели и архангели, друзи ихъ — херувими и серафими, братия ихъ — пророцы и апостоли, и праотцы и патриарси, и мученицы, и исповѣдницы, и преподобнии. Отецъ ихъ — самъ Богъ превѣчный, Царь небесе и земли и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Создатель и Владыка; покоище[3] ихъ — нѣдро Авраамово,* пища ихъ — манна сокровенная,* питие — вода животная, исходящая от престола Божия;* одежда — ризы позлащенныя, сѣдалище — престолъ небесный. Красота ихъ не увядаетъ, жизнь ихъ смертию не пресѣцается, радость ихъ неотъемлема, честь ихъ непрестанна, слава ихъ безконечна, преимущество ихъ неизреченно, доброта неизмѣнна, похвала непремолчна, блаженьство непостижимо, свѣтлость неприступна, сладость недомыслима[4], веселие неизглаголанно[5].

О, колика блага уготова Богъ любящимъ его! О, коликими вѣнцы вѣнчаетъ Царь Небесный похищающыя[6] царство его! О, коликою славою прославляетъ Владыка рабы своя! Который кесарь в мирѣ семъ прият толикую славу? Кий самодержецъ толикое сокровище благихъ поне[7] во снѣ видѣти сподобися? Кому от земныхъ таковая и толикая на сердце взыдоша? Кое сердце не радуется, слыша толь предивныя почести святыхъ? Кая душа не играетъ, мечтающи[8] чюдную ону красоту? Кто нечювственный и окамененный не желаетъ радости тоя и сладости, еяже сподобися преподобная сия двоица отецъ? Что сего блаженства высочайше? Что сея славы свѣтлѣйше? Что сего воздаяния больше, еже с Богомъ быти, и Бога наслаждатися, и Бога имѣти всещедраго отца и всемилостиваго Владыку, и всесладчайшаго друга, и прежеланнаго клеврета, и пресвѣтлый домъ, и всекрасное жилище, и чюдный свѣтъ, и безсмертный животъ, и присносущную сладость, и нетлѣнное сокровище? Аще бы «лучше есть день единъ во дворѣхъ Божиихъ, паче тысящъ»,* колико лучше тамо безсмертное пребывание. «Праведницы бо во вѣки живутъ».

Помыслимъ, яко Зосима и Саватии не сто лѣтъ, но вѣчное житие живутъ. Помыслимъ долготу онаго блаженнаго пребывания. Помыслимъ, яко ниже тысящами лѣтъ, ниже тмами,* ниже легеонами* исчисляется оный вѣкъ, понеже безконеченъ есть. О, блаженная жизнь коль сладка, коль всерадостна, коль

---

[1] напрасно; [2] товарищи; [3] упокоение; [4] непостижима мыслям человеческим; [5] несказанно; [6] приобретающих; [7] хотя бы; [8] воображая.

5 Зак. 3830

возжелѣнна еси! Добрии воистинну купцы бѣша отцы наши, яко временными труды и подвиги купиша вѣчный покой и в мертвенномъ естествѣ получиша славу.

Что убо тыя наречемъ? Ангелы ли? — Но во плоти пожиша. Человѣки ли? — Но ангелом уподобишася. Которыя имъ принесемъ хвалы достойныя? Кия сплетемъ вѣнцы? Гдѣ и в коихъ всекрасныхъ цвѣтникахъ риторскихъ обрящемъ словеса, приличная славѣ ихъ превысокой? Кое чюдное имя равно обрящется чести толикой? Отцы ли тыя себѣ нарицаемъ, преподобныя ли мужи, наставники ли инокомъ, собесѣдники ли ангеломъ, чюдотворцы ли преславныя, други ли Божия, угодники ли Христовы, столпы ли благочестия, звѣзды ли церковныя, свѣтила ли земли российския? Вся имена сия по единому мала суть и неравна чести ихъ и славѣ, зане вся они суть и все, еже есть честно и многоцѣнно, и дивно и преславно, сие вещество есть похвалы мужей сихъ. Ибо они суть скорбящимъ дивнии утѣшители, плачющимъ сладкое веселие, по водамъ плавающимъ добрии правители[1], потопляемымъ чюднии спасители, нищим сокровище неистощимое, богатымъ наставницы ко спасению, слѣпымъ просвѣтители, хромымъ врачеве, разслабленнымъ исцѣлители, бѣсомъ прогонители, безпомощнымъ помощницы, [2]безнадежнымъ твердое надѣяние[2], болящимъ благодатное врачевство, плѣненнымъ радостное свобождение, грѣшнымъ к Богу ходатаи, инокомъ украшение многоцѣнное, пустынножителемъ слава высокая, послушникомъ похвала немолчная, поморстѣй странѣ красота неувядаемая, Соловецкому острову доброта пречюдная, всей российской земли отцы и учители и прибѣжище во всякихъ бѣдахъ и напастехъ.

Тѣмъже, возлюбленнии, таковыхъ великих, таковыхъ преславныхъ и божественныхъ мужей всечестную творяще память и высотѣ жития ихъ чюдящеся и Царствия Небеснаго ищуще, подвигнемся усердно на труды добродѣтелныя, имиже Царство Небесное приобрѣтается.

Аще бо временных ради благихъ много труждаемся и дневныя ради пищи землю оремъ[3], и сѣмена мещем, и нивы ограждаемъ, и серпы куемъ, и класы жнемъ, и снопы собираемъ, сушимъ, молотимъ. Зерна мелемъ, и мельницы и житницы строимъ, и пещи разжигаемъ, и хлѣботворение и варение и прочая безчисленная умышляемъ: скотския дворы, травы сѣчение, рыбныя ловитвы, по земли далечайшия пути, по водамъ нужная плавания, в треволненияхъ морскихъ, в быстринахъ рѣчныхъ, в разбойническихъ нападенияхъ, нестерпимыя страхи, непрестанная попечения, премногия поты, лютыя бѣды и всегдашния противныя случаи. Сия же вся единаго ради чрева и творимъ, и страждемъ, и не сие промышляемъ, еже не умрети (непреложный бо законъ есть, и чаша необходимая всѣмъ человѣкомъ — смерть). Но о семъ точию печемся, еже не от глада, ни от жажди, ни от зимы, ни от студени[4], ни от разбойниковъ, ни от инаго в своемъ небрежении случая умрети, но от Божия непремѣннаго устава во реченный всепремудрымъ промысломъ его день же и часъ.

---

[1] кормчие; [2—2] отчаявшимся твердая надежда; [3] пашем; [4] холода.

Кольми паче должни есмы тщатися и трудитися и подвизатися о еже Царство Небесное получити, о еже вѣчный животъ наслѣдовати, о еже оная неизреченная благая восприяти.

Что же дѣлати должни есмы, да оный всесладчайший животъ и нетлѣнную пищу получимъ? Учитъ насъ самъ вышний Богъ Священнымъ своим Писаниемъ, учатъ и преподобнии отцы Зосима и Саватий самымъ преславнымъ житиемъ своимъ, яко подобаетъ уклонитися от зла и сотворити благо, еже и пророкъ совѣтуетъ всякому хотящему живота: «Уклоните же ся от зла»,* — есть дѣло не малое нѣкое, но и зѣло многаго труда требующее, сие бо есть еже терние грѣха от земли сердечныя искоренити, еже лядину[1] злобы сѣкирою слова Божия изрещи[2], сожещи же и испепелити огнемъ любве Божия, изорати[3] землю душевную раломъ креста, в негоже не волъ, ниже оселъ, но самъ Христосъ волею впряжеся, хотя[4] жестоту душъ нашихъ умягчити. Потомъ же подобаетъ сѣяти небесное сѣмя евангельскаго учения, чистоту, яко пшеницу, любовь же, яко ячмень, и оградити оплотомъ смирения, да тщеславие, яко [5]вепрь дивий[5], не поястъ нивы нашея; достоитъ же просити и дождя свыше сходящия благодати, да не зной страстей изсушит небесное сѣмя.

Таковымъ тщаниемъ и трудомъ, аще в нынѣшнемъ вѣцѣ потрудимся дѣлати добродѣтель, возрастутъ намъ дивныя плоды ея: вѣчная радость, [6]безсмертный животъ[6] и нетлѣнная Небеснаго Царствия сладость, яже жати имамы в будущемъ вѣцѣ, зане нынѣшнее время есть сѣяния, будущее же — жатвы, якоже апостолъ располагаетъ[7], глаголя: «Доброе творяще, да [8]не стужаемъ си[8], во время бо свое пожнемъ неослабѣюще».*

Хощемъ ли и инымъ прикладомъ[9] навыкнути дѣло спасения, помыслимъ трудъ путешествия, глаголетъ бо апостолъ: «Тако тецыте, да постигнете».* Якоже убо земледѣлание, тако и путешествие многаго требуетъ труда, непрестаннаго подвига и тщания усерднаго. Хощетъ ли кто прейти до Рима или до Константинополя, о, коликое имѣетъ попечение и коликий трудъ полагаетъ! Первѣе убо путь слѣдуетъ, камо и чрезъ которая знаменитая мѣста тещи имать, вопрошаетъ долготу пути, поприща* исчитаетъ, потребная к путешествию готовитъ, сребро, хлѣбы, пищу, ризы, обущи и прочая. Таже течение самое начинаетъ усердно, трудится желательно, ступаетъ со многимъ потомъ, вопрошаетъ всегда срѣтающихъ[10] и живущихъ при пути, аще той есть, иже ведетъ во онъ градъ; боится и разбойниковъ и оружие носитъ с собою, и аще сразится с ними, всею силою подвизается на нихъ и клевретовъ и спутниковъ своихъ понуждаетъ на подвигъ. И егда доволное время потрудится в течении и долготу пути прейдетъ и желаемаго града достигнетъ, тогда радостию радуется и сладкий покой приемлетъ.

---

[1] сорную траву; [2] выкорчевать; [3] вспахать; [4] намереваясь, желая; [5—5] дикий кабан; [6—6] бессмертная жизнь; [7] ясно излагает; [8—8] не униваем; [9] примером; [10] встречных.

Мы же, от земли в Небесное Царство желающе прейти, о, како лѣнимся, о, коль нерадиво и нежелательно течемъ! Не подобаетъ ли и намъ слѣдовати путь своего течения, вопрошати же прошедшихъ путь сей святыхъ апостоловъ и учителей, кая распутия на пути семъ обрѣтаются и киихъ заблуждении стрещися[1] подобаетъ? Аще нападутъ душеубийственнии разбойницы, имамы оружие креста и стрѣлы молитвъ, имиже немощное ихъ шатание тако низложити можемъ, яко ктому[2] не возмогутъ стати. Тецемъ убо усердно путемъ заповѣдей Божиихъ, да достигнемъ радостно вышняго Иерусалима и в тамошнихъ пресвѣтлыхъ обителехъ вѣчное упокоение, неизреченную радость и безсмертное наслаждение обрящемъ молитвами и заступлениемъ досточюдныхъ отецъ Зосимы и Саватия, благодатию же и человѣколюбиемъ самого Христа Спасителя нашего, яко тому подобаетъ слава, честь и поклонение со безначалнымъ его Отцем и с Пресвятымъ Духом нынѣ и присно и в безконечныя вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ В ВОЛОЗЕРСКИЙ СКИТ НА ПРАЗДНИК ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

Месяца августа 30 дня

Давыдъ, царственный псалмопѣвецъ, поетъ: «Праведникъ, яко finикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится»* (псаломъ 91).

Понеже убо многа ваша любовь и усердие к великому свѣтилнику и чюдотворному отцу Александру, о, боголюбивии преподобнаго отца торжественници, чесо ради не токмо молитвенный домъ украшаете и всекраснаго торжества исполняете, но и домы своя страннолюбиемъ и нищелюбиемъ благоухати устраяете и всѣхъ отвсюду братолюбия неводомъ к себѣ притягаете, яко и насъ, грубыхъ, понудити на торжество сие приити потщастеся.

Что же убо азъ, грубѣйший, аще и не возмогохъ и не попустиша ми темнобурнии грѣховнии нанесшиися по аеру[3] облацы к вашему празднолюбному совокуплению приити, но обаче сердцемъ моимъ и отсюду с вами торжествовати преподобнаго отца единоусердствую. Аще и тѣлеснѣ не приидохъ, но душевнѣ и чрезъ сие писание мое [4]совокупляюся торжеству[4], почитаю празднество, лобызаю преподобнаго, блажу[5] торжествующыя, соусердствую празднующим.

Кого же и какова священнаго мужа хощемъ, о, мои любезнии торжественници, празднествомъ симъ почтити, воздвигнемъ душевнии очи наши и усмотримъ, ибо хощемъ праздновати торжество великаго в преподобныхъ отца, земнаго ангела, небеснаго человѣка, всесвѣтлую звѣзду, солнца всероссийскаго.

[1] остерегаться; [2] более; [3] воздуху; [4—4] присоединяюсь к торжеству; [5] восхваляю.

Иже от Ояти воздвижеся и великую побѣду на диавола показа, иже от простыхъ людей породися и всемногоковарное лукавство бѣсовское растерза, иже от поселянъ породися и на небесѣхъ славенъ бысть, иже близъ Свири рѣки поселися и во всей России прославися, иже в незнаемѣ человѣкомъ мѣстѣ водворися и небеснымъ ангеломъ и человѣкомъ преславенъ учинися, иже в нищетѣ послѣднѣй поживе и богатствомъ небеснымъ вѣчнымъ обогатися.*

Что же сия всесвѣтлая звѣзда творилъ бяше и каковыми преславными дѣлы преславенъ учинися? Сей храбрый Царя Небеснаго воинъ и крѣпкий преподобныхъ полка воевода попра мирская вся возжелѣния[1], потопта вся прелести тѣлесныя, поплева страстная похотѣния, отвержеся мира, вселися в пустыню. Таковый смиренный, таковый нищий, безхрамный[2], бездомный, простый и невѣжда (о, чюдеси!) толь храбро, толь мужественно ополчися на диявола, на вся воздушныя князи, на вся полчища бѣсовская и с толикою смѣлостию и побѣдою на адския силы наступи, яко до конца низложи и разогна.* Смирениемъ гордость дияволькую низложи, постомъ и терпѣниемъ похотѣния его пресече, нищетою и нестяжаниемъ сребролюбный хребетъ ему сломи, цѣломудриемъ и безстрастиемъ страстнаго хотѣния жилы ему прерва, молитвеннымъ огнемъ вся стрѣлы его попали, вседобродѣтелнымъ в вѣрѣ, любви и надежди житиемъ его тмоглавныя грѣховныя главы вседияволскому полчищу отсѣче.

И толико богоугоденъ бысть, и толико от Бога любимь бяше, яко живый еще на земли сподобися зритель быти славы Святыя Троицы.* О, чюдесе! Чистыя ради его и богорачителныя души бысть яко безплотный херувимъ и серафимъ* и яко Моисей боговидецъ, и Илия огнеколесничникъ, и Авраамъ, Святыя Троицы страннориятель.* Того сподобися видѣти живый еще во плоти, егоже вся небесныя силы зрѣти не могутъ, того трисияннымъ свѣтом просвѣтися, егоже с трепетомъ славятъ херувими и серафими.

Гдѣ же сей нашъ новый боговидецъ преславныхъ таковыхъ зритель быти сподобися? Еда[3] во Иерусалимѣ, земли обѣтованнѣй? Еда на Синайстѣй и Хоривстѣй горахъ,* еда в Римѣ и в Царѣградѣ или в прочихъ славою сияющихъ странахъ? Ни убо! Но возсия сей великий свѣтилникъ и сподобися новый боговидецъ быти в российстѣй земли, в заонѣжскихъ и посвирскихъ пустыхъ мѣстѣхъ, близъ корѣлскаго простаго народу, прежде от человѣков *в* незнаемѣмъ мѣстѣ, послѣжде от него прославленнѣмъ и просвѣщеннѣмъ и во вся российския концы донынѣ пресловущемъ[4].

Коль же предивенъ есть и за сие, яко в такое время мужественно возблиста, в неже мрачнии слабостнии обычаи в человѣцѣхъ умножахуся. В тыя дни вышеестественно в преподобии поживе, в кия женчища[5], по апостолу, человѣцы слабожителнии по всей земли возрастаху.* В тое время пресвѣтло, яко солнце, в России возсия, в кое западнии мрачнии облацы от Рима вселенную

---

[1] желания; [2] бездомный; [3] Разве; [4] прославившемся; [5] здесь: грехи, проступки.

покрываху. В тую годину трисолнечнымъ Святыя Троицы свѣтомъ возблиста и всесвѣтлое в России благочестие истинно и Пресвятѣй Троицѣ угодное показа, яко в томъ живя, сподобися угодникъ быти Живоначалнѣй Троицѣ, в которыя годы мрачныя ересныя бури, терзающыя истинное Святыя Троицы богословие, по вселѣннѣй возшумѣша и многи народы мракомъ ересей помрачиша.* Егда премрачная грѣховная злоба покорствомъ человѣковъ возвысившися, яко царица возгордѣ и непреодолѣема ни от кого быти возвысися, по Богословному тайнопроповѣднику, всегордо воскрича: «Сѣжу, — рече, — царицею, плача и печали не узрю во вѣки»,* — тогда сей нашъ прелюбезный полка христианъ мужественный воевода и храбрый в добродѣтелехъ Пресвятыя Троицы воинъ в церкви российстѣй, яко силный Сампсонъ,* возхрабрствова на злобу, всю тую растерза, всю низложи, всю попра и немощну и безсилну показа и вся церковная чада ратовати на ню вооружи.

И оттолѣ и донынѣ молитвами своими за все православие заступаетъ, за вся християны Святую Троицу умоляетъ, всѣмъ странамъ российскимъ помогаетъ, всѣхъ чюдесы своими удивляетъ, обонѣжской и посвирской странѣ всекрѣпкий заступникъ, пустыннымъ и богораднымъ[1] людемъ отецъ милосердный и стѣна всетвердая. О таковыхъ бо в преподобии преславныхъ мужехъ пророческая уста вопиютъ: «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ».* И паки: «Святымъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся похотѣния своя в нихъ».*

Того и такова великаго свѣтилника всепреподобнаго Александра, нашего и всея России тѣплейшаго молитвенника, празднуемъ сей день. Тѣмже, о, празднолюбци и вселюбовнии преподобнаго сего свѣтилника торжественници, соберемся не тѣлесы токмо, но и сердцы и душами всеусердно почтимъ нашего теплѣйшаго заступника, богоноснаго отца, прославимъ в пѣснехъ прославлышаго его, Спаса Христа, облагоухаемъ[2] празднество, украсимъ торжество, отвержемъ злобы, отринемъ беззакония, восприимемъ добродѣтели, возлюбимъ спасителный путь, имже преподобный сей шествова, раздеремъ злобы, яже другъ на друга, угасимъ вражды, ропоты и клеветы утишимъ. Всецарьствующую любовь к Богу и ближнему всадимъ в наша сердца, смирениемъ украсимся, молитвами просвѣтимся, чистотою возблистаемъ, постомъ и воздержаниемъ утвердимся, вѣрою и надеждею возмужаемъ, в благочестии преподобнаго отца укрѣпимся и молитвами и заступлениемъ его оградимся. Свѣщнымъ свѣтомъ, яко звѣзднымъ сияниемъ, священный священнаго отца образъ облистаемъ[3], милостынями и страннолюбиемъ священный день сей почтимъ, всѣми добродѣтелей маргаритами[4] возсияемъ торжество и поучениемъ и слушаниемъ слова Божия возсвѣтлимъ празднество.

Тако, доблии, тако, возлюбленнии, тако, боголюбивии торжественници, преподобнаго сего отца всетепла себѣ заступника стяжемъ[5] и тако его ради мо-

[1] призреваемым Бога ради; [2] исполним благовонием; [3] озарим; [4] жемчугами (переносн.); [5] обретем.

литвъ Бога милостива себѣ получимъ и в настоящихъ безпакостно поживемъ и будущихъ благъ насладитися сподобимся.

Молитвами священнаго отца Александра, Пресвятая Троице, помилуй и спаси насъ, и тебѣ славу возсылаемъ, триипостасному Божеству, всегда и нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

Грубѣйший А<ндрей> Д<енисов> покорно кланяюся и Богу и преподобному за ся вашихъ братолюбныхъ молитвъ прошаю.

СЛОВО НА ДЕНЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

Святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову

«Во всю землю изыде вѣщание ихъ и в концы вселенныя глаголы ихъ»,* — словеса сия пророческая в книзѣ псаломстѣй написанная суть.

Якоже звѣзды пресвѣтлыя сияютъ на тверди небеснѣй, тако священнии апостоли евангельскимъ учениемъ возсияша во всѣхъ мира концѣхъ, во всѣхъ странахъ тму идолобѣсия отгнавше и всю землю свѣтомъ богоразумия просвѣтиша. От нихъ же единъ всесвѣтлый свѣтилникъ — празднуемый днесь великий Иоаннъ Богословъ, иже возлегий на перси Христовы* и оттуду почерпну неизреченныхъ таинствъ, иже возлюбленный ученикъ Христу* и превозлюбленный сынъ и служитель Пресвятыя Богородицы,* иже Ассию благочестиемъ просвѣтивый* и всю вселенную богословнаго учения исполнивый, иже возгремѣ богословный гласъ и вся еретическая полчища посрами, иже неизреченныхъ тайнъ Тайнозритель и послѣднихъ временъ благочестивымъ людемъ наказатель[1],* иже дѣвства священный сосудъ и дѣвственнаго благоразумия обучитель,* иже любви исполненный кратиръ[2] и любви всекрасный проповѣдникъ,* егоже всесвѣтлаго ради торжества предлежитъ намъ о благодатномъ его свѣтосиянии слово. [3]И мы убо малѣйшимь нашимь черпаломь от нилоструйныхъ того благодатныхъ источникъ вамъ, празднолюбнымъ того пиряномъ, худою нашею силою словесною почерпати потщимся[3]. Вы же, любовию святаго вперяеми[4], приидите, насладимся благодатнаго онаго источника и исполнимся великия пользы духовныя.

Понеже Богъ есть начало и вина всѣхъ благъ, сотворитель и податель всѣхъ благодатей, иже есть доброта неисчерпаемая, величество нескончeнное, пребывание вѣчное, власть и держава превышшая, мудрость непостижимая, воля благая и беззлобивая, сила всемогущая и непреборимая, истинна самосу-

---

[1] учитель; [2] чаша; [3—3] Итак и мы от его полноводных, как Нил, благодатных источников малым нашим ведерком вам, любящим праздник его пирянам, слабою нашею словесною силою постараемся черпать; [4] окрыляемы.

щая[1] и непоколебимая, слава неприступная и неизреченная; того всеблагаго и всѣхъ благъ подателя Бога сей благословный апостолъ всему миру проповѣда, исповѣда превѣчнаго всемогущаго Отца, иже посла в миръ на спасение Сына своего единороднаго. Провозгласи всѣмъ превѣчное Божие слово, глаголя: «В началѣ бѣ слово, и слово бѣ в Бозѣ, и Богъ бѣ слово. Се бѣ искони в Бозѣ. И вся тѣмъ быша. Ибо без него ничтоже бысть, еже бысть».* Исповѣда всѣмъ Духа Святаго, проповѣдая о немъ реченная Христова словеса, глаголя: «Духъ истинный, иже от Отца исходитъ, той вы наставитъ на всяку истину».*

Якоже ангели Божии, невещественнии Божии слуги, выну Божиимь свѣтолитиемь просвѣщаеми, всегда Божиимь славословием утѣшаеми, славословяще того неприступное Божество, с великимь желанием волю Божию исполняю<ще>, в миръ благовѣствуютъ Божие хотѣние, тако сей земный ангелъ и небесный человѣкъ, великий апостолъ Христовъ, исполнився Божия любви, исполнився Святаго Духа, исполнився премудрости благодатныя, просвѣтився священнымь богословиемь, всюду Бога проповѣда, всѣму миру истиное богословие исповѣда, всѣхъ научи вѣровати во Святую Троицу, всѣмъ заповѣди и повѣление Божие беззавистно сказа и научи, человѣки земныя вѣрою правою ангелы сотвори и ангельски небеснаго Бога богословити и благословити наказа.

Дивно дѣло, яко на небесѣхъ ангели Божии, безчисленнии вои[2] небеснии, безплотнии господни слуги, свѣтоблистающия вышния силы, молниеноснии пренебеснии народи, выну пред Божиимь свѣтопролитиемь предстоятъ, всегда неприступны, Божество его славословятъ и тѣмъ славословиемь Божиимь неизреченныя радости и веселия благодатнаго исполняются. А сие не дивно ли дѣло, яко на земли человѣцы смертнии, плотию тлѣнною одѣянии и тѣлеснымъ тимѣниемъ[3] и невѣжествомь связуемии, сии, Иоанновымь учениемь просвѣтившеся и небесныя от него богословии научившеся, земное тимѣние оставивше, на небо воспеpишася и небеснымъ чиномъ возревновавше, на земли небесное ликостояние учиниша и, невидимаго Бога познавше, ясно богословятъ и славословятъ; и вѣжи, и невѣжи Сына Божия со Отцемъ и Святым Духомь проповѣдаютъ; и старии, и юнии Сына Божия всегда во устѣхъ призывающе, имѣютъ.

Колико же добродѣтельми преудобренъ сий священный мужь и сию добродѣтельную свѣтлость насади в человѣчестѣмъ естествѣ! Якоже всепресвѣтлое емпирийское небо* теплотою духа и свѣтлостию любви к Богу и ближнему возблиста и якоже звѣздосияющее небо безчисленными свѣтлосияющими добродѣтельми возблиста, и якоже солнце вселенную озаряетъ, тако сей святый мужь весь миръ добродѣтельною свѣтлостию украси. [4]Не тако небесныя планиты свѣтлостию и дѣйствы своими земныхъ пользуютъ[4], якоже сей всесвѣтлый свѣтильникъ научи и научаетъ земныя человѣки небеснаго жительства. Показа

---

[1] единосущная; [2] воины; [3] грязью; [4—4] Не так небесные планеты светом и влиянием своим приносят пользу земным.

путь к вѣчнымъ обителемъ, мужественны в борениихъ противу диявола и мира учини и вѣчныхъ благихъ наслѣдники быти учини.

Егда бо услыша Спасовъ гласъ реченный: «Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ»,* оттогда[1] святый Иоаннъ смирение и кротость, яко агнецъ, восприя и от гонителей, яко от волковъ, многая гонения, озлобления и муки Христова ради имене претерпѣ, никому зла за зло воздая. И, яко голубь, цѣлу всегда любовь и беззлобие ко всѣмъ имѣяше и любве ради за вся умрети произволяше[2], да всѣхъ ко Христови приведетъ. Мужествомь же души не устрашися безчисленныхъ шумовъ[3] гонительныхъ, но, яко левъ лисицамъ, сице онъ на ельлинская безчисленная множества словеснымь оружиемь наступи и, яко высокопарный орелъ, проповѣдию евангельскою вселенную облетѣ, капища идольская низложи, а православную вѣру всюду насади.* И якоже люботрудныя пчелы всюду облетающе, на вся древа вооружаются, вся цвѣты облизуютъ, отвсюду собирают пресладкий медъ, тако сей люботрудный Христовъ апостолъ на вся идоложерцы[4] устремися, вся страны облетѣ, вездѣ собра пресладкий благочестия медъ, вся огорченныя[5] бѣсованиемъ страны всесладчайшимь правовѣриемь услади.

И якоже всекраснѣйший, многоплодный и доброцвѣтущий виноградъ, благочестие в человѣческихъ душахъ насади и возрасти, имъже, яко винограднымъ древамъ корение крѣпкое, положи благочестие и смирение, [6]тѣма непадателны человѣки сохраняющая[6]: столпъ же — вѣру, в высоту к Богу возрастающую; лубие[7] или кожю древесъ — надежду, от всякихъ вѣтровъ и пострашений диявольскихъ охраняющую; вмѣсто мокроты[8], древо оживляющия, — любовь, оживляющую и услаждающую душевный виноградъ; вѣтви же прекрасныхъ сихъ древесъ положи четыре евангельския добродѣтели: мужество, мудрость, цѣломудрие и правду; лозы же краснѣйшия — другия добродѣтели, от сихъ исходящия: молитву, воздержание, чистоту, послушание, крототерпѣние и покаяние и прочия добродѣтели, яже многоплоденъ и всесладостенъ виноградъ сей показующься; цвѣты же благоуханныя сихъ древесъ — благодати Божия; листвие же — добрая слава, по писанному: «Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ пред человѣки, яко да видят ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ»*; всесладчайшее же овощие[9] сего винограда — жизнь вѣчная, даруемая праведнымъ в Царьствии Божии. О, всекраснаго сего винограда! О, всесладостныхъ сихъ вѣчныхъ плодовъ! О, премудраго сего богословнаго садодѣлателя! Колику любовь показа к человѣческому роду, да ихъ от тмы на свѣтъ возведетъ! Колико претерпѣ, да ихъ от диавола избавитъ и к Богу преблагому присвоитъ!

Ибо огнемь божественныя любви распаляемъ и ревностию божиею разгараемь, капище Артемидино молитвою испроверже[10], службы идольския, яко

---

[1] с того времени; [2] желал; [3] бурь; [4] идолослужители; [5] наполненные горечью; [6—6] эти два (качества) предохраняют человека от падения; [7] кору; [8] влаги; [9] плоды; [10] разрушил.

огнь, [1]пожже и испопели[1].* Грознаго волхва Кинопса в морскихъ водахъ, яко фараона втораго, погрузи* и яко пресладкий зефирь* на Ассию повѣя. И всякое душевное смертоносие прогна и благодатнаго благоухания земныя концы исполни. И терние грѣховное из земли сердецъ человѣческих искорени. И сѣмя благочестия в души человѣчи посѣя и неплодную землю плодъ приносити во сто и шестьдесять и тридесять устрои. Толико бо бяше суха и неплодна Ассия, яко никогда благодатный дождь орошаше ю. Егда же сей Громовъ сынъ* явися в ней и источи в ней рѣки благодатнаго учения и ороси на ню божественныя источники, о, колико тогда просвѣтишася оны страны, о, коликаго благодатнаго свѣтолития исполнишася, омывшеся святымъ крещениемъ и чада Божия учинишася, по писанному во святѣмъ Евангелии его громогласному учению: «Елицы, — рече, — его прияша, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его».*

Ельма убо такова сосуда избраннаго избра Господь, егоже благодатнаго богословия исполни и тѣмъ напои всю вселенную богоразумия. Устрои его яко корабль нѣкий великий, таинствъ небесныхъ исполненный, в немъже бурливое жития сего море и еретическихъ соблазновъ волны вси вѣрнии безпакостно преплаваютъ. Учини его пристанище спасительное и неволнуемое[2], к немуже волнуемии в мирѣ семъ, иже вѣрно приплавающе и словесъ его благодатныхъ наслаждающеся, утишаеми и упокояеми бываютъ. Содѣла его яко градъ крѣпкий, стѣнами крѣпкими богословныхъ словесъ огражденный, в негоже прибѣгая, всяк вѣрный от стрѣлъ еретическихъ невредимъ пребываетъ. [3]Избра и вчини[3] его священнаго пастыря всѣмъ христоименитымъ овцамъ, иже я[4] евангельскою трубою оглашаетъ, апостольскими своими послании научаетъ, апокалипсиснымъ откровениемъ просвѣщаетъ и на пажитехъ спасительныхъ упасаетъ. Такова убо великаго апостола праздник празднуемъ днесь, такова священнаго богословца и неизреченныхъ Божиихъ тайнъ видителя и сказателя торжество торжествуемъ нынѣ.

Тѣмъже, любителнии святаго празднолюбцы, усердно почтимъ великаго дѣвственника и наперстника и возлюбленника Христова, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, благочестия любители — благочестию проповѣдника, страждущии за благовѣрие — благовѣрию укрѣпителя, пустыннии — пустыннаго цѣломудреннаго жития наказателя[5], общежительнии — братьству украсителя и священныя братьствосодержательныя любви учителя, престарѣлии — старости обучителя, юннии — юности обуздателя и благоразумию научителя, подвижники — в подвизѣхъ утвердителя, малодушнии — терпѣнию учителя, грѣшнии — покаянию проповѣдника, послушники смиреннии и вси богораднѣ терпящии — небесныхъ почестей тайносказательнаго объявителя. Вси апостольскаго учения любители священнаго сего благовѣстника праздникъ любезно торжествуемъ, того священнаго научения в память его насладимся, евангельскаго его благовѣстия

[1—1] сжег и превратил в пепел; [2] тихое; [3—3] избрал и сделал; [4] их; [5] наставника.

послушаемъ, апостольскихъ его всесладостныхъ посланий почерпемъ, апокалипсисныхъ таиньствовиденныхъ священныхъ откровений его напитаемся, всѣми сими от земныхъ отступимъ, на небесная видѣния возведемся, маловременная презримъ, к вѣчнымъ обителемъ возвысимся, ихъже всеутѣшительныхъ небесныхъ благъ получити потщимся о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦАМ О БОГОУГОДНОСТИ ПУСТЫННОГО ЖИТИЯ

Вышняго Иерусалима гражданом,* [1]земнаго красновидѣния устраненнымъ[1], в черных[2] дебрѣх живущим, въ пресвѣтлых селѣх житие устраяющим, боголюбивѣйшим отцемъ и братии о Христѣ Исусѣ радоватися.

[3]Обычай есть устраненным другъ от друга, братии от братии, дѣтемъ от отцевъ, любезным от любезных, желателныя дары же и послания и любезная цѣлования же и поздравления посылати, и толико желателно и слезноумиленно, елико бывает далноразстоятелно и долговременно отлученно[3]. Кия же аз дары отдавшим себе Богови в дары пошлю? Которое же любезное цѣлование любви исполненым воздарствую? Кая же словеса не словесами, но добродѣтельми богатьствующим принесу? Утѣшити ли утѣшением о Христѣ духовным восхощу, но недоумѣваю. Усладити ли питием слова Христовы трудолюбцы потщуся, но нищетою разума содержим есмь. Украсити ли боголюбивое ополчение возжелаю, но, не украшенный безстрастием, украшати не годствую[4]. «Не красна бо, — рече Божие слово, — похвала во устѣх грѣшничих».* Умолчю ли? — но понуждаем желанием. Возглаголю ли? — но обдержимъ[5] недоумѣниемъ.

Убо же церковным любителемъ церковный глас любезно возглашю: «Пустыннымъ непрестанно божественное желание бывает от мира суетнаго кромѣ».* [6]Ибо якоже обдержима землею и блатом вода происходити не может — свободна же кая от сих, сладкою быстриною, рѣчными струями неудержимо проистекает, сице душевное желание, мирскими суетами окруженное и блатом попечений тлѣнных связанное, к Богу востещи не может — свобожденное же пустынных желание мирских сует, развязанное страстных попечений, отлученное скверных тлѣнныхъ любительствъ, свободно к Богу проистекает[6], дивнѣйшим

[1—1] от земной красоты удаленным; [2] мрачных; [3—3] Есть обычай удаленным друг от друга — братии от братии, детям от родителей, любезным от любезных — посылать желанные дары и послания и любезные целования и поздравления, и тем более они бывают желанны и слезоумилительны, чем дальше по расстоянию и дольше во времени разлучение; [4] могу; [5] охвачен; [6—6] Ибо как вода, сдерживаемая землею и болотом, выхода найти не может, которая же свободна от них, сладкою быстриною, речными струями неудержимо течет, так и душевное желание, окруженное

усердием на небесныя круги возлѣтает, преславно сладостию божественною воскипѣваетъ. [1]Поищи кто въ церковных книгах, и обрящеши пустынножители, паче инѣх небесными дары обогащенны[1]. Кии[2] страсти побѣдиша и безстрастием усвѣтлишася[3]? — пустынножители. Кии постническими труды прославишася? — пустынножители. Кии молитвенною святостию просияша? — пустынножители. Кия послушания вѣнцы украсишася? — пустынножители. Кия диявола попраша, бѣсы одолѣша, грѣхи и страсти отгнаша? — пустынножители. Кии в добродѣтелех вѣчною славою прославишася? — пустынножители.

Не глаголи ми: тыя пустынножители, иже едва из мира изыдоша и паки мирскими нравы дышут; едва пустынныя труды увидѣша — и в мирския сласти обратишася; едва врага увидѣша — и [4]хребет ему обратиша[4]; едва [5]пустынножителем примѣсишася[5] — и своевольствовати восхотѣша. Таковии бо бывают страстем жилище, бѣсом игралище, Церкви досада, пустыни срамота, братии терние, настоятелем остно[6]. Но воззри умныма очима на тыя, иже, мира отставльше, Христа возлюбиша, иже, Богу служити пришедше, Божию волю исполнити тщатся; иже церковнымъ благочестиемъ, яко свѣт, сияют; молитвами и постом, яко миро, благоухаютъ; милостынею и любовию, яко цвѣтникъ, цвѣтят; смирением свѣтят, яко христоподражателнии овцы; кротостию дышут, яко незлобивии агньцы; чистотою адаматьствуют[7], яко рай богонасажденный; послушанием доблествуютъ[8], яко воини Христовы избраннии.

Которая благопослушная церковная чада — Церкви украшение, пустынное свѣтлѣние, благочестию слава, пустынноживущим красота. Тыя смиренныя христолюбныя подвижники не утѣшит ли Христосъ вѣчным утѣшениемъ, не вѣнчает ли небесными вѣнцы, не прославит ли безсмертною славою, по божественному его гласу, глаголющему: «Славящыя мя прославлю»*?

Аще бо царь земный своя воины, за него подвизающияся[9], свѣтло вѣнчаваетъ и любезными [10]дарми дарствует[10] и премногою славою прославляет, кольми паче Царь Небесный своя служители воспрославитъ, иже Его ради [11]мира красная[11] презрѣвше, сласти поплевавше, сродства домовъ отлучившеся и своея воли отвергшеся, в смирении и терпѣнии служат Ему усердно, подвизаются нелѣностно, борются съ дияволомъ неусыпно. Воистину таковии получат тая, яже «око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде»,* по священному Спасову гласу: «Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будет».* Див-

---

мирской суетой и связанное болотом попечения о тленном, к Богу устремиться не может, но в пустынножительстве освобожденное от мирской суеты, развязанное от страстных попечений, отторгнутое от скверных тленных привязанностей, свободно к Богу проистекает; [1—1] Поищи в церковных книгах и найдешь, что пустынножители больше других обогащены небесными дарами; [2] Кто; [3] осветился; [4—4] спиной к нему повернулись, т. е. бежали от него; [5—5] в число пустынножителей вошли; [6] жало; [7] сверкают; [8] мужественно подвизаются; [9] сражающиеся; [10—10] дарами одаривает; [11—11] прелесть мира.

но видится и радостно слышати, егда кого царь земный любезно прославитъ, саном высоким вознесетъ, всѣм его, друга и радителя[1], возвеличитъ, не паче ли дивнѣе будет, егда царствующих Царь и архангельский Владыка пред тмы тмами ангелъ и архангелъ прославит своего земнаго служителя вѣчною славою и воззовет его благодатнѣйшим утѣшениемъ: «Благий рабе вѣрный, вмалѣ бысть вѣренъ, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего».* [2]Не паче ли превосходителнѣ сие <и> дивнѣйши есть[2]!

Сихъ ради блаженно и преблаженно пустынных божественное желание, отлучившихся мира и [3]спасенная дѣла[3] разумѣвающих, отбѣгших вавилонскаго смѣшения* и вопиющих: «Аще забуду тебе, Иерусалимѣ, забвена буди десница моя».* Сих евангельский гласъ ублажает, яко «тѣх Царство Небесное».* Сих пророчестии гласи благословят: «Блажени, — рече, — непорочнии, в путь ходящии в законѣ Господни».* И паки: «Блажени живущии в дому Твоем, в вѣкъ вѣка восхвалят Тя».* За сих ангели Божии ополчаются и от ратующих соблюдают: «Ополчится, — рече, — ангелъ Господень окрестъ боящихся его и избавит ихъ».* Сихъ заступаетъ и соблюдает Пречистая и Преблагословенная Мати Божия, заступнице (бо рече) христианом непостыдная, ходатаице к Творцу непреложная. Сихъ самъ Богъ покрывает: «Живый, — бо рече, — в помощи Вышняго в кровѣ Бога небеснаго водворится»,* и «яко той избавит тя от сѣти ловча и от словесе мятежна, плещма своими осѣнитъ»,* и «не убоишися от страха нощнаго и от стрѣлы, лѣтящыя во дне».*

Сицевыми благодатьми облагодатствованное Христово стадо, сицевою славою небесною покрываеми есте Христовы подвижницы, в таковых преславных дѣлѣх обрѣтает<е>ся, таковым превосходящим путем шествие имѣете. Тѣмже[4] тецыте, тецыте, благословеннии Христовы рабы, не ослабѣвайте, воини Небеснаго Царя; не унывайте, позваннии на пир небеснаго веселия. Радующеся, тецыте другъ пред другом в прекрасный чертогъ вѣчныя свѣтлости и о насъ, волнуемыхъ в бурях мира сего, помолитеся, братолюбцы и чадолюбци благословеннии, да сохранени будемъ от всеядовитых челюстей всеядца змия и от всѣх козней его и навѣтовъ соблюдени. Да сподобит насъ Господь с вами вкупѣ вещию же и гласом воспѣти пресладкую пѣснь: «Пустынным непрестанно божественное бывает от мира суетнаго кромѣ».*

Писавый грѣшный до земли усердно кланяюся и прощения прошу.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ

«Покайтеся, приближи бо ся Царство Небесное».* Словеса сия во священнѣмъ Евангелии написана суть.

---

[1] радетеля; [2—2] Не более ли это превосходно и удивления достойно!; [3—3] дела спасения; [4] так и, так что.

Якоже по мрачнѣй и темнѣй нощи сладкий дневный свѣтъ возсияетъ и по бури снѣжнѣй зимнѣй благоуханная тишина бывающи, многое утѣшение животнымъ, многую сладость в мори плавающимъ подаваетъ, тако по мрачнѣм беззаконии и по обуревании страстнѣмъ, егда свѣтъ страха Божия в душахъ возсияетъ, егда тишина покаяния возблагоухаетъ, тогда благодатная весна возблистаетъ и цвѣты добродѣтельныя в таковыхъ возсияютъ.

Тѣмже о блаженнѣмъ и приснопамятнѣмъ покаянии должно вкратцѣ вашей любви изъявити.

Ибо и сказуется, аще есть и можетъ быти, покаяние согрѣшающимъ по святѣмъ крещении показуется истинно, яко есть покаяние, самому пречистому Владыцѣ рекшу во святѣмъ Евангелии: «Яко радость бывает на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся».* И блуднаго сына Отецъ Небесный, пришедша на покаяние, с колицѣмъ неизреченным милосердиемъ прия и сыновство первое ему дарова.* Тѣмже явѣ есть покаяние по крещении согрѣшающимъ.

Что есть покаяние?

Покаяние — во<з>звание крещения, жития исправление, смерти вѣчнѣй избавление, грѣха очищение, всѣхъ беззаконий исповѣдание, от дияволи воли исхождение, к Богу присвоение, мукъ вѣчныхъ свобождение, Царствия Небеснаго получение.

От чего есть покаяние?

От Бога. Ибо всякое благое от Бога. Покаяние есть благое убо от Бога, Божиими щедротами и помощию и во<з>званиемъ его озаряемъ, грѣшный приходитъ на покаяние и страхомъ Божиим творитъ покаяние, по писанному: Страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ от зла,* и от сокрушенна и смиренна сердца творится покаяние: «Сердце бо сокрушено и смирено Богъ не уничижитъ».*

Чесо ради есть?

Того ради есть покаяние, яко Богъ повелѣ грѣшнику каятися, яко покаяние есть взыскание свободы, приятыя на крещении, еяже чрезъ грѣхъ лишися, яко покаяние от грѣхъ очищаетъ, от дияволя мучительства свобождаетъ, мукъ вѣчныхъ избавляетъ, отечества небеснаго наслѣдника быти сподобляетъ.

Колико есть?

Велико есть спасителное покаяние, понеже великих и тяжких грѣховъ прощения сподобляетъ, и от тяжкаго ига диявольскаго свобождаетъ, и велико милосердие Божие грѣшнику каяющемуся источаетъ, и многажды падшаго многажды подъемлет и очищаетъ, по реченному: «Аще грѣхи ваши оброщени, яко снѣгъ убѣлю я».*

Яково есть?

Предивно есть покаяние, яко свѣтъ, омраченнаго нощию грѣха просвѣщаетъ, яко солнце, оснѣжившагося[1] беззакониемъ согрѣваетъ, яко миро

[1] заснеженного.

благоуханное, осмрадѣвшаго каломъ грѣха облагоухаетъ, яко мыло перущихъ,* от черноты грѣховныя убѣляетъ, по писанному: «Омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся».*

Когда есть?

Во всяко время кающихся Господь приемлетъ, во вся дни покаяние кающихся очищаетъ, изряднѣе же, по обычаемъ церковнымъ, во святыя посты тайна покаяния содѣвается и согрѣшившии в постныя святыя дни с постомъ и молитвами покаяниемъ омываются, по священному Евангелию: «Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ».*

Гдѣ есть?

В православнѣй Церкви есть тайна покаяния, на всякомъ мѣстѣ пред Божиею благостию каяйся отпущение получаетъ, по реченному: «На всякомъ мѣстѣ владычествия его».* Заключенъ в волѣ мѣдяне, каяйся, призывая Бога, Манасия услышанъ бысть.* На крестѣ каяся, призва Бога, разбойникъ рая житель бысть.* Тѣмже на всякомъ мѣстѣ содѣваемое спасителное покаяние спасаетъ кающагося.

Како есть?

Сице бываетъ спасителное покаяние: кающийся, сокрушеннымъ сердцем и смиренною душею боголюбным благоговѣниемъ и умиленнымъ обращениемъ о преждесодѣянных грѣсѣх каяся, исповѣдается Господу Богу и искусну мужу, яко врачю, показуя язвы грѣховныя и приемля цѣлбу[1] спасителную. Тако бываетъ спасителное покаяние, по писанному: «„Исповѣмъ на мя беззаконие мое Господеви", и ты отпустилъ еси нечестие сердца моего».*

С чимь есть?

С прочими добрыми дѣлы украшается, ибо кающийся во очищение грѣхъ своих епитимию* приемлетъ, слезы изъливаетъ, постъ продолжаетъ, молитву *умножаетъ*,* милосердие содѣваетъ, послушание изливаетъ, братолюбие показуетъ, тяготоношение другъ другу исполняетъ, досады дружния прощаетъ, обидящимъ долги отпущаетъ, и тако со дерзновениемъ молится: «Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должником нашим».* И с прочими добрыми дѣлы спасителное покаяние кающагося очищаетъ и омывает, по священному оному словеси: «Омыйтеся и чисти будите».* И по апостолу Иакову: «Вѣренъ и праведенъ, да оставитъ намъ согрѣшения наша и очиститъ ны от всякия неправды».*

Сицево есть пресвѣтлое покаяние, благодатное просвѣщение, богодарованное очищение, падающих исправление, сокрушенных врачебница, малодушных прибѣжище, отчаявающихъ пристанище, раны приемлющихъ цѣлителница, всѣхъ христоименитых корабль упования.

Тѣмже должни вси боголюбивии содержати сие врачевание спасителное, подвижники — привпадающих[2] пороковъ очищение; постники, молитвеники —

---

[1] лечение; [2] случающихся.

нравовъ вредныхъ омовение; чистии дѣвственники — страстныхъ и пристрастныхъ вредов[1] исцѣление; послушники, трудолюбцы — ропотных почернении врачевание, самолюбнии и малодушнии — [2]частых претыканий возставление[2], в киихъждо грѣсѣх оскверньшиися чистителную и спасителную баню благонадежно восприимите и к милосердому милосердо приемлющему Отцу всежеланно притецыте и радость аггелом покаяния ради сотворите о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава во вѣки. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ О ВОЗДЕРЖАНИИ

«Всякъ подвизаяйся от всего воздержится».* Апостолъ, 1 Кор<инфом>, 2.

Воздержанный соборе, отлученный[3] единому Богу сонме, христообѣщанный дѣвственный полче, иже мира удаленный и небеси соприближный, иже мирожителных сродных и знаемыхъ удаливыйся и свѣтлым небеснымъ гражданомъ присочтавыйся[4], иже земнотлѣющихъ торжествъ браковъ и всемятежей убѣжавый и небеснаго всесвѣтлаго жениха Христа всесвященномууневѣщению сподобивыйся, иже игралищъ и пѣсней и бесѣдъ сатанинских избывый и во всесвященных пѣснех и повѣстех духовных наслаждати себе выну получивый, о ихже свойствѣ пророческая предрекоша уста: «Приведутся, — рече, — дѣвы вслѣдъ ея, и искренняя ея приведутся тебѣ, приведутся в веселие и радость, введутся в церковь цареву».* Со оною же добротою дѣвственною заповѣдаетъ благословляти Господа: «Посредѣ, — рече, — дѣвъ тимпаницъ в церквах благословите Бога Господа».*

Принеси[5] днесь вашему христоуневѣщенному собранию, дѣвственному* совокуплению, плачепустынному богообѣщанию предпошлемъ гостително вѣстителство[6]. Предшлем духоутѣшително брашно, представим [7]чертожницам небеснымъ[7] в плачевнѣй дебри гостителну трапезу: аще и от нашего грубоумия шлему[8], но апостольскою благодатию изобрѣтену; аще и нелѣпотно от насъ расъчиняему[9], но благодатную сладость от Павлова пчелника* подаваетъ неизнуряему[10]. Есть бо брашно подвизающимся утѣшително, великодушствующим просвѣщателно, малодушствующим наказателно, цѣломудръствующим украшение, воздержным утвержение, невоздержьным ограждение. Великий бо Павелъ малыми сими глаголы великоблагодатно насыщаетъ христорачителныя души: «Всякъ, — рече, — подвизаяйся от всего воздержится» — всякъ, кто во всякомъ чинѣ вчиненный, началный и подначалный, пасущий и пасомый, учащий и учимый, славный и безславный, богатый и нищий, утѣшенный и печалный, здравый

[1] гнойных ран, чирьев; [2—2] частых соблазнов преодоление; [3] предназначенный; [4] сопричтенный; [5] так в рукописи! [6] извещение; [7—7] обитательницам небесных чертогов; [8] посылаемую; [9] открываемую; [10] неистощимую.

и болный, старый и юнный, мужеска и женска пола сый. Иже не лежай во тмѣ грѣховней, но подвизаяйся шествовати к свѣту небесному; иже не [1]в лѣностнѣ темницѣ заспавый[1], но подвизаяйся выну подвигъ духовный: иже не во отчаяния страстнѣй нощи заблудивый, но в церковнѣм благонаучении с невидимыми враги присно ратуяся; иже не в долнѣм мирѣ погрязаяй, но в небесное отечество шествуяй; ратуяйся со дияволомъ, бѣсами, миромь; боряйся с плотию, обычаемъ[2], страстми, помышленми; воинствуяй съ гонители, навѣтники, обидами и нуждами и [3]со многими неисчисленными борбами, всѣми тыми тщащуся дияволу возбранити шествие в Царствие Небесное[3].

В сих же подвизаяйся от всего воздержится, от всѣхъ злыхъ дѣлъ, словесъ и помышлений, от всякаго вида грѣховна, от всякаго обычая небогоугодна: от сластей похотѣний, ярости, гнѣва, вражды, въ благополучии невоздержания, въ злострадании неблагодарения, [4]во всяко время и мѣсто и случай, яко нѣкое всездравотворное пресладкое цѣление, воздержание имѣяй[4].

Воздержание — [5]всякаго злопошествия себе удержание[5]. Воздержание — желателнаго и яростнаго цѣломудрое содержание. Воздержание — в словесѣх умѣрение[6], во зрѣнии цѣломудрое, в слышании разсудителное. Воздержание — в происхождении[7] обузданное, в сожитии мирное, в срѣтении[8] благостыдливое. Воздержание — [9]в пространствѣ неразлиянное[9], в скорби благодарное, многопищия удержание, малопищия услаждение. Воздержание — в которах[10] безотвѣтное, в роптах молчаливое, в горестѣх услаждение. Воздержание — прекрасный обычай, благодатная красота, мироюханное[11] сожитие, пресладкое совселение[12], всѣм подвизающимся всетвердая ограда, всеблагодатное стяжание. Которое бо злых злое устремление побѣдити добляго подвижника возможетъ, стяжавшаго богохранителное воздержание? Многосластное ли брашен лщение[13]? — но воздержание побѣждает. Одеждное ли украшение? — но сие утоляет. Похотей ли скверных востание[14]? — но удержавает тое. Яростнии ли бури и гнѣвливии вѣтри? — но оно утишает. Горестныя ли и сварливыя незгоды? — но воздержание услаждает. В благополучии ли надмение[15] и в злополучии роптание? — но сие в мѣрности[16] соблюдает. Лѣностию ли от молитвы отводится? — но воздержанием удержавается. Дѣвственную ли доброту похотѣния побѣдити возлюбопрятся[17]? — но воздержание тую соблюдаетъ. Бесчиние ли неудержанное смясти[18] вознеистовится? — но воздержание, предоблий казатель[19], въ бла-

---

[1—1] заснувший в темнице лености; [2] нравом; [3—3] со многими бесчисленными борениями, всеми, которыми диавол силится воспрепятствовать на пути в Царствие Небесное; [4—4] во всякое время и во всяком месте и случае имеющий воздержание как некое всеисцеляющее пресладкое лекарство; [5—5] удержание себя от всякаго злого поступка; [6] умеренность; [7] проявлении; [8] встречах; [9—9] в довольстве нераспространение (умеренность); [10] спорах; [11] благоуханное; [12] совместное (общее) житие; [13] приманка; [14] бунтование, разгул; [15] высокомерие, надменность; [16] мере; [17] постараются; [18] смутить; [19] наставник.

гочинии водитъ своя любители. Которая убо красота паче воздержанныя красоты? Которое богатство паче воздержаннаго богатства?

[1]Воззри же в противостоятелное воздержания[1] — в томителствующее ны невоздержание, еже любленики своя [2]стыдливыми красты[2] окропляетъ, еже в многопищиихъ многомятежством и чревообъядениемъ почернѣвает, еже в малопищиихъ горестию и ропотомъ помрачаетъ, въ богатствѣ лихоимными и сластными потоки потопляетъ, [3]в нищетѣ крадливыми и лжеплетенными нравы осмраждаетъ[3], в безмолвии унынием и сномъ отягощевает, посредѣ человѣкъ многословными бесчинии и смѣхи смущаетъ, в единомѣстном пребывании печальми снѣдаетъ, въ происхождениих[4] же тмочисленными страстьми наполняетъ, еже в здравии — похотѣньми посмражаетъ, еже в скорбѣх — [5]роптами и боркотами[5] помрачаетъ, еже сна и словесъ множество творитъ, еже молитвы и слышания Писаний умаление дѣетъ; еже в словесѣх безстыдное, во обычаех многостроптивое, в дѣлѣхъ непостоянное, поста ненавидѣние, чистотѣ моровое повѣтрие, всякому добронравию всетлѣющая незгода[6].

Прииди же посредѣ, всекрасное воздержание, яви доброту свою дѣвическому полку, красновоздержанная весно. Ибо от воздержания в пищах чинная мѣра, в малопищии благодарное услаждение, в словесѣх сладкомѣрное свойство, в молчании прекрасный обычай, въ единомѣстии духовно наслаждение, в происхождении цѣломудрое спрятание[7]: око спрятанное, слово удержанное, в нуждахъ благодарное, в пространствѣ неразливателное, в послушании тихопослушное, в повелѣвании сладкомѣрное, в здравии трудолюбивое, в немощехъ благодарное; во снѣ и словесѣх мѣрное[8], в молитвахъ же и слышании Писания пространное. Воздержание утвержаетъ постъ, сохраняетъ чистоту, обуздаваетъ юность, украшает старость, еже обычай услаждаетъ, еже страсти отгоняетъ, еже тихостию соборы украшаетъ, еже молчалнымъ краснообразием многолюдныя соньмы услаждаетъ, самую любовь красными мѣрами украшаетъ, самую Божию ревность лѣпотным чином уставляетъ.

Якоже благоцвѣтущая весна, явльшися, изничтожаетъ снѣги, отгоняетъ мразы, [9]уясняетъ аеръ[9], доброцвѣтиемъ и благоплодиемъ землю обогащеваетъ, тако богонаученное воздержание, пребывающее в киихъ соборѣхъ, отгоняетъ свары, изничтожаетъ мятежи, уставляетъ[10] волны, утишаетъ бури, прекрасною тихостию просвѣтляетъ, пресвѣтлым миромъ украшаетъ, священнодѣвственными обычаи просвѣщаетъ. К симъ в показание воздержанныя доброты введемъ посредѣ священнаго вашего собрания украшенную воздержаниемъ постницу, невѣсту Христову присную, неокрадомое Богу возложение, небесожелателную го-

---

[1—1] посмотри же на противостоящее воздержанию; [2—2] постыдными коростами; [3—3] в нищете склонными к краже и клевете нравами смердит; [4] хождениях, перемещениях; [5—5] роптанием и ворчанием; [6] беда; [7] скромность; [8] знающее меру; [9—9] просветляет воздух; [10] прекращает.

лубицу, присностебещущюю[1] молитвами ластовицу, чистолюбную и боголюбную горлицу, юже не возвышаетъ слава, юже не низлагаетъ бесчестие, не огорчеваетъ нужда, не разливаетъ[2] пространство; яже молчателным благостыдѣниемъ дышетъ, яже смиренною кротостию выну мирствуетъ, яже в послушании не противословствуетъ, в начальствовании не досаждаетъ, в повиновании не ропщетъ, наказуема — не огорчевается и наказати повелѣна — [3]благочинным наказаниемъ не обинуется[3]; яже в дѣлѣхъ радѣтелна, яже в молитвахъ любителна, яже в постѣ воздержателна, яже соживущим ползодателна, яже лишесловия[4] отлучителна, яже прочимъ в честѣх не завидитъ, яже чести не пренебрегаетъ, которая дѣвственными благостыдѣнии украшена, которая всесмиренными нравы улѣпотствована, яже [5]за свою досаду не стаетъ[5], яже за Божие дѣло боголюбно ревнует, яже благонравия ради со всѣми мирна, яже боголюбия ради Господеви приближна, которая выну небесными добротами услаждается, выну божественными словесы утѣшается, выну в мирноустроении, выну в благоутѣшении.

Что сея доброты воздержанныя краснѣйше[6]? Что сея красоты лѣпотнѣйше[7]? О которой лѣпотѣ пророкъ глаголетъ: «Вся слава дщери царевѣ внутрь».* С которою воздержанною добротою премудрая Июдифъ прославися, цѣломудренная Сусана превозвысися.* О той Фекла всехвалная украсися.* О той Евпраксия боголюбивая христоугодна явися.* О той Устина всеславная храбрая побѣдница на бѣсы учинися.* С тою Фомаида чистолюбная пособница чистоты прославися.* С тѣмъ святожеланнымъ воздержаниемъ всякъ мученический полкъ вѣнчася, всякъ преподобных ликъ усвѣтлися, всякъ праведных чинъ небесожителенъ явися. О томъ Павелъ, избранный сосуд, вѣщаетъ: «Всякъ подвизаяйся от всего воздержится».*

Сию богообѣщанную вамъ вашю лѣпоту краткочертаниемъ симъ показати возжелѣхъ, да утѣшитеся святожеланным утѣшениемъ, да паче возусердствуете небеснымъ рачениемъ, да вящше возревнуете общежителным благозаконием: маловременно воздержащеся в земнотлѣющих — безсмертно же приуготовляющеся пространствовати в вѣчных; страхом Божиимъ связующе тѣло в воздержании — пресвѣтлу же душю творяще в боголюбии; утѣсняюще себе в мирных — распространяюще селения своя в премирныхъ; минующе маловременная утѣшения — возприемлюще же небесная вѣчная возвеселения; лишающеся гостительствъ тлѣющих — стяжавающе вѣчно гостительство в прекрасномъ вышнѣмъ Сионѣ. Здѣ удаляющеся человѣкъ и человѣческих пристрастий, а тамо по улицам вышняго Иеросалима вѣчно ликующе с небесными красными жители. Здѣ воздержащеся пустынных плодовъ, а тамо наслаждающеся в райских селѣхъ сладости едемския. Здѣ смирѣвающеся пред человѣки, а тамо дивно

---

[1] вечнощебечущую; [2] поглощает; [3—3] от благочинного наказания не уклоняется; [4] болтовни, лишних слов; [5—5] из-за своей досады не восстает; [6] прекраснее; [7] красивее.

проповѣдаеми пред аггелы Божиими. Здѣ чистоты ради воздержащеся и скутовающеся[1] от человѣкъ, а тамо дѣвьственныя ради доброты пресвѣтло со агньцем водворяющеся в невходимыхъ небесных селѣх. Здѣ воздержанно молчаще, в Писании же и молитвах добльствующе, а тамо чистоты ради пресладкия пѣсни небесныя могуще пред агньцем пѣти, вѣчно веселящеся.

Тако, доблии подвижници, тако, воздержании чертожницы, тако, христоуневѣщенный полче, потщимся, возревнуем, возусердствуем, и се мало-мало, и минуетъ тлѣнное и отверзется безсмертное. Потаится земленое и покажется небесное; престаетъ маловременно льщение[2] и объявится вѣчное Царствие, егоже воздержателнии нужницы восхищаютъ,* в немже плачущии богораднѣ утѣшатся,* в немже отретъ Богъ всяку слезу чадъ Сионских,* в немъже убѣлившии ризы* своя воздержаннымъ терпѣниемъ вѣчно возликовствуютъ в свѣтлости Сионстѣй. Его же да не лишени будемъ, невоздержаннаго душетлѣния потщимся убѣжати, егоже да получим, боголюбнымъ воздержаниемъ себе украсимъ, о самомъ Христѣ Бозѣ нашемъ, емуже слава со Отцемь и со Святым Духомъ нынѣ и во вся вѣки, аминь.

Боголюбному вашему собору многогрѣшный с благопослушными братиею А<ндрей> Д<енисов> смиренно поклоняемся, ваших боголюбных молитвъ, благословения и прощения просим и о страждущих С. Н.* молитися молим.

Октября въ 27 день
Пишай кланяюся.

Дойде в братство въ 9 час нощи.

СЛОВО О ДЕВСТВЕ

«Сии суть иже с женами не осквернишася, зане дѣвственници суть». «Сии суть [3]куплени от людии[3], первенци Богу и Агньцу».* Словеса сия писанная во Откровении Иоанна Богослова, глава 14.

Всекраснѣйшее церковное небо, сияющее различными добродѣтелей звѣздами, еже всеславно многоиспестренною красотою, яко царица, украшается, еже предивнѣйшими виды пресвѣтлѣйшия доброты многокачественно озаряется, всеславно вѣрою, любовию и надеждею сияетъ; предивно мужеством, мудростию, цѣломудрием и правдою свѣтлѣетъ; терпѣниемъ, благочестием, смиреномудриемъ, постом и молитвою и прочими добродѣтельми многовидны и пресвѣтлы лучи испущаетъ. О чемъ и Давыдъское псалмопѣние царски и пророчески провозглашает: «Предста, — рече, — Царица одесную тебе, в ризахъ позлащенных одѣянна и преиспещренна».* Еже по Златоусту, въ словѣ о Предста Царица многозвѣздное и многоиспещренное различных добродѣтелей на единѣй церковнѣй ризѣ сияю-

---

[1] покрываясь (т. е. нося монашеское платье); [2] обольщение; [3—3] искуплены из людей.

щее являетъ.* Межь киими свѣтлѣйшими звѣздами добродѣтелей всекраснѣйшее дѣвство, яко луна, свѣтло бѣлѣется и, яко межъ испещренными[1] птицами павлинъ, многокачественно красуется, еже со всѣми добродѣтельми сочлененно, еже вся добродѣтели убѣляющее; еже прочими добродѣтельми утвержающееся.

Сию солнцесиятелную добродѣтель возжелѣх в показателной словесъ ризѣ украшенну представити пред вашими, о, боголюбезное христоневѣстное сочленение, очесы. И аще бы всебогатшая и всеславнѣйшая нѣкая царица явилася бы посредѣ васъ, красотою многою сияющая, васъ бы любезно украшающая, и многомилостивно вѣнчевающая, и всесладостно привѣтствующыя, и от всѣхъ злых охраняющая, не были вси стекшеся, многожеланно окружающе, вселюбезно и многопочтенно восприяти возусердствовали бы.

Нынѣ же всекраснѣйшая царица — дѣвство — в сихъ показателных словесѣхъ приводится от насъ, грубыхъ, посредѣ вашего дѣвическаго собору: солнцесияющыя лучи своя, на вся вы озаряющыя, вся вы вѣчною славою вѣнчевающая, благодатною славою питающая, в небесный невѣстникъ на безсмертную свѣтлость любители своя вземлющая. Приидите на вселюбезнѣйшее тоя видѣние, стецытеся на всесладчайшее сея мироюхание, насладитеся всекраснѣйшия доброты тоя, напитайтеся всесияющия славы ея. Ибо в качествахъ не есть у человѣкъ доброта лѣпотньшая, не есть лучьшая достоинством и Богу радостнѣйшая; не есть в церковном жертвоприношении свойственнѣйшая и превосходно дерзающая, не есть человѣком благоговѣйнѣйшая и чюднѣйшая, якоже дѣвство. Понеже вся причетники церковныя дѣвство вчиняетъ: олтарю служащыя, жертву к Богу за вся приносящыя, дѣвственная чистота достойны показуетъ. Ибо чюдныя послѣжде в добродѣтелехъ возсиявшия, погрѣшившыя прежде в чистотѣ, в степени причетническия Церковь не припущает. Дѣвство же своя любители в Церкви превозвышаетъ: фимиамъ, кадило, свѣщи, пѣние всецерковнѣ приносити Богу достойны учиниваетъ. О чемъ Псалмопѣвецъ провозглашаетъ: «Посредѣ, — рече, — дѣвъ тимпаницъ в церквах благословите Бога Господа»,* чрезъ дѣвственниковъ церковное Богу любезно приношение назнаменуетъ. И понеже сие превосхождение тако дивно есть, не дивно же ли оно, еже царю Христу в невѣсты дѣвицы вчинѣваются, по оному же Псалмопѣвцу: «Приведутся, — рече, — царю дѣвы вослѣдъ ея, и искреньняя ея приведутся ему, приведутся в веселие и радость, введутся в церковь цареву».* Ей, и сие превосхождение велми дивно. Не менше сихъ дивнѣйшо, еже провидѣвъ Богословный Тайнозритель, рече: «И слышах гласъ с небесе, яко гласъ водъ многъ, и яко гласъ грома велика, и гласъ слышах гудецъ гудущихъ в гусли своя и поющихъ яко пѣснь нову пред престолом и пред четырми животными и старцы, и никтоже можаше навыкнути пѣсни, токмо сии сто и четыредесять и четыре тысящи, искуплени от земля. Сии суть иже с женами не осквернишася, зане дѣвственницы

[1] разноцветными, пестрыми.

бо суть. Сии послѣдуют агньцу (еже есть Христу), аможе аще пойдетъ».* Апокалипсис, глава 14.

И понеже тако дѣвство в Церкви перьвенствует, тако в небесном невѣстникѣ превосходящее невѣстничество подаваетъ, тако превосходящему пѣнию пред престолом недомыслимым прочимъ не могущимъ пѣти научаетъ и послѣдствовати Агньцу, аможе пойдетъ, удостоиваетъ, имать быти великаго удивления превосходящая честь и преестественное достоинство дѣвства. Колика же нужда всѣмъ намъ пресвѣтлѣйшыя сея добродѣтели дѣвства и священныя чистоты, яко бесчастницы того, сквернители блудни, внѣ Царства Небеснаго изгоняются. «Внѣ бо, — рече Богословъ, — псы и чародѣи».* Апокалипсисъ, глава 22.

И толико посему нуждно есть дѣвство, колико же нуждно по оному, яко обесчестившии тое скверностию не токмо Царства изгоняются, но и вринутся в вѣчныя муки: «Скверным, — бо рече, — и убийцамъ, и блудъ творящимъ» «часть[1] имъ во езерѣ, горящем огнемъ и жупелом[2]».* Апокалипсисъ, глава 21.

Коль же предивнѣйшыя плоды священнѣйшее сие в любителехъ своихъ плодоносствует. Ибо дѣвство убивает злобу, пожигает дѣмоны, отгоняетъ страсти, волны похотей уставляет, в благодатном мирѣ умъ управляет, еже учение вкоренѣваетъ, еже мудрости приятных содѣваетъ, еже благодати духовной душю наполняетъ, еже священному безстрастию сподоблеваетъ, еже благочестие соблюдати утвержаетъ, достоинство священным чиномъ подаетъ, Тѣла и Крови Христовы достойных к приятию творитъ, угоднѣйшыя молитвы Богу посылаетъ, монастыремъ всекраснѣйшая красота, безмолвником ангельское учреждение, домовом беззазорная честь и окраса благолѣпная. Сие дѣвам хранит блаженную цѣлость, вдовамъ священное цѣломудрие, спряженным священным браком мирное благолѣпотное устроение. В жизни сей дѣвственники прославляет, в смерти тѣлеса нетлѣнием просвѣщает, в будущей жизни преестественной вѣчной славѣ сподоблеваетъ.

Велика есть в добродѣтелехъ и любовь, по речению апостольску: «Пребываяй в любви въ Бозѣ пребываетъ».* Велико есть и милосердие, по словеси Спасову: «Блажени — рече, — милостивии, яко тии помиловани будут».* Велики и прочии добродѣтели, но егда лишени будут дѣвства, лишени чистоты, осквернятся каломъ нечистоты, непотребни являются. Изгоняется таковый от Церкви, отлучается святыни, изобщается от сочленения. «Аще, — рече апостолъ, — братъ именуемь будет блудник», «ниже ясти с нимъ».* Дѣвственная же свѣтлость превозвышается над всѣми, предвземлется над прочими добродѣтельми; в Церкви воюющей достоинством превосходит, в ликующей Церкви вышеестественно за Агньцем Христомъ дерзаетъ, превосходително пѣние поетъ, недомыслимую славу имѣетъ.

[1] участь; [2] серой.

Приемлет же ся Церкви Церковию освященный бракъ, и ложе нескверно, в немже живущих и прочия добродѣтели приемлются. Но егда дѣвьство с симъ сравниши, превосходит добротою своею, яко дражайшее камение другия, яко злато прочия металлы, яко солнце прочия звѣзды, по священному апостольскому гласу: «Неоженивыйся печется, како угодити Богу; оженивый же ся, како угодити женѣ».* Кое превосходящее разнство межь Богом и женою! Каковое величайшее разстояние меж угожениемъ Бога и межь угожением жены! Которое лучшее богоугождение дѣвство восхищаетъ, превосходящее богатство дѣвство приемлетъ, преславнѣйшим свѣтомъ дѣвство просвѣщается.

Разсмотри противостоятелное[1] дѣвства блудное сквернение — и узриши у плѣненных сим душю паче кала посмраждену[2], в тимѣнии[3] скверномъ валяющуюся, [4]словесное не властельствуя чювствы[4], но само, яко плѣнникъ, похотѣниемъ влачимо: умъ не о небесныхъ пекущийся, не к Богу спѣшащийся, не в вышний Иеросалимъ усердствующъ, но Афродиту* скверну в мыслѣхъ мечтающъ, совѣсть паче сажъ почернену, паче смолы потемнену, сердце волнами скверна зыблемо и бурями скверномечтаний волнуемо, тѣло каломъ скверны посмражено, прыщи язвены, нечистоты плодъ и знамя Божия гнѣва, часто имѣюще и смрадъ скверны, досадный Богу и ангеломъ, испущающо, в домѣхъ свары и в сосѣдствѣхъ ропоты[5], и зазори[6], и трепетание Каиново,* немолчный обличаяй обличникъ[7]; имѣнием злочастное расточение и домомъ разорение, не Бога ради, не благодати духовныя, не Царства Небеснаго получения, но, увы, скверны ради нечистоты, послушания дияволя, получения вѣчныя геены, чадъ от родителей разлучение, благородия обесчещение. Не порадуются воскормивши таковыхъ дѣтей родители, восплачютъ возрастшихъ, постыдятся возмужавшихъ: тѣх же блудных омраченное отчаяние, святыни отлучение, благодати духовныя лишение, конечное всѣхъ злыхъ злѣйшее, [8]страшнаго гнѣва Божия пострадание[8]. О, колика таковыхъ и множая сих плачевная повѣсть!

Прииде же противо сихъ, благодатное дѣвство, солнцеобразная красото, свѣтлосияющая доброто, разжени[9], побѣждая красотою твоею, печальную сию повѣсть, теплотою лучь твоих замерзение нечистое, добротою красоты твоея сквернителное помрачение. Ибо дѣвствующих души благодатию духовно просвѣщаются, свѣтятся блаженным безстрастием, достойно святынею выну[10] освящаются, молитвы благоприступны к Богу имѣют, совѣсть чисту и беззазарну, тѣлеса, яко кристалъ свѣтлѣйший, чистотою свѣтящься. Любими таковии Богом, любезни святыми ангелы, возлюбленни небесными жители, в Церкви прекрасная доброта, в домѣхъ благодатная лѣпота, в сосѣдствии повѣсть сладчайшая, родителем красное слышание, благородию слава беззазорная. Умъ дѣвственниковъ,

---

[1] противоположное; [2] охваченную смрадом, оскверненную; [3] грязи; [4—4] разумное не господствует над чувствами; [5] роптания; [6] зависть; [7] обличитель, обвинитель; [8—8] от страшного гнева Божьего мучение; [9] разгони; [10] всегда.

яко алавастръ* чистый, мудрости благоприятен бывает; сердце жилище Святаго Духа достойно суть, словесъ Божиихъ и разсуждения духовнаго наслаждатися приличнѣйшее есть: всѣми благодатными сиянии преизобилственно кипящая священная сия и прекрасѣйшая дѣвства доброта.

Есть же преславное сие преславнѣйшим Творителем Богомъ творимо и соблюдаемо: «Не можете, — бо рече, — без Мене творити ничесоже».* Той любезное сие благодатию укрѣпляетъ, в ратѣх помогает, в подвизѣхъ утвержаетъ, в нападаниихъ подкрѣпляетъ, законы церковными ограждает, учениемъ возмужеваетъ, Писанием хранению научаетъ, честьми превосходящими воздвизаетъ, [1]дарми недомыслимыми[1] подвижниковъ утѣшаетъ. [2]Для таковыя превосходящия Христовы любви любезно любезнѣйшее сие дѣвьство дѣвствующии в терпѣнии сохраняютъ[2], да не отпадутъ пресладкия Жениховы любви и чертога, да не в вѣчныя муки вринутся, да паче в пресвѣтлѣйший невѣстник[3] внидутъ, да онамо[4] возмутся[5], в няже желают, [6]ангели приникнути[6], да тамо вѣчно уневѣстятся, идѣже вѣчныя свѣтлости пресвѣтлѣйший женихъ Христос свѣтлѣйшия своя невѣсты любезно приемлет, преславною честию вѣнчеваетъ, неизреченною красотою утѣшаетъ, недомыслимыми дарми почитаетъ[7].

Сии благосчастнии и благороднии дѣвственники, иже от младенчества первое[8] Богомъ и благодатию его сохранении, благоразумными родительми и учители наказуемии и соблюдаемии, яко царское сокровище от татей блюдомо, яко дражайшее камение от крадущихъ заключаемо[9], яко свѣтлѣйшии маргарити[10] от безумныхъ в ковчежцѣхъ соблюдаеми, сице наказаниемъ и надсмотрениемъ и отъятиемъ воли от скверны соблюдаеми. Возрастше же, прекраснѣйшее сие с собою возрастиша, любовию благодатною разгрѣвающеся, кал скверны отгоняют, постомъ подтвержающеся, молитвами просвѣщающеся, послушанием охраняющеся, трудами мужественно дѣвство творяще, чювства своя цѣломудренно хранящe: очи от страстнаго видѣния, уши от похотнаго слышания; [11]сладкихъ освѣнение[11], вкушения и празднословия воздержание, [12]осязания спрятание[12]; воли своея страхом Божиимъ и искуснѣйшихъ началством обуздание, страстныя любве бѣгание, от зазорныхъ лицъ отнюдное[13] отстояние и отлученное ошаяние[14]. Сицевыми и прочими благодатными свойствы благодатное сие, в страсѣ Божии руководствуемо и возрастаемо, яко рай, прекрасными крины[15] процвѣтаетъ, яко виноградъ пресладкими плоды благоюхаетъ, [16]неизреченныя благодати искипѣваетъ[16], недомыслимая блаженства получаетъ, несказанными свѣтлостьми возблистоваетъ.

[1—1] дарами, непостижимыми человеческими мыслями; [2—2] Для такой высшей Христовой любви блюдущие девство в терпении усердно это вожделенное девство сохраняют; [3] брачный чертог; [4] там; [5] будут взяты, приняты; [6—6] куда желают ангелы проникнуть; [7] награждает; [8] прежде всего; [9] заперто; [10] жемчужины; [11—11] от сладких (т. е. всего, что исполнено земных удовольствий) уклонение; [12—12] от осязания себя сдерживание; [13] совершенное, полное; [14] воздержание; [15] лилиями; [16—16] неизреченными благодатями обильно проливается.

Якоже на небесѣхъ ангели Божии, чистии свѣтлии невещественнии Божии слуги, естествомъ свѣтлости своея огнепални, легцы[1], скорошественни[2], всяким созданным естествомъ не одержими, сквозѣ всяко создание проходяще, Божие на земли скоро повелѣние исполняюще и скорѣйше молнии на небесѣхъ являющеся, любовию къ Богу распаляеми, видѣниемъ неприступныя Божия славы утѣшаеми. Тако въ церковнѣм небѣ елици Богом угоднии дѣвственници, преестественно возсиявше чистотою, безстрастием просвѣтивше умъ, веземшеся желанием превыше земныхъ, неодержими сквернами всего мира, легко любовными крилы прелѣтающе на горний миръ, тѣломъ чистшимъ, на земли Божия заповѣди исполняюще, чистѣйшимъ безстрастным умомъ на выспренняя[3] скоро веземлющеся, проходяще воздух, минующе облаки, претѣкающе звѣзды, на небо являющеся; пресвѣтлыя ангелы созерцающе, свѣтлости Иеросалима Небеснаго удивляющеся, краснѣйшихъ жителей небесныхъ сияния наслаждающеся, невѣстника красотѣ чюдящеся, всесладчайшего Жениха любви радующеся, по возможству[4] безстрастия Невидимаго видяще, по Спасову священному гласу: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрятъ».* Сея священныя чистоты, прекрасныя доброты удивляяся, пресладкий Ефремъ сице о ней провозгласи: «О, чистото, тѣлу удержание и порабощая е и к небеснымъ текущая скоро. О, чистото, родителнице любовная и ангельское жилище!»; «О, чистото, человѣки со ангелы ликовствовати[5] сотворшая!»; «О, чистото, колесница небесная, стяжавшаго тя возводящая на высоту!»; «О, чистото, предотече и совселниче[6] Святаго Духа! О, чистото, Бога молящая и обѣтования его приемлющая и всѣм человѣком обрѣтающи благодати».*

Сию свѣтѣйшую священныя Лѣствицы списатель сице похваляетъ, описуетъ: «Чистота, — рече, — бестѣлеснаго естества усвоение. Чистота есть дом Христов вожделенный и небо сердцу земное. Чистота есть естества пачеестественное, паче естества отвержение и бестѣлесным тѣлесе мертвеннаго и тлѣннаго преславное воистину общение».*

О сей дерзновении къ Богу Великий Василий рече: «Кадило Господеви есть сущая в тѣлеси святыня».* Сие прекраснѣйшее дѣвство есть шипокъ[7] многоцвѣтущий, благоуханный, сладкоароматный, многою красотою сияющий, многую сладость источающий, весь же терниeм острым окруженный, жесточайшим камением обложенный. Понеже пресвѣтлѣйшая сия добродѣтель, в жизни сей соблюдаема жестокостию жития, прекраснѣйшими плодами обогащаема от трудовъ, благодатнѣйшими даровании сподоблеваема от подвиговъ, неумовениемъ источает бѣлость[8], пречернением — свѣтлость, худостию — благоуханную сладость, изможлениемъ — прекрасность, недоядениемъ — крѣпость, немощию — мужество, нищетою — богатство, болѣзньми — побѣду, нуждами — Царство, по священному Спасову гласу: «Нужно есть Царство Небесное, и нуж-

[1] легки; [2] быстроходцы; [3] высокое; [4] возможности; [5] торжествовать; [6] сожитель; [7] шировник, дикая роза; [8] белизну.

ницы восхищают е».* «Сию святѣйшую чистоту, — глаголет святый Ефремъ, — возлюбиша святии. Сию возлюби святый Иоанн евангелистъ и, сию возлюбль, сподобися на персѣхъ возлещи Господу славы».* Сею прекрасною прекрасный Иосифъ украшенъ: лучши изволи в темницѣ озлобитися[1], нежели петерфииными сквернами осквернитися,* откуду и земнаго царствия сподобися и небеснаго не лишися блаженьства. Симъ просвѣщена свѣтом, чистолюбная Сусана лучши изволи от старцевъ оклеветаема быти и смерти предатися, нежели сквернами ихъ чистоту свою осквернити, чесо ради самѣм Богомъ здѣ клеветы и смерти избавлена и вѣчною славою вѣнчавается.* Сего святѣйшаго дѣвства свѣтомъ освятися священная дѣва Иустина: в постѣ и в молитвах силою крестною вооружившися, преодолѣ волхования Киприянова, побѣди находящия на ню страстодвизателныя дѣмоны, попра вся диявольская ухищрения, в цѣломудренномъ терпѣнии уязви уязвившаго ю.* Еяже чистоту великий Григорий Богословъ, похваляя, описует, глаголя: «[2]Невѣста Христова присная, доброта щадимая, образъ одушевленъ, возложение некрадомо, храмъ непроходим, „вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлененъ“, да припѣвает же что и Соломоново, единому Христу блюдома[2]».*

Симъ священным дѣвством просвѣтившися, святая дѣвица Иулияния: отвержеся супружества тлѣннаго ради Жениха Небеснаго, претерпѣ же жестокая мучения от земнаго жениха, да не лишится невѣстника вѣчнаго, откуду от священныя чистоты силу такову приятъ, связа блазнящаго[3] ю дѣмона, бияше желѣзы дѣвическима рукама, откуду и дияволъ биемь кричаше, нехотя проповѣдаше дѣвства неодолѣемую силу, побѣждающую бѣсы, исповѣдаше зѣлный[4] огнь дѣвства, пожигающий дѣмоны.*

Сие пресвѣтлѣйшее дѣвство возлюби премудрѣйшая великая Екатерина, яже въ еллинствѣ еще отвержеся премудро супружества тлѣннаго.* Егда же сподобися святаго крещения, сподобися и такова преславнаго видѣния: Владыка Христос Пречистѣй своей Богоматери глаголаше о Екатеринѣ: «Нынѣ (сирѣчь по крещении) бысть пресвѣтла и славна яже прежде (еже есть до крещения) бѣ помраченна[5] и бесчестна, убогая и неразумная — бысть богатая и премудрая, яже презрѣнная и незнаменита — бысть благородная и прехвалная, и толиких благъ и благодатей есть исполнена и толико желаю ю, яко люблю обручити ю за невѣсту себѣ нетлѣнну». Богородица же приятъ десную руку отроковицы и глагола к сынови: «Даждь ей въ обручение, чадо мое, перстень и уневѣсти ю себѣ, да сподобиши ю Царьствия твоего». Тогда Владыка Христос даде ей единъ перстень краснѣйший[6], глаголя сия: «Се днесь приемлю тя в невѣсту себѣ нетлѣнну и вѣчну и сохрани согласие[7] сие опасно[8], да не приимеши отнюдъ инаго жениха земнаго».*

---

[1] претерпеть страдание; [2—2] Невеста Христова истинная, красота сокровенная, изваяние одушевленное, святыня, ничем не оскверненная; святилище, никому не доступное, запретный сад, запечатанный источник, да воспоет нечто и из Соломона, единому Христу соблюдаема; [3] соблазняющего, искушающего; [4] сильный; [5] введена в заблуждение, ослеплена; [6] прекраснейший; [7] союз; [8] с великим тщанием.

О, превосходящия чести дѣвства! О, пресвѣтлѣйшаго достоинства дѣвичества! О, пресвятѣйшаго и недомыслимаго супружества дѣвственнаго! Кто не возжелѣет на дѣвственую почесть? Кто не потечетъ на жениховo, вѣчнаго Царя, наслаждение? Кто не подивится всякъ умъ превосходящаго невѣстничества? Воистинну отечество дѣвства есть небо, дом же есть невѣстникъ пресвѣтлѣйший, родителя имѣет самого Бога, по речению евангельскому, иже не от плоти, но от Бога родишася,* жениха же имать Спаса Христа, иже любезно дѣвствующихъ обручаетъ, невѣстника пресвѣтлаго сподоблеваетъ, честьми превосходящими прославляет. Кое благородие, превосходящее всякого высокородия, которое сродство всякъ ум превосходитъ? Стяжавает преестественное сие, по вышеестественныя чистоты свойству, прелюбезное южичество[1] с невещественными небесными силами и с прочими краснѣйшими жители вышняго Иеросалима. Одежды же и вѣнцы имать дѣвство, всекраснѣйшый свѣт вѣчныя свѣтлости. Богатство имѣет душю, безстра<с>тием просвяшенну, тѣло, нетлѣнною чистотою, яко кристаль, свѣтящееся, Христу любимое и ангелом и святымъ прелюбезнѣйшее. Кое от земных богатство лучши сего богатства? Которая ли слава паче дѣвственныя славы? Которое же ли благосчастие паче дѣвичества благосчастия? Кая ли красота сравняется вѣчной дѣвства прекрасности?

Тѣмже понеже превосходящая дѣвства свѣтлость таковою вѣчною красотою сияющая есть, яже аще тѣлесныма очима невидима, но вѣрным зрѣниемъ и от малыхъ сихъ словесъ познаваема есть. Радующеся, восприимайте в сердцахъ вашихъ, о, священное дѣвственное совокупление, любезнѣйшую вамъ дѣвственную красоту, утѣшайтеся о вѣчной свѣтлости тоя, наслаждайтеся вышестественной прекрасности ея, просвѣщайтеся небесныя славы оныя. Восприимите пресвѣтлѣйшее сие разверстыми[2] вашими сердцы, всежеланно сряшите[3] прекраснѣйшую царицу — дѣвство. В первыхъ притецыте на радость тоя, иже от рождения соблюдшии дѣвственную доброту и иже от святаго крещения сохраньшии цѣлу боготканную одежду. Вселюбезно приимите вводящую васъ в чертогъ небесныя свѣтлости, всеусердно почтите прославляющую васъ вѣчною славою. Спослѣдствуйте же всерачително, вдовственною украшеннии чистотою, напитайтеся пресладкия чистоты, насладитеся благоуханнаго цѣломудрия, грядите добродѣтельми в чертогъ по обѣщанию и усердию чистаго жития. Усердно же въслѣдъ потецыте, [4]елико остастеся[4], яже свѣтлость сию не соблюдшии, яже первым безумиемъ священное сие оскорбившии, приидите поретитеся[5] со умывшею слезами нозѣ Владычни,* усердно кающееся съ Египтянынею,* изливающе слезы в покаянии с Феодорою.* Совлецытеся[6] терпѣниемъ ветхости мира, притецыте, приидите, поимитеся по всекрасной дѣвственной свѣтлости. Обогащайтеся цѣломудренным богатством, яже прежде обнищавшии, собирайте чистоты сокро-

[1] родство; [2] открытыми; [3] встречайте; [4—4] сколь вас осталось; [5] постарайтесь; [6] снимите с себя.

вище, яже в глупости расточившии. Слышаще пресладкаго Ефрема, глаголющаго: «О, чистото, не токмо в приснодѣвствующихъ обрѣтаемая, но и в покающихся стяжимая».*

Вси вкупѣ, елици богообѣщаниемъ чистоты возусердствовавшии, вкупѣ всеусердно всекрасное дѣвство почтите, всесвѣтлѣйшую чистоту в сердцах ваших вкорените, сладчайшее цѣломудрие во всѣхъ чювствахъ водрузите. Противостоятелное дѣвства бесчестное своеволное шатание поприте, отрините, оплюйте, не припустите, но прекраснѣйшия чистоты цѣломудренными законы оградитеся, постомъ подтвержающеся, молитвами и словомъ Божиимъ освящающеся, послушаниемъ, труды и терпѣниемъ во умерщвении плоти крѣпцѣ мужествующе, по реченному апостоломъ: «Поелику внѣшний нашъ человѣкъ изнемогаетъ, потолику внутренний обновляется».* Тако пресвѣтлѣйшее сие сохраньше, чертога вѣчныя свѣтлости улучити[1] да сподобитеся, в прекраснѣйший невѣстникъ с превосходящею славою да внидете, всекраснѣйшаго и всесладчайшаго Жениха Христа пресладкия любви да насладитеся, славяще и благодаряще пребесчисленное милосердие его съ безначалнымъ его Отцемъ и с Пресвятым Духомъ нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

СЛОВО О КРАТКОСТИ ВРЕМЕНИ

О краткости времене

Что убо изъявляютъ повѣствователи, что написуютъ предивныя памяти достойное? Написуют о Ксерксѣ, монарсѣ персидстѣм, дѣло изряднаго удивления: иже на Елладу хотя воевати, толь многая воинства яко землепохотныхъ[2], <тако> водопутныхъ[3] собравъ, на видѣние оныхъ самъ изыде. И видев толикая множества храбрых, толикое собрание воинства, толикия бесчиленныя полки, в толико дивнѣмъ уряжении[4] стоящыя, елико земли покрыватися от множества ратныхъ, различная шары зрѣния* подлагающи смотрящимъ. Море же корабльми и прочими сосудами исполнятися толико, елико водъ пучинамъ не являтися от множества корабленаго. Сицевая видѣния многочислена, таковая уряжения преславна, преславную и безчислену сладость монарха сердцу подаваху. Но той вся толикая воинства обозрѣвъ, что содѣваетъ, что преславное показуетъ? Абие[5] величайшею печалию и множайшимъ плачемъ пораженъ, быстротечныя источники слезъ от очию свождаше. Которому внезапному рыданию, киимъ слезамъ монарха началникъ воевъ удивися, вкупѣ и устрашився, кая вина того необычнаго плача, монарха вопрошаше. Отвѣща: «О, коль есть краткое житие человѣческое! Яко от толь многочисленнаго воинства, от толика премножества людей, ихъже нынѣ вижду,

[1] достичь; [2] сухопутных; [3] мореходных; [4] порядке; [5] Вдруг.

егда сто лѣтъ времене прейдетъ, ни единаго человѣка в живыхъ не будетъ. И како не плачю, како не обрыдаю многослезное время скоротекущаго пребывания!»*

Таковымъ убо правымъ языческаго монарха изречениемъ кто не сложится[1], кто не почюдится, кто не разсмотритъ разсмотрительно краткости кратчайшаго жития, сну и сѣни весма подобна, по реченному царепророкомъ: «Дние его, яко сѣнь, преходятъ».* Псалом.

Слышахъ убо в нѣкоемъ велицѣмъ и многочеловѣчнѣмъ градѣ человѣка единаго, конечною нищетою и послѣднимъ неимѣниемъ поражена толико, елико ниже своего дома имѣти и не токмо дома, но ниже прибѣжища главу подклонити, и не прибѣжища токмо, но ниже нуждныхъ одеждъ к покровению, и не сихъ токмо, но ниже укруха[2] хлѣба, гладъ плоти утолити могуща, приобрѣтати. Иже внѣ жилищъ, внѣ домовъ на улицахъ града гладомь и хладом томимъ, на единой рогозинѣ нуждный[3] сонъ (аще и сномъ нарещи лѣть есть) и покой приимаше, слезами и воздыханьми паче, неже хлѣбомъ, питаяся. Сей нѣкогда в соннѣмъ мечтании видѣ себе премногое множество злата обрѣтша, и тако обогатѣвша, тако прославившася, яко полаты прекрасны, чертоги пресвѣтлы, двокровны[4] и трикровны[5] имѣти, села велика и многа, благоплодием изобилующа, сады и вертограды многоцвѣтны и благоуханны, премножествомъ овощей кипящия, стяжания[6] безчислена, богатьства неудобь исчисляема: кони многи златоуздны[7] и драгоцѣнны, ризы предраги, пищей текущее изобилие. К симъ служащихъ множества предстоящихъ лики[8], дароносящихъ и кланяющихся многочислие, и прочими, яже богатымъ и славнымъ вѣка сего присвойствена, всѣми кипяща, всѣми пребогато изобильствующа мняшеся зрѣти. Чесо ради и великимъ веселиемъ, радостию невѣстною[9], сладостию несказанною исполнена себе зрѣти мечташеся. Но егда возбудився, вся прелестная мечтания, вся оная привидѣния абие, яко сѣнь, преидоша и, яко дымъ, без вѣсти быша.* Токмо единъ рогозъ[10], на немъже пространьствоваше[11], обрѣте оставлен. О, коликия печали, о, коликаго слезнаго рыдания исполняшеся! Укоряше себе, поношаше себе, прелести сна толь послѣдовавшу удобно. Такова есть краткость человѣческаго временожития и ничимъ же разньствена! Но по всему подобна нищаго оного прелестнаго мечтанию, яко привидѣние, яко сонъ, скоропреходящая, по речению церковнаго дивнаго пѣснопѣвца: «Временное сие житие — сѣнь непостоянная, сонъ прелестный». Святаго Иоанна Дамаскина стихера на погребение.*

Что убо есть от сотвореных пера легчайши, что же от пребывателныхъ времене кратчайши? — Воистину, ничтоже. Перо бо, [12]удобовземшися от вѣтра[12] на воздухъ, ктому[13] не является, и сие претекши скоробѣжания предѣлъ, назадъ не возвращается. Воды рѣчныя елико быстрѣйши сотворяютъ течение, толико

---

[1] присоединится; [2] куска, ломтя; [3] тяжелый, мучительный; [4] двускатные; [5] трехскатные; [6] имения; [7] в золотой узде; [8] собрание; [9] неведомой; [10] подстилка из прутьев, рогожка; [11] здесь: разлегся; [12—12] легко поднятое ветром; [13] больше.

борзѣйши озостряютъ стремление, и время коль скорши движение течение показуетъ, толь кратчайши краткость свою изъявляетъ. И оныя убо вещи, по себѣ пловущыя быстро, носяще вкупѣ с собою в пучинѣ моря преносят. Время же человѣки, в немъ живущия, скорѣйши движущи, во иный вѣкъ собою абие преводитъ. Трава, зелено возрастши и цвѣтами прекрасно процвѣтши, коль пресладкое зрѣние смотрящимъ очесем подаваетъ, но абие увядши и иссохши, ктому не зрится. И время, показавшися, честными благополучии вмалѣ услаждаетъ, но внезапу пресѣкшися, вся красная и веселая тако, яко и жители в небытие устрояетъ, по всепремудрому Псаломнику: «Человѣкъ яко трава, дние его, яко цвѣтъ селный, тако отцвѣтетъ».* Псаломъ.

Воззри прилѣжно на время жития сего и виждь, яко есть коло[1] нѣкое непостоянное, толико непрестанно быстротекущее, толико присновертящееся[2], стояти никогдаже, опрѣтися[3] никогдаже могущее. Како убо постоит, ногъ не имѣя? Како опретися, рукъ не имѣя? Како усмотритъ вредная, очесъ не имѣющи? Чесо ради не точию краткая, но и слѣпая жизнь и есть, и нарицатися достойна, яже без рукъ вся обьемлетъ, без крилъ быстролѣтаетъ, кромѣ[4] ног скорошествуетъ, кромѣ очес прельщая преводитъ. И толь скоро сотворяетъ течение, толь быстро являетъ стремление, толь очесное содѣловается мгновение. И тако кратка, яко и дивный философъ к вопросившимъ о количествѣ ея дивнымъ изображениемъ предивнѣ показа: обратився лицемъ, паче скорѣйши вспять отвратися, зѣло краткую краткость времене симъ изъявляя.*

Не туне[5] убо древнии мужие и дивнии, [6]ови святостию и разумомъ препохвални суще, ови[6] премудростию естественною красносияюще, кратковременное и малодневное жизни окаявающе[7], зѣло оплаковаху, еже показуетъ праведный и непорочный мужь, сѣтовалнѣ глаголя: «Человѣкъ бо рожденъ от жены малолѣтенъ[8], исполнь гнѣва или яко цвѣтъ процвѣтый отпаде, отбѣжа же яко стѣнь и не постоитъ. Время краткожизния нашего скороотпадающему цвѣту, скоромимотекущей[9] и непостояннѣй сѣни премудрѣ уподобляя, приглашаше: никогдаже стояти, но присно тещи удобное». Тожде и премудрый стихотворецъ, стихотворски витийствуя, возглашаетъ:

«Красота добро кратко, подшедши под лѣта,
малѣет и своего лишается цвѣта».
И паки:
«Сей лучь, иже на юныхъ ланитѣхъ блистает,
Единымъ мгновениемъ и вдругъ исчезаетъ».
Апофегмата, книга 1.*

Краткожизненое и скороисчезательное времене симъ объявляя, но явственнѣйши сего и свѣтлѣйши другий стихотворец, представляя, глаголетъ:

---

[1] колесо; [2] вечно крутящееся; [3] остановиться, замереть; [4] без; [5] напрасно; [6—6] одни... другие; [7] называя жалким; [8] недолговечен; [9] быстропроходящей.

«Часы пловутъ, в которыхъ скоро старѣемся,
Дни бѣгутъ, удержати не надѣемся.
И паки:
Ни вода збѣжавшая назадъ возратится,
Ни часъ, иже миновалъ, напреди явится.
И паки:
Время непрестанно бѣжитъ движениемъ,
Аки рѣки быстрыя стремлениемъ,
Подобно времена [1]в равень[1] уплываютъ,
И новости вседневны тому подражаютъ».*

И что ми много глаголати о сем, что древняя привносити словеса? Не есть ли обыкновенное в человѣцѣхъ изрядное речение, не обносится ли сицевое пословие: «День нашъ есть вѣкъ нашъ».* Еже толико добрѣ, толико полезнѣ проглашается, елико праведно и истинно показуетъ нашего пребывания краткоприжизненое. Но еще сего и свѣтлѣйши и изряднѣйши другое доброcловие благолѣпнѣ провѣщавается: «Житие наше сие часовое[2] есть».* Сия вопиют младенцы, сия возглашаютъ мужие, сия старцы взываютъ, сия жены и дѣвы и всякъ возрастъ немолчными языки проповѣдаютъ, весма краткое, весма борзотекущее пребывания нашего изъявляюще, не вѣкомъ, ниже лѣтомъ[3], ниже временемъ или мѣсяцемъ, но днемъ, паче же кратчайшимъ часцемъ прекраткое маловременьство краткожития нашего опѣвающе, нарицаютъ, еже не точию малодневными измѣреньми сокращается, но и скорѣйшими течении пребѣгает. И не токмо скороминутнѣ скончевается, но и нечаянно пресѣцается. И тако быстро и внезапно исчезаетъ, яко повсемственный и общенародный всѣмъ высоцѣ звенитъ гласъ: «Помышление человѣковъ за моремъ, смерть же за хребтомъ».*

Не сия ли и непремѣнное изречение самое, всекрѣпкое уложение самое, правдосудительный указъ самый самого великаго и непостижимаго Бога елико велегласно, толико всезаконно к человѣку первому возгрѣмевшъ, коль всеистинно, коль преясно кратчайшее и скоропреходящее времене изъявляетъ, рекий: «Земля еси и в землю паки пойдеши».* Бытия, глава. Еже нечто ино знаменует токмо удоботлѣнное, сокращенное и удоборазширительное маловременное нашего пребывания, естествомъ плоти подобно травѣ из земли изникшее[4] и в землю паки отходящее.

Пойди мыслию, обтецы помышлениемъ, прелѣтай крилома[5] разума во вся прежднія роды, во вся бывшая времена, по всѣмъ вселенныя мѣстомъ, от начала вѣка даже донынѣ и узриши непремѣннаго Божия завѣщания всемощное постановление, самымъ дѣломъ неущербнѣ исполняемое, толико бо несказанное множество народовъ, толико неисчетное число человѣковъ, иже в толико многотысящныхъ лѣтѣхъ народившеся быша, гдѣ нынѣ суть? Не вси ли преидоша, не

[1]—[1] по равнине; [2] равное часу; [3] годом; [4] вышедшее, произросшее; [5] крыльями.

вси ли умроша, не вси ли в персть обратишася, по речению к преблаженному Богу блаженнаго пророка: «Отимеши духи ихъ, и исчезнутъ и в персть свою возвратятся».* Псалом 103.

Грядемъ прочее[1] на божественная святыхъ словесъ просвѣщения, грядемъ и бодроприлѣжныма очима ясно увидимъ, коль пресвѣтло и утвердително о жития кратковременствѣ насъ, осияваюше, просвѣщают. Что убо дивный царепророк, избранный по сердцу Божию муж, Божиимъ духомъ просвѣщенъ, к Богу глаголетъ: «Яко тысяща лѣтъ пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде».* И аще по гласу пророка тысяща лѣтъ толико мала, толико кратка есть, елико единому дневи приуподоблятися, двадесятая часть тысящи колико кратчайши, колико малѣйши будетъ, всякому удобопознано[2]. Но и того порфироносный сынъ и престолонаслѣдникъ, мудрость поглотивый всебогатно, яко воду, толико прекращенное времене нашего премудрѣ окаивает, елико ниже временемъ, но случаемъ, и случаемъ подобоскотскимъ, именуя, паче же суетою нарицаетъ, глаголя: «Яко случай сыновъ человѣческих и случай скотский случай в нихъ: яко смерть сего, тако и смерть сего, и духъ во всѣхъ, и что излише имать человѣкъ паче скота? Ничтоже, яко всяческая суета, вся идутъ в едино мѣсто, вся быша от персти, и вси в персть возвращаются».* Еще же и Исаия, Божий перунъ[3], громогласнѣ возглашая, глаголетъ: «Всяка плоть сѣно и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный, посше трава — и цвѣтъ отпаде».* Что же и праведный и святый мужь и Божий братъ глаголетъ: «Кая бо жизнь ваша, пара[4] бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ».* Тожде утверждаетъ и всекрасный учитель языковъ, крилатый небоходецъ, не токмо скоропреходящее времене, но и неизвѣстное отшествия и не токмо неизвестное, но и весма неизбѣжное явствено представляя, глаголетъ: «А о лѣтѣхъ и о временѣхъ, братие, не требѣ есть вамъ писати, сами бо вѣсте, яко день Господень, якоже тать в нощи, тако грядетъ. Егда бо рекутъ „миръ и утвержение", тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, якоже и болѣзнь во чревѣ имущеи, и не имутъ избѣжати». 2 Солуняном, глава 5.*

СЛОВО О ПЬЯНСТВЕ

Слово о пианствѣ

Велие зло человѣкомъ пианьство содѣваетъ, велие неблагополучие тако духовное, яко тѣлесное невоздержное вина и пива упивание источаетъ. Что человѣка непотребна небу и земли содѣваетъ? — Пианство. Что в безстрашие в тимѣнии и сквернахъ валятися творитъ? — Пианство. Что человѣка [5]безстудна и напраснива[5], яко пса, содѣваетъ? — Пианство. Что языкъ невоздерженъ, уста скверноглаголива

[1] далее; [2] легко понять; [3] громовая стрела; [4] пар; [5—5] бесстыдным и дерзким.

содѣваетъ? — Пианьство. Что без молитвы и без поста и без всякаго благодѣяния жити содѣваетъ? — Пианьство. Что тако лишение благодати божественнѣй и отлучение святыни творитъ, якоже пианство? Что безумна и несмыслена[1] человѣка и скверными блевотинами помазана творитъ? — Пианство. Что тако ссоры, и вражды, и зазоры[2], и безчестия содѣваетъ, яко пианство. Что убытки и протори[3] и домовъ разорение тако содѣваетъ, якоже невоздержное пианственное питие?

СЛОВО О НАКАЗАНИИ

Слово о наказании[4]

Наказание убо человѣку вельми полезно есть и всякаго блага подателно. Ибо наказание умъ человѣка просвѣщаетъ и от страстей свобождаетъ, душу свѣтлу творитъ и от грѣховъ избавляет. Наказание вся чювства в благочинии устрояетъ, добронравия человѣка научаетъ, ко благоговѣйнству же и кротости наставляетъ. Наказание от всякия противности свобождаетъ: путь правый к добродѣтелемъ показуетъ, разум истинный во всемъ являетъ. Наказание домы во всякомъ благочинии устрояетъ, домочадцы всякому благому обычаю научаетъ, рабы во всеблагомъ смирении водит, [5]дѣти рождьшимъ я послушны творитъ[5]. Наказание состарѣвшимся жезлъ и подпора во всякомъ благопутешествии жития сего бывает: не попущаетъ уклонятися в десная безмѣрия[6] и сопротивная оскудѣния. Наказание юность обуздоваетъ и от всякаго злаго обычая избавляетъ, всякихъ благихъ нравовъ и совершеннаго разума научаетъ. Наказание младенцы во всякомъ благом устроении воспитоваетъ и ко всякому добродѣланию устрояетъ. Наказание всѣм благимъ человѣку ходатай и всякому благому дѣлу изобрѣтникъ и наставникъ благъ всѣмъ бываетъ. И приемлющии наказание и любящии его велию пользу себѣ приобрѣтаютъ и всякими благими нравы же и обычаи обогащаются и паче всякаго украшения добронравиемъ украшаются, по реченному: «Приемля наказание, во благих будетъ».* Притч, 16.

ПОСЛАНИЕ О ВСТРЕЧЕ В МОСКВЕ ПЕРСИДСКОГО СЛОНА

Послание Андреево с Москвы в общебратство

Понеже любопотщательни есте яко пчелы, по различнымъ цвѣтникомъ повѣстей облѣтаете, от многодѣйственныхъ цвѣтовъ пресладкий мудролюбия плод обсысаете, откуду желательно и намъ, лѣнивымъ, повѣствовати вамъ, что

---

[1] безрассудным; [2] грехи, позор; [3] издержки, расходы; [4] наставлении, учении; [5—5] детей их родителям послушными делает; [6] излишества.

новонародное и удивляемо услышимъ, надѣющеся и отсюду возмощи вамъ татствовати[1] душепитательный медъ. Аще ли же что и младенчески речемъ, уповаемъ яко отцелюбно не грубость осудите, но усердие и любовь восприимите.

Бысть убо нынѣшняго въ 3 день октября персидскаго посла со звѣрми и птицами приѣздъ в Москву,* емуже и честнославная стрѣча[2] и многонародное зрѣние[3], еже, како бысть, вкратцѣ ниже услышите.

К вышепомянутому дню обнощева посолъ близ Воробьевыхъ гор на загородномъ Долгорукова дворѣ* (тамо преведенъ с Володимирскаго пути*), заутра же въ день той внезапу, яко вода, воскипѣша московстии народи: улицы востопташася, слободы пролияшася, переулки протекоша. Мужи и старцы съ юнотами[4] текуще, жены спешащеся, мнози дѣтей на руку носяще, конники колесничники рѣтящеся, вкупѣ налияся людьми путь той.* Во градѣ и по Каменному мосту огустѣ народами Калужский путь,* все поле до самого двора на шесть верстъ многочеловѣчно возблеснѣ. Лавки и дворы утѣснишася, и кровы ихъ от многолюдства востужиша. На тынѣхъ, на столпахъ, на углахъ (и аще бы мощно висѣти — на воздусѣ), всюду вездѣ по оному пути безчисленнымъ кипящим народом. И ниже дождь, бывый того дня, ниже продожившееся до вечера время возможе домом люди отслати, но всѣмъ, яко нѣкое диво, ожидающим зрѣти слона.

Поставлены же во градѣ по пути тому полцы пѣшихъ салдатъ.* Бывшу же полъдню,* выѣхаша с Москвѣ конныхъ в строю полъка з два, храбро же и мужески шпаги наголѣ имѣюще. Таже потомъ сановники златоодѣяннии московстии на украшенных конехъ, ихъже колесницы златосияющия, каяждо спряжены имѣя по 6 аргамаковъ златообкованныхъ и среброуздныхъ. Пред колесницами же и по нихъ и окрестъ них конница, [5]красноучрежденная от великоможных домовъ[5]. По нихже одеждахъ кипяше злато и сребро, оружие их сияше и кони ихъ во украшении гордо топчашеся. Диво зрящимъ показующе, с таковымъ высокоявлениемъ пройдоша, приемше посла с товарищи его на златосияющия колесницы.* Прежде же отпущены быша запасы посольския к Москвѣ на ямскихъ подводахъ. Посемъ с вышеявленною славою двигнушася с послом, предшествующим и послѣдствующимъ коннымъ с военачалники воиномъ, окружающимъ златоупестренымъ юношамъ. Просыпану полю безщислеными народы. Идущимъ с ними прекраснымъ с краснѣйшими провожатаи колесницамъ, между колесницами же левъ и львица на особыхъ койждо телѣгахъ, и жаръ нѣкая небывалая птица, и бабръ[6] многопестрый звѣрь, и попугаи различными цвѣты.*

Таже по сихъ что народное шатание, что другъ друга поревание[7], что бесщисленное и многоутисненое людей пролитие? Понеже узрѣся, иже николиже в Москвѣ видѣся, и увидѣся чюдо не во окиянскомъ, но в московскомъ народном мори, небывалое зрителище — превелий звѣрь слонъ.* Всадника правяща

---

[1] здесь: собирать; [2] встреча; [3] созерцание; [4] юношами; [5—5] красиво убранная усердием вельможных домов; [6] барс; [7] толкание.

его на шии имѣя при нем на нем узрѣти его аки врабия[1]: высоту бо звѣря сего глаголютъ и видится быти аршина с полпята.* Имѣя нозѣ длиною с человѣка, толсты, аки бревно. Толстотѣлесенъ, недологъ по высотѣ, безшерстенъ, великоглавъ, черновиденъ, горбоспиненъ, задопокляп[2], ступаниемъ медведоподобенъ. От верхния губы имѣя (нарещи) носъ, или губа, или хоботъ, яко рукавъ платна,* висящъ до земли, имъже, аки рукою, брашно и питие приемлетъ и, согнувъ, во уста своя отдаетъ. От верхнихъ зубовъ два зуба велики внѣ торчатъ сюду и сюду. Уши имѣя велики, яко заслоны печныя. Рошки малы, подобны агньчимъ. Хвостъ подобенъ волуему. Сѣдяй арапъ имѣетъ в руцѣ не узду, но желѣзное орудие согбенное, егоже остротою за главу емля, удерживаетъ и управляетъ; не от ремения же и побивало, но желѣзо острое, аки чокал[3].

Сицеву чюду со всадникомъ бредущу, народом же от обою страну, яко быстринам морскимъ, окружающим, насмотрѣтися множайше усердствуютъ и едва от многоутиснения путь дающимъ заднимъ, приближнѣйшимъ быти ретящимся[4]. Преднимъ же от нихъ близъ звѣря прибросаемымъ, отгоняющим ихъ приставникомъ. Овогда же арапъ оный сѣдяй, аки глумяся, обратяше звѣря на народы, и звѣрь, аки глумяся, скоро поступаяй на десно, или на шуе, или назад, или на людей. Бѣгству у людей учиняшеся. Диво же бѣ зрѣти: ниже бе народи далече убѣжати могуще, ниже звѣрь потопта или досади кого, но абие не вредя людей, обратяся водимъ всадником, в путь свой идяше. Тако сие чюдо народы окружаемо, с покрововъ[5] и с высотъ зримо и удивляемо, в Москву вниде. Сице с славою и честию посолъ во уготованный ему на Усрѣтенки домъ в вечер глубок приидe,* народы же расходящеся, носяху кождо во устѣх видѣние звѣря. И бѣ слышати, у всѣхъ количество и качество слона на языцѣ обносимо.

Но аще кто како о звѣри чюдится, мы долженствуемъ и сия в потщание добродѣтелей и пользу свою повѣсть восприяти. Аще бо толико усердие показаша народи видѣти безсловеснаго звѣря, не паче ли возусердствуемъ мы, в торжества и праздники и присно на видѣние Бога и святых его, в молитвах и слышании Божественнаго Писания дни препровождающе, тѣми очистившеся невидимаго будемъ; «Блажени, — рече, — чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ».* И аще тако честно подобно и чинно украшенно на славу царствия иноцарственнаго посла приемлюще чиноначальницы с воинствующими, не паче ли в духовных дѣлѣх и молитвах и торжествах духовнии начальницы и причетники долженствуем благоукрашати и благоговѣйствовати на умоление и приятие самого царствующих Царя и Пречистыя его Богоматере и святых угодников его. И аще толь велий звѣрь малому при немъ всаднику повинуется и водится от малосильнаго многомощное безсловесное диво, сице покорившему всяческая под нозѣ человѣка* Создателю повинуется, кольми паче мы, словесная Божия тварь, Создателя своего повелѣния долженствуемъ не забывати и озвѣршияся страсти

---

[1] воробья; [2] с отвислым задом; [3] резец (?); [4] спорящим; [5] кровель, крыш.

наша обуздовати. Аще бо безсловесный удержеваетъ ярость воздержати устремление, стяжеваетъ покорение и ласкаетъ питающему, не паче ли намъ достоитъ питающаго насъ Бога возлюбити, по его заповѣди,* паче всѣхъ, и возлюбити тако, якоже рече: любяй мя заповѣди моя соблюдаетъ,* и стяжати доброе послушание и удержати ярость и воздержати безчинное вождѣлѣние, да не како похулится нами беззаконий ради наших, но паче да прославится во исправлении добрых дѣл великолѣпное Божие имя.

ПОСЛАНИЕ О СЛЕЗНОМ ТЕЧЕНИИ ОТ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОМ ХРАМЕ НА ЛЕКСЕ

Боголюбивымъ отцемъ и братии и всякаго чина, рода же и возраста пустынннымъ выгорѣцкимъ жителем, христолюбнымъ плачевным молитвенником о Христѣ Исусѣ радоватися.

«Вострубите, — рече божественное во пророцѣх слово, — трубою в Сионѣ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберѣте люди, освятите церкви и соберѣте старца, совокупите младенца и ссущая млеко».* И паки: «Да восплачются служащии Господу и рекут: пощади, Господи, люди своя и не даждь части своея на укоризну».* Иоиль, глава 2.

Чесо ради издревле сионская церковная чада, во вся времена, в няже или напастное кое разгорѣние видяще, или за умножение беззакония гнѣвъ Божий настоимь[1] ощущающе, или многими навѣты от ратующихъ бѣсовъ же и человѣковъ окружаеми предзряще, тогда умиленными мысльми, сокрушенными сердцы к всемилостивому Богу прибѣгаху, всенародный постъ и молитвы составляху, со многими слезами и усердиемъ покаяние грѣховъ вкупѣ с постомъ и молитвами проповѣдоваху, и тѣмъ боголюбнымъ тщаниемь же и усердиемь Божий гнѣвъ многажды уставляху[2], напасти востающыя угашаху, ратующыя утоляху, и премногое Божие милосердие тѣмъ себѣ приобрѣтаху. Якоже ниневиты всенародным постомъ, и молитвами, и плачемъ, и престатием от грѣха Господа Бога умилостивиша,* якоже израильтяне во Египтѣ всенароднымъ плачемъ и молитвами Божию помощь преславну возваша и Птоломѣя царя, зѣло возъярившася потребити я от земли, на милость привлекоша и вся своя клеветники и навѣтники посрамиша.* Тако по древнимъ историямъ церковным гречестии и российстии християне многажды всенароднымъ постомъ и молитвами милость Божию и заступление Пречистыя Богородицы и всѣхъ святых получаху и бесчисленныхъ напастей и бѣдъ избываху, елма убо и нас, послѣднихъ (вси вы вѣсте, о, боголюбивое пустынное совокупление), постигоша, грѣх ради наших.

---

[1] приближающийся; [2] удерживали, успокаивали.

послѣдних временъ сихъ различныя напасти же и бѣды: многим враждующим на древлесодержателное благочестие клеветником и навѣтникомъ многимъ востающимъ и властей человѣколюбие на гнѣвъ на нас, бѣднѣйших, воздвизающим. Или не чюем, како плачютъ нижегородских странъ старовѣрцы,* или не ощущаемъ, како нынѣ в скорбѣхъ велицѣхъ феодосиева собрания и прочии окрестъ ихъ живущии согласия ихъ жители?* Что же к симъ? Аще воззрим умныма очима, бѣсовским злоковарствамъ на род человѣчь колико возъярившимся, беззакониемъ многим умножившимся, грѣхомъ бесчисленнымъ разгорѣвшимся, терниемъ обычаевъ злых в безстрашных сердцах зѣло возрастъшим, раздорамъ и распрѣниям[1] церковнымъ во всю вселенную колико воспалившимся. О, кто бы нынѣ сладкий Иеремия, воставъ, сладкия источники слез за ны пролиял бы!* Кто бы Моисей и Ааронъ и Самуил, в призывающих имя Божие воздвигнувся, умилостивил бы милостиваго Бога,* от насъ прогнѣвана!

Тѣмъже должни мы вси, о, пустыннии боголюбивии жителие, по Божию пророческому гласу, всепустынный постъ и молитвы совокупити и покаяниемъ Бога умилостивити, и помощь его призвати, и пречистую всего мира заступницу о заступлении молити, и вся святыя на молитвы Богу за вся умоляти. А наипаче еже нынѣ бысть чюдо дивно и преславно, чюдо, на умиление и слезы самая каменная сердца подвижущо: яже Пречистая Божия Мати пречистым своимъ образомъ изволи показати, яже всегда Пресвятая Богородица, рода християнскаго премилостиво жалостьствующая, яже бѣдамъ и напастемъ християнскимъ теплѣйши состраждущая, яже в скорбѣхъ и бѣдностех наших, яко прещедрая мати, милосердия всемилостиво ущедряющи и Сыну своему и Богу нашему о нас ходатайствующи, и нас от грѣхъ и беззаконий наших обращающи.

Благоизволи нынѣ премилостивая Владычица от священнаго ея образа слезное течение явити. Кий образ древнѣйший, начертания подобие Тифинския чюдотворныя иконы имѣетъ, мѣрою штилистовый* по изографовъ размѣрением. От того Пречистыя пречистаго образа, от премилостиваго тоя воображеннаго очесе слезы многи источишася. О, чюдо дивно, боголюбцы, и преестественно: от суха древа и вапъ[2], множайшими лѣты пресушенных, слезное естество истекаетъ. О, чюдо ужасно и умиления полно: плачет образомъ своим за наша беззакония всерадостная Царица Богородица, плачетъ иконою своею за наши грѣхи и скорби и напасти неба и земли преславная Владычица.

Бысть же сие преславное слез явление от священныя иконы Божия Матере в настоящее сие от мироздания лѣто 7227-е мѣсяца маия въ 28-е число, в четвертокъ первыя недели сего священныхъ апостолъ поста, въ день по обѣднем времени узрѣвшыяся и мало не до службы вечерния кротцѣ текущыя.

Содѣя же ся сие чюдо во обители Крестнѣй и тоя самыя Божия Матере пречистаго Одигитрия образа Тифинскаго дѣвическаго при Лѣксѣ рѣцѣ пустын-

---

[1] распрям; [2] красок.

наго собрания. Стоящу сему священному образу в сѣнѣхъ столовыя трапезы, при самых дверех входа и исхода во храм молитвенный. Дану сему святому образу прежде сего по прошению постницъ от покойнаго церковныя службы уставщика Петра,* пред киимъ священным образомъ многу вѣру и усердие имѣша молитися плачевныя постницы к Божией Матери, и в скорбѣхъ ихъ и печалех, глаголютъ, многое утѣшение и облегчение приимаху всевѣрно приходящия и слезно молящыяся.

Узрѣ же ся сие чюдное слез течение от священныя иконы сея сицевым образом. Молящейся единой от постницъ во время окончания трапезнаго и пошедшей в трапезу и бывшей близъ святаго сего образа и воззрѣвшей умилно, поклоншейся и рекшѣй: «О, Царице Владычице, Мати милосердая, спаси мя, грѣшную, и помилуй». И абие узрѣ на священномъ семъ образѣ под деснымъ окомъ кротцѣ катящуюся каплю слез. Она же удивившися и возмнѣ тогда, нѣкогда водою мывша образ сей и от сего оставшияся капли воды течаху. И тако скоро к послѣдней трапезѣ, заставая[1], отиде. По полуденномъ же спании другая постница старица прииде пред священным симъ образомъ молитвенное правило творити и узрѣ текущия слезы от очесе пречистаго Пречистыя Богоматере образа. Ужасомъ одержима необычнаго видѣния, и ужасшися, надолзѣ и плачющися. Прииде близ образа и видѣ многи слезы, истекшыя на дску, на нейже стояше священный образъ, и персты дерзну прикоснутися слезнымъ симъ священныя иконы струямъ. Сама же та постница в велицѣмъ недоумѣнии и ужасѣ бывши, плачющи, в себѣ ужасашеся: «О, что ради, — глаголаше, — плачет Мати милосердия? О, чесо ради испущаетъ слезы Пречистая Владычица?» И тако во ужасѣ и жалости мнозѣй изумляяся, желая иным возвѣстити и оставити ужаснаго чюдеси не можаше: похождаше от ужаса и от жалости возвращашеся, дважды в трапезу вступаше и паки ко образу возвращашеся. Обрѣте же едину от постницъ, возвѣсти сие ужасное чюдо. И та шедши, видѣ и заста еще слезу, текущу от священнаго образа: уже бо тогда изсякаше слезоструйный священныя иконы источникъ; обаче и сия сподобися узрѣти дивнаго сего видѣния. И тако познавается в четырехъ или пяти часахъ бывшее от священныя иконы слезное течение.

Еще же сему чюдеси послѣдовало другое чюдо: на другой день въ пятокъ в той же обители в кѣлии от образа святителя Николы и всемирнаго милостиваго молитвенника, видѣша плачении постницы от очию истекшия слезныя струи. О, кто изречет силы твоя, Христе Боже, и Пречистыя Богоматере и святыхъ твоих угодников! О, кто может извѣстити сокровенная суды и таинства всепремудраго всемогущаго Бога! Быша и древле в Российстѣй земли сицевая чюдная слез течения от образовъ Пречистыя Божия Матере, якоже повѣдаютъ истории церковнии. Егда и християнстии народи при сих чюдесѣх молитвами и моленьми и милостынями Господа Бога и Пречистую Богородицу умоляху тогда прилѣжно.

[1] опаздывая.

В лѣто 6677 (*1169*)-е, егда напасть велия Великий Новъград обдержаше[1], суждалцы бо тогда разъярившеся, множайшими воинствы пришедше окрестъ града, разоряху и самый градъ восхитити наступающе,* тогда архиепископъ Иоанн и Божий человѣкъ со всѣми гражданы во многих молитвах пребывающе, молениемъ и покаяниемъ Бога умилостивляху, и егда вознесше на забрала градная образ Знамения Пречистыя Богородицы, видѣ святый слезы от иконы, яко нѣкий едемский источникъ. И тогда разгнѣвася Господь на противныя и разгнани быша ратницы, новгородцы же избавлени, прославиша Бога и Пречистую Богородицу.

Паки в лѣто 6845 (*1137*) в Великом же Новѣградѣ* от образа Пресвятыя Богородицы слезы многи истекоша. По двою же лѣту паки от другаго Пречистыя образа слезное течение бысть. И тогда новоградцы со священными соборы многое моление всенародное Спасу и Пречистѣй Богородицѣ прилѣжно творяху.

В лѣто же 6928 (*1420*)-е во области Псковской* такожде чюдно слезы истекоша от образа Пречистыя Божия Матере, еже тогда всенародное псковское християнство, руцѣ на высоту воздѣюще, со слезами «Господи, помилуй» взываху и к Богородицѣ вопияху: «О, Пресвятая Владычице Богородице, не остави нас, помози нам, грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ»,* и пѣвше со звоны многая молебная хвалословия Пресвятѣй Богородицѣ, мужие и жены, и многи милостыни тогда сотвориша.

И понеже сия бывшая знамения от образовъ Божия Матере боголюбивии християне в молитвах, постѣх и покаяниих и милостынями предпочитаху, тогда милостию Божиею и заступлениемъ Пречистыя Богородицы от напастей избавляеми быша и мирное житие пожиша, по реченному: «Милость же Господня от вѣка и до вѣка на боящихся его».* И по Соломону: «Ходяй праведнѣ помощь обрящет».* И паки по Псалмопѣвцу: «Волю боящихся его сотворит и молитву их услышит и спасет их».*

Есть же и иная знамения бывшая, о нихъже тогда нѣцыи презоривии и грѣхолюбивии вознебрегоша, за сия казнь и гнѣвъ Божии подъяша.

Повѣствует бо ся въ царственной Степенной книзѣ въ грани 15 въ главѣ 59. В лѣто 6979 (*1471*)-е в Великом Новѣградѣ начаша быти многая знамения: ино же знамение страшно и удивлению достойно: в женстѣмъ монастырѣ великомученицы Евфимии от иконы Пречистыя Богородицы многажды слезы, яко струи, от очию исхождаху. Богобоязнивии же людие, видяще сие, плакахуся о семъ и Бога моляху. Прочии же жестосердии людие, Бога не боящеся и ни во что же вмѣняху, но паче во глумление превращаху и не вѣдуще своея пагубы и грядущаго на них гнѣва Божия,* еже и бысть, порабощени бо и казнени быша от великаго князя Ивана Васильевича. Послѣжде же от царя Ивана Васильевича с велиим кровопролитиемъ казнени жестоко и разорении быша.*

---

[1] охватила.

Таковы плоды гнѣва Божия пожинаютъ жестокосердии и непокаяннии грѣхолюбцы и непокоривии заповѣдей Божиих презиратаи. Якоже Церковь въ молитвѣ Манасии царя глаголет: «Непостояненъ гнѣвъ на грѣшники прещения твоего».* И паки Псалмопѣвец вѣщает: «Одождит на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ и духъ буренъ».* И Соломонъ вопиет: «Клятва Господня в домѣхъ беззаконных, домове нечестивыхъ потребятся.* И паки Духъ Святый Сирахом да свидѣтелствует: «В соборищи грѣшных разгорится огнь, ледъ, глад и смерть, вся сия въ месть грѣшных создана суть».*

Сия вся вышереченная познавше и во пророцѣх прещения[1] Божия на грѣшники слышавше, о, всепустынное совокупление, разумѣвше же милость Божию и заступление на творящих заповѣди его, по реченному самѣм Богомъ во Исходѣ: «Азъ бо есмь Господь Богъ твой. Творяй же милость в тысящах любящимъ мя и снабдящим заповѣди моя».*

Вѣдуще же понуждение и милосердие Божие обращающимся от грѣх и кающимся о беззакониихъ своихъ, по гласу Божию, во пророцѣхъ реченному: «Обратитеся ко мнѣ, и обращуся к вам, глаголетъ Господь Вседержитель».* И паки по премудрому Сираху: «Не мѣдли обратитися ко Господу, не отлагай дне от дне, внезапу бо найдет гнѣвъ Господень и во время отмщения погубитъ».* И паки по реченному во Иовѣ словеси: «Аще будут тысяща смертоносныи ангели, единъ от нихъ не уязвит тя, аще размыслиши сердцемъ обратитися ко Господу»,* разумѣюще же и во времена напастная молитвамъ прилежати повелѣние Божие, по священному Христову евангельскому словеси: «Молитеся, да не внидете в напасть».* И паки: «Молитеся, да не будет бѣгство ваше зимѣ, ни паки в субботу».* И паки по апостольскому заповѣданию: «Злостраждет ли кто в васъ, да молитву дѣет».*

Слышавше же и нынѣшнее чюдотворное слез течение от священнаго образа Божия Матере, еще же и от иконы чюдоносиваго отца святителя Николы, к симъ же подобия таковых чюдес и молитвъ прилѣжание въ древнихъ християнѣх и милость Божию, излиявшуюся за сия, выразумѣвше[2], вси вкупѣ единосовѣтнѣ во общежителствѣ и елицы случшиися скитстии жители, восприимше пророческий глас, времени благоключимъ, сице вѣщающий: «Вострубите трубою в Сионѣ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберѣте люди, освятите церкви и соберѣте старца, совокупите младенца и ссущая млеко».* И паки: «Да восплачются служащии Господу и рекутъ: пощади, Господи, люди своя и не даждь части своея на укоризну».* И дабы благоизволил всемилостивый Господь Богъ и послѣдующаго симъ пророческаго гласа и в насъ, грѣшныхъ, исполнитися. Рече бо: «И возревнова Господь о земли своей и пощади люди своя. И отвѣща Господь людем и рече: се аз вамъ послю пшеницу (и прочее), и насытитеся ихъ и не дамъ вас к сему на поругание в страны».*

---

[1] угрозы, предупреждения; [2] уразумев.

И тако общесовѣтнѣ усовѣтовахомъ всѣмъ пустынножительным людем сия вся извѣстити и возбудити молитвенниковъ на прилѣжныя молитвы, лѣнящыяся — ко исправлению[1] усердия, грѣхом уязвенныя — ко обращению и покаянию, и всѣхъ к заповѣдей Божиих хранению. И вкупѣ всѣмъ нам составити всепустынный постъ и молитвы ко Всемилостивому Спасу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣм святымъ. Время же поста опредѣлихомъ имѣти с нынѣшняго воскреснаго дня, еже есть июня с 14 числа, на цѣлую седмицу до другаго воскреснаго дни. В пять дний, в понедѣлник, вторникъ, среду, четвертокъ, в пятокъ по единова всѣм на день ясти постная пища, без рыбы и масла. Поклонов же полагати во вся седмь дний сверхъ церковнаго и келейнаго правила колико кто имѣет: 100 поклоновъ* полагати Всемилостивому Спасу, глаголюще умилно: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ». 100 поклоновъ полагати Пречистѣй Богородицѣ, глаголюще с сокрушениемъ: «Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ». 100 поклоновъ всѣм святым полагати, вопиюще усердно: «Святии вси, молите Бога о нас».

И сия вся наша общесоборная пустынная присовѣтования[2] скитскимъ выборным и книжным учителнымъ братии на нынѣшний воскресный день, еже есть июня въ 14 день: собрати со всѣхъ кѣлии и всѣмъ прочести явственно и всѣмъ велѣти по всѣм кѣлиям извѣстити имянно, дабы вси потщалися всеусердно молитвъ и постъ усовѣтованный со страхомъ Божиимъ исполнити. Вѣмы же, яко богобоязнивии подвижницы и теплии молитвенницы и паче сего могутъ исполнити, иже и всегда подвизаются. Но обаче дабы никто не был в пустынныхъ жителех непричастенъ сего постнаго и молитвеннаго установления.

К симъ же утвержаемъ и преждебывшая по священнымъ правилом и святых отецъ уставомъ всепустынная усовѣтования: дабы выборныя и вси боголюбивии пустынножители крѣпцѣ утвержали, еже в воскресныя дни и праздники господския не тружатися, но молитвам и поучению священных книгъ прилѣжати, еже во вся посты, и в среды, и пятки, во весь год по уставом церковнымъ единоядением поститися, еже межътрапезнымъ ядениемъ не ясти коемуждо. Еже грѣховъ и беззаконий соблюдатися и винъ таковых сохранятися и молитвами, постомъ, чистотою и милостынями Господа Бога и Пречистую Богородицу умилостивляти, и коемуждо разсмотрѣти совѣсть сердца своего и отринути, аще кто имать кое беззаконие и нравы злыя и грѣхи, и обратитися ко Господу Богу покаянием и слезами, послушающе Божия гласа, во пророцѣхъ к нам глаголюща: «И нынѣ глаголет Господь Богъ нашъ: обратитеся ко мнѣ от всего сердца вашего, постомъ и плачем и рыданием, растерзающе сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему, яко милостив и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ и каяся о злобахъ».*

Тако общесовѣтный постъ и молитвы Богу принесемъ, и сердца наша покаянием и обращениемъ очистим, тако всепустынным соединениемъ Господа

---

[1] проявлению; [2] советы.

Бога и Пречистую Богоматерь и вся святыя с постом и плачем помолимъ и на хранение заповѣдей Божиих себе же и друг друга воздвигнем, да за молитвѣ Пречистыя Богоматере и всѣх святыхъ милостиво милость всемилостивый Владыка християнству и всему человѣческому роду да излиет человѣколюбно, небу искапати сладость и земли принести плоды и всѣм стихиямъ кротко двизатися на служение намъ да повѣлитъ. Рати и соблазны, на благочестие востающия, да отженет[1]. Мирское море тихомирными волнами да установит украшатися, рати бѣсовския от нас, маломощных, да отженет. Междоусобныя другъ на друга бурливыя вѣтры да установит. Спасение вѣчное душам нашим благодатию его безпакостно да устроит, зломыслящих на ны да укротит и благотворящимъ благо многосторично[2] да воздаетъ, в напастех сущая да свободит, и за благочестие страждущыя да избавит, и вся благая здѣ и в будущем вѣцѣ да подастъ намъ, по священному его евангельскому словеси, глаголющему: «Яко аще два от вас совѣщаета на земли, о всякой вещи, еже аще просита, будет има от Отца моего, иже на небесѣхъ»,* еже да получимъ восприяти, потщимся всеусердно единомысленно пость и молитвы с покаяниемъ исполнити, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и Святымъ Духом во вся вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ В ВЫГОВСКИЕ СКИТЫ О НАЛОЖЕНИИ НЕДЕЛЬНОГО ПОСТА И МОЛИТВ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ НАПИСАНИЯ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ МИССИОНЕРА ИЕРОМОНАХА НЕОФИТА. 1722 г.

Боголюбивымъ скитяномъ всякаго чина, рода и возраста о Христѣ Исусѣ радоватися.

Понеже нынѣ по указу императорскаго величества ис Правительствующаго духовнаго Синоду приѣха на Петровския заводы учитель иеромонахъ Неофитъ, которой насъ, пустынножителей, позываетъ на отвѣтъ о нашихъ жительствахъ и о содержании благочестия и о еже не сообщаемся с ними в духовныхъ ихъ чинодѣйствиих, такоже и от господина лантрата о семъ намъ на разговоры приити приказывается, что же убо мы, о, бѣднии пустынножители, на сия чинити будемъ и о готовомъ святѣйшемъ святоотеческомъ благочестии какия отвѣты предуготовляти будемъ, зане потреба на таковая отвѣтствования риторскихъ языковъ, философскаго знатия, богословскаго предувѣдения, к сим же и защищения высокихъ лицъ. Мы же вси, якоже сами вѣсте, груби и нищи и беззаступни и простыми душами послѣдствуемъ готовому святыхъ чиносодержанию. И како нищии с высокими, гонимии и осуждении с грозными владыками стязатися возможемъ: аще отвѣтствовати отречемся — яко безотвѣтни от нихъ

[1] отринет; [2] многократно.

осудимся; аще ли отвѣтствовати возусердствуемъ, то опасство преждебывшихъ збытия, кои старовѣрцы отвѣтства подаша, яко хульницы и досадники изгнашася, инии же и смертию отвѣты своя запечатлѣша.* Понеже не с равными себѣ по плоти стязание стало быти.

Тѣмже, боголюбивѣйшии пустынножители, в таковыхъ обстояниихъ должно намъ молитися Господу Богу с постомъ и плачемъ и сокрушениемъ сердечнымъ, по заповѣданию Христову, во Евангелии глаголющему: «Молитеся, да не внидете в напасть».* И паки: «Молитеся, да не будетъ бѣгство ваше зимѣ, ни паки в суботу».* Чесо ради общесовѣтнѣ в общежительствѣ скитстии староста и выборнии вкупѣ зболѣзновавше. Всѣмъ пустынножителемъ приказываемъ, дабы с нынѣшняго воскресения* седмицу всю в постѣ и молитвахъ пребыли: в пять дней без рыбы и скорому, по единова на день токмо яли; аще бы кто моглъ, и вящьше поститися.

Поклоновъ же да творятъ вси сверхъ церковныхъ и келѣйныхъ по триста. На первомъ стѣ глаголати общая молитва: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ». На второмъ стѣ на 8 поклонѣхъ глаголати: «Спаси, Господи, и помилуй посланныя и зболѣзнующия за насъ». На другое 8 глаголати: «Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ и помози намъ». На третиемъ стѣ на 8 глаголати: «Святии вси, молите Бога о насъ». На другое 8: «Святии вси рустии чюдотворцы, молите Бога о насъ». И сия вси поклоны не едину седмицу, но до окончения дѣла полагати. Вси елицы боголюбивии молитвенницы, потщитеся усердно молитися; елицы лѣнивии — воздвигнемся от лѣности нашея и возусердствуемъ; елицы во грѣсѣхъ бывшии — потщимся покаяниемъ и плачемъ Бога милостива учинити и молитися прилѣжно о помощи Божиеи в настоящую нужду и истязание. Отложимъ вси всяко нерадѣние, боголюбое же усердие восприимемъ, отложимъ свары и ненависти другъ з другомъ, прощение же, примирение и любовь восприимемъ, отвержемъ невоздержныя нравы и грѣхолюбныя, восприимем же добродѣтели и воздержание, по реченному апостоломъ: «Всякъ подвизаяйся от всего воздержится».* Но и в смиренныхъ и кроткихъ нравѣхъ пребываемъ, смиренно живемъ, смиренно да ходимъ, смиренно глаголати да обучаемся. Такоже и о прибывшемъ учители* и о всемъ Синодѣ всякъ учтиво и неукорно бъ говорилъ, но смиренно бъ и кротко поступали,* якоже и всегда на смирение от святыхъ книгъ поучаеми бываемъ, да исполнится писанное пророческое слово: «Яко во смирении нашемъ помяну ны Господь и избавилъ ны есть от врагъ нашихъ».* Аминь.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВСКИМ ТРУДНИКАМ НА КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЗАВОДЫ

Благоревностным и люборачителным трудоподвизателным тщателемъ, во асийских частех на Воскресенских заводѣхъ* труждающымся, нашимъ вселюбезным о Христѣ братиямъ.

Ничтоже тако есть свойственно христианомъ, но еже всюду благоревностное житие имѣти. Ничтоже тако прилично, но еже великодушиемъ и терпѣнием украшатися. Ничтоже тако подобно, но еже правдою и истинною свѣтлѣтися[1]. Ибо ревность христианы на подвигъ поостряетъ[2], ревность быстроподвижны являетъ, ревность легки труды имъ содѣвает и всякое мѣсто, всякое дѣло и трудъ удобно к сожитию и пользѣ являетъ. Великодушие же и терпѣние вся неудобства удобно пренести помогаетъ и крѣпки и мужественны и адаманты оныя преславны показует. Правда же всюду честны, всюду любезны, всѣм благоприятны тыя всепредивно поставляетъ.

Откуду и ваше всеусердное тщание благодарствуем и трудоподвижную ревность похваляемъ, юже благоревностнѣ всепредобрыми благотщании всюду доброприятну показуете. Труды таковы содѣваете, подвиги сицевы являете, яже не точию намъ и общебратству и сиротству полезны, но и честнѣйшему нашему господину* весма благоприятны и всей Российстѣй империи изрядную честь и дивную славу во всѣх странах возвышающии.

Чесо ради ваше о Христѣ усердие и добрую благопослушания ревность вселюбезно молим и впредь во ономь добротщании благотруднѣ и всеблагоревностнѣ подвизатися, елико вседоброе тщание и всеусердныя труды о взыскании <и> получении всякихъ всеизряднѣйших [3]материй минерных[3] всежелательно показовати, толико и правду христианскую в терпѣнии всякомь великодушнѣ изъявляти, не послѣдующе двоедушным разлѣненыя слабости человѣкомъ, не яко наемницы трудящеся, ниже яко раби, пред лицем точию усердие показующе, но яко благодатнии евангельстии послушницы,* яко церковнии благоревностнии сынове, всюду дивным усердия радѣнием, всюду всекрасным подвизания тщаниемъ, всерадѣтельно сердцемъ, всеблагоподвижно видѣниемъ [4]и пред лицемъ и особно[4] правдоистинни, в благоподвизании доброревностни и тщательни изъявляйтеся и бывайте, повинующеся всепредивному апостолу, повелѣвающу в простотѣ сердца со страхом и трепетомъ работати и служити.*

Да вашим всеблагоревностным тщанием и подвиги и пресвѣтлым правдожитием Божие святое и превысокое прославится имя и християнское древлеблагочестие всеизрядно прославится и полезная и спасительная и прибыльная всюду всепредивно возсияютъ и преизобильствуют о Христѣ Исусѣ. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВСКИМ ТРУДНИКАМ В СИБИРЬ

Боголюбивым и добропослушным чадом церковным о Христѣ Исусѣ радоватися.

---

[1] светиться, сиять; [2] побуждает; [3—3] руд, полезных ископаемых; [4—4] и на виду, и отдельно (т. е. сами по себе, вне видимости).

[1]Вси убо подвизающиися и трудящиися добрѣ плоды от трудов своих утѣшения приемлют, ибо и купцы, домы оставльше и чюждия страны преходят, и сребродѣлатели и прочии художники дни и нощи в трудѣхъ препровождающе, мзду трудовъ своихъ во утѣшение приемлютъ[1].

И аще [2]от маловременных подвизающиися[2] плоды утѣшения приемлют, кольми паче иже [3]о вѣчных благихъ трудящиися[3], иже о спасении души подвизающиися, иже о Небесном Царствии поты проливающии, иже молитвами, воздержанием и дѣвственною чистотою сияющии, иже свѣтлым послушания путемъ боголюбно в различных трудѣхъ шествующии и здѣ, на земли, благодати утѣшительныя и помощи Божия и заступления сподобляются, в будущем же превѣчном Божии Царствии вѣчную свѣтлость и непрестанное веселие восприимут.

Тѣмже и вы, Божии церковнии и братственнии послушницы, приимите за боголюбныя ваши труды в надеждѣ восприятия вѣчных благъ воспоминательное утѣшение. Приимите за вѣрное ваше послушание уготованныя послушником вѣнцы в вѣчном Божии Царствии. Ожидайте за маловременныя поты вѣчное Царствие, за малое почернение — вѣчную красоту, за малое терпѣние — вѣчное упокоение, за окоптѣлыя[4] одежды — пресвѣтлыя багряницы, за всякия богорадныя нужды — места свѣтла, мѣста покойна, отнюду же отбѣже всяка болѣзнь и печаль и воздыхание, но жизнь вѣчная,* но беспрестанное веселие, нескончаемая свѣтлость, непостижимая радость, несказанная сладость, неизреченная красота, всеутѣшительное красование, всекрасное ликование, всесладчайшее с другъ другомъ превѣчное весельствование. Идѣже день невечерний, весна благоцвѣтущая — никогдаже зима; вѣтри зефири — никогдаже сѣвѣри,* радость присно — никогдаже печали, тишина безмятежная. Нѣсть тамо гонения, но присновеселие[5]: иноком — аггельское ликостояние, дѣвственником — огненное лѣтание, мученикомъ — пресвѣтлое свѣтение, изгнанным за правду — Царство Небесное. Ея же блаженныя жизни того благосчастнаго пребывания, того всеблаженнаго торжества да сподобит вы Христос Богъ молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣх святых во вся вѣки. Аминь

С сим писанием непотреб<ный> А<ндрей> Д<енисов> люботрудному вашему.

[1—1] Все подвизающиеся и трудящиеся честно плоды своих трудов в утешение принимают, ибо и купцы, оставляющие свой дом и в чужие страны отправляющиеся, и серебряных дел мастера и прочии художники, дни и ночи проводящие в трудах, мзду за труд свой в утешение принимают; [2—2] в суетных делах подвизающиеся; [3—3] ради вечных благ трудящиеся; [4] закоптелые; [5] вечное веселье.

ПОСЛАНИЕ НИКИФОРУ СЕМЕНОВУ В СИБИРЬ

Доброрадительному братолюбцу и трудолюбному братскаго состояния доброжелателю Никифору С<еменови>чю в боголюбивѣмь усердии и благополучии богохраниму и всездравствену на многа лѣта всеусердно быти желаем.

Пресладкаго меда мудрособирающия пчелы, идѣже аще лѣтаютъ, пресладкий медъ собираютъ: на лѣсныхъ мѣстѣхъ и садовѣхъ витаютъ, тамо медовую сладость приемлютъ, на поляхъ ли и нивахъ гостятъ и оттуду пресладкаго меда приносятъ, горы ли и удолия посѣщаютъ и там пресладкий медъ собираютъ, травы ли и цвѣты цѣлуютъ, и тамо пресладостный плодъ облизуютъ.

Твое же пчелоподражательное братолюбие, идѣже аще братоболительно и послушательно витаеши, тамо пресладостный плодъ многоскорбнѣй своей матери собираеш<и>: европския ли мѣста обходиши, оттуду полезная братству приносиши, асийския ли страны обтичеши, откуду богорадному сиротству утѣшителенъ плодъ собираеши; Колыванския ли горы посѣщаеши, и сии труды во упокоение богораднаго братства приемлеши и молитвъ и благословения и милосердия Божия за сия благополучно и с прочими ревнители сподоблеваешися.

Тѣмже благо вамъ буди, любезнии рачители, да поможетъ вамъ в доброусердии вашемъ велелѣпная всемощная Божия десница, да сохранени будете от варварскихъ звѣрей и варварски навѣтующих, и аггелъ Божий буди погоняя ихъ, и да поражени будутъ злонавѣтныя языки от Божия молнии. Васъ же, любезныхъ братолюбивыхъ рачителей, да сохранитъ Господь Богъ, яко зѣницу ока, и будущихъ нетлѣнныхъ благъ наслѣдники да покажетъ. Аминь.

При семъ желаемъ от вашея любви извѣстны быти о вашемъ пребывании и о обстоятельныхъ случаех и о плодствовании Колыванских горъ. У насъ далъ Богъ по се время смирно, и обрѣтаемся в живыхъ.

Наскорѣ в суетех писавый многосуетный А<ндрей> Д<ионисиевич> любезно кланяюся.

1729

декабря 18.

Григорию Евфимовичю, Ивану Наумовичю с прочими боголюбивыми ревнители и братству радители, миръ и благословение Божие и от нас, непотребных, любезное поклонение.

Молимъ вашю любовь, возлюбленнии доброрадителнии служители, Господа ради порадѣйте в зав<о>дском состоянии и Бога ради и господския ради милости и богораднаго ради сиротства поусер<д>ите в радѣнии сем. За васъ всебратствено Бога моля.

ПОСЛАНИЕ В. И. ГЕННИНУ

Превосходительному господину, господину премилостивому государю нашему Вилиму Ивановичю.*

Всездравственнаго многолѣтия, всерадостнаго благополучия, всесчасливаго господствования убозии пустынножители всеусердно желаемъ.

Понеже, государь, от всерадостнаго благополучнаго пресвѣтлаго царьскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего великаго государя всерадостным мирнаго благополучнаго состояния со шветскою короною благовѣщениемъ ваше радостотворное превосходительство озарилъ еси обонѣжския страны,* утѣшил еси поморская жительства, возвеселил еси и наше убогое пустынное житие милостивѣйшим объявлением данныя от царьскаго величества твоему благородию всерадостнѣйшия и благополучноторжественныя о мирном состоянии грамоты,* юже услышавше, пустыннии общежители восторжествоваша; увѣдѣвше[1], особноскитяне возликовствоваша; почювше, вертепники[2] и безмолвники радостно возблагодарствоваша. Молитвенныя пустынныя храмы исполнишася благодарнаго к Богу пѣсноглашения; кѣлии и вертепы умножишася радостнаго к превышнему Владыцѣ молитвоприношения. Вси общежители и скитяне о благополучии государьскомъ веселимся, по реченному: «Что есть благоденствия царска послушным лучше».* Вси о благосчасливѣй царстѣй радости утѣшаемся, по писанному: «Людие Сиони возрадуются о цари своемъ».* Вси о всероссийстѣй радости Господа Бога благодарствуем, кииждо восклицая: «Благословлю Господа на всяко время, выну хвала его во устѣх моих».* Вси попремногу благодарствуем в побѣдах и в миротворении многопотщавшееся и убогия ны соблюдающее премудрое всемилостивое царское величество, по реченному во пророцѣх: «Благословят тя людие нищии, и градове человѣкъ обидимых благословят тя».* Был бо еси всякому граду смирену помощник и скорбящимъ скудости ради покровъ. Вси всемолитвенно и всекѣлейно благодарствуем царское величество, усердно к Богу вопием: «Господи, силою твоею возвеселится царь и о спасении твоем возрадуется зѣло.* Господи, спаси царя и услыши ны в оньже день, аще призовемъ тя».* Да дастъ же, дастъ всемилосердѣйший Господь Богъ всемилостивому, премудрому, всехраброму, добропобѣдному царскому величеству со всѣми его царскими вѣрными градодержатели, военачалники и воины всездравственну, благополучну и всерадостну на премногия лѣта быти, быти и быти.

Всеусердно же благодарствуем и ваше радостовѣстителное благородие, вѣрнѣйшаго царскому величеству радителя, правдолюбителнаго командира, премудростроителнаго коменданта, многохитраго артилерии полковника, многомилостиваго нашего государя за всемилостивѣйшее возвѣщение толико благополучныя государьственныя всероссийския радости. Да дастъ же всемилостивый

---

[1] узнав; [2] обитающие в пещерах (иносказательно).

Господь Богъ вашему государю благополучну, всерадостну и всездравственну на многа лѣта быти и быти.

Вашего превосходителнаго благородия, всемилостиваго нашего государя всепокорнии слуги, выгопустыннии общаго и скитскаго жития жители благодарно, всепокорно и всерадостно низоземно челомъ бьем.

1721
октября 12.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ АРХИЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ И ВЕЛИКОЛУЦКОМУ ФЕОДОСИЮ (ЯНОВСКОМУ) ПО СЛУЧАЮ ЕГО ПРИЕЗДА НА МАРЦИАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Великому и великопочтенному господину пречестнѣйшему архипастырю всеславнѣйшему архиепископу Феодосию.*

Всеутѣшитѣльнаго мира, всесладчайшаго здравия, всеблагодатнаго спасения всеусердно желаемъ и Господа Бога молимъ и до земныя персти всесмиренно и всепокорно челомъ биемъ.

Понеже, государь, апостольскими вѣщании научаеми есмы воздавати всѣмъ должная, емуже честь, честь,* прочая, ваше же толикое пречестнѣйшее архипастырьство, толико многославнѣйшее архиерейство, таковымъ многомилостивымъ прибытиемъ, таковымъ всеизрядныя кротости приездомъ изволилъ посѣтити Обонѣжскую сию страну, изволилъ милостивно прибыти къ Марциальнымъ водамъ,* чесо ради мы, убожайшии ваши раби, нищайшее пустынножительное сиротство, всепокорно желаемъ тебе, многомилостиваго нашего государя, почтити, но недоумѣемъ; всесмиренно и всежеланно толико славнѣйшему архипастырю усердствуемъ честь отдати, но нѣ вѣмы, како и с чимъ. Како бо и можемъ по должности почтити толико славнѣйшаго — убозии, толико пречестнѣйшаго — грубии, толико превосходительнаго — маломощнии! Обаче якоже убогая вдовица она двѣ лѣптѣ усмѣлися принести Небесному Царю,* тако мы, убозии пустыннии сироты, в надеждѣ вашихъ архипастырскихъ щедротъ биемъ челомъ тебѣ, государю нашему, малымъ харчевымъ приношениемъ.* Многомилостивый государь архиерей, покорно просимъ вашего архипастырьства, прикажи, государь, малое наше сие харчевое приношение милостивно принять на всездравственое вашего архипастырьства кушание. И не гнѣватися молимъ и премолимъ на наше пустынное богорадство, заеже намъ служение къ Богу имѣющимъ по старопечатнымъ книгамъ и по староотеческимъ обычаемъ. Понеже сие мы, государь, не за гордость, ниже за упрямку, ниже непокорства ради содержимъ, свидѣтеля сему самого Бога предлагаемъ, но самое вѣчное душъ нашихъ

спасение святоотеческимъ готовымъ преданиемъ послѣдствуем. И о семъ не положи на насъ архипастырскаго своего гнѣва, заеже нѣсть от насъ, грубыхъ и боязливыхъ сирот, предстати и лицезрительно поклонитися и молити ваше пречестнѣйшее архипастырьство,* понеже, государь, овы за старость и немощъ, овы же за грубость и боязнь, аще и не возмогаемъ приити, обаче вся вкупѣ ис пещер и вертеповъ пустынныхъ всепокорно до земли кланяемся, всесмирено и плачевно милости вашея аръхипастырския просимъ. Ради всемилостиваго Бога буди, государь, милостивъ и человѣколюбивъ до насъ, убогихъ и беззаступныхъ сиротъ пустынных. Да дастъ же, дастъ всемилостивый Господь Богъ вашему пречестнѣйшему архипастырьству добромирну, благополучну, всездравствену и многолѣтну быти и быти.

Вашего пречестнѣйшаго архипастырьства, многомилостиваго нашего государя всепокорнии слуги, олонецкии выгопустынныи убожайшии жители.

1722 июля 10.

СЕМЕН ДЕНИСОВ

ИСТОРИЯ ОБ ОТЦАХ И СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ

История о отцѣх и страдалцѣхъ соловецкихъ, иже за благочестие и святыя церковныя законы и предания в настоящая времена великодушно пострадаша

[1]Аще убо древний <из> творцевъ Омиръ толико тщание, толико подвизание, толикий трудъ показа, воеже написати Тройска града начало, жителство и разорение[1],* воеже[2] показати мужы исполины храбрыя, великомощьныя и крепкодушныя, иже за честь отечества даже до смерти подвизашася, колико[3] намъ подобаетъ множайшее тщание, вящший подвигъ и теплѣйшее усердие явити ко изъявлению не града крѣпка и преславна, стѣнъ твердостию чюдима[4], столповъ высотою удивляема и мужей храбрыхъ множествомъ прославляема, но монастыря свята и пречюдна, егоже яко начало свято и избранно, тако жительство преподобно и боголюбезно, тако конецъ богоугоденъ и предивенъ. В немъ же мужи чюднаго и высокаго жития, мужи храбраго и крепкаго терпѣния, мужи твердаго и [5]невлаемаго веледушия[5] возсияша, не плотскихъ, ниже вещественъныхъ сопостатовъ, но невещественныя, мысленныя враги храбро, и зѣло храбро, побѣдившыя, иже за отеческия законы, за церковное православие вдаша плещы своя на раны, хребты на ударение, уды[6] на раздробление, тѣлеса на муки, конечнѣ[7] на смерть предавшыяся за безсмертную жизнь. Елма[8] же <суть> мнози, толико жаждущии любожелательно слышати о семь, толико понуждающии в любоснискания трудъ (елико о количествѣ святыхъ мужей, возсиявших по временемъ во обители, толико и о дивнѣмъ мужествѣ страдавшихъ за неприятие

[1—1] Если уж певец Древнего мира Гомер положил столько тщания, прилежания и трудов, чтобы описать основание, историю и разрушение града Трои; [2] для того чтобы; [3] сколь великое; [4] возбуждающего удивление; [5—5] непоколебимые духом; [6] члены; [7] в конце концов; [8] Так как.

новостей изъявити), [1]благоревностнѣ потщахомся в трудъ собрания[1], не похвалу мужемъ чюднымъ (яже во устѣхъ грѣшныхъ некрасна есть) соплетающе, но самыя вещи[2], самыя дѣяния отецъ, яже от различьныхъ списателей собрахомъ, яже от устъ самобывшихъ во время разорения обители в воинствѣ слышахомъ, яже от оставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно научихомся, сия, боголюбивыхъ ушесемъ представляюще, возвѣщаемъ.

И первѣе убо о началѣ святыя обители, когда создася, каковыми ктиторами[3], каковыми же законы, каковыми предании благочиний оградися, таже[4] и о живущихъ в ней отцѣхъ, каковыя святости, елико высокаго жития, якова[5] чюднаго воздержания бяху, наконецъ о великодушии страдания, ревности благочестия, крѣпости терпѣния блаженныхъ отецъ, во время разорения бывшихъ и крови своя за благочестие пролиявшихъ, в семъ собрании[6] предлагаемъ, да от корене древо и от сего вѣтви, от вѣтвей же плоды удобнѣйше[7] объявятся, и невѣдящи*и*[8], слышавше, удивятся, вѣдящии же памятию обновятся, добраго усердия плодъ [9]обще обимутъ[9], корысть[10] послушания в небѣ восприимутъ.

Монастырь Соловецкий есть киновия[11], си есть[12] общежителство, собранный от стекшихся иноковъ во единоимѣнное и единотрапезное, паче же единомысленное спасителное пребывание, согражденъный внѣ мирских жилищь во единомъ от морскихъ отоковъ[13], Соловки именуемѣмъ, от негоже и Соловецкий нарицатися приятъ. Начало жития во отоцѣ преподобный отецъ Саватий произведе в лѣто 6928 (*1420*),* при благочестивѣмъ князѣ Василии Василиевичѣ,* многа лѣта уединенымъ житиемъ спасително безмолствова. По преставлении же онаго преподобный отецъ Зосима обнови жителство отока,* и киновъ возгради, и братию собра, чины, и уставы, и предания церковная и отеческая к назданию[14] душъ человѣческихъ предав, спасительное наслѣдие ученикомъ остави.

И якоже [15]о мѣстоположении каковства[15] киновии и количества отстояния вселенныя, тако о веществѣ здания и згромаждения, тако о видѣ благолѣпотства и украшения, и твердости монастыря оставляю писати, яже не токмо россианомъ, [16]самовидѣниемъ присно увѣряема[16], но и вселенныя историографомъ и гиографомъ, на западѣ и востоцѣ пребывающымъ, сия весма изъвѣстна и во описании суть. Толико же вседобрыми законы и пресвѣтлымъ благочестиемъ просия, толико благочиниемъ и преданиемъ уставовъ украсися, яко посредѣ российскихъ монастырей свѣтитися, яко лунѣ посредъ звѣздъ. Ибо ученицы преподобнаго тако сохраняху благочестие неповредно, законы незыблемы, предание неущербно, яко изначала прияша. Тако от преподобнаго отца научишася,

[1—1] то мы благоревностно проявили тщание в труде разыскания; [2] события, явления; [3] основателями; [4] затем; [5] какового; [6] сочинении; [7] яснее; [8] не знающие; [9—9] вместе вкусят; [10] пользу; [11] общежитие монашествующих, обитель; [12] то есть; [13] островов; [14] созиданию; [15—15] о свойствах местоположения; [16—16] благодаря собственным глазам.

ничтоже претворяюще[1] или привносяще. И толь твердо сохраниша, яко во время искушения и кровьми сие запечатлѣша, еже грядущее явитъ слово.

Жителие же отока, си есть ученицы преподобныхъ отецъ, умножишася зѣло, яко сѣмя Авраамле.* Ихъ же число до пятихъ сотъ и вящше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ и искушающихся, множае сущих. От благаго бо корене, потовъ молитвеныхъ богоносною[2] Зосимы и Саватиа отецъ, благий садъ и многоплоденъ собрания израсте, добрыя вѣтви, святыя мужы, издаде, не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся[3], но и плодами благодати Божия и Царствия Небеснаго наслѣдиемъ обогатившыяся. Якови[4] быша по преставлении святыхъ прежде Иоаннъ и Василий-пономарь,* по смерти своей вкупѣ с преподобными людемъ чюдеснѣ являющеся. Таже[5] Иоаннъ и Логинъ, бывшая киновии служебники, нынѣ же [6]новоявленная яренская чюдотворца[6];* Филиппъ святый, вторый киновии и многотщателный ктиторъ[7] и всероссийский чюдотворецъ и архиерей;* Иаковъ, игуменъ и многотрудный чюднаго стѣноздания соградитель;* преподобный Иринархъ, игуменъ и дивный пустынножитель;* преподобный Диодоръ, трудникъ и общежитель Соловецкия киновии, таже и пустынножитель и отшелникъ чюдный, иже послѣжде Юрьегорский возградивый монастырь* и в нем от здѣшнихъ к Богу свято преселивыйся; преподобный и дивный пустынножитель Андрей, бывый трудникъ соловецкий,* иже, пятдесятъ и осмь лѣтъ пустынноуединениемъ Господеви работав, вышеестественныя благодати сподобися. К симъ и прочии безчисленнии общежители, велиции постницы и пустыннии безмолвницы Соловецкаго отока, яко пресвѣтлыя звезды, просияша,* о нихъже книга жития [8]преподобною отцу[8], и житие Филиппа митрополита, и житие преподобнаго Диодора, началника[9] Юръегорскаго, являютъ.

[10]В конечная[10] же времена израстъшия отрасли соловецкаго чюдотворцевъ сада — преподобный и духоносный Елеазаръ чюдотворецъ, Анзерский соградивый скитъ и жителство в немъ составивъ, иже чистаго ради жития пророческими даровании обогатися: о Никонѣ патриарсѣ и началовводителѣ новостей в послушании у него пребывающимъ пророче, яко <в> великое зло Росиа себѣ сего израсти. Видѣ святый единою[11], служащу литоргию Никону, яко достовѣрнии анзерожителие рекоша, змия черна и зѣло велика около выи его оплѣтшася. И велми ужасеся от тогда, возненавидевъ его, сотвори ему бѣжати.* Илия, святый игуменъ и первый архимандритъ,* мужъ великаго воздержания, иже толикое воздержание стяжа, яко единъ хлѣбъ с водою ядяше, [12]да не познанъ будетъ неядый варения[12], воду теплую за трапезою ядяше.

Иоаннъ юродивый, в человѣчестѣмъ буйствѣ небесною мудростию обогатившийся, иже смерти своея день предъвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласом

[1] изменяя; [2] богоносных; [3] красующихся; [4] Каковы; [5] Затем; [6—6] новоявленные яренгские чудотворцы; [7] основатель; [8—8] преподобных отцов; [9] начинателя, главы; [10—10] В последние; [11] однажды; [12—12] для того чтобы не стало известно, что он не ест вареного.

велиимъ зваше: «Кто ми будетъ спутникъ до Иеросалима?» И никтоже глаголемыхъ разумѣти можаше. В вечеръ же конечныя нощи прииде к единому от усмарей[1], егоже друга себѣ имяше, глаголя: «Друже, гряди со мною до Филиппова кладязя, яко дивну вещь имамъ ти явити». Оному же глубоконощиемъ отрицающуся, во утрие ити обѣщавшуся, отиде. Утру же бывшу, усмарь, не видѣвъ онаго, текъ къ Филиппову кладязю, обрѣте того о Господѣ скончавшася и всѣмъ повѣда. Тогда разумѣша вси, яко в небесный Иеросалимъ блаженный спутьника себѣ зваше.

Гурий, блаженный инокъ, иже благоюродствомъ жития великих чюдодѣяний изводитель показася, иже в хлѣбницѣ[2] жительствуя, и в хлѣбопекарную пещь по извлачении хлѣбовъ в нестерпимый зной вхождаше и, устие затворивъ пещи, яко в прохладѣ нѣкоемъ стояше, поклоны и молитвы Богови приношая. Сей о приездѣ Никона патриарха по мощи святаго Филиппа напредъ прорече. Сей блаженный отцу Игнатию, идѣже срѣташе, присно глаголаше: «Игнатие, изыди от монастыря сего, ибо свой монастырь, равный, собереши».* Кое слово блаженнаго послѣжде дѣло явися, егда Игнатий в Пальеостровстѣмъ монастырѣ за благочестие со двѣма тысящама и седьмистами народа от нашедшихъ воиновъ огнемъ скончася.*

Иоаннъ, нарицаемый Похабный, иже блаженнымъ похабствомъ[3] благодати предзрѣти будущия сподобися. Сей, в Соловецтѣй киновии пребывая, еще миру сущу глубоку, ходя во обители, вопияше: «Бѣжимъ отсюду, яко иноземцы грядутъ ко обители». И нѣкоему от мореплавателей, приехавшу во обитель, Амосу именемъ, моляшеся взяти с собою на брегъ. Тому же вопрошающу: «Почто рече<ши>, яко иноземцы будутъ разоряти обитель?» Взяв же его на ладию и особь вопросивъ блаженнаго о семъ, услыша, яко царево воинство приидетъ и разоритъ обитель и обычаи и законы монастырьския измѣнятся. На брегъ же приехавъ, живяше в весехъ примориа, Калгалакши и прочихъ. Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ пияный от ту[4] сущихъ, диаволомъ наущенъ, наскочивъ на блаженнаго, ударивъ о землю, би[5] его даже до полуумертвия. Иоаннъ же, мало полѣжавъ, воставъ и возрѣвъ на убийцу, рече ему: «Кий прибытокъ получилъ еси? Се въскорѣ от псовъ растерзанъ будеши и ниже слѣда костей твоихъ обрящется». Слово блаженнаго дѣло абие[6] бываетъ. Помалѣ[7] грядущу тому въ весь нѣкую, нападше на него пси, всего растерзаша и ниже костей его оставиша, по глаголу блаженнаго. И понеже во всѣхъ странахъ Помория хождаше, даже и до града Архаггельскаго, и древлецерковъныя благочестия уставы гласом свободнымъ возвѣщаше, ятъ[8] бысть и свезенъ на Колмогоры. И по многихъ истязанияхъ, по различныхъ мученияхъ и ранахъ непреложное нрава блаженнаго разумѣвше мучители, даша отвѣтъ[9] на сожжение. Ведому блаженному на смерть, весь народъ стечеся на позоръ[10], яко и самому воеводѣ

---

[1] кожевников; [2] пекарне; [3] юродством; [4] там; [5] бил; [6] тотчас; [7] Вскоре; [8] взят, схвачен; [9] здесь: приказ; [10] зрелище.

приехати, имущу *на руках* младенищнаго дѣтища. И егда въ срубъ спустиша его, ста, на востокъ моляшеся. Объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца, паде на землю, тогда младенецъ воеводы возопи, перстомъ указуя: «Отче, отче, се Иоаннъ на высоту пойде, се на небо восходить». Сия от народа мнози близостоящии слышавше, прославиша Бога, маловременными мучения скорбми на вѣчную небесе славу своя рабы возводяща.

Подвижницы же и молитвеници, яко во [1]отходнѣй пустыни[1] отока, тако и во обители зѣло велици быша, живуще не токмо исперва, но и пред самѣмь временемъ искушения. Таковъ бяше братъ оный, иже скончеваяся отцу духовному исповѣда, яко [2]кѣлейнаго правила впредъ на тридесятолѣтное время наполни[2]. Таковъ бяше диаконъ оный, егоже ногамъ от многостояния опухшым, [3]ниже мало радяше[3]. По случаю же нѣкогда идый на пѣние[4], сапогу его прогрязшу[5] сквозѣ мостъ, извлекъ ногу, обрѣте сапогъ полнъ крове; извлекъ сапогъ и, вложивъ в него ногу, паки на пѣние с радостию, аки ничтоже пострадавъ, течаше.

Мнози в нихъ и Святыхъ Писаний [6]опаснии вѣдателие[6]. Мнози и в разсужденияхъ благоискуснии смотрители[7] быша. И толико мнози, яко обители оныя правлению своими настоятельми довлѣющии[8]. И не токмо обители, но и на высочайшыя архиерейския прѣстолы отцы соловецтии избираеми бяху.* Мнози и словесныя мудрости наказания[9] причастницы от сочиненыхъ ими повѣстей показуются. От сихъ есть и Герасимъ Фирсовъ, мужъ довольнаго[10] учения, иже во время Никона патриарха новопреданий слово о крестномъ знамении, еже на лицахъ, сочинивъ,* добрѣйшее мудрости своея изъображение[11] по себѣ остави. От сего вышеозначенный Игнатий мудрости воду, яко губа, почерпе, иже вся олонецкия и каргопольския страны во православия догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынныя дебри благочестивыми насади жительми.

Таково бяше преподобных отецъ саждение[12], таковый многоблагоплодный садъ, таковое благорасленное древо, при водахъ Божиихъ законовъ насажденное.* Тѣмже[13] и листъ его во время великобурнаго искушения не отпаде, но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю возпослашася.* Како же возпослашася, послушайте.

Егда убо древлепрореченное время приспѣваше, абие[14] Никонъ въ патриаршеския дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеазара събывашеся, яко Никонъ патриаршескими одеждами облагашеся, иже, приемъ высочайший престолъ,* великаго смущения и мятежа церковь, великих озлоблений[15] и бѣдъ люди, великаго труса[16] и колебания всю Россию исполни. Непоколѣбимыя

[1—1] уединенной обители; [2—2] молитв и поклонов на тридцать лет вперед исполнил; [3—3] нисколько не радел (о том); [4] богослужение; [5] провалившемуся; [6—6] прилежные знатоки; [7] мудрецы; [8] были удовлетворены, довольствовались; [9] учения; [10] изрядного; [11] свидетельство; [12] насаждение; [13] Потому; [14] внезапно; [15] оскорблений; [16] смятения, сотрясения.

церковныя предѣлы поколѣбавъ, недвижныя благочестия уставы предвигнувъ[1], соборныя святыхъ отецъ клятвы[2] прерва и яже в сокровищи[3] сердца новостей посѣяния возимѣ,* сия в церковь непреподобнѣ внести умысли: еже треми знаменатися перстами, еже пятьми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфиры печатати, еже аллилуиа трегубити[4] во псалмоглаголании, еже пять просфиръ в проскомидии имѣти, еже коленопреклонений во святыя посты в церкви не творити, еже на колѣнахъ стоящым въ прежеосвященнѣй и вечеръ 50-й[5] молитися* и прочая безчисленая чиновъ же и уставовъ премѣнения.

Увѣщавъ царя и сигклитъ, и собра вся архиереи на собор,* [6]овыя ласканиемь, *овыя лестию,* овыя[6] царскимъ страхомъ к своему намѣрению привлече. Непокорившихся же, узами, темницами, ранами и заточеньми озлобивъ, горчайшими смертьми настоящаго жития лиши.* И повелѣ печатати книги с вышеозначенными нововнесении и тыя всюду по странамъ Росийския державы разсылати и всякую службу молитвословия по оным совершати. Коимъ повсюду разъсылаемымъ, во вся митрополия, грады, страны, монастыри, села и веси, и во всѣхъ парахиахъ[7] каждому <из> священниковъ раздаваемым, никтоже обрѣтеся противу стоящь. Никтоже оная новшества возражающь, ни единъ от великихъ монастырей и градовъ мало постоя, страху царьскаго указа вся колеблющу, кромѣ Павла, добляго[8] епископа Коломенскаго,* и великоревностнаго протопопа Аввакума, в самое первособориа время сия возразивъшихъ, и прочихъ малыхъ. Но вси книги новопечатныя, и не хотяще, прияша и службы, по оным новодѣйствующе, совершаху.

Дошедъшымъ же царьскимъ и патриаршымъ писменомъ и въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель, вкупѣ и с новопечатными книгами, отцы оныя вси совѣтъ сотворше, не хотеша сихъ отнюдъ прияти, но отвѣт посланнымъ *давъши* — вспять возвратити. Предзнаменанный[9] же Илия архимандритъ, мужъ добраго разсуждения, рече к ним: «Отцы и братие, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ! Книги, посланныя от патриарха, приимемъ, воеже не безсловесно гнѣвъ на ся воспалити. Разсмотривше же оныхъ несогласие и противность къ Божиимъ закономъ, [10]вину благословну возимѣемъ стояния нашего[10]». Совѣтомъ же архимандрита приявше оныя, дадоша вѣдущымъ разсмотряти новины, никакоже по нихъ службы совершающе.*

Архимандриту же Илии от вещественныхъ к невещественнымъ отшедшу,* вмѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варфоломей.* И понеже Соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданиихъ, толико и о церковныхъ благочестия уставѣхъ опасное[11] хранение, во вся российския концы пролѣташе, и многим отвсюду, инокомъ же и миряномъ, стекающимся во

[1] переменив; [2] проклятия; [3] хранилище; [4] произносить трижды; [5] в вечер пятидесятный, т. е. накануне Троицы; [6—6] одних... других; [7] приходах; [8] доблестного; [9] Прежде названный; [10—10] причину обоснованную возымеем сопротивления нашего; [11] тщательное.

обитель, Никаноръ, архимандритъ Савина монастыря, желаниемъ безмолвнаго отишия объят бысть, мужъ сый[1] духовнаго разсуждения и духовник царев, в монастырь прииде* и [2]взнакама рукама[2] приятъ бывъ, со отцы прочее[3] ту живяше.

Слуху же о твердости благочестия отецъ соловецкихъ простирающуся, дойде и до патриаршаго намѣстника* и прочихъ архиереовь, по Никонѣ защищение новин на ся приимшихъ. Сии же, языки поострившe неправедно на праведныя, подъходятъ царя, клевещутъ на преподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ ярость самодержца. И посылаетъ указъ, еже взяти архимандрита соловецкаго к Москвѣ.*

Отцы же соловецтии, совѣтъ общесоборнѣ сотворше, написаша к царю молительное прошение, в немже моляху самодержца, да ослабитъ[4] имъ по отеческим уставомъ [5]во отечестѣмъ стяжании[5] жити. Во утверждении пишемыхъ привождаху свидѣтельства яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлоросийскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ[6], тако сербскихъ и острозскихъ[7]. Привождаху тако святыхъ российскихъ архиереовъ, соборнѣ и особнѣ писаниемъ своеручно тая утверждавшихъ,* яко греческихъ святыхъ учителей, сия засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чюдотворцевъ, сице соловецкихъ, якоже и прочихъ росийскихъ, во своихъ обителехъ тажде и [8]согласная предавъшихъ и непременно[8] хранити повелѣвшихъ. Привождаху повсемественный росийския Церкве благолѣпный и неизменный обычай, яко от грекъ при Владимирѣ приядся,* тако до настоящего времене непоколѣбимо соблюдеся, еже и от святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тыя недвижимыя уставы, непремѣнныя святыхъ обычаи моляху, просяху, увѣщеваху самодержца, да подастъ имъ неизмѣнно хранити. Новоуставленныхъ же Никономъ преданий[9], извѣщеваху пред Богом, яко никогдаже смѣютъ прияти, заеже[10] не подъпасти подъ отческия клятвы[11].* Аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разъжжется на ня, готови не токмо нужды и скорби радостнѣ терпѣти, но и кроволияниемъ и главоположениемъ своимъ святыхъ печатати уставы.

Съ сицевымъ молительным прошениемъ, с таковою челобитною послаша к царю соборнаго старца Александра Стукалова.* Еще же умолиша Никанора архимандрита, духовника царева, с Варфоломѣемъ, архимандритомъ соловецкимъ, ехати к Москвѣ,* воеже утолити гнѣвъ царьский, воспаленъный[12] на обитель, и упросити жителемъ ея въ древлецерковныхъ уставѣхъ стояти, иже и обѣщася всеревностно о благочестии трудитися.

Приехавшима же архимандритома к Москвѣ и к самодержцу представшима, егда и соловецкихъ инокъ прошение государю подадеся, иже прочетъ,

---

[1] сущий; [2—2] распростертыми руками; [3] далее; [4] даст послабление; [5—5] в месте, созданном отеческими трудами; [6] пергаменных; [7] острожских, т. е. изданных в Остроге; [8—8] подобное заповедавших и без изменений; [9] заветов; [10] чтобы; [11] проклятия; [12] распалившийся.

ниже прия его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ по древлецерковнымъ уставомъ жити. Архимандритъ Никаноръ, аще и много царя увѣщеваше о навращении[1] древняго благочестия, паче же о Соловецтѣй обители, обаче[2] ничтоже успѣваше, но гнѣвъ царевъ наипаче распалашеся. Тогда и вселенскимъ патриархомъ к Москвѣ прибывшимъ, и собору архиереовъ собрану, царь предъстави Никанора патриархомъ[3] и собору и многими ласканьми, и увѣщаньми, и страхомъ понуди покоритися воли ихъ.* И клобукъ греческий рогатый на главу ему возложиша.*

По семъ царь и патриархъ посласта[4] в Соловецкий монастырь три архимандриты, Варфоломея, Иосифа и Никанора (по прошению его), воеже увѣщавати соловецкия отцы к покорению патриарха и приятию новопечатныхъ книгъ. Варфоломея убо — монастырь отдати архимандриту новопоставленному Иосифу,* преждебывшему строителю[5] соловецкому, иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився увѣщати отцы соловецкия, [6]вещию же самою[6] — к покаянию обратитися за преступление[7].

И егда архимандрити приехаша в киновию, отцы соловецтии сретоша я честно, яко подобаетъ. И вину[8] увѣдавше, чесого ради приехаша, си есть увѣщания к приятию новопечатных книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше, умрети желательно извѣствующе, неже[9] измѣнити отеческихъ преданий, отслаша я безъдѣльны[10].*

Никаноръ же, елико къ преступлению яко человѣкъ, ослабѣвъ, низведеся, толико теплѣйше на покаяние навратився[11], притече. Толикое смиренное прощение[12] отцемъ киновии принесъ, паки с любовию прияся.*

Симъ тако бывшымъ, и архимандритома к пославшимъ возвратившимася, и Никонору в киновии оставшу, прииде от царя указъ в киновию, Никанора зовущь к Москвѣ. Но соловецтии отцы, якоже онъ не восхотѣ ехати, тако и сии посланному его не выдаша.* Сами же между собою всесоборнѣ совѣтоваше, послаша к Москвѣ соборнаго старца, предпомянутаго Герасима Фирсова, мужа яко Святыхъ Писаний, тако и <во> внѣшнѣмъ наказании зѣло искусна суща. Послаша мужа таковаго молити и увѣщавати самодержца, да ослабить стяжанию преподобныхъ отецъ во предании[13] ихъ неизмѣннѣ жити и скончатися. Его же власти духовнии до самодержца не допустиша, но на пути, яко извѣстнии глаголютъ, яко Филиппа, задушиша* и прежде царя земнаго к небесному отслаша. за егоже Церьковь толикий и таковый подвигъ даже до смерти показа.

Царь же, от патриарха и прочихъ увѣщанный, не ослабляше инокомъ соловецкимъ во древнихъ уставоположениихъ жити. Тѣмъ[14] и часто посылаше нѣкия <из> духовныхъ властей, воеже преклонити я покоритися того воли, иже, приезжающе, различнѣ оныя увѣщеваху, молениемъ, ласканиемъ и пре-

---

[1] возвращении; [2] однако; [3] патриархам; [4] послали; [5] эконому; [6—6] на самом деле; [7] отступление, измену; [8] причину; [9] нежели; [10] ничего не добившихся; [11] устремившись; [12] просьбу о прощении; [13] по заветам; [14] Потому.

щениемъ[1] убѣждаху прияти новыя книги. Мнози же и от новоградскаго митрополита посылахуся на увѣщание Соловецкия киновии отецъ.* Но тии тверди в древлецерковнѣмъ благочестии, яко адаманти[2], стояху, к преждеявленнымъ увѣтствованиемъ, яко столпи кь вѣтру, обретошася. Тако дѣломъ восхотѣша исполнити, яко словомъ самодержцу в прошении назнаменаша[3] — лучше возжелаша смерть о благочестии вкусити, неже что от новопреданий прияти.

Елма[4] же иже мнимии духовнии, духа кротости не имущии, иже освященныя руки кровьми неповинныхъ осквернити желающии, гнѣвъ самодержца возбудиша и, зѣло возжегше, на ярость подвигоша, еже мучителными руками мѣсто святое озлобити, и посла <царь> воеводу Игнатия Волохова со единым стомъ[5] воиновъ вооруженныхъ в киновию Соловецкую, да страхомъ оружия всѣхъ подклонитъ воли царя и патриарха и предзнаменаннаго Иосифа архимандрита на свою степень возведетъ.

Отсюду отцем соловецкимъ подвигъ натрижнения[6], и великаго натрижнения, наста. И едино от двоихъ предлагаемо бѣ: или покоршимся новоуставленнымъ преданиямъ привременныя сладости житие, или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестии смерть горчайшая обѣтовашеся. Тѣмъ и собираютъ вся, яже во обители, люди, аще иноки, аще бѣлцы, в соборную кѣлию, предлагающе[7] имъ царевъ гнѣвъ и посланнаго воинства прибытие на разорение киновии. Совѣтуютъ крѣпкодушнымь мужемъ, желающимъ настоящия смерти горестию будущихъ святыхъ сладостей получити, во обители пребывати; совѣтуюуть немощнымъ и страшливымъ сердцамъ к брани и желающимъ остатися на брегъ морский отъехати. Сему совѣту во уши всѣх братии возвѣстившуся, мали нѣции от инокъ и бѣлецъ на брегъ изыти восхотѣша, прочии же вси уготовишася на смерть за древлецерковныя законы, ихъже число до тысящи и пятихь сотъ восхождаше.

Приехавшему воеводѣ Волохову отвѣтствоваша, яко аще[8] и тмами[9] [10]лютая пострадждутъ[10], обаче[11] древнихъ благочестия законовь отврещися[12] не могутъ. И тако затворишася в монастырѣ в лѣто 7178 (*1669*).

Воевода же оный с воинствомъ стояху подъ монастыремъ четыре кругообращения, весною подъ монастырь приезжающе, чрезъ все лѣто во островѣ Заяцкомъ пребываху,* различная озлобления киновии творяще, во есень паки на брегъ в Сумский острогъ возвращахуся. Велие утѣснение и нужду, велие насилие и скорбь монастырю сотвориша. Отсюду не токмо из монастыря исходити не дающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воиномъ приказа и, различно мучивь, смерти предаяше.

Яко и блаженнаго онаго Иоанна Захариева, бывшаго писаря соловецкаго, таже[13] пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимина, зѣлными мучении

---

[1] угрозой; [2] алмазы; [3] известили; [4] После того как; [5] сотней; [6] борьбы; [7] представляя, открывая; [8] если; [9] десятками тысяч; [10—10] подвергнутся лютым страданиям; [11] однако; [12] отвратиться; [13] а затем.

озлобивъ, смерти предаде. Коего страдание бѣ сице. Нѣкий поселянинъ о живущихъ в пустыни христианѣх донесе воеводѣ. Воевода же в пустыню на взыскание посла. Воини же, шедше, обрѣтоша отца Пимина, и ученика его Григория, и сего блаженнаго Иоанна. И связавше, приведоша я к воеводѣ в Сумский острогъ. И яко пришедша, воевода прежде увѣщаниемъ, многимъ ласканиемъ, обѣщаниемъ честей и богатствъ, таже гроженiемъ и прещениемъ[1] мучений оныя от высоты благочестия низъвести потщався. Ничтоже успѣ и ниже вмалѣ возмогъ твердости ума ихъ поколѣбати, разгнѣвався, повелѣ посадити вь темницу, в нейже пребыша годищное время, дручими[2] гладомъ, и жаждею, и прочими темничными озлобленьми.

Во оно же время и славнии в терпѣнии страдания старцы Сила *и* Алексѣй в Кандалашстѣмъ монастырѣ заточение за древлецерковное благочестие терпяху. К нимь же вся страна Помория стекахуся[3] *о* благочестии вопрошениих. К сим и блаженный Иоаннъ от темницы послание посылаетъ, въ коемъ древняго благочестия уставы похваляетъ, новопреданныя же устаменения[4] укаряетъ. Сие послание егда, погрѣшениемъ носяшаго оброненное, найдеся и донесено бысть в руцѣ воеводы, еже прочетъ, зѣло разгнѣвася и от самодержца чрез писание[5] власть приемъ муками его истязати. Киихъ[6] умышлений на немъ не показаше, киихъ прегорчайшихъ мучений на того хребтѣ не коваше! Прежде бо в пытки тряскою руцѣ его сломи, таже бичем тѣло его зѣло израни, по семь израненое оно тѣло, на огнь бросивь, яко *камень,* жещи повелѣ. И ниже тако умилосердися, но и от сожженнаго толико тѣла ребра клещами разжеными изъвлачити повелѣ. И ниже, здѣ насытився, ослаби, но и главы его остригъ тѣмя, воду студенѣйшую на не многъ часъ лити повелѣ. Страдалецъ же, яко страдалецъ, [7]чрезъ два нощеденства[7] неослабными мучении напрягаемъ, страдалчески вся и добльственно и богоблагодарно терпяше. [8]Конечно мучай[8], видѣвъ свое изнеможение[9], повелѣ честную главу страдальца мечем посѣщи, в суботу по Пятьдесятницѣ в небесное суботство страстотерпца главоусѣчениемъ препославъ. И ниже на мертвое тѣло блаженнаго, немилостивый, умилосердися: егда бо благолюбивии гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пѣнязи[10] собраша и икону Богоматере принесоша, воиномъ вся сия ограбити повелѣ, страдальца же тѣло рогозомъ обвивше и въ землю честнаго безчестно закопавше, погребоша.*

Се первый плод и добрѣйший, или истѣе реши, гроздъ сладчайший соловецъкаго преподобныхъ отецъ всесвятѣйшаго винограда, в точилѣ[11] мучений изгнетшася, на божественнѣйшую вечерю ко всѣхъ Царю и Богу принесеся.

Отца же Пимина егда воевода на испытание мучений привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша[12] его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его. Устыдѣвся

---

[1] угрозами; [2] удручаемы; [3] стекалась; [4] установления; [5] письменное разрешение; [6] Каких; [7—7] в течение двух суток; [8—8] в конце мучитель; [9] бессилие; [10] деньги; [11] в чане для выжимки винограда; [12] обнажили.

сихъ мучитель, Богу тако изволившу, повелѣ паки в темницу всадити. И многое время сѣдивша со учеником, отпущена быста[1] паки в пустыню преподобника[2].*

Немного прейде по смерти предъявленънаго страдальца, от изъшедшихъ <из> Соловецкаго монастыря отцев Димитрий и Тихонъ, с нима же и бѣлецъ Иовъ,* поймани бывше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ, жаждею, студению, наготою, веригами, узами и прочими различными озлоблении удручени, к свѣтлости будущаго царствия преселишася и близъ оного погребена быша.

[3]Но отонуду же изшедше слово[3], паки, си есть к повѣсти о Соловецтѣй обители, возвратимъ <его>. Воевода оный Волоховъ три или четыре неполная годищная времена пребывъ в Сумстѣмъ острозѣ, наездами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ, царьским указомъ къ царствующему Москвѣ граду възятъ бысть.* Въмѣсто же онаго от самодержца посланъ бысть полковникъ с тысящею воиновъ, еже разорити святую киновию. Ему же имя Климентъ Иовлевъ, человѣкъ лютый и немилостивый, иже, пришедъ ко обители, зѣльнѣйшую тѣсноту[4], горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотвори. Кони бо и волы монастырския, иже имѣяху на островѣ на вожение древесъ и прочихъ братских нуждъ во дворѣ, на то устроеннѣмъ, вся загнавъ во дворъ, вся безъ остатка сожже, вкупѣ и с кѣлиею. К симъ и кѣли*и* служебныя окрестъ обители, яже на островѣ создани бяху во упокоение труждающихся служебниковъ, тако и ловецкия кѣлии и хитрости[5], сѣти, и мрежие, и неводы со орудиами ихъ, вся неблагий онъ безъчеловѣчьно сожже.

Но мзду за сие от Бога немедлѣнно прия: пораженъ бысть язвою согнития и червей воскипѣниемъ. И в сихъ болѣзъненно страдаше. Тѣмъ и указомъ царскимъ взяся к Москвѣ и тамо злый злѣ погибе, в той язвѣ и живота лишися, подъ монастыремъ стоявъ два года.*

Сему убо злѣ[6] скончавшуся, в него мѣсто царевымъ повелѣниемъ посланъ бысть Иоаннъ Мещериновъ, лютейший мучитель, и с нимъ воиновъ тысяща триста,* иже, пришед подъ киновию со многими стѣннобитными хитростьми, всяку кознь, всяко умышление к разорению киновии чрезъ два лѣта показа, в лѣтное время стоя, къ зимѣ же отъезжая на брегъ.* [7]Но ничтоже успѣ[7]. Сущии же во обители отцы, видяще себѣ таковыми напастьми *и толиками* окружены, видяще самодержца от архиереовъ на гнѣвъ ярости весьма воспалена и помощи и милости человѣческия весма отчаявшеся, къ единому Владыце всѣхъ и Богу прибѣгаху, к Пречистей Владычице и Богородицѣ прибѣгаху, к преподобнымъ отцем Зосимѣ и Саватию прибѣгаху. З горкими слезами и воплемъ помощи и заступления просяху. К ратнымъ же толико противустояху, воеже не дати дерзновения внити во ограду монастыря.* Болше же молитвами, и слезами, и дненощными богостоянии противу вооружахуся и молитвеными противу

[1] были; [2] преподобные; [3—3] Но откуда мы извели слово; [4] утеснение; [5] снасти; [6] горько, постыдно; [7—7] Но ничего не смог.

стрѣляху стрѣлами. И по два молебна на коеждо нощеденьствие пѣти уложиша, яко да Господь Богъ, о них умилосердився, благоволитъ не предати в руки ратныхъ, но своими щедротами незаблудное[1] спасение просящымъ устроитъ.

Премилостивый же Господь, близъ всѣмъ призывающым и воистину, посла на ня[2] морь великий, знамениями язвъ являемый прежде триехъ или четырех дней смерти, в не же время язвении во иночество постригахуся, и святую схиму приимаху, и покаяниемъ душы своя очищаху, и на путника святое тѣло и кровь Христа Бога приимающе, ко Господу отхожъдаху. И таковыми язвами, таковою христианскою смертию мнози скончавшеся, яко до седмихъ сотъ преставишася.*

Предъреченный же воевода Мещериновъ и вои его, окрестъ святыя обители стояще, стрѣляюще во обитель, не почиваху, овогда ис пушекъ, овогда ис пищалей.* Но молитвамъ преподобныхъ отецъ ограждающим обитель, ратнии ничтоже успѣваху, аще и много труждахуся. И нѣкогда направивше пушку (о, дерзосте безумъная!) во олтарь соборныя церкве, стрѣлиша. И лѣтѣв ядро оно, улучи[3] во окно, удари (твоего терпения, Христе!) во образъ всемилостиваго Спаса, иже во олтарѣ стояше. До толика безъзакония *безумныхъ* безумная дерзость занесе!

И понеже два лѣта воинъство, ко обители приезжающе, всякими хитростьми, всякими градоемствы козньствующе, озлобити оныя не возмогоша, в третие лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти,* конечную тѣсноту киновии отцемъ содѣла. Различная градоемная орудия на разорение обители уготовавъ, повелѣ хитрецемь[4] три великия гранатныя пушки от древа содѣлати,* по множеству порохо*на*чиненыхъ желѣзныхъ ядръ вмѣщающыя. [5]Ов*а* бо из нихъ 160 ядръ, ова же 260, ова[5] же 360 ядръ вмѣщающе бѣша. Содѣланнымъ же онымъ, приказа начиненыя толичествомъ ядръ на обитель пущати, [6]удобно вознепщевавъ[6] сими яже во обители строения и живущыя в нихъ, испаливъ, развѣяти, якоже бо летяще, огня палежемъ приближающыяся опаляху, тако разрываеми, чрепами[7] безъмилостивно сокрушаху и смерти предаяху. Но елико тии яростными устремлении на разорение святаго подвизахуся мѣста, толико Божие милосердие преподобною чудотворцу молитвами покрываше обитель, суетна тѣх показуя ухищрения.

Егда бо пустиша стрѣльбою первую начиненую кознь на обитель, погрѣшивше надежды, ничтоже успѣша. Возшедши бо на высоту пущеное и не дошедши обители, у стѣнъ градных[8] разорвася. По семъ пустиша второе, преизлише[9] наполнивше порохомъ, но и тое, распальшися зѣло и огнемъ лютости и скоростию духа устремльшися, прелѣтѣвши[10] обительская здания, на пустыни разорвася, ниже малыя пакости обители содѣла. Таже третию многосочиненую кознь, имущю 360 ядръ, рече воевода стрелбою пустити на обитель. И егда испущени взыдоша на высоту воздуха, елико презѣлнымъ стремлением, толико

---

[1] надежное; [2] них; [3] попало; [4] мастерам; [5—5] одна... другая... третья; [6—6] легко вознамерившись; [7] осколками; [8] крепостных; [9] еще сильнее; [10] перелетев.

необычнымъ шумѣниемъ яко враны стадомъ паряще, и на высотѣ оной над самую возлѣтѣша Вседержителя церковь, скрежетаниемъ шума зрящия ужасающе, клокотаниемъ же огня и жупела[1] видящихъ колеблюще сердца и последними злыми святому претяще мѣсту. Егда же от высокошумнаго лѣтѣния обратиша прямо низшествие, егда близъ быша святыхъ крестовъ, иже на соборнѣй церкви, тогда (о, твоего милосердия, Христе!) внезапу яко духъ нѣкий дохну от церкве и расточи онѣхъ стремление, яко нѣкимъ женоми[2], тако от церквѣ растекошася и разметашася внѣ монастыря, окрестъ оградныя стѣны. Обители никоегоже повреждения или досады сотвориша. Точию три ядра посредѣ монастыря падоша, едино — у хлѣботворныя кѣлии, въторое — во иномъ мѣстѣ, третие — у самыя гробницы, или часовни, преподобнаго чюдотворца Германа.

Внегда же ядро оное еже у гробницы Германовы разорвася, во оно время в церкви преподобною чюдотворцу свѣщевжигательный старецъ бяше, моляся преподобныма о заступлении нашедшихъ злыхъ, видѣ очезрително старца святолѣпна в церковь вшедша, возрастомъ мала, иже приступль к священныма ковчегома возопи: «Братие Зосима и Саватие, востаните, идемъ к праведному Судии, Христу Богу, суда праведна на обидящыя ны просити, котории намъ покоя и въ земли дати не терпятъ!» И абие[3] преподобная, воставша в ракахъ своихъ, сѣдоста, глаголюща: «Брате Германе, иди и почивай прочее[4], уже отмщение обидящимъ ны посылается». И паки возлегша, успоста[5]. И пришедый святолѣпный старецъ невидимъ бысть. Тогда разумѣ старецъ, яко [6]святолѣпный онъ приходяй[6] *преподобный* Германъ бѣ, прослави Бога и преподобныхъ чюдотворцевъ милостивное призрѣние, и шедъ ко отцемъ киновии, повѣда видѣние. Они же слышаннымъ дивишася. И, въшедше в церковь, возслаша с теплыми слезами молебная благодарствия Господеви и преподобнымъ чюдотворцемъ, тако милосьтивно о своей обители прилѣжащымъ.

Елма же от стреляния пушекъ и пищалей ниже злобы киновии, ниже трудности каковыя сотвориша,* ино козньствование хитрости воевода умысли. Повелѣ окрестъ монастыря рвы копати и градки строити.* Воини повелѣнная тщателно творяще, окрестъ монастыря хождаху. Тогда нѣкий бѣлецъ и служитель соловецкий, именемъ Димитрий, от высоты забралъ и столповъ оградъныхъ к нимъ вопияше:* «Почто много, о любезнии, труждаетеся и толикия подвиги и поты туне и всуе проливаете, приступающе ко стенамъ града, зане и пославый вы государь царь, косою смертною посѣкаяся, свѣта сего отходить». Слышащии же [7]юродство *и ругание* вмѣняху быти слово[7], еже послѣжде дѣйствителнѣ збывшееся показася истинно.

И егда рвы ископаша, воинство все по рвамъ хождаше, ибо бяху градки высотою со стѣну градовую. К симъ башни высокия сотвориша и подъкопы

---

[1] серы; [2] отторгаемы; [3] тотчас; [4] далее; [5] уснули; [6—6] тот приходящий святолепный человек; [7—7] сочли, расценили как юродство и ругань эти слова.

многия подъведоша* и пороху множество закатиша. И въ 23 декабря приступъ великъ воини сотвориша,* и лѣствицы къ стѣнѣ приставиша, и всѣм воинствомъ на взятие приступиша.

Сущии же во обители отцы, в соборную церковь стекшеся, слезами и молитвами от Бога помощи и от преподобною чюдотворцу заступления прошаху. А иже на стѣнѣ града стражие и слуги противу ратнымъ стояще, подобающая творяще, на стѣну взыти не дадяху и, охрабрившеся, лѣствицы оныхъ сокрушиша и самое воинство от обители далече отгнаша. О сихъ Богу и Владыцѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ всерадостное благодарение воздаша, сохраньшимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода, яко ничтоже, киновию ратующе, успѣвают, яко ниже козньми, ниже хитростьми и умышлении каковыми, ниже стрѣляньми, наконец, ниже приступами, потъщавшеся киновию взяти, возмогоша, но безъдѣльни и посрамлени вспять отхождаху, отлагаетъ прочее надежду от киновии, отчаявается о взятии, облагается безнадежиемъ весьма о стоянии за невозможное взятия толикую крѣпость имѣющаго града, и что дѣйствовати прочее недоумѣется.

Но понеже случается домомъ великимъ от домашнихъ развращатися[1], случается и исполиномъ храбрымъ от приближенъныхъ умерщвятися, случается градомъ крѣпкимъ и непреборимымъ от своихъ соплеменникъ предаватися, и здѣ о киновии тожде сострояется. Мнихъ нѣкий во обители, Феокътистъ имянемъ, нощию от обители чрезъ стѣну изшедъ, к ратнымъ прииде,* и якоже остави обѣщание[2] свое и отеческую обитель, оставляетъ и древлецерковное благочестие, лобызаетъ Никоново новопредание и не токмо себѣ и единѣй души своей неполезѣная и злая ходатайствуетъ, но и июдинѣ злобѣ ревнуетъ, о предании обители смышьляя. И яко Енея и Антеноръ трояномъ, тако лукавый Феоктистъ своей обители (аще и не равнымъ образом) бываетъ.*

Бяше во обители пролазъ из сушильныя полаты сквозѣ градовую стену, киимъ прежде воду во оную полату носиша. И въначалѣ, егда затворяхуся во обители, оную скважню плинфами[3], но не зѣло крѣпко, задѣлаша. Сию дверь вѣдый, оный предатель Феоктистъ, приступль к воеводѣ, проситъ воиновъ воеже смотрити тоя скважни и, [4]времене подобна[4], обѣщаетъ предати кромѣ[5] труда обитель. Воевода же даде ему пятьдесятъ воинов на совершение дѣла. И хождаше мнихъ со оными нощьми многое время ко оному пролазу, глаголютъ же, яко от Рождества Христова даже до 29-го генваря по вся нощи к мѣсту оному хождаше. И не можаше обрѣсти времене потребна за тишину и прозрачное нощей. Егда же прииде день Вселенския суботы, всемирнаго православныхъ христианъ поминания, восхотѣ Господь чрезъ нужду страдания и своя рабы в вѣчьное прияти упокоение.

---

[1] разрушаться; [2] здесь: место своего монашеского обета при пострижении; [3] кирпичами; [4—4] когда улучат удобное время; [5] без.

В вечеръ пятка[1], си есть генваря въ 28, буря воздвижеся зѣло велика, и мразъ велий со снѣгомъ на обитель восхождаше. В нощь ону единому от сотниковъ, Логину именемъ,* емуже от начальствующихъ киновиею поручено бяше хранение града и стрегущихъ на караулахъ дозирание, спящу во своей кѣлии, пришедъ нѣкто, возбуди, глаголя: «Логине, востани, что спиши, яко воинъство ратныхъ подъ стѣною, во градъ будутъ скоро!» Воспрянувъ же той, никого видѣ и прекрестився, паки возлегъ, успѣ. Второе[2] мужъ приступивъ, глаголя: «Логине, востани, что беспечально спиши, се воинство ратник во град входит!» Возбнувъ же и прекрестився, размышляше, что хощетъ сие быти, что виденная являютъ, [3]егда приснѣние[3] нѣкое соблажняющее есть. Вѣдяше бо стражи хранящая стражбу опасно, и возлегъ, паки успе. Приступивъ третие явивыйся, возбуди его и поношаше, глаголя: «Логине, востани, воинство ратующихъ уже во градъ вниде!» Воспрянувъ же трепетенъ, тече скоро к стрегущимъ. И видѣвъ бодро стрежение творящыя и от ратныхъ никакова же слыша нападения, вшедъ ко отцемъ киновии, возбудив и, повѣда трикратное явление, еже слышавше, трепетни бывъше, возбудиша всю братию, воеже принести к Богу молебное пѣние, бяше бо полунощие. И собравшеся в церковь, Господу Богу и Богородицѣ Владычицѣ и преподобныма чюдотворцема молебны с тепльшими слезами сотвориша. Послѣжде и полунощницу и утреню по чину отпѣша. И понеже еще тмѣ велицѣ сущи и утру глубоку одержащу[4], разыдошася по кѣлиямъ.

В послѣдний же часъ нощи, зари уже заводящейся, егда стражие от карауловъ изыдоша в кѣлию на покой, втории же на пременение начаша уготовлятися во дневное стрежение, тогда предъреченный[5] предатель с воины, обрѣтше время, плинфы изъ окна ломами желѣзными выбивше, единъ по единому вхождаху въ ону полату, дондеже и вся наполнися. И шедше, разломиша замки, и врата града отверзше, воинство пустиша ратныхъ во обитель.*

Стражие же, услышавше шумъ и говоръ, на стѣнѣ вскочиша и видѣша воинство, просыпавъшееся по стѣнамъ и во вратахъ града, и ужасошася, ничтоже могуще, ничтоже вѣдуще сотворити. Мужественнии же из нихъ, Стефанъ, Антоний и съ прочими тридесятьми, изшедше ко вратомъ на срѣтение, яко мужи, мужественнѣ смертную чашу за отеческия законы испиша, во вратѣхъ святыхъ от воиновъ посѣчени быша.*

Отцы киновии и прочии слуги и трудницы, услышавше, паче узрѣвше нечаянно новосодѣянную плачевную вещь, разбѣгшеся, во своя кѣлии затворишася, еже услышавъ воевода не смѣ долго во обитель внити, но посылаше начальники воиновъ молити и увѣщевати иноки, да, ничтоже боящеся, изыдутъ ис кѣлий. Никоего же имъ озлобления сотворити обѣщася и клятвою крѣпкою свое обещание печатствова. Отцы же вѣру емше лису тому, собравшеся, изыдоша во

[1] пятницы; [2] Во второй раз; [3—3] может быть, сонное видение; [4] пребывающу; [5] преждеупомянутый.

срѣтение с честными кресты и святыми иконами. Сей же, забывъ обѣщание, преступи и клятву: повелѣ воиномъ иконы и кресты отьяти, иноки же вся и бѣльцы за караулъ по кѣлиямъ розвести. Самъ в станъ свой возвратився, приказа Самоила, мужа добля и крѣпка и сотника, перваго привести къ себѣ.

Сему же приведену, рече къ нему: «Почто противился еси самодержцу и воинство посланное отбивалъ еси от ограды?» Той мужественно противу отвѣща: «Не самодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестие и за святую обитель мужествовахъ и хотящихъ разорити преподобных отецъ поты не пущахъ во ограду». Разъярився к симъ Мещериновъ, повелѣ воиномъ мужественнаго Самоила пястницами[1] крѣпко бити. И толико биша оного, дондеже на оныхъ биенияхъ честную душю свою в руцѣ Богу предаде. Умерша же приказа изнесшымъ в ровъ бросити.

И сему бывшу, призвати повелѣ архимандрита Никонора, иже от старости и трудов молитвопредстояния многолѣтных ногама ходити не можаше, но на малыхъ саночкахъ посланныи, вземше, привезоша. Воевода, вземъ его пред себе, глаголя со гнѣвомъ: «Рцы ми, Никаноре, чесо ради противился еси государю, чесо ради, обѣщався увѣщати прочыя, не токмо преступилъ обѣтъ, но и самъ с ними на сопротивление цареви совещался еси? Чесо ради воинства во обитель не пустисте и хотящия ити оружиемъ отбивасте?» На сия священный старецъ отвѣща: «Самодержавному государю ниже противляхомся, ниже противитися помышляхомъ когда, зане[2] научихомся от отецъ къ царемъ чествование паче всего являти, научихомся от апостола Бога боятися и царя почитати, научихомся от самого Христа воздавати кесареви кесарева, а божия Богови. И понеже божиихъ неизъмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданий посредѣ вселенныя живущимъ соблюдати не попущаютъ нововнесенныя уставы и новшества патриарха Никона, сихъ ради удалихомся мира, изъбѣгохомъ и вселенныя и в морский сий отокъ, в стяжание[3] преподобныхъ чюдотворцевъ вселихомся, воеже в преподобнѣмъ селении преподобными ихъ чины, уставы и обычаи, тѣмъ же благочестиемъ по стопам ихъ руководитися желающе. Васъ, иже растлити древлецерковныя уставы, обругати священныя отецъ труды, разрушити богоспасителныя обычаи пришедшихъ, во обитель праведно не пустихомъ». Таковая и симъ подобная блаженный глаголя, на каждая задания свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу, иже бесчестною бранию и нелѣпыми словесы укаряше отца, коимъ <словам> отецъ противу мужествуя, «что величаешися, что высишися, — рече, — яко не боюся тебе, ибо и самодержца душю в руцѣ своей имѣю». Сия наипаче разъяриша мучителя и, вскочив от сѣдалища, своею тростию бияше блаженнаго по главѣ, по плѣщама и хребту, не усрамився ниже иноческаго образа, ниже сѣдинъ святолѣпныхъ, ниже великаго священства сана, и толь жестоко бияше, яко и зубы священнаго блаженника от устъ изби. Таже[4]

[1] кулаками; [2] потому что; [3] собрание; [4] Затем.

воиномъ повелѣ, ужемъ[1] за нозѣ оцѣпившимъ, со всякимъ руганиемъ и смѣхомъ (о, наглости безъсрамныя!) и во единой свитцѣ бесчестно многочестнаго влещи за монастырьскую ограду (мѣра влечения яко полъпоприща!) и, в ровъ глубокий вринувшымъ, стрещи дондеже умретъ. Повелѣннымъ скоро совершаемымъ, теръпяше страстотерпѣцъ, яко во влачении хухнания[2] и смѣхи от влекущихъ, ударяния и заражения[3] главы о камение и землю, тако и в глубочайшемъ рвѣ на лютомъ и нестерпимомъ мразѣ во единой срачицѣ[4] чрезъ всю нощь с ранами и мразомъ боряся. Предъ озарениемъ же дневнаго свѣта изыде от тмы настоящаго живота в немерцающий присносущий свѣтъ и от глубокаго рва въ превысочайшее Небесное Царство.

По семь привести повелѣ соборнаго старца именемъ Макария.* На приведеннаго же возрѣвъ звѣровидно, рече: «О, старче злый, откуду таковыя дерзости научистеся, *еже царем не покарятися*, еже на воинство посланное стрѣляти, *еже* приступающыя к стѣнамъ ограды оружиемъ отгоняти?» На сия свободнымъ языком отецъ отвѣтствова: «Мы царемъ никогдаже противитися смышляхомъ, но подобающее покорение и честь, яко от Божиих законов научихомся, тако безъ всякаго препятства отдаемъ. Стояхомъ же вамъ противу ратнымъ, на святую обитель немилостивно наступающимъ и на святыя церкви безсрамно стрѣляющимъ, яко приидосте насилиемъ оружия разорити отеческия законы и распудити[5] Христово стадо. Сего ради во обитель вы пустити не повелѣвахомъ и приступающыя ратно прочь отбивахомъ». Отвѣтомъ симъ яко стрѣлою пораженъ мучитель, скочивъ, рукама своима би блаженнаго немилостивно по главѣ и ланитома, таже жезломъ, толико, елико изнемощи биющему. Наконецъ повелѣ нозѣ вервию связати и с руганиемъ немилостивно вълещи на брегъ моря и положити на смерзшемся ледѣ, яко да трегубою[6] болѣзнию давимъ, от воздуха, и леда, и воды, преболѣзнено от жития отидетъ. Таковымъ лютшымъ мучениемъ, толико нестерпимою студению и мразомъ наляченъ[7] страдалѣцъ, от студености временнаго жития к безсмертнаго Царствия блажайшей веснѣ прейде.

По семъ Хрисанфа, древорезца хитраго[8], и Феодора, живописца мудраго[9], со ученикомъ Андреемъ* (мужи елико во обители знамените, толико и о благочестия ревности теплѣйшия) приведены, воевода, испытавъ, и яко тверды и непоколѣбимы въ отеческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертию лютѣйшею казнити: руки и ноги имъ отсѣщи, таже и самую главу отрѣзати. Еже со блаженнымъ рвениемъ, со благодатною сладостию подьемше блаженнии, главопосѣчени быша.

Симъ горчайшею смертию ко всесладостному блаженству отшедшим, повелѣ прочия из-за караула привести, иноки и бѣльцы, числомъ яко до шестидесятихъ, и различно испытавъ, обрѣте во древлецерковнѣмъ благочестии тверды и непревратны. Зелною яростию воскипѣв, смерти и казни различны уго-

---

[1] веревкой; [2] поругания; [3] разбиения; [4] сорочке; [5] рассеять, разогнать; [6] тройною; [7] измучен; [8] искусного; [9] умелого.

товавъ, повѣсити сия завѣща, овыя за вѣю, овыя же за ноги, овыя же, и множайшыя, междоребрия острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣвшымъ, на немъ обѣсити, каждаго на своемъ крюкѣ. Блаженнии же страдальцы съ радостию вѣю въ вервь вдѣваху, с радосътию ноги къ небеснымъ тещи уготовляху, с радостию ребра на прорѣзание дающе и широчайше спекулатором[1] прорѣзати повелѣвающе, таковымъ неслышанным мужествомъ, таковымь неповѣстнымъ[2] усердиемъ томления безъчеловеѣчьная терпяще, на безъсмертное упокоение къ небесемъ возълѣтѣша. Иныя же от отецъ звѣросердечный мучитель, за ноги вѣрвию оцѣпивше, кь консъкимъ хвостомъ привязати повелѣ, безъмилостивъно по отоку и влачити, дондеже душы испустят сии. Они же, тако люто и мучительно влачими, ничтоже малодушно, ничтоже младенческо являху, но молитву Исусову творяще, Христа, Сына Божия, во устѣхъ имуще, тако честныя своя и святыя души от страдательнаго подвига на вѣчный покой воспущаху.

Прочыя же <из> киновийскихъ жителей, иноки и бѣлцы, слуги и трудники, испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушны и единомудрены, вся въ древлецерковнѣмъ благочестии стоящыя, вся за отеческия законы умрети готовы, многшими истязаньми и ранами, различными мучен*и*ями и страстьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзнеными настоящаго лиши жития.

Симъ преднаписанънымъ[3] убо толикими страстьми и таковыми преболѣзнеными скончании кь безъболѣзненымъ обителемъ отшедшимъ, и всея киновии жителемъ яко пшеницѣ въ день жатвы серпы мучения пожатымъ, не утомися злосердый воевода от толикихь кроволитий. Ниже умягчися мучительное сердце, толико многихъ неповинныхъ, толико священныхъ непорочныхъ, толико иноковъ преподобныхъ неправеднѣ мучивъ, но и на оставъшыя звѣрски рыкаетъ. И понеже здравыхъ не обрѣтъ, повелѣ болящия (о, жестоты нрава!) изводити и испытовати. Елма[4] же твердѣйшия зъдравыхъ и крѣпльшия силныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ, къ мучению сихъ распалается. И зане[5] от многолетних трудовъ и подвиговъ со одра двизатися не могущыя, новѣйшую страсть непреподобный умышляеть: по двѣма вместо[6] хребтами связати и вервию за нозѣ оцѣпити повелѣ, сице на брегъ морский влачити во единыхъ свиткахъ немилостивно и на ледѣ во время лютаго мраза оставляти,* овыя же, иорданъ просѣкше,* не насквозь, но подобиемъ богоявленскаго водоосвящения, и наполнивше таковыми связнями болничныхъ отецъ, воду пропущаху. И тако в престуденой онѣй водѣ, на трескущѣмъ ледѣ, вселютѣйшимъ давими мразомъ, блаженнии они трудницы, померзаемымъ и леденѣемымъ истаяным плотемъ ихъ и к леду примерзающимъ, благодарно терпяще, конецъ жития приимаху, [7]къ пятидесятимъ сто[7] числомъ суще, ниже малодушия *коего, ниже младенческаго* что показавше, но яко отцы отечески, яко старцы старчески и великодушнѣ лю-

---

[1] палачам; [2] несказанным; [3] вышеописанным; [4] После того как; [5] Потому как; [6] вместе; [7—7] около ста пятидесяти.

тыя и ругателныя казни, немощьными уды[1] со сладостию подъимше, к вѣчнымъ селомъ востекоша.

Всехъ убо в киновии пострадавшихъ, различными казньми жития течение скончавшихъ, иноковъ и бѣлцевъ всякаго чина, кромѣ малыхъ оставших или предавшихся, ихъ же число вящше трехъ сотъ и к четыремъ стомъ приближашеся, или до пятихъ сотъ, яко нѣции глаголаша, дохождаше, иже вси единодушно на смерть за древнее благочестие и мужественно потекоша. Мнози от сих воеводѣ дерзновенно вопияху: «Аще сладостно ти есть видѣние наше умертвие, о человѣче, что медлиши! Отпусти насъ <от> странствия настоящаго жития къ будущему, никогдаже ветшающему и преходящему дому, яко и государь царь немедлѣнно за нами будет, и ты самъ, томителю[2], готовися на Судъ Божий с нами, кровосѣяний твоихъ пожинати рукояти[3]!» Кая словеса преподобныхъ отецъ помалѣ дѣломъ совершишася.

Мещериновъ же, елико въ кроволиянии и казнехъ предъявленныхъ[4] отецъ тружъдашеся, толико и о оставшихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъже смерти предати не восхотѣ, но многими биеньми изрании. В нихъ же и Димитриа оного, кричавшаго со стѣны, приведъ, вопроси. Услыша тожде, яко государя царя уже жива нѣсть, вельми изранивъ, броси в темницу, ругаяся.

Се увидимъ пророчества его збытие.

Сей Димитрий по смерти государевѣ, от начальника иного биенъ зѣло и в ссылку на Мезень осужденъ, и от многих ранъ, на пути везомъ, ко Господу блаженнѣ отиде. Прочия же Мещериновъ в разъныя украйны Росийскаго царствия на заточение разсла. Иниии же, в темницѣ седяще, умроша. И понеже киновии жилища опустошишася, келии испразднишася, болница праздна <от> возлежащихъ являшеся, пусты святыя церкви молящихся киновиатъ[5], пустъ монастырь <от> своихъ жителей показася, исполнишася окрестныя обители на отоцѣ, наполнишася луды[6] и морстии брези тѣлес мертвых висящихъ и на земли лежащих. Земля отока и камения обагрися неповинною кровию преподобныхъ.

Мещериновъ, несыторачительство о имѣнии стяжавъ, яко обрѣтъ время, нача грабити вещи монастырьския и церковныя, яже древле благочестивии царие и князи и прочии от благородных сооружиша. Даже и до иконъ святых дерзаше. Тогда от оставшихся отецъ инокъ Епифаний, мужь благаго и постояннаго жития, казначейскую службу имый, возбраняше ему о дерзости.* Но сей [7]не точию[7] не престаяше, но и ключей прошаше, еже в казну ходити. И волею не получивъ, силою отъя. На Епифания же вины иныя обрѣсти немогий, о благочестии истязоваше и о непущении царева воинства во обитель. Той же свободнымъ гласомъ тако о благочестивыхъ законехъ и церковныхъ преданияхъ, яко предъпострадавшии отцы, отвѣтствуетъ. Разъярися мучитель, повелѣ вельми бити его

---

[1] членами; [2] томитель; [3] здесь: плоды, урожай; [4] вышеописанных; [5] киновитян, т. е. жителей киновии; [6] отмели; [7—7] не только.

и биеннаго, за нозѣ оцѣпившим, внѣ обители въ ровъ или на брегъ морский бросити и стрещи, дондеже умретъ. Тако и блаженный, аще и послѣжде отецъ пойде, но тѣмъ же путемъ благочестия и страдания текий, оныя достиже и, радуяся, с ними небеснаго блаженства наслаждается.

Но убо еже о разорении киновии, еже о страдании блаженныхъ отецъ елико слышася и извѣстися, толико предъначисася, нуждно прочее[1] и о зъбытии пророчения преподобныхъ отец (сочетательнѣ[2] тако о умертвии государя царя, яко о смерти воеводы Мещеринова) въкратцѣ слово изъявити, якоже достовѣрныхъ усты и писаньми изъобразися.

Егда убо воевода на взятие монастыря ко стѣнамъ приступаше, егда предатель лукавый времене подобна, еже[3] внутрь киновии въвести воинство, смотряше, тогда на Москвѣ государь царь телесною болѣзънию объемлется, въ самую неделю блудънаго* (за седмицу[4] до разорения киновии), седьмодневнымъ неможениемъ томления. И зане болѣзнь крѣпцѣ умножися, зане чаяние смерти прииде, о киновии прочее[5] милосердствуетъ. Посылаетъ к патриарху, проситъ благословения оставити киновию по отеческимъ закономъ жити. Рекоша же, яко и [6]чюдотворца соловецкая[6] явишася самодержцу, молиста ослабити[7] обители ихъ.

Патриархъ же всеросийский Иоакимъ
крепчайший явися ко прошениям симъ,
не толико пекийся о царстѣмъ здравии,
елико о Соловецкия киновии взятии,
не тако о немощи *монарха* боляше,
яко киновъ разоренъ слышати хотяше.
Увѣща оного о милости не брещи,
желая чюдотворцевъ поты испровречи.

Малымъ днемъ прешедшымъ, елма[8] скорби царя зѣло участиша, паки посылаетъ к патриарху, паки, призвавъ, молитъ и увѣщеваетъ, еже простити соловецкия отцы, еже оставити в преданиих чюдотворцев небоязнено жити.

Патриархъ ожесточися паче камене,
не смотряше царевы болѣзни пламене,
увѣри царя милость ко отцем отложити,
хотя мѣсто святое кровию облити.
Царь елико патриарху покаряшеся,
толико лютѣйши болѣзнь умножашеся.
И толико болѣзни зѣлное терпяше,
едва-едва и отдыхати можаше.
Видѣ тогда государь своего пастыря,
не дающа цѣлителнаго пластыря,

[1] далее; [2] совокупно; [3] чтобы; [4] неделю; [5] наконец; [6—6] чудотворцы соловецкие (т. е. Зосима и Савватий Соловецкие); [7] облегчить; [8] так как.

но здравию его содѣвающа спону[1],
от нея же утлачется[2] путь къ смертному гробу.

Въ четвертокъ тоя седмицы ухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знамение дающи смерти, яко врачы, дохтуры и вся врачевския хитрости от себе отслати. В суботу же тоя седмицы посылетъ гонца наскорѣ к Соловецтѣй обители, [3]разрѣшая гнѣвъ[3] негодования, оставляя отцы жити в древлецерковнѣмъ предании, прошаше от нихъ молитвы и благословения. Ниже патриарха, ниже ины от духовныхъ вопросивъ, но своею властию, своимъ произволениемъ восхотѣ милость излияти ко огорченнымъ нуждникомъ[4].

Егда же государь милость показа к соловецким отцем, егда посла скораго бежца[5], веляща отступити воинству от обители преподобныхъ, тогда воевода, стоящий подъ киновиею, чрезъ подъведение предателя киновию взя, генваря въ 29, въ 1-й часъ мясопустныя суботы, и вся жители, елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мучения серпы, яко класы[6], пожне и убиеныхъ тѣлесами и неповинною кровию святое окропи мѣсто. И егда воевода толикая и таковая показа кроволияния, разоривъ чюдотворцевъ стяжание, егда кровавую ону соверши богонеугодную жертву, тогда въ 8-й часъ того дне государь царь оставляетъ венецъ своего царствия, оставляетъ и власть миродеръжания и смертию от сего жития (о, слезъ!) умираетъ.*

Воевода Мещериновъ, о смерти самодержца ничтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ Москъвѣ, радостнѣ о взятии обители возъвѣщая. И яко оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, [7]овъ прощение обители радостно ношаше, овъ[7] разорение тоя плачевно повѣдаше, и къ царьствующему граду обратишася. Егда во градъ въехавша, страненъ видъ узрѣста, сигклитъ[8] царьский и прочыя благородныхъ, одеждами облечены черными, безгласно являюще случай плачевный, смерть самодержца всѣмъ возвѣщаютъ, рыдати своего государя вся понуждаютъ.

По смерти самодержца сынъ его Феодоръ скипетръ властодержания росийскаго, яко наслѣдие отца и дѣда, удержавъ, услыша от нѣкихъ Мещеринова въ Соловецтѣй киновии грабяща вещи церковныя и казенныя и повелѣ указомъ к Москвѣ безчестно взяти.* И тако оный мучитель немилостивый, распудитель[9] святыя киновии звѣронравный и лютѣйший кровопиитель, ругательно и желѣзоносящъ[10] къ царьскому граду свезенъ, по малѣ *времени* от суда земнаго къ небесному и неумытному[11] восхищенъ мучительныхъ и кроволиятельныхъ сѣяний прегорчайшыя плоды пожинати.

Что же прелукавый онъ предатель, въторый образы и дѣлы Июда, толико премножайшаго кроволияния величайшая вина[12], по реченному «Предавый мя тебѣ

---

[1] помеху; [2] прокладывается; [3—3] полагая конец гневу; [4] тем, кто терпит нужду, беду; [5] гонца; [6] колосья; [7—7] один... другой; [8] синклит; [9] разоритель; [10] в железах, в оковах; [11] неподкупному; [12] причина.

болий грѣхъ имат» (Иоаннъ, 60)?* Еда[1] без наказания, еда безъ отмщения житие сие прейде? Никакоже. Но якоже множайшую сотворивъ злобу[2], тако множайшее и томление получивъ, жития исчезаетъ. По взятии бо монастыря посылается на приказъ на Вологду, и попущениемъ Божиимъ, въ неискусенъ умъ предався, впаде въ страсти нечистыя, въ скверны блуднаго разлияния. По семъ въпаде въ болѣзни неисцѣлныя, въ болѣзни струпнаго прокажения. Все бо тѣло окаянънаго от главы и до ногу лютымъ гноемъ кипяше. Таковымъ тяжкимъ мучениемъ, толикими нестерпимыми струпоболии злѣ томимъ на многа времена, злѣ исъпроверже презлѣйшую душю свою, от временнаго къ бесъконечному мучению немилостивно взяся.

[3]И о сихъ убо толика довлѣютъ[3]. Паки возвратимся къ предълежащему течению повѣстнаго пути.

В киновии же убиенныхъ отецъ, или истѣе рещи, преподобныхъ страдалецъ, блаженная тѣлеса не погребена, ниже покровена на яснинѣ возъдуха бяху. От суботы мясопустныя всю якоже Четыредесятницу, тако и Пятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостолъ* ови висяще, ови лежаще, всякаго смрада и вони мертвыхъ не причастни, но яко спящихъ человѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою.

Веснѣ же наставши и Великому дне,* свѣтильнику теплыми зрѣния лучами аеръ и землю всю осиявшу, снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды пролияшася, морстии брези яко о земли, тако о островѣх, тако округъ Соловецкаго отока всюду от лѣда очистившеся, водами исполняхуся. А иже на губѣ морстѣй ледъ, на немже отеческая тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся, но недвижимъ от толикия солнца теплоты, от тако зѣльнаго вара распаления, яко камень крѣпкий адамантъ[4], нерушимый являяся, твердъ и непоколѣбимь стояше, преестественнымъ[5] знамениемъ симъ, самою чюдесе вещию благочестивое страдание отецъ и святость тѣлесъ лежащихъ паче трубы всѣмъ проповѣдая, чюдомъ и ужасомъ сердца зрящихъ колебляше и приезжающымъ на богомолие въ киновию дивное зрѣние оное, дивный трепетъ и страхъ видящымъ подаяше. И не токмо ледъ, иже под тѣлесы святыхъ постланный, толико крѣпокъ, толико твердъ обрѣтеся, но и самая блаженная страдалецъ тѣлеса, яже на губѣ морстѣй лежащая, яже на столпѣх различно висящая, яже на земли острова казненно поверженна, въ таковыя весненыя дни и въ тако жарчайшая солнцепечения ничтоже естественныхъ показаша, *ниже согнития,* ниже ропы[6], ниже вони смрадныя, сообычныя мертвым тѣлесемъ, изълияша, но вышеестественым благодати содеръжанием, яко живыхъ или спящихъ, тѣлеса тако лежаху; яко цвѣтъ на поляхъ, яко [7]кринъ во удолѣхъ[7], тако цвѣтяху и благоукрашахуся. Тѣмъ и властители, иже по избиении отецъ киновиею обладающии, и предводительствующии воинъствомъ,* преестествеными сихъ чюдоносий одолѣваеми знаменьми,

---

[1] Разве; [2] беду, скорбь; [3—3] И об этом сказанного достаточно; [4] алмаз; [5] сверхъестественным; [6] сукровицы, гноя; [7—7] лилия в долинах.

елико о крѣпкомъ стоянии и нерастаяваемой твердости леда чюждахуся[1], толико и о изрядной цѣлости и нерастлѣнии страдальческих тѣлесь удивляхуся. И на милость къ безвиннымъ осужденникомъ (паче же, блажайшимъ страстотерпцем) преклоньшеся, к самодержцу написавше, прошаху о снятии, собрании и покрытии землею [2]толико временно[2] лежащихъ отеческихъ тѣлесъ.

Извѣствуютъ же самобывшии тамо, яко убиеннии блаженницы, в видѣнии сна нѣкиимъ от началствующих предстасте, рекоша: «Аще хощете леда видѣти растаяние, наша тѣлеса, опрятавше, погребению предайте; донелѣ же бо она верху лежати будутъ, ледъ не растаетъ». Егда же от самодержца указъ прииде, повелѣвающь сопрятати убиенныхъ преподобникъ тѣлеса, тогда со тщаниемъ опрятавше отвсюду, и от лѣда, и от отока, и от столповъ, и, землю ископавше, на лудѣ морстей, нарицаемей Женстей коргѣ[3],* разстоящей от монастыря яко полъпоприща, вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ положивше и камениемъ, могилу закладъше, посыпаша.* Иже бо в киновии вкупѣ душеспасително жиша, иже едино благоумнѣ о благочестии пострадаша, сии и по смерти тѣлесемъ своимъ возлещи въкупѣ изъбраша. Вѣрно же, яко и на небесѣхъ, вкупѣ престолу славы предстояще, вѣчнаго блаженства наслаждаются. Погребению бывшю, си есть отеческимъ тѣлесемъ собранымъ и землею покровенымъ, крепкий онъ ледъ и твердьшей въ сопротивостоянии солнечныхъ показавыйся лучь вскорѣ зѣло, растаявъ и абие растлѣвся, не явися. И елико прежде жесточайшъ и каменнъ обретеся, толико послѣжде мягчайшъ и удоборастаянъ показася. И коль крѣпостию своего нерастаяния зрящихъ удивляше очеса, толь и внезапнымъ истаяниемъ премѣнения видящихъ устраши зраки и обоими сими вышеестествеными дѣйствъ случаи блаженных отецъ чюдное страдание, паче своя рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ объявивъ, прослави.

Тако убо всекрасному преподобныхъ чюдотворцевъ стяжанию, тако предоброму честныя киновии селению, яко цвѣтомъ ощипанымъ, яко саду оторгану[4], яко вѣтвемъ отсѣченымъ, яко плодомъ обранымъ, яко розгамъ[5] отломленымъ, яко винограду всесладчайшему точиломъ[6] мучителныхъ изъгнѣтений на премирную вечерю всепремирному Царю и Владыцѣ принесшимся, киновия прочее[7] пуста иноческаго чина, церкви же пусты поющихъ явившися, яко нѣкая сѣнь в виноградѣ, или овощное хранилище в вертоградѣ, или градъ обоによる ренъ и опустошенъ, не благолѣпна, но безъобразна показася. Сего ради самодержецъ указомъ повелѣ из разныхъ Росии монастырей мниховъ собрати* в Соловецкия киновии население, еже есть собрание скоро совершися. И монастырь, паче отокъ Соловецкий, новособранными мнихами и новопреданными от Никона догматами и уставы наполнися. И понеже вмѣсто древнихъ оныхъ

[1] удивлялись, поражались; [2—2] так долговременно; [3] луде, отмели; имеется в виду остров Бабья луда; [4] разорену, обобрану; [5] побегам; [6] чаном для выжимки винограда; [7] вообще.

и добродѣтелныхъ отецъ новии мниси в стяжание собрашася преподобною чюдотворцу, въмѣсто благочинныхъ неблагочиннии, вмѣсто трезвыхъ пиянстволюбнии, въмѣсто цѣломудренных оплазивии[1]; вмѣсто молитвенниковъ молвотворнии, вмѣсто боголюбивых и пустыннолюбныхъ отцевъ миръ и житие мира сего любящии человѣцы в кинович вселишася и, вселившеся, измѣниша отеческия чины же и уставы. Измениша и преподобною чюдотворцу предания, не токмо яже о догматѣхъ и законѣхъ надлежащыя к вѣре и благочестию, но и яже общежителное украшающыя благочиние, яже иноческое ублаголѣпотствующыя житие.

Отсюду в киновии умножишася мятежи и безчиния, умножишася по кѣлиямъ особоядения, *трапезы* и пирогощения, умножишася винопития и пиянства и раждающихъ пиянствопитий содержания. Оставляю яже на пѣнии клириковъ безчиния, яже срамословий и сквернословий учащения и лаяний неподобных изношения, яже табаки держания, табакопития и прочыя неблаголѣпныя и безчинныя обычаи же и дѣяния, имиже и от нихъ испревратися[2] общежительства чинъ, и благолѣпие, и святотворное иноческаго жития спасительное пребывание. Оскудѣ превысочайшая слава и честь небесоподобныя Соловецкия киновии благочиния и, оскудѣвши, исчезаше. И елико благочиния киновии слава и честь оскудѣваше, толико страдальцевъ блаженныхъ честь и слава, идящи, превозрасташе, и не от человѣк и на земли токмо, но свыше от небесъ различьными зънамении. И различными чюдесы страдальческий облистоваше гробъ и зрящихъ, очеса и сердца озаряя, просвѣщаше.

Мнози от жителей соловецкихъ, ови от инокъ, ови от бѣлцевъ, видителие сихъ на гробѣ страдальчестѣмъ бываху, зряще иногда свѣщи горящия, иногда свѣтъ необыченъ, преестественѣ просиявшься, иногда огнь палящь и возскачющь и иногда иная повѣдаху видѣния бывающа. Тѣмъ и мнози от жителей соловецкихъ, вѣрою усердия влекоми, на гробъ блаженныхъ приходити и кадило благоухания приносити и (занеже явѣ за начальствующихъ страх не смѣяху) втайнѣ се творити обыкоша. Инии въ месяца временочислие[3], инии в седмицы обношение[4], инии въ кругообращение лѣта[5] приходяще и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше, во своя возвращахуся.

И не токмо киновиате соловецтии, не токмо жителие отока зрителие сихъ знамений бываху, но и от брегожителей округонаселницы мнози множицею чюдная видѣния зрѣти глаголаху на гробѣ блаженныхъ страдалецъ. Наипаче же въ день натрижнения[6] ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту Владыцѣ и Богу принесоша, тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженьство страдания своихъ угодниковъ обьявляше зрящымъ, яко любезно того владычеству сихъ страдание и приятно паче всесожжений овнихъ[7] и юнчихъ[8], паче темъ[9] агнецъ тучныхъ.

---

[1] сластолюбивые; [2] исказился; [3] т. е. в определенные дни месяца; [4] т. е. в дни недельного круга; [5] т. е. в дни годового круга; [6] подвига; [7] овчих (от овен); [8] прилагательное от слова «юнец», т. е. «телец»; [9] десятков тысяч.

Аще ли котории от любозавистныхъ, аще и от зависти злобою болящихъ, аще кии от любозазирательныхъ и новинамъ радующихся человѣкъ, словоповѣствованию зазрѣти[1] хотяще, рекутъ, яко «убиенныя (и смертию злодѣйческою убиеныя) человѣки ниже от Бога знаменьми и чюдесы явленно, ниже соборнѣ свидѣтельствованыхъ, похваляюще, дерзновенно святи и Царствия Небеснаго наслѣдники нарицаете», коимъ возъотвѣтствующе, предълагаемъ: святи и Царствия наслѣдники сия страдальцы законно и праведно именуемъ и, нарицающе, от сихъ показаний доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержание, яко освящающее вѣрою внутренняго человѣка, по реченному: «Святыню вѣра творитъ»* (*Златоуст, в беседах*). Но сии блаженницы цѣлость вѣры, непорочное благочестия, неущерьбленное православия до конца соблюдоша, яко самое житие ихъ и предънаписанная повѣсть являетъ убо, святи суть. Паки: святость есть житие добродѣтельное, чистое и богоугодное, яко просвещающее и освещающее добрыхъ дѣлъ блистаньми душю человѣка. Но сии преподобници добродѣтель жития богоугоднаго, си есть отвержение мира, отвержение страстей, очищение и освящение душы и тѣла, до конца жизни показаша, яко самая дѣла ихъ, благолѣпное украшение общежительнаго чина и богоугодность кончины ихъ утверждаетъ убо, святости суть причастницы. Святый Златоустъ к Тимофею, нравоучение 14: «Святи суть вси, елицы вѣру праву съ житиемъ имутъ; аще и знамений не творятъ, аще и бесовъ не изгоняютъ, святи суть».* Доздѣ[2] Златоустъ. Но и сии отцы вѣру праву имѣша и житие чистое и добродетельное стяжаша и до конца соблюдоша убо, святи суть паки.

Святости есть знамение благодать, даемая свыше правовѣрнымъ, си есть Духа Святаго дарование, прорицания будущихъ, знамений и чюдесъ дѣйства, яко изъявление чистоты вѣры, чистоты жития, обручение будущего Царствия, яже неправовѣрным и грѣшнымъ не дается. Но сии страстотерпцы благодати Божия изъобильно причастишася, благодатию укрепляеми, лютыя скорби, нестерпимая мучения, горчайшия смерти не нуждею, но добрымъ произволениемъ радостно понесоша. Благодатию просвѣщаеми, смерть яко самодержца росийскаго, тако Мещеринова-мучителя неложно предрекоша. Благодатию сохраняемы и по смерти тѣлеса ихъ въ толикое временолежания тако нетлѣнны и всякия вони, смрада вышша, яко и ледъ, под ними постланный, невражденъ лѣтними жарчаишими солнцепечении и нерастаянъ показася. И прочая знамения и чюдеса вышеописаная — благодатию суть изъвѣстная начертания. А понеже таковыя благодати дарований сподобишася убо, и святыхъ наслѣдия суть сопричастницы.

Святости есть знамение (и вящшее знамение), еже во всемъ послѣдовати святыя Церкве святымъ пастыремъ и учителемъ, еже вѣру благочестия ихъ цѣлу и непревратну, еже предания сихъ нерушима, еже житие ихъ непорочно и право

[1] осудить; [2] До сих пор.

въ себѣ изъображати, по избраннаго сосуда гласу:* «Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божие, на ихъже взирающе на сконьчание жительства, подражайте вѣру ихъ».* И паки: «В научения странна[1] и различна не прилагайтеся».* Но сии божественнии отцы, слышавше глас сей, поминаху наставники своя, яко святыя пастыри росийския — Петра, Алексиа, Иону, Филиппа* и прочыя учителей, тако и преподобныя — Антония, Феодосия, Сергия, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватия* и прочия чюдотворцевъ. И, поминающе, взираху на онѣхъ благочестия всесвѣтлое, православия непорочное, догматовъ всецѣлое, жительства святое, скончания богоугодъное; възирающе же на оныя, подражатели вѣры, подражатели и жития ихъ явишася. И якоже они въ Троицу единаго Бога вѣроваша, тако и сии вѣроваша, и яко они крестным знамениемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сии знаменашася; и яко они аллилуя сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаниихъ, тако и сии пѣша и содержаша; и яко тии крестомъ трисоставнымъ просфиры печаташа къ тайнодѣйствию, тако и сии печаташа; и якоже сия, тако и прочая церковная предания, чины и уставы, якоже они, тако непремѣнно во всемъ содержаша. И занеже вѣру онѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже предания тѣх невреждены соблюдающе, въ научения, странная от тѣхъ учений, въ предания, иная от тѣхъ преданий, въ чины и уставы, различныя тѣхъ чиновъ и уставовъ, преложитися[2] не можаху. И не токмо не преложишася, но за древлецерковное благочестие, за отеческая предания до смерти ставше, сладъцѣ[3] и крови своя излияша.

Аще убо святыхъ вѣру цѣлу и непорочну, аще предания церковная оныхъ невреждена, аще догматы благочестия тѣхъ нерушими содержавше, имѣша, аще за содержание оныхъ до смерти подвизашася, явѣ, яко и блаженьства тѣх не не сподобятся. Еда[4] не спасошася святии чюдотворцы, креститися двѣма перстома и благословляти научившии? Ей, спасошася! Еда не богоугодиша божественное аллилуя двойственѣ пѣти научившии и утвердившии? Ей, богоугодиша! Еда не соцарьствуютъ Богу и святымъ крестомъ трисоставнымъ просфиры знаменавшии и знаменати предавшии? Всяко соцарьствуютъ! Еда не святи суть чюдотворъцы, иже догматы благочестия, предания церковная, чины же и уставы от грековъ приемшии, тако и нам предавшии? Воистину святи суть убо и сии преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде предания, тыяжде чины и уставы и содержавше и кровьми запечатавше. Без всякаго прекословия спасошася, богоугодиша и святи суть.

Отчюждаеши ли сия от наслѣдия царствия, о новолюбителю, соотчюждаеши и оныя, путь царьствия симъ показавшыя. Аще отрѣваеши ученики, отрѣвай и учители, аще отгоняеши наставляемыя, отгоняй и наставники. Аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковым научившия преданиямъ, на таковыхъ благочестия пажитехъ сия упасшыя. Или вспятообразнѣ глаголю: «При-

[1] чуждые; [2] перейти; [3] здесь: с радостью; [4] Разве.

емлеши ли пастыри и учители во ограду пажити небесныя, приемли и ученики, непорочно во учениихъ оных поживших и, овцы яко, вслѣдъ гласа оныхъ текъшия, тако и на пажитех тѣхъ воспитаныя, живъшия и скончавшыяся. Едино убо от двоихъ предълежитъ ти: или, приемлющу росийскихъ святыхъ учителей и чюдотворцевъ, соприяти и сихъ, несумѣнною вѣрою вслѣдъ ихъ текъших, или, отрѣвающу сия, соотреяти и оныя, таковымъ научившыя преданиямъ и нерасторгненою златою плѣницею[1] яко вѣры, тако и жития к себѣ привязавшимъ. Ихъже бо вѣра едина, догматы благочестия едины, житие и мудрование едино, сихъ всяко и мѣсто едино будетъ, и не мѣрою количества, но взрокомъ[2] качества. Аще инако могутъ сия быти, вашей совѣсти, вашему суждению попущаемъ. [3]Праведною вагою[3] суда судите».

Се убо отвсюду зѣло ясно богоугодность святости сихъ показуется. Проповѣдаетъ сихъ богоугодность вѣры и благочестия цѣлое и непорочное, проповѣдаетъ житие чистое и богоугодное, проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрепкое, стояние непоколеблемое, страдание преподобное, вопиютъ проречений ихъ збытия, всемъ вѣдомая знамения, бывшая аще и невѣрующим тяжконосна, вѣрнымъ же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и ятовѣрна[4] суть. И, вкупоглаголательнѣ, и вѣра, и житие, и многострадательное о правдѣ благочестия скончание благоугодность оныхъ *яснѣ*йше всякия трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу, за правду изъгнаннии блажени и Царствия наслѣдницы суть,* колико блаженнейшии, иже за правду умрети всежеланно сподобльшиися. И аще маккавеи оны, иже за свиная мяса пострадаша, съ мученики причтошася,* коль паче сии, иже за церковное православие, за святыя отеческия законы, за преподобных чюдотворцевъ предания благоревностно пострадавшии, святыхъ мученик лику сопричтутся и толико Господеви приятни, толико возжелѣнни суть, яко в таковое время зимы, в таковыя случаи мразовъ цвѣтами добродѣтелей прозябоша и, плоды всекрасныя возрастивше, Садителю принесоша.

Егда патриарха Никона страхъ вся обья, егда престолонамѣстницы страхомъ колѣбахуся, егда архимандрити и священницы, дрожаще, ужасахуся, егда монастыри и киновии, трепещуще, оцѣпѣневаху, егда веси, грады и страны трусомъ[5] двизахуся, егда вси, страха и трепета узами связавшеся, къ новинамъ приступаху, тогда сии крѣпции подвижницы, яко воини вседоблии, яко лви нѣции, от пустыни возревноваваше и возмужавъшеся, за церковныя велѣния сташа. И не до словес, ниже глаголовъ токмо охрабрившеся, но и вся настоящаго жития оплевавше, красоту, славу, пищу и прочая, на страсти подвиговъ, на терпѣние зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть въскочивше, за благочестие толикая горчайшая мучения, таковыя многоболѣзненыя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеусердиемъ пострадавше, скончашася и, елика нужды и скорби, еликая мучения и смерти претерпѣша о благочестии, толикихъ почестей и

[1] цепью; [2] видом; [3]—[3] Праведными весами; [4] убедительны; [5] сотрясением.

вѣнцевъ от Господа Бога со святыми мученики получити сподоб*и*шася, яко тожде с ними рвение о благочестии, тожде страдания терпѣние, тожде смерти подъятие понесоша, тѣмижде славы Божия вѣнцы увенчаются.

И сия убо к любозазирающымъ[1] елико по нашему худосилию довлѣютъ словеса. Мы же, любопрепирательное оставлше, о оставшихъ отцѣхъ Соловецкия киновии въмалѣ повѣствоваше, къ пристанищу отишия ладийцу словесе низпустивше, упокоимся.

Елма[2] убо росийстии архиереи и новостей изъобрѣтатели, ярости гнѣвомъ и злобы вогнѣждениемъ подъжигаеми, подъустиша самодержца на разорение Соловецкия киновии, хотяще погасити оставшуюся благочестия древняго искру и въ пепелъ забытия обратити, но елико тии, каиновою завистию боляще, братоубийствомъ руки оскверьняти не почиваху, толико неповинно изъливающаяся кровь авелевъски къ Богу от земли вопияше. И въмѣсто Авеля убиенаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ, Сифа, воздвизаше.* Тако саждение преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватиа, измѣнивъ мѣсто отока на пустыни, паки возрастати, паки процвѣтати, паки плодоносити небесному дѣлателю не престаяше. Егда бо воинство осадити и разорити киновию готовляшеся, тогда от отецъ киновийскихъ общесоборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъехавше, иноцы и бѣлцы, по пустынямъ поселившеся и, яко Авраамле сѣмя, многоплодни, и многожителни, и во благочестии древлецерковномъ и житии отечестѣмъ крѣпкостоятелни показашася. И не токмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащыя грады и веси благочестия свѣтомъ научивше и просветивше, сториченъ плодъ ко Владыцѣ принесоша.

Яковь[3] бѣ преподобный отецъ и многострадальный Епифаний, иже елико трудами и подвиги высокаго жития, толико и благодатными Духа Святаго дарованьми украшенъ. Сей, из киновии Соловецкия въ началѣ никоновыхъ новопреданий исшедъ съ единым черноризцемъ и въ Обонѣжеския страны пришедъ, многи от окрестъ живу*щ*их во благочестии утверди, многи на путь спасения настави. И на Сунѣ-рѣцѣ преподобному старцу Кирилу, началнику[4] мѣста, споживе[5], и *ис кѣлии* вселившияся бѣсы молитвами отгна, и нѣкоему злѣ[6] живущему послѣднее жития въ добрѣм покаянии, другому же злодѣю — внезапную и горкую смерть предърече. И вышереченному Кирилу хотящую быти скорбь, биение, и узы, и от мѣста избѣжание предъглагола, яже вся по времени збышася. Таже[7] къ Москвѣ шедъ и великимъ страдальцемъ, Аввакуму, Лазарю и Феодору, прилѣпився и с ними добрый путь страдания текий, колико узъ и темницъ, колико томлений и биений, колико страстей и бѣдъ претерпѣ. К симъ и въ земленой тюрмѣ многолѣтно томленъ бысть. Еще же и двократное языка рѣзание за благочестие претерпѣвъ, чюдеснѣ Богомъ исцѣленый, паки глаголаше. Конечнѣе[8] же во 189-мъ (*1681*) годѣ* въ самый страстей Христовыхъ день, си есть Ве-

---

[1] укоряющим; [2] Хотя; [3] Каков; [4] зачинателю, первому жителю; [5] жил некоторое время вместе; [6] неправедно; [7] Затем; [8] Наконец.

ликий пятокъ, въ срубѣ со предъреченными страдальцы огнесожжением от здѣшнихъ преселеный, жертва жива и одушевлена Владыцѣ и Богу принесеся.*

Таковъ бѣ и дивный отецъ Саватий, иже по изшествии от киновии, по многимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многия въ благочестия законѣхъ пребывати утверди, многия иноческому житию наказа[1], яко зѣло бяше искусенъ и благопостояненъ и опасенъ[2] в обучении иноческихъ. Егда бо оному, въ молитвѣ Богу предъстоящу (аще в соборѣ со иными, аще наединѣ въ кѣлии), случашеся что необычно, или шум и мятежъ яковый или говоръ необыченъ человѣческий, никогда же блаженникъ сей обращашеся назадъ или главу мало воздвизаше, или поне[3] очима мало позрѣти хотяше, но стояше яко столпъ непреклоненъ, яко камень недвижимъ, молитвеною цѣвницею[4] в небо ударяя, к припадающим нечювствен пребываше. И не токмо сам сия творяше, но и прочым озиратися весма возбраняя[5], глаголаше, яко Богу и Царю царемъ предстоящымъ не подобаетъ на худыя человекъ случаи низъвлачитися, да не како Бога паче прогнѣваемъ. Тѣмъ и многия благому си обычаю ревнители показа. И въ 190-мъ (*1682*) годѣ к Москвѣ шедъ, с Никитою священником и с прочими о благочестии мъного подвизався, ятъ бысть. И по темничнѣмъ (и прочихъ различныхъ болѣзнѣх) злострадании и озлоблении, главоусечением мучения конецъ жития совершивъ, к небесному Владыцѣ взыде.*

Предъявленный Игнатий Соловецкий, диаконъ и екклисиархъ[6] бывый киновии, иже видѣниемъ мудрости и разума собраниемъ толико украшенъ, толико удобренъ бяше, яко и от новолюбителей нѣкто, упражняяся в сихъ, о немъ изъглагола: «Игнатий Соловецкий — [7]сосуд полный мудрости и нагнетенъ[7] есть». Сей блаженный, по изшествии от Соловецкия киновии многия пустыни, страны и грады обходя, древлецерковнаго благочестия слово утверждая и к добродѣтелному житию люборачительны души возграждая, сей обонежеския и каргопольския предѣлы во отеческаго православия утверди законѣхъ и непроходимыя Выгорѣцкия пустыни дебри и блата благочестивыми насади жительми, и чиномъ и уставом общежительства преподобныхъ отецъ соловецкихъ удобривъ, украси оныя дебри. Бяше бо мужь жития воздержнаго и безстрастнаго, еще же и прозорливаго дара исполненъ, многим хотящая быти, провидев, предглагола, овымъ в бѣды и напасти впадания, овым — в наказания за согрѣшение обьяви. Многи, любовию к нему и ревностию приближающияся, отсылаше от себѣ, преступники быти предъявъляя. Овыя, ниже или худо присвояющияся[8] ему, призываше и учаше, [9]послѣднее жития тѣмъ управителное сказуя[9], кая по временомъ вся збышася. Сей единъ от Соловецкия киновии изыде и со многими ко Господу взыде. В Пальеостровъстемъ монастыри со двема тысящьма и седьмистами со-

---

[1] научил; [2] внимателен, прилежен; [3] хотя бы; [4] струной; [5] воспрещая; [6] уставщик; [7—7] т. е. сосуд, исполненный мудрости сполна, как под гнетом; [8] приобщающиеся; [9—9] то, к чему приведет их в конце концов в жизни, предсказывая.

бравшихся за древнее отецъ благочестие от присланныхъ воиновъ сожженнъ,* въ мирная покоища прейде.

Германъ смиреномудрый и крѣпкий, иже страданиемъ за благочестие удобривыйся, прежде въ Сумстемъ острозѣ темничьная узно*ш*ения [1]целое летообхождение[1] с блаженнымъ отцомъ Пиминомъ претерпѣвъ, свобожденъ бысть; таже в Новѣградѣ темничнымъ озлоблением томленъ и милостию Божиею на спасение многихъ чюднѣ избавленъ; таже со многими собравшимися, яко съ тысящею и пятьми стами в вышереченнѣмъ монастыреѣ от воиновъ приехавшихъ огнепалениемъ от здѣшныхъ в будущая преселивыйся добрѣ.*

Иосифъ, глаголемый Сухой, иже доволна[2] лѣта во обители Соловецтей поживый. Сей и в Сумъстемъ острозѣ з достославнымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое за древнее благочестие сѣдѣвъ, съвобожденъ бысть. Таже в каргопольскихъ предѣлех пустыннымъ житиемъ удобрився и приходящия к нему древлецерковными законы и добродетелным житиемъ научивъ, украси; и в пустыни Дорстѣй во время гонения, собрався со множествомъ народа на скончание, коварствомъ воинов живъ ухващенъ и во градъ Коргополь свезенъ, многая томления, узы, темницы и раны за непристатие к новинамъ претерпѣ. И от всех сихъ благодатию Божиею избавленъ бысть. Послежде во обонежьскихъ пустыняхъ странствова. Таже в лѣто 7200 (*1691/92*) *в* Пудожстѣй волости, со множествомъ народа собрався от наезда воинскаго, самъ убо от воиновъ, обличающь новины, ихъ пулею устреленъ, от настоящия къ будущей жизни изрядно преселися. Прочии же огнемъ скончашася, числомъ суще яко тысяща двѣстѣ душъ.*

Еуфимий дивный, егоже яко зачатие и рождение чюдно, тако и житие свято и преподобно. Сей 12 лѣтъ постригся и доволно во инѣхъ монастырѣхъ обучився, таже в Соловецтѣй киновии многа лѣта богоугоднымъ житиемъ препроводи. И во время обстояния, со инѣми отцы на брегъ моря изшедъ, первѣе в Помории пустыню житиемъ испытавъ, таже в Олонецтѣмъ уездѣ на островѣ Виданския волости по откровению Божию, яко самъ повѣда, осмолѣтное время препроводи, жестокимъ[3] и вышеестественымъ живый житиемъ. Млека бо, и сыра, и рыбы никогдаже вкушаше, но единымъ сухоядениемъ довлѣяше. Одежды теплыя никогдаже стяжа, но во единой рясѣ тако зимою в лютыя мразы, яко лѣтомъ в жарчайшыя зноии, пребываше, никакоже тоя измѣняя. Тѣмъ и благодать от Бога провидѣти предбудущая приимъ: о наводнении рѣки и о нанесении леда великаго на Виданскую волость предрече, еже по трехъ неделяхъ толикое наводнение и толикое леда нанесение бысть, еже ниже прежде *слышася,* ниже послѣжде когда содѣяся. Многим напредъ хотящая быти предрече. И дважды по оклеветанию нѣкиихъ от закащиковъ* в принуждение приятия новинъ пойманъ и, вязаниемъ и руганиемъ и темницами томленъ, не покорися, паки свобождашеся. И таковымъ доброжитиемъ пребывъ время доволно, преставися ко Госпо-

---

[1]—[1] круглый год; [2] достаточное число; [3] суровым.

ду.* По осмолѣтии же преставления его гробокопатели, по случаю гробъ его окопавъше, честное тѣло его и ризы, в нихъже положися, и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна, яко нова, обрѣтоша.

Преподобнии и знаменоноснии[1] отцы, дивнии пустынножителие, Павелъ священноинокъ, Серапионъ диакон и Логинъ слуга, иже многа лѣта безъмолвным житиемъ во отоцѣ морьстѣм Господеви работавше, сии бяху жители киновии Соловецкия. И во время гонительнаго смятения, отлучившеся обители, приехавше на островъ, глаголемый Великий, иже близъ Ковдьския волости, и ту пребыша блаженнии время немало, аггельскимъ живуще житиемъ, яко 30 лѣтъ Господеви работаша, ни единаго же <из> человѣковъ видяще. И еже чюднейше, яко звѣробийцемъ, и рыболовцемъ, и прочимъ человѣкомъ, на остров той потребъ ради присно приезжающимъ, блаженнии боготрудницы ниже вѣдоми, ниже познаваеми бываху. Въ толикая убо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлеси, от коихъ житницъ, от коих сокровищь приобрѣтаху — от человѣкъ се утаися, яко выше естества и постижения; единому пречюдному Богу чуднѣ своя рабы яко хотящу питающу и одѣвающу. Егда же благоволи Богъ въ послѣдния роды мужы совершены явити, рыболовцы волости оныя, ловяще во островѣ, изшедше въ пустыню, обрѣтоша кѣлию и въ кѣлии живуща великаго отца Павла, прочымъ уже ко Господу отшедшымъ. С нимъ же довольно бесѣдовавше, вся о немъ и о спостнику[2] его увѣдаша. И пищи у него вкусивше, и благословение приимше, отидоша. И приехавше въ волость возвѣстиша боголюбцемъ, иже еликимъ желаниемъ рачения, толикимъ и подвигомъ тщания потрудившеся, потребныхъ[3] ладийцу наполнивше, на островъ приехаша. И много время искавше, хождаху, но ничтоже обретоша, ниже кѣлии, ниже самого отца. И не токмо тогда, но и послѣжде многащи[4] ходящи и ищуще, ничтоже обрести возмогоща. По лѣтѣ же единомъ видѣша нѣции от житель во островѣ оном столпъ огненъ, от земли до небеси сияющь. И видѣвше, разумѣша, яко пустынный отецъ ко Господу отиде, виду столпа онаго преставление прознаменавшу.

Генадий, глаголемый Качаловъ, иже от соборныхъ братии киновии единъ сый. Сей многия грады и пустыни обшедъ и в Нижнемъ Новѣградѣ пойманъ, нужду узъ, темницы и ранъ терпя, аггельскимъ явлением чюднѣ свобожденъ бысть. Таже на Тихвинѣ, 12 лѣтъ в пустыни поживъ, образъ спасения и древлецерковнаго благочестия многимъ показа. Послѣжде во Олонецком уездѣ в Выговстѣй пустыни доволна лѣта поживе, многи благочестия научи, много же к добродѣтелнымъ стезямъ спасения настави. Умиление же толико стяжа, яко никоего же пѣния без слезъ препровождаше. Аще утреню, аще часы, аще вечерню и павечерницу пояше, толико слезяше, яко многажды в забытие прихождаше от многаго хлипания. Сицевымъ богоугоднымъ житиемъ, таковыми преподобны-

[1] от «знамение»; тот, кто может совершить чудо; [2] спостниках, т. е. тех, кто вместе с ним постился; [3] необходимых припасов; [4] многажды.

ми дѣлы труждаяся, в пустыни оной преставися. Не возлегь на одрѣ, ниже простерся, но седя и молитвенное правило Богу возсылая, душу Богу предаде.*

Прочии же <из> отецъ соловецких, ови во время разорения по странамъ росийскимъ во оземствия[1], ови же прежде изшедше странствованием благочестивнѣ разсѣяшася, и идѣже, аще во градѣхъ и весѣхъ, аще в пустыняхъ, скитѣхъ и отхождении житие стяжавше, добродѣтелными исправленьми мнози на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша[2]. Многи на спасителное житие наставивше, от здѣшнихъ преселишася. И не во градѣхъ Росийския державы, ниже в пустыняхъ токмо, но и в самомъ Соловецкомъ отоцѣ мнози пустыннии отцы и велиции подвижницы, якоже до взятия киновии быша, тако и во время взятия невреждени за невѣдомое[3] осташася, высочайшимъ добродѣтелей житиемъ текуще и молитвеныя фимиамы на небесный присно возносяще *жертвенникъ*. Нѣкиимъ же от киновиожителей и по разорении (подобиемъ вышереченную отцу Павла и Серапиона) являхуся, елицы болѣзненое о древлеблагочесътии втай содержаще быша. Аще нынѣ в живыхъ нѣции от нихъ, неизреченнымъ промысломъ Божиимъ хранимы, обрѣтаются, аще от земныхъ к небеснымъ селением вси преселишася, от человѣковъ видѣния сие сокрыся, [4]единаго едини всепрозрителному знанию и хранению подлежаще осташася[4].

И о оставшихъ убо и <о> оземствованих отцѣх толико, елико от сожившущих имъ слышавше, не вся, но отчасти <из> знаменитых, слова долготы убѣгающе, написахом. Аще бо по единому хощем исчисляти доброплодное сѣмя преподобною Зосимы и Саватиа чюдотворцу, сѣмя святое и благорасленое, семя спасения душъ многогобзовательное[5], сѣмя воистинну сѣмя Небеснаго Царствия, [6]лѣто хощет повѣствующа постигнути[6]. Яко пѣсок морский или звѣзды небесныя, тако ученицы чюдотворцевъ соловецкихъ, ис киновии изшедше, умножи*ша*ся и умножиша. Елико во градѣхъ и селѣхъ, елико в пустыняхъ и ненаселе*нии*хъ населиша благочестия населениемъ благодати Божия, молитвами преподобныхъ чюдотворцевъ и страдавшихъ отецъ, в дѣло служения помогающ*ими*.

Таковъ убо преподобныхъ отецъ киновии всеблагоуханнѣйший и многоплодовитый виноград, таков преблагокраснѣйший и всесвятѣйший сад; яко ко умных очесъ сладозрению преудивителныя испущающь цвѣты, яко к мысленых умов обонянию доброароматныя испущающь вони, тако и душъ словесныхъ насыщению всесладчайшия добродѣтелей плоды прозябающь показася. Таковии Зосимы и Саватиа богоблаженнии чада и ученицы, елицы по них абие[7], елицы в средовременствѣ[8], елицы предъ самым взятиемъ пожиша, иже яко сынове родительское наслѣдие, яко ученицы учителей хитрость[9] и художество[10], отокь

[1] изгнания; [2] наставили, обратили; [3] никому неведомые; [4—4] единственно одному Божьему всеведущему знанию и заботе остались ведомыми; [5] многоплодное; [6—6] целый год придется повествователю этим заниматься; [7] сразу же; [8] т. е. во время между основанием монастыря и его взятием в XVII в.; [9] мудрость; [10] умение.

восприяша, тако и дѣлы[1] отеческий добродѣтелей образъ цѣлъ и всекрасенъ изъобразиша.

Таковии благоискусныхъ спасения началоподвижниковъ духовнии воини, иже во время лютѣйшаго искушения явишася крѣпцы и неподвижни, тако о благочестии богодухновенною ревностию уяснившеся, возблисташа; сицевыя труды и поты и мужественая борения, сицевая удивителная многолѣтностояния и крепчайшыя терпѣния показаша, сицева многоболѣзненая страдания и жесточайшая смерти всеусердно претерпѣша, коликими храбростей своих побѣдителными просвѣти*ша*ся подвиги, коликими мужественыхъ страданий пресвѣтлыми украсившеся, [2]увязошася вѣнцы[2]. Таковии оставшии страдалческихъ натрижнений[3] останцы, страстотерпческаго гумна паздерие[4], яко от семенъ поздное или от углия искра, в попелѣ загребена, *толико угобзовавшии,* толико воздувшии, обгрѣвшии и просвѣтившии благочестиемь и добродѣтелми человѣческая сердца. И вкупособрательнѣ рещи, таково киновии Соловецъкия начало, и жительства течение, и многоплачевное наконецъ разорение, яко слышасте и видѣсте, яко повѣдано бысть к вамъ.

Тѣмъже, о, всеусерднии любослышателие, таковая и толикая радостная и плачевная слышавше, горкая и сладостная вкусивше, объюхавше[5], огорчившеся и насладившеся, сугубыми стезями рыдания и веселия шествовати долженствуимъ.

Возсѣтуимъ убо и восплачим, молю, киновии богоспасительныя многотомительнаго разорения и безмилосерднаго погубления, яко всепрекрасное спасения прибѣжище, претихое от злодыхателных грѣхообуреваний отишие, всесладчайшее человѣческия жизни кораблеплаваний невлаемое[6] пристанище испровергаемо[7] разорися. Возрыдаимъ, яко християнскаго душепитания многогобзовательная[8] пажить, иноческаго благообучения благоискуснѣйшая овчарня, церковнаго законохранения всекрѣпкая ограда, [9]оборившися, низложися[9]. Возстенемъ крѣпцѣ, яко толь пресвѣтлая человѣческаго мракохождения свѣща, всесияющий грѣховнаго нощеборения свѣтилникъ, многозарное многострастныя тмы свѣтило, подъ спудъ разорения подложившися, угасе. Плачимъ, *плачимъ,* яко таковии преподобнии отцы, толь многоискуснии человѣческаго спасения обучители, толь непрелестнии[10] небеснаго путехождения предъводители, безъчеловѣчныхъ томлений смертьми от насъ отлучении, не являются.

Возрадуемся же и возвеселимся, яко въ послѣдняя сия и горкоплачевная времена дивный отцевъ преподобныхъ соборъ, всекрасный страдальцевъ полкъ, всеизрядное мученикъ воинство, возсиявши, возблиста, ими же и от нихъ и наши мрачныя зѣницы, свѣтомъ древлецерковнаго благочестия осияваеми,

---

[1] делами; [2—2] увенчались венцами; [3] подвигов; [4] солома; [5] вдохнув запах; [6] бурями не разрушаемое; [7] разрушаемое; [8] многоизобильная; [9—9] будучи разрушена, пала; [10] не поддающиеся соблазнам.

просвѣтишася, и, веселящеся, благодаримъ Господа Бога, несказанънаго въ милосердии и несъсуднаго, благодаримъ, таковыя своя угодники, истины свѣтилники, всесвѣтлыя спасения столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго.

Прославимъ преподобная наша теплая молитвеника, Зосиму, глаголю, и Саватиа, прославимъ ѝ, свѣтомъ благочестия, и зарею церквозакония, и лучами отцепредания, и утромъ киновиоблагочиния, и днемъ добродѣтельножития преясно ны просвѣтившая. Похвалимъ и крѣпкыя церковныя адаманты[1], блаженныя страстотеръпцы похвалимъ, иже страстотерпческия подвиги страстотерпческимъ мужествомъ в страстотерпчестѣмъ страдании предивнѣ понесшыя и страстотерпческую многотомления смерть за истину всежелательно изъбравшыя, иже своимъ несказаннымъ усердиемъ, неслышанным великодушия терпѣнием, неповѣстною[2] о Христѣ храбъростию врага, супостата диявола, своея крове течениемъ удавиша и древлецерковнаго православия свѣтъ яко на свѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша. Веледушию онѣхъ удивимся, преславнѣй храбрости возъчюдимся, многострадательнымъ борениемъ возговѣим, многоревностное о правдѣ скончание ублажимъ. И коль удивлений изъобразования, коль хвалений цвѣтособрания соплетающе вѣнцы, толь всесладчайшыя благоусердия, толь прекраснѣйшыя благотворения принесше цветы, всесвященъныя главы страдавшихъ увязше[3] вѣнчаимъ.

Возъжелаимъ оныхъ теплое ревности и непоколѣбимое благочестия, ненизложимое терпѣния, твердое и непревратное о правдѣ страдания, даже до смерти. Возлюбимъ сихъ дѣяния, молитвъ присныя фимиамы, умиления рѣки, воздержания бразду[4], смирения сребро, цѣломудрия здравость, теръпѣния твердость, разсуждения свѣтлость, упования высокое, любве превосходящее, и прочихъ добродѣтелей всеизрядное богатства сокровище. Подражаимъ мироотвержения очищеное, иночества благообученое, объщежительства благолѣпное, благочиние благолюбезное изрядъство. Наконецъ и вѣры, и жития, и благоговѣинства онѣх всеусерднии ревнители будемъ. И елико возлюбленая ими и содержаная подражати возъусердствуемъ, толико и возненавидѣная и отриновеная ими от душъ нашихъ оттрясти попецѣмся. И яко добродѣтелей оныхъ всекраснѣйший вид въ душахъ нашихъ изъобразующе, живописати потщимся, тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣния благоначертати въ сердцахъ подвигнемся. И яже сии страстотерпцы и сих отцы, паче же святии чюдотворцы, возжелаша, взяша, понесоша и сокровищьствоваша, сия и мы лобызаим и, всежелательнѣ объемъше, въ сердечнѣмъ сокрыемъ хранилищи. А яже возненавидѣша, оплеваша, отвергоша *и прогнаша* от себе, сия и мы, возненавидѣвше и от душъ нашихъ изметавше, проженемъ[5]. Но еюже[6] верою сии, имже[7] благочестиемъ, имиже[8] добродѣтельми въслѣдъ святыхъ несомнѣнно

---

[1] алмазы; [2] не поддающейся описанию; [3] увивше; [4] узду; [5] отторгнем; [6] коею; [7] коим; [8] коими.

шествоваша, сими и мы всѣми спасения стезями вослѣдъ грядуще, благоревностно и незаблужденно шествуимъ, яко да и въ будущемъ преблаженнѣмъ вѣцѣ тоя же радости вѣчныя, тоя же славы безконечныя, тоя же чести, святымъ уготованыя, сподобимся получити о Христѣ, Царѣ и Бозѣ всяческихъ. Аминь.

ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТУ НОВГОРОДСКОМУ ИОВУ

1

Господь нашъ Владыка и Содѣтель во святѣм своемъ Евангелии глаголетъ: «Аще кто хощетъ вслѣдъ мене ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ».* На кое святыя Златоустъ и Феофилактъ, толкующе,* не насиловательное являета, но произволителное добродѣтелей: «Никогоже нуждею призываетъ Господь, но волею. Аще кто хощетъ, да идетъ: на благая бо зовет, а не на злая». Обычно убо и человѣческому естеству благая кому предлагати на произволение, а не нуждею. Откуду и естественнии ритори благая души изъявляют и яже совѣтомъ, разумомъ и волею бываютъ. Который же совѣтъ в принуждении? Кий разумъ в насиловании? Кая воля во усилии? Доброе бо, по нужде бываемо, [1]не ктому[1] доброе будет.

Тѣмже[2] и святии отцы Карфагенскаго собора глаголютъ: «Подобаетъ кроткаго и мирнаго Владыки ученикомъ мирно глаголати к сопротивнымъ, да совѣтованием паче, а не принуждениемъ увѣщеваются».* И добрѣ самовластнаго Богъ созда человѣка и самовластия же саномъ почти и еже самовластнѣ и доброхотнѣ ему работати. Тѣмъ и не хотящимъ работати тому доброволнѣ, нуждею не привлекаетъ. Но волную волю всѣм даде: еллином и жидовом, еретикомъ и християномъ, правовѣрнымъ и грѣшнымъ, по произволению когождо на путь спасения призывая.* Могий и нуждею всѣх привести, не хощетъ, но по воли всѣмъ даде о своемъ спасении самовластнѣ промышляти. И аще убо Содѣтель и Законодавецъ волною[3] волею призывает, апостоли и святии отцы такожде, послѣдующе ему, тихостию повелѣваютъ научати,* колико паче человѣкомъ престолонамѣстником томужде своего началопастыря и иже по немъ бывших повелѣнию и обычаю покарятися должно. Лучше убо съ Господемъ собирати кротостию и учениемъ, а не узами и томлениемъ различных мукъ, ибо апостолу повелѣвающу Тимофею обличати, запретити, умолити, а не бити.*

Молю убо твое архипастырство подражати кротость и человѣколюбие Началника пастыремъ: о нашемъ убожествѣ еже благосовѣтиемъ и волею, а не нуждею, ниже принуждениемъ изъявление сотворится. Ибо и принуждающему се неполезно, и приемлющему се неспасено[4]. Буди убо подражатель прекрот-

[1—1] более не; [2] Потому; [3] вольной, свободной; [4] не служит к спасению.

каго Владыки Христа, кротостию и совѣтомъ паче, неже насилованиемъ призывая. Кое убо благо будетъ, аще азъ, убоявся, покорю ти ся, сердце же мое не извѣстится[1], [2]ничтоже отсюду пользуюся[2], но паче согрѣшу противу совѣсти моей и архипастырству твоему, яко неприобщенныя (по намѣрению твоему) приобщающу, [3]грѣха не извинутися[3], и [4]от обоюду[4] польза ни кая, вред же немал. Правиломъ же апостольскимъ и отеческимъ сопротивно, иже неприобщеныя на моление пущати возбраняющимъ, неже на причащение, но отлучати от Церкви и изганяти из градовъ повелѣвающим.* [5]Едино от двою[5] молю получити: или еже новых чинов и преданий в новопечатныхъ книгахъ миром и тихостию от Божественных Писаний к пользѣ моей изъявление, или изгнание и прочая, яже духовному чину пристоятъ[6]. Коликая бо требуют исправления во иереох, кромѣ насъ, можеши своимъ велеумиемъ[7] разумѣти, яже и нужда суть, обаче оставляются. Тако же и здѣ должно разумѣти Гамалиила* оного гласъ, реченный ко июдеомъ о апостолѣхъ: «Оставите их, аще убо от человѣкъ, сие разрушится вскорѣ. Аще ли от Бога, не можете разорити».* Аще убо совѣтомъ и кротостию невозможно кого научити, мучениемъ, узами паче невозможнѣйши.

Количество же новопредания Никонова вкратцѣ в допросныхъ обьявишася рѣчех,* совершеннѣе же, аще благоволиши увѣдати, сроку на седмицу благоволи подати ми, отвсюду свободну, да в свободности, без препятия[8] бывъ, возмогу добрѣйше описати твоему архипастырству,* яже вкратцѣ предложихъ в допросных рѣчехъ. Но и в вѣрѣ нашей еже по старопечатным книгам служение не самоволнѣ нѣкако, ниже противнѣ, но свободность сию от царьскаго величества и по прошению нашему получихом указ*ами* его царскаго величества по приказу свѣтлѣйшаго князя и господина вицъ-губернатора, такожде и Адмиролитейства, которыя имѣ*ем*ъ въ своихъ жительствах во охранение от [9]прилучающихся нападаний[9].*

Вашему архипастырству вкратцѣ молителнѣ, а не учителнѣ, написавый сия послѣдний выгообщежитель первѣе, нынѣ же и заводожитель новооброчныя в Каргопольскомъ уѣзде земли, непотребный Симеонъ Дионисьевъ вашему архиерейству до земли покланяюся, умилителнѣ вопию: милостивый господинъ, смилуйся, пожалуй.

2

Великому господину преосвященному Иову митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ.

---

[1] удостоверится; [2—2] никакой отсюда не извлеку пользы; [3—3] от греха не освободиться; [4—4] с обеих сторон; [5—5] одно из двух; [6] пристойно; [7] многоумием; [8] без препятствий; [9—9] случающихся нападений (притеснений).

Ничтоже тако нуждно, непщую[1], человѣком, якоже каждому спасение своея души (извѣстнѣйше о сих вѣсть[2] велемудрѣйшее твое архипастырьство), о немже и всяко тщание, подвигъ и усердие показовати долженствуем, да же оную чисту и нескверну представим Богови.

Аще бо велиции в разумѣ и с<вя>т<ыя> мужие, от Бога спасати иныя поставляеми, мнози, паству оставляюще, верхи горъ лобызаху, свое паче прочих спасение предсмотряюще,* колико азъ, послѣдний (и премалый) в разумѣ, не иных, но своея души спасениа смотрити должный, паче[3] же во многоплачевное и многомятежное сие время, толикими разгласия вѣтры смущаемое: первым убо пастырем, оная утверждающым, [4]за апостольское предание и клятвы на преступающыя налагающым[4], вашему же архипастырьству, [5]сия за апостольская повелѣвающым и непослушающыя анафематствующым[5]. Азъ, в древних разумѣ родивыйся, научивыйся и возрастый, кому имам послѣдовати? Первым ли пастырем? — но вашего архиерейства негодование воздвизается. Вашему ли архипастырству? — но древних святых отецъ клятвам подпасти боюся. Киими слезами возслезю, которыми плачи восплачю, киими умиленными глаголы умолю моего Содѣтеля и Владыку, да души моея спасение устроит своими судбами?

Сия от многия туги и болѣзни сердца горкослезнѣ написуя, твоему архипастырству изъявляю: Богу свыше вся надзрящу[6], яко не храмов, в честь Богу и прибѣжище христианомъ созданныхъ, отлучающеся,* ниже архиереовъ и священства, преданного Богомъ в наставление людем, ниже таинствъ церковных, во освящение спасающымся самѣм Христом преданных, но новинъ сихъ бѣгающе и оная с новинами совершаемая приимати сомняемся. Не укаряемъ, ниже ругаемъ ихъ, но опасающеся за клятвы древних святыхъ отецъ не приемлемъ я. А яже по отеческому чину и уставу совершаемыя, всежелателнѣ с радостию лобызаем.* Во утверждение реченных: аще бы совершалися предания, чины и уставы по старопечатным книгам, ни един бы от старовѣрцев в своем упрямствѣ пребыл, но вси с веселием вашего архиерейства стопы лобызали.

Отсюду изъявляется, яко не лицъ, но новинъ, [7]ниже вещи[7], но новодѣйствия бѣгающе, верхи горъ постигохом, своея душы чисты желающе представити Христу. И о сем убо толико.

О присланнѣй же книжицѣ твоим архипастырством (которую приемъ, тщателнѣ прочтох)* доношю же, елико многопечалием обуреваемый ми умъ возможе в тѣснотѣ чювства прияти, полезная и правая смотряя, по реченному: «Вся искушающе, доброе содержите». И яже в ней своеразсудительныя человѣкъ доводы и силлогисмы[8] сия мимотечением прехожду. Сим бо ввѣряти (что и преж-

[1] думаю; [2] знает; [3—3] особенно; [4—4] на преступающих апостольское предание и клятвы налагающих наказание; [5—5] повелевающему преступать апостольское и неповинующихся предающему анафеме; [6] смотрящему; [7—7] даже не личности; [8] умозаключения.

де доносих архипастырству твоему) спасение души своея не смѣю, церковным святым учителемъ повинуяся, от силлогисмовъ бѣгати научающым.

А яже свидѣтельства от древних отцевъ и архиереовъ положенная, си-есть дѣяние собора, бывшаго в Киевѣ, на Мартина еретика, новая вводяща,* и елика Константинъ митрополит во онаго обличение свидѣтельства привождаше от книгъ Михаила и Феопента, митрополитовъ Киевских, к сим же и Луки, вселенскаго патриарха, послание, соглашающося соборнымь судомь,* подобнѣ и Феогнаста митрополита харатейная книга* утвержающая, иже спасахуся и спасаху, должньствуем не мимоходнѣ, но тщателнѣ изыскати. Кто убо желаяй спасения и вѣчнаго живота истинѣ воспротивитися хощет? Аще бо и утверждают наш умъ святых свидѣтельства, си есть Киприана и Фотиа и прочих святых митрополитовъ, к сим же и преподобных Максима Грека и Петра Дамаскина* и прочих, не от Мартина научившихся, но грековъ и греческая, паче же апостольская российстѣй изъявляющих церкви и спасшихся и спасавших. Обаче и сии предназнаменаннии тояжде святыя церкве и мужи святи, и греци, и первопрестолници российстии таковая (аще истинна суть, якоже написано) учаху. Нужда надстоит всячески попещися и нелѣностнѣ о сем испытати не за упрямство человѣческаго любокичения, но за спасение своея души, еяже не есть достоинъ весь миръ.*

Сего ради и всякий трудъ и усердие показати желаемъ, воеже самовидцами онаго дѣяния первообразнаго и прочих быти, по реченному: очи ушесъ достовѣрнѣйши.*

Будет же се, аще милосердие твоего архипастырства излиется, повелѣвающее отдати мя на крѣпкия поруки за шествие во град, в немже вышеозначенныя содѣвахуся соборы, и подлинное извѣстие достовѣрства в саморучных книгах оных святых предлежитъ во укрѣпление вашего учения, в очищение же нашего сомнѣния. Егда бо отвсюду испытавше и праведнѣ освидѣтельствовавше и обрящем по написанному в книжицѣ сей, тогда не яко томимии и гонимии, но яко любящии истину, всякаго сомнѣния разрѣшившеся, доброю волею, а не страхом мукъ повиноватися будем правдѣ и, о прочих премѣнах извѣстившеся, радостно приступим к согласию вашего архипастырства.

Се к твоему архиерейству послѣдньшаго нашего нищетства горкоплачевное изъявление, не за ругательства или укоры богоненавидимаго любославия, но за боязнь древних святых отецъ клятвъ дѣйствуемое опасение. Се и о книжицѣ даннѣй кратчайшее истиннолюбное от сердца доношение и самыя правды желателнѣйшее изыскание. Се и молителное предложение на лучшее и достовѣрнѣйшее испытание, о чесомъ, к ногамъ вашего архипастырства припадающе, прилѣжнѣйше молим и слезоплачевнѣ просим, да излиются богоподражателнаго милосердия струи на убожайшее наше сиротство в богозаповѣданное предоброе истины обыскание[1], на крѣпкия поруки отдати к восиянию чистѣйшия

[1] исследование.

пресвѣтлыя правды, в крѣпчайшее и непоколеблемое наших душъ спасение, в славу же и хвалу триипостаснаго во Отцѣ и Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ покланяемаго единаго божества нынѣ и всегда и в бесконечныя вѣки, аминь.

Многогрѣшный непотребный юзникъ неключимый[1] Симеонъ Дионисиевъ, падъ ко архипастырьским твоимъ ногам, всеусерднѣ прошу и многоплачевнѣ от души вопию, милостивый великий господинъ, смилуйся, пожалуй.

ПОСЛАНИЯ НА ВЫГ

1

Превозжелѣннаго боголюбезнаго собрания христианскаго благоревностнаго сословия, святыя и богоспасаемыя киновии преподобным доброподвижнѣйшым отцем П<рокопию>,* П<афнутию>,* Ф<еодосию>* и с прочими благоревностными небесотечцы, всечестнѣйшим же духовным настоятелем всеобщаго христианъ спасения бодрѣйшым окормителем Д<аниилу> В<икули>чю,* П<етру> П<рокопьеви>чю* и благорачительным терпѣливодушным во окормлении помощником Т<рифону> П<етрови>чю* и прочим и прочым общебратскаго совокупления, еликим[2] церковнаго ликостояния, еликим икономскаго строения, еликим братскаго надзирания, всъм всякаго чина и возраста и каждому, имъже подобаетъ; моим всежеланнѣйшим отцем и братиям и пречестнѣйшим господиям о Христѣ Исусѣ радоватися.

Жалость памяти дому Божия снѣдаетъ,* сладость сионских благогласий разжизает, красота отеческаго и братскаго позора[3] збодает[4] окаянную ми душю, умъ и сердце. Взираю очима чрез широчайшее моря треволнение на всекрасньшее сионския доброты благолѣпие, адамски воскипаю душепалательнѣ желанием и Еввы праматере обновляюся болѣзнию.* Вопию ко отцемъ, зову к братиамъ, покланяюся святому собору, припадаю преподобному сонму сугубаго[5] совокупления и вседобраго христолюбнаго соединения.

Молите, молите, честнии отци, вас Собравшаго и мене Создавшаго взыскати заблуждьшаго, к пасущему приединити, отторженное к членом главы, да будет всяческая и во всѣх Христос. Аминь.

Всечестнѣйшаго Божия стадовождения, всекраснѣйшия отеческия вашея паствы всекрастовое[6] непотребное овча, недостойный многогрѣшникъ, до лица земли поклоняяся, отеческаго вашего благослов<ения> и молитвъ слезнѣ прошу и премнож<айше> челом бью.

---

[1] непотребный; [2] которым; [3] зрелища, вида; [4] пронзает; [5] двоякого, т. е. мужского и женского собраний; [6] сплошь покрытое коростой.

2

Всечестнѣйшаго духовнаго красования, всеизряднѣйшаго дивнаго совокупления, прерадостнѣйшаго всекраснаго торжества пречестнѣйшимъ духовнымъ настоятелем отцемъ П<рокопию>,* П<афнутию>,* И<гнатию>* и Ф<еодосию>,* пречестнѣйшим же Д<аниилу> В<икули>чю,* П<етру> П<рокопиеви>чю* с благоревнивыми же И<саакию> Е<вфимови>чю,* Т<рифону> П<етрови>чю,* А<фанасию> Л<еонтиеви>чю,* И<вану> М<атфееви>чю* с прочими клирики, нарядником с казначеи, келаремъ, плотникомъ, кузнецемъ и швецемъ[1], всѣмъ от мала и до велика о Господѣ радоватися.

Хитрѣйшии и искуснѣйшии врачеве, егда видят чий, вред[2], возгнившъся зѣло и дичию[3] зарастъшся, [4]не ктому[4] масло, ниже пластыри прилагаютъ, но сия оставлыше, вино и иная пряннѣйшая[5] зелия прилагаютъ. Егда ниже сими возпользуют, тогда ножемъ изрѣзуют диковозрастъшую[6] плоть или огнем опаляют. И не ненавистию или злобою сия творяще, якоже малодушным немощнымъ мнится, но милосердие и щедроты являюще, сия творят.

Тако и прехитрый врачь души моея и содѣтель Богъ, видя возгнившееся преокаянное моея души от беззаконий и грѣховъ и возсмердѣвшееся, к симъ же дичию гордости и высокоумия зарастъшее, елея милосердна наказания и учения отвращающееся, попусти пряннѣйшими и лютѣйшими искуситися, даже вред беззакония и страстей отимет, всюду спасение мое человѣколюбнѣ содѣвая. Аще и аз, непотребный и лукавый раб, несладостнѣ и многопечалнѣ предобрая врачевания от малодушия приемлю, обаче благодарю Бога моего, неволными скорбьми моя волная согрѣшения очищающаго.

Вашего же честнѣйшаго святособрания всесладчайшее сожитие поминая, коликими уязвляюся болѣзнѣй стрѣлами, каковыми печалными копии прободаю си душю, приснопамятную ону трех отрокъ* со слезами приглашая пѣснь: «Аще забуду тебе, Иеросалиме, забвена буди десница моя, прилпни языкъ мой гортани моему».* Прireку же и свое: «Аще забуду тя, святый доме, преподобное вкупожителство, забвены да будут пред Господем благожелания моя, не смѣю рещи: труди. Аще не помяну тя, не помянена да будет память моя от Господа». Ты свѣтъ души моей, ты прохлаждение печали моей, ты утѣшение и сладость скорби моей. Ваша любезная и всесладчайшая память самыя скорби и печали облегчает ми. Но, о, святое равноангельное собрание, о, преподобное точноапостольское совокупление, о, преподобных пустынножителей святых отецъ сревнители и сблаготечницы, егда воздѣвающе преподобныя руки без гнѣва и размышления, благовонную жертву ко Владыцѣ, помяните унылаго[7] и лѣниваго, помяните малодушнаго и страстнаго, помяните непотребнаго и худаго сожителя

[1] портным; [2] нарыв; [3] сероватым кожным покровом; [4—4] уже не; [5] сильнодействующие; [6] здесь: нагноившуюся; [7] скорбного.

вашего, многогрѣшнаго Симеона, не памятующе, но паче оставляюще вся, аще кого чемъ оскорбих и опечалих словомъ, дѣлом и помышлением. Пролийте своя святыя слезы ко пресвятому Владыцѣ, да сотворит со мною, бѣдным и окаянным, милость, аще в смерть за благочестие, аще в животъ, не в преступление, да всюду и во всемъ прославится имя его святое во вѣки. Аминь.

Ты же, о, прелюбезный сердоболю, наисладчайший сродниче П<етр> П<рокопиеви>чь, не забуди многопечалныя и горкоболѣзненыя моея С<оломонии>, твоея же сродницы. Буди печали утѣшение, рыданию веселие, немощи жезлъ, напасти кров от всяких злых случений[1] не имущия, камо прибѣгнути в настоящее время.

Связанным всесладчайшею любовию Спасителя Бога связанный оковъ прегрѣшений моих, всѣмъ отцемъ, братиямъ, старѣйшимъ, средовѣчнымъ* и юнѣйшим, всякаго чина и возраста, каждому к ногамъ припадаю, прощения прошу. Любезнѣ и всежеланнѣ вся цѣлую, тысящекратно покланяюся, униженно прелюбезно челомъ бью.

Марта 4.

А яже о мнѣ, извѣстит сладчайший мой Л<еонтий> Ф<едосееви>чь.*

3

Духовнаго благосточненнаго[2] состояниа, премирнаго равноапостольскаго подражаниа, богоподобнаго в преблажайшемъ союзѣ всесладчайшия любве содержащагося единениа, честнѣйшаго сонма, богоспасаемаго собора, преподобным благоговѣйным, во аггельстѣм образѣ* подобными благотруждающымся подвиги, честнѣйшым отцемъ богомолцом П<рокопию>,* П<афнутию>,* И<гнатию>,* Ф<еодосию>* и М<итрофану>;* надзирающым же собрание братское честнѣйшым боголюбезнымъ настоятелем Д<аниилу> В<икули>чю,* П<етру> П<рокопиеви>чю* с помогающымъ же в сия честнѣйшым благосовѣтником И<саакию> Е<вфимови>чю,* Т<рифону> П<етрови>чю,* Л<уке> Ф<едорови>чю* с прочими церковными богопѣснивыми щуры[3], А<фанасию> Л<еонтиеви>чю,* Н<икифору> С<еменови>чю,* Д<аниилу> М<атфееви>чю* и всѣм всего братства всякаго чина и возраста, нарядником, келарем, казначеемъ, рукохитрецем[4] всяких рукодѣланий и обще всѣмъ старым и средовѣчным и малѣйшым о Господѣ Бозѣ радоватися.

[5]Малѣйшии птенцевъ[5], егда от воспитавшихъ я гнѣзда излетѣвше, по воздуху парити учащеся, от ловецъ восхитими бывше, [6]рождьших разлучившеся[6],

[1] происшествий; [2] благоуподобленного (от глагола «сточневати» — применять, уподоблять, сравнивать); [3] певцами; [4] искусным мастерам; [5—5] Самые маленькие из птенцов; [6—6] от родивших их разлучены.

в чюжестраньствие[1] несоми и в премалѣй на сие уготованнѣй клѣтцѣ или крабийцѣ[2] посаждени бывше, о, коликия исполняются печали, о, колико снѣдаются утробою, воспоминающе рождших любовь, гнѣзда отишие[3], воздухопарениа свободное! Скорбятъ, воздыхаютъ и слезятъ. Понуждаются из крабийцы изыти — и не возмогаютъ. Воздвизаютъ крила к парению, но тонкими тростьми[4] удержаваются; воздвизаются легкопарителнѣ выспрь[5], но, [6]стропомь крабийцы застановившеся[6], вспять[7] возвращаются. Протягше клюновь[8], ко прерванию тростей устремляются, но и ту ничтоже, токмо оскудѣние силы, пострадавше, подобни первымъ бездѣлни обращаются. И тако легкопарителная и воздухотечная ихъ сила, претончайшими тростьми в малѣй крабийцѣ затворяема, удержавается и извинениа[9] не обрѣтаетъ. Отнюду же мнози ихъ, от печали не ядуще даемыя имъ снѣди[10], от глада умираютъ.

Подобнѣ зрится и на мнѣ, окаяннѣм, настоящее сие. Изшедшу из отеческаго блажайшаго нѣдра и лѣтавшу по многоволненому морю и, яко птенцу младу и неискусну, от ловящих пойману, Богу за грѣхи попустившу, в храмѣ[11], яко в крабийцѣ, затворенъ сѣжу. И что не творится, и что не дѣется о избавлении еже отсюду, богомолением, заступлениемъ, прошениемъ и ходатайством! Но грѣхомъ моимъ, яко тростию или стропу, застановляющу милосердиа Божия путь во излияние[12] мнѣ (оле, моихъ беззаконий! о, моихъ богопрогнѣваний!), како преодолѣваютъ и святыхъ чистѣйшыя богоприятныя молитвы, и благодѣтелей милосердѣйшая заступления и самое Владыки нашего милосердие отгоняютъ. Не количествомъ силы: ничтоже бо грѣха немощнѣйше, но [13]скаредностию гнушения и нрава необращательствомъ[13], по Саулу, о немже молящуся предивному Самуилу* Богъ отрече: Что молишися о Саулѣ, егоже азъ уничтожих.* Обаче благодарю пресвятое имя Его, скорбьми, бѣдами и напастьми скверны и грѣхи моя очищающа, по писанному: «Гнѣвъ Господень подъиму, занеже согрѣшихъ ему».*

Вы же, о, соньме святый, соборе богоизбранный, совокупление равноаггельное, людие Божии, царское священие, языкъ святъ, благоговѣйнии святии отци и братие, воздежите[14] своя преподобныя руки в небесныя двери и возмолитвогласите со слезами во уши Господа Саваофа, всещедраго нашего Владыки и Бога, о моемъ непотребном окаянствѣ, да управитъ стопы моя в добрая его закона, аще в смерть въ 1 тысящу лѣтъ,* аще въ животъ такожде согласно той, своимъ неизреченным благоутробиемъ.

А яже о мнѣ дѣйствующая праведными судьбами Божиими, вся от начала и до нынѣ, извѣстит принесый к вамъ сия грамотки И. И—в.*

---

[1] на чужую сторону; [2] ящичке, коробочке; [3] тихое пристанище; [4] палочками, тростинками; [5] ввысь; [6—6] крышкой ящичка удержаны; [7] обратно; [8] клювы; [9] освобождения; [10] пищи; [11] доме; [12] здесь: освобождение; [13—13] презрением мерзости и необратимостью (постоянством) нрава; [14] воздеиьте.

Хотѣхъ и з Давыдомъ рещи: «Вечеръ водворится плачь, а заутра радость»,* — но не смею за невѣдомое Божиихъ судебъ. Указ из П<етербурга> от К<анцелярии> ко ар<хиерею> прииде о взятии мене въ П<етербург>* и ему подася марта въ 8. Что же содѣйствуется, не вѣмъ, отдающаго писма вопросите. Ему же пожалуйте денегъ за работу рубль и служ<бу> ко мнѣ. Людское поречен<ие>[1] о немъ от сердца изжените[2], но и предавшаго мя,* пожалуйте, не обидите чемъ: не онъ убо, но Богъ предаде мя в наказание.*

Всенепотребное вашея преподобныя паствы многокрастовое овча, многогрѣшный недостойный С<емен> Д<енисо>в, на землю падъ, когождо нозѣ васъ, со слезами обьемля, цѣлую, многократнѣ покланяяся, всежеланнѣ челомь бью.

От заключения марта дня 9-го.

ПИСЬМО СЕСТРЕ СОЛОМОНИИ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вселюбезнѣй и прежеланнѣй единоутробнѣй моей сестрицѣ С<оломонии> Д<енисьевнѣ> о Господѣ Бозѣ радоватися.

Печалное и многоскорбное твоея души и многоболѣзненное твоего сердца, лѣнивое и тяжкое моея души, еще же и неволное уз презрѣти убѣдив, аще и с нуждею за неимѣние мѣста, к тебѣ писати понуди.

Молю тя убо, о, любѣзная ми сестро, щедротами Божиими не вдати себе во излишния болѣзней печали и присная рыдания за мое неволное заключение, но паче благодушием и молитвами умоляти премилостиваго Бога, вся на ползу устрояющаго всѣм. Горко разлучение, но, Богу умилосердившуся, сладостнѣйше явится совокупление. Болѣзнено ти мое во узах томление, но з благодушием претерпѣвшу ми, грѣховъ отпущение будет. Долгость ли моего заключения опечаляет тя, но продолжайшия моя безчисленныя грѣхи очистити мой Владыка и смирити сердце мое, яко врачь предобрый, к моимъ грѣховным ранамъ пластырь при*лагаетъ*. Боиши ли ся смерти моея и от здѣшних скорбнаго и нужнаго[3] разлучения, яко утѣшающих тя в скорби оскудѣвши, не ужасайся: без Божия промысла [4]ничтоже содѣется люто[4]: тому же возхотѣвшу, кто возпротивится?* Аще бо и смерть мнѣ, окаянному, Владыцѣ моему благоизволившу, будет, не низпадай, но мужественѣ таковая носи.

Ноли[5] едина еси сиротою? — Нѣси едина. Имаши отца — всещедраго и человѣколюбиваго Владыку, присно о твоемъ спасении промышляющаго, без егоже воли ниже власъ главы твоея погибнет.* К нему прибѣгай, к тому часто руцѣ воздѣвай, от того всѣх полезных проси. Имаши матерь превышшую, мира красование, дѣвства источникъ, чистоты сокровище, милости неоскудѣваемое

[1] осуждение; [2] отбросьте; [3] трудного; [4—4] ничего пагубного не произойдет; [5] Может быть.

море, заступления неусыпное предстателство — всепѣтую Владычицу Богородицу, матерьски и паче о всѣхъ пекущуюся, заступающу и снабдѣвающу[1] в бѣдах. К той повыну[2] с вѣрой прибѣгай и вся благая и полезная тоя милостию обрѣтай. О, блажени и треблажени, под кровъ пребогатыя ея милости прибѣгнути сподоблышиися, иныя убо тлѣнныя не востребуют. Имаши сердоболи[3] и паче сердоболей — призывающим я помогающия вся святыя. В тѣхъ попечение и заступление своего жития надежду полагай: могут убо паче плотских сердоболей попещися о тебѣ. Се истинный отецъ и родитель, се истинная мати и ходатаица, се истиннии сердоболи и помощници,* «сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Ияковля».*

Но и вторыхъ на земли сущих нѣси лишена: имаши отца — единоутробнаго тебѣ и мнѣ свѣта милостивѣйшаго братца, отечески и паче о насъ пекущагося.* Имаши брата, имаши сердоболии, и сродники, и благополезныя, убо и случившуся над мною чесому, не восплачи, но паче великодушнѣ понеси. И великопретерпѣвшаго Иова* глас возгласи: Господь даде, Господь и взя. Яко годѣ оному, тако и бысть. Буди имя его благословено отнынѣ и до вѣка.*

ПОСЛАНИЯ НА ВЫГ

1

Святѣйшия душеспасаемыя ограды, мысленнаго невлаемаго[4] пристанища, небесоживотодателныя киновии всепреподобнѣйшим молитвопредъстоятельнымъ отцемъ, иноческими во ангельских дѣлѣхъ сияющымъ обѣты Пр<окопию>,* П<афнутию>,* И<гнатию>,* Ф<еодосию>,* М<итрофану>,* С<аватию>* с прочими [5]тождеревностными образоносцы[5]; всеблагохитростнымъ же вседобраго Христова корабля окормителемъ и правителемъ, от всеокаяннаго мирскаго треволнения ко всетишайшему премирному предобрыя плаватели отсылающимъ пристанищу, честнѣйшимъ духовнымъ настоятелем Д<аниилу> В<икули>чю,* П<етру> П<рокопиеви>чю* с прочими благопокорными доброревностными помощники, И<саакием> Е<вфимови>чем,* Т<рифоном> П<етрови>чем,* А<фанасием> Л<еонтиеви>чем,* Л<укой> Ф<едорови>чем,* Д<аниилом> М<атфееви>чем,* Н<икифором> С<еменови>чем* и со всѣми всего предобраго собрания трудники, моими честнѣйшими и святыми отцы и братиею, о Христѣ, Царѣ царемъ и Бозѣ богомъ, радоватися, здравствовати и спасатися.

---

[1] охраняющую; [2] всегда; [3] родственников; [4] тихого; [5—5] столь же ревностными носителями монашеского сана.

[1]Предвѣдый всеблагопремудрый зиждитель Богъ поползновение человѣческаго естества великопоможение от несочетаннаго своего милосердия душевнѣй немощи учини, аще и от безсловеснаго естества ярость, глаголю, и желание къ словеснѣй души части присовокупи, даже и поползновении поминая, первую доброту желаниемъ можетъ паки получити: велико бо души оружие — желание, и с словеснаго силами совокупився, памятною, глаголю, и мечтателною,* вмалѣ непреборимо бываетъ. Всякъ бо, поминая, мечтаетъ; мечтая — желаетъ, желая — распалается, распалаяся — тщится тамо, аможе желание влечетъ его[1]. Аще бо *и* безсловесно желание, но, с предреченными силами совокупившася, вмалѣ небесплотно бываетъ; подобною крѣпостию украшено, неудержимо стѣнами, несвязуемо узами, незаключаемо замками, но вся сия паучинных нитей хуждьши оному вмѣняется. Ибо преторгаетъ[2] узы, крушит замки, проходитъ стѣны, прелѣтаетъ долготу пути во мгновении ока. Мечтаетъ поминаемая, зритъ мечтаемая, откуду паче распалается. И что долготу пути глаголю, самый аеръ прелѣтаетъ, облаки прескачет, на самая небеса восходитъ, к самымъ позором[3] ангельскимъ приступаетъ, созерцаетъ небесныя красоты, сладость райскую, славу праведныхъ. Низходит долу, проходитъ землю, бездныя пропасти, в самый адъ входитъ, зритъ уготованныя грѣшником муки: огненное родство, скрежещущих з*у*бы, пряжущихся[4] в геenнѣ, сѣдящихъ в безвѣстнѣй тмѣ. Сия вся во едином мгновении ока совершивши, паки въ своемъ тѣлѣ при своей души обрѣтается. О, силы желания, о, непреборимыя крѣпости его, о, борзоходнаго лѣтания! Воистину аеропарная пребыстрая птица, скорѣйший борзоходецъ[5], немедленный[6] путешественникъ, скорѣйший смотритель, неудержимый мореплаватель. Откуду и первый человѣкъ изгнася из рая от Бога за преслушание, но не изгнася желаниемъ. Изыде тѣло, желание же не изыде. Прямо бо рая сѣдя, смотряше внѣшнима очима, аможе внутренняго желания очи влечаста к возлюбленному райскому селу, кое, желаниемъ побѣждаемъ, заповѣдей совершением в покаянии паки оное ради милости Божия улучи.*

Таково смотрением Божиим за грѣхи моя в наказании дѣющееся вижду, ибо разлученъ есмь тѣлом от вашего боголюбия, но не отлученъ желанием. Затворенъ во злодѣйственѣй темницѣ, но не затворено имам сердечное рачение.

[1] [1] Всепремудрый Создатель Бог, неустойчивость человеческого естества предвидя, от несказанного своего милосердия великое вспомоществование душевной немощи создал: человек хотя и от бессловесной природы, но ярость, говорю, и желание присоединив к словесной части своей души, даже и прегрешения припоминая, силой желания начальную доброту может снова себе вернуть: сильно оружие души — желание и в соединении с силами словесного естества — памятью и стремлением — едва ли не необоримо бывает. Любой (человек), вспоминая, мечтает; мечтая — желает, желая — распаляется, распаляясь — стремится туда, куда влечет его желание; [2] разрывает; [3] зрелищам, полкам; [4] жарящихся; [5] скороход; [6] скорый, немешкающий.

Связан по ногу узами желѣзными, но не связаннѣ нозѣ пребыстраго желания. Немощенъ плоти отягчениемъ, но силенъ вашего боголюбия памяти распалением. Лежит тѣло во едином углѣ темныя темницы, но не лежитъ душевное свойство, присно поминая отеческое ваше преподобие и братское боголюбие. И поминая желает, от желания мечтаетъ, отсюду паче распалается, яко писанному збыватися: «Здѣ тѣлом, у васъ же духомъ».*

Ибо вашея святыя любве память — огнь нѣкий в сердцы моемъ разгарается, обновляется, желание распалая. [1]Се и спящу сония, и бдящу мысль, и течение слез обилное, и богатство души моея[1]. Егда в память прихожду дивнѣйшаго отеческаго собрания, в рай нѣкий одушевленъ мнюся входити, обновляю память, разгораю желание, умножаю жалость. Поминаю преподобных иноковъ трудолюбное во смирении и молитвопредстоятелное — и распалаюся душею. Воспоминаю честнѣйшее настоятелей двойство, ового смиренномудрое и долготерпѣливое — и разгараюся желанием, ового же блаженное присно благотрудие и сладкое течение слез* — *и* истаяваю сердцемъ. Приемлю во умъ благоспокорных крѣпкоумных тяжателей[2], ового цѣломудрое и благоопасное, ового правдосудное и нелицеприемное, ового благопокорное и послушное, ового же благокротостное в трудолюбномъ надсмотрении и тихое* — и весь измѣняюся умом. Поминаю честнѣйшее клирикъ благочиние и благопѣснивое — и исчезаю[3] душею. Воспоминаю честнѣйшее братское соединение, келарей, казначеев и нарядниковъ благотихое, трудниковъ всѣх благопокорное и добропослушное к началным, благоревностное же и доброжелателное къ Богу, твердохранителное же и опасное в молитвахъ — и весь обливаюся слезами. Воспоминая же церковную красоту, сладостное пѣния, вседоброе благочиния, душеспасителное книгочтениа, умножаю плачь, усугубляю желания слезы и своего житиа лѣнивое и слабостное, укоряя, оплакую. И присно о семъ Владыцѣ и Богу молюся, воеже моя грѣшныя молитвы к вашим святым и чистым присовокупити, да удобнѣе на преподобное небо с вашими взыдутъ.

О, соборе святый, о, сонме богозванный, о, звание богособранное, моя пища, мое наслаждение, снѣдение моея утробы, жалость моего сердца, остенъ[4] моея души! Воздѣжите преподобныя своя руки ко всещедрому Творцу и Владыцѣ, да сподобитъ мя, грѣшнаго и окаяннаго, в вѣрѣ и желании здѣ, в будущем же самоличнѣ неотлучену быти святаго вашего преподобия, но вкупѣ, очистившуся здѣ покаяниемъ, пречистому и пресладкому оному свѣту *предстояти*. Аще и велико просимое, обаче от великаго желания сия творю.

[1—1] Отсюда и сновидения, когда сплю, и мысли, когда бодрствую, и слез обильное течение, и души моей богатство; [2] тружеников; [3] перестаю существовать; [4] игла, шип.

Прочее прощениа и отпущения у всѣх и во всемъ умиленнѣ прошу во всяких приражениих[1], в словѣ и дѣлѣ и помышлении, во опечалении, оскорблении и противословии, яко человѣкъ человѣчески кому согрубих, милостивнѣ милостиваго ради Владыки мнѣ, окаянному, отпустите. Конечное же *грубо*послания цѣлованиемъ окончеваю. Цѣлую честнѣйшыя боготрудныя отцы, цѣлую благоговѣйныя вселюбезныя настоятели, цѣлую возжелѣнныя ми присныя благособесѣдники. Цѣлую всесладчайшее клирикъ благочиние. Цѣлую всекраснѣйшее братское совокупление. Цѣлую предивнѣйшее благоутишное церковное пристанище, цѣлую праги[2] его, освятившияся преподобных ногъ хождениемъ. Цѣлую гробы святопочивших благоговѣйных отецъ и брати*и*. Цѣлую особноживущия вся преподобныя отцы и братию. Цѣлую богоспасаемую киновию. Цѣлую персть, чистыми утлаченную[3] ногами, поминая глаголющаго: «Яко благоволиша раби твои камение его, и персть его ущедрятъ».* Цѣлую прекрасную пустыню, прибѣжище спасения от мирскихъ треволнения мятежей. Цѣлование со слезами и плачемъ всѣмъ отцемъ и братии, ближнимъ и далнимъ.

Сѣдя в темницѣ и в темнѣй нощи со свѣщею написавъ, покланяюся непотребный и окаянный юзникъ.

Миръ всѣмъ о Христѣ. Аминь.

2

Честныя святыя и богоспасаемыя киновии преподобнѣйшимъ благоговѣйным отцемъ и боголюбезным благотрудолюбным братиам всякаго чина и возраста (тако в мужественныхъ постникъ, яко и цѣломудренаго дѣвическаго лика обители) о Христѣ Бозѣ радоватися.

Великий великих тайнъ зритель и дивный мужъ желания, цѣломудриа и правдосудиа образ, съ другами своими в плѣнении сый от пресвятаго и боголюбезнаго Сиона въ преокаяннѣм и богоненавистном Вавилонѣ, славу царей, величество сана и наслаждение богатствъ во уметы[4] вамѣнивъ, во всякое начало своего веселиа* святый град предпоставляше и, присно на возлюбленное отечество взирая, отеческаго Бога со слезами моляше.* Откуду и умолен дивный содѣтель дивна показа оного пред царьми, украси славою, возвеличи совѣты, возвыси мудростию и почте в роды родовъ.*

На кая убо мы взирающе и в подобнѣмъ или нуждѣйшемъ (за множество злобъ) заточении суще, отечества, духовнѣ нас возотродившаго[5], отецъ, млеком благодати учении и брашном заповѣдей воскормивших, и братии, благосовѣтиемъ слова утвердивших, не воспомянем ли, не прослезим ли, не

---

[1] досаждениях; [2] пороги; [3] углаженную, утоптанную; [4] сор, грязь; [5] породившего.

предпочтем ли во всякое начало радости нашея? Елико тѣсноты и скорбей приемлюще, толико оное пространство и широту благодати воспоминающе, мужа желания* глас к Богу возвышаемъ: «Очисти, Господи, услыши, Господи, вонми, Господи»;* и царепророка (на лице отецъ): «Да приближится молитва отецъ моихъ пред тя, Господи,* да внидет прошение сирот пред тя, Господи»,* и прочая.

Сия бо мнѣ жезлъ и палица, поддержащая иго скорби моея, сия дѣйствова и дѣйствует и воздѣйствует благодатная о мнѣ. Сия мнѣ в печали утѣшение, в скорбѣх прохлаждение, во унынии сладость, въ темницѣ свѣт, во тѣснотѣ пространство, от враг забрало[1], от стрѣлъ щитъ, въ болѣзнех души и тѣлеси пластырь и вкупѣ столпъ крѣпости от лица вражия. И вѣрую и уповаю, яко и из самыя глубины ада может мя свободити. Отсюду аще во юзилищи, аще на судѣ, аще во испытании не есмь единъ, но молитва отецъ моих со мною, еюже умоляемь, милост<ивый> Господь да не отимет благодати своея от мене в начало испытаниа, в среду подвигъ, в конецъ совершения, но да предстанет, поможет, избавит от всѣх видимых и невидимых врагъ и спасет милости ради своея пребогатыя, яко благъ и милосердъ, за славу имене святаго своего, за свят<ыя> молитв<ы> отец моих и братии.

Васъ же, о, святѣйшее отеческое собрание и братское преподобное сочленение и христорадных сиротъ благоговѣйное совокупление, всекрасное пустынное украшение, всечистое цѣломудрия блистание, всекрасный дѣвства цвѣт, мироблаговонное чистоты приятелище[2], сладкоуханное добродѣтелей сокровище, одушевленный Божия саждения рай. Киима очима воззрю, [3]киима ноздрема обьюхаю[3], которыма устнама цѣлую, которыма рукама объиму, кия теплыя слезы пролию, кия сладостнѣйшия умиленныя глаголы провѣщаю, которая колѣнокланяния усугублю! Всѣми сими всякаго — и обще всѣх, и единого когождо — цѣлую, поклоняюся, удвояю и утрояю и от сладости не насыщаюся и насытитися не могу. Теплоизлияниемъ слез краткость (за маловременство) слова замыкаю. На землю пад, свят<ыя> стопы вашя, персть носящую, пустыню вмѣщающую, горы, холми и удолия[4] цѣлую и премножественнѣ поклоняяся, челом бья, глаголю: «Добре домове твои, Иякове, и кущи твои, Израилю»,* благословени вы Господеви, сотворшему небо и землю, да будет Господь благословенъ отнынѣ и до вѣка.

Молю ваше отеческое преподобие, присных моих сихъ благодѣтелей и в нуж<и> неоскудных питатель, в странновитании[5] призрите милост<и> ради Владыки и нашего ради непотреб<наго> прош<ения>. Отеч<ескаго> благослов<ения> и молит<в> и прощ<ения> со слез<ами> прося, непотребный и окаянный юз<ник> до лиц<а> зем<ли> всѣм поклан<яюся>, премнож<айше> паки чел<ом> бью. Июня.

---

[1] крепостная стена; [2] хранилище; [3—3] какими ноздрями обоняю; [4] долины; [5] страничестве.

8 Зак. 3830

3

Всепреподобнѣйшаго и блажайшаго святособрания, честнѣйшаго и краснѣйшаго общежительства блаженнѣйшим и преподобнѣйшим отцем и братии, моимъ превозжелѣнным и вселюбезным господиемъ и к Богу молитвенником приснымъ, о самом Господѣ Бозѣ всѣхъ радоватися.

Егда любезнии и единодушнии друговъ в далекий путь, друг от друга разлучающеся, отходятъ, нестерпимыми болѣзньми и воплей рыданьми обьемлющеся, цѣлуются. Разлученъ убо и аз, грѣшный, от вашего святосодружия разлучением далекимъ и конечнѣ, по содержащих мя ярости (попущающу Богу за грѣхи моя), разлучитися непщую[1], надеждѣ свидания отходящей, убо и конечное се посланийце со многоболѣнием души и с жалостию сердца отписую. И елика кого опечалих, оскорбих и досадихъ вѣдениемъ или невѣдением: честнѣйшыя отцы моя — преслушаниемъ, прекословием и своеволием, блажайшую[2] же братию — досаждениемъ в словѣ и дѣлѣ, и сия вся и прочая содѣянная мною во умѣ собравъ и ваше святособрание вся вкупѣ, яко в зерцалѣ, зря и вся вы жалостно и любезно со слезами цѣлуя, со множайшым всесердечнымъ поклонениемъ пред каждаго ногами лежа, сице вопию:

«Прости мя, преподобнѣйший мой духовный отче,* во всяких моих содѣянных злых, елика ти исповѣдах и елика невѣдениемъ от забвения прейдох[3], и помолися о грѣшнѣм твоемъ чадѣ. Простите мя, преподобнии отцы, честнѣйшии боготруднии иноцы, мои всежеланнии к Богу молитвенницы. Простите мя, честнѣйшии благоговѣйнии настоятели, мое восхлащение[4] и превождение[5] и на благая присное отечески попечителное наставление. Простите мя, вселюбезнии совѣтнии друзи и приснии[6] о спасении собесѣдници. Простите мя, всежеланнии братие, всякаго чина и возраста, мои приснии тяготоносители и к Богу молитвеници». И паки, совокупив, реку: «Прости мя, честнѣйший духовный соборе, преподобное равноангельное собрание, непотребнаго сожителя си. Прости мя, святая всесладчайшая молитво Церкви, подобоархангельскими гласы присно оглашающи ми слуха. Прости мя, присная всежелательнѣйшая киновие, во своею пазуху воспитавшая мя и воскормившая и к Богу трудитися поучившая, настави и до конца в сем пребыти. Простите мя, окрестнии отци и братие, мое присное утверждение. Прости мя, прекрасная богоспасаемая пустыне, во своих нѣдрѣх многолѣтнѣ державшая мя, проводи молитвами своими во Авраамля нѣдра* <о> Исусѣ. Аминь».

Непотреб<ный> многогрѣш<ный> юзн<ик> Сим<еон> до земли покл<оняюся>, со слезами цѣл<ую>, всеусерд<нѣ> челом бью.

---

[1] полагаю, предполагаю; [2] самую добрую; [3] пропустил; [4] укрощение; [5] здесь: руководство; [6] постоянные.

Простите мя, грѣш<наго> и ок<аяннаго>, и помол<итеся> о мн<ѣ>, грѣш<нѣм>, по отшест<вии> от тѣла помяните душю грѣш<ную>, молю, помяните непотреб<наго> сожителя.

4

Воды егда, под землею тѣсньшими жилами текуще, обрящут свободный восход на землю, абие со шумом выспрь вземлются и, яже в мѣстеономъ обрѣтшияся вещи и прах, вся с собою на землю, востекающе, возносятъ. Тако печальми и скорбми исполньшаяся моя окаянная душа, в тѣснотѣ сердца вся привпадающая сокрываше, егда же плачевное оно слышание в предлож<ение> в милость ощутих, абие вся внутренняя издаде от печали, и умное свѣта смутивши, слезами, яко рѣками, потече. Оле, моея дерзости!

Мнѣх въ моемъ горкопечалномъ безумии таковая глаголати: «Сице ли тебѣ, Владыцѣ нашему и Богу, изволися, да служащии твоим сиротам всюду вяжутся и куются? Сия ли суть безпрекословнаго послушаниа воздаяния? Сия ли за труды и напасти вѣнцы?» Таковая и ина подобная симъ от безумиа горкоплачевнѣ глаголющу в смыслѣ моем, мнѣх паки въ помыслѣ моем и оного отвѣщающа: «Азъ Богъ сый вашъ, Господь и Содѣтель, послушлив бывый, на крестѣ распяхся, пречестнѣи руцѣ и нозѣ пригвоздих, копием прободохся, вы же, создание моею руку,* брение моея земли, скудель моея глины, отреби прореченнаго Исаием лна, возженнаго благодатию моею;* паучина евангельския мрежи, сплетенныя апостольскою проповѣдию* и утвержденныя отеческими соборы, без нужды и скорбей хощете спастися. Еда[1] аз долженъ распятися, вы же — величатися? Еда мои руцѣ должни бяху пригвоздитися, ваши же — благими наполнятися? Еда аз срамоту и безчестие терпѣти, вы же честь и славу приобрѣтати? Не прелщайтеся: „Богъ поругаемъ не бывает.* Нужно бо Царьство Небесное, и нуждницы восхищаютъ е“».*

Сия и сим подобная мнѣх в смыслѣ моем слышати. Не видѣхъ, ниже слышах, не буди ми сими дѣтски играти, не бо таковых и желаю за недостоиньство. Но вмѣних в помыслѣ моем слышати, убо размысливъ таковая, усрамихся, вкупѣ и убояхся и руку на устѣх своих положих, рекий: «Якоже Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословено»* отнынѣ и до вѣка.

Убо любез<но> возблагодарим его щедроты, неволными скорбми вольная согрѣшения наша очищающа. Воспоемъ его милость, десными и шуими насъ спасающа.* Восхвалимъ неизреченное его милосердие, непостижимыми судбами въ Царство Небесное вводящего. Не печалуйте выше мѣры, ниже рыдайте выше устава, но помолитеся, да даст Богъ терпѣние намъ своею благодатию, без того бо вся хрома суть. Довершению изнеможения ради отпустите.*

[1] Разве.

Здѣ пишетъ о Никитѣ.*

Таже паки окончевает послание.

Простите мя, прелюб<езныя> мои и всежел<аннии> мои свѣты, и помолитеся о мнѣ, преокаяннѣм и грѣшнѣм, паче же о оном, иже моих ради грѣхов страждет.

5

Егда убо восхотѣ всепремудрый нашего спасениа строитель Богъ показати дивному оному юроду мирови, премирным же благомудру, Небеснаго Царствиа путь гонити хотящих, трудъ во образѣ сладкия и горкия снѣди изъяви, показуя горкою — терпѣния поты, сладкою же — благодати божественныя утѣшение, да ниже труд будет безблагодатенъ, ниже благодать безтрудна. И оно убо за немощь нашу да не отчаемся; сие же за высокоумие да не, возгордѣвшеся, отпадем.

Таково неизреченными его щедротами дѣющееся, вижду и на мнѣ, окаяннѣм, милосердое того смотрение.

Ниже.*

Аз же, окаянный и слабый, в лѣности, снѣ и унынии время препровождаю, Божия благодати видя на себе милость, не возблагоотдаю.* Судию, грядуща судити, ожидая, не трепещу. Душевнаго татя, присно тщашася зря храмъ души моея подкопати, не страшуся.* Смерть пред очима видя, не ужасаюся. Помолитеся, драголюбезнии и всежеланнии мои, ко премилостивому Владыцѣ, воеже простити многая моя беззакония, да не услышу гласа, отрек<шаго>: «Лукав<ый> раб<е> и лѣнив<ый>* или невозблагодарное здание», и проч<ая>. Но да будет благодать его свят<ая> мене, грѣшнаго, в подвизѣ укрѣпляющи, в малодушии подъемлющи, в горести услаждающи, в болѣзнех облегчающи, в смерти спасающи, десным мя сочетовающи.* Аминь.

ПОСЛАНИЕ ПЕТРУ ПРОКОПЬЕВУ

Пресладчайшему в молитвопредстояниих духовному брецалу* и частых слезотечений всекраснѣйшему источнику, моему прежеланному молитвенику и к Богу ходатаю, честнѣйшему господину П<етру> П<рокопиеви>чю о Господѣ Бозѣ радоватися.

Верховное предстояние апостолов горкаго плача рыданием трикратное отвержение исправи,* твое же теплых молитвъ слезотечение, о, блаженне, наши душевныя измывая грѣховныя струпы, яко нѣкий едемский источник, разнесе[1]

[1] разметало.

скорби, изничтожи печали, расточи узы и изнесе мя из тмы и сѣни смертныя во свѣтъ божественныя благодати, ибо течение твоих блаженных слезъ, гласъ твоихъ воплей, фимианъ твоих молитвъ ненудимаго понуди, непреклоннаго преклони и измѣни непремѣннаго. Приемый бо Петров плачь,* приятъ и твоя слезы в воню благоухания, в пренебесный жертвеник, низпосла мнѣ, грѣшному и окаянному, паче надежды милосердие, чрезъ чаяние избаву, чрезъ упование свобождение, за которая воздати недоумѣю, возблагоотмѣрити недоумѣннѣйшъ, возблагодарити недовольнѣйший.

За вся же толико многая тако великая подвизания, моления, слезы и рыдания малѣйшими и ничтожными чрезъ сие писанейце гласы благодарствую и хвалословлю, целую молитвопредстоятелныя стопы, руцѣ и самыя молитвы честною устну твоею, поклоняюся, припадаю, усугубляю и умножаю, моля, молю и всесердечнѣ любослезнѣ от души понуждаю: воздежи преподобнии ти руцѣ ко всещедрому Владыце и Богу, да, презрѣ*в* моя бесчисленная прегрѣшения, сподобит в невлаемое отеческаго преподобия достигнути пристанище. О, да сподобит премилостивый Господь, вашими прошении молитвъ преклоняем.

Молю милость твою пропѣти два соборныя молебны: единъ в братской, другой в дѣвической обители о здравии Марины болѣзнующей.

Всенепотребное вашего преподобия паствы многокрастовое овча, непотребный С<имеон> Д<енисов> до лица земли многократнѣ всеусерднѣ поклоняюся, всежелателнаго мнѣ благословения и святых молитвъ слезнѣ прошу и зѣло-зѣло челом бью.

Прелюбезным ми и возжелѣнным братиям и другом, всеусердным церковным единоревнителем, теплѣйшим и всежеланным моим молитвеником И<саакию> Е<вфимови>чю, Т<рифону>* П<етрови>чю* всежеланнѣ низоземнѣ зѣло-зѣло поклоняюся, премноженно челомъ бью.

Прелюбезному ми о Господѣ отцу и присному к Богу молитвеннику и душевных ми струпов целителю и врачю, пастырю и отцу Прокопию* непотребное и многокрастовое пажити твоея овча всежелаемаго ти и прелюбезнѣйшаго отеческаго благословения многослезнѣ низоземнѣ прошу и, преподобных благопредстоятелных молитвъ желая, вопию: «Не престай, не престай, честнѣйший отче, молитвенными восклицании вопити ко Вседержителю Богу о недостойнѣм ти чадѣ, воеже от всебурнаго треволнения в тихое пристанище спасения направитися».

Неключими<й> ти сынъ многогрѣшный, до земли премножественнѣ челом бью.

СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ВЫГОВСКОМУ БРАТСТВУ

Предивнаго отеческаго о Христѣ сословия, всекраснаго церковнаго ликостояния, всеизряднаго братскаго совокупления, превозжелѣннаго душеспасителнаго пустыннаго отишия, всечюдныя благоцѣлителныя душевныхъ струповъ врачебницы, богоспасаемыя христособранныя киновии приснымъ в трезвѣнии молитвенникомъ, аггелоподражателнымъ подвижникомъ, боголюбезнымъ преподобнымъ отцемъ, дивнѣйшымъ же всечестнѣйшаго собрания предводителемъ и изящнымъ християнскаго небесопутнаго плавания окормителемъ, пречестнѣйшымъ духовнымъ настоятелемъ и всесладчайшаго церковнаго благогласия органомъ и благочестнаго народособрания благосладителемъ, всеблагочиннаго братскаго сочленения, боговозлюбленнаго апостолоподражателнаго соединения благоревностнымъ надсмотрителемъ и урядителем каждаго служения и трудодѣлания всеусерднымъ послушником и трудотворцемъ всякаго чина и службы, всякаго возраста и рода, богосовокупленнаго сонма отцемъ и братиямъ, моимъ всечестнѣйшымъ и прелюбезнымъ господиамъ, о Христѣ Бозѣ радоватися.

Красна убо по зимнѣмъ мраконошении благоточивая весна, сладка же по морстѣмъ обуревании доброухателная тишина, радостно же по многодневнѣй болѣзни всеблагодатное здравие, сладчайшо же по многолѣтномъ озлоблении всеблагодушственное свобождение, ибо и божественная благодать по пождателномъ терпѣнии подаватися обыче, яково читаемъ во «Исходѣ»* к Моисею глаголавша Бога: «Видя, видѣхъ озлобление людей моихъ во Египтѣ»,* и прочая. Удивляетъ, глаголя, начало разумѣния: по толицѣмъ озлоблении, по нуждахъ, по плинфотворении и создании градовъ, по прешествии толикихъ лѣтъ, по убивании младенцевъ, по толикомъ и таковомъ мучении* глаголетъ: «Видя, видѣхъ озлобление». Еда прежде сего не видѣ всевидящее оно и недремлющее око? Еда не видѣ предглаголавый Аврааму: «Пришелцы будутъ сѣмя твое в земли чюждей и озлобятъ е»?* Еда не видѣ несодѣланная человѣкъ, смотряй по Давыду, в егоже книгахъ вся пишутся?* Ей, видѣ! Но пожда, попусти озлоблению продолжитися, мучению преумножитися, сердцамъ презѣлнѣ сокрушитися, да свобождение восчюдится, избавление возсвѣтлѣетъ, оныхъ души к Богу любо*во*спалятся, и той прославится славою велиею и бесконечною, яко рече Моисею: «Видя, видѣхъ озлобление людей моихъ, иже во Египтѣ», «и иду избавити ихъ* рукою крѣпкою и мышцею высокою»,* и паки: «И прославлюся о фараонѣ и о колесницахъ и о конѣхъ его».* Яко восхотѣ, тако сотвори: восхотѣ — и изведе, восхотѣ — и избави, удиви Египетъ, ужаси окрестныя, устраши далныя чюдесы страшными, знаменьми предивными от небесе и земли: море раздѣли, камень разсѣче, хлѣбы одожди, четыредесятолѣтно прекорми, пустыню проведе, противящыяся погуби, в землю обѣтованную, «кипящую медомь и млекомь»,* настави.*

Той же и нынѣ есть преблагий, премилостивый и всесильный Господь и Богъ, вчера и днесь и во вѣки низлагаяй и возвышаяй, умерщвляяй и животво-

ряй, затворяяй и отверзаяй, каждому неизреченныхъ судебъ своихъ безднами полезная и спасителная смотряяй. Той попусти и на насъ многолѣтному сему прийти искушению — мнѣ, окаянному, в наказание и научение: в наказание за сотворенная, в научение сотворимыхъ; вашему же отечеству во украшение добрыхъ, в просвѣщение благихъ, во изъявление, по Иову,* правды. И мнѣ — да исцѣлитъ сокрушенное, очиститъ оскверненное и смиритъ напыщенное, вамъ же — да изъявитъ любовное, прославитъ долготерпѣливое и украситъ добродѣтелное. Восхотѣ показати драгоцѣнное любве сокровище в скудѣлныхъ сосудѣх.* Показа сокровенную в своихъ рабѣхъ любовь в позоръ всего мира, которою удиви небесная, ужаси земленая. Показа ненавидящымъ мя, яко не есмь единъ, но имамъ отцы, присно слезно молящыяся о мнѣ; имам братию, душы своя полагающыя за мя.* Показа миру во изрядное удивление, какову о Христѣ мои отци ко мнѣ стяжаша любовь, якову не возимѣ мати к своему чаду.

Хощеши ли, да открыю сокровенное любве богатство, изочту драгоцѣнныя тоя вещи, объявлю премножество златозарныхъ диадимъ. Егда хощу входити в пребогатшее любве сокровище, два превеликая сосуда оныя обрѣтаю, преизобилствующыя всѣми благими. Раскрываю первый — обрѣтаю в немъ подвиги и труды (в которыхъ единоутробнаго ми св<ѣта> зѣлныя поты и болѣзни и самое странствие изъявляется)* хождения, яждения в царствующий градъ, старания, прошения, моления к господствующимъ, дерзания к превысочайшымъ. О, желания теплоты! О, мужества благодерзновенна! Вметания въ царския дворы и к самому славнѣйшему монарху,* яко писанному збыватися: кто сии, яко облаци лѣтаютъ и яко голуби за птенца своего* нещадѣние своихъ тѣлесъ, нещадѣние душъ своихъ, общесовѣтное изречение гласа: аще и в нищетѣ пребывати вси готови, токмо да своего птенца во свое ему гнѣздо приобрящем. О, гласа, уязвляющаго ми сердце! О, любве копия, збодающаго утробу! О, оружия, поядающаго внутренняя!

Слышите, гонящии, и ужаснитеся; слышите, любящии, и возвеселитеся; слышите, посредствующии, и восчюдитеся. Глаголетъ всемудрый Павелъ: яко «аще страждетъ единъ удъ, с нимъ страждутъ вси уди».* И того и нашъ Господь: «О сем познаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще имате любовь другъ к другу,* болши сея любве нѣсть, да кто положит душю свою за други своя».* Зрите, не исполняется ли здѣ апостольский глас, не страждутъ ли вси за единаго уда, не обнищати ли благоволятъ о единаго приобрѣтении. Что же и Владыки гласъ? Еда не дѣйствуется любовию? Еда не душы своя полагаютъ многи за единаго? Еда не ученици суть Христови, таковая творящии? Ей, и не токмо ученицы, но и друзи, по неотложному того обѣщанию. Се во отверзении перваго блаженныя любве сосуда кто не облагоухася паче араматъ благовониемъ, кто не удивися безцѣнныхъ богатствъ зрѣнием, кто не прославитъ всемогущаго Бога, облагодарившаго своя рабы божественнымь дарованием?

Приидемъ, раскрывающе вторый, обрящемъ богатство любве божественно и драгоцѣнно, пресвѣтлыя камения и бисеры тоя безцѣнны: молитвы, мо-

ления, прошения ко всѣхъ Владыцѣ и Богу, ко Владычицѣ и Богоматери и ко всѣмъ святымъ воздыхания, стояния, сокрушения сердечная, пощения частая, руковоздѣяния всегдашняя (по писанному: «Воздѣяние руку моею жертва вечерняя»),* слезы и плачи, текущыя паче златоструйнаго Нила; болѣзни душевныя, обстояния всенощная, колѣнокланяния непрестанная, понуждания ненудимаго,* умиленныя гласы, горкослезныя вопли, присная рыдания. О, молитвъ благовония, паче фимиама восходящихъ пред Бога! О, слезъ чистоты, паче Ефрата* омывающихъ моя скверны! О, общенароднаго прилѣжнаго <моления>, преклаияющаго на милость гнѣвъ Господень! Рече Иаковъ: «Молитеся другъ за друга, да исцѣлѣете».* И в Дѣяниихъ о Петрѣ: «Молитва бѣ прилѣжна, бываема от Церкве к Богу»,* Давыду же слезы быша хлѣбъ дненощно.* Господь <рече>: «Просите и дастся вамъ».* И «сей родъ ничимъже исходитъ, токмо молитвою и постомъ».*

Се и здѣ моления за друга соборная и прилѣжная, се и слезы и рыдания, хлѣбъ Давыдовъ всенощный, се и пости благоприятнии, ниневитстии;* се и прошения общая всеусердная, имущая обручение обѣщания Владычня.

Видѣсте ли сокровища пребогатое, видѣсте ли раскрытия многоцѣнное, видѣсте ли зрѣния преудивителное, видѣсте ли, паки глаголю, любве превеличество? Который убо отецъ о своемъ сынѣ, кая мати о дщери, который сердоболь о своемъ сродницѣ тако поболѣ, якоже вы о мнѣ любве союзомь поболѣсте? [1]В ресноту[1] рекохъ: яко увидисте небесная, ужасисте земленая, устрашисте преисподняя. Видѣша бо аггели от толика собора молитву, единомыслиемь связану любве, восходящу на небеса, — и дивишася. Зрѣша человѣцы дерзновенное приступание и прошение к высокогосподствующымъ — и чюдишася. Зрѣша живота нашего врази неослабное терпѣния и наступания — и вострепеташа. Пути засѣкоша, сѣти протягоша, луки натягоша, стрѣлы испустиша, тулы истощиша, хитрости учиниша, коварства умножиша. Исполниша первое, второе, третие, десятое множицею, но любовнаго предложения не ослабиша. Ожеточиша паче камене* гонящихъ мя, но любве пламене отецъ моихъ уставити не возмогоша, елико бо тии ожесточахуся, толико вы огнемь желания разгарастеся. И Подвигоположникъ, зря, радовашеся, ослабѣваше к свобождению, продолжаше терпѣние, не отревая, но любве сокровище вашего богатства всему миру объявляя. И не седмицу, не месяцъ, ниже лѣто едино, но в четыри пождавая, да четверицею евангельскихъ добродѣтелей обогащенныя вы изъявитъ людемъ: мудростию в присныхъ к высокогосподствующымъ благочестныхъ прошениихъ, мужествомь в неослабныхъ за случающыяся препятия терпѣниихъ, цѣломудриемь въ чистыхъ и непорочныхъ к Богу восклицаниихъ, правдою не лестными во всѣхъ, но подобающими благоступании.

Сими же, яко четвероснузною[2] небесоносною колесницею, путь четверолѣтия право и благочестивно текуще, и в толикое долговременство вседражайшаго любве свѣтилника не угасисте, многоболѣзненныхъ подвиговъ и трудовъ

[1]—[1] Действительно; [2] запряженной четверкой лошадей.

не ослабисте, молитвеныхъ прошений и присныхъ к Богу настояний не оскудисте, но елико той продолжаше, толико вы желаниемь наступасте, к слезамъ слезы, воздыхание к воздыханию и к плачю плачь прилагасте. Проидосте воздухъ молитвъ восклицаниемь, прескочисте облаки, раздрасте воздушная запинания[1], на самая небеса воступисте. Проидосте аггельския полки, архаггельския ликостояния, прочихъ безплотныхъ чины, к самому огнеобразному и неприступному (о, дерзновения благохвална!) приступисте престолу. Объясте неописаннѣи Владыки нозѣ, омочисте слезами, подвигосте сердцесокрушениемь си вся святыя и самую Богоматерь и всѣх Владычицу на молитву. И что много глаголати, конечнѣ умножисте молитвы, усугубисте рыдания, удвоисте плачь, побѣдисте непобѣдимаго, премогосте всесилнаго, премѣнисте неизмѣннаго. Уступаетъ толикимъ прошениямъ и слезамъ всемилостивый Господь, прекланяется иже естествомь благосердый, двою молящуся послушати обѣщавый.* Толикихъ и толь многихъ нощеденственно к нему вопиющихъ презритъ ли (рекий: «Вся елика просите, вѣрующе, в молитвѣ приимѣте»)?* Уступаетъ, глаголю, и прекланяется к молитвамъ и слезамъ отеческим, обрѣтаетъ виновнаго к свобождению, посылаетъ и вдает на дѣло служения, опредѣляет время, того неизреченными щедротами предзнаменанное.

Прииде день Господень великий,* начало нашего спасения, возгласиша добропѣсненыя церковныя гусли: «Сий день Господень, радуйтеся, людие. Возвѣяша вѣтри, спасения провозвѣстницы».* Дхну божественаго милосердия благодать, укрѣпи немощныя многолѣтием уды, обнови, яко орла юностию,* дряхлѣйшаго темничника, изыде, носимъ вождениемъ благодати. Паряше и не утруждашеся, лѣтяше и не изнемогаше, отеческими и братей молитвами и слезами подкрѣпляемь, дондеже управися, идѣже хотяше, аможе преподобныя отецъ молитвы направиша.

Что же по семъ? Возшумѣша бубны, возгласиша военнии сосуди, рыскаху воини, смутишася стогны, восколебашася торжища, засѣдошася[2] путие. Искомь бяше повинный Богу, а не человѣкомъ, изслѣдуют яко злодѣя, злодѣйства никакова имъ сотворшаго. Обаче святыя отеческия молитвы и братии, и сиротъ того храняху. Укаряют бѣжание наше иже злодыхателнѣ к намъ належащии, иже неповинныхъ кровей жаждущии и июдейских обычаевъ, а не апостольскихъ престоловъ намѣстницы. Оглагольствуютъ исхождение, порицаютъ бѣгство. Да порекутъ убо и дивнаго онаго ефесскаго Марка, давшаго злато стражемъ и бѣжавшаго неправеднаго суда папина.* Да оглагольствуютъ чюдотворца Николу, избавльшаго преподобнаго Петра ис темницы.* Да порекутъ и апостоловъ верха, паче же аггела, изведшаго из юзилища, чесого ради стражие горцѣй предашася смерти.*

Но мы оныхъ укаряние и порицание оставльше, на должное намъ благодарение ко избавльшему всещедрому Господу и Богу обратившеся, умиленнѣ

---

[1] препятствия; [2] оказались захваченными.

возопиемъ. Кое благодарение достойное, кое хваление, которое славословие воздамъ тебѣ, моему Создатею и Владыцѣ, яко удивилъ еси на мнѣ, окаяннѣмъ, неизреченнаго твоего милосердия щедроты, умножилъ еси на мнѣ величествие твое и, обращь[1], утѣшилъ мя еси и от бѣзднъ земли возведе мя? Кто подобенъ тебѣ в бозѣхъ, Господи, кто подобенъ тебѣ, дивный в славахъ, творяй дивная и великая, страшная же и неизреченная, имже нѣсть числа? Не человѣческими бо силами, не мышцею плоти, не тлѣнными богатствы спасохомся, но твоим неизслѣдованнымь милости богатствомь. Ты наказалъ еси за согрѣшения — ты помиловалъ еси за милосердие. Низложилъ еси за беззаконие мое — возвелъ еси за множество щедротъ твоихъ. Смирилъ еси за высоковыйное — избавилъ еси за благость, отеческими молитвами прекланяемь.

Тѣмже пою твое милосердие, воспѣваю милость, хвалю щедроты, славлю благость, прославляю благоутробие, проповѣдаю благодать, не таю благодѣяния, покланяюся твоему милосердию, припадаю твоимъ щедротам, молю твое благоутробие [2]прочее жития[2] сохранити мя невредна.

Тебѣ же, о, всенепорочная Владычице Богородице, всѣхъ християнъ и моя премилостивѣйшая Заступнице, кия благодарныя гласы Пречистѣй от нечиста сердца возслю, кая благохваления за неисчетную милость воздамъ? Хвалю милосердие, славлю благость, прославляю помощь, воспѣваю милостивное заступление, славословлю милосердое избавление, благодарствую всещедрое свобождение; твоимь заступлениемь, твоими молитвами, твоими милостивными щедротами спасохся. К тебѣ прибѣгая, молюся и грядущее жития исправити богоугодно.

Вамъ же, святии божии друзи и угодницы, наши бодрии молитвенници и присnии ходатаи и теплии заступници, за присное молитвъ и заступления благодарствеными гласы славлю, хвалю, величаю и покланяюся.

По сихъ к вашему обращаюся отеческому преподобию, отеческий соборе и христолюбный и братолюбный сонме. За ваша преболѣзныя подвиги и многолѣтныя труды кия прекрасныя цвѣты изобрящу, которая увязения[3] исплету, которыми вѣнцы вѣнчаю? За которая ли первѣе покланяюся и возблагодарю: за заступления ли, за прошения ли и старания, за благодерзновенная ли бѣдовмѣтания, за нещадѣние потовъ и трудовъ, паче же своихъ душъ за мя или за моления, молитвы, молбы и слезы и колѣнокланяния, яже ко общему всѣхъ Творцу и Владыцѣ приносите? Поминая и удивляюся, воспоминая и ужасаюся, малыми великая мѣрити боюся. О, вашихъ натрижнений богатства! О, моихъ немотований нищеты! Которая велехвалная благодарения единоутробному ми свѣту, кая преизрядная хвалословия воздамъ за мое окаянство толико подвиговъ, трудовъ, скорбей и печалей терпѣвшему? Которая хваления принесу многовременно трудившимся мене ради, киими ароматы облию бремя, носившее моя грѣхи, киими миры помажу оныя ланиты, дненощно источавшыя слезъ

[1] переменившись; [2]—[2] впредь по жизни; [3] венцы.

рѣки; киими меды услажду гортани, пресохшыя в молебнопрошенияхъ за мя; киими фимиамы возблагоухаю молитвъ преизобилность, киими сокровищи обогащу убожествовати за мя восхотѣвшихъ?

О, соборе святый! О, соньме христолюбный! О, совокупление братолюбивое! Превозжелѣннии мои отци и братие, мой свѣтъ, моего сердца пища, моея души сладость, в печалѣх утѣха, в напастехъ крѣпость и утверждение, в бѣдахъ свобождение, в безпутиихъ руковождение, в молитвахъ возвождение, немощи жезлъ, дряхлости палица! Отпустите ми долгъ, оставите немощь, простите преобдолженнаго си недостойнаго сожителя, не возмогающа вашему великотрудию, вашимъ подвигом и молитвамъ, вашей несравнителнѣй любви достойнѣ возблагоотмѣрити.

Всемилостивый и преблагий Богъ, премногий въ милости и пребогатый в щедротахъ, да воздарствуетъ доволно небесными дарованьми, да вѣнчаетъ всесвѣтло прекрасными нетлѣнными вѣнцы, да обогатитъ преизобилно нескудными превѣчными богатствы.

Азъ же во убожествѣ грубоумия моего малыми за премногия, и ничтожными за великия, и грубѣйшими за пресвѣтлыя подвиги и труды словесы (не яко сравнятися дерзаяй несравнителнымъ, аще бы и вся бреннаго ми тѣлесе уды витийственныя восприяли гласы), но яко вдовица, малѣи двѣ желания моего цатѣ* в вашихъ пребогатшихъ трудовъ и подвиговъ драгоцѣнное вмещю сокровище. Благодарственная приглашения[1] благодарствуя за премножества в мя дѣявшагося милосердия, славлю за пребогатство любве, обогатившия мя свобождением, цѣлую подвиги, облегчившия моихъ злыхъ тягость, цѣлую труды, разгнавшыя мракодыхателная обуревания, лобызаю странствие, усвоившее мя ко овцамъ Христова стада; лобызаю слезы, изврачевавшыя моихъ скорбныхъ лютость, цѣлую молитвы, умилостививщыя моего Владыку и Бога, цѣлую поклонения, избавльшыя мя от многовременнаго затворения; цѣлую плачи и рыдания, растерзавшыя долголѣтнаго ми сѣтования вретище* и препоясавшыя мя веселиемь.* Покланяюся за прелюбезное ходатайства, припадаю за бедовметное дерзания, умножаю за неотступное долготерпѣнна настояния, за вся же неисчетная великая моления, прошения, ходатайства, молитвы, слезы и воздыхания. Благодарствую, покланяюся, припадаю, прекланяю главу, лице, очи, руцѣ и вся окаяннаго ми тѣлесе составы и самыя жилы и жилицы прежеланнѣ и вседушевнѣ многократнѣ низоземнѣ о Христѣ. Аминь.

Вашего благочестиваго церковнаго сочленения сокрушенный удъ, вашего боголюбезнаго пажитоограждения заблуждьшее овча, святособраннаго братскаго совокупления непотребный многогрѣшный сожитель, отеческаго преподобнаго сословия и церковнаго соединения недостойное порочное чадо, недостойный причитатися благопослушнымъ сионскимъ чадомъ,* прошу отеческаго

---

[1] возглашения, воспевания.

благословения, прошу преподобныхъ честнѣйшихъ ихъ молитвъ, прошу церковнаго прилѣжнаго моления, прошу братскихъ единоумныхъ к Богу восклицаний умолити милостиваго Бога «сотворити мя яко единаго от наемникъ своихъ».* Ей, прелюбезный отеческий соборе и христосовокупленный братский сонме, воздѣжите преподобныя трудолюбныя на небесную высоту руки, взыщите молитвами си волкохищное овча, соедините молениемь отторженный непотребный удъ, наставите заблуждающаго по стремнинам и горамъ на нелестную спасения стезю непотребнаго и многогрѣшнаго вамъ сожителя. За великое и многое милосердия низоземно челомь бию.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Предивный и великий днесь настоит праздникъ, всечюдное и царское торжество озаряетъ всекрасное и многорадостное ликование, толиками исполненое радости богатствы, тако цвѣтущее небесныхъ красотъ добротами, толь всеблагодатно дышущее безсмертныхъ благоуханий ароматами, яко вся на пребогатую созываетъ радость, вся на всесовершенную торжества созываетъ сладость, вся воздвизаетъ всеусердно на всепречюдную Божию хвалу: с толико неизреченными всекраснаго праздника изобилии, елико вся тварь хвалу радостно приноситъ. Всяко дыхание славословие всекрасно воздаетъ. Создание всяко дивною сладостию дароносно всѣхъ Владыку воспѣваетъ: ангели — всеторжественное славословие, небеса — всепресвѣтлое звѣздоблистание, земля — всеговѣйное пещероприношение, пустыни — всебогатое яслепокоище, церкви — всекрасныя хвалы, собори — всерадостныя пѣсни, человѣческое естество — Приснодѣвую и Матерь во всепречюдный даръ всепречюдному Владыцѣ Христу и Господу всеговѣйно приносятъ.

Откуду и азъ, послѣдний и многогрѣшный, недостоинъ праздньственныя радости, непотребный, во всекрасную торжества сладость сладчайшими праздника веселии возбуждаемъ, аще и отдалече[1] плотию, но близъ усердиемъ: малое желание, малое гранесословие[2], но с усердиемъ в всесвѣтлую праздника вношю радость, со всерадостнымъ возглашая пѣснопѣвцемъ: «Таинъство странно вижду и преславно, небо сущу пещеру, престолъ херувимский дѣвицу, ясли вмѣстилище».* Ибо таинство настоящаго всекраснаго торжества тако есть преславно, яко всѣхъ таинствъ преславнѣе, толь есть превысоко, яко и ангельския побѣждаются мысли и херувимская ужасаются чины. И како не есть превысоко, егда невидимый Богъ видится плотию, безначалный Содѣтель раждательно зиждется, всевѣчный Господь малъ видится младенецъ, от Дѣвы неискусобрачны раждаяся. О, ужаснаго таинства! О, недомысленаго зрѣния! Иже всю тварь со-

---

[1] вдали; [2] песнопение.

держай повивается пеленами; егоже трепещутъ всяческая ужасно, в яслѣхъ безсловесныхъ смиренно возлежитъ. Возлежитъ в яслѣхъ — и миръ весь нетрудно[1] содержитъ. Вмѣщается в худомъ вертепѣ — и всею тварию державно обладаетъ. Убогими рубищи повивается — и вся небесными всеблагодатными обогащаетъ дары. Новъ младенецъ зрится — и превѣчный Богъ и Владыка воспѣвается. Отсюду пещера, небесе пространнѣйши. Отсюду ясли, царскаго одра всекраснѣйши. Отсюду пелены, Крисова и Соломонова богатства многоцѣнънѣйши.*

О, таинства преславнаго! Дѣвая раждаетъ — и дѣвства доброту неизреченно сохраняетъ. Дѣвая раждаетъ — и отца к рождению не имѣетъ. Дѣвая раждаетъ — и богатство дѣвства во всю тварь преизобильно озаряетъ. Раждает — и миръ от грѣха избавляетъ. Раждает — и человѣки от тли[2] измѣняетъ. Раждаетъ — и вся тварь обновляется. Раждает — и адския темницы посвѣщаются. Раждаетъ — и Еввины и Адамли слезы отираются. Раждаетъ — и всяческою всесладъчайшею радостию, присносущнымъ веселиемъ, сладчайшими облагоухаются благодатьми. Что сие странное чюдо, что трепетное зрѣние, что ужасное позорище[3]? Вижду пещеру пространнѣйши небесе — и недоумѣниемъ объемлюся. Вижду ясли, херувимска престола славнѣйшия, — и ужасаюся сердцемъ. Вижду Дѣву, самѣхъ херувимъ и серафимъ преславнѣйшу, — и содрагаюся умомъ. Вижду Младенца, Адама старѣйша,* зрю Младенца, всѣмъ вѣкомъ Творца, во яслѣхъ лежаща и ангеломъ повелѣвающа, пеленами повита и небесы обладающа, в худѣмъ вертепѣ лежаща и цари на поклонение призывающа.

Сему всекрасному торжества позорищу срадуются человѣцы, сторжествуютъ всесладостно христианстии собори, сликуютъ небеснии лицы, свеселятся дуси[4] праведныхъ. Коль всесладостно ангели пѣснь воспѣваютъ, коль всекрасно небеса дароносятъ, коль всеговѣйно земля подъемлет небеснаго Владыку, како всерадостно горы и холми ликующе играютъ, како пустыни всекрасно проповѣдаютъ! О, коль дивно весь миръ просвѣщается! О, коль всебогатно все человѣчество обновляется! О, коль вся тварь всепредивно озаряется и всяко дыхание всерадостно рождьшагося славитъ Господа!*

Тѣмъже и азъ, грубый невѣжда, возбужденъ толикимъ пребогатымъ таинствомъ, толь всерадостными богатствы, вашему боголюбивому собранию возглашаю: радуйтеся о Господѣ, веселитеся о Христѣ Спасѣ, услаждайтеся всеторжественно воплощшагося Владыки пеленами. Не имате ли предводителей радости, но имате благодать раждающагося Господа. Не имате ли предторжествующихъ на земли, но имате вождествующихъ ко святому празднеству, имате наставляющихъ в небесныя позоры[5]. Имате звѣзду, наставляющую ко храминѣ рождьшагося, — с сею тецыте. Имате волхвы, предводящия ко превѣчному Младенцу, — с сими дароносите[6]. Имате пастыри, хвалящих удивительно, — с сими предивно похвалите. Имате ангельския лики — всесладостно и весело с ними воспойте.

---

[1] здесь: без труда; [2] тления; [3] зрелище; [4] духи; [5] зрелища; [6] приносите дары.

Имате Пресвятую Дѣву и Владычицу Богородицу — о сей торжествуйте. Имате Божию всебогатую благодать — сею всесвѣтло и многорадостно утѣшайтеся, всемолитвенно празднуйте, всеторжественно радуйтеся, всесладостно и спасительно всеспасительную пѣснь воспѣвайте: «Слава в вышнихъ Богу и на земли миръ, в человѣцѣхъ благоволение»* нынѣ и всегда и в неисчетныя[1] вѣки. Аминь.

СЛОВО О СКОРБИ И ВЕЛИКОДУШИИ

О скорбныхъ сѣтования случаехъ и како великодушным подобаетъ в скорбѣхъ быти

Настоящаго сего непостояннаго вѣка многосмущенная суетная жизнь коль есть борзопреходящая[2], коль скорообратная[3], коль присноволнуема[4], яже никогда же стояти твердо, никогда пребывати недвижимо может, но присно непостоянными движении, присными обуреваньми смущаема, лютѣ волнуется. Аще убо кто наречетъ ю [5]коло присновращаемое[5], не погрѣшит, ибо, всегда вращающаяся, человѣки, обрѣтаемыя на ней, присно обращает: оваго от высокихъ на нижайшая печално сводящи, оваго от низкихъ на высокая радостно возносящи.

Аще кто струею скоротекущею ону наречет, не погрѣшит, зане вся плывущая по ней скоро претекаютъ, и скорбная, и радостная, и славная, и безчестная пребыстрѣйше относятся в конечнаго безвѣстия неудобознаемое[6] море. Аще кто дымомь исчезающимъ сию именуетъ, не погрѣшит: вся бо тоя дѣйства, вся случаи скороисчезателно исчезаютъ и, яко дымъ, по воздуху удобно расточаются. Аще кто искушалищемь ю именуетъ, не погрѣшитъ от правды, ибо всякаго в ней обитателя прегорчайшими наведеньми[7] необходно[8] искуситъ, нынѣ пламенемь напасти, нынѣ же пелынемь горести, заутра мракомь всескорбныя печали всепрескорбно уязвляюще. И тако всякаго человѣка мимоходно[9] окружаетъ, вся мимотекателно объемлетъ, яко никтоже того нападения свободно преминути можетъ, по речению мудраго: «Искушение есть человѣку житие».

Сматряя на сего позорище, всемрачное непостояньство, ужаснымь удивлениемь объемлемь бываю, яко не токмо злыя и беззаконныя досаждаетъ, но и дивныя в благости преужасно оскорбляетъ. Вижду бо предобрыя и благия напастьми окружаемы мужы — и раздѣляюся душею. Вижду праведныя человѣки неправедно безчестиемь окружаемы — и снѣдает ми ся сердце. Вижду святыя и богоугодныя, обиды и досаждения приемлюща, — и раздвояетъ ми ся мысль, недоумѣющи таковымъ непостояннымъ движениемь. Что убо иное, что же воз-

---

[1] неисчислимые, неисповедимые; [2] быстро проходящая; [3] скоро заканчивающаяся; [4] постоянно волнуемая; [5—5] колесо, постоянно крутящееся; [6] непознаваемое море; [7] наваждениями; [8] неминуемо; [9] мимоходом, идя мимо.

глаголю, токмо оное: яко настоящий вѣкъ борения есть и злострадания поле, подвиги и храбрость и богатство текущихъ объявляющи, по гласу апостольску: «Ты же трезвися о всемъ, злопостражди».*

Понеже злострадание[1] есть случай нѣкий многонапастный и всескорбный, различными напастей и бѣдъ преогорченьми преужасно человѣки содержащий, злострадание — всеблагохитростный инструментъ человѣческаго искушения, имже спасающихся искушается свѣтлость вѣры, твердость упования и божественныя любве всепречюдная доброта. Злострадание есть доброустроителная благохудожественная мелница, умягчающая человѣческихъ сердецъ пшеницу и пресладкий хлѣбъ на безсмертныя безсмертнаго Царя всепредивно уготовляюще трапезы. Злострадание есть всекрасное человѣческаго горнило очищения, имже душевныхъ злодѣяний тина и согрѣшений ржа всеблагодатно очищается, злата краснѣйши, сребра свѣтлѣйши всеоблистателно человѣкъ показуется. Злострадание — врачебница всеблагодатная, лѣкорство спасительное, былие[2] многоцѣнное, пластырь немощей душевныхъ всеспасителный, имже предоброе здравие души всекрасно устрояется. Злострадание есть воинство преславное всечюднаго Божия ополчения, имже храбрости красное, великодушия чюдное пречюднѣ познавается, по гласу предивнаго Павла: «Ты убо постражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ».*

Кто убо предивенъ в храбрости пресвѣтло является? — [3]Иже благодарно скорби носяй[3]. Кто всекрѣпкий и нерушимый столпъ поставляется всекрасный? — Иже бурею напастей не потрясается. Кто многоцѣнный и пресвѣтлый показуется камень? — Иже волнами искушений не колеблется. Кто всеблистающее злато, пречистое показуется сребро? — Иже в пламени скорбей и во огни искушений не сгараетъ, но, всеблагодатно сими просвѣтився, преоблистателно возсияваетъ. Всепресвѣтла того воистину вѣра, всемногоцѣнно тому терпѣние, всепредивно мужество, всемногоцѣнна любовь, всепредраго непостыдное упование, по гласу святаго апостола Павла: «Скорбь терпѣние содѣловает, терпѣние же искуство, искуство же упование, упование же не посрамитъ»* (К Римляномъ, 88).

Откуду многоцѣнны безгрѣшия ткутся постави[4]? Откуду вседражайшия безстрастия состраяются багры[5]? Откуду всепречистаго цѣломудрия всепрекрасныя плетутся диадимы? Откуду всеблагодатныя всеблагодатнаго дѣвства сошиваются порфиры? Откуду всепрелюбезнаго Небеснаго Царствия всепредивныя получаются скипетры? Не от вседобраго ли злострадания, не от всекраснаго ли терпѣния, не от преношения ли благодатнаго обидъ и досаждений? Чимь убо радость вѣчная получается, аще не злостраданиемь? Чимь богатство вѣчныхъ благихъ сокровищствуется[6], аще не терпѣниемь? Чимь непостижимая Царствия сладость всебогатно наслѣдствуется, аще не скорбношениемь, по всесвятѣйшему

---

[1] мучение, терпение напастей; [2] целебная трава; [3—3] Тот, который с благодарностью переносит скорби; [4] пелены; [5] багряницы; [6] собирается сокровище.

пресвятаго Владыки гласу: «Многими бо скорбми подобаетъ намъ в Царствие Божие внити»* (Матфей).

Егда бо благоразумная душа напастьми искушается, егда ситомь многоскорбныхъ наношений процѣждается, тогда, тогда таинствы всеблагодатными преизобилно обогащается. Егда познаваетъ непостоянность мира, егда приснообращаемое жизни видит коло: на верхъ ли колесныя чести взыдет, ужасается со обращениемь низхождения; на нижайшее ли безславия сходитъ, уповаетъ со обращениемь восхождения; зритъ и настоящаго благополуч*ия* слѣпую доброту, не зрящую пред собою, яко очесъ не имѣти, не смотряющу пред нихъ, яко зрѣния не стяжавши, но во мрачнѣмъ и бездвернѣмъ скитающуся лавиринфе[1] от сокровищь в сокровища и от темности в темность окаяннѣ пребѣгающу присно.

Видит ли сия кто, абие познаваетъ суетствие[2]; познаваетъ ли непостоянность кто, абие всекраснаго великодушия наполняется всегда. Во всякомъ присно претѣсняемомъ случаи непремѣнный всебогато стяжавъ разумъ, аще и на честь взыдетъ, не высокомудрствует; аще и в безславие снидетъ, не малодушствуетъ, но толико радуется, в многоцѣннѣй сияя багряницѣ, елико в послѣднѣй ходяй власяницѣ, и толико утѣшается о сокровищахъ богатства многа, яко услаждается о нашествияхъ убожества премнога; и коль в злополучениихъ неизпадающую имать душю, толь и в благополучениихъ невысимое[3] сердце стяжавъ всекрасно, на всяко время предивными цвѣтетъ веселии, всегда благодатными украшается утѣшеньми, присно всякоя наполняется всепреизрядныя радости, по всепредивному Аделфофею: «Всякую радость имѣйте, братие, егда во искушения впадаете» (Гал<атом>, 50).*

Таковая душевная всекрасная доблесть, сицевое всепредивное сердца адамантское мудрование: всюду есть постоятелно, всякимъ благодушием храбрости цвѣтущее, и идѣже всемужественно входит, тамо всеблагодатное утѣшение спасителныя сладости совноситъ[4]. В море ли злополучнаго треволнения внидетъ, всепредивнымь преславнаго великодушия кораблемь незаблудно[5] плаваетъ. [6]В тризнище ли напастнаго обстояния вринется[6], всечюдною мужества диадимою всекрасно облагается. В позорище ли досад и обидъ вступитъ, всеизрядное терпѣния сокровище всебогатно получает, по всепресладкому Спасителя гласу: «В терпѣнии вашемъ стяжите душя ваша».*

О, коликими преизящии[7], о, коль всепредивными добротами, о, каковыми пречюдными изобилии пресовершенно совершенствуетъ! Не требуя убо человѣческия помощи, почто? — Бога бо дивнаго помощника обрѣте. Не требуетъ людскаго заступления, чесо ради? — Имать бо заступника, всепресладкаго Владыку. Не требует земнаго утѣшения, вскую[8]? — Имать бо всеблагодатна

---

[1] лабиринте; [2] суетность; [3] невысокомерное; [4] привносит; [5] правильно, безошибочно; [6—6] На поприще ли преодоления напастей будет брошен; [7] совершенствами; [8] почему.

с небесъ утѣшителя, горкое тому удобно[1] в преестественую прелагающа сладость, блаженна того устрояюща и преславна, яко вопиетъ всепречюдная псалтырная гусль: «Блаженъ, емуже Богъ Иаковль помощникъ его, упование его на Господа Бога своего»* (Псалом).

Дивно воистину всепредивныя всепресладких богогласований цѣвницы, оглашающе, услаждаетъ злостраждущихъ скорбная, всеизрядно увеселяетъ горестное злострадание всерадостный Народосодѣтеля гласъ: «Миръ возрадуется, вы же восплачете, но печаль ваша в радость преложится».* Утѣшаетъ всепремногоцѣнный избрания сосудъ, глаголя: «Легкое бо печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣваетъ».* Услаждаетъ всепресладчайшая пророческая сопль,* всесладчайшее избавление сказующи, вопиетъ: «Многи скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавит я Господь»* (Псалом 33).

Сицевыя многосокровищныя и вседобрыя корысти[2] от злострадания, таковая всепречюдная богатства, от скорбных и печалныхъ преизобилно истекающая, разумѣвше, не унываемъ в напастехъ, не сѣтуемъ во обстояниихъ[3], не дряхлуемъ[4] в горестныхъ наведениихъ, но, познавше скорообращателное тлѣножизненаго круга, нестоящее настоящаго вѣка, благомудрствуемъ в настоящихъ веледушно[5] случаехъ: и аще радостная приемлемъ, не разлиемся[6]; аще красная и богатая получимъ, не забываемся; аще на славная и высокая востечемъ, не возвысокомудрствуимъ, но и [7]сопротивныхъ ужасающеся обращений[7], смиреномудри и доброразсудни явимся.

Если и горчайшими окружимся бѣдами, не ниспадаимъ; если и убожеством и конечною нищетою злополучнѣ обимемся, не возмалодушствимъ; если и послѣднимь безславия безчестиемь позоръ миру вмѣнимся, ниже тако безнадежно опечалимся и возскорбимъ: вся бо настоящая, вся сѣти немощнѣйши, вся сия прелестнѣ, вся дыма скороисчезательнѣйши, но яко благоразумни и добрѣ познавающии вещей непостоянность, веледушни и неподвизателни въ скорбодвижениихъ пребудем, яко адаманти[8] всетвердии, ржею[9] печали не поядаеми; яко всепресвѣтлии маргарити[10], грязию скорбей не оскверняющеся; яко всепрекрасное злато, пламенемь не опаляющеся напастей, но разжигаеми скорбными, душею всекрасно и пресвѣтло и сердцем в цѣломудрии облистающе. Настоящихъ бѣдонахождений веледушнымъ злостраданиемь и многонапастных наведений всекраснымъ терпѣниемъ всепресладкий будущий покой получити всеусердно возжелаимъ, по предивному всепредивнаго тайновидцa гласу: «Блажени терпящии в Господѣ, яко „почиютъ от дѣлъ своихъ, дѣла же ихъ послѣдуютъ имъ“»,* всепресладкою благодатию Христа Бога. Аминь.

Да дастъ же, дастъ всепребогатый Вѣнцедатель настоящаго позорища искушателная борения храбро и великодушно пренесшимъ всеблаженнаго по-

---

[1] легко; [2] богатства, прибыли; [3] бедах, напастях; [4] печалимся; [5] великодушно; [6] расслабляемся; [7—7] противоположных ужасаясь перемен (превращений); [8] алмазы; [9] ржавчиной; [10] жемчужины.

коя и пресвѣтлыхъ побѣдныхъ сподобитися вѣнцевъ в безконечнѣмъ Небеснаго Царствия наслѣдии, яко тому Владыцѣ и Богу нашему слава подобаетъ нынѣ и всегда и в присносущныя вѣки. Аминь.

СЛОВО О ДОБРОДЕТЕЛИ

Свѣтло сияетъ свѣтозарное солнце, на земный долъ претеплыя лучи своя низпущая; красно же и пресвѣтлыхъ звѣздъ блистание, паче злата и сребра украшающее небесныя круги. Обою же сею паче лѣпотнѣе и краснѣйше благое и добродѣтелное еже по Бозѣ житие, которое просвѣщати, украшати и возвышати творящаго й[1] человѣка обыче. И о первѣмъ убо первый истинный Свѣтъ рече: «Ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный».* О вторѣмъ же глаголяй пророкъ: «Красны ноги благовѣствующим благая и миръ».* Аще убо благовѣствующим благая красны ноги суть, колико краснѣйше будут творящымъ оная, не нозѣ токмо, но и самыя душы и все тѣло. О третием же божественный псалмопѣвецъ глаголетъ: «Восхвалятся преподобнии во славѣ и возрадуются»,* и проч<ая>.

Добрѣ речеся в началѣ, яко добродѣтель человѣка просвѣщаетъ, украшаетъ и возвышаетъ. Образъ неизглажденъ[2] сего суть апостоли и прочии святии, иже изничтожени тѣлесною славою, худородни въ свѣтлородствиих, нищи въ богатоимъствиихъ и отнюдъ незнаеми по всъм видимымъ мира сего знаком[3], ихъже добродѣтель толико просвѣти, украси и возвыси: паче солнца просвѣти, паче злата и сребра украси, паче царей и князей славою возвыси.

И яко истиннореченное послушай: аще и свѣтло есть свѣтоносное солнце, обаче и облакомъ закрывается, и луною застѣняется[4], и нощию сокрывается. Святыхъ же добродѣтели ниже темницы и непроходимыя пустыни, содержаще, закрыша; ниже гонители и мучители, различными виды мукъ оскорбляюще, застановити[5] возмогоша; ниже смерть, приемши, пресѣче; ниже гробы, ходатаи забвения, свѣтлость добродѣтели сокры, но и по смерти, озаряюще весь миръ свѣтом чюдесъ, паче солньца во всю вселенную сияютъ.

Подобнѣ убо злато и сребро, аще и честно есть и удивително в человѣцѣх, обаче и ржею поядается, и огнемъ растопляется, и татьми[6] подкопывается и крадется. Святыхъ же краснѣйшия добродѣтели ниже огнь искушений растопляетъ, ниже ржа мирскихъ печалей и мятежей снѣдаетъ, ниже многокозненый тать дияволъ подкопати можетъ и украсти. Колики убо на святыя мученики припущены искушения, колики сковрады[7], пещи и огненная возжжения, но сущия в нихъ крѣпости и мужества растопити не возмогоша! Колики же мятежи, скор-

---

[1] его; [2] нестираемый; [3] знакам, признакам; [4] заслоняется; [5] перекрыть, закрыть; [6] ворами; [7] сковороды.

би и печали ихъ обыдоша, обаче добродѣтелнаго жития истлити не возмогоша! Колико же прелукавый тать дияволъ лукавства, хитрости, лести и козноднѣйства на оныя напусти, обаче сокровища ихъ не украде! Но чистотою и благими дѣлы в животѣ украсившеся, и по смерти паче злата и сребра добродѣтельми своими миръ украшаютъ.

Такожде убо, аще и высокъ царь честию и славою, яко Божий образ на земли, в мирѣ семъ высочайша себе не имый, но святыя, добродѣтель возвысивши, высочайшия царей и князей показа. Ибо царие и князи, приходяще к ковчегомъ святыхъ (иногда незнаемыхъ, худородныхъ и невеждъ бывшихъ) со страхомъ и благоговѣниемъ, вѣнцы снимающе, раболѣпнѣ покланяются, молящеся испросити у Господа милость и грѣховъ отпущение. Инако царь страшенъ во своемъ царствѣ — святии по всей земли; царь честенъ в мирѣ семъ — святии же и здѣ, и в премирныхъ; царь славенъ пред человѣки — святии пред ангелы и человѣки, царская честь и слава временна — святыхъ же безконечна, царская высота растлѣваема — святых же не растлѣваема, царский страхъ на подданныхъ человѣцѣхъ — святыхъ же на всѣхъ сущихъ на земли и на самыхъ невидимых лукавых дѣмонѣхъ. И на толикую убо и таковую честь и славу святыя не ино что вознесе, токмо творимая ими присно добродѣтель, яже не точию здѣ оныя прослави, но и будущаго Царствия достойны яви.

О, свѣтлости добродѣтели немерцающыя! О, красоты неущербляемыя! О, славы неизмѣняемыя, ниже от кого ниспасти могомыя, яже небесна человѣка на земли показуетъ, ангела втораго являетъ, бѣсовомъ страшна, человѣкомъ славна, небеснымъ честна, Богу любезна, рая жителя, небесныя славы причастника, бесконечныя радости наслѣдника, во вѣки Богу и святымъ соцарьствующа. Таково убо есть добродѣтелное житие, тако просвѣщаетъ, тако украшаетъ, сице возвышаетъ творящаго и любящаго й.

Убо и мы, возлюбленнии, вся житейския печали и мятежи отвергше, оплевавше, изничтоживше, прилѣпимся к благому и богоугодному житию, толики святости зарями осиявающему грядущаго к нему. Поженемъ преподобную всекрасную добродѣтель усердно, таковыми благими здѣ и будущыя небесныя красоты исполняющую возлюбльшия. Взыщемъ спасения неотложно, вѣчныя славы и царствия насъ сподобляющаго. Просвѣтимъ души наши непрестанныя молитвенныя чистоты блистаниемъ, украсимъ благихъ и преподобных дѣлъ собраниемъ, возвысимъ божественнымъ и благодатнымъ смирением, да достойни явимся Владычни неувядаемыя славы и будущаго Царствия и деснаго блаженнаго предстояния* и неизреченныя оныя и ангелы желателныя радости причастимся, благодатию и человѣколюбием Господа нашего Исуса Христа, емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

ПОСЛАНИЕ ТРУДНИКАМ, ПОСЛАННЫМ НА МОРСКИЕ ПРОМЫСЛЫ

Благопослушнымъ и трудоподвижнымъ во усердии возлюбленным братиямъ нашимъ А. К.* о Христѣ Исусѣ всеспасително радоватися.

Коль всепредобро усердие боголюбезнаго вашего послушания, коль всеблаженный изряднаго тщания трудъ, коль пречюдно терпѣния дивнаго о Христѣ страдальчества, коль преизобилна корысть всеблагодатнаго богатства вашего, тако предивными красотами всепредивно цвѣтущаго, тако доброароматными сладостьми всеблагодатно кипящаго, яко в темности великаго нощемрачия* златозарно послушаниемь сияющаго и в чюдеси морскаго многоволненаго слановодия[1] спасителную источаете терпѣния сладость.

Понеже всекрасное усердие всекраснаго вашего послушания небесными свѣтится благолѣпии, райскими добротами зареносно благодатосияеть, зане[2] за добрую великодушия ревность на пучины удобно[3] дерзаетъ, на треволненныя шумы благоревностно усердствуетъ, на многобурныя страхи всеблагодерзновенно стекаетъ и толь всекрасно удобряется, елико и многомрачную зиму, и безвѣстное великонощное тамошняго пребывания обитание всесвѣтлымь послушаниемь, всеизряднымь добросиятелным усердиемь всепреясно освѣщати, по всекрасному церковному гласу: «Нощь несвѣтла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщение в пищи словесъ твоихъ».*

Ибо за преподобное всекраснаго усердия послушание вся вамъ приятна и удобоносна и бывают, и являются. Тако вамъ дивнаго послушания красно позлащаются всепречюдныи цвѣты, тако усердия благоароматствуютъ сади, тако терпѣния всечюдно наслаждаются виногради, яко за послушание любезна вамъ и многошумная моря треволнения, за терпѣние сладостны всегорчайшия морскиня пѣны, за усердие пресвѣтлы и сиятелны многомрачныя нощи, за вседобрую ревность и самая великобурная тяжконосная зима, яко всекрасная благоухаетъ и является весна, всепречюдности добротами всѣдобраго позлащаема послушания. О, блаженнаго ига всеблаженнаго послушания! О, всепреподобнаго и легкаго ярма! О, всеспасителнаго и сладчайшаго бремене, Владычня богатства изобилие носящаго, по гласу Владычню: «Возмите иго мое на себе, зане иго мое благо и бремя мое легко есть».*

Радуйтеся и веселитеся, благотруднии, послушания вси всекраснии дѣлатели, добрии Христа ополчения[4] страдалци. Вам присно возрастаютъ и распространяются церковная всенощная бдѣния, о васъ всепрекрасная бряцаютъ непремолчно цѣвницы[5]: «Помилуй, Господи, труждающихся и служащихъ намъ, милующихъ и питающихъ насъ».* О васъ восклицаютъ неусыпно всесоборнѣ Господеви гласи: «По водамъ плавающимъ правитель буди и иже в путехъ шеству-

[1] соленой воды; [2] потому что; [3] легко; [4] воинства; [5] лиры.

ющимъ исправи и поспѣши».* О васъ всебратственная молитвенная возношения ароматоносно повыну[1] востекаютъ: «Спаси, Господи, и помилуй посланныя на службу братию нашю».

И тако преизобилно, сице всеблагодатно источника вашего кипитъ богатство, яко молитвенное о васъ ароматодышущее не угаснетъ кадило, яко добропѣсненая спасителная не престаютъ бряцания, яко всеблагоплодная и добропотная не ослабѣваютъ колѣнопоклонения, яко благодарственыя всебратственыя гласы немощныхъ и дряхлыхъ моления, сиротская молитвеная восклицания. Всецерковныя неуспыпныя мольбы никогдаже оскудѣваютъ, но вся непремолчно, вся неусыпно всебогатно истекающе, вашего всебогатаго трудоусердия блажайшее позлащают богатство и, преизобилно нилоструйно разширяюще, украшаютъ. Откуду вамъ блаженство присносущное кипитъ, откуду вѣнцы плетутся всепрекрасни и нетлѣннии, откуду Царствия Небеснаго безсмертный покой и щадится[2], и готовится, елико по гласу пророческому: «Труды плодъ своихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ».* Толико и по глаголу избраннаго сосуда: «Подвигомь добрымь подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее щадит ми ся правды вѣнецъ».* Еще же и по самому предивному всепредивнаго небеснаго восклицания гласу: «Блажени трудившиися о Господѣ, яко почиютъ от дѣлъ своихъ, дѣла же ихъ послѣдуют с ними».*

Тѣмъже, возлюбленнии Христова ополчения всеблагоревностнии воини и церковнаго украшения всеусерднии благопослушнии сынове, сицевое богатство от доброты послушания, таковыя всекрасныя плоды от многоцѣннаго терпѣния и приимающе частно[3] в настоящемъ, и восприяти уповающе совершенно в будущемъ. Не унываемъ въ трудѣхъ, зане труды вѣчное блаженство подаваютъ. Не малодушствуемъ в подвизѣхъ, зане подвизи вѣнцы безсмертныя плетутъ. Не огорчаемся в терпѣнии, зане терпѣние сладость присносущную раждаетъ. Не оскорбимся в послушании, зане послушание к самому престолу Божию со дерзновениемъ възводит. Но яко всеусерднии Христова послушания чада и всеревностнии небеснаго винограда дѣлатели, дондеже время стоитъ, подвизаемся, потщимся всепредобрыми трудами спасителныхъ подвиговъ насытити алчющыя, упокоити сироты, утѣшити церковное сочленение.

Потщимся благотерпѣтелными потами и всеусерднымь тщаниемь получити присносущное блаженство будущаго вѣка. Будет же се, аще с ревностию потрудимся, аще со смирениемь и кротостию, аще з Божиею любовию, аще и в далѣчайшей странѣ, отшедше тѣлесными начертаньми за послушание, душами же соединимся братскому усердию неотторжено, едину спасения ревность, едино цѣломудрия усердие, едино страха Божия получение восприимемъ, тоежде благочиние братства, тоежде воздержания опаство, тоежде благословенно жития пребывание имуще. Меншии без благословения старшихъ ничтоже творяще, ни-

[1] всегда; [2] уготовляется; [3] частично.

чтоже дѣйствующе. Старшии братиямъ на добрая и полезная благословляюще и совѣтующе, со всякою любовию от неполезныхъ же отводяще и отдаляюще и молениемь, и запрещением. В конецъ же вси единодушни, вси благоревностни, вси благопослушни и добротрудни и Церкви, и братству, вси прелюбезни и доброприятни и аггелом, и самому Богу, вси Царствия Небеснаго благополучнии садители и доброревностнии дѣлатели являющеся и бывающе, да же предобрыми послушания трудыздѣ всебогатую Божию благодать, в будущем же безсмертное и присносущное получимъ Царствие щедротами всепремилостиваго Христа Бога. Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Красна бяху и зѣло сладостна у премудрыхъ афинеовъ совершаемая начальствующим именотворительная торжества, всечестнѣйший нашъ отче и премудрѣйший учителю, яже толиками украшеньми дафниевыхъ цвѣтовъ,* толиками [1]увязении олимпийских натрижнений[1], толиками мудроплетеньми высокоученыхъ словопривѣтствовании, многими благоуханных ароматъ излияньми, дивнѣйшими благострунныхъ цѣвницъ и пѣсницъ сладкогласии тако удобряемая, яко зрящихъ очеса попремногу удивляющая. Красна бяху сия, но неполезна; сладостна, но неспасительна, идѣже в вещественныхъ красотахъ невещественыя души идолопоклонениемъ окаяннѣ очерняхуся, и чювственою сладостию прелютѣйшая безбожия горесть человѣческая сердца убиваше, по реченному, гроздъ ихъ гроздъ желчи, и вино ихъ ядъ аспидовъ[2] неисцѣльный.*

Коль паче краснѣйшее празднество, коль сладчайшее торжество нынѣ возсия намъ. Превозжелѣннѣйшаго ти тезоименитства благоликователное свѣтоносие, в немже самый истинный и превѣчный Богъ от всѣхъ всеусердо пѣснословится, в немже предивное натрижнение[3] всехрабраго и тезоименнаго ти страстотерпца* на позорище[4] свѣтозарнаго явления предлагается, в немже всесладчайшии церковнии гласи преуслаждаютъ слышателей сердца, прекраснѣйшии благодати Божия цвѣти украшаютъ люботоржественныхъ души, всеблагоуханныя молитвъ истекаютъ ароматы, яже вся и прекрасна, и всесладостна, и многополезна, и спасителна и толико афинейских превосходящая, тако прелѣтающая, яко живая мертвыхъ.

Достойнѣ убо и в лѣпоту сицевыми славословии и таковыми свѣтлоносии настоящее возжелѣннаго ти именонаречения праздньство торжественѣ всебратствено совершается, егда прославляется благодарьствено первоначальное начало. Толико великий и превзятый Содѣтель и Богъ, яко дарова тя намъ, настоящему

[1]—[1] увенчаниями олимпийских подвигов; [2] т. е. аспида, ядовитого змия; [3] подвиг; [4] зрелище.

времени прилична[1] пастыря и учителя, широту сердца подавъ ти, и не токмо сердца широту, но и ума пространство, и не точию ума пространство, но и изобилие помышлений, и не сие токмо, но и множествомь свѣтлыхъ разсуждений обогатив тя, в народное сие и многочеловѣчное христианъ позорище преславно изведе, чесо ради еже обучати духовнымъ подвигомъ, настояти бранемъ, предводительствовати сражениемъ и олимпийскими увязении[2] побеждающым мысленныя враги увѣнчатися.

Еда[3] не вопиютъ труды вашихъ многоподвижныхъ потовъ, еда не возглашаютъ дѣйствия трубы велегласнѣйше? Елико духоизостреная перокованная оружия,* преславно поражающая полки иноплеменныхъ учений, толико словесныя языконапряженныя стрѣлы, сострѣляющыя стрѣляющаго во мрацѣ правыя сердцемь.* И яко всеизрядная и мужественая стадоводствия, всесладчайшею слова свирѣлию оглашаемая, тако дивная и многополезная совѣтования, свѣтлыми разсуждениями освѣщаемая и освѣщающая християнския народы.

Что же и всеблагоплодная многосокровищная временъ царица* являетъ, толь многими изобилии преукрашена, толь многими богатствы плодоращений удобрена, яко рясны[4] златыми, яко монисты многоцѣнными преиспещренна: не очеса токмо, не зраки труждающихся, но и сердца услаждающи, преисполняетъ гумна, преливаетъ точилия и всебогатыми нѣдрами дѣлатели ликователно отпущающи, намъ преумножаетъ настоящаго торжества веселие, тебе всеблагодатна дѣлателя и изращателя[5] показующи, всечюдными и сладчайшими плодами духовныхъ пребогатыхъ рукоятей[6] всежеланныя церковныя украшающая нивы и ниже куколь,* ниже терние, но сторичествующыя[7] в небесныя житницы отсылающа животонетлѣнны и одушевлены класы.

Что ли быстротечный и приснотечный высоковоздушный всекрасный чертожникъ[8], великое свѣтило, назнаменует, еже преясными свѣтолития блистании и многосиянными претеплыхъ лучь озарении вселенную просвѣщая, согрѣваетъ, еже предивными доброты своея красотами вся наземная украшая, озаряетъ, еже благочиннѣ зодиаческия обтекая сферы, прешедшую благополучнѣ совершивъ, новую начиная,* добрыми и всерадостными очесами взирая, тварь увеселяетъ, торжествуемаго нами ликования празднественная свѣтолучно возвышающи, вашего вселюбезнаго отечества яко благополучное лѣтопровождения и всездравственное лѣтонастатия, тако просвѣтителное злобою омраченыхъ и согрѣятелное грѣховною зимою трясущихся благознаменно написующи, возвѣщаютъ намъ.

Но и самая пустыня сия, яже прежде коликимь неплодиемь, коликими звѣрьми попираемая, нынѣ предобрыми и благотщателными вашими поты таковыми свѣтлостьми благочестия преизобилно кипитъ, таковыми богатствы торжествъ изрядно ликовствуетъ, яко кринъ процвѣтши,* яко Ливанъ* и Кар-

---

[1] подобающего; [2] венками; [3] Разве; [4] вышивками; [5] здесь: садовника; [6] снопов; [7] в сто раз превосходящие; [8] домоправитель, т. е. солнце.

милъ* прославившися, горами и холмами всѣми, [1]блатами и удолиями[1] всѣми, рѣками и езерами всѣми, красно играющи, настоящую свѣтлость торжественаго тезоименитствия преславно украшаетъ. Ей же соглашаетъ всеусердно Поморие, сообщается Волгария,* всежелателно великороссийстии концы восклицаютъ, но и малороссийстии и бѣлороссийстии предѣлы и близодунайския части и асийския страны и вся селения и мѣста, древлецерковнымь благочестиемь сияющая, о всеблагополучномь здравии отечества вашего, зѣло радующеся, веселятся, и [2]в предняя[2] долгожизнена и многолѣтна быти у Господа просятъ. Елико ваше здравие, ваше добросчастное долгожизние свою честь и славу вмѣняюще, толико нынѣшнее настоящее свѣтлоносие всекрасными и преизобилными окропляюще цвѣты, многосиянно просвѣщаютъ.

Чесо ради и мы, отеческаго ти благосаждения послѣднии отрасли, грубии кѣлиожители, в настоящее твоея и нашея радости всеобщаго всесвѣтлаго ликования торжество праздньственая торжественная и ликователная грубосложная нѣмотования[3] от убогих сокровищь вашему всебогатому учительству любезнѣ приношаемъ: за прекрасныя афинейския цвѣты — душевное разженое[4] желание, за благоуханныя ароматы — усердия предложение, за драгоцѣнныя олимпийския вѣнцы — вселюбезное благодарение, за четвероконныя, шестоконныя, осмоконныя и многоснузныя[5] пребогатыя высокословий колесницы — грубое сие от ума и души и сердца, от трехъ триплетенное сочинение, за многострунныя и благогласныя органы и цѣвницы — в шестострунную, аще и худогласную слова ударяемъ цѣвничну. Поздравлятелная приносяще, всежеланно превозжелѣнному отцу взываемъ: «Здравъ, здравъ, здравъ буди, вселюбезнѣйший отче и благодатный учителю, в настоящее твоего обновления ликование, в наставший ти новолѣтия степень, всездравственъ, благополученъ и доброрадостенъ, весь благодатенъ, весь горѣносенъ[6], весь всѣми разумными кипя богатствы, и насъ, своя чада, любезнѣ возводя и обогащая о пресладчайшемь Христѣ Исусѣ». Аминь.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ ДЕНИСОВУ

«Быша слезы моя мнѣ хлѣб день и нощь».* Словеса сия святаго пророка Давыда, в книзѣ псаломстѣй написаная.

Что зримое сие видѣние, еже нашима видится очима? Что всекрасный сей христианский соборъ черными сѣтования облагается мглами? Что всесладчайшыя церковныя пѣсни многоплачевными рыдания покрываются гласы? Откуду многонародный вопль [7]с воздушными срастворяется звуки[7]? Откуду многоплачевная хлипания всерыдателно возносятся, и жестокий пробивающая камень?

[1]—[1] болотами и долинами; [2]—[2] наперед; [3] косноязычия; [4] горячее; [5] многозапряженные; [6] возвышен, устремлен вверх; [7]—[7] в воздушных растворяется звуках.

Откуду быстротеплых слезотечений нилоструйныя изливаются рѣки? Кий сей внезапно привпадший намъ многопечалный случай? Кая сия нестерпимая уранившая[1] насъ неисцѣлная язва? Кая неудобьносимая, окружившая ны безутѣшная печаль? — Андреа Дионисиевича, нашего вселюбезнаго отца, погребаемъ.

О, преизостренныя жалостей стрѣлы, и адамантская прободающыя болѣзненно сердца! О, многопечалныя преогорчения чаши, исполняющыя горести и жестокия утробы! О, рыдания безутѣшнаго, и бездушныя вещи понуждающаго рыдати!

Андреа погребаемъ! Андреа, православныя церкве всекрасную доброту, христианскаго сочленениа преудивителную лѣпоту, общебратских совокуплений всеблагодатную и спасителную красоту. Андреа, киновиамъ всеблагодатна соградителя, христособранному стаду всепремудра пастыря, христолюбивым народомъ всепресладка учителя. Андреа, сиротам милосердна утѣшителя, нищимъ чадолюбива отца, немощнымъ дивна усладителя. Андреа, ближнимъ предводителя небесна, далнимъ руководственника дивесна[2], странамъ просвѣтителя пречестна. Андреа, совѣтомъ предоброе устаменение[3], закономъ всекрасное положение, христианства всеспасителное правило. Андреа, солнце дивное благочестия, свѣтъ великий православия, военачалника народомъ благочестивым всехрабраго.*

И что много глаголати. Андреа таковаго лишаемся, о немъже вси живяхомъ, двизахомся и спасително содержахомся. Андреа таковаго, якова другаго не обрѣтается. Андреа единаго, емуже инаго подобна не взыскуется.

Его же благочестия величество ревность препохвальная свѣтло показует; подвиги о благочестии страны ясно возвѣщаютъ; храбрость непобѣдимую на сопротивных самыя побѣды высоцѣ восклицаютъ; языка сладкое послушатели сладостно возносятъ; учения медвеное вкусившии явственно проповѣдаютъ. Мужественное пастырства, терпѣливое ношения, адамантское сердца, великодушное подвизания, неуклонное постоянства, пресвѣтлое разсуждения, всебогатое разума и премудрости — самыя вещи, самыя труды, самыя оставшая дѣла, всѣм оного пребогатое качество, предивное количество велегласно и всеизрядно представляютъ.

Но охъ и увы нашему неможению! Время есть не витийства, но премногаго плача; не красотословия, но презѣлнаго[4] рыдания, егда плачи многорыдателно витийствуютъ, рыдания слезоточително речеточествуютъ, слезы многохлипателно риторствуютъ, хлипания любоплачевно фигурствуютъ; премногия вопли, многими рыдании многослезно любопремудрствующе, вся красоторечения, вся златословныя гласы, попремногу одолѣвающе, одержателно[5] покрываютъ.

Чесо ради Церк*овь* неутѣшно плачетъ? — Яко солнце церковное под землю заходит. Чесо ради болѣзнено рыдаютъ стѣны киновийския? — Яко кра-

---

[1] поранившая, уязвившая; [2] удивительного; [3] установление; [4] превеликого; [5] полностью.

сота киновийская гробомь покрывается. Чесо ради сиротская жилища источники слез проливаютъ? — Яко всеспасителная сладость от них отлучается. Чесо ради храми молитвении плачевно сѣтуютъ? — Яко всеторжественое праздниковъ украшение потаися[1]. Чесо ради всякое сердце колеблется печалию, всякая вещь сѣтованиемъ движется, всякое мѣсто мракомь жалости покрывается? — Яко пресладкое свѣтило и всеспасителное просвѣщение всѣхъ отъятся.

Плачите, христианстии собори: се благолѣпие совѣтовъ ваших землею покрывается. Плачите, прекраснии праздницы и торжества: се пресвѣтлая доброта и всекрасная вашея лѣпоты сладость во гроб вселяется. Плачите, всеблагожелателныя благочестивых слухи: се медоточный языкъ умолче, се пресладкая уста затворишася, се всеблагодатный златоструйный Нилъ затворися. [2]Не ктому[2] усладитъ любопослушателей души, не ктому утѣшит огорченная сердца, не ктому полиет разженныхъ бѣсовскими распаленьми всеспасителными учения водами.

Возопийте, горы, с рыданием и, холми, воскликните с плачемъ; дебри и блата, плачевныя гласы испустите: се превысокий гласъ евангельскаго слова, пресвѣтлая благочестия труба, пресладчайший православия органъ перстию засыпается. Да восплачется прочее[3] сия Выговская пустыня, да облечется в рыдания ризу, да препояшется сѣтования вретищемъ, зане отъяся вѣнецъ пресвѣтлый красоты ея, свержеся[4] покровъ спасителный со главы ея. Сокровище ея покрадеся[5], сокровище многоцѣнно; богатство ея отъяся, богатство благодатно; основание ея оборися[6], основание незыблемо. Услышите, веси и села и окрестныя страны, и с нами нынѣ рыдание сотворите, яко пооблачися[7] заря красоты православныя, угасе великая свѣща благочестия, померче пресвѣтлый свѣтилник, лучами своими просвѣщаяй вся православныя.

О, насъ бѣдных, о, насъ злополучных, о, насъ несчасливых! Како егоже в руках радостно имуще, злополучно нынѣ упустихомъ! Како егоже зряще, сладостно веселихомся, нынѣ конечно преболѣзнено разлучаемся! Киими желѣзными сердцами пренесем[8] напасть! Киими адамантскими душями претерпим нестерпимое разлучение! О, смерте, вскую[9] посѣкла еси дивный виноградъ нашея сладости? О, гробе, вскую затворил еси благодатное сокровище спасения нашего? — Насъ отвсюду недоумѣнны, отвсюду преужасны и безгласны показасте.

Что убо сотворимъ в толико превеликия печали многослезный случай? К тебѣ обращаемся, Боже всещедрый, Боже многомилостивый, к тебѣ, яко тварь ко Творцу, яко создание к Создателю, младенчески понемотуем[10] и со пророкомь пророческий гласъ вознесемъ; сего ради возотвѣщаемъ, обаче судбы твоя возглаголемъ к тебѣ: мы согрѣшихом, и Ты прогнѣвался еси, забылъ еси святаго завѣта твоего, затворил еси от нас милости твоя, щедроты твоя скрыл еси.*

---

[1] скрылось; [2—2] Более не; [3] потом; [4] спал, сдернут; [5] украдено; [6] одолено, побеждено; [7] затянулась облаками; [8] перенесем, переживем; [9] зачем; [10] лепечем.

Пастыря отъялъ еси — стадо оставшее расхищения трепещет; вожда отлучилъ еси — путие наши мракомь покрываются; свѣтилника погасил еси — во тмѣ и сѣни недоумѣния, плачюще, сѣдимъ; пребогатую всеблагодатнаго слова трапезу затворил еси — алканием[1] душевнымъ преболѣзнено окружаемся; источника пресладкаго заградил еси — жаждею мысленою конечно[2] содержимся.

«Гдѣ суть милости твоя древния, Господи?»* Гдѣ щедроты твоя, Владыко? Не предаждь до конца насъ, не отстави милосердия Твоего от насъ. Отъялъ ли еси пастыря, но не отими щедротъ твоихъ. Лишил ли еси предводителя, но не лиши пребогатыя твоея милости. Моисеа* от насъ взял еси, но благодати богатства оного, даннаго тобою, не отими от насъ. И яко древле, от Моисеа великаго удѣлив благодати, на седмьдесять старецъ раздѣлил еси,* тако и нынѣ Андреомъ дѣйствовавшую твою благодать, [3]ихъ же зриши и на нихъ же хощеши[3], раздѣли, всякаго разума, всякия премудрости наполнивъ, да же собранное тобою и нашими отци стадо, цѣло и невреждено здѣ соблюдшися, в небесныя пажити преподобнѣ к тебѣ вознесется.

Мы же, всеусерднии сынове, плачющии по отцѣ, рыдающии по учители, не тако плачем, яко язычницы, не тако рыдаем, яко не имущии упования.* Аще бо и отиде от насъ прелюбезный нашъ отецъ тѣломь, но не отиде духомь. Аще и остави насъ всепресладкий вождь, но не лиши насъ своего призрѣния. Его же, ко иже о Христѣ препосылающе усопшымъ, с плачевными припѣваньми, глаголюще, взовем: Приими, горо успоприимная,* нашего спасения незыблемую гору, распространи[4] своя нѣдра, сокрый нашего жития всежелателное богатство. Приимите, [5]горстии обитатели[5], неподвижнии[6] киновии пребыватели, общего вашего и нашего отца и пастыря, от насъ со слезами провождаемаго, от васъ с радостию приемлемаго.

Приими, честнѣйший нашъ и сладчайший отче, церковный предивный екклисиарше,* прелюбезнаго тебѣ и нам киновиарха, близокровнаго и приснаго ти сохрамника[7], насъ в сиротствѣ оставльша, к тебѣ сожити приходяща; малую сию обителцу расшири, руцѣ распростри и обычною ти сладчайшею любовию сокровника того покажи. И яко в животѣ во едином домѣ единосовѣтно и во едину пустыню единолюбовно и единоревностно о благочестии едином потерпѣста, тако и по смерти во едином семъ малом храмцѣ и единокупно друголюбезно тѣлесема полежита[8].* И не сие токмо, но и в тамошния небесныя кровы молитвами ти и моленми введи, всякую помощь требующим помощи нынѣ покажи, по своему прежеланному обѣщанию и тамо сокровника и соводворителя тебѣ нашего отца показуя.

Дионисие, всечестнѣйший многомолитвеннѣйший старче и общий нашъ родитель и отче,* приими своего любезнаго ти и всежеланнаго сына, и,

---

[1] жаждой; [2] окончательно; [3—3] на тех, кого видишь, и на тех, кого хочешь; [4] раскрой; [5—5] обитатели (этой) горы; [6] недвижимые, лишенные способности двигаться; [7] жившего в одном доме; [8] полежите.

елико имаши дерзновение к Богу, с прочими о Христѣ умершими здѣ отеческимь милосердием от всѣхъ запинаний[1] воздушных любезнаго нашего пастыря свобождайте.

Приими, киновийский всеусердный святожителю и священный Христовъ страдалче Мемноне* преблаженне, присного ти и прелюбезнаго совѣтника и спутника, нашего вожда и учителя, путеходящаго с тобою любезно до самого священнаго ти страдания; покрый крилома ти страстотерпческих охранений от всезлобныя воздушных мытарей наглости и страдалческим ти заступлениемъ милости и щедротъ Божиих того сподоби.

Святый Андрее, великий страстотерпче и Стратилате,* приими милосердно нашего христианскаго полконачалника, всежелателно и претепло к тебѣ вѣру и усердие имѣвшаго, избави от воздушнаго князя тмы, без пакости проводи мытарства, к самому необименному престолу милости Божия представивъ; умоли, защити, заступи, вся святыя в заступление подвигни и радости, данныя ти от Бога, стезоименнаго ти во твоих кровѣх милостивнѣ сподоби.

Тако убо вселюбезнаго отца многоплачевно провождьше, тако многослезная припѣвания надгробная отдавше, о поминании онаго попечемся, долгъ, яко ученици учителю, яко дѣти отцу, яко овцы пастырю, всеусердно отдающе. Имамы бо за что долгъ отдаяти, имамы богатство оного наслѣдия четыредесятолѣтныя труды,* поты и присная того попечения, всеизрядное сограждение яко тѣлесных упокоений, тако душевных назданий[2] чиноположение. Сия благоразумнѣ обзирающе, в сих остающеся, сими утѣшающеся, слезоплачевно услаждаемся, отца поминающе. Елико кто может, паче же рещи, елико кто усердие имать, [3]вси купно и особно[3] молитвами и моленьми отца поминаем.

Ты же, всечестнѣйший и прелюбезнѣйший отче, пресладкая душямъ нашим пище, пребогатая слова Божия трапезо, медотекущий сердцамъ поточе[4], пресвѣтлое совѣтовъ свѣтило, всекрѣпкая киновии нашея оградо, всея пустыни всеспасителная доброто, се конечно[5] от тебе разлучающеся, конечнаго[6] прощения просимъ: прости насъ, своя тебѣ чада, своя несмысленныя дѣти, елика ти в животѣ досадихомъ, согрубихомъ и неразумнѣ воспречихомъ[7] аще словесы, аще дѣлы, аще помышленьми, прости Господа ради, прости отцелюбнѣ. Не оставляй насъ отеческими ти утробами, но присно и оттуду насъ, назирая, назирай, на вся полезная и спасителная наставляя, елико можеши и елико дерзновение стяжеши, да же в настоящем, твоими молитвами подкрѣпляеми, в твоих чиноуставлениих благочиннѣ пребывающе, невреждени пребудемъ и будущия радости сподобимся о Христѣ Исусѣ. Аминь.

Сие чтено бяше при погребении Андреевѣ 1730-го года марта дня 6-го.

---

[1] препятствий; [2] устроений; [3—3] все вместе и каждый в отдельности; [4] поток; [5] окончательно; [6] последнего; [7] перечили.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ О СМЕРТИ АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Боголюбивѣйшымъ отцемъ и братиямъ, иже по благословению во трудѣхъ и службахъ повсюду трудоподвизающымся.

Настоящаго нечаяннаго случаесотворения братолюбивому вашему совокуплению что писати, не вѣмы, что ли восчертати, недоумѣемъ. Радостная ли обычнаго поздравления?* — но презѣлное настоящия скорби не допущаетъ. Печалное ли нынѣшняго прилучения? — но чинъ повсемственый[1] епистолии сливается. Слезное ли сотворшагося случая повѣмы[2]? — но души вашего боголюбия скорби наполнити боимся. Всездравственное ли радования обычнѣ вамъ пригласимъ? — но самый случай многопечалнаго сѣтования уста намъ заграждаетъ, языкъ связуетъ и руки многоскорбно удержуетъ[3]. Случай преужасный, случай плача и рыдания исполненый, случай таковый, яковый никогдаже намъ привпаде[4]. Плачь толикий и таковый и тако презѣлный, яко и нечювственыи вещи, самое камение к рыданию и слезамъ принудити могущий. О, случая преболѣзненаго, преболѣзнено намъ привпадшаго! О, случая многоплачевнаго, о, случая, страха, трепета и презѣлнаго стонания исполненаго, о немже киими многоплачевными усты, киимъ рыдателнымъ языкомъ повѣдаемъ! Откуду возмемъ рыдателную трость, рыдание рыдателно написующую? Откуду приимемъ слезами текущее чернило, плачь плачевнымъ характиромъ являющее? Откуду многовопленная словосочинения обрящемъ, струями идящая слезохлипания хлипателнымъ видомъ сочинения хлипателное случая всѣмъ показующая?

Еже намъ Божиими недовѣдомыми[5] судбами плачевно нынѣ случившееся, о немже недоумѣемъ, что рещи, аще есть жезлъ посѣщения,* аще рана наказания,* аще чаша гнѣва и ярости Господня,* испити многоплачевно намъ за беззакония наша усмотренная.

Понеже в настоящее от мироздания 7238 (1730) текущее лѣто общий нашъ предводитель и отецъ, премудрый стадоводецъ и пресладкий учитель Андрей Дионисиевичь от временнаго жития на вѣчное отиде. [6]Два точию нощеденства[6] единою [7]главоболѣзнию уразною[7] содержимъ, великою же полнощеденства, в неже толико тою жестоко обьяся, яко и языкъ его отъяся.* Но христианскою кончиною конецъ его совершашеся со всѣмъ обычнымъ благочестивыхъ чиноположениемъ, ихъже ово [8]пред малѣми денми[8] самъ исполни, ово же в самое сие время совершися. Аще бо и языкомъ не можаше провѣщати за зѣло тяжкую болѣзнь, обаче рукою своею самъ крестное знамение присно[9] на лицѣ своемъ воображаше зѣло истово и изрядно.* И тако убо в 3 неделю святаго поста в 3 часъ дне,* донелѣже[10] рука служити можаше, крестнымъ знамени-

---

[1] общепринятый; [2] поведаем; [3] удерживает; [4] приключался; [5] неисповедимыми; [6—6] Двое только суток; [7—7] головным ударом; [8—8] незадолго перед тем; [9] постоянно; [10] до тех пор пока.

емъ на лицѣ своемъ самъ воображая, христианскою кончиною от сущихъ здѣ преставися.

Разлучився от насъ разлучениемъ конечнымъ и многоболѣзненымъ, разлучениемъ многорыдателнымъ, разлучениемъ [1]не увидѣтися упователным[1], насъ отвсюду сиры до конца, убоги и умилены и еле дышущыя от скорби остави.

Откуду вся наша темными рыдания повиваются понявами[2], вся плачевными наполняются вопльми? Плачютъ церковницы, яко началоторжественика лишишася; плачютъ книгочитатели, яко премудраго книгоразсудителя разлучишася; плачютъ любопослушницы, яко медоточнаго златоучения оскудѣша; соборнии рыдаютъ, яко свѣта чиноуставления осташа; братия сѣтуютъ, яко всеблагодатна отца осирѣша; сироты неутѣшно рыдаютъ, яко всеблагодатна и всеспасителна утѣшителя лишишася; многослезятъ киновийстии, многовоплствуютъ скитстии, сѣтуютъ ближнии неутѣшно, печалуютъ и далнии многослезно, и вси премногими плачи и рыдания исполняются вопльми.

Виждь ми Выговскую пустыню, многоскорбнымъ изменениемъ измѣнщуюся ужасно от радости на презѣлное сѣтование, от веселия на нестерпимую болѣзнь, от сладости на послѣдную горесть, от изрядныя доброты на конечное безобразие.* И аможе[3] пойдеши, ахъ! рыдания услышиши. Аможе обратишися, увы! вопля узриши. Аможе очеса обратиши, горе сѣтования усмотриши. В храмы ли молитвеныя внидеши — рыдания неутѣшное; в кѣлии ли братския приидеши — рыдания неутѣшное; в жилища ли сиротская приникнеши — рыдание неутѣшное; во окрестная ли скитская пребывалища зайдеши — плачь многослезный; во убогих ли колибы[4] вступиши — плачь многослезный; в кущицы[5] ли нищихъ сиротинъ позриши[6] — вопль многослезный услышиши. Услышиши в домѣхъ плачь и на путехъ плачь, внутрь рыдание и внѣ рыдание, на горахъ хлипание и во удолияхъ хлипание, яко писаному збыватися: «На горахъ прииму плачь и тужение, на красотѣ пустыни слезение».*

Еже свидѣтелствъ не требуетъ, словесныхъ изъявлений не требуетъ, самыя вещи, самыя случаи многонароднаго собрания паче трубы печалное сѣтования возвѣщаютъ. Яко по исхождении души от отеческаго тѣлесе слуху многоплачевному во вся окрестныя предѣлы быстропарно[7] привпадшу, дивный ужасъ и нечаянное колебание вся обьятъ, изумлены нѣкако[8] и безгласны яви. И абие отвсюду многонародное множество снидеся, народы, яко рѣки, пролияшася. Не точию киновийскихъ, не точию скитских, но и [9]населнихъ и вескихъ премногое безчислие стечеся[9].* И толико премного, толико безчисленно снидеся, елико не вмѣщати молитвеному храму,* не вмѣщати братскимъ жилищемъ, не вмѣщати гостиннымъ кѣлиямъ приходящих. Не званиемъ[10] нѣкимъ, не писмен-

[1]—[1] не оставляющим надежду свидеться; [2] покрывалами; [3] куда ни; [4] палатки, шатры; [5] шалаши; [6] заглянешь; [7] очень быстро; [8] некоим образом; [9]—[9] из поселений и весей бесчисленное множество стеклось; [10] созыванием, приглашением.

нымъ прошениемъ, но самопроизволнымъ усердиемъ услышавше, всежелателно стекошася. Вси яко превозжелѣнна родителя плачюще; яко благодатна ст*а*доводителя рыдающе; яко всепресладка учителя многоболѣзнено жаляще, многослезными воплями окружаху. Что же егда обычное погребения славословие бываше, колики рѣки пролияшася слезъ, колика хлипания восклокотахуся, колики вопли воздушную огущеваху[1] свѣтлость, колика рыдания пѣсненыя покрываху гласы, егда вси всерыдателно непочивающе[2] рыдаху: старии и юнии, велиции и малии и самии трясущиися болничнии старцы. И тако плакашася, тако вси многослезиша, яко писаному збыватися: «Плачь великъ бысть на гумнѣ Атадовѣ».*

Не тако убо плакаша иногда[3] египтяне и прочии по Иаковѣ патриархѣ умершемъ,* яко здѣ сущии горкослезно рыдаша по нового Израиля предивнѣмъ отценачалницѣ. Не тако людие древле[4] по Моисеи законодавцѣ слезяху,* яко нынѣ по новомъ семъ Моисеи, христианстѣмъ полководители, стекшиися народи многорыдателно вопльствоваху. Не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхождение[5] совершаютъ, яко превозжелѣнному нашему отцу безчисленнии народи многоплачевное погребения происхождение сердцеплачевно сотвориша. Не тако чада родителей, сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца вси собравшиися здѣ, вси стекшиися многочисленнии людие, толико премногимъ плачемъ, толико многожайшимъ воплемъ ко гробу проводивше, погребению предаша. Елико краткою тростию в кратцѣмъ времени краткимъ малоумиемъ описати невозможно, оставляемъ [6]видящыхъ устомъ[6] повѣдати, оставляемъ зрящыхъ языку таковая слухомъ прочихъ [7]порядочнѣ преподавати[7].

Мы же нынѣ отвсюду[8] стѣснени сущи, отвсюду печалию несносною окружени, отвсюду сѣтования вретищемъ* одѣяни, и что сотворити не знаемъ, что ли содѣйствовати недоумѣемъ. Аможе аще воззримъ, плачь умножаемъ, аможе посмотримъ, своя рыдания обновляемъ: на церьковное ли украшение — началника красоты не зримъ; на киновийское ли здание — ктитора не видимъ; на книжное ли собрание — премудра учителя не смотряемъ; на стадо ли собранное — пастыря не обрѣтаемъ; на сиротское ли сочление[9] — пребодра и благодатна сиротоутѣшителя не взыскуемъ[10]. И на каждую вещь, на каждое мѣсто смотряще, все без лѣпоты, все безобразно показуется. Обновляемъ вопль, приплодствуемъ рыдание, умножаемъ слезы и престатия от сихъ никогдаже упователны остаемъ, яко писаному збыватися: «Быша слезы моя мнѣ хлѣб день и нощь».*

Молимъ же вашю всебратскую и многожелателную о Христѣ любовь горкослезному страданию нашему спострадати, преотягченымъ рыданиемъ любезно срыдати, презѣлному плачю братолюбнѣ сосѣто*ва*ти, апостольскому закону повинующымся, повелѣвающу с плачющими плакати,* паче же молити.

---

[1] сгустили; [2] неутомимо, без устали; [3] некогда; [4] в древности; [5] шествие; [6—6] устам видевших (очевидцев); [7—7] друг другу передавать; [8] отовсюду, со всех сторон; [9] совокупление, собрание; [10] находим.

Молимъ всемилостиваго и прещедраго Господа Бога, да, неизреченымъ си милосердиемъ преклонився к нашему лишению, обратитъ намъ плачь на радость, и сѣтование на веселие,* и слезная на утѣшная; подасть крѣпость некрѣпкимъ, силу немощнымъ и воздвигнетъ содержати и окормляти могущаго христособранное стадо и своею благодатию охранитъ, заступитъ и покрыетъ ны от всякихъ душевредных бѣсовских коварствъ и, невредьны в настоящемъ соблюд, своея блаженныя жизни сподобитъ. Аминь.

Всякаго благополучнаго пребывания и доброжелателнаго долгоденствия вашему честьнѣйшему благоразумию всеусерднии желатели, выгопустыннии общежители, общекупно всежелателно и всеблагодарственьно поклоняемся.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ДАНИИЛУ ВИКУЛИНУ

Что насъ обшедшее настоящаго случая многоболѣзненое сѣтование, христозванный отцелюбный соборе? Кая толико устрѣлившая ны неизцѣлно[1] всепрегорчайшая язва? Кий днешняго многолюдскаго стечения всеплачевный <сонм>? Кое нынѣшняго всенароднаго схождения многорыдателное позорище[2], еже толь всемрачными сѣтования покрывается облаки, толь всеплачевными изобильствуетъ многоболѣзнено згущеньми, толь многослезными неутѣшимаго рыдания кипитъ струями? Аще и всеизрядно зрится стечение, но ужасно предлежит очима видѣние. Аще и собрание всеусердно и прежелателно, но позор преумиленъ и плачевенъ, вещи преужасны и многорыдателны; вещи, многослезными родовъ теченьми всепреболѣзнено истекающыя; вещи таковыя предлежатъ умиленно нашымъ очесемъ, яже из очесъ источники слезъ тако нилоструйно, тако преизобилно изрыгающыя, яко и каменна сердца на премногий плачь и желѣзныя души на преизобилное рыдание всежелательно воздвизающыя. Вещи многорыдателны нашымъ предлежатъ очесемъ многорыдателно — тѣло любезное вселюбезнаго и сладчайшаго нашего отца и пастыря. Тѣло предлежитъ любезное, но мертво и недвижимо; и всерадостныя очи, но незрящыя; сладостныя уста, но неглаголющыя;* всесладчайший языкъ, но невѣщающий. Предлежатъ любезнѣи руцѣ, но недвизающияся; краснѣи нозѣ, но неступающыя. Тѣло предлежитъ, тѣло бездушное, тѣло нечювствующее, тѣло во гробъ полагаемое, в землю сокрываемое. Ахъ, ужаснаго и нечаяннаго зрѣния! Ахъ, многосѣтователнаго и слезоплачевнаго позора! Ахъ, всеболѣзненаго и многорыдателнаго дѣйствия, еже днесь всеплачевно и преболѣзнено совершаемъ!

Что убо нынѣ ужасно содѣваем? — Всепредивную нашего жития сладость в землю умиленно сокрываемь. Что днесь трепетное совершаемъ? — Всепребогатое сокровище нашея жизни перстию засыпаемъ. Что преужасно сотво-

[1] неисцелимо; [2] зрелище.

ряемъ? — Всепресладкий нашего зрѣния свѣтъ в перстную[1] всемрачную сѣнь отсылаемъ. Что трепетное нынѣ совершаемъ? — Всеблагоуханное и ароматоносное нашихъ сердецъ миро бренными земли грудами всеплачевно покрываемъ. Оле, насъ многобѣдныхъ! Оле, насъ злочастныхъ! Како егоже превозжелѣнно любляхомъ, от себе нынѣ всеплачевно и внезапу отпущаемъ. Како всепрекрасную общежителную радость, пречюдное всепустынное веселие, всеблагодатное сиротское утѣшение во гроб многорыдательно полагаемъ. Како премногоцѣнный доброты нашея вѣнецъ, всесладчайшую и мироухателную сладости нашея весну, прекрасное и многосиятелное просвѣщения нашего лѣто перстною всеплачевно покрываемъ землею. Что страшное, что ужасное, что трепетное? Ужасно нынѣ совершаемъ дѣйствие, не ино, токмо вседѣйственаго Божия гласа вседѣйственый и недвижимый предѣлъ исполняюще: «Земля еси и в землю паки пойдеши».*

Коль плачевно и всеболѣзнено есть видѣние, коль многорыдателно и всежалостно нашего дѣйствия зрѣние! Кто убо днесь нами погребается? — Вселюбезный и превозжелѣнный отецъ Даниилъ Викуличь, отецъ киновиархъ и началнѣйший ктиторъ, иже отцемъ преблажайший отецъ, предводителемъ всекроткий предивнаго смиреномудрия вождь, пастыремъ всеспасителное милосердия начало. Кто нынѣ погребается? — Всепредивное киновийскихъ сограждений и всепрекрасное основание, благодатная и ароматоносная всепустынная глава, всеспасителный христианский мироносный верхъ. Кого во гробѣ затворяемъ? — Всечюднаго пречюдныхъ щедротъ пресладчайшаго источника, всепредивную дивнаго милосердия златоструйную рѣку, всепребогатую богатшия милости пучину. Кого нынѣ землею всеплачевно покрываемь? — Иже бяше киновийтомъ всеблаголѣпная и пречюдная доброта, окрестнымъ скитожителемъ всеблагодатная добросияющая красота, всей пустыни всепрекрасная и всеспасителная лѣпота, всему христианству лученосное спасителных озарений и всесияющее свѣтило. Толикий и таковый: толикий всекрасный в мироухателныхъ добротворенииxъ, таковый пресладкий во предивныхъ стадоуправленииxъ пастырь, насъ оставивъ, к будущему вѣку абие отиде, намъ всежалостную болѣзнь, многоболѣзненый плачь, всеплачевное рыдание многорыдателно остави. Тако, яко збыватися оному древлеписанному гласу: «И бысть плачь на гумнѣ Атадовѣ, и плакаша сынове Израилевы отца своего и весь Израиль и египтяне и пришелци 70 дний».*

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ ФЕОФАНУ ПРОКОПОВИЧУ

Великому господину, господину высокопревосходителному, отцевъ отцу, всепремудрѣйшему архипастырю, всепреславнѣйшему архиерею киръ* Феофану.*

[1] созданную из праха.

Аще убо всеизрядно блажими суть они мужие и доброесловесно похваляются, иже двери премудрыхъ всеусердно сотрываютъ[1] и праги великоученыхъ персонъ своими отираютъ всежелателно стопами, по дивному предивнаго мудреца совѣтопонуждению: премудрыхъ сотрывай дверь, а не богатыхъ, колико мы, грубии и послѣднии, блаженнѣйшихъ себе быти непщуемъ[2], яко вашего всепремудрѣйшаго архипастырства предрагоцѣнныя высоковостекателнаго разума праги[3] сподобихомся грубомысленнаго нѣмотования[4] пѣхотословесными[5] стопами грубописателно, но всежелателно отирати и к толь великопочтенному и высокопревосходителному архиерею, елико свѣтозарно превысочайшаго сана всепредивными сияющу зарями, толико прекрасных выспреноснаго[6] наукотворения художествъ всеизрядными преизрядно блистающу добротами, толь премалии и ничтожнии всеусердно притекати; к тако преизобилному в премудрости и всебогатому в разумѣ архипастырю, коль всепремудрыми нилоструйно кипящу сокровищи, толь и пречюдными всепремногоцѣннаго разсуждения всепрекрасно преизобилствующу имствы[7], толико грубии, сухоустнии[8] и невѣжди всежелателно прибѣгати; к тако преславному и всемилостивѣйшему господину, яко славою превосходителнѣйшия власти велелѣпно во всероссийския свѣтящуся концы, сице сладкоуханнаго милосердия и ароматоносныхъ щедротъ всепребогатыми мироуханьми российския вся всесладостно облагоухающу предѣлы, толь бѣднии и бездерзновеннии к толико и таковому всепреславному вашему архипастырству притекати принуждаемся.

Егда и нужда самая обстоятелнаго бѣдоокружения обстоятелно ны понуждаетъ ко всемилостивѣйшему вашему превосходителству всеговѣйно притекати и всебогатыя архипастырския милости всепокорно просити, еже рабосмиренно и всежелателно приступаемъ. Если и ужасаемся за превысокое власти, но дерзаемъ за всебогатое архиерейскаго милосердия; если и трепещемъ за конечное нашея грубости, но дерзновенны бываемъ за многотекущее ароматодыхающихъ вашихъ архипастырских щедротъ. Дерзающе же, всеблагоупователно притекаемъ, всеговѣйно припадаемъ, всесмиренно милости у тебе, всемилостивѣйшаго нашего государя, и слезоплачевно просимъ.

Понеже древлецерковнаго всеспасителнаго благочестиа мы, бѣднии и горконищии, из прадѣдъ и отцевъ православныя любызающе предѣлы, всеусердно в горах и пустынныхъ поселихомся дебрѣхъ не инаго ради каковаго непохвалнаго помысла, но очищения от грѣховъ и всесладчайшаго спасения душям всежелателно взыскующе, идѣже пребывающе, дѣйства оная, чины и уставы оныя, яже древлеправославная содержаше церковь, яже надлежатъ ко очищению и спасению душевному, яже от святых отецъ всѣмъ христианомъ опредѣлена всеспасително содержати, яже всему правителствующему духовному Синоду

---

[1] здесь: отворяют; [2] думаем, полагаем; [3] пороги; [4] косноязычия; [5] пешими (т. е. неискусными, неучеными) словесными; [6] высоконосимого, высокого; [7] свойствами; [8] здесь: бессловесные, не владеющие риторским искусством.

отвѣтословными предложеньми в мимошедшее 1723 лѣто всепокорно и явствено показахом,* сия и творити всеусердно и совершати всеблагожелателно понуждаемся, яко во вседолжное народосодѣтелю славословие, тако в нужноподобающее наше спасение. Но за наша (имиже прогнѣваемъ всевладычествующаго Бога) согрѣшения различная клеветонаношения вашему всепремудрѣйшему архипастырству на ны, весма нелѣпая, весма неподобающая, происходятъ, вашы честнѣйшыя смутително оглашающе слухи; происходят от языковъ изостренных, расхищения и конечнаго намъ разорения всежелателно взыскующихъ, иже толикия намъ грѣхи безстудно[1] дѣйствовати приписуютъ, аки безбожных варваръ безбожнѣйше живущымъ, толико всемерзостныя злобы совершати нам клеветно прилагаютъ, аки самыхъ злодѣевъ злодѣйственнѣйши обитающымъ, и толикая намъ неподобающая дѣйства языкоболно совершати возвѣщаютъ, аки весма божественых и церковных непознавающымъ законовъ, и толико премногшими клеветонаношеньми и толь всезлодѣйственно на ны, бѣдныя, наступаютъ, яко всякъ камень, по притчи, на разорение наше подвизаютъ.

Чесо ради вашему всепремудрѣйшему архипастырству грубопослѣднии свою неповинность всесмиренно объявляемъ, не наше ничтожество возвысити хотяще (пощади, безсмертный Царю), но ваше архиерейское высочество извѣствующе. Аще убо грѣшни и весма грѣшни есмы и со пророкомъ вопиемъ: «В беззакониихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя»,* но тако грѣховъ смертных и всемерзостныя скверны соблюдатися усердствуемъ, яко присно ко всемилостивому взываемъ Богу: «Сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока».* Ужасаемся и апостольска запрещения, рекшаго: «Аще кто храмъ Божий растлитъ, растлитъ сего Богъ».* Тако обидѣти иныхъ освѣняемся[2], толико досадити другихъ боимся, яко лучши обидѣтися, неже обидѣти; усерднѣйши досадитися, неже досадити желаем, сосуда избраннаго слышаще гласъ: «Обидницы и досадители Царствия Божия не наслѣдят».* Сице дѣйствъ неприличных и запрещеныхъ, сице неподобающихъ по исхождении всеопасно соблюдаемся, яко оная совершати токмо понуждаемся, елика во славословие Господне, елика в наше спасение благопотребно нуждствуютъ, яже всеблагодатными святоотеческими подтверждаются свидѣтелствы.

Аще бо и весма груби есмы и всячески невѣжди, но святыя Божия законы всеусердно познаваемъ, отеческия уставы всежелателно разумѣваемъ: познаваемъ, кая нам в наше спасение дѣйствовати и когда и киихъ освѣнятися и гдѣ и киимь уступати и како. И оглавленно[3] оная вѣмы, и дѣйствовати и совершати кая церковными всеясными предѣлы и богоносныхъ отецъ спасителными повелѣньми всеспасително подтверждаются, имиже души спасително очищати и радость Царствия Небеснаго получити нужно требуемъ, по вседѣйствителному Божию гласу: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его».*

[1] без стыда; [2] избегаем; [3] здесь: вообще, в совокупности (от «оглавляти» — сжато перечислять, суммировать).

Обаче и сице кротцѣ и необидително, бѣднии, пребывающе и в таковых пустыхъ и мироотлученых мѣстѣх обитающе, и таковыми святоотеческими готовыми водящеся чиноположеньми, напрасными обидами всюду стѣсняемся, коль премногими укореньми и поношеньми, коликими страхами и гроженьми[1], отвсюду коль многотрепетными истязаньми присно, яко злодѣи, всепреяростно взыскуемся, всѣхъ человѣкъ, паче, языковъ[2] всѣхъ претяжчайше, варваровъ безбожныхъ прелютѣйши всепреболѣзнено отвсюду обидимся. Аще и от ея императорскаго величества всемилостивѣйшия нашея государыни* всепремилостивно пребогатыя наслаждаемся милости, но отинуду[3] в настоящее время всепретяжко напаствуемся, тако от языковъ клеветоизостренных, яко от хотящих нашего распужения[4] и всезлодѣйственыя смерти, всетѣсно стѣсняемся.

И тако нестерпимая, тако неудобоносная[5] и толь преболѣзнено страждем, яко ниже вседолжнаго славословия Богови, ниже нуждных божественых службодѣйствий, ниже благопотребныхъ древлецерковныхъ книгъ, весма во спасение наше подобающихъ, свободно попущаемся содержати, яже всѣхъ языков во всѣхъ вселенныя частехъ вси различныхъ вѣръ народи свободно и безобидно[6] всюду каждый по своей дерзновенно вѣрѣ отправляютъ.

Возведи, всепребогатоученый и превосходителный владыко, всепремудрѣйшее твоего разума око на вселенныя земли человѣкообитателныя предѣлы и всепремилостивѣйше благоволи разсмотрити: колици христианстии народи в колики раздѣлишася славы и секты, колики языци во еврейская превратишася службодѣйствия и обряды, коль премногшыя страны варварскими безбожными безбожно омрачаются мраконошеньми, но свободно вси и безобидно своя церемонии и службы вездѣ отправляют. И не во вселеннѣй токмо, но и в ея императорскаго величества всемилостивѣйшия нашея государыни и самодержицы во преславнѣйшей и всесчастливѣй Российстѣй империи коль премнози иностранных государствъ мѣстообитатели различными законы и секты самопроизволително водими,* еще же и безбожнии варвары и ни единаго вѣдущии закона обрѣтаются, обаче вси онии аще посредѣ градовъ пребываютъ, аще посредѣ селъ обитают, своя службы и церемонии коль свободно отправляютъ, яко вездѣ церемонии, всюду своя службы самовластно[7] совершаютъ, и не сия токмо, но и самыя храмы молитвеныя свободно посредѣ градовъ и селъ, состраяюще[8], имѣютъ.

Мы же, бѣднии и горкоплачевнии, и в дебрѣхъ пустынных и чащах лѣсных и во удалении от мирскихъ поселившеся жилищъ, ниже ереси каковыя держати усилуемъ, еяже весма гнушаемся, ниже своесмышленнаго догмата дерзаем вводити, егоже всячески опасаемся, но готовая древлеотеческая святая предания, готовыя староцерковныя содержаще чины и уставы, тако истязаньми всегда многотрепетными, сице страхами присно преужасными, яко злодѣи, ко

[1] угрозами; [2] народов; [3] из других мест; [4] разогнания; [5] с трудом переносимое; [6] без утеснения; [7] непринужденно, без стеснения; [8] выстраивая.

оковамъ и темницамъ (оле, нашего многорыдателнаго пребывания!) многоиспытателно взыскуемся и тако немилостивно слѣдимся, яко и <в> самых пустынных мѣстообитаниихъ древлецерковных святоотеческих предѣловъ совершати не попущаемся. И есмы нынѣ, бѣднии, смирени, по всей земли, грѣхъ наших ради, паче всѣхъ народовъ всеобидливо оскорбляемся, преужаснѣйши иностранцевъ безмилосердно стѣсняемся, вселютѣйши безбожных языковъ позоръ и поношение всѣмъ сотворихомся людемъ, по глаголанию избраннаго сосуда: «Позоръ быхомъ миру, и ангеломъ, и человѣкомъ».*

Сия вашему всемилостивѣйшему и всепремудрѣйшему архипастырству многорыдателно объявляюще, самыми многонапастными нуждами, самыми бѣдоокружателными тѣснотами отвсюду зѣло притѣснени, приступити всеговѣйно дерзнухом; дерзающе же всесмиренно извѣстихомъ; извѣствующе же ваше всепремилосердѣйшее превосходителство, слезоплачевно просимъ. Просимъ вашея, всепремилостиваго нашего государя, всепребогатыя милости, еже дрожащих и трясущихся преужасными страха души претеплыми всеблагодатных щедротъ лучами всемилостивно согрѣти, еже пораженных неудобоносными многопечалными сердецъ ранами всепредивным предивнаго милосердия помазати всеблагодатно елеемь, еже стѣсненым неудобостерпимых бѣдъ всемрачными бурями всерадостный и пресладчайший всесладчайшия свободы свѣтъ всечеловѣколюбно даровати.

Ей, превосходителнѣйшая и ароматоносная главо, ей, всепрекраснѣйший и [1]высокопревзятый архиереовъ верше[1], ей, всепремудрый великоученаго богаторазсуждения драгосокровищный сосуде, да не всѣх человѣкъ паче неповинно возобидимся[2], да не иновѣрныхъ вящше безмилосердно притѣснимся, да не безбожныхъ варваровъ прежесточайши неудобостерпимыя напрасно понесемъ обиды.

Молимъ всепредивное вашего архипастырскаго велеумия[3] премилостивѣйшее богатство, всесмиренно пребѣднии молимъ. Предлагаемъ на всеумолителное предстателство древлеправославныя праотцы и прадѣды, ихже всесвятое благочестие и всеспасителныя обычаи тщимся, преубожайшии, всеусердно содержати. Предлагаемъ древлецерковныя святѣйшия архиереи, ихже духоносныя законы и вседобрая учения всевѣрно соблюдати подвизаемся. Предлагаемъ святыя и всероссийския чюдотворцы, ихже всеизрядная предания и уставы, ихже спасителныя книги и служения всеговѣйно имѣюще во спасение душъ нашихъ, всежелателно по ним пренебесному Владыцѣ моления отправляемъ. Сихъ ради милости всепокорно просим, сихъ ради ваши архиерейския всемилосерднѣйшия щедроты всесмиренно умоляем настоящую на ны, бѣдныя, клеветонаноснаго соплетения твержу[4] архипастырскими всепремилостивыми разсыпати художествы, насъ же, преубожайшихъ и горконищихъ, въ древлеотечестѣмъ благочестии, в староцерковныхъ

[1]—[1] высоковознесенная архиереев вершина; [2] будем обижены, понесем обиды; [3] большого ума; [4] крепость.

всеспасителныхъ преданиихъ, в древлецерковных преполезныхъ служениихъ свободны и необидимы всепремилостивно оставити вашего всепремудрѣйшаго архипастырства превысочайшими неусыпно похваляющимся щедротами.

Да дастъ же, дастъ всепремилостивый Господь Богъ вашему высокопревосходителному и всепремудрѣйшему архипастырству всездравствену, благополучну, долгоденствену и многорадостну на премногая и всесчасливая лѣта быти, быти и быти.

Вашего высокочестнѣйшаго архиерейскаго превосходителства, многомилостиваго нашего государя всепокорнии раби, олонецтии выгопустыннии жители, многослезно милости просяще, всесмиренно лицеземно покланяемся.

1734 году
генваря 14 дня.

ПИСЬМА ДАНИИЛУ МАТВЕЕВУ

1

Вселюбезнѣйший и добросовѣтнѣйший брате Даниилъ Матфеевичь, всеспасително о Христѣ здравст<вуй>.

Понеже [1]на поѣздѣ[1] Ивана Июдина* не видѣхъ, еже о церковнѣмъ уставѣ приказати, однако прежде говорихъ. Ты ему поговори, да по-прежнему о немъ печется. Также и старцу Феодосию* поговори, дабы надсматривалъ в церкви прилѣжнѣе, чтоб не было у крылошан говори[2], шепотов, кощунов[3] и смѣху, для Господа Бога да смотритъ прилѣжнѣе. А когда самъ стоиши, сам надсматривай о сем, и к часамъ, и к веч<ернѣ>, или к павечерницѣ похаживай. Надобно смотрити, чтоб церковная служба была благочинна. А когда Иван Июдин принеможетъ, Андрея Фед<оровича>* приставливай о уставѣ пещися. Также и городничему почаще поговаривай,* да о своемъ печется дѣлѣ прилѣжно. А когда недосугъ стояти ему при дверех, казначию Михаилу* да приказываетъ как в церкви, так и столовой смотрити.

Писавый непотребный грѣшник любезно покла<н>яюся, молитвъ твоих прося.

2

Всеблаголюбезный друже и брате Д<аниил> М<атфееви>чь, о Христѣ здравст<вуй>.

---

[1]—[1] по пути, по дороге; [2] разговоров; [3] смехотворства.

Понеже приходитъ нынѣ вещь[1] наших трудов до каргополских предѣлов осматривать и самь не упомню страдавших в Каргополи порядочно дѣйствъ, для чего тебе молю потрудится хотъ вкратцѣ страдалцев оных как страсти дѣйства, так и знаменитая случаи пожалуй, написав, ко мнѣ высли[2], яко Аврамия, Андреа, так и прочихъ.*

Конону Семенову* прикажи молебен пропѣть, Иванъ Кирилов* молил. Токмо самому в черной стояти не можно для новоженства.* Развѣ послѣ в часовню помолитися пустите. О сем Т<рифону> П<етрови>чю донесите и как лучши устройте.*

Писавый многогрѣшник, вселюб<езный> поклон Т<рифону> П<етрови>чю, прелюб<езный> пок<лон> и Н<икифору> С<еменови>чю,* всежелателно здрав<ствовати> желая, многолюб<езно> клан<яюсь>.

3

Прелюбезный и всеблагосовѣтный брате Данилъ Матфеевич, о Христѣ здравствуй.

Аще о каргополских страдал<цѣх> совершил еси, благоволи к нам на Лексу побывать. Завтро бы приѣхал и, ѣдущи, у Ипата о псковских по синодику выспросив, сколко знает, написал бы, дабы хотя нѣчто о страдавш<их> во Псковѣ написати.*

При сем непотребный грѣшник любезно покланяюся.

Триф<ону> П<етрови>чю и Н<икифору> С<еменови>чю люб<езный> пок<лон>, А<фанасию> Л<еонтиеви>чю пок<лон> люб<езный>.*

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ

Боголюбезнѣйшымъ и благоревностнѣйшымъ братиамъ нашым всеблаготяготоносительнѣйшему В. Е. и доброрачителному Ф. Е-чю* и всеблагожелателнѣйшым нарядником, келаремъ, казначиемъ и прочымъ началоограднымъ старостамъ, надсмотрителем и труждающымся во всякой службѣ и во всякомъ доброуставлении, с ними же и в них честнѣйшия церковныя многомолитвенныя службы добротрудным исправително исполнятелемъ многолюбезному А. Л-чю и всежелат<елному> И. Г-чю* с прочими благоревностными служители и со всѣми трудолюбивыми и тяготносителными общежители, моими же вселюбезными братиями и честнѣйшими господами, о Христѣ Исусѣ всеспасително здравст<вовати>.

---

[1] здесь: очередь; [2] вышли, пошли.

Предоброе и всекрасное вашего боголюбезнаго сожития, им же вашему сожительствовахомъ боголюбию, имже вкупѣ церквомолитвенныя приобщахомся ароматоносныя благоуханности, имъ же всеторжественныя всерадостно насыщахомся всепредивныя сладости, имъ же получахомъ отчасти ненасыщаемаго всеблагодатнаго многорадостнаго торжественаго и божественаго осияния и сердечнаго богопросвѣщаемаго взыгравания. Оное всеблагодатное и многобогатное душъ и сердецъ благоревностныхъ дивное наслаждение, оная боголюбезная общежителн*ыя* молитвы всесладостная доброта, оная общебратственая всесладчайшая единомыслия всепредивная красота и всечюдное предобраго единодушия ароматоухающее благолѣпие, возбуждающи насъ от лѣности, возбуждаетъ желание, воздвизаетъ теплое любве, возставляетъ, отверзающи памятное сокровище, еже воспоминати честное всеспасителное мѣсто, всесладчайшее молитвъ изобилие, всеблагоревностная предобрыхъ и благоумныхъ братии любовь, и дивное благоумие, и богоспасаемое сожительство, и общую всеблагодатную души сладость, и ненасыщаемое небесное приобрѣтение и богатство, и тако всеусердно и многорачително во умѣ обносяще, яко сокровище спасителнаго богатства, яко ограду богонасажденаго просвѣщения, яко окринъ[1] молитвеныя сладости, яко всеблагодатный рай пустынназо безмятежнаго и претихаго всеспасителнаго веселия и душевныя корысти.

Аще бо и разлучи насъ настоящая многонапастная буря от вашего братолюбезнаго собрания тѣлесно, но не разлучаемся душами от вашея благоревностныя любве. Аще и отстоимъ плотию и отдаляемся тѣлесы за наказание Божия посѣщения, но не отдаляемся сердцами, не раздѣляемся любовию, не отходимъ братолюбезным согласиемъ. Но и здѣ, в печали всенаказательнаго Божия ярмоношения сѣдяще, ваше всекрасное и доброспасителное братское совокупление, яко драгоцѣнный пресвѣтлый маргаритъ[2], яко многоблагоуханное миро, всесладостно в душахъ и сердцахъ обносяще, печаль горести и напасти тяготу всерадостно симъ разгоняемъ памятообношениемъ[3]. Се намъ пища сердцу и наслаждение души — вседобрая и пресладчайшая вашея любве вселюбезная память, откуду, аще и здѣ сѣдяще и отдалена, присно вашей приобщаемся духомъ всежелателно любви. И поющимъ вамъ и молящимся смолимся[4], и торжествующым сторжествуемъ, и трудящымся сотрудимся сердцами. Симъ обновляемъся воспоминаниемъ. Симъ утѣшаемся в печалѣхъ. Сие воспоминание в начало всякаго веселия восприемлем, еже ваше всекрасное братское совокупление единодушно и единомыслено во блазѣй[5] ревности и в спасителном единомышлении пребываетъ спасително.

Едино токмо, едино наши многопечалныя оскорбляетъ слухи и к скорбем скорбь зѣлную и к печалемъ несносную прилагаетъ печаль, еже нѣцыи в нашемь братствѣ наши братия, вкупоживущии[6] и сообитающии общежително нам — не

[1] чаша; [2] жемчуг; [3] воспоминанием; [4] молимся вместе с вами; [5] хорошей; [6] вместе живущие.

вѣмъ, аще и братиею, аще и общежительми нарещи возможно, — настоящее многонапастное время печалныхъ и многоскорбныхъ дней надзрѣвше[1], егда прочии <от> благоговѣйныхъ братии печальми жалостными снѣдаются, егда сиротское состояние многобѣдное горкими слезами и плачевными хлипаньми многосѣтователно истаяваютъ, егда азъ, грѣшный, и прочии сосѣдящии любезнии ми соклеврети* за моя грѣхи в лавинфѣ[2] напасти многоскорбно обрѣтаются и зѣлно тужат, невѣдомаго конца всепечално ожидающе, онии общежители наши и братия, время сие печальное и напастное время придобытия[3] возмнѣвше (ахъ, моея безутѣшныя печали!), обижаютъ боголюбезное братство обидами несносными. Похищаютъ сиротския горкоплачевныя слезы, крадутъ и досаждаютъ свою о Христѣ братию, расхищаютъ безтрудно многими трудами и поты сооруженный Божий домъ.

Их же, не вѣмъ, како нареку или что возименую[4]. Братию ли? — Но аще бы братия были, не бы свою братию покрадали[5]. Общежители ли? — Но аще общежители бы были, не быша свое общежительство расхищали. Аще бы были единодомовнии, не быша свой домъ тако безсовѣстно опустошали. Кто убо свой домъ пустошитъ? — Развѣ пияный. Кто своя родители и братию крадетъ? — Развѣ неистовый[6]. Кто свое жительство и стяжание[7] расхищаетъ? — Развѣ бѣсноватый. А наипаче в каковое многобѣдное время, в неже и врази, на бѣды зряще, умиляются, и неприятели спомощствуютъ[8], и враждующии, на слезы и рыдание зряще, милостивно зболѣзнующе[9], способствуютъ, по общему присловию[10]: на слезы и рыдания кто не умилится. Сии же — и друзи, и братия, и ближнии наши — паче враждотворцевъ и неприятелей немилостивно расхищаютъ многотрудно згромажденый[11] общебратства домъ. Конечное наше разорение плачевное себѣ многорадастное придобытие вмѣняютъ. О, конечнаго безстрашия! О, безсовѣтнаго пребывания! О, нечювственаго нрава!

К ним же дадите ми от конечныя жалости всежалостно провѣщати: о, друзи, вѣсте[12] ли, что творите? Познаваете ли себе? Аще убо себе познаваете, вопрошаю вы: христиане ли есте? Под закономь ли Владычнимь написуетеся? Имѣете ли сообщение человѣческаго естества, оставляю, еже братии и сожители? Имѣете ли тожде естество, намъ подобное? Вскую[13] свое естество досаждаете? Вскую свое тѣло и своя уды уязвляете? Не слышасте ли Глаголюшаго: еже себѣ не хощеши, иному не твори?* Вы же и братию, и сожители, и благодѣи[14], и домъ свой тако злонравно озлобляете. Под закономь ли Владычнимь себе поставляете? Не слышасте ли в законѣ Господа страшно и грозно запрещающа: не укради.* Почто крадете? Да еще нищетное[15], Богови возложенное, нищихъ и немощныхъ пищу и одежду? Христианы ли себе вмѣняете? — Вскую евангельска-

---

[1] наблюдая; [2] лабиринте; [3] добычи, наживы; [4] наименую; [5] обкрадывали; [6] безумный; [7] имущество; [8] помогают, оказывают помощь; [9] соболезнуя; [10] высказыванию, поговорке; [11] возведенный; [12] знаете; [13] Для чего, зачем; [14] благодетели; [15] нищенское, предназначенное для нищих.

го благодатнаго заповѣдания и апостольскаго повелѣния с пути уклоняетеся? Не слышасте ли всееспасителныхъ благодатныхъ Духа словесъ: «Крадый ктому[1] да не крадетъ»?* Не слышасте ли вопиюща избраннаго сосуда*: «Татие Царствия Божия не наслѣдятъ»?* Не слышасте ли богоноснаго возглашающа отца: всякъ тать со диаволомъ осуждается?*

Аще сия слышасте, како в сия законопреступно аки не христиане и аки не тогожде естества [2]безочиво врѣваетеся[2]? Вѣсте ли, что дѣете? Татбу[3] ли? — Не токмо татбу, но и святотатьство. Татие мучатся со диаволомъ, а святотатцы колико паче. Не устрашаетеся ли Ахарова немилостиваго камениемъ побиения, имже самъ Богъ повелѣ того побити за святотатьство?* Не ужасаете ли ся Ананиины и Сапфирины ужасныя смерти, имже гласомъ Петровымь тѣхъ Богъ поразй за святокрадение и умертви многоплачевно внезапу быша?* «Страшно убо есть впасти в руцѣ Бога жива».* Познаваете ли настоящее время, еже нам за грѣхи нанесеся, яко есть плачевное многонапастное наказания Божия? Аще познаваете, для чего во время плача крадете? Писание велитъ с плачющими плакати,* а вы плачющихъ грабите. Аще многонапастное время, почто во время напасти обидите? Писание велитъ в бѣдах пособляти, а вы в бѣдахъ расхищаете. Наказания ли время есть? — Должно смиритися пред Богомъ о грѣхахъ, Господу каятися, рыдати и тако покаяниемъ и молитвами Бога милостива сотворити. А вы ко нраву нравы, к законопреступлению законопреступление прилагаете, имъже паче ярость и гнѣвъ Божий воздвизаете или, рещи, домъ Божий расхищаемъ и грабимъ и в конечное разорение приводим, по подобию сыновъ Едомскихъ, глаголющихъ: «Истощайте, истощайте до основания его».* Разумѣем ли, возлюбленнии, чия дѣла творимъ? Еже бо похищати, еже красти, чие дѣло есть? Не татей ли, не хищниковъ ли, не воровъ ли, а еще какъ и возложенная Богови — а рещи прямо — от Церкве не церковныхъ ли татей? Познаваемъ ли себе, какови явихомся: от христианъ, от пустынниковъ, от общежителей, от спасающихся — татие, хищницы, святокрадцы, грабители, разоряющии христособранное стадо. Познаваем ли, яко есть Богъ? Вѣдаемъ ли, яко видитъ дѣла наша? Вѣдаемъ ли, яко будетъ смерть, будетъ судъ, мука согрѣшающихъ и обидниковъ ждетъ? Устрашимся Бога, яко видитъ вся и за вся воздастъ комуждо по дѣломъ. Ужаснемся смерти, еда како похититъ Богъ и не будетъ избавляя.* Убоимся вѣчныхъ мукъ, «идѣже червь не умираетъ и огнь не угасаетъ»,* да не страшное чаяние Суда и огня пламень прежде Суда побиет ны, яко супротивны и законопреступны, и будемъ ужасное поношение человѣкомъ и покивание главѣ людемъ всѣмъ,* но уцѣломудрившеся, покаемся и смиримся под крѣпкую руку Божию, да же милость от Бога обрящемъ. Аминь.

Сия от многия жалости и сердечныя печали глаголахъ и писахъ к вамъ, яко к дерзающымъ расхищати, тако и ко всѣмъ братиям, увѣщавая овыхъ пре-

---

[1] впредь; [2—2] безоглядно предаетесь; [3] Воровство, кражу.

стати от безбожнаго и злаго нрава, овыхъ же не попущати злотворцемъ, таковая дѣющымъ. Воистину глаголю вамъ, братие, аще и в нуждѣ и в неволи сѣдимъ, но вами утѣшаемся и веселимся и скорби и печали забываем. Егда у васъ тихо и смирно, егда спасително и богоугодно, тогда мы возрастаем и радуемся, и душа наша цвѣтетъ и веселится. И аще бы и все время до самыя смерти в неволи или и во узахъ сѣдѣти ми, токмо бъ у васъ изрядно было и вся бы исправлена и благочинна. И неволя бъ сладостна мнѣ, и узы бъ были любезны, и сѣдѣние возжелѣнно, и печаль отрадна, вашимъ добрымь житиемъ, вашими святыми молитвами облегчаема. Аще ли по слуху у васъ похищения и воровства и расхищения и аще сия умножатся и бѣдное братство расхитится безумными, хотя и свобода намъ будетъ, но и свобода будетъ нерадостна и свобождение несладостно: камо[1] бо обратимся, камо очи возведемъ, гдѣ вселимся. Егда узримъ вся покрадена и расхищена и еще жалостнѣе и плачевнѣе, яко не от чюжихъ, не от неприятелей и враждотворцевъ, но от своихъ братии и сожителей. О, которыя тогда умилныя жалости, о, котораго горкаго наполнимся рыдания! Но да не постраждемъ сия, милостивый Христе Боже. Даждь намъ твоими щедротами, предстателствомъ и заступлениемъ Пречистыя ти Матере и молитвами всѣхъ святыхъ милостивно свободитися и радостно спасителный домъ христособраннаго стада цѣлъ и нерасхищенъ всерадостно видѣти.

Васъ же, превозлюбленнии и доброревностнии братие, многолюбезно со многими слезами молимъ всеусердно и благоревностно добрым и братолюбнымъ совѣтомъ великодушно мужествовати и крѣпцѣ общежителства домъ соблюдати и не подати дерзновения расхищающымъ, ниже дати волю крадущим и разоряющым братство. Но кто явится похищая и крадя в братствѣ, собравшеся и обравъ у него краденая, отсылайте вонъ из братства таковыя. И такъ отсылайте тыя, чтобъ близъ братства приходу имъ не было, и не токмо в братство приходу не было бъ, но и старостѣ и выборнымъ донесите, дабы и в пустыни таковымъ мѣста к сожитию весма не давати, о чем и мы будемъ к нимъ писати, яко да не наполнится пустыня воровъ, татей, злодѣевъ и хищниковъ. Тако бо и древнии святии отци в скитѣхъ и пустыняхъ крадущымъ не давали мѣста к сожитию, но вонъ изгоняли от сожителствъ.

Вы же, честнѣйшии братие, всеизряднии общежителие, благоревностнии трудоподвижници, честный и благоразумный старче В. Е-чь и благоревностный Ф. Е-чь и добрии нарядници, и благоусердствующии келарю, и доброревнующий казначий, и благожелающий началоградствуя, и предобрии старосты, и благоподвижнии надсмотрители и прочии вси честнии и многолюбезнии братие, ваше нынѣ приспѣ подвизание, вашего усердия трудъ, вашего надсмотрения неусыпное старание, вашего тщания всеблагодатный вѣнецъ, еже цѣло соблюсти собранное братство, еже нераспуженно и нерасхищенно сохранити, еже в тѣхъ

[1] куда.

же уставленыхъ чинѣхъ и служениихъ и добрыхъ опаскахъ[1] сохранити честно и невредно.

Тако будетъ и Богу угодно, и вамъ честно и похвално, и намъ радостно и любезно. Будетъ же тако, егда вы, предобрии старцы и надсмотрители, общую приимете ревность и доброе усердие и благосовѣтное постояньство и всеспасителное тщание благоревностно покажете. Яко первенствующий В. Е-чь с вами, тако и вы с нимъ обще и единомыслено возревнуете, еже всѣмъ добрымъ и благочиннымъ порядком в братствѣ быти, безчиннымъ же и непорядочнымъ далече отгонятися. Молим же и благоревностныя молитвослужители честнаго А. Л-ча и предобраго И. Г-ча, помогати и ссовѣтовати всеспасителному общему благочинию и ревновати и усердствовати, дабы молитвеное не оскудѣло служение, дабы всебратское умножалося моление, дабы благочиния всекрасная сияла лѣпота, дабы цѣломудрия всекрасныя просиявали цвѣти и всякое доброе и всякое богоугодное всеизрядное во общежительствѣ исправлялося дѣло.

Сице васъ, честнѣйших, мы, послѣднии и грѣшнии, молимъ, тако на общую ревность и всеспасителное усердие подвизаемъ, тако на общесовѣтное старание и подвигъ, еже цѣло сохранити братство и содержаща его просително убѣждаемъ. Просимъ же, просимъ и всепросительно молимъ ваше всебратское усердие, еже и о нашемъ недостоинствѣ Господеви Богу помолитися, милость и щедроты его на вся излияти и своими того пребогатыми и непостижимыми щедротами вся соблюсти цѣлы, вся непорочны, вся невредны какъ боголюбезное братское жительство, такъ и насъ, послѣднихъ и недостойныхъ, в славу пресвятаго и всепречюднаго имене Его, яко тому слава во вѣки. Аминь.

Многогрѣшный и непотребный братолюбия вашего сожитель преубогший С<емен> Д<енисо>въ и с сущими при мнѣ прелюбезными и предобрыми братиями, вашему боголюбезному собранию всежелателною любовию, всесладчайшимъ усердиемъ поклоняющеся, прощения во всякихъ грубостехъ и добрых молитвъ усердно просяще, вселюбезное поклонение до земныя персти предводительствующымъ и всему братскому совокуплению боголюбезному всеусердно посылаемъ.

Маиа 7 дня.

ПОСЛАНИЕ НА ЛЕКСУ

Христова честнѣйшего стадовождения боголюбезнѣйшымъ и доброревностнѣйшымъ молитвопредстоятелнымъ постницамъ матки Марии с прочими инокинями, и надзирателницѣ М. А-внѣ, и уставщицѣ Ф<евронии> П<рокопье>внѣ,* И. Л-внѣ, У. М-внѣ со всѣми молитвопредстоятелными служителницами и

[1] предосторожностях.

с трудоподвижными служебницами, с нарядствующими и казначийствующими, с надсмотряющими и труждающимися всякого чина и возраста, наконецъ и в начало болящымъ и немощнымъ страстоносицамъ, в терпѣнии добростраждущымъ и всѣмъ дѣвственнаго состояния всеусерднѣйшымъ и пустынелюбнѣйшымъ общежителницамъ о Христѣ всеспасително здравствовать.

Понеже настоящаго напастнаго искушения правдомѣрительный наказания Господня жезлъ, имже за грехи и беззакония нашя праведно от праведныхъ Божиихъ наказуемся судебъ, имъже опредѣляемся чашю пити печали и сѣтования от всемилостивыя руки Господни, разлучи наше послѣднее убожество от вашего доброревностнаго боголюбия плачевно и слезорыдателно, имже сѣдимъ в неволи и за стражею, неизвѣстнаго ждуще окончения, печално и содрогателно за невѣдомое случая, всенадежно же и благодарственно за всемилосердое Божиихъ щедротъ многомилостивыхъ неоставление.

Но обаче аще и разлучихомся от вашего боголюбия тѣлесно, но душами и усердиемъ присно предстоимъ и зболѣзнуемъ, присно добрыхъ и богоугодныхъ вамъ всеусердно желающе, о семъ повсегда и печемся, и непрестанно попечение имамы[1], еже вашего жития спасителному пребыванию мирну и безмятежну и богоугодну быти. Сие и радость и утѣшение вмѣняем, ваше спасение и богоугодность. Егда ваше житие спѣетъ, труды изобилно процвѣтаютъ, молитвы ароматоносно и пребогатно кипятъ, добродѣтели всекрасно процвѣтаютъ и вся благая и полезная всекрасно преизливаются и нашя слухи всерадостно обьемлют, тогда и неволя намъ сладостна и сѣдѣние утѣшно и за карауломъ пребывание весело, вашимъ предобрымь житиемь и спасительными подвиги всерадостно обновляемо.

Чесо ради и молю со усердиемъ и прошю ваше боголюбное усердие не ослабѣти в подвизѣхъ, не унывати в печалѣхъ, ниже отчаятися Божия милосердия и надежды. Но елико печаль болши, толико молитвъ болши да будетъ, подвиговъ и трудовъ болши, тщания и усердия болши, к Богу и ко Пресвятѣй Владычицѣ Богородицѣ и ко всѣм святымъ приступания и прошения болши, всякия опаски и цѣломудренаго богатства болши и всякихъ благихъ изобилие. Аще бо и всегда молитися и пребывати добродѣтелно нуждно есть, в скорбѣхъ же и печалѣхъ наипаче изобильствовати благими подобаетъ и болши от грѣховъ отступати и к Богу прибѣгати подобаетъ. Тако прекроткий Давыдъ всепредивно взываетъ: «От скорби призвахъ Господа, и введе мя в пространьство».* Сице избавленный от кита вопиетъ пророкъ: «Возопих в печали моей ко Господу Богу моему, и услыша мя».* Тако сосуд избранный преполезно изьявляетъ: «Печаль бо яже по Бозѣ покаяние нераскаянно во спасение содѣловаетъ».*

Сия и мы, внушивше своему спасению, добродѣтелному богатству воньмемъ и болшими и лучшими подвигами к Богу приближимся, вся неполезная и пустошная[2] дѣяния оставльше, спасителными украсимся твореньми. Ей, честный

---

[1] имеем; [2] суетные.

и боголюбезный соборе, не ослабимся лѣностию, ниже в безпутия[1] самоволная уклонимся. Во время Божия наказания да не печали время — время грѣховъ возмнимъ, да не напастей дни — дни своеволия возмечтаем, да не наказания Божия времена — времена согрѣшении безумно восприимемъ, имиже наипаче ярость Божия возгарается и гнѣвъ Владычнь воскипаетъ и отмщение ужасное и немилостивное на необратно[2] согрѣшающыя безмилостивно посылается. Но сия в вашемъ честнѣмъ соборѣ не токмо да не будутъ, но ниже да прикасаются в настоящий сей многонапастный и печалный случай, о, бы да никогдаже сего терния в вашемъ цѣломудренѣмъ и спасителнѣмъ возрастало виноградѣ, всеусердно и многожелателно желаю.

Нынѣ же молю и прошю вашю всеусердную о Христѣ ревность прияти благоревностно вящьший трудовъ и надсмотрения подвигъ и собранное о Христѣ от предводителей нашихъ сиротское собрание общими вашими и усердными надсмотреньми, всерадѣтелными подвиги цѣло и нерушимо соблюсти потщитеся, вашихъ бо тщаний, вашего усердия, вашихъ подвиговъ надстоит время: собранный и сооруженный домъ сиротский в напастное сие время цѣлъ и нерасхищенъ сохранити и устрещи[3]. Будетъ же сие, егда общимъ всеблагоревностнымъ совѣтомъ, единодушнымъ усердиемъ, яко надзирающии, тако прочии спомощьствующия и совѣтующия, единомыслено возусердствуютъ и вся о добрѣмъ попекутся, еже всякое благочиние цѣло сохранити, всякому же безчинию не дати дерзновения, но далече благоревностно отгоняти и всякое цѣломудрие и добродѣтель насаждати, да ничтоже от добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ оскудѣетъ, да ничтоже грѣховныхъ слѣдовъ в мѣста, но чиста всеспасителная благотворений преподобныхъ вседобродѣтелная нива явится исполнена небесныхъ житопосий[4] всепребогатыя пшеницы, многоплодно стоусугубляемыя в небесныя драгоцѣнныя мѣрила[5]. Сими вашими трудоподвизании предобрыми всепредобрый и всѣхъ добрыхъ преначалный Богъ благоугождению возвеселится. Сие предоброе ваше тщание и усердие исплететъ вамъ предражайшия и всекрасныя небесныя вѣнцы. Сия вашя благонадсмотрения о цѣлости сиротскаго состояния и предобрыхъ спасителныхъ порядковъ мы, грѣшнии, и, слышавше, благодарствуемъ и возблагодарствуемъ, увидѣти же всеблагодатными Божиими щедротами и вашими молитвеными прошеньми сподобившеся, лицевидно[6] благодарствовати будемъ. Аминь.

Честнѣйшаго вашего боголюбнаго собрания всегдашнии глаголаньми докучникъ многогрѣшный С<емен> Д<енисов> честнѣйшихъ благоприятных вашихъ молитвъ прошю и благодарствено кланяюся.

---

[1] заблуждения; [2] нераскаянно; [3] встретить; [4] засеянных полей; [5] весы; [6] подобающим образом.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Во имя единаго в триехъ ипостасѣхъ и единомь существѣ всепоклонно славимаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа.

Послѣдний азъ и непотребный Бога моего рабъ, грѣшный Симеонъ, послѣднее сие писмо начертаваю к моимъ о Христѣ отцемъ и братиямъ и прочымъ православнымъ христианамъ.

Понеже настоящая вѣка сего жизнъ кратка и маловременна, скоропреходящая и на иную жизнъ вся человѣки препущающая[1], по писанному: «Яко цвѣтъ увядает и яко сѣнъ мимо грядет, сице разрушается всяк человѣкъ».* Во мнѣ же и самыя частыя немощи и неотступныя болѣзни, яже «яко бремя тяжко на мнѣ отяготѣша»,* предтекатели[2] сутъ смертнии и провозвѣстители скораго душевнаго исхода, иже единъ всѣмъ и страшенъ, и трепетен, ахъ, и многоужасенъ, и содрагателенъ, а наипаче иже по мнѣ, согрѣшившимь и непокаявшимся.

Чесо ради прежде исхода онаго намѣрихся написати сие изъявителное писание моимъ отцемъ и братиямъ, пребывающым вкупѣ с нами единотрапезно и общежително, и всѣмъ православным православнокафолическия Церкве сыновомъ и боголюбнымъ чадомъ, намъ вселюбезнѣйшымъ братиямъ и отцемъ. Пишю же сие [3]от смысла цѣлаго и душевнаго предложения праваго[3], право всевидящему оку надзрящу[4] дѣйствия нашя. Пишю же сихъ ради, да же не токмо при животѣ, но и по смерти моей моимъ симъ писаниемь объявлю себе святѣй Церкви яко вѣру мою, тако и законы, и догматы, и обычаи, в нихъже воспитахся, возрастох и состарѣхся.

В первыхъ исповѣдаю себе православна христианина, сына древлеправославныя святыя кафолическия Церкве, яже во всеславнѣй Росии до Никоновыхъ новшествъ свѣтозарно и пресвято сияше. Исповѣдую вѣру мою в Пресвятую Единосущную Троицу, единаго триипостаснаго несозданнаго всетворителнаго Бога, иже естъ всѣм видимым и невидимымъ Творецъ, и Зиждитель, и Господь, и Обладатель, и Судия, и Мздовоздатель, единъ превѣчный, присносущный и безсмертный в*се*царьствующий Богъ. Исповѣдую того всенепостижимаго безсмертнаго Бога, в наше спасени*е* откровенная намъ таинства два: едино превѣчное и другое подлѣтное[5], едино общее и всей Святѣй Троицѣ посполито[6], другое собственое единому от Святыя Троицы Слову Божию единородному, си естъ таинство Святыя Троицы и смотрения[7]. В таинствѣ Святыя Троицы исповедую з богоносными отцы и святыми богословцы три испостаси свойства и начертания: Отца и Сына и Святаго Духа, но едино существо божества, едино

[1] предающая; [2] предтечи; [3—3] будучи в полном уме и душевном здравии; [4] наблюдающему; [5] подлежащее времени, явившееся во времени; [6] подвластное; [7] воплощения (Сына Божия).

естество, едино царьство и господьство, едину волю и хотѣние всѣх триехъ богоносных собствъ.

Исповѣдаю Отца безначална и безлѣтна, ни от кого же бывша или пришедша, но превѣчна и присносущна суща. Исповѣдаю Сына Божия, от Отца превѣчно возсиявша, яко Бога от Бога и свѣтъ от свѣта, собезначална, и сопревѣчна, и сприсносущна, и соцарьствена своему родителю. Исповѣдую всепресвятаго утешителя Духа истиннаго и Господа животворящаго, от самого безначалнаго Отца исходящаго превѣчно и сприсносущно, единаго от единаго, всю тваръ освящающаго самовластно и господьски. И всей святѣй троической тайнѣ говѣйно[1] с Церковию и вѣрую, и исповѣдаю, и надежду мою полагаю.

Исповѣдаю в таинствѣ смотрения моего Христа и Господа, за мене и о мнѣ тайну воплощения в мое спасение содѣяти усмотрившаго, в нейже два естества и существа исповѣдаю: едино Божества и едино человѣчества, едино несоздатное и другое создатное, едино превѣчное и всетворителное и другое подлѣты и сотворенное; и яко два естества, тако два хотѣния, дѣйствия и двѣ воли, коимждо естеством Христосъ богоподобно и самовластно дѣяше и божественная, и человѣческая;* едину же ипостась, лице и начертание того единаго Христа исповѣдаю, си естъ самого всецѣла Бога и самого всецѣла человѣка, во двою естеству и единой ипостаси вѣруема и покланяема, того прежде вѣкъ от отца без матере безлѣтно рождьшася, того же под лѣты без отца от матере непостижимо воплощшася и споживаша человѣком, страсти волныя, крестъ и смерть за человѣкъ спасение волею претерпѣвша, воскресша и на небеса вознесшася, и паки судити живым и мертвымъ, яко Царя, Судию и Бога грядуща.

И яко с святыми богословцы о таинствѣх Троицы и смотрения вѣрую и исповѣдаю языком, тако со святыми древлецерковными учители, архиереи и пастырьми и со всею древлекафолическою Церковию сия оба таинства, свят*ыя* Троицы и воплощ*ения* Бож*ия* слова, в крестномъ знаменовании сложениемь перстъ исповѣдателно изъявляю: треми персты, палцем и двѣма послѣднима, тайну живоначалныя знаменую Троицы, двѣма же, указателным и великосредним, тайну вочеловѣчшагося двоестественаго Христа Исуса, единаго от Святыя Троицы.

ЗАВЕЩАНИЕ

Премилостиваго премилостивыми щедротами всемогущаго в Троицѣ славимаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, во единомъ Божествѣ и существѣ всеговѣйно славимаго, имъже вси человѣцы создашася, раждаются, живутъ и умираютъ. От оныхъ человѣковъ послѣдний азъ и грѣшный Симеонъ, содержавый бремя тяготоношении братства по понуждению и умолению всѣхъ братий,

[1] достопочтенно, трепетно, со страхом.

нынѣ же болѣзньми великими одержимъ, на одрѣ слежю[1], ничтоже ожидая, токмо конечнаго смертнаго посѣчения.

Сего ради писмо сие извѣстителное, вкупѣ и молителное всѣмъ отцемъ и братии предлагаю.

В первыхъ, извѣщаю себе православна христианина и бывша суща, и впредь то же желающа. Аще ли гдѣ в словесѣхъ, в глаголѣхъ кому что возмнѣлося инако что, извѣщаю пред Богомъ: не точию глаголати или писати, но ниже помыслити противо православныя вѣры, но за оную и нужды, и бѣды с радостию терпѣти готовъ есмь. Такоже и всѣмъ святыя апостольския древлевосточныя и старороссийския Церкве святымъ догматомъ, учениемъ, преданиемъ и обычаемъ всепокорнѣ покаряюся и всею душею и сердцемъ оныя приемлю. А есть ли гдѣ случилося или в словѣ, или в писмѣ в чемъ погрѣшити, в томъ покорно от всея Церкве прощения прошю.

По сихъ в преданиихъ братскихъ общежителныхъ, такоже и христианскихъ, о нихъже попечение и надсмотрение имѣхъ над прочими, исповѣдаю себе, яко всѣмъ сердцемъ и душею оная предлагахъ и глаголахъ и по силѣ и самъ тщахся хранити. Аще ли же небрежениемъ моимъ кое предание во общежителствѣ разслабися или не сохранися, прошю прощения прежде у всемилостиваго Господа Бога, таже у всѣх отецъ и братии.

По семъ прощения прошю у всего общежительства и у всѣхъ отецъ и братии: кого оскорбихъ, опечалих дѣломъ и словомъ, кому согрубихъ каковым-любо случаемъ, обаче пред самѣмъ Богомъ извѣщаюсь, яко по злобѣ или по каковой досадѣ досадити весма блюдохся, развѣ по нѣкакому недоумѣнию или восхищению[2] и человѣческимъ наговоромъ. Однако во всякомъ случаи и во всякой досадѣ всежелателно прошю: простите мя, окаяннаго, святыи соньме, и не помяните моихъ досаждений и грубости, но своими святыми молитвами ко всемилостивому Богу очистите.

Еще прошю и молю ваше боголюбезное братство, елика отецъ нашихъ собрана и по святыхъ отецъ преданиямъ уставлена и от насъ, грѣшныхъ, по силѣ бяху исправляема и блюдома, прошю и вашея братския любве, дабы она соблюдаема и дѣйствомъ производима как в церковнѣмъ молитвопредстоянии, такъ в трапезномъ благочинии и в кѣлейномъ доброговѣйном житии и в цѣломудренномъ и чистомъ спасителномъ пребывании, еже, по моему разуму, инако состоятися не можетъ, аще надсмотрителя в васъ не будетъ — надсмотрителя же, егоже Богъ свыше и честнии соборнии братия и прочаго братства общежители единогласно избрати потщатся. А по моему послѣднему разумѣнию, аще можно умолити пречестнаго господина Трифона Петровича, всѣмъ полезнаго и потребнаго, то бы обрѣли корыстъ[3] всеспасителнаго богатства. А ежели за грѣхи моя в семъ погрѣшимъ, тогда избрати из сихъ честныхъ братий: или

[1] лежу; [2] здесь: одержимости, запальчивости; [3] имение.

Никифора Семеновича, или Даниила Матфеевича, или Ивана Филиповича, или Мануила Петровича, или егоже всевышний Богъ и егоже честное братство изберетъ — «нѣстъ бо власти, иже не от Бога, сущия же власти от Бога поставляются»,* — к немуже всякое послушание и покорность должны есте имѣти.

Такъже которыя братия кончины моея за отлучками не улучатъ видѣти, оныхъ прошю и молю ко опредѣленному от всего собора первенствующему всякое послушание и покорение имѣти и якоже при моемъ животѣ, тако и по смерти то же усердие, ту же ревностъ о придобытии[1] на нищихъ и бѣдныхъ сиротъ имѣти. И которыя еще братския крохи у кого на рукахъ имѣются, оныя в цѣлости хранити и бѣдному братству на искупление бѣдъ и напастей нерастрошена[2] доставити. А которыя деньги взяты у кого в торгъ, всѣм отдавать без задержания.

Прочее грѣшный и послѣдний азъ прошу какъ настоятеля, так и братии помянути мене в молитвах своихъ, понеже на страшное иду, ахъ, истязание и на судище трепетное и неумытное[3], егоже не токмо человѣцы, но и аггели трепещут и боятся. Оттуду требую святыхъ молитвъ ваших, требую помощи и всеусерднаго пособствия. Помозите, заступите в Милостиваго очеса вашими святыми молитвами, всемилостивѣйшему Владыцѣ Христу представите.

Прошю честнаго настоятеля и братий: собранных от отецъ сиротъ плачевных и бѣдных, себѣ самѣм ни в чемъ могущих помощи, не оставите, но помилуйте, призрите немощи ихъ и недостатки понесите за щедроты всещедраго Христа Бога, глаголющаго пророкомъ: «Азъ есмь отец сиротамъ и судия вдовицамъ».* Прошю и о своихъ бѣдных сиротахъ, не имущих, гдѣ главы подклонити, дабы милостию настоятельскою и братскою оставлены были в тѣх же покояхъ, в нихже от отецъ положишася, без всякаго повреждения. Ей, честнѣйший настоятелю и боголюбезный соборе, милостию и отечески призрите, аще не мене ради грѣшнаго, но поне отецъ ради и ктиторов обители сея, устроивших я во оныхъ предѣлахъ.

Паки на конецъ вашей честнѣйшей любви предлагаю, елика полезна по апостолу* и елика праведна, елика свята и пречестна, сия всеусердно и помышляйте, и дѣйствуйте, и исправляйте, и о мнѣ, грѣшнѣм, со слезами молю, помолитеся и помяните душю грѣшнаго брата вашего и молитвами вашими святыми и честными избавите от вѣчнаго мучения. И Богъ мира и любве да будет с вами. Аминь.

Непотребный и многогрѣшный Симеонъ, прощения у всѣх братии прося, такожде и всѣх братию прощаю, желателно и любезно всѣм поклоняюся.

1740-го года сентября 10 дня.

---

[1] приобретении; [2] неискрошенными, т. е. в целости и сохранности; [3] неподкупное.

ЛЕОНТИЙ ФЕДОСЕЕВ

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕМЕНА ДЕНИСОВА

Во обители свят<аго> Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исусъ Христа общежительствующимъ: первѣе настоятельствующим братства, якоже иночествующимъ отцемъ Пафнотию* с прочими, тако и верховнѣйшимъ сего, боголюбезнѣйшему обуреваемых напастми отишию Даниилу Викуличю* и благоре*в*нѣйшему молитвенными воскрилѣнии отцу и господинови моему Петру Прокопьевичю,* и церковнаго богодухновеннаго сладкопѣния ликовственникомъ Трифону П<етровичю>,* И<саакию> Е<вфимовичю>,* А<фанасию> Л<еонтиевичю>,* доброгласну пѣвцу и изуграфу[1] честному, и другому изуграфу господинови Ивану* и прочим всѣмъ, кононархомъ* и псалмочетцемъ малым и превозрастным, таже и других святотрудных служений первенствующимъ, благодателеви моему Марку Ф<еофиловичю>,* и престаршему, яко отцеви моему, Павлу Л<аврентиевичю>,* Кириллу и Иванну Е<мельяновичам>,* и благотруднѣйшему Иякову Ф<едоровичю>,* и в Каргополи со всѣми братолюбцы* боголюбезнѣйшему Луцѣ Ф<едоровичю>,* и всему святому братству о Христѣ радоватися.

Извѣствую вы симъ писмом о страдалцѣ Божия истины, о нашем же вседражайшемъ и всечестнѣйшем удѣ[2], о С<имеоне> Д<ионисиевиче>, о превезении[3] его указом из Новагор<ода> въ велик<ий> понед<ельник>* *в* Питербурхъ и тамо его пребывание и пред царским величеством бытие, и прочая, и прочая, яже о немъ бывшая тамо, и оттуду паки волею Божиею возвращение в Новъгород, всяко вам уже извѣстно грамотками А<ндрея> Д<ионисиевича>. О настоящемъ его житии и мѣстѣ селения от мене вамъ сице.

Июня въ 1-й день от Питера в Новъгород юзника привезоша паки, и сѣде в хлѣбни[4] три дни, таже в тюрму преселиша и въ глаголемую Орлову, обаче в ней прохладнѣе хлѣбни лѣтом сѣдѣти. Караулятъ его трое: двое от дворянских дѣтей* съ приставом. Писа ми в первых днех юзникъ из Орловы, яко «зѣло

---

[1] иконописцу; [2] члене; [3] перевозке; [4] пекарне.

прискорбно ми есть разлучение ваше; темница и о Христѣ юзы ножныя милостию Божиею и благодатию ея не опечаляютъ мя, благодарю благодателя Бога. Старецъ грекъ — учитель, чтомый архиереом,* приходя ко мнѣ, глаголаше: „Не печалуй, не прибудет ти ни едино досадително, яко от царского вел<ичества> ни перстомъ вредити приказано“».

Тако донынѣ ненасилуем ни единѣмъ от злых юзникъ есть, развѣ темничных печалей. И аз к нему в недели овогда 2-жды, овогда 3-жды, овогда же 1-жды писемкомъ всякое вѣдение подаваю и увѣщание, еже не стужати[1] въ терпѣнии и правдѣ Христовѣ. И онъ ко мнѣ восписуетъ, яко «радуюся, — рече, — слышаниемъ вашим и вседражайшия ти руки посланийца, яко самого тя, с собою имѣю. О, всесладчайший друже, доношай свѣту моему единоутробному братцу А<ндрею> Д<ионисиевичю> люб<езное> от мене цѣлование и всему святѣйшему братству челоземное поклонение. О, колики труды и печали приложих свѣту братцу и святому братству». И проч<ая> подобная симъ присно приемлю от него грамотками. И молит мя грамоточками сестру С<оломонию> Д<ионисиевну> увѣщавати, «дабы не излишествовала, — рече, — о мнѣ печальми: есть бо ми в силу благодатию Бога Вседержителя нанесеное искушение». Точию вся молитъ молити Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и вся святыя, яко да подастся ему терпѣние вся нанесения в терпѣнии благодарнѣ окончати. Саморучная написания юзнича[2] отсылаю в Питер ко Андрею Д<ионисиеви>чю.

Стужаемъ юзникъ от вмѣтаемых к нему во Орлову сосѣдъ и прощения проситъ, яко и не хотя, рече, въ празднословие с ними восхищаюся, и малое правилце* мое презирается <от> вмѣтаемыя к нему сосѣди, си есть старцы, протопопы, диякони и прочии причетницы* церков<ныя>. За пиянство и за многая бесчиния ихъ архиерей во Орлову ихъ вмѣтает, такожде и дьяковъ своих и подьячихъ.*

Пребогатый яко заступлением, тако и милостию къ юзнику Михаилъ Иванович Сердѣковъ,* якоже от дне изимания[3] Симеонова и до отвезения въ Питер, упросивъ у архиерея, еже ему свободно ходити къ юзнику и пищею удоволяти и. Тако и по возвращении от Питера, паки получи от архиерея волю, свободно посѣщает юзника и робятокъ посылает к нему с пищею. Они дѣти чрез градъ и торгъ на блюдах пищу и в кувшинцахъ квасъ, яко к нѣкоему <от> славных града преносяще, доносятъ во Орлову. А другии кто от гражданъ не точию пищею миловати и или во Орлову прийти смѣетъ, но ниже слова явленным гласомъ бесѣдовати при архиерейскихъ дерзнетъ.

Михайлъ же И<ванович> Сердѣковъ и нынѣ у архиерея проси юзника на поруку и уразумѣ в немъ, яко онъ без царского величества не можетъ ни свободити, ни озлобити[4], ни сущая в Питерѣ кая высокая власть не дерзнет собою избавити юзника, зане в вѣдѣнии царского величества юзникъ. А какова

[1] тревожиться; [2] узника; [3] заключения; [4] причинить вред.

челобитна у Андрея Д<ионисиеви>ча уготовлена къ царскому величеству;* слышах, яко и к вамъ онъ посла списокъ с нея.

В месяцѣ июлѣ морским флотом державнѣйшему преславна побѣда на шветовъ морский флот даровася;* на водах еще таково одолѣние никогдаже явися. О той баталии писмо за рукою царского величества в Новѣгородѣ на день Успения Пресвятыя Богородицы в соборѣ на амбонѣ* архидияконом чтеся, и архиерею во ономъ писмѣ от державнѣйшаго лица речения от радости вмѣтаема: «Господи мой, господи мой, архиер<ей> Иовъ, аще и мѣрна[1] побѣда, но зане на мори никогда такова преславна содѣяся».

При семъ вся вы, отцы и братию, молю, помолитеся ко всемилостивому Богу, да спасетъ мя, грѣшнаго, от плотских и душевных напастей и от врагъ видимых и невидимых. Леонтий Федосиевъ, с Новогорода, августа в нощь ко 25-му дню, земно челомъ бью.

[1] умеренна, имеет свою меру.

ТРИФОН ПЕТРОВ

СЛОВО НА ДЕНЬ ПАМЯТИ ПЕТРА ПРОКОПЬЕВА

Покой, Господи, душю усопшаго раба твоего Петра.*

Вси убо человѣцы умираютъ, вси смертнымъ мечемъ посѣкаются, вси чашу смерти испиваютъ и яко не бывше бываютъ и яко ничтоже познавше безвѣстию предаются, по пророку: «Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти».* [1]Сей остенъ и насъ пробости ускори[1], сие жало и насъ уязвити поспѣши, сей мечь и нашею помазася кровию. Се десятое лѣто Петра поминаемъ, гроб его, отнелѣже погребеся, созерцаемъ;* персть, еюже покрыся, осязаем; сѣнь, еюже осѣняется,* посѣщаемъ; хартийцу, на нейже «Зрю тя, гробе» писано, прочитаемъ.* Всеусердно гробу поклоняемся, всежеланно припадаемъ, вселюбезно прощаемся, и никакого же слышу отвѣта, ни обычнаго сладкаго провѣщания[2], и ниже духовнаго утѣшения. Не видимъ священнаго образа лица его, не сподобляемся цѣловати преподобных сѣдинъ его, не можемъ получити, просящи, до обьятия святыя выи[3] его и без успѣха всякаго во своемъ тщании остаемся.

[4]И понеже обычно вси пожелѣниемъ ятии имутъ, поминающи вселюбезных, поминати приплакующи и тѣхъ приискренняя[4], тѣмже и мы, пожелѣниемъ стрѣчеми[5], поминати вселюбезнаго привлачимся[6], плачющи, помянути и присущая его, яко да симъ от плача негли[7] приутѣшимся и должное вселюбезному надгробное отдадимъ слово, но да привоплъствуются прочее[8] возслѣдствуемая предложеннымъ и да приплакуются должнѣйшая возслѣдуемымъ.

Принеси здѣ в начало слова, да воскликнемъ церковный гласъ, гласъ пригробный молебный, гласъ священный, [9]вещи ключимый[9]; гласъ, на милость Бога убѣждающий; гласъ, на щедроты человѣколюбие Божие привлачающий[10]; гласъ, покоя поминаемому желателный; гласъ тако звания, яко и упования зна-

---

[1—1] Это острие и нас пронзить успело; [2] речей; [3] шеи; [4—4] И поскольку обычно все, скорбью объятые, поминая вселюбезных, вспоминают, плача, и их близких; [5] пронзаемы; [6] понудимся; [7] может быть; [8] впредь; [9—9] (данному) случаю подходящий; [10] понуждающий.

менателный. Но кий таковый гласъ? — Сий: «„Помяни, Господи, яко благъ, раба своего, на тя бо упование возложи, Творца и Зиждителя и Бога нашего",* то есть присѣни[1] благостию, призри милосердием, помилуй человѣколюбиемъ, даруй наслаждение благъ вѣчныхъ, сподоби восприятия Небеснаго Царствия, всели в кровы, уготованныя святымъ; престолу славы представи, с лики аггелъ совокупи, с первенцы благоугодившихъ причти, яко раба своего приснаго, яко упование на тя имущаго, яко надѣжду на Творца и Зиждителя возложившаго, яко в вѣрѣ и во благочестии отшедшаго».

И кто убо есть поминаемый, кто благихъ Божиихъ получити молимый, кто милости Божии сподобитися желаемый, кто человѣколюбнѣ от Бога помиловатися убѣждаемый? — Той, иже нарицается Петръ, еже протолкуется твердъ камень,* иже имени равно вѣру имѣя тверду, иже вѣры подобно упование удержавъ крѣпко, иже упованию тождественно надежду стяжавъ неподвижиму, иже надеждѣ житие и дѣло поживъ и дѣйствоваше согласующее; Петръ, киновиархъ богоявленский, иже въ создании киновии, храмовъ молитвенныхъ и общежителныхъ, в собрании братстѣмъ и учреждении благочиннѣмъ всеусердно потрудившийся, Петръ, еклисиархъ храмовъ общежителных молитвенныхъ благоразсуднѣйший, иже не точию того уставлениемъ общежительство красуется, но и Выгорѣция вся и иже древлецерковная мудрствующии повсюду сиятельствуютъ; Петръ, мужь священный, благодатию Святаго Духа просвященный и молитвенникъ бодрый; Петръ, отецъ досточюдный и вождь преизрядный; Петръ, Церкве предстоятель присный, умиления и слезъ рачитель усердный; Петръ, благочестия поборникъ храбрый, убогимъ защищение всерадостное, сиротамъ спроможение всеподателное и всѣмъ приходящимъ приятелище благоутишное; Петръ, око слѣпыхъ, нога хромыхъ,* здравие болящих, врачь недужныхъ и всѣхъ немощныхъ утѣшение.

Но якоже от звания и достоинствъ желѣти и с плачемъ поминати желѣтелемъ удолженствовася Петръ, паче грядетъ желѣтелнѣйше от доблественныхъ дѣйствъ того поминати и рыдати удолженствоватися? Откуду же и от которых доблестей? От еже презрѣти миръ и лобзати пустыню, от еже оставити отца по плоти и возлюбити Бога, от еже радоватися домашним и сродникомъ и другомъ изрещи, со звѣрьми же и скоты польскими* спожити избрати, от еже домъ, имѣние и села ни во что же вмѣнити, странство и нищету, блата же и дебри произволити, от еже пищу, наслаждение, покой и утѣшение мирское омерзити; постъ, воздержание и присныя труды и попечение предпочести, от еже славу и честь, похвалу и возношение от человѣкъ возненавидѣти, поношение и всякъ золъ глаголъ Христа ради, яко чашу меда и сота,* пити, и прочихъ предивнаго подвижника трудовъ и подвиговъ и на духи лукавствия борения, яже никто не может исчести и по ряду исповѣдати. И понеже повсюду премноже-

---

[1] здесь: покрой.

ственна, повсюду безчисленна, повсюду многовозжелѣнна, повсюду умиленна и на воспоминание возбудителна и на плачь подвизателна всяческая.

И якоже тернъ в пазусѣ, идѣже аще обратится имущий, убодаетъ, тако и мы вселюбезнаго Петра память имущии, идѣже аще обратимся и возримъ на того наслѣдие, пожалѣниемъ убодаемся: церквослужения же онаго чреды и дѣло службы совершаемъ — жалостию его убодаемся; священныя ли книги, [1]онаго священными руками назнаменованныя[1], прочитаемъ и предуготовляемъ — поболѣниемъ его убодаемся; чины и обряды ли тако церковныя, яко и общежительныя, онаго благословенными персты и тростию начертанныя, созерцаемъ и сказуемъ — тугою[2] яже по немъ убодаемся; мѣста ли и степени[3] онаго благотекущую ногу проходя, наступаемъ — слезяще о немъ убодаемся; сѣнь ли онаго, юже той прежде двою лѣту над могилою, в нейже положитися назнамена[4], присѣщаемъ — горчайшимь хлипаниемь, поминающе его, убодаемся. Но и хартийцу, яже намъ по смерти того вручися, юже той, живъ сый, своеручно начерта,* в нейже от жизни сея къ будущей о прехождении своемъ вскорѣ, яко провѣдый[5], предвозвѣсти, в нейже и цѣлование послѣднѣе со благословением и завѣтъ о Христѣ мирный и за упокой того обычных молитвъ, яко неотложно и абие умрети предуготовляяся, назнамена; которую хартийцу, выну[6] пред себе приемлюще, поминая писавшаго, слезами обрысуемъ[7]; которую хартийцу, розгибая и согибая, поминая сочинившаго, хлипаниемь содрогающеся, оплакуемъ; которую хартийцу, прочитая и окончевая, поминая таковая предсказавшаго, яко копиемь, прободаемся.

Но аще поминаемый нами Петръ и от себе многи и безчисленны вины на пожелѣние предаде и привопльствовати яже свыше доволнѣ возбуди, но убо и приклады[8] тако желѣти, яко и приплакивати, равную материю подавающыя, обрѣтаемъ; читаемъ въ Библии дивное прекраснаго Иосифа по родителю умершею Иаковѣ и Рахилѣ пожелѣние и плачь, како ового, представъ тѣлу уже умершему, [9]по ногу приятъ[9], плача провѣщати моляше: «Глаголи ми, — рече, — Иакове», — овыя на гробѣ лежа, с хлипаниемъ призываше: «Рахиль, мати моя, востани от персти и виждь Иосифа». И паки: «Рахиле, Рахиле, не слышиши ли?» Но и гробъ и гробная обымая и персть осязая, привопльствоваше: «О, гробе! О, земле!»*

Убо и мы, о, всеусерднѣйшии нам сожелѣтвенницы[10], подражающе праотца, приидѣте вси и станемъ при гробѣ священнѣмъ священнаго трудника и неумытнаго[11] заповѣдей Господнихъ дѣлателя и возопиемъ ко иже сущему во гробѣ гласомь умиления, гласомь жалости и болѣзни, гласомь измолкшимь[12] и гортанемь пресохшимь: «О, вселюбезне и приснопамятне, воздаждь намъ слово и

[1—1] содержащие пометы (указания), сделанные его священными руками; [2] печалью; [3] здесь: определенные места в храме, которые занимал уставщик; [4] определил, завещал; [5] знающий наперед; [6] всегда; [7] окропляем; [8] примеры; [9—9] припав к ногам; [10] соскорбящие, соболезнующие; [11] неподкупного; [12] прерывающимся.

сотвори отвѣтъ, побесѣдуй обычно сладкими твоими провѣщании и медоточными твоими попользуй глаголании». Ельма же не отвѣщает и не отвѣтствуетъ, покрываемый гробомь, точию церковнымь гласомь: «Зряще мя, — глаголя, — безгласна и без дыхания предлежаща, восплачитеся вси о мнѣ, братие и друзи, сродницы и знаемии».* И: «Но молю вся и припадаю, о мнѣ помолитеся ко Господу».* И паки: «Духовная моя братия и спостницы, не забудите мене, егда молитеся, но и видѣвше мой гробъ, поминайте мою любовь и молитеся Христу, да учинитъ духъ мой с праведными».*

И что еще? Припадемъ на гробъ, осяжемъ[1] персть, призовемъ и вся яже при гробѣ: «О, гробе, ты, гробе, темный доме! О, земле и камение, глубокий рове! О, надгробная и пригробная вся убогая пещеро! Гдѣ сокрысте наше сокровище, гдѣ утаисте наше богатство, гдѣ сохранисте наше утѣшение, гдѣ [2]согнѣтаете наше прохлаждение[2]? Свѣтъ и сияние очию нашею угасисте, лучю и солнце дний нашыхъ помрачисте, зарю и блистание нощий нашихъ потемнисте. Провѣщайте прочее или покажите искомаго, возотвѣтствуйте и [3]не ктому[3] молчите или представите нами желаемаго».

Гробъ молчитъ, земля нѣмотствуетъ, камение и вся надгробная никакоже глаголют. Вещьми развѣ вмѣсто вѣщания объявляютъ: «Зрите, — рече, — гробъ, человѣцы, и убойтеся. Видите персть — и ужаснитеся». Тѣмже воздохни, воздохни, о, киновио, и вы, киновиарси и чредодержцы[4] с богомолцы и трудники и со всѣми постническое тризнище шествовати добрѣ понуждающимися жители, воздохните. Восплачитеся, восплачитеся и вы, о, сродницы, и ты, поминаемаго сестро единоутробная,* кокушице[5] воплегласная, восплачися. И вси купно возрыдаимъ, присѣдяще[6] гробу, и со хлипаниемъ воспоемъ: «Со святыми покой, Христе, душю раба своего, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вѣчная».*

Ельма же плачевное наше Петру поминание протяжеся, [7]сытости же пожелѣния конецъ никакоже уставися[7]; рыдателное наше приглашение[8] простреся, отдохновения от хлипания ни на малѣ получися. Но аще бы кто и цѣлымь окианомь оплакати имѣлъ раздражение сердца, всяко бы не уставилъ[9], понеже, единою жаломь смерти тоговы ужалени бывше и не ктому Петра в живых быти надѣющеся, от пожалѣния удержатися како возможно есть. И донелѣже жизнь наша протягнется, поминающи Петровы доблести и исправления[10], утѣшитися и не плакати како надѣемо есть.

Прочее помолимся со слезами всяческихъ Творцу и Содѣтелю о покои всежелѣтвеннаго нашего возжелѣнника, поюще: «Рабу Божию Петру вѣчная

[1] осязаем; [2—2] под гнетом держите нашего покровителя; [3—3] более не, впредь не; [4] церковнослужители (служащие в череду, по очереди); [5] кукушка; [6] припадая (к); [7—7] чрезмерной скорби конец никогда же не наступит; [8] возглашение, воспевание; [9] остановил; [10] благоустроения.

память», 3-жды.* И взаимно помолимъ онаго, яко множайше преимуща и ближайше престолу Божию предстояща, о насъ помолитися, да за святыхъ того молитвъ сподобимся тако в жизни сей добрѣ и богоугоднѣ жительствовати, яко и будущихъ обѣщанныхъ благоугодившихъ благъ не лишитися, о, даждь, даждь, премилостивый Боже.

К симъ паки всевожделѣннѣйшему нашему отцу и крайнѣйшему[1] наставнику и всеизряднѣйшему вожду, яко ко живому и къ собесѣдующему, пред гробомь того всеумиленно и вселюбезно припадше, попросимъ: Превозлюбленнѣйший нашъ пастырю и всесовершеннѣйший верше[2], приими сие наше грубѣйшее, от жалости многимъ временемъ совокупившыяся, всеусердное горкоплачевное при гробѣ твоемъ священнѣмь провѣщанное немотование[3] и не вмѣни въ дерзость и неискуство мирному твоему святопочиванию многорыдателное сие наше словоприношение, но возлюби за приязнь[4] и еже по силѣ за усердство и всеговѣйное всежеланное тщание и всеистинное прилѣжание. О, вы, и священнии [5]пекли и жупища[5] праведныхъ, приближающиися нашего возжелѣнника священному гробу, не постужите, молимъ симъ нашим горкоплачевнымъ поминаниемъ, вашу тихость движущымъ и покой вашъ пресѣцающымъ, но потерпите, просимъ, паче же с нами спостраждите и на восприятие сего слезнаго привоплльства[6] Петра воздвигните и убѣдите. И да тако сим плачевнымъ нашымъ поминанием яко отца помянувше и смиренным надгробныхъ словоприношениемъ яко учителя и вожда церковнаго и киновиарха пречюднаго почтивше и в дерзнутыхъ[7] прощения приносимыхъ же восприятия молебным всежеланнымъ надсловиемъ, яко у раба Божия и дерзновение к нему имуща, горкоплачевнымъ привѣтствомъ привоплльствовавше и яко намѣрения нашего желание и тщания вселюбезнаго окончение совершивше, воздадимъ подавшему помощь тако свыше словствовати, яко и окончати всемогущему Богу славу нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь.

1729 gen[8] 16.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ ДЕНИСОВУ

«Блажени мертвии, умирающии о Господѣ, отнынѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ от трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходят въслѣдъ с ними».* Апокалипсис, глава 14.

Что стекостеся, что собрастеся, что совокупистеся, о, отцелюбивии общежителие и вси купно выгопустыннии скитонасельницы? Что приступаете и что приближаетеся; что окружаете и что объемлете? — предстоящий одръ и

[1] самому главному; [2] верх, глава; [3] лепет; [4] преданность; [5] огонь и сера; [6] вопиения; [7] дерзновениях; [8] т. е. генваря.

на немъ предлежащий ковчегъ. Что приницаете и что призираете; что со тщаниемъ припадаете и со всеусерднымъ желаниемъ видѣти и осязати принуждаетеся? — в ковчезѣ имѣющееся сокровище. Злато негли[1] и сребро, маргарити драгоцѣннии негли и камение самоцвѣтущее? Или сихъ что предражайшее: материи златотканныя негли и поставы[2] преиспещренныя, ризы негли, вѣнцы златокованныя и поясы преузрачноплетенныя? Или сихъ что преизмечтаннѣйшее[3]: снѣди негли тучнѣйшыя и питие сладчайшее, миро негли благовоннѣйшее и мсхусъ, всею Аравиею дышуший?* Или сихъ что благовоннѣйше мирисающее[4] и благоумастителнѣйше умащающее?

Не сия, мню, отвѣщаете, не сия, о, вселюбезнии, не о сихъ, надѣюся, возглаголете, не о сихъ, о, вседражайшии: не о златѣ, не о сребрѣ, не о маргаритахъ и каменияхъ, не о материахъ и поставахъ, не о ризахъ, ниже о вѣнцахъ и поясѣхъ, ниже о снѣдѣхъ и прочихъ, разсуждаю, возотвѣтствуете. «Но стекохомся, — речете, — понеже прежалостнѣйшее извѣщение услышахомъ, понеже преумиленнѣйшее повѣдание почюхом, понеже внезапное бѣдственнѣйшее объявление вняхомъ. Ахъ, но что прежалостнѣйшее! Ахъ, но кое преумиленнѣйшее! Ахъ, но кое бедственнѣйшее!» Измолкшемъ гласомъ, пресохшемъ гортанемъ, преисполненными очесы слезъ, тяжкодыхающими персми[5], сердцемъ трясущымся, вѣмъ[6], молвите: «Основание наше всепустынное проторжеся[7], корень нашего жительства всеобщий искоренися, столпъ всесоборный нашего собрания падеся, солнце нашего просвѣщения помрачися[8], звѣзда нашего озарения угасе, гласъ нашего возбуждения умолче, пастырь, предводитель, наставникъ, учитель и премилостивѣйший нашъ о Господѣ отецъ Андрей Денисьевичь, свѣтъ сий оставя, преселися духомь в немерцающий, его же отеческое лице стекохомся послѣднее видѣти, его же сладкоглаголивая пастырская уста снидохомся послѣднее цѣловати, его же многотрудное наставническое тѣло совокупихомся осязати, его же прежалостнѣйшее послѣднее происхождение ко гробу собрахомся сотворити, его же преболѣзнѣйшее не ктому паки в жизни сей чаемое разлучение под землю сообщихомся совершити».

Тѣмже добрѣ приидосте отца провождением послѣднимъ почтити, изрядно поспѣшисте пастыря цѣлованиемъ конечнымъ посѣтити, благо же ускористе предводителя поклонениемъ, ктому быти ненадѣемым, утѣшити. И в правду: аще убо Иосифъ, царь сый Египту, отца умерша по ногу приятъ и, плакася, цѣлова и со всѣмъ Египтомъ до Сихема провождь, тридесятодневно сѣтова,* имже сѣтованиемъ дивный образъ и намъ всѣмъ обще отца провождати и всесоборнѣ жалѣти остави. Убо и нам долженствуетъ воистину всѣми жалѣтелными свойствы, всѣми сболителными виды, всѣми спострадания качествы по отцѣ жа-

[1] разве; [2] ткани, отрезы ткани; [3] богато изукрашенный; [4] испускающее благовоние, благоухающее; [5] персями, грудями; [6] знаю; [7] проломилось; [8] померкло.

лѣти и сѣтовати и блаженное его скончание вѣчнодостойнымъ помяновениемъ ублажити.

Да взываетъ прочее церковный глас: «Приидите, послѣднее цѣлование дадим умершему».* О, слезами лиющийся гласъ, о, хлипании и воздыхании звяцающий[1] гласъ! Не на царьское тезоименитство торжествовати и царя цѣловати и того величеству привѣтствовати призывающий, не на брак жениха ликовствовати и новобрачную лобзати и срадоватися созывающий, не на обѣды и вечери[2] ясти и пити и веселитися приходити возглашающий, но «приидите, — рече, — послѣднее цѣлование дадимъ умершему». [3]Сего гласа преемствовавше[3], взовемъ кождо насъ и мы другъ ко другу: «Приидите, послѣднее цѣлование дадимъ умершему отцу нашему, послѣднее преклонение ко устом дадимъ усопшему пастырю нашему, послѣднее приложение к ланитома дадимъ скончавшемуся учителю нашему, послѣднее обьятие по вые дадимъ отшедшему наставнику нашему, послѣднее пожалѣние дадимъ преставльшемуся предводителю нашему, послѣднее спострадание дадимъ улучившему[4] во онъ вѣкъ предстателю нашему, послѣднее споболѣние дадимъ премѣнившему сию жизнь на будущую съболителю нашему.

Оле, уже ктому[5] не имамы лица его святолѣпнаго видѣти, ни гласа его сладчайшаго слышати! Оле, уже ктому не имамы бесѣды его полезныя приобщитися, ни словесъ сладкоглаголивых внушити! Оле, уже ктому не имамы повелѣнии его премудрыми оглашатися и [6]предѣлении изрядными вождествоватися[6]! Оле, уже ктому въ священныя соборы не проповѣдаетъ пред нами и во всенародныя торжества не витийствуетъ пред всѣми! Отпаде нашего жития надежда, отпаде. Поколебася нашего пребывания упование, поколебася. Смятеся[7] нашего устроения чинъ, смятеся. Потрясеся нашего изрядства рядъ, потрясеся. Вся наша добрая преидоша, вся наша лучшая преминуша, вся наша свѣтлая потемнѣша, вся наша красная помрачишася. Радостная вся в печаль премѣнишася, веселая вся в сѣтование преложишася, утѣшительная вся в плачь превратишася, на благодушие подвижущая вся в рыдание и хлипание и увы претворишася. Сладость на горесть измѣнися, тучная на изможение, прохлаждающая на отягчение[8] и прочая благопотребная на непотребство.

Дряселуй[9] над нами, небо, понеже воздремася сномъ умертвия вождествующий насъ во твое нѣдро. Не свѣтите на ны, иже на тверди небеснѣй звѣзды, понеже угасе смертию на тверди церковнѣй звѣзда, наставляющая ны восходити в небесныя тверди. Возчермни на нашемъ горизонтѣ, луно, понеже преложися у насъ в чермный видъ умерщвением просвѣщающий свѣтлосияющымъ учениемъ церковную свѣтлость. Затмися над нами, и самое солнце, понеже помрачися у нас преставлениемъ в будущую жизнь украшающий сиятельствы солнцебли-

[1] звенящий; [2] пиры; [3—3] Этот глас подхватив; [4] отошедшему; [5] более; [6—6] приказаниями праведными руководствоваться; [7] возмутился; [8] изнурение; [9] помрачись, стань темным.

стателныхъ благоглаголаний Церковь. Востени[1] под нами, земле, понеже проторжеся у насъ преложениемь на онъ вѣкъ утвержения церковнаго основание. Отягчися в насъ, воздуше, и испусти твоя густыя и влажныя стѣни[2], понеже у насъ преселением отеческимъ отягчися дыхание и огустѣша печалию мысли и увлажишася горчайшими слезами очи.

Плачитеся с нами вси, плачитеся, святоцерковнаго православия ревнителие, яко главы нашея, Андрея, смертию вси обезглавихомся. Сѣтуйте с нами вси, сѣтуйте, святоотеческаго благочестия подражателие, яко всесоборнаго очесе нашего, Андрея, смертным сномъ всѣмъ намъ очи затворишася. Унывайте с нами вси, унывайте, староцерковнаго содержания желателие, яко всеобщаго нашего языка, Андреева, умолчаниемъ всѣмъ уста заградишася. Дряселуйте с нами вси, дряселуйте, росийстии трисоставнаго Христова креста и двома перстома крестнаго знамения храборницы[3],* яко храбрый воевода нашего полка, Андрей, жаломъ смертным из воинства у насъ изоружися[4]. Возшумите з болѣзнию и вы, полстии и подунайстии,* вкупѣ и иныхъ странъ благочестивии российстии странницы, яко согрѣвающий вашы слухи благочестия тогожде крѣпкимъ содержаниемъ Андрей вселюбезный от насъ в страну, от неяже не обратится, устранися[5].

Что же к вамъ, присная[6] Андреова брата, и к тебѣ, единородная сестро,* пригласимъ? Вашы душы не требуютъ от словесъ бодения[7], ибо внутрь оружие страсти сродства пройде душя ваша, внутрь копие болѣзни южичества[8] прободе сердца вашя, внутрь остенъ, умножающий слезы братоболѣния, пронзе ятра[9] вашя; внутрь вся силы естественныя вашы со естественныя вамъ сердечныя силы брата разлучениемъ вострепеташа, яко огнемь воскипѣша. О, болѣзней! О, скорбей, о, жалостей! О, плачевъ и сердечныхъ дроганий[10]!

Но да не в безнадежие, плачюще, соотведемся, но да не в безупование, рыдающе, поринемся, но да не во отчаяние, сѣтующе, повержемся, плачевная яже о отцѣ плетуще и сѣтованная собирающе, но, отдыхавше мало и слезы удержавше, воспомянем паки предложенная: «Блажени умирающии о Господѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почиют от трудовъ своихъ, дѣла же их послѣдуютъ с ними». Еже преблаженный Андрей Кесарийский* дѣла умирающихъ о Господѣ добродѣтелей заслуги сказуя, сирѣчь воздаяние от Бога по мѣрѣ коегождо добрыхъ дѣлъ, имиже себе удобриша и достойныхъ благаго воздаяния сотвориша.

Что убо еда[11] отецъ нашъ сего блаженства лишися, еда пастырь нашъ сего обѣтования получити погрѣши? Ни, престаните, ни, не помышляйте. Ей, притяжите надежду, ей, возимѣйте упование, понеже якоже блаженное его о Господѣ успение являет в православнѣй вѣрѣ, во исповѣдании святоцерковнѣмъ, со свидетѣлствомъ духовнымъ, со приятиемъ тѣла и крове Христовы, зна-

[1] Застенай; [2] тени, сумрак; [3] подвижники; [4] здесь: обезоружен; [5] удалился; [6] родные; [7] уязвления; [8] сродства; [9] внутренности, утробу; [10] содроганий; [11] разве.

менуяся крестнымъ знамениемъ и до послѣдняго издыхания, тако и добрыя дѣла его показуютъ блаженныхъ вѣнцевъ воздаяние.

Якоже от самыя юности, егда уразумѣ Церковь Христову отщетѣваему[1] и гониму, тогда, поревновавъ по благочестии къ Богу и абие оставивъ отца и матерь, сродники и ближния, вкупѣ и отечество, преселися в пустыню сию, пусту весма и ненаселену, не имущу никоея же утѣхи и потребы.* Коликия подъятъ труды! Коликое сотвори тщание! Коликое удержа попечение, коликия понесе нужды, коликия скорби, коликия печали — и от пустыннаго долговременнаго озлобления, и от нужды потребныхъ, и навѣтовъ противныхъ, и в собрании братства, и в здании обителей и храмовъ молитвенных и общежителныхъ, и во установлении чиновнѣм[2], и во увѣщании малодушныхъ, и в наказании ропщущихъ, и в противлении навѣтующихъ.

К симъ во алчбѣ многажды, в жажди без престани, во бдѣнии выну, в безпокойствѣ на всякъ часъ, в печалѣхъ, в тугахъ, в сѣтованияхъ, ихже кто прехождениемъ, неже по ряду повѣдая, утрудится. Но и въ церковныхъ обысканиихъ велие тщание показа, тако в книжныхъ изобрѣтениихъ многовременное потруждение и нещадное имѣния иждивение сотвори. Яко в прочитании Священнаго Писания и во извѣстнѣйшемъ испытании* толико понудися, яко другий, мнится, никтоже. Сице в правилныхъ исправленияхъ якоже другий Василий Великий,* въ богословскихъ высоковѣщанияхъ якоже инъ Богословъ Григорий,* в покаяния нисходительствахъ[3] якоже самъ Златоустый* явися. К востязающим показася премудръ отвѣщатель, къ противящымся — [4]непреборимъ самоборецъ[4], къ лукавнующымъ[5] — остръ обличитель, къ прельщающым — несложенъ[6] обвинитель. Убо и словеснаго художества не во искусѣ не бяше, елико грамматическаго правоглаголания же и правописания, толико и риторическаго красноглаголания и витиесловия, тако и философскаго софистичества и естествозрительства, якоже и богословскаго богомыслия и высоковѣщания.

Сими и прочими безчисленными виды доблестей отца нашего ублажи Богъ и благослови и зѣло. Проповѣдаетъ сия пустыня преложениемъ во благочестивыхъ жительства, возвѣщаютъ при рѣкахъ и езерахъ дебри премѣнениемъ во спасаемыхъ общежительства и скиты, благовѣствуютъ [7]от звѣрей угнѣждаемыя[7] горы преобращениемъ въ молитвенныя домы, вопиютъ пещеры и вертепы от язвин[8] лисовъ преселениемъ в кущи* и хижи* единствующыхъ[9] постниковъ, свѣтло возглашаютъ и вси поморстии брези и островы, приемлюще и упокоевающе общежительства Андреева корабли и посланныхъ.

Оставляю самѣмъ вещемъ, предивно съгромажденнымъ, собою доблести Андреовы зрящимъ казати: тако киновиомъ пространным основанием и из-

[1] ущемляему; [2] чинов; [3] нисхождении; [4—4] непобедимый единоборец; [5] поступающим коварно; [6] здесь: стойкий, прямой; [7—7] зверями населенные; [8] нор; [9] одиноко живущих.

рядным ограждением, яко храмомъ молитвеннымъ отвнѣ достолѣпотством, отвнутрь пречюдным святыхъ иконъ украшениемъ, позлащенныхъ паволокъ* свѣтлоблещаниемъ, изобилнымъ кандилъ и лампадъ огневозжениемъ и премножествомъ священныхъ книгъ обогащениемъ; тако монастырскимъ службам, внутрь келарскимъ и казначейскимъ, своими уборствы[1], храмовъ и житницъ и прочихъ доволствъ изяществы, яко общежительнымъ братским службамъ в различныхъ мѣстахъ доволными строительствы и нескудными преисполнении.

Оставляю и самому братству Андреово в собрании тѣхъ и настоятельствѣ тщание ясно объявляти своимъ многочислиемъ и благочиннымъ руковождениемъ елико мужескаго пола, селико[2] дѣвственнаго лика, елико церковнаго клира, селико иноческаго чина, елико старческаго ряда, селико болничнаго сонма, елико художниковъ количествам, селико трудниковъ качествамъ, елико словеснѣйшей[3] части, селико простосердечнѣйшей чади, елико витиамъ гласити, селико всему множеству покиваниемъ помавати, елико окрестнымъ и ближнимъ, селико странным и далним, иже во причастии Андреовых благодѣяний видомъ и слухомъ бывшым.

Како же оставлю и како молчаниемъ преиду Андреово о благочестии храборство и о отеческом древлеросийскомъ (до Никонова* смущения) церквосодержании с посланнымъ от Синода еромонахомъ Неофитомъ* борение и книгою, юже сочини на вопросы еромонаховы, дивную побѣду, ибо не точию еромонаху оному адомъ на благочестие зияющыя уста затче[4], но и прочия новолюбцы в недоумѣние введе, яко и самый Синодъ ктому не потязовати о вѣрѣ извѣсти, убо и высочайшыя персоны не гнѣватися на насъ, яко на злодѣевъ, утиши, и всякий началствующихъ чинъ и общий народъ, яко к тоземцомъ* и сущымъ сыновомъ росийскимъ примири, и всякъ золъ глаголъ, движущий на насъ, изничтожи и всякое клеветание [5]без вѣсти сотвори[5]. К симъ и староцерковнаго содержания рачители толико ползова, елико вси мужественно пребывати во отеческихъ предѣлѣх утвердишася и колеблющиися не сумнятися извѣстишася, и просто: ему же бы видѣти случила, любезно прочитати убѣдила.

Таковыя дѣлъ Андреовыхъ доблести, таковыя дѣйствъ вожда нашего натрижнения[6], таковыя добродѣтелей предводителя нашего доброты, таковыя восхождений пастыря нашего совершения. В лѣпоту убо в началѣ слова сего предложихомъ: «Блажени умирающии о Господѣ, и отнынѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почиют от трудовъ своихъ, дѣла же ихъ послѣдуютъ с ними». И кто по сему обѣщанию за таковыя отца нашего благая дѣла воздаяния вѣнцовъ ему приписати усумнится? И кто за таковыя добродѣтелей доброты наставника нашего въ Небеснѣмъ Царствии наслѣдия ему прирещи не восхощетъ? И кто противу таковыхъ трудовъ, въ славу Божию бывшихъ, благодѣтеля нашего пред Го-

[1] украшениями; [2] так и; [3] образованной, грамотной; [4] заткнул; [5]—[5] в безвестие претворил; [6] подвиги.

сподемъ Богомъ дерзновения имѣти* воистину проповѣдати умолчитъ? Мы же, надѣющеся обѣтованию Божию, извѣстившеся и от дѣлъ доблестей, всеусердно и с надежею поемъ: «Блаженъ, егоже избра и приятъ и Господь»,* память его от рода и в родъ.*

И понеже доблестей отеческих воспоминаниемъ помыслихом уставити[1] сѣтование — паче возбудихом пожалѣния страсть; доброты добродѣтелей учительскихъ собраниемъ надѣяхомся удержати плачь — паче воздвигохомъ жалости болѣзнь; совершенства превосхождений пастырскихъ счислениемъ уповахомъ премѣнити рыдание — паче распалихом спострадания пламы, обратимся прочее ко отцу, приступимъ ко одру, присягнемъ гробу, воскликнемъ вси велегласно: «О, отче, вскую[2] оставилъ еси насъ? Почто презрѣлъ еси насъ? Чесо ради, совокупивъ, не паствиши[3]? Камо отходя, с собою не поемлеши? Кого намъ твой чин совершати рукополагаеши? Кто твоя чреды наслѣдитъ? Который твоя степени наступитъ? Пастырство твое приметъ кто? Предводительство твое возметъ кто? Настоятельство твое удержитъ кто? Посредѣ собора в церкви торжественная возгласитъ кто? В сонмѣ людей совѣщевающихъ опредѣлитъ кто? Силнихъ к лицу предстанетъ кто? Высокихъ к величеству воспишетъ кто? Малодушных утѣшитъ кто? Сирых снабдитъ кто? Нищих помилует кто?

И годствуетъ[4] при сихъ пророчески звати: «Кто дастъ главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ»,* да плачемъ нашего сиротства, да рыдаемъ нашего убожества, да стенемъ и сѣтуемъ нашего умиления[5]. И ты, гробе — темный доме, и ты, кладо* — помраченная полато, чесо ради похищаете у насъ богатство, вскую отъемлете у нас сокровище, почто скрываете во своя темныя скалы нашъ бисеръ, для чего угнѣтаете во своя неотверзаемыя теснины нашъ драгоцѣнный камыкъ[6], шипокъ[7] благоцвѣтущий у насъ увядаете, кринъ[8] благомастный у насъ почервляете, цвѣтъ благоцвѣтущий у насъ уморяете.

Чтемъ въ Царствахъ: егда Саулъ с силними Израиля посѣчени падоша, плачася Давыдъ, кленяше горы: «Да не снидетъ, — глаголя, — на горы Гелвуйския дождь, ни роса»,* зане восприяша кровь Израилевыхъ избранных.* Давыдски и мы воскликнемъ: не буди тебѣ добра, гробе; не буди тебѣ блага, кладо, яко восхищаете у нас новаго Израиля пастыря и затворяете во своя темности. Убо и тебѣ, смерте — несытая утроба, темныя чашки[9], разверстая уста, несоставныя[10] члены, страшилищо ужасное — добра не буди, яко, серпы и оскорды[11] твоя изостривши, посѣкла храбраго воеводу у насъ, маломощныхъ и умиленныхъ[12] воиновъ Христова полка.

[13]Ельма пожалѣния страсть сытости не вѣсть[13], время же яже послѣдования о погребении сокращения требуетъ, тѣмже, сынове отцелюбивии, чада

---

[1] прервать; [2] зачем; [3] пасешь; [4] следует; [5] сокрушения сердечного; [6] камень; [7] шиповник; [8] лилию; [9] малое вместилище; [10] преходящие; [11] секиры; [12] смиренных; [13—13] Поскольку скорби чувство насыщения не знает.

отцежеланная, дѣти отцеплачевнии, премѣнимъ сѣтование на молитву и всеусердно помолимъ всещедраго Бога, да учинитъ духъ отца нашего в кровѣхъ праведныхъ со всѣми святыми.* Измѣнимъ плачь на прошение и всежелателно попросимъ всеблагаго Бога, да упокоитъ душю пастыря нашего на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ прохладнѣ, во дворѣхъ избранныхъ, в селѣхъ благоугодившихъ.* Преложимъ рыдание на помяновение и, всепокорно представше пред милостивѣйшымъ Судиею, помянемъ учителя нашего: «Со святыми покой, Христе, душю раба своего, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вѣчная».*

Преставимъ сердца дрогание на заупокойное возглашение и велегласно вси умиленными сердцы и сокрушенными душами воскликнем церковным гласомъ: «Рабу Божию преставльшемуся Андрею, ему же и погребение творимъ, вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память».* Вкупѣ же и взаимно, пред гробомъ отца всеумиленно припадше, попросимъ, рекуще: «Превозлюбленнѣйший нашъ пастырю и пресовершеннѣйший верше, приими сие наше грубѣйшее от жалости, совокупльшееся, горкоплачевное, при надгробных священныхъ блаженнаго твоего тѣла пѣснѣхъ [1]провѣщанное нѣмотование[1] и не вмѣни в дерзость и стужение[2] мирному твоему святопочитию многорыдателное сие наше словоприношение, но возлюби за приязнь[3], и всежеланное говѣйное тщание[4], и всеистинное прилѣжное еже по силѣ усердие».

И да тако симъ плачевнымъ нашимъ надгробнымъ словоприношениемъ, яко отца и учителя и вожда церковнаго и киновиарха пречюднаго почтивше и в дерзнутыхъ[5] прощения приносимыхъ же восприятия молебнымъ надсловиемъ[6] привоплъствовавше, воздадимъ подавшему помощь тако свышесловствовати, яко и окончати всемогущему Богу славу нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь.

ПЛАЧ ЦЕРКВИ НАД ПАСТЫРЕМ

Плачь Церкве над пастыремъ

Се четыредесятый день сѣтования моего надста, о, увы мнѣ, пастырю! Се четыредесятное нощеденство унывания моего прииде, о, жалосте моя, учителю! Се обычное четыредесятницы плачевное поминание* тебѣ скончася, о, стрѣкало[7] болѣзней моихь, руководче. И ждахь твоего возвращения — и не бысть, пастырьскаго присѣщения[8] — и не обрѣтохь, учительскаго возглашения[9] — и не услышах отеческаго обычнаго утѣшения и любезнаго присвоения[10] — и ничто-

[1]—[1] произнесенный лепет; [2] досаждение; [3] преданность; [4] ревность, старание, усердие; [5] дерзновенных; [6] предисловием; [7] острие, шип; [8] наблюдения, надсмотрения; [9] возгласа, призывания; [10] приобщения.

10 Зак. 3830

же успѣх. На сѣтование паки обращаюся, по словеси Иеремии: «Сего ради азъ плачу, и очи мои излиясте воду, яко удалися от мене утѣшаяй мя» (глава 1).*

О, увы моего сѣтования, пастырю! О, увы моего унывания, учителю! Вся моя красная, оле, премѣнишася на злообразие. Вся моя свѣтлая, оле, преобратишася на омрачение. Вся моя цвѣтущая, оле, превратишася на изможденние. Вся моя изрядная[1] преложишася на совращение[2]. Вся моя благополучная измѣнишася на злополучная. Вся моя радостная быша въ плачь, веселая — в сѣтование, утѣшителная — в рыдание, мирная — въ смущение. Согномичествует[3] моему безлѣпотству[4] и чюдная Ноемнь, оплакующи свое смирение: «Не зовите мя, — глаголя, — Ноемнь, еже есть красна: не красна бо есмь, но злообразна, яко смири мя Господь».*

Ахъ, моея болѣзни, ахъ, моея скорби, ахъ, моего всесердечнаго чревоболѣния, всеизряднѣйший мой пастырю! Дондеже убо твое пастырство украшаше мой престолъ, украшахся и азъ. Дондеже твое учительство просвѣщаше мое сѣдалище, просвѣщахся и азъ. Дондеже твое казательство[5] процвѣташе на моихь пажитѣхь, процвѣтахь и азь. Дондеже твое жезлосодержание утверждашеся в руку твоею, утвержахся и азъ. Дондеже твое предводительство исправляше добрѣ моя чреды, во благодушии вси чредодержцы мои быша и благополучно степени моя наступаху. Соплачет моему сѣтованию и Иеремия: «Обратися, — глаголя, — въ плачь ликь нашь, спаде вѣнець съ главы нашея».*

Оле, моего злополучия, священнѣйшая главо пастырю! Не зриши ли престола твоего, яко и с мѣстоблюстителем сѣтуетъ? Не смотриши ли настоятельства твоего, яко и с восприимшимь правительство* плачевно дряселуеть[6]? Не видиши ли жезлосодержательства твоего, яко и с возложившым руку колеблется и къ поверженению скланяется? Не хощеши ли возникнути на чреды и степени твоего предводительства, яко вси мнящиися при тебѣ силни оцепенѣша и крѣпци потрясошася, якоже гананствует[7] пророкь: «Избраннии плачь подъяша» (глава).*

Но елико убо оплакую моего злосчастия и безобъразия, о, пастырю, множае, увы, терзаяся, рыдаю чадъ моихъ многобѣдственныхь, учениковь твоихь многоскорбных, сиротства и опустѣния, — яко убо младыя враны на полянѣ пустѣ (на могилѣ), [8]родившым ту не сущим (твоему отечеству)[8], блудяще, грацають[9]. Или яко птенци гладнии, усты зияюще, токмо, пищи же лишаеми (твоего присѣщения), таютъ[10]. Или агнцы ссущии[11], погубивше доившыя (ваше предводительство) безвѣстно[12], аможе[13] стремление ведеть, рыщуще, плачевногласно вси глашають: «А, а, отче! А, а, пастырю! А, а, вседражайший нашъ предводителю!»

---

[1] превосходное, правильное; [2] заблуждение; [3] здесь: Вторит; [4] безрассудству; [5] повеление; [6] помрачается; [7] иносказательно говорит; [8—8] когда родивших их здесь нет (твоего отечества); [9] каркают; [10] истощаются; [11] сосущие; [12] неожиданно; [13] куда.

Яко свойственно[1] плачуща Иеремию о Израили и при сихъ новыхъ израилтѣхь воспомянути: «Чревом моимъ, чревомъ моимъ болю, и чювствила сердца моего смущаются» (глава 4).*

От распалающаго пламене жалости обышедшихь мя моихь бѣдностей удержатися не могу, о, превозжелѣнный мой пастырю! Ахь, южиковъ[2] твоихъ огнь пожаления, и внутрения моя силы истаявають, понеже инъ, яко горлица [3]смертно язвена[3] и сердцемь лютѣ болящи, надгробная твоему святопочитию жалостнѣ клицает,* другий, тяжко рыдая твоего разлучения и болѣзнию воздыхания внутреннихъ збоденъ[4], яко совичищь[5], крыется, свѣта зрѣти терпѣти не можетъ.* Сестра* и прочии вси, пламенемь жалости по тебѣ разжени, единою твоею памятию [6]подгнѣщаеми присно[6], воплегласиемь прочее, яко изумленнии кокушки, кукують; вси же обаче окианомъ слезы источаютъ, пелынем горести уста помазують, смертнымъ дыханиемь перси умягчаютъ, по пророку рещи: «Быша слезы ихъ имъ хлѣбъ день и нощь».*

Сия плачевныя слоги, от горести грубы и недолги, в церковномъ пастырю во гробѣ церковному представше образѣ, всевозжелѣннѣйшему умиленная Андрею чада, плачевно отцу, от смертнаго жала прободаеми, приносимъ мѣсто[7] дара. Намь воздаждь, восприим от насъ, за пожалѣние отчедолъжное благословение чадолюбное. Многорыдателное вознагради поминание с нами благоспребывания, твоего многоблагодатным мира прощения поданиемь и ко Владыцѣ в заступление о немощѣхь и болѣзнѣх, грѣсѣхь же и беззакониихь нашихъ предстаниемь, да вѣчнодостойному успению твоему вѣчнодостойно память мы, многоплачевнии, совершаем достодолжно. Аминь.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ИВАНУ СЕМЕНОВУ

«Вси хотящии благочестно жити о Христѣ Исусѣ гоними будутъ».* Вси страждущии за имя Божие позоръ[8] бываютъ миру, ангеломъ и человѣкомъ.* Вси имущии житие доброе выну оклеветаеми суть, яко злодѣи.*

Ельма убо, о, боголюбивии слышателие, настоит днесь и намъ в началѣ слова нашего подобнѣ нѣчто выгорѣцкаго мудролюбца рещи словесемъ,* яко потаися от нас древлецерковнаго благочестия защитникъ, скрыся от нашею очию правовѣрный правовѣрия ревнитель, покрыся смертными облаки старовѣрственная красота, умолча языкъ, сладость древлеотеческаго учения точащий; затворишася уста, догматы древлесоборныя тако к братии, яко к языческим людемъ вѣщающая; зайде сладкий пустыннаго зрѣния свѣт, скрыся от очию асианъ[9] любезная выгорѣцкая общебратственная свѣща, взяся в горкия

---

[1] уместно; [2] сродников; [3—3] смертельно раненная; [4] пронзен; [5] филин; [6—6] поджигаемы все время; [7] вместо; [8] позорище; [9] жителей Азии.

сия дни отеческия утробы всепослушливое утѣшение, скончася в скорбное сие время раб Божий Иоаннъ, всеусердный страдалецъ церковный. Чесо ради никто от боголюбных тако здѣ, в европстѣй Выгорѣции, яко тамо, во асийских, в Кошуции, в Вышимии и в Уборѣции,* возможе сие разлучение понести без жалостнаго сердца, никто без скорбныя души, никто без плачевнаго лица; вси же жалостными уязвившеся сердцы, возтужиша таковаго усерднаго страдалца церковнаго, таковаго древлеотеческимъ преданиямъ служителя, таковаго крѣпкаго по отеческих законѣхъ стоятеля.

Тѣмъже убо неправедно нам мнится быти таковаго по древлеотеческих догматѣхъ стоятеля без слова страдателнѣй кончинѣ отдати и, якоже во огни и в пепелѣ тѣло, сице в молчании жизнь его скутати и ниже любви духовныя, ниже тоземственныя[1] воспомнити, и лишити себе же и прочия любовныя сладкаго того изображения и, якоже незримь есть нами тѣлесно, не зрѣти его душевныма очима оставити. Аще бо воинствующии в вѣцѣ сем умершыя своя военачалники частыми воспоминании повѣствуют и воинственная его дѣла, елика или в храбрости дивна, или во умышлении[2] чюдна, или в градостроителствѣ добра, та вся высоковѣщаютъ и другъ другу проповѣдаютъ и, на гроб приходяще и другъ другу храбоборца своего показующе, храбрость его и чиноурядство возвышаютъ, много себѣ тѣми повѣстьми укрѣпление к ратем устрояюще, не много ли паче намъ мужа сего, в благоревностных подвизѣхъ от юности усердно подвизавшагося и многия крѣпости и любви ревнителныя намъ виновнаго[3], словомь изобразити должно есть, не яко да он воспочтится (не требует бо сих изшедый от мира сего правды ради), но да мы, словомъ изображена его яко жива зряще, утѣшаемся и, поелику возможно, ревнителныхъ его страданий наслаждаемся. И воспоминающе усердно усерднаго нашего усердию точителя[4], усердно на поминание подвига его воздвигнемся, чесого у насъ нынѣ мысленѣ просит и желает и любезно приемлетъ. Убо всежалостная тако чада церковная, сице единоутробнии того сердоболи[5], понеже любовными вашими пламы[6] (якоже мнит ми ся) скорбите и желаете достойнаго желанию сего мужа зрѣти же и бесѣдовати с ним, приидите нынѣ, отрите слезы от очию вашею и жалость от сердца вашего, и с повѣстию сею походимъ с нимъ умныма[7] очима, яко по прилѣжащей нам здѣ Европии, тако по отстоящей от насъ тамо Асии, и воспомнимъ краткостию слова пребывание его здѣ и онамо[8], и поне сице сотворимъ утѣшение от многия жалости.

Сего убо Иоанна родивый Симеонъ и братия его, стрыеве[9] же Иоанновы, бяху во странах Европии в части Афетовѣ,* в российстѣй земли в Новгородстѣй области в Обонѣжстѣй пятинѣ Олонецкаго уѣзда почтеннии посадницы суще, великаго Кижскаго села благополучнии жителие,* гражданских законовъ крѣпции облюдателие[10] и прародительскою славою достойно достойнии цвѣтяху. Вездѣ бо

---

[1] природной; [2] помыслах; [3] ставшего причиной; [4] источника; [5] родственники; [6] здесь: пламенными чувствами; [7] мысленными; [8] там; [9] дядья; [10] охранители.

по олонецким селом рода их честное звание, яко роса, капаше, и окрестнии веси с жителми своими яко остроразумию их, тако кротцѣй любви достойное говѣние[1] выну[2] отдаваху. Честни бо бяху тии за добронравие их пред сыны олонецкими, и издревле от прародителей их, яко от нѣкоего источника, присно кипяше ко всѣм знаемым ими всеученое вѣжество[3]. [4]Сладость же слова устенъ их помазоваше всегда присосѣдствующее им всякое печалное сердце[4]. Сотове бо медовни бяху (по Соломону) словеса тѣхъ добрая, сладость же их исцѣление душамъ подаваше.* «Устны бо, — рече, — гладки сердце покрывають скорбно».* И не точию олонецтии предѣли сладостию рода их кропяхуся, но и царственный прежде Казань град и Свиажъ стрыя Симеонова, Лаврентия именем, на престолѣ своемъ архиерея имѣша.* Род бо (якоже рече Давыдъ) правых благословится.*

Егда же помянутый Симеонъ по обычаю супружества поя себѣ жену, именемъ Екатерину,* от неяже чрева произнесе себѣ сего благодати тезоименитаго сына,* по реченному Соломономь, «иже (бо рече) обрящет жену добру, обрѣте благодать»; «от Господа бо сочетается жена мужеви».* Прежде же того рождения бяше оному Симеону первенствующий в дѣторащении сынъ, Гавриилъ именемь, к нима же и еще единаго сына и дву дщерей* уплодоноствова, и живяше в мирѣ, цвѣтый прародителною славою. Старейший же его преждепомянутый сынъ Гавриилъ, любомудруя о превосходителных честех, удаляшеся от поселянских грубыхъ попечений, слушая Спасово слово, глаголющее: держай, рече, рало[5] когда умудрится,* и того ради искаше (по Соломону) разума, да вознесет и.* И бѣяше выну к честнѣйшимъ людемъ всеуслужный юноша, поминая реченное: «С разумивыми буди размышление твое».* И за всепостоятелное[6] его нрава любимь бяше всѣми градоначалнѣйшими честными персонами, «от зрака бо, — рече, — познанъ будет мужъ и срѣтениемь лица познанъ будет умный»,* ихъже волею принужден бысть пещися тако о сохранении, яко о превозѣ градосодержателных оружий и о прочих подобающих к таковой потребѣ нуждах, яже вся по опредѣлению добрѣ строяше,* поминая писанное: «Во всѣхъ, — рече, — дѣлѣхъ своих буди преспѣвая и не даждь порока на славу свою».*

И сицевых нуждъ правлениемь влекомь, дойде царствующаго града Москвы, в немъже пребывая, взятъ бывает пред высочайшее величество российскаго самодержца, пред ним же бывъ, толикимь [7]опасения чиноурядством[7] к каждому цареву вопрошению отвѣща, яко и монаршескому его языку прилучися тогда крѣпкую словесъ того учтивость милостиво похвалити.* Юноша бо острѣ (по Соломону) обрѣтеся той в судѣ пред царемь и во зрацѣ силных славно удивися.* «Свирѣль бо и прегудници[8] (якоже глаголет) усладятъ уды, и паче обоего языкъ сладокъ»,* сердце человѣческо. Ибо той бояся тогда (по апостолу) Бога

---

[1] почтение, уважение; [2] всегда; [3] знание; [4—4] Сладость слов, исходящих из их уст, всегда исцеляла всякое находившееся с ними рядом печальное сердце; [5] плуг; [6] постоянство; [7—7] соблюдением этикета; [8] гусли, псалтырь.

и царя почте,* и самъ от царя словомь почтен бысть. И тако пребывая вездѣ, добрѣ юношествоваше добрыми нравы и всепостоятелнымъ своимъ терпѣниемъ позлащаше рода своего всеудалую славу. Сродства бо законы не яже от естества, но яже от добродѣтели вѣсть Писание нарицати.* Живущу же ему тако и вѣка сего честию учермняющу[1] свое лице, обратишася нѣкогда очи его (по Приточнику) правых зрѣти и вѣцѣ его помавати праведных* и видѣти древлецерковная чада, за древлеотеческия святыя церковныя обычаи от новшеских гонителей страждущая.

Таковому бо злому томлению грѣх ради наших злѣ просыпану бывшу по всей России от настатия[2] Никона патриарха,* ибо восхотѣ тогда оный премѣнити благочестивая святоотеческия уставы, своя же его новая уставоположения утвердити, и елицы знаменующиися крестнымь знамениемъ по святыхъ отецъ Божиими чюдесы утверженнымъ уставом, тии тогда проклинахуся; и по старопечатнымъ и старописаннымъ святым древлецерковнымъ книгам содержащии древлеотеческое благочестие знаменоносци и чести достойнии отци, яко злодѣи, тогда прогоняхуся, вязахуся и мучении тяжкими искушахуся; и тма тяжка и зѣло гонителна покры тогда Россию, мечь и огнь поядаше села и домы и пустынная мѣста за содержание древняго святоотеческаго благочестия. От лѣтъ же сие смущение седмыя тысящи 162 <1654>-го году в Россию привниде[3].*

Яже вся добронравный онъ Гавриилъ, [4]елика самовидѣниемь блистающаяся узрѣ и елика от ятовѣрныхъ повѣствований навыче[4], скоро внятъ мучителную обиду над чады церковными, мягко бо сердце его бяше к слышанию слова Божия и, яко [5]пыряна губа[5], скоро наводневашеся повѣстьми древлецерковными, от нихже пользу приимъ и, яко быстротечный елень, быстро потече на Выгорѣцкую древлецерковнаго премудраго учения здравѣйшую воду, истекшую по жиламъ устава и обычаевъ от соловецкаго киновиаршескаго источника.*

Быв же тамо, обрѣте досточюдны отци, тако словесы премудрости, яко дѣлы разума презарно[6] сияющия: Даниила, глаголю, кротости гору, и Андрея, премудрости пучину, и Петра еклисиарха, церковнаго красителя,* и прочия бывшия тогда с ними единоревнители, живущия при рѣцѣ Выгѣ, яко жерло[7] свое испусти во океанъ соловецкия пучины при населении нѣкоторыя веси, рекомыя Сорока, идѣже соловецкий киновиархъ Саватий в лето ... преставися.* От оноя же веси по оной рѣцѣ Выгу выспрь[8] до помяновеннаго Даниилова с прочими общежительства ... поприщь, глаголют, быти,* еже и донынѣ, благодатию милосердия Божия покрываемо, стоитъ невредимо, твердо храня древлецерковное

---

[1] красяще, украшая; [2] появления, прихода; [3] вкралось; [4—4] что очевидное собственными глазами увидел, во что правдивыми рассказами был посвящен; [5—5] сделанная из полбы (разновидности пшеницы) губка; [6] пресветло; [7] рукав (реки), здесь: устье; [8] вверх.

благочестие, при брезѣ оноя рѣки от южныя страны, яко [1]единым вержениемь стрѣльнымъ[1] от оных выговских струй отсутствует, близъ нѣкоторыя глушицы[2], яже глаголется по древних жителей гласу ... губа[3].* А како и от коих временъ и киих отецъ благословениемь населися оное жительство, о том по ряду повѣстию своею блистателно словосияет помянутый выше сего премудрый Андрей Выгорѣцкий в сочиненном от него надгробном словѣ Петру еклисиарху, преставльшемуся в лѣто мироздания 7227 <1719>-е; и хотяй извѣстнѣе вѣдати да обсыскуетъ оного словоизвития медвенныя соты, мы же грядущее нашея грубости слово паки к первѣй повѣсти приложим.*

Егда же во оное Выгорѣцкое общежителство помяновенный Гавриилъ прииде, и в совлечении ветхаго человѣка преименова себе Илиею* и бывъ в молитвенном собрании, услыша Давыда, дивящася крѣпцѣй любви братскаго союза, «се бо, — рече, — коль добро и коль красно еже жити братии вкупѣ».* Подобнѣ же и Церковь внятъ, примѣсившуся к Давыдову удивлению и поющу, о сем бо (рече) обѣща Господь животъ вѣчный.* Яже слышавъ и союзомь любве связавъ себе, ввержеся в пучину послушания и бяше выну прохлаждаяся, плаваше в водах отеческаго наставления. И тако Гавриилу благочестивое в добродѣтелех житие женущу[4] и, яко кедру, в общебратном Ливанѣ* послушанием умножающуся.

Помянув рождьшаго й отца и братию и сестръ, ибо тии еще тогда к мирскимъ вещем присутствующе бяху, и всежелателно возусердствова отвлещи тѣхъ от мирския суеты и волнования и завести во всетишайшее пристанище благочестнаго пустынножителства, поминая реченное: яко «мир весь во злѣ лежит»,* но ни единого имяше толь равнодушна (по апостолу), яко себе, воеже прилѣжнѣ о них попещися.* Но обаче аще и в различных временах, но всѣхъ тѣхъ постави во дворѣхъ древлецерковнаго благочестия, показавъ имъ непрелестен путь добродѣтелей, ведущий в живот вѣчный, егоже тии ищуще. Вся яже тѣм бяху в мирѣ приобрѣтения, сии вмѣниша (по апостолу) Христа ради тщету быти, и возмнѣша вся уметы[5] быти,* да Христа приобрящутъ. Точию едино древлеправославие с добродѣтелми у себе имѣти тщахуся, еже всею силою твердо храняху, поминающе реченное Господемь тайновидцу во откровении: «Се, — глаголя, — гряду скоро, держи, еже имаши, да никтоже приимет вѣнецъ твой».*

Жителство же тѣхъ бяше обитанием удвоено, ибо отецъ их помянутый Симеонъ с сыном своим Иоанном (иже и Терентий преименованъ бѣ, егоже ради и повѣсти сей начало сотворихом) и с единою [6]старѣйшею рождением[6] дщерию в скитском пустынножительствѣ, добрѣ вдовствующе, пребываху.* Оставиша бо тии вси мирское маловременное супружество и возлобызаша честнѣйшее пустынное святых мужей дружество. Друзии же трие от нихъ: старѣйший Гаври-

[1]—[1] на расстоянии полета стрелы; [2] глухой, непроточный рукав реки; старица; [3] залив; [4] стремился; [5] сор; [6]—[6] старшею по рождению.

илъ и юнѣйший Никифоръ пребывающе бяху в Выгорѣцтѣмь общежителствѣ, юнѣйшая же тѣхъ сестра пребывавше в подчиненой чиномь и попечением ко оному общежителству дѣвичестѣй обители с прочими постницами.* Вси же сии трие варъ дѣвственныя тяготы понести желающе, бѣднѣ[1] с диаволом боряхуся, надѣющеся писанному: «Терпѣние убогих не погибнет до конца».* И тако живуще, прославляху Господа в немощех своих.

Иоанн же, о немже намъ слово предлежитъ, пребысть со отцем своимь, покоя его старость десятолѣтное время,* послушая Сираха, глаголюща: «Чадо! Заступи в старости отца своего и не оскорби его в животѣ его».* Живущимъ же имъ тако, постиже Симеона трясущая члены его старость, яже начатъ тому преподавати частыя естественныя недуги, носящия смертное знамение. Ими же по обычаю естества утрудився старецъ, позна себе быти скорое от сего свѣта отшествие. И того ради призвавъ вся дѣти своя, и по обычаю отеческия жалости сладкими своими словесы и всеполезными приказании и рукъ своих любезным обиманием доволно когождо тѣхъ опривѣтовавъ[2], подаде всѣмъ им отеческое благословение. Особно же старѣйшему сыну шриече: «Да будеши пекийся выну о проповѣди благовѣрия и о снабдѣнии[3] пустынных сиротъ». Среднему же Иоанну (о немъже нам слово предлежит) глагола: «Да по воли старѣйшаго ти брата выну жительствуеши». Меншему же с другима двѣма чадома повелѣ пребывати в достойномь пребывании при Выгорѣцтѣй обители. И тако послѣдний, всѣмъ сердоболем и знаемым миръ отдавъ, приложися[4] ко отцем своимъ.

Его же оплакаша тогда обычною жалостию всеговѣятелнии[5] сынове, обрыдаша того горкими слез течении умиленнии дщери, обжалиша сердоболи, обтужиша знаемии. Бывшии же тогда тамо нѣции от общежителных братии людие, вземше тѣло его со псалмы и пѣнии и пѣсньми надгробными, облистаху[6] тое свѣщнымь ликом и кадяще е фимианным благоуханиемь, проводивше в общебратственную погребателную обитель, предаша гробу и, персть перстию посыпавше, воспѣша тому вси вѣчную память. И тако осирѣвше дѣти иже по плоти своего отца, прилагаху прочее[7] добродѣтелныя труды к подвигомъ послушания, ихъ же ради милостивый Богъ, отецъ сирых, бяше с ними.

По нѣкоемъ же времени изволися богоявленским киновиархом* возблистати лучю проповѣди о древлесодержателномь благочестии во асийских восточных странах и в пребывающих тамо языцѣх — вогулдѣхъ, глаголю, и остякохъ,* да «во всю землю изыдет (по Давыду) вѣщание их»* о древлецерковном благочестии. [8]В няже[8] с совѣтомъ старѣйших братий отпускаемь бывает преждепомянутый старѣйший Симеоновъ сынъ Гавриил с тождеименным[9] ему другимъ Гавриилом, влекущим рода его слѣд от Великаго Новаграда.* Иже приимше от выгорѣцких отецъ всебогатое благословение и святыми тѣхъ молитвами напуть-

[1] тяжко; [2] поприветствовав; [3] спасении; [4] присоединился; [5] всепочтительные; [6] осияли, озарили; [7] далее; [8—8] В них же (земли); [9] соименным.

ствовани бывше, пойдоша в помянутыя страны, Богу соблюдающу ихъ во ономъ путешествии. Бывшимъ же имъ тамо и благочестивую проповѣдь насѣявшим, еюже умножися в различных мѣстѣх множество ученикъ, и славяшеся Богъ, Гавриилом в древлецерковных догматѣхъ проповѣдуемый.*

Приснопоминаемый же нами Иоаннъ, видѣвъ своего отца ко Господу отшедша и старѣйшаго своего брата в восточныя предѣлы устраншася[1], начинаетъ и той готовати[2] путь правъ, имже да возможет скорѣйше ускочити[3] на превысочайшее небо. Желает устранитися от мысленнаго Аммалика* и от сопривношаемых мечтанием его страстей, да по краю верха добродѣтелей возудобствует убѣжати в покой праведных, по реченному: «Да ускорит, — рече, — кийждо васъ вложитися в начало добродѣтелей».* «Се убо глаголется, — рече, — совершеное ошествие[4] иже от мира, еже всячески свою волю умертвити».* «Удобь бо на небо восходит, иже со истинною и разумом повинуяйся».* И сего ради подверже себе в общебратственное послушание, и бѣ яко раб, повинуяся во всем неразсуднѣ богоявленским киновиархомъ. Пребыв же в таковомъ послушании нѣколико лѣтъ, восхотѣ абие рождьшаго ѝ отца бывшее к нему благословение о еже к старѣйшему брату послужениемъ своимъ исполнити.

И убо приходит к киновиархом и просит тѣхъ благостыню, да отпущен будет ими тамо, идѣже старѣйший его брат благочестия проповѣдь сѣяше. Слышавше же отци того прошение, и яко человѣколюбиви суще, аще бо и тяжко себѣ вмѣняху быти о том, не хотяще бо исторгнутися из насажденнаго ими выгорѣцкаго винограда таковому плоду послушания, но обаче не изволиша родителскому благословению [5]надолзѣ пречити[5]. И убо отпускают его в помянovенныя восточныя страны, давше тому отеческое свое благословение. Той же, получивъ просимое, радовашеся душею, яко видя себе на исполнение родителския заповѣди отпущена. И тако аще душею и веселствоваше о получении благословения, но мыслию своею тяжко себѣ вмѣняше, воеже от отеческаго нѣдра разлучитися,* но не смѣяше рождьшаго ѝ отца положенныя на немъ заповѣди преслушанием прервати. Тѣмъже убо отдавъ всѣмъ должная, яко отцемъ лицеприпадателное до персти поклонение, тако братии в растворении[6] утѣшителных словесъ кроткаго мира отдание, и яко сердоболемъ своим прелюбезное и всепривѣтливое цѣлование, тако единоутробным его от всежелателна сердца и от всеусердны души благодатное благословение, приимаше же и самъ отеческих молитвъ напутьствование паче злата многа и тѣхъ благословениемь вѣнчаше главу свою, и словеса тѣхъ и наказания присаждаше к сердечному стеблию.

И тако оставшаяся вся одаривъ должными почестьми, онапутьствовався от тѣхъ достойными молитводыхателствы, пойде лежащимъ путемь от сѣверных странъ в восточныя краи, и идый, выну пояше с Давыдом: «Блажени непо-

[1] удалившегося; [2] готовить; [3] вознестись; [4] уход; [5—5] долго препятствовать; [6] рассуждении.

рочнии, в путь ходящии в законѣ Господни».* И тако прешед Афетову часть, течаше Симовым жребиемь,* оставивъ Европу, достиже незнаемую ему Асию. И бывъ на краех России, обрѣте языки[1]. Удалився от словянъ, найде вогулды и остяки. И в толь далечайшемь себе ошелствии[2] от своих странъ зря, глаголаше: «Господня есть земля и исполнение ея».* Ко Господу же моляся, вопияше: «Господи, настави мя на путь твой, и пойду во истинѣ твоей.* Аще бо пойду и посредѣ сѣней смертных, но не убоюся зла, яко Ты со мною еси».*

Ельма убо долготу оного страшного пути пером усердия своего легко прелѣтѣ, обрете старѣйшаго своего брата Гавриила, в тишайшем нѣдрѣ безмолвия пребывающа. К нему же пришед, поверзает себе на того старчестии нозѣ, прося себѣ от него прияти сердоболное благословение. Той же от радости за прибытие его к нему покропивъ своя сѣдины теплотою слез, даде оному со вмѣщением всеобрадованнаго поздравления всепривѣтное поздравление и протчая, яже сердобольству и яже духовнѣй любви ключимая, отдающе друг другу, пребываху купно во страсѣ Божии. И бѣ Иоаннъ повинуяся брату своему во всемъ неразсуднѣ[3].

По времени же нѣкоем повелѣ ему Гавриил пребывати в общежительствѣ Спасовѣ в нѣкоей пустыни, именуемѣй Кошутстѣй,* да, тамо бывъ, покажет достойный образ послушания. Той же прийм от старца заповѣдь, пребываше во оной обители, повинуяся в кротости преимущему[4] тогда стезоименному себе Иоанну, мужу добродѣтелну и доволными сѣдинами украшенному и браду зѣло долгу, от самых ланитъ даже до земныя персти досяжущу, имущему.* Живый же в таковомъ послушании раб Божий Иоаннъ прилагаше труды ко трудом, плетый добродѣтелнаго своего жития непрерывающуюся пленицу[5], юже позлащаше сиятелнѣйшею над добродѣтелми чистотою, на которомъ же святоподвижнаго своего плетения вязании водружаше безцѣнный камень смирения, обсаждая того дражайшими слез маргаритами и бываше всѣмъ на всякий часъ образ добродѣтели.

Поживъ же в таковомъ устроения послушании во оном Спасовѣ общежительствѣ нѣколико времени и волею настоящего послася абие в другую пустыню, нарицаемую Вышимъ, оного же предпомяновеннаго брата его Гавриила тщаниемъ населенную.* И тамо бывъ, лобызаше от всея души пустыннаго того нѣдра отишие[6].

В то же время случися бѣдствовати бѣднѣ древлеправославнѣй Церкви Христовѣ, ибо ланитѣ ея покропишася тогда паки слезами чад сионских. О, рютия[7] твоего на ны, враже нашъ диаволе! Наступи бо во оны дни на вѣрное христианское стадо от новомудрствующих вселютѣйшее гонение, еже видѣвше благочестивии кошутяне, ревность с ревностию смѣсивше и усердие с усерди-

[1] народы; [2] удалении; [3] не раздумывая; [4] первенствующему; [5] цепь; [6] необуреваемое пристанище; [7] рева, шипения.

емъ связавше и молитву с молитвою возтепливше, ожидаху лютых волковъ злаго нашествия. Пришедшю же дню, в оньже гонителная вода Кошутское общежителство обляже, тогда достойный памяти брадатый Иоаннъ, укрѣпивъ свою дружину ревности ополчениемь, изыде братися[1] мысленнѣ с мысленнымъ сопостатомъ диаволом, егоже, твердым ноги своея на древлецерковнѣй правотѣ стояниемъ опошибивъ[2], в бездну низложи. Самъ же с протчими единодыхательми испечеся огнемь и дымом за древлецерковныя отеческия законы в лѣто мироздания...*

Сия слыша вышимская пустынелюбная горлица, сладчайший нашъ тоземецъ[3] Иоаннъ, неутѣшно о тезоименитом отцѣ рыдаше, неунятелно о скончавшихся своихъ клевретѣхъ слезяше, неувѣщателно о церковной болѣзни плакаше, безпокойно о избиенных за имя Божие и за свидѣтельство Исус Христово людех тосковаше и: «У, лютѣ мнѣ, душе* моя, — глаголаше, — яко погибе боязнивый Иоаннъ с Асийския земли и исправляющаго в языческих человѣцѣх нѣсть, ибо смысляй[4] старецъ Гавриил в сий год премолче, яко год золъ наста.* Но обаче терплю к Богу Спасу моему, и услышит мя Богъ мой.* Правдивый бо мой (якоже рече Аввакумъ), аще тѣлеснѣ и преставися, но от вѣры правыя, сущия в немъ, жив будет*». Сицевыми и подобными тѣм словесы вторый Иоаннъ утѣшаше душю свою, глаголя: «Зане аще сяду и во тмѣ гонения, но Господь свѣтъ мнѣ в терпѣнии будет».*

И тако оплакав европский странникъ асийския страдалцы,* не возбраняше же над тѣми быти и помяновения благодати,* но тою провождаше души их в мѣсто покойно и похваляше (по Еклисиасту) тѣхъ за православие умерших, паче неже живых сущих нечестивых.* И сице пребываше в первѣм обычаи усердия, лютѣ бѣднуя от лютых гонителей, навѣтуемь, поношаемь и вычну к мучителному томлению, яко незлобивое агня, ищемь[5]. Яже вся находящая на нь вражия навѣты видя, выну ополчашеся противу тѣхъ молитвеною силою и непрестанно ко всяческих Творцу давыдски вопияше: «Богъ мой еси ты, не отступи от мене, яко скорбь близъ и нѣсть помогающаго ми, но спаси мя от устъ львовъ и от рогъ единорожь, смирение мое.* Тебѣ бо оставленъ есмь нищий, ты буди помощникъ*». И ущедряя Выгорѣцкия пустыни персть, вопияше: «Сподоби мя, Господи, быти во обители твоей, да, тамо бывъ, повѣм имя твое отцем и братии моей и посредѣ церкве молебным пѣниемь воспою тя».* И отвнегда[6] сия завѣща во умѣ своем, оттолѣ тщашеся выну достигнути в Выгорѣцию и внити тамо в домъ Божий с душевным всесожжениемь и воздати Богови молитвы своя,* яже изрекостѣ устнѣ его. И глаголаша уста его в печали его: «Творяй же волю боящихся его,* желание сердца его даде ему и хотѣния устну его не лиши его*».

По нѣколиком бо времени испросивъ от брата своего Гавриила благословение и коснуся абие пути, от Вышимии в Выгорѣцию протяженому; и,

[1] бороться; [2] зашибив; [3] земляк; [4] предвидя это; [5] разыскиваем; [6] с тех пор как.

[1]Богу поспѣшествующу[1], в недолзѣ времени прейде оного долготу безнапастьно.* Быв же в Выгорѣцтѣй обители Спасовѣ, падает на всепреподобнии отечестии нозѣ, проливает рѣки теплѣйших слез, просит от них милостиво благословен быти. Его же видѣвше, чадолюбнии отечестии очи, милость с жалостию смѣсивше, помазаша главу его достойнымъ благословениемь, и тако давше другъ другу еже о Господѣ любезное цѣлование, сѣдоша веселящеся: тако онии о прибытии его к ним из толь далечайших странъ, яко той о узрѣнии тѣхъ отеческия благости, и не возмогаху дние и нощи наполнити времени к сладости тѣхъ словоразглаголствий. Гуляше же Божий раб выну по Выгорѣцкому селу, и [2]каждый послушателнаго братства кринъ подобнымъ ему словопохвалением сладостно опривѣтоваше и сердоболныя персоны медвенным словоизлиянием сотно утучневаше[2].

И тако стройнѣ по всему вышимский гость гостяше в Спасовѣ Выгорѣцтѣм общежителствѣ. И егда обѣты молитвъ своих Господеви воздаде, тогда паки на невозвращателный асийский путь уготовляшеся, взимая от отецъ благословение, от братии послѣднее прощение, от сестръ конечное опривѣтование, от единоплеменных не ктому уже хотящее быти отпущение, от единоутробных разлучителное навѣкъ цѣлование и от преставльшихся отецъ и братии, лежащих в погребателной кущи[3], от нетлѣнных их мощей чюдотворное и мироухателное благословение. И обогатився от всѣхъ всѣми и конечный всѣмъ миръ давъ, паки возвратися от российския Олонецкия Выгорѣции в Сибирския предѣлы. И пришед ко обитающему в помяновеной пещерѣ старѣйшему своему по духу и по плоти брату, паки живяше, покаряяся тому, якоже и прежде.

И по нѣкотором времени паки благословен от него бывает Иоаннъ с нѣколиким[4] братиею ити во инъ град, нарицаемый...* от пещеры того двѣма тысящама отстоящий.* В онь же тии грядуще и на оном пути от качевых татар едва спасахуся.* И егда бывше нѣгдѣ[5] во окрестности оного града, паки поткоша[6] жителство, в не же, Богу поспѣшествующу, ко сту <и> 1000 братии и сестръ умножися.* С ними же пребывая во ономь мѣстѣ, велие усердие показа елико о содержании древлеблагочестивых преданий, толико о сохранении пустыннаго постническаго жителства. Яже вся изрещи к ползѣ слышащим, не сего краткаго времене есть и не моего грубаго ума, обаче не премолкнет таковое множество собрания, еже о нем бывшее всеусердное оного прилѣжание, не помолчат и прежние пустынножителства Кошуция и Вышимиа всекраснѣйшее добронравие его повѣдати, не потаитъ и Выгорѣциа всесклонное того послушание объявити. Мы же [7]вся сия молчанием паче, неже повѣствованием прешедше[7], оставляемъ

[1—1] с Божьей помощью; [2—2] каждый братского послушания цветок соответствующей ему словесной похвалой сладостно приветствовал и родных медовым словоизлиянием наполняя соты; [3] здесь: склепе; [4] несколькими; [5] в некотором месте; [6] составив; [7—7] все это скорее молчанием, чем повествованием пройдя.

боголюбивым душам, вѣдущим о нем таковая, другъ другу повѣствовати. Насъ же понуждает слово к концу усердныя его жизни прийти.

Егда же приспѣша лѣта, в ня же Божий промыслъ благоволи их от маловременнаго сего свѣта препослати на будущий некончаемый вѣкъ, да многое яко того проповѣдателных трудовъ богатьство, тако и вѣровавших безчисленное о благочестии усердие не разсыплется долговременною отрадою[1]. Новых убо преданий новшестии жрецы, не терпяще древлецерковному благочестию во асийских странах разширятися, на не же яростию своею возреревше, согласишася погасити древлеотеческаго православия искру, в невѣрном[2] пепелѣ крыющуюся. И тако лукавство с лицемѣрием соткавше, сшиша лесть, еюже навадиша[3] на Иоанна с протчими высочайшим градосодержателем, якобы он противится всегрознѣйшим царским закономъ и вся взаконяемая тайносовѣтным сенаторством ни во что же вмѣняет.* О, прелукаваго ти лукавства, лукавый лисе диаволе! Увѣдѣвше бо тии жрецеве волю императорского величества не ктому намѣрену озлобляти мучительством вѣрныя Божия люди, содержащия нелестно[4] древлеотеческия обычаи. И сего ради сплетоша новии персы новое коварство на новаго сего Даниила, хотяще того уловити в законѣхъ царских.* Но он не точию еже бы царскимъ законом противитися когда дерзнул бяше, но присно по онѣхъ до положения своея души мужественнѣ побораше[5], о чемъ свидѣтелствует истинно бывшее родителей его в Кижском селѣ о законѣхъ, утверждающих царствие, непреклонное стояние, и его самого по законѣхъ древлеотеческих непреклонное даже до смерти усердие, объявляемое нынѣ, паче лучезарныя свѣтлости всюду блистает.

И яко убо коснушася властелская ушеса о онѣхъ льстивѣйшее шептание, и возмнѣша от устенъ тѣхъ правдѣ соту капати, не вѣдуще, яко «нѣсть во устѣхъ их истины».* Сердца бо градоправителей бяху суетна, и сего ради не познаша, яко клятвы уста жреческая полны суть и горести, и льсти, растлѣша бо ся и омразишася лестьми священническими, и не бяше в них иже бы кто к древлеправославным людем сотворилъ благостыню.

Но, о, Исуса моего непостижимых судеб, и на крестѣ бо вися, коварное диаволе коварство коварно запя[6], ибо, якоже пророкъ глаголетъ: Со беззаконными вмѣнися, да, по церковному гласу, беззакония всѣхъ возмет.* Сице нѣчто подобно и о нашем страдалцѣ содѣяся, да нашедшее на ны искушение исчистит огнемъ томления златую его и всеусердную вѣру, намъ же да дастъ образъ в нашедших злых искушениях не смущатися, исконно бо есть диаволу Божия люди смертнымъ судомь и боязнию облагати. Якоже видимъ о Моисеи, иже за жалость единоплеменства убивъ египтянина и того ради бысть бѣглецъ в земли Мадиамстѣй.* Сице зримъ и о Илии, заклавшем Иезавелины студныя[7] пророки

[1] прохладой, отдохновением; [2] нечестивом; [3] оговорили; [4] нелукаво, подлинно; [5] боролся; [6] победив; [7] языческие.

и бѣгающем за сие от лица ея в горѣ Хоривѣ.* Подобнѣ разумѣваем и о сем нашем новомъ ревнителѣ: случи бо ся и ему бѣдное сие бѣдство бѣднѣ страдати.

Егда бо новожреческая клевета обляже градоправителствующих сердца, тогда онии излияша суд на церковная чада, ярости полный. И послаша на тѣх обитель воинство, лютое томление и горкую смерть носящее, яко да лютыми тѣми смертоносщами лютѣ умучится Божие древлецерковное стадо и да потребится[1] от земли праведная старовѣрческая память, вмѣсто же тоя да напишется на онѣхъ писмя[2] вины, под гнѣвъ законохранителства подводящее. Но, о, незлобивых твоих, мати Церкви, агньцевъ всекротчайшаго блекотания[3]! О всѣхъ бо сих скорѣйше прочих Иоанново внуши ухо, и не домышляшеся[4] Божий раб, что сотворити, и того ради с утѣсненою[5] древле Сусаною* плакателно плакателным воплемъ вопияше: «Тѣсно ми есть отвсюду»,*— но яко сый мужественъ, Павлова гласа медоточным сотом помазуя свое сердце, всенадежно[6] глаголаше: «Аще живу, яще умираю, Господеви есмь».* И тако мужествуя душею, пребываше, ожидая терпѣливно, когда слышание наступающия на нь ярости воспалит своего мучительства пламень.

Егда же ко обители тѣхъ начаша прибѣгати лютых оных гонителных волковъ лютии отроди[7], тогда видя Божий раб неусыпное диавольское ополчение, чрез чювственное воинство на нь надходящее, от него же не восхотѣ бѣглецъ быти в земли чюждей, яко Моисей, но понудися храбрствовати душевным усердиемъ противу невидимых козней, от чювственных же томлений не обращаше хрепта к бѣжанию и за собранное во имя Божие древлецерковное стадо ополчашеся братися[8] с геенским Голиадомъ.* И яко доблий воевода, собра своя ему люди, объявляет тѣмъ запущенное на ня напрасное[9] коварство, возвѣщает градозаконное небывалое над ними ловителство, доносит им жреческаго лукавнаго умышления насѣянную на них и на себе самого смертоносную клевету, показует имъ градоправителное еже на них воинственное незапное ополчение. Яже вся незлобивии они агньцы слышаша и яко новорожденнии церковною утробою птенцы, не вѣдаху обрѣтати на сице толь коварственном тризнищи [10]ни десныхъ, ни шуих[10] уклонений, но [11]зияаху точию отверстыми устнами[11] ко своему учителю, молчанием паче говѣюще пастырю, неже роптанием, и вѣдяще токмо души своя о выи того обвѣшивати и теплою своею ревностию согрѣвати пастыреву душю.

Яже вся говѣятелная знамения елико от устенъ онѣхъ слыша, толико от усклабляющихся[12] смирениемъ ланитъ видя во своемъ стадѣ Божий раб, приемъ дерзновение, простираше ко всѣмъ полное сладости учение: «Да не смуща-

---

[1] исчезнет, истребится; [2] буква; [3] блеяния; [4] недоумевал; [5] притесняемой, преследуемой; [6] с полной уверенностью; [7] потомки; [8] бороться; [9] внезапное; [10—10] ни влево, ни вправо; [11—11] обращая только раскрытые уста (подобно птенцам); [12] улыбающихся.

ется, — глаголаше, — друзи, сердце ваше, иже бо аще кто хощет душю свою спасти, погубит ю, а иже погубитъ душю свою Исуса ради и Евангелия, той спасетъ ю. И кая польза человѣку, „аще и весь миръ приобрящетъ, душю же свою отщетит“.* Или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей, но не убойтеся от убивающих тѣло, души же не могущих потом лишше что сотворити.* „И власъ бо главы вашея не погибнет, и в терпѣнии вашемъ стяжите душя вашя“.* И убо терпѣнием да течем на предлежащий нам подвигъ, взирающе на начalника вѣрѣ и совершителя Исуса, поминающе наставники нашя, иже глаголаша нам слово Божие, ихже взирающе на скончание жителства, подражаем вѣрѣ ихъ.* Ибо не точию благовѣрия ради, но и хранения ради чистоты и постническаго жителства мнози умроша и умрети изволиша и прочим заповѣдаша приказании своими, якоже и Григорий Бесѣдовникъ глаголет: „Не токмо убо вѣры ради Христовы умершии мученици суть, но и заповѣдей его ради“.* О них же аще подробну начну вамъ сказовати, и то недостанет ми лѣто повѣсти дѣющу, исчитати ли тѣхъ потщуся, но паче песка (по Давыду) тии умножатся.* Но за краткое сие мучителственнаго нашествия время прекративъ о сих, болѣзненым моим гласом к вамъ, о, друзи, зову: претерпим мало, да негли вѣнцы нетлѣнными от Спаса Христа увяземся, якоже глаголет Исаакъ Сирианин: „Аще бо, — рече, — в подвизѣ Господнем умреши тѣлеснѣ, то и тебе Господь вѣнчавает“;* „будет бо благо (по церковнику) боящимся Бога“.* Сожжена буди наша рука, да унесет от гонителей православное двоперстное сложение, да сокрушится нога, да оставит вѣка сего стропотный путь строптивым врагомъ. Не предадим благочестия, о, друзи. Аще бо и болѣзненъ здѣ жгущий насъ огнь, но сладко есть тамо восприятие; яръ паляй ны пламень, но тиха райская порода; горекъ удавляяй насъ дым, но медвенно новаго Царствия пиво; грозна намъ смертная сия чаша, но тихо Авраамле нѣдро;* страшны муки, но благопривѣтливи аггели; тяжко здѣ с симъ вѣкомь разлучение, но легко тамо будущих покоевъ селение; нестерпимо здѣ от врагъ поношение, но неизреченно тамо превыспренних пѣвцевъ славословие. Нам есть мати вышний Иеросалимъ,* наше есть, изгнанных правды ради, Царствие Небесное.* Намъ побѣждающим обѣщана еста яко ясти манна сокровенная, тако прияти камень бѣлъ и написанное на немъ имя ново, егоже никтоже вѣсть, токмо приемлющий.* „Наше бо житие (по Павлу) на небесѣх есть“*».

Приспѣвшу же дню, в онь же мучити тѣхъ грядущее воинство ко онѣх обители прииде,* тогда Божий раб немедленным позваниемъ собра вся ученики своя в молитвенный храмъ и, собрався с тѣми, совокупиша абие теплѣйшим усердием множество душъ своих во едину душю. И тако пребываху, усердно молящеся.

Что же прочее нынѣ начну писати, утерпает[1] бо ми десница, сицевое тѣх страдание описующая! О, великия ти любве, Боже мой! Ко сту тысяща

[1] слабеет.

под смертным мечемъ тогда лежаше;* красная юношеская храбрость в смертный часъ написовашеся; пречестная старческая сѣдина, якобы наслѣдие свое, смертную ону годину, усрѣташе. Благочинное же постницъ сословие, полный умиления гласъ, умилно шумяше, и бяше видѣти позоръ чюденъ миру, аггеломъ и человѣкомъ.* В часъ бо той единодушнии онии ревнители простроша себе на всеусерднѣйшую молитву и паче всего вѣка возжизаху теплоту молитвенную, и прежде разлучения душъ желаниемъ своимъ скакаху на самое небо, прохождаху мысленнѣ мысленная чиноначалия, мимо идяху херувимы, на странѣ оставляху серафимы и тончайшею ума чистотою и благолѣпным говѣнием приступаху к славѣ величествия Божия, в егоже щедроты изливаху со слезами купно и души своя.

И тако всеусердною и чистою мыслию припадше ко всемилостивымъ Божиим щедротамъ, вопияху гласъ, полнъ умиления: «Пощади, — глаголюще, — Владыко святый, люди своя и, аще возможно, повели, Всещедре, искушения сего чаши мимо ити. Без правды бо погнаша насъ, но помози намъ.* Се бо „окрестъ нечестивии ходятъ“.* И изгонящии нас обыдоша ны.* И нѣсть кто намъ, развѣ тебе, творяй благостыню, нѣсть до единаго, но сохрани ны и соблюди от рода сего и во вѣки.* Аще ли уже приспѣ конецъ сей нашей временнѣй жизни, и ты, Человѣколюбче, приими в вѣчный ти покой души наши. Ревнующе бо по святыхъ твоих законѣхъ, сия страдати разсудихомъ, да пестрота тщетныя новотворческия философии не украдоводствует[1] наших душъ в вѣчную погибель, твое бо, Человѣколюбче, помняще реченное слово: аще бо, глаголалъ еси, и избрании не трезвятся, прелщатися имутъ;* подобнѣ почитающе и другое благодатию твоею чрез усты апостола твоего реченное: „В научения странна и различна не прилагайтеся“.* Яже вся божественая твоя речения мы, убозии твои и препростии людие, блюсти желающе, прелести же новшеския убѣгающе, да не объяти будем лукавым тоя коварством, и сих ради вин усердствуем вседушно пострадати за имя твое святое. Да вмѣсто тебе, истиннаго нашего Бога, не будем приемници инаго невѣдомаго владыки, да вмѣсто тебе, нашего пастыря, не приимемъ душетлѣннаго волка, приходящаго во овчей пестротѣ, но едино твое прехвалное имя знающе, единаго тебе содѣтеля всѣхъ и Бога прославляем, не смѣюще от законовъ Церкве твоея уяти[2] ничесоже, по реченному в притчах: „Не прелагай предѣлъ вѣчных, яже положиша отци твои“.* И мы бо тогда не постыдимся, егда призримъ на вся заповѣди твоя.* И за таковое святыхъ твоих угодниковъ древлеправославное чиносодержание от гонителей Церкве твоея осуждаемся, яко злодѣи, и натягаютъ на насъ вину сопротивления царских законовъ, якоже и на тебе, Создателя всѣхъ, древле иудеи. Мы же едино точию вѣдуще, еже блюсти яко божественая твоя повелѣния, тако отеческая древлезавѣщания, говѣюще божественому гласу, Святымъ твоим Духом в Давыдѣ реченному: „Прокляти

[1] увлечет обманным путем; [2] изъять.

бо, — рече, — уклоняющиися от заповѣдей твоих“,* ихъже ради нынѣ страждем и до конца страдати усердствуемъ, но точию скорбимъ, яко нѣсть во время се ни жертвы, ни приношения, ни мѣста, еже пожрети[1] намъ пред тобою и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духом смиреномъ да прияти будем и скончаем во огни по тебѣ, яко нѣсть студа[2] уповающимъ на тя. И нынѣ возслѣдуемъ всѣмъ сердцем и боимся тебе и ищемъ лица твоего, тебе бо ради умерщвляеми есмы, весь день вмѣнихомся, якоже овца заколению, и дахом возлюбленныя души наши в руцѣ врагъ нашихъ.* Ты же, Боже нашъ, не посрами насъ, но сотвори с нами по тихости твоей и по множеству милости твоея и даждь славу имени твоему, Господи, да избраннии твои не трудятся вотще* и да посрамятся вси являющии рабомъ твоим злая и разумѣютъ, яко ты еси Богъ единъ и славенъ по всей вселеннѣй, и тебѣ слава подобает во вѣки. Аминь».

И тако убо тѣмъ молящимся, люто еже мучителное воинство лютѣ на тѣх обитание нападаше. И до толика свирепѣяше, яко и кѣлии их огненными оружии яростно разбиша.* Яже вся бывающая Божий раб с единодышущимъ ему християнским множеством видѣвъ, и зѣло вскорѣ огня теплѣйшею вѣрою и умиленным гласомь нача пѣти со всѣми Пречистѣй Богоматери пресладкую пѣснь: «Не остави насъ в человѣческое предстояние, Пречистая Владычице».* Подобнѣ и другую преполнѣйшую умиления имну[3]: «Владычице, приими молитву раб своих и избави насъ от всякия нужа и печали».* И прочее стиха того поюще во гласѣ хваления, держаху свѣщи кождо в руках своих возжени и сами себе одѣваху лютымъ огненным пламенемъ, яко златою ризою, и горкое дымокурение пияху, яко сладчайшыя медвенныя соты за пресладчайшее Исусово имя, разсудивше в себѣ по древнѣй святѣй Домнинѣ со дщерма ея,* яко любве ради Христовы болѣ есть во огни згорѣти, нежели новотворцем в руцѣ вдатися. И сице добрѣ страждуще, доблии страстотерпцы предаша души своя Господеви в лѣто мироздания 7231 (1723)-е марта месяца в 25-е, на самый Благовѣщения Пресвятыя Богородицы день,* от здѣшних маловременных томлений в надежду будущия вѣчныя жизни отидоша, совершивше по отеческих законѣхъ крѣпкое[4] течение.

И тако крѣпкому сему адаманту в крѣпости усердия со стадом своимь в надежду спасения ко Господу отшедшу, преждепомянутый же братъ его Гавриилъ крыяся бяше от новотворцевъ в безмолвнѣй пещерѣ.* Менший же того брат пребывая бѣяше в Выгорѣцтѣмъ общежителствѣ. И яко видѣ себе от пресладкаго видѣния сладчайших своих братии надолзѣ удалена, воскипѣ абие обычнаго сердобольства кипящимъ пламенем и пожела всеусердно поискати единоутробных ему нѣдрообитателей. И сице тому скровнымь желанием на путь взыскания пойти ретящуся[5], братская же нужда предваривши его хотѣние, на асийстѣмъ пути того постави.* И убо по благословению выгорѣцких отецъ

---

[1] принести жертву; [2] стыда; [3] торжественную песнь, гимн; [4] твердое, неуклонное; [5] стремящемуся.

в Сибирскую страну быстро поиде и, Богу поспѣшествующу, постиже мѣсто, идѣже безмолвный Илия в пещерѣ сѣдяше.

Едва же достиже того обитания, ударяет прошением в двери слуха старча, [1]говѣет гласом[1] пред того сѣдинами, любомудрствует словесы пред того служащими, являет себе быти из далечайших сѣверных странъ усерднаго по отеческих законѣхъ странника, нарицается тому братом, сказуетъ ему свое имя, просит видѣти честныя его сѣдины, печалию за сохранение отеческих законовъ убѣленныя. Что же старецъ, напужанный новотворческим гонениемъ, обѣдованный[2] братнею бѣдою, досажденный христианскаго гонения досадою? Слышаше прошение пришедшаго странника, но бояшеся, да не лесть, подпущеная от новотворцевъ, пожретъ того сѣдины; внимаше гласу, говѣющему пред того сѣдинами, но ужасашеся, да не лукавство мучителское, подметнутое от противных, попретъ[3] главу его в томления пропасть; ощущаше странническаго любомудрия словеса от устъ служащих, но трепеташе, да не странства имя сведет его во страну томления; почюваше[4] от многъ лѣтъ видѣти возжелѣннаго, но трясашеся, да не нарекованный брат устроится ему в лютый врагъ. И того ради надолзѣ труждая свою старость, томяше пришедшаго странника. И по мнозѣмъ испытании укрѣпився надеждою в Бога, повелѣ предстати пришедшему. Той же, якоже обыклъ бяше всегда во всѣхъ и пред всѣми и вездѣ точити[5] свое всесклонное драгое вѣжество[6], сице и здѣ подобающим пустыннаго благочиния урядом[7], приступивъ к старцу, просяше сподобитися молитвы. Старецъ же аще и оперся бяше о надежду, но обаче, яко искусенъ сый, творит и еще лицевидное испытание, глаголя: «Нашъ ли еси или от сопостат, гонящих насъ?» Той же противу: «Ни, господи мой, нѣсмь сопостат, но присный твой брат».

И тако совопрощающеся надолзѣ, поздравлением другъ друга обдарствоваша, сѣдоша же и по обычаю сердоболнаго разглаголства протязаху[8] бесѣду сладости, конца не имущую, но единаче срѣзоваше[9] юнѣйшаго брата жалость о не сущем ту с ними среднем братѣ. О немъ же всеговѣятелно приложи старца вопросити, той же со услышанием слова потрясеся весь несказанною тоскою и обливая свое лице и перси слезными быстринами и горким хлипанием, бия своя вѣжди, глаголаше: «Паки ли обновляеши сѣтованным твоим гласом мою печаль, паки ли срѣзоваеши жалостнымъ твоим вопрошением мое убитое досадою сердце, паки ли приносиши остенъ[10], лютою печалию душю мою прокалающий[11]? О братѣ ли вопрошаеши? О нем же точию вѣмъ плакати, а не повѣдати, рыдати, а не сказовати, вопити, а не показовати. Понеже отпустих того от себе, а [12]камо ся дѣ[12], о том вѣдати извѣстно не могу и ниже от человѣка, ниже от чвебечющих[13] птицъ о том извѣствуюся, точию сие едино вѣмъ, еже присно бѣгати от

[1]—[1] взывает почтительным голосом; [2] пресыщенный; [3] ввергнет; [4] почувствовав; [5] источать; [6] знание; [7] порядком; [8] растянули; [9] подкосила, подсекла; [10] шип, жало; [11] пронзающий; [12]—[12] где он делся; [13] щебечущих.

лица гонящихъ мя. Но убо аще и не извѣщенъ есмь о оном, но сердобольства жалость даетъ вѣдати совѣсти моей, яко не ктому[1] оный с живыми здѣ в вѣцѣ сем пребывает, понеже тамо, идѣже ему от мене жителствовати повелѣно бѣ, слышатся многая гонения на вѣрных, неисчисляемая томления на содержащих древлеотеческое благочестие. И того ради надѣюся и нашему брату не быти в вѣцѣ сем живу, понеже ревнителенъ есть мужь и не можетъ ослабѣти противу ратующих, ревнивый же не может помилованъ быти от гонящих его». Сия слышавъ, юнѣйший, с горким плачем неутѣшимое рыдание смѣсивъ, испроси от старца напутственныя молитвы и благословение и пойде искати брата, во Асии скрывшася.

И убо ходя по градом и слабодам, соглядая улицы, обзирая междвория, но брата не видяше. Обхождаше церкви, влачашеся по монастыремъ, но брата не усмотрѣваше. Хождаше по торгом, утисняшеся во вратѣхъ, но брата не обрѣташе. Яздяше по селом, скиташеся по весем, но брата не видяше. Бѣгаше по степемъ, бродяше по блатом, приникаше по выскидем,* обглядаше под хврастием, но брата не усмотрѣваше. Ношашеся по морямъ, плаваше по езерам, преѣзжаше рѣки, прелазяше потоки, преклоняшеся по кладезем, зряше в источницѣхъ, смотряше во островѣх и лузѣхъ[2], на горах и в пещерах, но брата нигдѣже обрѣташе. Скиташеся по пустынямъ, цѣпляшеся по щегламъ, преметашеся по ломом и по язвинам,* но брата взыскати не можаше.

Вниде в варварскую землю до горы превысокия Колыванския, яже высотою своею мало не касается облаком, и тамо видѣ многи звѣри и быстротечныя ласкавыя маралы, брата же нигдѣже не видяше. Понудися и еще впред ити до славный Убы рѣки и за ню нѣсколко прешед, не достизая токмо Норъзайсанския пучины,* но единаче[3] брата не обрѣташе. Кропяше слезами землю, лияше на путех рыдание, орошаше дебри плачемь, наводняше блата жалостию и ко всѣмъ милъ ся дѣяше, да брата обрящет, но той не обрѣташеся. Падаше на лице земли, цѣловаше холмы, ущедряше[4] камение, привѣтоваше пещеры, услаждаше пустыни, да брата обрящет, но той не объявляшеся нигдѣже. Обращаше гласъ ко Асии, простираше слово к Симовѣ части, вопияше жалостно ко Убѣ рѣцѣ, прося брата его дати ему, но тии вси вопль его молчанием претекаху и никтоже ущедряше плачющаго юношу.

Обрѣте же ся нѣкто щедръ, ущедряя того слезы, милуя того рыдание и глаголя: «Брата ли ищеши? Его же Асия скры во огни и пепелѣ. И се мѣсто, идѣже той огнемъ и дымом скончася за православие». Слышав же се, юноша скорѣйше стрѣлы на мѣсто оно потече и, пришед, паде на землю, посыпая главу свою погребшимъ брата его пепелом и вопияше жалостно: «О, Европо, Европо, на се ли отпустила еси рожденнаго во твоих странах Иоанна, да здѣ пепелом главу свою посыплет? О, Россие, того ли ради отдала еси израстшаго[5] во отечествѣ твоем сего славнаго мужа, да перстию сибирскою покрыетъ свои

[1] более не (пребывает); [2] лугах; [3] тоже; [4] миловал; [5] выросщего.

очи? О, Олонче, помазанный страдалческою кровию,* того ли ради отпустил еси из своих предѣлъ славнаго твоего посадника, да не помажеши праги[1] твоя оного кровию? О, Выгорѣцие, на се ли издала[2] еси от своея пустынныя пазухи сие твое присное чадо, да скончается той во Асии? Но и ты, Асие, со странами твоими, и страны с предѣлы вашими, предѣли же с пустынями Кошуциею, Выпшимиею и Уборѣциею, на се ли восприясте выгорѣцкаго нашего общебратственнаго послушника, да в ваших странах пламенем огня повит будет? Но вѣм, яко страна странѣ не возторжествова о кончинѣ брата моего, но сице Богу изволившу, емуже кто воспротивится, „еже бо (рече) совѣщает Богу, кто разорит, и руку его высокую кто отвратит“*».

И тако плачася, разгребаше пепелъ, страдалческия сожженныя члены в себѣ держащий, и между протчими обрѣте нѣкоторую сухую главу, не всю до конца пламенем пояденую, юже приимъ лобызая, пояше: «Приидите, послѣднее цѣлование дадимъ, братие, умершимъ»,*— с нею же и прочыя обрѣтеныя члены цѣлуя и рыдателно от лица всѣхъ пострадавших вопияше: «Зряще нас, безгласных и без дыхания лежащих, восплачитеся о насъ, вси братия и друзи, и сродницы, и знаемии».* И сице оплакавъ, сице обрыдавъ выгорѣцкий вторый странникъ перваго странника Иоанна. И елики члены возможе собрати, положи оны во гробѣ и по обычаю християнскому почте тыя надгробнымъ пѣнием и погребе ихъ на мѣстѣ ономь, идѣже скончашася тии за древлеотеческое благочестие, души же их помяну сладкопѣсненною церковнаго чина панахидою и со всѣми всѣмъ воспѣ блаженную вѣчную память.

Тѣмже, благочестивии слышателие, воспомните любовь любезнаго вашего Иоанна, елицы тоземственною любовию к нему сосвязаннии, елицы единопустынным обитанием с нимъ древле тако в Европѣ, яко во Асии соводворившиися и елицы сродною жалостию срастившиися. Вси всеусердно всеусердною молитвою помолимъ Господа Бога, да подастъ ему мѣсто покоя и радости со иже с ним скончавшимися. Намъ же здѣ обуреваемым в страстнѣмь жития сего суетнаго морѣ да дастъ тишину незыблему и невлаему[3], да возможем свободитися от грѣховъ и страстей, свободивше же ся, да сподобимся удобѣйше[4] с миром отити в будущий безпечалный вѣкъ, еже буди нам получити о том самом Господѣ нашем, емуже слава во вѣки вѣком. Аминь.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ПРЕПОДОБНОМУ АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ

«Яко многосвѣтлая звѣзда в странахъ руских возсиялъ еси, отче». Словеса сия писана в кондакѣ преподобнаго Александра Свѣрьскаго.*

[1] пороги; [2] отпустила; [3] тихую; [4] легче.

Древний [1]зографовъ нѣкий[1] живописнымъ художеством притворнѣ на удивление зрящимъ на дсцѣ написавъ нѣчто, убрусомъ[2] покровено, живописнымъ художествомъ и на торжище изнесъ, постави. Взирающии же приницаху[3], образъ нѣкий мняще убрусом покровенъ, от уподобления истины не разумѣвше, моляху открыти убрусъ и писанное тѣмъ явити, вѣдяще[4] зографа онаго изящнѣйша в художествѣ живописательства и желающе дивнаго изъображения живописательствомъ очеса и умъ насладити и подивитися. Тойжде, видѣвъ тако прилѣжно убѣждающыя отъяти убрусъ и познавъ притворства его не разумѣвшыя, обаче да не прелесть нѣкая возмнится или смѣхъ безгоденъ[5] прииметъ зрящыя, самѣмъ повелѣ убрусъ отъяти и видѣти. Но егда припадше, хотяху открыти и зряще, яко не емлется убрусъ, абие вси едва не без духа быша, абие вси дивящеся живописательству, едва не оцѣпенѣша и паче прилѣжнѣйше зографа онаго моляще повѣдати, аще убрусъ поистинѣ являемое или живописательство толико чюдное, яко уподоблениемъ истины сравняющееся.

Живописательство пред васъ, о, благочестивии слушателие, изнести хощу, не притворнѣ на удивление очи зрящых привлачащее, но поистинѣ первый образъ изобразующее и толико уподоблениемъ сравняющееся истинѣ, развѣ яко образъ, а не сущее тѣмъ точию остающееся, зографа пречюднѣйшаго, иже шипковъ[6] и всѣхъ цвѣтовъ художника имущее, иже кромѣ ваповъ[7] и сотрений[8] и всякихъ орудий точию маниемъ, не на дсцѣ отвнѣ, но на скрижали мысленнѣй внутрь, качествы цвѣтущыхъ добродѣтелей и мастьми тучнѣющихъ душевныхъ доблестей живописавшаго, живописательство преподобнаго Александра доблестей изнести хощу, егоже аще узрите, лѣпотѣ от удивления, мню, абие вси ужаснувшеся, едва не без духа будете; [9]преизяществу от почюждения непщуя[9], абие вси устрашившеся, едва не оцѣпенѣете и, высокости доброты внимающе, всежелателно приникнете и, красоты преизящества прилѣжаще, вселюбително присягнете.

Ельма убо прииде днесь памятию своею к намъ священный отецъ нашъ Александръ, свѣтелъ самъ и насъ просвѣщая, чюденъ самъ и насъ на чюдо убѣждая, дивенъ самъ и насъ на удивление возбуждая, и не насъ точию, но и священный свой храмъ прекрасно украшая, и не храмъ свой точию, но и бесплотныя лики, невидимо сликовствующыя, удиви, и не бесплотныя лики точию, но и самого всяческихъ Творца и Содѣтеля, иже всяческая усвѣтлѣвающаго, всяческая удобряющаго и самого преподобнаго тако удивившаго и чюдна показавшаго возвесели. Тѣмже долженствуемъ в настоящее священное торжество всеусердно священнаго отца всечестно усрѣсти[10] и всерадостно в преславнѣйшее происхождение его священными пѣсньми воспѣти и всеутѣшно провождение его

[1—1] некий из изографов; [2] платом; [3] наклоняясь, всматривались; [4] зная; [5] преждевременный, неуместный; [6] шиповника; [7] красок; [8] растертых красок; [9—9] превосходству с удивлением восхищаясь; [10] встретить.

розженною любовию и благоговѣйнымъ лобзаниемъ запечатлѣти; долженствуемъ и на подражание того доблестей себе возбудити и на уподобление того добродѣтелей, поелику можно, востещи, да якоже того предивнаго преизящества зрѣниемъ насладившеся, тако подражаниемъ доблестей уподобления взаимно онаго усладивше и сего ради благословения его и молитвъ получити сподобимся.

Да стираются прочее вапы доблестей преподобнаго, да воображаются начертания доброты священнаго, да живописуется образъ добродѣтелей пресвятѣйшаго.

Гряди убо, Россие, гряди и срадуйся с нами днесь, яко велия слава твоя, славнѣйшая Российская державо, яко велико величество твое, вѣнценосная московская митрополие, яко пресвѣтло свѣтлѣйшество твое, пресвѣтлѣйшее сѣверное царствие, всѣми ты славами прославилася еси, всѣми ты величествы возвеличилася еси, всѣми ты свѣтлостьми просвѣтилася еси, небо твоего благочестия весь миръ осиявает, солнце твоея вѣры вся четыре страны облистоваетъ[1], звѣзды твоея истины все окружие вселенныя озаряетъ, молния твоея ревности вся концы земли проницаютъ, денница твоея доброты доблестей весь востокъ и полудение[2] свѣта исполняетъ, вечерница[3] твоея лѣпоты добродѣтелей весь западъ и до полунощия красоты преумножаетъ. Да уступитъ тебѣ Римъ, да покорится Констянтинополь, да снидетъ Александриа, да сомжит очи Антиохиа, да не кричитъ высоко и самая столица святыхъ Иеросалимъ,* яко и ты ничимже менше явилася еси во святыхъ угодницѣхъ Божиих: сияютъ убо на тверди твоей церковнѣй российстии свѣти — святителие, блистаютъ российстии солнца — преподобнии, озаряютъ российстии звѣзды — мученицы, проницаютъ российстии молнии — блаженнии, свѣта исполняютъ российстии денницы[4] — праведнии, красоты преумножаютъ российстии вечерницы — жены великобоголюбныя.

И посредѣ сихъ свѣтилъ российских и днесь памятию своею свѣтящая пресвѣтлая звѣзда благочестия, свѣтъ дни православия, луча солнца истины, заря молнии ревности, блещание денницы доброты доблестей, красота вечерницы, добродѣтелей лѣпота — Александръ преподобный Свирский, Александръ, иже яко луна в небѣ, преисполняяся, господствуетъ, окружаема звѣздами, аки рабы, и соозаряема, тако священнное тѣло во обители преподобнаго окружаемо чюдесы, яко рабы, и преудивляемо. Свѣтлость чела, яко свѣтъ, свѣтлѣет; красота лица, яко солнце, сияетъ; сѣдины власовъ, яко снѣговидный верхъ горъ, бѣлѣетъ; самая глава, яко другая Фаворская гора, славою кипитъ; перси, яко иное Голгофское мѣсто, от всѣхъ приходящихъ благоговѣйно чествуемы, рѣки дарований източаютъ; чрево, яко киотъ Ветхаго завѣта, манну имущий, всюду ароматствуютъ, паче всея Аравии; одежды, яко втораго Аарона, на нихже миро орошаетъ, благовонствуют; гробъ, яко Соломоновъ одръ, или, рещи, царьский престолъ, отвсюду привлачитъ покланятися,* вся подчиняетъ покарятися, и не

---

[1] озаряет светом; [2] юг; [3] вечерняя звезда; [4] утренние звезды.

человѣки токмо людския, но и диадимоносныя и вѣнцеукрашенныя монархи,* и не сия точию, но и духи лукавыя покаряетъ, и без вѣсти прогоняетъ; руцѣ, яко праотца Иакова на юнныя возлагаемы,* всѣм вѣрою приемлющымъ и любезно цѣлующымъ благословение даруютъ; нозѣ, яко священныхъ апостоловъ, всѣмъ покланяющымся миръ благовѣствуютъ.*

Откуду таковая предивная, таковая превысокая, таковая преестественная преподобному прибыша? — Ниоткуду, развѣ от первыя вины всяческихъ — Бога, Творца и Содѣтеля и Господа: той бо своею благодатию присѣни[1], той своимъ милосердиемъ призрѣ, той своимъ человѣколюбием приниче[2], той своимъ благоутробиемъ присѣти, той своею благостию сниде и огнь любве своея в сердцы блаженнаго возже, от негоже распалаемъ священный, миръ презрѣ, родители остави, сродники отложи, домъ яко чюждь вмѣни, домашния яко никогдаже бывшыя отрѣши, отечество странствомъ измѣни[3], богатство безимѣниемъ почти, благородие на худородие преложи, славу вѣка сего яко безчестие разсуди, питание на пощение претвори, покой тѣлесный на безмолвие премѣни, ризное украшение наготою заимствова, свѣтлость лица дряхлостию умасти, ясность очию слезными токи помрачи, устнѣ молчаниемъ обузда, языкъ малословиемъ связа, слухъ [4]стропотных невниманиемъ[4] загради, ухание[5] благовонныхъ необонянием затче, руцѣ от неполезнаго дѣлания недѣйственны удержа, нозѣ от неугоднаго Богови исхождения ослаблены и весма недвижимыя устамени[6], и всего себе всѣхъ житейскихъ и красныхъ [7]странна и неключима[7] содѣла, яко мощи[8] глаголати со апостоломъ: «Мнѣ весь миръ сраспяся и азъ всему миру».*

И вконецъ божественною ревностию жгомъ святѣйший, миръ оставль, вслѣдъ Господа потече, во обитель вниде, инокъ вмѣсто мирянина показася и не укоснѣ в начинаемыхъ, но абие чюденъ отецъ явися, и толико взоренъ и преисполненъ, яко прешедшимъ дѣлы и лѣты подражателенъ и первообразенъ, имиже преуспѣвъ доволнѣ и на верхъ совершенства устремися и, сшедъ из обители, в пустыню вниде. Но кто изочтетъ чюднаго пустынножителя пречюдное натрижнение[9]: тако тридесятолѣтнаго круговращения пустынное озлобление,* яко седмолѣтнаго обхождения перьстию питание,* тако в создании обители потруждение, яко в згромаждении священныхъ молитвенныхъ, служебных и братскихъ храмовъ потщание;* тако в собрании братскомъ попечение, яко во установлении общежителномъ тяжкосболѣние; тако в предводительствѣ братии промышление, яко о спасении ихъ сострадание, тѣмже и глаголаше ко братии: «Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу».

Чесо ради великъ и чюденъ показася киновиархъ, вождь воиновъ полка, борющихся противу мысленных властей и силъ злобы, свѣтилникъ свѣтелъ, просвѣщаяй блудящыя во тмѣ невѣдѣния; солнце правды, простираяй лучи бла-

[1] осенил; [2] приник; [3] заменил; [4—4] невниманием к непотребному; [5] обоняние; [6] установил; [7—7] отстраненным и негодным; [8] можно; [9] борьбу.

гости на слежащыя в мерзостѣх страстей безчестия; столпъ и подпоръ благочестия колеблющимся недоумѣниемъ и маловѣриемъ; рѣка учений медоточных, напаяющая жаждущыя приложении[1] бѣсовскими; источникъ премудрости, источаяй воды многи, потопляющыя нечестивыя грѣховъ ровы; море окружающее, не свою токмо обитель, но и всю Россию даровании различными преисполняющее. Откуду и чюдотворецъ изященъ явися, источая чюдеса и подавая дарования всѣм вѣрно приходящымъ и усердно требующымъ; и толики чюдесы удиви, елики видѣти улучи; и толики даровании обогати, елики подаяния требующыя позна; и толики благодѣяния сподоби, елики милования желающыя увѣдѣ. Отнюду же и цѣлебникъ независтенъ и врачь безмезденъ бысть; вси убо цѣления просящии, независтно притекающе, исцѣлевахуся, вси врачевания взыскующии, немедлѣнно прибѣгающе, врачевахуся; и елицы цѣления просящии притекаху, толицы тщима рукама не отхождаху; и елицы взыскующии врачевания прибѣгаху, толицы, не приемши врачевания, туне не возвращахуся, но еже кто желаше, нескудно приемляше, но елико кто требоваше, со обилиемъ взимаше.

Тѣмже и по преставлении, яко в животѣ, предивныхъ предивный содѣтель обрѣтается, в нетлѣннѣмь тѣлеси, яко кринъ селный, златоблещаетъ, во гробѣ, яко в чертозѣ царьстѣмь, почиваетъ и вся приходящыя, яко подданныя, на поклонение убѣждаетъ, и не туне, но безчисленными благодѣянии награждает, и не во обители точию, но идѣже кто присутствуяй будетъ, на земли или в мори, в дому или на пути, и призоветъ скораго помощника — спасается, и от бѣдъ всякихъ и обстояний избавляется, и тако скоро, яко в онь[2] же часъ имя блаженнаго помыслитъ или помянетъ, абие[3] желаемая получитъ.

И толикъ великъ и преизященъ угодникъ Божий бысть, яко древнихъ великихъ святыхъ в дарованияхъ, яже от Бога имѣти сподобися, сравнися. Ибо якоже Моисей великий видѣ Бога лицемъ в лицѣ в Синаи — и Александръ видѣ Бога лицем в лицѣ в пустыни.* И якоже Илиа великий видѣ Бога в хладѣ тонцѣ в Хоривѣ — и Александръ видѣ Бога в видѣ ангела в колибѣ.* И якоже Авраамъ великий видѣ Святую Троицу в зрацѣхъ[4] трехъ юношъ — и Александръ видѣ Святую Троицу в зрацѣх трехъ ангеловъ.* Но и доблестьми духовными великий пресвѣтло сияетъ. Чтется во Евангелии, яко великий Предотеча хлѣба не ядяше, но бѣ питаяся, ядый акриды и медъ дивий; чтется в житии преподобнаго, яко и Александръ седмь лѣтъ хлѣба не ядяше, но бѣ питаяся, ядый согнившее древо и былие саморастущее с перьстию.* Повѣствуется у Ефрема Сирина, яко видѣ столпъ огненъ от земли до небеси и гласъ слыша: «Ефреме, Ефреме, имже образомъ зриши столпъ огненный, таковъ есть Великий Василий».* Повѣствуется во единомъ от жития сказании, яко прииде къ преподобному Александру первое Андрей Завалишинъ и бесѣдовавъ, рече: «Видѣхъ, отче, многажды над мѣстомъ симъ стоящь столпъ огненъ, досязающь от земли до не-

[1] нанесениями (из-за нанесений); [2] тот; [3] тотчас; [4] образах.

беси, и мнится, яко не огнь, егоже видѣхъ бяше, но теплая твоя молитва къ Богу в видѣ огня восхождаше».*

Убо и чюдесы преестественными, яко солнце стрѣлами сиянии, всюду блещаетъ превеликий. Преестественно устави[1] древле в Палестинѣ Иорданъ от течения, молящуся предводителю израильтеску Исусу* — уставися нѣкогда во Александровѣ близъ обители рѣка от гремения, молящуся предводителю иноческу Александру,* и се велико. Преславно призрѣ Господь на мѣсто, призывающу Антонию Печерскому, и огнем и росою показа, гдѣ храмъ созиждетъ — призрѣ Господь на мѣсто, призывающу и Александру Свирскому, и триехъ ангеловъ явлением показа, гдѣ храмъ созиждетъ,* и се пречюдно. Кто не исповѣсть за велико Господне прозрѣние великия вѣры евангельския вдовы, о нейже рече, яко «вдовица сия больше всѣхъ вверже»,* — кто не исповѣсть за велико и Александрово прозрѣние великаго прегрѣшения человѣка нѣкоего, бившаго свою матерь, емуже преподобный с подаяниемъ отрину руку, яко скверну, и рече: «От биющаго свою матерь прияти не хощу».*

Аще за величество и множество Христова знамения и чюдесъ повѣствовати евангелистъ остави, прирекъ: «Невозможная всему миру вмѣстити пишемыхъ книгъ. Аминь».* Убо и мы за величество и множество Александровы знамения и чюдеса повѣствовати оставляемъ, понеже вся вкратцѣ в малой части исчислити и написати есть от невозможныхъ.

Но убо и свѣтлостию качествъ духовныхъ, якоже шипокъ, процвѣте. Что к того свѣтлости чистоты сребро, что к того красоты цѣломудрия злато, что к того сиятельству благочестия солнце, что к того лучамъ истины луна, что к того озарению правды звѣзды, что к того великости вѣры небо, что к того всякому изрядству и благонравию всея Аравии благоухание? Нѣсть свѣтлѣйшия сребровидная свѣтлость, но самый чистоты свѣтъ. Нѣсть краснѣйший красноблистающее злато, но самая цѣломудрия красота. Нѣсть сиятелнѣйший солнечное сияние, но самое благочестия солнце. Нѣсть лученоснѣйший лунная луча, но самыя истины луна. Нѣсть свѣтозарнѣйший звѣздное зарение, но самая правды звѣзда. Нѣсть величайший небесная великость, но самое вѣры небо. Нѣсть всеизряднѣйший благоухание Аравии, но самый всякаго изрядства и совершения рай Божий, камыкъ[2] вправду цвѣтущий — преподобный Александръ. Аможе ли обратится, всюду сияетъ, выспрь[3] высокостию боголюбия свѣтлѣется, напредь дивнымъ цѣломудриемъ блещает, надесно шипкошарнымъ[4] златомъ любви сиятельствуетъ, нашуе мироюханным терпѣниемъ и пожданиемъ[5] благовонствует, всюду же совершенством духовнымъ мирисаетъ[6], всюду просвѣщениемъ благодатным преизливается, всюду присѣнениемъ[7] божественнымъ окружается и нетлѣниемъ и знамении и чюдесы и даровании цѣлебными и подаянии мно-

[1] остановил; [2] камень; [3] вверх, высоко; [4] цветными красками переливающимся; [5] ожиданием; [6] испускает благовоние; [7] покровительством.

горазличными. Тѣмже от всѣхъ славою, яко другий Александръ Македонский, прославляется,* не за еже землю всю плѣнити и языки вся покорити и благая вся земли прияти, но за еже Россию всю доблестьми богоблагодатными удивити, и не человѣки точию, но и ангелския силы на почюждение[1] привлещи и не земная едина, но и небесная благая прияти, по реченному: «Аще кто оставитъ отца и матерь, жену и чада, села и имѣния, сторицею прииметъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ».*

О, радосте, о, веселие, о, утѣшение всероссийское!

Живописательство поистинѣ пречюдное — преподобный Александръ, образ первообразия истинный, характиръ подобия изъуподобившаго преизящный, начертание изображения изобразившаго совершеннѣйший, и в лѣпоту, аще кое благое дѣло, аще кое доброе дѣло, аще кое драгое и похвалное дѣло, таковое дѣло любезно и долгопребытно бываетъ, а еже любезно и долгопребытно, тое мнится, яко и живо, и не токмо дѣло едино, но и содѣлавшаго яко жива и по смерти живописует. Но Александръ великий толико вѣренъ, тако благочестив, сицѣ и добродѣтеленъ, яко в животѣ сый, сподобися узрѣти Святую Троицу. Сие есть велие и благое и похвалное, еже и любезно и пребывателно. Убо Александръ, по правдѣ мнится, яко и живо и жипописательство чюдное, образ живописанный живый, нынѣ содѣлавшаго, яко жива, представляетъ великаго. Характиръ долгопребытный безсмертия, начертание неизглаждено нетлѣния живописуют, того самыя вещи изображают того самая дѣла: згромаждение обители ктитора премудра живописует, создание храмовъ тако молитвенных, яко служебныхъ и братских архитектона[2] преизящна начертавает, украшение и благочиние церковное церквоначалника богоизбранна изображаетъ, соборъ иноков игумена и предводителя непрелестна написует, стадо братии пастыря и отца пресовершенна зографствуетъ, благостояние и преумножение обители и яже в той потребных преизобилие предстателя и окормителя всеусердна и благопоспѣшна шароизмечтуют[3], но и гробъ блаженнаго животочный источникъ источает живота, всѣмъ приходящым с вѣрою подает животная дарования, недуги и язи[4] исцѣляетъ, болѣзни и раны врачюетъ, струпы и гноения и самыя смерти знамения на здравие прелагает, яко годствуетъ рещи со Приточникомь: «Праведный и по смерти живъ, и память его пребываетъ вовѣки».*

Тѣмже, о, вселюбезнѣйшии люботоржественницы, всежелателнѣйшии всеизряднаго живописательства преподобнаго позаратае[5], всеусерднии преизящнаго изображения великаго отца созерцателие, всеистиннии непритворнаго пречюднаго Александра начертания зрителие, созерцасте живописательство чюдное, посмотристе изображение дивное, соглядасте начертание изрядное, удивистеся едва не до изумления, почюдистеся едва не до безчювствия, ужаснустеся едва

[1] удивление, восхищение; [2] архитектора; [3] красками воображают; [4] язвы; [5] испытатели.

не до бездуха[1], усладистеся прочее радостию паче меда, пийте соты утѣшения, вкушайте грозды веселия, приемлите чаши ликовствования; другъ друга за руцѣ приемлюще, торжествуйте; в домахъ и на стогнах совокупляющеся, играйте; собственно и вкупѣ торжественная восклицающе, празднуйте, не в квасѣ[2] злобы и неправды, но в бесквасии чистоты и истины,* по апостолу. И празднующе в день праздника не тщи являемся, но по силѣ, елико можно, праздничная сотворяем, и во псалмѣхъ и пѣниихъ и пѣснѣх духовных поюще, и в любви и братолюбии и миловании ко убогим бывающе и в смирении и тихости и кротости убѣждающеся, и просто всѣми добродѣтели виды натрижняющеся на уподобление виновнаго празднику; подражающе живописательство, живописуемся всеусердно. И тако добрѣ и богоугоднѣ праздновавше, и добрыми и благими предобраго и преблагаго архиторжественника удобрившеся и ублажившеся, просим: «О, даждь намъ, даждь, небосвященне, яко имаши дерзновение въ небеси, богодарованно и небесных благъ получити наслѣдие неотложно, ихже „око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде“,* по апостолу, ихже да сподобимся вси о Христѣ Исусѣ Господѣ нашем, емуже слава во вѣки». Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

«Исусъ же видѣвъ Матерь и ученика, егоже любляше, глаголя матери своей: „Жено, се сынъ твой“. Потом же глаголя ученику: „Се мати твоя“».* У Иоанна во Евангелии сия словеса написана.

Кий шумъ настоящаго торжества, слушателие благочестивии, что волнение народа настоящаго праздника, кая голка[3] людей настоящаго собрания, что говури множества настоящаго совокупления? Шумъ настоящаго торжества, понеже Богословъ Иоаннъ памятию своею прииде. Волнение народа, понеже другъ Христовъ торжествомъ своимъ приспѣ. Голка людей, понеже наперсникъ тайный Господень праздникомъ своимъ наста. Говури множества, понеже благовѣстникъ святаго Евангелия лѣтнаго[4] обхождения ликовствованиемъ явися. На колесницѣ евангельстѣй сѣдяй, коньми благовѣстия возимъ, снузники[5] проповѣдания окриляемъ, в ризу богословия оболченъ. Вѣнецъ богобратства носяй, гривною апостольства обложенъ, в сапоги учительства обувенъ, жезлъ пастырьства державшь, весь боговиденъ, весь свѣтлосиятеленъ, весь украшенъ, весь шипкозраченъ[6], весь преизмѣчтанъ, всѣмъ усрѣтающимъ показуяся солнцезрачно, всѣмъ празднолюбнымъ смѣшаяся[7] любезно, вся люботоржественныя приемля и цѣлуя благоприятно, вся радости исполняя, вси утѣшения наполняя, вся веселия преумножая.

---

[1] беспамятства; [2] закваске, на дрожжах; [3] шум, волнение; [4] годового; [5] всадниками; [6] подобен розовому кусту; [7] присоединяяся.

И в правду, ибо, идѣже свѣтлѣйшии министри царьстии приходятъ, свѣтлѣтися и прагомъ[1], о нихъже нозѣ тѣхъ касаются, сотворяютъ; украшатися и стогнамъ[2], чрезъ нихъже происходятъ, содѣловаютъ; златоблещатися и путемъ, по нимже наступаютъ, устрояютъ; храмы же и чертоги, престолы и почивалища[3] и трапезы яко рай нѣкий чюдный всѣми добрыми кипѣти учреждаютъ. Министру Царя Небеснаго в толицѣй славѣ, в толицѣй чести, в толицѣй высокости, в толикомъ превосхождении тако свѣтлѣющуся, тако украшену, тако шипкоузрачену, тако преизмѣчтану самому и вся въ свѣтлость претворяющу, в красоту премѣняющу, во изрядство доброты прелагающу, в радость печалная, в веселие сѣтовная, во утѣшение плачевная.

Тѣмже приидите, поспѣшитеся, ускорите всеусердно, вси торжествующии, насладитеся преизряднѣйшаго зрѣния, пречюднѣйшаго видѣния, предивнѣйшаго позарательства[4], архиторжественника настоящаго торжества Богослова, архиначалника торжествуемаго ликования Иоанна, архивиновника ликовствуемаго праздника евангелиста. И насладившеся, удивитеся того превосходительству, почюдитеся того свѣтлѣйшеству, позыблите[5] главами того сиятельству. И удивившеся, похвалимъ величество великаго, прославимъ высочество высокаго, воспоемъ доброту добраго. И похваливше, приимемъ того благодатное пришествие всеусердно; и прославивше, приимемъ того мироподателное присѣщение всежеланно; и воспѣвше, приимемъ того радостотворное лицеявление всеблагоприятно; и припадше, всепокорно просимъ от него податися благословению и всемилостивѣйшему ходатайству и заступлению во всякихъ нашихъ требованиихъ.

Прочее да созерцается Богословъ, да сматряется Сынъ громовъ* и да обзирается великий Иоаннъ, евангелистъ преизящнѣйший. Да соприидетъ убо предтекущему слову во главу священный церковный гласъ, гремящий: «Сына громова и наперсника Христова, приидѣте, восхвалимъ».* Сего священнѣйшаго гласа приимше и на словесную риторскую гусль протягше и нашего худаго языка бряцаломъ, елико можно, ударимъ и, елико богословеснѣйший дидаскалъ[6] Богословъ наставитъ, в похвалу тому того доблестей поминание возгласимъ. Кто сей Громовъ сынъ? — Сей есть священнаго Евангелия благовѣстникъ, сей есть Христова Божества и смотрения* сказатель, сей есть преизящнѣйший таинъ сокровенныхъ богопроповѣдникъ, сей есть избранный другъ Христовъ возлюбленнѣйший,* сей есть наперсникъ Исусовъ таинственнѣйший, сей есть апостолъ верховныхъ предсѣдатель славнѣйший, сей есть евангелистовъ всѣхъ предначинатель избраннѣйший, сей есть учитель благовѣстия премудрѣйший, сей есть проповѣдникъ слова Божия благогласнѣйший, сей есть богослововъ всѣхъ отецъ богословнѣйший.

---

[1] порогам; [2] улицам, площадям; [3] покои; [4] исследования, наблюдения; [5] покивайте; [6] учитель, наставник.

Но кто есть Громовъ сынъ Иоаннъ? — Той, егоже, на езерѣ Генисаретстѣ с Петромъ мрежами[1] рыбы ловяща, мрежею словесною Христосъ улови и ловца человѣкомъ сотвори.* Той, иже, бѣяше по плоти сынъ Зеведеовъ, корабль и мрежа со отцемь оставити повелѣвшему послѣдовавъ,* Сынъ громовъ нарицается. Той, егоже мати въслѣдствуя Христу, проси от Него чадома ея, съ симъ другому, датися, да единъ сядетъ одесную, а другий ошуюю Его.* Той есть, иже, егда вечерявшу Христу, возлеже, ему же на перси припадъ, вопроси со благоговѣниемъ: «Господи, кто есть предаяй тя?».* Той есть юноша, поминаемый во Евангелии, в плащеницу понагу[2] одѣянный, иже и плащеницу оставль (егда июдеи со оружиемъ и дреколььми наидоша яти Христа), бѣжа нагъ.* Той есть ученикъ, егоже любляше Исусъ, иже стояй при крестѣ Господни, звание сыновства богоматерня притяжа.*

Но кий паки Громовъ сынъ Иоаннъ? — Оный богословный языкъ, иже «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ въ Бозѣ, и Богъ бѣ Слово»* возгремѣвый во благовѣстии. Оный духопросвѣщенный слышатель, зритель и осязатель, иже «еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша о словеси животнѣмъ и животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный, еже бѣ у Отца, и явися намъ» возгласивый в послании.* Оный таинъственный сокровенновидѣцъ, иже «Иоаннъ седмимъ церквамъ, сущымъ во Асии; благодать и миръ от сего, иже есть сый и иже бѣ и иже есть грядый, и от седми духовъ, иже суть пред престоломъ его, и от Исусъ Христа» провѣщавый во Откровении* (Апокалипсис, глава 1).

И что свѣтлѣется тако Громовъ сынъ: ѣздитъ на колесницѣ евангельстѣй, проѣзжаетъ всю подсолнечную, претекаетъ всю вселенную, прелѣтаетъ вся страны, пребѣгаетъ вся языки[3], проходитъ вся царства и грады, гремитъ громомъ богословия: «В началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ въ Бозѣ, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони въ Бозѣ. Вся тѣмъ быша, и без него ничтоже бысть, еже бысть. В томъ живот бѣ, и животъ бѣ всѣмъ человѣкомъ. И свѣт во тмѣ свѣтится, и тма его не обьятъ».* И паки: «И Слово плоть бысть и вселися в ны. И видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины».* Сий громъ небо и землю богословия шумѣния исполни, таковый громъ всю тварь богоразумия гремѣния преумножи, той громъ ангельския полки преудиви и учитися онаго грома гласа привлечс. Сицевый громъ архангельския лики преужаси и къ слышанию, да навыкнутъ, таковая вѣщания преклони. Сий громъ начала, силы и господьства устраши и к разумѣнию, да почююътъ, приникнути, удолжи[4]. Оный громъ и на земли сущыя человѣки свѣтомъ богоразумия просвѣти, на истину правды настави, на путь закона Божия направи, лжю прогна, лесть без вѣсти сотвори, идолобѣсие попра, кумирожрение[5] погаси, языческое мерзское бѣсовомъ

---

[1] сетями; [2] на голое тело; [3] народы; [4] убедил, заставил; [5] принесение жертвы кумирам.

приношение испроверже. Оный громъ и под землею ужасно чюдодѣйствова: слышавъ, адъ потрясеся, диаволъ смятеся, бѣси содрогнушася, смерть оцѣпенѣ, вси же изумѣшася и от орудий своихъ, еже [1]борити на человѣки[1], во отчаянии быша, противно же, яко злодѣйство ихъ не ктому возможетъ, яко злоба ихъ не ктому силу имѣти будетъ, яко коварство ихъ в конецъ исчезнетъ, и в прочихъ демонскихъ злокозньствахъ ихъ пресѣчении во мнѣнии[2] быша, и весма в непреложномъ омышлении падения ихъ керверскаго[3] ослабѣша.

Но откуду Сыну громову таковая великая прибыша, таковая высокая пристяжашася, таковая чюдная привлекошася, таковая преславная присвоишася, таковая первосходителная присовокупишася, не от ежели на тайнѣй вечери главу благоговѣйно преклонити, на перси Христовы возложити, устнѣ ко устом учителя приближити, ухо к тайному вѣщанию Господа приложити и таинствъ неизреченныхъ исполнитися. Оттуду Богослову таинства богословия воскипѣша, и умъ тайнозрѣниемъ воспалѣся, мысли сокровеновидѣниемъ просвѣтишася, языкъ высокогласиемъ возгремѣ. Оттуду евангелисту таинство смотрения Христова открыся, и благовѣстие святаго Евангелия изъяснися, и проповѣдь, яже во Христа вѣры, усвѣтлися. Оттуду апостолу верхъ председательства апостольскаго увѣрися, степень кормчества[4] церковнаго вдадеся, жезлъ правительства пастырскаго вручися; власть, еже на небеси и на земли вязати и рѣшити, дана бысть; вратарь Царства Небеснаго рукоположися. Оттуду Иоанну величество притяжася, превосходительство присвоися, свѣтлѣйшество взаимствовася, высочество привозрасте, достоинство приверстася, совершенство, яко вѣнецъ на главу, возложися. Оттуду наперснику Христосъ на перси своя возлещи попусти, от пречистыхъ своихъ устъ таинство богословия отрыгну[5], божественнымъ своимь вдухновениемъ глубину премудрости вдуне, владычественнымъ своимъ гласомъ море словесное на языцѣ постави и всего духопросвѣщенна и духопомазанна сотвори.

Чесо ради таковыхъ благодатных дарований Сынъ громовъ достоинъ бысть? — Понеже любимъ бѣ Христомь паче другихъ ученикъ, понеже любяше и той Христа от всего сердца паче всѣхъ ученикъ, понеже послѣдоваше Христу присно и не хотяше отлучитися от него даже до поятия Богоматере восвояси,* понеже во всѣхъ навѣтахъ июдейскихъ на Христа соприсутствуя и соозлобляемъ[6], приобщися ему;* понеже, и при крестѣ стоя, плачася распятию Христову,* сраспинашеся произволениемъ. И сия прилучишася другу Христову не туне[7], яко незлобия тишиною моря обливаемъ, яко сосудъ преосвященный чистоты, яко источникъ непорочнаго цѣломудрия, яко солнце свѣтлѣйшаго дѣвьства, яко шипокъ багряновиднаго бракoнеискуства, яко миро благовоннаго смирения, яко Ливанъ возношения мирисающыя простоты бяше.

[1—1] воздвигли на борьбу с людьми; [2] мечтании; [3] церберского; [4] правительства; [5] изрек; [6] также (вместе с Христом) притесняем; [7] напрасно.

Хощетъ ли кто увѣдомитися избраннаго ученика по учителѣ послѣдовании, той да прочтет во Евангелии у Марка святаго, глаголющу оному: «Ходя же Исусъ при морѣ Галилейстѣмъ, прешедъ мало оттуду, узрѣ Иакова Зеведеова и Иоанна, брата его, и та в корабли строяща мрежа, и абие возва я, и оставльше отца своего Зеведея в корабли с наемники, по Немъ идоста».* Хощетъ ли кто [1]познати верховнаго апостола по Пославшемъ о ревности[1], той да прочтетъ во Евангелии у Луки святаго, благовѣствующу оному: «Егда скончевахуся дние восхождению Исусову, и той утверди лице ити во Иеросалимъ, и посла вѣстники предъ лицемъ своимъ, и исшедше, внидоша в весь самарянску, яко да уготовят ему. И не прияша его, яко лице его бѣ грядый во Иеросалимъ. Видѣвша же, ученика его Иаковъ и Иоаннъ рѣста[2]: „Господи, хощеши ли, — речевѣ[3], — да огнь снидетъ съ небесѣ и потребитъ[4] ихъ, якоже Илиа сотвори?"».* Хощетъ ли кто уразумѣти возлюбленнаго наперсника по Любимѣмь о тепломъ желании, той да прочтетъ во Евангелии у Марка святаго, сказующу оному: «Поятъ Исусъ обанадесяте, начатъ имъ глаголати, яже хотяху Ему быти, яко се восходимъ во Иеросалимъ. И пред нимъ приидоста Иаковъ и Иоаннъ, сына Зеведеова, глаголюща: „Учителю! хощевѣ, да еже аще просивѣ, сотвориши нама". Онъ же рече има: „Что хощета, да сотворю вама". Она же рѣста ему: „Даждь намъ, да единъ одесную тебе и единъ ошуюю тебе сядева въ славѣ Твоей"».*

Велий востинну священный богопроповѣдникъ, высокъ въправду святѣйший Богословъ, превосходителенъ в лѣпоту пречюднѣйший верхъ апостольский, и кто сравнится или уподобится того сиятельству, каковыми свѣтлѣется великий. От пророкъ велицыи богословити у великаго Иоанна богословию слушаютъ, от праотецъ велицыи богословити у великаго Иоанна богословии научаются, от апостолъ велицыи богословити у великаго Иоанна богословии в познание прийти тщатся; от богослововъ велицыи того училища ученицы, от премудрѣйших велицыи того наказания студенты. И что сравняю несравнителнымъ ангеломъ точнаго[5], безплотьнымъ равнаго, невещественнымъ подобнаго? Да отпадаютъ солнечьныя шипки, прилагаеми[6] красоты Божия брата; да увядаютъ молниины крины, примѣшаеми[7] цвѣту Богоматере сына; звѣзды самыя да угаснутъ, примѣряеми[8] блещанию Богослова; луна да сокрыетъ свѣтъ, причиняема[9] до свѣтлости верха апостольскаго; самое солнце да затмится, прилогствуемо до сиятельства возлюбленнаго друга Христова. Вся убо превзыде великий, вся премѣни превысокий, над вся превознесеся преимущественный, до толика, яко братъ Богу наречение притяжати сподобися, яко сынъ Богоматери прозватися получити удостоися, яко хранитель Пречистѣй Богородительницѣ рукоположитися приобрѣсти удолженствовася, яко въ день Пятьдесятный Духа Святаго во

---

[1]—[1] узнать о ревности верховного апостола о Господе (Пославшем); [2] изрекли; [3] сказали; [4] истребит; [5] равного, подобного; [6] когда рядом находятся (с); [7] когда смешиваются (с); [8] когда сравниваются (с); [9] когда прикасается (к).

огненныхъ языцѣхъ нашествие подьяти возмощи приготовися, с предивными божественными даровании,* о таковыхъ глаголющу церковному славию[1] Павлу, ибо на сие от вѣковъ и от родовъ избрани быхомъ.*

Тѣмже, слушателие люботоржественнии, всеусерднии Громова сына созерцателие, всежелательнии великаго Богослова позаратае, всеистиннии возлюбленнаго друга Христова смотрителие, всеизряднии наперсника и стаинника Сына Божия зрителие, в настоящее торжество насладистеся видѣниемъ началоторжественника, великаго Богослова, украсистеся лицепредстаниемъ молниезрачнымъ избраннѣйшаго евангелиста, усвѣтлистеся сообращениемъ солнцелучнымъ верховнаго апостола, возрадовастеся громогласнѣйшимъ богословием тайнаго богопроповѣдника. Возвеселистеся премудрѣйшимъ высоковѣщанием высокаго учителя, утѣшистеся прекраснѣйшимъ витийствомъ пречюднѣйшаго вития. Прочее приемлите другъ друга по руцѣ, в домахъ и на стогнахъ торжествуйте, въ происхожденияхъ и в соборѣхъ ликовствуйте, на чреждениях[2] и гощенияхъ играйте, собственно[3] и вкупѣ торжественная восклицающе, празднуйте. Мужие и жены, отроки и отроковицы и вси людие, в день праздника не тщи[4] являйтеся, но по силѣ, елико можно, праздничная совершайте, во псалмѣхъ и пѣнияхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, о благодати поюще въ сердцахъ вашыхъ Господеви, не в квасѣ злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины и в любви и миловании и просто всякой добродѣтели. И тако добрѣ и благоугоднѣ праздновавше и всѣми добрыми архиторжественника удобрившеся, просимъ того, да будетъ намъ в сей жизни от всякихъ врагъ нашихъ быти ненавѣтованнымъ предстатель и къ будущему тихому и мирному вѣку предводитель и Царьствия Небеснаго премилостивѣйший отверзатель и покоевъ вѣчныхъ прещедрый податель, его же молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси насъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПРОРОКА ИЛИИ

Месяца июля в 20 день.
Святому и славному пророку Илии

«Взятъ бысть Илия вихромъ яко на небо».* Четвертыхъ Царствъ, глава 2.

Что днесь шумъ празднующихъ бываетъ, о, всечестное постническое собрание, что всесладкия воспѣваются пѣсни, что краснии произносятся гласи, что соборъ церковный толикими всесвѣтлыми сияетъ красотами, толикими всекрасно цвѣтетъ добротами, толикими всебогатно просвѣщается свѣтлостьми? — Свѣтлая и всечестная преславнаго пророка Илии всерадостно совершается память. О, ра-

[1] соловью; [2] угощениях; [3] отдельно, каждый сам по себе; [4] бездейственны.

дости пречюдныя! О, веселия предивнаго! О, праздника пресвѣтлаго и всемирнаго! Илия величается во пророцѣхъ многочюдесный, в пустынножителехъ всеблагодатный, в постницѣхъ предивный, на земли превеликий и на небесѣхъ достохвалный. Илия прославляется, житиемъ равноангельный, словомъ всемогущий, благодатию пребогатый, усты огнедышущий, ревностию горящий, языкомъ небеса заключающий и отверзающий. Илия почитается боговидецъ, огнеколесничникъ, воздухошественникъ и небожитель, емуже равный не обрѣтается в мирѣ, точный не явися в поднебеснѣй, подобный не есть в человѣчестѣмъ естествѣ. Таковый и толикий днесь почитается нами мужъ, или паче ангелъ, егоже слава обтекаетъ всю вселенную, сила проповѣдуется в концехъ земли, честь небеса превосходитъ, чюдеса паче солнца сияютъ, похвала ангелы и человѣки на радость собираетъ.

Приидите убо, и мы, память его празднующе, возвеселимся душами, взыграемъ сердцы и радостными гласы похвалимъ нашего великаго предстателя, принесемъ на среду[1] чюдное его богатьство, отверзем пребогатая его сокровища и почюдимся златосияющимъ того вѣнцемъ, имиже всекрасно вѣнчася от преславнаго Владыки.

Сие убо превеликое свѣтило прежде Солнца правды восия мирови, прежде прогнания нощи нечестия, прежде разсыпания мрака законнаго, прежде отъятия тмы грѣховныя, прежде пришествия Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, прежде Христа, Великаго Царя, бысть на земли сей пресвѣтлый вѣнценосецъ. Прежде евангельскаго проповѣдания евангельский сей ученикъ поживе в мирѣ и прежде апостольскаго собора апостольский показася ревнитель и поборникъ.

Царствующу бо в жестосердечномъ Израили нечестивому Ахаву и почитающу Ваала скверднаго бога, возревнова пророкъ Божий о благочестии,* распалися ревностию, исполнися духа Божия, оградися вѣры силою непобѣдимою, облечеся в правду, аки во броня, возгорѣся любовию владычнею, аки огнемъ, и словомъ своимъ небо заключи, дождь устави[2], росу, сходящу свыше, преславно удержа, небо сотвори мѣдяно и землю показа желѣзну.* Казнь наведе горькую, бича употреби нестерпимаго, рану даде неисцѣльную. Мучитель жестокъ явися, всемилостиваго Бога всемилостивый служитель, не помилова своего рода, [3]не ущедри своего языка[3]. На вся равну простре казнь: на великия и малыя, на старыя и юныя, на богатыя и нищия, на сироты и вдовица, на царя и подданныя, на священники и книжники, на все естество, паче же на всю тварь. Отнюду же рѣки изсхоша, источницы изсхоша, потоцы изсхоша, преста сѣяние и жатва, оскудѣ хлѣбъ и вода, умалися вино и масло, изсше трава и жито, погорѣ пшеница и ячмень. Богъ человѣка послуша, Владыка рабу повинуяся:* человѣцы гладомъ и жаждею таяху, овцы и волы умираху, звѣрие и скоти ис-

[1] середину; [2] прекратил; [3—3] не сжалился над своим народом.

11 Зак. 3830

чезаху — единъ глаголъ от устъ пророка изыде и вся тварь казняшеся лютѣ. И не преста язва, дондеже[1] исчезе нечестие. Не сниде дождь, дондеже познася истинный небесе и земли Творецъ.* Не отъятся горкая рана, дондеже уцѣломудрися желѣзное лукаваго Ахава сердце. Не потекоша воды по земли, дондеже не излияся кровь студныхъ пророковъ Вааловыхъ.* О, крѣпкия души пророка, о, адамантнаго сердца, о, непобѣдимыя крѣпости ревнителя Божия! От врановъ[2] хищниковъ питашеся мясомъ — небесныхъ же дверей не отверзаше; от малаго потока мутную и изсохшую пияше воду* — дождя же земли не даяше; у вдовицы убогия страньствоваше и от единыя горсти муки, от единаго чванца[3] масла обѣды и вечеря себѣ и той и дому ея творяше* — жестокаго же Израиля гладомъ и жаждею казнити не престаяше.

Таже восхотѣвшу Владыцѣ вѣрнаго своего прославити раба и преславнымъ чюдомъ, яки златымъ вѣнцемъ, пророческую всеосвященную увѣнчати главу, приходитъ внезапу смерть в домъ вдовицы, входитъ тать в клѣть убогия жены, украдаетъ хищникъ сокровище многоцѣнное: сына похищаетъ смерть у вдовы, питающыя пророка. Плачетъ абие вдова, укоряетъ пророка, мещетъ глаголы, аки камение, на Божия слугу, но пророкъ, яко пророкъ, провидитъ будущее, знаетъ послушающаго и̓ Бога. Поемлетъ мертваго от одра, преклоняетъ колѣна своя на молитву и трикратнымъ дуновениемъ, образующим животворящия Троицы таиньство, воскрешаетъ отрока.* И бываетъ чюдо таково, яково не бяше от вѣка: который бо пророкъ воскреси мертвеца когда, который праотецъ возврати из ада душу в тѣло когда, который праведный таковое и толикое содѣла дѣло когда? Первый Илия мертвеца воскреси, первый таковую и толикую сподобися прияти благодать.

Продолжившей же ся язвѣ бездождия на три лѣта и шесть месяцъ,* умилосердися Владыка о своемъ создании, умилостивися и пророкъ о своемъ родѣ каменносердечномъ и хотяше убо небо отверсти и землю жаждущую дождевными напоити водами. Но и еще жалостию снѣдашеся, яко ложный богъ паче истиннаго почитается и [4]не сотворивый небесе и земли яко творецъ поклонение от земныхъ приемлетъ[4].

Приходитъ прочее к царю, посланъ Богомъ, обличаетъ беззаконие, ругается безумию, укоряетъ нечювствие, биетъ каменное сердце огненнымъ языкомъ. Таже студныя[5] призываетъ пророки и жертву умышляетъ чюдную, мясо повелѣваетъ на жертвеникъ положити и огня у Ваала просити. «И аще, — рече, — поястъ Ваалъ жертву огнемъ, истинный есть богъ. Аще ли ни, азъ подобную вознесу Богу моему жертву и огня начну просити. И аще послушаетъ мене Богъ мой, той да будетъ вамъ Богъ». И слово абие дѣло бысть. Приведеся телецъ, создася жертвенникъ, жертва вознесеся, молитва к Ваалу теплая про-

[1] До тех пока не; [2] воронов; [3] небольшой кувшин, фляга; [4—4] не сотворивший ни неба, ни земли, будто творец, поклонение от людей принимает; [5] языческие.

лияся. Но спитъ богъ Ахавовъ — и нѣсть возбуждающаго. Пророцы вопиютъ — и нѣсть послушающаго. Илия ругается — и нѣсть противословствующаго. Всуе жертвенникъ водрузися, всуе юнецъ[1] заклася, всуе молитва продолжися. Илия уже возноситъ жертву, камение на олтарь полагаетъ, воду возливаетъ на полѣна, молитву творитъ. Колѣна преклоняетъ, огня проситъ у Бога небеснаго. Таже что бываетъ: сходитъ огнь с небесе и поядаетъ вся предлежащия — камение с мясомъ и дрова с водою.*

Тѣмъже ужасошася людие, стрясошася пророцы Вааловы, исповѣда Израиль нечювственный Бога быти истинна, егоже Илия проповѣда. И абие ревнитель огнедохновенный ятъ вся пророки студныя и, яко траву, посѣче я,* да не ктому прельщаютъ люди Божия, ложному научающе служити богу. Тако потребися прелесть Ваалова, тако упразднися богъ, не сотворший небесе и земли, тако чюдный Илия познася пророкъ и служитель истиннаго Бога. Отсюду умилосердися великий ревнитель и молитвою своею небеса абие отверзе и дождь преславно сведе* и землю, толикимъ бездождия временемъ изсохшую, увядшую и окаменѣвшую, чюдесно напои и цвѣтущу и плодоносну паки сотвори.

Но понеже и сей божественный мужь имяше пострѣкателя плоти, ангела сатанина — вселукавую жену Езавель,* именемъ точию царицу, вещию[2] же рабу дияволю и подручницу всѣхъ нечистыхъ страстей, левски[3] нѣкако[4] рыкнувшую ему: «Утрѣ положу душю твою, яко душю единаго от сихъ».* Убояся Божий пророкъ и бысть пришлецъ во единой горѣ, идѣже по четыредесятодневномъ постѣ видѣния Божия сподобися и гласъ божественный тѣлесныма ушима слыша.*

Сей небесный человѣкъ, пресвѣтлый свѣтильникъ, незаходимая звѣзда, златозарное солнце, пророческое украшение, церковная похвала, всея вселенныя превеликое чюдо, предтеча вторый пришествия Христова* и антихристовы прелести хотящия быти обличитель и вѣры столпъ непреклонный, не успе сномъ естественнымъ, не отдаде даже донынѣ долга общаго, не видѣ смерти, не вкуси тлѣния, не пострада разрушения, аще и от четырехъ стихий сложенъ есть, но колесницею огненною и коньми огненными восхищенъ бысть в премирная[5] и живетъ сладкий и всерадостный животъ.* Тамо пребываетъ, идѣже единъ Содѣтель вѣсть, тамо преложися, идѣже самъ Владыка восхотѣ, тамо обитаетъ, идѣже никтоже от человѣкъ бяше, ниже быти можетъ когда.

Кто убо не удивится толикому чюдеси, кто не ужаснется о толикой вещи, кто не прославитъ Содѣтеля и Царя всѣхъ, тако прославившаго своего раба? Кое убо око видѣ когда колесницу огненную? Кое ухо слыша кони огненныя и воздухошественныя? Который умъ можетъ разумѣти человѣка на огни ѣздяща? Гдѣ таковъ всадникъ явися в мирѣ, огненными носимъ коньми и воздуха широту прелѣтающь, яко молния? Не едино ли таковое чюдо от вѣка сотворися? Не единъ ли Илия таковъ колесничникъ преестественно явися? Не

---

[1] телец, вол; [2] существом; [3] подобно льву; [4] как-то, некогда; [5] небо.

единъ ли сей огнедохновенный ревнитель таковыхъ коней и колесницъ удостоися? О, чюдесе несказаннаго! О, удивления, всякъ умъ превосходящаго! О, славы и чести превысокия! О, похвалы чюдныя вкупѣ и страшныя!

Но аще восхождение Илиино огненно, аще кони его и колесница огненна, аще путь его воздухъ самый, помысли, каково того обителище[1] преславное, какова свѣтлость она, еяже достиже; каковы обители, в няже вселися; каковъ дворъ, идѣже обитаетъ; каковъ престолъ, на немъже сѣдитъ; каково ложе, на немъже почиваетъ; какова пища, юже ястъ; каково питие, еже пиетъ; каково сияние, еже видитъ; какова сладость, еяже насыщается. Не вси ли выше ума и слова, не вся ли преславна и неизреченна, не вся ли единому точию Богу знаема? Аще есть кая полата, не солнца ли свѣтлѣйшая есть? Аще есть кий чертогъ, не зари ли всекрасныя краснѣйши есть? Аще есть пища, не меда ли сладчайшая есть? Аще есть одежда, не звѣздъ ли чюднѣйшая есть? Жилище его не свѣт ли невещественный? Красота его не благолѣпие ли ангельское? Сладость его не сияние ли божественное? Слава его небеса ли удивляетъ? Доброта его не вышния ли силы всерадостно веселитися творитъ?

Такова убо чюдна мужа величаемъ днесь, такова ублажаемъ пророка, такова человѣка слышимъ бывша иногда[2] на земли, егоже иудейская страна изнесе и весь миръ свѣтло позна, егоже человѣцы родиша и Богъ прослави, егоже Палестина воспита и возрасти и небеса увѣнчаша, иже с человѣки поживе и ангельскую жизнь наслѣдова, на земли пребываше, со земными водворяшеся и от земли питашеся. Мудрование же небесное имяше и умомъ всегда вышнему предстояше Царю, между грѣшными и беззаконными вселяшеся и добродѣтелию преславно свѣтяше. Шипокъ[3] бяше прекрасный посредѣ терния, свѣтило сияше в темнѣ мѣстѣ, камень многоцѣнный обрѣташеся на земли, солнце во тмѣ свѣтяше, звѣзда в нощи течаше. Весь миръ того недостоинъ бяше, вси человѣцы пред нимъ аки сѣно и дрова пред анфраксомъ* вмѣняхуся, вся поднебесная единому власу главы его сравнитися не можаше, зане весь законъ Божий исполни, всѣми добродѣтельми чюдно просвѣтися, всѣми благодатьми тако обогатися, яко инъ никтоже.

Аще вѣру того помыслиши, адамантна мужа наречеши; аще надежду — гору Сионъ неподвижиму* вовѣки узриши; аще любовь сладчайшую ко Владыцѣ — серафима вещественна, огнемъ любве Божия присно горяща, обрящеши. Мужества ли в немъ поищи, не Сампсона силна *увид*иши, тысящи иноплеменникъ низлагающа и врата града от основания исторгающа,* но страстьми естественными державноцарствующа и змия умнаго, [4]запеншаго всему роду[4], аки муху, стирающа. Мудрость ли того разсмотриши, не земную, но небесную увидиши мудрость, еюже озаренъ свѣтло, познаваше естество сущихъ, зряще вещи божественныя и человѣческия, разумѣваше небесныхъ доброту и земныхъ

---

[1] жилище, место обитания; [2] некогда; [3] Роза, цветок; [4—4] создающему препятствия всему роду человеческому.

худость и суету, тѣмъже овая убо яко злато и сребро и камение честное и бисери свѣтлыя избираше, овыя же яко уметы[1] и отреби[2] и тростие[3] презираше.

Правды ли его зритель быти восхощеши, узриши благочестия твердое ограждение, нечестия же хитраго и добляго побѣдителя, защитника добродѣтели и казнителя злобы, всего Израиля умучивша гладомъ и жаждею за злочестие, вся же благочестивыя соблюдающа и спасающа своими молитвами и аки отца о своихъ чадѣх пекущагося и промышляюща и от прелести свобождающа до скончания вѣка. Цѣломудрие ли того зрѣти желаеши, виждь первѣйшаго дѣвственника, дѣвствомъ аки вѣнцемъ пресвѣтлымъ предивно сияюща, похоти поправша, тѣло удержавша, умъ на небеса вознесша, пищу и питие презрѣвша, сласти оплевавша, красоты мира отбѣгша и в пустыняхъ со звѣрми странное и необычное, новое и преславное, безженное, бездомное, безимѣнное и безпищное прошедша житие.

И сия убо намъ вѣрна[4] суть, зане во благочестии воспитахомся и возрастохомъ и слово Божие, еже чтемъ и слышимъ, истинно быти вѣровахомъ, непросвѣщеннымъ же свѣтомъ вѣры, аки солнечныя луча, сѣдящимъ во тмѣ или слѣпотою болящимъ бываютъ, зане преестественна суть вся и неизглаголанна, житие бо его житие бяше ангельское, дѣла его — дѣла божественная, преложение[5] его — вещь, от вѣковъ неслыханная, и еже до скончания в тѣлеси чюдный животъ — таиньство, всякому уму непостижимое. Хвалитъ того вся земля, почитаютъ вси концы, величаетъ весь миръ, призываетъ в молитвахъ вся вселенная, поютъ его страны и отечества, ублажаютъ гради и пустыни и острови морстии, но никтоже вѣсть, гдѣ живетъ и како пребываетъ, что ястъ и что пиетъ и чимъ одѣвается и како толикия тысящи лѣтъ живъ хранится.

Видѣ того Петръ со Ияковомъ и Иоанном на горѣ Фаворстѣй Христу предстояща и славное его преображение, егда божественный свѣтъ паче солнца во<с>сия из плоти Владычни, егда апостоли ницъ падоша на земли, Илия же с Моисеомъ крѣпко стояше и доброту ону чюдную немизающи*ми*ся[6] смотряше очесы.* Но ни Петръ вѣдяше, откуду прииде Илия и камо паки отиде, ни Ияковъ уразумѣ, како без крилъ прелетѣ, како без коней своихъ огненныхъ приѣха, како внезапу обрѣтеся на горѣ с ними и како скоро абие невидимъ бысть. Ниже Иоаннъ, возлюбленный ученикъ, позна, в коихъ вселяется обителехъ, коимъ питается хлѣбомъ, кую воду пиетъ, кое солнце зритъ, киимъ воздухомъ дышетъ, кия сожители имѣетъ, коею радостию радуется и коею добротою сияетъ. Развѣ нынѣ по отрѣшении ихъ от плотскаго соуза и по внитии во оная божественная селения негли видятъ явственно жизнь его чюдную и обитель нерукотворенную и свѣтлость сладчайшую и славу превысокую и неизреченную.

Речемъ ли, яко на небесѣхъ есть, но Писание не глаголетъ его взята быти на небо, но «яко на небо».* И Господь во Евангелии явственно глаго-

---

[1] солому; [2] сор; [3] хворост; [4] истинна; [5] превращение; [6] немигающими.

летъ: «Никтоже взыде на небо».* Речем ли, яко в рай восхищенъ есть, но паки Писанию и о семъ молчащу. Кто смѣетъ глаголати недостовѣрная нѣкая, во свидѣтельство представляти писания? Глаголющу святому Златоусту: «Рцы ми, како Илия взыде на огненнѣй колеснице? Огнь палити обыче, а не возводити. Како толикое живетъ время, на коемъ есть мѣстѣ, почто сие бысть?»*

Тѣмъже аще Златоустъ не вѣдяше, на коемъ есть мѣстѣ Илия, и таковыми вопросы многоиспытующихъ смиряше, мы откуду вѣмы, гдѣ есть: на небеси, или в раи, или на воздусѣ; единому точию вѣдущу приложившему его Владыце. А яко живъ есть, свидѣтельствуетъ златословесный онъ учитель оными словесы, како толикое живетъ время. И паки индѣ глаголетъ его пророковъ главу и Богу друга, даже до днесь не скончавшагося.* А яко второму пришествию Христову предтеча будетъ Илия, утвержаетъ той же златословецъ, толкуя апостольская словеса: «Тогда явится беззаконный»,* — и глаголетъ не иносказательно нѣкако, но явственно и чисто, яко при антихристѣ Илия приидет, вѣрныхъ утверждая, и самого Христа приводитъ, глаголюща: «Илия приидетъ и устроитъ вся».* И приноситъ уподобление изрядное, глаголя: «Якоже Иоаннъ Предтеча бѣ перваго пришествия, тако и Илия будетъ предтеча втораго и славнаго его пришествия и на сие хранимъ есть».*

Мы же, возлюбленнии, величающе великаго Илию и слышаще преславное взятие его «яко на небо», не испытуемъ, гдѣ живетъ Илия, но точию чюдимся, како на земли ангельски поживе, како со земными небесный человѣкъ явися, како о благочестии ревноваше, како добродѣтелию сияше, како плотию своею сильно обладаше и страстемъ не порабощашеся. Не ищемъ, что нынѣ ястъ и пиетъ и чимъ одѣвается, но сие помнимъ, яко постникъ бяше чюдный и пустынножитель изрядный и дѣвственникъ предивный, скудную имяше пищу, и четыредесять дней аки единъ день постяшеся, и пустынными одѣвашеся одеждами, и жены не имяше, и браку не причащашеся, и целомудрие храняше опасно[1], и сердце от страстей очищено имѣяше. Не вопрошаимъ, когда приидетъ Илия и проповѣдати начнетъ Христово пришествие, но точию готовимся срѣсти[2] грядущаго Владыку и на судищи его стати и отвѣтъ о дѣлѣхъ своихъ творити. Не испытуемъ, когда умретъ Илия, но сами свою смерть помянемъ и еже во гробѣ затворение, и истлѣние, и еже по воздуху на небо восхождение, и лютая мытарства, и страшная истязания вольныхъ и невольныхъ согрѣшении, бѣсовския полки, стрегущия восходъ, ждущыя душъ нашихъ и тщащыяся восхитити ны от руку святыхъ ангелъ и в пропасть адову низвести.

Аще и не вѣмы, гдѣ живет Илия, но вѣмы, яко в славѣ велицей пребываетъ и о насъ Владыку присно умоляетъ, зане великое к нему дерзновение имѣетъ. Аще и не вѣмы, чимъ питается и одѣвается, но сие извѣстно вѣмы, яко Богъ, восхитивый его, вся можетъ и вся властию творитъ и вся в руку своею

---

[1] тщательно; [2] встретить.

имѣетъ: можетъ и пищу дати, юже хощетъ, можетъ и без пищи препитати, зане самъ есть пища нетлѣнная и питие сладкое; можетъ и одеждею облещи дивною, можетъ и без одежды чюдно украсити, зане самъ есть свѣтлая одежда, всекрасная порфира и украшение присноцвѣтущее возлюбленнымъ своимъ. Аще и не вѣмы, когда приидетъ Илия, но вѣмы, почто приидет: приидетъ бо антихриста обличити и Христа проповѣдати, злочестие укорити и благочестие восхвалити, злобу уязвити и добродѣтель увѣнчати, провозвѣстити кланяющимся звѣрю огнь вѣчный, Христовымъ же рабомъ, служащим ему преподобиемъ и правдою, Царство вѣчное и животъ безсмертный и радость непрестанную. Аще и не вѣмы, когда умрет, но сие извѣстно вѣмы, яко аще и умретъ, паки оживетъ и вѣчную прииметъ славу от Христа Бога нашего.

Сия же вѣдуще, потщимся не словомъ точию, но и дѣломъ прославити преславнаго Илию, потщимся самѣмъ житиемъ нашимъ почести и восхвалити великаго пророка Божия. Како же можем житиемъ похвалити нашего пресвѣтлаго вѣнечника? — Аще того священное житие поне[1] отчасти изобразимъ в себѣ, аще того любовию согрѣемся, аще того чюдными дѣлы удобримся. Не можемъ убо совершенно в того преестественную добродѣтель облещися, но можемъ отчасти добродѣтельнымъ украсити украшениемъ и страстемъ по силѣ противитися. Илия четыредесять дней постися, мы же толикаго времени поститися весма не можемъ, зане не прияхомъ толикия благодати, но можемъ до девятаго часа не ясти, можемъ уставленныя посты поститися, можемъ пищу ясти общую, можемъ собственныя и неблагословенныя пищи не вкушати, ниже устрояти, ниже пещися о ней, можемъ ясти на трапезѣ по чину общаго жития, можемъ в келияхъ безчинное и бе<с>страшное и безчестное и запрещенное ядение отложити, можемъ о пищи и питии не роптати, но со благодарениемъ и молитвою в славу Божию ясти и пити. Илия милотою* одѣвашеся, мы же обычныя одежды употребляемъ, необычныя же и неподобающия не поищемъ. Илия царя беззаконнаго с велиею ревностию обличаше, мы же другъ друга с любовию и кротостию обличимъ и грѣхъ всякий и неправду и нечистоту и бе<с>страшие и безчиние обще вси возненавидимъ. Илия мертваго воскреси, мы же своя души, умершия грѣхомъ, чрезъ покаяние воскресимъ и ближнихъ нашихъ, аще видимъ смертию душевною умершихъ, потщимся словомъ Божиимъ оживити. Аще и трикратнаго дуновения потреба будетъ, не обленимся троическое изобразити таиньство; аще и первый глаголъ празденъ будетъ, аще и вторый не дѣйственъ, третий усердно принесемъ и Троицѣ Святѣй помолимся, да своею божественною силою дастъ мертвому сладкий живот и всяко тщание наше не будетъ суетно и бездѣлно. Самъ бо Владыка рече: «Просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вамъ».* Илия казняше нечествующия люди бездождиемъ, гладомъ и жаждею, мы же наказание Божие, за грѣхи наши наводимое намъ, великодушно

[1] хотя бы.

понесемъ, с пророкомъ глаголюще: «Гнѣвъ Господень терплю, яко согрѣшихъ ему»,* — и вѣруемъ, яко достойни есмы всякаго наказания, всякаго гнѣва, всякия казни и вѣчнаго в геенѣ мучения. И не точию сами крѣпко потерпимъ, но и нетерпѣливыя увѣщаимъ терпѣти и не хотящия страдати за своя согрѣшения умолимъ, да постраждутъ здѣ маловременно, не три лѣта и шесть месяцъ сушу терпяще и росы не приемлюще, но все время настоящия жизни смиряющеся под крѣпкую руку Божию и всякия раны и казни со благодарениемъ приемлюще за чаемое оставление грѣховъ и обѣщанныхъ благъ наслаждение. Тако намъ житие будетъ изрядное, тако великому Илии уподобимся и чюдотворцы явимся и хвалу не точию языкомъ, но и дѣлы принесемъ всечестнѣйшему пророку и молитвами его сподобимся разрѣшение злых своихъ прияти и всебогатыя милости Владычни насладитися и настоящее житие благочестно пожити в безмолвии и тишинѣ и всекрасномъ благоденьствии и обѣщанное Царствия Небеснаго наслаждение всерадостно получимъ благодатию Христа Бога нашего, емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклонение со безначальнымъ его Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ нынѣ и присно и в безконечныя вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ ИЗ СИБИРИ

Пречестнѣйшии отцы и братие, матери и сестры, подвигъ вашъ и страдание, еже слышимъ, хотя и чрезъ далное ра<с>стояние, и нечаемыми и кроткими извѣщении, аще же и неотпадателными устрашении надежди на Бога, маниемъ[1] бурю искушения в тишину преложити могущаго, и благо же, той бо есть пророкомъ глаголивый: «Не оставлю тебе, ниже презрю, возлюбленный Израилю»,* обаче на волнение находящих на малый вашъ церковный кораблецъ волнѣ искушения мысльми нашими смотряюще и, аки бы с вами под надувающыяся, горамъ подобныя, напастей волны с полумертвым сердцемь низпущаемся[2] и, получивше извѣщение от вас, яко еще живете, тогда, аки бы ис-под волны с вами восплывше, отдохнем и паки смотримъ на плавание ваше, умиления и слезъ преисполненное. И в лѣпоту мира море все волнуется, из самыя бездны волнами злобы трясется и ярится, аки левъ, бѣдами иский[3] всѣхъ живущих погрузити, и умѣющия плавати бѣдствовати и отчаяватися принуждаетъ, навклиру[4] и кормило и гребцемъ весла пометати убѣждаетъ и, руцѣ сплетши к персемь, унывати с хлипаниемъ конечнаго потопления умиленнѣ чаяти. Еже мнози и страждутъ бѣднѣ, стремъглавъ и, с кораблемъ обращающеся, погрязаютъ в бѣдахъ, но у васъ убо кораблецъ малый и, волнами биемъ, зѣлнѣ острупленый[5] и кормило и весла надломлени и вѣтрила и котвы[6] и прочая овая обѣтшала[7], другая

[1] знаком руки, очей; [2] падаем вниз; [3] ищущий; [4] хозяину корабля; [5] израненный; [6] якори; [7] обветшало, износилось.

растерзана, иная необычно управлена, вся, рещи, под боязнию. Навклиръ же и гребцы и пловцы, аще и юнѣете[1] духомъ (о, даждь, Боже!), но плотию мало не вси на жезл руцѣ положити и почити смотряете и в каковый-любо брегъ от морскаго волнения бѣдъ спастися приницаете[2], понеже утрудистеся. Вправду убо от безмѣрнаго обуревания случается стужати[3], ибо и пророкъ от многаго неспокойства постужи нѣкогда, глаголя: «Утрудихся зовый, измолче гортань мой, исчезостѣ очи мои, уповающу ми на Бога моего»* (и вину стужения прилагаетъ), «яко тебе ради прияхъ поношение, покры срамота лице мое, чюждь быхъ братии моей и страненъ сыновомъ матере моея, яко ревность дому твоего снѣсть мя»* (Псалом 68).

В прохлаждение[4] вамъ, соплавателемъ Христовымъ, что достойное совнести недоумѣю, развѣ предражайшее того (Христово) увѣщение к священнымъ апостоломъ и ко всѣмъ вѣрующимъ во нь[5]: «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ дати вамъ Царство»* (Лука, глава 12). Ис которыхъ словесъ чрезъ знаменование указа ми три источники милосердия Божия: первый источникъ — пожалѣния[6], яко его ради вельми утрудистеся; вторый источникъ — благосоизволения Отча, яко Сына его ради труждаетеся; третий источник — сладчайшия Божия любве, яко к сыновомъ, в скорбѣхъ пребывшимъ, благоизволи дати Царство. От сихъ ниже текущыя нектары благоволите вкушати и жажду стужения[7] от искушения прохлаждати.

Первый источникъ из словесъ («не бойся, малое стадо») точитъ пожалѣния: Сын Божий увѣщаваетъ со сладостию не боятися, ниже устрашатися, аще и море мира колеблется бѣдами, аще и волны, горамъ подобны, напастей восходятъ, аще и о корабль церковный лютѣ искушениями приражаются[8], аще и в корабль (в немже благочестнѣ плаваете) вливаются страхования[9], аще и погружениемъ разорения прѣтятъ и вся, яко покрыти волнами золъ, яряящися содѣютъ, но не бойтеся, яко маниемъ разрушити вся силенъ есть Христосъ. Той бо есть, иже от небытия в бытие вся приведый: «Аз есмь, — глаголетъ, — Творецъ всея твари и Зиждитель всякаго здания, азъ утвердих небо и основахъ землю, азъ пролияхъ воды и предѣлихъ[10] пескомь предѣлы, азъ углубихъ бездны и удержахъ не превосходити, азъ воздвизаю бурю и запрѣщаю ветромъ — и не противятся. „Не бойся, малое стадо“, яко мали мене ради бысте: и удобь исчисляеми, воедино избранное мое стадо, и не широцѣ распространяетеся — токмо на моей пажити, и не тѣсно вмѣщаетеся — во единъ мой дворъ, и во входахъ и исходахъ от татей и волковъ навѣтѣеми[11] и гоними и растерзаеми и на пажити и воды исходити препинаеми[12], жаждею же и гладомъ davучими[13], истаясте и дни

[1] здесь: бодритесь; [2] пристально всматриваетесь; [3] смущаться, входить в смущение, уныние; [4] отдохновение; [5] него; [6] милости, сострадания; [7] горечи, притеснения, досаждения; [8] ударяются; [9] опасности; [10] установил, определил; [11] подвергаетесь наветам; [12] получаете препятствия; [13] угнетены.

единаго желаете, дабы на лучшая таковая злая преложилася[1]. Но „не бойся, червю Иакове и умаленный Израилю",* азъ на се „избрах вы от мира, сего ради ненавидитъ васъ миръ".* И „аще миръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ".* Но не бойтеся, азъ побѣдих миръ.* „Не вы мене избрасте, но аз избрах васъ и положихъ васъ, да вы идете и плод принесете, и плодъ вашъ пребудетъ, да егоже, аще просите от Отца, во имя мое даст вамъ".* „Не бойся, малое стадо", умаленное на земли паче всѣхъ языкъ: вы мене, умаленнаго малымъ нѣчимъ от ангелъ,* на земли явльшася человѣка, паче ангелъ Сына Божия почтосте, азъ прославлю вы пред Отцемъ моимъ небеснымъ.* Вы мене ради бывша на земли странны[2], устранистеся мира и по мнѣ ходити избрасте[3], азъ бо веду вы во отечество, идѣже сопрестольствую Отцу со Святымъ Духомь. Вы мене обесчествованна и биенна и ко кресту пригвожденна не отвергостеся и не устыдѣстеся, но яко сущаго Бога, напослѣдокъ дний пришедшаго избавити от прегрѣшений мира, прославляете и хвалите, и азъ умолю Отца, да, идѣже азъ, ту и вы будете со мною и „видите славу мою, юже имѣхъ прежде мира"* не бысть». Но елико от пожалѣния должное отдадеся первой части, грядемъ на предидущая.

Вторый источникъ из словесъ (яко благоизволи Отецъ) точитъ соблаговоление, яко и Отецъ соблаговолитъ, о нихже Сынъ сожалѣетъ; и Отецъ милосердствуетъ, ихъже Сынъ не боятися увѣщаетъ; и Отецъ любит, яже Сынъ присвояетъ; и Отецъ дарствовати обѣщаетъ, имиже Сынъ печется. Глаголетъ бо: «Милость же мою не разорю от нихъ, ни привврежду во истинѣ моей. Не оскверню же завѣта моего, и исходящая от устъ моихъ не отвергуся»,* — и ѝ помазуетъ сладчайшими словесы. «Ты же, — глаголя, — Израиль, отрокъ мой Иаковъ, егоже избрахъ, сѣмя Авраамово, егоже возлюбихъ».* И паки: «Отрокъ мой еси избрахъ тя и не оставихъ тебе, не бойся, с тобою есмь, не прельщайся, азъ бо есмь Богъ твой».* И у Давыда во псалмѣ обѣщаетъ, глаголя: «Яко на мя упова, избавлю ѝ и покрыю ѝ, яко позна имя мое. Воззовет ко мнѣ и услышю ѝ: с нимъ есмь в скорби, изму ѝ и прославлю его; долготу дний исполню ѝ и явлю ему спасение мое».* Но и прославити славящыя его с преумножениемъ соблаговолитъ: «Славящыя мя, — рече, — прославлю»,* — и паки: «Призрю на васъ и благословлю васъ и возращю васъ и умножу васъ».*

Убо разумѣйте благоволение Божие, яко уповающихъ на него не оставитъ, но призритъ, и благословитъ, и возраститъ, и умножитъ, и от всѣхъ скорбей изметъ, и прославитъ. Не должно уповающим на Господа от находящихъ золъ унывати, паче же иже от дому Божия начинаютъ, по апостолу, а не от насъ, но со упованиемъ ждати избавления и не сумнѣватися во обѣтованиихъ, аще и замедлитъ, не немощенъ бо есть, но смотрити, не от насъ ли чрезъ волю Божию что бысть или бываетъ: на нь же негодуетъ и медлитъ отрѣшить, и, познавъ согрѣшение, всепокорнѣ покаяние принести, с пророкомъ зовя: «Время

---

[1] переменилось; [2] странниками; [3] избрали.

благоволения, Боже, во множествѣ милости твоея, услыши мя во истинѣ спасения твоего. Спаси мя от брения, да не углебну[1]; избави мя от ненавидящихъ мя и от глубоких водъ, да не потопитъ мене буря водная, ниже пожретъ мене и глубина, [2]ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ[2]. Услыши мя, Господи, яко блага милость твоя».* Вѣдѣ, поспѣшитъ избавити, по гласу: «Не хощу смерти грѣшнику»,* но обратитися и живу быти ему. Но и вы, возуповавше на нь, егоже ради страждете, егоже ради и умрети желаете, егоже ради и вѣчная благая получити надѣетеся, прочее возблагодушствуйте и, удержавше слезы и рыдание, утѣшитеся и другъ другу совосклицающе, взывайте: «Яко с нами Богъ»,* и на нь уповающе будемъ и спасемся его ради, «яко с нами Богъ». Убо за краткость и второй части доволно, устремляемся напред.

Третий источникъ из словесъ («дати вамъ Царство») точитъ пресладчайшую любовь Божию. У Приточника глаголетъ самъ Богъ: «Азъ мене любящыя люблю, а взыскающии мене обрящутъ благодать».* И Соломонъ: Любитъ Господь преподобная сердца, приятни ему вси непорочнии на пути.* И той же благодать указуетъ воздания правды: «Праведницы во вѣки живутъ, и от Господа мзда имъ, и помышление ихъ пред Вышнимъ».* Сего ради приимутъ Царствие боголѣпия и вѣнецъ доброты от руки Господни. И в Благовѣстии совершенство любве Божия и вѣрующимъ в Сына его указуется: «Тако бо возлюби Богъ миръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй во нь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный».* Но да и от предложенныхъ паче извѣстится, возносимъ цѣлое паки: «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ дати вамъ Царство»,* — вышше предглаголавъ: «Не ищите, что ясте или что пиете»,* и прочая. Таже вѣсть бо Отецъ вашъ, яко требуетъ сихъ: обаче «ищите Царствия Божия и сия вся приложатся вамъ».* Нижше прилагаетъ, да имѣния предпослютъ в сокровище небесное: «Продадите, — рече, — имѣния ваша и дадите милостыня, сотворите себѣ влагалище невѣтшающе, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, идѣже тать не приближается, ни моль растлѣваетъ, идѣже бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ».* Да аще ищущии Царства Небеснаго и здѣ и уже требуют, благихъ не лишаются и дающии милостыню сотворяютъ сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, вы како лишитеся, ихъже требуете ясти и пити и одѣятися, яко Царствия ради Небеснаго страждете и, вся оставльше, в надежди Божия пребывати утверждаетеся. Имѣние же ваше и сами себе освятисте обѣщаниемъ общежителнымъ Богови и присно священетеся труды и попечениемъ и в предложении таковымъ чащше, неже дышете, просите пребыти даже до послѣдняго издыхания, неиронически глаголю: свидѣтельствуетъ мужество ваше при страсѣ, храбрость при обстоянии[3], благодушия при искушении, долготерпѣния при пождании[4] и в конецъ приготовление на вся, яже

[1] погрязну; [2—2] не затворит надо мною пропасть зева своего; [3] напастях; [4] ожидании.

благоволитъ промыслъ Божий. О, усердия, о, ревности, о, горячести! Подобаетъ пригласити и апостолово: «Родъ избранъ, царьское священие, языкъ святъ, людие обновление»,* иже иногда не людие, нынѣ же людие Божии, иже не помилованни, нынѣ же помилованни бысте, убо не отложите дерзновения вашего, еже имать мздовоздаяние велико, терпѣния бо имате потребу, да, волю Божию сотворше, приимете обѣтование. Помните любовь Божию, яко Сына своего единороднаго насъ ради на смерть дал есть, да не стужайте[1], душами своими ослабѣюще, смотряюще, да никтоже лишится благодати Божия; бывъ кто корень злобы [2]выспрь прозябая[2] и инѣмъ пакость творящъ, и тѣм осквернятся мнози. Егда кто прелюбодѣй и сквернитель, якоже Исавъ, иже за едину ядь первенство отдаде, егоже послѣди аще и со слезами поиска.*

Тѣмъже, возлюбленнии, препоясавше чресла помышления вашего, трезвящеся[3] совершеннѣ, уповайте на приносимую вамъ благодать дарованиемъ Исусъ Христовымъ, облекшеся в братолюбие от чиста сердца, любите другъ друга прилѣжно, не яко порождени от сѣмени истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки. Воздѣюще преподобныя руки в молитвахъ, без гнѣва и размышления благодаряще о всѣхъ, яже пострадасте и имиже искусистеся и елико что о имени Исусъ Христовѣ претерпѣсте: вѣдяще извѣстно, яко сие вамъ поспѣшитъ в предспѣянии совершения к славѣ Пострадавшаго за ны и Искупившаго кровию своею враговъ сущихъ и отчюжденныхъ иногда, сыны и наслѣдники сотворшаго. Радуйтеся радостию духопросвѣщенною и конца не имущею блаженною, яко вамъ дадеся благодать сия, по апостолу, «не точию во Христа вѣровати, но и страдати за нь»,* да сообразни бывше страданию, и славѣ достойнѣ причастницы будете, егда явится во тмахъ ангелъ, праведный онъ судия, иже и воздастъ комуждо по дѣломъ его. Вамъ, вѣровавшим и страдавшимъ, елико его ради аще дѣломъ или произволениемъ достойнымъ, яко усугубившимъ данный от владыки рабомъ талантъ,* усугубитъ Владыка Христосъ мздовоздаяние и ублажитъ вы, глаголяй: «Добрии раби блазии и вѣрнии, о малѣ бысте ми вѣрни, над многими вы поставлю, внидите в радость Господа своего».* Тоя радости не лишитися вамъ, боголюбивымъ отцемъ и братии, матеремъ же и сестрамъ, по силѣ моей прося у Господа Бога, желаю и взаимно молитвъ вашихъ прошу и всенижайше поклонениемъ чествую, убогший странникъ.

[1] беспокойтесь; [2]—[2] вверх прорастает; [3] соблюдая умеренность.

ДАНИИЛ ВИКУЛИН

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Болѣзненно ми припамятство путешествия далечества, понеже послѣднее, болѣзненѣе же боязньство потязания[1] неизбытныхъ на путехъ немилостивыхъ потязателей, ихъже никогда очевиднѣ предзрѣхъ в плотонемоществѣ моемъ. Паче же трепетъ и ужасъ обдержит мя, тяжкогрѣшнаго: како предстану или явлюся на страшномъ и грозномъ и нелицеприемномъ Судищи, увы мнѣ, како претерплю обличения законопреступныхъ моихъ дѣлъ и помышлений, понеже всю мою жизнь во грѣсѣхъ изжихъ и паче всякаго человѣка благодать его прогнѣвахъ.

Нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную от множества беззаконий моихъ, яко безмѣрно есть безмѣстных[2] моихъ дѣяний число. Понеже данное ми время на покаяние и долготерпѣниемъ щедротной еговой милости, долголѣтнѣ ожидаемой, далече от спасения моего и от Божественнаго Писания не непредвидимой, о чесом должно бы присно вопити, но, забывая души своей тяжкогрѣховное оструплление[3] оплаковати и належащихъ плача достойных временъ настатия, какову бы подобало быти споболителю[4], видящу разгорѣние великаго пламене, разгорающагося злохулно повсюду, даже до самыя главы Церкве дерзающаго, и прочее, и о тяжкообременении многихъ душъ попечителю, обаче неблагополучно преминухъ в безстрашии Божии, а ово не в мужесмиренномъ разсуждении настоящаго вѣка, многообразно слѣпотою обругахся и в вѣдении свѣта от части злѣе невѣдущихъ скаляхся[5], весма от дѣвственныхъ благорачителей остахся и ни в чесомъ ся оправдати не чаю, кромѣ того еже на милость неизреченныхъ щедротъ Его и на заступление Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и на отеческия и ваши (бывшихъ при послѣднемь гробномь моемь отпущении и провождении) молитвы уповаю.

---

[1] рассмотрения, суда; [2] непристойных, неуместных; [3] очерствение; [4] болеющему, тужащему вместе; [5] загрязнился.

И упование мое на Господа, полагающаго по отеческому предвозвѣщению и богоданными многоочитыми ктиторы и окормителство имущаго, с прочими в вѣчное приснопамятство отшедшихъ Андрея Дионисиевича спомогателей и обще о душахъ вашихъ споболителей, ибо на ваши молитвы неотложно имѣхъ надежду, в животѣ бывшу ми, о здравии и о всякомь управлении, а нынѣ молю и тощнѣ[1] прошю о души моей, грѣшнаго, приложите благоутробное ваше общепопечение: во исходѣ мирнаго аггела провождения, избавления и в десныхъ стоянии, поне в послѣдних получения.

Не воспомяните моего в любви своей всякаго к вам неисправления, и дерзостей моихъ, и обремененей, и ласканей человѣкоугодных, и дерзостей безгодныхъ, и блазнителствъ безсловесныхъ, и подолгу о всякомъ споболении о душахъ вашихъ в недостаточествѣ бывшаго, но тая покрыйте за памятство при помощи Божией не щадящаго себе от належащихъ страховъ, отчасти в различныхъ бѣдовмѣтствах по случаю не отлагающаго.

Но паки совѣсть моя обличаетъ мя, окаяннаго, о семъ: коликими лѣты, прежде всѣхъ видящихъ сверстных ми, в христоименитомъ зачинании, а от всѣхъ остахся в неподобныхъ ми дѣяниихъ. О, моего буедерзостнаго жития! Ибо о зачинании в подвигъ благочестия, аки бы рещи, благодатию его, всесилнаго Творца всѣхъ, возвышатися долженъ быхъ, обаче грѣх ради смирихся до зѣла, вскую и благоначалие нарицати, егда недостойнѣ послѣдствие совершися и вмѣсто образа стаду боголюбия вамъ, отцемъ и братии, и всѣмъ четы постнической соблазнъ вселѣностным небогоугоднымъ житиемь подавахъ. В вѣдении многоприятымъ, много во страшный часъ онъ и взыщется на немъ. Увы мнѣ! Како обрящуся азъ, грѣшный, егда тайныхъ дѣлъ будет откровение, егда помысломъ изнесение[2] и вопль, и мыслемъ истязание, и совѣстемъ обличение, и небрежителемъ томления безсмертная, иже яко и азъ?

Но за вся сия мои недостатки, аще и тѣло мое грѣшное умерщвениемъ в видѣнии вашем пред погребениемъ увидится, но, обаче в дыхании[3] бывъ грѣшникъ, саморучнѣ любви вашей прошю* и к колѣномъ ногъ вашихъ припадаю, аще не рукою, но нравомъ[4], яко в дыхании и по смерти. Помилуйте мя, недостойнаго, помилуйте мя, обнищавшаго всѣми благими дѣлы, помилуйте мя, тяжкогрѣшнаго, аще не от дѣлъ звание содержащаго, но надежду на общаго всѣхъ Создателя имущаго, аще своея чистоты не сохраншаго, но обаче отчасти о цѣломудрии сообщения вашего желающаго и от молитвъ вашихъ подтвержающагося и при животѣ моемъ и в находящихъ ми напастѣхъ грубяку[5] ми, недостойну в человѣки вмѣнитися[6], толико недостаточенъ о себѣ попещися, тако скудоуменъ, тако несмысленъ, а смотрениемъ Божиимъ и благословениемь отеческимъ вся совѣта сродныхъ и ближнихъ человѣкъ, совѣтующихъ без общаго

[1] усердно; [2] здесь: вынесение на суд; [3] здесь: жизни; [4] мыслью; [5] грубому; [6] причислену быть.

пробавлятися, презрѣхъ. И нѣкако милость его Владычня нѣкогда предъявлена бяше о зачинании семъ и доблих помощниковъ, ихъже и дѣломъ течение добрѣ соблюдаемо, в вѣрѣ и добродѣтелехъ совершися, о ихъже и вѣчная память вами славословится неумолчно, блажихъ ихъ ревность, похваляхъ ихъ доблесть. Не удостоился, непотребный, такова приснопамятства сподобитися и поне молю, недостойный, въ послѣднемъ достоянии, послѣдуя имъ, души моей грѣшной молитвами вашими и помяновениями не оставитися.

О, святое апостолскаго подражания собрание, общелюбное совокупление! О, преподобныхъ пустынножителей, святыхъ отецъ сревнители и сблаготечницы! Егда воздѣвающе преподобныя руки, без гнѣва и размышления, благовонную жертву ко Владыцѣ, помяните мя, унылаго и лѣниваго, помяните малодушнаго и страстнаго, помяните непотребнаго и худаго сожителя вашего, тяжкогрѣшнаго Даниила, не памятующе, но паче оставляюще вся, аще кого чимъ оскорбихъ и опечалихъ словомъ и дѣломъ и помышлениемъ. Пролейте свои святыя слезы ко пресвятому Владыцѣ, да сотворит со мною, недостойнымъ и грѣшнымъ, милость. Аще в чесомъ недостаточествовахъ и прогнѣвахъ благоутробие ваше, всѣмъ отцемъ и братиямъ, старѣйшымъ, средовѣчнымъ и юнѣйшымъ, всякаго чина и возраста, каждаго к колѣнома вашима припадаю, прощения прошю, любезнѣ и всежеланнѣ вся цѣлую.

О, в какий путь позванъ, по немуже никогдаже ходихъ! О, в какую незнаему страну единъ отлучаюся, идѣже никтоже знаетъ мя или видѣ когда! О, в какавая страшная испытания привождуся, яже во всей жизни моей дѣла, словеса и помышления испытуются, ихъже издревле слышахъ в Божественномъ Писании! И в суетахъ бывшу ми, яко нечаяниемь преходихъ, а иногда бояхся здѣ [1]проходовъ заставныхъ[1] — и, увы, в немилостивны мытоимцы впадохъ. Бояхся надорожных спросовъ и обидъ — и, увы, в немилосердны клеветники и обидники впадохъ. Смышляхъ заступы и защиты человѣческия в проѣздахъ — и се никто и ни единъ помогаетъ ми. «Блаженъ мужь, — рече к Богу пророкъ, — емуже есть заступление его от Тебе».* Азъ же, страстный, како своего Владыку, заступника в толикихъ испытанияхъ, обрящу, егоже заповѣдей не соблюдохъ. О, которое дерзновение к своему Создателю стяжю, егоже грѣхи многими оскорбихъ! Стыжуся пречест<н>аго его владычества и прошю вашихъ боголюбезныхъ за мя молитвъ и мил ся дѣю, к вашему боголюбивому собору, вопия, вопию: любезнии отци мои и братия, и матери и сестры, и всякаго звания чета христоименитая, за мя, умиленнаго, воставше, помолитеся: нѣдръ вашихъ вкупѣжителствующихъ и еди<но>зболителствующихъ отлучаюся и не вѣмъ, камо безпождателно[2] восхищаюся[3]. Желаю вашю святыню лобызати — и ни до мала даютъ ми в своихъ побыти. Хощю слезнѣ святыхъ вашихъ молитвъ и прощения тяжкимъ моимъ грѣхомъ просити — и не попущаюся ни мала часа на семь

[1]—[1] проходов через заставы; [2] без промедления; [3] похищаюсь.

свѣтѣ пожити. Трепещу грознаго его Царствия и паки плачуся вашего в боголюбезномъ помяновении заступления.

Нынѣ разумѣю, яже нерадѣтелно внимахъ. Познаваю днесь, яже слышахъ — и не ощущахъ. Ясно вняхъ, яже часто видѣхъ в Божественномъ Писании и слышахъ в поучениихъ — и не радѣхъ и от благодати Божии присѣщениемь наводим быхъ — и не внимахъ.

Нынѣшняя всенужнѣйшая година нужнѣйша есть всего свѣта видимаго сего жития: не имѣетъ здѣ дерзновения гордыня, слава видимая изничтожается, непокорная выя сломляется, прекословный языкъ, опаляемь, умолчаваетъ, червоядомо[1] обьястливое чрево, не приемлется богатство, отсылается вѣка сего щапство[2], лѣнивии (якоже азъ, окаянный) бездерзновеннии, безпокаяннии почернени, своеволнии отгнани, сквернители тѣлесемъ огнепалими. Вси непокаяннии грѣшници различно различнымъ мучителствомъ предадутся.

О, како от грѣхъ очищуся, время очищения пропустивъ? О, како во дворы святыхъ вниду, одежды брачныя не имѣя? Како к небеснымъ краснымъ жителемъ присовокуплюся: почернено ми есть душевное лице? Яснѣйшии дѣвственницы ясно зрятъ лице Божие, цѣломудрии красуются, нищии духомь царствуютъ; воздержники постники наслаждаются, плачющии богораднѣ утѣшаются, изгнаннии правды ради яко в свое Царствие входятъ; укаряемии, поношаемии христораднѣ богатствомь вѣчным богатствуютъ; милостивии помиловании, благопослушнии служители, идѣже Христосъ, тамо водворяются. Вси вѣру, любовь, надежду стяжавшии в вышнемь прекрасномъ Сионѣ всесладостно красуются. О, каковыхъ благъ лишаемся, страстнии! О, какова свѣтлаго торжества ради грѣха скверннаго отганяемся, окаяннии! Но что сотворю, страстный? Иже к старости покаяние отлагахъ, но убо в ней всяко крѣпость изнеможе. И в правилѣ молитвеномь лѣняхся — нынѣ же безполезнѣ молюся. Иже в безстрашии смѣяхся — се нынѣ безприбыточнѣ плачю, иже за чистоту поститися и терпѣти не радѣхъ — и се нынѣ без прибытка терплю.

И еще убо увы мнѣ! Надлежит ужаса и страха обличителныи потязания[3] законопреступныхъ моихъ дѣлъ: с коимъ дерзновениемь явлюся на страшномъ и грозномъ Судищи нелицеприемному лицу Божию, понеже всю мою жизнь в небрежении и во грѣсѣхъ изжихъ и в преслушаниихъ отеческихъ паче всякаго человѣка благодать Его прогнѣвахъ. Нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную от множества беззаконий моихъ, понеже даное ми время на по<ка>яние и долготерпѣниемь щедротной Его милости, долголѣтнѣ ожидаемой, неблагополучнѣ преминухъ. Увы мнѣ, боюся, да не страшный онъ услышю глас: «Не вѣмъ васъ»,* да не ужасное оно услышю отречение: «Отидите от Мене»,* да не улучю[4] яже ошуюю части, и козлищному сопричтенъ буду чину; да не лютъ и немилостивъ аггелъ с мечемъ в геену отженетъ мя, да не осужденъ буду со иже здѣ наслаждающимися благихъ, сластолюбивъ сый, во огнь негасимый.

---

[1] червями поедается; [2] щегольство; [3] тяжбы; [4] получу.

Сего ради мятется душа моя самѣми внутренними печальми, ибо не толико в неразумии, елико в вѣдѣнии прегорчихъ благодать Создателя моего. О семь и время настоящее обличаетъ мя, окаяннаго. Коликими лѣты прежде многихъ братий видѣхъ при себѣ в православномъ зачинании, а от всѣх убо остахся, по писанному: «Удалихся от спасения моего».* И паки: «Приближиша гонящии мя беззаконие, от закона же твоего удалишася».*

О, моего буедерзостнаго пробавления и выше мѣры своея недостойнаго зачинания! Являющагося испытателя чужим помысломъ быти и самого себе презрѣвша, в сицеву дерзость себе поринувша и своея цѣлбы не прежде осмотряющу, по писанному: «Врачю, прежде себе исцѣлити лѣпо, таже инѣхъ».* И убо ктому многонародным душамъ извѣтомъ за послушание, без числа в небрежении, а иныхъ и кромѣ нуждъ касахся, желающи к лучшему, а и хуждьшее вкупѣ же ту привмѣняхъ: мшелоимственнымъ[1] небрежениемъ,* еже подаяния, кто что подавше, не отлагахъ и не всегда все во общую казну полагахъ или на общехлѣбное купечество держахъ и за многая корыства си вамъ труды молитвенны и поклоны налагахъ,* и в таковѣмъ блажнении, и в лѣности, и в сластолюбияхъ и во всяких небогоугодныхъ и душевредныхъ дерзостехъ — в семь всемь соборной братии отчасти, паче же и отцу духовному* извѣстихся, да поне нынѣ соблазнаго безсловесия моего не подвижу вашихъ совѣстей.

О семъ отчасти неопаства и дерзости души моея обьявляю, да ко общему Владыцѣ всѣхъ в заступление молитвъ вашихъ и простыни[2] прошю, яко единоспоболителных вы почитаю. Аще избытиемъ всяких излишествъ пред вами согрѣшахъ, а в души моей и тако непреложное непщевашеся[3], да же бы и до общаго свѣта лишения сего, к будущей жизни отхождения неразлучно держахъ, с вами бы или за васъ единому страдати — и не удостоился тому благу быти. И нынѣ, увы мнѣ, единъ позываюся в путешествие с безвѣстными провожатыми и предсматряю окаянныи дѣла моя — и трепещет ми сердце; зрю нерадѣние мое — и ужасаются ми кости; вижю лѣность мою — и мучится ми душа. Сего ради аще и здѣ в маловременную темницу кто всажденъ за погрѣшение, кому же она в радость бываетъ? Колми паче будущая, яже преизлиха, яко и словотворение оно ужасно есть, и обличаяй непрелестен. Како страшно и непреложно отречение, како еже от Бога разлучение и неутѣшимо, како немилостиви и неумилителни и неблагоутробни мученосцы аггели, како геенна огненная клокощетъ шумящи, како ядовитое неусыпаемаго множество червия, како скрежетъ зубный страшенъ есть, нарицаемый тартаръ, егоже и самъ сатана трепещетъ, како кромѣшняя тма непроходима, како неутѣшимь плачь онъ и безпрестаненъ!

Но вскую тѣло мое облагается образомь благоговѣния, предвидите ли, душа же оковася помыслы нелѣпыми, отвнѣ говѣю со тщаниемь, а отвнутрь мерзость есть пред Богомь. Услаждая мою рѣчь человѣкомъ, горекъ сый самъ и

---

[1] корыстолюбивым; [2] прощения; [3] полагается.

лукавъ произволениемь. И что убо сотворю в день Суда, егда Богъ явитъ вся на Судищи? Страхъ велий окаяетъ[1] мое сердце часто, понеже содержуся плени-цами[2] неисчетных беззаконий моихъ. Увы мнѣ! Како обрящуся азъ, тяжкогрѣшный, егда тайныхъ дѣлъ будетъ откровение, егда помысломъ изнесение и вопль неутѣшимый и совѣстемъ обличение?

И что много глаголати прочее. Надлежит быти от свѣта сего языку моему обуздание, ушима моима неслышание, очима послѣднее сомжение и всякаго чувства и органа плоти моея в видѣ посмражденнаго умерщвления, от неяже смрадости всѣмъ искреннимъ и сердоболникомъ, якоже есть от смертоноснаго былия боящимся, и лица своя и обоняния отвращати. Убо отсюду никий гласъ, якоже бывающь в живущихъ, в церковномь пѣнии нимало гласитъ, и струя мудрыхъ разума, поучающихъ люди Божия, пресѣклася в скончание. Увы, таковаго моего страннобѣдства, паче же отщетевающаго[3] от лучшаго утѣшения, еже лишение славословия Божия, благодарити всесвятое имя его и грѣхомъ простыню благодарнѣ просящу. Сице, святый Боже, Отче пребезначалне, святый крѣпкий, Сыне собезначалне, святый безсмертный, Душе соприсносущне, Троице Святая, Боже, очисти мя, грѣшнаго, и, имиже вѣси судбами, спаси мя, недостойнаго раба твоего, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ твоих, яко благословенъ еси во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ПРОЩАТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Чесого от мене желаете или что хощете: злата или сребра, но оно есть тлѣнно и мимотекущее, но аще и всего мира злато и сребро стяжали быхомъ, но ничтоже противу будущаго мздовоздаяния, понеже сие вскорѣ погибает, будущее же мздовоздаяние николиже преходитъ. Ризь ли драгихъ и многоцѣнныхъ желаете, но и ризы скоро разтлѣваются. Аще вмалѣ человѣка и украшают, но потомъ ни во что бываютъ. Не ризы бо тлѣнныя человѣка украшаютъ, но житие добродѣтелное, смирение и кротость и чистота душевная и телѣсная.

Но или славы мира сего желаете насладитися, но слава мира сего маловременна есть и скоро преходит и в ничто обращается и погибаетъ. Но аще кто потщится стяжати страхъ Божий, кротость и смирение, воздержание и истинное покаяние, то есть самая суще истинная слава и честь человѣку, которою получити возможет будущую вѣчную славу. Се есть красота человѣку, се есть богатство негиблющее — житие добродѣтелное: житие боголюбезное, житие воздержателное, жизнь благопокорная.

Сего вы желайте богатства, сея восхощите славы, симъ украшайтеся благолѣпием. И аще кто от васъ юности всеспасителное время потерях, а средо-

[1] охватывает, возмущает; [2] цепями; [3] удаляющегося.

вѣчие жития вашего диаволъ окралъ, то поне на старость приносите Богу слезы и воздыхание и чистое покаяние и исповѣдание грѣховъ, да и прощение и отпущение восприимете от Владыки нашего Бога и вѣчныхъ благъ наслѣдницы быти сподобитеся. Ей, о семь молю вашю любовь, исполните мою радость. Не хотѣлъ было и много глаголати вашей любви, но сила моя изнемогаетъ и уста пресхоша[1], языку вѣщати не попущаютъ. Тѣмъже молчати паче, неже глаголати понуждаюся и конечнаго от всѣхъ прошу прощения.

Сие глагола во осмомь часу нощи, а до исхода от жития своего за пять часовъ.

[1] пересохли.

АЛЕКСЕЙ ИРОДИОНОВ

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ЛЕОНТИЮ ФЕДОСЕЕВУ

«Нѣсть пророкъ без чести, токмо во отечествии и въ дому своемъ».* Матфей, зачало 56.

Гремитъ повсюду слава сладкоглаголиваго Филона,* яко изшедшая от источника медоточных устъ его благорѣчивая рѣка во вся концы земли пролияся, еяже струи всежелателно пиютъ и донынѣ афинейскаго любомудрия отроцы.* Но азъ вамъ инаго нынѣ хощу явити Филона, не басненно, ниже ложно, мудра убо и мудрѣе того паче. И толико чуднѣйша, елико свѣтъ тмы бѣлѣе и солнце искры яснѣе. И вѣмъ убо, яко видѣти скоро сего и вы желаете и от радости сердца ваши в персѣхъ вашихъ ликуют. Но точию удивляюся, яко толь долговременно валяющияся любве вашея искры от пепела гробопокрывателныя пещеры не изъемлете и крыющагося под спудомь молчания благочестия вашего свѣтилника не износите[1]. И таковых ради ваших неприлѣжаний тѣснит мя нынѣ отвсюду недоумѣние, яко далныя запады мысль вашя облетающи ищетъ, гдѣ бы обрѣсти крайнее[2] учение Платоново,* гдѣ бы услышати благогласие Фемистиево,* гдѣ бы пояти память Димосфенову,* гдѣ бы послушати благоязычия Полемонова.* Во своихъ же нѣдрѣхъ сихъ всѣхъ превосходящаго мужа имуще, напрасным гладом томите своя души.

Прочее же упокойте, молю васъ, перо мысли вашея от далных летаний, терпѣливо же ухо ваше благоволите подставити къ приятию падающия от устъ моихъ повѣсти. Вашего бо мужа вамъ представляю. Вашея любви искру моими устнами пред вами раздуваю. Вашего благочестия свѣтилника языка моего десницею на столѣ вашея памяти ставлю. Вашего и моего тоземца[3] на среду кроткия вашея бесѣды к вам привожу — Леонтия, глаголю, обонѣжскую славу и всего христианства бодрое око.

Ибо той от самыя юности
Отвержеся хулныя буести,

---

[1] вынесете; [2] достигшее высшей степени, исключительное; [3] земляка.

Удалися мирския сладости,
Да найдет будущия радости.
Отбѣжа временныя суеты,
Да получитъ вѣчныя красоты.
Что же его на сицевыя пути созва, слышите.

Егда убо потрясоша новины Россию, егда древния церкви обнажени быша от древних преданий, егда новости на древних сѣдалищах сѣдоша, тогда христианския крове не капли, но рѣки по улицам каждого града потекоша, тогда мучителная пещь не [1]изгребми и лозиемъ[1], но тѣлесами исповѣдническими разжигашеся и не на четыредесять и девять лактей в высоту восхождаше,* но в самое небо к престолу всѣхъ Царя и Бога достизаше. Не Батый* убо и Темир Аксакъ* Россию тогда мечем мучителства пожинаше, но держай патриаршеский жезлъ* на сия градоправителей подвизаше.

И кое тогда не дѣяшеся лютое! Родителие, зряще дѣтей страждущих, утробами разсѣдахуся[2], и дѣти, видяще родители мучимы, неутѣшно рыдаху. Не почитахуся тогда маститою старостию сияющия старцы, не ущедряхуся тогда красною лѣпотою цвѣтущии юноши. Презираема тогда бяше дѣвственная некрадомая[3] цѣлость, уничтожашеся мужей и женъ честное сопряжение. [4]Вмѣсто грязи вмѣняшеся[4] возвращающееся к первой чистотѣ вдовственное желание. Над всѣхъ бо выями висяше тогда немилостивый мучителства мечь. И не щедроты убо и милосердие на таковыя изливахуся, но горкия муки и небывалыя пытки готовляхуся.

Яже вся видяще тогдашнии Исааки, не требоваху Авраамовы десницы, шибающия ножемъ,* но сами себѣ бываху жертва и заклатели. Тогдашнии Фомаиды не ждаху свекра, сыновню ложу лютаго разбойника,* но сами на одръ огня вскакаху и в баню рѣчных струй вметахуся и тако в небесный чертогъ ко всесладчайшему Жениху Христу убѣгаху.*

Тогда у всѣх новолюбителей на хранящия древлеотеческое благочестие оживе Христовою смертию закланный гласъ: «Возми, возми, распни его».* Тогда збысться реченное Господемь: «Но приидет часъ, да всякъ, иже убиет вы, мнится службу приносити Богу».*

Таковая лютая слышавъ, нѣкоторая же и видѣти сподобися, Леонтий, текомь, емлется пути, водящаго въ кротчайшее стадо Богомь избраннаго пастыря кроткаго Даниила. В неже пришед, сосвязуетъ свою душю союзою христианския любве ко Андрею, паче же к Симеону, премудрым самобратии.* С ними же живый, всякому труду ихъ сообщникъ бывает. И тако в тѣлесных, яко в духовных нелѣностенъ сподвижникъ является.

[1—1] паклей и хворостом; [2] терзались, разрывались; [3] неповрежденная; [4—4] Грязью считалось.

Ельма убо новолюбителный мечь, погрузивыйся в крови страдалчестѣй, [1]не ктому[1] можаше играти по России, якоже прежде, но мало установися[2], вмѣсто же себе просыпа не крове, но силлогическихъ пестрых увѣщаней капли, имиже не мнѣе мучителства нача закалати[3] простаго народа множество.

Еже видѣвше преждепомянутии самобратия и союзный им Леонтий, возревноваша противу таковых козней ополчитися. Но не имѣяше тогда пустыня такова згромаждения книжнаго, яково же нынѣ видится. Тѣмже, таковою нуждею и усердиемь движими, сии трие излѣтеша из пустыннаго отишия[4] на всероссийское поле, яко орли, и всеосмотрителными своими очесы тако во градѣх и в селѣхъ, яко митрополиах и монастырѣхъ во всѣх книгохранителницах осмотрѣша книжнаго сокровища богатство.* Отнуду же наполниша себе и всю Выгорѣцыю дражайшаго дражайших писаний бисера.* Оттуду Леонтий почерпа премудрость, яко губа воду, и толико всеосмотрителенъ бяше между разгласиями, имиже претыкашеся новолюбителный сонмъ пред древнею Церковию, яко многажды чрезъ задание дилиммы[5] многъ труд и премудрымъ самобратии дати можаше* и, на противныя хитрословесною ирониею силнѣ надвигаяся, [6]творяше им безотвѣтную тѣсноту[6].

Егда же многотрудное книг чтение и прочия пустынныя труды повредиша тѣла его здравие, тогда онъ, отлучився пустыннаго молчания,* позна паки путь, водящий по градомъ и селомъ, по нимже ходя и влачася, сѣяше всюду божественныя проповѣди слово, утвержающее древлецерковныя святоотеческия обычаи, и, яко налиянный водою облакъ, окропляше всякое любомудрых слышателей сердце.

В та же времена случися славному Пскову граду смертоносныя язвы мечь во своих персѣхъ погрузити.* Егда же тлетворный вѣтръ псковскаго народа здравые чювства в гной недуга поверже, тогда во всякий дом смертный серпъ зубы своя разсѣя и лютая человѣческих составовъ пожинателница коса на каждую главу зѣлнѣ наострися и посѣкаше без милости псковскаго народа множество. Ельма убо посѣщениемъ Божия казни по улицам псковскимъ огнепалною яростию дышущей и броздами мороваго повѣтрия каждые самоволства и преступления челюсти востягающей[7], и бяше видѣти тогда дивен позоръ[8] и жалости полнъ, ибо мнози домы сладких своих жителей лишися и не бяше в тѣхъ красных псковских жилищах живущаго. Елицы же маниемъ божественныя державы для сказания таковаго наказания будущему роду от таковаго смертнаго посѣчения щедро оставлени быша, тии, ходяще, плакаху любезных своих клевретовъ горкия скорыя кончины.

[1—1] больше не; [2] приутих; [3] закалывать, поражать; [4] пристанища; [5] дилеммы; [6—6] ставя их в затруднительное положение из-за неспособности ответить; [7] испытывающей; [8] зрелище.

О таковом Пскова града бѣдномъ бѣдствии скоролетателная вѣдомостей молния всю Россию скоро облетѣ, коснуся таковое увѣдомление и Леонтьева слуха. Онъ же, яко прехитрый ловецъ, скоро потече на сладкий полезнаго приобрѣтения ловъ. И егда бысть во градѣ Псковѣ, поступи всеусердно во глубину моря псковскаго народа. И что не дѣяше тамо искусный сеи Петровой хитрости рыбарь,* распространяюще бо мрежу[1] сладковѣщателных своих словесъ, еюже уловляше человѣческих сердецъ теплѣйшую к Богу и к страннымъ любовь. Еюже распалившеся, напужаннии смертным страхомь псковстии людие мнози прияша проповѣди его о древлецерковном благочестии слово горящею желания их вѣрою, юже и позлатиша пресиятелною дарования ихъ милостынею. Наполниша бо руцѣ Леонтиевы множеством имѣния, еже онъ веземъ и странствующим за благочестие в Выгорѣцком общежителствѣ сиротамъ скоро посла. Самъ же и еще таковых дѣяний остася искати, да не помрут гладомъ изгнаннии правды ради. И сице сему новому страннику Иеремии,* доволствующу собранными от христолюбцевъ богатствы Выгорѣцкое Даниилово стадо.

Случися паки от июдоподражателей бѣдствовати бѣднѣ гонимой за древлеотеческое благочестие Церкви. Егда убо союзный Леонтию Симеонъ* чрез предания нѣкоего злодѣя, тождеименнаго званием, а не нравомъ, впаде в руцѣ новолюбителнаго архиерея Иова,* тогда которыя болѣзни не сламляху ногъ у сионских чад, которые ножи не прерѣзоваху составовъ у древлецерковных сыновъ, которыя стрѣлы не пронзаху сердецъ у содержателей отеческаго благочестия! Не остася бо тогда в древлецерковном христанствѣ ни едино око без слезных каплей, не появися ни едино лице неоплаканное исходищами[2] водными. Отцы убо рыдаху того, яко подпора старости своея; предводители плакаху — яко добраго своего сревнителя; равнии слезяху — яко всеразсуднаго имъ руководителя, и вси печалию стисняхуся, яко о избоденном[3] от чела ихъ сладковращателном оцѣ[4], яко о изъятомъ из персей ихъ всежалостном сердце, яко о унесенномъ от главы их всеразсудномъ разумѣ.

Что же тогда не хотяше страдати связавый свою душю с Симеоновою душею! Не Симеона бо мняше в лавиринфѣ Орловыя* быти, но себе самого. Которыми стоскнениями не тосковаше, которыми жалостьми не сокрушашеся, которыми тѣснотами себе не мучаше! Наносимая бо томления Симеону томяху Леонтиеву душю, придаемыя узнику страхи колебаху в свободѣ живущаго сердце, привмѣтаемыя исповѣднику коварства облагаху сѣтованием дружню мысль, и скорби во узах держимаго сушаху жилы по домом скитающаго старца. И яковы сѣдины во узникову главу влѣпишася, не чернѣе тѣхъ и въ Леонтиевѣ брадѣ власы извишася. И совокупивъ, рещи: яко ни лжицею моря изчерпати, ни моею тростию Леонтиевых ко узнику теплѣйших и дружелюбных свойствъ исписати.

[1] сеть; [2] источниками; [3] выколотом, исторгнутом; [4] глазе.

Но едино вѣмъ и имѣю истиннѣйшее любве его к Симеону знамение — святую древлецерковную христианскую вѣру, яже единому до узъ и томлений, другому же и до самыя смерти бысть всежелателна.

Егда же узнику райскаго позаратая[1] Павла путем от узъ свобождену бывшу,* тогда и Леонтий позна паки отишие пустынное. В немъже пребывъ не зѣло продолженное время, усмотряет убо нужду сиротъ и паки исходитъ в Великий Новъград, иже его от юности даже до старости упокои и странствия его не постыдѣся.

Пребывъ же в том мало времени, похити сердце его мати градовом российским Москва, в нюже пришедъ, источи от рая устъ своихъ медвенный слова Божия Ефрат,* имъже напои землю сердецъ христианских. С ними же к сладости словесъ его привязаша ухо свое посредѣ вѣры и слабостей живущии человѣцы, ихъ же он, яко чадолюбивый отецъ, приемля к слышанию медоточных его словесъ. Они же, видѣвше доволное вѣдение мужа, молиша его, да приложит труд ко изысканию писаний, имиже естественнаго жития ихъ нужда помощь обрѣсти себѣ возможет.

Онъ же яко прехитраго ловца Андрея хитрый ученикъ бяше,* аще и вѣдяше суетныя мысли ихъ, скачущыя достигнути въ нынѣшния времена недостигаемое, но пути ихъ терном отречения не застилаше. Аще и зряше море помысла их, туманом смущения огустѣвшее, но вѣтра запрещения на ня не вѣяше. И того ради на несогласном христианства Генисаретѣ точию мрежю учения своего мещет, но и в противную мудрования тивириадскую пучину поступает,* да и тамо уловит рыбы, недоумѣниемъ блудящия.* Но аще и совершен бяше вѣдатель божественнаго закона, обаче да не явится прелагатель отеческих предѣловъ, взирая на писанное: «Горе глаголющим горкое сладко, а сладкое горко».* Тѣмже подлагаетъ тѣхъ мыслем хитроплетенную мрежу и якобы весь к сихъ намѣрению склоненъ является, ово да их сердца ласкавыми словесы во свою любовь плѣнитъ, овоже негли и во стезя пустыни пространный благочестия путь обрящет. И убо к неодолѣемой адовыми вратами матери Церкви* притекает и трудитъ многоученыя Выгорѣцкаго общежителства мужи, паче же союзнаго себѣ Симеона,* задает имъ вопросы, вагою[2] отвѣты покрывающыя.

Но той, иже во ополчении всероссийския духовныя борбы слова своего ногу заносити навыкнувый, разрѣшает того вопросы доволными писаний свидѣтелствы. Но Леонтий и еще на пути словотечения Симеонова всаждает терны лицепритворныя, яко да привмѣтаемым словоискушениемъ усвѣтлитъ паче учения его злато. На которыя вооружается Симеонъ не слабѣйши Давыда, воюющаго древле на противнаго Голиафа.* Полны бо бяху Симеоновых устъ нѣдра крѣпкихъ каменных словесъ, побивающих противныя.

---

[1] лицезретеля, очевидца; [2] своей весомостью.

И яко вооружися точию ополчитися противу Леонтиева натрижнения, внезаапу Божий предусмотрителный предѣлъ отъемлетъ мирно Леонтиеву душю от сего временнаго вѣка во упокоение некончаемыя жизни. И тако Симеоново слово упокоися в молчании, зане не похвална бываетъ рать без противника.

Ельма убо древлеправославныя Церкве матере чада, ощутивше преставление сладкословеснаго отца, не слезами, но крове каплями обрыдоваху отца лишение.

Дойде же в слухи сея печали извѣстие и плавающимъ между брегами древлеправославия и житейских слабостей людем. И что убо не творяху тии!

ГАВРИИЛ СЕМЕНОВ

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ ДЕНИСОВУ

Надгробной выговоръ

Се ли мѣсто превожделѣннаго отца нашего Андреа или [1]индѣ гдѣ[1]? Се ли жилище любезнѣйшаго киновиарха Андреа? Се ли есть село боголюбиваго Андреа, еже вы намъ показасте? Ей, аще ли бы единъ от васъ, возлюбленнии, нам се мѣсто показаль бы, яко се жилище превозлюбленнаго нам отца Андреа, всяко абие не увѣрилися бы.

А понеже толикъ облежащь облакъ свидѣтелствъ, множество отець и братии увѣряете ны единогласно, убо не возможем вѣроятни не быти. Что же не видим сущаго гроба его, развѣ точию нѣкое [2]плинфотворное обло[2]? Убо под симъ ли таковое и толь преславное, нам же иногда бяше вселюбезное сокровище крыется? О, нашея бѣдности! О, нашего сиротства и плача неутѣшимаго! Иже наши недостатки своим дивным многоразумием покрывающий, днесь плинфотворным облом крыем видится. То ли воздаяние — составу, от четырехъ евлементовъ предивно учиненному,* яко нѣкоему пребогатому сокровищу плинфотворным облом покрываему суть? Вѣм, яко церковными приношении молим и молимся и молитися повыну[3] имамы по христианскому обычаю. Но мы нынѣ от горести души своея за лишение оного живота, всеусердно слезя, промолвим что к тебѣ или воскликнем: о, плинфотворное обло, разсыплися и испусти вседражайшаго нам отца и настоятеля благоразумнаго, да сподобимся благолѣпное лице его видѣти и благосмысленныхъ словесъ его насладимся, другъ ко другу повѣдующе, что, гдѣ, когда случися, и прочее.

Изыди, изыди, честнѣйший нашъ киновиарше, яко Лазарь иногда словом Христа Спасителя* искочи, и предстани посредѣ желающаго тя видѣти собора. О, обле, что не разсыплешися? Не ты ли держиши и не испустиши намъ дражайшаго отца, не видѣвшаго ны многолѣтно. Что же и ты, честнѣйший отче,

---

[1]—[1] где-то в другом месте; [2]—[2] выложенный кирпичом свод; [3] всегда.

с нами побесѣдовати не изыдеши, желающий бо присно слышати что и глаголати новѣйшее и любезнѣ отпустный[1], но уже любезнѣ не срѣтаемый[2]. Ибо в планахъ иногда по разлучении с нами, нашю жизнь в толиком далнорастоянии и языческихъ асийскихъ странъ краяхъ зря, любовию понуждаем, посредѣ братства многою нам честь воздающе. Воставъ, поклоняяся, любезнѣ насъ поздравляти нѣкогда в соборной своей кѣлии изволилъ еси и многолюбезным витиесловным властныя руки своея писмомъ посѣтити в варварскихъ границахъ не оставилъ еси.*

А нынѣ и [3]персоналнo презрѣлъ[3] и облѣнился еси. Аще ли ни: рцы, что [4]препятствуеми мы[4], не вѣси ли нашего к тебѣ усердия и любви, яко мы твои ближайшия друзи, за послабление твое, да ты свободишися, и живота своего не пощадимъ, токмо ожидаем твоего гласа, твоего повелѣния, ибо друзи твои — друзи мои, ближнии твои «прямо нам приближишася и сташа»,* единодушно помогати не отрицаются.

Но ахъ, нам, бѣдным витиам, уже разумно и даеть весма за то молчание твое необычное, яко отлучился еси от насъ невозвратно и уже видѣти тя до Втораго Христова пришествия не надѣемся, за еже яко ни себе видѣти и ни гласа своего слышати насъ не сподобилъ еси. Сего ради припадаем мощемъ твоимъ: аще чѣм когда прогнѣвахомь любовь твою или чѣмъ оскорбихомъ, ты прости насъ, при гробѣ твоемъ слезы точащихъ, и отпусти намь, умилнѣ припадающым, за надежду себѣ от Бога прощения и отпущения: аще, рече, отпустите, отпустится и вам.* Той да сподобитъ тя причастника быти Царствия Небеснаго и душамъ нашим полезная сотворитъ. Аминь.

---

[1] отпущенный; [2] встречаемый; [3—3] сам выказал презрение; [4—4] нам препятствует.

АНОНИМНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

ЖИТИЕ ИВАНА ВНИФАНТЬЕВА

Житие и подвизи выгопустыннаго отца Иоанна, иже Внифантьевичь именовася, иже нынѣ в сѣверных странах за Мезению в нетлѣнных мощех почивает

Сей блаженный отецъ нашъ Иоаннъ — колское воспитание, выгопустынное обучение, Мезени же и прочим сѣверным странам благодатное осияние — родися убо в студеной сѣверной странѣ, во градѣ или острозѣ, нарицаемѣм Кола, в лѣто от создания мира 7167 (1659), от християну и вѣрну родителю, отца Внифантия именем и матере Екатерины, иже по умертвии мужа своего воздержным и постным житиемъ пребываше, чрез день постную пищу приимая, даже и до смерти своея тако препроводи, во иноческом образѣ наречена бысть Евфимиа.* Такоже и сына своего, сего блаженнаго Иоанна, воспита во всяком благочестии и чистотѣ, иже послѣди от отецъ свидѣтелствован бысть дѣвственникъ от чрева матерня. Пребывая бо блаженный, якоже научен от [1]родителю своею[1], во страсѣ Божии, смирении же и кротости, в любви нелицѣмѣрнѣй, долготерпѣнии же и безгнѣвии глубокомъ, и просто рещи, во всяком благочинии. И всегда смерть пред очима си имѣя, ходя и сѣдя, идя и пия, и страшное Христово Второе пришествие помышляя, праведных убо почести, грѣшных же мучения воспоминая, умиляшеся.

Научен бо бѣ блаженный от родителю своею от юности книжному учению. Тѣм и часто прочитая Божественная Писания, умиляшеся и слезы теплы всегда ко Господу проливая, яко да наставит и на путъ спасения и части святых да сподобит. Ненавидя же блаженный юнных играния и глумления[2] и зѣло от них удаляяся. Прибѣгая же в церковъ Божию на молитву, но и тамо слыша и видя в славословии Божии церковная пременена и оскорбляшеся о сем зѣло и, сѣтуя, хождаше.

---

[1]—[1] родителей своих; [2] смеха, шуток.

Тѣмъ и от новолюбцев чина, глаголю же Никонова нововводства любителей, познаваем бяше, яко не согласен им бѣ. Крестное бо знамение на себѣ, якоже от родитель своих [1]от дѣтска[1] и от Божественнаго Писания научен, двѣма перстома воображая, по Кирилу Иеросалимскому, исповѣдая Распятаго на челѣ со дерзновением персты, не стыдяся; и по Петрову Дамаскина словеси, еже два перста, а едина рука являя единаго Господа нашего Исуса Христа во двою естеству — в Божествѣ и человѣчествѣ.* Вѣдый убо блаженный сей от Святаго Писания, яко Христос плотию пострада, а Божество его безстрастно[2] пребыстъ. Тѣм и триперстнаго крестовоображения зѣло опасаяся и трегубаго аллилуия с приглашением еже в четвертый «Слава тебе, Боже», такоже и прочих новин бѣгая, да под анафему не подпадет. И по книгам, с новинами печатанным, службы опасаяся. И двочастным крестом назнаменанных просфор не приимаше. За сия от новолюбцев оскорбляем и утѣсняем бѣ зѣло. И что сотворити, недоумѣвашеся.

Прибѣгает убо ко всемилостивому и всесилному Богу на молитву, припадает теплѣ, проливает многия и горкия слезы, просит милости и заступления. Вопиет умилно, глаголя: «Ты, о, Владыко, создал мя еси, ты и помилуй мя, аз бо не вѣм, к кому прибѣгнути. Пастырие о стадѣ своем не брегут,* еже пещися[3] о спасении преданных им душъ, но возлюбиша сластолюбие, пиянство же и пирогощение[4] и славу вѣка сего и лжу[5]. Оставльше бо Священное Писание и Никону нововводителю послѣдоваша. Гоняще, вяжуще же и в темницы предавающе иже двѣма персты знаменующыяся. Истинннии же пастырие, отецъ Павел епископъ Коломенский,* Аввакум протопоп,* Лазарь священник,* Феодор диакон,* иноцы Епифаний,* Аврамий,* Иоасаф* и прочии многочисленнии, еще же и соловецкия отцы за содержание благочестия еже по старопечатным книгам московския печати (по нихже и аз, раб твой, спастися надѣюся) многими и страшными муками замучени быша. Такоже и прочии иже от соловецких отецъ, яко сѣмя благочестия, на то от Соловецкия обители отпущеннии отцы, различными смертьми скончашася.* Прочее[6] к кому прибѣгнути ми, не вѣм. Ты убо, Творче мой и Создателю мой, настави мя, и буди воля твоя». И тако возложи упование свое на всесилнаго Бога и претерпѣвая досады, поношения же и утѣснѣния от новолюбцев.

И по сих услыша, яко и еще естъ осталцы от соловецких отецъ, якоже нѣкая искра, оставшая в пепелѣ, тако и сии, в пустых и непроходных мѣстѣх крыющеся, пребывают.* О сих убо зѣло возрадовася душею, «яко обрѣтаяй корыстъ многу»,* и множае подвижеся на любовъ Божию. И совѣщався со своими сродники, ища по многимъ пустыням около Соловецкаго моря, и многихъ обрѣте, не токмо Соловецкия обители, но и Кириловы Бѣлозерскаго и Корнилиевы Вологоцкаго* и прочих, по разным мѣстом, а множае в Выгорѣцкой пусты-

[1—1] с детства; [2] непобеждено человеческими страстями; [3] заботиться; [4] пиршества; [5] ложь, неправду; [6] Более.

ни: отца Корнилия, постриженика суща Корнилиевы обители, суща лѣты 120, а пострижена бывша 12 лѣт и живша с патриархи Московскими Ф<иларетом>, Иоасафом, Иосифом и со Авфонием митрополитом Новгородским.* И Авфонию убо старостию изнемогшу, и Никону на Авфониево мѣсто на новгород<скую> мит<рополию> пришедшу, и Авфоний о Никонѣ нѣчто прорече и по умертвии своем погребалная пѣти Никону отречеся, псков<скому> же митрополиту погребалная над ним отправити повелѣ.* Такожe послѣди отец Досифей, игумен Бесѣднаго монастыря иже на Тихфинѣ, и отец Пимин соловецкой, случившася оба во едино время в Новѣградѣ и видѣста тогда Никона, мит<рополита> суща, 5-ю персты благословляюща люди, иже послѣди един от нею[1] и Корнилию сказа, и Корнилий и сам такожe видѣвъ,* чесо ради оттогда[2] к пустынным мѣстом уклонися, плачеся и рыдая и Бога моля, да устроит полезная, бѣ бо Никон потаеннѣ тако дѣйствуя. Сей Корнилий отец муж зѣло добродѣтелен и бестрастия достиг и пророческа дара сподобися, яже прорече — и сбышася. Такожe и прочии отец соловецких: отец Виталий, дивен муж и зѣло нестяжателен, духовник отцу Корнилию; такожe отец Генадий и отец Серапион и прочии.* Отецъ же Даниилъ, аще и в бѣлѣческом образѣ сый, но зѣло боголюбив и по благословению отца Досифея игумена и отца Корнилия и прочих отец со отцем Андреем, зѣло разсудителным и в Писании вѣдущим, устроиста[3] общее житие при рѣцѣ, именуемѣй Выг.* Гонению бо тогда на старовѣрцы утишившуся, великодержавнѣйшему бо тогда государю царю Петру Первѣйшему престол великороссийскаго царствия держащу и благоразсудившу не гонити старовѣрцы, зане прародителей его царских книги держат.*

И тогда убо, егда общежительство созидашеся, прииде сей блаженный отец Иоанн в лѣто 7205 (1697) ко отцема Данилу и Андрею со прочими своими сродники во общежительство* и, видѣв благодатъ Божию, возрадовася зѣло: видѣ бо толикое множество о Христѣ собранных отецъ, сѣдинами украшены, при едином мѣстѣ суща и яко аггелы Божия вмѣняя быти я равноаггельнаго ихъ ради и высокаго жития, и братию о Христѣ, во смирении живущих и настоятелема[4] повинующуся с безмолвием, яко самому Богу, и друг другу поклоняющуся до земли, — видѣ бо, яже николиже видѣл естъ. А наипаче же видѣ толикое множество божественных книг и отцы премудры и разсудителны зѣло, напоени бо, яко от едемскаго источника, от Божественных Писаний. Свидѣтелъ сему иже по скончании блаженнаго Иоанна сотворенныя ими отвѣты, яже по указу императорскаго величества от Синода посланному иеромонаху Неофиту истязати старовѣрцы о содержании благочестия по старопечатным книгам.*

Сицевы убо премудры, раз<с>удителны же и боголюбивы предводители блаженный видѣв, вдаде себе онѣм в послушание и яко самого Бога без

[1] них; [2] с того времени; [3] устроили; [4] двум настоятелям (т. е. Андрею Денисову и Даниилу Викулину).

всякаго размышления послуша ихъ с вѣрою и братию яко земныя аггелы быти вмѣняя. Сице убо блаженный и сам подвижеся на всяко дѣло благо, тѣлеснѣ убо в заповѣданных ему службах усердно подвизаяся, духовнѣ же от духовных отцев заповѣданная ему посты и поклоны усердно исправляя и молитвенная Господеви предстояния умилно и со многими слезами совершая. Во время же ручнаго дѣла умнѣ Господеви моляшеся, внутреннее дѣлание непрестанное имѣя, по писанному: дѣянием боговидѣния восход обрѣтая. И никогдаже кто видѣ его смѣющася или глумящася или праздная глаголюща, но и самая та нуждная яже к потребѣ со многимъ смирением и говѣнием[1] краткословнѣ вѣщающа, якоже подобает рабом Божиим. Внутрения же своя помышления часто отцем духовным блаженный исповѣдоваше.

В свободное же от заповѣданных ему служеб время из книг выписывая себѣ потребная, ова[2] ко славословию Божию, яже на молитву, ова же ко обучению ума своего и ползѣ духовнѣй. Писание же руки его не зѣло хитро[3] бяше, обаче зѣло усердствоваше еже писати, и не обрѣтая хартии чисты, за скудостъ стяжания[4] тогда во общежителствѣ, мирских дѣл скорописныя книги, яже во употребление [5]лѣстовочнаго дѣла[5] сутъ, тыя разбирая и, идѣже праздно[6] мѣсто между строк обрѣтая, писаше,* якоже древнии отцы заповѣдаша, глаголюще: аще обрящеши словеса отца Афонасия, не обрящеши же хартии, на ризах своих напиши, тако и сей раб Божий творяше.

Видяще же выгопустыннии отцы таковаго усердна суща в дѣло Божие и могуща немощи немощных носити, учиниша того обучителя[7], надсмотрителя же и казателя[8] юнным, иже от мира пришедшим: бѣ бо тогда вново собираяся общежителство, да обучает я, якоже подобаетъ, пустынному и общежителному свойству и книжному учению,* и не попущая посредѣ братии молвы творити, но бѣ им особая кѣлия и около ея особое ограждение стѣною ограждено.* Якоже и Великий Евфимий голоуса[9] кого не постризаше во своей лаврѣ, но отпущаше к спостнику своему Феоктисту,* сице и здѣ выгопустыннии учиниша, и бѣ сей блаженный Иоанн новый Феоктистъ. И пребыстъ убо блаженный и в сей службѣ время немало.

Таже потребѣ бывши отцем еже послати того к братии того же общежителства, сущимъ за послушание труждающимся в ловитвѣ звѣрей, общежительных ради нуждъ, в сѣверных странах, близ Студенаго моря, между Мезению и Пустозером, на мѣстѣ пустѣ о рѣчку, именуемую Пеша, или Пьоша (бѣ бо мѣсто оно выгопустынное, идѣже общежителство учинися, зѣло нужно[10] велми всѣми потребами, якоже напреди объявих, и сея ради нужды мирскою чадию[11] ненаселено бѣ, да не реку, и незнаемо непроходимых ради блат).

---

[1] почтением; [2] одни... другие; [3] искусно; [4] имения; [5—5] изготовления лестовок; [6] пустое; [7] учителя, наставника; [8] проповедника; [9] безусого (юного); [10] скудно; [11] народом.

Послаша бо того отцы к братии могуща и в ловитвѣ спомоществовати и в нуждах и скорбѣхъ и печалех во удалении от общежительства далѣе 1000 верстъ пребывающих утѣшити, и не токмо братии своей, но и окрестъ сущих, такоже звѣрей и рыб ловящих и к братии приходящих, ползовати житием своим могуща. И пребыстъ сей раб Божий Иоанн в службѣ сей 19 месяцъ, и впаде в недуг тѣлесный тяжек зѣло и болѣ в недузѣ том седмиц[1] пятъ, ни ядый, ни пия, и до толика исше плоть его, яко точию кости едины видѣти кожею покрыты, якоже тростие сухо суще в мѣшцѣ[2], и знаемым его не бѣ мощи познати от вида, точию от гласа.* В пятую же седмицу болѣния его нача ко Господу Богу вопити со многими слезами, да сподобит и святаго просвѣщения (бѣ бо сего отдавна иский[3]), еже и получи от нѣкоего боголюбива брата, Луки именем,* по утренем славословии в послѣднѣм часѣ нощи. И по сподоблении таковаго дара, зѣло рад и свѣтел быстъ видѣнием и на своих ногах нѣсколико мѣста прешед и Богу помолився, возлеже паки на одръ свой.*

В той же час, в онже Иоанн сподобися благодатнаго дара, бѣ ин[4] общежителный брат, Симеон, егоже вси вѣдят[5] житием искусна суща, случися во иной кѣлии вдалѣе за 20 поприщ или верстъ, по утреннѣй молитвѣ ожидая совершеннаго дневнаго свѣта, да пойдет на ловитву[6], порученную ему, и бѣ сѣдя и молитвы Господеви творя и мало воздремався, видит нѣкоего общежителнаго клирика Иоанна именем, брата суща предпомянутому настоятелю Андрею,* чтуща книгу и глаголюща: «[7]Иже за послушание живет[7], тому грѣхи отпущаются, да Ивану Внифантьевичю грѣхи отпущаются». И возбнув, дивяся, в себѣ помышляя[8], что видѣние се, недоумѣяся[9], и паки помыслив, еда[10] преставился есть Иоанн Внифантьевичь.

И в другий день востав, прииде, идѣже бѣ Иоанн, и видѣ того и еще жива, и пред всѣми иже при Иоаннѣ случившимися братиями исповѣда вѣдѣние. И се слышав раб Божий Иоанн и возвеселився зѣло, прослави всемилостиваго Бога. И по сем во другий день предаде духъ свой в руцѣ Господеви месяца октября в 19 день в лѣто от создания мира 7216 (1707). И погребен быстъ ту близ преждепомянутой рѣчки, именуемой Пьоша.

По погребении же отца Иоанна мало лѣт прейде, мезенстии жители, Архангелогородския губернии сущи, завистию движими, согнаша Новгородския губернии выгопустынныя общежители от того мѣста и начаша сами ту звѣрей ловити. Выгопустыннии же прейдоша на ино мѣсто, именуемое Канин Нос, вдалѣе 100 верстъ или болѣ. И прейде по погребении отца Иоанна времяни лѣт 18, мезенцы же промышляюще, иже естъ ловяще звѣрей наймитами[11], и неспособна им быстъ ловитва, и начаша молити выгопустынных прийти к ним и

---

[1] недель; [2] мешочке; [3] ищущий; [4] другой; [5] знают; [6] охоту; [7—7] Тому, который в послушании живет; [8] размышляя; [9] недоумевая; [10] разве; [11] наятыми людьми.

научити ловитвѣ звѣрстѣй. И моляще, глаголаху: да и брата вашего тамо погребена видите, ибо гроб его вмалѣ[1] в рѣку не упал естъ.

Бѣ бо, идѣже погребен бысть раб Божий Иоанн, мѣсто низко при рѣцѣ и вода от моря по обычаю своему на коеждо нощеденство[2] дважды приходя и отходя, потопляя бреги при рѣцѣ, Сѣверному понту окияна тако дыхающу, и размы брег он[3] и разсыпа перстъ и разнесе вода. И показася гроб блаженнаго отца Иоанна, уже бо со обою страну болѣе полугроба видѣти бѣ, точию под гробом и на верху гроба бѣ земля цѣла. О, чюдеси! Иже около гроба твердая земля разсыпася, а иже на гробѣ пресыпанная цѣла:* «хранит бо Господъ кости раб своих, и ни едина от них сокрушится».*

Приидоша же выгопустынная два брата, Леонтий и Петръ, и удивишася Божию милосердию и со многим благоговѣнием очистивше перстъ, иже на гробѣ, призывающе в помощъ блаженнаго отца. И бѣ видѣти гроб зѣло напоен водою, [4]яко не мощи има двѣма подняти тяготы ради[4]. Призваша же единаго [5]от прилучившихся ту[5] мезенских звѣроловцевъ, егоже видяще поискуснѣйша прочих, в помощъ себѣ. И тако подъяша гроб с мощми блаженнаго отца Иоанна. И пренесоша на ино мѣсто вдалѣе от рѣки, идѣже паки погрести. И открыша гроб и удивишася Божию милосердию: видяще бо тѣло блаженнаго отца все цѣло и ничемже вреждено. О, чюдо како! В толиких лѣтѣх и толикими многими водами по вся дни омочаемо, а не истлѣ. И не токмо тѣло, но и погребалныя его ризы видѣти бѣ все цѣлы и бѣлѣющися бяху, яко вчера погребены. Точию от лакти[6] десныя руки и до запястия ризы истлѣша и костъ обнажися; свое бо естъ земли сродное к себѣ взяти. Но вѣруем, яко на воскресение отдати имать Божиим повелѣнием и всецѣло и с душею востанет пред своим Владыкою.

Выгопустынная же брата Леонтий и Петръ любезно цѣловавше со многи слезами любезнѣйшаго отца и паки земли предавше, скутаста[7], в лѣто 7233 (1725) и на гробѣ его крестъ постависта на поклонение християном. Предпомянутый же муж, [8]иже мощи отца пренести случивыйся[8], простъ сый словесы, к дружинѣ[9] своей пришед, рече: «Чюдо видѣх нынѣ: выговляне пренесоша своего мертвеца, бывша в земли 18 лѣт, а весь цѣл естъ он свять». И от того времени той муж и инии мнози возимѣша вѣру ко отцу и, приходяще, поклоняхуся кресту Христову и у отца Иоанна благословляхуся на ловитву.

Сицевъ мужь Иоаннъ бяше, сицева того по благочестии ревностъ, таковa добродѣтелная его по Бозѣ исправления[10]. Благодать Богу, апостолски рещи, о неисповѣдимѣмъ дарѣ, яко толика и такова добродѣтелна и благочестива мужа показа в настоящее время и нетлѣниемъ тѣла благодатно цвѣтуща, и людемъ христолюбивымъ ползу и поспѣшество[11] обилно вездѣ являюща. Но, о, любезный

[1] чуть-чуть, едва; [2] сутки; [3] тот; [4—4] что не могли они вдвоем из-за тяжести его поднять; [5—5] из оказавшихся тут; [6] локтя; [7] убрав, обернув; [8—8] которому случилось перенести мощи отца; [9] жене; [10] подвиги; [11] пособление.

12 Зак. 3830

нашъ брате и господине, и насъ, всеубогшихъ, не презри, толъ печалными и напастными скорбми обстоимыхъ и лютыми дияволскими волнами обуреваемыхъ, утиши и возбрани благоприятными ти к Богу молитвами, яко да и мы, обещницы благодати твоей явившеся, прославимъ Содѣтеля нашего Бога, тому слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком. <Аминь>.

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ ТИХВИНОБОРСКОГО ОБРАЗА СПАСА

О преславныхъ чюдесѣхъ, содѣявшихся милостию и щедротами Господа нашего Исуса Христа чрезъ богомужный его образъ, стоящий в молитвенномъ боголѣпнаго Преображения Его храмѣ, иже в Выговской пустыни, в мѣстѣ, нарицаемомъ на Бору у Спаса

Чюдо первое. О избавлении юноши от неприязненаго духа

Бысть убо в томъ скитонаселении юноша нѣкий, учтивости тезоимѣнитый,* иже имѣяше вѣру и усердие къ чюдотворному всемилостиваго Спаса образу. В лѣто же текущее от мироздания по седмой тысящи и двою сту седмое на десять* июня третияго дня, в пятокъ первыя недели Петрова поста, послану оному юноши бывшу от перваго скитонаселителя и по тогдашному времяни мужа суща нарочита[1], имянемъ Петра,* в Гавшезерское ладожское пустынное население (еже первѣе блаженный отецъ Корнилий святопожитиемъ своимъ основа*) для отъносу нѣкоторыхъ писмѣнныхъ извѣщений.

Идущу же ему къ Богоявленскому общежителству, еже на Выгу, по сущему на томъ пути блату, слыша за собою якобы нѣкоего вслѣдъ идуща. И обратився видѣти, и узрѣ нѣкоего страшна взоромъ и высока зѣло возрастомъ[2], яко и лѣса высоту превосходяща. Его же видѣвъ, юноша зѣло ужасеся. Лютый онъ похвативъ его за правое плече, верже на раму[3] своею и понесе зѣлною борзостию. Юноши же от страха того во изступлении памяти бывшу и не вѣдяше, что содѣвашеся о немъ, от ужаса бо и страха связану языку его бывшу.

И яко мало в себѣ пришедъ, потече мыслию своею абие къ чюдотворному Спаса Христа образу, моляся ему отъ настоящия тоя бѣды избавитися. И видѣ себе онымъ велиаромъ* принесена к совокуплению[4] рѣкъ, имѣнуемыхъ Рязанки и Сосновки, идѣже обычай имяху вси пустынножителие преходити оную рѣку Рязанку, яже от общежителства Выгорѣцкаго отстоитъ за три поприща.

[1] особенно уважаемого; [2] ростом; [3] плечи; [4] слиянию.

И се слыша нѣкоего глаголюща ко оному велиару: «Почто убо раба моего взяти дерзнулъ еси? Его же скоро возвративъ, положи в домѣ моемъ невредна». Сие слышавъ, лютый онъ возвратився, понесе юношу со всякою борзостию. Юноша же скоростию несения сотрясаемъ, паки от ужаса забывся, бысть бѣс памяти.

В то же время вышереченному пустынножителю Петру (иже и соградитель[1] того молитвеннаго храма Спасова первый бѣяше) случися тогда со обитателми своими обѣдовати. Храмъ же оный близъ кѣлии его бяше, яко точию треми саженьми отстоящъ. Видѣша же, яко бы нѣкоего мимо оконца кѣлии его прошедша. Смотряще же, узрѣша молитвеннаго храма двери отверсты, ибо незаключены[2] бяше. Шедше же, обретоша онаго юношу повержена в притворѣ того храма, всего тиною болотнѣю очернѣна. Его же, веземъше, в кѣлию приведоша. Измывше[3] же его, премѣниша ему одежду и вопрошаху его, глаголюще: «Что ти бысть?»

Той же, не могий проглаголати, пребываше нѣмъ. И помаавъ[4] дать ему трость и бумагу и чернило. И веземъ, испроси написаниемъ Псалтырь, юже веземъ и мало пищи причастився, поиде в молитвенный Спасовъ храмъ и пребываше, чтый мыслию[5] псалмы Давыдовы, мало сна и пищи приемля.

И тако пребысть всю седмицу до тогожде имѣннаго дне пятка и до времяни часа, в кий обрѣтеся поверженъ во ономъ молитвенномъ храмѣ. И абие языку его от узъ нѣмотования[6] разрѣшившуся, и повѣда оному Петру и сущимъ с нимъ вся бывшая ему. Еже слышавше, радостною душею и веселымъ сердцемъ должное со слезами Господеви Богу благодарение воздаваху. Пѣвше же молебное хвалословие преобразившемуся на Фаворѣ Спасу, приписующе сие содѣянное чудо вѣрою своею тогда и послѣжде боговочеловѣчному Владыки нашего чюдотворному образу. Послѣдующе же и мы вѣрѣ ихъ, написахомъ сие в славу Христа Бога нашего, в ползу же и во умножение вѣры слышащимъ боголюбивымъ братиямъ. Аминь.

Чюдо второе.
О свобождении от смертныя казни осуждены отроковицы

Сему же великому чудеси послѣдова иное преславное. Есть убо в предѣлѣхъ града Олонца весь[7] нѣкоторая, зовомая Пуйгуба, яже присудствуетъ[8] селу Мунозерскому. В той же веси бяше у нѣкоторыхъ родителей дщи, шестому дню тезоименитая.* Родителие же ея в поселянствѣ томъ изобилиемъ потребныхъ и слытиемъ добраго крестьянства нарочиты[9] бяше. Дщи же ихъ добротою бяше незлообразна и художествомъ женскихъ рукодѣлий искусна. Ногу

[1] создатель, строитель; [2] не закрыты; [3] Вымыв; [4] дав знак; [5] мысленно, про себя; [6] немоты; [7] селение; [8] относится к; [9] знамениты, уважаемы.

же имуща от рождения повреждену, и того ради в сопряжение [1]мужеви нарочиту[1] не бысть угодна, а за безславныя родителие ея вдати не восхотѣша.

Исконному же врагу диаволу, не терпящу видѣти человѣческаго рода в целомудрии быти, позавидѣ и сей отроковице окаянный. Юже прельстивъ къ юноши нѣкоему, с нимъже впадше она в ровъ любодѣяния, зачатъ болѣзнь и роди беззаконие. Надымающуся же тоя чреву растущимъ в немъ семѣнемъ, она же всякими козньми ухищряше погубити то. Но Божия всемогущая сила сохрани зачатое во чревѣ ея невреждено, еже и роди. О, лютаго безстудства дияволя! Всъя в мысль тоя хотящий ей быти родителский страхъ и поношение[2] народное и стыдъ, конца не имущий. И таковыхъ ради [3]студных обстояний[3] восприя намѣрение умертвити отроча. И убивши, камень на выю тому навязавъ, пусти в глубину езера, никомуже о томъ вѣдущу.

Но что творитъ сохранивый во чревѣ ея младенца праведный Судия! Изшедши убо тоя же веси жена нѣкая на той же иорданъ, идѣже бяше отроча свержено, измыти[4] ко тканию постава* испряденныя нити, от нихъже единому мотку во глубину того иордана случися погрузитися. Она же, вземше багоръ, мотокъ той забагривши[5], извлече вонъ изъ иордана и видѣ к тому прилѣпша[6] младенца, на егоже шии камень привязанъ висяше.

Видяще же сие, жена ужасеся и [7]текомъ пойде[7], возвѣщающе домашнимъ своимъ таковыя бѣды обрѣтение. Они же, шедше, возвѣстиша села того управителю. Той же вземъ нѣкоторыхъ от жителей тоя веси и с ними поиде по домомъ искати родившия. И между прочими обрѣтеся сия лютая губителница своего чрева, юже вземше, связаша и отведоша въ Петрозаводскую канцелярию къ сущимъ тогда судиямъ, каменданту Вилиму Генину,* лантракту Григорью Муровьеву.* Тии же приемше оную и по закономъ, якоже достойно, испытавше, повелѣша ю воврещи[8] в темницу. Блюдомѣ же ей тамо съ прочими злодѣи, воспомяну грѣховъ своихъ — блуда и убийства — тягость, моляшеся Господеви Богу тако о отпущении грѣховъ, яко о свобождении отъ предлежащия[9] ея по законамъ горкия смертныя казни.

Не хотяй же смерти грѣшнику всемилостивый Господь, видѣвъ сокрушение сердца ея, укроти лантрактову мысль, воеже протяжену[10] быти животу ея, и смотряше подобна[11] времяни, да ю пуститъ. Камендатъ же Генинъ хотяше ю по законамъ убити. И бяше между ими о томъ пря[12] немала. И тако пребысть оная в томъ узилищи блюдома два лѣта. Имяше же у себѣ оная бѣдница образъ Пресвятыя Богородицы мѣднолитый с воображеннымъ на руку ея превѣчнымъ Младенцемъ Господемь нашимъ Исусъ Христомъ, иже поставленъ бяше противу лица ея на столбикѣ, пред нимъ же оная узница, молящися, выну плакаше.

[1—1] мужу знатному; [2] осуждение; [3—3] постыдных обстоятельств; [4] постирать, отмыть; [5] подцепивши багром; [6] приставшего; [7—7] бегом побежала; [8] ввергнуть, посадить; [9] предстоящей; [10] продлену; [11] подходящего; [12] спор, распря.

В та же лѣта близъ преждереченныя Пуйгубския веси разстояниемъ за четыре поприща явися источникъ цѣлебныхъ теплыхъ водъ, различныя внутренния недуги многимъ исцелевающъ.* Къ тѣмъ цѣлебнымъ водамъ изволися неоднократно прибыть его императорскому величеству Петру Великому со многими высокопочтенными князи и боляры для получения себѣ вожделѣннаго здравия.*

В лѣто же мироздания 7230-е, от воплощения же Бога Слова по исчислению нынѣшнихъ временъ 1722, изволися паки пребыти его императорскому величеству и с преславною августою его Екатериною Первою на Петровския заводы, якоже и прежде. Тогда вложися в мысль преждереченному лантракту Муравьеву испросити у императора оную осужденную на смѣрть отроковицу на получение сладкаго ея живота.

О чесомъ убо ей не вѣдущей, во единъ же день слыша узница глаголющихъ в темнице между собою узниковъ, яко мунозерскую колодницу казнити смертию скоро будутъ. Еже слыша, оная ничтоже ино помышляше, развѣ по озарении наступающаго дня къ смѣртнымъ вратамъ изведена быти чаяше. И того ради стрясе смѣртною печалию унылую свою душу. И оцепенѣвше, не можаше в память прияти слезолиятелныя къ Богу молитвы. И тако на многъ часъ смѣртнымъ страхом колеблема, едва уставися[1] мыслию своею прибѣгнути ко всемогущему Богу. И что не творяше бѣдная сия! Падаше убо предъ образомъ Пречистыя Богоматере, кланяшеся пред державною Божиею властию. Прошаше от Всевидящаго ока ослабу своимъ грѣхомъ прияти: «Пощади, — глаголющи, — Владыко Христе, мене, бѣдную рабу свою. Даждь мнѣ видѣти и еще сладкий вѣка сего свѣтъ. Не погуби мене со грѣшники,* подобными мнѣ, и с дѣлающими беззаконие не отрини мѣне,* но даждь мнѣ, Владыко, время покаяния* и извѣди мене от мрачныя сея темницы,* яко Иону от чрева китова* и яко Манасию от утробы мѣдянаго вола*». Моляше же и Пречистую Богоматерь, глаголюще: «О, всемилостивая Владычице, простри пречистыя твоя длани къ рождьшемуся ис тебе Христу Богу нашему, да не отимѣтъ главы моея дышущий спекулаторовою яростию кроволиятелный мѣчь, да не напиется сиротския моея крови петрозаводское поле, да не полижутъ ея пси, Ахавовы* злобы мстители, да не восплещутъ руце презоривыхъ[2] о поносной[3] моей смѣрти, да не стиснутся утробы родителей моихъ о бѣзчестнѣй моей кончинѣ и азъ, окаянная, во отчаянии сущи, да не сниду с печалию во адъ».

Сицевая и болша сихъ, во многомъ и горкомъ плачи и рыдании ей молящейся, глаголющи, сведеся абие в тонокъ сонъ и видѣ пред собою стоящу непостыдную всѣхъ заступницу Пречистую Дѣву Марию, держащую на руце своей Содѣтеля всея твари, рождьшагося от нея без семѣне Божия Слова превѣчнаго Младенца, Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, неизреченною добротою сияюща. Юже видѣвши, бѣдная сия грѣшница мняшеся пред непо-

---

[1] определилась; [2] высокомерных; [3] постыдной.

стижимою славою тоя величества пасти на землю и просити согрешению своему прощения и от времѣнныя смѣрти свобождения. К ней же зрящи Пречистая Мати тишайшима своима очима, щедро к ней глаголаше: «Не бойся, ничтоже люто имаши пострадати, ни власъ убо главы твоея имать погибнути. Егда же тя отпустятъ, не возвратися в домъ родителей твоихъ, но иди в Выговскую пустыню, въ Боровское скитонаселение и, в храмѣ Сына моего благодарственныя пѣсни воздавши, пребуди в тамошнихъ пустынныхъ селенияхъ до конца жизни твоея неисходно». Она же, слышавши сия, возбну[1] абие и глядаше сѣмо и овамо и не видѣ никогоже.

[2]Освѣтающу же дню[2], прииде преждереченный лантратъ Муравьевъ во узилище с камергеромъ владычествующия августы, емуже оная узница, падши, поклонися плачющи. Муравьевъ же объявивъ ему вся яже о ней обстоятелно. И чрезъ докладъ его превосходителства оные Муравьевъ съ женою просятъ высочайшую августу склонити къ милосердию государя императора. Она же, яко щедрая мати сущи всероссийскихъ чадъ, обѣщаетъ свое августѣйшее заступление къ высокодержавнѣйшему монарху за повиную[3] предложити.

[4]Бывшима же монархома у поминаемаго лантрата на обѣдѣ[4] и егда радостотворное вино возвесели императорское сердце, тогда воздвигшися щедрая августа[5] от мѣста, идѣже сѣдяше, и испроси позволения у монарха, да повелятъ ей поднести ему возжелѣнную дражайшими руками ея вина чашю и испити ю и по испитии прошение ея исполнити. Императору же о таковомъ ея начинании удивльшуся[6] и глаголющу: «Что за новое сие диво, яко толикою склонностию возмнѣся тебѣ власти моей таковое просителное утруждение показати? Не терпитъ убо сердце мое толикимъ трудомъ толь высочайшую тебе, августу, обложену видѣти. Хощу убо слышати прошения твоего вину[7]».

[8]Сему убо, яко наченшуся, содѣватися[8]. Реченный лантратъ и з женою своею, падше на колѣну, стояху пред монархома, яко пред свѣтлымъ солнцемъ и пред сиятелною луною. Тогда царствующая августа къ державнѣйшему императору об осужденной смертию обстоятелно обьяви, яко оная, по закономъ осуждена сущи, во утрий[9] день на смѣртное посечение идетъ. «Ты же, — глаголаше, — о, великодержавнѣ, даждь бѣдной сиротѣ [10]покаянию время[10]. Повели пождати[11] и еще несѣченѣ ее быти: за грѣшныя бо праведные Сынъ Божий умре. О, даждь, владыко царю, бѣдныя души ея окормление в высокодержавную и над всѣми цари царствующую божественную Небеснаго Царя волю. Пусти ю живу каятися къ безсмѣртному Владыце. Буди подражая Давшаго ти высокославную корону. Отпусти сию бѣдную, якоже и Онъ отпусти древле в прелюбодѣянии ятую[12]

[1] проснувшись; [2—2] Когда же стало светать (стал заниматься день); [3] виновную; [4—4] Когда оба монарха были у упомянутого лантрата на обеде; [5] государыня; [6] удивился; [7] причину; [8—8] Это подлинно как началось, так и свершилось; [9] завтрашний; [10—10] время для покаяния; [11] обождать; [12] взятую.

тоя клеврету,* ибо и посажденнии тобою на столѣ сего града просятъ со мною ваше величество о свобождении оноя и, на колѣну падше, трепѣтно говѣютъ пред вашею высокодержавною властию. Вы же, премилостивый государь, пощади ведомую къ смѣртнымъ вратамъ бѣдную грѣшницу. И мое, твоея любезныя супруги и сопрестолницы царствия твоего, изливаемое к вашей высочайшей императорской власти приими прошение и твоихъ высокодержавныхъ устенъ премилостивымъ отпущения глаголомъ порадуй мене, рабу твою, да будетъ сие мое за оную бѣдную сироту приносимое к вашему величеству заступление на всемирномъ Царя и Бога нашего Судѣ души моей обороною, и ваше величество, яко милостивый государь, премилостивымъ Господемъ Богомъ помилованъ будеши в случающихся по немощи человѣческаго рода предкновенияхъ».

Сицевое августѣйшия ластовиц*ы* сладчайшее чвебетание[1] слушая, высокодержавный орелъ склонися к прошению сопрестолныя ему супруги и рече къ лежащему пред ногами его лантрату: «Скоро повели осужденную ону от узилища и смерти свободить, да в покаянии своемъ испроситъ совершенный отпускъ грѣхомъ своимъ от Вышняго Бога». Лантратъ же, исполняя повелѣнное, приходитъ в канцелярию и, призвавъ осужденную от узилища, глаголетъ ей пред всѣми свѣтлымъ гласомъ: «Се даруетъ тебѣ животъ его императорское величество. Моли Бога за здравие его и за всемилостивѣйшую государыню императрицу». И то рекши, вземъ ю за десную руку, за лѣвую же взятъ господинъ адмиралъ Феодоръ Матвеевичь Апраксинъ* и изведоша ю изъ канцелярии, глаголюще: «Се мы тебе изводимъ, бѣдная. Иди, аможе[2] хощеши». И тако пустиша ю быти свободну.

Она же паче надежды получивше себѣ от горкия смерти свобождение и, явльшуюся ей во снѣ Пречистую Богоматерь и Спасителя, яко явѣ, предъ очима своима зрящи, скоро идяше в путь свой, аможе повелѣно ей бяше.

И вопрошающи пути к выговскимъ обитаниямъ и малыми денми долготу разстояния прешедши, достиже Боровскаго скитонаселения. И приспѣвши к молитвенному дому боголѣпнаго Преображения Спасова, вопрошаше о служители того храма Петрѣ. Тому же случися тогда спати, и зряше во снѣ нѣкоего глаголюща ему: «Скоро воставъ, исполни прошение пришедшия, ибо не возможеши ты сотворити того, еже Азъ сотворихъ, от смерти бо тую избавихъ». Той же, слышавъ сия, возбну[3] абие и видѣ пришедшую отроковицу, яже, падше ему на нозѣ, моляше его, да исполнитъ о ней Господеви Богу молебное благодарение. Вшедше же во храмъ, видѣ свѣтлое изъображение Спасителева образа. Пред нимъ же падши, теплѣйшии от радости изливаше слезы, имиже мыяше помостъ молитвеннаго храма, яко водою. И тако плачющи жалостно, и тако рыдающи усердно, воздаде молебное пѣние Творцу и Избавителю своему и Владыцѣ. И повѣда храма того служителю збывшееся на ней толикое Божие милосердие,

---

[1] щебетание; [2] куда; [3] пробудился.

еже онъ, слышавъ, прослави всесилнаго Бога, владѣющаго всѣхъ животомъ и смертию. Она же [1]не приложи ктому возвратитися[1] восвояси, но в пустынныхъ тѣхъ селениихъ нача жителствовати неисходно.

Чюдо третие.
О грозномъ видѣнии, показанномъ нѣкоему юноши, иже хотяше всѣх пустынножителей бѣдонаведениемъ до конца раззорити

Елика убо от святыя иконы Вседержителевы бываху чудеса, толика и болша тѣхъ от живоноснаго того источника изливахуся знамения, якоже слово изъявити хощетъ. Нѣкий убо юноша возрастомъ и юностию цвѣтый, благодати тезоимѣнитое звание* точию, а не исправление добродѣтелей имый, иже родъ свой влечаше от тихвинскихъ посадниковъ, той восхотѣ древлеотеческое благочестие по старопечатнымъ московскимъ книгамъ с подобающимъ молитвоприношениемъ соблюдати. И того ради прииде въ Богоявленское, еже на Выгу рецѣ, жителство. И живый ту, горячею ревностию къ добродѣтелному житию разгарашеся. Потомъ же, яко неискусенъ сый во искусителныхъ ополченияхъ, вступи[2] чюжия недостатки своимъ высокоумиемъ надзирати. И таковыми мысльми томимь, остави богоспасаемое то жителство, поиде искати покоя на разбивающия добродѣтелныя корабли брега. И пришедъ, вселися въ Боровское скитонаселение. И идѣже хотяше мысли своя покоемъ безстрастия удовлити, [3]ту улучи на болшее страстей собрание[3]. И нача поносити многия, различными страстей обуреваниями страждущия. И тако ему пребывающу и ревность ону не по разуму содержащу, коснуся диаволъ и его сердцу и всея[4] в онь великую любодѣяния страсть. Сотвори бо его на едину от сродницъ его, дѣвою сущу, лютою тою страстию воспалитися, яже елико стыдѣние дѣвическое имуще, толико сродства срамляющеся, яростнымъ взоромъ и гнѣва полнымъ словомъ того от себе отгна. Онъ же, боримъ[5] похотию, не возможе страсти своей одолѣти терпѣниемъ и, гнѣвася на оную родственницу, подшедъ тайно нощию, зазже[6] домъ родителей ея. Храняй же Господь боящихся Его, сотвори ощутити имъ огня пламень, егоже угасивше, пребываху в великой опасности и страсе, яко до шести седмицъ на кажную нощь [7]наимующе стражей[7], во многомъ трепетѣ великою опасностию себе спасаху.

Видяще же себе от онаго врага толикою тѣснотою томимыхъ, а свободитися от лютости его не вѣдуще како, воспомянуша богатаго источника чудесъ всемилостиваго Спаса Христа образъ. И собравшеся всѣмъ домомъ своимъ, приидоша в приснопоминаемый Спасова Преображения молитвенный храмъ, прося-

[1—1] не возвратилась более; [2] начал; [3—3] здесь попал на большее страстей собрание; [4] вселил, посеял; [5] обуреваем; [6] поджег; [7—7] нанимая сторожей.

ще от Спасителя милости и заступления и з горкимъ плачемъ и слезами падше пред чудотворнымъ его образомъ, вопияху, глаголюще: «Изми насъ, Господи, от человѣка лукава и от мужа сего неправеднаго избави насъ».* И паки: «Суди, Господи, обидящыя ны и возбрани борющимъ насъ.* Не предаждь насъ до конца губителю сему погубити, но имяни твоего ради святаго избави насъ от настоящия бѣды*». И тако в сокрушении сердца плачуще, пѣша молебное прошение, отидоша в домъ свой, имуще упование на Создателя.

В то же время земскихъ дѣлъ управителие* сотвориша объ ономъ злодѣи обстоятелное обыскание[1], гдѣ онъ в нощь онаго пожара былъ, и прииде обыскателный слѣдъ до его пагубныя главы. Онъ же, видя скверное его дѣло молчаниемъ не покрываемо и, яко звѣрь, рану обыскания ощутивъ, паче возъярився и хотяше подобающия ему за такое злодѣйство по законамъ казни угрозами избыти. И начатъ на все скитожителство и на общее Выгорѣцкое братство вымышляти бѣдонаводителныя[2] напасти. И являя богомерскою буестию окованное свое сердце, прииде в нѣкоторый домъ в день святаго пятка и испросивъ чашу млека, всю испи и браду свою остриже, показуя себе быти бѣзбожна, мысляше бо тѣми законопреступлениями въ болший страхъ всѣх вложити.

Приспѣвшу же празднику святителя и чудотворца Николы, егоже декабрь месяцъ Церкви представляетъ свѣтло торжествовати,* и бывшу времяни всенощнаго бдѣния, той же злонравный святоотеческихъ обычаевъ ругатель, вземъ у нѣкоего человѣка коня, [3]не бо смѣяше кто что с нимъ вопреки рещи[3], поѣха въ Богоявленское общежителство с лукавымъ своимъ намѣрениемъ: аще не повѣлятъ того общежителства предводителие вышеупомянутоя сродницы его родителемъ удовольствовать его двадесятью рублями денгами, то хвалитися хотяше поколебати бѣдонаведениемъ все общежителство и Боровское скитонаселение. Се же умысли, да стяжавши то сребро, возможетъ свою пагубную клевету в присудныхъ мѣстѣхъ разсѣяти.*

Нощь же она, в нюже сие содѣвашеся, бяше безлунна и зѣло темна. Бывшу же ему противу вышереченнаго молитвеннаго Спасова храма, в немъже чюдотворный его образъ стояше, внезапу конь его весь торопомъ[4] обьяся и задрожалъ, ста неподвижимь. И абие оный зломысленникъ видитъ: и се отверзеся небо, отнюду же свѣтъ велий возсия. Оному же на сие возрѣвшу, видитъ мужа грозна и велика зѣло, на воздусѣ стояща и мечь остръ и великъ обнаженъ в руце имуща и глаголюща ему съ яростию: «Зри, что под тобою». Онъ же, возрѣвъ, видѣ противу себе землю разсѣдшуся и в ней бездну глубоку зѣло и адъ теменъ, грозныя в себѣ муки имущъ, в нихже зряше грѣшныя мучимы лютѣ и слышавше ихъ «горе» и «увы» со скрежетомъ зубнымъ взывающихъ. Сия же зря, ужасеся и весь вострепета. Держай же в руку обнаженный мечь юноша глагола-

[1] разыскание, исследование; [2] те, которые могут навести беду; [3—3] поскольку никто не смел ему перечить; [4] трепетом, оторопью.

ше ему: «Аще не покаешися о всѣхъ злыхъ твоихъ дѣлѣхъ и злобы, юже[1] имаши на християнъ, не отимѣши от сердца твоего, то симъ мечемъ отсѣщи тебѣ имамъ главу твою, душу же твою во адския грозныя муки, яже видиши, ввергну».

Тогда онъ от великаго того страха не могий что языкомъ своимъ провѣщати, ни устнами помолитися, но точию мыслию своею от сокрушенна сердца возопи къ всемилостивому Спасу, зовый: «Отпусти мнѣ, Владыко, лукавую мою мысль и прости дерзнутая[2] моя согрѣшения. Уже бо обѣщаюся тебѣ, Творцу и Богу моему, ктому сихъ не сотворити. Точию помилуй мя, милостивый мой Творче и Зиждителю». Сице же ему мыслию своею помолившуся, абие все видѣние от очию его скрыся.

От великаго же трепѣта и ужаса едва нѣкако в себѣ пришедъ, возвратися вспять и, пришедъ в домъ господина, егоже конь бяше, повѣда по ряду вся, яже видѣ и слыша, и ктому не приложи обидѣти никогоже. И исповѣдая православную вѣру и каяся о согрѣшениихъ своихъ, бѣдовмѣтно скончася.

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ЗОСИМЫ СОЛОВЕЦКОГО

Месяца апрѣля в 17 день.
Слово на память преподобнаго отца нашего Зосимы игумена, соловецкаго чюдотворца

«Увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего». Псаломъ 4, стихъ 4.

Свѣтоносная память настоитъ днесь — Зосимы, преблаженнаго отца нашего, слышателие пречестнии, Зосимы, друга Божия,* соловецкаго пресвѣтлаго солнца, поморскаго чюднаго свѣтилника, Зосимы, славнаго чюдотворца, всю Россию чюдесы удивившаго. Нынѣ слѣпии радуются, получающе очесемъ своимъ сладкий свѣтъ. Нынѣ болящии неисцѣлными недуги весело торжествуютъ, приемлюще желаемое исцѣление туне[3] от преподобнаго отца.* Нынѣ плавающии во окияньстѣй пучинѣ, молитвами угодника Христова от страшныхъ потоплений спасающеся, радостныя Богу воспѣваютъ пѣсни. Нынѣ и мы, грѣшнии, торжествуемъ прекрасную память своего скораго помощника, от бесчисленныхъ золъ и бѣдъ избавляющаго насъ неусыпнымъ своимъ к Царю Небесному ходатайствомъ. И понеже Зосима есть предстатель нашъ и заступник, должни есмы по силѣ нашей похвалу ему принести. Но кую принесемъ похвалу от ангелъ похвалами увѣнчанному? Не доволенъ бо есть земный языкъ небеснаго хвалити гражданина. Тѣмъже поне грубымъ словомъ воспомянемъ о преславномъ житии его, да пользу душамъ своимъ обрящемъ.

---

[1] которую; [2] дерзостные; [3] даром, без платы.

Понеже преподобный отецъ нашъ Зосима есть украшение преподобнымъ, есть инокомъ чюдная доброта, есть чюдесъ неистощимое сокровище, благодати Божия рѣка приснотекущая, исцѣлений пучина неисчерпаемая, одушевленная икона всякия добродѣтели, правды правило изрядное, цѣломудрия всекрасный образъ, мужества столпъ неподвижимый, мудрости домъ пресвѣтлый, вѣры пещь, седмицею разженная,* надежды градъ всекрѣпкий, любве море великое и пространное, смирения учитель, кротости наставникъ, чистоты рачитель, послушания дѣлатель, разсуждения свѣтилникъ, орудие Божие, Церковь Святыя Троицы, жилище пресвѣтлое триипостаснаго Божества, престолъ высокий и превознесенный Отца и Сына и Святаго Духа, и Христовъ искренний ученикъ, и креста его носитель усердный, смерти же и воскресения пресвѣтлый общник[1] и славы причастникъ всеблаженный.

Сей есть любитель преблагаго Бога, возлюбивый его всѣмъ сердцемъ и всею душею и дивно есть воистинну, яко, поселянинъ сый, грубъ и невѣжа мним, толикою любовию к Богу возгорѣся. Село бо нѣкое мало и худо, Толвуя именуемо, имяше отечество.* И кую в немъ хитрость позна, кую философию изобрѣтъ? Вѣмы бо, яко мнози святии от познания божественныхъ и человѣческихъ вещей снискаша огнь негасимый божественныя любве, Зосима же, в Толвуи живый, едва возможе и священное Евангелие до конца прочести, едва обрѣте время и Новаго Завѣта все писание испытати,* наукъ же свободныхъ* и книгъ христианьскихъ философовъ ниже во снѣ видѣ, языческихъ же философовъ не точию писаний, но и именъ не вѣдяше.

Обаче толикий невѣжа толикою любовию к Богу уязвися, елико не точию мира и самого себе презрѣ, но и яко ангелъ поживе в плоти. И егда ему время приспѣ жену пояти, и чада сотворити, и домъ строити, и о собрании богатьства пещися[2], тогда онъ иное обрѣте дѣло достохвалное и преблаженное, дѣло, вѣчныя славы достойное, дѣло не токмо человѣкомъ, но и ангеломъ удивителное. Кое сие дѣло? — Еже крестъ взяти и Христу послѣдовати, еже за любовь его оставити сладкия страсти, желанныя похоти, любезную волю свою, еже за желание Владычне жестокому и острому иноческаго жития правилу вдатися. Презирает славу и богатьство и бываетъ ученикъ и послѣдователь сладкому Христу. И недоволно[3] бысть ему отвержение мира и мирскаго пристрастия, но и вселенную остави и во отокъ[4] морский вселися, да никтоже спону[5] сотворитъ ему в добромъ течении, еже к Богу. Коликия же труды и подвиги на островѣ показа, в постѣ и молитвахъ, в колѣнопреклонениихъ и воздыханиихъ в борбѣ с невидимыми враги, во удручении плоти, на духъ воюющия; во отсѣчении закона удовъ тѣлесныхъ, противу лежащаго закону Духа Святаго! Недовольно есть всякое слово сказати, немощна есть всякая риторская трость написати. Негли

[1] сообщник, участник; [2] заботиться, проявлять попечение; [3] недостаточно; [4] остров; [5] препятствие, преграду.

моглъ бы труды его видѣти многоочитый херувимъ,* негли моглъ бы языкъ ангельский сказати и желание его к Богу, и постъ, и молитву, и прочия спасительныя подвиги?

Но всякий человѣкъ за немощь свою естественную и за высоту толикия добродѣтели слову оному не вѣровалъ бы, понеже житие преблаженнаго сего мужа не тако человѣческому, яко ангельскому житию подобно есть. Егда же весь законъ евангельский исполни, егда и любовь к Богу отвержениемъ самого себе соверши и любовь к ближнему истину, а не лицемѣрну показа расточениемъ[1] имѣния своего требующимъ,* тогда малу и недостойну Царства Христова вознепщева[2] быти толикую свою добродѣтель.

Тѣмъже, егда начаша к нему приходити на островъ хотящии иночествовати, тогда онъ поминаше глаголемое: «Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть».* И крѣпко самъ себе увѣща, яко ложная любовь его и к Богу будет, аще не всѣхъ приходящихъ к нему начнетъ приимати, по Христову словеси: «Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ».* О, любве крѣпкия! Сия есть любы, о нейже пишется: «Крѣпка, яко смерть, любы».* Не помысли в себѣ блаженный, еже мощно бѣ помыслити не толикою любовию ко всѣмъ человѣкомъ разженному[3]: «Аще соберу мнихи на пустомъ семъ мѣстѣ, чимъ могу питати и одѣвати ихъ? Моя бо будетъ печаль не точию о спасении ихъ, но и о пищи всего стада моего, и о питии и одежди и обущахъ[4], и о всѣхъ потребахъ тѣлесныхъ». Аще бы сие мыслилъ, не моглъ бы толикаго множества братии собрати и толикую пустыню градъ сотворити. Но ина мысль бѣ в немъ: яко Богъ печется о всѣхъ, яко той всѣмъ животнымъ даетъ пищу и яко «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божиихъ».*

Тѣмъже толики мнихи постриже, елицы к нему на островъ приидоша; толики души ко Христу приведе, елики к себѣ, яко магнитъ или цѣвница Орфеова,* привлече. Не мнози убо обрѣтаются в народѣ любящии остроту и худость жития чернеческаго, безмолвнаго же и пустыннаго жития жители толь мали суть, яко из тысящи земнородныхъ едва единъ обрѣтается. Еже бо оставити славу и богатьство, обнажити же ся всѣхъ тлѣнныхъ, яже имать миръ, и предатися пустынному озлоблению, [5]сплести же ся[5] со диаволомъ мужески и братися с нимъ до самыя кончины живота — дѣло есть не точию великое, но и преестественное. А еже вселенную оставити и в морския внити островы и тамо, аки на небеси, жити, ниже о земныхъ пещися, ниже плотьская помышляти, но присно со ангелы славити Бога, кому есть возможно? Кто можетъ таковый жития образъ показати? Кто не убоится толикаго подвига? Кто не устрашится толикихъ болѣзней? Кое сердце не вострепещетъ от таковыхъ и толикихъ страховъ и смущений, идѣже от величества подвига силы изнемогаютъ естественныя, плоть, немоществующи, преклоняется к падению; умъ, к небеси восходящий, ужасается

---

[1] раздачей; [2] предположил, счел; [3] распаленному; [4] обуви; [5—5] сразиться.

и низпадаетъ, диаволъ ратуетъ, бѣси нападаютъ, страсти внутрь воюютъ и весь человѣкъ, аки злато в горнилѣ,* на всякъ день и часъ искушается. А еже на островѣ морском ограду велию от основания воздвигнути и церквей наполнити и мниховъ толикое собрати множество и ангельскому научити житию — дѣло есть толико преславное, толико превысокое, толико невозможное, толико пресвятое и божественное, яко ироевъ нѣкихъ на совершение свое требующее, ихъже родъ, глаголется, созданъ быти от Бога и от человѣкъ. И коль убо мнози святии обрѣтаются в преславной России, коль мнози преподобнии просияша добрыми дѣлы в нашихъ странахъ, изочту ихъ по Давыду: «И паче песка умножатся».* Толикими же и таковыми дѣлы прославившихся ниже вѣмы, ниже отцы наши повѣдаша намъ.

Предвариша чюднаго Зосиму в Соловецкомъ островѣ преподобнии отцы Саватий и Германъ, но точию на немъ келейцу поставиша малу и в ней свято и преподобно поживше,* угодиша Богу и благодать прияша преславную за своя подвиги. Тѣмъже, яко пресвѣтлыя, звѣзды в сѣверныхъ странахъ возсияша, овъ нетлѣниемъ мощей, овъ же чюдесы преславными. Приснопѣтый же Зосима пришедъ на Соловки, житием и чюдесы, яко солнце, возсия. Кто бо островъ онъ, слезами и поты священными священно напоивъ, яко рай Божий сотвори? — Зосима. Кто бѣсы изгна изо острова,* диавола же, связавъ молитвами, далече посла осужденна? — Зосима. Кто обитель велию в славу Божию воздвиже? — Зосима. Кто мниховъ стада собра и ангельски жити научи? — Зосима. Кто пустыню Соловецкую церквей наполни* и, яко Иеросалимъ,* красну и славну показа? — Зосима. Кто, во гробѣ лежа, чюдесъ источаетъ рѣки* и всю Россию преславно удивляет? — Зосима. Кого поморстии житилие имѣют просвѣтителя, кого лопская страна* стяжа учителя? Кого плавающии в мори призываютъ спасителя, кого недужнии знаютъ исцѣлителя? Кого вся Россия славитъ яко отца и к Богу предлагаетъ ходатая? Не соловецкаго ли чюднаго игумена, не Зосиму ли преблаженнаго, не того ли, егоже Толвуя изнесе и Соловки прияша, небо же восхити и вѣчною славою увѣнча? Кто убо от святыхъ Божиихъ толикими и таковыми прославися дѣлы? Не единъ ли сей божественный мужъ толикую приятъ благодать? Не едино ли сие пресвѣтлое солнце толикою свѣтлостию возсия в поднебеснѣй? Гдѣ бо обрящется другий Зосима, просвѣтитель толикий морскаго острова? Гдѣ хощеши обрѣсти таковаго мужа? В Палестинѣ ли? — Но нѣсть. Во Елладѣ ли? — Но не обрѣтается. Во Италии ли? — Но не можетъ быти. Во Ефиопии ли? — Но [1]не лѣть[1] есть нигдѣже толикому возсияти свѣтилу. Единъ еси Зосимо таковъ и толикъ на земли.

Тебѣ единому дадеся сия благодать. Ты единъ толь пресвѣтлый приялъ еси вѣнецъ, ты единъ толикое совершилъ еси дѣло. Островъ морский инно[2] небо сотворилъ еси, пустыню непроходную и незнаемую, яко солнце, благодатию си-

[1—1] нельзя; [2] другое.

яющу показалъ еси; мѣсто, всей вселеннѣй невѣдомое, яко Иеросалимъ, прославилъ еси, сотворилъ бо еси то жилище Божие, градъ святый, скинию возлюбленную, ангеломъ чюдное зрѣлище, человѣкомъ спасительное пристанище, небо новое, повѣдающее присно славу великаго Бога. К твоей пустыни отвсюду текутъ народи, яко воды многи; к твоему преславному селению приходятъ россиане, яко ко Иеросалиму, в твою святую обитель стекаются богатии и убозии[1], малии и велицыи, мужие и жены, юноши и дѣвы и вси твоей рацѣ со страхомъ поклоняются.* Вси твоимъ мощемъ честно припадаютъ, вси твоего заступления требуютъ, вси молитвъ твоихъ просятъ, вси благодати твоея наслаждаются. Но, о, славъ Зосиминыхъ! Аще пустыня, в нейже поживе преподобный, толико прославися на земли, коль множае самъ угодникъ Божий на небеси присноцвѣтущею сияетъ славою. И аще останку чюдотворца с толикою честию поклоняются народи, коликими вѣнцы духъ его вѣнчается от ангелъ и от самого Бога.

Толикаго убо имуще отца, мы, слышателие возлюбленнии, не должни ли есмы славити его и величати, яко сынове его, зане писано есть: «Сынъ славитъ отца».* Кая же слава можетъ ему быти от насъ? — Еже подобитися ему добродѣтельми, еже ревновати чистотѣ его, цѣломудрию его, терпѣнию его, воздержанию его, пощению его, молитвѣ его. Сию славу приемлетъ от насъ отецъ нашъ. Сицевою честию Зосима нашъ хощетъ почитатися от насъ.

Тѣмъже поревнуемъ святому житию его. Будемъ кротцы и смирени духомъ,* стяжемъ чистоту, даръ Божий преславный; удержимъ очи свои от зрѣния нелѣпаго, обуздаемъ языки своя от бесѣдъ неполезныхъ, удалимся любве, вредящия душа наша; научимся же любити Бога всѣмъ сердцемъ и ближнихъ нашихъ, яко сами себе*; поработаемъ Господеви со страхомъ и порадуемся ему с трепетомъ.* Кийждо насъ да знаетъ дѣло звания своего и с кротостию и смирениемъ да дѣлаетъ е[2], не яко человѣкомъ угождая, но яко самому Богу служа и за службу свою в наслаждение Небеснаго Царствия желая, егоже да сподобимся вси молитвами преподобнаго отца нашего Зосимы, благодатию же самого человѣколюбца Бога, яко тому подобаетъ слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Пречестнѣйший пастырю, благополезный всесладчайший учителю и наставниче, превозлюбленный вседражайший государь мой батюшко Андрее Дионисиевичь.

Понеже возсия намъ благорадостное всесвѣтлѣйшее торжество прелюбезнѣйшаго всеизряднаго тезоименитства твоего, понеже возблиста намъ всекрасный день тезоименитаго ти великомученика и многомужественнаго стра-

[1] убогие; [2] его.

далца Христова,* чесо ради всебратственно подвизаются усердно и вселюбезно вселюбезное вседражайшее тезоименитство твое почтити. Приноситъ боголюбнаго вашего научения стадо: постники — любовное благодарение, молитвенники — теплую молитву, дѣвственники — желателное ублажение, послушники — радостное хваление, церковники — благодатное пѣснопѣние, витии[1] церковнии — златоплетенная словеса, учители — благодарныя мироуханныя глаголы, служители — усердное учреждение[2], сироты — благодарственныя гласы, вѣрная чада — теплоту молитвъ, возжжение свѣщь, канановъ нелѣностное пѣние, псалтырное усердное воспѣвание. Вси всецерковнѣ и всеусерднѣ, вси всерадостно и всежелателно, вси многотщателно торжество украшают. Вси просим и молим всемилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу и всѣх святых и святаго великомученика Андрея Стратилата о любезном нам здравии и спасении твоем, вси боголюбно день почтити предуготовляются, вси пресладостными словесы привѣтствовати христолюбное благородие, ретящеся[3], усердствуют.

Что же я, малоумнѣйший и послѣдний твой сирота, вселюбезному всесладчайшему моему свѣту учителю и прежеланнѣйшему родителю принесу? Что моему всерадостному пречестнѣйшему торжеству совнесу? Яже желание неусыпное имѣю, но недоумѣю. Яже почтити всесердечно ретюся, но не вѣмъ по достоинству како. Яже о всежеланнѣмъ и вселюбезнѣмъ ми твоем тезоименитствѣ всевѣрно усердствую: с теплыми молитвенники с теплотою, недостойный, примѣшаюся, с торжественники любезно сторжествую, с благодарящими всеусердно благодарствую, с любовными празднолюбцы всерадостно спраздинствую, с почитающими мученик[4] вселюбовно спочитаю, с прославляющими тезоименитство вселюбезное вселюбезно всесердечно срадуюся. Слышавъ источенная от церковных витиев златотканная привѣтства, радостною душею почитаю благодарная словеса. Слышавъ почитающих любезно, привѣтствующих всежеланно, благодарящих всеговѣйно тебе, многолюбезнаго вседражайшаго моего государя, о сихъ радостию несказанною наслаждаюся. Принести же вселюбезное привѣтство колико долженъ, но не умѣю. Колико желаю почтити златозарными словесы, но не разумѣю.

Тѣмже в надеждѣ благоутробных родительских твоих щедротъ дѣтскими моими гласы малое мое сие грубословие приношаю, яко непотребнѣйший сынишко своему пресладчайшему вселюбезному родителю, яко недостойный ученикъ своему благополезнѣйшему вседражайшему наказателю[5] и учителю, яко послѣдний во всѣхъ и скудоумнѣйший сирота своему всеблагоразсуднѣйшему пастырю и многомилостивѣйшему добротворителю батюшку. Всежеланно о сладчайшемъ здравии и спасении твоемъ Бога моля и Пречистую Богородицу и всѣх святых и великаго в мученицѣхъ Андреа Стратилата, сице всеусердно восклицаю: здрав (3-жды), благосчастен, многолѣтен, благополучен и долгожиз-

[1] ораторы; [2] устроение (здесь: ведение службы); [3] ревнуя, проявляя ревность; [4] мучеников; [5] наставнику.

ненъ, всерадостен, богохранимъ, богопросвѣщаем, богонаучаем, богособлюдаем и с нами, твоими непотребными сиротами, неразлученъ всезравственно здѣ на премножайшая лѣта, в будущем же превѣчнѣм Божии Царствии вѣчных благих наслаждаяся вѣчно, дай Богъ буди (2-жды) и буди.

Вашего вседражайшаго учительства, многомилостиваго моего всесладчайшаго государя батюшка всенепотребнѣйший сынишко, нижайший раб и сирота твой И. И. всеусердно, всежеланно, вселюбезно, благодарно, премножественно челомъ бью.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ДАНИИЛА ВИКУЛИНА

Похваляему праведнику возвеселятся людие.* Словеса сия премудраго Соломона, в Притчах в главѣ 29 написаная суть.

Якоже в нощи мрачнѣй и темнѣй, егда небо, [1]сволкся дебелых облакь[1], объявит аще и немноги звезды, но едину паче же сияннѣйшую и свѣтлостию озарения других превосходящую, не возрадуется ли человѣкь благодарный, благодарити Бога выну навыкший, яко в толикой отвсюду темными мраки покровенной нощи звѣзду свѣтозарную зритъ. Сице нам нощь разумѣется, о, церковное собрание, людие христоименитии, настоящая нынѣ грѣховная и пагубная лукаваго вѣка сего тма, в нейже толико темномрачными многоковарных прелестей и [2]находовъ лестьчих[2] покрываемо видим выну небо церковное, яко едва обзирати возмогаем в нем звѣзду, сиянием своея доброты вся ны преславно озаряющую, звѣзду всесвѣтлую, звѣзду, мраком лестьчим мрачимую, но несоодолѣваемую, — тебе, вселюбезнаго намъ отца и наставника, честнѣйшаго господина Д<аниила> В<икули>ча.

Сего ради, церковнии ликовственици, боголюбивии отци и смиреннѣйшая о Господѣ братия, лѣпо нам, чадомъ его любезным, радостная воспѣти о таковомь великомь дарѣ, от Господа нам дарованнѣмъ, а еще от нас не отъятомь; лѣпо нам благодарная Господеви возслати и всеусердно возслати, яко еще нашъ сладчайший, яко зѣница ока, блюдется средѣ христоименитых множества, яко шипок благовонный посредѣ винограда церковнаго.

Но аще и выну лѣпо есть обычная благодарения чадом церковным Господеви возсылати, на что выну и упражняетеся, по писанному: «Всякою молитвою и молением молящеся на всяко время духом» (Ефесеом, зач<ало> 234).* Но понеже нынѣшняго богодарованнаго дне приспѣ нам и торжество пресвѣтлое, святѣйшаго нашего отца день рожественый, во нь же должно нам наипаче благодарными к Богу вопиеньми воскликнути, должно нам, вся чювства наша опря-

[1]—[1] затянутое плотными облаками; [2]—[2] нашествий обольстительных.

тавше[1], предуготовитися на славословие Божие, должно нам всѣми словесными органы на хвалу Господеви разверстися, должно нам и сладчайшаго учтивыми по нашей силѣ благословленьми почтити: сие бо и Богу любезно, еже по силѣ, яко да вкупообщъными сими благословении, и Бога, и отца почетше, исполним писаное: похваляему праведнику возвеселятся людие (Притч, глава 29).

Елма[2] хотѣния нашего многоскудостный потокъ скланяется уже к похвалению великодаровитаго отца потещи, да покажем, коль нуждно, о, всежеланный соборе церковный, похвальная исплести и благодарственая воскликнути; елма нуждно нынѣ и Божию помощь призвати, без коея не можем и творити ничтоже, нужда и слова силу простре   и умножити хвальная.

Понеже приходяй к нам виновный похваления не инъ кто, но нами любимый любовный отець, высокий во смирении, верхъ настоятельства, елей милосердия, глубина смиренномудрия; врачь, душевныя струпы исцѣляющий; пластырь, готово изврачюющий; любве свѣтящая заря, миросовѣтия глубочайшая бездна, страха Божия всебогатное сокровище, чистоты сердечныя неоцѣненое хранилище, душеспасителнаго наказания благоухающая весна и прочих добрѣйших нескудный преизливающийся источникь, како похвалится, како ублажится, киими хваленьми воспѣтъ будет. Ельма[3] свое солнцу сияти и лунѣ свѣтѣти и звѣздам зарити, тако честнѣйшему нашему отцеви своими ему добродѣтелей дѣланьми осияватися и благовонствовати свойствено есть.

Кто недреманное око стяжа, воеже добрѣ созерцати братское состояние? — Даниилъ. Кто соузы любве и мира между чады церковными премудрѣ художествуя? — Даниилъ. Кто во всѣх первеньствуя высотою смирения и богатѣя? — Даниил. Кто верхъ предстательства снабдѣвая[4], елей милосердия источая? — Даниилъ. Кто, по Иову, «нога хромым, око слѣпым»?* — Даниил. Кто милостивыя стяжавает утробы, щедроты ко всѣм проливает? — Даниил. От кого ущедрися сирота, помиловася вдова, утѣшися нищий, призрѣся странный, развѣ[5] Даниила, смиреннѣйшаго отца, пастуха добляго? Кто плещи убогих согрѣя, кого уста вдовыя благословиша, кромѣ Даниила кроткаго? К кому текуще требующии ссуды и ищущии поруки, развѣ Даниила добляго и милосердаго?

Тѣмъ вси церковнии собори, всепразнственая торжества, братолюбная собрания, совѣти всенужнѣйшии Даниила требуют, к Даниилу благоговѣют, о Даниилѣ радуются. Иди в пустыни, тецы в скиты, приникни в горы — и вездѣ услышиши Данниилово имя, яко нѣкое священие, на языцѣх всесладостно обносимо[6] и похваляемо. Иди во окиянскую пучину, на бреги, в пустыни — и тожде услышиши, яко Даниилу и молитвеныя, и похвалныя вѣнцы плетутся. И аще малое отроча вопросиши: «Кто выгопустыннаго богообещнаго села предстательствуяй?» — о Даниилѣ, сладчайшем отцѣ, услыши<ши> извѣствующа.

---

[1] приведя в порядок; [2] Так как; [3] Сколь... (так и); [4] наблюдает; [5] кроме как (от); [6] прославляемо.

Тѣмже от кратких сих показаний явствуется, яко нашъ смиреннѣйший и любезный отецъ толикими роды добродѣтелей и богатѣет, и украшается. И понеже нѣсть насыщения в злых лукавому, не есть конца злоумышлений яже на человѣческий родь, но, безчисленая лщения[1] и навѣты происпущая, хитрует: воставляет[2] и на смиренаго нашего отца различная злобы, различная надхождения[3], воеже бы киими-любо умышленьми низложити сопротивоборца крѣпкаго, воеже бы како погасити свѣтилникь, огнем благочестия сияющий, воеже бы помрачити славу непрестанно Царю славы славу возсылающаго человѣка. Посылает злославных полчищъ ратники, колебати благочестивыя отискони[4] навыкшия, смущати и шатати избранныя вседушно хотящия, якоже и нынѣшняго настоящаго времене новопрозябшую[5] безбожную новорасль (трости, вѣтром колеблемыя,* ничимже разликующую[6], по глаголу Спаса, за гнилое и нетвердое своего ей основания), всюду падающую, вездѣ шатание страждущую, к станию[7] же познания истины нимало возрѣти изволяющую, паче же гнилыми си113 основаньми твердыни благочестия разорити усердно насилующую.

Посылает и домашныя июдоподражатели,* буия и ненаказанныя, яже не менши внѣшних враговь Церкви Божией тщету[8] творящыя, не мнѣе[9] церковное состояние колеблющыя, не мнѣе благорастворному Церкве святыя соединению уронъ приносящыя, паче же вящший: внѣшнии убо аще и звѣрем подобно рыкают, но временно терзати обыкоша[10], временно хищати и грызати получиша; «внутреннии же домашнии»,* по Спасову гласу, врази присно между благочестивыми соводворяти получающии, но подобно змии язвляти благовѣрныя произволяющии, присно обгадити злослышаньми[11] и уничтожити злонанесенми поучающиися. С сими сопривходят и иная тмочисленая, яже Церкви Божией несносныя печали подавающая, яже горчайши пелыни скорбная раждающая, паче олова за неотрадное печалей отягощающая, яже вся искусомь навыкнуяй сразумѣти может.

По всѣх сих и посредѣ сих нашь сладчайший отець, яко голубица посредѣ крагуев[12], яко овча посредѣ волковь, яко звѣзда посредѣ облака темна, яко крин[13] посредѣ терния, прозябение благочестия посредѣ селения неправедных, соблюдается от вышняго промышления, покрывается от Божия человѣколюбия, по речению Премудраго: «Яко десницею,— рече, — покрыет их и мышцею защитит их» (Прем<удрость>, глава 5).* И «аще не бы Господь Саваоф» хранил двойцу преподобнѣйших отцевь — единаго нынѣ нами ублажаемаго смиреннѣйшаго господина Д<аниила> В<икули>ча, другаго же премудрѣйшаго наставника и господина А<ндрея> Д<ионисиеви>ча, егоже словеса — словеса жизни, меда сладчайши, изливающая нам токи учения, емуже хвалная поздравления в прешедших днех отдашася,* убо «якоже Содом были быхом и яко Гомору уподо-

[1] коварства; [2] восстанавливает; [3] наступления; [4] исконно, издавна; [5] новопросшую; [6] отличающуюся; [7] воздвижению; [8] убыток; [9] менее; [10] имеют обыкновение; [11] наветами, дурными слухами; [12] ястребов; [13] лилия.

билися быхом» (Исаия, глава 1),* но милосердия ради милости Бога нашего помиловани обрѣтаемся.

Сия вся, о, священное церковное совокупление, всесвѣтлѣйший благовѣрия соборе, совокупляет ны и убѣждает и пѣсненыя произносити глаголы, и празднолюбное составляти торжество: едина предлежащая нам вселюбезнѣйшая вина, честнѣйшая нашего о Господѣ вкупосожития главо, конечнаго смирения и миросовѣтия отверзающаяся дверь, благовонием кротости дыхающий зефир, красотою долгодушия сияющее злато, премудростию пождания[1] искушеное сребро, тяготою [2]дружняго ношения[2] обремененый корабль, отець отцевь — смиреннѣйший господинь Д<аниил> В<икули>чь, егоже в торжественое сие празднество рожественаго дне всерадостныя и истекают чреды, сих ради пѣсненыя в ликох гласы вознесем ему, должныя хвалы отдамы ему.

Церковнаго клира церковнии служителе, аще что божественых снискавше, люботоржественая о отцѣ приносите. Молитвеници усерднии, аще что молителных снискавше, к Богу о отцѣ всеусердно вопийте. Трудолюбнии послушници, аще в добрых сих вообычившеся[3], отцеви ухо приклоните. Состарѣвшиися старци, исконными святых добродѣтельми сладчайшаго увеселяйте. Юнии и превозрастнии, юности цѣлоумныя любезнѣйшему любезныя цвѣты воздавайте и любочистотными себе и отца благовонии облагоюховати благоволяйте. Иноки, иноческими уставохранении отца почтите. Болнишнии и немощнии, жезлъ и подпору милостивѣйшаго имѣйте и от самых глубин сердца Бога о нем молити не престайте.

Таковая отцеви благодарения (мню же, и Богу) любезна, таковая поздравления сладчайшему сладостна и благоприятна, паче дароношений тлѣнных и согнивати обыкших, паче почтений любочестных и маловременных. И аще кто в чесомь еще [4]за造дѣнием[4] медлит, да притекает со усердием, вѣдая отца, усердно вся приимати обыкшаго и коснѣнием лежащаго порицати не навыкшаго, но вѣдущаго сохраняти писанное: еже «приходящаго ко Мнѣ не иждену вонъ».*

Буйством ли когда запятъ[5], лишаешися отеческия его ползы, и ты, буйственую бурю отвергъ, приближися ко смиренному отчю уставу, и, навыкнув смиренномудрия, будеши овчате кротчайши. Злонравием ли каким бѣснуешися, шатаяся, и ты благоговѣйным и присным ко отцу присвоением[6] всяко раззориши всепагубное злонравие. Лакомства ли и сластолюбия сѣтию запинаешися, токмо притецы к бодрому поста рачителю, и абие с пришествием вся разыдутся: отець бо благодатным просвѣщением одарен сый, [7]без вѣсти[7] от имущых таковыя страсти прогоняет. Страстная ли взыграния сострѣляти тебе усилуют, прииди, [8]молнииным ретяся шествием[8], и зракъ[9] отчь ненадеждно[10] премѣнитися тебе от сих

1 ожидания; 2—2 здесь: ношение (тягот) друг друга; 3 приобретя привычку; 4—4 из-за опоздания; 5 остановлен; 6 присоединением; 7—7 здесь: совершенно; 8—8 подражая быстроте молнии; 9 вид, образ; 10 неожиданно.

сотворит. Вожделѣния ли небоголюбным мракомь омрачаешися от всегубителя, токмо не умедли прервати душепагубную ону сѣть приближением тишайшему и с припаданием вкупѣ [1]слабѣйши паучинныя мнящуюся[1] крѣпку быти узриши. Сицевая и сим подобная отцу приносите благодарения, сицевая ему любезна всегда и благоприятна, сия приемлет усердно, о сих радуется присно, о сих торжествует свѣтло.

Но, о, отче честнѣйший и полезнѣйший, мы, твоея богохранимыя паствы смиреннѣйшии овцы, твоего богоумудряемаго руководства покорнии раби, тебѣ, нашему пастырю, словесныя сия исплетаем хвалы, не яко тебѣ, кроткому, от нась таковых требующу: вѣсть бо смиренномудрых нравъ похвалных не искати. Но понеже нам, вѣдущым, каковая полезная от сих происходят и люди благонравныя на веселие и радость скланяют, по писанному у Премудраго: «Похваленом бывающим праведным возвеселятся людие».* Сего ради сия тщимся приносити поздравления, ты же не отрини, но усердно приими, якоже и Христосъ вдовыя двѣ лѣптѣ* (Лука, зачало 103).

Прочее уже к тебѣ утружденое окончеваем слово. Предѣл вещей всѣх, Боже преблагий и превеликий, безначалнаго Отца Слово собезначалное Исусе Христе! Ты даль еси нам сия вѣщати (о тебѣ бо хвала наша выну), ты даждь и желанию нашему непогрѣшну быти, еже отца нам сладчайшаго зрѣти всегда цѣла, здрава и многолѣтна, право исправляюща слово твоея истины молитвами и заступлением Пречистыя и преблагословеныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии и всѣхь святых и святаго пророка Даниила.

Ты же, отче благоумнѣйший, при окончении сем приими общежеланнѣйший от всѣх гласъ: здравъ, здравъ, здравъ буди и многолѣтень нынѣ в настоящих, в будущая же неизреченная получая благая. Аминь.*

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СЕМЕНА ДЕНИСОВА

Свѣтелъ есть нам настоящий день, свѣтелъ и премногия радости и веселия ходатайственъ, понеже великаго в преподобных и дивнаго житиемь и именемь Симеона многочюдесная приспѣ память, иже от самых пелен Богомь освященнаго, иже в постѣ и воздержании пресвѣтло возсиявшаго, иже аггелы удививша и дѣмонския полки побѣждьша, иже миръ весь чюдесы и страшными знаменми наполн*и*ша, иже на Дивнѣй горѣ жившаго и, яко солнечными лучами, оттуду вселенную озаряющу чюдесы предивными.*

Паки намъ радост*ен* сей день, яко воспоминание боголюбивѣйшаго ти именонаречения сприспѣ день, еже поновлятися рождению, обновлятися лѣта круговращению, чесо ради всесоборнѣ и особь кийждо Господа Бога

[1]—[1] которая (сеть) казалась тоньше паучиной.

благодарственнѣ славословихом, яко даровавша ти препроводити лѣтотечение цѣлу и всездравственну и яко такова разума свѣтлостми тебе облиставшаго и премудростию словесъ обогатившаго. Чего ради, вселюбовным усердиемь подвижими, и мы, грубии, сопривнести малое словопоздравление, аще и велми грубостию одержими, обаче надеждею укрѣплшеся, на се дерзнухом.

Вѣмы бо и вас имѣти тую же любовь, якоже и отцы к любимымъ младенцемъ, воеже и нѣмотованию[1], от них произносиму, радоватися. Приносимъ грубосочиненное сие поздравление: здрав, здрав, здравъ и благопребытен буди, боголюбивѣйший господине 200. 4-чь* и съ единоутробнымъ ти братцемъ, нашим же отцемь и учителем 1. 4-м.* Молимъ же ваше отеческое боголюбие по даннѣй вамъ от всемогущаго Бога премудрости наше малоумие вразумляйта, юность нашю наказуйта[2], невѣжество и грубость исправляйта, яко да и мы, послѣднши, вашим руководствием окормляеми, малѣйшими сосудцы ума нашего от повсюду преизливающагося нилоструйнаго источника словеснства вашего сподобимся почерпсти малую каплю чистѣйшаго разума и якоже при ваю[3] здѣ, тако и по отсюду отшествии будемъ неразлучни.

Но, о, всевидящее пресвѣтлое и вся назирающее Око, призрѣвши, сохраняй наша окормителя под крилу твоего благоутробия яко в прешедшая, тако в настоящее и в будущая вѣка лѣта вся цѣла, здрава, радостна, спасена, вышша всѣх козней диаволих. Въ будущем же вѣцѣ, в невѣчернѣм твоем свѣтѣ вкупѣ со всѣми святыми Царствие Небесное получити сподоби. Аµеп.

Вашего предводителства грубии келиожители, земнѣй припадше персти, всеусерднѣ покланяемся.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ ПО СЛУЧАЮ ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ВЫГ

Пречестнѣйший господине, благоутробнѣйший отче, богодарованный нашъ предстателю, новый исповѣдниче, свѣтлѣйший вѣнечниче Симеоне Дионисьевичь.

Нынѣшнее твое к намъ, сирымъ, пришествие тако намъ радостно есть, тако свѣтлости благодушия виновно, тако пресладкаго веселия исполнено, яко радости и сладости своея исповѣдати весма не можемъ. Понеже шесть месяцъ уже и вящьше[4] прейде, отнелѣже[5] отеческаго ти лица не видѣхомъ и толь далече твое благоутробие мнѣхомъ быти от насъ, яко и возвращения твоего к себѣ не чаяхомъ. И сице огорчена чювства имѣхомъ, яко ничтоже вещественное сладко нам бяше. И что рещи, не вѣмъ: [6]самый животъ[6] горек намъ явися, самый

---

[1] лепету; [2] наказуйте (оба); [3] вас; [4] больше; [5] с тех пор как; [6—6] самая жизнь.

свѣтъ солнечный помрачися во очию нашею, самыя дни прекрасныя тма древняя египетская* бяху пред нами — за сие самое, яко тебе, свѣтила благочестию, не имѣхомъ и медвенными твоихъ поучений не наслаждахомся словесы.

Егда же прилѣте к намъ радостная и возжелѣнная[1] вѣсть она, яко Богомъ сохранен от толиких золъ, грядеши к намъ, тогда, тогда забыхомъ свое сѣтование, отбѣжа печаль наша от насъ, престаша рыдания наша и исхоша[2] горкихъ слезъ нашихъ источницы. И быхомъ внѣ себе, явихомся инии от иныхъ, вси в радости, вси в веселии, вси в сладости и красотѣ неизреченнѣй. Удивихомся щедротамъ Божиимъ, толь богатно на насъ излиявшымся. Прославихомъ благость Владычню, тако обрадовавшую наше убожество, и преславное твое спасение чюдо намъ бысть предивное. Зане инъ Иона в китѣ спасенъ еси,* инъ Данилъ лвом уста заградилъ еси,* инъ Анания в пещи огненѣй неопаленъ явился еси,* инъ Моисей сквозе море пѣшъ прешелъ еси.* Слава единому преблагому Богу, толикую милость на тебѣ удивившему и насъ, недостойныхъ рабъ своихъ, толикаго веселия исполнившему. Се получихомъ нечаянное, се обрѣтохомъ желаемое, се узрѣхомъ тя, храбрый воине Царя Небеснаго, и блажени есмы, яко предстоимъ честному лицу твоему.

Но понеже дѣла Божиа преславно проповѣдати,* должни есмы, праведно судихомъ, нынѣ при твоемъ благоутробии и при сущихъ здѣ христолюбцехъ краткимъ и неискуснымъ за грубость нашу словомъ бывшее на тебѣ предивное Божие проповѣдати дѣло. Не яко да увѣсться[3] всѣмъ вѣдомое, но яко да мы по должности своей нѣчто отдамы Богу, помиловавшему насъ и толикую радость печалнымъ источившему. Молюся тебѣ, честнѣйший отче, да по твоему благоволению будет слово сие, еже бо аще реку, помощию всѣхъ Царя в славу его реку и, яково-либо будетъ глаголемое, во общую ползу будетъ намъ.

Понеже неизглаголанными судбами Божиими толикая напасть найде на насъ, толикая бѣда окружи насъ, толикое злоключение постиже нас, яко рещи по апостолу: «По премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити»,* но сами в себѣ осуждение смѣрти имѣхомъ. О, злобы диявольския! О, страшнаго рыкания многоглавнаго звѣря! О, дивнаго лукавства враговъ нашихъ! Сѣть скрыша[4] намъ премудрии ловцы толь широку и крѣпку, яко всѣхъ насъ обьяти и удержати могущую. При стези нашей новыя соблазны положиша намъ ненавидящии насъ, древнихъ соблазновъ чюдѣйшия и славнѣйшия. Яму глубочайшую ископаша пред нами гонящии насъ, еяже дно недалече бяше от вратъ адовых. Тую кознь обрѣтоша на насъ, яже крайнему нашему падению виновна[5]. Тое лукавство умыслиша, еже на конечную погибель нашу ключимо[6]. [7]Тую мрежю пропяша[7] намъ, в нюже увязнути убо нужда необходимая лежитъ, избыти же от нея дѣло есть не человѣческаго скуднаго разума, но Божия неизреченныя премудрости.

---

[1] весьма приятная, желаемая; [2] высохли; [3] станет известно; [4] раскрыли, раскинули; [5] стала причиной; [6] здесь: нацелено; [7—7] Такую сеть раскинули.

Обыдоша[1] насъ не яко враговъ своихъ, но яко горкихъ супостатовъ отечеству. Окружиша нас не яко церковный миръ раздирающихъ уже, но яко и гражданскаго благополучия ненавидящихъ. Начаша ловити насъ не яко расколниковъ точию, но яко и самой верховной власти злѣйшихъ противников.* Тѣмже в толикую приидохомъ напасть, яже едина бѣ всѣхъ злыхъ нашихъ главнѣйшая и тяжчайшая лютѣйшая.

Лѣтъ бо множае четыредесяти прейде, отнележе пустыня сия благочестивыми населися жительми. И колико на ню воеваху врази, колики напасти нахождаху на церковная чада, колика бѣдствия и злоключения окружаху святое мѣсто сие, сказати невозможно есть. Врази бо наши умножишася паче власовъ нашихъ, бѣды наши равночисленны суть песку морскому, злая нашя толика суть, елики [2]черты времене[2] живемъ в мирѣ семъ многомятежномъ.

Провожденная же нынѣ напасть всѣхъ напастей нашихъ злѣйши намъ явися и, аки всѣхъ золъ нашихъ мати, прииде на насъ; и аще бы на части раздѣлитися имѣла, было бы четыредесять бѣдъ страшных и великихъ, равночисленныхъ четыредесятимъ лѣтомъ жития пустыннаго. И бѣ видѣти в десять месяцъ толики струи горкихъ слезъ сиротских, елико нѣсть тѣмъ числа равнаго обрѣсти, аще бы кто и арифметическое художество совершенно зналъ: от праздника бо Введения Пресвятыя Богородицы* до праздника великаго Богослова, то есть сего сентября до 26 числа,* вся пустыня, аки в мори волнующемся, бѣдствоваше, всякое сердце трепеташе, всякая душа трясашеся, всякий умъ колебашеся, всякое око слезы точаху. Прихождаху праздники Владычни,* прекрасныя и многорадостныя, — мы же сѣтованием помрачахомся. Бяху торжественныя дни, но мы печалию погружахомся; воспѣвахомъ радостныя пѣсни, но радость наша удаляшеся от насъ. Чтохомъ сладчайшая словеса медвенноязычныхъ славиевъ[3] церковныхъ, но не прильпе сладость гортани нашему.* Зане горести окиянъ обыде и покры насъ.

И наше убо бѣдство толико и таково бяше, твое же кто изрещи можетъ, предстателю нашъ, развѣ ты самъ своею риторскою силою, всѣми образы витийства, всѣми правилы многоглаголания. Мы бо льжицами горесть пихомъ, аще и в горкомъ мори скорбей потопляхомся, — ты же цѣлыми чашами пилъ еси. И да реку[4] яснѣе: мы фиялъ скоръбей по частемъ раздѣлихомъ другъ со другом — ты же единъ благодарно приялъ еси. Единъ за всѣхъ насъ бѣдствовалъ еси. Единъ тмы болѣзней понеслъ еси. Единъ безчисленныя скорби мужественно претерпѣлъ еси. Вся бо бѣда наша на твоей главѣ висяше, все множество золъ нашихъ к тебѣ единому приражашеся[5]. Вся стрѣлы вражия, на насъ пущенныя, тебе единаго прохождаху, зане стѣна и покровъ по Бозѣ былъ еси намъ. Ты бо и прежде из всего множества нашего горчайшая язва былъ еси врагу душъ на-

---

[1] окружили, обошли; [2—2] мгновения времени; [3] соловьев, певцов; [4] скажу; [5] поражали, ударялись.

шихъ: твой языкъ богодвижимый, аки молния, опали невидимаго супостата и, аки стрѣла разженная[1], пройде сердце его. Тѣмже вся ковы и козни своя попущениемъ Божиимъ на тебе паче подвиже, нежели на насъ, и всею злобою своею на твою душу наступи паче, нежели на стадо твое.

Что же преславный Господь сотвори с тобою? — знамение велие воистинну и преславное, да увѣдят[2] сынове российстии, яко не туне[3] знамения имя имаши.* Знаменитъ мужь былъ еси от юности своея, нынѣ же свѣтлѣйшимъ знамением просиялъ еси. Немочный побѣдилъ еси силныя, безоружный — вооруженныя, и агнецъ, единъ сый, безчисленныя волки прогналъ еси. Овча одно — многия лвы смирилъ еси, бѣжащий единъ — гонящихъ множество попралъ еси, Сампсонъ нашъ непобѣдимый явился еси, низлагая враги не челюстию ослею, но помощию Божиею.* Паче же Ектора мужествовалъ еси,* паче Ахиллея воинствовалъ еси,* паче Ираклия страшен врагомъ былъ еси.* Адаманта крѣпчайшее имѣл еси сердце, мудрость твоя дивна бысть супостатомъ твоимъ, словомъ твоимъ посрамишася противницы твои. Свѣтъ разума твоего просвѣти*л еси* многихъ сердечная очеса, воеже видѣти сѣти ловящихъ. Забрало[4] былъ еси намъ, вавилонскихъ стѣнъ высочайшее.* Услышитъ нынѣ славу твою вся Россия, заградятся уста зависти, и многихъ клеветниковъ языки нѣмы будутъ. Такова побѣда твоя, юже получилъ еси молитвами непрестанными и постомъ частымъ. Таково одолѣние, данное тебѣ свыше. Силно твое оружие на разорение твердем[5], зане не плотско есть, но духовно, оружие тебѣ есть постъ и молитва, оружие тебѣ — всенощное стояние и вопиение к Богу, оружие тебѣ — слезный источникъ и колѣнопреклонение частое и призывание святыхъ, оружие тебѣ — слово премудрости, даръ Божий пречестный, данный тебѣ за чистоту души твоея.

Сими оружии воинствуеши Христу, сими спасаешися преславно, сими противныя низлагаеши и побѣдитель всегда являешися и доволно уже с Павломъ можеши вопити: «Богу благодарение всегда, побѣдители насъ творящему о Христѣ Исусѣ, и воню разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ».*

Кто не почюдится[6] толико преславному дѣйству Божию, яко врагъ твой злѣйший бысть другъ твой и поборникъ по тебѣ.* Клеветникъ великий на твое благочестие бысть проповѣдникъ твоихъ добродѣтелей, досадитель и ругатель твой обрѣтеся помощникъ твой и страдалецъ за честь и славу твою. О, дивства твоих дѣлъ, Христе мой! Левъ, пришедый растерзати насъ, во агньца претворися при насъ. Змий ядометный, прежде горко уязвивый насъ, потом язву нашу врачевати потщася, и не точию, но и самъ за ны уязвитися сладко восхотѣ. Ехидна лютая сладкий врачь показася намъ, инъ Валаамъ прииде проклинати насъ, и не попусти ему Богъ.* Тѣмже начатъ гласомъ велиимъ[7] благословити насъ. Той проповѣда правость нашу, иже прежде оболга насъ неправедно; той оправ-

---

[1] раскаленная; [2] узнают; [3] напрасно; [4] стена крепости, зубцы на укреплениях; [5] укреплениям; [6] удивится; [7] громким.

да насъ, иже прежде многими лжами хотяше смертному суду повинныхъ насъ сотворити.

Таково дѣйство имать прилѣжная молитва и толь полезно есть намъ о вразѣхъ молитися. Кто не удивится твоей нелицемѣрной любви, учениче Христовъ, яко и за толикаго врага, оболгающаго и оклеветающаго и тебе, и други твоя, и братию твою, молитву прилѣжную творилъ еси и насъ на повседневную молитву о спасении его подвигнулъ еси и не всуе сие сотворилъ еси, симъ бо невозможное исправилъ еси и хотящыя ревновати тебѣ образъ и прописание чистыя любве был еси. Дѣломъ исполнилъ еси заповѣдь Божию, поучающую о вразѣхъ молитися.* Да знаютъ бѣдствующии в бѣдахъ стѣну твердую и оружие, побѣждающее враги видимыя и невидимыя.

Кто не почюдится мужеству и великодушию твоему, яко в толикой бури, в толикомъ треволнении, в толикомъ потоплении корабль нашего жительства тщаниемъ велиимъ управлялъ и управилъ еси к тихому воли Божия пристанищу? Кто не похвалитъ ти дивныя ревности, яко и далече сущыя от себе, заарестованъ, посѣщалъ еси посланьми душеполезными и якоже самъ постъ и молитву умножилъ еси, тако и насъ на сие богоугодное дѣло подвизалъ еси и коегождо насъ на дѣлание своего дѣла укрѣплялъ и укрѣпилъ еси? Кто постоянства твоего не прославитъ, яко обычнаго ти любомудрия и снискания словесъ Божиихъ и правых догматовъ не оставилъ еси, егда толь страшная напасть смущаше душу твою? Но елико время в заключении сѣдѣлъ еси, не тако требовалъ еси от насъ пищи и пития, якоже книгъ святыхъ учителей церковныхъ. И отсюду вѣмы, яко присутствоваху тебѣ невидимо Василии Велиции, Григории Богословы, Иоанны Златоусты, Иоанны Дамаскины,* и прочии приснопамятнии мужие присутствоваху тебѣ, аще и не видѣлъ еси ихъ внѣшнима очима, и поучаху тя, якоже поучаше Павелъ великий святаго Златоустаго, егда той чтяше прилѣжно послания его.* Ибо и ты не туне имѣлъ еси у себе толикия книги, но вѣмы, яко непроходимую ихъ пучину днемъ и нощию шествовалъ еси и разума богатство велие снискалъ еси в нихъ.

Кому же не велика и не дивна чюдная добродѣтель твоего исповѣдания, зане не убоялся еси пред князи и владыки исповѣдати гонимаго от нихъ благочестия. Не устрашиша тебе прещения, колеблющая всякое сердце; не развратиша ума твоего увѣщания многоковарная. Мученикъ изволениемъ былъ еси, дерзнулъ бо еси на самую смерть за святое благочесътие. Аще и чюдесно из самыхъ смерти челюстей избавился еси дѣйствомъ Божиимъ и заступлениемъ неусыпнымъ Небесныя Царицы и теплыми молитвами святыхъ апостолъ и пророкъ и мученикъ и святителей и преподобныхъ отецъ, толико крѣпка показася любы твоя к распятому Царю славы и скипетру* его честному, яко и намъ нынѣ с Соломономъ глаголати: «Крѣпка, яко смерть, любы».*

Тѣмже толикими вѣнцы вѣнчался еси с небесе, елики часы за арестомъ сѣдѣлъ еси. Толикими радостм*и* обрадованъ еси, елика оружия скорбей

прохождаху сердце твое. Толикия молитвенники стяжалъ еси о себѣ в небѣ, елики святыя свидѣтели пред страшнымъ Судиею имаши православному своему исповѣданию.

Блажени суть и треблажени мужие они доблественнии, бывшии с тобою в напастѣхъ твоихъ и бѣдамъ твоим мужественными душами приобщившиися, яко с самѣмъ Христомъ быша в напастех и от него услышати имутъ сладкий гласъ: «Вы есте пребывше со мною в напастехъ моихъ, и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой Царство, да ясте и пиете на трапезѣ моей во Царствии моемъ».* Достохвални суть и служителие твои, послужившии требованию твоему, яко, елика тебѣ сотвориша, самому Сыну Божию сотвориша,* и от него приимутъ мзду велию в день славнаго и страшнаго пришествия его. Блажу азъ и помогшыя тебѣ молитвами, и постомъ, и труды, и тщаниемъ, и совѣтом, яко и тии усердно сострадаху тебѣ по силѣ своей. Аще и отсутствоваху от тебѣ, аще и далече бяху от твоего лица, но тая же ревность бѣ в нихъ, тая же любовь, тѣмже и упование то же имутъ с тобою будущих благъ, яже уготова Богъ любящимъ его.

Но, о, пресвѣтлый вѣнечниче, истинный носителю креста Христова, добрый воине Царя Небеснаго и намъ заступниче крѣпкий, обрадовавый насъ своимъ пришествиемъ, утѣши насъ и словесы благодатными, искапай нам от честныхъ своихъ устенъ сотъ небесныя сладости, источи намъ струи сладкаго поучения, [1]упои от воды животныя[1] иссохшая скорбию сердца наша; насыти души наши, алчущыя разумнаго брашна; укрѣпи насъ, изнемогшихъ от печали; услади огорченныхъ желчию шестомѣсечънаго злоключения, подвигни насъ данныя ти премудрости на большее благодарение ко всемогущему Богу о настоящей радости нашей. Ничтоже бо тако сладко душам нашымъ, яко слово Божие, яко глаголы живота вѣчнаго. Ничтоже сице возлюбленно намъ, яко еже слышати что и разумѣти от закона Господня. От сего бо и еже удалятися злыхъ наказуемся. Сие даетъ нам в напастехъ отраду, в печалехъ утѣшение, в тѣснотахъ пространство, в горестѣхъ сладость и в самых паденияхъ нашихъ возставляетъ насъ, в самых смертехъ нашыхъ веселитъ насъ неизреченным веселиемъ. От слышания бо слова Божия раждается в насъ вѣра к Богу, умножается любовь, утвержается надежда, разгарается усердие, распаляется сладкое желание к Создателю нашему. От слышания слова Божия приходимъ к дѣланию заповѣдей Божиихъ. Дѣлающе же заповѣди его, обрѣтаемъ вѣчный животъ во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклонение со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

[1]—[1] напои живою водою.

ОБРАЩЕНИЕ ЛЕКСИНСКИХ НАСЕЛЬНИЦ К СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ ПО СЛУЧАЮ ЕГО БОЛЕЗНИ

Премногомилостивѣйший нашъ государь, пречестнѣйший настоятелю, всеблажайший учителю, любезный отче Симеонъ Динисьевичь.

Что тебе мы, смиреннии и грубословеснии твоея отеческия паствины словесныя овчата, преплачевныя сироты, всякъ чинъ и возрастъ, скровныя споболителницы, плачевныя сродственницы и вси воспитавшиися от вашея благочестивыя отеческия трапезы, безнадежныя бѣдницы, в нынѣшнее настоящее сие и печалное время восписати дерзнемъ, понеже видимъ твое отеческое конечное изнеможение и безослабное немощи тяготоношение? И киими усты возглаголемъ и каковыми печальными плачевными гласы жалостно воскликнем, зане зримъ твое изнеможение, ужасаемся своего хотящаго быти конечнаго осирѣния? Ахъ, насъ злочастныхъ! Уже насъ послѣдняя злая окружают, понеже твое отеческое изнеможение, нашим сердцамъ пронзение, тако печално есть, тако всякаго безнадежьства и горкодушия виновно и таковыя жалости и горкости своея исповѣдати, исповѣдати же и исписати весма не можемъ.

Понеже н*аи*первая печаль нашего сиротства, еже о твоемъ отеческомъ отвезении и всетомителном под неволею сѣдении* в забытие прииде, а вторая горчайши первыя привниде. Зане тогда велиим страхом содержими быхом, и тебе, своего отца, жива лишени и за нѣкую надежду возвращения чаяхомъ и ожидахомъ и чрез твое отеческое писание, аки лицевидно[1] присѣщаеми, утѣшахомся и от великой печали тѣми твоими отеческими наказаниями прохлаждахомся и жити во отеческихъ основаниих укрѣпляхомся. Такоже братия от тебе к нам приѣзжаху и прихождаху, извѣстие о тебѣ, нашем отцѣ, нам приношаху и нашей скорби отраду подаваху. Егда же приспѣ время Божию милосердию излиятися тебе, нашему отцу, въ свобождение, а нам, печалию безнадежства отягченным, во облегчение, о, коль радостно твое отеческое к нам пришествие бѣдным показася! О, коликаго веселия преисполнено явися! Яко от радости другъ друга поздравляюще, Владыцѣ свѣту и Пресвятѣй Богородицѣ и прочимъ святымъ благодарение изустное воздавающе и друг другу, аки ластовицы, щепещуще, торжествовахом. Тебе, своего пастыря, бѣдное разпуганное стадо, в церкви стояща усмотрѣхомъ и ины от иныхъ быхомъ. И от таковаго благополучия исполньшеся нечаяннаго веселия, другъ другу глаголахомъ: «О, бѣдный плачевный сиротский соборе, видите отца человѣколюбива и чадолюбива стояща, сѣтование нынѣ отложим и во упование Божия надежди сладцѣ себе вложимъ. Нынѣ и горкодушие наше на благодушие преложим. В радостная благополучия вступивше, безнадежныя сироты, горкорыдателная забытию предадим». Тебе, своего па-

---

[1] воочию, лично.

стыря, всеприлѣжно и прерадостно узрѣвше, сиротьство свое забыхом и благонадежны себе быти усмотрѣхом и другъ другу от радости глаголахом: «О, бѣ...*

...изволи и, еже душу положити, не отречеся? Кий пастырь, зря стадо овецъ от волкъ расхищаемо и снѣдаемо, не убоится и не скрыется, да что люто не постраждет и самъ не снѣденъ будет? Ты же, отче, за словесныя овца себе не пощадѣ вдати и не скрыся, но всего себе в немилостивыя руки предаде, да словесныя овцы во оградѣ невредны упасеши и цѣлы соблюдеши. Сего ради, якоже ты о насъ попечеся, тако и Господь тебе своею десницею милостивно снабдѣ и сохрани и человѣколюбно свободу подаде и во свое достояние дивно въведе во общее наше спасение.

Благодарим твое человѣколюбное милосердие, всѣми виды намъ показанное, понеже коликия рѣки милости твоея к нам истекаху, овогда в терпѣнии, овогда же в тяготоношении недостатковъ нашихъ. Такоже и в томлении сущи, а насъ, сирот, не забывалъ. Яко и в неволи сѣдя, а нас милостивно писанием утѣшителнымъ награждалъ и печалемъ нашимъ облегчение подавалъ. Иногда же отеческими словесными приказаниями утѣшалъ и окончения блага ожидати увѣщевалъ. И отдалека распуганное плачевное стадо пастырски назиралъ и, аки присный отецъ, собранная и Богомъ порученная чада с болѣниемъ присѣщалъ и всяким увѣщанием терпѣти пождателно[1] укрѣплялъ и попечение неусыпное к намъ, бѣднымъ, изливал.

Благодаримъ тя, любезный настоятелю, яко и в великой неволи сѣдя, а свободнымъ отеческое утѣшение подавал, и в неослабной бѣдности долговремянно томим, а питающимся обилно от твоея благочестивыя трапезы, духовныя пищи цвѣты чюдныя и сладости духовныя полныя сбирая, писалъ и наша устрашенная и огорченная лютою печалию сердца отеческим поучением прохлаждалъ. Ахъ, нас, бѣдных! Коликими и каковыми отеческими учении обогащахомся и благословении награждахомся, аки кладязи чюднии, сладкия воды издаваху, и аки златоструйныя рѣки отеческихъ милостей вседивно к намъ истекаху, и наши дни напояху, и всѣми виды, аки приснии отцы, предивно учении своими премудрено руководствоваху.

Нынѣ же, бѣдницы, всего сего [2]тщи быхом[2]. Увы, увы, нашея нищеты! Тебе единаго имѣем, а пожити и нас поруководствовати надежди не имѣем, понеже всячески видим тебе немощию утомлена. О, премилостивый наш отче, кое тебе мы благодарение, печалию огорченнии, принести возможем? Аще имѣем желание и преимѣем тщание по должности поблагодарити и тебе, своему отцу, за любовь любовная отдати, но против твоей отеческой благости, показанной к нашей послѣднѣй худости, нѣ есть нашей грубости дѣло, понеже язык грубъ имѣем и отдати благодарная по долгу не могущъ. Писати ли дерзаем, и в том

[1] в ожидании: [2—2] лишились.

зазоръ[1] немалъ имѣем, понеже умъ наш недоумѣнием и помрачением погружен и смыслити благодарение отдати недоволен[2]. Аще за належащия болѣзни сѣтования нашего и за упрошение плачевных сирот понудихомся сие писати, а извѣстно вѣдаем, яко от наученных за грубость и простоту уничижены имамы быти. Сего ради, аки дѣти, немотуя[3], стояще, слезно рыдаемъ и, аки бе<с>словесниии овцы, блекотающе жалостными гласы, плачевно восклицаем: «Не остави насъ, пастырю добрый, не остави, но еще поживи и недостаткомъ нашимъ потерпи и о душахъ нашихъ побди или намъ, сиротам, общий гробъ у Бога испроси».

При сем своемъ плачевномъ написании и грубости нашего продерзания просимъ прощения и отеческаго благословения, лицеземно вси кляняемся.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ

«Жалость дому Твоего снѣсть мя».* Словеса сия Давыдъ царь воспѣтъ во псалмѣ 68.

Кто не вѣсть, колика и какова бываетъ жалость, каково сокрушение сердечное, каково уныние, каков и коликъ истокъ лиющихся слезъ, о, слышателие плачевнии! Егда кий-либо домъ или жилище лишится первенствующаго руководителя, егда увидитъ того смертною косою пожата, на инъ вѣкъ внезаапу восхищена, жития сесвѣтлаго[4] измѣншася, оставльше ближняя, и сердоболи, и знаемыя, и други, и весь свой сладчайший родъ, покинувше горкую сию и окаянную жизнь, забывши в здѣшнихъ бываемая вся, уединившися на ину незнаемую страну, [5]крайний отвѣтъ дати претима единому и страшному Цареви[5], испытающему сердца и утробы. Ахъ, жалости! Ахъ, болѣзни несносныя! Увы, неповѣстнаго[6] злополучия! Слезятъ оставшиися горко, из жалости вопиютъ, рыдаютъ и стенютъ неутѣшнѣ; на что-либо воззрят — сокрушаютъ си сердце, о чесомъ ли помыслятъ — вящше и зѣлнѣйше уязвляются душею и никакоже хотятъ утѣшитися, когда Давыдово оно воспоминающе: «Отвержеся утѣшитися душа моя»* (Псалом 76).

Таково несравнително[7] видѣти есть в насъ, о, возлюблении, дѣющееся, како домъ нашъ, си есть все и братское, и сиротское сочленение, весь и христианский всецерковный сонмь, горко от души плачетъ, слезно и неутѣшно рыдаетъ, всесердечно и многосѣтовно тужитъ. Како лишихомся всехудожнаго[8] врача, како потеряхомъ вседобраго пастыря, како надчаяние[9] аки из рукъ испустихомъ прямѣйшаго[10] настоятеля, непритворнаго всѣмъ руководителя, неотмѣннаго и любезнаго всѣмъ господина и отца превождѣлѣннаго С<имеона> Д<ионисиеви>ча.

[1] укорение, укор; [2] недостаточен; [3] лепеча; [4] всесветлого; [5—5] вынужденного последний ответ дать единому и страшному Царю; [6] несказанного; [7] несравненно; [8] всеискусного; [9] здесь: неожиданно; [10] справедливейшего.

Ахъ, жалости нестерпимыя! Ахъ, сѣтования, оплакати никогдаже отнюдъ возможнаго! Сѣтуютъ церковнии служителе, яко всецерковный торжественникъ в невѣдомая восхитися. Плачют книжнии мудролюбителие, яко прямѣйший любомудрецъ книжный и вѣдѣтель Священныхъ Писаний многопремудрый, от здѣшнихъ преставлься, горняя проходитъ разумѣния и самѣми вещьми навыкаетъ превыспреннихъ[1] тайнствъ. Тужатъ старшии братства, яко старожитный богообещникъ иную уже жизнь находится познавая; во иная взирает, намъ невѣдомая и чюдная. Рыдаютъ [2]над мѣру[2] вся киновиате, и юнии, и превозрастнии, яко вседобрѣйший чиноуправитель ко инымъ обителем превземся.

Позоруетъ[3] и созерцаетъ видѣния и удивления воистинну достойная сиротский плачевный соборъ, вси плачющима очима, вси жалостными сердцы, вси горящими слезами и умиленно, и горко стенютъ, рыдаютъ и вопиютъ, горлицѣ пустыннолюбнѣй подобно, или, рещи, Рахилинъ плачь дѣютъ, по реченному: Гласъ в Рамѣ слышан многъ, Рахилъ плачющися и не хотящи утѣшитися, яко не суть.* Вси сокрушающеся неутѣшно, своего наставителя, своего искренняго управителя, своего подлиннаго сердоболя оплакующе, истовый совершаютъ плачь. Аки птенцы, зияюще[4], взираютъ [5]сѣмо и овамо[5] и нигдѣже обрѣтаютъ уже желаемаго. Церковная вмѣстилища того праздна[6] зрятся. Служебная дѣлателища того не имѣютъ. Келейное сожитие того не являетъ. Отхожия службы того не стяжавают. Во отъѣздахъ не слышится. В неволних нигли случаехъ находится, и ниже тамо чаютъ. Нигдѣже в здѣшнихъ любезнѣйшаго обрѣтают. Нигдѣже [7]в земленныхъ[7] можетъ от кого и киимъ обрѣстися превозжделѣннѣйший. Жалѣютъ и скитницы, тужатъ попремногу и любезнии друзи, и совѣтницы, и бывшии иногда единоцерковнии и единохрамнии и единотрапезнии, в любви и крайнѣй о Христе дружбѣ другъ другу спомощницы и добротворител*и*е изряднии, жалостно и слезно воспоминающе в толикомъ лишении добрыхъ рачителя, своего милостиваго отца и наставника непритворнаго.

Но доколѣ пребудемъ сокрушающеся и сѣтующе, умиленнии? [8]Подотремъ поне мало слезъ, установим печалныя жалобы[8]. Притупимъ тернъ печали, сердца наша над мѣру уязвляющий; воспомнихомъ жалостная, воспомнимъ нѣчто и благонадѣемыхъ, приимем на длани нашего разсуждения отчюю жизнь и того пред Богомъ и братствомъ неукорныя[9] заслуги и дѣяния, и самый того християнский исход, и в разумѣ от здѣшнихъ отхождение. И сия повѣствующе, поисполнимъ[10] уронъ лишения нашего, да якоже сѣюще слезами, отрадная себѣ пожнемъ; вступихомъ в плачевная, негли нынѣ увидимъ и готовыя обимающе рукояти[11], по реченному: «Ходящии хождаху и плакахуся, грядуще же приидутъ, вземлюще рукояти[12] своя»* (Псалом 125).

---

[1] превысоких; [2—2] сверх меры; [3] Зрит; [4] раскрывая клювы; [5—5] туда и сюда; [6] пусты; [7—7] на земле, среди людей; [8—8] Вытрем хотя бы немного слезы, прервем печальные жалобы; [9] честные; [10] восполним; [11] плоды (переносн.); [12] снопы.

И понеже приснопамятный нашъ наставникъ и от самыхъ началъ предивенъ в довлетворениихъ[1] возъявствовася, и первое послушания и смирения богатство с подоблющим покорениемъ своему сердоболю и отцу, единоутробному А<ндрею> Д<ионисиеви>чю, показуется, стяжавая, вящшее же подвиг книжный восприимъ. Кая убо от того потайся книга, кая не познася история, которую не прошедъ повѣсть, кий остави патерикъ! Не невѣдоми тому и лѣтописци, не непознаваеми от него и хронологии. Весь Ветхий и Новый Завѣтъ на языцѣ того обносим бываше,* еще же и правилная,* и Апостолъ, и отецъ святыхъ вселенская и особная, и велѣния, и завѣщания изслѣдована и вѣдома тѣм показовахуся и по потребе к вещи искомѣй с ползою многою употребляхуся: бяше убо и памятию преизлиха многъ и [2]от естества имѣя остроты богатство[2], к тому же и преохотный притяжа нравъ и любомудренный благий обычай. И за доброе сия себѣ судивъ, еже поучатися всегда в законѣ Господни, по Премудрому, а еже разумѣти законъ помысла есть блага.* Тѣмже и неусыпными подвиги, недреманными прилѣжаньми понуждая себе, да явится, «яко древо саждено при исходящихъ водъ, иже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣет».* Что послѣжде и самѣми дѣлы исполнися.

К симъ и внѣшнему любомудрию преискусенъ рачитель[3] явлься, и свидѣтелствуютъ самая того любомудрая дѣйствия: отвѣтословное с единоутробнымъ подвизание* и прямѣйший за Церковь и вѣрныя о Господѣ спасителный и подвигъ, и трудъ,* и ползодатное всея Церкве рачение. И внимаяй и прочитаяй сия, паче же силу и глаголемыхъ, и пишемых прямѣ разумѣваяй: кто не исповѣстъ [4]богомудрая всецерковная столпа[4] и превысокое ею, и любомудрое, и от естества многохитрое наставление, и разумъ преопасный[5] и многопремудрый, и во обысканиихъ[6] и отвѣтословиихъ весма непогрѣшимый и многохитрый. И не даютъ лгати внѣшнихъ любомудрий совершеннѣйшии снискателие, не точию грамматика и риторы велеумныя именующе, но и другихъ всехудожныхъ и философских и богословскихъ наукъ знателей тыя прославляюще, наглаголуютъ. И витийственыя формы и пириоды, [7]тѣмъ неподозрителныя[7], излагати приписующе, разсуждаютъ.

Кто изочтетъ особный того и частный трудъ, неисчисленная любомудрая словеса, формы и схимы и самая злата дражайшая панигирическая хвалная словеса Божиимъ угодникомъ, и императорскимъ персонамъ, и другим высочайшимъ лицамъ, и собственное о цѣремонияхъ, о вѣрѣ же и догматохъ и преданияхъ церковных, яже не токмо риторския красоты, но и духовныя ползы и сладости исполненая суть и к подражанию прямѣйшему рачители, паче слова, понуж-

---

[1] заслугах; [2—2] от природы имея острого ума богатство; [3] любитель; [4—4] оба богомудрых всецерковных столпа (т. е. Андрея и Семена Денисовых); [5] весьма осмотрительный, прилежный; [6] исследованиях; [7—7] не вызывающие у тех (т. е. внешних сочинителей, знатоков) сомнений.

дающая. Кто от иже вѣдящихъ без повѣсти минетъ особный исповѣднический того о Господѣ трудъ, и многохитрый о благочестии подвигъ, и словесы писменными и вещьми бывший в Новѣградѣ: темничьное во узахъ четверолѣтное претерпѣние, всехитросмысленная на вопросы словеса, всековарная искушения неисчисленнии страси. Новоизмѣняемыя земляныя темницы и узы, яже вся она особнаго требуютъ повѣствования,* еже многострадалный претерпѣ подвижникъ и наконец от промысла Божия дивную получив свободу, новый исповѣдникъ явлься блаженный.

Оставляю глаголати книжное снискание, премногопотный и долговременный трудъ, саморучное повѣстей списание, получение вещей[1] долговременное, всякаго разума обыскание, церковнаго и гражданского всеобразными и неусыпными тщаньми, вседневными и частыми разглаголствы, многохитрыми и ползодатными диспуты утверждаемыя. Прехожду многохитрое того по потребѣ реэстровъ, всетщателное в преписании и сочинении каталогов на скорѣйшее обрѣтение вещей, на самый нуждпѣйший искусъ, по потребѣ каковаго случая бывающий. Вся же сия творяше в говѣнии мнозѣ и ко всѣмъ весма чаемой ползѣ, яко збытися о немъ и всемъ премудраго Павла словеси: «Всякъ убо разумъ пленяя в послушание Христово».* Вся убо миную еговая[2], едино токмо пред очеса вращаю, емуже и удивляюся, яки вящшему в блаженницѣ дарованию Божию: како таковымъ богатствомъ просвѣщенъ, каковымъ дарованием одаренъ, коликия и каковыя благодати от божественнаго babприятия и получи Утѣшителя. Егда празднику какову приходящу когда, многотщателное о семъ показоваше рачение, в цѣремонияхъ и обрядохъ искусное, в пѣнииxъ и хвалословиихъ подобающее, во внутреннихъ душевныхъ благоговѣйное и весма опасное[3]. Самому же, яко Аарону, простѣ стоящу* и, якоже другому Самуйлу, о Божиихъ людехъ на небесный верхъ всѣхъ Содѣтелю и Владыцѣ, Волителю милости, скучающу[4].* И ничтоже ино зрѣти в немъ познаваемо, развѣ уста его, согласная внутреннему приношению содѣвающа и немолчными труды молитвенный Богу жертвенникъ совершающа и строяща. И кому подоблющий отдох[5] биваше на чтениихъ? — Нашему же любезному тщателю вящший и новый признавашеся трудъ и несѣдалное, но обнощное[6] Богови совершашеся правило. И толь того тепло и разженное усердие биваше, присно убо восхождение в сердцы своем полагая, видяшеся, и аки явно Давыдово оно напѣваше речение: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, воспою и пою во славѣ моей».*

По всѣхъ сихъ и посредѣ сихъ, внегда окончевающуся уже всенощному славословию, исходитъ блаженный трудникъ, не поеже возлещи, но поеже братию и вся слышащая Божиимъ словомъ ползовати. И бывающу ему таковому труду на два часы и вящше, егда от великаго сокровища всеблагодатныя памяти

[1] здесь: знаний; [2] его, ему принадлежащие; [3] тщательное; [4] досаждающему; [5] отдых, отдохновение; [6] продолжающееся всю ночь, в течение всей ночи.

своея изношаше: с коликимъ преохотным любопремудрствомъ, с каковою всеблагодатною о Господѣ ревностию, и бяше слышащимъ не точию удивително, но и сладко бяше священное казателство[1] его, и разумно, и ползы поистиннѣ и хвалы духовныя исполнено и солию божественною растворено.

Не без удивления воспомнити десятолѣтное и седьми месяцъ настоятелское правление его, коль дивно и попечително управляя и паче силы вездѣ себе понуждая, являшеся: аще в церковныхъ надсмотрениихъ, аще в книжном благоискуствѣ, аще в киновийномь и всего братства попечении, аще в сиротствующихъ и всѣхъ постницъ говѣйномъ управлении, аще в нуждѣйшихъ совѣтахъ, аще от внѣшнихъ в каковыхъ-либо привпадшихъ печалѣхъ. Вездѣ благоискуствоваше, вездѣ с подобающимъ разумомъ творяше, вездѣ с хитрыми и всесмысленными поведенми и догатками преславно дѣйствоваше и вездѣ и вся ему без зазора бываху, всюду с цѣломудреннымъ и произкомъ[2], и хранениемъ совершахуся.

Что же в самый искусъ вмалѣ предваршихъ[3] клеветныхъ плевелъ сотворь содѣла, показуется, егда и страху непостояну, и грозѣ нестерпимоужасной всюду обшедши и, аки облаку темну, всю пустыню и дебри покрывшу? Еда бѣгствомъ спасти себе умышляетъ, еда скрытися и время гдѣ пробыти похотѣваетъ?* — никакоже, но и в самую бурю, в самый вихор напастей, истѣйше рещи, в самый огнь искушений вступив, показуется «пастырь бо добрый, душю свою полагаетъ за овца»* и не умыслы каковыми дѣйствуетъ, но моленми прилѣжными, постомъ неослабнымъ, воздержаниемъ крайнимъ, терпением отнюдным[4], неусыпными к Богу прошеньми подвизаяся. К симъ общими к Содѣтелю служеньми, утренними и вечерними, понуждаяся и понуждая, а имянно: молебными повседневными, канонами акафистовыми Исуса пресладкаго и Владычицу Богородицу скланяя к милосердию и умоляя.*

Таковое словесное служение, жертву живу и святу, по блаженному рещи Павлю, Богу живу и истинну* избранный Божий, показуя, явствуется, яже не токмо бывшия при немъ, но и вся внѣшния таковыми ко удивлению и прославлению Божию приведе. И не требуется на сия крѣпчайшихъ доводов: самъ убо вышний Содѣтель и промысленникъ Богъ преславно о нем содѣла и окончa, своего раба непостыдна показуя. Свобождается доблий указом императорскаго величества,* падшимъ всѣмъ плевеломъ, погасшимъ всѣмъ коварством, раздравшимся всеклеветным и лженаговорным сѣтемъ и в ничтоже обратившимся. Исходитъ Божий рабъ, отвсюду удивляемь и хвалословимь, отвсюду приятствуемъ и почитаемь, от своихъ обвеселяемь и от внѣшнихъ похвалными словесы возвышаемь, яко подвижникъ крѣпчайший, яко страдалецъ терпѣливый, яко збыватися о немъ писанному, якоже древле о вѣровавшихъ сице и о сем вѣрнѣйшем Божии служители: «И бѣ рука Господня с ним».* И по Давыдову речению: «Си измѣна десница Вышняго».* Но что дивному страстотерпцу, что благодар-

[1] поучение; [2] отысканием; [3] предшествующих; [4] совершенным.

13 Зак. 3830

ному тяготоносителю, яко Иову многотерпеливому,* яко всемужественному Атланту,* вся понести могущему; по блаженному Павлу: «Вся, — рече, — могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ»;* не аз же, но благодать, яже во мнѣ, творитъ, и благодать Его не тща о мнѣ бысть.*

Что еще тому ключается[1]. От Божия промышления находитъ тяжкая болѣзнь, яко темный нѣкий облакъ, яко тягота, олова тяжчайша и презмѣрна[2], обыде того, яко рой пчелный, велеумнѣйшаго ироя[3], всѣми стрѣлами, всѣми острѣйшими жалы, даже и до шестимѣсячнаго времяне труды даваше велемужественному подвижнику. Той же благодарною душею вся подъемляше, вся по Иову велеумному разсуждаше: «Аще, — рече, — благая прияхъ от руки Господни, злых ли не претерплю?»* И таковыми нашъ любезный нравы и благодаренми благодать Волителю милости исповѣдаша. Егда же и конецъ уже подвига блаженному труднику настаяше и брегъ пристанища смертнаго показовашеся, что не творитъ дивныхъ удивляемый сей! коих преславныхъ не сотворяетъ! Исповѣданием християнскаго закона, яки венцемъ многоцѣннымъ, увязуется, сподобляется сладчайшаго, паче же небеснаго дара великия поистиннѣ и аггеломъ говѣйныя[4] Божия святыни, напутника нетлѣннаго и нетлѣннѣй жизни и руководителя непрелестнаго, и, сия получивъ, бываетъ весь обоженъ, весь свѣтелъ и обрадовененъ и взоромь инымь образуемь показуется, осиявается убо внѣшний взоръ от внутренняго дражайшаго бисера, и показуетъ того, яко втораго Моисея, лицем свѣтлѣющася и сияюща.*

О, колико о семъ благодарствивъ Содѣтеля является! Колико пѣснословивъ, яже вся вѣдящии засвидѣтелствовати истинное могутъ! Но уже наста и самый часъ блаженнаго на оный вѣкъ преставления. Содѣйствовавъ и в семъ Божий человѣколюбивый промыслъ Божию рабу; в онь же день прежде предваривъ, свободися внѣшняго обстояния, отпустився указомь царскимь на свободную жизнь, сице и настоящыя многотѣснотныя жизни временныя свободися повелѣнием царствующихъ Царя и Бога, на лучшую и дражайшую прескочивъ жизнь, восхищся[5] к неумытному Божию правдосудию в самый годищный день, то есть септемврия въ 25, лѣта от создания мира осмыя тысящы двѣстѣ четыридесят девятаго, индикта четвертаго, а по исчислению настоящаго гражданства лѣта Господня 1740, в третию стражу, то есть в девятый часъ нощи,* крестную на челѣ печать многократным руки положением християнски начертавъ, с треми дохновеньми духъ свой Господеви предаде, очи и руцѣ горѣ возвышающь, сими явственно изъяви себе Святыя и Единосущныя Троицы поклонника и вѣрна в самомъ исходѣ служителя и молебное и благодарное хваление своему Содѣтелю воздавающа.

Сицев нашъ предстатель дивный явься, сицева того пред Богомъ и братствомъ подвизания. Такова того святая, поистиннѣ рещи, и богоугодная

[1] случается; [2] чрезмерна; [3] героя; [4] достойные; [5] восхищен, взят.

жизнь и треблаженное всеблаженнаго подвижника к Богу преставление. Такову убо Божию рабу и быти готствуетъ, таковыми и толь удивляемыми и заслуги, и дѣйствы подобающими осияватися.

Вы же, о, многопечалнии слышателие, сицевая и толь преславная слышавше, таковыми и толь удивляемыми добротами отчими огласившеся, не будите над мѣру самѣхъ себе сокрушающе. Лишихомся ли добляго наставника, но не лишихомся добраго того видѣти и с нимъ спожити и доблихъ о немъ и повѣстей, и слышаний благодатных насладитися. Отпустихом ли на иную жизнь велеумнаго пастыря, но не отпустихом того Божия ради благостыни [1]тщама рукама[1], но по силѣ и паче силы о Божией силѣ за вѣру и вѣрныя, за церковь и церковныя рачители в жизни сей подвизавшеся и заслуги, всѣмъ вѣдомая, и спасения показавша и Божию оную заповѣдь со опаством сохраньша: «Ничтоже, — рече, — сея любве есть болше, да кто положитъ душю свою за други своя»,* — и тако преставлшеся.

Преставися ли от насъ всехитрый врачь, но не остави ны не уврачеваны, вся бо ны, [2]в нелико время с нами поживе[2], и словеси, и вещми[3] врачевавъ и образы спасеныя всѣмъ предложивъ и увѣщевая ны и поущая[4], [5]якоже годѣ[5], и тако свое содѣлавъ, к невѣдомымъ восхищен бысть, по Премудрого словесе: «Восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прелститъ душю его».* Мним ся ли лишениемъ отчимъ лишитися уже и всѣхъ благих — никакоже, но, подвиги прямѣйшаго управителя шествующе, образы еговы во всѣх сохраняюще, нравом того и дѣломъ подобящеся, паче же и Бога и Владыку присно и боящеся, и взыскующе, не имамъ лишитися благихъ, по гласу псаломску: «Яко нѣсть лишения боящимся его».* И паки: «Взыскающи же Господа не лишатся от всякаго блага».*

Отшедши ли того непщуемъ от насъ и ктому[6] ниже посѣтити ны убо могуще, ни на се изволяюще. Ниже помыслимъ сего, но паче возвѣруемъ вѣрно о сем, яко аще Богъ живый в животѣ безначалном и безконечном царствуяй, и «Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Ияковль»* глаголется и при купинѣ является и глаголяй: Азъ есмь сый,* си есть присно и всегда сый, убо «Богъ нѣсть мертвыхъ, но Богъ живыхъ есть»,* вси бо тому живи суть. Сице и нашъ добрый о Христѣ, живою вѣрою в живаго Бога вѣруяй, живъ есть духомъ, по словеси Христову: «Вѣруяй в Мя, аще и умретъ, живъ будет».* Тѣмже аще и тѣлеснѣ от насъ видится отшедшъ, но духом (си есть душею) с нами обрѣтается, пребывая. Токмо аще умножится, а не умалится в насъ самѣх вѣра, любовию поспѣшествуемая, ниже и того умалится с нами всеблагодатное присутствие и присѣщение.

Тѣмже, возлюбленнии, сицевыми возъуповавше надеждами, потщимся блажайшему совѣщателю во всѣхъ подражати по силѣ. Церковнии служителе,

[1]—[1] с пустыми руками; [2]—[2] сколь многое время с нами жил; [3] делами; [4] поучая, наставляя; [5]—[5] как следует; [6] более.

всеискусному служителю сему и благоговѣйну чиноуправителю подражаимъ, всеговѣйно и благоискусно Божия отправляюще дѣла, и ниже в чесомъ паче подобающихъ сотворимъ, но яко самому ту Цареви, силам предстоящу и созирающу наша и испытающу дѣла и словеса и помышления, тако з говѣющим страхом и служити, и управляти потщимся. Поющии же и чтущии и Божия пѣснохваления послушающии, велеумному тщателеви поревнуимъ, поюще убо разумно и чтуще богомысленно, говѣйно же послушающе, якоже и научаемся, пѣснопоемая она взывающе: «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте, яко Царь всей земли Богъ, пойте разумно».* Сице убо разумно поюще и сице пречестно слушающе и аки оная во умѣ живописующе и во устну благодатное оное и новое пѣснопѣние имѣюще, по царствующему оному пѣснохвалителю: «Вложу, — рече, — во уста ихъ пѣснь нову, пѣние Бога нашего».* Тако сия добрая при себе удержим, благому наставителю послѣдствующе, яже вся онъ дивный отецъ со опаством[1] сотвори и намъ по себе добрый образ или идѣю благоизмечтанну и красну остави.

Книжнии читателие, книжнаго рачителя потщимся подражавающе недреманно и ежечасно о книжном разумѣнии и чтении внемлюще и плодъ отсюду сицевый собирающе, обрящемся, по святому Дамаскину:* аще убо будем любоучими, обрящемся и многоучими; и по святому апостолу Петру, наказующему: «Будите убо готови всякому вы вопрошающему о вашемъ уповании, совѣсть имуще благу»;* и по святому Евангелию (паче же самому Спасителю), увѣщавающему ны: «Испытайте Писания, яко вы мните в нихъ имѣти животъ вѣчный».* И с прилогомь: «Всякъ книжникъ, научився Царствию Небесному, подобенъ есть человѣку домовиту, иже износитъ из сокровищъ своихъ ветхая и новая».*

Старожительнии в братии, воспомнимъ прямѣйшаго вкупожителя[2], истоваго, а не притворнаго братскаго уда, всяк к ползѣ и хранению общему и дѣйствующаго, и совершающаго. И сами тожде потщимся усердствовати и хранити богообещныя законы и правилная хранения и образъ благъ быти, а не соблазнъ прочей братии. Юнии и средовѣчнии, приимем в препоказъ[3] юности премудраго руководителя, сластей обуздателя, злоукорныхъ страстей дивна попрателя и чюдна побѣдителя.

Многосиротный соборе дѣвствующий, усердно и плачевно поминай вседобрѣйшаго своего казателя[4] и цѣлоумная того учителства и совѣщания, яко даръ, драгое у себе удерживайте и незабвенно на скрижалѣхъ сердечных начертавайте, яко златая писмена, якоже и прочая того преполѣзная наставления, не языкомь просто, но духомь премудро к вамъ произносимая.

Сродници и сердоболи ближнии, жалостно и умиленно желаемаго память совершайте, и сердечными и умными воображеньми присножелаемый того зракъ[5] присно пред очесы представляйте и тѣмъ, всеплачевнии, выну и выну

[1] тщанием; [2] общежителя; [3] здесь: пример; [4] наставника; [5] вид.

утѣшайтеся. Вси друзи и совѣтницы сладчайшии, внутреннии* и скитстии, воспомните единоумнаго вашего совѣтника, дѣйствително вам и любезно иногда совѣтующаго, и доброхотно вся к ползѣ общей предлагающаго. Воздохните и жалостно проплачте и подобающими помяновеньми преставлшагося помяните. Прочее, соборе церковный и всепустынное совокупление, отпущайте во инъ миръ обще вси всепустыннаго вашего гражданина, пустынно, а не мирски и жителствовавшаго, и глаголавшаго, и образъ спасения благъ всѣм подавшего. Не плачи ктому, ниже чрезъ мѣру сокрушайся в толикомъ нечаянномъ лишении, но паче, о благихъ надеждахъ возуповавъ, десно о немъ разсуждай, яко толикаго и таковаго и толь дивнаго наставника не точию сподобися времянно имѣти, но и со многимъ прикупомь получи отпустити к нетлѣющему блаженству, всего беззазорна и о Божией помощи всего непостыдна, молящася о насъ и ходатайствующа Господеви, единому безсмертному невидимому премудрому Богу: Господи, «се азъ и дѣти мои».*

Сия тебѣ от насъ, о, честнѣйшая и превожделѣннѣйшая главо, преохотный словолюбителю и отче честнѣйший. И здѣ ми уже настоит уставити[1] слово, аще и недостойно ставления, но убо по силѣ не оскудихомъ, но в мѣрѣ усерднѣй, елико возможно опредѣлити, понудихомся. Ты же назирай нас свыше, вознаграждая насъ, всю нашю окаянную жизнь милостивно руководствуя и в защищении собственномъ имѣя, аще в ратѣх диавольских безбѣдно спасая, аще в слабостѣхъ грѣховныхъ благодатно охраняя, аще во обстояниихъ напастныхъ премудрѣ оберегая и преславно освобождая, аще в случаемыхъ здѣшныхъ каковыхъ невидимо наставляя, упремудряя и соблюдая. Вездѣ благоспомощьствуя, вездѣ чюдесно и чрезъ чаяние исхищая и на конецъ к будущымъ горнимъ вѣрный возводитель и наставитель непостыденъ являяся и поставляя тамо с прочими подобными тебѣ. Аще и велико прошение, но вѣрно и желанно просимъ всяко и надѣемся восприяти о самомь Христѣ Господѣ нашемъ.

Но, о, и ты, пречюдный старче и руководителю первѣйший, треблаженне отче Д<аниилe>,* приими доброхотно своего любезнаго Симеона, отскочившаго от братскаго нѣдра и с вами витати изволышаго во входѣхъ небесныхъ крововъ. Упокой, яко отецъ чадолюбивъ, и возведи внутрь выспренних[2], идѣже шумъ празднующихъ, спридружи и соедини с прочими горними жители, да поликуетъ[3] с вами вмалѣ и еще горкихъ сводобь[4] бывъ, да порадуется, яко обрѣтый корысть многу, да забудетъ дольняя и горкая, преестественными и новѣйшими осияваемь дарованьми. Ей, честнѣйший отче, ей, милостивый въ потребахъ снабдителю и утѣшителю готовый!

Но и ты, о, пречестный и богомудрѣйший нашъ наставителю и отче преподобнѣйший А<ндрее>, простертыма дланьми потщися прияти своего искреняго сердоболя, единоутробнаго своего брата, восхищенна бывша, яко птенца, и

---

[1] остановить, закончить; [2] высоких; [3] возрадуется; [4] здесь: освобожден (от).

к Божию правдосудию в страсѣ мнозѣ тещи понуждающася. Приими яко отецъ, иже прежде отечески о немъ пещися изволяющий, и представи к страшному и превознесенному царскому престолу, яко имѣяй дерзновение много. Постарайся великимъ ходатайствомъ великому и грозному Судии, да призритъ, да утѣшитъ, и в части избранныхъ своихъ спричести, яко благъ, да изволитъ, и деснымъ стояниемъ нашего любезнаго, особливо же твоего единоутробнаго да почтет друга. Ей, молимъ тя, любезнѣйший нашъ ходатаю, попещися, благоволи умолити неумытнаго[1] Судию, великаго и страшнаго Царя, да милостивъ будетъ к нему, да человѣколюбный и милосердный на нь изнесетъ отвѣтъ.

Но, о, и ты, Петре, любезный, честный и всеискусный екклисиарше церковный, помози своему сладчайшему по плоти и духу сроднику,* приими его во свое отеческое защищение со своими ти сердоболи и рачители. Подъими священными ти в Дусѣ крилы и постави и в лицѣ аггелолѣпнаго вашего достоинства, да получитъ и той узрѣти откровеннымъ лицемъ неугасную славу Святыя и всепѣтыя Троицы и тамо нетрудныма[2] души ногами получитъ заступити, идѣже о насъ възыде предотеча Христосъ, и веселуяся и припѣвая она благовременная, возблагословитъ, глаголя: «Нога моя ста на правотѣ», в Церкви ликующей благословлю Тя, Господи.*

Но и ты, о, двойце преизрядная Иоанне и дивный старче Дионисие,* овъ убо яко брата, овъ же яко сына любезна приимита усердно и, [3]елико можета, порадѣйта[3] своему искреннему рачителю и милость и человѣколюбие тому испросита от иже всѣми Владущаго.

Но и вы, о, двоице же избранная и отца богоревнивая Исаакие и Прокопие с Мемнономь подвижником и страдальцемъ* и с прочими святоотеческимъ соборомъ и страстотерпческими соньмы, помозите вашему усердному о благочестии сревнителю и руку помощи подадите ему и еще убо яко человѣкъ требуетъ и яко всевѣрнѣйший уповаетъ и надѣется чаемыхъ. И не точию сему церковному и братскому уду богоснабдимая благая испросите, но и намъ, бѣдуемая страждущым, непогрѣшимое благонадежие произведите: рати церковныя умирите, ратующыя возбраните, бури и смущения движющыяся в тишину приведите, огнь многообразныхъ искушений милостивно погасите, ярость и гордыню, ополчащуюся на ны, смирите. Клевещущыя языки, яко рыбы, безгласны сотворите. Темный гонения облакъ проженитe[4], всякъ страхъ и ужасъ, от бѣсовъ и злыхъ человѣкъ на ны движимый, отразите; церковное колебание на твердое и незыблемое установите, христианский рогъ возвысите. Сиротствующыя возмужите и утѣшите. Вдовствующыя заступите, сумнящыяся и шатающыяся научите, несогласующыяся и ропщущыя мирны и покорны содѣйте, вся увѣщайте, вся примирите и къ Божию хотѣнию направите, всепустынное состояние и въ святоотеческом содержании, и в незазорном житии утвердите. Цѣломудреныя и дѣвственныя цвѣты

---

[1] неподкупного; [2] легкими; [3—3] сколь можете, порадейте; [4] разгоните.

неугасны и святопросвѣщенны израстите. Пиянственный гнусъ воздержаниемъ успите; безчестныя страсти, яко злое терние, от среды пустыннаго жития исторгните; вражды и безсовѣтия[1], яко негодное смятие[2], израните. Лѣность и уныние и татебную злость, яко вселютѣйший ядъ, под ногами поприте. В сих же мѣсто добродѣтелный родъ, яко краснѣйший виноград, насадите; любовный сотъ, яко сладчайший медъ, во улияхъ душевныхъ содѣлати потщитеся. Милосердие и милование в братии и святѣйшее братолюбие, яко свѣтъ благодатный, воспалите, смирение и кротость и молитвенное богатство, яко злато в горнилѣ, в наши души скрыйте. Прочая же вся по апостолу: елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвална.* И аще кая добродѣтель, и аще кая любовь, сия вся содѣйствуйте и совершите, и яко отцеве искреннии своимъ чадомъ и яко пастырие своимъ овцамъ и яко блазии[3] учителие своимъ ученикомъ, яко всеблагодатное наслѣдие подавше, надѣлите, яко да вашимъ поспѣшествомъ[4], Божиим же человѣколюбиемъ и в настоящихъ непогрѣшни явимся, и в будущихъ не лишимся благихъ о Христѣ Исусе Господѣ нашемъ, яко Тому слава и хвала вѣчная, от всякаго дыхания да будетъ, будетъ во вся вѣки. Аминь.

1740, ноемврия в день 3.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ ТРИФОНУ ПЕТРОВУ В СИБИРЬ

Пречестнѣйший благотворителный господинъ, всегдашний сиротский приятный отецъ, велеумнѣйший добросовѣтный нашъ государь Трифонъ Петровичь!

Обычно есть из самыя природы внутреннему человѣковъ желанию к намѣренному любовно восприходити концу и оттуду чаемыми утѣшатися надеждами и не насыщатися, дондеже чаемое изобрящутъ и рекутъ к себѣ взаимно: «Приидите, взыскахомъ желаемаго».

Таково видѣти есть и в нашемъ, о, пречестнѣйший отче и господине, желании дѣющее: из колика времене и случаевъ и бѣдственныхъ обстояний и от другия страны напротивъ чаемыхъ ползъ, аки из природы нѣкоея любовнаго союза, влекома къ вашему боголюбию всеогорченная наша сердца: когда, когда к намѣренному[5] краю притечетъ, когда желаемаго брега коснется, то есть добрыхъ события: егда бы всѣхъ очесы видно узрѣти ваше пречестнѣйшее достояние внутрь плачевныхъ нашихъ оградъ, когда бы сие дѣйствително единъ от насъ до другаго взаимно реклъ: «Приидите, — глаголющь, — обрѣтохомъ желаемаго отца. Приидите, обрѣтохомъ велеумнаго и добросовѣтнаго мужа. Приидите, взыскахом всеползодатнаго наставителя, обрѣтохомъ немощи немощныхъ со удобствомь носити могущаго».

[1] здесь: самовольство; [2] смятение; [3] добрые; [4] пособлением, помощью; [5] назначенному.

И понеже толико и таково есть намѣрение наше до вашего боголюбия, егоже предѣлъ и перомь исписать невозможенъ есть, однако же паки и паки возновляюще[1], просимъ ваше отеческое милосердие: Подлегчися[2] Господа ради до нашихъ краевъ прийти, паче же до природнаго по тебѣ плоти и духа отечества и возрождения, его же, чаю, и в совѣсти нося незабвенною благихъ мыслей памятию, яко благоразумнѣйший, обновляеши. Имамы поистиннѣ, любезнейший отче, имамы всенужнѣйшую потребу о тебѣ, в которой и о многихъ толики не имѣемъ нужды, о которой ваше велеумие[3] по лѣпотѣ разсудити можетъ.

Не посредѣ ли самыя, [4]по отцѣхъ святых рещи[4], громады всякия злобы стоимъ, не отвсюду ли обстоими и стрѣляеми всѣми вражиими стрѣлами повсядно[5]? Воистинну срѣдѣ скорпиевъ, по писанному, наше житие:* [6]во правду[6] всякъ камень врази наши мещутъ на ны, всякая убо видственно[7] бѣда и напасть и убытки зияютъ на убогшия ны, а имянно: и клеветная, и небратолюбная, и июдоподражателная, и вседневныхъ плетей побои, живыя на ны оболгатели находятся и творятъ дѣйствително частыя наѣзды, грабежи и волокиты и убытки, и просто рещи: весь адъ напастей на ны зинулъ[8] есть и многообразными коварствы повсядно бѣдствия обновляетъ.

И в толикихъ и таковыхъ обрѣтающеся злыхъ, не имѣемъ добляго совѣщателя, не стяжаваемъ многосмысленнаго вседогадливаго наставителя, многажды убо всегорчайшыя наши совѣсти ово от напраснаго напастей возгорѣния, ово от вновоовпадающих многохитрых умысловъ налягателства[9] приходятъ в нѣкая недоумѣния, обаче Божиею помощию и вашими негли отеческими молитвами паки и паки на полезная преобращаются. И в толикихъ обращающеся злыхъ, не стяжаваемъ, у кого бы совопросилися к лучшему, у кого бы прияли вседобрѣйшее к полезнымъ наставление. Поистиннѣ наши почти робячьи умы уже одебелѣли[10] противу толикихъ несносныхъ бѣдъ стужению[11] и многоухищренному в лукавствѣ неисчисленныхъ искусовъ нахождению. И что много глаголати: препобѣждаетъ помыслъ толиких бѣдствий облакъ, еликий наши горкия страны покрывает, во описанный предѣлъ привести. Поистиннѣ неописанная[12] напасть нашедшая есть.

Того ради молимъ и премолимъ ваше благоразсудителное велеумие потщатися посѣтити всегорчайшыя бѣдники, всѣми старшими и премудрыми в настоящее время паче надежды оставленныя и своими очесы чювствително осмотрѣти любве ради Христовы наша несостояния.

Молимъ тебе, нашего отца, на сие истое[13] всебратское и сиротское состояние: слезно просятъ вси соборныя и старшыя братства, скучаютъ и вопиютъ

[1] повторяя; [2] потрудись; [3] многоумие; [4—4] вслед за святыми отцами говоря; [5] каждый день; [6—6] поистине; [7] видимая; [8] раскрылся; [9] нападения, наступления; [10] притупились; [11] притеснения, досаждения; [12] неограниченная, беспредельная; [13] самое главное, основное.

вси престарѣлии и немощнии, вси сироты и вдовы, от мала и до велика и стопамъ вашего отеческаго подножия умиленно и жалостно касаются. Не презри ради Сына Божия многосиротнаго всѣхъ прошения, понеже в толикомь до вашея благости потребовании находимся, яко уже нарочнаго повѣреннаго слугу и брата нашего с писании сими понудити потщахомся, который вашему отечеству в потребной в пути услужности потрудитися должный есть.

К симъ еще просимъ твою отеческую любовь, поусердствуй не точию прошениемь попросити, но и убѣдити, елико возможно, с собою честнѣйшаго господина и благотворителнаго сиротъ отца Гавриила Семеновича, чтоб и онъ единокупною с вашимъ боголюбиемъ ревностию подлегчитися благоволилъ посѣтити всеубогшыя ны и средѣ многообразныхъ напастныхъ случаевъ волнующийся христианства корабль не посмотрѣти бы точию, но и соутѣшити братолюбно и отечески потщался бы: ей, непритворно и о того благости чаянии находимся и, яко птенцы зияющии[1], надѣемыя и от него чаемыя о Христѣ кормли[2] и всякия ползы в получении быти. Потщитеся Господа ради, аки два нѣкая свѣтила всеубогшую нашу страну, нестерпимыми напастей мразы ознобленную[3], теплохладными лучами вашего прибытия согрѣяти и неосяжную[4] всяческихъ искусовъ тму вашего боголюбнаго пришествия осияниемь далече прогнати, да негли весна добраго благополучия нововосияетъ и блажайшее благополучия лѣта да возблаговонствуетъ вашимъ вселюбезнымь тщаниемъ, Божиими же свыше поспѣшествы. Еже даждь, Боже благий, даждь, ей, да будетъ молитвами всѣхъ святыхъ.

Васъ, добросовѣстнаго и велеумнѣйшаго вселюбезнаго отца, всегорчайшии ничтожнии докучники, всенепотребнии обоего пола выгопустыннии обыватели.

Декабря 24-го
лѣта 1743.

ПОУЧЕНИЕ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ЖИТИИ

Есть нѣкий в человѣцѣх и добрѣ уставленый[5] обычай: егда нѣкоего от любезных и знаемых во страны далечайшыя отпущают, способы нѣкия в помощь оному, от любве промышляюще, спосылают[6]: аще на морское широкоплавание — корабли, якори, парусы и конаты, аще на рати — оружия, пансыри и шлемы, аще на мразы — одежды, обущи и постели употребляют, вся же сия творятъ, да же здравие оного цѣло и невредно паки восприимут.

---

[1] раскрывающие клювы; [2] пищи; [3] обмороженную; [4] неосязаемую; [5] установленный; [6] посылают, дают.

Что же азъ сотворю (тебѣ, чистоты и цѣломудрия рачителю), кия способы дарую в толикомъ обуревании, в толиком противосражении, в толиком воздухопремѣнении плавающему? Кая утверждения, кая согрѣяния воспослю, пустый и бесплодный, развѣ апостольский онъ и многополезный гласъ, яко даръ нѣкий честный и многоцѣнный, яко помощь твердую и некрушимую во утѣшение послю[1], тако глаголющий: «Блюдите, како опасно ходите».* Глаголомь сим от апостолъ всякому вездѣ и всегда пособъ[2] крѣпкий и защищение предлагаетъ и, идѣже аще требуеши, помощь великая есть присно в себѣ и с собою оный носящымъ.

В мори ли настоящаго жития плаваеши посредѣ толиких мятежей и волн, толикихъ лудъ[3] и мѣлей, таковыми измѣнами вихров обуреваемь, блюди, како опасно ходиши: [4]еда тя волны страстей потопляютъ[4], еда луды миролюбия остановляютъ, еда вихры ярости и дерзости корабль души твоея разбиваютъ. В рати ли еси к невещественным сопостатомъ, блюди, како опасно ходиши: еда стрѣлами тя помыслов нечистых уязвляют, еда мракомъ уныния омрачаютъ, еда копиями сластей прободаютъ, еда острѣйшимъ грѣха мечемъ главу цѣломудрия усѣкаютъ. Посредѣ ли пламене грѣхогорѣния живеши, блюди, како опасно ходиши: негли искра грѣхожелания, въпадши, сердце твое опаляетъ, негли пламень нечистоты, напад, сожигаетъ, негли дым вещелюбия, покрывъ, задавляетъ. Посредѣ ли зимы богоневѣдения терпиши, блюди, како опасно ходиши, да не студень[5] маловѣрия теплоту изстудитъ благочестия, да не мразъ сомнѣния позобит[6] плоды добродѣлия, да не лед нечювствия окаменитъ сердечный воскъ благодатоизображения. И что много глаголю: присно и на всяком мѣстѣ глаголъ сей и каждому въ помощь довлѣетъ[7].

И якоже преизряднѣйшая былии[8] на всяку врачевства потребу, тако блюдение и опасность на всяко осмотрение и цѣльбу душевных язвъ потребно есть. Елико бо неблюдение и небрежение души язвы наводитъ, струпы возращаетъ, страсти умножаетъ, грѣховному ярму подкланяетъ, конечно смертию душю убиваетъ, тако блюдение и опасность цѣлость чистоты соблюдаетъ, сердце непорочно, душю чисту, умъ безстрастен и всего человѣка цѣла, невредна и безгрѣшна творитъ. Страж убо бодрый градъ от нашествия всякого противных, от всѣх огнепожарных случаев цѣлъ и неврежден показуетъ, пѣстун[9] же опасный[10] дѣтище от досадъ и падений, от язвлений и вредовъ и от всякого неполезньства, сохраняя, отдаляетъ. Добродѣтель же блюдения опаснаго и трезвости человѣка от нечистоты помыслов, от гнусности страстей, от раны грѣхов и от всякаго душевнаго падения и смерти здрава, свободна и невреждена соблюдаетъ. Что убо Моисеови древле Богъ заповѣда во охранение себе? — Токмо

[1] пошлю; [2] помощь, пособление; [3] отмелей; [4—4] волны ли страстей тебя потопляют; [5] холод; [6] поморозит; [7] достаточен; [8] целебные травы; [9] воспитатель; [10] осмотрительный.

внимай себѣ.* Что в Законѣ Новомъ Христос апостолом завѣща? — «Блюдите, да не прельститеся».* Что уста Христова — св<ятый> апостолъ писа? — «Бодрствуйте, стойте, мужайтеся, утверждайтеся».* Се отвсюду бодрость и трезвѣние заповѣдается. Се вездѣ внимание и опаство законополагается. Се всюду блюдение и осторожность завѣщавается и охотныя[1] благорачители всеблагий яремъ блюдения носити увѣщеваетъ.

Тѣмже, о, любезнѣйшии, восприимемъ сей священный гласъ и сокрыемъ, аки богатство многоцѣнно и неотъемлемо, в сердечнѣм сокровищи, стяжимъ оный всегда и во всяком мѣстѣ утверждение и помощь: в треволнениях миросмущения — котву[2] твердую и невлаему[3], во бранѣх бѣсовских ратей — оружие крѣпко и несокрушаемо, во пламени страстонахождения — щитъ и воду охраняющую, и во всякой вещи, во всякомь напастномь случаи сия помышляемъ, сия напѣвания приглашаимъ: «Блюдитеся». И елико о блюдении опаснѣмь и трезвенѣмь[4] тщатися, толико о прилѣжнѣмь в молитвах къ Богу сердечновопиении, толико о призвании церковных и отеческих молитвъ всеусердно долженствуем, да же честное и драгое дѣвства и цѣломудрия сокровище и блаженныя чистоты богатство цѣло и непокрадено соблюдемъ и настоящаго житиотечения многобурное море преплыти и будущихъ всесладчайших благихъ достигнути возможемъ, еже подаждь, всесладчайший Христе Боже, достигнути твоею благодатию сохраняемымъ. Aμiν.

ПОУЧЕНИЕ ТРУДНИКУ

Поучение труднику общаго жития

Дивна вещь братскаго общежителнаго пребывания, чюдно поистиннѣ зрѣлище вседобраго того богоугоднаго сожития. Ибо якоже во единомъ благосочетании тѣла премнози уди[5] едино благостройное уряждение[6] исполняютъ: овии зрителнымь сладкаго свѣтолития освѣщаютъ, ови слышаниемъ всякихъ вещей оглашаютъ, ини обоняниемь арамат, друзии вѣщаньми, прочии дѣланиемъ и ношением — и вси вкупѣ едино благочинное красотосочетание творятъ, единѣй покаряющеся главѣ, животъ человѣка всекраснѣ окормлеваютъ. Тако во общемъ житии мнози христокупнѣ собравшиися различными дѣлании пречюдно украшаютъ христорадный сонмъ: ови, всенощными молитвенными бряцалы[7] божественное умоляюще, милость Божию низводятъ; овии, от источникъ израилевыхъ черплюще воды, жаждущыя напаяютъ; друзии, на усилие дѣлъ руцѣ простирающе, алчющыя питаютъ; ини, страны и грады обтекающе, благослужениемъ си

[1] исполненные желания; [2] якорь; [3] тихий, небурный; [4] воздержном; [5] уды, члены; [6] распорядок; [7] инструменты, производящие звон, бряцание.

церковныя сироты препитоваютъ — и вси вкупѣ под единымь надсмотрениемъ руководждения единоумнѣ ко единой сочленяются главѣ Христу, благосочетанно и всекрасно показуютъ братскаго соединения жительство.

Убо и ты, любезнѣйший, сподобився послужити Церкви святѣй, потрудитися на христорадное собрание питати своимъ служениемъ богособранныя сироты, всеобщебратственный соборъ, молитвенники за себе стяжавый. Прочее, яко Божий слуга в Божией службѣ божественными возвышайся степеньми; купльствуя потребная братству, душевный ти умножай прибытокъ, безпорочно свое служение ко Христу приноси, да свѣтится внутренний чистоты свѣтилник, да блистаетъ цѣломудрия ясность, просвѣщая и уясняя и сохраняя служения сокровище, да сподобишися услышати пресладкаго гласа: «Благий рабе вѣрный»,* и прочая.

ПОСЛАНИЕ НРАВОУЧИТЕЛЬНОЕ К ТРУДНИКАМ

Послание к трудникомъ нравоучително

Церковнаго вседобраго служения и общебратственнаго блаженнаго послушания всеусерднѣйшымъ трудоносцемъ и послушникомъ, сукосѣчныя работы старостѣ съ прочими.

Всякий же трудъ, всякое дѣло настоящаго жития тогда удоботворится, егда усердиемъ начинается, егда упованиемъ творится, егда любовию совершается. Тако рыбарие, мрежи и неводы плетуще, обнощно[1] глубины езеръ испытаютъ. Тако ковачи въ тяжчайшая желѣзоварения и млатобиения врѣваются. Тако земледѣлателие лѣсосѣчения, жжения и очищения и сѣяния сотворяютъ. Тако и прочии различныхъ художествъ трудницы, дѣла своя усердиемъ чрезъ упование совершающе, хлѣбъ на пищю себѣ приобрѣтаютъ, оным упованиемъ вжигаеми, сладостно труды и поты подъемлютъ надежды ради приобрѣтения. И понеже усердное ваше предложение за любовь всесладчайшаго Владыки в полкъ воиновъ его написастеся, благий яремъ того и легкий восприемше, яремъ преподобнаго послушания, воеже служити трудами своими церковному исполнению, воеже кормити богорадныя сироты потомъ усилия рукъ своихъ, колико усердствовати долженствуетъ, каковою вѣрою, коликимъ всежелательнымъ предложениемъ пребывати, яко преподобнаго послушания ярмоносителемъ, яко церковнаго сиротокормления служителемъ, имже не земная благая, но небесная предлежат, имже богатство сокровиществуется вѣчно, имже сладость готуется[2] бесконечна.

Мирстии бо трудницы аще и многая труждаются, но мало приобрѣтаютъ, едино токмо чрева наполнение приемлютъ; духовнии же послушания

[1] во всю ночь; [2] уготована.

трудницы аще и мало за немощь потрудятся, но многая и великая приобрѣтаютъ. Приобрѣтают себѣ пищу, по писанному: «Труды плодъ своихъ снѣси».* Приобрѣтаютъ сиротокормления плодъ. Кий? — Алченъ бѣхъ, и напитасте мя.* Приобрѣтаютъ милосердия прибытокъ. Который? — «Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ».* Приобрѣтаютъ кроткаго послушания корысть[1] — «Блажени кротцыи, яко тии наслѣдятъ землю».* Приобрѣтаютъ церквослужения прибытокъ — Елика сотвористе братии моей, Мнѣ сотвористе.* Приобрѣтаютъ всеусердныя вѣры рукояти[2] — «Благий рабе вѣрный, о малѣ бысть вѣренъ, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего».*

Сицевых убо сподобившыяся блаженныхъ трудовъ, таковымъ текущыя послушания добрѣйшимъ путемъ, молимъ вашю любовь, присная Церкве и благопослушная чада, освятите трудъ, украсите послушание, удобрите поты и внѣшняя любострадания внутренними процвѣтите красотами. Старосты, ко братии кроткое и терпѣливое к благопокорнымъ, мужественное же къ непокорнымъ, и милостивое къ прощающымся стяжите. Грамотнии, службу Божию со страхомъ и говѣниемъ[3] совершайте, въ праздники и недѣли прочитаниемъ словесъ Божиихъ братию утѣшайте. Братия же и сотрудницы, покорное и послушное и благосовѣтное къ старостамъ, мирное и кроткое къ другъ другу, крѣпкое же и несоглашательное къ прекословнымъ имѣйте. Юнии, къ старѣйшымъ повиновѣние имѣйте, старии, ко юнымъ милосердие по Бозѣ показуйте. И вси вкупѣ, яко мирнаго Владыки ученицы, мирно другъ со другомъ жителствуйте; яко святаго Бога раби, свято пребывайте, со страхомъ и трепетом на пѣнии и молитвахъ стояще, молчаниемъ на трапезѣ и по павечерницахъ украшающеся, молитвами на трудѣхъ труды просвѣтляйте, к симъ цѣломудриемъ облистающе, чистотою яко тѣлесною, тако и душевною свѣтящеся. Над всѣми же сими, яко нѣкимъ кровомъ, божественною покрывающеся любовию, яже к Богу и ближнему, да же, настоящее житие тако добрѣ текуще и тако богоугоднѣ шествующе, возможем получити будущихъ благихъ наслаждения в милости Христа Бога нашего. Аминь.

Общежителства Выгорѣцкаго настоятели и прочии старцы, церковницы и вся братия, любезно любезныя трудодѣлатели цѣлующе и любезньшее благословение подающе, нижайше поклоняемся.

ПОСЛАНИЯ А. Н. ДЕМИДОВУ

1

Понеже благорачителная добродѣйства твоя паче Аравии* облагоухаша нас, боголюбная поможения нилоструйно от вашея благости источишася намъ,

[1] имение; [2] горсти; все, что можно захватить руками; [3] воздержанием.

а любезная твоя писания и смиреномудрая, меда сладчайшим качеством услаждающе и косателною бридкостию* обдолжающе, возбуждают нас принести убо доброрачително насъ обдолжившему вашему мудролюбию, грубую нашю трость протягше, краткопривѣтственным словом, стыда нерадѣния избывше, любовный отдадимъ долгъ.

Аще бо донынѣ облацы сует не допустиша насъ своеписаниемь привѣтствовати ваше добротворителное благородие, но сердцерачителными искры возбуждаеми, повыну ваше мудрорачителное боголюбие благодарствовахом, усердно желающе, да доброрастущий сад вашего мудрорачителнаго благоплодия, добрѣйшими добронравия качествы цвѣтущь, возрастаетъ, удобряемь воздержаниемь, усвѣтляемь боголюбиемь, украшаемь благоразумиемь, услаждаем смиреномудриемь, сладкоплоден человѣколюбиемь, шипконосенъ цѣломудриемь, благоплоден еваггельскими добродѣтельми, ограждаемь и сохраняемь Божиею благодатию, дабы в настоящее процвѣтал благодатно, в приходящее от смертоносных вѣтров соблюдаемь невреждённо, в будущее совершенными благоразумии исполнен изрядно, в приидущем же некончаемѣмь вѣцѣ вѣчнаго всекраснаго и всеутѣшительнаго Божия Царствия наслѣдникъ (желаю) да явишися.

Понеже ваше многомилостивое благородие природною благостию и боголюбным милосердиемь, повсюду добротворительным дыханиемь мироухаете, изрядным благотворениемь паче нилотечных струй пресладостно напаяете, откуду, яко от преизобилнаго человѣколюбиваго источника, и нас, убожайших, беззаступныхъ, богорадных сиротин, господскимъ вашим милосердием снабдѣваете, и старших наших, богораднѣ нас снабдѣвающихъ, человѣколюбнѣ милуете, и помощника ихъ и нашего сиротскаго снабдителя, при вашей благости живущаго,* по своей господской милости жалуете. В киих мироуханных добродѣяниих твое благородие, яко доброплодная лоза, милосердиемь прозябаеши; яко прекрасный виноград, боголюбнымъ человѣколюбиемъ процвѣтаеши; яко пресладостный садъ, убогия утѣшаеши; яко сладкоструйный источник, нищыя богораднѣ щедротами напаяеши; яко Сарра, боголюбнымь страннолюбиемь благоухаеши,* яко Ревека, милосердия ради домъ вашъ Божия заступления сподоблеваеши,* яко страннолюбивая сумантяныня, благословения Божия и молитвъ усердных сподоблеваешися.*

Таковыя бо милостивыя добротворцы самъ Христосъ ублажает: «Блажени, — рече, — милостивии, яко тии помиловани будутъ».* Пророцы Божии сицевымъ благая обѣтоваютъ: Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, в день лютъ избавит ѝ Господь и живот его на земли.* И богогласный Исаиа о милостивых благотворцѣхъ глаголетъ: «Тогда возсияетъ рано свѣтъ твой, и исцѣление твое скоро изыдетъ, и предидетъ пред тобою правда твоя, и слава Божия покрыетъ тя».* Яже вся сия благая, от Бога милостивымъ обѣтованная, вашему милостивому благородию желаемъ получити.*

2

Дивно дѣло древле макковейскими израилтяны Господь показа, егда мнѣйшии[1] многочисленная воинческая воинства богопомощно побѣдиша.* Не дивно ли нынѣ Богъ в вашемъ высокогосподскомъ домѣ содѣя, егда вашего дома посланнии шесть служителей, в степныхъ мѣстѣхъ от пятисотныхъ варваръ вооруженныхъ окружены, тѣхъ самѣхъ богопомощно побѣдивше, устрашены и посрамлены отгнаша.

Чесо ради Россиа, в храбрости сыновъ российских красуяся, над варвары славится, преславный вашъ домъ, на славу России происходя, прославляется. Варварстии языцы, остенъ[2] страха в сердцѣ носяще, от сыновъ российскихъ, срамомъ покрывшеся, устрашаеми бѣгаютъ. Степи сибирския глашаютъ побѣдныя ваша почести. Колыванския горы, радостная вопиюще, премудраго вашего строения на славу российскую и впредь ожидающе, веселятся. Колыванския жители и богоревнивии служители, в надеждѣ Божией мужающеся, пророчески, радующеся, к варваромъ вопиютъ: «С нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покаряйтеся, аще бо паки возможете и паки побѣждени будете, яко с нами Богъ».*

Мы же, убожайшии, всякаго возраста и чина общежительнии вашего благородия обдолженнии слуги, премножайше за премножайшее милосердия излияние благодаряще ваше премилостивое господствие, Господа Бога молимъ, да дастъ вамъ, нашему многомилостивому государю, яко в благополучномъ здравии многолѣтнымъ и во всѣхъ дѣлѣхъ благоспѣшнымъ быти, тако благосчастливо и безнапастно на славу России и на честь, ползу и украшение вашему благородию преславныя заводы Колыванския преславно устроити.*

3

Почтеннѣйшему благородному господину, господину премилостивому нашему государю А<кинфию> Н<икитичу> со всѣмъ своимъ свѣтлымъ благополучнымъ домомъ* в сиятелномъ благополучии всездравствену и всерадостну на многа лѣта всеусердно быти желаемъ.

Понеже должность наша — желати усердно вашему многомилостивому господству всякаго блага, радоватися о свѣтлѣмъ вашемъ благополучии, утѣшатися слышаниемъ сиятелнаго вашего благородия, от Божией благости просити благополучнаго вамъ всездравствования.

Ибо ваше сиятелное благополучие слава есть российская, утѣшение господствующихъ, радование гражданствующихъ, пристанище поселянствующихъ,

[1] самые малые (числом); [2] жало.

прибѣжище скорбящихъ, прекормление сиротствующихъ, заступление напаствуемыхъ, препитание богорадныхъ, всѣмъ намъ всерадостное добротворение.

Гдѣ есть толико славное в России заводов произведение? — У вашего благородия.* Гдѣ толиками почестьми господствующии почитаются? — У вашего сиятельства. Гдѣ праведнымь и милосерднымь обхождением граждане нужды исполняютъ? — У вашего господствия. Гдѣ служащии честное и жаловательное милосердие стяжаваютъ? — У вашего благоразсуждения. Гдѣ нищии милосердие, напаствуемии заступление, богораднии прибѣжище имѣютъ? — У вашего многомилостиваго благородия.

Якоже всекрасное пролѣтие[1] плодами премногими живущыя услаждаетъ, прекрасными цвѣты возвеселяетъ, пищу и питие в наслаждение источает, сияниемъ свѣтлости вся утѣшаетъ, тако пресвѣтлое ваше благородие изряднымъ вашимъ обхождениемъ и благоразумнымъ правдолюбительнымъ устроениемъ и человѣколюбнымъ добросиятельнымь милосердиемь всекрасное удобрение источает, всесладчайшее добротворение изливаетъ, всесиятельное милосердие намъ преизобилно подаваетъ.

Чесо ради всѣмъ намъ желательно есть вамъ, нашему государю, всездравственное благополучное многолѣтие, пресвѣтлому вашему благородию пресвѣтлое благополучие, благодатному вашему дому преизобилное благосчастие тако усердно желающе, привѣтствуемъ, тако желательно...*

---

[1] весна.

ДАНИИЛ МАТВЕЕВ

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Пречестнѣйший и премилостивѣйший господине отче имярекь.

Якоже убо самъ пречестенъ еси и пресовершенъ во всемъ пред нами, прелюбезен же и всежелателенъ и всему братству, тако и настоящий день сий твоего тезоименитства люботоржественъ, любопраздственъ, радости и веселия всѣмъ намъ преподателенъ. Отнюду же, якоже вкупѣ при твоемь отечествѣ, благодаряще Бога о всѣхъ благихъ, праздновахомъ и великаго во страдалцахъ Андреа Стратилата* пѣсньми и хвалами почтохомъ и о твоемъ душевномъ спасении и о тѣлесномь здравии за прешедшая благополучнѣ благодарихомъ, за настоящая и будущая (дабы всемилостивый Господь в мирѣ и благополучии всяцѣм паче и паче быти предустроилъ) всеусердно молихомъ, тако вседушно вси всепокорным усердиемъ и вселюбовнымъ учтивствомь с поклонениемъ приступаемъ твое настоятельство поздравити и, елико подастъ Богъ, увѣтословиемъ[1] почтити.

Но понеже о себѣ смыслити дивное что немощни и изрещи груби, сего ради до твоихъ предивныхъ, имиже изобильствуеши, приходимъ и, яко от источника почерпше, словозаимствуемъ любезная. Что же намъ любезное, развѣ слышати и глаголати пресладкое твое имя имярекъ, еже знаменаетъ росийскимъ диалектомь — мужественный. Тѣмже что есть мужество и колико честно и велико и яко твоему превосходительству свойственно весма, кратким нашимъ словомь припоказующе, на почесть тебѣ сообщаемъ.

Мужество есть сила нѣкая умная, подвизающая человѣка на всякое благое и полезное дѣло: храбрость ума, души и сердца и прочихъ всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ силъ посредѣ наглости и страха ко всякому благому начинанию, извѣстное безбоязньства к стропотству бѣсовскому знаменование, мужественных человѣкъ къ мужеумному намѣрению мужественное устремление, добродѣтель честная, полезная, Богу любезная, угодная и от всѣхъ разумныхъ удивительная. Мужество между мудростию, цѣломудриемъ и правдою первень-

[1] убедительными словами.

ствуетъ и пресвѣтло сияетъ. Якоже солнце — украшение звѣздам, тако мужество — красота всѣмъ добродѣтелемъ. Омрачение бываетъ дневи[1] нощь, но мужество и нощи злобъ темныхъ просвѣщение есть паче полудне. Наглости и рвению и самой продерзости остенъ противубодый[2] есть мужество, [3]южичество богоподражательной небесныхъ жителей ревности[3], предшествующий и совокупляющийся всѣмъ добродѣтелем спутешественникъ, имже послѣдует безстрастиа неотлучно совершение, самѣмъ Богомь насажденное въ человѣческое естество благо, несравнительнѣ превосходящее прочая престолонамѣстничество совершенства.

Тая предивная, тая преславная, тая всеполезная и превеликая добродѣтель — мужество, мужество, глаголю, боголюбезное. Во инѣхъ убо гостит, в тебѣ же, превысочайший верше, дом свойственный и любезный имѣетъ присно. Во инѣхъ прозябаетъ — в тебѣ плод тученъ сотворяетъ, во инѣхъ цвѣтетъ — в тебѣ овощь зрѣлъ и вкусъ сладокъ вси сообращающиися с тобою обрѣтаютъ и наслаждаются. И свидѣтельствуютъ твоя мужественная начертания и характири, храбрыхъ и мужественныхъ словесъ и дѣяний, тако о вѣрѣ православной ревность и о церковныхъ благочестивыхъ преданиихъ жалость: и словомь разсуднымъ, и дѣломь непритворнымъ, и писаниемъ, премудрости исполненымъ, яко не точию заборонити себе и единомысленныя своя возмогоста и возвеселиста, но и противныя и враждующыя и ищущыя нашу погибель посрамиста, опечалиста и брови ихъ стиснуста.

Тако о добродѣтельномь и богоугодномь жительствѣ тщание, яко презрѣниемъ мира, отхождениемъ в пустыню, страданиемъ постническихъ подвиговъ, навѣтовъ и козней противныхъ терпѣниемъ доблественнымъ, лщений[4] и лукавствъ проныривыхъ отвращениемъ храбрымъ и постояннымь, во всякихъ искушениихъ устремлениемъ и себе, и братство все, и окрестныя, и безчисленныя толико пользова, такъ поможе, яко безплотныя нѣкоторыя, в славословии Божии и в трудѣхъ пустынныхъ присно пребывати настави и преспѣвати на лучшая научи.* Оставляю пустыни сея жителей обхождений честныхъ и цѣломудренныхъ пребываний и благоструйныхъ сосѣдствований, иже вси твоимъ уставлением предприяша и украшаются. Преминую наукъ свободных тщателей нѣких желание, иже твоимь премудрых изданий подражанием, день от дне преспѣвающе, возрастают. Волею[5] прехожду, паче же самѣмъ яснѣе трубы вѣщати оставляю: обители и храмовъ молитвенныхъ дивное сооружение и прочая киновии домостроения и службоуставления, иже вся сия твоимъ премудрымъ предусмотрениемъ тако начерташася и вообразишася, яко и благочинно руководствуются и прекрасно свѣтлѣются. А еже всегдашная попечения, присныя труды, повсечасныя поты тако о братскомъ благоустроении, яко окрестныхъ благоутишии и всѣмъ о всѣхъ полезныхъ, како можемъ молчати, како восхощемъ не исчисляти, но убо и сочислити в краткомъ семъ словѣ неудобно есть.

---

[1] дню; [2] противостоящий; [3—3] родство богоподражательной ревности небесных жителей (т. е. мужество родственно богоподражательной ревности небесных жителей); [4] приманок; [5] Добровольно.

Сего ради обще изъявляемъ: вся общая тягота на тебѣ лежитъ, все общее бремя на твоей выи висит, все, аще что полезное всему пустынному жительству, въ твоей главѣ согнѣтаетъ[1] и ключимая[2] всѣмъ твоима очима созерцаются и твоими усты разчиняются и опредѣление приемлют.

Тѣмже благополучнѣ имене твоего знаменование, еже есть мужество, на почесть тебѣ преизящне описати потщахомся, понеже и житие твое по имени твоему обрѣтохомъ, его же поминание, яко плодъ трудовъ твоихъ, тебѣ, любезнѣйший, от насъ же, яко даръ честнѣйший, приносимъ, твоему отечеству и просимъ приятися благодарно, аще и грубо съчинено и непорядно[3], обаче от всея души и всеусердно. Къ сему же молимъ словоприношения нашего приятиемъ и утѣшитися отцелюбнѣ, и возутѣшити по обычной ти благости и яко присная своя чадолюбнѣ. Ибо якоже рыбамъ питательна есть вода, тако намъ желательна суть твоя словеса. И якоже птенцы к пищи зияютъ, так и мы ко устом твоимъ и к явлению лица взираем. Да якоже в сий твоего тезоименитства, паче же общия всѣхъ насъ радости день, обще сторжествовахом, обще спраздновахом, тако обще словоутѣшившеся, славу воздадимъ Собравшему ны на сию общую радость и Сподобльшему в мирѣ и тишинѣ торжествовати и ликовствовати.

Прочее вси мы, церковницы и богомолцы, припадше, любезно поздравляемъ тя: здравствуй, нашъ государь, премилостивый отец имярекъ, на новое и впредь на неисчетная лѣта буди и буди. Аминь.

1726.

ПОСЛАНИЕ НИКИФОРУ СЕМЕНОВУ В СИБИРЬ

Благоревностный церковный сподвижниче, господине пречестный и друже изряднѣйший, прелюбезнѣйший Н<икифор> С<еменови>чь.

Хотѣлъ убо быхъ твоему честнѣйшему велеумию каковыя бы гостинечни[4] послати, но неимѣниемь отвсюду обдержимь есмь. Помыслилъ быхъ словосчиненную формицу тебѣ, словолюбителю, прислати,* но грубословия мракомь одѣваюся. Тѣмже вмѣсто подарка краткое сие писемко, но печалнымъ случаемъ удовольствованное, шлю тебѣ, моему другу.

Яко воевода церковный, воюющия Церкве предстатель смиренныя ны, отшед, остави. Камень, адаманта[5] крѣпчайший, на невѣдомую страну отиде. Столпъ прекрѣпкий православия смертнымь падежемь падеся. Тяготоносительный христианскаго сонма атлантъ, Сампсона воистинну силнѣйши,* вѣчнымъ сномъ успе. Другий Моисей* законоположений и обрядовъ всепустынныхъ и

---

[1] теснится; [2] требуемое, необходимое; [3] не по порядку; [4] гостинчики; [5] алмаза.

церковныхъ смертною косою пожатся. Давыдъ новый, поражающий пращею слова тмочисленыя Голиафы,* инославныя полчища, многоскорбною болѣзнию объятся, умре. Вселюбезный и пресладчайший всепремудрый и всеразсудительный отецъ и государь нашъ всемилосердый А<ндрей> Д<ионисиевич> скончався, ко Господу отиде. О, слезъ! О, сиротства послѣдняго! О, безчастия неначаяннаго, яже обшед, духи наши сокруши и сердца наша, сломив, утруди!

Сия тѣбѣ, любезный, в малое токмо от мене извѣщение и знаменования ради братския любве шлю, да знаеши, яко и азъ, послѣдний, тѣми же облаки печалей покрываемь есмь. Тѣми же горкими слезъ тучами помазую свои очи. Тѣми же каплями жалостей обливается и мое сердце. Ты же, сладчайший, сия услышавъ, не над мѣру сокрушай си душю, но оное Иова пѣснопѣние умиленно и себѣ, и намъ припѣвай: «Господь даде, Господь и взя; якоже Господеви годѣ, тако и бысть, буди имя Господне благословено во вѣки».*

Пишай непотреб<ный> иконник Д<аниил> краткописменно любовь твою цѣлуя и прочия при тѣбѣ чествующ<е> нижайшим поклонениемъ.

Марта дня 8
1730-го.

О ПЕТРЕ ПРОКОПЬЕВЕ, АНДРЕЕ ДЕНИСОВЕ И ДАНИИЛЕ ВИКУЛИНЕ

Преставися всечестнѣйший и всеусердный отецъ, всецерковный, всепустынный екклисиархъ, Божий поистиннѣ человѣкъ, любезнѣйший Петръ Прокопиевич в лѣто от мироздания седмь тысящь двѣсти двадесять седмое, от по плоти же Рожества Божия Слова 1719, индикта* втораго на десять, априля к пятому числу, в суботу Свѣтлыя недели, вечеръ, в началѣ втораго часа нощи, нощнаго жития избывъ, к вѣчному и непомерцающему упокоению всежелателно прейде. Миръ оставль, лѣтомъ сущь девяти на десятим, въ пустыни скончавъ двадесять и седмь. Тако всѣхъ лѣтъ преживъ четыридесять и шесть.

Его же блаженную кончину вси братия и постници видѣвше, судиша плачющими сердци согласну преподобнѣй жизни его: имже бо образом начало доброе сотворь, тако преподобно и богоугодно и соверши, всей Церкви и пустыни благъ образъ положивъ, незабытныя памяти воистинну достойный.

Бяше убо возраста средняго, главу имѣющь умѣрену, власы русы и мягцы и мало корчавы. Плотию смуглъ, лицемъ благоговѣйнъ, очима чистъ, чело взлысо[1], [2]носъ правъ и мало нагорбъ[2], устнѣ червленѣ, брадою скудою и рѣдковласою, руцѣ долзѣ, персты умѣрены и равностию удобрени.

---

[1] с залысинами; [2—2] нос прямой и с небольшой горбинкой.

Вѣдѣниемъ книжнымъ и живою памятию толико преобогащенъ, яко вся свидѣтелства и припоказы вещей и образы бывшихъ дѣйствъ и вся древности безтрудно на языцѣ носящий и желающимъ к ползѣ душевнѣй преподавающий и со услажьдениемъ подобающимь слышимь бывая. Кий убо патерикъ или повѣсти отеческия потаишася от него? Поистиннѣ убо бѣ мужь духовенъ и во чтении книжном повыну[1] упражняющься, воображая каталоги, преписуя обиходники, и вся уставы и обряды чиновныя древнѣйшихъ отецъ в книги сгромаждая, и жития святыхъ списуя, и по послѣдованию чина в книги полагая;* живъ образъ и поистиннѣ одушевленъ всей Церкви бывая.

Нравом же бяше честенъ и от многаго воздержания временемъ остръ словесы, якоже другий Паламонъ, являшеся.* Незлобив же обаче и талъ[2], емлющь вѣру всякому словеси и жизнию безхитростною и простою приснодышущь. Нищеодеженъ же и безимѣненъ, яко и Антоний и отецъ Памва.* Памятию Суда и послѣдняго часа воспоминанми со излитиемъ горкихъ слезъ Ефремъ другий показовашеся* и Арсений молитвенными поприщи к Богу в велицѣ рети[3] возвышающься и умнѣ тому собесѣдующь, якоже Моисей, за люди Божия ходатайствуя.* Воздыхания сердечная и частая умиления его кто исповѣсть? Молитва убо Исусова, подобнѣ дыму кадилну, отъ устъ его куряшеся, по реченному: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред тобою».*

Часто обыклъ бяше глаголати во мнозѣ услаждении: «Исусе пресладкий, души моей утѣшение». И паки: «Весь еси желание и весь сладость, Сыне Божий, Дѣвыя Сыне». И паки: «Миро благовонно имя твое, любезный Исусе».

И тако преподобно и святоподвижно Божий сей раб настоящее житие претекъ, к концу блаженнаго пристанища дойде, весь к желаемому преложься, о Господѣ успе. Того молитвами и мы, неключимии, просим Господа в настоящихъ безпакостно и мирно преити и будущихъ благъ достигнути. Аминь.

Преставися смиренный и многопремудрѣйший отецъ, киновиархъ и а<р>хиктиторъ всепустыный, всепрелюбезнѣйший нашъ о Господѣ Андрей Дионисиевичь въ лѣто от сотворения мира седмотысящнаго и двусотаго и тридесятъ осмаго, а от по плоти Рожества Бога Слова 1730-го, индиктиона* осмаго, месяца марта въ первый, на память святыя преподобномученицы Евдокии,* въ недѣлю третию святаго и Великаго поста, в началѣ третияго часа дне.*

«Подвигомь добрымъ подвизася, течение скончавъ и вѣру соблюдъ»* невредиму. От мира изшедъ лѣтъ 17, в пустынном претерпѣнии препроводивъ лѣтъ тридесять и седмь, яко всѣхъ лѣть жития его быти пятидесятим пятимъ. О его же преставлении вся Церковь и пустыня на многи дни плакастѣ велиимъ плачемъ горко и Рахили подобно.*

---

1 всегда, постоянно; 2 здесь: отходчив (от слова «талый» — растаявший); 3 ревности, рвении.

Бяше убо возрастомь тѣлеснымъ доволенъ, плотию сухонявъ[1]. Власы главы имущь кудрявы и лѣпы[2] и по всему подобны Феодору великомученику и Стратилату,* малонадсѣды[3] же и бѣлы[4]. И брадныя власы такожде свѣтлы с бѣлию[5] и надсѣды. Браду имущь по всему Златоусту подобну, округлу и частѣйшими струями сияющу.* Очи имѣющь свѣтлѣ, брови чистѣ и вознесенѣ[6], продолгующь носъ и направъ, мало нагорбъ, ноздрѣ умѣреннѣ, руцѣ долзѣ, персты в длинности тонкостию цвѣтущии. [7]Мало наклоненъ[7], словесы и духомь присно себе нижащь, Господеви работающь.

К симъ живость памяти, остроту ума, силу разсуждения имѣющь многу. Могущь на мно<го>трудныя задании или подлоги отвѣщавати безтрудно и рѣшения подавати свѣтла и ползодатна. В про<по>вѣдехъ же и в казательствѣ[8] к братии готовословесенъ являшеся и радостнымъ лицемъ ко всѣмъ благоговѣя. Очи опрятанѣ[9] и образъ умиленъ повыну показоваше. Бесѣда же его и от природы благоувѣтлива[10] и разумна и от иже дарования свыше зѣло преяснѣйша и благодати и премудрости исполнена, яко вси слышащии и видящии, удивляющеся, глаголаху: «Откуду сему сия суть?»

Но и в прочихъ тихъ поистинѣ мужь и многосмыслящь и в случающихся поведениихъ умѣренъ и постоянен и нескоропрелагающся, ревностенъ же обаче и теплъ по потребѣ и любоистиненъ видяшеся. И просто рещи, огнем вседобрѣйшаго продерзания[11] всегда дышущь, яко вси зрящии того могли и миловати, и боятися. Нравомь преукрашенъ, цѣломудриемъ неусыпно зрящь, душевную и тѣлесную чистоту сохраняющь, видѣнии и дѣянии лѣпотствуя.

Вѣдѣниемъ многопремудръ, весь не точию Ветхий и Новый Завѣтъ на языцѣ носящь и яже по насъ богословская отецъ тайноучительства и догматы опасно[12] соблюдающ, но и внѣшнихъ мудрецъ и софистъ[13] многохитростныхъ онѣхъ наказаний вѣдѣтель не токмо многовѣдущий, но и весма непостыдный. И являютъ того самая богомудрая отвѣтословия и разглагольствия, церковнаго ради исполнения бывшая, коликими и каковыми свѣтлос<т>ми премудростныма и разумомь благодатнымъ сия<ю>щая суть и, яко лва от пазноктей[14] или орла от высоколѣтания[15], тако сего от живущия в немъ благодати мужа преясно доказующая и являющая.

Того ходатайствомь и молитвами да соблюдетъ Церковь свою Божий единородный Сынъ, враты адовыми никогдаже одолѣну* и всякаго диавольскаго и гонителнаго искушения и волнования вышшую. Аминь.

Преставися преподобнѣйший общий нашъ отецъ и всепустынный первѣйший архиктиторъ Даниилъ Викуловичь лѣта от создания мира осмыя тысящи

---

[1] сухой, поджарый; [2] красивы; [3] с небольшой сединой; [4] светлы; [5] проседью; [6] приподняты; [7—7] слегка сутул; [8] поучении; [9] чисты; [10] благожелательна; [11] дерзости; [12] тщательно; [13] софистов, т. е. мыслителей-рационалистов; [14] здесь — когтям (пазногъть, пазноготь, пазнокт — ноготь); [15] высоте полета.

двусотаго и четыридесять втораго, а от по плоти Рожества Сына Божия 1733-го, индикта 12, октовриа месяца дня 12, на память святыхъ мученикъ Прова, Тарха и Андроника и преподобнаго Козмы священноепископа Маиумскаго,* в часъ 14 нощи,* в послѣднѣй четверти пред отдачею.

«Течение скончавъ и вѣру соблюдъ»,* сый лѣтом осмидесятимъ. Плачь всѣмъ братиямъ и постницамъ неутѣшимый остави, жившъ в пустыни лѣтъ четыридесятъ четыри.

Бяше же возрастомь тѣла средний, поглядомь[1] смиренъ, плотию от природы небѣлъ[2] точию, но и крѣпокъ и могущь. Якоже Антоний,* власы сѣды и просты[3] имѣя, браду скуду, на ланитѣхъ нимало власъ имѣющу, и отнюдъ Ефрему отцу подобну.* Лице благоокругло, продолгующь носъ, ноздратъ[4]. Плещи высоцѣ, перси пространнѣ имѣя. Очима черными и [5]зракама в нихъ немалама[5], ими же случашеся видѣние весело имѣти. Уши немалѣ, шию кратку, чело сморщено, слухъ чистъ и в самомъ исходѣ показующь свою цѣлость.

Подвигомь готоводвижимь, безсоненъ, бдящь присно и плачющь, часъ исхода и день Суда разсуждая. Обычаемъ привѣтенъ, всякаго к себѣ любовию толико влекущь, нежели магнитъ желѣзо, и никакоже кого когда отрѣвающь[6]: ни сира, ни вдову, ни нища, ни злородна[7], но вся милующь, утѣшающь, согрѣвающь, одѣвающь, награждающь уды Христовы, нищетою давимыя. И тако благотворя, блаженным сномь успе, носящь с собою евангелское ублажение: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ».*

Того молитвами да дастъ и намъ Господь отпущение грѣховъ обрѣсти и милость въ день судный получити. Аминь.

1733.

О СЕМЕНЕ ДЕНИСОВЕ

Преставися любоучимѣйший и многоучимѣйший, пречестнѣйший и всеподвижнѣйший отецъ, прелюбезнѣйший о Христѣ настоятель Симеонъ Дионисиевичь в лѣто от сотворения мира осмыя тысящи двѣсти четыредесять девятаго, индиктиона четвертаго, а от еже по плоти Рожества Сына Божия 1741-го* месяца септеврия в 25, на память преподобнаго отца Сергия чюдотворца Радонежскаго.

Сей еще во отроческомъ возрастѣ мира и яже в немъ, яко серна от тенета, самоволнѣ избѣгшъ, сущь лѣтомъ четыренадесятимъ. В пустынномъ же и постническомъ неослабномъ подвизѣ и отнюдном[8] исповѣдническомъ воздержании и правительствѣ препроводивъ, скончa. Толь многотщателно и всеусердно, яко всѣмъ зрящимъ и слышащимъ дивитися и Бога благодарити о себѣ сотворь

[1] взглядом; [2] несветел, т. е. смугл; [3] прямые; [4] с крупными ноздрями; [5]—[5] с большими зрачками; [6] оттолкнул; [7] худородна; [8] совершенном, полном.

и вину всѣмъ о себѣ подаде всенадежну и безсумнительну зѣло. Чесо ради во отхождении своемъ на вѣчьная обителища плачь несказаненъ и жалость неисписану всѣм християномъ и пустыни остави, никогдаже по достоинству оплакати возможную.

Возрастомъ[1] бяше умѣренъ, власы русы, корчавы же и густовласы имущь, лицемъ округлъ, брадою скудъ и бѣловласъ. Тѣломь сухонявъ и от многаго воздержания издшъ[2] плотию. Руцѣ и персты имѣющь долзѣ, носомь тупонявъ, очима свѣтелъ, зѣницами свободь, зракомъ[3] усмѣхливъ. Мало нагорбъ. Рукама [4]борзо и добрѣ[4] пишущь. Внутрениими силами и качествы преудобренъ. В разумѣниихъ глубокъ и смысломъ ис природы остръ и памятную силу имущь многу: и случимая проповѣди и поучения во времена праздникъ и Божиихъ угодникъ проповѣдующь часа на два, овогда же и на три, изо устъ сказующь и художественнѣ с благоукрашеньми риторскими, в тропосахъ и схимахъ, яко седмоустный Нилъ, преизливающь являшеся и медвенными источниковъ израилевыхъ текущими струями преизливающимися наказаньми услаждая слышащия, являшеся.

Многоподвиженъ же всегда видяшеся и малоспящь и [5]потребу плотную[5] и в цѣлое нощеденство едва на два часа и не вящьше исполняющь. Цѣлость же умную опасно всегда соблюдающъ и страхомъ Божиимъ и памятию смертнаго часа усвѣтляющь. Воздержаниемъ же цвѣтущь преизлиха и всегда в часъ осмаго или девятаго часа трапезу признавающъ и книжному чтению по вся дни в церкви и за трапезою со вниманиемъ и умилением внимающь и главою, якоже обыклъ бѣ, с дѣйствы умными и зыблющь[6], и согласующь. Многажды же и слезы видно и умно видяшеся ронящь, и всѣмъ зрящимъ дивитися и пользоватися духовно не словесы, но вещьми убѣждавающь.

В прямѣйшей же вѣрѣ и любви и надеждѣ достигшъ, самымъ християнскимъ отшествиемъ к своему Содѣтелеви прешедъ, духъ свой предаде. В самый часъ исхода лице свое знаменающь персты на челѣ крестный образъ. Послѣдовнѣ же и конечнѣ руцѣ свои и длани горѣ возносящь, вкупѣ же и очима сладостныма к деснымъ взирающь и глаголы неглаголными к Богу вопиющь, и лицемъ и устнами осклабленныма[7] в самый души исходъ радующься и к своему Владыцѣ и Господеви, от негоже бысть и к нему отходящь с блаженнымъ воистину и вѣрнымъ упованиемъ.

Таковъ убо и толикъ бывый в насъ треблаженнѣйший во Христѣ отецъ и настоятель всеизряднѣйший, доброчистотный цѣломудрия цвѣтъ, пустынное воистинну и церковное воспитание и трапеза всѣмъ спасающимся, и духовная, и преизобилнѣйшая. Его же молитвами и мы, грѣшнии, надѣемся не в настоящих токмо обьстояниихъ безпакостно и безвредно прейти и добродѣтелнымъ

---

[1] ростом; [2] тщедушен; [3] взором; [4—4] быстро и хорошо (искусно); [5—5] требование плоти (т. е. сон); [6] согласно кивающь; [7] улыбающимися.

о Христѣ по силѣ нравомъ послѣдствовати, но и будущаго со всѣми святыми участия сподобитися, еже даждь Боже, даждь. Аминь.

СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНОЕ О ДАНИИЛЕ ВИКУЛИНЕ

«Даждь намъ помощь от печали».* Словеса сия пророка Давыда, во псалмѣх 59 и 107 написаная.

Настоящее сие годищное воспоминание превожделѣннаго отца и пастыря нашего Д<аниила> есть предваршия[1] печали жалостное возбуждение, есть прешедшия нашея скорби многосѣтовное напоминание, есть несноснаго и несравнителнаго нашего лишения и тщеты[2] всеплачевное обновление, слышателие возлюбленнии!

Како убо не есть жалость, егда уже седмолѣтное время не видимъ и не имеем любезнаго нашего отца, и не отца просто, но и наставника сладчайшаго, всепустыннаго посѣтителя, вдовъ и сиротъ снабдѣтеля, дѣвствующихъ прямѣйша[3] рачителя и всѣмъ общаго всяческихъ нуждъ, душевныхъ вкупѣ и тѣлесныхъ, велеумнѣйшаго исправителя.

Како убо не есть скорбь, егда в каковыхъ-любо печалныхъ ищемъ искреннѣйша утѣшителя — и не обрѣтаемъ; в каковыхъ-любо болѣзнехъ требуемъ врача — и не находимъ; взыскуемъ — и нигдѣже когда слышимь есть; в каковыхъ-либо разсуждениихъ ищемъ добляго судию — и взыскати, ни обрѣсти возмогаемъ.

Како убо не есть сѣтование и сокрушение, самаго сердца касающееся, егда лишихомся толикаго богатства духовнаго, толикия ползы подобающия, таковыя наживы[4] и обрящи[5], и здѣ, во временныхъ, и к будущимъ благонадеждно руководствующия.

Како не есть явная наша тщета и убытокъ в толикомъ несравнительномь лишении, егда прежде видно зрѣхомъ любимаго — и чудихомся, егда видѣхомъ всеговѣйный того зракъ — и удивляхомся, видѣхомъ старческия того сѣдины — и услаждахомся, видѣхомъ того святопостнический и аггелолѣпный образ — и за утѣху себѣ вси причитахомъ. Зрѣхомъ стопы того святыя и погляди[6] милосердии, обычай тихий и поступки привѣтнии, спасение некрадомое и любовь предивно изобразующии, и прочая того честная и [7]тому единому прикладная обстояния[7] зрѣхомъ — и Господа Бога от души благословствихомъ. Нынѣ всѣхъ таковыхъ лишихомся, удалихомся и в рукахъ мнящийся прибытокъ поистинѣ утеряхомъ, плачевнии. Ах, нашего несчастия, ах, крайняго неблагополучия!

---

[1] предшествующей; [2] потери; [3] истиннейшего; [4] приобретения; [5] обретения; [6] взгляды; [7—7] тому единому свойственные заботы.

Како убо не есть обновление печали, како не есть крайное умножение неутѣшнаго сѣтования и печали и скорби, и не точию перомь, но и словесы и вещми отнюдъ неизрицаемыя и неописуемыя. Паче же нынѣ от прибывшаго намъ неоплаканнаго урона, неисписанныя тщеты, несравнителнаго убытка, неповѣстнаго злоключения в толикомь лишении пречестнѣйшаго и отца, и пастыря недреманна, присновоспоминаемаго С<имеона> Д<ионисиеви>ча.*

Тѣмже что сотворимъ, любоплачевнии? Сотворимъ — да возблагонадежствуимъ, сотворимъ — да возмужествуимъ, сотворимъ — да поне малѣйшую отраду печалемъ своимъ учинимъ, и краткою ко отцеви бесѣдою соутѣшимся[1], и хотя невѣждными обще вси к нему, но любезными вопиенми и моленми самѣхъ себе поувѣщаемъ, и яко к живу тому сущу побесѣдуемъ, сице умиленно глаголюще:

«Даждь намъ, о, пречестнѣйший отче и господине, даждь помощь от печали: опечалихомся и прежде бѣднѣ печалию в твоемъ лишении и зѣлнѣ сокрушихомся, нынѣ же и конечно осирѣхомъ, послѣднее убожество объятъ насъ лишениемъ и тщетою твоего рачителя и нашего по тебѣ вожда. Ахъ, нашего бѣдственаго случая, ах, неслышанныя и печали, и жалости, преподобнѣйший настоятелю! Лишихомся вседобрѣйшаго поистинѣ правления, лишихомся велеумнаго и боговразумляемаго казателства, потеряхомъ духовное богатство, гладни остахомся душевныя пищи, отщетихомся[2] в Дусѣ безмезднаго врача. Пресохну учений источникъ, повсядно лиющийся; умолче языкъ, закону духа работающий. Затворишася уста, всеблагодатное учителство истакати[3] вѣдящая; затворишася и очи, безстрастно и всеговѣйно зрѣти навыкшии. Недѣйствени ктому[4] руцѣ, к полезнымъ помавати обыкшии; нешествени ктому нозѣ, в путь Божиихъ заповѣдей тещи повыну обучившиися. Безвѣстно отскочи от насъ пастырь добрый, и вси овци разытися умышляютъ. В толикомь бесприкладномъ[5] убытцѣ вси отчаяние пострадати готовы. Вси к падежу недоумѣнному предуготовлени. Вси из малодушия сокрушени. Вси от многообразныхъ обстояний злѣйшихъ душевредный себѣ быти уронъ возчаяваютъ. Вси многоужасными мира сего волнами, нестерпимыми гоненми, неизрицаемыми тѣснотами неначаянно себѣ бѣдствие и розгонъ, увы, жалостный разсуждаютъ и неминутыя[6] бѣды, облоги[7] и клеветы плачевно, плачевнии, горко ожидаютъ.

Даждь помощь, добролюбезный отче, даждь избаву и поне малу утѣху, многомилостивый совѣщателю. Видятъ убо скудость руководителную — и рыдаютъ; видятъ лишение крайнее — и исчезаютъ, бѣднии; видять и вселютѣйшая диаволская обстояния, и рать многокозненую — и ужасаются; зрятъ свою безсилную мощь — и уязвляются душею; помышляють и сумнителныя шатания — и во уныние приходять; ощущають и нововпадающыя каковыя случаи — и от безимѣнства[8] разсуждающаго низлагаются омышлением[9]. К сим же

[1] вместе утешимся; [2] лишились; [3] источать; [4] более; [5] несравненном; [6] неминуемые; [7] наветы; [8] отсутствия; [9] помышлением.

и самомнѣнием и самоволством томими и страстми вражиими и духовы лукавствия ратуеми, аки стрѣлами, смертноуязвляеми и отвнѣ и отвнутрь тмообразно присно повлачими и искушаеми, многажды и неволная страждуть, печалнии; и, ниоткуду помощи чающе, скланяются пастися; и прежде побѣждения плещи дати врагомь хотятъ, злочастнии[1]; и толиками и толь несносными ранами ранами, неповѣстными утѣсняющеся бѣдами, не вѣдять, что сотворити, ничтожнии и неключимии.

Даждь помощь от печали, всеблагодатный управителю, присѣти, дондеже не разыдутся вси; призри, дондеже в неизлѣзный[2] ровъ бѣдствий не вринутся; утѣши, донелѣже и еще от тебе, господине, от вашего преподобия и помощи, и утѣхи чаютъ. Буди ходатай теплѣйший о насъ, всегда ны, убогшыя, заступающь и спасающь и от всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ охраняющъ. Постарайся к начальствующымъ на земли, верховную и всякую власть умоляя; паче же ко иже всею тварию владущему Цареви помолися, побори за обидимыя. Увѣщай враждующыя, возбрани клевещущыя, возврати ратующыя, далече отсли злояростно дыхающыя, безвѣстно заточи гонительствующыя, но и в насъ обывающихъ[3] внутреннихъ злыхъ попечитель благъ буди. Сумнителныя научи, прерѣкающия укроти, всеупорныя покори, лжебратию примири. Лѣнящыяся воздвигни, малодушныя исправи, непокаянныя покаянию, неповинующыяся послушанию научи. На вся возэри, всѣмъ всегда присутствуй и домашныя святоуправи, и в путехъ и в отъѣздахъ помози, и во усердии что творящыя снабди, и ко иже цѣломудрствующым вонми, и на яже действующая с Божиим страхомь подутверди, и вся своя любезныя собственаго и свойственаго и заступления, и довлетворения, и заслугъ преисполни, яко блажайший и дѣйствителнѣйший христоименитаго исполнения поборникъ».

Таковыми и толь умиленными поутѣшихомся забавленми, любезнии; в таковыхъ жалостныхъ повѣстехъ малъ часъ поизнурихомъ, плачевнии; прочее не ктому совносимъ неутѣшная, не ктому злостраждем отчаянная, но вмѣсто иныхъ иная предлагающе: вмѣсто посупленых[4] умѣренная, вмѣсто разлиянныхъ подобающая и Богови любезная. Воспомнимъ Иова великодушнаго, всетвердѣйшаго адаманта, незыблемаго столпа, и глаголюща, и вопиюща благовременная: «Аще, —рече, — благая прияхомъ от руки Господни, злыхъ ли не претерпимъ».* Да якоже в лишении двою, и не двою, но и цѣлую четверицу отецъ святых отщетившеся[5],* но не стужимъ си [6]над мѣру[6], себе сокрушающе, но Господеви, и сия возложше, Иовле благодарение пригласимъ, глаголюще: «Господь даде, Господь и взя, якоже годѣ бысть Господеви, тако и буди, да будетъ имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка».*

Возглашахомъ многожеланно к своему пастыреви, умершу сущу, привѣтствуще, возгласимъ и к началному пастырей, Цареви и Богу, истовому

---

[1] злосчастные; [2] тот, из которого нельзя выбраться; [3] в которых обитают; [4] угрюмых; [5] лишились; [6—6] сверх меры.

содѣтелеви и никогдаже умирающему: Владыко и Господи, не остави ны, сирыхъ, даждь миръ миру церковному, мирный Царю; даждь помощь и отраду безпомощнымь, Избавителю блаже. Даждь утѣшение озлобленнымъ, многомилостивый Творче, Отецъ щедротъ и Богъ всякия утѣхи. Покрый от всякаго вышесилнаго искушения, Покровителю и Помощниче на тя надѣющымся. Сотворивый милость со отцы нашими и помянувый завѣтъ святый свой, низпосли и намъ, бѣднѣ оскорбляемымъ, свою милость; услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упование всѣмъ концем земли и сушимъ в мори далече; услыши ны, Господи, яко блага милость твоя; и паки воспоимъ, и паки воззовемъ царственнаго пророка глаголы: «Где суть милости твоя древняя, Господи»,* юже скрылъ еси боящымся тебе; даждь намъ помощь от печали, суетно спасение человѣческо. Аминь.

1740, октовриа дня 12.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА А. Н. ДЕМИДОВА

«Великъ человѣкъ и драгъ мужь, творяй милость».* Притчи Соломони, глава двадесятая.

Дивно, поистинѣ дивно и хвалы подобающия достойно дѣло и тщание ваше, о, смиреннѣйший соборе сиротственный, богоревнивѣйшия матери и сестры и даже до старшихъ и больничныхъ, яко не токмо даже до устнаго и словеснаго благодарения и сердечнаго внутренняго любочестия къ своимъ благотворителемъ и всегдашнимъ милостивцамъ и любезнивы, и учтивы всегда бываете, но и молитвами о нихъ к Богу (к самой пучинѣ или безднѣ благодатей) прибѣгаете, и припадаете, и жалостно и слезно от души просите, и нощеденно неусыпно скучаете[1].

И свидѣтель неложенъ есть в таковыхъ нынѣшний всерадостный день, таковыми и молитвенными, и благодарными украшаемый торжествы, таковыми и толь жалостными и прилѣжными о любезнѣмъ и знаменитѣмъ в васъ благотворители осияваемый моленми. Ибо на таковое сладкое тризнище всѣмъ вамъ изшедшымъ: церковнымъ служителемъ, песньми по силѣ и хвалами торжество глашающым; управителемъ, в подобающихъ церемонияхъ или обрядахъ свой чинъ сохраняющымъ; повелѣваемымъ, в достойныхъ велѣнияхъ и управахъ прилѣжно пекущымся; молитвенникомъ, свою бодрость в дѣлѣ и тепло, и смиренномудренно во уши Господа Саваофа возсылающымъ и со умиленьми и слезами многими сладко и жалостно дѣющымъ; различныхъ потребъ служителие, повелѣваемыя, нежели повелѣвающия и присутствующия здѣ и отсудствующия, вся усердно и всеохотно, вся всекелейно и всемѣстно о тѣх же пекущияся, вся престарѣлыя и дряхлыя, вся немощныя и деньми ветхия и ниже рукъ простерети за старость

[1] Здесь: трудитесь (молитвенно).

возмогающия, но, аки орли пернатии, на толикое и толь дѣло нуждное молитвенное со многою ревностию потщавающияся и ниже своея немощи и безсилия во своей учтивости и ревности к толь дивному и давному добротворителю признавати и ощутити могущия, яко о таковых писаному сбыватися: «Окрилатѣютъ, яко орли, потекутъ, и не утрудятся»* (Исаиа, глава 40).

Кто же сей и коликъ есть благодѣтельствуяй в васъ, яко не точию устными и сердечными и молитвенными труды за нь[1] утѣшаетеся и толь заочную любовь показуете, но аще бы можно вашей ревности (якоже мнится) и душю за таковаго благодателя положити, никакоже в толикой любви и жалости отреклися бы убо, толико о нем вопиете, толико за нь и молитвенныя фимиамы, и тучи слезныя цѣлымъ океаномъ всеусердно проливаете.

Сей есть дивный и от природы или от самаго въ немъ боговлияннаго естества, натуральный всехитрый и неутружденный[2] дѣлатель, всехудожный и всехитрѣйший всякихъ материй велеумнѣйший обыскатель, а наипаче земленыхъ многимъ не знаемыхъ минеръ[3], или рудъ, всеприлѣжний усмотритель; новыхъ и неслышанныхъ фабрикъ, или заводостроений, и материаловъ и недомысленныхъ[4] орудий, или инструментовъ, всесловущий и всѣми хвалимый новосодѣтель разумнѣйший.

Сей есть высокословущия и богопрославляемыя Российския империи всевысокия тоя славы разумный умножитель, интересовъ императорскаго величества вседивный исполнитель и всерадительный наградитель изряднѣйший; не торги и прибыльми многшими, не купечествы и иностранными многовременными и мѣстными переезды дальнѣйшими управляющий, но [5]поземными минеры[5], хитрообрѣтаемыми металлы, находящимися того труды богатствы, пребогато и преполно и славу всесловущей вездѣ всероссийской империи, и казенное государское богатство богатою рукою своихъ трудовъ дненощно и всеудивително отдавна уже велеумнѣйше наполняющий* и вездѣ вся и видящыя и толь неусыпныя того труды и заслуги и зрящыя, и слышащыя, не токмо своя российския различныхъ мастерствъ и художествъ рачители[6], но и иностранныя искуснѣйшия персоны преславный сей преславно удивляющий.*

Сей есть, да тако реку, аще и общий всѣмъ, нам же собственный[7] и всегдашний благотворитель и милостивецъ и велеумнѣйший, и дѣйствителный,* и по благостному его к намъ предприятию и наипаче же собственнѣйшему его в насъ нынѣ познаваемому вседражайшему тезоименитству и празднествомъ, и торжественнымъ в душахъ нашыхъ воспоминаниемъ, и молениемъ объявляемому; всеизрядный и вседивный добротворитель и благородный богопочтенный господинъ, и вещию, и именемъ прямѣйший, камень яхонтъ предрагоцѣнный,* якоже и самое знаменование того явствуетъ, наилюбезнѣйший и присновоспоми-

---

[1] него; [2] неустанный; [3] минералов; [4] непостижимых человеческими мыслями; [5—5] лежащими в земле минералами; [6] любители; [7] близкий.

наемый имянинникъ Иакинфъ Никитичь, со всею того боголюбивою фамилиею единоумно и единоревностно вездѣ во всемь поступающий.

Что же, возлюбленнии, чесому над сими удивитися имате, есть ли что высочайше и удивительнѣйше в дивнѣмъ семь мужи? Аще убо поищемъ, со удобством обрящемь, ибо удивляемый сей не точию во временныхъ высокими поступаетъ разумы, несочтеннымь, по намъ мнится, или крезовымъ, [1]лѣть есть рещи[1], богатѣетъ богатствомъ,* не лѣностною ревностию и понынѣ во всѣхъ бодрствуетъ, но превыспренними мудростьми преизлиха обогащается. Многия убо не точию при себѣ разумно и всехитро удержаваетъ народы и питаетъ дѣлателно[2], но и нищыя и бѣдныя, вдовы и сироты, и сущыя в темницахъ, и бываемыя в различныхъ скорбѣхъ и бѣдностяхъ, вся богатою рукою, вся простертыми дланми дненощно и милует, и питаетъ, и рука хромымъ, и жезлъ старости, и покровъ пищи, по Иову, всѣмъ бываетъ.* И не близъ сущыя токмо, но и далече отстоящыя, вся богорадныя и пустынныя обыватели, вся с подобающимъ удобствомъ и цѣлою вѣрою, вся с христоподобною милостию и совершаетъ, и дѣйствуетъ всякому в нуждѣ всякой требующему. Не от инаго коего милосердными лучами солнцезарно согрѣваеми и мы, всеубожайшии и ничтожнии, не инь сиротное и наше снабдѣваетъ гнездо, не другий кто и нашя наполняетъ потребы, нашы насыщаетъ утробы, толь человѣколюбно милосердуетъ и награждаетъ, не благодѣтелно и отечески точию, но богоподобно и щедро и выше всякаго сказания.

Сицеви того всесловущия доблести и заслуги, такова того не земная, но небесная мудрость, не поземнымъ богатствомъ богатѣющая, но прямѣйшими и небесными изобилствущая благими, сущими поистиннѣ богатствы неистлѣющими. И толь разумный и дѣйствителный тѣмъ дѣлатель находится, идѣже и скрываетъ; не «идѣже тля тлить или татие подкопываютъ и крадутъ»,* но идѣже неистлѣние. Паче же рещи, самаго Владущаго всѣми одолжеваетъ* и тому в руцѣ всехитро присно дарствуетъ, по реченному самого Спаса Христа гласу: «Понеже сотвористе единому от сихъ братии моихъ меншихъ, мнѣ сотвористе»* (Матфея, 25, зачало 106).

Се толикими и таковыми и толь подобающими украшеньми усвѣтлити потщастеся вселюбезнѣйшее торжество и хваламъ достойнаго имянинника, елико возможно по силѣ похвалити удостоистеся и молитвенная о немъ к Богу вопиения по можному[3] совершити, возлюбленнии, сподобистеся. Прочее, умиленный соборе постничествующий, возмогай и на будущее тѣми же или паче сихъ украшайся потщанми[4], таяжде или лучшая в сихъ производи всеусердно чиноуправления. Сльшиши ли, яко велик есть в милости нами торжествуемый, велику и жалостну и ты о немъ производи хвалу и драгости не сея, привременныя, но грядущия жизни достойную. Познаваеши ли, яко всехитрѣйший и всехудожнѣйший дѣлатель есть и в неутружденныхъ и неспокойныхъ присно пре-

[1]—[1] можно сказать; [2] деятельно; [3] здесь: возможности; [4] усердием, тщанием.

бываетъ трудѣхъ, не себѣ точию, но и инѣмъ добрая промышляяй. Потщавайся и ты нелѣностно и востанливо[1] жити житие и в трудѣхъ и потѣхъ, по реченному, снѣдати хлѣбъ свой* и инымъ образъ благъ быти в добродѣтелныхъ заслугахъ и подвизѣхъ. Приемлеши ли чювство, яко добротворителный онъ многшими окружаемь благими, к прочимъ добрымъ и милостынями и щедротами к нищымъ, вся с вѣрою, вся с подобающимъ намѣрениемъ благимъ и творя, и дѣйствуя с достойною того благородия благостынею и яко пред очима имѣющь всегда писанное: «Доброхотна бо дателя любить Богъ».* Тако доброхотно дѣющь, сице дивно вся совершающь благодатнѣйший онъ дѣйствитель, усердствуй и ты удержавати при себѣ таковыя же, аки вѣрныя други, вся роды добродѣтелныя, и, в первыхъ, вѣрнии трие при тебѣ и окрестъ тебе да обыдутъ, якови суть дивнѣйшии трисиянныя Троицы изобразителие: вѣра, глаголю, и любовь и надежда и прочий соборь неисчисленный, спослѣдствующий добрѣйшимъ симъ естественно, яко сѣнь[2] тѣлу.

Сими украшайся, таковыми преобогащайся блажайшими дѣтельми, яко дафниевыми цветы,* увѣнчавай своего спасения верхъ; яко Аравиею, благоуханнымъ милованиемъ облагоухавайся; яко сладчайшими райскими дивно и щедро ко всѣмъ повѣвай зефиры, яко златоструйными духовнаго седмоустнаго Нила очищайся вѣрными и милостынными омовенми, по гласу божественнаго тайноглаголника: Милостынями и вѣрами очищаются грѣси (Сирах, 3, стих 8; Григ<орий> Богосл<ов> в словѣ о нищ<елюбии>).*

Над всѣми сими и обычными, и всецерковными удержевайся и украшайся подвиги и заслуги, о, смиреннѣйший сонме дѣвственный, задняя[3] забывающь, на предняя[4] простирающся. И якоже блажайшими окончевающе настоящий благополучный день, в насъ совершаемый (то есть тезоименитство вселюбезнѣйшаго в насъ благотворителя), тако окончимъ той и подобающими хвалословленьми словесными, Богу живу жертву словесну, благоугодну,* по апостолу, воздѣлающе.

Блаженъ еси поистиннѣ, соборе дѣвственный, яко толикаго честнаго мужа, такова превосходителнаго господина сподобился еси и хвальными, и благодарными увѣнчати привѣтствы. Блаженшъ паче и ты, хвалимый добротворителю нашъ милостивѣйший, яко не токмо желателнѣйшъ от премудрѣйшихъ хвалимь и почитаемь бывати, но и от послѣднѣйшихъ и ничтожныхъ с любовию и слезными жалостьми сладко сльшимь и привѣтствуемь (за несрав<н>ителныя от тебе к тѣмъ благостыни) показуешися. Блаженшь и родъ твой благостынный, блаженна и высокохвалная и вся вседражайшая фамилиа твоя: блаженша и всякаго почтения достойнша и словущая[5] супруга твоя,* тѣми же нравы благими увѣнчевающаяся, паче же своему велеумнѣйшему супругу всеславный и здѣ венецъ славы зѣло разумно плетущая. Блажени и вси вселюбезнѣйшии тор-

---

[1] здесь: бодро; [2] тень; [3] прежнее; [4] будущее, грядущее; [5] славная.

жественници, прямѣйшее[1] поистиннѣ пустынное воспитание и всеусердниии настоящаго торжества содѣйственници, яко толикими хвалами, таковыми подобающими о Божии пособии воспоминанми таковаго словущаго благотворителя всепочтеннѣйшими почестьми получьше ублажити, прославити, возвеличити и оныя премудрѣйшаго Соломона, аки благоключимѣйше[2] и времени и случаю прикладнѣйше[3], паче же Духа Святаго, утѣшительнаго, благаго и праваго, глаголы, яко дражайший бисерь на свѣщницѣ[4] предложити в похвалу словущаго мужа, паче же в славу триипостаснаго Бога и аки печатию или вѣнцемь преславнѣйшимъ увѣнчати, всеучтивѣйшимъ по нам и паче насъ предложениемъ симь: «Великъ человѣкъ и драгъ мужь, творяй милость».*

Здравствуйте. Аминь.
Июля дня 18
1741.

ПОСЛАНИЕ ФЕВРОНИИ СЕМЕНОВОЙ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ГАВРИИЛА СЕМЕНОВА

«Кто тя утѣшитъ, дѣвице дщи Сионя, яко возвеличися чаша сокрушения твоего».* Плачь Иеремиинъ, глава 2.

Се уже и четыредесятый день преходитъ, отнелѣже приснопоминаемый нами бысть поминаемъ, всего сиротства всеискренний попечитель и отецъ сладчайший, превожделѣнный нашъ Гавриилъ Семеновичь, о, вы, желанныя постницы; а отнелѣже вѣчнымъ сномъ успе сто пятый надесять минуетъ,* и еще зѣлною печалию снѣдаетеся, еще душами вашими о церковномъ и братскомь удѣ, яко дщери церковныя, жалостно и болѣзненно сламляетеся. И наипаче ты, наичестнѣйшая Февронья Семеновна, о своемъ единоутробнѣмъ, яко о отцѣ родимомь, еще горко плачеши и внутренними сердца жалы, яко оружии нѣкиими, прободаема горко, горкоплачевно повсядно[5] сокрушаешися,* яко Марфа и Мария о Лазарѣ или Рахиль о Иосифѣ.* Колици сожалѣющыя и соплачющыя с тобою зриши, паче же молящыяся о души его к Богу и тебѣ ко отрадѣ благонадежныя вины представляющыя и ниже сими утѣшаешися. Слышатъ твоя дѣвическая слуха, какова и кончина случися желанному твоему: не внезаапу бо восхищенъ сладчайший онъ, тако бо божественному промыслу к ползѣ усмотрѣвшу, ниже [6]чрезъ надежду[6] и скоро преселен бысть ко иному животу, но нѣкое время болѣзнова яко человѣкъ, а яко благоразумный ово радостотворными себе очищающъ слезами и к хотящему прийти часу смертному пребывъ готовящся, дненощно благодаря и моля вся творити мощи всесилнаго Бога и присно разсуждая из

[1] самое настоящее, самое истинное; [2] подходяще; [3] соответствующе; [4] светильнике; [5] здесь: ежедневно, каждый день; [6—6] вопреки упованию.

крайныя милости Содѣтелевы толиками себе наказуема, и не точию в покаяние правилное христианскаго закона видя себе приводима, но и в смиренномудрия глубину человѣколюбно и благополучно оправдаема, поя и восклицая благовременная и сия со осклаблением устъ, яко «прииде, — рече, — кротость на ны, и накажемся»,* и прочая. И паки: «Благо глаголя мнѣ, яко смирилъ мя еси, поне отнынѣ научюся оправданий твоихъ»;* ово же и Иевле благоумие воспоминая, возглашаше: «Аще, — рече, — благая прияхъ от руки Господни, злыхъ ли не претерплю».*

И тако велеумнѣйший онъ отецъ и в таковыхъ, яко Божий сущь рабъ, [1]забавляяся глаголѣхъ и помышлениихъ[1], воли Сотворшаго вся воспісуя бяше, духъ свой Господеви предаде. О, жалости, восхищенъ бысть по писанному, «да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прельститъ душю его».* Ты же, желанная, ни поне сими мало утѣшение приемлеши, но обычными слезами, яко природная маслина, миромъ жалость естественую точиши и свой плачь денонощный, яко горлица, лишившаяся своего супруга, за утѣху причитаеши, жалость сердечную и слезы за отраду внутреннюю себѣ судиши, печаль за благополучие вземлеши.

Но, о, дѣвице желанная, потщися [2]уставити мѣру[2] своимъ слезамъ, предѣлъ подобающий положи неутѣшимой печали твоей, ибо многая от страны умершаго благая находятся и суть паче глаголъ вещи вопиютъ, вящше трубы твоего господина и братца честныя заслуги и поступки к подобающему утѣшению твоему неложно тебе увѣщеваютъ, правду засвидѣтельствующе о немъ: не бѣ ли нрава богобоязливаго благоумный онъ, не человѣколюбия ли многаго и споболѣния к сущымъ в каковыхъ-любо злоключениихъ преисполненъ бысть, коликим в нищетѣ и вдовствѣ крайнюю сотворь помощь, колики обидимыя непритворно заступи, колики от смертныхъ по дѣломъ их наказании правилныхъ свободныхъ учини, колики тѣснимыя из различныхъ вѣка сего перемѣнъ несчасливыхъ и случаевъ наипротивныхъ горкихъ напротивъ в пространное и отвсюду спокойное житие приведе и мирную имъ и благополучную, яко отецъ, исходатайствова жизнь. Оставляю исчитати, елики неисчитаемыя четы человѣкъ из тмы сомнения в цѣлость благочестия приведе и к будущему вѣку, яко исповѣдники благочестия честны и добросовѣстны препусти и яко жертву живу, святу, благоугодну самому Цареви силъ представи,* якоже учитъ Павелъ.

Прехожду, елико и каково несравнительное в прешедшыя времяна и к братству, и к сиротству радѣние и тщание неусыпно показа, ово дивнымъ и собнымъ[3] награждениемъ, множае же присылками в братство, наконецъ же в торговыхъ случаехъ нашымъ компанийщыкомъ и повѣреннымъ вручающъ не конецъ перстомь, но богатою подаяний рукою, множа, а не умаляя роскошы

[1—1] здесь: полагаясь на слова и помышления; [2—2] умерить, определить меру; [3] особым, особенным.

14 Зак. 3830

и пиянствомъ братския и сиротския суммы, якоже случается другимъ, напротивъ же паче не точию милостивцы нѣкия и благотворители зѣлно моля, но и господьскую благость к человѣколюбию всякими образы скланяя, да милостивы будутъ, да братскому состоянию к пропитанию и несноснымъ платежемъ* способъ учинятъ. Всѣми сими показуя себе и братии и отцемъ служителя вѣрна и достойна таковыя чреды и молитвенаго от всѣхъ благословения.

Не воспоминаю первѣйшыя и началнѣйшыя еговы плоды, колики и каковы за Божиею помощию благоревнителный онъ мужь многолѣтно сотворь в христианскомъ должномь подвизании: в постѣ отнюдномь[1], в молитвѣ, в молчании говѣйномь, в слезахъ повсядных[2] и нощныхъ; о чесомъ не даетъ солгать градъ Тоболескъ,* внутренныя сожителницы не умолчатъ,* не забудутъ кошуки* частыя его волокиты и переѣзды всегдашния, наставления правилныя о добродѣтелехъ и неисчитаемы ползы духовныя ко учимымъ, наиболшее о хранении цѣлости благочестия, о твердости и постоянствѣ вседолжнѣйшемъ за случившаяся тогдашними времяны бѣдственная обстояния и гонителнии случаи: вѣдящъ бо, «яко силнѣйши есть всѣхъ благочестие».*

И что много глаголати о частоупоминаемомь нами мужи, аще вящшая изрицати будемъ, постигнетъ ны лѣто сказующих, самѣми бо дѣлы благоразумная она душа исполнилъ бяше и засвидѣтельствовалъ о себѣ, якоже кратчайшее наше справдание[3] представляетъ, исполняющъ писанное чрезъ пророка, паче же самѣмь Богомь реченное: «Изводяй, — рече, — честное от недостойнаго, яко уста моя будет честь».*

Сицевая слышавъ, что [4]протчее чрезъ мѣру слезиши[4], о, плачевный соборе дѣвический, паче же ты, аки пред другими обидѣнная многоплачливая горлице, для чего труды себѣ безмѣрны даеши, аки бъ безвѣстно лишившися толь добрых рачителя, единоутробнаго ти братца, нашего превождѣлѣннаго во благихъ спомощника. Но [5]не стужай себѣ[5], желанная, ниже труды излишни приноси своему сердцу, но, яко велеумнѣйшая мудрыхъ дѣвъ рачительница, присно Господа Бога благослови. Благодари, яко толикаго и таковаго сердоболя, такова благоумна и добротворителнаго мужа, единоутробнаго своего государя братца, в горкия сия и плачевныя дни не точию во благочестии цѣла, но и плоды духовными по силѣ преукрашена, удостоилася еси имѣти и, аки многоцѣнный маргаритъ[6], на дланѣхъ сердца твоего толь долговременно держати и веселитися,* не точию же, но и на оную нестарѣемую жизнь препустити благополучно и сего не лишилася еси, зрящи неисчитаемыми христианскихъ богатствъ молитвами всюду того ограждена, ктому же братскими и сиротскими во усердии поминаньми украшена, всѣхъ друговъ и знаемыхъ, сродныхъ и ближнихъ молитвенными жалостными почтеньми и честно и братолюбно, паче же богоугодно провожда-

---

[1] совершенном; [2] здесь: ежедневных; [3] повествование; [4—4] продолжаешь сверх меры лить слезы; [5—5] не томи себя; [6] жемчуг.

ема и дароносима, по реченному, «даже до дому Божия во гласѣ радования и исповѣдания шума празднующаго».*

При семъ и к тебѣ обращаемъ слово, превожделѣнный нашъ господине отче,* яко одушевлену ти предлагаемъ, и яко друга обьемлемъ, и яко брата цѣлуемъ, и яко церковнаго и братскаго уда всецерковными и духовными провождаемъ провожденьми, должную тебѣ, нашему отцеви, по силѣ отдавающе честь. Приими, честнѣйше, приими всебратственное любовное и преполезное провождение и намъ взаимно, яко любовный отецъ, вознаграждай еликими возмогаеши, аще стяжалъ еси дерзновение к Вышнему, моли того, яко человѣколюбца, всѣхъ благихъ подателя, со иже прежде тебе к нему отшедшими отцы и братиею, в настоящихъ напастѣхъ помогайте, от врагъ, видимыхъ и невидимыхъ, спасайте, в ратѣхъ бѣсовскихъ тепли и неукоснительни избавители будите, в цѣломудрии укрѣпители, в смирении и терпѣнии обучители, в слабости и малодушии наказатели, в трезвости и постоянствѣ руководители, в путехъ и во отъѣздах помогающе, пред начальствующими упремудряюще, во отвѣтахъ и прошениихъ подоболѣпно наставляюще, вся от всякаго душегубителнаго вреда охраняюще, яко бодрии общежителнаго сего села блюстители, аще и велико просимое о самомъ Христѣ Бозѣ нашемъ, яко тому слава нынѣ и присно и в некончаемыя вѣки. Аминь.

Здравствуйте.

Июня дня 27
1750-го.

Непотребный Д<аниил> М<атфее>въ
низоземно кланяюся.

СЛОВО НА 40-й ДЕНЬ ПО КОНЧИНЕ МАНУИЛА ПЕТРОВА

«Покой, Господи, душу усопшаго раба твоего имярек».*

Се уже и четыредесятый день приспѣ, о, неутѣшно горкоплачющыя постницы, отнелѣже[1] преставися от сего привременнаго жития на не имущую конца жизнь прелюбезный и братъ, и господинъ, и другъ сладчайший, и собесѣдникъ любомудрый, а вашего сиротскаго собрания многолѣтный всеискреннѣйший попечитель и непритворный многожеланный отецъ и ктиторъ велеумный, пречестнѣйший Мануилъ Петровичь, который своими добрыми и всякия хвалы достойными к вам заслугами неугасную жалость во глубину сердецъ вашихъ о себѣ вообразивши, и аки идѣю или образъ нѣкий одушевленъ не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердецъ по вамъ плотяныхъ, в незабвенную по себѣ память любве ради Христовы дѣйствително и благодатно живописавъ не черниломъ, но духомъ, аки наслѣдие нѣкое сиротскому вашему

[1] с тех пор как.

сонму остави. О, дивнаго сего добрыхъ рачителя! О, многопопечительныя и бодрыя души к сиротскому споможению!

Кто от разумныхъ не причтетъ того неусыпное и всѣмъ вѣдомое о васъ бывшее попечение к нелицемѣрной того заслугѣ и к труду вышесильному всечасному и вседневному, которыи той сохрани во управлении и надсмотрении весма неотмѣнномь, в совѣтѣхъ подобающихъ в прикладная[1] времяна с нарядники и старостами, ко отпуску братии и сиротъ к работамъ весненымъ, лѣтнымъ и есеннымъ, и наипаче в припадшихъ печалныхъ случаехъ, в напрасныхъ и бѣдственныхъ, в сиротское ваше гнѣздо наѣздахъ, ко истязанию и отвѣту многообразному, к допросамъ за вся, коварствъ и бѣд исполненымъ, в защищение сиротскаго и братскаго исполнения, ко всѣмъ таковымъ бѣдствамъ и во всѣхъ вкратцѣ помянутыхъ первѣйший и главнѣйший попечитель и всеискреннѣйший поборникъ и заступникъ сиротский и братский познавашеся.

И кто исчислити можетъ несочтенныя того поты и труды дѣйствительныя за все сиротство и братство, яже той, велемужественная душа, с помощию Сотворшаго сотворилъ бяше, особливо же в строении братскомь* и в вашемъ сиротскомъ, колико прилѣжание сотворь, потрудився. И кромѣ другихъ частныхъ мѣстъ свидѣтель неложенъ есть болница сугубая сиротская,* покоища престарѣлыхъ и немощныхъ, вдовъ и сиротъ, дивства и благодарения виновная, рай поземный[2], вседневно и немолчно усты сиротскими славу Божию воспѣвающий. Вся сия неописанный того трудъ и попечение и частыя нарочныя переѣзды самѣми вещми, аки словесы, на всякъ часъ бодрое усердие добраго нашего строителя и препохвалную его повсядную прилѣжность неложно представляющая.

Колико же человѣколюбие и милость доблий онъ и окрестнымъ сиротамъ безнадежнымъ показа в приемѣ ко упокоению болничному. И кому сия несравнителная его пред Богомь заслуга не есть извѣстна, еюже онъ, любезный нашъ, обогатися, к будущему преселенъ вѣку, носящъ с собою евангелское ублажение: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ».*

Оставляемъ по части воспоминати еговыя давныя труды во обществѣ ко всему или за все христианство, за все церковное исполнение о цѣлости благочестия, неописанныя по указамъ к Петровскимъ заводамъ волокиты, многообразная по потребѣ смысленная отвѣтствования;* непостыдная к наношению извинения в защищение благочестия ко охранению древлецерковных святоотеческихъ преданий и обычаевъ. Вся таковая и прочая творилъ бяше с прочими единоумными и единоревнительными клевреты мужеумнымъ смысломъ по наставлению отецъ и с толикою добраго послушания ревностию; не исповѣдати токмо ретився новый онъ всебратственный исповѣдникъ, но и пострадати бѣяше за ня готовый. Волею[3] умолчаваем или кратко надпоминаемъ внезаапу нашедший тогда страхъ коммиссический, аки туча темная и молниеносна наступивши, громъ

[1] приличные, свойственные; здесь: урочные; [2] земной; [3] Добровольно.

недовѣдомаго[1] истязания возвѣщающая и преужасное и многопечальное держимымъ за карауломъ бѣдствование,* непрестанная печалная слышания, ежечасный смертный страх всѣмъ подписующая. Вся сия веледушный онъ подвижникъ с Божиею помощию претерпѣвъ добрѣ, вышше всѣхъ страховъ явлься, образы братолюбныя и полезныя в самый часъ бѣдства в неволѣ ко увеселению во уменшение общия всѣх печали сосѣдствующей с собою братии предлагая бяше, честными разглагольствы и любомудрыми диспуты украшеныя, отчего видѣли в нем весма мужественное и небоязливое к бѣдамъ ополчение.

Таковыми того вкратцѣ нами воспоминаемыми общаго всѣм, и нам, и вам, добротворителя, удовлившеся заслугами, о, горкоплачевныя бѣдницы, и аки седмоустнаго Нила златомедвеныхъ сладкихъ струй, того подвиговъ, давными времяны богатно насладившеся, за что нынѣ жалостная она жалостно воспоминаемъ, умиленно и слезно написуемъ не черниломъ, но самыми слезами, плачющима очима, пред плачливыя вашы зѣницы плачевную о немъ и жалостную вамъ представляемъ историю, вѣчныя воистинну памяти достойную.

Теперь что сотворимъ, о, пустыныя горкоплачевныя горлицы, доколѣ неутѣшнымъ плачемъ себе трудити изволяете, доколѣ, о, вы, умиленныя, подобно Рахили,* слезити не престанете: нынѣ время молитвъ прилѣжныхъ, нынѣ теплѣйшихъ воздыханий часъ, нынѣ время, апостольски рещи, благоприятно о желанномъ вашемъ отцѣ подобающаго помяновения.* Потщитеся согласно и усердно отмѣнити общий [2]по вамъ[2] о немъ плачь на честное великодушие, теплѣйшыя и горкия слезы — на мужественное и препохвалное в терпѣнии пождание[3]. «Всю печаль возложите, — по гласу Верховнаго, — на Бога жива, яко той почется о вас».* Воздадите своему благодѣтелеви и отцу желанному доброе и честное взаимное воздаяние, да и вамъ неложно возмѣрится, по реченному: «В нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ».*

Вознесите ко своему Владыцѣ и Богу о покои души его и прилѣжныя, и благоговѣйныя молитвы. Помяните своего любезнаго, по апостолу, поминаниемъ святымъ* и, еликими онъ потщався одолжилъ вы благими, о нихъже выше вкратцѣ воспомянухомъ, усугубите вы, молящеся о немъ усердно. Уже бо присновоспоминаемый онъ, ничесого требуя, взыскуетъ от васъ развѣ молитвенаго приношения, яко кадила благовонна, о себѣ к Вышнему. Подадите ему напутный молитвенный жезлъ, яко да тѣмъ подпираяся, силу нѣкую возимѣетъ безопасно преити начала тмы воздуха мрачнаго и лютаго князя благополучно минути, истязующаго всея нашея жизни словеса и помышления, волная и невольная, даже и до празднаго словесе. Ей, помолитеся всеусердно, боголюбивыя матери и сестры; ей, горко и умиленно прослезите ко общему всѣхъ Цареви и Богу, яко да вашимъ теплѣйшимъ поспѣшествомь и прилѣжными к Волителю милости молитвами, безбѣдно путешествовавъ ужасный онъ путь, достигнетъ, идѣже есть

[1] непостижимого; [2—2] среди вас; [3] ожидание.

всѣхъ веселящихся жилище, и воспоетъ псаломски она благовременная: «Нога моя ста на правотѣ»* и прочая. Аще бо жезлъ оный вербовый великому Макарию ключимъ бысть к чювствительному путешествию,* якоже о семъ древния повѣсти сказуютъ, кольми паче вашъ всего сиротства мысленный жезлъ, веществомъ духовнымъ, молитвеннымъ благодатно и желанно сгромажденный, можетъ немалымъ способомъ обрѣстися души брата и отца умершаго и воздушныя оны испытатели сотворити бездѣлни[1].

Помолите, о, вы, смиренныя, помолите прилѣжно воина Христова, страстотерпца Георгия, дабы точное способство учинилъ нашему добрых рачителю и онымъ жезломъ руководство чрезъ надежное учинилъ, егоже в соннѣмъ видѣнии прежде смерти показавъ, вручи преподобному Феодору Сикеоту, зовущъ того в долгий онъ путь, егоже нѣсть когда шествова, и послѣжде самою вѣщию дивенъ тому явлься, в прехождении воздушнѣмъ и от духовъ лукавствия преславно избавляющъ, о чесом пишется априля 22 в житии преподобнаго.*

Сицево ключимое воздаяние по возможному своему нелестному попечителю сотворше и любовное и жалостное и умиленное тому провождение содѣлавше, нынѣ поне мало утѣшимъ себе, о, желанныя вся матери и сестры, от излишныя безнадежныя печали и сѣтования и надлежная она с великодушнымъ Иовомъ о любимомъ воспоемъ пѣснопения, вся на Бога, яко благоразумныя, возлагающе: «Господь даде, Господь и взя, якоже угодно Господеви, тако и бысть; буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка».* Наконецъ, премудраго Соломона заключимъ словомь и, аки печать, приложимъ пѣшимъ нашимъ словесемъ: «Восхищенъ бысть (желанный нашъ), да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прелститъ душю его».* О всѣхъ сихъ да будет слава Христу, истинному Богу и Спасу нашему, к ползѣ нашей вся премудрѣ устрояющему.

При семъ к тебѣ обращаемъ слово, о, велеумный господине, и брате, и друже, и собесѣдниче преполезный, благоразумный М<ануил> П<етрови>чь. Не яко к мертву, но яко к живу ти сущу, бесѣдуемъ и яко одушевлену разглагольствовати мнимся. Не зазри[2] грубаго нашего предложения и не припиши к скукѣ твоему вѣчному упокоению.

В прешедшыя дни вмалѣ послужихомъ достодолжными ти надгробными провожденьми, со псалмы и пѣсньми провождающе твое любезное намъ тѣло и, землею землю покрывше, жалостными слезами, аки миромъ, помазавше, печални прочее и уныли возвратихомся. Нынѣ же жалостными по силѣ нашей словесъ положеньми, слезоплачевно паче воспомянувше, нежели братолюбный твоихъ прямѣйшихъ заслугъ к братству и сиротству должный вѣнецъ исплетше, являемся, ктому же ниже риторски и витийски, идѣже бы надлежало намъ тебѣ, словолюбителю, яко надлежный долгъ отдати, но пѣшими за невѣжество словес положенми и понужденными удовлитися за благо судихомъ. Вчера при обычном

[1] бессильными; [2] осуди.

чинѣ погребения* и видно и любезно соборнѣ цѣловахомъ твое братолюбное тѣло, послѣднее цѣлование и прощение взаимное отдавающе, аки уже ктому не видѣти тебе, сладчайшаго, разумѣвающе, дондеже приидетъ общее всѣхъ человѣковъ востание.

Нынѣ же мысленное и разумѣваемое от души цѣлование и прощение творим, умно зрѣти непщуемъ твоя братолюбныя уды, послужившыя много братскому и сиротскому собранию, сего ради аще и простыми по намъ надгробными словесы, но любовными, но жалостными тебѣ, нашему словолюбителю, приносимъ благодарение: четыредесятодневный братосболителный поминания долгъ в славу Божию и единородныя души твоея ползу совершити усердствующе.

И аще в чесомъ, яко человѣцы, до словесъ и помысл согрубихом любви твоей, прости ны Господа ради, прости, велеумный господине и брате. Вѣмы бо, яко непамятозлобивъ былъ еси в привременныхъ, колми паче надѣемся тя быти в вѣчных. И понеже много словоизлишествовавше явихомся, и симъ, яко благоразумный, никакоже подивися; знатно, что сами себе надлежно не осмотрѣхом, не помыслихом о себѣ, яко человѣцы есмы и человѣческим подлежим страстем. Кийждо своего бревна, по Христову словеси, во очесѣхъ своихъ не почювше, а малыи сучецъ во очеси братнѣмъ узрѣвше,* к великому по намъ мнимому соблазну неразсуднѣ приписахом, не помысливше или за грубость Павлова возбранения не познавше, грозно и опасно глашающего: Братие, «прежде времене ничтоже судите, дондеже приидет Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная темная, и объявитъ совѣты сердечныя»* и прочая. Ты же, велеумный, всѣм вся остави, да взаимно и твоей любви оставится, в нихъже, яко человѣкъ, повиненъ еси, разумѣвающ писанное: «Аще оставите человѣком согрѣшения ихъ, оставитъ и вам Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ».*

Прочее препочивай, любезне, дондеже возбудителная труба возгласитъ и во<с>ставит тя всего цѣла и нетлѣнна, не ктому умирающа, но жива животомъ, конца не имущимь. И ежели стяжалъ еси дерзновение пред праведным Судиею, о насъ, грубых, прилѣжно помолися. Виждь, в каковых находимся злыхъ, не посредѣ ли скорпиевъ плачевное житие наше есть, не волнами ли напастными выну обуреваемся, не плѣницами ли, по Премудрому, своихъ согрѣшениихъ присно обязуеми есмы.*

Подвигни, господине и брате любезный, подвигни к заступлению за ны отеческий и братский сонмъ, вкупѣ же и страдалческия полки. Помолите обще благаго человѣколюбца Бога, в настоящихъ напастѣхъ помозите. Бури гонительныя и клеветныя уставите.* Многообразную в насъ дѣйствующуюся слабость на благодатную твердость преложите. Многозазорное пиянство и напои хмелныя и всякое безобразие и нечистоту далече за гадиръ прогоните. Всякое душевредное несостояние и бесчинныя продерзости и самомнителныя разсуждения, яко смятие[1],

---

[1] сор.

из села братскаго и пустыннаго изждените[1]. Напротивъ, вѣчную чистоту и препохвалное цѣломудрие посредѣ насъ, паче Аравии, возблагоухайте,* воздержание и трезвость возрастивше. Богатно умножите любовь, верховную добродѣтель, и смирение, Христово подражание, в сердцахъ и душах наших утвердивше, скрыйте, над всѣми сими миръ и превождѣленную тишину не намъ токмо, но и всей вселенной благодатно и пребогато испросите. Аще и велико просимое, о Христѣ Исусѣ, Бозѣ нашемъ, емуже слава в безконечныя вѣки. Аминь.

Априля 30-го
1759-го.*

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА ОШЕВЕНСКОГО

В неделю второперьвую[2] святаго Петрова поста.
Слово на память преподобнаго отца нашего Александра, игумена Ошевнева монастыря, каргопольскаго чюдотворца.
[3]Евлогисонъ, патеро[3]

«В память вѣчную будет праведникъ».* Псаломъ 111.

Якоже небо пресвѣтлыми звѣздами преиспещренно свѣтится, тако земля мужи праведными украшается, и яко звѣзда звѣзды преизобилуетъ во славѣ и вѣчности, тако праведницы своихъ памятей свѣтлостьми в церковнѣмъ небеси, по писанному: В церкви стояще славы твоея, на небеси стояти мнимся. Друг друга праведнии праведна в вѣчныхъ памятехъ преимуществуютъ. Ибо [4]за превыспреннее в небеси[4] нашими тѣлесными очесы не вси суть звѣзды небесныя зрѣнию достижны, сице и въ Церкви за непостижное промысла Божия не вси службоприношеньми праведницы исповѣдаеми, ниже памяти всѣх почитаются, развѣ за обще возношение всѣмъ святымъ вѣдомымъ и невѣдомымъ благодарения приносяще.* Убо и въ небеси не токмо зримыя, но и незримыя за недостижение быти разумѣются, от многихъ же нѣкии в видимыхъ звѣздоблюстители собственными имены быти сказуются. Священнословуяй бо и пророкъ божественный, изчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицая.* Тако и во праведницѣхъ на земли собственныя имены и достоинства, паче же чюдесы прославляются за славление добродѣтельми Господа. О таковыхъ бо Христосъ Спаситель рече: «Славящия бо мя прославлю».* О, слышателие благочестивии, яко праведника за воспоминание, яко за всеусерднѣйшее васъ, доброжелателей, собрание, понеже полезныхъ к слышанию за оные труды и подвизи к памяти

[1] изгоните; [2] вторую (следующую после первой); [3—3] Благослови, отче; [4—4] из-за вознесенности превыше небес.

отца, праведнѣ правдѣ служителя преподобнаго Александра, игумена Ошевнева монастыря, каргопольскаго чюдотворца, желаю приступити днесь.

Но убо священная Церковь поетъ: «Очистимъ чювствия и узримъ неприступный свѣтъ».* При нем же оному праведнику за блаженное и всеспасительное его на земли житие быти непщуемъ, по писанному: «Яко вси праведнии присно видятъ лице его».* Ибо «праведных души в руцѣ Божии»,* премудрый глаголетъ.

Како же азъ, оскверненый всяким грѣхомъ и окалянъ[1], нося же помысла въ себѣ многосмущенную бурю, о иже толикаго отца и чюдотворца памяти покушуся поне вмалѣ вашей любве побѣседовати, не имый чювства очищена? Аще и многое к Божию угоднику желание нудитъ мя, но боюся, да не како, хотя[2] потрудитися на успѣхъ человѣкомъ, буду имъ на вредъ. Аще ли воспомяну Божие человѣколюбие, желанию уступати покушаюся. Аще ли многомутное страстей моихъ помысла в разумѣ прииму, на толикое блаженнаго отца доброплодия поле запрещаюся происходити и, конечно грѣшный, боюся и совѣстию весма зазираюся. Премногое же угодника Божия аввы моего вѣнечника Александра к намъ милосердие о блаженнѣйшей памяти его насъ молчати не оставляетъ, и Божие человѣколюбие иногда[3] к принесшей двѣ лѣпти* надежду подаетъ. О, преподобне отче авво Александре, вииждь мое к тебѣ всеусердное желание и даждь ми молитвами своими слово во отверзение устъ о блаженнѣй памяти твоей побесѣдовати, да слышащимъ в благослышание, чтущим же и пишущимъ во спасение и пользу изрядную, тебѣ же в славу и похвалу благоприятную. Якоже иногда оная двѣ лѣпти от усердия Христу моему принесе и не бысть презрѣна, сице и азъ тебѣ, моему сожалѣтвенику[4], отцу преподобному Александру, приношу воспоминательное слово от всего усердия моего, аще и не риторственно, но любве и желания преисполнено.

Принеси днесь з божественным пророкомъ вознесемъ гласъ: «Услышите сия вси языцы, внушите вси живущии по вселеннѣй».* Иже бо всякъ градъ хвалится своими угодники и всяка страна преспѣваетъ[5] и славится своими чюдодѣйствейнники, тако Палестина, западъ и востокъ, яко Российская на сѣверѣ и полунощи[6] страна своими угодники славится, своими праведники хвалится и присно почитается, не мнѣе прочихъ, тако в животѣ, яко по смерти чюдеса и дѣла преславно показавшими. Градецъ же малый Российскаго государства Каргополь близъ окиана хладнодышущаго предивно предивнымъ угодникомъ в предивныхъ чюдодѣлиих моимъ вѣнечникомъ аввою отцемъ Александромъ предивно хвалится, яко предивная знамения и чюдеса содѣявшимъ, чесо ради, аки на тверди небеснѣй пресвѣтлая звѣзда возсия, в каргопольской области преподобный отецъ Александръ прославися добродѣтельми же и чюдодѣйствии, паче солнечных лучь во всей Рос-

[1] замаран грязью; [2] желая; [3] некогда; [4] тому, кто сострадает; [5] преуспевает, выделяется; [6] юге.

сии просвѣтися и подобно древнимъ чюдесодѣйственникомъ счюдодѣйствовася. Да впишем здѣ поне едино от многихъ чюдодѣйствие онаго ко увѣрению.

Понеже молитвами своими сей преподобный Александръ от области и земли каргопольския ползающихъ змиевъ всѣхъ отгна, уже бо [1]не ктому доселѣ[1] обрѣтаются пресмыкающии змиеве, яко исчезоша молитвами его и без вѣсти от земли каргопольския быша. Аще убо древле в Вавилонѣ вмѣсто Бога почтеннаго змия Даниилъ, чюдный во пророцѣхъ, вержениемъ[2] токмо гомули[3] разсѣстися оному сотвори, царя же и люди о погибели змия возвесели и всѣмъ радость велию содѣла,* здѣ же преподобный не вержениемъ гомули токмо единаго, но молитвами бесчисленное множество ползающихъ змий без вѣсти сотвори, радость же и веселие даже донынѣ всему роду живущимъ во области каргопольстей введе. Сего ради аще кто тя и Даниилу подобнымъ непщевати[4] будет, не погрѣшитъ, по подобию чюдодѣйствия, яко Даниилову, о, преподобне.

Ибо и Моисей великий иногда египетскихъ волхвовъ коварствующих, чрезъ жезлы своя змия вообразившихъ, своего повержениемъ чюдодѣйствуемаго жезла она змии поглотивша,* здѣ же преподобный отецъ Александръ, аки жезломъ, своими к Богу всеприлѣжными молитвами от земли каргопольской сущихъ змий ползающихъ до конца изгна и невидимы сотвори. Симъ бо вторый Моисей явился еси, о, преподобне. Онъ бо египетскихъ коварствуемых змий чюдодѣевымъ своимъ жезломъ чюдодѣйственнѣ поглоти — ты же молитвою к Вышнему сущия по земли ползающия змии за антиподы* прогна. Онъ жезломъ своимъ море раздѣли* — ты же страсти, яко Аммалика,* побѣди и непроходную пустыню немятежнымъ умомъ прошелъ еси. О, праведниче, богоданными тебѣ силами знаменодѣйствуемыми чюдесы хвално прославляемый, угодниче Христовъ авво Александре, не от человѣкъ, ни человѣки похваляемый, но всесильнымъ Божиимъ мановениемъ умудряемый во истиннѣй правотѣ чюдодѣйствеными способы и в пустыни добродѣтелными подвиги. Довлѣетъ тебѣ свидѣтельство се, яко праведнику похвална память.

А понеже вещемъ бываютъ памяти не суть единовидни, но многовидни и различни, якоже [5]в пролѣтии[5] солнечное кruготечение в нощеденствии двадесять и четырми числимо часы, в коихъ два вида зовется: тма и свѣтъ, день же и нощь, — благимъ убо и злымъ уничижителная же и похвалная тако бываетъ память. Яко насъ и евангельская притча о дву сынохъ, старѣйшемъ и юнѣйшемъ,* двѣ воспоминании имѣющими, научаетъ: единаго блудно живуща, другаго же праведна пребывающе Церковь воспоминаетъ, яко древле вещию двема виды дву братовъ, Иякова и Исава, памятствуетъ: Едомом перваго и Израилем же втораго, сего Богъ возлюби, Исава же возненавидѣ.* Внемлеши ли неравномѣрныя памяти, спасителной и вредной, ругательной и похвалной? Ахъ увы! Трепещетъ

[1—1] больше доныне не; [2] метанием, бросанием; [3] комок грязи; [4] считать; [5—5] весной.

ми умъ пагубную и злѣйшую паче прочихъ воспомянути память: Июды злочестиваго, Владычня предателя, Искариотянина.* Память же бываетъ при добрѣхъ и гнѣву тезоименитаго Ариа со множествомъ анафематисуемыхъ.* Но намъ убо не едино слово о заблуждьшихъ сихъ, точию памяти доброй [1]для несточнения[1] здѣ вкратцѣ она проминухомъ, якоже божественный пророкъ глаголетъ: «Не помяну именъ ихъ устнама моима».*

Слышавше же убо воспоминание злыхъ же и добрыхъ, лучшая избирати, хуждьшая отметати, неполезныхъ же отвращатися и бѣгати, добрых же всеусердно снискати и чрез труды и поты, елико удобно, приобрѣтати да прилѣжно потщатся, ибо доброслытие от хранения Божиихъ заповѣдей и добродѣтелей от исполнения бываетъ. Тако Моисей онъ великий (во пророцѣхъ) прежде приятия от Бога перстописателныхъ на скрижалѣхъ заповѣдей самописателная въ души дѣйствиемъ изобразуя заповѣди: егда видѣхъ израильтянина биема египтениномъ, не стерпѣ единоплеменному досаждения, возлюби искренняго, яко самъ себе, врага же возненавидѣ, мстивъ ему (и уби и скры в песцѣ),* якоже послѣжде от Бога на горѣ приятъ на скрижалѣхъ каменныхъ, перстомъ Божиимъ писанну: «Возлюбиши искренняго своего, якоже самъ себе, и возненавидиши врага своего».* Тако великий онъ возненавидѣ, яко бѣгати с людми Божиими изволи.* Свидѣтельствуетъ о немъ и божественный апостолъ Павелъ: «Вѣрою Моисей великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дщери фараоновы, паче же изволи страдати с людми Божиими, нежели имѣти привременнаго грѣха сладость. Болшее же богатство вмѣнивъ египетскихъ сокровищь поношение Христово, взираше бо на мздовоздаяние. Остави Египта, не убояся ярости царевы, невидамаго бо яко видя, терпяше».*

Убо за толикое Моисеа великаго исполнение Божиихъ хотѣний, заповѣдей же и повелѣний, полководца роду израильтескому божественный промыслъ устрой ѝ, Святаго Духа пребогатъ сосудъ показа ѝ. Пророкъ и чюдодѣйственникъ преславенъ от рождения своего и до сего дне во всей подсолнечной проповѣдася, яко памяти достойная вся жизнь его бяше, вся многия пользы и благодарения содѣйствуемая имъ виновна быша.

Что же Авраамъ,* Исаакъ,* Ияков, праотцы, отцы и патриарси наши, что полезнаго не сотвориша, что памяти достойнаго не содѣяша! Не воспомянухъ здѣ праведнаго Ноя кораблеплавателя под небесемъ, и на гноищи Иова претерпѣливаго, и во искушении Иосифа мужественноцѣломудреннаго, и Иону, в китѣ тридневно бывшаго.* Вси сии образъ и предписание Христова смотрения[2] быша, и вси праотцы и отцы и пророцы вси пречюднымъ знаменованием и дѣйствиемъ вещей о Христѣ Исусѣ, Спасители нашемъ, прознаменовавше и премудро проповѣдаше. Яко наполнени убо вся книги свидѣтельствъ, наполнена вся страны, вся языки, вся грады, вся церкви, свидѣтельствуютъ, вопиютъ, велегласнѣйшии[3] трубы преизобилно проповѣдаютъ, вся преславная от вѣка таинства и всякъ умъ пре-

[1]—[1] из-за невозможности сравнить; [2] воплощения; [3] громкогласнейшии.

вышающая сказуютъ. Апостоли научиша, соборы святыхъ отецъ утвердиша и запечатлѣша знаменьми и преславными чюдесы, яко вся суть благопамятьству достойная содѣяху, за еже и вѣчное блаженство от Господа Бога получиша.

Сице и преподобный отецъ нашъ Александръ памяти достойная всею жизнию своею дѣйствова, истинный бо онъ евангельский послушатель: презрѣ юность свою, остави отца и матерь свою, домъ и по плоти братию,* и ужики[1], и сосѣды, и сродники и всякое зависящее[2] спасению остави и презрѣ. Отлучися всѣхъ привременныхъ и иде в Кириллову ограду на Белоезеро и тамо пребывъ у отецъ в послушании, труждаяся на братию всеприлѣжно. По мнозѣхъ же трудѣхъ его облеченъ бысть по его желанию игуменомъ, [3]ту сущимъ[3],* во иноческий образъ* и конечнѣ со отъятиемъ власъ отъятъ и мирская вся пристрастия, со отрѣзаниемъ же власъ своихъ и долу[4] влекущая мудрования соотрѣза[5]. Христов же яремъ всеусердно на раму[6] взем, тому послѣдовати изволи и понесе благодушнѣ иго его и всякий видъ добродѣтелей исправль и возвратися во свое отечество. Аще бо и возвратися в каргопольскую от бѣлозерския области, яко ко Аврааму,* преселившемуся отцу своему, во свое гнѣздо, но не возвратися мыслию от обѣщания, благо иго носящаго.*

Не бо в домъ прииде отцевъ обитати,
но в пустыню боголюбцевъ собрати.
Не богатства ради тлѣннаго,
но приобрѣтения дѣльма[7] спасеннаго.
Не родителей токмо возвеселити,
Но родителемъ Содѣтеля преславно прославити.

Его же ради студень[8] и варъ[9] дневный понесе и всякое напастей искушение доблественнѣ претерпѣ,* идѣже паче славныхъ возвеличися, паче вельможъ прославися и Господу глаголющу: «Славящая бо мя прославлю».*

Ельма убо толикъ и таковъ бывъ угодникъ Божий Александръ, тѣмже Христосъ его обогати даром чюдесъ вышеестественныхъ,* воеже времени ко оживлению ядовитыхъ змий паче другихъ временъ в маии месяцѣ и потомъ совершающе пасхалиею круготечение вспять и напред июня месяца бывающее второпервая неделя Петрова поста, в ню же всенародное множество града Каргополя и всея области каргопольския жители собираются во обитель твою Ошевенскую праздновати моего вѣнечника преподобнаго отца Александра память* молитвоприношением за умерщвление чювственныхъ змиев и невидимо коварствующихъ прелукавыхъ, от еже сохранитися — от уязвления же чювственыхъ и от прелести умныхъ, якоже прельсти иногда праотецъ нашихъ Адама и Евву мысленныи чрезъ чювственую змию.* Тѣмже за исходатайство умерщвления

[1] родственников; [2] препятствующее; [3—3] там находившимся; [4] вниз; [5] вместе отрезал; [6] плечи; [7] ради; [8] холод, мороз; [9] жар.

чювственнымъ и за отгнание и погубление мысленных, во здравие же тѣлесное и спасение душевное, совершающе память оную, собираются.

Почто, ея же ради вины[1] в житии его не повѣствуется,* да никтоже зазритъ ми вышеупомянутую вину пишущу, дондеже приклад вещи прочитаемъ здѣ будетъ. А яко о образѣ (Нерукотворенномъ), егоже самъ Владыка Господь Богъ и Спасъ нашъ Исус Христос прежде страсти своея от Авгаря едескаго посланникомъ живописцемъ, желающимъ его изобразити и не могущимъ, зане, провидецъ сый, различно себе премѣняше, самъ приемъ убрусъ четверосвитный[2] омоченый, отре божественное свое лице, чюдесно изобрази и посла ко Авгарю с посланиемъ своимъ сице: «Божие видѣние, божественное чюдо», его же приемъ, Авгарь поклонися и любезно лобыза и получи исцѣление и прочая.* Пресвятое Евангелие сего не благовѣствуетъ, отцы же святии историчествуютъ и повѣствуютъ,* и есть истинна, яко евангелистъ верховнѣйший при концы своего благовѣстия глаголетъ: «Суть же и ина многа, яже сотвори Исус, яже аще по единому писана бываютъ, ни самому, мню, всему миру вмѣстити пишемых книгъ. Аминь».*

Сице лѣпо благовѣрнымъ о ученицѣхъ и угодницѣхъ его помышляти: не вся суть в житияхъ за множество чюдодѣемыхъ и за долговременство не пишемо в житияхъ вписуется, но многа суть оставляема за долговременство и забвени бываютъ.*

Тако у преподобнаго отца нашего Александра в житии аще о умерщвлении змиевъ и изгнания от каргопольския области не повѣствуется, но многонароднымъ словомъ свидѣтельствуется быти истиннѣ, яко молитвами его ползающии змиеве с каргопольской земли изгнани, яко и о памяти во второпервую неделю Петрова поста в житии не написано, но всенародно же даже до сего дне съѣздомъ во обитель и празднованиемъ дѣйствуется.

Но что достохвално, что добродѣтелей добротами преукрашено, что великодѣлие величеством преизящественно? — Благостраждущих чюдодѣлия предивностей, властное[3] души в Церкви ликующей благосодержание вѣчностей, пребывающе и в воюющей чиносодержание власти, по иже разрѣшении от плоти благопамятству бысть виновное обою власти держание, в настоящем же и будущемъ благопребывании. Онаго прелюбезнѣйшаго отца Александра волею по Христѣ моемъ благопослѣдствующе стезями всеблагоразумнѣ, помощию и силою всемогущаго и всесильнаго Бога, благоподвизателнѣ лехко бременеблагоношствующе, во истиннѣй правотѣ преславно. Ибо самъ истинна Христос Богъ нашъ рече: «Без мене не можете ничтоже творити».* Творяй же в васъ благоугодная пред Господемъ,* единъ духъ с Господемъ имѣти будете,* — глаголетъ божественный апостолъ.

Ибо здравое мудрование и высокое смиреномудрие творитъ се, о, подражателю смиреномудрия, ниоткуду бо инуду[4] и се навыклъ еси, развѣ от пра-

[1] причине; [2] здесь: четырехконечный; [3] подлинное; [4] иначе.

отецъ и отецъ, патриархъ и пророкъ, от Моисеа и Давыда* и Иова, от Иякова, Исаака и Авраама, паче же Авраамова и Давыдова Владыки Христа Спасителя, от июдей неблагодарныхъ поношаемаго, якоже есть писано. Колицы онии быша смиренномудрии и праведни! Овъ бо глагола: «Азъ есмь земля и пепелъ»,* овъ же отрицашеся пред Богомъ, не могущь Израиля водити, гугнива себе нарицаше,* овъ же от Авесолома, сына своего, гонение претерпѣваше.* Владыка же нашъ Господь Исус Христос за всѣхъ распинашеся.

Не сихъ ли днесь ты подражатель еси, о, авво Александре, заеже яко распятожительствуя, егда начатъ уединятися в пустыни, единъ к Единому мыслено прибѣгати, излагая свое всесердечное желание Сердцевѣдцу, яко любве его ради вся находящая искушения — скорби, тѣсноты[1] и нужды пустынныя — терпѣти всеусердно понужаяся. И что не творяше, киихъ не дѣяше, пребывая же и Бога моля во оной пустыни, добродѣтельми украшаяся и страхомъ Божиимъ предивенъ бывъ. Богъ же, видя труды его и спасителныя поты, яви его пустыни доброе прозябение, ибо от юности преподобный изволи честное житие, послѣдуя Христову учению, по апостольскому гласу, «взирающе на началника вѣрѣ и совершителя Исуса»,* егоже желаниемъ распалився, страсти плотьския воздержаниемъ отрясъ и того учениемъ умъ свой к небеснымъ вперивъ, и стаду своему премудре наставникъ показася,* и божественнаго свѣта незаходимое свѣтило явися, яко и Христос пресвѣтла тя свѣтилника чюдесъ лучами по преставлении всѣхъ притекающихъ к рацѣ мощей* просвѣщати обогати.

И сими убо свойствы преподобный себе благопамятство умножи: еже церковь Николы Святителя воздвиже,* еже и общий монастырь состави, еже множество ученикъ собра, обучивъ я не тройской брани,* но всякому добронравию и благочинию, ополчающеся к духовомъ злобѣ поднебеснымъ, и вѣры щитомъ защищатися, смиреномудриемъ же, а не ризами украшатися, благопослушаниемъ безропотным присно обогащатися, постомъ и молитвою и всенощными стоянии плоть свою изнуряя, очищатися, умомъ непостижимаго ума, умнѣ наставивъ, зрѣти и на подобствие[2], якоже мощно, востекати научилъ еси.

Сего ради Богъ преблагий и превеликий одари тя чюдесы даровъ, преславно обогати тя преславными знамении, преудиви предивными добродѣтелей исполнения предивностьми. Како не удиви, яко в тлѣнной плоти безплотныхъ на земли житие поживе. Како не прослави, яко подобно богопрославленымъ Моисею и Даниилу,* преславная здѣлавшими, преславнодѣлателя прослави тя, отеческую доброту, мысленнаго свѣта зарю, послушникомъ украшение, источника чюдесъ, свидѣтельствующи же Церкви кондакопѣниемъ, яко по преставлении великими чюдесы прославляющу тя Господу и к Богу молитвенника непостыдна.*

Стекшеся днесь, о, празднолюбцы, пѣсненными похвалами воспоемъ, глаголюще: «Радуйся, иноческаго жития правило, идѣя и образъ и печать из-

---

[1] притеснения; [2] уподобление, подражание.

вѣстная. Радуйся, свѣщниче пресвѣтлый, озаряяй всяку добродѣтель свѣтлостми. Радуйся, иже в бѣдах великий утѣшителю и теплый заступниче печальнымъ. Радуйся, постникомъ началникъ бывъ и непобѣдимъ поборникъ, страстемъ бо отсѣкая корень и бѣсомъ стремления представъ мужественно, Александре, тѣхъ посрамилъ еси душепагубную прелесть. Креста же Спасова дѣйство и непобѣдимую явилъ еси силу змия от каргопольския области изгнаниемъ, еже всему свѣту извѣстны благодатныя труды, поты и подвиги, таковы, яко удиви мысленныхъ, ужаси и земленыя. Пречюдны труды воздержания твоего жития, якоже бо бесплотенъ отнюдъ, во плоти старостнѣ враги невидимыя преборилъ еси и видимыя змия изгналъ еси даже доселѣ. Роди же убо тя вси поютъ благочестивыхъ, изряднѣе же твое честное стадо, свѣтлость твоихъ болѣзней, лавры згромождение, еже показалъ еси яко градъ в пустыни красенъ, иже жилище соборомъ иноческимъ богоподобно составилъ еси, еже, яко одеждами многочестными, твоими красуются чюдесы и доблественными страдании, еже вострубимъ ли трубою пѣсней, благодать бо духа всякия трубы благолѣпнѣйши, всѣхъ к пѣнию созываетъ богоноснаго отца память. Цари и князи да чюдятся всѣхъ Царя искреннему рабу, иже миродержца начала и власти* Духа божественнаго всѣми оружии побѣдившаго. Пастырие и учителие изряднаго воистинну пастыря, правила же и образъ паствѣ да восхвалят, иже в повелѣниихъ свѣтлаго и вѣрѣ добляго, иже в видѣниихъ высокаго, в дѣяниихъ выше облакъ, во учениихъ пищу потока, наставника заблуждьшимъ, подпоръ преклоненымъ, иже всѣхъ болящихъ милующаго, Каргополю великое украшение». Похваляюще, вси рцемъ: «Отцемъ верховне Александре, предстани твоимъ рабомъ всегда, отче нашъ, и спаси стадо свое молитвами твоими. Тѣмъ убо, Александре, не престай, моля Христа Бога о стадѣ твоемъ семъ и всѣхъ вѣрныхъ почитающихъ всечестное твое успение и память, во славу Святыя Единосущныя и Нераздѣлимыя и Животворящыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вся вѣки. Аминь».

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ КАРГОПОЛЬСКИМ ЧУДОТВОРЦАМ

Слово похвалное преподобнымъ отцемъ Александру Ошевенскому, Кирилу Челмогорскому, Пахомию Кенскому, Антонию Сийскому, Никодиму Кожезерскому, Диодору Юрьегорскому, чюдотворцемъ каргополскимъ

«Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ»,* — глаголетъ царственный пророкъ Давыдъ.

И кто убо не удивится, и кто не возглаголетъ со царьствующимъ пророкомь Божию благодать, во святыхъ его угодникахъ преудивителнѣ сияющую,

и толико преудивителнѣ, яко не человѣческий умъ точию, но и ангельский на удивление привлещи могущихъ. Еже убо ангеломъ [1]по естеству[1] предивная дѣйствовати и творити чюдеса от Бога дадеся, оная же паче естества человѣки святыми дѣйствуетъ и творитъ нѣчто и дивнѣйше, яко глаголетъ Павелъ: «Не ангелом бо покори Богъ вселенную грядущую, о нейже глаголетъ, засвидѣтельствова же нѣгдѣ нѣкто, глаголя: „Что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣческий, яко посѣщаеши и? Умалилъ еси и малымъ чимъ от ангелъ; славою и честию вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его над дѣлы руку своею; вся покорилъ еси под нозѣ его"».* И паки тойжде: «Что убо речемъ к симъ? Аще Богъ по насъ, кто на ны? Иже убо Сына своего не пощадѣ, но за ны вся предалъ есть его, како убо не и с нимъ вся намъ дарствуетъ? Кто поемлет на избранныя Божия? Богъ оправдаяй, кто осудаяй?»* И самъ Богъ: «Славящыя мя прославлю»,* — глаголетъ, «яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себѣ. Яко злато в горнилѣ, искуси ихъ и, яко всеплодну жертву, приятъ ихъ. И во время посѣщения ихъ возсияютъ и яко искры по стеблию потекутъ. Судятъ языкомъ и обладаютъ людми, и воцарится Господь в нихъ вовѣки».* И сосудъ избранный искушения изъявляя: «Кто ны, — глаголетъ, —разлучитъ от любве Божия: скорбь ли, или тѣснота, или гонение, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? якоже есть писано: „Яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день; вмѣнихомся якоже овца заколению". Но о сихъ всѣхъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго̀ насъ. Извѣстихъ бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь возможетъ насъ разлучити от любве Божия, якоже о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ».* Тѣмъже и обоя совокупляетъ, Псалмопѣвецъ взываетъ: «Богъ прославляем в совѣтѣхъ святыхъ, велий и страшен есть над всѣми окрестными его»* (и ниже), «Господи, во свѣте лица твоего пойдутъ и о имени твоемъ возрадуются вовѣки»,* «яко похвала силы их Ты еси».*

Ельма же преднаписахомъ глаголати в предтекущемъ сложении[2] на похвалу преподобнымъ отцемъ, чюдотворцемъ каргопольскимъ, прииди здѣ и срадуйся с нами, о, Каргополие, градец малый, но мѣстоположениемъ изрядный, изобилиемъ всякимъ доволный, селами и полями пространными облежащий, нивами превеликими обстоящий, людьми народовъ учтивыхъ исполненный и всякими потребными к сожительству человѣковъ нескудный; градец от российскихъ градовъ царствия российскаго единъ, державы царей московских подданый, страны близъ моря Соловецкаго, вскрай границъ асийскихъ в части Европы; градецъ от временъ доволнихъ[3], вѣрою благочестивою просвѣщенный, исповѣдания Церкви восточныя послѣдующий. Прииди, о, Каргополие, и торжествуй твоимъ согражданомъ, паче же — вышняго Иеросалима первенецъ согражданомъ,* яко и ты ничимъже осталася[4] от прочихъ градовъ российских, и

[1—1] свойственно; [2] сочинении; [3] значительных, многочисленных, многих; [4] отстала.

не токмо российскихъ, но и от восточных, во произвождении святыхъ Божиихъ угодников, яко и ис тебе произыдоша святии Божии угодницы.

Сияютъ на тверди церковнѣй преподобнии твои, в преподобии Господеви служившеи и преподобнѣ пучину жития преплывшии, преподобнѣ скончавшиися и к преподобнымъ преселившиися, царствуютъ со Христом. Свѣтлѣются во историяхъ церковныхъ пустыннии ошелницы твои, в пустыняхъ скитающиися, озлобляемии пустыннымъ озлоблениемъ, пустынныи подвигъ трудившеся, со звѣрьми и с духи бѣсовскими бравшиися и одолѣвшии, и в пустыняхъ богоугоднѣ в будущую жизнь отшедшии, и наслаждаются вѣчныхъ благъ. Озаряютъ на мѣсти церковномъ солнца твои — чюдотворцы, чюдодѣйствующии в концѣхъ предѣловъ твоихъ, яко лучами проницающии чюдно, нетлѣниемъ мощей и дарованиемъ немощнымъ различныхъ болѣзней и недуговъ здравия, и бѣсовъ от человѣкъ отгнания без вѣсти, и прочихъ благъ подаванием и повсюду, идѣже кто вѣрнѣ проситъ, егоже требуютъ, нескудно приемлют и, радуйся, благополучивъ желаемое, отходитъ благодарствуя. Молниелучнѣ проницаютъ во всю Россию славою [1]денницы и вечерницы[1] твои — священныхъ обителей ктитори святии, от основания святоводрузившии в славу Божию, и здати[2] и совершити прекраснѣ потщавшиися, и яко райская селения всѣми благими преисполнившии и четы иноковъ собравшии, чины же и предѣления[3] спасителныя предавшии имъ, и яко грады великия множествомъ живущихъ и доволствомъ хитростей всякихъ умножившии, и дивно стѣнами оградивше, скинии Моисейской* подобнѣ вообразившии, яко можно пригласити Валаамово,* еже прорече, зря[4] на израильтяны: «Яко добри доми твои, Иакове, и скиния твоя, Израилю! Яко раздолы осѣняющеся и яко сади при рѣкахъ и яко куща, яже поткну Господь, аки кедръ подолгъ воды».* Оле славы и величества, чрезъ святыхъ, в предѣлѣхъ твоихъ святопочившихъ и лежащихъ в нетлѣнии, славная Каргополие, и ты, яко Вифсаида,* славу от сограждан, иже и та иногда мала бѣ и неславна, от произшедшихъ же Петра апостола и прочихъ послѣди бысть славна, Тарсъ* — от апостола Павла, Византия* — от великаго Константина,* Кесария* — от Великаго Василия* и прочия мнози гради, прежде славни не суще, от сограждан бывшихъ славныхъ послѣди прославишася и вѣдоми быша.

И поелику изъявишася святии каргопольстии чюдни, от еже градецъ Каргополь малъ и немногимъ знаемъ бѣ, просиявшихъ ради в предѣлѣхъ его преподобныхъ отецъ послѣди прославися и во всѣхъ российскихъ церквахъ во имнахъ, сочиненныхъ святымъ преднаписаннымъ, поется и во историяхъ сложенныхъ прочитается, но свѣтлѣйше от еже в подвизѣхъ и киижд в мѣстѣхъ своихъ доблестьми добродѣтельными процвѣте и на столпъ совершенства духовнаго востече и свѣтлѣется благодатными даровании, нижеписанными созерцатися имѣетъ.

---

[1]—[1] утренние и вечерние зори; [2] создать; [3] статьи, уставы; [4] смотря.

Прежде же всѣхъ цвѣтетъ, аки райское древо благоплодное, преподобный Александръ Ошевенский, Александръ игуменъ и ктиторъ Ошевенскаго монастыря, иже от основания оную обитель начень и соgради церкви святыя и храмы служебныя и келия иноческия и огради стѣнами. Александръ богочтецъ всеусердный, иже от юности Бога возлюбивый, домъ и родители и братию оставивый и во обитель святаго Кирила Бѣлозерскаго прежде в бѣлцѣхъ труждатися вшедый, таже по времени вожделѣвъ и во иночество облекийся и не укоснѣ[1] в новоначалныхъ, но абие отецъ чюденъ показавыйся.* Александръ подвижникъ зѣльный, иже [2]недоволна себе суди быти Кириловы обители трудами[2], но возжелѣ болшимъ понудитися[3], просивъ игумена* и, благословенъ, изыде и в пустыню вшед, пустынникъ высокъ показася. Александръ молебникъ теплый, иже в молитвахъ пребываяй, во бдѣниихъ всенощных, в воздыханиихъ сердечныхъ, в слезахъ приснотекущихъ, в плачѣхъ безчисленныхъ и в боговидѣние достигъ, тайнозритель чюдный и сказатель неявленныхъ неложный бысть. Отнюду же и чюдотворецъ предивенъ и милостивъ явися, источаяй чюдеса и подаяй исцѣления всѣмъ приходящимъ к нему и с вѣрою просящимъ помощи и заступления, засвидѣтельствуютъ того дарования богатство в животѣ бывшая и по преставлении в будущий вѣкъ изливающаяся, яко от источника, чюдеса.

Чтемъ в «Бытии» у Моисея, егда праотецъ Иаковъ «изыде от студенца клятвеннаго* и иде в Харрань* и обрѣте мѣсто и [4]спа ту[4], зайде бо солнце, и взятъ от камения мѣста того, и положи возглавие себѣ, и спа на мѣстѣ томъ, и сонъ видѣ. И се лѣствица утвержена на земли, ейже глава досязаше до небесъ, и ангели Божии восхождаху и исхождаху по ней, Господь же утверждашеся и рече: Азъ Богъ Авраамов, отца твоего, и Богъ Исааковъ, не бойся: земля, идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему».*

Чтемъ историю и преподобнаго Александра о мѣстѣ, идѣже монастырь стоитъ, како обрѣте, и воздремався, гласъ слыша: «Александре, угодниче мой, се ти уготовахъ мѣсто, идѣже нынѣ самозванъ пришелъ еси. Сотвори себѣ селение и пребуди здѣ и спасеши душу свою. И се ти будетъ покой вовѣки и тобою мнози спасение улучатъ[5]». И абие в той часъ возбнувъ от сна и никогоже видѣ. От гласа же онаго радости многи наполнися и почюдися Божию посѣщению и оному неизреченному званию.*

Чтемъ во истории о царѣ Константинѣ, болѣзнующемъ лютѣ, како во снѣ явишася ему святии апостоли Петръ и Павелъ и повелѣша ему взыскати Силивестра епископа, иже его от недуга исцѣлитъ. Онъ же поискавъ, призва и крестися и тако от болѣзни свободися, здравъ бысть.*

Чтемъ в житии преподобнаго Александра, како болящу ему и вси уди[6] его ослабѣша, ни главы воздвигнути, ни руку возвести, ни ногу двигнути, ни

---

[1] замедлил; [2—2] рассудив, что недостаточно ему трудов Кирилловой обители; [3] постараться; [4—4] спал тут; [5] получат; [6] члены.

устну[1] отверсти, ниже языкомъ проглаголати могущу, явися ему преподобный Кирилъ Бѣлозерский во образѣ старца святолѣпна, сѣдинами украшена, в бѣлыхъ ризахъ и крестъ в руцѣ держаща, егоже видѣвъ позна по образу написаному. И начатъ со слезами молитися: «Отче Кириле, избави мя от болѣзни сея»; святый же знаменавъ его крестомь и рече: «Не скорби, брате, прочее[2], азъ бо помолю Бога и Пречистую Богородицу, яко да исцѣлѣеши». Возбнувъ же от видѣния преподобный и разумѣ, яко болѣзнь облегчися ему, наутрие же воста здравъ и иде в церковь.*

Тѣмъже и по смерти, яко солнце сияет лучами, всюду дарование чюдесъ гробъ преподобнаго.

Изрядно извѣстиша нѣкогда великомученицы Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орестий явлением своимъ во обители ихъ игумену и братии и печаль ихъ гостей за неприбытие и потребныхъ за скудость во утѣшение премѣниша и не токмо доволными по обычаю от христолюбцевъ, но аки от царя и патриарха и от царицы преизобилными исполнивше. Таже святому Евстратию на службѣ чтущу: «Обувен же бысть святый Евстратий в сапоги з гвозми желѣзными», — и возопи: «Мало мое страдание противу Божия дарования». И абие потче[3] жезлъ и невидим бысть. Жезлъ же процвѣте и листвие испусти и гроздие[4] изнесе. Тѣмъже возвѣстиша чюдо царю и патриарху и всему граду. И собрася весь градъ и царь и патриархъ и дивящеся, совершиша праздникъ свѣтлѣйше, хваляще святыя мученики.*

Кто не сравнитъ и прославитъ и преподобнаго Александра явление: на праздникъ святаго Николы храма, иже во обители Ошевенской,* нѣкогда по обычаю гостемъ приити непогодою возбранися, игумену Максиму в недоумѣнии бывшу и по вечернѣмъ пѣнии воздремавшуся, и слышит гремение дскам и видѣ из гробницы изшедша старца свѣтоносна, грядуща к келии его, и пришедъ ко оконцу келии, сотвори по обычаю молитву, игуменъ же отвѣща: «Аминь». Старецъ же ко игумену рече: «Како, брате, хощеши таковый праздникъ без службы оставити. Не буди ти того ни помыслити; ничтоже разсуждая, ни размышляя и не буди невѣренъ, но вѣренъ и праздникъ честнѣ проводивши, вся бо недостатки вашы Богъ исполнитъ, еще же и в прочая времена нескудни будете». Игуменъ же зря святаго, почюдися и позна преподобнаго Александра, многажды бо в житии семъ видѣ его, и абие возбнувъ от сна и не видѣ никогоже, страхомъ и трепетомъ одержимъ, чюдеси дивяся, славя Бога. В то же время бысть буря велия и слана[5] и снѣгъ, и паки уяснися[6] небо и бысть тишина велия и мразъ, и [7]устроися путнее шествие[7]. Егда же начаша утреню пѣти, приидоша множество гостей и даша в монастырь от имѣний своихъ и от рыбъ, игуменъ же прием, благослови ихъ, они же отидоша в путь свой. И по семъ приидоша множество

[1] уста; [2] впредь; [3] утвердил, поставил, воткнул; [4] виноградные лозы; [5] мороз, изморозь, гололедица; [6] прояснилось; [7—7] открылись дороги.

народа от окрестныхъ весей и вдаша в монастырь от сребра и от хлѣба всякаго. Игуменъ же и братия радостни бывше и молебная пѣвше, праздноваху, духовнѣ веселящеся, и бывшее посѣщение преподобнаго Александра игумен повѣда всей братии. Братия же слышавше, прославиша Бога, яко молитвами святаго недостатки ихъ вси исполни.*

Убо и молебникъ дерзновенный не токмо о своей обители, но и о всѣхъ приходящихъ ко гробу святаго и просящих с вѣрою помощи и заступления теплѣйший проповѣдается велегласнѣе всякия трубы к Богу: вопиютъ лиющаяся чюдеса, болящихъ от болѣзней востание, недугующихъ от недуговъ избавление, вредныхъ от вредовъ очищение, бѣснующихся от бѣсовъ свобождение, огненнаго запаления церкве угашение,* слѣпаго прозрѣние и прочая многшая, яже история жития преподобнаго сказуетъ, имиже всѣми чюднѣйшими пречюднѣ пречюднѣйшаго преудивляетъ и свѣтлѣйшими пресвѣтлѣ всепресвѣтлѣйшаго преусвѣтлѣваетъ и высочайше превысокаго на высотѣ достойнства поставляетъ. Что к симъ от делъ самыхъ преподобнаго хваламъ риторскихъ сокровищь хвалы и витийскихъ цвѣтовъ испещрения и софистическихъ маргаритовъ златоблещения, еллинскихъ блядослововъ изобретения? — Песокъ при златѣ, калъ при цвѣтущемъ алмазѣ, паче же сонъ при истинѣ. И в лѣпоту самъ Богъ прослави угодника своего, по реченному: «Славящая мя прославлю».* Сему грому, славу славящымъ Бога гремящу, вси хвальнии от человѣкъ бывающыя звуки умолчеваютъ, и мы елико словствовавше[1] на честь святому, с молитвою припадше, о да будутъ, молимъ, просяще, яко о всѣхъ и о насъ ходатайствовати, да получимъ милость в День судный.

Кто убо преподобный Кирилъ, и от мѣста звания Челмогорский зовется?* Убо ли от мѣста и хвалу имать? Точию Кирилъ от мѣста начало приятъ зватися, хвалу же, званию равную, припряже[2] от жития высокаго. Кирилъ преподобный чюденъ в доблестехъ духовныхъ показася, пустыня, в нейже подвизася, свидѣтельствуетъ: в нейже долговременно со звѣрьми поживе и от духовъ бѣсовскихъ, мечетными[3] козньми устрашаем,* претерпѣ и от скудости потребныхъ, пищи, одѣяния, обущь* и прочихъ пострада. Кирилъ преподобный на верхъ добродѣтелей многими труды и поты взыде: уясняетъ[4] времяни долгота, отнелѣже в пустыню вселися и даже до отшествия своего в будущую жизнь неисходенъ труждаяся пребысть, егоже подвиги кто исповѣсть, развѣ Испытаяй сердца и утробы. Кирилъ преподобный ктиторъ и киновиархъ премудръ и преизященъ бысть, усвѣтлѣваетъ обители основание и храмовъ молитвенныхъ и служебныхъ згромаждение, и братии собрание иноковъ, и чредовождение[5] изрядное с Богомь и хранение опасное иноческихъ должностей, и преспѣяние[6] всеусердное превосхождений постническихъ, и конечное устаменение[7] в мѣру совершения возраста Христова.

---

[1] слова слагали; [2] присовокупил; [3] колдовскими; [4] показывает; [5] служение (богослужение); [6] преуспевание; [7] восстановление.

Кирилъ преподобный чюдотворецъ великъ златоблещаетъ чюдесами, аки звѣздами. Живъ нѣкогда, видѣ келию, [1]огнемъ текущи погорѣти чаему[1]: «Боже, в помощь мою вонми»,* — возпсалмотисавшу[2] святому, абие пламень, яко от воды, угасе (равно триемъ отрокомъ, иже халдѣйскую: «Благословен еси, Господи Боже, отецъ нашихъ»,* — поюще, пещь огненную угасившымъ). Преподобный же видѣвъ таковое скорое посѣщение, возрадовася духомъ, воспѣваше, глаголя: «На Господа упова душа моя, и помилова мя».* Паки же разбойницы со Онеги рѣки, по прозванию чюдь бѣлоглазая, прийдоша ко преподобному, онъ же уразумѣвъ злый ихъ залогъ[3] разбойства и возведъ очи свои на небо, моляся со слезами Богу, глаголя: «Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене, вонми в помощь мою».* Разбойницы же с великимъ прещениемъ воспросиша его: «Старче, повѣждь намъ, гдѣ твое сокровище». Преподобный же: «В келии, — рече, — [4]во углѣ[4]», — имя рекъ: бѣ бо в том углѣ образъ Богородичный с Превѣчнымъ Младенцомъ стоящь. Разбойницы же вскочивше в кѣлию и возрѣвше во уголъ, реченный от святаго, и внезапу от святыя иконы искипѣша лучи паче солнечныхъ и [5]приразишася зѣницамъ[5] разбойниковъ, и абие ослѣпше, падоша на помостъ и никако двигнутися не могуще. Помалѣ же вниде святый и самъ в кѣлию и видѣ ихъ лежащихъ: «Собирайте, — рече, — по что пришли есте». Они же просиша о согрѣшении прощения, плачющеся много зѣло. Преподобный, милосердовавъ, помолися, и в томъ часѣ абие прозрѣша, [6]емлющеся по ногамъ[6], благодаряще святаго. Онъ же, запретивъ таковыхъ ктому не творити, отпусти ихъ.*

Убо и провидѣния благодатию сияетъ преподобный. Ловецъ нѣкий от дружины его посланъ бяше с рыбою ко святому, и пришедъ ударяше молитвою во оконце, преподобный же не даде ему отвѣта, той же, стуживъ, отиде к дружинѣ своей, повѣдая. Они же печални бывше, глаголюще: «Еда[7] ты нѣкий грѣхъ сотворилъ еси, ибо не туне[8] отвратися от тебе святый». Рыболовецъ же повѣда грѣхъ свой: нечисто тѣло свое от блудныя страсти. Рыболовцы послаша другаго с рыбою, преподобный же срѣте его и приятъ со благодарением посланное и, благословивъ, отпусти.* И пророчествова, чему быти, и не солга. Нѣкогда ис Каргополя пустыни Строкины игуменъ Иосифъ прибытиемъ своимъ посѣти преподобнаго Кирила, и бесѣдующима има, рече ко игумену: «Отче святый, по моемъ отшествии от здѣшнихъ имать Богъ воздвигнути на горѣ сей другую церковь во имя Пресвятыя Богородицы. И мѣсто сие будетъ пребывание инокомъ» (еже послѣди и збысться). Таже рече ко игумену: «Отче святый, время уже приближися моего отшествия к Богу». Игуменъ же сотворивъ молитву и миръ давъ, цѣловастася о Христѣ и отиде. Преподобный же возвращся, затвори

[1—1] занявшимся огнем сгореть готовую; [2] здесь: воззвавшему словами псалма; [3] здесь: намерение; [4—4] в углу; [5—5] ударил в глаза; [6—6] обнимая ноги (его); [7] Наверное; [8] случайно.

себе в кѣлии, воставъ на всенощное правило. И по совершении правила приемъ кадилницу и сотвори святымъ иконамъ каждение и, малу болѣзнь ощутивъ, возляже на одръ и преставися, вѣчнымъ блаженным уснувъ сномъ, лѣта от сотворения 6876 (1367) месяца декабря в 8 день.* И погребенъ бысть преждепомянутымь игуменомь Иосифомъ близъ церкве Богоявления со удивлениемъ, яко прорече ему преподобный свое к Богу отшествие, и збысться абие пророчество.

Не умали же ся чюдотворя[1] и по отшествии в будущий вѣкъ преподобный Кирилъ, и не отлучися благодать Духа, юже трудовъ за возмездие притяжа, но сѣявъ слезами — веселиемъ жнетъ и по смерти, по реченному: «Блажени умирающии о Господѣ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ ихъ». Повѣствуется в житии святаго о образѣ, у негоже чюдо бысть таково: мнихъ Антоний, слѣпъ очима, многа лѣта неисходно в кѣлии сѣдяй, моля Бога и святаго отца в помощь призываяй. В то время, егда первый образъ преподобнаго написанъ и на солнце сушитися изнесенъ, оный инокъ, предреченный Антоний, вышедъ ис келии, сѣдя помышляя, добрѣ ли написанъ образъ святаго, понеже знаяше святаго отца, егда живъ бяше, и, воставъ, дойде, идѣже образъ стоитъ, и, миръ людемъ, ту стоящим, давъ, глаголя: «Допустите мя ко образу святаго отца, да осяжутъ руцѣ мои недостойнии и да цѣлуютъ уста моя образъ отца нашего». Братия же поставиша его пред образомь, онъ же, воздохнувъ от сердца, со слезами моляшеся преподобному; зряше душевными очима, приближися цѣловати, и внезапу абие прозрѣ и тѣлесныма, возгласивъ: «О, преславнаго чюдесе! Како изгнившая моя зѣница ясно нынѣ зрятъ святый твой образъ, старче Божий, воистинну бысть изображенъ по подобию, и се, твоимъ заступлениемъ прозрѣхъ, вижу». Братия же, видѣвше таковое преславное чюдо, радости исполнишася и в церковь вшедше, молебствовавше, внесоша той святый образъ и поставиша над гробомь преподобнаго, и донынѣ стоитъ покланяемъ приходящими вѣрными во обитель.* Сими и прочими безчисленными доблестей преподобнаго [2]цвѣтущими каменцы[2], нанизавше предражайший вѣнецъ и с благоговѣниемъ ублажающе, полагаемъ слову конецъ.

Блаженъ еси воистину, о, блаженне отче Кириле, яко священнаго Евангелия блаженства титулами славы вѣчныя зватися не от человѣкъ токмо, но и от самого Бога улучилъ еси, ибо «блажени нищии духомь» на твоемъ версѣ[3] «яко тѣхъ есть Царство Небесное» лучи сияютъ; «блажени плачющии» на твоихъ ланитахъ «яко тии утѣшатся» свѣтлѣетъ; «блажени кротции» на твоемъ говѣнии[4] «яко тии наслѣдятъ землю» озаряетъ; «блажени алчющии и жаждущии правды» на твоихъ персѣхъ «яко тии насытятся» престольствуетъ; «блажени милостивии» в твоей душы «яко тии помиловани будутъ» владычествуетъ; «блажени чистии

[1] чудотворением; [2—2] самоцветными каменьями, самоцветами; [3] голове; [4] пощении, возможно, здесь: постном (светящемся постом) лице.

сердцемъ» в твоемъ сердцѣ «яко тии Бога узрятъ» царствуетъ; «радуйтеся и веселитеся» в твоихъ сокровищах «яко мзда ваша многа на небесѣхъ» преизобилуетъ.*

Тѣмъже, блаженне отче Кириле, присно моля Бога о всѣхъ насъ, к нему же яко имѣя дерзновение, да молитвами твоими спасетъ душы нашы.

[1]И елико свѣтилома двоима — Александромь, глаголю, и Кириломь — просвѣщаему Каргополию, кружая, насытихся[1], толико преподобнымь отцемь Пахомием* аки солнцемь озаренъ, зрѣти возбудихся: Пахомиемь, иже на усть Кены, из езера Кенскаго текущыя рѣки, подолгъ себе Пахомиеву напояющыя обитель, юже, якоже другий едемский рай, воздѣла, от основания водрузивъ, воздвиже святыя церкви во престольстви, жертвенники, аки точила точащыя кровь и воду, потче, вседневно закалаемаго и жремаго и никогдаже истощаемаго и снѣдаемаго агньца пречистаго Христа Бога.

Инокихъ четы собра и на чреды распредѣли и дѣлати свое спасение и хранити наказа и оплотомь законоположения общежительнаго огради,* не крадомь от татей мысленныхъ и не поядаемь от инокъ дивиихъ, утверди. И славится священнымь именемь преподобнаго отца Пахомия и, яко тяжчайшимь камбаномь[2], повсюду благовѣствуется, проповѣдая самовидѣниемь ктитора чюдна, архитектона[3] дивна, киновиарха изрядна, отца велика и наставника спасителна,* в самой той живша добрѣ и богоугоднѣ, и на высоту совершения востекша, и доблестей цвѣты духовными процвѣтша, и плодъ трудовъ своихъ в житницу Царствия Небеснаго собравша, и духомь тамо преселившася, останкомь же своихъ мощей и гробомь, в немъже почиваетъ, свѣтлѣется во обители и, яко звѣздами, всюду чюдесы и знамении озаряемъ.

И не яко гробъ прахомь помрачается, но яко царьский престолъ почитаемъ свѣтлѣется и покланяемъ бываетъ всѣми и не туне отходятъ [4]тщима руками[4], но, яко требуютъ, обилно приемлютъ и, елико пожелаютъ, вся добрая получаютъ и, радующеся, возвращаются, благодаряще Бога, тако удивившаго своего раба, тако прославляющаго своего угодника, тако на свѣщницѣ церковнѣмь да свѣтитъ всѣмъ церковнымь чадомь, яко да видятъ добрая его дѣла и прославятъ Бога Отца, иже на небесѣхъ. Кто ли не удивится и слава единому премудрому Зиждителю Богу не воспоетъ: грады великия, многолюдствомь и богатствомь преизобилующыя, и не сия токмо, но и царства самыя и монархии, славою гремящыя и владѣтельми премудрыми и силными предводительствуемы и законами тминныхъ[5] человѣкъ умовъ утверждаемы, от благостояния купно и от славы под солнцемъ отпадаютъ и всеядца времене течениемъ в небытие ниспадают — селища же Божиихъ угодниковъ, яко преподобнаго Пахомия обитель, от единаго

[1—1] И сколь насытился, рассмотрев со всех сторон оба светила, просвещающих Каргополье, — Александра, говорю, и Кирилла; [2] колоколом; [3] архитектора, строителя; [4—4] с пустыми руками; [5] бесчисленных.

начало приятъ и нищетою богатѣющим воздвижется и смиренно предводительству благочинствуютъ и от жизни сея в будущую преселися духомъ, останкомъ тѣлесе и гробомь святаго наслѣдствуема, присно стоитъ и не падаетъ, изрядно цвѣтетъ и не умаляется и именемъ зовема Пахомиева и не отмѣняется. Что сия и кая содержащая сила, явѣ по гласу сему: отвѣщавъ же Исусъ, рече: «Аминь, глаголю вамъ, никтоже есть иже оставилъ есть домъ, или братию, или сестры, или отца, или матере, или жену, или чада, или села мене ради и Евангелия, аще не прииметъ сторицею, нынѣ во время се, домовъ и братии и сестръ и в вѣкъ грядущий животъ вѣчный».* Марк, зачало 46.

Оле, гласъ силы, гласъ Божий, колико дѣйствителенъ, егоже слыша, преподобный Пахомий, вся оставль, послѣдова Христу: живый во время се — сторицею восприятъ, отшедый в вѣкъ грядущий — животъ вѣчный наслѣдствуетъ. Тѣмъ же силою Божия гласа дѣйствуяй благая и в грядущий вѣчный животъ вознаслѣдствовалъ еси, не забуди и насъ, чтущихъ память твою, о, блаженне, еси бо ходатай, яко божественная благодать на тебѣ свѣтлѣе солнца возсияла и вся притѣкающыя под кровъ молитвъ твоихъ просвѣтила.

Благо же здѣ подчинити при корени и вѣтвь, израстшую и бѣлоцвѣтущую и благоплодствующую преизобилно, благовоинствующую же и мирисающую[1], от корени, глаголю, Пахомия, Кенскаго свѣтилника, лозу преподобия израстшую и вѣтвь священия процвѣтшую — Антония, Сийскую доброту,* добрѣ учениемъ удобрившуюся и на верхъ доброты наставлениемъ блаженнаго превозшедшую и всюду добрами дѣтельми свѣтлѣющуюся. Антоний ученикъ не именемъ Пахомиевъ токмо, но и дѣломь подражатель:* якоже бо и той обитель Кенскую воздвиже, такоже и Антоний обитель Сийскую от основания воздвиже и соверши. Прежде мѣсто бывшее пустыню нежительствуемую, лѣсы зарастшую и осѣняемую темную, [2]звѣрми дивиими точию перомую[2] и птицы пустынелюбными паримую,* яко виноград, воздѣла и насади и умножи, церкви водрузи, и келии назда[3], и огради, и четы иноковъ собра, и насели, предавъ общежительства образъ, молитвъ церковных и келейныхъ, и в трапезѣ сѣдания и ядения, и в хлѣбнѣ и в поварнѣ и в прочих службахъ чинъ служения и благочиния, отнюду же и ктиторъ изряденъ, отецъ и наставникъ предивенъ, игуменъ и вождь иноческаго изященъ показася.*

Кто же преподобнаго Антония в згромаждении обители, и в собрании братии, и во уряждении[4] жительства, и в наставлении на подвигъ иноковъ спасительный и на прочая богоугодная воображения труды изчислитъ, яже тайная сердецъ Вѣдущему токмо единому вся вѣдома; киихъ ради и благодати сподобися и чюдотворения даръ приятъ.

---

[1] испускающую благовония; [2—2] ту, по которой ходили (попирали своими ногами) дикие звери; [3] поставил; [4] приведении в порядок.

Повѣствуется в Житии святаго о иконѣ Святыя Троицы, юже преподобный повелѣ написати иконописцу и самъ способствова, понеже от юности, учився, искусъ имяше, и дондеже писаша, на постъ и молитву бѣ упражняяся.* И нѣкогда по заутреннѣмъ пѣнии забывшу пономарю свѣщи угасити, от неяже загоресяя церковь Святыя Троицы, не случившимся самому преподобному, ниже братии во обители, абие же возвѣщено бысть и притече з братиею, но ничтоже успѣша, пламеню велику возвысившуся. Преподобный же аще и о церковнѣм возгорѣнии оскорбися, но о образѣ Святыя Троицы рыдание к рыданию и плачь к плачю прилагая, глаголаше: «Увы мнѣ, грѣшному, яко не прияти быша молитвы моя пред Богомь и труды моя ни во что же вмѣнишася, яже простирахъ о святѣмъ образѣ семъ! Упование бо имѣхъ, да образъ сий святый на вѣчное поминание будетъ грѣшной душы моей». И церкви уже в пламень превратившися, внезапу икона Живоначалныя Троицы сама изыде ис пламени, никимъже носима, и средѣ монастыря обрѣтеся. Преподобный же Антоний, яко узрѣ икону средѣ монастыря стоящу, притекъ к чюдотворнѣй иконѣ, паде к подножию ея, со слезами многими благодарение воздаваше. Братиямъ же стекшимся на чюдо и видѣвше икону, прославиша Бога, творящаго дивная чюдеса рабомь своимь во спасение.*

Предивный Богъ в чюдесѣхъ и паки прослави угодника своего преславнымъ чюдотворениемъ образа чюдотворнаго. Бывшу намѣстнику на Двинѣ болярину князю Димитрию Жижемскому, у него же рабъ бѣяше именемъ Ияковъ, падучимъ недугомъ злѣ страдаше, от нечистаго духа зѣло мучимь. Болярин же той присылаетъ его в монастырь Живоначалныя Троицы к преподобному Антонию игумену, веля ему молитву сотворити, да исцѣлѣетъ рабъ его. Святый же моли Живоначалную Троицу и Пречистую Богородицу о бѣснующемся человѣцѣ. Богъ же и Пречистая Богомати не презрѣша молитвъ святаго своего угодника Антония, но, егда приложиша бѣснаго ко образу Живоначалныя Троицы, тогда от приложения того абие исцѣление получи молитвами святаго и отиде в домъ свой радуяся, славя Бога и преподобнаго Антония.*

И второму болярину именемъ Василию Воронцову, намѣстнику же на Двинѣ, егоже рабу именемъ Самойлу случися падучая болѣзнь, ему же стражддущу лютѣ и гласы нелѣпы, яко волу, испущающу и зубы скрегчющу, и едва от многихъ привлечену бывшу во обитель святаго. И по совершении молебнаго пѣния преподобный приложи бѣснаго к чюдотворному образу Живоначалныя Троицы. И в той часъ бѣсновавый от недуга своего исцѣление получи молитвами святаго: начатъ смысленнѣ и разумнѣ глаголати. Полагаетъ же и обѣтъ пострищися во обители преподобнаго Антония, и тако отиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Антония.*

Убо и прозорливаго дара благодати преподобный Антоний не лишися: юнному брату от ученикъ святаго, Филофею именемъ, бориму унынием, и вложи ему врагъ рода християнскаго отити в миръ и розстрищися и жену пояти. В таковѣй же ему страсти намнозѣ бориму, человѣколюбивый же Богъ не хо-

тящь смерти грѣшнымъ, влагаетъ ему во умъ ити в пустыню и благословитися у преподобнаго. Егда же прииде в пустыню ко блаженному, тогда узрѣ его преподобный и возгласи к нему со смирениемъ и тихимъ гласом рече ему: «Что, чадо, прииде семо, от помысла зла смущаемъ? Хощеши в миръ отити и ространщися помышляеши и утаити мене мнишися?» Юный же инокъ яко услыша от преподобнаго отца тайну свою извѣствуему и видяше, яко не утаися, и притекъ, припаде пред ногами преподобнаго, исповѣда вся помышления своя и просяше прощения о согрѣшении своемъ. Преподобный же воздвиже его, глаголя: «Востани, чадо, и престани от слезъ, Богъ да проститъ тя». И поучив его пещися о спасении своемъ, отпусти.*

И паки кто не удивится Христову пророчению и не почтетъ за велико, егда ловившимъ апостолу Петру с прочими и ничтоже уловити могшимъ, по гласу же Господню ввергшимъ мрежю и яша много множество рыбъ.* Кто не удивится и преподобнаго Антония прозрѣнию: приспѣвшу бо празднику Преображения Господня, и ловцемъ, ловившимъ рыбы нощь всю и ничтоже не могшимъ уловити, потязуемымъ же яко лѣнивымъ от преподобнаго, извѣствующымъ вся мѣста ловившым, глагола имъ преподобный: «Вѣмъ, чада, трудъ вашъ и азъ, но еще поедите к Красному Носу и вержите мрежу тамо». Они же, крѣпящеся, глаголаху: «Всю нощь трудихомся, и паки ли повелѣваеши?» Он же с кротостию рече: «Но обаче сотворите послушание и узрите славу Божию». Они же, благословение вземше, ввергоша неводъ по словеси святаго и яша множество рыбъ, яко николиже бывало толико, и, ядше рыбы, вся братия прославиша Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Антониа.*

Но якоже кто бы в рай цвѣтущий различными блески блещащимися вшедъ и размотряя надолзѣ, [1]умножи желание к прочимъ зияти[1], тако и мы, [2]в преднихъ[2] размотряя цвѣты доблестей, рая — преподобнаго Антония жития — возраст<их>омъ[3] желание к прочимъ зияти. Повѣствуется во истории о преподобнѣмъ, яко по еже соградити обитель и братию собрати и вся добрѣ устроити и, единаго от ученикъ священноинока Феогнаста избравъ, паству свою ему вручи и пещися повелѣ. Самъ же преподобный с единымъ братомь тай[4] отиде, никомуже вѣдущу, [5]недоволно благоразсуди на совершение оныя обители згромаждение и братское попечение и прочая[5], яко любя безмолвие, еже есть корень безгрѣшию. И вниде в пустыню, идѣже потче[6] хижу и часовню устрои во имя святителя Николы и нача труды к трудом прилагати. Оле, многострадателнаго трудника, распали бо ся душею на течение духовное, яко елень на источники водъ, пия нектары умиления и страха, чаши воздыхания и плача, фиалы сердечнаго дрогания и слезъ, чреждение[7], непрестанное пѣние и молит-

[1—1] возжелав и другие заполучить; [2—2] сначала; [3] увеличили, усилили; [4] втайне; [5—5] рассудив, что недостаточно для совершенного жития строение этой обители и попечение о братии и прочее; [6] установил; [7] череду служб.

вы, утѣшения всегдашнии постъ и воздержание, [1]происхождения комаровъ и мшицъ стужение[1], непочивания нощию, [2]в жерновахъ нагъ до пояса, убодаемъ стрѣцалами несѣкомыхъ, томление[2]; молчаниемъ прохожу безчисленныя в правилѣхъ поклоны, священныхъ псалмовъ прочитание, святѣйшия Исусовы молитвы благоговѣйное учащение и огнепалное духа выспрь зрѣние рукъ с воздѣяниемь и протяженное со страхомъ «Судии живыхъ и мертвыхъ, помилуй» звание.* Отсюду блаженный страдалецъ явися столпъ непоколебимъ от всѣхъ навѣтовъ вражиихъ, притекающимъ к нему, свѣтилник, просвѣщаяй сущыя во тмѣ грѣха, солнце правды заблужшимъ в беззакониихъ, приводя к востоку свѣта благоразумия, источникъ неистощеваемь исцѣления болящимъ страстьми душевными и тѣлесными; море, окружающее всѣхъ благих исполнений требующыя. Тѣмъже моли Бога, молимъ тя, чтущим святую память твою подати грѣховъ прощение и велию милость.

Кто здѣ мѣсто похваламъ прииметъ, кто почести хваления рядъ получитъ, кто ублажения чинъ наслѣдитъ? — Явственно той, иже ученику Христову нощному тезоименствомъ сравняется, той, иже погребению Оживившаго мертвыя послужившему соименствомъ возглашается, той, иже положившему во гробъ Испразднившаго гробы, Никодиму праведному* подобноименно и Никодимъ преподобный Кожезерский* именуется. Поживе убо мало во оной обители и дивенъ бысть всѣмъ Никодимъ, пресвѣтлое свѣтило пустыни Хозьюския,* в нейже, изшедъ из обители, крыяся и елико пустыннымъ мракомъ скрывашеся, славы и чести человѣческия бѣгая, толико доблестей свѣтомъ всю Каргополию освѣти и елико желая невѣдомъ быти никимъ же близъ мирской чади живущим, толико святостию, яко молниею, возблеснѣ даже до самого патриарха Иоасафа Московскаго, иже с молениемъ посла шубу, да молится о немъ Богу.* И елико мняшеся уже сокровенъ под сѣнами[3] частыхъ горъ и лѣсовъ и дебрьми непроходимыми окруженъ, толико постничеством и воздержаниемъ, яко хризоливъ[4] железо, четы иночествующихъ привлечаше и на постничество и воздержание собою воображаше.

Тѣмъ же [5]не ктому сокровенъ[5], но всѣмъ вѣдомъ и яко легкимъ перомъ всюду славимъ бысть и не ктому уединенъ и под сѣнми горъ, но многимъ братии отецъ великъ и взоренъ[6], и не ктому дебрьми непроходными от приходящихъ невѣдомъ, но, яко от морскихъ волнъ во пристанище, от мирскаго жития во мнишеское восходити наставникъ и вождь чюденъ явися. [7]Неоткуду сия изрядная прибыша преподобному, негли понеже славнаго града Ярославля гражданинъ бяше, — никакоже[7]. Самъ убо по благости его Богъ на смирение

[1—1] нашествие комаров и мошки досаждение; [2—2] томление, когда, вращая жернова, нагой до пояса, пронзаем был жалами насекомых; [3] покровами; [4] хризолит (драгоценный камень); [5—5] более не скрыт; [6] всем видим; [7—7] Нет, не из какого другого места получил эти превосходные свойства преподобный, как из Ярославля, так как был гражданином этого славного города.

раба своего призрѣ и, еще младу сущу ему, со скоты в пустѣ мѣстѣ пасущу, слышавшу свыше гласъ сице: «Никодиме, Никодиме»,* — имъже именемь послѣди, егда пострижеся, нареченъ бысть, ибо от святаго крещения Никита нарицашеся. И се паки бывшу ему в Москвѣ и видѣ на мѣстѣ, зовемом на Кулишкахъ, человѣка именемъ Илию, живуща в наземной кущи[1], иже, пришедша его близъ кущи возгласи: «Откуду убо семо прииде хозьюский пустынникъ»,* — юже пустыню напослѣдокъ достиже и многа лѣта постничествова. И виждь ми, слышателю, благодать пророчения и сбытия[2] истину и удивися. И кто, аще не Богъ, сице возва и в сбытие на преподобнѣмъ соверши, во истину по реченному: «Ихъже Богъ восхотѣ, тѣхъ и прослави, а ихъже прослави, тѣхъ и оправда».* И понеже званный гласомь «Никодиме, Никодиме», [3]бодяше присно зовемаго[3]: «Что есть?» — приходитъ убо в монастырь архангела Михайла, иже наричется Чюдов, в Москвѣ, и молитъ архимандрита Пафнотия, иже потомъ митрополитъ бысть на Крутицахъ, да облечетъ его во образъ иноческий, еже и сотвори и нарече имя ему Никодимъ,* и не всуе имя нощнаго ученика получи, но и дѣло, подобное званию, показа: вся убо нощи бдѣниемъ и в молитвахъ стояниемъ, постом же и воздержаниемъ сердце свое согнѣтая и плоть истончевая и слезами и воздыханиемъ и воспоминаниемъ смерти смиряя себе и сокрушая. И тако преспѣвая не укоснѣ в новоначалныхъ, но чюденъ во отцѣхъ является.

Ельма же Ведый промыслъ ведяше на мѣсто прореченное, возревнова абие духомь уединитися преподобный Никодим и умоливъ митрополита Пафнотия и благословение приимъ, устремися в путь, глаголя: «Настави мя, Господи, на путь твой, и пойду во истинѣ твоей».* И прииде в Кожезерской монастырь, несый с собою благословение отча Пафнотия митрополита — икону Пресвятыя Богородицы.* Есть же оная икона и донынѣ в Кожезерскомъ манастырѣ покланяема от всѣхъ. И пребысть преподобный в монастырѣ лѣто едино и месяцъ 6, любимъ и почитаемъ всѣми, еже тяжко себѣ вмѣняше, по гласу Великаго Афонасия: «Якоже ржа снѣдает железо, сице снѣдается и мнихъ от славы человѣческия, аще сердце его прилпнетъ к ней». Отиде убо от обители преподобный во внутреннюю пустыню на рѣку, нарицаему Хозьюга,* и видѣ, яко збысться пророчение, на Кулишках от кущника Илии прореченное, еже «откуду семо хозьюский пустынникъ пришелъ». И глаголаше к себѣ: «О, смиренный Никодиме, се обрѣлъ еси мѣсто, предуготованное тебѣ ко спасению, восприими убо в малое сие время и подвизайся во единонадесятый часъ. Вечеръ приближился есть, и мздодавецъ Христос грядетъ со славою».

Брани же и одолѣние его на духи лукавствия и на страсти плоти, яко многи и тяжки зѣло, иже вѣнецъ совершения всѣхъ доблестей указуетъ благодать дарований сице. Еще бо живущу преподобному в лѣто 7138 (1630) человѣкъ именемъ Кириакъ, зовомый Козлов, и с нимъ Иоаннъ Максимовъ

[1] палатке; [2] исполнение (пророчества); [3—3] постоянно уязвляя позванного.

прозванием Пѣшковъ, пришедше во обитель святаго Богоявления помолитися и повѣдаша настоятелю и братии, яко пловущим имъ по морю и от належащыя[1] бури и от ледовъ отчаявшимся живота своего и молящесе со слезами Богу и Пречистѣй его Матери, призывающе и всѣхъ святыхъ, еже спастися от потопления. «Егда же помянухомъ и преподобнаго отца Никодима, молящеся, да помолится, и абие в сонъ тонокъ сведени быхомъ и видѣхомъ в лодию нашу пришедша старца, и рече: „Знаете ли хозьюскаго пустынника Никодима, егоже призываете в молитвѣ?“ И се рекъ, ста на кормѣ, лодию ко брегу управляя, глаголя: „Не бойтеся, чада, но все упование свое возложите на всесилнаго Бога“. И бысть намъ путь чистъ ко брегу, аки рѣка, молитвами преподобнаго отца Никодима».*

И паки прежде преставления явистася преподобному святитель Алексий митрополитъ и преподобный Дионисий, архимандритъ Сергиева монастыря, глаголюще: «Се бо Господь <посла> насъ к тебѣ возвѣстити о преставлении твоемъ, се бо имаши восприяти благая Иеросалима, яже уготова Богъ любящимъ его». И по семъ прииде в монастырь, умоленъ настоятелемъ, и 47 дней пребывъ, преставися в вѣчный покой, свидѣтельствующе Богу исходъ душы его благоуханиемъ, ис келии исходящымъ, еже игуменъ и братия мнози видѣша очима и обоняша, и прославиша Бога.*

По преставлении же преподобнаго многа быша знамения и чюдеса, имиже прослави Богъ угодника своего, ихъже за множество оставихомъ, от всѣхъ же обаче удивляемъ предивный, превзыде на высоту похвалы и ублажения, ему же яко сравняющуся святымъ, Церковь святая память торжествовати устамени[2] и с веселиемъ духовнымъ во псалмѣхъ и пѣснѣхъ празднуетъ и ликовствуетъ, молящи, да ходатайствуетъ о насъ, чадѣхъ ея, воеже молитвами великаго спастися намъ.

Но и Диодоръ Юрьегорский* не недивенъ и во всей Каргополии не невѣдомь, убо и во всей России не неславенъ. Диодоръ яко претеплый отецъ пустынныхъ питатель, тако и жития ихъ и безмолвия огнепалный ревнитель, и елико на бѣсы крѣпкий ратникъ, ранимъ на тѣлѣ, не изнемогаше, но молитвъ стрѣлами на сопостаты стрѣляше, тако храбро, яко с воплемъ чрезъ езеро бѣжащыя прогоняя, немощь ихъ обличаше.

И елико на страсти силный одолѣтель, постомъ и воздержаниемъ изнуряем, доблественно тѣломъ терпяше, но душевнымъ желаниемъ распалаемъ, усердствуя на слабость и малодушие ревностию, по Давыду, яко на голиады пращи меташе,* тако мужественно воста и [3]без вѣсти от себе сотвори[3], яко не ктому борити востаяти, но [4]плещи дати[4] и бѣгати и смертно ницъ падати. Диодоръ Соловецкаго отока ошелникъ, пустыни того же острова ошелниковъ всеусердный служебникъ, пищею оныхъ пустынниковъ пустынное овча травою

[1] начавшейся; [2] установив; [3—3] уничтожил; [4—4] обратиться в бегство.

питаемъ:* «Посѣщаяй, посѣщай ошелниковъ, да и самъ посѣщен от Бога», — увѣщаемъ, нагъ ходящь зимою, рекъ к Диодору, и абие гонимъ невидим бысть Никифоръ.* Диодоръ же болшею жалостию воспалися и ошелникомъ онымъ питати в немъ же надолзѣ потрудися.* Диодоръ пустыни Юрьегорския населникъ, юже воздѣла и яко рай насади, монастырь от основания воздвиже, церкви водружи и всякими лѣпотами украси,* четы инокихъ совокупи и дѣлати спасение наряди и добрѣ труждатися и преспѣвати на лучшая устреми. И на толикая возведе, на коликая самъ востече, и тамо постави, идѣже самъ стати получи. Глаголаше к братии, уча со апостоломъ: «Подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу».* Тѣмъже и взирающии на нь, аки в зерцало, уподобляяся оному, воображахуся всѣми добрыми во образъ преподобнаго, и прилично бяше глаголати: «Процвѣтаху, яко садове при рѣкахъ и яко крини селныя на нивахъ, сторично добродѣтелей плоды Богови в пренебесный мысленный жертвенникъ приносяще, полагаху».*

Диодоръ преподобный, егда нача здати на горѣ Юрьевѣ церкви во славу Святыя Троицы, тогда взаимно прослави его чюдотворениемъ Святая Троица: положившимъ убо здателемъ[1] основание, абие под горою шумъ и крикъ бысть и гора начат трястися, елико здателемъ смястися[2], не можно бяше стояти, но падати. И от страха прибѣгоша к преподобному, повѣдающе трясение горы, отрицающеся [3]и здати[3]. Оному же изшедшу ко основанию храма и сотворшу молитву, и «Достойно есть», и прочая, и отпустъ, и покропившу водою священною основание и мѣсто все, и рекшу: «Не бойтеся», сяде на единомъ углѣ. Здателем же повелѣ на другихъ углахъ рубити, в то время под горою паки шумъ и крикъ и трясение велие бысть. И егда наздаша[4] три вѣнца, тогда шумъ и крикъ изыде с-под горы в Юрьево езеро, вопия разными гласы: «Блядивый, блядивый, изгналъ еси насъ из жилища нашего», — и чрезъ езеро прешедъ в лѣсъ, ломя древие, из слуха изыде.* И по семъ совершиша церковь мирно, славяще Святую Троицу, яко святаго Диодора молитвами бѣсовское мечтание погибе.

И паки. Нѣкогда во обители скудости бывши и братия розитися[5] хотящимъ, Диодор же преподобный моли Бога, глаголя: «Господи, не остави насъ уповающихъ на тя».* И се предста ему старецъ свѣтолѣпенъ и рече: «Не малодушствуй и братию укрѣпляй и ловите во езерахъ рыбу». И абие невидимъ бысть. Таже второе и третие той же свѣтолѣпный старецъ явися, Диодоръ же, яко и апостолъ Петр, мняшеся сонъ зрѣти,* и явльшемуся повелѣ молитву сотворити. Той же крестообразно руцѣ простеръ, возгласи молитву Исусову и вниде в сѣни и «Достойно есть» изрече, еже зря Диодоръ и свѣтлости лица явльшагося не стерпѣвъ, паде ему на нозѣ, глаголя: «Господи мой, кто еси таково попечение имый о насъ?» Онъ же отвѣща: «Азъ есть постриженникъ Кирилова,

---

[1] строителям; [2] пришли в смятение; [3—3] его (основание) возводить; [4] поставили; [5] разойтись.

игуменъ же Ошевенскаго монастыря, имя мое Александръ. Посемъ, Диодоре, не скорби», — прирекъ, и прочая, и невидимъ бысть. Святый же прослави Бога, творящаго дивная угодники своими.*

Убо и по преставлении преподобнаго* не оскудѣ благодать молитвами его дѣйствовати преславная чюдеса. Во обители той человѣкъ живяй, Андрей именемъ, многа лѣта и сый в возрастѣ юннѣмъ, согрѣшая ручнымъ осязаниемъ и очнымъ зрѣниемъ, и попущениемъ Божиимъ нападе на очи его мракъ, аки мгла велия. И много поискавъ помощниковъ, не обрѣте. И прииде ко гробу преподобнаго отца Диодора и припаде, плачася, исцѣления прося, очи утирая покровомъ гроба и клобука Диодорова частию и главу свою. И в томъ часѣ молитвами преподобнаго Диодора исцѣление получи в лѣто 164 (1656). И помалѣ той же мужь прииде в забвение, и бяше грѣхолюбия в помыслѣхъ, и, спящу ему, явися преподобный Диодоръ, запрещая ему, глаголаше: «Не согрѣшай, не согрѣшай, да не постраждеши болѣзнию, яко и прежде». И паки помалѣ уклонися мысльми к любодѣянию и падеся в грѣх и по томъ падении болѣзнию тѣлесною объятъ бысть. Таже помяне запрещение святаго и моли Господа Бога и Пречистую Богородицу, призывая на помощь и преподобнаго Диодора. И бысть легчае и потом совершенно исцѣлѣ.*

Тѣмъже таковыми чюдотворении и прочими не в Каргополии точию чюденъ просия Диодоръ, не во обители Юрьегорской токмо прославляется преподобникъ, не в соборѣ Юрьегорскаго монастыря единомъ поется блаженникъ, но и во всей России вѣдомь, во всѣхъ градѣх российскихъ чюденъ, и во всѣхъ соборѣхъ и обителѣхъ поется, и достойно, яко угодникъ Божий, ублажается,* по реченному: «Вѣсть добродѣтель честь даяти стяжавшимъ ю».* Убо и на небеси со всѣми благоугодившими в Церкви первенецъ сравняется и лица Божия зрѣния наслаждается, по гласу: «Яко кто во облацѣх сравнится Господеви, уподобится Господеви в сынох Божиих».* Отнюду же и дерзновение имать и на земли сущыя славящыя святую память его назирати и просимая тѣмъ полезная подавати, ихъже и мы не лишитися, о, преблаженне, даждь, помолимся.

И понеже по единому кийждо в частехъ собственныхъ похвалами своихъ доблестей, яко златыми изваянии, солнцезрачно позлатишася преподобнии отцы Александръ Ошевенский с прочими и славою, юже от дѣлъ славныхъ притяжаша, превзыдоша даже до конецъ не токмо Каргополии, но и всея России, не погрѣшитъ, кто возглаголетъ — и всея земли, по пророку: «Восхвалятся преподобнии во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ».* И даровании благодатными, имиже Богъ обогати и удиви, сравнишася великимъ, в чюдесѣхъ просиявшимъ мужемъ, иже тии живи суще и по смерти чюдодѣйствоваша, таковая же и сии и ничимъже меншая, живи суще и по смерти чюдеса и знамения содѣвающе, просияша. Ихъ же обще, яко златоплѣтенныя плѣницы конецъ, маргаритами[1] добро-

[1] жемчугами.

ты преподобныхъ отецъ нанизующе, окончеваемъ сихъ священная жизнь, преславная дѣяния, пречюдная натрижнения, пребогатая имства[1], вся неизреченна, вся преестественна, вся удивления преисполнена, доброта добрыхъ, вседоброе изображение, неисповѣдимыя доброты Божия и зерцало пресвѣтлое несказаннаго великолѣпия его, величество великихъ, пространное вмѣстилище, вмѣщающее в себе неизмѣримую благодать Божию, премудрость премудрыхъ; книга откровения, показующая заднихъ и преднихъ тайнъ Божиихъ сокровенныхъ; огнепалное желание благихъ неотлучное, споение[2] хотѣниомъ спасителныхъ хотѣний Божиихъ, крѣпость всемощная, всекрѣпчайшия десницы Божия помощь, всесилно сокрушающая духи лукавствия; правда праведныхъ, мѣрило правды истиннаго правдосудия Божия, пребывание неотмѣнное в добродѣянии, гора среди моря, биема волнами, в пѣны разсыпующая приражающыяся[3] тѣй волны; слава превознесенныхъ, пресвѣтлыя солнца мысленнаго лучи, протекающыя вселенную, власть самовластныхъ, человѣкомъ спаси, бѣсовомъ бози, страстемъ господие, по премудрому Лѣствичнику.* Таковыи благодатнии источницы, напаяющии и оживляющии душы, жаждущыя спасению. Таковии благоуханнии сади райстии, облагоухающии горесть и зловоние страстей сердецъ человѣческихъ. Таковии животнии тученоснии облацы, изливающии намъ милосердия Божия всеспасителный дождь, пресладкая Божия уста, изведшая многихъ от заблуждения жития многострастнаго на путь Царствия Небеснаго; друзи Христовы ближнии, вѣнценосцы Иеросалима вышняго, яко дѣломъ всякую добродѣтель исполнившии, тако словомъ многи человѣки добродѣтелемъ научившии, по гласу великаго Бога: «Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется в Царствии Небеснѣмъ».*

О, шестокрилнаго вида виденнаго Исаиемъ серафимовидцемъ шесточисленное изображение,* шестерица отецъ преподобныхъ, призрите нынѣ от высоты Небеснаго Царствия на чтущыя вы с вѣрою, и торжествующыя честно памяти вашы, и притекающыя к ракамъ мощей вашихъ любовию, и прославляющих богоугодныя подвиги ваши со усердиемъ. Призрите на ны, смиренныя и паче всѣх живущихъ на земли уничиженныя, содержащие ваше благочестие, имъже вы спасостеся, имъже Богу благоугодисте, имъже служисте Царствие Небесное наслѣдовасте. Просимъ, виждте нестерпимыя бѣды, обстояния злая, навѣты лукавыя, напасти неизбѣжныя и милостивное избавление, молимъ, припадающе, намъ дадите, и в тихое и мирное в жизни сей житие устамените[4], и отсюду в будущую жизнь без препятия воздушныхъ мытарствъ проведите, и Царствию Божию сподобите, ему же слава нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

[1] качества; [2] спайка; [3] ударяющиеся; [4] установите.

ИВАН ФИЛИППОВ

СЛОВО НА БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИК

«Откуду мнѣ се, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ».* Словеса сия суть святаго апостола и евангелиста Луки въ книзѣ благовѣстия его въ главѣ 1, стих 43.

Что сия всесладчайшая радость, о, сынове церковнии, что настоящее всекрасное торжество, что пресвѣтлое празднество сие, толиками небесныхъ красотъ предивно сияющее лучами, толиками вседражайших даровъ Божиихъ всечюдесно текущее рѣками, толиками благодатей духовныхъ вся празднолюбцы всесладостно осиявающее зарями? Кая вина толико всерадостного торжества, кое вещество толь многоцѣнныя радости, который источникъ точит толикия воды божественныя сладости? Всечестный праздникъ празднуемъ имярекъ (Рожества или Успения) Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии. О, радости неизреченныя, о, веселия неизглаголаннаго, о, доброты и красоты всебогатыя, о, славы и чести превосходящия, о, торжества, всѣмъ любезнаго и возжелѣннаго!

Кое убо каменное сердце не чювствуетъ сея великия радости, кая нечювственная душа не приобщается сему всесвѣтлому торжеству, кий жесточайший умъ не играетъ во предивное настоящаго дне ликование праздников Пресвятый Владычицы нашей Богородицы! Паче же рещи: кая страна не знаетъ праздника Пресвятей Богородицы, кое отечество не вѣсть таинства сего, поелику возможно есть вѣдати земнымъ небесная и божественныя? Кий желѣзный народ не ужасается преславнаго чюдесе сего? И аще хощеши, обьиди вся части мира, облетай вся концы вселенныя, востокъ пройди, западъ объиди, на сѣверъ притецы, къ югу обратися — и вездѣ увидиши пречюдную радость, всюду узриши свѣтлое ликование, на всякомъ мѣстѣ услышиши гласы торжественныя, во всякомъ градѣ шумъ празднующихъ, во всякомъ селѣ ликъ торжествующихъ, во всякой церкви пѣсни и хвалы Богу и Пресвятѣй Богоматери вездѣ у християн приносяще.

Гдѣ печали и горести? — За гадирами и антиподами. Гдѣ скорби и воздыхания? — За индианами и гараманфами.* И слезъ горкия источники из-

15 Зак. 3830

схоша, и плачевнии престаша гласи, и болѣзненная вся исчезнуша, и рыдателная в радость преложишася, и сѣтователная на праздничная измѣнишася, зане всерадостная и всѣхъ добрыхъ виновная Владычица, всѣхъ посѣщает во святый праздникъ свой, всѣхъ милуетъ, всѣхъ ущедряетъ, ко всѣм ухо свое приклоняетъ и всѣмъ на ползу прошения подаваетъ: и нищия обогащаетъ небесными дары, и скорбящия утѣшаетъ своею превысокою благостынею, и алчющыя питаетъ едемскими благими, и жаждущыя напояетъ чашею небесныя сладости, и болящыя душею и тѣломъ хитро[1] врачюетъ, и обидимыя милостивно заступаетъ, и отчаяннымъ даетъ надежду живота и спасения.

И понеже таково и толико есть всекрасное сие праздников дея[2] торжество, приобщимся и мы праздника дея, причастимся пира сего сладчайшаго. Насытимся брашна сего негиблющаго[3], почерпемъ от окрина[4] благодатей Марииныхъ. И, пивше, возвеселимся духомъ и восхвалимъ всепѣтую Госпожу, преблагословенную Царицу, Богоневѣсту и Богоматерь Марию.

Азъ убо аще и нищь есмь и лишенъ всякия благодати,* но молю Пресвятую Богородицу, да дастъ ми слово разума, воеже пред вашею любовию о величествѣ ея глаголати. Вы же, люботоржественнии послушателие, вонмите прилѣжно, да вкупѣ насладимся похвалъ своея всемилостивѣйшия Владычицы.

Понеже всепресвѣтлая и преблагословенная Мати Господа нашего Исуса Христа есть великая и преславная Царица, небомъ и землею царствующая, видимыми и невидимыми обладающая, аггелы и человѣки владычествующая, сия есть и аггелъ святѣйшая и херувимовъ высочайшая и серафимовъ славнѣйшая, яко Мати всѣхъ Царя и Владыки, яко родителница безначалнаго и присносущнаго Сына Божия, заченшая[5] того от своих пречистыхъ кровей, и носившая во утробѣ своей девять месяцъ, и рождьшая несказанно, и млеком напитавшая, и пеленами повившая, и дланми поносившая, и устнама цѣловавшая, и нѣдромъ обьемшая. Сия есть ходатаица Богу и человѣкомъ, еюже многолѣтная и преокаянная разрушися вражда и миръ утвердися вѣчный. Сия есть мертвыхъ оживление пречюдное, падшихъ воздвижение вседивное, печалных всесладчайшая радость, плачющихъ скорое утѣшение. Сия есть безпомощнымъ крѣпкая помощница, ненадѣющимся твердая надежда, бѣдствующимъ готовое[6] избавление, грѣшнымъ великое очищение. Сия есть чюдесъ неистощимое сокровище, благодати неизмѣримая пучина, милости пространное море, человѣколюбия широчайший окианъ, щедротъ бездна глубокая и бесконечная. Сию и слѣпии видятъ сердечныма очима, и нѣмии похваляют благоговѣйным молчаниемъ, и хромии окружают душевным желаниемъ, и нищии дароносятъ теплою любовию, и каменосердечнии чюдятся содѣявшемуся в ней страшному Божию таинству. Сию проповѣдуютъ пророцы, прославляют апостоли, величаютъ страстотерпцы,

[1] искусно; [2] непереводимое слово от глагола «деяти», т. е. делая праздники, празднуя; [3] нетленного; [4] чаши; [5] зачавшая; [6] скорое, быстрое.

ублажают святителие, благословятъ преподобнии, похваляютъ премудрии. О сей чюдятся[1] ритори церковнии, о сей удивляются философи и богослови высокоглаголивии. Сию поютъ сладкогласнии славии пѣсньми чюдными, сию непрестанно славятъ небесныя силы. О сей спасается человѣческий родъ, радуется вся тварь и самъ Богъ неизреченно веселится.

И якоже свѣтородное солнце, егда с высоты небесныя на землю призритъ, егда лучи своя простретъ, егда во всей свѣтлости своей свѣтозарно явится, тогда вся земля чюдно радуется, горы сияютъ, холми украшаются, древеса весело вѣтвми своими плещутъ, цвѣти златовидно блистают, птицы поютъ всесладостно, всякая ластовица[2] пѣсни составляетъ, всякий славий[3] пѣние всекрасное начинаетъ, всякий орелъ высокопарный къ прекрасному солнцу очи своя со сладостию возводитъ, и гради позлащаются, и доми свѣтятся, и пустыни цвѣтутъ, и торжища ликуют, и вси человѣцы во свѣте свѣтлосияютъ сице.

Егда Пресвятая и Преблагословенная Дѣва и Богомати Мариа благоволениемъ Божиимъ восия мирови, тогда, тогда весь миръ обновися преестественно, вся тварь измѣнися страннымъ измѣнениемъ, весь родъ человѣческий исполнися радости бесчисленныя. Колико славою Адамъ процвѣте изреченною! Коликим свѣтом Евва просвѣтися неизглаголаннымъ! Коликаго веселия праотцы исполнишася несказаннаго! Како вся тварь оживися, како земля благословися, како небо возрадовася, како аггели воспѣша, како архаггели торжествовати начаша, како херувими и серафими почюдишася! Како человѣцы онетлѣнишася, како Божие милосердие на вся излияся: на праведныя и грѣшныя, на злыя и благия, на малыя и великия, на богатыя и убогия, на рабы и свободныя, на достойныя и недостойныя. О, новых чюдесъ, о, страшных вещей, о, ужасныхъ тайнъ Бога нашего! Всякое сердце радуется, но не можетъ возрадоватися достойно. Всякая душа веселится, но по достоянию веселитися недоумѣетъ. Всякий языкъ благодаритъ Господа, но подобнаго благодарения приносити не можетъ. Поютъ пѣснословцы, витийствуютъ златословцы, чюдятся философи, хвалятъ стихотворцы и богослови, яко с небесъ гремяще, высокословятъ. И еще радость пребываетъ неизреченна, еще веселие неизглаголанно, еще таинство непостижимо, зане толико преславнаго дѣла Божия никтоже можетъ исповѣдати достойно.

Аще бо земная царица, милующи своя поданныя, заступающи и сохраняющи, любящи и ущедряющи, бываетъ всѣмъ любима и желаема, и вси тую чествуютъ и похваляютъ и похвалъ ея насытитися не могутъ; и овъ убо хвалит милость ея, овъ же чюдится разуму ея, инъ величаетъ кротость, инъ благодарит милосердие, другий проповѣдует правду; и инъ дивится смирению, сей благочестие лобызаетъ, и инъ заступление цѣлуетъ, инъ славу поетъ, и инъ мудрость ублажаетъ, и другий о храбрости витийствуетъ; вси же, аки единѣми усты и единымъ сердцемъ, имя ея прославляют и величество превозносят, обаче вси

[1] дивятся; [2] ласточка; [3] соловей.

исповѣдуютъ, яко малую и недостойную приносятъ хвалу. Колми паче Небесная Царица и Мати Царя царей державнѣйшаго, толико щедрая и благоутробная, толико милостивая и человѣколюбивая, толико славная и высокая, толико крѣпкая и премудрая, толико препѣтая и превознесенная; аще и всѣмъ есть любезная и возжелѣнная, и всякъ человѣкъ по должности своей ублажаетъ ю, и славу проповѣдуетъ, и высотѣ чюдится, и величеству ужасается, но еже восхватили ю по достоинству отнюдъ невозможно, зане превозшла есть всякий чинъ похвалы. И аще вси земнороднии общею любовию и усердиемъ ю почитаютъ и славословятъ, колико паче тии величаютъ благость ея, иже особная нѣкая и превеликая дарования приемлютъ от нея, ихже самая совѣсть, самое сердце, самое чувство на сие понуждаетъ непрестанно. И аще аггели поютъ славу ея, яко тоя ради человѣкомъ спасение бысть, коликая должность есть самѣмъ человѣкомъ пѣти ю и величати и вся в славу ея творити, яко тоя ради смерть умертвися, грѣхъ попрася[1], диаволъ упразднися, адъ раскопася[2], небо отверзеся и Богъ к человѣкомъ примирися, животъ вѣчный всѣмъ дадеся, Царство уготовася безконечное, вѣнцы сплетошася пресвѣтлии и неувядаемии, [3]повиннии аду[3] вознесошася превыше небесъ, превыше аггелъ, превыше всякаго начала и власти и всякаго имене именуемаго не точию в вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ.

Но понеже и благодарения ей достойнаго принести не можем, сего ради комуждо насъ достойно есть Елисаветинъ вопити гласъ*: «Откуду мнѣ се, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ». И Елисаветь убо свята бѣ, и праведна, и пророчица, и пророча[4] жена, и мати болшаго в рожденныхъ женами* и ужика[5] толикой Царицѣ, тѣмже и достойна бѣ имѣти ю в дому своемъ три месяцы и словеса ея слышати и цѣлование от нея прияти,* но обаче зрящи къ ея высотѣ и величеству неприкладному[6] и славѣ, превосходящей всякъ умъ, не мняше себе достойну быти пришествия ея: «Откуду, — рече, — мнѣ се, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ».

Мы же толико смиреннии и ничтожнии, толико недостойнии и неключимии[7], толико грѣшнии и безъотвѣтнии, елико и Елисавети много отстоящии и толико, елико земля небесе и человѣкъ аггела. Аще и недостойны себе наречемъ, не смирение се, но самая истинна. Аще и со многимъ ужасомъ провѣщаем: «Откуду намъ се?», — не кротость покажемъ, но самое свое непотребство, зане недостойни есмы толикихъ милостей Владычицы, недостойни толикихъ щедротъ Богоматере, недостойни таковых многоцѣнныхъ даровъ, яже приемлемъ от Небесныя Царицы. Вся бо, яже имамы благая, ея ради имамы: аще благодать сыноположения[8], аще духъ вѣры, аще надежды твердость, аще любве теплоту, аще благочестия красоту, аще вещественная благая, аще на небесѣхъ щадимая. Вся

[1] был попран; [2] разрушился; [3—3] подлежащие аду, заслуживающие ада; [4] пророка; [5] родственница; [6] несравненному; [7] непотребные; [8] сыновнего состояния (по отношению к Господу).

тоя ради даетъ нам из нея неизреченно во<с>сиявый Владыка нашъ, и саму сию положи намъ аки стѣну неразоримую, аки забрало адамантное и аки столпъ крѣпости от лица вражия.

О, великихъ даровъ Божиихъ! О, нашего бѣднаго недостоинства! Откуду намъ се, от коихъ сокровищь, от коихъ раевъ[1], от коихъ едемовъ, от коихъ небесъ? Откуду намъ се, яко славим толикую Царицу и именемъ ея услаждаемся, и посѣщения от нея сподобляемся, и дарми ея обогащаемся? Ниоткуду же инуду, точию от крайния к намъ любве Божия. Но, о, великая Госпоже, державная Царице, лѣствице небесная, стамно златая,* горо тучная и усыренная[2], купино неопалимая, двере богопроходная, скорбящимъ радосте, немощнымъ жезле, утѣхо печалнымъ, воскресение мертвым, очищение грѣшным, пророческая славо, апостолская похвало, мученическая крѣпосте, аггелская радосте, человѣческая сладосте, украси своя святыя праздники красотою чюдесъ, обогати своя убогия пѣвцы небесными благодатми, защити святое мѣсто сие от всѣх врагъ видимыхъ и невидимыхъ, избави насъ от бѣсовскаго ловления и от лукавыхъ человѣкъ.*

СЛОВО НА БОГОЯВЛЕНИЕ

Слово на святое Богоявление Господа нашего Исуса Христа

Пречюдная настоящаго всекраснаго торжества сладость созываетъ аггелы вкупѣ и человѣки на радость. Что бо сего ликования преславнѣйше? Что торжества сего свѣтлѣйше? Егда общий всѣхъ Владыка и Царь всея твари, ставъ во Иорданскихъ водахъ, наша грѣхи омываетъ. О, таинства ужаснаго! О, новаго слышания! О, великихъ дѣлъ Бога нашего! Омываетъ грѣхи мирския единъ безгрѣшный. Очищаетъ скверны Адамовы единъ пречистый и нескверный. Погружаетъ неправды человѣческия в водахъ единъ праведный Судия. Прииде бо не судити мира, но спасти.* Явися человѣкъ человѣка ради, да человѣческий родъ погибший обрящетъ и в небесное вознесетъ блаженство. Тѣмже нынѣ вся тварь ликуетъ, все создание веселится. Аггели радуются о человѣческомъ спасении, яко не единъ грѣшникъ покаяся, но весь мир от работы грѣховныя преславно свободися. Архангели торжествуют о нашемъ всечюдномъ порождении, яко чада тмы и мрака бывше иногда[3], нынѣ сынове есмы свѣта вѣчнаго, порождени банею паки бытия и облечени в чюдную богатства славу, елицы бо во Христа крестихомся, во Христа облекохомся.* Мнит ми ся, нынѣ и горы играти от радости, и холми скакати от веселия. Аще бо во исходѣ Израилевѣ от Египта «горы взыграшася, яко овни, и холми, яко агнцы овчии»,* якоже Богоотца

---

[1] мн. ч. от слова «рай»; [2] плодоносная, тучная; [3] некогда.

и пророка, во псалмѣхъ глаголюща, слышимъ, такую всесладчайшую радость чювствуютъ нынѣ, кое многоцѣнное ощущаютъ веселие, коею неизреченною исполняются свѣтлостию, егда инъ преславный исход видятъ бывающий, не Израилевъ, но всемирный, и не изъ Египта в Палестину, но от земли в небо. Исходъ бо воистинну есть настоящее таинство, исход преславный и многочюдесный, исходъ толико исхода Израилева краснѣйший и предивнѣйший, елико тамо убо Моисей чюдодѣйствоваше* — здѣ же самъ единородный Сынъ Божий; тамо фараонъ погруженъ бысть с колесницами и всадники в море* — здѣ же лютый мучитель сатана со всѣмъ воинством своимъ в водахъ Иорданских потопленъ, вѣчно погибе; тамо шесть сотъ тысящь человѣкъ спасеся в водѣ* — здѣ же весь миръ водою обновися; тамо пѣснь побѣдную сынове Израилевы воспѣша* — здѣ же аггели и человѣцы, соединившеся, вкупѣ поютъ немолчныя Богу пѣсни, вкупѣ славятъ и благодарятъ преславнаго чюдотворца Христа Исуса, вкупѣ возглашаютъ сладкия пѣсни, плещуще торжественная: «Поимъ Господеви, славно бо прославися».* Тамо в землю, точащую медъ и млеко,* вхождаху людие, здѣ же во всесладчайшее Царствие Небесное, в пресвѣтлое отечество вышнее, во Иеросалимъ нерукотворенный, всѣхъ благъ исполненный, востекаютъ рождьшиися от воды и духа, яко чада Божия, яко сынове возлюбленнии преславнаго Царя Небеснаго. «Елицы бо, — рече, — прияша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася».*

Принеси убо, да предложим нынѣ повѣсть евангельскую, юже нам богогласный написа Матфей, о крещении Господа нашего Исуса Христа. Что убо написа Матфей? Что повѣда евангелистъ? Кую повѣсть предлагаетъ намъ днесь иже из мытаря бывый благовѣстник?*

«Тогда приходитъ Исусъ от Галилея на Иорданъ ко Иоанну креститися от него».* Кто приходитъ на Иорданъ? — Воплощенный Сынъ Божий, смирившийся до рабия образа Царь славы, сшедый на землю и небесъ не отлучивыйся вѣчный Владыка, прежде вѣкъ рождейся от отца без матере и в послѣдняя времена восиявый из матере безъ Отца истинный Богъ и совершенный человѣкъ, един той же присносущный и новый, невидимый и видимый, неосязаемый и осязаемый, несозданный и созданный, неприступный и приступный, бестрастный и страстный, безсмертный и смертный, страшный херувимомъ, яко Владыка, и ближний другъ мытаремъ и грѣшникомъ, яко образ раба носяй, егоже горѣ всяческая боятся и трепещутъ и долѣ блудницы и прелюбодѣйцы без страха лобызаютъ, емуже в вышнихъ серафими служат и на земли лукавии мужие сѣти ловления простирают, егоже Богъ и Отецъ имать выну в нѣдрѣхъ своихъ сѣдяща и Мати Дѣва имѣ во чревѣ младенствующа.

«Тогда приходитъ Исусъ на Иорданъ ко Иоанну креститися от него». Кто не почюдится смирению Владыки нашего? Солнце незаходимое течетъ ко свѣтилнику просвѣтитися, пучина чистоты ищетъ очищения от капли единыя,

источникъ святыни освящения требуетъ от бренныя десницы, море благодати проситъ омовения от перстныя[1] руки, невещественная вода жизни на вещественную идетъ рѣку умытися. О, чюдесе! Приходит Богъ к человѣку, Господь к рабу, Владыка к слузѣ, Царь к воину, Творец к твари, Слово к гласу, Огнь к травѣ, Свѣтъ къ свѣщи, Зиждитель к зданию. Течет свѣтило к звѣздѣ, рѣка к капли, пламень ко искрѣ. Приходитъ великий к малому, высокий к низкому, славный к смиренному, судиа к судимому, обладатель ко обладаемому; господствующий аггелы и архаггелы, державствующий херувимы и серафимы, покланяемый от всякаго начала и власти и всѣми тварми владычествующий ко единому пустынножителю, бездомному, безпокровному, безпищному, власы велбужиими одѣвающемуся, пружием[2] питающемуся и медъ дивий[3] пиющему, со звѣрми живущему, со аспиды и василиски водворяющемуся, со лвы и пардусы[4] странное и необычное имущему жителство.* О, смирения Владычня! О, крайняго схождения Господня! О, преславнаго строения Божия! Кто не почюдится толикой благости? Кто не возблагодаритъ толикаго благодателя: нескверный омывается, пречистый очищается, безгрѣшный, яко грѣшникъ, крещается, всесвятый освящается, освящаяй воды и Крестителя и всероднаго Адама очищая грѣхи.

«Тогда приходитъ Исусъ на Иорданъ ко Иоанну креститися от него». Когда? — Тогда, егда гласъ словесе жестокими словесы обличи жидовский непокоривый народъ, егда испусти на нихъ страшный онъ громъ из благодатныхъ своихъ устъ: «Рождения ехиднова, кто сказа вам бѣжати от будущаго гнѣва?»* Егда аки посланникъ Царя Небеснаго проповѣда Царствие Небесное, повелѣвая всѣмъ покаятися, вопия ко всѣмъ вкупѣ — к малымъ и великимъ, к рабомъ и свободнымъ, к нищимъ и богатымъ: «Покайтеся, приближи бо ся Царствие Небесное».* Егда весь Иеросалимъ во ужасѣ притече к нему, егда вся Иудеа трепещущи исповѣда ему грѣхи своя, егда и фарисеи и саддукеи, и воини и народи крестишася от него,* вѣрующе во Грядущаго по немъ.

«Тогда приходитъ Исусъ на Иордан ко Иоанну креститися от него». Да увѣмы, яко никтоже достоинъ есть познати и видѣти Христа Владыку, аще не услышитъ словесъ Божиихъ, аще не обличенъ будетъ о грѣсѣхъ своихъ, аще не исповѣсть злобы своея, аще не отступитъ от лукавыхъ своихъ дѣяний и научится добротворити. Таинство бо есть Крещение, таинство же не земное, но небесное; не человѣческое, но Божие. Тѣмже толикое таинство познати не всякъ человѣкъ достоинъ есть, но точию оглашеннии сими Крестителя словесы: «Рождения ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати от будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаяния».* Не всякое сердце вмѣщает сию великую тайну, но точию уязвившееся Иоанновыми глаголы. Которыми? — «Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вмѣтаемо».*

---

[1] тленной; [2] саранчой; [3] дикий; [4] барс, леопард, гепард.

Приходит Христосъ на Иорданъ, «да явится Израилю».* Но тогда приходит, егда грѣшнии приидоша к покаянию, егда беззаконнии отступиша от дѣлъ богомерскихъ, егда почернении сажею нечистоты умышася покаяниемъ и исповѣданиемъ, егда ослѣпленнии умомъ прияша чювство зрѣния, воеже видѣти Солнце правды. Сего ради и Иоаннъ посланъ бысть пред лицемъ Сына Божия, да проповѣсть[1] покаяние, да предочиститъ люди, хотящия прияти Христа, да дастъ чювство окамененнымъ и совѣсть безсовѣстнымъ и безстрашныя да исполнитъ страха Божия, воеже достойнымъ быти на приятие толикаго Царя.

«Тогда приходитъ Исусъ на Иорданъ ко Иоанну креститися от него. Иоаннъ же возбраняше ему, глаголя: „Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ“».* Азъ аще и по благовѣщению Гавриилову зачатъ есмь,* но во грѣсѣ есмь преступления Адамова, яко естествомъ повинный грѣху, ты же безгрѣшенъ еси, «яко агнецъ Божий, вземляй грѣхи мира».* Азъ аще и болий есмь в рожденныхъ женами,* но посланъ есмь пред тобою уготовати пути твоя; ты же Царь еси пришедый спасти всего мира. Азъ сынъ Захариинъ — ты же Сынъ Божий. Азъ Елисавети неплодныя прозябение[2] — ты же безмужныя отроковицы рождение. Азъ земенъ — ты же небесенъ. Азъ аггелъ твой — ты же Богъ и Создатель мой. Азъ денница новая — ты же солнце предвѣчное. Азъ свѣтилникъ малый — ты же свѣтъ велий. «Азъ требую тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ».

«Отвѣщав же Исусъ, рече ему: Остави нынѣ»,* умолчи до времене. Не слышалъ ли еси Соломона глаголюща: «Время всякой вещи».* Не слышалъ ли еси его вопиюща: «Время молчати и время глаголати».* «Остави нынѣ»: ты вѣси, кто есмь азъ — азъ же вѣмъ, что творю. Ты соверши дѣло свое — азъ же совершу дѣло спасения твоего. Ты омый мя водою — азъ же возму грѣхи всего мира. «Остави нынѣ»: не проповѣдай славы Моея, не возвѣщай божества Моего. Молчи нынѣ, да прелщенъ будетъ Мною змий прелестникъ, иже прелсти Адама в раи. «Остави нынѣ»: да сниду во Иорданъ, да сокрушу главы змиевъ, гнѣздящихся в водахъ. «Остави нынѣ»: да будет Иорданъ мылня[3] прекрасная, омывающая душевныя скверны. «Остави нынѣ»: да порожду водою и духомъ весь миръ и всѣхъ научю вопити ко мнѣ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ». «Остави нынѣ: тако бо подобно есть намъ исполнити всяку правду»,* вся заповѣди Отца моего совершихъ, весь законъ его исполнихъ, всю волю его сотворихъ. Едино сие таинство подобаетъ ми совершити, еже во Иордан снити, еже от твоея десницы крещение прияти, еже водамъ вложити силу чистителную грѣховъ, еже Иорданъ исполнити благодати, еже и тебе самого освятити и Адама всеродна измыти от яда змиина водою и духомъ.* Тако бо подобно есть намъ исполнити всяку правду.

«Тогда остави его. И крестився Исусъ, взыде абие от воды».* О, дивства преславнаго! О, вещи странныя! Како не згорѣ Иорданъ огнемъ Божества? Како

---

[1] проповедает; [2] отросток; [3] баня.

не опалися Иоаннъ, возложивъ руку свою на нестерпимый невещественный пламень? Како покры тлѣнная вода верхъ нетлѣнный? Како глава, высочайшая небесе, преклонися под десницу Крестителеву? Како омыша струи несквернаго? Како освятиша воды единаго всякия святыни источника? «И крестився Исусъ, взыде абие от воды, и се отверзошася ему небеса, и видѣ Духъ Божий, сходящь яко голубь и грядущь на нь».* Сходитъ Духъ Святый на крестившагося Господа и не на томъ единомъ почиваетъ, но на вся вѣрующыя во имя Его всеблагодатно изливается. Христосъ крестися — и вся тварь от грѣха очистися. Христосъ во Иорданѣ погрузися — и весь родъ нашъ от первыя скверны омыся. На Христа Духъ Божий сниде аки голубь — и весь миръ благодати Его исполнися. Вси человѣцы быша духовнии вмѣсто плотныхъ[1], святии вмѣсто скверныхъ, праведнии вмѣсто грѣшныхъ, сынове Божии вмѣсто враговъ, благословеннии вмѣсто проклятыхъ, Царствия Небеснаго наслѣдницы вмѣсто наслѣдниковъ ада преисподняго.

Отсюду возсияша благодатныя зари, пролияшася дарове безчисленнии, от Иорданскихъ пресвѣтлыхъ струй грѣховъ оставление, сыноположения дарование, премудрости богатство, разума сокровище, любве Божия сладость, вѣры всекрасное имство, надежды чюдная доброта, тайнъ откровение, жития новость, небесное на земли гражданство, пророчества громогласное, богословия златоструйное, учителства медоточное, терпѣния адамантное, благочестия пресвѣтлое, преподобия равноаггелное, чистоты многоцѣнное, дѣвства златосияющее, истинны всечестное и прочих чюдныхъ и преславныхъ дарований всебогатое и приснотекущее.

Видѣлъ ли еси чюдо преславное? Видѣлъ ли еси вещь, ужаса исполненную? Видѣлъ ли еси дѣло новое и страшное? Небеса отверзошася, вышний Иеросалимъ готовится прияти Царя славы, восходяща от водъ Иорданскихъ со многими братиями. Отверзаются врата прекрасная прекрасныя митрополии небесныя, вземлются двери вѣчныя, затворенныя грѣхомъ иногда; разширяются нѣдра вышняго пресвѣтлаго Царьствия. О, сладкия радости! Небеса отверзошася, ждуще нашего восхода къ Богу. Царьство Божие чаетъ нашего возшествия. Свѣтлыя обители горния готовятся намъ на вселение. Чертоги нерукотворенныя Царя Небеснаго земнымъ жителемъ даруются. Восходитъ Исусъ мой от воды — и возноситъ весь миръ с собою. Восходитъ Владыка от Иордана — и человѣчество все преселяетъ в небо.

Днесь убо бысть смѣшение пречюдное, ибо человѣцы соединишася аггеломъ и аггели с человѣки совокупишася, единъ соборъ бысть небесных и земныхъ, едино стадо аггелъ и человѣкъ, едина Церковь видимыхъ и невидимыхъ, единъ градъ вышнихъ и нижнихъ, единъ домъ тлѣнных и нетлѣнныхъ, едина глава обоим — сладкий мой Христосъ, единъ Царь небесе и земли — вселюбезный Исусъ. Колико небеса просвѣтишася, колико аггели возрадовашася, колико

---

[1] плотских.

воздух украсися, колико земля позлатися, колико миръ благословися, коликою славою Адам процвѣте, коликимъ веселиемъ Евва взыграся, коликия сладости пророцы исполнишася! Что творятъ праведнии? — Христа величаютъ всерадостно. Что содѣваютъ праотцы? — Бога благословятъ всесладостно. Что патриарси совершаютъ? — Торжество всекрасное, празднество пресвѣтлое, ликование предивное и неизглаголанное. Что Давыдъ восклицаетъ? — «Да веселятся небеса и радуется земля».* Что возглашаетъ Исаия велегласный? — «Радуйся, пустыня жаждущая, да ся веселуетъ пустыня и да процвѣтетъ яко цвѣтецъ. И возвеселится пустыня Иорданска, и слава Ливанова дастся ей и честь Кармилова».* Что свирѣль Святаго Духа, [1]цѣвница Параклитова[1], Павелъ вопиет? — «Явися благодать Божия, спасителная всѣмъ человѣкомъ».* Что Церковь святая с чады своими веселящися поетъ? — «Явился еси днесь вселеннѣй и свѣт твой, Господи, знаменася на нас, в разумѣ поющихъ тя. Прииде и явися свѣт неприкосновенный».*

Небо отверзеся — и кто не радуется? Царство Божие человѣкомъ даровася — и кто не веселится? Естество наше вышний Иеросалимъ приятъ в вѣчное наслѣдие — и кто не торжествуетъ? Грѣховъ оставление всѣмъ даровася, святыня на всѣхъ излияся, Духъ Пресвятый всю тварь обновляетъ, благодать Божия всюду широчайшими течетъ рѣками, сладость небесная всякое сердце исполни, свѣтлость невечерняя кипит на всякомъ мѣстѣ, красота неизреченная сияетъ во всякой души. Гради торжествуютъ, села ликуютъ, пустыни цвѣтутъ, церкви красуются, рѣки плещутъ руками вкупѣ. Иорданъ чада раждаетъ пресвѣтла, воды благодать точатъ, умы просвѣщаются, душа озаряются, сердца обновляются, миръ весь к Богу возносится, тварь вся от тли[2] на нетлѣние преводится, мертвии оживляются, живии порождаются, узницы свобождаются, темницы адския опустошаются, держимии от мучителя на сладкую изводятся свободу, Богъ отецъ всѣмъ нарицается.

И что сего торжества славнѣйше, что толикия радости честнѣйше, что славы сея сладчайше, что дне сего свѣтлѣйше? Когда толикая радость восия прежде, когда таковое процвѣте веселие от создания мира? — Воистинну никогдаже. Едина сия радость есть общая всѣмъ земнородным, едино сие торжество толикое и толь преславное явися в мирѣ, егда Сынъ Божий измыся[3] во Иорданѣ, егда человѣческия неправды погрязоша, яко олово в водѣ; егда калъ грѣховный омовенъ бысть струями чистыми, егда небо отверзеся и Духъ Святый сниде на крестившагося Владыку и Богъ Отецъ возгласи свыше, свидѣтелствуя Сына себѣ быти крещаемаго: «И се, — рече, — гласъ с небесе глаголя: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ“».* Сей есть сияние славы моея и образъ ипостаси моея, сей есть единосущный мнѣ и сопрестолный, сей есть безлѣтный и присносущный отрокъ мой, о немже благоволихъ, имже спасение

[1—1] свирель Святого Духа; [2] тления; [3] омылся.

человѣком содѣяхъ, егоже ради и небо отверзохъ и Духа Святаго послах, егоже ради враги Моя сыны себѣ сотворихъ.

Нынѣ убо святая единосущная равносилная и равночестная Троица явственно познася мирови. Нынѣ триипостасный святый несозданный и непостижимый Богъ вѣдомъ бысть во Израили и чюдное имя его велие бысть во всемъ мирѣ. Нынѣ трисоставная невидимая всецарствующая единица славна бысть от востокъ солнца до западъ. О, коликое таинство увѣдѣша человѣцы в настоящий святый день! О, коликую премудрость позна вселенная! О, коликое просвѣщение богоразумия приятъ весь миръ крестившуся сладкому Исусу! Виждь убо величество тайны, познавай непостижимое и от всѣхъ вѣковъ сокровенное, от всѣхъ родов утаенное пресвятое Животворящия Троицы таинство: Сынъ стоитъ во Иорданѣ, Отецъ возглашаетъ свыше: «Сей есть Сынъ мой возлюбленный»; Духъ же пресвятый сходитъ во образѣ голубинѣ на главу сыновню. Вся Троица на Иорданѣ, весь Богъ при Иоаннѣ, вся три ипостаси божественныя свѣтло видятся в прекрасной мылнѣ пакибытия. Все Божество показа намъ святая купѣль. Вся Господская лица ясно увидѣхом на Иорданстѣй рѣцѣ. Един свѣтъ свѣтитъ днесь, в три солнца раздѣленъ; едина свѣтлость сияетъ на Иорданѣ в трехъ пресвѣтлыхъ заряхъ, паче же едино свѣтозарное всю вселенную озаряетъ солнце, треми невещественными прекрасно сияющее свѣтлостьми. Тѣмже убо святая Христова Церковь в настоящее прекрасное торжество всекрасную со сладостию воспѣваетъ пѣснь: «Во Иорданѣ крещающу ти ся, Господи, троическое явися поклонение. Родителевъ бо гласъ свидѣтелствоваше ти, возлюбленнаго тя Сына именуя, и Духъ в видѣнии голубинѣ извѣствоваше словесе утвержение: Явлейся, Христе Боже, и миръ просвѣщей, слава тебѣ».*

Таково убо и толь прекрасно есть настоящее таинство, сицева и толико превелия радость восия нам во днешний день, дѣло совершися преславное, премудрость познася, от вѣка утаенная; веселие наста неизреченное, благодать излияся всебогатая. Царь Небесный сниде во Иорданъ — и воды освятишася, грѣси человѣчестии омышася, скверны наша потопишася, небеса отверзошася, земнии на небеса вознесошася, Адамъ спасеся, Евва обновися, миръ весь Духом Святымъ порожденъ бысть. Дѣло воистинну новое совершися, дѣло преславное и неизреченное, дѣло великое и страшное.

Якоже бо царь нѣкий велий и преславный, пришед на гноище, аще обрѣлъ бы нѣкоего болящаго, гноемъ смердяща, струпами изгнивша, недугомъ истаявша, болѣзнию лютою скончавающася, таже, умилосердився о немъ, взялъ бы его на плещи своя и внесъ в теплую баню и, измывъ водою чистою и исцеливъ всю болѣзнь, уврачевавъ вся недуги, сотворилъ бы крѣпка и мужественна, здрава и свѣтла и, посадивъ на престолѣ своемъ, царскимъ своимъ вѣнцемъ увѣнчалъ бы и всею славою своею одѣялъ бы его, еда не крайнюю показал бы милость, еда не велия щедроты излиялъ бы толико бѣдному и окаянному человѣку?

Христосъ же Спаситель нашъ сие самое сотвори намъ: обрѣте бо наше окаянное естество все изгнившее, все истлѣвшее, все гноемъ грѣха кипящее, смерти повинное, аду подлежащее, муки всякия достойное, скверное и мерзское, гнусное и нечистое, толико оструппленное[1], толико уязвенное[2], толико возсмердѣвшееся, елико и в геенну уже осужденное, диаволу преданное, и от бѣсовъ ругаемо, и смертию попираемое, и адскими муками мучимое, и в пропасти рова преисподняго лежащее, — таже вземъ е, введе в баню паки бытия и омы е водою и Духомъ Святымъ от всякия нечистоты и своею божественною облече славою и на престолъ свой вознесе, и царство дарова пресвѣтлое и безконечное, и в жизнь введе нетлѣнную и присносущную. И толико возлюби, толико ущедри и помилова, толико вознесе и прослави, елико и самѣмъ аггеломъ дивитися. Что убо будетъ сея вещи преславнѣйши, что дѣла сего ужаснѣйше, что толикаго милосердия величайше? Тѣмже толикаго благодателя кто можетъ возблагодарити по достоянию? Кто ублажитъ его и восхвалитъ противу толикия его благостыни?

Но, о, милостивый Царю нашъ и Творче, о, щедрый Боже и всѣхъ Отче, измывый насъ струями Иорданскими и Духом Святымъ породивый преславно, радость же и славу небесную даровавый намъ премилостивно. Соблюди в мирѣ живот нашъ, буди намъ помощник во искушениихъ, хранитель в напастехъ и в печалехъ утѣшитель всесладчайший. Ты избави насъ от сѣтей лукаваго врага нашего, ты даруй намъ крѣпость и силу, воеже побѣдити намъ толикаго супостата, непрестанно на насъ нападающаго. Ты даждь намъ разумъ, воеже разумѣти заповѣди Твоя и творити волю Твою святую, даруй намъ миръ и тишину в настоящемъ животѣ, в будущемъ же сподоби насъ вѣчнаго твоего Царствия, небесныхъ обителей, свѣтлости святыхъ, красоты праведныхъ, чюднаго веселия, предивныя радости, непрестанныя сладости, высокаго блаженства, свѣта невечерняго, жизни сладчайшия и безсмертныя, яко на Тебе единаго уповаемъ и Тебе непрестанно молити дерзаемъ, вѣдуще благостыню Твою многую и крайнее человѣколюбие. Ты бо еси всѣхъ благъ податель и Тебѣ славу возсылаемъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ НА БОГОЯВЛЕНИЕ

Празднуемъ и мы, бѣднии послѣднии християне, отеческое сиротцкое собрание, сий господьский праздникъ, владычнее торжество, еже радости духовныя есть воздѣлание и душевной свѣтлости и красотѣ ходатай, церквам украшение и благолѣпие духовное, небо земное и плод восхождения: прехождение есть от смиренныхъ на высокая и божественная, восхождение от мирскихъ на премирная, от плотскихъ на духовная, от чювственныхъ на разумная, от земных на

[1] покрытое струпьями; [2] израненное.

небесная. Сего ради и мы, бѣднии послѣднии християне, духовно празднуемъ, егда праздничная поемъ и почитаемъ и освящаемся безстрастиемъ, и миромъ и совокуплениемъ Богу угодим и пребываемъ стояще со страхомъ в церквах или в часовняхъ на пѣнии.

Украсимъ праздники всенощнымъ бдѣниемъ, в пѣниих и молитвахъ и молбахъ, в правдах и милостыняхъ и во всякой добродѣтели и святыни Бога умоляемъ, якоже и прочии святии, да же от него богатно дано будетъ намъ восхождение в Царствие Небесное, бесконечное и блаженное, идѣже празднующихъ непрестанный гласъ и неизреченное благодушие и безсмертныхъ благихъ наслаждение: духовнии убо праздницы и божественная торжества — спасение воистинну всѣмъ християномъ. И елико есть болши жития сего мимотекущаго будущее и пребывающее присно святымъ и праведнымъ всѣмъ, толико болши есть праздникъ сей мирскихъ праздниковъ и торжествъ. Благочинно убо и разумно и любовию и терпѣниемъ предстояще, пѣния и божественных словесъ опасно с прилѣжаниемъ послушаемъ и со вниманиемъ, ничтоже земнаго не помышляюще, и, благоговѣниемъ и чистотою украшающеся, со многимъ благодушиемъ о праздницѣ семъ научимся и разумѣемъ, евангельские глаголы послушающе и внимающе со опасениемъ.

Полезно бо есть глаголати и учитися о крещении и обновлении душъ нашихъ, ибо крещение, братие, обновлению и порождению вина есть, яко, уязвеннии грѣхми и злыми начинанми обетшавшии[1], благодатию Небеснаго Царя возводимся на младенческое безгрѣшие. Сие бо благое даяние не вода даруетъ (была бы убо вода всея твари превышши), но Божие велѣние и Духа Святаго схождение, тайно приходящее, дарует благое даяние и даръ — наше свобождение. Вода же служитъ на показание и очищение, понеже бо навыкохомъ скверною и тимѣниемъ[2] тѣло поруганное, водою умывающе, являти чисто. Сего бо ради и на духовномъ чину сия приемлемъ, чювственною вещию бесплотные показующе красоты.

Тѣмже самъ Господь глагола к Никодиму и ко всѣмъ: «Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити в Царство Небесное».* Крещаемся убо во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Во имя Отца — понеже начало есть всѣхъ. Во имя Сына — понеже Зиждитель есть всей твари. Во имя Духа Святаго — понеже Совершитель всѣхъ. Крещениемъ бо прияхомъ чада Божия быти, и есмы чада Божия, аще в сихъ пребываемъ, от нихъже породивый насъ Богъ познаваемъ бываетъ и мы, познаваемы от Бога, в первое достояние и сотворение приходимъ.

Сохранимъ сие яко зѣницу ока, даже до смерти. Помнимъ глаголы своя, яже дахомъ пред многими послухи[3]. Прииде бо той, о немже пророцы пророчествоваша, чаемый и вѣруемый Христосъ, да же устроит насъ, сущихъ на

[1] обессиленные; [2] грязью; [3] свидетелями.

земли, яко на небесѣхъ жити. И приближи бо ся воистинну к намъ Небесное Царствие, братие. На земли бо Богъ явися и со человѣки поживе и показа намъ полезная и спасенная, небесныя двери отверзе, рай отвори и сыны сотворилъ есть, враги и неразумныя Царству Небесному наслѣдники постави. Духа Святаго излия въ сердца наша, освяти и прослави насъ не нашея ради правды, но богатыя ради его милости, юже пролия на насъ пребогатно. Нашимъ очищениемъ во Иорданѣ очищается Христосъ, единъ сый чистъ и нетлѣненъ, да же освятитъ насъ и воды и главы змиевы сокрушитъ в водахъ.

Спасе и свободи нас Христос и просвѣти, благодать и даръ подаде намъ святымъ крещениемъ, да соблюдемъ сие крѣпко и твердо и сохранимъ неотъемлемо. Не убо освятившаяся наша уста осквернимъ ложными словесы и глаголы суетными и празднословиемъ и клятвами и враждами другъ на друга. Свяжемъ языкъ свой яко лютаго звѣря, да не сквернит насъ; ниже просвѣтившаяся наша очеса помрачаемъ блудными возрѣнии на чюжую красоту, ниже украсившееся сердце наше оскверняемъ лукавыми помышленми, ниже да царствуетъ грѣхъ в мертвеннѣм нашемъ тѣлѣси, еже послушати его въ вожделѣнии его; ниже представляемъ удеса наша оружия неправдѣ и грѣху. Свяжемъ руки наша, еже не красти и не взимати чюжая и монастырская и неблагословная, да не со святотатцы осудимся в вѣчная мучения. Удержим ноги свои, еже не ходити в неблагословная мѣста, еже и под запрещениемъ. Не клевещемъ и не враждуемъ другъ на друга неправедно, но и прежния вражды разрушимъ. Да не поищемъ сластолюбия и тайноядения, сребролюбия и славолюбия и похотѣния и не прелщаемся и не мнимъ сладку быти похоть сущую, но разумѣюще поистиннѣ болѣзнь смертную и ядъ змиинъ: сладость бо есть удица[1] дияволя, яже вмалѣ прельщаетъ вкушениемъ, а вѣчно мучит и погубляетъ; сладость бо — распаление вѣчнаго огня негасимаго пламени. Не взимаемъся яже ко грѣху, яко раби повинни и обладани бываемъ от него, грѣхъ нами да не обладает. Но представимъ себе Богу, яко от мертвыхъ живы, и удеса наша оружия праведна Богу, якоже обѣщахомся на святомъ крещении. Сие и сохранимъ яко зѣницу ока. Нѣсмы бо нынѣ под закономъ, но под благодатию: в законѣ бо бяше грѣхъ обладаяй, а во благодати же правда царствуетъ и избавляетъ насъ от всякого грѣха, якоже писано есть, яко омыстеся и освятистеся и оправдистеся именемъ Господа Исуса и Духомъ Бога нашего.

Устрамимся[2] убо, братие, уже отселѣ и покаемся чисто и плачемся и рыдаемъ ради грѣхъ нашихъ, яже сотворихомъ по святомъ крещении. Умыемъ покаяниемъ и слезами, соблюдаемъ чистоту, сохранимъ освящение и свое благородие. Не низводимъ себе на бесчестие, но честни бывше симъ праздником, плачемся прешедшаго времене, еже во злѣ проводихомъ, но нынѣ воспрянемъ, дондеже[3] время имамы, понеже при вратѣхъ есть Судище, ибо когождо конецъ

[1] удочка, уловка; [2] Поднимемся, восстанем; [3] покуда.

жития скончание сие имать, и время се видимъ: состарѣвшеися всяко умрети имамы. И понеже убо при вратѣх есть смерть, великаго Павла услышимъ глаголюща: «Нощь мимо иде, день же приближися».* Сирѣчь яко настоящее житие мимо ходитъ, еже есть нощь, зане во тмѣ невѣдѣния покровенна суть дѣла наша; будущая же жизнь приближается, яже есть день, свѣта ради праведныхъ, и понеже тайная всѣх человѣкъ являтися тогда имутъ, приидетъ убо всяко Грядый, приидетъ и не замедлитъ.

Сего ради подщимся, братие, бдимъ и трезвимся, како угодити Богу правою нашею вѣрою и благими дѣлы нашими, или паче покаяниемъ и исповѣданиемъ, и слезами умыемъ и отремъ грѣхи своя в рукописанияхъ, да не истязани будем по мытарствам на воздусѣ от лютыхъ мытарей и испытателей, да не сведени будемъ от нихъ в преисподнихъ ада в темницы адския. Множицею бо и покаяниемъ единым токмо приемлетъ насъ Богъ. И се явѣ есть от ниневитянъ. Писано бо есть о онѣхъ, и видя ѣ Богъ, яко покаяся кийждо ихъ от злобы своея и отступиша от пути лукаваго, и раскаяся и Богъ о злобѣ, иже хотяше имъ сотворити.*

Покаемся убо и мы, бѣднии послѣднии християнѣ, отселѣ от путей нашихъ лукавыхъ отступимъ и спасеннаго покаяния даръ возлюбимъ. Сие и праздника сего началникъ — милостивый нашъ Господь Исусъ Христосъ, крестивыйся насъ ради во Иорданѣ, сие милостиво приемлетъ и услаждается симъ праздникомъ. Усвѣтлимъ сий праздникъ християнскимъ благочиниемъ и, яко сынове Божии, празднуемъ весело радостною душею и чистою совѣстию, не яко миролюбцы и не яко раби грѣха, но яко христолюбцы. Не в суетѣ ума проводимъ и изнуримъ сего всезлатаго и всекраснаго времене праздника, да не в похотѣх богомерских увязнемъ, яко невѣдущии Бога, но знающе праздникомъ началника, яко его ученицы и подражатели: пустынники — пустынному житию, а скитцкие — скитцкому, а общежителнии — общежителному, а християнѣ — христианскому житию научимся по заповѣдемъ Господнимъ ходити, да не омерзимъ[1] молитвы нашея, да не посрамимъ сего свѣтлаго господъскаго праздника, да не вмѣсто милости и отпущения грѣховъ привлечемъ на себе гнѣвъ и негодование Божие. Не гнѣваемся и не враждуемъ другъ на друга туне[2], но и прежния вражды симъ праздником разрушимъ другъ ко другу любовию и долготерпѣниемъ, поминающе апостолское слово: «Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ».*

Будемъ милостивы и милосерды ко всѣм, поминающе Господне слово: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящим васъ».* Молитеся за гонящихъ и напаствующих васъ, но паче братия ко своей братии, а сестры к сестрамъ покорны и послушны к старѣйшим, во благое и полезное не сами разсуждающе, но ввѣреннымъ сие оставляюще. И во время наказания нашего за вины будемъ кротки и покорны и смиренны и непрекословны, не оправдающе себѣ и не роп-

---

[1] сделаем мерзкой; [2] напрасно.

щуще и не противящеся ни в чемъ. Не уподобимся древнимъ израилтяном Дафану и Авирону, якоже при Моисеи землею пожренным,* но со смирениемъ и кротостию просим прощения.

Не удержимъ у себе тайного и неблагословнаго вещелюбия и сребролюбия и протчаго, яже и до малаго пѣнязя, да не подручники будемъ диаволу и бѣсомъ его, якоже Июда и Анания и Сампфира и Ахаръ,* да не взыскуемъ по своимъ волямъ и похотемъ своего пристрастия, самолюбия и сластолюбия и тайноядения и всякого похотѣния плотскаго, якоже израилтяне похотѣша яже во Египтѣ,* да не сотворимся идолопоклонники вещелюбиемъ и сребролюбиемъ и протчими страстьми. Да не держимъ по своимъ чюланамъ и кѣльямъ неблагословных тайныхъ пристрастных[1] вещей, такожде и по службам сластолюбия и тайноядения опричь братцкие трапезы излишняго, да не с лихоимцы осудимся в преисподних ада.

Подщимся всегда ходити на общую молитву и славословие церковное, опричь великия немощи. Такожде на общую трапезу, братия з братиею, а сестры с сестрами, поспѣваемъ ко общимъ обѣдамъ и ужинамъ, а не оставляемся за послѣднею трапезою за своими прихотми своеволиемъ. И не держимъ по своимъ кѣлиям и чюланамъ тайных и неблагословныхъ съѣстныхъ припасовъ к своему сластолюбию и хотѣнию, да не будемъ тайноядцы и святотатцы, да не погубимъ своего обѣщания и спасения, да не осудимся за то в грозные адские мучилища, но удоволимся и напитаемся братскими благословными общими пищами с воздержаниемъ.

Не возносимся и не гордимся другъ на друга благородствомъ, и добротѣлесным возрастомъ, и досужествомъ[2], и красотою тѣлесною, и властолюбиемъ, и богатъствомъ, и славою, да не уподобимся оному богатому, в притчи евангелской показанному, капли водныя просящему.* Не теряемъ времяни, даннаго нам на покаяние и спасение, всуе в неблагословные и непотребные мѣста хождениемъ, неполезными бѣседами совокупляющеся друг со другомъ, паче же молодые, о чем и под запрещениемъ, да не под соборными клятвами обрящемся. Укрѣпляемъ себе, братие, и хранимъ и соблюдаемъ исповѣдание и обѣщание, яже дахомъ во святом крещении. Отрекохомся диавола, яко врага и томителя нашего, весма убо его возненавидимъ и бѣжимъ до конца от злобы его и ловитвы и томления. Обѣщахомся Христу, искупльшему насъ от пленения и работы вражия и свобождьшему от клятвы грѣховныя и осуждения, до послѣдняго издыхания прославляемъ его.

С симъ убо православнымъ исповѣданиемъ ко Владыцѣ идемъ. Помилуемъ нищихъ, не презримъ убогихъ и странныхъ. И не крадем, ни похищаемъ чюждая и неблагословная, не обидимъ неповинныя, почитаемъ правящихъ и пекущихся о насъ и наше житие на всяко время соблюдаемъ и всякими нравы добрыми и спасителными утвержаемъ. Аще что и согрѣшихомъ по крещении, но омы-

---

[1] потакающих страстям; [2] способностями.

емъ чистымъ слезнымъ покаяниемъ и смирениемъ, да же врази наши не обрящут ничтоже на насъ. И в день онъ Страшнаго Суда предстанемъ судищу Христову непосрамлени и услышимъ от него блаженнаго и милостиваго гласа: «Приидѣте, благословении Отца моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное».*

Сего гласа просим и молимся услышати от праведнаго Судии, крестившагося во Иорданѣ насъ ради, милостиваго нашего Владыки Господа Исуса Христа в день Страшнаго его Суда. Молимъ же благость его в сие многонапастное и многомятежное время и в заступление приводимъ преблагословенную нашу госпожу, по Царѣ Царицу и Владычицу Пресвятую Богородицу, и великаго Предотечю и Крестителя, и всѣхъ святыхъ, от вѣка угодившихъ ему, и всѣхъ небесных сил, аггелъ и архангелъ и херувимов и серафимовъ, апостолъ, пророков и святителей, и исповѣдникъ, и мучениковъ и мученицъ, и всѣх преподобныхъ и всѣхъ российскихъ чюдотворцевъ просимъ и молимъ о семъ, еже в сей пустыни живущихъ по скитамъ и в общежителствахъ всѣхъ християнъ в православной християнской вѣре во благоразумии укрѣпити и утвердити правомудрствовати и крѣпко и мужественно стояти, наставить правящихъ и владущихъ, сие бѣдное пустынное собрание и празднующихъ сей великий господский праздникъ Честнаго и славнаго Богоявления его, церковниковъ и церковницъ, поющих и чтущих, и стоящихъ и молящихся с вѣрою и усердиемъ и со страхом Божиимъ службу свою исправляти и во всѣхъ службах надсмотрѣщиковъ и надсмотрѣщицъ, и нарядниковъ и нарядницъ, кѣларевъ и казначеев, и трудниковъ и трудницъ, всѣхъ добрѣ и мужественно управляти по отеческимъ писмяннымъ уставомъ. И на одрѣхъ лежащихъ в скорбѣхъ и в болѣзнѣхъ скорби и болѣзни облегчити, весело и радостно праздновати и мирно з благодарениемъ и терпѣниемъ, в покаянии чистомъ к Богу отходити. И посланныхъ братию нашу, во отхожихъ службахъ за послушание труждающихся и пекущихся о бѣдномъ сиротскомъ братствѣ, сохранити и соблюсти от врагъ видимыхъ и невидимыхъ и от всѣхъ напастей избавити и помиловати. И нищихъ и бѣдныхъ сирот, скитающихся Христа ради, в сей пустыни скорби и гонение и глад и наготу терпящихъ, домовныхъ и бездомовныхъ, помиловати и спасти, и снабдѣти и прекормити, и покрыти десницею своею и дати имъ мужество и терпѣние и всѣмъ миръ и тишину устроити. И находящую бурю и гонение утишити и укротити и без вѣсти сотворити, и гонителемъ и клеветникомъ и враждебникомъ возбранити, и господъ и властей всѣхъ милостивыхъ устроити, и всѣхъ насъ, бѣдныхъ, помиловати и спасти в православной християнской вѣре и в покаянии конецъ благий получити сподобити, и во время преставления нашего полки бѣсовские отгнати, и аггелы мирны хранители послати, и по воздуху лютые мытарства бес пакости проводити, и до врат небесныхъ достигнути сподобити, и на Страшномъ праведномъ Судищи на десной странѣ стояния сподобити, и Царствия Небеснаго со всѣми праведными получити сподобити славящихъ Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ФЕВРОНИЯ СЕМЕНОВА

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ИВАНУ И ГАВРИИЛУ СЕМЕНОВЫМ

Сердца болѣзна сестры убодающь остенъ[1] —
По братѣ крове одной плачь любве жалостенъ

Живши в пустыни Выга спостницъ дѣвицъ лики,
Дѣва скорбяща слезы лияше селики[2]
Отлученныхъ издавна далною страною,
Различно пожатыхъ тамъ смертною косою.

Кий сей гласъ стрѣлообразный утробу мою пронози? Кое се слышание копьевидное сердце мое всепрелюто прободе? Что се тонкое малословесное гремѣние, вся моя внутреняя к разсѣданию[3] преболѣзнено понуждаютъ? Что ли в руцѣ моей имѣющи держу? Кий драгий металлонъ от далноукраинскихъ[4] земель, многими труды снисканный, пред моима бѣдныма очима ношю, свѣтъ очей моихъ всеконечно отъемлющий? Что часто на перстахъ моихъ, трясущихся от тоски, вертаю[5], от чего нерѣдко обмираю? Что на дланѣхь моихъ обращаю смертоявительный[6] сей летаргъ*? Ахъ, моего бѣдства! Оле, моея лютости! Увы, моего нещастия! Писание, в немже малыми словесы вѣрною же рукою назначено[7], яко всепрещедрый отецъ, вселюбезнѣйший мой единоутробный братецъ Гавриилъ Симеоновичь умре.* О, о, увы, какъ правда! Охъ, охъ, пребещастной мнѣ! Аще, аще истина, истинна убо истинна и вѣрно правда, не толико малымъ симъ словесемъ, елико зараженному печалию сердцу своему повѣряю. Что прочее реку и что возглаголю, чимъ малу отраду, поне и отдохъ[8] получю? Якоже нѣцыи слезами и словесы с жалкимъ гласомъ, хощу нѣчто отрыгнути от горести души моея — и абие уста пресыхаютъ. Рѣчи начати — и языкъ увядаетъ. Желаю виватно[9] нѣчто исплести — гласъ кращается. Вмѣсто многихъ словесъ

---

[1] жало; [2] таковые; [3] крайнему сетованию, скорби; [4] дальних окраин; [5] верчу; [6] смерть являющий; [7] начертано; [8] отдых; [9] приветственно.

изливаю рѣки прегоркихъ слезъ. Вмѣсто отрады смертно болю от досады. Ахъ, увы, моея обиды! Крѣпость моя во мнѣ ослабѣ. «Исчезаетъ, — по Псаломнику, — во мнѣ духъ мой»,* смятошася вся моя умныя силы, [1]недѣйствительна к лучшымъ домышления[1].

Бяше ли во свѣте между многаго подлаго народа такова радостная сестра, якоже азъ, егда свѣтъ братецъ всесладчайший, отецъ мой всещедрѣйший, здравъ пребываше? Елико благоключивствомъ[2] величества тѣлесе, саномъ и сѣдинами сребровидными украшенный, толико добродѣтелей виды, и мужества, и мудрости, и благогласия, и сладкорѣчия имѣвый. При господствующихъ ли — приятный наперсникъ и собесѣдникъ любимый. При равныхъ ли — почтеннѣйшимъ и главнѣйшимъ являшеся. При меньшихъ ли — всегда желательнѣйший и огроженный[3] господинъ. К братству ли и сиротству — сердолюбный служитель и тщаливорадѣтельный помогатель.

О, моего нещастия злаго, какова лишихся предрагаго! Егоже Обонѣжье породило (однако усмотря не по себѣ, и не вмѣстило), европейския грады мужество украсили, асийския в сожитие мою радость отлучили. Егоже сибирстии людие за Бога или самопосланника Божия радостною душею восприяша. Егоже сладость словесъ вслѣдъ Евангелия Христова, яко мрежа рыбу, многи человѣки уловляше.* Егоже велѣния[4] вѣровавшии языцы крѣпльше Лукурговыхъ* законовъ непремѣнно держаху. К егоже словесъ сладости, вѣрѣ же и правдѣ вси противляющиися крестолюбцем, яко темная стѣнь[5] к прекрасному солнцу, хищнии волцы к царюющему[6] звѣрей лву, малосилнии комары к силнодыхающему вѣтру, стати отнюдъ не можаху. Егоже совѣты христианом ко спасению душь преполезнѣйшии, ко гражданским и стацкимъ[7] всепотребнѣйшии, к общежительным и домовным украсителнѣйшии.

О, моея тогдашния разливанныя широким моремъ радости, нынѣ вливающияся во вся составы моя горемъ жалости! О, какова брата сестрою зватися лишихся, между многими человѣки преславнаго, мнѣ же вселюбезнаго и пресладкаго! Есть ли же нынѣ между многими людми такова злощасная сестра, какова я, многотоскующая по толикомъ великом добрѣ, сицевыми злыми бѣдствы окруженная, по сицевом единоутробном желанномъ братцѣ, паче же отцѣ, безпечално сиротою назватися любящая и со удобствомъ без плача, тоски и горести несказанныя понесшая таковое остатие?

О, каменныя утробы, о, адамантскаго сердца, аще обрящутся таковыя между четырми стихии,* [8]назирающу солнцу[8]! Не хотѣхъ ти, преславная, ничтоже рещи, но утроба ми терзается, болѣзнь, присно во мнѣ поновляема, не дастъ ми молчанием претещи. Аще бы врагъ се сотворилъ ми, претерѣла бы убо

[1]—[1] неспособны проявить совершенство умственные способности; [2] здесь: благопригожеством (?); [3] здесь: оберегаемый (?); [4] распоряжения; [5] тень; [6] царствующему (среди); [7] военным (от «стацея» — стоянка войска); [8]—[8] под солнцем.

напасть с разсуждением, и, аще бы ненавидяй мя проболъ[1] сицевою сулицею[2], умерла бы с радостию. Нынѣ же ты, о, Асие Симовная, втораго родоначалника Ноя дѣда имущая,* в частехъ свѣта перьвенствующая началница, славою богатства преизобильная, царствомъ и священством от Бога увѣнчанная и почтенная, не удовлися[3] ты славою похвалъ твоихъ, не вмѣнися ти за благо, многихъ родъ языковъ мати сущи, чада твоя в тебѣ питати и прославляти. Вскую[4] и сестру свою Европу обидиши и чада ея к себѣ присвояеши[5] и от нѣдрь ея отлучаеши? Вскую сибирскимъ твоимъ краемъ златоблистаеши и человѣки, яко удицею[6], уловляеши и привлекаеши? Почто и моего сладчайшаго свѣта любезнаго братца, многолѣтно увѣщавши, уласкала еси в тебѣ вогнѣздитися[7] и жити? Аще ли же за нужнопотребна си его имяше и множае четыредесяте лѣтъ держащи бяше* и держима бываше, ласкающи богатьством и приятствомъ, почто нынѣ ложемъ малѣйшимъ удѣляеши ему широкия твоея земли, награждаеши ѝ вѣчнымъ домомъ, от единаго древа истесаннымъ,* забвения ходатаемъ — гробомъ.

О, моея жалости! То ли благодать твоя великая? Тии ли дарове твои почтеннѣйшии? В то ли дражайшым гостем твоим привѣты и усвоения[8] обращаются? Отдѣлила еси тому саженную мѣру широкия земли твоея на вселение, многую пространность твоихь и европейских градовъ не тишае быстролѣтающаго орла летавшему и знавшему. Подарила еси того вѣчнымъ домомъ, тѣсным гробомъ, во многи веселыя домы и свѣтлы палаты с честною смѣлостию входившаго. Не онъ ли, в тебе пришедъ, темну и равноnощну тя заблуждением никитиосским* обрѣтъ, просвѣти? Не той ли болящую тя слѣпотою еретическаго нечестия свѣтомъ благочестия улѣкова[9]? Не онъ ли чада твоя, паче же рещи звѣри степодикия, во тмѣ невѣдения шатающиися, яко прехитрый[10] Христовъ ловецъ, сладкими евангельскими словесы, яко неводом, премудро обьятъ и, удержа, на путь Христовъ неблазненный поставль, ноги тѣхъ вѣрою окрѣпи, степодикие звѣронравные обычаи в християнское прекроткое послушание премѣни. О, преображения предивнаго! О, воскресения преславнаго! Звѣри суще не естеством, но грубостию нравом, в благочестивыя человѣки [11]паче всякаго чаяния[11] преобрази, мертвыя не естеством плоти, но незнаниемъ истинны Христа в богоразумие воскреси.

Что много глаголю, исчисляя неисчетная того благая! Да глаголетъ благочестия здание о своемъ основании, да скажетъ християнское вѣтвие о своемъ корении, да хвалятся крестолюбнии ратницы о своемъ полковницѣ. (Аще же и тии умолчать, но бытие вещей прехвалныхъ пребываетъ вѣщающе.) Мое же к тебѣ слово плачевное: о, неблагодарная Ассие, како забыла еси все сие? Помышляеши ли, неразсудная, каковыхъ бы онъ благъ быль от тебе достойный?

[1] пронзил; [2] копьем; [3] удовлетворилась; [4] Зачем; [5] присваиваешь; [6] удочкой; [7] обосноваться; [8] приближения; [9] вылечил; [10] искусный; [11—11] сверх всякого ожидания.

И чѣмъ возотдала еси ему и чѣмъ отслужила еси ему за многолѣтныя его труды в тебѣ, ихъже ты вѣси[1] и не не знаеши. Оле, увы моего рыдания! О, Ноевна неблагодарная, по имени твоему и дѣла твоя,* [2]отдавна уже кости и с плотию моею изноявшая, еще же бо кровь болѣзни, во мнѣ врѣющияся, не уставися о богоприятнѣй жертвѣ твоей[2], вознесенной на пренесеной жертвеникъ Божий огненною стихиею — о вселюбезнѣйшемъ единоутробномъ братцѣ моемъ, прекраснѣйшемъ Иоаннѣ Симеоновичѣ, ты же и вторицею[3] мене, бѣдную, прободаеши и новую язву сердцу моему налагаеши и малопризажившую[4] обновляеши.

О, моего плача неутѣшнаго! Аще мои свѣты сладчайшии братцы тебѣ нелюбими и непотребни бѣяху, почто тѣхъ, уласкавши[5], удержа в себѣ жительствовати? Или ти не довлѣютъ многоименныхъ языковъ родове, в тебѣ родившыхся — нелицезорныхъ колмыковъ,* остяковъ,* татаръ,* корыколпаковъ,* — и прочихъ закона не имущихъ человѣкъ — тѣхъ сожигати и тѣми наѣдатися и наполняти темная нырища[6] утробы твоея или тѣми же вславлятися[7] пред Богомъ и вселенныя человѣки? Аще ли же любими ти и потребни бѣяху, почто неразмысленно держа? Едина ли ты желаеши славитися премудрыми прекрасными боголюбивыми мужи, не и Европа ли тѣхъ же хотяше, не и поморская ли окиянова страна сицевыхъ требоваше, не и наша ли Выгорѣцкая пустыни таковыхъ, желательно любящи, искаше? Почто удержала еси; удержавши, вскую[8] в себѣ умертвила еси, наше к намъ не возвративши? Аще прославлялася еси тѣми, почто прославлены тѣхъ намъ не отдала? Аще одолжена, облагодѣтельствована еси тѣми, подобаше ти тѣхъ, равномѣрными[9] или достойнѣйшими богатыми дары наградивши, благодарно к намъ отпустити. Почто тако твоя благодатели почитаеши: ового огнемъ всеядцемъ сожигаеши, оваго в земныхъ твоихъ нѣдрех вѣчно неисходна темничника затворяеши?

О, твоего немилосердия, на моихъ свѣтахъ сотвореннаго! О, горе, увы мнѣ! О, твоея жестокости, окаменѣлости и нечювства! О, Сибирь свирѣпоименная, легало[10] смертное моихъ желательнѣйших паче живота моего братии*! Или чаеши, у насъ бы имъ мѣста, достойнаго к положению мощей ихъ по смерти ихъ не сыскалося? Есть же, ей, есть таковое мѣсто богоознаменанное[11], каковое и в тебѣ, Сибири, едва ли сыщется. Холмъ или гора, от равныя земли мѣрно взнявшаяся[12] в высоту пѣвговыми древесы и березиемъ, бѣлозрачною свѣтлостию облеченными и зеленымъ листвиемъ одѣянными, самовозрастшими, яко насажденными, украшенная. Мѣсто честнѣйшее, отцелегалище святѣйшее, богоудобренное, святолѣпнѣйшее предковъ пустынныхъ почивалище, сладкоуханное

---

[1] ведаешь; [2—2] давно уже кости и с плотью моею заставившая изнывать, ибо еще кровь болезни, в которую меня ты ввергла, из-за богоприятной твоей жертвы не остановилась; [3] во второй раз; [4] чуть зажившую; [5] приласкав; [6] капища; [7] прославляться; [8] зачем; [9] равными мерою; [10] ложе; [11] Богом отмеченное; [12] вознесшаяся.

постнических тѣлесъ вмѣстилище.* О, коль всежеланно быхъ хотѣла видѣти моихъ вселюбезнѣйшихъ братцевъ в сицевом мѣстѣ положенныхъ тѣлесы, поне бы своими нещасливыми руками тѣхъ мертвы краснолѣпныя любезныя мнѣ уды во гробѣхъ положила, хотя бы, слезоточащими и уже потемнѣлыми от горкихъ слезъ бѣдными моими очесы гробовъ ихъ персть присно приходящи и созерцающи, утѣшалася.

О, страно, удаленная разстояниемъ, приближающася в самое мое сердце <паче> остна, никогдаже могущаго притупитися болѣзнию! О, мѣсто братомертвенное, не ктому твое имя стропотное[1] на моемъ изсохшемъ языцѣ, <не> медвеною росою, но прегорчайшею пелынею возливающися, поминается! О, имя, <паче> всякаго именитаго меча моя члены же и составы всепрелюто пресѣцающее! Что твоя лживая слава? Что твое тщетное пред другими странами величание? Что твоихъ богатых явлений показание суетное? Что твоих металлоновъ сребренныхъ и златыхъ околовительныхъ[2] блистание лестное? Ничтоже разумѣю, развѣ обида, досада, слезы мнѣ вѣчные, сушилище плоти и костей моихъ непреходящее, угрызалище моего сердца непрестающее, дондеже истаявшия кости моя гробъ тойжде восприиметъ.

«Не скорби, — вѣщаетъ Сибирь, — о, дѣво пустыневозрастшая[3], горлице пустынелюбная, славий жалковѣщающий, утѣшися от печали презѣльныя[4]. Вскую мене твоими сладкими пѣнными[5], укорными и горкими словесы чрезъ толькое [6]разстояние мѣстное[6] убодаеши? Не могу не слышати твоих горковопиятелныхъ гласовъ, не хощу минути без утѣшения тебѣ, не терплю гласы твоя плачевныя толики слышати, тебе не поувѣщати, аще и неестественно есть мнѣ вѣщати.

Разжени[7] облаки сгущенныхъ мыслей твоихъ сладкими повѣдании. Радуйся, а не печалуй, веселися, а не тужи. Дѣлившая прежде моя вожделѣныя корысти с тобою, нынѣ раздѣли [8]презмѣрие печали[8] твоея со мною. Сии (о нихъже жалостно восклицаеши) премудрии, прекраснии, [9]многих человѣкъ отдѣлении[9] зраком, тѣлесы и дѣлесы и словесы мужие, твоя два брата предобрая, толико мнѣ любима и потребна бѣяста[10], ибо в пришествии, в житии, щасливом тѣхъ пребывании, яко двѣма крылама великаго орла Христа, к небесемъ возвышающися, возлѣтахъ. И аще бы не сия два брата единоутробная во мнѣ пребывала, заблужденныя прелести невѣдение истнѣвающи[11] и мракъ грубости заматорѣлыя[12] невѣрия разгоняюща, требовала бы паки Ассия паки своего христонаперсника Иоанна* или языкородове инаго небесосозерцателя Павла.* Но сии сего и онаго мѣста, дѣлы наполниша, явишася учители правовѣрия, показашася водцы[13] и наставницы благочестия, учинишася лѣпотнѣйшии христопослѣдователей начални-

[1] тягостное, мучительное; [2] переплетенных; [3] в пустыни выросшая; [4] чрезмерной; [5] обвинительными; [6—6] пространство; [7] Разгони; [8—8] безмерную печаль; [9—9] среди многих людей выделяющиеся; [10] были; [11] сокрушая в прах; [12] ожесточенной, укоренившейся; [13] вожди.

цы, объявишася полковники крестооблеченныхъ Христовыхъ воиновъ. Единъ насади сладкоутѣшным словомъ благочестия сѣмена, вторый полия кровию страдания крѣпкодушнаго, таяже Христос возрасти своею благодатию.

О, моего щасливаго и благополучнаго присвоения и удержания тѣхъ в себѣ! Вся чада, слѣпнущая ересми, просвѣтиша и воочесиша[1]. Всю мене [2]упространиша и ославиша[2]. Красится ли ваша страна премудрыми и святѣйшими мужми? Благодарю Бога, и азъ не лишихся: тоя же пустыни дражайшия десценденты[3] имущи, хвалюся. Гавриил — мой славнѣйший и от многихъ по правдѣ улюбленный и почтенный благовѣщанный рѣчевитель[4], неродившею утробою моею нынѣ приемлемый. Иоаннъ — мой ревнитель неослабный, на пламени огненѣ, яко на колесницѣ Ильинѣ,* в небесныя круги радостною душею возшедый и ины многи с собою возведый, руками мучительства живопожренный[5]. О, жертво богоприятная, благоуханная, не мною, моя же, яко во мнѣ, за мене и моих да будет принесшаяся! Мой первоначатокъ благочестия со изъявителнымъ показанием, да видяще духовнѣ порожденная имъ чада, по апостолу, взирающе на скончание жительства, подражаютъ вѣру его.* Благодари Бога, а не сѣтуй, плачющи. Радуйся, таковыхъ братовъ сестра единоутробная быти сподобльшаяся[6]. Что же, что и о нынѣ преставльшемся восклицаеши? Что немѣрно[7] жалостно себе уязвляеши? Поживый во мнѣ славно, славно у мене в нѣдрѣхъ моихъ годствуетъ[8] и вѣчно веселится. Не утомляйся скорбию: не нелюбовию восприяхъ и до смерти удержахъ не неправедно. Моя слава вѣчная, мое удобрение конечное, моя радость непремѣнная в моемъ хранилищи да пребываетъ во вѣки.

Истину ти реку, о, сестро многотоскующая, не толико бо любихъ зватися Сибирь златораждающая, елико желахъ бы слыти христианоимущая и таковы мужи, Христовы дѣлатели, и тѣми к Богу и человѣком вславлятися[9]. Мниши ли и мене несѣтующу? Ей, сѣтую, истинно скорблю и таковымъ сѣтованием, никогдаже достойно оплакатися могущимъ, яко таковыхъ лишихся, яковыхъ пред ними не обрѣтох и по нихъ получити имѣти не надѣюся».

Убо сия речена сице от тебе, о, страно, ушима услаждаюся, сердцемъ же паче уязвляюся, яко оконча, таковыхъ [10]не ктому[10] имѣти. Приступлю прочее к новоумершаго братца моего обдержаниемъ[11]. О, ты, вселютѣйшая миропожирателнице, несытая человѣкоядице, безобразное грубосоставленое харище, смерте всежадная, присно безустно ядущая и никогдаже насыщающася; безочивое и безушивое чюдище, безстыдная непождательная[12] убийце! Вскую не пощадѣ мое сиротство, умертви моего сладчайшаго братца? Почто унесе моего живота утробоболѣзненнѣйшаго, не помилова мое безнадежие? Вскую украде

[1] сделали зрячими; [2—2] распространили и прославили; [3] наследники; [4] проповедник; [5] принесенный в живую жертву (Богу); [6] сподобившаяся; [7] безмерно, не соблюдая меры; [8] проживает; [9] стяжать славу; [10—10] более не; [11] к тем, кто владеет; [12] немедлящая.

прецѣннѣйшее мое сокровище? Твое, твое дѣло есть и твоего нрава несытаго и прегордаго человѣки вязати, опровергати, убивати, цари и князи и почтенныя, обезславивши, в землю вмѣтати и ногами забвения потоптати. Твое, твое дѣло, немиловидное пужалище[1], гласов слезостѣнательных не слышати и презирати сиротъ безнадежныхъ оставшихся. О, когда-то ты убиена будешъ и когда от тебе всядно обидимии человѣцы почиютъ!

О, и ты, никимъже любительна утробо, пронзательное зрѣлище, гробе претемный трилакотный*; ужасное плотогноилище человѣческое! Како приялъ еси многимъ человѣкомъ повелѣвающаго и со страхомъ послушаемаго! Како смѣлъ еси вкатити солнце претеплое сибирскихъ многихъ человѣкъ в твои вѣчно темностѣнныя запады! О, забвения ходатаю! Како скрылъ еси моего свѣта пресвѣтлаго! О, преславных вещей тлителю, тѣла рушитель называешися, костей раздробитель именуешися по дѣломъ твоимъ! Почто не преложишися в свѣтлую полату? Почто не премѣнишися в слоновый одръ* на покоище моего вселюбезнѣйшаго братца? Отнынѣ в памяти моей, и не хотя тебѣ, приближаюся и, не любя ти, до земли покланяюся и сладостно горящимъ сердцем краемъ твоимъ прикасаюся, объемлю, слезами поливающи. О, темный доме, тѣсное несвѣтимое жилище! О, затворенное мрачное селитвище, держащее мою радость, держи, держи, некрасное имя, яко пина,* мой предражайший бисерь, не растлѣвая внутрь тебе, дондеже погремитъ громъ послѣдний, вострубитъ труба архангельская, разрушитъ твою несвѣтлую кущицу[2], растерзаетъ твоя пеленная повития.*

Ахъ, увы моего плача непрестающаго! К тебѣ, к тебѣ обращаю слово мое, держимый гробнымъ объятиемъ, ненасытимое бѣдныхъ очей моихъ всепрекрасное зрѣние, всепрещедрый батюшко мой, всепрелюбезнѣйший единоутробный братец Гавриилъ Симеоновичь. Что се сотворил еси, како невозвратно безгласно утеклъ еси, а не таковъ сый по нраву своему безпределный. Како толико лѣтно[3] от наших предѣлъ удалившеся, намъ лица твоего не явилъ еси? Какоже и мене, гостившую у тебе, не удержалъ еси?* Увы мне, мой прещедрый отче и брате, како лишихся[4], не знаю, како ли отщетихся[5], недоумѣю. Камо дѣся видѣния твоего доброта? Гдѣ заидоша милостивно родительски на мене зрящая очеса твоя? Чемъ заткнушася любослушательная словесъ моихъ ушеса твоя? Како умолче языкъ, рѣки воды живы испускающий? Како стиснушася уста, точащая медъ и млеко сладкихъ учений? Како прильпоша вожделѣннии мнѣ руцѣ к персемъ неотъемлемо, силно бравшиися[6] и побѣдившия враги креста Христова? Како нозѣ неходивѣ пребываютъ, бодростию легконосно ходившии? Гдѣ благосоставленныя плоти твоея двизательныя живиолы?* Увы мнѣ, увы мнѣ, утробою уязвленнѣй: вси удове мертви и недвижими сотворишася. О, [7]мой животе[7], утекший от очию моею! Поне мало повратися и рцы ми хотя едино словце на

[1] пугало; [2] уменьш. от «куща» — шалаш, шатер, палатка; [3] давно, много лет назад; [4] лишилась (тебя); [5] удалилась (от тебя); [6] боровшиеся; [7—7] моя жизнь.

утѣшение, сиротѣ твоей оставшейся. Како и кому о мнѣ завѣщалъ еси, к кому прибѣгну и кто ми чинъ твой родительный исполнитъ? Кто жизненыя нужды моя милостивно щедробогатно наградить? Кто слово утѣшения горкоплачевной мнѣ подастъ? Кто простоты[1] моя терпѣливно безнавѣтно понесетъ? Увы мнѣ, надеждо моя! Кто охладитъ истаявшее сердце мое привѣтомъ утѣшения? Камо пойду и гдѣ поищу тебе, неоцѣненное мое дражайшее истерянное[2] сокровище? К кому отверстымъ сердцемъ спроста побесѣдую? Аще бо и много вѣщаю, но ни мала гласа на отвѣть получаю, и ниже вопль мой внятелно[3] послушает. Вопию немолчанно от болѣзни сердца, и ни мало на милость прелагается, оплакую моего урона неподъемнаго, обрыдаю мою фортуну нещасливую, обѣдняю сиротство мое всегорчайшее.

О, о, увы неблагополучной мне! Како ты, милый мой брате, возлежѣ в тѣсное се смертное ложице? Киими ли тя пеленами, повивше, покрыша? Кии ли руцѣ, опрятаху, осязающе желанное мнѣ твое тѣло? Аз же, неталанная, ниже видѣти тя умерша, ниже слышати о тебѣ доволно еще сподобляюся, но точию малое писанейце держащи, имже паче и паче воглубляются язвами в сердцѣ моемъ краткая словеса она, и тое чтущи, яко у гроба твоего предстою, множицею тѣлеси твоему припадающи слезохлипателно. Цѣлую твои членове, мнѣ превожделѣньнии. Лобызаю омертвѣлые твоя уды моего упования. Осязаю, обьемлющи, многоумную главу твою, власом же и брадѣ среброзрачнымъ касающися, горячими поливаю слезами, помѣтаю изможделыя моя кости, пред ракою твоею всежелателно вопиющи: «О, како в странныхъ странный, в далнѣйшей земли моея души ближайший уснулъ еси смертно! О, кому возвѣщу моя болѣзни и кто утолитъ и чѣмъ терзаемую мою утробу! Кто ли отраду мнѣ подастъ несносныя моея тоски разумѣниемъ! О, увы мнѣ, како надежда моя изничтожитися возжела! Хотѣхъ, пресладкий, да пред очима твоима умру и землею посыплюся от тебе, и се мысль моя упразднися[4] нынѣ».

О, кто тако болѣзнуетъ и чию утробу всезлѣйшее сие оружие тако прокалаетъ страдателно? Не гасять пламень жалости многоплачителныя слезъ источники, изчезоста очи мои от слезъ, измолче гортань мой от вопиения* и острупѣста печени мои от воздыхания, угасе гласъ мой от восклицания — и никого зболѣзнующаго обрѣтаю, всюду обзираю и нигдѣ радости видѣти чаю. Потребно есть нынѣ мнѣ Давыдовъ гласъ, ключимый неблагодатным симъ днямъ, восприяти: увы мнѣ, увы мнѣ, свѣте очию моею, «и той нѣсть со мною».*

Но ельма убо многая вѣщахъ, ничтоже слышитъ, вопихъ — и нимало к послушанию преклонихъ, что бѣдоносныхъ рѣчей умножати и своими себя досаждати? Престану, умолчю, аще и не хотящи, заражаема печалию злодыхающею. Подобательно есть мнѣ на разсудителная увѣщания прийти самой к себѣ и самой себя поутѣшити благопоминателными словесы. Аще тако преславный

[1] неразумие; [2] утраченное; [3] внятно, вразумительно; [4] лишилась смысла.

сей мужь, таковый вѣчнодостойный безсмертныя памяти братецъ единотѣлесный бѣяше и по составу плоти единоотечный и единоматерный, вскую скорблю, почто, сѣтующи, сламляюся[1]? Аще сестра того бѣхъ единоутробная, сестрою неизмѣнно и осталася, и есмь, и буду. Аще того высокопохвалныхъ славъ чии ушеса наполнишася, и мене, сестры его, не имутъ уничтожити; аще кто тѣмъ одолженъ, награжденъ, устыдится и мене той при нуждахъ моихъ не помиловати.

Вы же, о, боголюбное дѣвицъ честнѣйшихъ собрание, аще вѣдите, которые обще или особно, хотя что от его к вамъ всеусерднаго прилѣжания попечений и снабдѣний нескудонаграждения от своего тщаливорадѣтелнѣйшаго в трудѣхъ непочивательства[2], помяните яко своего непритворнаго благодателя, помолитеся яко о своемъ неязыколестномъ добротворители. Проводите его, яко своего единодушнаго вѣры рачителя и яко единодомовнаго спожителя, мимо тмы началниковъ прегордостныхъ, путестоятелей, лживооглагольниковъ всезлобнѣйшихъ, молитвами вашими, аки мечи, безстудие[3] тѣхъ пресѣцающе. Проводите же до вратъ града небеснаго. Попросите же и Петра, ключаря Царства Небеснаго,* да отверзетъ ему свѣтоблистающая врата Иеросалима небеснаго без унылаго пождания[4]. Помолите прилѣжнѣе и Владыку всѣхъ Бога нашего, да, приемъ, введетъ его в селения праведныхъ, в красная ликователная жилища созерцающихъ с веселиемъ неизреченную доброту славы его и совокупитъ всѣмъ ликовомъ[5], иже от вѣка святымъ его, благоугодившимъ ему.

Сия воспоминаю, о семь боголюбие ваше молю, и той самъ преставльшиися братец мой мной, яко мертвымъ языком своимъ, о том же всежелателно от души проситъ. О семь благонадежна бывши, облегчение немало тяготѣ моей восприиму. Прочее вознесу с вашими гласъ и мой выспрь ко всѣхъ Творцу Богу и Отцу. О, Боже, милости и всякаго утѣшения подателю, даждь, даждь ми помощь от печали, зане суетно спасение человѣческое, отри моя многолиятелныя слезы теплѣйшыя, укроти зѣлномятущияся волны мыслей моихъ, ослади[6], улѣкуй[7] прободенное сердце мое симъ неволнымъ случаемъ паче меча обоюдуостра. Помилуй же и упокой душу раба твоего, любезнѣйшаго братца моего Гавриила Симеоновича и прости ему вся случшаяся в житии волная и неволная к благости и человѣколюбию твоему приражения[8], яко хвално имя твое от всѣхъ родовъ во вѣки вѣкомъ. Аминь.

---

[1] сокрушаюсь; [2] неутомимости; [3] бесстыдство; [4] ожидания; [5] ликам, сонму; [6] раствори сладостью; [7] залечи; [8] оскорбления.

ВАСИЛИЙ ДАНИЛОВ ШАПОШНИКОВ

ПОВЕСТЬ ОБ ИСАКИИ БОГОМОЛОВЕ

Повѣсть о блаженнѣмъ Исакии Богомоловѣ, бывшемъ Старыя Русы жителѣ, и женѣ его с чады ихъ

Понеже убо в недрѣхъ области Великаго Новаграда есть село, именуемое Старая Руса, еже налияно бяше множествомъ народа, между же тѣмъ народным множествомъ израсте прекрасный кринъ[1], благонравия добротою всѣхъ увеселяющий, радости тезоименитый* сей Исакий. Поемлет же той себѣ и жену, странствию тезоименитую,* Ксению, с нею же родиста сына, благодати тезоименитаго,* Иоанна и дщерь, матери тезоименитую. Поястa же сыну своему супругу благородную и доброты красотою цвѣтущую, Божию дарованию тезоименитую,* Феодору.

Благороденъ же сый и богатъ зѣло сей Исакий бяше, от добраго бо корене подобаше и вѣтви плодоноснѣй изыти. Свидѣтелствуютъ бо и прародителя его бывшия добродѣтели и прилежныя яже ко Господу Богу молитвы, званиемъ бо родитель его Богомоловъ повсюду именовашеся.

Бяху же и дѣла велия Исакию, якоже древнему Иову,* ибо имяше той соляныхъ варницъ множество, в няже истекаху тогда рѣющиися из сущаго тамо пребогатаго источника, напаяемаго исходящими из земленыхъ нѣдръ неизсыхаемыми сланых[2] водъ струями, наполняющии великия котлы, именуемыя црены, в нихъ варяху всяку кислоту и гнилость, губящую соль, пищу услаждающую соль. Стяжа же сей Исакий и вертограды[3] многи, растящия безчисленное множество яблоковъ и иныхъ разныхъ овощей земных гобзователное[4] доволство. Бяху же ему и скоти мнози, кони со ослицами и волы великия с доилицами, и овцы, и козлы с разными родовъ птицами.

---

[1] лилия; [2] соленых, состоящих из соли; [3] сады, огороды (возделанная земля, обнесенная оградой); [4] изобильное.

В пространствѣ же дому своего и церковь красну воздвиже, и в ней исполняющия по вся дни Господеви Богу и святымъ его службы священнослужители всѣми потребными нескудно удовлеваше. И тако пребывая, бяше по Иову, «око слѣпымъ, нога хромымъ»* и нагим одежда, сирымъ и убогимъ отецъ и обидимым заступникъ и в скорбѣхъ сущимъ теплъ предстатель и всѣмъ всякъ милостынею и кротостию, по Павлу, бывая,* да вся за себе неусыпны молитвенники приобрящетъ. И тако живый, свѣтлую себѣ похвалу на всякомъ милуемомъ от него языцѣ[1] посаждаше. И сияше добродѣтелей его слово пред всѣмъ града того народомъ. И для исполнения реченныхъ соляныхъ промысловъ и вертограднаго саждения и скотскаго питания и прочихъ домашних трудодѣлий имяше множество обоего пола служителей.

Наставшу же от создания мира по седмой тысящи сто шестьдесятому лѣту, Божиимъ всяко за умножение грѣховъ нашихъ попущениемъ, чрезъ похвалу увѣщаннаго Никономъ простонравнаго духовника царева протопопа Стефана* возведенъ бываетъ на патриаршеский матере российскимъ градовомъ преславныя Москвы престолъ изшедый из Курмышскаго низовския страны села, сѣдящий тогда на великоновоградской митрополии потаенный всего древлеотеческаго благочестия лютый потребитель[2] Никонъ.*

И первѣе убо, подобяся той нѣкоему лукавому звѣрю лису, повелѣ напечатати книги, первымъ старопечатнымъ книгамъ согласныя. Потомъ же якобы узрѣ совершаемая по нихъ в России чиноположения, несогласны древнему отеческому восточному православию. И того ради в лѣто 7162 (1654)-е собираетъ соборъ российскихъ архиереовъ* и объявляетъ имъ [3]крыемое в немъ[3] о справѣ книгъ лукавое умышление, покрадаяся[4] якобы не зѣло великой важности лежащей в книгахъ тѣхъ подозрѣнием орфографии.

Еже слышавше, собраннии имъ архиереи во многопечалное размышление [5]себе утопиша[5], помышляюще: како [6]в минутии[6] от приятия святыя вѣры великимъ княземъ Владимиромъ* шестисотъ шестидесяти четырех лѣтъ даже доселѣ не озрѣся никто от бывшихъ по многимъ временамъ в России греческихъ архиереовъ и игуменовъ и многихъ священнослужителей, послѣди же и самыхъ вселенскихъ патриарховъ, Иеремии Цареградскаго* и Феофана Иеросалимскаго,* возведшихъ на российский престолъ Гермогена* и Филарета,* имущихъ с собою греческаго и российскаго языковъ и грамотъ искусныхъ переводчиковъ, иных же и самыхъ обои языки и грамоты, греческую и русскую, знающихъ, овыхъ же и родомъ, и языкомъ грековъ сущихъ, и на российскихъ архиерейскихъ престолѣхъ сѣдящихъ, и самѣхъ служащихъ, и российскими священнослужительми дѣйствуемыя чины и обычаи видящихъ, и воспѣваемая и глаголемая в церкви слышащихъ, а никаковых священнодѣйствий и речений, не согласныхъ грече-

[1] народе; [2] разоритель, истребитель; [3—3] таимое им; [4] обманом вводя в заблуждение; [5—5] погрузились; [6—6] по прошествии.

скому православию, [1]дѣемыхъ и глаголемыхъ[1], не слышаша, ни видѣша, о нихъже Никонъ, якобъ сомнѣваяся, злобы своея душевредное сѣмя сѣяше.

Еже слышавше нѣцыи от священнаго чина и того ради ревностию по душеспасителномъ благочестии палими, о нововводныхъ того Никона небывалыхъ в России сѣемыхъ уставленияхъ написавше прошение, царю подаша. Но той чрезъ духовника его, Никономъ увѣщаннаго, не тако изволилъ ухо свое приклонити к ихъ прошению, якоже к лукавымъ Никоновым увѣщаниямъ.

Прочии же архиереи, тако простотою дышущии, яко малодушиемъ ослабляеми, инии же грозою Никоновою вяжеми[2], прочии же славолюбиемъ и повышения чиновъ желаниемъ побѣждаеми, [3]вин же молчаниемъ ихъ набѣжавшимъ[3], Никоновымъ новинам пространный путь угладиша[4]. Той же, не узрѣвъ множества языков, палящихъ[5] ревностию вносимыя яда его душевредныя злобы, просыпа пред всѣми крыемую в немъ от юности его пагубу.

И первѣе повелѣваетъ той душевреднаго терния сѣятель крестное знамение на себе творити не двѣма, но треми персты; иереомъ же благословляти люди пятию персты умысли. На пяти, а не на седми просфирахъ служити литоргию и оныя двосоставнымъ, а не трисоставнымъ крестомъ печатати повелѣ. Аллилуия не дважды, но трижды, а в четвертое приглашати «Слава тебѣ, Боже» заповѣда. Исусово имя с приглашениемъ 'иты' писати и глаголати 'Иисусъ' повелѣ. На пяти, а не на седми просфирахъ лутургию служити и оныя просфиры четвероконечнымъ римским, а не трисоставнымъ крестомъ иеросалимскимъ печатати повелѣ. В Символѣ православныя вѣры с прочими премѣнами Святаго Духа истиннымъ нарицати отстави. Поклоны земныя и посты отложи. На Прежесвященной службѣ и в вечеръ святыя Пятьдесятницы на колѣнахъ стоящимъ по-жидовски, а не на земли лежащимъ молитися устави. В церковныхъ около-хожденияхъ противъ солнца ходити возобычаи. Пѣние партесное прегудническое[6] пѣти попусти. Молитву Исусову «Господе Иисусе Христе Боже нашъ», а не «Сыне Божий, помилуй насъ» глаголати устави. На иконахъ древнихъ имѣющыяся благословящыя руки двѣма персты пятиперстнымъ сложениемъ преписовати[7] повелѣ. Книги древния неправыми и погрѣшителными нарече и из церкви вонъ тыя износити повелѣ.

В лѣто же 7174 (1666)-е прибывшии новых душевредныхъ преданий учителие, именуемии вселенстии патриарси, Паисий Александрийский,* Макарий Антиохийский,* вкупѣ со Иоасафомъ, патриархомъ Московскимъ,* и с прочими российскими новолюбителными архиереами утверждающе по воли ихъ просыпанное Никономъ в России от древняго благочестия отступление. На хрянящыя же древнее отеческое благочестие христианы изнесоша тяжчай-

---

[1—1] совершаемых и произносимых; [2] связаны; [3—3] подобные причины из-за их молчания только умножились; [4] выровняли, т. е. облегчили; [5] обличающих; [6] относящееся к музыке и игре на музыкальных инструментах; [7] переписывать.

шыя и неслыханныя от вѣка клятвы, брехочюще[1] тако: аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ от насъ и не покорится Церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы таковаго противника отлучаемъ и чюжда сотворяемъ от Отца и Сына и Святаго Духа и проклятию и анафемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и часть его и душа со Июдою предателем и с распеншими[2] Христа жидовы и со Ариемъ* и с прочими проклятыми еретиками.

И к таковой ихъ богопротивной на древнее благочестие клятвенной дерзости приложиша на хранящихъ та древнее предание лютое и [3]неубѣгаемое гонение[3] и на пойманныя простроша жестокия пытки и нестерпимая мучительства и лютыя смерти.

В просыпанную же тоя лютости годину случися быти в Великомъ Новѣградѣ сего упоминаемаго нами Исакия сыну Иоанну, егоже узнавше новолюбителие спасителное креста двоперстное знамение на себѣ носяща, скоро того яша[4] и к [5]износящему на таковыя смертную казнь[5] судии предаша. Той же повелѣ его всадити в двудонную делву[6], юже с нимъ, яко играя, катати заповѣда, и таковымъ того томлениемъ умучивъ до смерти, причастника святымъ страдалцемъ содѣла.

Сие слышавше, родителие его и сестры и супруга территория коликия жалости болѣзнии сердца свои уязвиша лютѣ. Что же прочее начинаютъ дѣяти закланнии Иоанновою кончиною сердоболнии утробы? Аще бо и горяше тѣхъ утроба нестерпимою о немъ жалостию, но одолѣваше естественную теплоту горящий в душахъ ихъ божественныя любве пламень. И того ради не вдаша себе в душевредную уныния тягость, ибо древняго благочестия медвенная сладость отимаше их малодушия слабость, и того ради укрѣпившеся твердымъ на Господа Бога упованиемъ, ктому же и Иоанновою кончиною обрѣтоша лежащему в сердцахъ ихъ о раздаянии имѣния ихъ убогимъ намѣрению вину благословну. И начаша на помяновение души его даяти требующимъ милостыню доволну. И сице творяще, умышляху, како бы имъ можно было угонзнути[7] горящаго по всей Росии за благочестие гонения и лютаго мучительства.

Между же сими скитающимися во умѣ его помыслы, слышавъ о Обонѣжской странѣ, яко и еще крыются в ней останцы благочестия, и положи намѣрение свое быти тамо и скрытися в непроходимыя пустыни, идѣже бы возможно было соблюсти живущее в душахъ ихъ невредное благочестие. Возбуждаетъ же на таковый усердия подвигъ и жену свою, и дщерь со снохою. Жена же его, яко лоза, по Давыду, добродѣтелными чады плодовита сущи,* и дщи его и сноха, яко новосажденѣ маслинѣ, окрестъ сего Исакия добротою душеспасителнаго усердия красна цвѣтяху и желающе уневѣститися Христу Богу, готовы

[1] бреша, лая; [2] распявшими; [3—3] такое гонение, которого нельзя избежать; [4] схватили; [5—5] осуждающему таких на смертную казнь; [6] бочку; [7] избежать.

показовахуся на таковый странствия подвигъ. Онъ же, видѣвъ таковое жены и чадъ своихъ согласующееся мысли его усердие, объявляетъ служителемъ своего дому, яко «хощю, — рече, — ити в соловецкихъ чюдотворцовъ обитель для исполнения моего бывшаго к нимъ обѣта и для приношения имѣний на помяновение души сына нашего». Умысливъ богатство свое расточити, нача оное давати яко[1] заимообразно, кто что требоваше, а прочая, и заповѣдавъ имъ по обычаю вся строити, оставивъ имъ на то потребная.

Начиная же оставляти домъ и имѣния, и скоты, и рабы, и рабыни, что не творяше сия боголюбивая Авраама праотца душа! Коихъ жалостей, снѣдающихъ его утробу, не предлагаше пред Содѣтелемъ! Коихъ сердечныхъ желаний не представляше пред странствовавшимъ иногда[2] на земли Господемъ! Коликихъ слезъ не изливаше пред страдавшимъ за наше спасение Владыкою! «Виждь, — глаголя, — Владыко, усердие мое за имя твое святое и за исповѣдание и за свидѣтельство истиннаго твоего смотрения. Сего бо ради оставляю домъ и имѣния и иду в путь, в оньже мя ты, Боже мой, наставиши, да возмогу убѣжати от лица хулящихъ имя твое, да возмогу скрытися от кленущихъ возлюбленныя твоея невѣсты Церкве спасителныя законы».

И таковыми и болше сихъ всеусердными молитвами помолився и веземъ от притяжаний[3] своихъ нескудное имѣние, и жену, и дщерь, и сноху, и пойде с ними в Олонецкия предѣлы. И пришедъ в село великое, именуемое Шунга, в немъже нача обитати, ожидая вешняго времени и всѣмъ ту сущимъ сказуя, яко хощетъ ити в Соловецкую обитель. Бяху же в селѣ томъ мнози жители напоени от соловецких отецъ Игнатия* и Германа* спасителною о древнем благочестии проповѣдию. Ихъ же той призывая к себѣ, идѣже живяше, часто для приношения молитвъ за пострадавшаго его сына и учреждаше[4] ихъ доволными вечерями, нищимъ же даяше милостыню доволну. И тако творя, пребысть в селѣ томъ, дондеже февраль и мартъ месяцы течения своего дни назади себе оставиша.

Таже прииде в село, нарицаемое Повѣнецъ, и ту пребысть апрѣль месяцъ, ожидая весны, лѣта проповѣдницы, и оттуду преиде в весь, именуемую Телекину.* И ту пребывая во днехъ месяца маия, видѣ землю от зимныя тягости солнечнымъ теплымъ сияниемъ избывшю[5] и купивъ малу ладийцу и взя с собою потребная, елико имѣяше, и с сущими с нимъ женою, дщерию и снохою всѣдъ в ту ладийцу, пустися по текущей от тоя веси рѣцѣ вънизъ въ езеро, нарицаемое Выгозеро, еже бяше въ длину 60 верстъ, островов же на немъ глаголютъ быти 72 острова, иже бяху не всею мирскою чадию[6] знаеми. Приплывъ Исакий съ прочими на езеро то и, плававъ по нему въ сѣверную страну, приста на острову, именуемому нынѣ Исаковской. И показася островъ той ко обитанию его съ прочими доволенъ, на нь же въшедъ и ладийцу, в нейже приѣха, от брега

[1] будто бы; [2] некогда; [3] приобретений; [4] угощал; [5] освободившуюся; [6] народом.

ринувъ[1], отпусти на езеро; или от брега сама отплы, о томъ Богъ вѣсть. Точию убо мнози видѣша плавающу по езеру тщу[2], нѣции же и преяша[3]. Самъ же съ прочими нача жительствовати, питающеся былиемъ, растущимъ на том островѣ, и гнилыхъ древесъ отрубами, иже по кончинѣ ихъ обрѣтены быша.

О обрѣтении блаженнаго Исаакиа съ прочими на островѣ, именуемом Исаковской

По минутии[4] же нѣкоего времени около 7000 двусотаго лѣта (1692) во днехъ марта месяца от жителей того Выгозерскаго села деревни Койкиницъ повѣда нѣкто инокъ старецъ Сергий,* еще ему живущу въ мирѣ до иночества. Въ томъ же селѣ лучися[5] сему Сергию с таварыщемъ ловитву еленем творити, и въ сѣверную страну идуще по езеру тому на лыжах, за еленями гонящеся. И по ловитвѣ возвратишася, по оному езеру къ дому идуще.

Но Божиим промыслом наставляеми, лучися мимо той островъ путь ихъ, на немъже повѣствуемый нами Исакий съ прочими жилъ бяше. И узрѣша на немъ храмину стоящу, еяже прежде никогдаже видѣша. К ней же пришедше, толкнуша въ двери ея, кличуще, аще кто есть в ней живый, да явится имъ. И не бяше имъ никакова гласа, ни отвѣта. Они же вломившеся в двери тоя храмины и узрѣша два гроба, в нихъже два мертвеца лежаху. Отверзъше же двери во внутреннюю храмину, обрѣтоша у <о>конца дѣвицу сѣдящу мертву, пригнувшися, ибо бяше пред нею и Псалтырь разгнута, правѣй руцѣ на ней лежащи, въ лѣвой же руцѣ лѣстовку имущю. Подъ образомъ же бяше кадилница со углиемъ. На лавицѣ же тоя храмины лежаше мертвецъ оболченъ по обычаю, без гроба. Въ сѣняхъ же тоя храмины обрѣтоша ихъ припасовъ: въ крабийцы берестяной муки ржаной фунтовъ съ десять да ягодъ брусницы сосудецъ и сухихъ грибовъ нѣсколко, въ лучиновом[6] кузовкѣ муки толченой березовой, въ маломъ кузовѣ гнильтины древяной мѣлкой немного. Прочево ничего не обрѣтоша.

По семъ ловцы тии ископаша яму и, изнесше гробы ихъ съ тѣлесы и сущихъ безъ гробовъ два тѣла, положиша ихъ близъ другъ друга и, землею засыпавше, погребоша ихъ честнѣ. А оставшия от нихъ образы святыя, Псалтырь и прочия книги, обравше[7], отидоша кождо въ домы своя.

Бывшимъ же тѣмъ погребателем иногда въ вышереченном великом селѣ Шунскомъ, идѣже по вся лѣта на праздники Богоявления Господня и Благовѣщения Пресвятыя Богородицы* для купли и продажи множество народа снемлется[8], идѣже и тии звѣроловцы, вышепомянутый Сергий съ таварыщы, для

---

[1] оттолкнув; [2] пустую; [3] забрали ее; [4] прошествии; [5] случилось; [6] сделанном из лучины — тонких, длинных щепок сухого дерева; [7] собрав; [8] собирается.

продажи кожь звѣриныхъ прийдоша. И случися имъ с тѣми шунскими жительми, у нихъ присноломнимый нами Исакий съ прочими двомѣсячное время преживе, и тако имъ бесѣдующим, и оная ихъ бесѣда и междусобныя разговоры шунскимъ жителемъ показаша Исакиево съ прочими на Выгозерском пустомъ островѣ въ кѣлии жительство и погребение. Шунстии же жители, у которыхъ онъ приснопоминаемый Исакий въ проѣздѣ обиталъ, тии повѣдаша выгозерскимъ обитателемъ тѣхъ погребенныхъ имена и село, идѣже родишася, и чесо ради оттуду изыдоша, домъ и имѣние оставиша, богатство и славу презрѣвше и въ таковый пустый островъ вселишася. При тѣхъ же ихъ, звѣроловцехъ, путешествии и о купле ладийцы от веси, именуемой Телекина, увѣдеся[1], о отпущении же ея от острова съ плавания ея тщия познася. А о поставлении же на томъ островѣ кѣлии и о устроении дву гробовъ, идѣже Исакий с прочими обрѣтеся, кто и когда сия содѣла и когда и в кое лѣто отецъ Исаакий съ прочими ко Господу отидоша, о томъ от насъ, невѣжствующих, утаишася и доселѣ въ непостижение убѣгоша.

Разумѣвше же о сихъ усопшихъ в пустыни острова того, яко любве ради Божия, сии, таково скорбное житие поживше, скончашася, и того ради возревновавше, оставиша своя домы и пришедше въ Выговскую пустыню и поселишася близъ Выга рѣки на мѣстѣ, именуемое Корга. И единъ от нихъ облеченъ бысть от живущаго въ той же Выговской пустыни на устьи Лексы рѣки аввы Корнилиа* во мнишеский образъ, и наречено бысть имя ему Сергий. И той аще и не умѣяше грамотѣ, обаче возжела собрати братию и общее житие составити. В та же времена, стѣсняемии лютым, от новолюбителей людие бѣгающе, от новинъ крыяхуся по пустынямъ. И к сему Сергию собрася обоего пола числом до 70-ти душъ. Авва же Корнилий возбраняше тому Сергию о начинании его. Той же чрезъ[2] волю его аще и собра толикое число, но не по мнозѣ времени нашедшу на ту пустыню от лютости мраза хлѣбному недороду, егоже ради постиже то собрание неподъемный гладъ. И того ради вси разыдошася. Обаче мѣсто то и донынѣ зовомо есть Сергиево.

И тако много о тѣхъ преставльшихъся сими повѣстьми трудившеся, улучихомъ прийти и на сию прославившую усерднаго терпѣния ихъ и святости повѣсть, яко убо слышаша о рабѣхъ Божиихъ, в таковомъ глада и прочихъ пустынныхъ скорбей на пустомъ островѣ скончавшихся за благочестие терпѣния и о обрѣтении ихъ и погребении. Й Выгорѣцкаго общежительства нѣцыи братия и к таковымъ подвижникомъ вѣрою влекоми, шедше, приидоша на островъ той, идѣже тии погребены бяху, и ту над ними поставивше часовню и, лежащихъ пѣниемъ панахидъ почетше, возвратишася паки в свою обитель.

По минутии же погребения тѣхъ усопших лѣтъ пятидесяти и болѣе, паки нѣцыи угодниковъ Божиихъ любителие возжелаша поклонитися мѣсту тому, идѣже лежатъ тии святоподвижнии страдальцы. Пришедше же, обрѣтоша тѣлесъ

---

[1] стало известно; [2] вопреки.

16 Зак. 3830

ихъ двойцу во гробѣхъ лежащу, другую же двойцу близъ гробовъ и другъ близъ друга на земли лежаще. Вси же тии тѣлеса цѣлы и невредны, аки бы вчера погребены, единымъ благоуханиемъ припадающихъ к нимъ ноздри наполъняющыя.

Тѣхъ усопшихъ молитвами и молениемъ да дастъ Господь Богъ тако о ихъ подвизѣхъ и усердии, еже к благочестию, повѣствующимъ, яко тая преписующимъ и чтущимъ и с вѣрою послушающимъ настоящую сего суетнаго вѣка жизнь въ душеполезныхъ подвизѣхъ скончати и будущей безконечной радости причастникомъ быти. Аминь.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ СОЛОМОНИИ ДЕНИСОВОЙ

«И доколѣ сѣщи будеши, о, мечю Божий, и доколѣ не упокоишися; вниди в ножни своя, почий и помолчи».* Иеремиа, глава 47.

Жалость сердца моего нудит мя вѣщати — нашедшая же скорбь отъемлет от мене слово. Стонание утробы моея повелѣвает мнѣ глаголати — наступившая же печаль вяжет языкъ мой молчанием. И не вѣмъ, что сотворю: молчаниемъ ли претеку бѣду мою или сухими и измождалыми[1] гласы постенаю о печали моей. [2]Нѣсть бо ми лѣть[2] никотораго слова нынѣ провѣщати, занѣ обоюдный мечь рѣжет мою крѣпость. С единыя убо страны наострен той горестию печали, с другия же — нестяжанием наказания. Но обаче видя нужду, [3]предѣлы чина преходящю[3], и бѣду, витийския бесѣды отрѣвающю[4], дерзаю и аз малая и зѣло краткая и [5]худѣйшему комарову писканию[5] подобная нѣкая провѣщати. Точию молю ваши терпѣливыя слухи со щедрым пожданием[6] послушати.

Понеже убо волею всемогущаго Бога всепочтеннѣйшая госпожа киновиарха, многомилостивая мати наша С<оломония> Д<ионисие>вна от сего вѣка в будущую безконечную жизнь преставися, еяже блаженное успение всю пустыню и оба общежителства на погребение созва и собратися устрои, тѣмъже убо подобает намъ, подобает, о, любомудреннии слышателие, поне вмалѣ о добродѣтелех ея воспомянути. Та бо бяше мати сирых, веселие вдовицъ, прибѣжище странных, печалным сладкое утѣшение, бѣдным скорое предстателство, повинным[7] безскорбное отпущение, еяже нынѣ нечаянно[8] лишихомся. Но о, толикаго праведнаго прогнѣвания твоего на нас, Боже нашъ! Доколѣ не имутъ затворитися смертныя двери, доколѣ окрадаяй[9] насъ тать не преткнет о камень ноги своея?* Доколѣ посѣкаяй насъ мечь не ощутит дна в ножнах своих? Доколѣ пожирающая насъ смерть не побледнѣет, стыдомъ татьства помазуема? Можно бы ей усрамитися[10] уже и сѣдинъ кротостию обогащеннаго мужа.* Мож-

---

[1] изможденными, изнуренными; [2—2] Ибо невозможно мне; [3—3] превосходящую пределы порядка; [4] вытесняющую; [5—5] слабейшему комариному писку; [6] ожиданием; [7] провинившимся; [8] неожиданно; [9] обкрадывающий; [10] устыдиться.

но бы ей послушати и сладких увѣщаний премудраго христианскаго учителя и всея Церкве вожда.* Можно бы ей утонути в источниках слезоточиваго еклисиарха.* Можно бы на страну уклонитися от носящаго на себѣ шлемъ аггельскаго образа.* Можно бы убоятися ревниваго дѣвственных лицъ оберегателя.* Ихъ же пред малыми до сего днями и лѣтами другаго по друзѣмъ обравши[1], неизвлекаемое обиды и жалости копие в нашем сердцѣ остави. Но не удовлѣся ея алчное чрево сими и сицевыми и толь великими мужи. Но, яко гладнѣйшая всѣхъ животных утроба, наскочивши лютѣ, унесла есть и послѣднѣйшее наше и всѣхъ сиротъ сладчайшее утѣшение.

Тѣмъже приидите нынѣ, христианстии собори, сѣтуйте со мною и со обѣма общежителствома, яко общая мати нашя насъ остави. Милосердиа глубокая пучина вѣчным сном уснула есть. Странных и нагих теплое одѣяние во гробѣ затворитися грядет. И кто нынѣ протчее в мужество ея облечется, кто щедротами ея одѣется, кто правления ея ярмоносное иго понесет? Сия бо бяше, по Соломону, приникающи ко всѣмъ веселием, яко утро, добра, яко луна, избранна, яко солнце.* Сия убо от младых ногтей вслѣд Христа Спасителя пойде, сия пустынныя дебри чистотою убѣли, сия христоунѣвещенному стаду образ бысть. Тяжкия ли труды подъимаше кто, на службы ли монастырския прежде всѣхъ исхождаше кто, ропоты ли и вражды укрощаше кто? — Никто, развѣ сия почтеннѣйшая киновиарха. О, сладчайшыя твоея похвалы, добрая в женах дѣво и добродѣтелнѣйшая в монахинях старице! Твоя сладчайшая память во всѣхъ сердцах неизтерзаемый жалости остен[2] остави, ибо лишением твоим лишихомся всего утѣшения нашего.

Прииди же прочее нынѣ, бѣдное сиротское ополчение, и пролей от очию своею цѣлый слезотечения окианъ, ибо вся живота вашего надѣжда во гробѣ затворяется и сладость утѣшения вашего в земли погребается. Влецытеся, старостию и недугами изломаннии старицы, и рыдайте днесь, яко жезлъ старости вашея преломися смертною тяжестию. [3]Сѣмо и овамо[3] потыкающиися слѣпии, идите и плачите, яко пресвѣтлое утѣшения вашего око усну сном непробуждаемымъ. Болничнии сироты, помолитеся извлещи васъ из болѣзненнаго вашего лавиринфа и, каждая на своем одрѣ лежащи, стоните немолчно, яко недуговъ ваших врачебница затворися гробными дверми. Ранами и язею[4] и разслаблением одержимии постницы, поне во оконца жилищъ своих вникните и сѣтуйте неуемно, яко цѣлебница вашя землею покрывается. Юнниии, яко матерь, оплакуйте; средовѣчнии, яко ужику[5], лобызайте; старицы, яко единоверстную[6] вам, почитайте. Ибо ктому не имате прибѣгнути к кому. О, крайнѣйшыя[7] вашея обиды, бѣднии сиротнии дети!

---

[1] собрав; [2] жало; [3—3] Туда и сюда, во все стороны; [4] язвами; [5] родственницу; [6] сверстницу; [7] наивысшей.

Кто прочее печаль вашю в радость преложитъ[1]? Кто случающыяся преступления вашя загладит? Кто от жестокаго наказания васъ измет[2]? Кто от малодушия в великодушие приведет? Кто умолити Бога и настоятелей за вас предстанет? Кто вам в скорбѣхъ ваших поможет? О, несносныя вашея печали, христоуневѣщеннии дщери!

Не без сѣтования пребывайте и вы, любезнѣйшая братия. Аще бо и не в вашей оградѣ сия киновиарха пребываашe, но и вы не непричастни есте сладчайших сотовъ тоя любве. Ибо аще и не вамъ, но приснымъ вашим присная тоя любовь присно истекаше. Многажды же и вы сами насыщастеся великих ея добродѣяний и заступления.*

Не отпущайте же ея, молю вас, без жалости[3] и вы, премудрии предводителие христианстии. Понеже и вашю паству сия крѣпчайшая жила многажды в единомыслие стягаше и, яко твердѣйшая вервь[4], в единосовѣтие сшиваше.

Не сухим оком оплакуйте и вы, окрестнии скитожители, сию предобрую матерь, ибо негордым оком и она на вас и на ближних ваших взирала бяше и не преломленными гордостию словесы, но кротостию помазанными глаголы, присно вас увеселяющи, пользовала.

Вси же, елицы к погребению собравшиися, и елицы в домѣхъ пребывающии, и елицы в пустыни сей жителствующии, порыдаем слезолиятелно, посѣтуем горкоплачевно, постонаем всеунывателно, яко все живота нашего веселие и надѣжда во гробѣ скрыся и сладость очесъ наших землею посыпася. И тако убо жалѣюще о отшествии матере нашея от насъ, не будем безнадѣжни, не будем и в молитвѣ безплодни, но сердцем смиренным и духомъ сокрушенным в воздѣянии рукъ наших помолимъ щедраго Владыку нашего и Бога, да подастъ преставлшейся от насъ любезнѣйшей матери нашей мѣсто покоя и радости, мѣсто утѣшения и сладости, мѣсто вѣчнаго живота и благости.

Потщимся же всеусердно и добродѣтелем матере нашея подражатели быти, яже она совершивши, остави по себѣ всѣмъ сладчайшую спасителную и во вся вѣки незабытную память. Осиротѣния же нашего печаль да возвержемъ на Господа Бога* и здравием оставшихся ея сердоболей понѣ вмалѣ соутѣшимся. Да негли многомилостивый Господь Богъ насадит кротость и милосердие в оставшемся ея племени, еже буди нам получити о Христѣ Господѣ нашем, емуже слава во вѣки. Аминь.

1735-го году февраля 18-го дня.

[1] обратит; [2] изымет, отвратит; [3] печали; [4] шнур, веревочка.

СКАЗАНИЕ О ПРЕСТАВЛЕНИИ СЕМЕНА ДЕНИСОВА

Сказание о преставлении премудраго Выговския мужеския и Лексинския дѣвическия обителей и прочих жилищь выговских настоятеля Симеона Д<ионисиеви>ча и о изреченных его при исходѣ души предстоящим братиям и сестрам душеспасителныхъ глаголѣх, яже здѣ усердным слышателем вкратцѣ предлагается

Понеже убо егда приближися премудраго же отца Симеона естественныя болѣзни недугъ,* к концу исхода душю его влекущий, тогда собрашася нарочитии[1] предводителства его сообѣщницы и ревнителие, Иоаннъ Ф<илиппович>,* Мануилъ П<етрович>* и Конанъ С<еменович>,* и прочии усерднии братия, такожде и от цѣломудренных постницъ добродѣтелная чета, плачюще и рыдающе о хотящем быти отеческом от них разлучении. Предстояще же пред нимъ, умилныя своя взоры на дражайшаго своего отца возвождаху, не оставити ихъ, сирых, в толико бѣдственном грозныя о древлеотеческом благочестии бывшия тогда от Синода и от Сената слѣдственныя коммисии* моляхуся.

Той же яко послѣднее изнеможение в себѣ ощущаше, тако и мыслию своею восхищашеся[2] к наступающему души его исходу, помышляше же и хотящее быти о дѣлѣх его испытание. Подбѣгаху же к нему тогда в память и бывающия обряды, человѣческому спасению помощницы. Между же тѣми и во изступление от здѣшних вещественных на будущую невещественную жизнь мыслию похищашеся. И сими всѣми окружаем сый, кое-когда впадающее в мысль его желание приимаше, имъже возбудаем сый, вѣщаше предстоящим братиям, яже ему мысль даяше. О тѣхъ же его реченных глаголѣх во увѣдомлении усердным слышателем здѣ написуется.

Понеже убо сей премудрый отецъ, аще и послѣднее изнеможение в себѣ ощущаше, обаче имѣя в мысли своея неутыхаемую ревность о проповѣданном от него всюду благочестии, многократно вѣщаше, тако глаголя: «Вѣровали. Повѣрили». Назнаменуя симъ, яко «святии Божии угодницы право вѣровали, ихъ же учению, — рече, — и мы повѣрили». Желая же ангелскаго образа восприятием напутствовану быти спѣшно, братии вопияше: «Нутко, нутко. Пора постричь. Пора постричь». То рекий[3], по своей головѣ рукою указывалъ. Братия же спросили: «Кого постричь?» Той же, яко б огорчився на их нечювствие острѣйше, отвѣща: «Кого? — меня». Мануил сказал: «Старцовъ нѣтъ, отче».* Онъ же рече: «Кого-нибудь кабы на то». Показуя, кто ни бы, точию искусенъ былъ, аще и не от знаменитыхъ. Завѣщевая же нѣкоему во очию его зримому, глагола: «Петь

---

[1] особенно важные; [2] возносится; [3] говоря.

помни, докончай <и> здѣлай». Сие рече не 1-жды. Вопросиша же его, глаголюще: «И что такое, отче?» Онъ же рече: «Онъ вѣдаетъ». Глагола ему Мануил: «Что, сударь?» Отецъ же рече громно[1]: «Гроб». И потом, яко б начаша очи его лишатися зрѣния, глагола: «Темно стало», — и осязая рукою стѣну келии, говорил: «Гроб. Дайте коты.* Пора пойти». Конан спросил: «Куда пойдешъ, отче?» Онъ же отвѣща: «Домой». И потом, яко б спѣшась в показанный ему путь пойти, понуждая слышателей на исполнение просимых им требований, прилѣжно вопияше: «Нутко, нутко. Готово ль? Готово ль?» И потом, яко б слыша мысленным ухом нѣкоего вѣнчана суща и того ради показующагося ему во очию вопрошаше: «Скажи, братъ, кого вѣнчали?» Сие молвил не 1-жды. Предъявляя же намѣрение шествия своего в мысленный будущѣя вѣка град, глаголаше: «Во град пойду». Помышляя же стоящия на пути шествия его лютыя мзтоимцы, прошаше щедраго Владыку, да милосердием его безнапастно минетъ оныя злыя духи, вопияше: «Пощади, Господи». Сие многажды говорил.

Поминая же во святых книгах написанныя Божия заповѣди, глаголаше: «Надобно по книгам жить». Сие же вѣщаше не 1-жды. Вѣдый же посылаемыя от Бога к приятию душъ человѣческих святыя ангелы, повелѣ предстоящим ему братиям пѣти тѣм святым ангелом молебенъ, да тихим взором и легкими руками душю его восприимут. Тщашеся же на долгий той путь ити, понуждаше готовити исходу потребная, глаголя: «Нуткось». И паки, обращаяся ко Господу Богу, трепетно глаголаше: «Пощади». Тихою же молвою предстоящих братии спужаем, яко б оскорбився, глаголаше: «Люби, Господи». И претя[2] имъ, бесѣдоваше: «Того не разумѣете», — сирѣчь не разумѣете ли пришедшаго на мя мысленных духовъ ополчения, не внимаете ли наступившего на мя грознаго всѣхъ дѣлъ моих испытания, не помышляете ли неотмѣннаго души моея от тѣла разлучения и невѣдомаго ми гдѣ во оном вѣцѣ вселения и, скорбя на них, глаголаше: «Люби, Господи».

Сродницѣ же его Ф<евронии> П<рокопиев>нѣ,* хотѣвшей подушку, сущую под главою его, поладить[3], отмахнувъ еѣ рукою, сказал: «Поди, поди». И другой сродницѣ же Аннѣ А-чнѣ то же сказал. Сия убо аще тѣхъ к возглавию его прикосновение и утружденною памятию ощутив, обаче обычное ему цѣломудрие блюдый[4], ни близоскровным сродницам даяше к себѣ прикасатися.

Внимаше же, яко б нѣкоторых повѣлевающих ему рукою креститися, знаменовашеся крестным знамением многократно, иногда и пять раз сряду, а сам говорил: «Веть я крещусь». И паки аки бы спутником его нѣкоторым глаголаше: «Ступайте», 2-жды. И потом самъ собою, яко б кому зовущему его отзывался, глаголаше: «А се готовъ». Братия рекли ему: «Сотвори, отче, молитву». Онъ же, яко б испытуем нѣкоторыми посланными слѣдовательми, глаголаше: «Не того спрашивают, дѣлъ спрашивают, во всем истязуют». Глагола ему Мануил: «Потрудися, отче». Онъ же, мыслию смотряя на зѣло прилѣжных мысленных

[1] громко; [2] воспрещая; [3] поправить; [4] соблюдая.

испытателей, рече: «Время труда требует, и истяжут[1] молитвы». Сие не 1-жды молвил. Таже начало* проговоривъ, лѣстовку в руках перебирал и, прекрестився рукою четырежды, возгласил, глаголя: «Вотъ какъ крещусь». И показал на крестное знамение — десную руку сложену двѣма персты.

Потом, яко б воспоминая спасителное свое с кѣлейными жителство и бывшия его ко оным наставления и дабы оныя в презрѣнии не были, к кѣлейнику его Петру* глаголаше: «Смотри, смотри».

Мануил спросил: «Помнишь ли, Д<ионисиеви>чь, что завтро Сергия чюдотворца?»* Онъ же рече: «Помню». И потом говорил: «Пора ступать», 2-жды. Конан паки спросил: «Когда пойдешь?» Онъ же рече: «Завтро». Иванъ и Мануил спросили: «Куда, отче, положить себя благоволишь приказать?» Онъ же рече: «Какъ хочете». Помышляя же конечное души своея от тѣла разлучение, глаголаше: «Не то дѣло. Вы, — рече, — мыслите о погребении тѣла моего, азъ же пекуся, когда и како душа моя взята будет от мене и камо[2] вселится». И потом, видя себе конечно изнемогающа, со всяким смирением прощаяся у всѣхъ, глаголаше: «Простите в словѣ, и в дѣлѣ, и в помышлении в сем вѣцѣ и в будущем». Сие не 1-жды глаголаше.

Послѣдния же часы вси молился Богу непрестанно и рукою до самого души исхода крестился, к наступившему же 25-му числу сентября в 9-й часъ* тоя нощи в послѣдней четверти преставися в вѣчную жизнь, уснувъ тихим и кротким успениемъ.

Чтущу же сие о отеческом преставлении сказание, о, возлюбленнии, воздвигнитеся отеческою памятию от сокрушающия души ваши о отеческом разлучении, воспряните же и от печали томящаго васъ всякаго малодушия и к полезному и сияющему в добродѣтелех великодушию потецыте. Поревнуйте же бывшим отеческим добродѣтелем и цѣломудрию. Потщитеся стяжати усердие к вѣдѣнию Священнаго Писания, ибо сими отецъ обогатився, непостыдна себе яви исповѣдника отеческому православию тако при высочайшѣй власти великаго монарха, яко при именитом сѣдалищи архиерейскаго достоинства,* подобнѣ и при многоковарном учрежденныя от Синода и Сената коммисии слѣдствии. Таковыми же добродѣтельми и усердиемъ и вы, возблиставше, помяните бывшую к вам отеческую любовь и о спасении ваших душъ показанное прилѣжание, и нелѣностным подвигом и помяновением отеческую память почтите. Христу же Богу нашему добрыми дѣлы угодити усердно потщитеся, яко да будете причастницы вѣчныя его славы и наслаждения святых его угодниковъ во вѣки. Аминь.

---

[1] спрашивают; [2] куда.

СЛОВО О БЛУДНОМ СЫНЕ

Слово на прочитаемую во святѣмъ Евангелии притчю о юнѣйшемъ сынѣ, како онъ приимъ от отца достойную часть имѣния и расточи е[1], живый блудно, и како приятъ бысть паки щедро и радостно милостивнымъ его отцемъ и создателемъ

Якоже убо древо, егда питаемо бываетъ тишайшими воздуха благодатьми, тогда одѣвается цвѣтомъ, яко виссомъ;* красуется листвиемъ, яко порфирою;* обогащается плодами, яко пребезценнымъ камениемъ. Егда же наступятъ на не есенные мраки, егда умножатся окрестъ его зимныя студени, егда обимутъ его курящиися мразомъ тумани, тогда отъемлются плоды его, соотъемлется с тѣми и красота его, отпадает листвие его, соотпадаетъ с ними и доброта[2] его, и вмѣсто услаждающаго очи видѣния наступаетъ на не зрящихъ сожалѣние, и единою токмо памятию бывшихъ на немъ плодовъ услаждающеся, зрящии жалостно о немъ тужатъ. И дотолѣ оное первыя своея похвалы и лѣпоты не наслѣдствуетъ, дондеже, новыя весны теплѣйшимъ пролѣтиемъ от зимныя студени свободившися, паки процвѣтетъ и в первую листвия доброту и богатство плодовъ одежется.

Сице и человѣкъ, дондеже благородия своего свойства вся цѣла блюдетъ, дондеже правдою, яко златомъ, блистаетъ, целомудриемъ и чистотою, яко миромъ, благовонствуетъ, мужествомъ и терпѣниемъ, яко шлемомъ и бронями, утверждается, мудростию и добродѣтельми, яко гривною, красуется, дотолѣ благородия его вси стыдятся, правды и мужества его вси услаждаются, мудрости и добродѣтелемъ его вси удивляются, цѣломудрие и чистоту его, яко цвѣты, вси всюду и вездѣ и любятъ, и почитаютъ, и, хваляще, прославляютъ. Егда же нѣкоторая добродѣтельныхъ плодовъ и лютая хищница есень, или паче рещи злоба, возвѣетъ бурливыя блудныя похоти, возволнуетъ сладострастныя пиянственныя пучины, воздвигнетъ славолюбныя гордостныя волны, просыплетъ презоривыя[3] безстрашия снѣги, тогда иже бяше пред всѣми благороденъ — бываетъ всѣми ненавидимъ, иже всѣмъ страшенъ — бываетъ всѣми пребрегаемъ[4], иже всѣми почитаемъ — бываетъ от всѣхъ поруговаемъ. И дотолѣ во злыхъ сихъ страждет, дондеже от [5]стезь стропотныхъ[5] на пространный путъ добродѣтелей ноги своея не поставитъ, якоже и сей юнѣйший сынъ, о немъже намъ слово предлежитъ.

Тоя бо повѣсти нынѣ мы коснутися хотяще и яже оттуду по силѣ нашей заимствовати разумѣния ищуще, предлагаемъ вашей любви тако о того благородии и о неуставной[6] юности, яко о всеусердномъ его ко отцу возвращении

[1] его; [2] красота; [3] высокомерные; [4] пренебрегаем; [5—5] кривых путей; [6] буйственной, беспорядочной.

и о милостивомъ отца его срѣтении. И первѣе, дондеже к слову не приступимъ, прошу молитвамъ вашимъ на послужение того спомогателнымъ быти. Подобнѣ и вашимъ слуховомъ ищу сею моею бесѣдою не отяготитися, яженоситъ на языце моемъ душеспасительную притчю, самимъ воплощшимся Божиим Словомъ реченную, юже богогласный Лука, разсѣвая во вся концы вселенныя, сладостно вѣщаетъ, глаголя: «Человѣкъ нѣкий имѣ два сына, и рече [1]юнѣйший ею[1] ко отцу: „Отче, даждь ми достойную часть имѣния", — и раздѣли има имѣние».*

Сей убо юнѣйший сынъ от самых пеленъ бяше в жалости[2] родителей, присно[3] от нѣдръ тѣхъ не отлучашеся, выну[4] всѣми благими услаждающься непрестанно, всѣми радостными увеселящеся, по общей всѣхъ притче: бяше рука его в медѣ, а другая в сотѣхъ.* Порфирою бо порфиру измѣняше и одѣяниемъ одѣяние украшаше и ризою ризу усвѣтлѣваше. Пищами же различьными и питиемъ по вся дни выну услаждашеся, не познаваше бо нога его пути, терниемъ насланнаго; не осязаше рука его труда, прыщеватыя мозоли дающаго; не утруждашеся умъ его в попечении домоправления. Но едино точию ему прилѣжание бяше — о ликовании, едино ему смышление[5] предлежаше — о торжествовании, едино ему попечение предстояше — о прохлаждении[6]. Изобиленъ убо бяше домъ родителя его всѣми благими, яко и самому ему случися нѣкогда вѣщати: «Аще бо, — рече, — взалчю, не реку тебѣ: моя бо естъ вселенная и исполнение ея».* Таковыми же благими по вся дни тому тако веселящуся, таковыми обрадованными по вся времена услаждающуся, таковыми торжественными по вся часы украшающуся, цвѣтяше протчее пред всѣми благородия его свѣтлая лѣпота, возрасташе почтения его красная доброта, возвышашеся славы его высокая свѣтлостъ.

Между же оными благодатными туками[7], между таковыми прохладными зефирами[8], между сицевыми сладкими упокоениями вселися лютый врагъ сластолюбия, водворися лукавый супостатъ самоволствия, угнѣздися кровоядный змий душепагубнаго празднословия и лютаго своего яда смертоносное похотное жало в того юнѣйшаго уды *утопи*, имже той подстрекаемъ, возлюби вечери[9], виномъ налиянныя; возжелѣ пиры, плясанием унеготованныя; возымѣ гуляния, праздностию утучненныя, и сия убо враждающия[10] благородия его.

Аще юный и зѣло любляше, но домъ родителя его сихъ не вмѣщаше: полнъ бо бяше целомудрия и весь отвсюду украшенъ чистотою, весь одѣянъ правдою, весь улѣпотствованъ благочиннымъ стыдѣниемъ. Елицы убо в дому родителя живяху, вси имяху кротко ступание, кротко сѣдѣние, кротокъ взоръ, кротко слово, языкъ, медомъ привѣта помазанъ; устнѣ, бисеромъ честнословия унизанѣ; ласкосердия[11] утроба у всѣхъ постомъ, яко лвица цепию, связана; лакомый[12] взор стыдѣниемъ, яко врата щитомъ, затворенъ; скачющая[13] нога колѣно-

[1]—[1] младший из них; [2] заботе; [3] здесь: никогда; [4] всегда; [5] помышление; [6] отдохновении; [7] пресыщениями; [8] здесь: ветерками; [9] ужины, угощения; [10] наносящие вред; [11] любострастия; [12] сластолюбный; [13] готовая плясать.

преклонениемъ измята, митушающии[1] руце воздѣяниемъ утружденѣ, жестокий нравъ смирениемъ угнетенъ. И вкратце рещи, вся в дому родителя его бяху такова, яковымъ приличествуетъ в высокопочтенныхъ домѣхъ бывати.

Юнѣйший же сей утучнився[2] самоволиемъ, не восхотѣ в родителстѣй чести пребывати. Тѣмже приступивъ к родителю, прошаше у него достойныя части имѣния. Отецъ же его, яко чадолюбивъ сый, не восхотѣ сыновния свободы удержати рабскими узами, ни чести его сравняти с рабскою неволею и раздѣли имѣние наполъ[3]. Едину убо часть остави старѣйшему[4] сыну, другую же сему юнѣйшему вдаде, да не поропщетъ на родителя, часть его удержавшаго.

«И не по мнозѣх днехъ собравъ все мний сынъ и отиде на страну далече».* Остави бѣдный сей юноша родителскую жалость, презрѣ родителя своего высокое благородие, ни во что же вмѣни свѣтлое рода его почтение. Вмѣсто убо благолѣпия дома отча возлюби блуднические скверныя хижи, вмѣсто красныхъ отеческихъ чертоговъ почте[5] пристрашныя разбойническия вертепы, вмѣсто пространных родителскихъ раздолий изволи тѣсныя корчемныя скаредныя[6] домы, вмѣсто родителскихъ благоуханныхъ вертоградовъ восхотѣ усладитися безчестными пиянственными смердѣнии. По вся бо дни и часы купуяше себѣ ругателное бесчестие высокою поношения ценою и в калѣ любодѣяния, аки свиния, валяшеся выну. Корчемницы бо того всегда окружаху, блудницы того всегда целоваху, татие при немъ всегда приседяху, яко рѣки вина и источники меду и потоки пива от имѣнии его всѣмъ непресыхателно истекаху. Скаредныя брани и сквернословия от бѣдныхъ его устъ непрестанно падаху; свары, тяжи и биения выну со всѣми умножахуся. И тако во вся лѣта пребывая «и ту расточая имѣния своя, живый блудно».*

«Изжившу же ему все, и бысть гладъ крѣпокъ на странѣ оной, и той начатъ лишатися».* Идѣже бо вина источницы истекаютъ, ту стяжания имѣний оскудѣваютъ; идѣже пиры и вечери умножаются, ту изобилия и пѣнязи[7] расточаются; идѣже сквернословия и кощуны[8] пребываютъ, оттуду благообразие и благочиние отбѣгаетъ: не можетъ бо честь з бесчестиемъ водворятися, ни святыня со скверною смѣшатися, ни нищета з богатствомъ совокуплятися. И тако начатъ бѣдный сей всѣхъ похотѣний[9] своихъ лишатися.

«И шедъ, прилѣпися к единому от житель тоя страны, и посла его на села своя пасти свиния, и желаше насытити чрево свое от рожецъ, ихъже ядяху свиния, и никтоже даяше ему».* О, проклятаго сластолюбия прелести! Иже прежде бяше пред всѣми прославляемъ, той бысть всѣми поношаемъ; иже одѣвашеся в порфиру и виссонъ,* той искаше рубища гнила, имъже нагота своя прикрыти; иже сотами и медомъ мыяшеся,* той желаше ис-под свинаго копыта

---

[1] двигающиеся в такт музыке; [2] изобильно преисполнившись; [3] пополам; [4] старшему; [5] предпочел; [6] скверные; [7] деньги; [8] смехотворство; [9] недозволенных желаний.

текущею водою жажду свою утолити; иже во свѣтлыхъ чертозѣхъ водворяшеся, той смотряше в вепревыхъ* лежбищахъ главу свою подклонити; иже на мягкихъ одрѣхъ и под теплыми одѣялами спаше, той на яснинѣ[1] посредѣ двора со псы всю нощь провождаше.

И таковыми нуждами стѣсняемъ бѣдный той, «шедъ прилѣпися к единому от житель страны тоя».* Житель же той бяше свирѣпаго взора, немилостиваго сердца, непреклоннаго нрава, лихоимства ризою одѣянъ, грабления и досады сапогами обувенъ, нечистоты и свирѣпствы безобразиемъ помраченъ. О, моея досады, и самое сердце рѣжущ*ия*! Сынъ бывъ толикаго благородия — в коликое поношение впаде; наслѣдникъ бывый толикаго стяжания — в коликую нищету достиже; вельможа бывый толикия чести — в коликое безчестие прииде; иже прежде множествомъ рабовъ служимый — яко рабъ, немилостивому владыцѣ предстояше; иже безчисленными другими остѣняемый[2] — яко плѣнникъ, безчестнымъ служителемъ приобщашеся. Не убо ктому искаше сѣдения сладкаго, не прошаше почести избранныя, не истязаше славы сиятельныя, но единыя токмо пищи просяше, еюже чрево свое напитати. О, лютаго сладострастия, каждаго человѣка в толикое безчестие приводящаго! Той же лютый гражданинъ не пощадѣ бѣднаго сего драгия юности, не постыдѣся благообразнаго лица его лѣпоты, не вопроси его о первомъ благородии, но яко изверга нѣкоего безчестнаго, яко гадину гнусную, яко жабу скверную вмѣнивъ того быти. Тѣмъже и службу ему безчестнѣйшую предаде: посла бо его «на села своя пасти свиния».*

О, безчестныя бѣды, от невоздержания всѣмъ бывающия! Сей, иже прежде «в чести сый и чести не разумѣвый, приложися, — по Давыду, — скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ».* Иже свинское житие поживый — со свиниями водворяшеся, иже скаредное пребывание имѣвый — со скаредными скоты во стаяхъ валяшеся, иже гнусное блудодѣяние возлюбивый — с ненасыщающимися блуда вепрями угнѣждашеся. И желаше безчастный[3] онъ «насытити чрево свое от рожецъ, ихъже ядяху свиния, и никтоже даяше ему».*

О, безлѣпия[4] сего бѣднаго юноши! Дондеже убо отеческими благими богатѣяше, отвсюду ему всяко благо спѣяше. Тогда убо, аще прихождаше в трактиры, вси его усрѣтаху, вси владыкою нарицаху, вси велможу быти прославляху. Во блуднические ли домы когда вступаше, тогда каждая блудница обнаженныя перси под него подстилаше. Каждая любодѣица весело касающимся окомъ много услаждаше. Каждая плясавица прегибаниемъ своихъ составовъ бѣдную его душю сламляше. Каждая отроковица на рамѣхъ его всегда висяше. Каждая жена устнѣ его любезно целоваше и языка его бесѣдою весело услаждашеся. От прилѣжнаго же ихъ пред нимъ послужения не водворяхуся вши и гниды в его ризахъ, не умножашеся зудъ и грясь на его тѣлѣ, не оставляхуся власи главы его измяты, но выну яко птица на водѣ покояся и яко исхнилатъ от гнѣзда

[1] открытом воздухе; [2] защищаемый, ограждаемый; [3] несчастный; [4] безобразия.

в гнѣздо прескакая* бѣяше. Егда же данныя ему от отца ковчеги со златом и сребромъ испраздни[1], егда же вся пѣнязи в корчемныя домы издаде[2], егда камение и бисеры драгия в руцѣ любодѣицъ изсыпа, егда поставы[3] персицкия, раздравъ, на украшение блудницамъ раздаде, егда юности своея мужественное время в пиянствѣ и блудѣ пробави, егда юностный драгий цвѣт к сѣдинамъ безчестныя старости приведе, тогда вся не ктому его любяху, но яко урода поношаху, не ктому во уста его цѣловаху, но яко от жабы вси убѣгаху, не ктому его почтеннымъ нарицаху, но яко от скареду ся удаляху. В трактиры ли той когда прихождаше, но абие от свирѣпѣйшихъ толканий вонъ избѣгаше; в корчемницы ли вступаше, но от тѣхъ всѣхъ биенъ бывааше. К блудницамъ ли приближашеся, но от всѣхъ срамно поношашеся, убогий прошакъ[4] от всѣхъ именовашеся, безпрокъ[5], безпромыслянъ[6] и безчестенъ от всѣхъ быти обругашеся. И яко непостояненъ, нетерпѣливъ и малодушенъ от всѣхъ охуждашеся[7]; яко нелѣпъ, невозрастенъ[8] и гнусенъ от всѣхъ оглаголовашеся; яко старъ, скареденъ и недоволенъ[9] к дѣйствию блуда от всѣхъ быти проповѣдашеся.

Охъ, моего лютаго студа и несказаннаго стыда! Отгоняху бо бѣднаго сего, яко свинию,

Не ктому о<т> сиятелнаго злата,
но от тимѣннаго пиянственнаго блата;
не от тука и сала,
но от смердящаго блуднаго кала;
не от богатаго имѣния,
но от гнуснаго похотнаго тимѣния[10].

И тако пребываше бѣдный той в несказанной тѣснотѣ[11], шаташеся горкий той в неисповѣдимой печали, влачашеся безчастный той в непостижимомъ унынии.

Оттуду бо прободаше[12] сердце его память перваго благородия, отсюду угнѣташе его уныние похотнаго неполучения. И со страны прихождаше ему во умъ перваго богатства доволство, з другия же — стѣсняше его настоящия нищеты скудостъ. И ово убо жалостию первыя славы сламляшеся, ово же настоящимъ поношениемъ и безчастиемъ сокрушашеся. И тако живый, доспѣвъ[13] послѣднее отчаяние, яко и многажды глаголати ему общую народа притчю: случашеся ни приити во благо, ни изыти от злаго.* И в таковой скорби сый, возведе абие печалную мысль к памяти разсуждения и, в себе же пришедъ, рече: «Колико наемниковъ отца моего изобилуют хлѣбы, азъ же гладомъ таю».*

О, свѣтлости разсуждения, и от самыя бездны утопающую душу возводящаго! «Не точию бо, — рече, — дѣти и служащии близъ отца моего от-

[1] опустоши; [2] передал; [3] ткани; [4] попрошайка; [5] бесполезный; [6] бездельный; [7] осуждался; [8] незрелый, здесь: бессильный; [9] неспособен; [10] грязи; [11] огорчении; [12] пронзала; [13] достиг.

роцы, но и пришедшии издалеча страннии наемницы, во вся дни насыщающеся всѣхъ отца моего благихъ, упиваются присно от изобилия дому отца моего, и потокомъ пищи вынy напаяетъ ихъ. Азъ же, сынъ сый и наслѣдникъ, „гладомъ гиблю". И доколѣ во злыхъ сихъ пребывати буду, доколѣ врагомъ моимъ торжествовати о себѣ подамь? О мнѣ бо глумляхуся вынy сѣдящии во вратѣхъ,* и о мнѣ поютъ непрестанно пиющеи вино. Мене во испытаниихъ сущии разбойницы оглаголуютъ яко ихъ тайбника[1]. Мене оклеветуютъ корчемницы яко сообщника. Мене доводятъ блудницы яко сквернителя. О моемъ пиянствѣ весь народ позоруетъ[2], о моихъ студныхъ дѣлѣхъ вси людие свидѣтелствуютъ. Мене вси яко изверга имѣютъ. От мене злато, яко от татя, блюдутъ. Отроковицы, яко от сквернителя, хранятъ. Тайну, яко от клеветника, умолчевают. Идѣже бо аще единъ стою, тамо никтоже ко мнѣ приближается. В собрание ли когда камо вниду, но оттуду вси разыдутся. Потребных ли ради камо пойду, но мнятъ, яко корчемствовать иду. Скудости ли своей пособити камо гряду, но помышляютъ, яко блудити бѣгу. В молитвенныя ли храмы когда для утѣшения печалий моихъ вниду, но разсуждаютъ, яко зрѣти жены и соглядати дѣвы прихожу. Сия же вся от невоздержания моего возрастоша ми. Нынѣ же что сотворю? Аще бо в сихъ и до конца пребуду, обаче смерти всяко не избуду. К покаянию ли обратитися пожелаю, но вси мене гнушаются, яко жабы».

О, доброты упования, во смирении лежащия! «Но возбудився, — рече, — от вѣчнаго грѣховнаго сна, но воздвигнувся от смертнаго души моея ложа, но возшедъ из глубины скврънаго тимѣния и „воставъ, иду ко Отцу моему",* не толико повинныя мучащему, елико милующему; не толико казнящему, елико свобождающему; не толико судъ износящему, елико щедроты дарующему. И на земли лежа, призову сѣдящаго на высокихъ, и в тимѣнии сый, возрыдаю к живущему во свѣтѣ неприступнѣмъ „и реку ему: Отче, согрѣшихъ на небо и пред тобою и нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, но сотвори мя яко единаго от наемник твоихъ".* Вся убо тварь, якоже вижу, в твоихъ повелѣниихъ непреложна пребываетъ: небо служитъ пред тобою приснымъ движениемъ лика звѣзднаго и обращениемъ двухъ свѣтилъ великихъ, земля работаетъ тебѣ ращениемъ всякаго древа и травы и зелия и ношениемъ на себѣ всякаго живота, егоже мене ради создалъ еси. Море и вся бездны, повинующеся власти твоей, производитъ между горъ источники и рѣки и вынy в нѣдрѣхъ своихъ носитъ вся плавающия в немъ и по нему. Азъ же, почтенный от тебе самовластиемъ, преступникъ быхъ твоимъ заповѣдем, и, сый рая житель, сотворихъ себе аду узника, и, твой сынъ бывъ, страстемъ себе раба учинихъ.* Скверная бо скверннаго блуда мати, проклятая Афродита* владычествуетъ блудно во всѣхъ удѣхъ моихъ. Темный темнаго и богоненавистнаго гнѣва и ярости родитель, Аррисъ* змиедыхателно державствуетъ в сердцы моемъ. Немилостивый немилостиваго грабления и лихоимства

[1] соучастник; [2] выносит на всеобщее обозрение.

отецъ, Ермихъ* всежелѣнно покоится в мысли моей. Помраченный помраченнаго пиянства и лакомства[1] насадителъ, Дионисъ* желателно почиваетъ во утробѣ моей. И всѣхъ богоненавистных страстей богоненавистный предводитель, презорство[2], вся чювства моя непрестанно возмѣтаетъ, яко вѣтръ прахи, имиже томимъ, данное мнѣ человѣколюбиемъ твоимъ божественнаго твоего образа прекрасное подобие безчестными оными страстми потрохъ[3] и погубихъ. И того ради не смѣю нарещися сынъ твой, не смѣю перваго едема просити, от негоже волею моею изыдохъ. И не смѣю сыновни чести поискати, юже самъ скверными моими дѣлы истеряхъ. Не смѣю бо наслѣдия моего пожелати, егоже самъ за нерадѣние мое лишихся. Мнѣ бо сущу в любосластномъ отшельствии, похитиша вѣрою рай разбойницы, наслѣдоваша слезами блудницы дщерьне имя, получиша смирениемъ мытари безтрудное оправдание.* Тѣмъже не могу вмѣститися посредѣ покаявшихся, не покаяненъ сый. Не могу приобщитися спасшимся, и еще во грѣсѣхъ пребываяй.

Сими и симъ подобными гласы восплачюся пред моимъ Создателемъ, сими рыданьми возрыдаю пред моимъ Владыкою, сими вопльми возстеню пред моимъ Родителемъ. Остро бо естъ к слышанию того ухо, щедро естъ к милованию того сердце, человѣколюбива есть ко обращению того утроба. Аще бо точию нареку его отца, не можетъ ослушатися моего гласа. Аще увидитъ в сицевѣй моей бѣдности, не можетъ презрѣти моего плача. Покажю ему бѣдное мое лице, тимѣнною сажею помазанное. Простру мою к нему десницу, убийства кровию каплющую. Поднесу мои устнѣ, волхованиемъ чарования насыщеннии. Представлю ему мои нозѣ, каменнымъ претыканиемъ уязвленныя.* Обнажю ему вся моя уды, безчестием и ранами утомленныя. Дамъ ему обѣты спасительныя, положю *пред ним* правости сердца моего, к покаянию намѣренныя. Отверзу ему мое слово мыслию постоятельнаго исполнения».

И сия тако размышляя, «воставъ, иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его и милъ ему бысть. И, текъ, нападе на выю его и облобыза его».* Оле, силы гласа, в покаянии лежащаго, яко и от самаго небеснаго престола к щедрому снитию грознаго Судию призвавшаго! Таковыми убо бѣднаго сына бѣдными гласы преложися грозное Судиино сердце к милости. Таковыми смиренна сего слезными вопиении преклонися страшная Владычня утроба к жалости. Таковыми горкаго сего и горкими плачами преложися нестерпимая Господня ярость к благости.

Едва бо точию бѣдный сей сынъ в память перваго благородия прииде; едва от губительнаго смертнаго сна пробудися, едва, в тимѣнии еще сый, мало двигатися начатъ и влечашеся широкимъ полемъ разстояния, идяше же злощастный сей весь израненъ, весь помраченъ, весь скареденъ, отвсюду калом помазанъ, отвсюду каломъ обложенъ, отвсюд*у* смрадомъ воняющь. Имый тѣло свое

[1] сластолюбия; [2] непослушание, строптивость, пренебрежение; [3] истер, утратил.

варомъ[1] солнечнымъ испечено, нозѣ [2]каменнымъ претыканиемъ[2] избиты, руцѣ терниемъ избодени[3], очи грязью и прахом засыпанѣ, утроба алканиемъ[4] поджата, жилы нуждею скорченѣ, устнѣ зловониемъ смердящая, — и тако ему влекущуся, узрѣ его отецъ и милъ ему бысть.

Оле, родительския безмѣрныя жалости! Видѣ бѣднаго своего сына, издалеча влекущася и полну кошницу[5] безчастия носяща. Скаредною же верстою[6] оболчена, истоптанными котыгами[7] обувена, гладомъ сламляема, стыдомъ помрачаема, нищетою подавляема — и не возможе угасити палящия его родительския жалости, не возможе удержати своея маститыя старости,* презрѣ убо предстоящия ему непрестанно небесныя вельможи, остави ликующия в дому его ангельския сановники, мимо иде служащия ему *выну* ангельския оруженосцы. Пойде к бѣдному преславный, потече к нищему богатый, подвижеся к безчестному пречестнѣйший. «И, текъ, нападе на выю его и облобыза его».*

О, твоея, Отче нашъ Небесный, премногия жалости, и самое небо во удивление приводящия! Зри же ми здѣ опасно, како пролияся благоуханное небесное миро на воняющия блудомъ чювства, како сниде небесныя породы медоточный тукъ на згорѣвшия прелюбодѣйнымъ огнемъ составы, како двигнуся премудрый врачь к болящему скаредными прыщами трупу, како приближися всея твари Творецъ к страждущему всѣми злыми юноши, како приступи щедрый отецъ к бѣдному сыну своему.

Внимайте же, молю вы, и о семъ прилѣжно, яко не погнушася бѣдною бѣдностию бѣднаго сына, не постыдѣся срамною срамотою посрамившагося чада, не посрамися нищею нищетою нищетно одѣяннаго уда, не поноси от высокия славы в глубочайшее безславие впадшаго, не укори от многаго богатства в послѣднюю нищету дошедшему, не потяза от толикия чести в таковое безчестие доспѣвшему, не поиска расточеннаго по блудницамъ злата, не вопроси истерянныя данныя ему части имѣния, но жалостно [8]нападе на выю его[8] и любезно облобыза его. Оле, щедрот щедраго родителя, и самыя херувимы трепетно со удивлениемъ боятися подвижущихъ!

Что же бѣдный той, видя такову родительскую жалость, узрѣ такову отеческую благость, ощути такову приятелскую о обращении его радость, весь внѣ себе бысть, весь смущенъ, весь помраченъ, весь трепетенъ, весь зазоренъ[9] и весь утопаше в слезахъ, весь погружашеся в плачи, весь погрязаше в рыдании. Любяше бо яко отца и бояшеся яко Господа. Присвояшеся[10] яко к родителю и трепеташе яко Владыки. Поклоняшеся яко щедрому и дрожаше яко правдосудиваго. Радовашеся яко о милосердомъ и стыдяшеся яко благородна.

И таковою стрѣлою совѣсти утробу свою прерываше, таковымъ копиемъ помысла сердце свое прободаше, таковою пилою размышления нутренняя

---

[1] жаром; [2—2] спотыканием о камни; [3] исколоты; [4] жаждою; [5] корзину; [6] здесь: одеждою; [7] башмаками; [8—8] кинулся ему на шею; [9] пристыжен; [10] Приближался.

своя претираше[1] и сицевымъ совѣсти своея терниемъ прокалая своя мысли, едва нѣкако отверзъ уста своя и сквозѣ текущия от очию его слезныя источники провѣщавъ и рече: «Отче, согрѣшихъ на небо и пред тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой».* Оле, силы гласа, и самый грознаго Судии смертный отвѣтъ на сладкую живота и чести свободу прелагающаго[2]! «Виждь бо, — рече, — нищету мою, дражайший мой отче, — и умилися. Виждь болѣзни моя, жалостный мой родителю, — и к милости обратися. Виждь студъ мой, щедрый создателю, — и к щедротамъ склонися. Азъ убо, окаянный, почернихъ твоего образа прекрасную доброту, истеряхъ твоего благородия преславную почесть, расточихъ богатства твоего неоценяемое имѣние. На вся же сия беззакония моя аще назриши[3], то кто можетъ постояти[4]? Аще во испытание мя о сихъ повлечеши, то кий отвѣтъ могу твоей благости изрещи? Но якоже по неизреченной твоей благости помиловалъ еси блудницу, помилуй и мене, оправдалъ еси мытаря — оправдай и мене, ввелъ еси разбойника — введи и мене поне в послѣднюю хлѣвину дому твоего. Не ктому бо достоинъ есмь сыномъ тебѣ нарещися, не ктому смѣю наслѣдникомъ твоимъ назватися, не ктому дерзаю жителемъ твоимъ райскимъ именоватися, „но сотвори мя яко единаго от наемникъ твоихъ“*».

Сия глаголы сокрушиша родителеву утробу, сия моления смириша владычне сердце. Тѣмже абие «рече отецъ к рабомь: Изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ, и, приведше телецъ упитанный, заколите, и, ядше, возвеселимся, яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся».* «Срадуйте ми ся, — рече, — днесь, ангели, яко вашея радости время прииде. Торжествуйте, пророцы, яко вашихъ о покаянии пророчений исполнение приближися. Ликуйте, апостоли, яко вашея о спасении проповѣди плодъ явися. Торжествуйте, мученицы, яко вашего о вѣрѣ исповѣдания усердие показася. Веселитеся, святителие, яко вашего о обращении учения прибытокъ уяснися. Играйте, дѣвы, яко вашея похвалы сынъ мой искати прииде. Радуйтеся, покаявшиися грѣшницы, яко ликъ вашъ обращениемъ сына моего умножатися начинаетъ. Грядите, иереи, облеченнии правдою, и преподобнии, двигнувшеся, радуйтеся. Спѣшно потецыте вслѣдъ, диякони. [5]Ластовицына чьвебетания изсыплите[5], скороглаголивии четцы. Славиева пѣния и сириновы пѣсни* возгласите, сладкогласнивии пѣвцы. Двигнитеся от мѣстъ своихъ, патриарси. Положите жезлы на престолѣхъ вашихъ, епископи. Грядите с ними, и игумени. Идите во врата, дщери Сионовы.*

Взыдите на гору Господню, внидите в домъ Господа Бога вашего, отверзите ковчеги, не персицкия, но небесныя поставы[6] имущия; отворите стамны[7], не аравицкое злато, но Духа Святаго благодать носящия, и изнесите сыну моему святаго крещения одежду первую и облецыте его: не могу убо наготы его

---

[1] перетирал; [2] пременяющего; [3] воззришь; [4] устоять; [5—5] ласточкина щебетание издайте; [6] ткани; [7] кувшины.

видѣти, не терплю срама его зрѣти. Аще бо падеся[1], но мой сынъ. Аще и помрачися, но мой образъ. Аще и превратися[2], но мое подобие. Аще и обнажися, но мой удъ. Аще и обнища, но мой наслѣдникъ. Исше[3] ли омывшая его древле купѣль крещения, но изо очию его течетъ нынѣ потокъ слезный. Помрачися ли бывшая в души его чистоты доброта, но сокрушения сердечнаго вапы трутся* нынѣ в его совѣсти. Премѣнилося ли сыновни чести величество, но не премѣнися моея милости к кающимся владычество: щедръ бо есмь, премудръ и всесиленъ, могу из небытия в бытие вся приводити, могу из блудницы сотворити чистѣе дѣвицы, могу оправдати мытаря паче фарисея. Обычно ми есть силныя с престолъ низлагати, изволително ми есть кроткия за смирение в славу величества премѣняти.

Дадите сынови моему дары Духа Святаго — перстень, украсите его любезную мнѣ десницу, увѣнчайте рождения моего дражайшую руку, усвѣтлите утробы моея вожделѣнную мышцу, да видѣвъ лютый дияволъ тать сицевую Духа Святаго печать, не дерзнетъ паки окрасти[4] моего богатства; да видѣвъ кровоядный разбойникъ таковое Небеснаго Царя знамение, не осмѣлится ктому ограбити неоцѣняемыя драгости; да узрѣвъ безстудный песъ таковое покаяние и блистание, не наскочитъ брехотати на кающагося отчаяниемъ.

Дадите ему и сапоги мужества, обуйте наступающыя на змию и на скорпию нозѣ,* да не лакомится ктому едемский ужъ пяты его запяти[5], да не испускаетъ прельстивый Адама керверъ* любосластнаго своего яда, да не подъемлетъ гордаго своего хобота червленный ползущий звѣрь на пришедшаго к моей державѣ сына и камень претыкания и соблазна, на пути вѣка сего лежащий, да не тщится сына моего разбити ногу.

Идите же в пространный дворъ пажити моея, внидите в непостигаемую свѣтлость Божия храма, вступите во олтарь неизреченнаго таинства „и, приведше Телецъ упитанный, заколите и, ядше, возвеселимся".* Приведите Тельца, прежде вѣкъ от Отца без матере рожденнаго и напослѣдокъ от Дѣвы матере без отца воплощеннаго. Приведите Тельца, глаголомъ своимъ от небытия в бытие вся приведшаго. Приведите Тельца, за спасение всего мира с небесе без шума сшедшаго. Приведите Тельца, за очищение человѣческихъ грѣховъ по вся дни жромаго, раздѣляемаго и неумаляемаго, раздаваемаго и неубываемаго, и, приведше, заколите: любитъ бо за спасение кающихся закланъ быти. Аще бо и закалается, но не умерщвляется; аще и раздробляется, но не сокрушается. Той Телецъ и на крестѣ сый, землю потрясе, и солнце помрачи, и луну в кровь преложи, и камение разсѣче, и завѣсу раздра.* Той Телецъ и во гробѣ лежа, ада испроверже и мертвыя воскреси. В того Тельца влѣпивши смерть зубы, попрася. Того Тельца срѣт[6], адъ долѣ[7] огорчися. Той Телецъ из мертвыхъ воскресе, начатокъ

[1] пал; [2] изменился; [3] Высохла; [4] украсть; [5] здесь: уязвить; [6] встретив; [7] внизу.

умершимъ бысть. И пребываетъ безсмертенъ во вѣки и вѣки и на вѣки. И еще. Той бо Телецъ обыче в видѣ хлѣба и вина чрез пресуществление не образно, но самымъ тѣломъ своимъ и вся вѣрующыя в него питати и спасати.* Того Тельца заколите, „и, ядше, веселимся“ веселиемъ вѣчнымъ, радостию, конца не имущею; ликованиемъ, скорби не познавающимъ; свѣтлостию невечернею, красотою немерцающею, блистаниемъ непомрачаемым, сияниемъ непотемнѣваемымъ, „яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся“.

Того бо душу закла копие любодѣяния, того утробу просади стрѣла сладострастия, того сердце умертви ножь преступления. Очи его помрачистеся лютымъ нечювствиемъ, уши его заткошася гордости презорствомъ, руцѣ его ослабѣша грабления хищениемъ. Нозѣ его стезями беззакония утомишася, кости его плясания тяготою преломишася. Жилы его прегибания надсадою прервашася. Составы его скакания вертѣниемъ извихнушася. И весь лютымъ нечаяниемъ лютѣ умре. Нынѣ же свѣтомъ покаяния озаренъ, зарею смирения просвѣщенъ, блистаниемъ обращения удобренъ, явися живъ и свѣтелъ, здравъ и веселъ, красенъ[1] и радостенъ. И иже изгиблъ[2] бѣ похотию сладострастия, обѣтеся воздержания крѣпостию. Истеряся скверною любодѣяния — найдеся чистотою покаяния». «И начаша, — рече, — веселитися».*

«Бѣ же сынъ его старѣй на селѣ, и яко грядый, приближися к дому, слыша пѣния и лики, и призвавъ единаго от отрокъ, вопрошаше. „Что убо суть сия?“»* — сынъ убо, рече, старѣй бѣ тогда на селѣ отеческихъ повелѣний, дѣлая заповѣданныя ему добродѣтели. И яко грядый желаниемъ к небесному отечеству, приближися ума чистотою ко отеческому Божию дому, слыша в немъ воспеваемая пѣния и лики, удивляшеся, чюяше гласъ радости и веселия в селѣхъ праведныхъ, учюждашеся[3]. И призвавъ единаго от отрокъ, мысленному его разсуждению служащих, вопрошаше: «Что убо суть сия, яко слышу мытоимца, евангельскою трубою небесною радость о покаянии грѣшныхъ возвѣщающа, слышу разбойника, в раи ликующа, слышу покаявшихся, в Царствии торжествующихъ. Давыдъ убо оглашает ми уши: „Омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся“.* Иеремия* не даетъ слуху моему покоя, но, радостно вѣщая, глаголет: „Очистишася назаряне ея паче снѣга и просвѣтишася паче млека, краснѣйши кости слоновыя старыя и яснѣйши паче камыка сапфира усѣдение ихъ“».* «„И что убо суть сия?“* Онъ же рече ему, яко „братъ твой прииде, и закла отец твой телецъ упитанный, яко здрава его приятъ“».*

«Разгнѣвав же ся, не хотяше внити. Отецъ же его изшедъ, моляше его».* О, непостижимыхъ судебъ твоихъ, непостижимый Боже! И грѣшнаго милуеши, и праведнаго любиши, и падшаго возставляеши[4], и стоящаго прославляеши, и преступника ущедряеши, и угодившаго увѣщеваеши. «Что, — глаголя, — чадо, в день веселия моего печалию снѣдаешися? Что во время радости моея

---

[1] красив; [2] погиб; [3] пришел в удивление, дивился; [4] поднимаешь.

сѣтованиемъ облагаешися? Что в часъ ликования моего унынием облачишися? Виждь домъ мой, днес*ь и* извнѣ багромъ и синятою[1] покровенъ, и врата и окна его, отвсюду златомъ и кристалемъ блистающеся, и внутрь его слыши дѣющееся веселие, вниди и ты на исполняемыя у мене радостию браки, причастися и ты от многих лѣтъ ожидаемому мною моему веселию».

«Онъ же, отвѣща, рече ко отцу: „Се толико лѣтъ работаю тебѣ и николиже заповѣди твоя преступихъ, и мнѣ николиже далъ еси козляте, да з други моими возвеселился быхъ. Егда же сынъ твой сей, изъядый твое имѣние с любодѣицами, прииде, и закла ему телецъ питомый“».* О, уныния, неполучением радостнымъ сердце прободающаго! «Твое, — рече, — видящее вся око поставляю свидѣтеля, яко отнелѣже породи мя мати моя, а твоя возлюбленная невѣста — Церьковь святымъ крещениемъ, отнелѣже изволилъ еси по неизреченнѣй твоей благодати нарещи мене сыномъ, отнелѣже ввѣренъ бысть мнѣ державною твоею властию виноградъ живоносныхъ твоих заповѣдей, оттолѣ и донынѣ работаю тебѣ по вся дни, служу тебѣ по вся нощи, подвизаюся пред тобою по вся дни и часы, утробу мою связую алканиемъ, устнѣ мои затыкаю жаждою, сердце мое ограждаю твоимъ страхомъ, колѣнѣ бо мои изнемогоста от поста, и плоть моя измѣнися елея ради, и хлѣбъ мой забыхъ снѣсти от гласа воздыхания моего. Присно же облагаюся вретищемъ и смиряю постомъ душю мою, за словеса же устенъ твоихъ храню пути зѣло жестоки,* за правду твою всѣми ненавидимъ бываю, за имя твое от всѣхъ поношаюся, за законы твоя вси мя ненавидятъ. Ты же ни козляте ми когда далъ еси, „да со други моими возвеселилъся быхъ“.

Вѣси бо, о, премудре, яко тою же плотию обложенъ, якоже и братъ мой, тѣм же немощемъ предлежу, тѣми же страстьми збодаюся. Алчетъ ли его утроба — алчетъ и моя, жаждут ли его устнѣ — жаждутъ и моя, слушаютъ ли ушеса его гласы веселия — слушаютъ и мои, очи ли похищаетъ его краснаго лица доброта — крадетъ и мои, мыслию ли сердце его к похоти возбуждается — не спитъ и мое, на грабление ли лихоимства руце его прострошася — не исхоша[2] бы и мои, на плясание ли нозѣ его подъяшася — не ослабѣша бы и мои. Но азъ, вѣд*ый* твою отеческую славу, не потемнихъ ея моими немощьми; зная грозный твоего владычества страхъ, не дерзнухъ заповѣдей твоихъ преступити. Ты же ни козляти ми далъ еси, „да з други моими возвеселилъся быхъ“.

Еда лучше есмь Давыда, но и той, взалкався, хлѣбы предложения снѣде? Еда крѣплыши есмь Петра, каменя вѣры, но и той, ходя сквозѣ сѣяния[3], стираше класы?* Еда воздержнѣйши есмь Тимофея, но тому Учитель языкомъ ради частыхъ его недуговъ мало вина пити повелѣ?* Азъ же всегда лютый пламень вожделѣния блуднаго постомъ угашахъ, сѣти соблазновъ, простертыя на мя отвсюду, воздержаниемъ прерывахъ, лютаго исполина, гордостъ, смирениемъ убивахъ, смертоносную скорпию, завистъ, срадовательнаго благодарения ногою

---

[1] тканью всех оттенков синего цвета; [2] иссохли; [3] засеянные поля.

попирахъ, гнѣвомъ и яростию дышущаго змия любовию убивахъ, немилостиваго крагуя* тенетомъ[1] щедротъ и подаяниемъ милостыни удавляхъ[2], лукаваго лиса [3]ядию правды[3] уморяхъ, объядливаго уену[4] алканиемъ закалахъ, лихоимѣтелнаго волка раздаяниемъ имѣний моихъ устрѣляхъ. Ты же, о, крѣпкодушьный Владыко, видя мой толикий трудъ и пребывающую во мнѣ заповѣдей твоихъ целость, не допустилъ мя еси ни к малой слабости и чрезъ пророка Иезекииля присно ко мнѣ вѣщати благоволилъ еси: „Яко правда праведнаго не избавитъ его, в онь же день прелстится".*

Егда же сынъ твой сей, изъядый твое имѣние с любодѣицами, прииде, закла ему телецъ питомый[5]. Но не сей ли твоего высокаго благородия царьский образъ искази? Не сей ли твоея чистителныя бани безценную крещения ризу оскверни? Не сей ли тайнъ твоихъ неоценяемый ковчегъ, разбойнически ограбивъ, изтощи и вмѣсто твоего ангеломъ возжелѣннаго лица скверныя Афродиты блудную рожу предпочте и, твоихъ заповѣдей виноградъ оставивъ, лютому гражданину дияволу поработа? Презрѣвъ святыя Церкви, притече к домомъ любодѣяния. Мимо шедъ царския чертоги, в разбойническия вертепы вниде. Ни во что вмѣнивъ молитвенныя храмы, ко аполоновымъ чародѣйцамъ бабамъ* притече. Удалився державныя ти власти, под лют*ое* лютаго гражданина иго плещи своя подложи. И все твое имѣние изъяде со блудницами. Все твое богатство расточи корчемникомъ. Вся твоя стяжания издаде плясателемъ. И егда весь обнища, егда нуждею глада слячеся[6], егда обнощевати[7] гдѣ не обрѣте, тогда к тебѣ обратися и ласковую свою молбу во твои слухи пролия. Ты же, яко сый утробою щедръ и сердцемъ милостивъ, закла ему телецъ упитанный.

И над кѣмъ протчее узрю твоего владычества от престола славы твоея исходящую грозу? Кому от согрѣшившихъ обращу твоея власти правдосудие? Аще бо сего помилуеши, дерзость приимутъ грѣшницы. Аще сего не казниши, в смѣлость облекутся беззаконницы. Аще сего по лукавымъ его дѣломъ не осудиши, презорствомъ[8] обложатъ себе законопреступницы. Отимется протчее и моихъ добрыхъ дѣлъ чаемое возмѣздие, убѣгнетъ и моихъ исправлений уповаемое воздаяние, умалится и моя упования вѣра, ослабѣетъ и моя яже к тебѣ сыновняя любовь, истнится[9] и моя яже на тя пребывающая в мысли моей надежда».

«Онъ же рече ему: „Чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть"».* О, крайняго твоего к человѣкомъ схождения[10], архангельскихъ воинствъ грозный Владыко! Вонмите убо здѣ, молю вы прилѣжно, о, слышателие боголюбивии, како воплотившееся Божие единородное Слово к праведному за грѣшнаго вѣщати начинаетъ. «Терпиши ли, — рече, — ты, сыне мой, скорби, яже ти суть радости ходатай; подъемлеши ли, чадо мое, бѣды, веселию упование; носиши ли,

[1] силком, сетью; [2] удавлял; [3—3] едою правды; [4] геену; [5] упитанный; [6] был скорчен, согбен; [7] переночевать; [8] непослушанием, пренебрежением; [9] истончится, умалится; [10] снисхождения.

наслѣдниче мой, напасти, Царствию обещники, ты бо аще и в терпѣнии, но присно со мною; еще и в смущении, но предо мною; аще и во искушении, но подо мною. Ярит ли ся на тя дияволъ, но видит тя сына Царева; дышет ли на тя змий, но вѣсть тя ко мнѣ быти восхищена; безстудствуетъ ли на тя адский песъ, но знаетъ тя наслѣдника Владычня. Вся бо моя твоя суть: беззлобие ли на враги, но от мене уставися; чистота ли сердца, но моего лица зерцало; смирение ли пред всеми, но мною при распятии показася; воздержание ли от всѣхъ злыхъ, но моея благодати сила; милостыня ли к нищимъ, но моихъ сокровищь богатство; правда ли от всѣхъ, но моего суда непохлѣбство[1]; благостыня[2] ли ко всѣмъ, но моего существа свойство.

И якоже азъ веселюся о дѣтехъ моихъ, сице и ты радуешися о твари моей. Солнце бо, исходя, аки женихъ, от утренняго востока и грядый познати вечерния запады, согрѣваетъ тя матернею утробою. Луна, яко лампада, просвѣщающая нощию, даетъ тебѣ обновлениемъ своимъ познати времена и лѣта. Море, езера и рѣки под бремена кораблей твоихъ прегибательно подстилаютъ хребты своя. Земля, скрывши сѣмена твоя во утробѣ своей, раститъ тебѣ хлѣбъ тученъ. Скоти вси земстии к послужению твоему готовы. Доилицы вси сосцы своя в персты твои влагаютъ. Каждая птица животъ свой поставляетъ пред твоею стрѣлою. Каждая рыба вныну пловетъ в твои мрежи. Ибо прежде создания твоего потребная ти уготовахъ. И прежде исхода твоего стези ногамъ твоимъ исчистихъ. И прежде алчбы и жажды твоея пищу и питие тебѣ поставихъ. И яко ты всегда чрезъ дѣяние добродѣтелей твоихъ со мною еси, тако и вся чрезъ щедроты, изливаемыя на тя, твоя суть. Веселити же ся и радоватися подобаше, яко братъ твой сей „мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся“».*

О, крайняго твоего к нашей немощи схождения, щедрый Боже! «Ты убо, — рече, — о, чадо, якоже сынъ мнѣ бысть по благодати, тако буди и ты брату своему милостивъ по рождению. Вѣси бо, яко утроба солнцеоблеченная невѣсты моея Церкве, а вашея матере, святаго крещения банею породивши, в сыновство мнѣ [3]обою ваю[3] приведе. Вѣси же и о мнѣ, яко азъ не приидохъ призвати праведныхъ, но брата твоего грѣшнаго на покаяние. Не тебе ради оставихъ небо и постигохъ землю, не тебе ради, Богъ сый, человѣкъ быхъ, но да брата твоего спасу. Не тебе ради снидохъ с престола и взыдохъ на крестъ, но да струпы брата твоего помажу каплющею от ребръ моихъ кровию. Не тебе ради смирихся даже до смерти, но да убившаго брата твоего душю змия крестнымъ копиемъ проколю.

Хвалиши ли ся ты исполнениемъ заповѣдей моихъ, но почто благостыни моея к кающемуся не простираеши? Красуеши ли ся чистоты соблюдениемъ, но не помниши ли пять дѣвъ буихъ, чертогъ небесный затворившихъ немилосердиемъ*? Возносиши ли ся фарисейскою правдою, но не видиши ли мытаря, смирениемъ своимъ твои добродѣтели крадуща? Прославляеши ли ся твоимъ це-

---

[1] неугождение, непреклонность; [2] благость; [3—3] обоих вас.

ломудриемъ, но не зриши ли блудницы, единоутробною ти сестрою нарицаемыя? Якоже тебѣ глаголю: чадо, ты всегда со мною еси, — сице и разбойнику, вѣрующему в мя, вѣщаю: „Днесь со мною будеши в раи“.* Почто болиши завистию, яже перваго архистратига с небесе сверже?* Почто уязвляешися ненавистию, яже перваго убийцу Каина содѣла?* Не мое ли слово евангелисты гремятъ, глаголюще: «Будите щедри, яко и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть».* Почто не подобишися, егоже подобие в сотворении приялъ еси? Почто не сообразуешися образу, имъже в создании почтенъ еси? Погуби ли братъ твой образа доброту сквернами, губиши и ты завистию. Помрачи ли единоутробный твой красоту лица страстми, помрачаеши и ты негодованием. Почерни ли единовозрастный твой лѣпоту славы грѣха безчестиемъ, черниши и ты сопротивословиемъ.

Не вѣси ли, яко в моей власти есть грѣшнаго смиряющася спасти и прославити, праведнаго же возносящася погубити и обезславити: непознаваеми бо сутъ всего мира кающихся грѣси в моихъ множайшихъ щедротахъ, яко горсть песка во окиянѣ? Или не слышиши о раствореной и гордою завистию праведнаго правдѣ пророка, от лица моего вѣщающа тако, яко всяка правда человѣча яко рубъ поверженъ есть предо мною*? Не чювствуеши ли нынѣ, како о покаянии брата твоего небеса ликуютъ, како ангели воспѣваютъ, како пророцы радуются, како апостоли ликовствуютъ, како мученицы торжествуютъ, како вси святии веселятся? Ты же единъ, оставивъ таковыя веселия гласы, к фарисеову кичению ухо твое клониши; презрѣвъ таковыя лики, к завистливому дияволу око возводиши.

Но оставивъ, молю тя, сладкое мое чадо и повинующияся воли моей всегда чадо, темныя завистливаго малодушия толпы, ихъже от юности бѣгати навыклъ еси, приобщися свѣтлыя любве ангельскимъ соборомъ, ихъже от младеньства возжелѣлъ еси, и вниди в желаемую тебѣ выну Царствия породу, вступи <в> входимую тебѣ едемскую сладость, прими щадимую тебѣ от вѣка доброту, наслѣдуй любимый тебѣ жребий вѣчнаго безсмертия, обогатися неоценяемымъ богатства имѣниемъ, прославися славою, конца не имущею; водворися во дворѣхъ небеснаго круга, упийся от обилия дому моего, потокомъ бо безсмертныя пищи напитаю тя во вѣки. И тако пребывая, радуйся со мною и со ангелы присно, яко братъ твой „мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся“».

Сицевое благоутробия Божия к человѣкомъ несказанное снитие видяще, сицевые щедроты Создателя нашего ко грѣшным слышаще, сицевую милость Владыки нашего к кающимся помышляюще, отвержемъ от себе тяжкое иго грѣха, грѣшнии оставимъ рожцы, свиную пищу, свинопасомъ бѣсовомъ в насыщение; отидем от лютаго гражданина диявола, позабудемъ страну его, блудомъ смерьдящую. Отринемъ страсти его, сквернами кипящия; презримъ похоти его, каломъ воняющии, пойдемъ в отечество наше небесное, егоже Павелъ материю нарицаеть.* Поспѣшимъ ся водворитися под крылѣ кокоши[1] чадолюбивая, вку-

[1] наседки.

симъ от сосцу невѣсты Христовы каплющее обою законовъ* млеко спасителное, припадемъ к ногама щедраго нашего Отца и Создателя, повержемъ бремена грѣховъ нашихъ пред очима кроткима, погрузимъ беззакония наша в щедроты его и, кающеся со слезами и плачюще с рыданиемъ, воззовемъ ему: «Отче, согрѣшихомъ на небо и пред тобою и нѣсмы достойны нарещися сынове твои, но сотвори насъ яко единаго от наемникъ твоихъ».*

И принесемъ тако, грѣшнии, покаяние, яко преподобнии смирение; тако блуднии целомудрие, яко чистии милосердие; тако страстнии безстрастие, яко бе<с>страстнии ко всѣмъ любление — и вси вся добрая, вся богоугодная, вся ползодателная, да, видѣвъ насъ, щедрый Отецъ изыдетъ во срѣтение наше. И еще глаголющимъ намъ, да воззоветъ: «Се азъ», да повелитъ рабомъ своимъ, нашимъ же отцемъ и учителемъ, изнести намъ словесы учений ихъ — ткомую в поставѣ покаяния нашего первую одежду спасения, и на руку нашу дати перстень упователнаго обручения, и нозѣ наши обути в сапоги мужества и терпѣния, и телца упитаннаго на смысленнѣмъ боговидѣнии сердца нашего жертовнице заклати, егоже некончаемыя сладости и безсмертнаго живота да сподобит ны причаститися сердцемъ сокрушен*ы*мъ и смиренн*ы*мъ, и да не уничижитъ насъ яко недостойныхъ, но яко достойны*х*ъ да насытитъ насъ небеснаго веселия и радости, ихъже получити желающе, благодаримъ щедроты Создателя нашего непрестанною молитвою на изливающияся, имиже присно от всѣхъ лютыхъ ограждаеми, дадимъ славу и величие Отцу, благоизволившему послати Сына своего в наше спасение; Сыну, восхотѣвшему за ны смиритися даже до рабия образа и заклану насъ ради бывшу; Духу Святому, содѣйствовавшу неизреченнаго смотрения сего таинства, — тому единому в Троицы всесилному Богу поклоняющеся, служимъ; егоже, благочестно хваляще, прославляемъ и величаемъ нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

МАНУИЛ ПЕТРОВ

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ИВАНУ ФИЛИППОВУ

«Болѣзнь моя обновися». От псалма 38-го, стихъ 3.

Что се есть, возлюбленнии, что скорбимъ и сѣтуемъ, что дряхлуемъ[1] и воздыхаемъ, что печалию, аки пелынемъ, упиваемся? Упиваемся печалию, понеже Иоанна погребаемъ; скорбимъ и сѣтуемъ, понеже таковаго добраго и всежеланаго мужа землею покрываемъ; дряхлуемъ и воздыхаемъ, понеже изряднаго предводителя нашего во оный миръ провождаемъ. Провождаем мужа, благодати тезоименитаго и не всуе имя сие имѣвшаго, отвсюду благодатнаго: и от жития, и от образа, и от дѣлъ, и от словесъ, и от всѣхъ силъ, душевных же и тѣлесныхъ. Погребаемъ Иоанна, отца богодарованнаго, утробами щедротъ и крайнею милостию естественнымъ отцемъ уподобльшагося, духовною же любовию и паче тѣхъ возлюбившаго насъ, тако, яко вся насъ ради пострадати готово сердце имѣвшаго.

Отсюду новую болѣзнь ощущаемъ, новую язву терпимъ, новую скорбь пряхомъ смертию мужа сего благодатнаго. Прежде бо четырехъ сихъ лѣтъ преставися от насъ Симеонъ богословесный,* всесладчайшая уста премудрости, красный домъ добродѣтелей и златое правило жития постнического. Его же смерть коликими слезами оплакахомъ, коликими болѣзньми и воздыханми понесохомъ, вкратцѣ изрещи невозможно. Нынѣ же, оной болѣзни исцѣлѣвшей, другая наста и, той язвѣ зарастшей, инъ струпъ приложися. О, жалости и слезъ нашихъ! Вослѣдъ Симеона и Симеоновъ наслѣдник потече: и вослѣдъ славия[2] благогласнаго и голубь отлетѣ незлобивый. Сего ради тужимъ и сѣтуемъ, сего ради печалуемъ и слезы точимъ: яко не точию мудростию цвѣтущихъ и златословием кипящихъ лишихомся мужей, но и самых чистаго и богоугоднаго жития одушевленныхъ образовъ всежалостно лишаемся.

Обаче, возлюбленнии, не въ безмѣрное простреем печаль нашу, ниже жалостию неутѣшно возскорбимъ, но предложимъ во утѣшение настоящия печа-

---

[1] печалимся; [2] соловья.

ли достопамятная дѣла сего благоутробнаго отца нашего, да не токмо от печали утѣшимся, но и пользу обрящемъ духовную.

Сей убо достопамятный отецъ нашъ, отнелѣже мира удалися и въ пустыню прииде* и постническое восприятъ житие, оттолѣ Христа возлюби всѣмъ сердцем и всею душею, Христу поработа всеусерднымъ тщаниемъ; Христовою любовию, яко сладкою стрѣлою, уязвися; Христово имя — оружие непобѣдимое стяжа на невидимыя враги; Христовъ законъ на скрижалехъ сердца своего изрядно написа и всеусердно соблюсти потщася.

Любовь ли его помыслимъ, еюже Создателя всѣхъ Бога возлюби, — истиннаго раба Божия увидимъ, яко недоволно ему бысть пустынное житие, но и общаго жития уставы дѣломъ пройти возжела.* И пришедъ в богоспасаемую сию ограду, множайшимъ трудомъ вдадеся и на непрестанныя духовныя востече подвиги. И толико послужи всѣхъ Владыцѣ по пришествии в киновию, яко не прейде[1] у него утро без полунощницы и утрени, не прейде день без молитвъ, уставленых святыми отцы совершатися в первый часъ, и третий, и шестый, и девятый; не прейде вечеръ без вечерняго славословия и повечерния молитвы; не прейде нощь без кѣлейнаго правила и каноновъ; не прейде часъ без воздыхания; не прейде [2]черта времени[2] без умиления. И тако вся дни сладкому Христу работаше, по глаголющему пророку: «Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему с трепетом».*

Желание ли его ко Пресвятѣй Богоматери помыслимъ — вернаго слугу ея обрящемъ, яко всегда имя ея многоцѣнное во устѣхъ своихъ имяше, всегда славу ея исповѣдаше, всегда чюдеса ея со удивлениемъ и теплою любовию воспоминаше, похвалы ея преписоваше, праздники ея всеусердно почиташе, иконы ея святыя чествоваше и, на тыя вселюбезно взирая, яко самой Небесной Царицѣ, моляшеся. Весь ввѣряшеся предсътательству ея, весь вручашеся заступлению ея, весь возлагашеся помощи и всемогущей силѣ ея.

Усердие ли его ко святымъ воспомянемъ — узрим добраго послѣдователя стопамъ ихъ, зане коегождо апостола труды и болѣзни в памяти своей обношаше и другим пользы ради духовныя сказоваше; коегождо мученика страдания и подвиги подробну воспоминаше и с сокрушениемъ сердца своего умиляшеся; коегождо преподобнаго добродѣтельную жизнь и храброе мужество на диявола часто воспоминаше и памятию сихъ, яко орелъ, обновляшеся.

Любовь ли его ко ближнимъ во умъ приимемъ — не слышателя закону, но творца увидим, зане други истинныя, вѣдущыя законъ любве, тако любовию себѣ соедини, яко едино тѣло с ними и единъ духъ бяше,* по апостолу, ибо не есть благочестия любитель, не есть чистоты рачитель, не есть словесъ духовныхъ сказатель, не есть добродѣтельнаго жития желатель, егоже мужь сей не вмѣстилъ бы любовию в сердцѣ своемъ и в души своей, яко прилично бѣ ему

[1] прошло; [2—2] малая часть минуты, секунда.

отсюду апостольское глаголати слово: «Сердце наше распространися. Нетѣсно вмѣщаетеся в насъ».*

О, утробы дружеския! О, сердца отеческаго! О, любве чистая воистинну и незазорныя, паче же законныя и евангельския! Идѣже ниже зависть обитаеть, ниже гордость вселяется, ниже ина кая злоба именуется, но самая благодать Божия кипитъ, самый источникъ благихъ — Пресвятый Богъ водворяется, якоже самъ рече: «Идѣже суть два или трие во имя мое собрани, ту есмь посредѣ ихъ».* Отсюду отцу нашему прибыша совѣтници добрии, избираемии премудрыми от тысящъ, якоже глаголетъ нѣкий мудрецъ: «Смиряющиися с тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои — единъ от тысящъ».* Отсюду совѣти приложишася душеспасителнии. Отсюду ему вѣдомы быша уставы и послѣдования и чины и обычаи святых древних угодниковъ Божиихъ. Отсюду ему бысть житие добродѣтельное, богоугодное и Царствия Небеснаго достойное, еже самъ Христосъ показа, еже апостоли изобразиша, еже святии отци проидоша. Таковъ нашъ Иоаннъ возлюбленний и такова любовь его, о нейже глаголетъ Владыка нашъ: «О семъ познаютъ вси, яко моя ученицы есте, аще любовь имате между собою».*

И сице убо вѣдущыя законъ любовный соедини себѣ; не вѣдущых же закона сего божественнаго, елицы усты и языкомъ точию суть друзи и братия суть, сердцем же чюжди и далече отстоящии, сихъ, яко немощныя уды, миловаше и, яко болящия члены, сладкимъ врачевствомъ благодатныя любве уврачевати тщашеся. Словеса имъ предлагаше радостотворныя, бесѣды творяше любовныя, смирение показоваше крайнее и всякимъ образомъ тщашеся души ихъ, яко рыбы, мрежею слова уловити и из глубины грѣха к Богу привести.

Елицы же суть явнии ругатели, и хулницы, и ропотницы, и оболгатели, и всегдашнею злобою к намъ дышущии, сихъ, о, колико любляше и миловаше, исполняя заповѣдь Владычню, глаголющую: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящим васъ»* и прочая. Тѣмже и таковых неблагодарныхъ, овыхъ убо словомъ благимъ, овых же даянием дружескимъ многажды в сладкую любовь привлачаше, имущим же силу и власть благотворити, не сему и оному, но всѣмъ ближнимъ и далнимъ, великим и малымъ, внешнымъ и внутренним другъ бяше любимый, таковый приятный и желаемый, яковаго уставъ дружества требуетъ и яковаго премудрии мужие премудрыми своими словесы показуют, глаголюще: «Другъ вѣренъ утѣха есть житию», «другъ вѣренъ — кровъ крѣпокъ», друг вѣренъ — сокровище одушевленно.* И другу вѣрну несть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его.* И люби друга, иже любилъ бы тебе, а не вещи твоя.

Оставляю нынѣ глаголати прочыя его всекрасныя и вѣчныя славы достойныя добродѣтели, да недолгое простреется слово и слышащихъ отягчатся мысли. Оставляю цѣломудрия многоцѣнную доброту, смирения пречюдное имство[1], кротости и благоутробия всеизрядное украшение. Прехожду к нищым бо-

[1] свойство.

гатую милость, к скорбящымъ сладкое утѣшение. Не хощу глаголати, яко весь бѣ правило добродѣтели и образъ покаяния, едино точию изреку, яко отнелѣже приятъ звание и должность настоятеля,* забрало бѣ твердое нашего жительства, и столпъ всекрѣпкий, и предстатель теплый к Богу. Елико бо в день неусыпно труждашеся в дѣлѣхъ настоятельских, толико и в нощь прилѣжаше молитвам непрестанными слезъ теплыя изливаше струи. Воздыхания же его и колѣнопреклонения кто изочтетъ, имиже Бога страшнаго и за грѣхи наша гнѣвающагося не точию себѣ милостива творяше, но и намъ всѣмъ милосерда и кротка содѣваше. И о всѣхъ человѣцѣхъ по апостольскому завѣщанию всеприлѣжно моляшеся, да тихое и безмолвное житие поживемъ во всякомъ благочестии и чистотѣ.*

Тѣмже, возлюбленнии, таковаго вседобраго провождающе друга, или, истиннѣйше рещи, таковаго благоутробнаго отца со слезами и жалостию сердечною разлучающеся, помолимся всеприлѣжно общему Владыцѣ, да упокоитъ духъ его со святыми в лонѣ Авраама и Исаака и Иакова, идѣже вѣчная радость, и непрестанное веселие, и свѣтъ, и животъ присносущный[1].*

Елицы братии есте по добродѣтели, поминайте своего любезнаго брата, да и онъ помянетъ вашу любовь пред Богомъ. И вы убо ему молитвою своею воздушная мытарства помозите безбѣдно прейти и небесныхъ достигнути дверей, онъ же молитвою своею на здѣшнихъ мытарствахъ вамъ поможетъ и к дверемъ милосердия Божия благополучно приведетъ. И исполнится писанное: «Братъ от брата заступаемъ есть, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляет же ся, яко основано царство».*

Елицы же сынове есте по духовной любви, воздадите отцу своему сей послѣдний долгъ сыновний, ибо сего нынѣ требует от васъ, да яко сынове отца, молитвою почтете, молящеся Небесному Отцу упокоити его в вѣчных обителехъ, да и онъ по отеческой должности не забудетъ вашего сиротства, но заступлениемъ к Богу отеческую к вам всесовершенно исполнитъ любовь.

Поминайте, молю, друзи, своего вселюбезнаго друга, подвижницы — сподвижника, цѣломудрия дѣлатели — своего богомудраго учителя, нищии — подателя, сироты — питателя, скорбящии — утѣшителя, болящии — посѣтителя, старии — старости украсителя, юнии — юности добраго пѣстуна[2], мужие — в мужехъ крѣпкаго, жены — благонравию изрядного обучителя, дѣвы — дѣвства почитателя, вдовицы — своего милостиваго предстателя[3]. И вси вкупѣ: велиции и малии, старии и юнии — своего достопамятнаго благодѣтеля, всеполезнаго совѣтника и к Богу наставника.

А понеже и сами тѣм же путемъ маловременнаго сего жития течемъ, и к тѣм же вратомъ смертнымъ приближаемся, и тая же чаша предлежитъ намъ, сего ради елико о разлучении преставленаго сѣтуемъ, толико и о исправлении жития своего попецемся. Попецемся всеприлѣжно, да не туне время свое из-

[1] вечный; [2] наставника; [3] ходатая.

живемъ, да не всуе дни своя проводим, но, елико мощно, дѣлаимъ дѣла, безсмертныя славы достойная, да и по смерти безсмертный всерадостно животъ обрящемъ.

Молитъ насъ о семъ и новопреставльшийся благодѣтель и отецъ нашъ и со смирениемъ многимъ, яко подобникъ[1] апостольский и яко подражатель Христовъ, невѣщанными гласы увѣщаваетъ насъ: «Братие возлюбленнии и спостницы мои прежеланнии, аще хощете спастися, аще желаете Царствия Небеснаго, аще безсмертный животъ со Христомъ всѣхъ Владыкою всерадостно жити намѣрение имѣете, в-первыхъ, любовь ко Творцу и Владыцѣ своему такову имѣйте, якову той самъ истязуетъ от человѣка: любите его всѣмъ сердцемъ и всею душею, заповѣди его усердно творите; грѣха всякаго, яко смерти ходатая, бѣгайте; нечистоты, яко кала всесмраднаго, удаляйтеся; предания и заповѣди церковныя исполняйте; уставления общежительная всею силою совершайте. Другъ друга любите, другъ друга милуйте, другъ друга от грѣха отводите, другъ друга ко спасению наставляйте. Смирение и послушание к преимущымъ имѣйте, кротость и незлобие ко всѣмъ человѣкомъ стяжите и, наконецъ, мене во всемъ подражайте, в любви и смирении, в кротости и цѣломудрии, в терпѣнии и благодарении. Моя завѣщания храните, моимъ путемъ благонравия ходите, и, тако живуще, благодатию Божиею спасени будете».

Прочее же, братие возлюбленнии, провождающе отца своего и житие его доброе воспоминающе, и благодатными его пользующеся словесы, славу и благодарение воздадимъ всѣхъ благихъ подателю Богу, яко тому подобает слава во вся вѣки. Аминь.

---

[1] подражатель; тот, кто стремится уподобиться.

КОЗМА ИВАНОВ

СЛОВО НАДГРОБНОЕ НИКИФОРУ СЕМЕНОВУ

«Сего ради азъ плачю, и очи мои излиясте воду, яко удалися от мене утѣшаяй мя».* Плачь святаго пророка Иеремии, глава 1-я.

Что тако, о, сынове церковнии, вмѣсто радостных пѣсней плачевная и словеса, и гласы слышатся днесь, вскую христианское сие собрание вмѣсто благодушия печалными воздыханиями дряхлуетъ нынѣ? Кая вина настоящаго времене, яко все братство и сироты горкими слезами окропляют и лице, и сердце свое? — Любезнаго нашего отца Никифора Семеновича погребает. О, жалостнаго случая! О, плачевнаго извѣстия!

Преставися в вѣчное житие благодати тезоименитый отец,* отиде къ небесным обителемъ твердость и утѣшение наше, остави насъ дѣвственнаго сиротскаго собрания бодрый попечитель, великодушный долготерпения образ. Пастырь добрый, а не наемникъ христианскаго пустыннаго стада. Человѣкъ Божий, всѣхъ утѣшающий и всѣхъ любовию своею привлачающий в братолюбное единомыслие душевнаго спасения.

О, насъ плачевных! О, нас бѣдных! Бѣхом иногда богаты и свѣтлы собором отеческимъ, но [1]долготою времене[1] всѣхъ оных лишихомся. Остави насъ Петръ многоплачевный, церковнаго благолѣпия чиноукраситель дивный. Остави насъ сила наша и свѣт очес наших — Андрей премудрый и твердое защищение древняго благочестия. Остави насъ Даниилъ кроткий, основатель и распространитель пустыни сея. Остави насъ Леонтий боголюбивый, книжнаго вѣдения златое сокровище. Остави насъ Симеонъ чюдный, образ и прописание святаго отеческаго жития, и староцерковных законов крѣпкий хранитель и страдалецъ.* Оставиша нас и прочии многочисленнии пастыри наши, неусыпнии самодѣлатели душеспасителных добродѣтелей, цвѣты благоуханнии и пресладкии плоды Выгорецкаго сего винограда. О, уже остави насъ и послѣдний благопослушный сынъ церковный, останокъ отеческаго совокупления, яко во-

[1]—[1] с течением времени.

зопити нынѣ [1]лѣть есть[1] и намъ с плачевным пророкомъ: «Отъя вся крѣпкия моя Господь от среды моея».*

Но кое надгробное краткословие принесемъ днесь, чада церковная, своему отцеви, киими слезами проводимъ любимаго своего мертвеца. Принеси хотя кратко, аки в мимошествии, в малое утѣшение сѣтования своего воспомянемъ жизнь его добродѣтелную.

Сей бо боголюбивый отецъ нашъ от самого возраста на пятомънадесять году от рождения своего остави мир сей прелестный с похотьми его душетлѣными и, пришедъ, вселився в чащи сея пустынныя, пребываше с преждеводворившимися здѣ отцами, в них же мнози бяху тогда ангельскимѣ чином и высокими добродѣтельми свѣтлосияющии, и сими укрѣпив себе во младости своей, на всякия труды готов бываше, церковныя молитвы и кѣлейное правило всегда исправляше, праздники Господьския и великих святых пѣниемъ и чтением охотно украшаше.

Добрый совѣтникъ и послушатель бѣ предводительствующим настоятелемъ и братии, часто посылаемъ бываше во отдаленныя мѣста, ко градодержателемъ и властемъ, воеже исходатайствовати милость христорадным пустынножителемъ, воеже у боголюбивых христолюбцев получити отеческое пропитание престарѣлым и увѣчным сиротам, воеже распространити и в знать[2] добродѣтелную привести мѣсто сие пустынное, воеже всѣми силами помогати дому сему общебратскому.

Свидѣтельствуетъ Чаженское мѣстечко, его трудами полученное* и распространенное. Свидѣтельствует сибирская сторана, коликое оттуду всеусердным попечениемъ доброревнителных сих братий мѣсто сие получало изобилное пропитание. Свидѣтелствует душеспасительное о сиротах и о всемъ братствѣ отеческое старание шестинадесятолѣтняго его настоятельства, в немъже коликия Божий сей человѣкъ подья терпѣниемъ своим оскорбления и от внутренних, и от внѣшних приражений[3], коликих благодѣтелей к сиротскому сему богослужению любовию своею соедини, колико согрѣя под своими отеческими крилами бѣдных сирот. И таковыми неоцѣненными благодѣяниями позлатив жизнь свою богоугодную, преиде нынѣ в вѣчное блаженство на десятьдесятом году вѣка своего.*

Собираются от здѣшняго маловременства в небесныя обители предводители наши христолюбивии, оставляюще насъ во юдоли сей плачевнѣ по стремнинамъ своеволных страстей скитатися и во многоволнуемомъ жития сего море корабль свой душевный во вседневных обуреваниях самим управлять.

Се угасе свѣща всеутѣшителная, престарѣлых сирот сердца всегда веселящая! Померче звѣзда добродѣтелная, омраченныя страстьми души наши присно озаряющая! Увяну цвѣтъ благоуханный, сущыя в нищетѣ благовониемъ любве своея услаждающий! Посѣчеся древо доброплодовитое, алчущыя отечески

[1]—[1] можно, позволительно; [2] здесь: известность; [3] ударов.

насыщающее. Преставися любезный отецъ нашъ к вѣчнымъ обителемъ, насъ остави в скорбѣхъ и сѣтовании.

Гости боголюбивии и вожделѣннии, [1]от конецъ[1] земли любовию отеческою к намъ влекоми, воспоминайте нынѣ братолюбнаго своего странноприимца и собесѣдника. Уже не зрит на вас своими приятными очами, уже не обьемлет васъ престарѣлыми руками, ниже собесѣдуетъ с вами любовными разговорами, точию неявленнымъ нынѣ видомъ и гласом простирает к вам и длани[2], и взоръ и прилѣжно просит ваши отеческия щедроты, да не оставите своим человѣколюбием многособранное бѣдных сирот постническое совокупление, самимъ Господемъ Богомъ приверженное в ваше покровителство.

Восплачите и возрыдайте днесь своего отца, бѣдное сиротское престарѣлых превеликое собрание, увѣчныя болничныя насмертники и душеспасителными молитвами воспоминайте во свое время васъ защищавшаго и тѣлесными и душевными вашими потребами всегда васъ покоившаго.

А вы, сынове церковнии, провождайте нынѣ отца своего и благодѣтеля пѣсньми надгробными. Провождай, общебратский соборе, наставника своего и защитника теплыми молитвами. Провождайте, постническое сиротское совокупление, надежду свою и хранителя со слезами и плачемъ. Провождайте и вы, окрестнии скитожители, древняго пустынножителя и приятеля своего братолюбною жалостию. Провождайте вси, и ближнии, и далнии, в путь отецъ своих отшедшаго отца возлюбленнаго.

Горо тѣлоприемная, приими нашего защищения незыблемую гору, распространи своя нѣдра и скрый нашего упокоения сокровище. Оби*та*тели горстии, всеусерднии и единомысленнии братскии жители, приимите своего единоревнителнаго трудоподвижника. Петре, церковнаго благолѣпия чиноположниче, приими своего добропослушнаго келѣйника, с тобою древле жившаго во едином храмѣ и добродѣтелей твоих изобилно насладившагося. Данииле, отче вселюбезный, приими своего сына церковнаго, под твоею паствою жизнь свою имѣвшаго. Андрее и Симеоне, и именемъ и вещию превозлюблении, приимите своего единожителя и соученика, от юности своея благочестия лобызавшаго и в нем жизнь свою окончавшаго. Иоанне и Мануиле, приимите и соедините с собою единомысленнаго и единоревнителнаго брата своего.* Страдалче Мемноне,* своимъ страдалческим заступлением покрый от воздушных мытарствъ общебратскаго трудника.

Вси святии рустии чюдотворцы, восприимите отечески вашего всесвѣтлаго благочестия твердаго хранителя и, спасъше от всезлобных лукавых духов, вселите его во обители своя, въ веселие ваше присноцвѣтущее.

Ты же, о, наказующий и милующий нас Боже нашъ, Боже щедрот и всякия утѣхи, из глубины сердечныя прилѣжно молимъ всесвятую ти благость:

---

[1]—[1] со всех концов; [2] ладони, руки.

«Упокой душю раба своего, отца нашего Иоанна в нѣдрѣхъ Авраама и Исаака и Иякова, во дворѣхъ дому твоего на мѣсто свѣтлое и покойное,* в вѣчьное веселие и лицезрѣние ненасытное тебе, Творца своего и Искупителя».

Тако убо, отцы и братия, любезнаго отца со слезами проводивше, тако многоплачевная надгробная припѣвания совершивше, о достодолъжномъ поминовении онаго попечемся нынѣ, долгъ свой, яко дѣти отцу, яко овцы пастырю христиански да отдадим, поминающе труды его и тяготоношения, насъ ради подъятыя; безпокойства и защищения, за всѣхъ насъ претерпѣнныя, вся елика сила и усердие и во общемъ собрании и особно всякъ наединѣ молитвами и молениемъ о вѣчном упокоении души его Создателя нашего со благоговѣниемъ помолимъ, Пречистую Богоматерь и всѣхъ святых прилѣжно попросимъ, сего бо точию и требует от нас боголюбивая отеческая душа, странствующая в вѣчных обителѣхъ.

Но, о, честнѣйший отче, защитниче нашъ и попечителю, елико мы своими упорными страстьми когда твои отеческия щедроты огорчихомъ, все смиренно молимъ нынѣ: в том во всемъ насъ прости и не помяни наших грубостей своим великодушиемъ. Аще же возимѣеши дерзновение у Царя Небеснаго, не остави насъ своим отеческим заступлением, но не презри насъ отцелюбно, и душетлѣнныя наши страсти укроти и угаси, и всѣхъ нас на путь добродѣтелный настави, и укрѣпи своими молитвами, и житие мирное нам подаждь, да в любви и единомысленном согласии, другъ съ другом соединившеся, единымъ сердцемъ и едиными усты прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа во вся вѣки. Аминь.

7283 (1775) г. марта 9 дня.

Чтено на погребении марта 11 дня.

АНДРЕЙ БОРИСОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ ВЫГОВСКИХ ПОЛЕМИКО-ДОГМАТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Предисловие общественное

Не мни, благоразумный читателю, яко безсловесно суть наше состояние и по порицанию нынѣшнихъ новыхъ учителей пребываемъ мы в крайнемъ невѣжествѣ и неразумии о истиннѣй православнѣй вѣрѣ. Не тако, не тако суть, яко они пишютъ и глаголютъ и нарицаютъ насъ неправо противниками святѣй апостольстѣй Церкви, раздорниками и расколниками. Не суть бо мы раздорници и расколници православныя вѣры, но есть сущия тоя чада и истиннии послушницы. И не от невѣжества огражены мы в вѣрѣ, но от премудрыхъ учителей укреплены, и не простых, но освященныхъ, яковы быша Павелъ, святый епископъ Коломенский,* Афоний, митрополитъ Новгородский,* Никанорь, архимандритъ Соловецкий,* и премудрый Герасимъ, зовомый Фирсовъ, Соловецкий, о егоже разумѣ доволно видѣти и разумѣти всякому можно из справедливаго его сложения о древнемъ перстосложении в крестнѣмъ знаменовании.* Такожде множество протопоповъ и честныхъ иереовъ, диаконовъ и благоговѣйныхъ иноковъ не точию наше древнее святое содержание словами и единым писаниемъ утвердиша, но и кровми своими страдалчески оное запечатлѣша.

Послѣди же сихъ не неразумни быша и премудрии древняго благочестия наши учителие, преславнии самобратия Андрей и Симеонъ Дионисиевичи, о ихъже премудрости и разумѣ засвидѣтельствуетъ неложно сочиненная ими во оправдание древлецерковнаго содержания противу вопросовъ иеромонаха Неофита премудрая книга, нарицаемая Поморския отвѣты.* Мнози же и способствующии имъ единосогласныя, ови ихъ ученици, ови с ними бывшие единомѣстные жители, такожде неоскудни быша, яко во внешнемъ, тако и в духовнѣм наказании. Каковый быль и любомудрый онъ книгочитатель Леонтий Федосеевичь,* и многолѣтно поживший в духовномъ дѣтельномъ и в внешнемъ умозрителномъ наказании старѣйший Трифонъ Петровичь* (засвидѣтельствуемы нѣкоимъ ученымъ человѣкомъ Кондратовичем подписаниемъ своеручнымъ), и вѣдущий об-

ширность Святаго Писания честнѣйший изографъ Даниилъ Матфеевичь.* Были же и есть и инные ученые в семь учениемъ просиявшемъ святомъ мѣстѣ многие изрядные люди, и неложно во искусности наукъ, яко грамматикии, риторики, поэтики, логики, диалектики, пѣния, арефметики, геометрии, медикии, философии и отчасти богословии, непостыдными по нашему убожеству и тѣснотѣ жития нарещися могутъ. Егда бо азъ многия разных оныхъ ученыхъ мужей увидѣлъ и получилъ разные ученые и духовныя сложения,* тогда при удивлении гласно нарекъ сие мѣсто старовѣрческия Афины.* Ибо непогрѣшно: елико преславны суть противу прочихъ странъ за учение славные в поднебеснѣй Афины, толико не менше противу всѣхъ старовѣрческихъ мѣстъ преславно есть за разные ручьные и разумные художества сие славное в России старовѣрческое мѣсто.

А особливо за непременное имение древлецерковнаго благочестия, колико оно есть преславно, яко не точию всей России вѣдомо, но во многихъ и иностранныхъ земляхъ знаемо суть, и многия от удивления принуждаемы глаголати про сие сияющее благочестиемъ святое мѣсто, что оно не инымъ кимъ в послѣднее сие горкоплачевное время основано и утверждено, какъ точию всевышнею Божескою властию. Ибо колики на сей древлецерковный благочестивый корабль воздвизалися от бѣсовъ и новолюбителей превеликия волны,* но точию потопити его никако не возмогоша, но яко приражаемы[1] быша к твердому камени и в великомъ шуме по подобию водяные пѣны в ничтожество претворяхуся. И от сего непогрѣшно дознаваемо есть, яко мѣсто сие имеетъ нѣкий невидимый о себѣ всесилный промыслъ.

Что же, благочестивый читателю, не возможеши ты отискати в семъ пространнѣйшем премудростию, святостию и благочестиемъ честнѣйшемъ вертоградѣ, въ богооснованнѣм и имъ соблюдаемѣмъ сем благочестивѣмъ мѣстѣ! Аще восхощеши вѣдѣти или и видѣти въ дѣятелнѣй святѣй философии искусныхъ мужей, то премного обрящеши. Знатнѣйшия же во ономъ любомудрии первии мѣста сего блаженныя памяти настоятели колико провозсияша всѣми законными имствы[2]: отецъ Даниилъ Викуличь коль облагодатствованъ былъ законною верховнѣйшею из добродѣтелей — любовию, свидѣтель сему неложный — многолюдное имъ (привлѣцающее ихъ к себѣ оною любовию) собрание. Или восхощеши поискати вышеестественнаго предрагаго дѣвства красоту, увидиши и сию во многихъ свѣтлѣющуся и непогрѣшно оную до конца исправно соблюдшихъ. Торжествуютъ бо оною достохвално и вси онии первоначалныя честнѣйшия отци, да и прочии мнози во оныя дражайших вѣнцах весело ликовствуютъ. Еда хощеши буйствомъ прикрытую мудрость увѣдѣти, вѣждь, яко и сихъ доволно суть быша в семъ пребогатомъ добродѣтелми мѣстѣ, да и толико инные из сихъ провозсияша, яко и тайны человѣческия вѣдаша и многия многим оные предрицаша. Но аще всѣхъ разными преблагодатными дарованиями обогащенных до-

[1] ударяемые; [2] свойствами.

стохвалныхъ преблаженныхъ мужей описывати восхощу, постигнетъ мя лѣто[1] повѣсти дѣющи о нихъ.

Но нынѣ еще о честнѣйшихъ творителех догматическия книги сея мало нѣчто имѣю въ достоблаженную имъ честь и безсмертную память предъявити вашему любомудрию: блаженныя памяти премудрыя и искусныя въ внѣшнѣмъ и духовнѣм наказании отцы Андрей Дионисиевичь и единородный его брать Симеонъ Дионисиевичь, такожде и прочии диспутствующии с ними Трифонъ Петровичь, Леонтий Федосеевичь* не точию в зрителном едином любомудрии достаточество имѣли, но множае и дѣтелным обогащены были, свойственныя же главныя дарования весма в нихъ порознь сии процвѣтали.

Андрей Дионисиевичь яко от природы зѣло естественно былъ остроуменъ, тако и от учебнаго художества еще наипаче остроумия силу учинилъ просвѣщеннѣйщую и дарование великое имѣлъ в нравоучении и пронзителной догадкѣ. Зналъ онъ непогрѣшно, что по какому нраву како и поступати и чимъ оны утѣшити или оскорбити, и могъ дознавати и в количествѣ мѣрности[2], елико утѣшения ли оскорбления чий нравъ снести можетъ и х каковому концу оный привести.

Симеонъ Дионисиевичь дарование имѣл немалое в памятствовании вещей и от сего могъ на часъ или на два часа или хоша и болѣе изоустно поучати.* Еще же и въ постѣ былъ немалодушенъ, такожде и во бденномъ пред Богомъ предстоянии зѣло твердъ, целомудрие же толико во всемъ всегда наблюдаше, елико дыхаше. И вся его блаженная жизнь в воздержании и честнѣмъ любомудрии, въ плачѣ и многоскорбнѣмъ страдании происхождаше. Ибо не точию онъ единым словесным наказаниемъ благочестие удостовѣряше, но егда прииде случай напастный во время поимки его в Новѣградѣ,* такожде и во время бывшей в семь мѣстѣ каммисии по важному и зѣло страшному доносу,* тогда онъ толь мужественъ показовашеся въ своемъ учении при самомъ лютомъ страдании, что «аще бы, — глаголаше, — и смертию мене казнили, никогдаже святаго благочестия отвратити возмогли».

Трифонъ Петровичь вѣдениемъ Писания, крѣпкимъ житиемъ и мужествомъ яко въ постѣ, молитвѣ и уединении и во тщании внѣшняго наказания неоскуденъ познавашеся.

Леонтий же Федосеевичь при внешнем наказании и разумѣ Божественнаго Писания такожде достаточно вѣдаше и зѣло в догадкахъ затейливыхъ каких подлоговъ прозорливъ бяше. Сего пронзителствомъ разсмотреся лукавое злохитрство Питирима Нижегородскаго в подлоге аки бы древлеписаннаго дѣяния соборнаго, о чесомъ доволно писано в 9-м отвѣтѣ.* И елико сия пречестнѣйшия мужи, паки о авторахъ сея книги глаголю, тщателно великия обыскания во учении имѣяху, толико оныя и словесно повсегда со обыскателнымъ благимъ любопрѣниемъ свѣтлѣйше изъясняху, а инныя любомудрыи свои

[1] год; [2] воздержания.

диспутации и писменно произвождаху, ис коихъ в незабытную ихъ память и собрана сия любопремудрая (нареченная догматическая) книга. Ибо о самыхъ первѣйшихъ догматахъ православныя нашея христианския вѣры имѣются в ней диспутателная и показателная сочинения: о превысочайшей святѣй богословии, о крестѣ, о крещении, о крестномъ знаменовании и благословении и прочихъ церковныхъ таинствахъ и преданиахъ.

Еще аще с люботщателным любомудрием потщится кто из любителей древняго святаго благочестия тонкочастнѣ испытати и нелѣностно оную прочитати, той, надѣюсь, попремногу возблагодаритъ всевышняго Бога, яко въ послѣднее такое горкоплачевное время не оставилъ насъ презрѣныхъ быти премудрыми учители, кои не невѣжествомъ утвержали древнее святое благочестие, но истиннымъ вѣдениемъ святаго яко Ветхаго, тако и Новаго закона писаниемъ, о чесом неложно видѣти можно из нижеслѣдующаго творения ихъ премудраго — сего богодухновеннаго собрания. Буди же все сие въ честь премудрому нашему Богу, всегда нами славимому въ триехъ его святыхъ Божественных ипостасехъ нынѣ и присно и во вся безконечныя вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ НА ЛЕКСУ С ПОХВАЛОЙ ПРЕМУДРОСТИ И УЧЕНИЯ

Честнейшая невѣста Христова!

Колико пристойно есть дѣвическому вашему полу упражнятися во учении премудрости, и колико свято и честно, почти и сказать не можно, ибо самая премудрость, по грамматикѣ, в родѣ женском состоит, да и на святых иконах пишется святая Софиа (оное по-гречески, а по-руски будет Премудрость) дѣвическим видом, аки бы вас, дѣвицъ суще, привлекая к себѣ в горячую любовь. Да и святая дѣва Екатерина великомученица колико в премудрости преуспѣла, яко многия философы посрамила вѣрою возлюбленнаго своего Жениха.* Такожде и святая дѣвица Евгения, зѣло же к премудрости тщание великое имела.* А и здѣшняя ваша святая бывшая игумения Соломониа Дионисиевна,* яко знаменованием имени уподобляется всепремуд*ро*му Соломону,* тако и в мудрости непременная бысть ему подражателница и из онаго в вѣцѣ своем не преминула себе исплести неоцененно-дражайший вѣнецъ, который и понынѣ безсмертным пребывает. Буди и ты всем оным неотложною подражателницею и увѣнчай свое дѣвичество неоцененною премудростию. Что онаго в жизни сей может быть приятнейши и дражайши: мудрость бо и по Священному Писанию самыя очи просвѣщаетъ разумных,* да еще ей и злоба никакая николиже одолѣти возможет.* А премудрый Соломон толико ю возлюбилъ, яко предпочелъ высочайши несравненно паче злата и сребра и не просил у Бога ни царства, ни богатства, но точию пожелал мудрости. За что ему Господь Богъ

с премудростию дарствовал и царство, и богатство, да еще наградил его и безсмертною славою.*

И от сего надобно думать, что всеконечно премудрость всепремудрому Богу есть угодна, за что онъ награждает любящих ю и в здѣшнем вѣцѣ предражайшим награждением. Колико же наградитъ в будущем и совершенно вас предпоставит пред святою Софиею, еще и нынѣ вами благоговѣйно покланяемою. Дружитеся с нею, дружитеся, глаголю, со святою Премудростию, лутчее всех суетных дружествъ, почти и нынѣ всуе пред очима погибающих.

Егда же имамы дружитися с честною Премудростию, то она насъ научитъ, как совершенно боятися Бога: начало бо ея есть страх Божий.* Потом научит познанию всех сотворенных Богом вѣщей, для того чтобы мы, познавши совершенно Божие творение, познали от онаго совершенно и самого Творца. Все бо онъ из небытия всепремудро в бытие привелъ, то праведно и от всего нашего научения долженствует, точию ему единому честь и слава.

А мы и симъ будем доволни, что пребывали на сем свѣтѣ во участи благости его.

Что же касается до чтения книгъ, то духовнопремудростное и внешнее учение безпрекословно есть оному вседобрый ключь, ибо сим всякое писание отпереть возможно, а без него како возможно кому дерзостно войти внутрь храма Священнаго Писания, ибо естества, существа, случаи, свойства, качества, количества никогдаже таковаго допустятъ наслаждатися совершенно пресладчайшия доброты Священнаго Писания. Но аще и натуралним разумом несколко восприимет благорачителствующий в чтении книгъ разумѣние, однако не столь справедливо и достовѣрно, наподобие как бы художник что здѣлал тупым ножем, а не весма преостро наточеным.

От учения же еще немалая полза есть и в сем, что гдѣ бы когда ученый не случился, вездѣ онъ всякому будет с рукодѣлиемъ своим (а наипаче умным) приятным, а притом гдѣ бы ученый не случился быть и в какое время, вездѣ онъ находится з дѣлным рукодѣлием. Ибо премудрость и в самом снѣ мало любителя своего оставляетъ. Всегда бо ищущий ю о всем разсуждаетъ и всякой вещи сущую истинну находит. Егда же и пѣчалныя приключения таковому когда случатся, то никогдаже от нихъ при полѣзной мудрости бывый озлобитися можетъ. Она любящаго ю поучаетъ в печалѣхъ быть мужественну и крайне не сокрушатися. Такожде и в радостехъ чрезмерно не возноситися, но быти всегда и во всем умеренну. И такую учиняет человѣку в жизни сей ползу и красоту, каковыя отинуды[1] и получить <не>возможно.

И сие то есть едино самое наше человѣческое свойство, еже быть премудру: прочее же общественно[2] з животными вся имеем. И тако естьли желаем совершенным быти человѣком, то непременно долженствует нам учитися пре-

[1] из другого места; [2] одинаково.

мудрости. И с сею далѣко превзыдем родов неразумных, да и вмалѣ умалѣны будем (по апостолу) от ангелъ.* Еже о, даждь, даждь нам, предвѣчная святая Премудрость, оную паче всего видимаго мира возлюбити и о ней неусыпное всегда рачение имети, и денно и нощно ею услаждатися, и всю ее на истинное тебе благоугождение производити, да и вѣчно с нею пред святым твоим престолом предстояти. Аминь.

ПРИСКОРБНОЕ ПОВЕДАНИЕ

Прискорбное повѣдание

Соглашаясь[1] из давныхъ временъ, вси мои несчастия, нынѣ совокупясь, пресилнымъ образомъ вкупѣ на мя вооружишася. О, коль есть преболѣзненно по пожарномъ еще случае* почти на всякъ день новыми оскорблениями уранятися! Что згорѣло, что пропало, что переломано и испорчено, бутто уже миновалось. Да еще не миновались вси болѣзни и печали. Было то вчера, да бутто и прошло, хотя и во весь нашъ вѣкъ не пройдетъ память онаго.

Сидя мы при рѣцѣ аще и Выговской, а не Вавилонской, но столко же плакахомъ, внегда помянути намъ бывшую красоту нашего Сиона.* И еще не могли отереть своихъ слезъ и промыть очи от курящагося окрестъ насъ дыму, вдругъ еще пахнулъ во очеса наши новый дымъ с преболѣзненнымъ прахомъ ис пожару лѣксинскаго.* Тогда, помутясь мысльми, аки бъ младенствовали, и точию другъ друга вопрошали: что се? Что се над нами творится? Еда еще аггелъ, мучивый праведнаго Иова, испросилъ от Создателя существъ новыми мучениями мучити насъ*? Еда еще новыя грозныя тучи подходятъ на насъ? Потомъ, воздѣвая руки на небо, восклицали: о, премилостивый Боже, «буди имя твое благословено до вѣка».* Но что же по семъ?

Часто на всякий день приходятъ вѣстники новыя и возвѣщаютъ все преболѣзненное же и препечальное. Инъ глаголетъ: пролияшася великия дожди на нивахъ нашихъ и брегахъ, и тако кошеное сѣно инное унесло по рѣкамъ, а лежащее в стогахъ или зародахъ[2] много подмочило, которое замер<з>ши, все имать пропасти. А пожатый же или еще и растущий хлѣбъ в полях то свалился на землю, согниваетъ, то, прорастая, паки сокрушается и в горесть прелагается. И тако пропадаетъ вся наша о хлѣбѣ надежда: и чимъ весенное время питатися можемъ, чимъ поплатимся работникамъ, сугубую[3] противъ прочиихъ годовъ мзду требующимъ? Что же ни возработаша, все пропадаетъ, и уже многое пропало!

Инъ же возвѣщаетъ, яко морския волны возсвирѣпѣша и судно со всѣмь прибыткомъ[4] в морѣ погрузиша. Другий же, пришедъ, повѣдает: нашедъ

[1] Соединяясь; [2] большой стог, скирда продолговатой кладки; [3] двойную; [4] добытым.

превеликий медвѣдь на стадо наше, идѣже многия наши доилицы пасутся, многихъ поранилъ смертелно.

Инъ же возвѣщает, что ѣдетъ к намъ со множествомъ народа капитанъ-исправникъ пролагати мимо обоих нашихъ монастырей Выго-Лѣксинскихъ почтовую дорогу ис Повѣнца города в городъ Архангельский,* идѣже от множества проѣзжающихъ всякаго чина многий случатися имать мятежь.

Паки инъ взываетъ: вотъ скоро будутъ землемѣры, нарочно посланныя из губернии размѣривать наши монастыри и учинить новоманерный имъ немецкий планъ, по коему непремѣнно строить надлежитъ, хотя и нисколько намъ не сообразно ни по мѣсту, ни по званию нашему и всѣмъ обстоятельствам нашимъ. Что уже все и содѣвается, но, сколко можно, от того отбиваемся.

Паки другий провозвѣщаетъ, что скоро прегромкий указъ воспослѣдуетъ к намъ, цепныя претяжкия намъ за множество ихъ деньги с насъ брать за землю, вси рѣки, и вси же озера, и премножайшия пустыя топучия болота, которыми изобилуется весма наша пустыня несравненно паче всѣхъ прочиихъ потребныхъ к житию человѣческому изобилиевъ.

Вдругъ по семъ грянулъ престрашный еще громъ, хотя и не от небеси, но з земли, но намъ не менее онаго явился страшнымъ и ужаснымъ: требуютъ с насъ по указу натурально двух салдатовъ и чтобъ оныя неотмѣнно со всѣм потребнымъ обстоятелствомъ были отправлены, хотя у насъ точию развѣе и есть в годныхъ к тому человѣка з два, кои великому больничныхъ собранию услугуютъ[1] и древности всего общества спомоществуютъ, но и тѣхъ хотятъ обрать, невзирая на многихъ дряхлости сущую нищету.

Немощныя вопиютъ, что стужа и дожди послѣднюю ихъ крѣпость измождаютъ и симъ ко гробамъ путь являютъ. Коснемся ли сѣчения деревъ для возграждения имъ покоевъ, и тутъ воли нѣсть. Аще и за землю ту довольныя деньги даются, на ней же ростетъ нашъ собственный лѣсъ, но да возмемъ во градѣ билетъ и да заплатимъ попенныя деньги — со всякаго древа денежную десятину. Получа ли сие с великою горестию, успокоимся ли? Нѣсть еще, нѣсть. Нынѣ повелѣвают да не рубить, а с декабря и до марта месяца в томъ трудитесь, да еще дайте и подписку, что, срубя древо, обрать вамъ вси щепы и вынести из лѣсу на пустое куда мѣсто, хотя бъ весма было далеко. Всѣ ли сии противности преодолѣемъ, почти состоящия премного выше нашихъ силъ, но за что ни хватимся потребное к строению, всего того нѣсть: инное згорѣло, другое повредилось и испортилось.

Мелницы на Выгу от потопления рѣчнаго сташа недѣйствителны. На Лѣксѣ же и конечно обои погорѣли, пильная и хлѣбная. На ихъ же основание понудихся азъ туда прибыти и хождахъ тамо в печальныхъ и многоскорбныхъ мысляхъ по заваленыхъ всякимъ погорѣлымъ дрязгомъ[2] ускихъ стезяхъ, внезаа-

---

[1] находятся в услужении; [2] прутьями, валежником.

пу лѣвая моя нога бысть неподвижима с мѣста и очютихъ в ней велию болѣзнь. От чего же? Усмотрѣлъ преболѣзненно очима, что она стоитъ на превеликомъ гвоздѣ люто уже пронзенною и никакоже с него подвигнутися могущею, которой, лежа в травѣ остротою своею выспрь, якобы нарочно жадая крови моей. Да еще к вящшей болѣзни бысть онъ подобиемъ жала или рыбной аки бъ уды[1]: самой конецъ нѣсколько призагбенъ книзу, то едва-едва во многое время с претяжкою болѣзнию могъ с него ногу мою сняти и тутъ, облиясь кровию, пасти. Потомъ привлаченъ[2] быхъ в кѣлию, сущу бо поздну уже того дня времени, гдѣ болѣзнь пресилно над всѣми чювствами моими возторжествовала! Особливо же во всей нощи нудила мя от нестерпимости превеликаго лому забавлятся наединѣ едиными моими прегорчайшими слезами и приводить совершенно к тому же смертному отчаянию (по причинѣ всѣхъ предписанныхъ горкобѣдственных обстоятельствъ), якоже предлагала многотерпѣливому Иову жена его, да возглаголю пред Богомъ глаголъ и лутчее умру.*

Азъ же, яко от сна, уныния онаго воспрянухъ и, знаменуясь крестнымъ знамениемъ, громко воскричахъ: «Аще Господу угодно, тако надо мною и да будетъ. Буди имя его святое благословено до вѣка».* Долго же от того и по се время изнемогаю, чего во отраду, уединяясь, и восписахъ вамъ се. И вы хотя не тѣлесно, а духовно прийдите ко мнѣ, болѣзненному всѣми чювствами, и навѣстите мя аще и не тѣлесно, но писменно, только не такъ яро, какъ друзья Иовлевы,* ибо онъ былъ мужественъ, не яко азъ, малодушный, но и тутъ не устыдился проклинати в превеликой и нестерпимой горести своей день и нощь ту, в коихъ зачался и родился.* Нынѣ-то азъ знаю горести случай и каковъ онъ есть в качествѣ своемъ. О, Боже, сохрани! Не мене точию, но и всякаго, и чтобъ миновать сего в вѣчности, весь бы надлежало нашъ вѣкъ в слезахъ лежать пред престоломъ Божия славы. В сей жизни еще чаемъ и утѣшаемся надеждою, что негли будетъ и премѣна случаевъ, во ономъ же вѣцѣ уже сицевой надежды нисколько имѣти не будем. И тако от сего наиболѣе родитися имать скорбь, и толь велика, что поистиннѣ нынѣ нами и изрещися не можетъ, еяже избѣжати потщимся творениемъ добродѣтелей и омерзениемъ грѣха и непрестаннымъ словословиемъ пресущественнаго Божияго существа.

Но коль мое несчастие и злополучие умножително есть! В болѣзняхъ сущаго душевныхъ и тѣлесныхъ, при великой воздушной нынѣ слякости, стужи и дождяхъ всесоборно братьскимъ великим притужениемъ[3] понужденъ есмь по свирѣпымъ волнамъ Онѣжскаго езера ѣхать в Петрозаводский градъ для многихъ и зѣло обществу нашему нужныхъ дѣлъ, в чемъ и по совѣсти, и по дѣламъ никакъ отрещися не могъ, предпочитая общество всему своему единственному благополучию и здравию. Хотя и с велиимъ нарушениемъ собственнаго своего покоя, еже бы покой всему обществу доставить, великое благожелательство

[1] крючка; [2] перетащен; [3] беспокойством.

возымѣлъ, да и преслушать желающихъ покоя не похотѣлъ. Пусть мои скорби еще преумножатъ во мнѣ болѣзни, да толко бъ Богъ помогъ всѣмъ у насъ скорбящимъ и болѣзнующимъ учинить отраду и умалить ихъ скорбь. Все едина будетъ смерть, аще точию радя о единомъ себе или и о многихъ. Но какъ мы, живучи во обществахъ, многажды требуемъ и сами от общества жизненыхъ спомоществовательствъ, слѣдователно должни и сами обществам возможнымъ намъ спомоществованиемъ платить долгъ. Сие-то и будетъ согласно з закономъ священнымъ и гражданскимъ: с священнымъ — по слову сему: Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе;* з гражданскимъ же — по сему: есть ли хощешъ, чтобъ творили тебѣ люди добро, то и ты всегда твори людямъ добро же. Кое взято совершенно из сего же: Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Великий и пренебесный нашъ Законодатель всѣмъ намъ, вѣрующимъ в него, премудро сие провозгласилъ, что и весь свѣтъ принимаетъ за необходимый себѣ законъ.

Тако азъ, в болѣзняхъ и превеликихъ горестяхъ моихъ размышляя и ободрясь, вдаюсь малому древу, которое мене понесетъ по водамъ чрезъ пучины и волны. Егда же вниду в желаемое пристанище, тогда учиню и новый прибавокъ повѣданию сему.

БЛАГОДАРНОЕ ВОЗОТВЕТСТВИЕ ЗА ПРОИЗНОСИМЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ

Благодарное возотвѣтствие за произносимыя привѣтствия

Весма должно бы мнѣ в сие время или отсюль отлучиться, или, пребывши здѣсь, заткнуть воскомъ от похвалъ вашихъ ушеси мои и сомжить очи мои от сияющагося во оныхъ злата вашего,* ибо происходимой[1] случай не соотвѣтствуетъ нисколко ни дѣламъ, ни словесамъ, ни помышлениям моимъ. И естьли бъ я не увѣренъ былъ в истинной простотѣ вашей, то бъ совершенно все производимое от васъ в похвалу нынѣ мнѣ по васъ зачелъ за сущую риторскую иронию, то есть за ласкательное ми ваше посмѣяние. Ибо «азъ есмь, — по Псалмографу, — червь, а не человѣкъ», и точию состою в поношение прочиимъ человѣкамъ и уничижение всѣмъ людемъ,* то мнѣ ли приличествуютъ толь ваши превысокия и обширныя златыя похвалы сущему, поистиннѣ сказать, земному праху и ничтожному червю.

Аще и возвеселяетъ и удивляетъ васъ нечаянное по великой всеобщей нашей бывшей огненной скорби,* вѣрно самое истинное Божие благословение

[1] происходящий.

в являющихся чювственных вещахъ, за то сие не мнѣ, смертному человѣку, подобаетъ вамъ приписывать толь приличьныя благодарности и нисколько не свойственныя почтительности, но надлежитъ всю честь и славу производить и произносить единому безсмертному и человѣколюбивому преблагому Богу и имъ вдухновенным и подвижемымъ к милости намъ милостивымъ нашимъ благодѣтелемъ.* Видите вы сами, что все дѣйствуется наше возстановление единымъ точию его преестественным Божескимъ содѣйствиемъ, ибо онъ единъ в таковыхъ великихъ печалѣхъ и несносныхъ скорбѣхъ, каковы являлись намъ, сущимъ есть помощникомъ и утѣшителемъ. И ему мы единому по святому пророку Давыду, особливо по нашей настоящей бѣдности оставлены суть нищии: да единъ онъ нам, сирымъ, былъ и есть и будетъ праведно всегда совершеннымъ помощникомъ.*

К нему же азъ, грѣшный, состоя нынѣ в неначаемомъ[1] похвалъ вашихъ искушении, душевно сице о себѣ и о васъ вопию: «О, всемогущий триипостасный Боже! Ты вся вѣси дѣла и словеса и помышления наша. Соблюди мя в часъ сей от неприятнаго благости твоей пустаго тщеславия и гордостнаго безумия. Произносящимъ же в простотѣ сердечьной мнѣ, смертному, излишныя сии похвалы почти[2] в едино сие твое завѣщание: „Еже приемляй во имя праведниче мзду праведничю приемлетъ“.* На мнѣ, на мнѣ, Господи, буди вина, понеже нѣсмь праведенъ, они же да не лишатся мзды своея, восприемлющи мя аки за созданнаго Тобою в преподобии и правдѣ истиннаго человѣка».

Прочее же, аще ми являются труды ваши в произглашаемыхъ ми похвалъ вашихъ златыхъ блази[3] или ни, сие едино вѣдаетъ мое сердце и душя. Но точию зря ваше благоговѣйное предстояние, учтивое ми общее ваше привѣтствие, умиляюсь духовно и радуюсь душевно, что не втуне азъ посильныя мои труды о васъ производилъ и произвожду, аще точию они могутъ нарещися трудами дѣльными, а не подѣлиемъ[4]. Сие да будетъ в пресущественномъ пресущественнаго существа праведномъ судѣ. И тако благодарю его, моего Создателя, что опредѣлена имъ жизнь моя посредѣ людей благоразумныхъ, ученыхъ и благодарныхъ. А посемъ предъявляю и вамъ всѣмъ должную мою благодарность за вси ваши мнѣ произведенныя в витийственномъ красотословии и в златыхъ написаниихъ пребогатыя почтительности.

В конецъ же сего извѣщаю вам и о сем, что справедливо еще тяжких ми ваших похвалъ отрѣвати не попускаетъ врожденная почти сказать моя любовь к словесному любомудрию, которое весма желательно мнѣ здесь распространить в жительствующихъ умахъ и устахъ, то сего-то ради много весма и претерпѣваю разныхъ противностей, происходящихъ от разныхъ головъ и умовъ.

Но что же вы все нынѣ ми воздаете, сие вѣрно самѣм вамъ все воздатися имать, по словеси сему Спасителя нашего Исуса Христа: «Еже хощете, да

[1] неожиданном, непредвиденном; [2] сочти; [3] благие; [4] делом второстепенным.

творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде».* Когда же вы самѣм Богомъ уставленное[1] в человѣцѣхъ чиноначалие тако предпочитаете и чествуете, убо и начальнии и подначальнии ваши самѣхъ васъ равно толико же имутъ предпочитати и чествовати в славу и честь всепремудраго сего Законоположителя. Аминь.

СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНОЕ ОБ АНДРЕЕ ДЕНИСОВЕ

Слово на память премудраго отца нашего киновиарха Андрея Дионисиевича

«Братие, поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божие, ихъже взирающе на скончание жительства, подражайте вѣру ихъ».* Словеса сия святаго апостола Павла, писанная ко Евреом в зачалѣ 334-м.

Воспомянемъ нынѣ вкратце, о, боголюбивии слышателие, весь приснопамятный намъ боголюбивѣйший соборъ, главныхъ нашихъ боголюбивѣйшихъ пастырей и наставниковъ. Во-первыхъ, высокоосвященнаго пастыря Павла епископа Коломеньскаго,* иже учение свое многимь страданиемь запечатлѣ. По немъ же и прочиихъ архиереовъ, иже в неприятии новыхъ в Церковь узаконениевъ от Никона патриарха с прочиими изгнания, наругания и поносную[2] смерть претерпѣша, якоже и освященный Никаноръ архимандритъ с соловецкою о Христѣ многочисленною братиею пострадаша.* И инии мнозии протоиереи и иереи, архидиакони и диакони, четцы и пѣвцы, иноки же и инокини, кииxъ за множество постигнетъ мя в подробномъ исчислении цѣлое лѣто[3].

Но оставя грады и веси, ихъже они обагриша своею за благовѣрие кровию, прейдемъ во едину нарицаемую Выгорецкую сию пустыню и воспомянемъ святонаселившихъ оную вмѣсто звѣрей человѣками Божиихъ человѣковъ — прежнихъ нашихъ, глаголю, наставниковъ и учителей, якоже великаго во отцехъ авву Корнилия с спостникомь его отцемь Виталиемь,* иже вмѣсто царьственнаго града Москвы дикую и неплодную сию пустыню возлюбиша, в ней до конца жизни своея пребыша. Но Кирила ли игумена* прейдемъ[4], благочестия ради свой монастырь оставившаго и близъ Выга рѣки поселившагося и в благовѣрии скончавшагося? Генадия ли отца Кочанова* господина и пустыннаго нашего инока преминути можемъ? Или Антония и Епифания не воспомянемъ* с прочиими многочисленными отцы, святопочившими в сей нашей, глаголю, пустыни? Кииxъ такожде во многомъ исчислении многия надлежитъ препроводить нощеденства[5].

Поступимъ уже во глубину настоящаго нашего общежительства и узрим великое же и здѣ сочисление[6] великихъ нашыхъ отцевъ, священноиноковъ

---

[1] установленное, учрежденное; [2] позорную; [3] год; [4] пропустим; [5] сутки; [6] счисление, перепись.

и иноковъ и простыхъ подвижниковъ. Отецъ Пафнутий, отецъ Феодосий, отецъ Серапионъ, отецъ Пахомий, ученикъ великаго отца Корнилия,* и прочихъ множество. Не сии ли вси святопожиша во общебратскомъ семъ святомъ нашемъ киновийскомъ великомъ домѣ и святопреставишася, ихъже тѣлеса благочестно положени суть во общей нашей Успововсприемной нарицаемой горѣ.

Еда же забудемъ свою киновию, тогда забудемъ благосердаго милостиваго и прекроткаго нашего Аарона, глаголю, киновиарха Даниила,* иже собра вначалѣ общебратство сие? Не воспомянемъ ли же и подобныхъ Финеесамъ ревностию Исаакиевъ* с прочиими? Или мимотещи можемъ подобныхъ каменю вѣры слезоточащихъ присно нашихъ Петровъ и Иоанновъ?* Еда же ли забвенна учинимъ и великаго подражателя во всемъ житии своемъ святому Предотечи, постника и исповѣдника нашего премудраго Симеона, единоутробнаго и возлюбленнаго брата виновному сего словосочинения?

Сии вси есть наши наставники и вси равно глаголаша намъ слово Божие, вси единственно поучаху насъ пребывати во истинной святой христианстѣй вѣрѣ. Вси согласно заповѣдаша намъ во всѣхъ святых таинствахъ вѣровати освящающий святый трисоставный крестъ Христовъ. Вси они непремѣняемо повелѣша намъ знаменатися десницею, якоже и Христосъ Спаситель благослови святыя апостолы при вознесении своем на небо; учаху благовѣрно слагати первый перстъ со двѣма послѣдними в символѣ Святыя Троицы, указательный же перстъ и средний — в символъ дву естествъ во Христѣ. Вси единако[1] завѣщаша устами и рукописаниемь своимь в книгахъ и святыхъ иконахъ вси сии святыя древности неизмѣнно содержати и онымъ святое благовѣрие сочленневати, якоже Спасителево Исусово святое имя вѣровати и почитати за Спасителя и Исцѣлителя нашего, а не за равноухаго (по новымъ учителемъ),* и святую аллилуию сугубую воспѣвати, такожде крещение святое трипогружательное, седмипросфирное в литургии священнодѣйствие и прочее все, иже старопечатныя книги в себѣ содержатъ.

Вси они помянутии пастыри и наставники наши во ономъ святодревнемъ благовѣрии свято и праведно пожиша и благочестиво во ономъ скончашася: овии естественною смертию, друзии же великими мучениями и огнемъ испечени быша за неотмѣнное святаго благовѣрия всевѣрное свое содержание. Убо довлѣетъ намъ повсегда взирати на толь превеликий облежащий насъ облакъ премудрыхъ и святыхъ учителей и святое ихъ жительство, гордость же всякую, по апостолу, отложьше, неизмѣнно и несомнѣнно подражати и святую вѣру ихъ.*

Но гдѣ же нашъ Моисей, виновникъ live словоглаголанию сему*? Почто его не зримъ во облацѣ семъ? Почто не видимъ посредѣ толь свѣтлаго и святаго святыхъ собора? Почто благословеннаго от всѣхъ оныхъ преблагословенныхъ отецъ и премудрыхъ учителей премудраго нашего отца и учителя Андрея Дио-

[1] одинаково.

нисьевича не слышимъ и не познаваемъ? Гдѣ онъ есть и куда отлучился? Или онъ отошелъ на Сионскую небесную гору по взятие вѣчныхъ скрижалей*? Или тамо в незнание всъм погребенъ бысть ангеломь? Или мы сами позабыли его вспомнить между воспоминаемыми нами незабвенными нашими учители и наставники?

О, пресладчайшиий нашъ Иерусалиме! Дражайший премудрый наставниче Андрее! Гдѣ еси ты и почто забвенъ еси от насъ? Еда можемъ тя забыти незабвеннаго и не воспомянути нынѣ присно воспоминаемаго? Аще же забудемъ тебе вправду, то сами мы праведно за оное да забвени будемъ пред Господемъ Богом нашимъ.* Ты собралъ еси предсказанныхъ[1] учителей многая о древнемъ святом благочестии учения воедино. Ты собралъ со отцемь Данииломь и братство сие во единожителство. Ты оное укрѣплялъ и укрѣпилъ яко во святѣмъ благовѣрии, тако и въ благомъ житии. Ты словеснѣйший[2] и словеснѣйшее искусство здѣ в безсловесной пустыни возрастилъ еси. Ты всякую благочинность и всякое вѣжество[3] в дикости и тернии преждебывшей на мѣстѣ семъ посѣялъ еси. Мы же оное повсегда рукоятствуемъ[4]. То возможно ли намъ позабыть вси для всѣхъ благия труды твои, возможно ли учинить невоспомяновеннымъ тя, зря обитель сию и услаждаясь премудрымь и благимь учениемь твоимь? Можно ли, глаголю, погребсти намъ память твою в землю забвения, когда ты во устѣхъ всюду по России у многихъ обносишися? Нѣсть можно, да и нелзя, да и никогда сего не будетъ! Ибо аще не похощемъ мы сами забвени быть пред Господемъ, то не имамы и тебе забыти никогдаже.

Но паки обращаю мое слово к вамъ, боголюбивии слышателие, и хощу воспоминаемаго нынѣ наставника нашего отца Андреа благое жителство и святое учение и христианское скончание вкратцѣ, елико можно, предъявить, дабы мы, по завѣщанию апостольскому, взирающе присно на оное, подражали непремѣнно и вѣру его.*

Сей присновоспоминаемый нами преблаженный нашъ отецъ Андрей прирождения бывъ не простаго поселянскаго, но поколѣния преславнаго, из российскихъ князей Мышецкихъ, родися и воспитася близъ Онѣга езера в жителствѣ[5] Повѣнецкомъ. Зѣло же естественною добротою одарен былъ от Создателя естествъ, а наипаче умною остротою, которое все, благоразсуждениемъ побѣждаемъ, не восхотѣ преподати во услужение тлѣнному сему миру, но вся отдаде тому же Единому, от негоже и начално взя. Предавъ вси свои тѣлесныя и душевныя дарования в конечное услужение единому всепремудрому Богу. И тако миру сему во инных радоватися рекъ, самъ отиде в Выгорецкую сию пустыню, прежде бѣ весма еще неплодна и тѣлесными и душевными гобзованиями[6], и в ней многолѣтно подвизаяся, присно всякое терние чювственное

[1] вышеназванных; [2] наделенный даром слова; [3] знание; [4] черпаем; [5] селении; [6] богатствами.

и разумное вычищая и вмѣсто того насаждаше всякое душевное и тѣлесное благопотребство: поля хлѣбомъ усыпаше, а въ души человѣческия из слова Божия сѣмена полагаше, да [1]во сто наипачее[1] плодоносие будетъ, сего желаше и о семъ присно печашеся.

Еще же и грамматическимъ осмочастиемъ,* риторическимъ златословиемъ и философистическимъ любомудриемъ всѣхъ всегда напаяше и симъ нравы человѣческия углаждаше[2]. О, коликия труды преблаженный онъ пустыннолюбитель в пустынныхъ сихъ чащахъ произвождаше! Толь мягкаго воспитания и почтеннаго прирождения и благосмышленнаго во всякия дѣла естества, вдавъ себе с младыхъ лѣтъ на добровольное страдание, не на годъ или два или десять, но на весь свой вѣкъ, каковъ бы онъ великъ ни былъ, не чая уже во оный весь ничто себѣ получить из мирскихъ наслаждениевъ, яко богатства, славы, пространнѣйшихъ трапезъ и великихъ достоинствъ. Аще бе и зѣло к сему всѣми жизненными своими свойствы пресвойственъ обрѣташеся, но, яко единою[3] оплевавъ вся оная, даже до конца пребысть неподвижимъ в пустынныхъ подвизѣхъ. Нѣжными руками лѣсъ сѣчаше, [4]палы пряташе[4], нивы разчищаше, траву косою побиваше, класы серпомъ пожинаше. Да еще и вящьше десятилетнаго времене от недородов хлѣбныхъ гладъ велий терпяше* и хотящую разойтись от онаго братию укрѣпляше.

И якоже малая естеством птица славий[5] имѣетъ в себѣ преестественно почти, а не по естеству своему крѣпкий и мужественный духъ, которымъ она в свистании и разноличьномъ своемъ пѣнии немалое увеселение чинитъ всѣмъ человѣкомъ, тако, ношаше и имя, знаменитое мужеству,* мужественный отецъ Андрей аще и мягкаго воспитания по естеству бѣ, но преестественно душю мужественную в себѣ имяше, которою аки пресладчайший разумнословесный славий всѣхъ живущихъ в пустыни сей разными пѣнии своими присно услаждаше, на егоже гласъ и из многихъ российскихъ градовъ и весей премножество жителей сюда стекошася и насадиша разныя вертограды, скитожительная и пустынная своя поселения, между коими двѣ превеликия киновии, аки между звѣздъ два великия свѣтила, солнце и луна, присно днемъ и нощию благочестивымъ своимъ свѣтомъ всѣмъ непремѣняемо свѣтятъ. Но без труда ли они создашася и возрастоша и толико, Божиимъ благословениемъ озаряеми, укрѣпишася? Яко до сих времен колико пламенныхъ огней, колико свирепыхъ волнъ, колико престрашных бурь, колико ужасных наводнениевъ и раззорениевъ разныхъ на искоренение ихъ от рыкающаго левски не воздвизашеся, но за молитвъ насадившихъ и понынѣ Божиею, паки реку, благодатию укрѣпляеми суть.

Сей есть знакъ добрый и вѣрный святаго богоугождения ихъ. Не от себе же вымышляю се, но из многихъ житиевъ подобныхъ имъ ктиторовъ свя-

[1—1] здесь: во сто раз большее; [2] сглаживал, выравнивал, смягчал; [3] единожды; [4—4] очищал подсеку после сжигания срубленного леса; [5] соловей.

тыхъ довожду[1], иже засвидѣтельствовани суть всею христианскою Церковию, котории братию свою при концѣ своемъ увѣщаваху, глаголюще: «Се вамъ, братие, знамение оставляемъ нашего богоугождения: аще по насъ ничимъ не имать оскудѣвати обитель сия, то Господь Богъ восприялъ ны есть в немерцающий свой свѣтъ».

Пусть из завидующихъ рекутъ о сучкахъ слабости, да не силно оно будетъ для того, что у самѣхъ ихъ цѣлыя бревна вращаются во очесахъ.* Чего же ради в польскихъ странахъ распространяющаяся была обитель, в подобие нашей, но не пребываетъ до сихъ временъ?* Хотя бы и из суковатаго слабосилиемъ древа устроялась, однако бы в вихряхъ, буряхъ и великихъ непогодахъ да пребывала. [2]Воспротивурѣчатъ пограничествомъ[2], но можно бы мѣста изобрѣсти по указамъ и в России и пресадить виноградъ на земли своей от чюждыя, но нѣсть судебъ такихъ. Уже бо [3]«спяти быша[3] и падоша»,* и прочия со оною вси. Наша же, аще и многажды ко оному же низлагашеся, но за смирение и благоразумие свое паки помилована бысть от Бога: паки воставаше и исправляшеся и понынѣ востаетъ и в благое присно исправляется. Сие же глаголю не уничижая тѣхъ и не радуясь падению ближняго, чего не даждь, Боже, и помыслити, но точию из дѣйствъ оныхъ праведныя доводы чиню и самую истинну разсуждаю и возвѣщаю.

Возглаголютъ ли еще противъ нашей великия ихъ искушения, склонившия в падение, нѣсть и се правда. Тии ли ихъ искушения противъ здѣшнихъ бурь тмочисленныхъ сравнити возможно: полуденный или сѣверный воздухъ, вѣющий часто от близъ льдистаго окиана и познобляющий[4] многолѣтно собою и мразомь всякое засѣяние на поляхъ и во городахъ. Се ли нѣсть искушение? И многолѣтный ли оный гладъ нѣсть искушение? Халтуриныхъ ли и Круглыхъ и прочихъ с ними преважныя и великия смутительныя доносы в Синодъ и к самѣмъ царскимъ лицамъ* нѣсть искушение? Неофитовы ли приѣзды и каммисийския самыя разорительныя* нѣсть искушение? Пожары ли первоначальныя многия и нынѣш<ния> великия* нѣсть искушение? Работы ли рудокопныя, на всѣхъ наложенныя,* нѣсть искушение? Злость ли огнедышущая во многихъ властехъ на сие мѣсто нѣсть искушение? Про кого в самомъ важномъ и сильномъ мѣстѣ изречены были словеса сия от сильныхъ устенъ: «Надобно де для искоренения раскола в России непремѣнно сперва искоренити и разорити самое ихъ первоначальное змийское собрание». Александру диакону нижеградскому за что главу отсѣкли? Не за отвѣщания ли противъ Питирима?* Почто же нашимъ наставникамъ не пресѣкли главъ за толь пространныя отвѣщания противъ всего Синода? Почюдитеся вси скрегчющии[5] зубами на сие святое мѣсто и увѣдите,

---

[1] привожу доказательства; [2—2] Возражают, что из-за пограничного положения (это случилось); [3—3] поколебались; [4] морозящий, подмораживающий; [5] скрежещущие.

что оно уже совершенно прошло сквозь огнь и воду и на самый конецъ свѣта предопредѣлено от судебъ вышнихъ войти в покой превожденною силою неограниченнаго существа. И когда самъ есть Богъ первоначальною виною мѣсту сему, то престань всякое создание противъ Создателевой воли учинять противности: онъ всѣхъ сильныхъ можетъ низложить, смиреннымъ же своимъ дать благодать.*

Но камо азъ от вѣнечьника моего удалихся, иже вѣрно за богоугодныя своя труды воономъ торжествуетъ? Камо устранихъся от повѣсти виновнаго удивлению? Почто еще не повѣдаю долго от премудрости премудраго и о вящьшемъ мужествѣ мужественнаго и о великомъ терпѣнии вся Бога ради терпящаго? Кто изъ пустынножителей толико повергъ себе во глубину чтения и вѣдения Священнаго Писания, аще не Андрей? Кто не удовлядся[1] единѣмъ онымъ, но еще возжела и взыска и получи внѣшнюю премудрость, аще не Андрей? Кто в далечайшия малороссийския краи для оной трудолюбнѣ ѣздя и благопотщательнѣ оную сюда привезе, аще не Андрей?* Кто, привезя тую, разсѣялъ здѣ по умамъ человѣческим, аще не Андрей? Кто добрѣ сѣмена премудрости воздѣловая и рукояти[2] собирая, аще не Андрей? Вси его стараниемъ умудришася здѣ, вси и вѣнецъ учительства ему соплетоша и на верхъ блаженьства его возложиша.

Прехожду повѣдать о великодушии и знаменитомъ мужествѣ во многихъ дѣйствияхъ его. Еда[3] се не мужество, когда для нуждъ братскихъ со многимъ народомъ чрезъ езеро на плоту пловяше и среди онаго превеликая буря воздвижеся, конецъ же еще вящшее трехъ верстъ бяше. А уже вода покры много и [4]все подлежащее древо[4], вѣтром же срѣваше[5] стоящихъ во глубину езера, да еще и сами от малодушия вси прочии зѣлно восколѣбашася и хотяху плотъ симъ опровергнути, ибо случай учинися престрашный, являющий всѣмъ смерть. Но мужественный Андрей премужественно колебание глаголомь устъ своихъ в нихъ останови и повелѣ другъ о друга твердо держатися и молитву творити. Самъ же, аки на кафедрѣ, глубоко на мосту[6] въ водѣ стояше в великомъ воздушномъ ономъ обуревании и прочиихъ мужеству и терпѣнию учаше и на Бога всю надежду имѣти завѣщаваше. Людие же чювства свои обратиша вси на его видъ и поучение и тако позабыша все [7]страхование обстоящее[7], дондеже вѣтръ сильно уже почти истопающихъ принесе ихъ ко брегу, и спасошася от потопления.*

Не глаголю о таковомъ же мужествѣ во время бѣсовскаго явно на младыхъ нахождения, иже за труды своя и вышеестественное награждение тогда получи — гласъ от образа Пресвятыя Богородицы.* Оставляю великия досады и поругания от злобратии в братствѣ своемъ без всякаго личнаго смущения при многихъ терпящаго.* Не повѣдаю и в разныхъ тайныхъ от братства повѣданиях ему про великую крѣпость, яко бы в пучинѣ было то великаго окиана. Премолчю и обуздание самое философистическое, в ярости яв<ляемое>, ибо никогдаже со

[1] удовлетворился; [2] плоды; [3] Разве; [4—4] всю поверхность плота под ногами; [5] срывало, бросало; [6] палубе, помосте; [7—7] охвативший их страх.

гнѣвом и зѣло достойнымъ гнѣва возглагола. Мимоиду[1] препохвальнаго о немъ сказания, еже благоразумиемъ своимъ могъ сюда, в пустыню, не точию все свое сродство, но и посторонныхъ премногое множество знаменитыхъ мужей на жестокое постничество привести и елико показываше к самымъ немилостивымъ великия милости и творящимъ злое беззлобивое по праведномъ судѣ прощение.

Едино точию повѣмъ велие искушение, в Каргополѣ случившееся ему и добрѣ терпѣниемъ же оное позлатившаго. Зависть от препрѣния[2] в вѣрѣ имъ, наусти нѣкоихъ восприяти Каиново безумие, кии нощию, яко новаго Авеля, аще и не постороннею, но естественноручною костию своею толико преблаженнаго отца главу пробиша, яко от сея болѣзни и во гробъ затворися.* Ибо по болѣзни великихъ трудовъ отвѣтосочинения* зѣло оное оскорби терпящаго присно ради спасения своего всякия скорби и печали от самыя юности даже до смертныя своея старости. С седмонадесятолетнаго бо времене возраста своего всегда тыя лобызаше и в пустыни сей и прочиихъ странахъ, егда ради общебратства сего странствуя бяше. Тридесять бо седмь лѣтъ препроводи во многихъ бѣдахъ и напастехъ, точию единымь именемь Божиимь услаждаяся и благовѣриемь в него утѣшаяся.

Егда же прехождаше от сотворения мира седмь тысящь двѣсти тридесять осмое лѣто, тогда цѣломудриемъ, мудростию и мужествомъ позлащенный онъ нашъ преблагий наставникъ Андрей Дионисьевичь нача крѣпко главою изнемогати и толико болѣзнь превозможе[3], яко помалѣ и языкъ, точащий не пустынѣ сей токмо, но и всей России и прочимъ странамъ зарубежнымъ златыя словеса, изсуши и связа немотованиемъ[4]. Но аще и не можаше уже устнами своими славити возжделѣнное имя Божие, то непремѣнно всегда во слезах знаменашеся рукою пред образомъ Божиим, исповѣдая себе быти до послѣдняго издыхания своего сущимъ служителемъ и поклонником Святѣй Единосущнѣй и Неразделимѣй Троицѣ и воплотившемуся от тоя неизреченно Христу Сыну Божию, прославляемому нами неслитно и нераздѣлно во двухъ совершенныхъ естествах. И в самый первый день перваго марта месяца, от негоже лѣточисленныя крузи исчитаются,* в третий часъ с миромъ преставися, предав беспорочную свою душю в руцѣ Божии. Чистое же его тѣло, сошедшеся изо всей пустыни и окрестныхъ жилищь, премногое множество народа погребоша многоплачевно со псалмы и пѣсньми во Усповосприемной прекраснѣй горѣ, вѣрующе истинно вси, яко угодилъ есть онъ преподобиемъ и правдою Господеви своему. Ибо совершенно, по святому апостолу, во всей своей жизни подвигомъ добрымъ подвизася, течение скончалъ и вѣру истинную православную соблюлъ.* Прочее убо соблюлся ему непогрѣшимо, да и соблюдается еще совершеннѣйше в день онъ от Судии праведнаго вѣнец правды.

---

[1] оставляю в стороне; [2] увещания; [3] возобладала; [4] молчанием, нераздельноречием.

Кто же намъ помогаетъ и нынѣ заграждати зломысленныя нам уста умносвирѣпыхъ львовъ, аще не они с мужественымъ Данииломъ, распространившия в непроходимѣй сей пустыни посредѣ лютыхъ звѣрей толь преславную и великую нашю киновию? Кто намъ и от новыхъ Халтуриныхъ и Круглыхъ разорителей присно помогаетъ и от всѣхъ злостей ихъ защищаетъ, аще не они, богоугодная и святая двоица?

Кто и в настоящее сие пребѣдственное наше пожарное время паки нам помоществует богонасажденный ихъ сий благочестивый виноградъ возращати и оплотом вновь ограждати, аще не они, сущия первоначалныя сего воздѣлате*лие? Кто же на оное все и всякия потребности довольно намъ в сущихъ на*шихъ нуждахъ промышляетъ и доставляетъ, аще не они, присныя наши попечителие и истиннии богодухновеннии наставницы?*

Сего-то ради, братия, и должни есмы присно поминати оных благихъ наставников нашихъ, по завѣщанию апостольскому: яко тии неложно и по успении своемъ бдятъ о душахъ и тѣлесахъ нашихъ. Аще же бы престали они намъ помогати и насъ на благое вразумляти, поистиннѣ не возмогли бы мы собою здѣсь общежително года единаго препроводити. Чему уже былъ вамъ предложенъ свѣтлый образецъ полския обители. Да и кто бы, паки реку, из адскаго и змийскаго именования освобождати насъ могъ, аще бы не ихъ святое заступление и помощь? Кто же насъ всѣхъ — не точию пребывающих во обителех нашихъ или во всей пустыни сей, или во Олонецкой и Поморской области всей, но и по всей России и Малороссии и прочиихъ далечайших сибирскихъ странахъ, — кто, глаголю, кто премудро и храбро огради непозыблемою отвѣтною стеною, аще не тезоименитый мужеству с прочиими помощники своими, толико насъ благоразумно оною сохрани и понынѣ сохраняетъ от всѣхъ рыкающихъ на насъ разумныхъ звѣрей.

Не могу азъ о семъ кратко рещи, колико намъ Отвѣтныя его книги в древлеправославии помогаютъ и от противовоюющихъ насъ защищаютъ. Да и якоже по предсказанию в стоянии неразрушимомъ до сихъ временъ созданныя ими святыя обители сея явно показуется быти не человѣческое, а Божие благоволение, тако и в сочинении нашихъ Отвѣтовъ поистиннѣ Божие же благоволение присудствуетъ, ибо по единой просто человѣческой силѣ и человѣческому единому разуму праведно обоимъ онымъ вещемъ, то есть неразрушимому по сие время стоянию Выгорецкихъ нашихъ общежителствъ и неразрушимой быти мудрыми доводами от толикихъ новыхъ мудрецовъ Отвѣтной нашей книгѣ, никакъ невозможно. О обителехъ нынѣ оставляю за долготу слова, а о Отвѣтахъ еще желание влечетъ мя достойное великому удивлению нижеслѣдующее проглаголати.

Сколько есть много у многих новых авторов писменныхъ тетратей на нашю Отвѣтную книгу написано и к напечатанию припасено, однако многое время точию пользуютъ они единую из червиннаго рода подлую моль, а не словесныхъ человѣковъ. Особливо же премного онаго валяется уже и не в лѣпыхъ

чюланахъ у прежде бывшаго здѣшняго простаго жителя, нынѣ же в нѣкоемъ древнѣмъ градѣ у почтеннаго протоиерея,* которой от древния своея на нас злобы толико в ярости своей писа много, яко нынѣ каятися ему приходитъ не точию о праздныхъ трудахъ во ономъ, но и о самой бумагѣ, вѣря стоическому философу Сократу,* которой часто провѣщевалъ таковый яростный умъ имущимъ своимъ ученикомъ, что обыкновенно в торговыхъ мѣстахъ бѣлая бумага продается несравненно дороже замаранной какими ни есть черными буквами, преподавая имъ от сего нравоучителное знание, чтобъ лучшее бумагу бѣлую оставлять для нужныхъ самыхъ дѣлъ и хорошихъ умовъ, нежели, мараючи несмысленно, дѣлать тую толко на подлыя завер<т>ки[1] и гнусныхъ вещей отирания годною. А кажется бы авторъ оный противъ прочиихъ отмѣнное и в сѣмъ имѣлъ преимущество, что онъ здѣсь многое время жилъ и художество словесное получилъ, аще бѣ и не гораздо словесенъ.

Речетъ ли кто о Феофилактовомъ печатномъ обличении,* сицевый прежде да да увѣсть и синодалное о ономъ запрещение и послѣ печати и переплетовъ порочное нѣкиихъ мѣстъ выдирание и простыми бумаги тая мѣста худое заклеивание, и прочая безобразия в слогѣ и площадныхъ реченияхъ, яже всякому чтущему глумление точию наводящее, а не пользу. Еще же и соборно почти вси — не точию древности любителие, но и новии авторы — одобрительно за добросочиненное тое не ставятъ, а точию во многомъ за погрѣшное и погрѣшительно выпущенное приглаголуютъ, ибо не со святыми токмо великими отцы и с нами, древняго благочестия содержатели, имѣетъ оное великия прекословия и противности, но и со своими преждебывшими по Никонѣ патриархѣ новыми многими учители, иже писаша Скрижали, Увѣты, Пращицы, Жезлы, Розыски и нынѣшния Увещания,* немалыя содержитъ в себѣ противорѣчия и неустройности, за что и почитается от всѣхъ <не> несовершеннымъ точию, но и погрѣшителнымъ, и аки праведно от нихъ наказано бѣ за сие и штрафовано рѣзаниемъ или вырываниемъ из листовъ нѣкиихъ мѣстъ.

И тако о непреоборимости великомужественнаго нашего наставника отвѣтныхъ трудовъ доволно есть. Реку ли еще и о великой ихъ для всѣхъ повсюду живущихъ старовѣрцовъ ползѣ, но время не даетъ все вѣдомое здѣ описати, развѣе да предложится вамъ сие едино.

В прешедшихъ лѣтахъ, егда по указамъ бысть из полскихъ мѣстъ силное россианъ вывождение,* да и егда на турецкую брань российское войско мимо россианъ, живущихъ в Полше, идяше,* тогда коликое стѣснение и разорение бѣдным онымъ жителемъ бываше, гдѣ нѣкий весма преяросный полководецъ с силою многою многихъ древняго благочестия содержателей к крайнему бѣдствию привождаше, а болѣе за сие, что для чего от российския Церкве отлучишася и ни с коими западными сектами пребываютъ несогласны, порицая

[1] обертки.

в великой ярости и гнѣвѣ зѣло согласие ихъ хуждшее жидовскаго. Самъ же онъ и зѣло бѣ вѣдущь всякаго писания, да и житие от прочиихъ отмѣнное имяше и велий поборникъ по своей Церкви бяше. Что сотворити, бѣдные жители не знаютъ. Бѣша же они вси согласия нарицаемаго федосеева.* И тако, собравше нѣкия тетратки учителей своихъ, хотѣша показати ему, что бы не весма имъ было полезно, аще бы по счастию ихъ не прилучился тамо нѣкий торговый человѣкъ, у негоже быша наши нарицаемыя Поморския отвѣты, которыя онъ при учтивыхъ словахъ и поклоненияхъ вдаде оному преяростному полководцу. Онъ же по приятии многия нощеденства весма в нихъ наиприлежнѣйше во чтении упражняшеся, в которое время жители, небесную почти ослабу приемлюще, Богу моляхуся о помиловании своемъ: бѣ бо при дверехъ уже обрѣтахуся конечьнаго разорения. По времени же доволнѣмъ явися жителемъ, но не якоже прежде лицемъ свирѣпым, но зѣло приятнымъ и всѣмъ видомъ смиреннымъ, и аки бы прощашеся в невѣдении и дерзости прежней, глаголя, что ниже в помыслахъ своихъ имѣлъ о нихъ, яко в таковыхъ преданияхъ святыхъ и мудрыхъ пребываютъ, еже засвидѣтельствуетъ премудрая Отвѣтная ихъ книга, которую толико похвалами и святостию превозношаше, яко всѣмъ скорому своему преложению дивитися сотвори. Наипаче же онъ дивляшеся небоязненному изданию оному противъ толь силныхъ синодскихъ лицъ и приглаголуя часто из Библии Зоровавелево слово, что истинна побѣждаетъ все.* И бывъ у нихъ нѣкое время, с великою милостию и о нихъ пожалѣниемъ милостиво отъѣха в путь свой, присно благодаря ихъ попремногу о показании драгоценныя премудрыя и благия (нарицая) Отвѣтныя оныя книги.

Да и повсюду хранителие древняго святаго благочестия чимъ присно со всѣми противными ратоборствоваху и нынѣ ратоборствуютъ, аще не оными преславными отвѣтными трудами преславнаго нашего храброборца. И не у всѣхъ ли единако вытвержено есть сицевое слово: аще когда будут от какия власти вопрошаеми о древности, то рещи кратко: якоже есть написано в Поморскихъ отвѣтахъ в Синодъ, тако пребываемъ и тако вѣруемъ.

Убо, боголюбивии слышателие, за толикия пренеоборимыя и столь всей христианстѣй Церкви преполезныя труды наставника нашего и отца Андрея Дионисьевича долженьствуетъ намъ неотмѣнно его поминать, иже глагола намъ слово Божие устнами и рукою своею еще и во инных множайшихъ его книгахъ писанное и, аки райскими источники, повсегда душы наши напаяющее. Взирающе же, по Писанию, на скончание жительства, должни подражать и вѣру его,* ибо нимало онъ по самую свою смерть ни в чемъ не отдалился от прежнихъ отецъ своихъ и всѣхъ за древнее благовѣрие побѣдоносныхъ страдальцевъ яко во узаконенияхъ, тако и во всѣхъ обычаехъ христианскихъ. Аще и от многихъ презнатныхъ персонъ пожалѣтельно многажды онъ отвлачаемъ[1] бываше, но ни-

[1] понуждаем к отступлении (от веры).

когдаже к тому преклоняшеся, присно бо мужественно во отеческихъ древнихъ преданияхъ до конца своея жизни подвизашеся.

Имѣлъ онъ почтительность не точию самъ писать писма к высокимъ весма персонамъ, но и от нихъ саморучьныя взаимно получать. От государыни Парасковьи Феодоровны, родной матушки великой императрицы всероссийской Анны Ивановны, не едино получилъ и з денежнымъ награждениемъ, иногда же и хлѣбомъ, рожью и мукою довольно от нея жалованъ.* Такожде и от преславнаго в его время ритора и богослова Феофана Прокоповича, епископа Новгородскаго, весма приятныя написания неоднократно же получалъ, имущия заглавия: «Возлюбленный во Христѣ братъ Андрей Денисьевичь».* И от прочиихъ многихъ господъ оными же немало дарствованъ бысть. Но онъ все сие точию на пользу общебратскую употребляше, а никогдаже пристрастно к пустой славѣ прилѣпляшеся.

Подражаемъ же, братие, и живую вѣру его во всемъ неизмѣнно, яко словомъ произносимую от него, тако и самымъ дѣяниемъ засвидѣтельствуемую и конечно[1] христианскою его смертию запечатлѣемую.

В конецъ же нашего сего о немъ воспоминания да незабвенно и мы вси каждый по вѣрѣ и усердию своему воспомянемъ пред Господемъ Богом его псалмами и пѣсньми духовными, милостию и любовию и прочиими христианскими добродѣянии, да и онъ насъ помянетъ предъ престоломъ славы Божия (ибо, по Священному Писанию, неразлучни есмы с ними до страшнаго Втораго пришествия Христова) и подастъ нам силу и бодрость такожде по примѣру его до скончания нашей жизни пребывати неподвижимо во святѣй киновии его и непогрѣшимо во всѣхъ общебратскихъ узаконенияхъ, по смерти же нашей соводворитися с нимъ в вѣчныхъ селенияхъ неразлучьно, якоже чадом со отцемъ и ученикомъ быти со учителемъ, с нимъ же купно славити и благодарити немолчно безначальнаго Отца со единородным его Сыномъ и с пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ во вся безконечьныя вѣки. Аминь.

---

[1] в конце концов.

ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВ

СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНОЕ ОБ АНДРЕЕ ДЕНИСОВЕ

«Свѣтъ очию моею, той нѣсть со мною».* Сия словеса во псалмѣ 37-мъ написана суть.

Рцыте ми, о, любезнѣишии мои сынове и вѣрнии мои сослужебницы, гдѣ моея всеспасителныя овчарни любезнѣйший пастырь подѣся[1], гдѣ полководецъ преизящный моего воинства сокрыся, камо свѣтило моего озарения потаися, камо денница моего церковнаго неба зайде, которыя запады лучи моего блистания спряташа. Аз, ваша мать, кафолическая Церковь, васъ любопытьствую. Гдѣ нынѣ руководитель вашъ бодрый, а мой преискренний любленникъ? Гдѣ вторый преизящный Моисей, изведый васъ от горкаго мучительства фараоня,* еретическаго душевредия? Гдѣ другий Давыдъ, исходяй противу гордаго Голиада,* си есть еретическаго соньма, и отнимая поношение от клевещущих на вы льстивно? Гдѣ пустынных ваших нѣдръ добрый испытатель и всеусердный ея населитель? О Андрее Дионисовиче, премудром вашем учителе, а моем любезном сынѣ, васъ вопрошаю.

В кий толь далекий путь от васъ отлучися, яко пятьдесятъ лѣтъ уже при моих матерних нѣдръ не вижду. Сего ради о нем не без сѣтования обрѣтаюся. Сего ради не без горчайшаго рыдания умиленнѣ бываю. Плачюся, яко не зрю всесладостнаго моего утѣшения. Рыдаю, яко не вижду медоточнаго учения вам, моим чадом, изливаема. Сѣтую, яко не созерцаю храбраго охранения от борющих моя любезнѣйшия уды. Терзаюся ревностию, яко не вижду добраго наблюдения моих законов. Сего ищу, моея любезнѣйшия утѣхи, испытую свѣта моих очесъ. Смотрю [2]семо и овамо[2], гдѣ не обрящется ли мой предражайший бисеръ. Всюду зрю, гдѣ не возблистаетъ ли мой [3]неоцѣненный камыкъ[3]. Вездѣ очима поврацаю: не возсияетъ ли гдѣ моя всепресвѣтлая звѣзда. Если вниду в молитвенныя храмы, тамо не обрѣтаю. Если вступлю въ болничное совокупление, ту утѣхи моея не вижду. Если приникну в жительства, тамо моея доброты не созерцаю. Если притеку в торжественныя праздники, не зрю на высоцѣм афеат-

---

[1] исчез, подевался; [2—2] там и сям; [3—3] драгоценный камень.

рѣ[1] проповѣдающа моея сладости слово. Если в пустынныя нѣдра направлю моя стопы, но и та лишения онаго плачевно сѣтует. Если повращю на сиротское совокупление, то и тѣхъ посупленных[2] и унылых о своемъ предводителе обрѣтаю. Если на церковнослужителей помаваю[3] мои зѣница очес, но и тѣхъ не без смущения и печали вижду. Испроста рещи, якоже лишена невѣста своего жениха, всеплачевно сѣтуя, скорбитъ, тако и в вашем боголюбезном видится совокуплении творимо. Знатно, в необращаемую нѣкую страну устранися любезный вашъ пастырь. Видится, в немерцаемую нѣкую вниде доброту, яко уже до пятидесятолѣтнаго времене в ваших очесах не зрится. Оле, смертнаго таинства! Яко и таковую мою всецерковную сладость из ваших устенъ изторгну и в земную скалу скрыти сотвори. Якоже пророческая уста вѣщают сице: «Кто есть человѣкъ, иже поживет и не узритъ смерти»* (Псалом 88).

Тѣмже изглаголавъ к вам, любезнии слышателие, от лица Церкве вопросоотвѣтнѣ, [4]повращаю паки[4] к вам слово. Слышасте, яко приспѣло памятьствование преставления любезнѣйшаго нашего пастыря Андрея Дионисовича.* Внясте[5], яко приступи блаженнаго его скончания день почтения. Познасте, яко приближися воспомяновение всеусердныя его бывшия к нашему спасению неотложныя любве. Вступихом уже въ вертоградъ всечестнѣйших его къ церковному исполнению имъств плоды всесладостнѣ обьюховати[6].

Сего ради и потщимся не втуне его всеспасителныя труды в славу Божию и в честь его святѣй Церкви положити, но всеусердно достойным помяновением и къ Богу всетеплыи молитвы воздарием ему тѣмъ презентовати, памятуючи и его к намъ несоравненныя заслуги: елико къ благочестию наставление, елико законами христопреданными ограждение, елико богоспасителных киновиев воздвижение, елико преданиями общежителных уставов свѣтлое украшение, елико премудрых и свѣтлых изъяснениев в Священном Писании показание, елико всебогатых наукъ пре*е*стественное и неоплазивое[7] требующим предание, елико противу адом на благочестие зияющих устъ сочиненною всесвѣтлою апологиею отвѣтною затчение[8].* Якоже и Даниилъ змию вавилонскому гомулею[9] затче уста,* тако и премудрый Андрей толико заткнувъ, загради новолюбная уста, яко и слово вознести на ню[10] не смѣти. И намъ чрез ню толикое укрѣпление подаде, яко отнюдъ несомнѣнных и неколеблемых во святом благочестии быти устрои и над всѣми согласиями верхом всеторжественно ликовствовати учини.

Тѣмже толикия добродѣйствъ имства нашего вс*ел*юбезнѣйшаго предводителя видяще и слышаще, потщимся всяко, якоже всемолитвенным помяновением день нашего пастыря усвѣтлити, тако и всеблагодатным слова воспомянутием всесвѣтло украсити, якоже и сосудъ избранный, сему согласуяся, вѣщает:

---

[1] здесь: помостах, кафедре; [2] опечаленных; [3] перевожу; [4—4] обращаю вновь; [5] Поняли; [6] обоняти; [7] нетщеславное; [8] заграждение; [9] комком грязи; [10] нее, т. е. ответную апологию.

«Помните наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, на их же взирающе на скончание жительства, подражайте вѣру их»* (К Евреом, зачало 334).

Воспомянем, молю васъ, его всеусердную вѣру и всекрѣпкое о святокафолическомъ благочестии неотложное попечение. Воспомянем его всеспасителных церковных законов всекрѣпкое содержание. Воспомним его предражайшия подвиги и труды, о благочестии всеспасително пролитыя. Воспомним его всеусердное многих народов къ благочестию наставление и словонаказателное къ человѣкомъ поучение и всезлатое его премудрое проповѣдническое всѣмъ слушателем нескрытное[1] наставление. Не забудем же его подвигов и борения, елико о благочестии и елико въ згромаждении сею двою преславною обителию — Богоявленской и Крестной. Не забудем трудов и потов, положенных его в строении и сѣчении лѣсов, еже своими руками осязая, еже своими обьятиями обнимая, еже своими плещами испытуя, возя и плавя[2] до намѣреннаго мѣста. Не мимо же течет нас всѣхъ его добродѣтелей изображение и всеспасителных его къ дѣвству и ко всемъ добродѣтелем всесладостное поучение.

Таковыя-то добродѣтели и попечение, до насъ бывшия, отца нашего потщимся на скрыжалех наших сердецъ графиею* нашея памяти изобразити и незабвенно въ вѣчныя роды имѣти. Возусердствуемъ же и угодная какъ Богу, тако и нашему предводителю творити, чего от нас и проситъ. Любовными пленицами[3] связати себе другъ къ другу потщимся. Милосердием кождо къ ближнему возблистаемъ. Покорением и послушанием без разсуждения ко всѣмъ возцвѣтем. Кротостию же и смиренномудрием себе украсимъ и мужеством и цѣломудрием обогатимся. Отринем же и отженемъ[4] гнѣвъ, ярость, немилосердие, осуждение и прочия душевредныя злобы, кия могут и самого Бога в гнѣвъ и негодование претворити, сице же и нашему пастырю противная устроити. Аще же словомъ любити его подвизаемся, потщимся и самѣмъ дѣлом ему любезная и благоприятная учинити, да и его къ душелюбцу Богу молитвенника и заступника с прочими священными страдалцы и здѣ святопочившими отцы устроим, ихже ради молитвъ, о, да сподобитъ насъ всемогий Богъ здѣ въ воюющей Церкви мирно и безмятежно житие наше окончати, тако и к ликующей яже на небеси Церкви преселити нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ИНОКУ КОРНИЛИЮ

«Радуйтеся, праведнии, о Господѣ, правымъ подобаетъ похвала».* Псалом 32.

Аще убо еллинстии стихотворцы бывших нѣкиихъ мужей в прежняя их лѣта коликими хвалословии имны[5] почтоша, аще мерзская и зѣло нечюдная их

[1] открытое; [2] сплавляя; [3] узами; [4] отторгнем (от себя); [5] гимнами.

дѣла писменнотворческимъ баснямъ предати потщашася, аще храбрых нѣких Ахилесов и Екторов* силная могутьства съ великимъ удивлением и усердиемъ зѣло похвалными словесъ цвѣты увѣнчаша, коль паче намь подвигъ предлежитъ здѣ: чюднаго отца Корнилия радостными и похвалными имствы[1], всечестнѣйшии слышателие, украсити, како не подобно есть святопреподобное его жительство всеторжественно возпрославити, иже не за еллинския боги многотрудно в жизни сей подвизася, но за единаго безначалнаго и безконѣчнаго Бога непрестанно во дни и в нощи бодрствоваше; не человѣки противныя ратовати потщашеся, но дѣмонския полки силою своих молитвъ, яко и мухи, прогоняше; не стѣны градския раскоповаше, но всю гордыню бѣсовския твердости глубокимь смирениемъ разоряше; не оружии и дрекольми своих врагов побѣждаше, но гонения терпѣни*ем* преславно преодолѣваше; не стрѣлы и пращи на сопротивных пущаше, но молитву, яко нѣкое всечестнѣйшее благоухание, за оных на небо пущаше. О, какова пречюдна отца слышати натрижнение[2] улучихомъ! О, колики миро-юханных хранилицъ сокровище созерцати сподобихомся!

Рцыте ми, кто сей бѣ, к немуже народи, яко и орли, усердно слѣтаются; чий сей гробъ, иже, яко магнитъ желѣзо, всеусердно всѣхъ сердца к себѣ привлекаетъ; чия есть сия рака,* иже, яко Орфеова цѣвница,* небасненно, но истинно человѣческия мысли къ себѣ приводить. Всяко речете ми: сей есть преподобный отецъ Корнилий, всеусердный Божий служитель. Сей всѣхъ краев заонѣжеских всепредобрый просвѣтитель. Сей выгопустынному Выговскому общежительству всекрасный насадитель, предобрых уставов пустынных всеизрядный сградитель. Сей Никонову началовводительству новопредания первый обличитель.* Сей святѣйших первых патриархов единожителный содыхатель.* Сей многих пустынных трудов всебогатое сокровище. Сей добродѣтелнаго богатьства плодов предрагое хранилище. Кто тако во младых ногтѣхъ Бога позна? — блаженный Корнилий. Кто возжела тако испытати российских монастырей общежительства? — предобрый Корнилий.* Кто, облѣтѣвъ, обрысуя[3], добрыя уставы тако испытуя, яко пчела? — всечестнѣйший Корнилий. Кто уединенное житие тако возлюби, якоже горлица пустыннолюбная? — прекроткий Корнилий. Кто пророческих духопрозрительствъ тако наполнится, яко далняя близу сущая сказуя, прорицаше? — всеблаженный Корнилий.*

Таковое убо всечестнѣйшее богатьство всеблаженный отецъ себе собра. Сицевыя плоды спасителныя души своей объима. Таковый виноградъ добродѣтелей своих подвигов насадивъ и окопа его Божиими законы. Его же мы всерадостною душею, приходяще, зоблемъ[4], каковою сладостию насыщаемся. Его же всеусердной къ Богу вѣрѣ ревнующе, колико в ней стояти всетвердо укрѣпляемся. Его же добродѣтельныя плоды созерцающе, сколь всежелателно и сами подвижни обрѣтаемся. Его же всепречестнѣйшее жительство смотряюще,

[1] здесь: словами; [2] подвиг; [3] здесь: собирая; [4] грызем.

с каковою потщателною ревностию мерзость своего жития пренебрегаемъ. Его же всетеплыхъ молитвъ вручаемся, какова всетепла къ Богу о себе молитвенника обрѣтаемъ. Его же смирению ревнующе, колико рогъ нашего гордостнаго кичения сламляемъ.

Прийди ко оставшему его селению, ко убозѣй келийцы,* всяко смирению научишися. Приступи ко спасителнѣй его оградѣ, всяко не без ползы душевно всебогатно возвратишся. Аще желаеши, всяко научитъ тя вся вещи вѣка сего, яко гнусное и скверное рубище, поврещи[1]. Притецы и виждь окрестъ собранныя его духовная чада, всяко насладишися и от них мироюханных плодов. Виталия ли, духовное сокровище, созерцаеши, яко другаго безименна Серапиона обрящеши или, паче рещи, Агафона молчаливаго взыщеши.* На Выгорѣцкое ли общежительство, его всепреподобных подвигов насаждение, посмотриши, тамо подвижников познаеши соньмы, молитвенников бывших увѣси[2] четы, философов и риторов всекрасносияющыя созерцаеши соборы, церковных предстателей увидиши лики. Таковых мировонных садов труды всеблаженнаго отца Корнилия видятся быти, ему же похвалное сие слово плетуще, псаломское речение пригласити лѣтьствует[3]: «Веселитеся о Господѣ и радуйтеся, праведнии, и хвалитеся вси правии сердцемъ».* Псаломъ 31.

Чесо ради тако сей блаженный отецъ достоинъ явися сему похвалных словесъ плетению? Явѣ, яко за правыя вѣры содержание и за всекрѣпкое его о ней всеусердное подвизание, еще и за теплое его къ Богу трудоподвизание. Его же всечестнѣйшее къ Богу усердие всѣмь явленно показася. Его же добродѣтелныя подвиги всѣмъ знатны явишася. Его же всетѣплыя молитвы всѣмъ видимы и зримы показашася. Киих ради всеблаженныхъ его подвигов всемогий Богъ, увеличив, прослави его, по реченному: «Славящыя мя прославлю».*

Како всеблаженный сей отецъ, яки нѣкий крѣпкий адамантъ[4], биемь бѣ от сопротивного врага — и не одолѣвашеся! Како от гонительствующых гонимъ бѣ, семо и овамо скиташеся, мѣсто мѣстом измѣняемъ* — и не измѣняшеся! Како, аки Финеесъ, по древнѣмь благочестии ревновав, сразися со оным законопреступным иереемъ и многое злопострада* — и не испаде[5]. Тѣмже лукавый сопротивоборецъ киихъ вихров гонителных на сего крѣпкаго подвижника не нанесе, которых бурей воздушных на его душевный корабль не направи, которых волнъ къ сему крѣпкому каменю не приразил! — поколѣбати же Корнилиеву душю отнюдъ не возможе, по писанному: «Праведникъ, яко левъ, уповаетъ».*

Чимъ тако чюдный отецъ укрѣпися, сице твердо благочестие опасно блюдяше? Явѣ, яко всекрѣпкою вѣрою къ Богу. Что тако упователна его яви? Явленно, яко твердая его къ Создателю надежда. Киих ради всепреизрядных имствъ[6] чюдень блаженный показася зѣло? Явственно есть, яко за превозженную его любовь къ Богу и ко искреннему и за прочихъ евангельских добро-

[1] повергнуть; [2] уведаешь, узнаешь; [3] следует; [4] алмаз; [5] пал; [6] свойств.

дѣтелей: мужества, мудрости, цѣломудрия истинны и исполнение, имиже всеблаженный отецъ, яко предрагими маргаритами, украсися, благоугоденъ сосудъ Богу показася.

Но когда сей отецъ преизящный чюдотворецъ Богу явися? Зѣло явственно есть, яко в самое время зимы, в самое послѣднее скончание вѣков, в то время, еже тайнозрителный Богослов видѣ звѣря из земли исходяща и имѣюща два рога,* имиже, яко изостренными копии, вся российския пра*во*вѣрныя концы избоде. Его же лютость вся российския страны в нечестие его плѣни. Его же ярость вся московския предѣлы всегорестно н*ово*преданием наполни и во всю Россию спѣшно устремися. Тогда, тогда всепреизрядный сей борецъ показася, егда уже число лѣтъ 666 антихристовых исполнишася, тогда всехрабро оболився[1] в сщитъ[2], яко вѣру, в шлемъ, яко надежду, во броня, яко в добродѣтели, изыде братися противу пренеисчетных сих просыпанных по всей вселеннѣй пругов[3], ихъже и одолѣвъ, на землю поверже и быстропарно на небесныя круги взыде, по реченному: «Многия подвижником предлежат вѣнцы правды».*

Гдѣ же сей отецъ, окончa свою жизнь, тако на будущая прекрасная преславно преселися? Которое мѣсто восприя предрагое сие сокровище? Выгорѣцкое убо селение его упокои. Сие мѣсто потщателно[4] себе, яко пребесцѣнный камыкъ, в земную свою скалу поспѣши ся сокрыти. Его же выгорѣцтии общежителие и вси выгопустыннии скитонаселницы, яко основание себе непозыблемо имѣют, яко пристанище от уборевания всяких напастей стажеваютъ, яко молитвенника всетѣпла къ Богу имѣютъ, по реченному: «Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема к Богу».*

Тѣмже, о, любителие отца преподобнаго, подражаемъ вѣру, имъ содержанную до скончания своей жизни неотложно. Поревнуемъ надежде его и любви къ Богу. Приимемъ и вся добродѣтелныя его совершения во образецъ. Повыну тщащеся богоугодных его дѣлъ касатися, вперимъ умъ свой въ блаженныя дѣла его, ихже приобщницы будемъ. Попросимъ отца блаженнаго, да не оставит паству свою своими къ Богу молитвами присѣщати. О, досточюднѣ отче Корнилие! Елико имаши къ Богу дерзновение, помози намъ, бѣдствуемымъ во многих напастехъ в мирѣ семъ. Не презри своего достояния, но милостию и своими къ Богу молитвами посѣщая, посѣщай насъ и на вся полезная наставляй и сирое наше общежительство убогих сиротъ не оставляй нынѣ и во вся роды. Аминь.

---

[1] облекся; [2] щит; [3] саранчи; [4] усердно.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ БОРИСОВУ

Слово надгробное киновиарху отцу Андрею Борисовичю

«Отъя вся крѣпкия моя Господь от среды мене, призва на мя время, еже сокрушити избранныя моя».* Плачь святаго пророка Иеремии (глава 1).

Что сие печальное зрится позорище[1]? Что толь зѣлно, яко волны, восколебашася ваши сердца? Что тако претемнии облацы покрыша ваши души, о, общежителие? Что вси ваши тѣлесныя составы сѣтования вретищемъ[2] повиваются? Что всѣ ваши мысли смущениемъ, яко громом, ужасно поражаются? Что зѣницы очесъ ваших испущаютъ быстротекущия слезы? Что всюду и вездѣ слышатся рыдания и вопли: мужие с воздыханиемъ слезятъ, жены и дѣвы своя вздохи с рыданиемъ горѣ возносятъ, сироты в море слезъ утопаютъ, юнии рѣки слезъ источаютъ, болничнии несказанно с воплемъ кричатъ. Ах, жалости! Любезный нашъ предводитель и киновиархъ Андрей Борисовичь остави сию жизнь! Премудрый нашъ наставникъ отиде сего свѣта на онъ вѣкъ необращательно. Сиротопопечительный отецъ скрыся от нашего зрѣния. Оле, нашея всегорестныя печали! Содержимое богатьство в нашихъ десницахъ утече. Надежда нашея жизни угоньзну[3]. Свѣтъ нашихъ очесъ угасе. Слава нашего жительства отъяся. Блистательное наше солнце в вечерния предѣлы закатися. Уже не сияетъ на нашемъ выгопустынномъ оризонтѣ[4] своимъ поучениемъ. Уже не озаряетъ своими премудрыми совѣтонаставлениями. Уже не блистаетъ на насъ всеутѣшително своимъ отеческим надзрѣниемъ[5]. Уже не созерцаетъ всеприлѣжно быстрозрительнымъ оком на пути различныхъ дѣйствъ своихъ чадъ. Уже не печется сердцезболительнѣ о всѣхъ своихъ горкослезныхъ сиротахъ. И вкупообьятнѣ[6] рещи: вся наша добрая, вся всеспасительная слава в земныя скалы (увы нашея многоболѣзненныя скорби!) скрывается.

Но о, смерте! Вскую[7] похитила еси все наше сокровище? О, [8]несоставная в членахъ[8], вскую, своя изостривши кознодѣйственныя инструменты, посѣкла еси нашъ благожизненный виноградъ? Вскую всепрекрасный всепремудраго учения цвѣтъ увяди[9]? Вскую всеизрядныя плоды добродѣтелей изсуши? Вскую все наше веселие, всю нашю надежду, все наше претвердое ограждение разрушила еси и пустыхъ насъ всего сего драгоцѣннаго стяжания оставила? Аще от Владѣющаго жизнию тако повелѣся учинити, вскую и насъ оставила еси здѣ жити, безуповательныхъ и безпризорных, во всѣхъ нынѣшнихъ обьстояниихъ и гореносныхъ печалехъ горкоплачевнаго вѣка сего колеблемыхъ?

---

[1] зрелище; [2] рубищем; [3] пропала, погибла; [4] горизонте; [5] назиранием; [6] совокупно; [7] Почему, зачем; [8—8] непостоянная в членах (в своем составе); [9] заставила увянуть.

О, солнце, спостражди нашей печали! О, луна, сдряхлствуй[1] нашему сѣтованию! О, звѣзды небесныя, зболѣзнуйте нашему несчастию! О, море, наполни слезъ наши главы! О, рѣки и источницы, произведите струи из наших очесъ и способствуйте нашему всегорестному и всерыдательному неблагополучию! И вся стихии, востоните вкупѣ с нашимъ сердечнымъ воздыханиемъ. Аще убо поселянстии мужие и жены по отшедшихъ от нихъ колико плачютъ лишения своихъ сродныхъ, колико скорбятъ о отшествии своихъ любимыхъ, колико жалостию снѣдаются о разлучении своихъ желательныхъ, тако нынѣ случися, о, всежалостное сиротское совокупление: повелѣ Пренебесный Царь взяти к себѣ предобляго нашего началопредводителя и премудраго нашего общаго отца в вѣчное свое жилище, идѣже ему уготовано.

Что же мы, оставшии в воюющей Церкви на земли, всежалостное пустынное исполнение[2]? Колико утробами всежалостно сломихомся! Колико печальными пелынями паче пития напоихомся! Колико слезными каплями, яко дождем, оросихомся! Братия скорбят, яко лишени такова благовѣрия ревнителя. Церковнии ревнители плачютъ о таковомъ церковномъ защитницѣ. Крилосницы воплъствуютъ о своемъ благораспорядителѣ. Вси киновийстии жители стенютъ о благочиннѣмъ повелители. Все братство снѣдается жалостию о боголюбномъ совѣтницѣ. Вся пустыня умильно сѣтуетъ о своемъ помощницѣ. Всѣ киновии всеплачевнѣ плачевнымъ вретищемъ повиваются и неутешнѣ рыдаютъ о своемъ строители и киновиарсѣ. Всѣ сироты, елико соборнии, елико болничнии, обоего пола окиянопучинныя проливают слезы, яко не обрѣтается ихъ всерадостная утѣха, яко свѣтъ ихъ очесъ со инымъ свѣтомъ смѣсися. Вси дѣти отцелюбивии, вси чада отцеплачевнии по своем отцѣ и учители премудромъ неутѣшно воплъствуют. Вся киновия вретищемъ сѣтования облагается, яко и горкоплачевнаго пророка горкоплачевному збыватися гласу: «Путие Сиони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ в праздникъ».*

Вправду убо засвидѣтельствуетъ сего же пророка плачевнаго плачевный гласъ, яко «отъя вся крѣпкия наша Господь от среды нашея»,* и призва на насъ сие горкоплачевное время. Понеже отъя от насъ инаго мужа желаний Даниила, мужа милостиваго и щедраго сиротопризрителя, мужа любовию вся к себѣ привлекающаго. Отлучи и всепремудраго премудрыхъ уставовъ законоположителя преславнаго Андрея Дионисовича, славою вся российския концы побѣждающаго. Остави и прочия великоревнительныя благочестию мужа Петра и Симеона. Лиши же насъ и иныхъ ревностных мужей Иоанна и Мануила и Никифора.* Нынѣ же что реку! Остави насъ и послѣдняя всесияющая звѣзда и просвѣщающая вся сѣверныя страны благочестиемъ, по званию мужа, мужеству тезоименита,* по благодати же Богомъ дарованного намъ отца. О, насъ плачевныхъ! О, насъ бѣдныхъ! Быхомъ иногда богаты и свѣтлоблистательны

[1] опечался; [2] совокупление.

отеческимъ соборомъ, быхомъ яко овцы на пажитѣхъ изобильныхъ пасущеся, нынѣ же, яко не имуще пастыря, по безводныхъ и дебренныхъ мѣстѣхъ всякаго смущения скитающеся.

Приидите, плачитеся с нами вси о нашемъ сиротствѣ, древняго благочестия рачителие, яко смертию нашего ревнительнаго о благочестии отца конечно осиротѣхомъ. Сѣтуйте с нами вси, всероссийстии приѣзжающии сѣмо[1] гости, яко васъ всерачительно и всеговѣйно приемлющий наш началоводитель во гробъ вселяется. Унывайте с нами якоже далнии, тако и ближнии сего святоотеческаго мѣста любителие, яко любитель вашъ землею покрывается. Воздряхлствуйте и вси странницы, странствующии Странствующаго нас ради, яко странно от своея страны Его ради устранивыйся в сию странноотлученную и безплодиемъ кипящую страну нынѣ конечно от насъ в вѣчную жизнь устранися.

Но кое надгробное краткословие мы, грубии, принесем днесь, чада отцелюбная, своему отцеви? Которыми плачевными гласы почтим нашего премудраго пастыря? Киими слезами проводимъ любимаго своего мертвеца? Принесемъ, аще кратко, аки в мимошествии, в малѣйшее облегчение сѣтования своего, воспомним благия его имства добродѣтелей, бывшия в жизни его пребывания.

Бѣ сей боголюбивый и премудрый нашъ отецъ рождениемъ преславнаго в преславныхъ всероссийскихъ градѣхъ царьствующаго града Москвы, сынъ знаменитаго во029ономъ градѣ жителя, аще и внѣшняго состояния, обаче якоже славна содержанием имѣния,* тако зѣло препохвална и добродѣтелию, еже милованиемъ к неимущимъ, не толико же пѣнязями даяньми оныхъ, елико платиемъ и обущами снабдѣваше оныя. Многажды же и самъ совлачашеся ризъ и онымъ даяше, и сего ради желаше вѣчныя жизни участие имѣти.

От сего убо добродѣтельнаго мужа и сия вѣтвь — нашъ отецъ — израсте, иже добродѣтелию своему отцу подражати усердствуя: во время ихъ содержания откупных хлѣбныхъ торговъ и конных многое милосердие являше, впадающихъ в вины во утайкѣ казенныхъ денегъ многия от кровопролития милостивнѣ свобождаше.

Егда же его родитель от тѣлесныхъ союзъ свободися, тогда онъ и паче за свое благоразумие и великую остроту во откупныя дѣла вступити порачительствова. И в томъ будучи, многия ему знаменитыя купцы дщери своя с нимъ брачнѣ сочетати ретяхуся[2]. Но сей нашъ боголюбецъ вся сия разсмотряти нача, яко суетна и ненадежд*н*а суть. К сему же и время, гобзующее[3] новинами, нача его в сумнѣние приводити. И услыша тогда в царствующемъ градѣ многихъ старовѣрцевъ, древнее благочестие хранящихъ. Нача к нимъ прилѣплятися, но [4]от нихъ опаствуемъ бяше[4], понеже тогда во всемъ убранствѣ немецкомъ находяшеся. Но послѣди, увѣдѣвше его ревность, и неопасно[5] с нимъ бесѣдоваху. От ихъ же бесѣды онъ о древнѣмъ благочестии совершенно увѣдѣ, но многия

---

[1] сюда; [2] стремились; [3] изобилующее; [4—4] они его опасались; [5] без опасения.

в старовѣрцехъ несогласия много помущаху[1] его ревность. Того ради ѣздяше во многия страны, испытуя правость истиннаго согласия; послѣди же по слышанию и в сию Выгорѣцкую киновию, еще во внѣшнемъ уборѣ,* приеха и со многими отцами — Мануиломъ Петровичемъ, и Трифономъ Петровичемъ, и Данииломъ Матфеевичемъ — о правости благочестия разглагольствоваше.* И истинно позна, яко в сихъ поморскихъ краяхъ, в Выгорѣцыи, искра благочестия неугасша хранится. И потомъ отъехавъ, [2]не получивъ совершенства[2].

Егда прибы к царствующему граду и нача мыслити, како ему отлучитися от славы и чести, зѣло его держащыя, и умысли в Киевъ отъехати и тѣмъ свое отлучение разумно прикрыти. Егда же нача свой отъѣздъ своей любезной родительницѣ* предлагати, рѣки слезъ от очию ея исхождаху; обаче намѣрения его отвратить не возможе, еже и отъеха с плачевнымъ от нея провождениемъ. Егда же в Киевѣ бывъ и приложися в пещерѣ нетлѣнно почивающимъ святымъ тѣлесамъ и возвратися в царствующий градъ, обаче не в домъ свой, но в нѣкий християнский, и тамо под великимъ себя опасениемъ втайнѣ свое житие [3]чрезъ годъ[3] укрываше. Тамо бо и банею крещения от страдавшаго много благочестия ради старца Корнилия просвѣтися.* И потомъ паки в поморския края отъеха и живъ тамо годищное время в повиновении и учении духовнаго и внѣшняго наказания у отца Мануила Петровича. И по семъ матерь свою из Москвы привезе.* Такожде с нею и прежде ея все свое имѣние во обитель привезе и все отдаде на сиротское требование[4] и ползу. И живяше жизнь зѣло тѣсную[5] и прискорбную у нѣкихъ боголюбивыхъ мужей, казанцовъ родомъ, в великомъ повиновении лѣта четыре. И потомъ ѣздяше и в прочия грады, в царьствующий Санкт-Питербургъ и в Москву, и разглагольствова много о благочестии.

Егда же по искуству людей достойныхъ возведеся на степень правительства сихъ двухъ обителей — Богоявленской и Крестной дѣвической,* коликия труды, коликия попечения от него о управлении благочиния показахуся, коликия тщания в совокуплении и призрѣнии сиротства явишася, вамъ самѣмъ, о, боголюбивии, извѣстно есть. Что реку, егда Божие посѣщение прииде обѣимъ симъ обителем, егда вси три жительства в три седмицы в попелъ обратишася, колико сей мужественный отецъ мужественно подвизася,* елико в претерпѣнии на пустомъ мѣстѣ многоразличныхъ нуждъ, елико в понесении великодушнѣ всякихъ ропотовъ и оглаголаний[6], елико во очищении мѣстъ, елико к начинанию ради возграждения домовъ духовныхъ и тѣлесныхъ, елико в прошении милости у господствующихъ лицъ, елико *во* всерачительномъ старании к благодѣтелямъ, вся сия описывати многая оставляю.

Но едва ми не утече помянути его и в свободных наукахъ богатоизобильное вѣдение и всесвященных Писаний всекрасное сего позлащение. Не то-

---

[1] смущали; [2—2] т. е. не был принят в общежительство; [3—3] в течение года; [4] потребу; [5] трудную; [6] клеветы.

чию грамматическихъ правилъ вѣдение, не точию риторических красноглаголаний изобилие, но и философистическихъ витийствъ преизрядное вѣдение в немъ бяше.* И самой той пренебесной науки, глаголю, феологии[1], предивный вѣдецъ[2] являшеся.

Тѣмъже толикаго нашего всемудраго отца дѣйствия преизрядная изобразующе, како нам отцежалостнѣ не плакати, како скорбию не болѣзновати, како печалнымъ сѣтованиемъ не облагатися. Аще и безсловесная о разлучении своихъ толь жалостно скорбятъ, коль паче не есть праведная причина нашея нынѣ насъ постигшия всежалостныя и всеуранительныя печали, что лишихомся нашего полководца во время обстояния внѣшния и духовныя брани, что остахомся надежды, что отдѣлихомся нашего сиротскаго попечителя, что посреди многоволнуемаго моря остахомся без окормителя, яко рыдательному пророческому гласу исполнятися: «Воздѣ руцѣ свои Сионъ, нѣсть утѣшаяй его».*

Но что мы, о, общежителие всежалостнии, толико печалуемъ, аще онъ ко всерадостному торжеству позванъ отиде. Что тако жалостию снѣдаемся, аще отецъ нашъ в прелюбезная села взятъ бысть. Что толико утробами сламляемся, аще и мы в той же вѣчный вѣкъ вскорѣ отити надѣемся, по реченному пророческому гласу: «Кто есть человѣкъ, иже поживет и не узритъ смерти».* А понеже любезнаго нашего отца благочестие показует, яко не лишися Владычняго милосердия, понеже дѣла его свидѣтельствуютъ, яко благости его неотриновенны есть, понеже покаяние его пред кончиною являетъ, яко есть на пути спасения, к симъ же и мы потщимся ему полезное учинити, еже помяновениемъ о его души. Помолимъ всещедраго и душелюбиваго Владыку, глаголюще тако:

«О, всемогущий Творецъ! Приими твое создание в твое милостивое покровительство. Премѣни твоимъ всеблажайшимъ человѣколюбиемъ кои-любо случившияся недостатки твоего раба, служившаго ти вѣрно во всю свою жизнь, презрѣвшаго твоего ради имене домъ и отечество и удалившагося в сия блатная[3] и безутѣшная мѣста и соучаствующаго жизнию и руководствомъ со всѣми в сей твоей собранными от всѣхъ странъ всеспасительнѣй овчарнѣ. Расторгни сѣти миродержца диявола, устрѣмляющагося зѣлнѣ низвести всѣхъ души себѣ во уготованное мѣсто.

О, всемилостивая заступнице Пресвятая Владычице, Мати всемогущаго Христа Бога, скорая во всѣхъ бѣдахъ помощница, защити твоего раба, к тебѣ претеплу вѣру стяжавшаго. И всегда, даже до исхода своея души, к тебѣ молящагося.

О, рожденный в женахъ, болѣе всѣхъ святыхъ великий и всеславный пророче и Предотече и Крестителю Господень Иоанне, помози, помози твоему рабу своими богоприятными молитвами к Творцу нашему и Содѣтелю Господу Исусу Христу, егоже ты своею дланию крестилъ еси в водахъ Иорданскихъ. Того нынѣ о требующемъ помощи потщися умолити.

[1] теологии, богословия; [2] знаток; [3] болотные.

Небеснии силы и служителие горнии, выну окрестъ небеснаго и всея твари Владыки предстоящии, восприимите ваше попечение о семъ нашемъ отцѣ, вашемъ же рабѣ, и учините ваше хотадайство к Создателю нашему и вашему о проведении его души безнапастно от нагльства свирѣпыхъ духовъ и о упокоении в мѣста свѣтла, в мѣста покойна.

О, всепреподобнѣйший отецъ, всепресвѣтлое Дамасково солнце, просвѣщающее вся концы вселенныя, Иоанне всепремудре, помози, помози нынѣ к тебѣ огнепальную вѣру имевшаго и день праздника твоего всеторжественно праздновавшаго и похвальными словесы тебе почтившаго* и, елико имаши дерзновение, защити твоего усерднаго служителя.

Вси же вы, здѣ святопочившии отцы и братия, труждьшиися богоугоднѣ в семъ собрании, приимите [1]во окрилъ[1] вашего блаженнаго совокупления вашей отеческой любви послѣдовавшаго и, елико имате к Богу дерзновение, о немъ умолите и совокупите с вами в ваше усповосприемное село».

Нынѣ же онъ нашъ любезный отец невѣщанными гласы всѣми образы моления проситъ от вас, о, боголюбивое собрание, елико соборныхъ и кѣлейныхъ, елико всѣхъ больничьныхъ, прощения. «Простите мене, — глаголетъ, — вси отцы иночествующии, вси братия, матери и сестры и вся именующаяся мнѣ благопослушливая чада обоих общежительствъ, яко Богоявленскаго Выгорѣцкаго, тако Крестно-Лѣксинскаго, и о мнѣ своя молитвы ко Господу Богу пролейте. Простите вси, всецерковнии крилошане, простите вси, ближнии и далнии; уже [2]не ктому[2] сообществую вашего состояния, не ктому с вами воспѣваю всецерковныя гласы, не ктому сладчайшия с вами насыщаюся бесѣды. Простите и, елико можете, помолитеся о моей душеполезности. Простите и в прочихъ моихъ к вамъ грубословиахъ, или неполезныхъ досажденияхъ, или безвинныхъ огорченияхъ и в прочихъ, еликих дѣломъ и еликих словом, моимъ к вамъ погрѣшениях.

Нынѣ уже я в необратный путь отидохъ. Нынѣ уже с вами конечно мое сообщение тѣлесное пресѣкохъ, нынѣ в некончаемую жизнь отлучихся, и еже в содѣланномъ мною (оле, моего трепета!) отвѣтъ воздати грозному Владыцѣ. Но о, духовная моя братия и спостницы и вси сожительствующии со мною, не забудите мя, егда молитеся, но, видѣвше мой гроб, поминайте мою любовь и молитеся Христу, да учинитъ духъ мой с праведными».

Тако убо, отцы и братия и сестры, любезный отецъ нашъ насъ молитъ и проситъ, тако к намъ прощается. Мы же, его со слезами проводивше, тако многоплачевная, тако многорыдательная надгробная пѣснопѣния совершивше, попечемся о достодолжномъ помяновении онаго: потщимся, яко овцы пастырю, потребная моления о его души к Богу приносити, памятующе труды и поты и тяготоношения его, насъ ради многотруднѣ пролиянныя, чювствующе его всякая попечения, всякая защищения, о нашей ползѣ усердно показанная. Вси, вси,

---

1—1 под крыло; 2—2 более не.

18 Зак. 3830

елико сила, возусердьствуемъ, аще во общемъ собрании, аще особнѣ, кѣлейно, наединѣ, молитвами и молениемъ, ово Псалтырию, ово канонами, ово же лѣстовками, о вѣчномъ упокоении души его Создателя нашего со благоговѣниемъ и усердием помолимъ и вкупѣ вси велегласно всецерковный и принадгробный гласъ слезолиятелнѣ воззовемъ: «Рабу Божию Феодору преставльшемуся, ему и погребение творимъ, вѣчная память, 3-жды».*

Но, о, честнѣйший нашъ отче, пресладчайший нашъ учителю, пребогатый в словѣ и премудрый в вѣдении, преизобильный в милости, пресладкий во утѣшении, попечительный в сиротскихъ нуждахъ, возградитель преславный преславныхъ сихъ киновий, яко Выгорѣцкия, тако и Лѣксинския, не погрѣшим рещи — новый киновиархъ, древнимъ ревнующий, и всея нашея Выговския пустынѣ (в самое сие послѣднее и горкослезное время) пречюдный украситель! Се конечно мы, грубии, всеспасителнаго вашего пастырьства разлучаемся, конечнаго и прощения просимъ. Прости насъ, своя тебѣ несмысленныя дѣти, елико ти в семъ временнѣмъ житии досадихомъ или неразумнѣ воспречительствовахомъ[1], аще словомъ, аще дѣломъ, и, елико возимѣеши дерзновение у Царя Небеснаго Владыки, не остави насъ кромѣ защиты вашихъ отеческихъ молитвъ; призри отцелюбнѣ, вся благая, вся полезная и вся душеспасительная потщися нам исходатайствовати, да мы, здѣ оставльшиися в воюющей яже на земли Церкве, поживемъ во всяцемъ хранении душевнѣмъ и тѣлеснѣм и во всѣхъ добродѣтельных украшенияхъ и другъ со другомъ единоумнии и единосодыхательнии, даже до издыхания нашего, пребудем, да отздѣ к весельствующей яже на небесѣхъ радости пресельшеся, и тако буди всѣмъ намъ получити и нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

1 Противоречили.

СОФЬЯ ДАНИЛОВА

ПИСЬМО ВАСИЛИЮ ЕМЕЛЬЯНОВУ С ЛЕКСЫ В ВЫГОВСКОЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО

Честнѣйший боголюбецъ, милостивый нашъ премногощедрый благожелатель и всеблагонадежный сиротский попечитель Василий Емелиянович! От всеусердности моей желаю вамъ при всяком благополучии многолѣтно душетѣлесно здравствовать и поздравляю вашу милость со святою 40-цею, и дай, Боже, вамъ постныя дни во всякомъ благоутишии душевномъ препроводити и Христова Воскресения достигнути радостным духомъ.

Милостивый благодѣтель!

Промчеся промеж нашимъ сиротскимъ собраниемъ радостная рѣчь, возглашающи ваше милостивое прибытие во всеобщий нашъ бѣдный всепечалный домъ к безнадежнымъ сиротамъ, вельми и мы, убозии, возрадовахомся о вашемъ благодѣтельскомъ прибытии и, радующися, всепокорнѣ благодаримъ премногое ваше милосердие до бѣдныхъ сиротъ, иже толикий трудъ и попечение к болничному сонму изливаеши и дорожныя нужды принимаеши. Господь Богъ исчислитъ стопы твоя и благопопечения к сиротам и напишетъ в книги присноживотныя и воздастъ сторичная[1] воздаяния в Царствии Небеснѣмъ, по реченному: «В нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ».*

И тако при сей нашей радости имѣемъ и печалное сѣтование и беспрестанное воздыхание. И прибыли вы, нашъ государь, в сиротский домъ к бѣднымъ сиротамъ с мирнымъ и любовнымъ посѣщениемъ, ахъ, жалости, не встрѣтилъ васъ другъ вашъ любезный и собесѣдникъ всеполезный, нашъ милостивый государь отецъ Андрей Борисовичь, о которомъ мы годищное время беспрестанно унываемъ, а сегоднешняго дня уже и годищную память отправляемъ, всеусердное помяновение совершаемъ, горко рыдаемъ, отеческая его щедроты и попечения вспоминаемъ, от Господа Бога просим ему блаженство вѣчное получити.

А к вамъ, нашему благодѣтелю, всепокорное наше прошение приносимъ, молимъ твое боголюбие усчасливить насъ своимъ милостивымъ посѣщениемъ

---

[1] стократные.

и не оставить насъ надолзѣ сѣтовать о вашемъ неприбытии к намъ, бѣднымъ лѣксянам, сугубою печалию ураненыхъ о лишении оным годом и другаго отца — Семена Титовича,* на излишнѣе в печали пребывающихъ. Соблаговоли, милостивый государь, прибыть к намъ, сиротамъ. Мы и имѣли желание к сей поминки отца А<ндрея> Б<орисови>ча побывать,* да за хворостию желания лишилась, а других грамот<ных> не надпомнили, мнози желали.

И тако во ожидании остаюсь ваша усердная благожелательница убогая Софья Д<анило>ва со вѣми грамотными лицеземно кланяюсь.

1792-го года
февраля 19.

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ БАБУШКИН

ПИСЬМО МАТЕРИ И СЕСТРЕ В РОМАНОВ ИЗ ВЫГОВСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

...прошу твоего родителскаго благословения и теплыхъ молитвъ твоихъ за мя, еже ко Господу, незабвенъ быти всегда желаю.

И вселюбезнѣйшей и во умѣ моей незабытнѣйшей единоутробнѣй пречестнѣйшей моей сестрицѣ Елисафети Петровне брат твой Ф<едор> П<етров> желаю ти о Христѣ купно и с матушкой нашей на премножество лѣтъ здравствовать и о Господѣ радоватися и, всенижайший, попремногу ти с любовию кланяюся.

Чрезъ сие писание я вамъ о себе увѣдомляю, что по сие нижеписанное число в живыхъ остаюсь и поздорову милостию всещедраго Бога и вашими святыми молитвами. А про ваше дражайшее здравие слышать повсегда желаю и о Господѣ радоватися.

При сем же за премногую милость твою родительскую, государони моя матушка, всеусердную мою приношу ти благодарность, яко благоволилъ вам Богъ по сердцу положить, что меня отпустить во обитель поморскую, и за ваши молитвы сподобилъ Богъ меня, грѣшнаго... <...>

... <по>добие яко Соловецкой обители, тихое обрѣтается древлеотеческое сохраняющим благочестие пристанище. Сподобилъ мя Господь Богъ за ваши молитвы яко посредѣ аггелъ ликовати и зрѣния церковнаго и образа велѣлѣпнаго Спаса Вседержителя древлегреческаго написания пречюднаго сияющаго повсегда видѣти в храмѣ молитвенном и благодати от него наслаждающимся. Что ли еще начну повѣдати вамъ, честнѣйшая моя матушка, о украшении святаго мѣста сего и откуду начало возму повѣсти во увѣдомлѣние вамъ представити украшение и союграждение храмооббители? Точно, государони матушка, состоить святое мѣсто оно, яко древний монастырь, стѣнами твердыми чювственными и святыхъ отецъ молитвенными ограждено четырѣ ограды. И восемъ храмовъ молитвенных, вси наподобие яко церкви превеликие с главами и с крестами и три колоколни собственные сѣбе возлѣ часовенъ, а прочие внут*р*ь болницъ колокола.

Во-первыхъ, о самой <Выгоре>цкой Спасовѣ обители поувѣдомляю: стоитъ на прекрасном мѣстѣ монастырь, поблизности рѣки, называемыя Выгъ, съ ярославскую Которость* шириной. 1-я часовна во имя Спаса Богоявления Господня храм, болши Леонтьевской церкви вдвое, что у насъ в Романовѣ,* точию на вид какъ церковь, а в ней также, какъ войдешъ, точно какъ въ церкви: сперва з дву странъ сходы — лѣствицы широки, не само высоки, потом наподобие паперти папертные сѣни, и тут, якоже в папертех водится, образы, тако и у насъ, образы великие местные поставлены. Потом внутрь трапеза десяти саженъ шириной. А ис трапезы и двери болшие двойные до самова почти верху трапезнова. А там якобы самая церковь, а у насъ называется пѣвчая. Тутъ вышина особливая, вдвое болши трапезы вверхъ, и верхния окъна свои болшия, шириною пѣвчая шести саженъ.

Во-первыхъ, на рединѣ царские врата, наподобие какъ у Воскресения у нас в Романовѣ,* токмо свѣтлые на золотѣ евангелисты красовитие и аггели с рипидами* написаны. По правую руку вышереченный Спасов образъ грѣческаго писма чюдотворной Вседержитель, дву аршинъ* вышина, болшею главою с плещами, весь в окладѣ серебряном и позолоченом, поля и оплечъе до вѣнца,* и венецъ с камением цвѣтным болшим: гдѣ «он» вверху, тутъ камень цвѣтной красной, а около ево осыпные камешки наподобие «она», а идѣже «ѿ», тутъ осыпной ис каменья цвѣтнаго «ѿ», такъ же и «нашъ» ис каменья осыпнаго;* и гривна превеликая, по-нашему сата,* позолочена.

А подле его*: 1 — Богоявления, 2 — Успения, 3 — Соловецкие, а на заворот,* за одной лампадой Александ<р Св>ирский, а подлѣ образъ росийскихъ всѣхъ святыхъ, на средине того образа София Премудрость Божия, повыше Троица, пониже крестъ, а со обоихъ странъ вси святители и преподобнии и князи и прочии святии.* И лампады перед всеми [1]самой болшей руки[1] зеленомедные ярославской работы самой хорошей. А у руских есть железные ручки походячие[2], на коего святаго день праздника свѣща ему собъственно под самое лико поставляется; и выше, и ниже, и на страну двѣ ручки предвигаются на винту. А тут окно и завеса у окна, тут старецъ стоит, кой замолитвуетъ.* А от окна, колко есть места до другова окна, тутъ на промежуткахъ образъ Страшнаго суда вышиной 4 аршин и поперегъ 3-х аршин в коностасѣ[3] золотом резном. А тое окно будетъ на крылосе* правом. А крылос повыше полуединою ступенью, а крылос в поясъ стена до дверей трапезы, что на средине, а на заворот два аршина стѣнка. И брусъ покрыт зеленым сукномъ, а на болшия праздники красное, кармазинное[4]. А на крылосъ на одинъ 20 человѣкъ уставитца, такоже и на другом, а на всяко воскресение во всем году крылошан 15 человѣкъ.

А на лѣвой странѣ у царскихъ вратъ образ 2 аршина же Одигитрия Тихвинския Богородицы, в ту же мѣру,* весь в окладѣ серебряном и позолоче-

[1]—[1] самые большие; [2] передвижные; [3] иконостасе; [4] багряное.

ном и в жемчюге, и оплечье* все позолоченое, и сата болшая московской работы хорошей. А подле ея Святая Троица, а подле Троицы Николы святителя, а подле Николы Филипъ митрополит Московский, вси в одну мѣру. А на оборотѣ преподобный Александръ преподобный Ошевенский, каргаполский чюд<отворец>. А подле образ всѣхъ святыхъ 2 аршина с половиной. И тут окно, а окна аршина полтора вышиной. И у сего окна завеса, а за сей завесой стоитъ настоятель Андрей Борисовичь,* а промежъ окнам тутъ стоит Преображения Господня образъ да Знамения Богородицы. И тут паки окно на лѣвом крылосѣ. А лѣвой крылосъ таков же, какъ и правой, единаки[1].

На правой странѣ и на лѣвой стоят столики против крылосов на рединѣ, по аршину длиной, нижегородския дубовыя и съ ящикам двойнымъ, отворяются и выдвигаются, а на них сукном покрыты зеленым. А на них кладутъ книги, кои всегда обращаются: Октаи, Минѣи, Триоди.* А на правой странѣ возлѣ стола стоит всегда налой* евангелской, потянут шелковым грезетом* вишневым. Да еще с верха платъ болшей руки красной, до полу поволоки.* И тут Евангелие лежит под покровом подобно пелены* с крестомъ. Евангелие болшее, Иосифовское,* вседневно под зеленымъ бархатом и с крестом, а празднишных есть два, под красным бархатом и сребромъ обложены.

А у лѣвова стола ставится в ряд на средину налой, егда праздники дванадесятые или храмовые, и тут кладут образъ праздника того. А паволоки на нихъ есть неоднакие[2]: объяринныя* красныя, и алыя, и зеленыя, и букетовыя,* и грезетовы, и тафтяныя, и великопостныя — смиреной цвѣтъ, вишневы, лазоревы. На обѣихъ странах в праздники по налою украшеному. На евангелском налое покров золотой парчи дорогой, крестъ золотой вышит поверху болшей со словами. Единъ празументъ* около покрова в сорокъ рублей. Подсвѣшники есть болшие у налоевъ беломедные* ярославской работы, какъ жаръ, по десяти рублей каждой, а удичные* жестяныя крашеные.

А над местным образамъ золотой киотъ,* а на нем стоят мелкия обычныя штилистовыя и пятичныя образа* по всей часовни от краю до краю, все окладныя, дорогие, а числом на лицовой стѣны сорокъ образовъ, а десять в жемчюгѣ. А на заворотахъ до самыхъ крылосовъ тоже мѣлких рядъ, а потом вверхъ апостоли 12, а в средине Вседержитель Господь на престоле, по два аршина вышиной цки[3], а надъ апостолам праздники дванадесятые с киотам по аршину вышиной, а над нимъ пророки также в одну мѣру. А над пророкам праотцы с киотом по полтора аршина вышины. А над нимъ херувимы и серафимы, красныя лица и белыя, а промеж ним кресты, а мѣрою четверти* в три. А тябла* зелены и вишневы.

Притом на рединѣ паникадило* в шесть пуд знатное, а само на блокахъ спускается ко всякому зажиганию свѣщъ, 24 подсвѣшника. А в году на

[1] одинаковы; [2] разные; [3] доски.

все 12 праздниковъ дванадесятых свѣщи до единой зажигают 24. А потом храмовымъ такоже зажигают и на молебнахъ благодѣтелскихъ,* коихъ по прилучаю[1] велико подаянье, и на погребенияхъ болшихъ такоже зажигают. А у местныхъ образовъ пелены трояки[2]: удишны и среднихъ праздниковъ и болшихъ праздников* золотые парчевые, у всѣхъ мѣстных — с крестами золотыми и словами и копиемъ и тростию, а все средния — по красному бархату кресты вышиты золотом. Да еще и малое паникадилцо в полпуда, девять свѣщъ на всем. Вмѣсто лампады в Дѣисус всякой день зажигают свѣщю, а на воскресныя дни три свѣщи, также и на молебнахъ и на понахидахъ.

При сем храмѣ молебном стоитъ колоколня, нынѣ новая, 3 года зделана благодѣтелем однем, в семъсотъ рублей, на каменном фундаментѣ, на пяти саженехъ шириною четверик и осмерик.* Такая красивая, какъ вылита, десять саженъ печатных* до колокол вышины, шатровая, полшесты сажени глава кругом на колоколнѣ. А на часовнѣ глава шесть саженъ новая же, понеже перекрывали крышку на часовни, в тотъ же год и главу смѣряли. А на колоколнѣ тот же благодѣтель и колоколъ вылилъ в шездесятъ пудъ московскаго литья. А оный благодѣтель — нашъ совсем ближний сосед, токмо 50 верстъ от насъ, села Толвуя государьственной крестьянинъ, подрячикъ дворцовой государева строенья столарьной и топорной работы в Питербурхе и в Царскомъ Сѣле, самой государонѣ* знаемъ и великому князю Павлу Петровичю* и жалованъ поратным[3] платьемъ, кавтаном и полукавтаньем з золотным празументом кругом и кисти золотные. А оный благодѣтель нашъ именем Герман Афанасьичъ, орловской староверъ* и з бородой. Всегда ходитъ в руском платье и жалованъ руским платьемъ. И у насъ бывалъ много кратъ погостить. А прочихъ колоколъ восемъ: сибирскова литья въ 30 пуд да 15 пуд, также по обычаю и прочии, сщетом 9 всех. И часы на колоколнѣ боевые знатные, в шездесятной колоколъ бьютъ часы.

А келей в братском монастырѣ 30, токмо велики, болница на 20 саженях длиной, на 10 поперегъ. При ней и часовня особлива, столовая, трапеза, идѣже братия вси ядятъ, саженъ 20 также. Двое ворота наподобие Святыхъ со образами и привратная келья.

При томъ же за двацеть верстъ женской монастырь соборной стоитъ Крестной на Лѣксы рѣкѣ, и потому называется Лѣксинской. А в нем двѣ часовни и двѣ болницы и двѣ болничных часовни. И у насъ на Выгу двѣ часовни и двѣ болничных часовни. А жителей в нашем монастыре в мужском 200 душ.

Прочее за краткость оставляю. В том прошу не зазреть мя, понеже мнѣ положилось в любовь оное увѣдомить вамъ.

---

[1] случаю; [2] трех видов; [3] парадным, выходным.

АНОНИМНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII— ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ О РОДЕ КУПЦОВ ДОЛГИХ

Извѣстие хотящим вѣдати, чесо ради Феоктиста Константиновича по реклу Долгаго домъ причину имѣетъ всеторжественнаго празднования Знамению Пресвятыя Богородицы, иже в Великомъ Новѣградѣ

Повѣствования сего виновника Феоктиста Константиновича дѣдъ бяше Иванъ Ивановъ, прежде прозывашеся Иерофеевъ, жительство свое имѣя в Ладожскомъ уѣздѣ при Сяськомь устьѣ, при немъже и селение состояше, кое и нынѣ находится в благополучномъ состоянии. Долгимъ же проименованъ послѣди от блаженныя памяти государя Петра Великаго при отправлении благополучномъ корабля из Свири к Санктъ-Петеръбургу. Тогда бо сему великому монарху при томъ присутьствующу и вопросившу сего Ивана Иванова прозвание, онъ же себя Иерофеевым именовавъ. Государь же его Долгимъ вмѣсто Иерофеева нарече по приличию его возраста[1]. И оттолѣ и донынѣ его потомки прозываются Долгими.

Сей убо — уже отселѣ буду именовать — Иванъ Долгой имяше свой промыслъ от торговыхъ дѣйствъ, плаваше бо на судахъ в швецкую столицыю, в Стокгольм, и от того получаше себѣ прекормление. И сие купечество нача имѣть от мироздания с 7178-го года, по гражданскому же лѣтописанию с 1670-го.* Бяше бо тогда у нихъ на Сяскомъ устье пристань, при которой отправлялись в вышеименованную столицыю с разными товарами великороссийския купцы. У Ивана же Долгова, дѣда Феоктистова, быша и суда, кия называлися карбасами, шитыя елевыми вичьями,* на которыя из найма погружалась кладь оныхъ российскихъ купцевъ, также присовокупляше ко оной и свои разныя товары, надобныя тамошнимъ жителемъ.* Совокуплялися же вмѣстѣ с сими судами и прочия выходящыя из устиевъ рѣкъ Волхова и Олонца, из городовъ Ладоги

---

[1] роста.

Старой и Олонца. И тако путешествоваху по Ладожскому езеру в Неву рѣку к Шлюссельбургу. А понеже тогда Шлюссельбургъ Орѣшкомъ именовался и шведскимъ королемъ обладаемъ, на устии же рѣки Невы тогда вода неглубока бяше, идѣже нынѣ от мелкости то мѣсто Кошкинымъ,* и тамо чинима бяше от сихъ путешественниковъ перегрузка из великихъ в малыя суда. И тако путешествоваху по Невѣ рѣцѣ в Балтийское море, мимо Котлина острова, послѣди же преименованнаго великимъ государемъ Кронштатомъ, и оттуду продолжали путь свой к нарицаемымъ Березовым островамъ и проходили шорами, то есть островами, для опасности некрѣпкихъ и малѣйшихъ судовъ, кия к великимъ тягостямъ морскимъ неудобоподъятны[1] быша. Однако послѣ войны швецкимъ дворомъ трактатомъ утвержено, чтобъ между тѣми островами тракту морскаго не чинить.

И такъ путешествуя российския купцы по оному морю, приѣзжали в столичный городъ Стокгольмъ и тамо по обычаю обрядовъ купечества продаяху свои товары на денги, иногда же промѣниваху на ихъ товары, наиболѣе обрѣтаемую у нихъ мѣдь, иже называхуся клейменыя плоты,* а понеже тогда россияномъ в семъ метталѣ за скудость заводовъ нужность обрѣташеся. И тако разпродавъ и накупивъ товаровъ и возвращахуся тѣм же предреченнымъ путемъ, таковым убо образомъ великороссийское купечество сообщалось в тѣхъ со шветами комерцияхъ без всякия опасности, даже до лѣтъ по исчислению гражданства 1700. И егда сей годъ вступилъ в свой предѣлъ, тогда учинися едва не во всѣхъ частехъ России слышимость о швецкомъ в трактатѣ неустойкѣ и о склонности к войнѣ с российскимъ дворомъ. И по той слышимости учинися извѣстие и Ивану Долгому.

Наступаше же время и ко обычному отправлению судовъ купеческихъ в ту землю, и по семъ слышании не без крайняго учинися Иванъ опасения и нача к лучшему способу совѣтовать с сыномъ своимъ Константиномъ (тогда бо бывшу ему в совершенном возрасте, лѣтъ въ 25, и прежде не единожды уже в швецкой столицѣ со отцемъ своимъ прилучашеся бывати), како бы обыкновенность своего купечества безнапастно совершити или, Богу попустившу, несовершенно всѣмъ противное пострадать, надглаголоваше[2] ему ѣхать с братомъ юнѣйшимъ и взять его для навычения купеческихъ дѣлъ: бяше бо у сего Ивана сынъ Матфей, около 15 лѣтъ бывшъ в то время. Константинъ же во всемъ в волю своего родителя полагается, брата же своего ко взятию отцу своему отсовѣтуетъ и сие иго послушания вземлетъ точию на свое бремя. И тако посовѣтовавъ, по прежнему обычаю отправляется в Стокгольм с товарами.

И тако все учинивъ, подобающее разпродавъ и накупивъ нужное и по согласию с прочимъ купечествомъ отъѣзжаютъ благополучно того столичнаго града в свою Россию на своихъ обычныхъ карбасахъ. И егда бывшимъ на пути и благоспѣшно[3] пловущимъ, доспѣваютъ швецкаго града Эльцынъфорса,* ко-

[1] неприспособленны, неподходящи; [2] договорились, решили; [3] свободно, беспрепятственно.

торый в пути им неминуемый предлежаше, такоже и о войнѣ нимало в слухи ихъ слышимость привниде. И егда точию в городъ вступиша, абие обьявленъ бысть королевской указъ, по которому велѣно всѣхъ российскихъ купцевъ с судами и со всѣми товарами орестовать,* иже исполнено бяше со всякою скоростию в месяцѣ июлѣ 20-мъ числѣ. Всѣ быша купцы взяты и отведены под крѣпчайшей караулъ на ратушу, а матросовъ приказано развести по тюрмамъ, такоже и суда и товары забраны в королевскую казну.

И тако российскимъ купцемъ сѣдѣвшимъ в наратушѣ[1] в велицей скорби и унынии до полумесяца и не чаявшимъ себѣ ослабы какой получити, болѣзнующимъ же и о лишении своего любезнаго отечества и капитала, обаче Богъ, строяй на ползу роду человѣческому, даетъ симъ бѣднымъ невольникамъ и ослабу сицевымъ образомъ.

Бяше бо в томъ градѣ зѣло богатьствомъ кипяй сакса, сиесть купецъ, которому сии российския купцы за случаи комерческихъ дѣлъ зѣло знаемы быша. Сей убо сакса сжалися вельми о нихъ, вземлетъ на свой пароль, или поруку, купцевъ до пятнатцати человѣкъ — Ладоги, Новагорода, Олонца, Тихфины, Устюжна Желѣзнопольскаго и протчих городовъ, в нихже и вышеименованный Константинъ Ивановъ, прозываемый Долгой, бяше. И дана бысть имъ всякая свобода в домѣ у сего саксы и, камо желающе, невозбранно хождаху и в домѣ его всякия дѣла управляюще бяху. И единственно рещи, сакса на нихъ надежно положися, что неволницы за благодѣтелство его имъ неизмѣнность свою сохранить могутъ.

Пребывающимъ же тако симъ неволникамъ российскимъ от 20 июля до 14 ноября. Отецъ же Константиновъ, Иванъ, за домонеприбытие своего сына, такожде и прочихъ российскихъ каравановъ, паче же за обстоятельность шведския войны конечно увѣда, яко сынъ его остася в плѣнении, плакаше неутѣшно и рыдаше непрестанно со всѣми своими домашними, яко по отчаянномъ, яко уже по мертвомъ, прилагаше свои слезы к молитвѣ Всемилостивому Богу и к Пречистѣй Владычицѣ Богородицѣ. И в томъ печальномъ своемъ обстоянии положи крѣпкое свое обѣщание праздновать непремѣнно пречистѣй ея иконѣ Знамению, иже в Велицемъ Новѣградѣ.*

И тако сим в домѣ Константиновомъ совершающимся, обѣщание Иваново не втуне бысть, но заступлениемъ всескорыя заступницы и помощницы роду человѣческому Пресвятыя Богородицы свободися сынъ его с прочими сицевымъ образомъ.

Услышаша убо неволницы повелѣние от швецкаго самодержца, чтобъ всѣмъ симъ и прочимъ юзникамъ российскимъ высланнымъ быть в далечайшия предѣлы за Стокгольмъ.* И от сего приемше вину, начаша мыслити и совѣтовати между собою о своем наилучшемъ спасении, и положишася сии пребывающии у саксы плѣнницы во едино разумѣние, чтобъ сего нашедшаго вящшаго неблагополучия каким ни есть образомъ гоньзнути[2].

---

[1] ратуше; [2] убежать.

Бяше бо у сего саксы магазина, или анбаръ кладовый, стоящь при брезѣ морскаго залива, при немъ же весма предобрый ботъ дубовый бѣяше, в анбарѣ же лежаху судовыя снасти, мачьта, парусъ и весла и прочее принадлежащее к мореплавательству. И мышляху на томъ ботѣ убѣжать к своему отечеству. Егда же конечно вознамѣришася умышленное произвести в дѣло, начаша запасатися потребными к бѣжанию всѣми харчевыми припасами, понеже они, якоже и предрекохомъ, свободность имѣяху.

И умыслиша таковый учинить способъ к бѣжанию: притворишася, якобы единъ из нихъ, неволниковъ, старший купецъ, имѣетъ приходящий день своего тезоименитства, в оньже обычно россияне празнование торжественное имѣти обыкоша. И с сицевымъ умышлениемъ приходятъ под саксу и просятъ его умиленно, чтобъ онъ пожаловалъ *из*волилъ учинить подобающее учреждение пира, еже и получиша в просимомъ свободу. И сотвориша пиръ велий, к немуже убѣждаху зѣльными прошеньми саксу, чтоб онъ с ними причастился того пира вкупѣ со своею женою и со всѣми служители. Предлагающе ему вину — отличество от прочихъ своего имянинника, что онъ началный из нихъ и почтенный человѣкъ в России, да к тому же упоминаху ему свою бѣдность отлучения своего любезнаго отечества: «Егда же ваше нам превосходящее благодѣяние сродное в томъ покажется, воистинну нѣкую отраду в своемъ злощастии имѣть будемъ». Сакса же не могъ отказатся от зѣльныя[1] прозбы своихъ в неволѣ имѣющихся знакомцевъ, соизволи ихъ прошению.

Невольницы же, егда увидѣша его согласившася, усовѣтоваша сами между собою тайно, чтобъ трое из нихъ точию пиршественному удовольствию, то есть пиянственному упоению, для виду не противились, а прочимъ быть стрезвеннымъ и пиршественнымъ совершениемъ служащихъ. Егда же пиру уже уготовлену бывшу и вся подобающая совершающуся и оному саксѣ тамо присутьствующу, ничтоже о умышленныхъ разсуждая. Неволникомъ же зѣлно просящимъ саксу с земными поклонами и великою учтивостию по российскому обыкновению, чтобъ онъ со всѣми причастился питию безотрицателно. И подношаху имъ частыя бакалы и стоканы за всѣхъ по ряду здравие, предлагающе ему отменность имянинъ своего старѣйшаго купца и отвагу своего неволничества.

Егда же сакса со всѣми своими уже удоволився питиемъ изобилно и быша вси нечювствительны и преклонишася к глубочайшему сну, тогда неволницы начинаютъ скорѣйше к бѣжанию устремлятися и, Богу помолившеся, сѣдаютъ скоро в предреченный ботикъ и вземлютъ все ключимое[2]: мачту, парусъ и весла и прочее и харчевыя припасы — хлѣбъ и крупу и иное, что принадлежащее. При вшествии же своем в ботикъ вси хотящии бѣжати учиниша крѣпкое обѣщание ради своего спасения от плѣна: егда онаго свободятся, не входя в свои домы, отдать свои молитвы пречюдотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, иже на Тихвинѣ.* И по сем вдаются с такою надеждою морскому плаванию, весма поспѣшно пловуще день и нощь, [3]премѣняющеся другъ с другомъ[3].

---

[1] усиленной, настойчивой; [2] необходимое; [3—3] сменяя друг друга (на веслах).

И тако нѣсколько отплывшимъ и озирающимся вспять завсегда с великою боязнию и трепетомъ, блюдущеся вслѣдъ гонителей.

И сице пребывшимъ в томъ плавании два дни непрестанно, и внезапу услышаша назади себе великий шумъ творящихъ в плавании и говоръ людский. Нападе* на нихъ великий страхъ и трепетъ, недоумѣвающеся, что творятъ. Однако Богу помогающу, уклонишася с пути к нѣкоему острову и ботикъ скоро на брегъ подняша и заклаша[1] оный хвоею и прочимъ прутиемъ. Сами же в велицѣмъ молчании пребыша, имѣюще на сердцахъ своихъ страхъ зѣлный, ничего зримаго, ни слышимаго не оказующе, ни гласа, ниже варения к потребности пищи, сами же зряще прилѣжно, когда и како гонящии минуютъ ихъ. И видѣша весма скоро галеру бѣжащу по морю, на нейже премножество гребущихъ, иже бѣглецевъ слышатъ весма бранящихъ и злословящихъ. И тако имъ проѣхавшимъ, ничтоже видѣша. И два дни прошедше, паки той островъ, в немже бѣглецы сидяху, назадъ минуша.

Бѣгствующии же в первомъ своемъ спасении велми благодарствоваху Бога и Пречистую его Матерь, к нейже и обѣщание свое положиша, и потом сѣдше в ботикъ, паки своего плавания емлются. И помышляху пловуще, камо пристати к брегу, понеже уже война с шведы вездѣ слышима учинися. И думаху к Выборгу пристати, однако боящеся паки того же орестования* и, на Бога положившеся, намыслишася вдаться к нарвьскому брегу и присташа, проѣхав Нарву, к брегу не в далномъ разстоянии от града. В то убо время учинился нещастливой успѣхъ в сражении со шведы российской армии под Нарвою, от коего всюду разсѣяшася российския воины.* С тѣми убо разсѣянными смѣсишася и сии бѣглецы и в путешествии приобщишася, слѣдовали ко отечеству своему. Но по предреченному своему обѣщанию пойдоша прежде прямо на Тихвину, еже свои молитвы к Пречистѣй Богоматери воспослать за свое от нея пречюдное избавление.

Отецъ же нами повѣствуемаго Константина Иванъ, егда услыша своего любезнаго сына свобожденна от тяжкаго шведовъ порабощения и идуща с прочими плѣнники в Тихвину, тогда неизреченныя исполнися радости и изыде к нему на путь, ведущий к Тихвинѣ, в разстоянии от села Сяси в тридесяти верстахъ в село Спасовшину. И тамо радостно узрѣвшеся и обьемше другъ друга, цѣловахуся, и яко из мертвыхъ воскресша, Иванъ сына своего мняшеся видѣти. И потомъ, егда сыну его Константину с прочими на Тихвину пришедшу, и тамо благодарственныя молитвы своя к пречюднѣй иконѣ Богоматере усердно воздаша, и разыдошася кождо восвояси.

На Тихвинѣ же Константину бяше тетка родная Марфа Иванова, выданная за тихвинскаго купца. У нея же быша двѣ дщери Татиана и Ксения. Татиана же бѣяше мать Максиму Колачникову. Егда же тетка вкупѣ и со своими дщерями увѣдѣвши и потомъ зрително увидѣвши нечаянное прибытие своего

---

[1] заложили.

любезнаго сродника, радостно срѣтше и радостно обьемшеся, радостныя проливаху слезы. И вся подробну увѣдѣвше случай плѣнения и избавления онаго, неизреченно веселяхуся, чюдящеся попремногу сей вещи.

И тако бывши нѣсколко в Тихвинѣ, в домъ возвращается, идѣже принятъ бысть от родителей и от всѣхъ домашнихъ нечювствителным веселиемъ и с неизглаголаннымъ радованиемъ. Вси обьемляху, вси лобызаху, вси радостныя слезы проливаху и прочия приличныя к таковому дивному избавлению приглашаху глаголы.

И сицеваго ради чюдесоподобнаго случая и обѣщания Иоаннова, чтобъ не точию ему, но и послѣдующимъ родовомъ праздникъ сей Знамения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже в Великомъ Новѣградѣ, положися непремѣнно повсягодно в торжествѣ подобающемъ препроводити.*

ПОСЛАНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО СЫНУ И ДОЧЕРЯМ Ф. К. ДОЛГОГО

Благороднѣйшии и честнѣйшия мои господие и благодѣтели И<ван> Ф<еоктистович>, П<расковия> Ф<еоктистовна>, Кс<ения> Ф<еоктистов>на.*

Не позазрите Господа ради непотребство мое, приде ми на паметь явившееся недостоинству моему, даемую честь от Бога послужившимъ ему правою вѣрою, которою одаренъ родитель вашъ — почивающий в Бозѣ господинъ инокъ Филаретъ. Видѣлъ таковую преславную почесть, воздаваемую праведникомъ, и дивную церемонию, како бывшия отцы наши общежительства и сироты того, яко приятного клеврета своего, стретаютъ[1] и лики составляютъ, которое молчаниемъ преминуть не могу, но, поелику в памети моей обнося[2], вамъ, нашимъ благодѣтелямъ, изъяснить совѣстно должусь, не ласкою привѣтуя, но рабскою склонностию отдая долгъ моего вамъ почтения. «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ»,* и вѣсть Господь славящая прославити,* ибо душа праведныхъ в руце Божии;* и похваляему праведнику возвеселятся людие:* безсмертие бо есть паметь его, яко от Господа и от человѣкъ познавается.*

Сею любовию усердствую воспомянуть мужа благоревностное жительство, крѣпкодушную бодрость, усердное к сиротству опекунство, от которыхъ онъ при отшествии от здѣшнихъ в будущее блаженство вносится преславно тѣломъ в небесоподобный молитвенный храмъ, усердиемъ того согражденный,* с християнскою церемониею всеусердно от всѣхъ препровождаемый з должнымъ псалмопѣниемъ, честь воздающе, провождаху, изъясняя же свою должность и выговское общебрацкое старшинство, предупреждая того милостиваго Филарета, аще и не вещию, но поне сѣнию[3] и духовно лики, снемлющеся[4], радостная тим-

[1] встречают; [2] имея; [3] тенью; [4] сошедшись, соединившись.

панисуютъ[1]. И таковою же церемониею общественно от всѣхъ почитаем и прославляемъ, увѣряясь видѣнием, емуже свидѣтель Богъ, яко не лжу, но как удостоено честное то тѣло в гробе провождать в Лѣксенской ограде, такъ и духовно слышать с пѣниемъ провождающия его лики Спасова монастыря з женской улицы в мужескую ограду* со знаменитыми старшинами.

Бысть же сие откровение декабря 23 дня, по отшествии души его от тѣла. В ночь збылся я внутрь брацкия ограды близъ часовни, слышахъ пѣние з женской улицы и видѣхъ народъ многъ, идущихъ з женской улице мимо Мертвую горку по восточную сторону, гдѣ анбаръ хлѣбной. А попереди всѣхъ идетъ господинъ Ф<еоктист> Констянтиновичь в славныхъ и богатых одеждахъ, а около его старичковъ идетъ, сѣдинами украшенныхъ, немалое количество откровенными[2] главами без шапокъ, а у всѣхъ тѣхъ в рукахъ несутъ кубочки или шкатульки, покрыты салфетками бѣлыми; созади же тѣхъ премножество дѣвицъ, идущихъ и провождающихъ его и поюще велегласно и красно канонъ Пасце. И дошедшимъ имъ до вратъ монастыря, стояху поюще, очюхся[3] поблизу стояти внутрь ограды, а врата-ты затворены, и уже пѣние ихъ мнѣ было весьма внятно, то и я с ними же запѣл велегласно и пропѣвалъ с ними пѣснь согласно. А когда окончилось все то ихъ за вратами монастырьскими ликовъ пѣние, не входя еще внутрь ограды. И такъ проснувшись, много дивяся преславному ихъ провождению и торжеству.

И паки тот же часъ уснувши, обрѣтохся стоя на том же мѣстѣ внутрь ограды, слышахъ трезвонь з женской улицы во вся колоколы. И приде ми на умъ: провождаютъ Ф<еоктиста> Констянтиновича. И такъ я, скоро двери, входящия в монастырь, отворя, вышелъ за ограду и видѣхъ ту стояща мужа знатнаго во одежде обычнѣ рядовой одного и мимо его идохъ [4]об ограду[4] к Мертвой горки на оной звонъ и слышахъ гласы поющихъ дѣвицъ надгробная и провождающихъ Ф<еоктиста> Констянтиновича с великою церемониею. И донесше к западной странѣ Мертвой горкѣ, гдѣ и гумна брацки, и поставиша на землю. Носящи имъ одрь с тѣломъ его, благоговѣйно вси поюще надгробная, а притом панахиды и каноны чтяху и пояху, вси хвалословие Господу Богу воздавающе, около гроба его обхождаху. Ждуще прихода старшинъ з братиею для внесения к отпѣванию в соборную брацкую часовню, при семь скоро у братьи в болшой колоколь, а потомъ и во вся зазвонили для стретинъ[5] того благороднаго мертвеца и на выносъ, а з женской улице уже звонить перестали и пѣние ихъ надгробное кончилось. Вышедши одна из дѣвицъ, ставши близъ ограды о Мертвую горку, держа бумаги листъ в рукахъ, читала фему надгробную,* которую вся то множество дѣвицъ слушавъ с молчаниемъ благоговѣйнства. Рѣчи же ей за скоростию выговоровъ и за звономъ колоколовъ понять не могъ, точию то велегласно и многократно выговаривала. Всему тому виновникъ первеньствую-

[1] играют; [2] непокрытыми; [3] очутился; [4—4] вдоль ограды; [5] встречи.

щии киновиархоздатель. Потомъ вся та церемония за пробудомъ на горки той осталась.

Но поелику оного святопочивающаго мужа добродѣтель единственно заслужила, всему общебрацтву и сиротамъ, оная ходатайствуетъ и по смерти духовно до погребения тѣла его от всѣхъ стретаемъ, всѣми провождаемъ и хвалословимъ есть и по смерти прежде почившими отцы и спостницами дѣвическихъ лицъ духовно пѣснословимъ, носяще кубцы, наполненыя благовонныхъ арауматъ, любве милования и щедротъ, которыми от Бога одаренъ, по гласу рекшаго: «сторицею приметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ».* И «блажени милостивии, яко тии помилованы будутъ»,* и «блаженъ разумѣвая на нища и убога, в день лютъ избавить его Господь»* и упокоитъ в нестарѣющемся блаженствѣ своемъ со всѣми от вѣка угодившими ему.

Чего и мы, послѣднии, по должности нашей завсегда обязаны Господа Бога молить, да подастъ ему премилостивый Владыка в райскую породу отверстыми враты внити и получить оного блаженства наслаждение со всѣми избранными, от вѣка угодившими ему.

Вамъ же, нашимъ благотворцемъ, да умножить богатый в милости своихъ щедротъ Богъ здѣ благая и полезная получити, а в будущемъ стократное усугубление получити. Аминь.

При оказии сей прошу дерзости моей не зазрить, отдая мою склонность, убогопослѣдний.

О Ф. К. ДОЛГОМ И ДРУГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ЕГО РОДА

Санкт-петербурский именитый гражданинъ Феоктистъ Константиновичь Долгой бяше родомъ из Сяскаго Рядка дворцовой крестьянинъ, родися 1710 года декабря 28 числа. Егда прииде в возрастъ, поя себѣ жену Матрону Матфеевну, зѣло благоразумну и к сиротамъ и нищимъ милостиву и щедру, кротостию и смирениемъ украшену, к молитвѣ и благовѣрию попремногу усердну, от неяже роди и чада себѣ, о нихже пространѣе в другомъ мѣстѣ сказано будетъ.

И внегда на всероссийский престолъ взыде и скипетръ царский приимъ в руку свою Петръ Федоровичь Третий,* тогда оное мѣсто, Сяский Рядокъ, пожаловалъ господину Измайлову, и пребыша за нимъ трегодищное время. И 1762 года откупился со всѣмъ своимъ семейством* и записася в Новую Ладогу в купечество, гдѣ недолгое время пребысть и переписася в санкт-петербурское купечество, ибо не незнаемъ бяше и прежде сего санктъ-петербурским обывателемъ сей нами воспоминаемый Феоктистъ Константиновичь по торговымъ и другимъ случаямъ, от чего и пропитание домови своему изобильное имяше.

И понеже убо времяни текущу и к старости уже ему приближающуся, восхотѣ преблагий Богъ от здѣшняго маловремяннаго пребывания в будущую и конца не имущую жизнь преселити, по речению царьствующаго пророка: «Кто есть человѣкъ, иже поживет и не узритъ смерьти».* Бысть же сице. Текущу 1790 года декабрю 13 числу, впаде в тѣлесную болѣзнь зѣло тяжкую и лютую* и к 19 числу чистымъ к Богу покаяниемъ и исповѣданиемъ предочистився пред отцемъ своимъ духовнымъ. Издавна имяше желание еже пострищися в иноческий ангельский образъ, что тогда же Божиимъ благоволениемъ и получи, и нареченъ бысть Филаретъ. И в 22 того же декабря месяца, в воскресный день по утру в исходѣ 2 часа преставися о Господѣ благочестно, остави по себѣ добрую память и немалъ плачь дѣтямъ своимъ и сиротамъ больничнымъ: бѣ бо великий ползодатель общежительству, награждаше от имѣния своего изобильно на пропитание сиротамъ и строениемь молитвенныхъ храмовъ, больницъ, оградъ, мостовъ и протчаго и в совѣтах настоятельствующим немалъ бяше помощникъ. Подвизася добрымъ подвигомъ и вѣру соблюдъ невредиму.* От мира изшедъ лѣтъ к двумъ седмьдесятъ, в пустынном житии препроводивъ осмь лѣтъ. Яко всѣхъ лѣтъ жития его осмьдесятъ кромѣ пяти дней.

Честное же его тѣло с подобающими пѣсньми погребли того же декабря 31, ибо закоснѣние[1] провождению его тѣла в томъ было, понеже ожидали для прощения и благословения дражайшаго его сына Иоанна Ф<еоктистови>ча, который ис царьствующаго града прибылъ декабря 30, и со многою жалостию и усерднымъ помяновениемъ опрятали тѣло драгое родителя своего.

Возрастомъ же тѣлеснымъ бяше высокъ, поступкою бодръ, плотию не тонокъ и не вельми дебелъ и небѣлъ от природы, лице имѣя окруженно, носъ недологъ, мало нагорбленъ, устнѣ мѣрны, глаза кареваты, и браду кругловидну и мало что не всю сѣду, и главу немалу, и на ней власы подобно волнамъ тихоколеблемымъ лежаху, на конецъ повились зѣло честно, что и подавало лицу его красоту изрядную, бѣлостию же брадѣ подобны; шия не длинна и не само кратка, уши средни, чело сморщено, слухъ чистъ; [2]о раменахъ[2] широкъ и мужественъ, перси пространны; в рукахъ персты недлинны, нохты кратки. К дѣламъ подвиженъ, а наипаче к службѣ Божией зѣло усерден и станливъ[3]. Иногда же и единъ отправляше всю церьковную службу по уставу и протчих на сие понуждаше. Обычаемъ привѣтенъ и простотою словесъ украшенъ, лсти и лукавства никакоже имяше, мало когда отрѣваше[4] нища или убога, сироту или вдовицу, юнна или стара, но со всѣми простотою словесъ разглагольство творяше и всѣмъ в нуждахъ помогати тщание прилагаше: овому мѣдницу, инному сребреницу, другому же совѣтъ благъ; другому защищение, инному же запрещаше. Не зряше бо на лице сильнаго.

---

[1] промедление; [2]—[2] в плечах; [3] не ленив (рано встающий); [4] отталкивал, отстранял.

И тако поживе добродѣтельно, блаженнымъ сномъ успе о Господѣ, егоже молитвами да сподобитъ и насъ, грѣшныхъ, получити жизнь вѣчную. Аминь.

1785 года маия 16. Милостивая государыни родитель наша матушка Матрона Матфеевна впаде в тяжкую болѣзнь, и 20 числа исповѣдася чистымъ покаяниемъ по обычаю християнскому, и 22 дня, в 4 часъ дне преставися благочестно о Господѣ. А погребли ея предрагое тѣло 23, послѣ обеда. Поживе всѣх лѣтъ жития своего 77, 6 месяцевъ и 13 дней, а во общежительствѣ поживе 2 года и 2 месяца.

Преставися младовозрастающий дражайший и любезный нашъ Василий Ивановичь, санктъ-петербурскаго именитаго гражданина Ивана Феоктистовича сынъ, 1787 года августа 13 числа, во 2-м часу по полудни. А от рождения ему было 8 лѣтъ, 3 месяца и 25 дней. Бѣ бо отроча лица кругловиднаго, от оспы [1]мало щадриваго[1], от природы весма бѣлаго, вида приятнаго; власы имѣя свѣтлорусыя, прямыя, очи благокраснии, главу немалую, уши среднии, носъ невеликий, мало кверху поднявшийся; плотию по величинѣ нетонкий, бодрый и благовиднѣйший, к родителямъ и сродникамъ всепокорный, незлобие и любовъ ко всѣмъ являющий.

И бысть ему от роду 7 лѣтъ, тогда по обѣщанию и для учения грамоты привезли его в монастырь на Лѣксу к тетушкамъ.* И Божиимъ поспѣшениемъ весма понятно[2] изучися, а в монастырѣ поживе 1 годъ <и> 5 месяцъ. Егда же попущениемъ Божиимъ за грѣхи человѣческия погорѣ в Лексинском общежительствѣ дѣвический монастырь,* тогда дѣдъ его Феоктистъ К<онстантинови>чь со дщерьми своими, купно и сего отрока с собою вземше, поѣхаша в Петербурхъ. И егда доѣхаша до Сермаксы,* тако бо село именуется, ту Божиими судьбами заболѣ сей нами воспоминаемый отрок Василий поносною болѣзнию августа 6 числа и по прибытии в Петербургъ на третий день благочестно скончася, остави родителемъ и сродникомъ жалостный плачь. И погребоша его на Охты 16 числа по обычаю християнскому, его же незлобиемъ и любовию да дастъ, дастъ сынъ Божий Исусъ Христосъ в день, в оньже хощетъ судити живымъ и мертвым, обрѣсти всѣмъ нам милость и стати о десную страну со избранными, любовь и незлобие имущими овцами. Аминь.

1791 года ноября 19. Вседражайший и любезный нашъ Константинъ Мироновичь* впаде в болѣзнь оспу и декабря 4 дня в 11 часу преставися во всяком исправлении душеспасительном. А жития его 6 лѣтъ и 6 месяцевъ, а погребли его на Охты 6-го числа.

[1—1] немного рябое; [2] способно, понятливо.

СЛОВО НА ОБНОВЛЕНИЕ ДОМА Н. К. ГАЛАШЕВСКОЙ

«Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Словеса, реченныя в неделю цвѣтоносную. Стихѣра, глас шестый.*

Честнопочтеннѣйшии любослышателие и благоусердствующии пустынножителие, предводительствующии отцы и многочестнѣйшая совокупленныхъ ликъ братия, вкупѣ о Христѣ радуйтеся.

Рцыте нынѣ, о, ревнителнѣйшии подражателие, богособранный полче, предстоящии киновиате, что се ощутивше. Доздѣ приидосте, якоже новии афинеи, этною* любве пылающии, видѣти ли или слышати что новое возжеласте или возусердствовасте вашимъ благоразумнымъ соединениемъ пресвѣтлѣйший сей день обновления красотолѣпнѣйшаго господоименительнаго дому возукраси-ти и составити свѣтлѣйшее торжество.

О, вашего добраго и благосмысленнаго совокупления! О, преисполненнаго в благоразумии суждения! Тако достойно быти, аще в таковыхъ мыслѣхъ вселюбовно связуется. Не о семъ ли самъ Спаситель предрекъ: «Аще гдѣ будете собрани два или трие о имени моемъ, ту есмь посредѣ васъ».* И апостолъ глаголетъ: «Вся вамъ с любовию да бываютъ».* Здѣсь же васъ совокуплышихся не два и три зрится, но и десяторицъ число превзыдосте, и всѣ о превысочайшемъ имени сладчайшаго Исуса. И такъ, по неложному речению, той Спаситель и есть, и разумѣется посредѣ насъ быти. Да аще тако разумѣваете, — о, благаго и превысокаго разумѣния! — по сему воистинну в насъ благодать Святаго Духа содѣйствуема и пребываетъ, по реченному Писанию: «Вы есте Церкви Бога жива и храмъ Святому Духу».* Аще тако, то вѣруемъ благодати, собравшей насъ разумно во пресвѣтлое торжества сего вселикователное обновление сиятельнаго дому — прекраснозрителнаго здания, госпожи и превысокой благотворительницы Наталии Козмичнѣ. И вси нынѣ вземше в руки наша ваия[1] и, якоже дѣти жидовския, возгласимъ: «Осанна в вышнихъ»* и паки воспоемъ прерадостно: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра».* И обративше смыслъ[2] нашъ, возведемъ вмалѣ словоречение на предлежащее торжество, в которое входяще, возгараеми желательно, како бы сие по лѣпотѣ достойно украсити. Обаче нынѣ сими всекрасными речении рцемъ всеприличественный сей глаголъ. О, пресвѣтлая украсительница вашего высочайшаго торжества, вседражайшая благодѣтельнѣйшая мати сиротъ! Входя во прекрасный входъ свѣтлѣйшихъ чертоговъ, Господь благословитъ вхождение и исхождение твое,* и той да соприсудствуетъ отнынѣ навсегда с вами благодатию высочайшаго его покровительства!

Мы же, вмалѣ поступивше впредь, воспомянемъ благодѣяния превысокихъ благотворителей господъ и патриотовъ наших: достопамятнѣйшаго ревно-

[1] пальмовые ветви; [2] мысль, помысл.

стию пречестнѣйшаго отца Филарета, и вседобльственную отрасль — подобномысленнаго сына, нашего щедропитателя Иоанна Феоктистовича, и многогроздственную вѣтвь — прекраснѣйшую лозу Марью Ивановну, и щедроприемную мать Марфу Васильевну.* Каковую онѣ к намъ, убогшимъ, щедроотеческую милость и приязнь показующе, ихъже превеликихъ благотворительствъ изчести весма недоумѣтельно: каковыя паче водъ величайшаго Нила на наше сиротство проливаеми и в преизобильствѣ оныхъ быстротечныхъ течений премножайшая лѣтобытия насыщаемся повсявременно. Кто же ли приходя к нимъ и не приятъ от великихъ щедротъ распростертыхъ десницъ ихъ каковыя милости? Не точию мы, обитатели киновийстии, но и окрестнии веси преизобилующе доброхотнѣйшимъ ихъ благотворениемъ! Но мы же, какъ тогда, такожде и нынѣ фамилиею тѣхъ повсевременно одолжаемся. О, пребогатыя добродѣтели! О, неизочтеныя милости, одолжившия насъ паче самого Бога, по реченному словеси: даяй нищему самому Богови подаваетъ,* избавление мужемъ свое ихъ богатство.*

Таковая приверженная матеролюбнѣйшая любовь высокомилостивѣйшихъ благотворительницъ госпожъ Парасковии и Ксении Феоктистовныхъ, такъ и вселюбезнѣйшей ихъ анепсеи,* нашей свѣтлѣйшей торжественницы, премногомилостивѣйшей государыни госпожи Наталии Козмичне! Которыя все посвятивши жизнь свою на всевременное жизнотечение и пребывание претерпѣвать с нами и сносить всякия видимыя недостатки, а паче же близокровнѣйшая тѣхъ прелюбезнѣйшая подражательница, о нейже намъ днесь совершение вселиковственнаго празднества настоитъ. Зрителие благоумственнии, видите здѣсь благоразсудное положение, премудростныя дѣтели всепремудростныя дѣвы. Что творитъ, в каковомъ цвѣтущемъ видѣ и возрастѣ, пожелавши раздѣлять с нами, нищетными, какъ имѣние, такъ и скучность сносить пустыннаго пребывания и протчаго. О, преизряднаго великодушия и велеумнѣйшаго разсуждения! Яко остави Петроградъ, именительнѣйшую столицу,* и в ней вся соблазны мирозрителныхъ позорищъ[1]: преогромнѣйшихъ каменнозданий, и борзоходнѣйшихъ коней ристании[2], и цугозаложительныя колесницъ бряцания, и вся яже в домѣхъ и на торжищихъ вселаскательныя привѣтьства. Оле, всепремудростныя новыя Сивиллы, не от юга пришедшия* слышати премудрость Соломонову,* но от здѣ царьствующаго Петрополя, к западомъ прилежащаго, и избравшую лутчую жизнь в тишинѣ сѣверовостока в мѣстѣ Выголѣксинскаго общежительства обители Крестовоздвиженския дѣвическаго всекраснѣйшаго лика.

Паки же обратимъ слово к зданию разновидныхъ преогромныхъ удивительствъ, яко приписуемыхъ в свѣтѣ к седми чюдесемъ: удивляющихъ зраки мира Коллоса, пирамидъ, храмины лжебогини Артемиды и протчихъ,* на которое здание пребезчисленное богатьство изнуряемо. Но что тамо содѣвашеся? О, гнуснаго скверндѣйствия! В овыхъ идоломъ служения, в овыхъ же басно-

---

[1] зрелищ; [2] скачки.

словная многобожия — вся на погубление душъ человѣческихъ совершахуся. Здѣсь же благоизволениемъ Божиимъ, якоже напредь сказася, Крестовоздвиженская обитель! О, всепречюдеснѣйшаго именования, яко егоже единаго наречения бѣси трепещутъ, супостати противу стати не могутъ. О, какова крестнаго наречения сила и непреборимое дѣйство, яко из повѣствуемаго дѣйства соприведемъ свидетельство!

Явися древлѣ крестъ на небеси царю Константину звѣздами устроенъ, и свыше гласомъ повелѣвашеся: «Симъ побѣждай враги своя».* Что сего свидѣтельства крѣпльше можетъ быти! И аще воистинну вѣруемъ, яко такова креста Христова дѣйствия совершаются, то поистиннѣ и с нами признаваемѣ благодати сей разумѣваемъ быти, по реченному: «Аще корѣнь святъ, то и вѣтвие его».*

Тако разумѣеваемъ о зданнѣмъ семъ благодатномъ домѣ, утвержденномъ на корени благодати, яко в немъ зрится благолѣпнѣйша вся, преукрашенна вся: якоже святыхъ иконъ изнаполнениемъ, церьковнымъ молитвеннымъ красотопѣниемъ, духовнымъ празднолюбиемъ. И якоже рещи подобно: «Домъ сей домъ молитвы нареченъ да будетъ».* И якоже в ономъ вся благолѣпнѣйша зрима, понеже не прежде совершахуся пирове, не прежде поставляхуся устосладительныхъ нектаровъ поставы[1], не прежде изнаполненыя столы брашенныхъ обилий и сикеровъ* чаши испивахуся и малодушия соблазны показовахуся. Но прежде предваряху ликове, якоже старочестнѣйшихъ, тако предначальнѣйшихъ отцевъ, тако клиросниковъ почтеннѣйшихъ, притекшихъ всеусердно, да воздадутъ всетеплѣйшия мольбы своя к прославляему в Троице триипостасному Божеству и Пречистѣй и преблагословеннѣй Божии Матери с предстателемъ великимъ Иоанномъ Крестителемъ Господнимъ и вкупѣ данными ангелы, в тезоименитьствѣ дражайшей торжественницы, — за Христа пострадавшими доблественными мученики Андреяномъ и Наталиею,* яко да внидут онѣ в соприсутствие всепрекраснаго празднества, по реченному гласу самого Спасителя: «Идѣже Азъ, ту и слуга мой будетъ».*

И тако возведше наши очи на начальника вѣрѣ и совершителя всесладчайшаго Исуса, обратимъ внимание паки к виновнице торжества, всепочтеннѣйшей и высокомилостивѣйшей государыни, всеблаготворителнѣйшей матери нашей. О, елико васъ, благоговѣйнии предстоятелие, пришедшии посредѣ сего увеселительнѣйшаго госпоже нашей празднества, вкупѣ нынѣ разсудивше, понеже на се истое и совокупльшеся. О, всеусерднии торжественницы, что сопринесемъ во всепрекрасное позорище вселюбезнѣй матери? Всеприличественныя ли дары? — Но яко убожеством содержими, сихъ не имѣемъ. Красотопоздравительства ли кия? — Но тѣхъ за непонятность рещи недоумѣемъ. О, прегорчайшия бѣдности, одержащия всюду недостаточественными имствы! Аще бо кииждо насъ всеусердно ретимся[2] от крайныя любве и желания ударяти в Орфеову цев-

[1] здесь: чаши; [2] рвемся, стремимся.

ницу,* да подвигнем на Олимпѣ пребывающихъ музъ* воспѣть громосвѣтлѣйшия гласы, яко двизатися колебаниемъ водамъ меандрскимъ,* идѣже преудивителныя сирены поютъ прекрасную пѣснь свою.* Но возмитѣ, милостивѣйшая благотворительница, в высочайшее суждение, яко сей златоструйныхъ водъ источникъ истекаетъ от высокихъ наукъ и познаний философическихъ аристотелевыхъ и платоническихъ словоречений.* Мы же, грубоустнии, обдержими обильствомъ недоумѣния, понеже грамматическихъ правилъ не наченьше[1], риторикии не почетше[2], платоническихъ и аристотелевых позлатителныхъ словесъ ни поне коснухомся понятиемъ, откуду же ли возможемъ таковыми медоточити, которыхъ вкуса отнюдъ не коснухомся. Аще, по реченному свидѣтельству, наричются «сотове медовнии словеса добра, и сладость их — исцѣление души».* Но гдѣ же сии обрѣтаются, аще не в семинарияхъ, аще не в епархиальныхъ училищахъ и на высокихъ кафедрахъ провозглашаемыя. Мы же, недоумѣтельнии, обѣсивше[3] арганы наша на верьбии аще не на рѣце Вавилонстѣй,* но при журчащихъ истоковъ Лѣксы, помыслимъ, како воспоемъ от пѣсней сионскихъ* во хвалу толь превысокимъ благотворителемъ. Обаче же, о, всечестнѣйшии подражателие, взыдите на среду[4] сего свѣтлѣйшаго пиршества и некли[5] же от малѣйшихъ каплей, падающихъ на языки наши, и елико по возможности доумѣтельствъ[6] усладимъ слухи предстоящихъ празднолюбителей. Воспоемъ на мысленныхъ арганехъ наших приятнѣйшия тоны паче музъ Олимпа и паче Орфеевой цевницы бряцаниемъ душевным, паче же вселюбовнымъ и подщимся поздравить виновницу сего предивнаго совшествия аще не риторственно, аще не витийственно, но усердностию великою. Воздохнемъ паче югодыхателнаго зефира, паче мироухающии Аравии* простосердечнымъ желаниемъ.

О, вседражайшая и вселюбезнѣйшая домообносителница! Поновляйся, поновляйся всездравственно симъ новымъ благополучиемъ во всепрекрасныхъ чертогахъ вашихъ и возгреми славою паче Крисовыхъ имуществъ* Богомъ дарованными тебѣ таланты, паче премудростию Сивиллы. Сравнитесь же вашею высокою добродѣтелию премудрѣйшимъ дѣвамъ, пришедшимъ со свѣтилники своими на срѣтение Жениху.* О, да сподобитъ Бог с ними вамъ достойным быти, и сие воздаяние в день Суда получити.

И тако всепривѣтственно от лица всѣхъ приимите, милостивѣйшая государыни, сие сие всенижайшее поздравление и пребуди здрава на вся времена часотекущия: в душевныхъ неподвижно, в тѣлесныхъ неизменно. И Богъ мира да осѣнитъ и покрыетъ васъ святымъ его покровомъ, яко тому всесоздавшему всяческая подобаетъ хвала превѣчная нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

---

[1] начинали; [2] прочитали; [3] развесив; [4] середину; [5] здесь: хотя бы (в значении самоуничижения); [6] знаний.

ВИРШИ НА ОБНОВЛЕНИЕ ДОМА Н. К. ГАЛАШЕВСКОЙ

Стихъ почтительный Н<аталии> К<озминичне>

Днесь с высотъ пространна мира
Ты, солнце, испусти лучи.
С веселиемъ, приятна лира,
Воспой и радость всѣмъ внуши.
Луна, спокойствия царица,
В стихияхъ бурный вѣтръ смири,
В одежду свѣтлу облекися
И в нощь глубоку ясно зри,
Да Крестная киновь ликуетъ,
Прекраснымъ зданием гордясь,
Рожденной скромность описуетъ
И предковъ славою хвалясь.
Что мы, в тебѣ вси обитавше,
Живѣйшимъ духомъ воспоемъ.
С благоговѣниемъ представше,
К Наталии согласно рцемъ:
Пустыни юность посвященна,
Не злата огнь в тебѣ блеститъ.
Миръ и слава тобой презрѣнна,
Уединенье только льститъ.
Брегъ Лѣксы суть твоя столица,
Избранна, славна издавна.
В возрастѣ первомъ в ней вселися,*
Тобой она всѣхъ благъ полна.
Наталия, в новы предѣлы,
Дражайша украшенья дщерь,
Вниди в благословеньемъ Бога,
Ты бѣднымъ есть отверста дверь.
С тобою царствуетъ спокойство,
Да счастие с тобой живетъ.
Тобою в мѣстѣ семъ устройство,
Щедротъ твоихъ никто минетъ.
И такъ духовно воспитанна
Преходомъ всесчасливыхъ лѣтъ,
Добродѣтелию вѣнчана,
Живи и благоденствуй в вѣкъ.

СЛОВО НА 40-Й ДЕНЬ ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ Ф. П. БАБУШКИНА

Печальное воспоминание о кончинѣ вселюбезнѣйшаго отцеотца нашего и настоятеля Феодора Петровича Бабушкина, послѣдовавшей от мироздания в лѣто 7350, а от Рожества Христова 1842 года

Смерть мужу покой,* и преселение его в вѣчность упование спасения.

С происхождениемъ человѣка в миръ сей, о, выголѣксинстии пустынно-насельницы, никому не извѣстенъ предѣлъ судьбы Божией, то есть кто будетъ премудръ и славенъ, кто честенъ и богатьством изобиленъ, кто силенъ и кто маломощенъ, кто многолѣтенъ и кто кратковѣченъ. Словомъ, ничто и никому не извѣстно, но вѣроятно только то, что послѣдний шагъ горестной и маловременной жизни нашей есть смерть, а по воспослѣдовании оной ожидаетъ насъ два рода безконечьныхъ: или с праведными блаженное в раи обитание, или злополучное в непроницаемой безднѣ со грѣшники страдание.

О, смерть, едино имя твое приводитъ в ужасный трепетъ все естество наше. О, смерть, коль ты чювствамъ нашимъ поразительна[1] и гнусна, коль ты всеалчна и никогда ненасытима. Жертва твоя не наполнится, дѣйствие силы твоей не умалится, и страшныя орудия твои не притупятся. О, смерть, ты ничто иное есть, какъ неусыпаемая и всебродящая тѣнь человѣческой пагубы. Вездѣ и в едину минуту поражаются тобою множественныя народы, вездѣ и всюду, какъ преострая коса, ядовитое жало твое обращается. О, невообразимыя нашему понятию события! Все превращается во мгновение ока, все проходитъ, какъ скоротечная молния, все исчезаетъ, какъ сновидѣнная мечтательность. Вотъ примеръ, или сказать, самое очевидное наше злоключение, вотъ ясное зерцало представляется смущеннымъ нашимъ взорамъ и плачевное совоображение побѣждает наше горестное сердце.

Ахъ, хотя и с великимъ прискорьбиемъ, но должно изречь: Феодоръ Петрович уже во гробѣ. Во гробѣ самый тотъ ревностный учитель, котораго уважало во всей России христианское потомство. Во гробѣ маститая та глава, которая вмѣщала во своемъ умопонятии всю древлеправославнаго исповѣдания полность[2]. Во гробѣ заключилось имя то, которое воспоминалось с великим почтениемъ и между знаменитыми содержателями святоотеческихъ преданий. Во гробѣ живѣйший вѣщатель[3] духовнаго закона. Во гробѣ твердый уставоблюститель церьковнаго круга. Во гробѣ крѣпкий языкъ, вѣщающий крѣпкая и непреборимая противъ лжеучительныхъ властителей[4]. Во гробѣ неупустительный распо-

[1] разрушительна; [2] над строкой авторская замена: библиотеку; [3] над строкой авторская замена: анекдотъ; [4] над строкой авторская замена: софизмовъ.

рядитель и хозяйственный правитель[1] всесиротскаго дома. Во гробѣ тщательный снискатель вещей святобожественных и краснорѣчия сладковѣщанный учитель. Покрытъ землею великий тотъ мужъ, котораго должны мы оплакать горькими слезами и за пятидесятолѣтния труды его и старания воздать от чистаго сердца чистыя о немъ молитвы. Покрытъ землею и почиваетъ уже четыредесятодневную годину в мрачной могилѣ, и почиваетъ преклонное его тѣло подлѣ дражайшаго гроба родительницы своей Татианы.* При семъ необходимостию да почтется хотя кратко упомянуть и о происхождении приснопамятнаго сего Феодора.

Урожденецъ онъ былъ Ярославской губернии, мѣщанинъ города Романова, родился в 1764-м году февраля 1-го дня от родителей Петра и Татияны Бабушкиных, того же мѣщанскаго сословия. Достигнувъ во своемъ домѣ совершеннаго возраста, неизвѣстно какимъ душевнымъ порывомъ или по особенному внушению своея совѣсти прииде в сию Выгорѣцкую пустыню при знаменитомъ киновиарсѣ Андрее Борисовиче,* которым непрекословно принятъ и включен в число служителей при молитвенномъ храмѣ, бывъ немалое время при оном пономарем. Между же таковою должностию в свободныя часы занимаясь чтением премногих древлецерьковных книгъ и, какъ трудолюбивая пчела, облѣтая различьныя цвѣты, собирая сладкомедвенныя соты, тако онъ, ограничивъ свой юный возрастъ строгою и примѣрною жизнию, трудился выпискою нужныхъ доказательствъ, могущихъ в случае состязания с неправомудрствующими заграждать противная ихъ уста силою слова, а такъже и перепискою значительныхъ чиноположений и отеческих уставов, болѣе уважая златыя предания первобывшаго екклисиарха Петра Прокопьевича.* Будучи одаренъ от природы необыкновенною памятию и остротою ума своего, чтомое и пишемое уразумѣвалъ с точною правостию.

Но потомъ чрезъ нѣкоторое время по расположению здѣшняго общества отправился в Петербургъ, проживая тамъ разновременно, помоществовалъ в дѣлахъ общественных перво Симеону Родионовичю, а впослѣдствии Ивану Сидоровичю, Никитѣ Петровичю, управляющими тогда молитвенным храмом именитаго гражданина Иоанна Феоктистовича Долгаго,* гдѣ также с неутолимым желанием препровождалъ все время, какъ выше сказано, на прочтении множественных древних книгъ. Презрѣвъ пустошныя тамъ величия и безсмысленныя роскоши, продолжалъ похвалныя и спасительныя свои дѣяния болѣе дватцети лѣт, чрезъ каковыя его отличныя качества обратилъ внимание всѣхъ петербургскихъ християнскаго сословия гражданъ, а паче заслуживъ полное довѣрие и от самого господина Долгаго.*

Такимъ образом достигнув желанной своей цели, сирѣчь обогативъ себя преизряднымъ вѣдением Священнаго Писания, сталъ уже на степени рѣткаго учителя, разрѣшая вездѣ и каждому вопрошающему недомыслимыя притчи и гадания, обрѣтающияся в Божественномъ Писании. При настоятелехъ же Архиппѣ

[1] над строкой авторская замена: экономъ.

Дементьевиче и Кирилѣ Михайлов<иче>* неоднократно путешествовалъ в отдаленнѣйшия края пространныя России, какъ-то: в Сибирь, Саратов, Чюгуевъ и Астрахань. Всюду прославилъ себя медоточнымъ своимъ учениемъ, силою котораго обратилъ не сотни, а многия тысящи душъ в познание древняго благочестия.

Переписавшись же в санкт-петербургское мѣщанство еще в 1794-м году,* по довѣрию благодѣтельнѣйших наслѣдницъ господина Долгаго, любезнѣйших сестръ его Парасковии и Ксении Феоктистов<ных>,* управлялъ долговременно ихъ домомъ и помянутою моленною и в тритцетилѣтнее время велъ должность свою незапинательными[1] расчетами, а напослѣдок в 1830-м году по неотступному убѣждению выго-лѣксинских общежителей склонилъ себя быть старшиною и настоятелем великосемейственнаго сиротскаго нашего дома.* Содержалъ оное тягостное правление со всевозможнымъ усерьдиемъ и попечениемъ до 2-го июля 1842 года, то есть 12 лѣт и 4 месяца. Да сие исчисляя, исчисливъ всѣ его многолѣтныя и ревностныя услуги, всѣ его великия и неисчетныя к богорадному собранию благодѣяния, отнесемся к нему сердечьною благодарностию, вознесемъ ко всемогущему Богу теплыя свои молитвы, да упокоитъ многотрудную его душу в праведныхъ своихъ селенияхъ.

Теперь отступимъ на малый часъ от печальнаго сего повѣствования, о, вселюбезныя матери и сестры, представимъ себѣ на мысль горестное и бѣдственное наше состояние, вообразимъ живо, в какихъ обстоятельствахъ нынѣ находимся и в какихъ положенияхъ пребываетъ столь многочисленное наше собрание, состоящее из людей бѣдныхъ, из людей, не имѣющихъ и послѣдняго пропитания. Ахъ, ей-ей, гибельное дѣло! Ахъ, всѣмъ нам извѣстно, что не можетъ быть никакое стадо сохранно без бодраго пастыря, плавание великаго корабля — без искуснаго кормчия, мирное пристанище — без твердаго оплота и всякое общество — без мудраго правителя, но мы — мы, всенещастнии, — дожили до того всеплачевнаго времени, что всего явились лишены, всего содѣлалися наги. Отвсюду стѣснены, отвсюду буреносныя вѣтры маломощную ладию маломощной души нашей колеблютъ, отвсюду всеобьятное наводнение во всезлобныхъ волнахъ потопляетъ насъ, отвсюду горькожелчныя уста зависти на поглощение наше отверсты, вездѣ простерты мысленаго паука гнѣвонатченныя сѣти, сѣти на уловление насъ, какъ слабѣйшихъ животныхъ; вездѣ разлита всегорчайшая смола, да прильпнетъ непостоянная нога мирострастных соблазновъ. Но что милости Божией за маловѣрие наше отпадаемъ, щедрой руки благодѣтельской недостойны являемся, то чего ожидать должны мы, о, всенещастнии, какъ не конечнаго распуждения[2]? Поелику братняя любовь в насъ охладѣла, миръ и между собою согласие погребены под развалинами гнѣва и вражды и злопомнѣния[3]; кротость, послушание и терпѣние подавлены терьнием гордости и тщеславия, то чего ожидать, какъ не послѣдования гнѣва небеснаго? Конеч-

[1] здесь: безошибочными; [2] рассеяния; [3] злопамятства.

но, Божияго милосердия пучина неисчерьпаема и судьбы его бездна многа. «По вѣрѣ вашей, — сказалъ Христосъ Спаситель, — буди вама».* Ибо дары благодати Божией призывались не мудростию, ни силою, ни богатьствомъ, но снисходили просимыя вѣрою и молитвою, то и мы, какъ послѣдния и бѣдныя еще християнския останки, ежели прибѣгнемъ с горестными нашими слезами к защищению промысла всещедраго Владыки, ежели повергнемся с сокрушениемъ сердечьнымъ пред всемогущею волею Отца Небеснаго, ежели истинно пред всевидящимъ его окомъ покаемся и исправимъ совѣсти наши и ежели явимся достойными его отеческаго милосердия, то не погибнемъ.

Понеже есть добрыя люди, есть купцы Царьствия Небеснаго, есть богатьства, есть и благодѣтели, а надо всѣми сими первѣйшая к намъ незабвенная математерь наша Наталия Козмична* здравствуетъ, и хотя всезлобный рокъ отторгнулъ ея от насъ тѣлесно, но не отторгнулъ ея душевно, хотя она пребываетъ в шумномъ и ликующемъ градѣ, но духъ ея всегда обитаетъ с нами в мирной сей пустыни, обитаетъ при тѣхъ дражайшихъ сокровищахъ, гдѣ хранятся блаженныя ей роды.* Мы совершенно увѣрены в даронебесной ей совѣсти, что, доколѣ она во плоти, свѣща милосердия ей не угаснетъ, лучь щедротъ не померкнетъ и яркая звѣзда любви ея к сиротамъ в облакъ забвения не зайдетъ. Она непреложна, она не забудетъ и тѣхъ восхитительныхъ дней, в которыя в семъ великолѣпнѣйшемъ храмѣ, какъ торжественная нимфа, предстояла в чину умиленныхъ голубицъ, гдѣ услаждала она свои душевныя чювства сладкогласнымъ пѣниемъ и чтениемъ Божественнаго Писания.

И такъ сие окончивъ, да не будетъ противоположно совѣсти вашей, о, всепочтеннѣйшии слушателие, упомянуть и о семъ, и да не назовется имя мое лицемѣрствомъ, ибо слышится, что нѣкоторыя изсреди соньма нашего есть глаголющихъ противная и ропщущих стропотная и развращенная на жизнь достопамятнѣйшаго Феодора и частныя неудовольствия приписывая ко всеобщему нарушению блага. Нѣтъ, свидѣтельствуюсь живымъ Богомъ, что хотя в течении послѣднихъ лѣтъ его правления и ослабилась рука извѣстнаго полновластия, но сие произошло не от собственнаго его нерадѣния или какого-либо душевнаго поползновения, но от стечения злоключительныхъ времени сего обстоятельствъ, а болѣе от развращенныхъ нравовъ и общаго между собою несогласия, поелику никакая история, никакое предание насъ не увѣряетъ, чтобъ испорченная совѣсть народа удержалась твердымъ основаниемъ мирнаго спокойствия, но всегда подвергались непредвидимымъ падениямъ даже и громкия властители, а Феодоръ Петровичь единъ едино полагалъ и мыслилъ, дабы при его жизни столь значительное количество людей бѣдныхъ не потерьпѣло какого изнурения и в пропитании крайняго недостатка. А потому неусыпныя его старания и попечения остаются для чювствительнаго сердца памятником, навсегда незабвеннымъ. А не судить должны мы яко человѣка, человѣческимъ нѣкогда падениямъ подвержена, ибо осуждаяй ближняго отъемлетъ Судъ Судии небес-

наго, но воспомянемъ собственно каждый о своихъ недостаткахъ: кто же в насъ без слабости, всѣ, по реченному, есмы в бѣдахъ.

Кто же может пребыть без запинания[1] душевнаго, когда в беззаконияхъ зачались во утробѣ матерьни* и всѣмъ есть едина участь — смерть неизбѣжная, онъ стократно насъ в судбѣ щастливѣе, онъ предвозвѣщенъ былъ преждевременною болѣзнию о своей кончинѣ, ему дано было время о мучительном размышлении вѣчнаго с нами разлучения, к нему тихо и умиленно близилась смертная чаша, онъ мирно и даже утаенно испустилъ духъ свой на одрѣ, окуренномъ благовонным фимианомъ; онъ сопровожденъ ко гробу многочисленнымъ стечениемъ народа, онъ благодарными благодарныхъ сердецъ оплаканъ слезами, его любезно приняла мать земля в ненаполненныя своя нѣдра и гробовая дска покрыла трупъ его с вѣчьною памятию. Мы же, бѣдныя, не знаемъ, гдѣ и какой конецъ постигнетъ насъ, можетъ, над смердящею тѣнию нашего бытия птица по аеру не пролетитъ* и звѣрь по земли слѣда не проложитъ.

Да сего ради дѣля, о, всеспасительнии горестной жизни сей современницы, говорю я вамъ, хотя всегрѣховное азъ творение, но говорю не учительски, но просительно: умягчите сердечьныя нивы раломъ[2] своего покаяния, посѣйте оныя благорастворенной любви сѣменами, да принесется вожделѣнный вамъ плодъ душевнаго спасения. Ей-ей, близокъ каждаго конецъ, толко мы о немъ никогда не помышляемъ: веть у всякаго дому женихъ недалече (смерть), только горькая наша невѣста (душа) на бракъ не готова. И такъ в заключение печальной сей бесѣды, во-первыхъ, прошу от васъ, прошу именемъ храма сего святаго блаженноусопшему благодѣтелю нашему Феодору Петровичю усерднаго помяновения и вѣчной о немъ памяти; а во-вторыхъ, за дерзость мою всеобщаго вашего прощения. Аминь.

1842 года, августа 10 дня,
на сороковой день.

ОПИСАНИЕ ВЫГО-ЛЕКСИНСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

Выголексинское общежителство

Монастырь, нарицаемый Данииловъ, съ Андреемъ от Даниила* въ пустыни Поморьстѣй при Выгу и Лексѣ рѣкахъ, тако благочестием древняго православия обогащен, яко и благолѣпнѣ от основания устроенъ.

Нынѣ же по бывшихъ пожарѣхъ паки благословениемъ Божиимъ и благотворцевъ подаяниемъ згромажденъ и всецѣлымъ благочестиемъ и церковнымъ чиномъ и благолѣпиемъ изъукрашенъ зрится.*

[1] здесь: искушения; [2] плугом.

Перьвое. При Выгу рѣкѣ Спасова обитель Богоявления — монастырь мужеской. Ограда длины и ширины сто саженъ. Врата четверы, другъ противъ друга. На двоихъ вратахъ кресты и иконы болшие, по аршину съ четвертью,* и зовутся Святыя врата, а двои просто. Вси же под крышею сътворные. Подлѣ ихъ дверцы малые, въ кои всегда входятъ, а болшие запираютъ.

Посреди монастыря часовня длиною 12, шириною 7 саженъ, вышины 6 аршинъ съ половиною. Предъ нею к востоку пѣвчая длины и ширины 5 саженъ, вышины 13 аршинъ до потолоку, над кровлею глава и со крестомъ великимъ, обита чешуею.

В пѣвчей насредѣ царския врата вышиною три аршина. Подлѣ ихъ образы мѣстные двуаршинные. Направѣ Спасовъ плечной греческаго писма; поля и вѣнецъ, и свѣты[1], и гривна серебряные, позолочены. Подлѣ его въторой — Богоявление. 3. Успение. 4. Соловецкихъ. 5. Алексанъдра Свирскаго. 6. Рускихъ чюдотворцевъ. Къ лѣвому крыласу — Тихвинской Богородицы; поля и вѣнецъ, свѣтъ и гривна серебряные, позолочены; возъглавие* и убрусъ* жемчюжной. Серебра на обоихъ со Спасовымъ по полупуду, дражае тысящи рублей каждая икона. Подлѣ ея Святая Троица. 3. Николы Чюдотворца. 4. Филиппа митрополита. 5. Александра Ошевенскаго. 6. Всѣхъ святыхъ.*

Подъ ними до полу, аршинъ с четвертью, привѣшены пелены съ крестами шириною по два аршина без четверти камчатные* красные, зѣлѣные и цвѣтные, отласные и тафтяные. Празъдничные парчевые, на великия праздники самой дорогой парчи, и кругъ крестовъ пазументы золотые.

Над мѣстными малыхъ четыредесять иконъ въ серебрѣ и жемчюгѣ и еще на заворотах ихъ же до крыласовъ премножество на полочькахъ.

Над малыми иконами второй рядъ: въсреди надъ царскими враты Спасъ на престолѣ двуаршинной, Богородица и Предотеча и апостоли; весь рядъ в одну мѣру. Надъ ними третей рядъ — праздники, аршинъ с чертвертью вышины. 4 рядъ — пророки такой же мѣры, въсреди Пречистая Знамение. 5 ряд къ потолоку — праотцы, среди Господь Саваофъ.

Предъ мѣстными иконами десять лампадъ болшихъ, в нихъ вседневныя свѣщи пятифунтовые,* праздничные — осмифунтовые, на великия праздники — бѣлые по десяти фунтовъ свѣча, а у Спаса и Богородицы — полпудовые. Въ дванадесятые празъдники по лампадамъ кругъ болшихъ по шести свѣщь малых ставят.

Предъ апостолскимъ рядомъ паникадило на блокѣ, вседневное — двенатцеть свѣчь, праздничное болшое — дватцеть четырѣ свѣщи.

Межь крыласами из трапезы врата складные широтою четырѣ, а вышины пять аршинъ. Подлѣ ихъ, аршинъ съ малым уступя, въ пѣвчую же на крыласы окна вышиною три аршина, шириною во весь крыласъ четырѣ аршина. Въ них из трапезы зрятся крыласы и образы.

---

[1] фон.

Въ пѣвчей на двѣ ступени полъ повыше трапезнова, а ко иконамъ и на крыласы еще двѣ ступѣни повыше пѣвчия. Предъ крыласы к стѣнѣ въ иконостасахъ на правѣ Воскресение, на лѣвомъ — Тихфинская въ окладѣ сребропозлащеномъ и жемчюгѣ. За ними завѣски къ переднѣй стенѣ: старцу да большаку* стоять. Еще у стѣны Распятие Господьне три аршина вышиною, высокой работы.* Къ срединѣ, по конецъ рундучковъ* крыласныхъ утвержены крестъ да Пречистая запрестолные.

Въ праздники стоятъ пѣвцовъ по десяти человѣкъ на крылосѣ и на среду сходятъ по уставу.

У праваго крыласа въпреди Евангелие, а у леваго праздник,* стоятъ на налояхъ. На нихъ фелони[1] шелковыя и камчатые, по праздникамъ парчевые дорогие. Покровъ на Евангелие лутчей, вящьши ста рублей: по бѣлой парчѣ вышиты херувимы и на углахъ фолгою драгою хитро выцвѣчено, вмѣсто пазумѣнтовъ кругомъ кисти изъ <с>канова золота въ два верьшка* длиною. Пред ними подъсвѣщники со свѣщами, чести Евангелие на средину выносятъ.

Въ трапезѣ за правымъ и за лѣвымъ крыласамъ иконы же, пред ними лампады со свѣщами. Тутъ стоятъ перемѣну Псалтыри, а пѣвчюю межъ службами запираютъ. Надъ вратами Дѣисусъ неболшей.

Изъ трапезы переходы въ столовую восемь саженъ, и предъ ними, къ часовнѣ бокомъ, столовая стоитъ, въ длину двенатцетъ саженъ, поперегъ пять саженъ.

Служба. Заутреня вседневная три часа. Воскресна всенощна пять часовъ, праздничная семь часовъ и болѣе. Молебенъ съ часами въ праздники два часа. Вечерня, павечерня и полунощница по уставу, вси съ благовѣстомъ и со звономъ. О Пасхѣ всю неделю звонятъ.

Колокольня шатровая стоитъ особо у переходовъ, въ ней четыре анбарца кладовыхъ, вышина до колоколъ девятъ саженъ. Болшой колоколъ 45 пудъ, второй — 35, третей — 12, четвертой — 7, еще въ четырехъ колоколахъ восемъ пудъ.

Часы боевые съ четвертями и съ минутами, рождение и ущербъ лунной четыре круга во вси страны показуютъ.

Кѣльи братския называються. Первая болшая противъ часовни. Вторая (напосолонь)[2] казначейска. 3-я — швалня чеботная.* 4 — портная.* 5 и 6-я — возачья.* 7 — прикащичья. 8 — иконничья и грамотная. 9 — болница, въ ней часовня и пѣвчая съ иконами и служба вседневная. 10 — поварня. 11 — плотничья. 12 — кожевенная зъ заводомъ.* 13 — мѣдная зъ заводомъ* же. 14 — кузнецкая. 15 — настоятельска. 16 — отца Ионы.* 17 — понамарска. 18 и 19 — верхня и нижняя гостиная.

Въ оградѣ седмь кладезей. Еще харчевой болшой анбаръ. И по-за кѣльямъ къ оградѣ кладовыхъ анбарцовъ до десяти. Къ рѣкѣ за оградой хлѣбной

[1] здесь: покрывало; [2] по ходу солнца.

большой анбаръ. Еще у рѣки наподобие часовенки покрыто, и в ней крестъ поставленъ великий. Ходятъ къ нему августа 1-е число съ иконами и поютъ молебенъ соборной.

Выгодѣвический монастырь

Ограда сто тридесять сажен каждая стѣна. Двои врата. Часовня Преображению Господьню и Пречистыя Введению, пространнѣе мужеской; пѣвчая, трапеза и столовая. А колоколня такая же съ часами, звонъ менше братскова. Иконы и крыласы, лампады и паникадила и прочее все украшение драгое. На крылосы до шестидесять дѣвицъ собирается. Общихъ кѣлей пятьнадесять да имянныхъ до пятнатцети же. Въ болницѣ без мала двѣсти человѣкъ.

Межъ монастырями гора усыпалная, мѣсто высокое, до пожару роща была велия, и нынѣ заростаетъ по всей лѣсокъ новой. Тамо и часовня съ иконами, у могилокъ столбики со крестами.

На полдень[1] за оградой у братскаго монастыря выпущенъ конином дворъ, саженъ выщше тритцети, во вси страны сараи и конюшны. Въ северномъ углу кузницы и кожевенной заводъ. И огородъ капустной цѣлое поле, и два колодца. У женъской — такъже преболшей коровей дворъ со стаями[2] и съ сараями.

На Лексѣ ограда, часовня и прочей всякой заводъ и строение, болше выговскихъ. Храмъ Воздвижению и Предотечи Господьню и апостолу Иоанну Богосло<ву>. А украшение въ дѣвичѣй часовнѣ весма лучше и богатѣе выгорѣцкаго, понеже исъ пожару у нихъ вынесено было все. И до пожару вящшая утварь была паче тѣхъ. Болниц на Лексѣ в мужескомъ одна, въ женскомъ — двѣ. Во всѣх часовни и служба.

Людей братскихъ с наемными и гостями и что живутъ по пашпортам въ мужескихъ оградахъ на Выгу и на Лексѣ по двѣсти человѣкъ. Женска <пола> въ двухъ же оградахъ: на Выгу болѣе пятисотъ, на Лексѣ вящши семисотъ человѣкъ.

Служба вседневная въ четырех часовняхъ да в пяти болницах. А болничныхъ без мала шестьсот человѣкъ.

Коней въ обоихъ монастыряхъ двѣсти, коровъ четыреста, а тѣлята годовые и малые, вси своими стадами пасутся. Пастуховъ до тритцети человѣкъ.

Пашенные поля у манастырей на Выгу и на Лексѣ. И отхожие еще называются. Первое мѣсто — Пажа, второе — Пигматка, 3 — Пурнозеро, 4 — у Марковских. Вездѣ живутъ люди по лѣтам и работаютъ. Во всѣхъ мѣстах посѣютъ ржи сто пятьдесят четвертей,* овса сто дватцеть четвертей. Чистить,

---

[1] юг; [2] поветями, навесами для скота.

прятать и пахать — весма работы много обоему полу, понеже скоро земля выпашется и не родитъ. Для того всегда сънова лѣсъ ронятъ[1] и жгутъ и [2]палы прячут[2] и чистятъ.

Сверхъ своего урожаю на годъ купятъ болше дватцети тысяч пудъ муки ржаной, житной — до шести тысячь пудъ. Муки овсяной и крупы житной и овсяной и толокна премножество потребно, потому что своего овса толко про коней едва станетъ.

При рѣкахъ у обоихъ монастырей мѣлницы водяные и прочей всякой заводъ, что потребно для служебъ и пашни и общежителства, а особливо для спокойства и скуднаго утѣшения болничныхъ и къ безпопечительной чистой и немятежной жизни женску полу. Попечение и всегдашний настоятелямъ промыслъ лежитъ и трудъ неусыпной. Богъ же всѣхъ строитъ, хранитъ и питаетъ и спасаетъ своею благостынею.

ВЫГО-ЛЕКСИНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Краткое лѣтосчисление настоящаго вѣка

1420 года. Соловецкая обитель составися.*

7171 1663 года. Макарий, митрополит Новгороц<кий>,* преставися.

7184 1677 года. Соловецкой монастырь взяша генваря 28.*

7192 1684 года. Даниилъ Викуличь* прииде в пустыню прежде всѣх.

7195 1687 года. Инокъ Пиминъ* и с ним на Березовом наволок<ѣ> скончаш<ася> 1500, августа.

Того же года в Пальеостров<ѣ> инокъ Игнатий* и с ним скончаш<ася> 2700, марта 4.

1688 года. Инокъ Епифаний на Столпозерѣ скончася.*

1689 года. В Палье же остров<ѣ> инокъ Германъ* и с ним скончаш<ася> 1500.

7199 1691 года. Захарий Стефан<ович>* прииде на Выг в пустыню со своею семьею в келию отца Кирила близъ Огорѣлыши.

Того же года Андрей Денисьевич* прииде на Выгъ в пустыню.

7200 1692 года. Петр Прокопьев<ич>* прииде в пустыню на старой завод.

1693 года. В Пудоги инокъ Иосифъ* и с ним огнем скончашася 1500, августа 12.

7203 1695 года. Даниилъ и Андрей начало положиша с Захарием во общество на Выгу послѣ Покрова.*

Того же года отецъ Корнилий* преставися марта 21. Поживе 125 лѣт.

---

[1] вырубают; [2—2] очищают подсеку после сжигания срубленного леса.

7205 1697 года. Отецъ Андреевъ Дионисий и братия Симеонъ и Иванъ приидоша на Выгъ в пустыню.*

7210 1702 года. Императоръ Петръ Великий ѣхалъ от города Архангельска чрезъ Повѣнецъ.*

7213 1705 года. Дионисий преставися. Годы зяблыя 7 лѣт были.

7214 1706 года. На Лѣксу преселишася и монастырь устроиша.

Того же года приѣзжалъ на Выгъ Феодосий Васильевъ и раздоръ учинилъ.*

7218 1710 года. На Чаженги заводъ завели и монастырь устроиша.*

7223 1715 года. Приѣзжал с Москвы от феодосиевых Игнатѣй Трофимовъ и примирилсе о вѣрѣ.

В то же время Симеонъ Денисьев<ич> по клеветы в Новѣгородѣ пойманъ и в розрядѣ архиерейском сѣдяше до четырех лѣтъ.

7226 1718 года. Даниилъ Викуличь по клеветы же на заводѣ под караулъ взятъ бысть.

7227 1719 года. Петръ Прокопьев<ич> преставися. Всего жития его 54 лѣта. В пустыню прииде 19 лѣт, во общежителствѣ поживе 35 лѣт.

7230 1722 года. Еромонах Неофитъ на заводы приѣхалъ и отвѣтов требовал, и подаша ему.*

7231 1723 года. Перепись первая Неплюева.*

7235 1727 года. На Лѣксы женский монастырь погорѣ маия 15.

На Выгу монастырь погорѣ того же маия 27.*

7237 1729 года. На Лѣксы пребрашася в новой монастырь.*

7238 1730 года. На Выгу построиша мелничну плотину.* Сего же года Андрей Дионисьев<ич> преставися. В пустыню прииде 17 лѣт, во общежительстве поживе 39 лѣт. Всего жития его 56 лѣт.

7239 1731 года. На Выгу построили часовню новую, во ону часовню жена нѣкая даде образъ Богоматере.*

Сего же года в Пигматки* анбары и пристань построиша и впослѣ новую кѣлию построиша.

Указъ состоялся со всѣх званий и из выгорѣцких жителей брать рекрутъ.*

7240 1732 года. Указъ исходатайствоваша из выгорѣчанъ не брать рекрут.*

Того же года у братии поставиша часовню на Лѣксы.*

1733 года. Гегоръ Гаврилов Кузнецов от Кодозера да Петръ Халтурин толвуйской подымаху крамолу на пустыню, но Господь помилова.*

Того же года из Сибири привезоша два колокола — единъ на Выгъ, другий на Лѣксу.*

7242 1734 года. В августѣ, на память солов<ецких> чюд<отворцев>, колоколъ новопривезенной на Выгу раскололсе.*

Сего же года Даниилъ Викуличь преставися 12 октября.* Во общежительствѣ поживе 40 лѣтъ, по пустыням скитаяся 11 лѣт. Всего жития его 80 лѣт без 9 недель.

19 Зак. 3830

Сего же года на Выгу на мелницы построиша анбаръ.

На Лѣксы построиша плотину и мелницу новую.

7243 1735 года. На Выгу на мелницы построиша келию.

Сего же года на Выгу в братской часов<нѣ> в праз<дник> Богоявления лампада со свѣщами паде и разсыпася.

Сего же года Соломония Д<енисо>вна* преставися 18 февраля.

1737 года. На Выгу в часовни брацкой от свѣщи пелены погорѣша июня 17, и само потухло.

На Выгу построиша гостину нову на горы.

7246 1738 года. Из Сибири привезоша колоколъ новой в 30 пуд вмѣсто росколотого. Того же года из расколотаго вылиша два колокола — единъ на Выгъ, а другий на Лѣксу под болшия.

7248 1740 года. Самаринъ наѣхалъ с комисиею по клеветы Ивана Круглого марта 17.*

7249 1741 года. Симеонъ Дионисиев<ич> преставися 25 сентября.* Во общежительствѣ поживе 44 лѣта, в пустыню прииде 35 лѣт. Жития его 80 лѣт.*

7250 1742 года. Хлѣбной недородъ; снѣгъ палъ на талую землю.

7251 Старецъ Филипъ на Умбы и с ним огнем скончашася.*

7252 1744 года. В комисию прибылъ игумен Варсонофий, и комисию перевели в Толвуйской погостъ.*

Сего года Иванъ Филипов<ич>* преставися 3 декабря. В пустыню прииде 35 лѣт. В ней поживе 40 лѣт.

7253 1745 года. Вторая ревизия бысть Карабанова.*

Того же года на Лѣксы чрез рѣку построен мостъ на быках.

1747 года. По клеветы Ивана Балалионскаго спрашивали указом стариков в Синодъ и Терентия старца на Умбы. Онъ же с собранием огнем скончася.*

Того же года бывый ученикъ Симеона Д<енисьеви>ча Алексий Родионовъ Поповъ* в великороссийской Церкви присягу принялъ и в крамолы вступилъ.

Того же года в Верховьи разбойники Трифона Голованова застрѣлиша.

1748 года. На Лѣксы кузнѣчна кѣлия згорѣла.

7257 1749 года. Семенъ Петров при Пигмацкой пристани завелъ судовое строение.

Сего же года на Грумантѣ и на Новой Земли целые судна людей помроша.*

Еще разбойники по скитам седмь домов и Пигматку пограбиша, и самѣх разбиша на Солотозерѣ.

7258 1750 года. На Умбы старикъ Матфей с прочими огнем скончася.*

Сего года в Сибири преставися Гаврила С<еменович>.* В пустыни поживе 54 лѣта. Жития его 75 лѣт.

Андрей Федотов* присягу принялъ, в клягузы вступилъ и самъ скончася.

7259 1751 года. Спросили рекрутъ со всего Суземка за три набора.* С манастыря отдали Андрея Ананьина да Илью Колпакова.

7262 1754 года. Андрей Б<орисович>* приѣезжал в мирском характиру при Мануиле П<етровиче>.*

7263 1755 года. На Лѣксы челядня згорѣла.

В Верховьи на Лайты старецъ Серапионъ огнем скончася.*

7264 1756 года. А<ндрей> Б<орисович> с материю* приѣде на жительство.

7266 1758 года. Стахий Осиповъ* указъ добылъ с келейных жителей платить за рекрута по сту по дватцети рублей.

Того же года комисия приѣхали с указом синодцким обрать у насъ старопечатныя книги. Стахий же указъ добылъ, что быть у насъ книгам попрежнему.

7267 1759 года. На Выгу построили пилну мелницу.

Сего года Мануилъ Петров<ич> преставися. В пустыни поживе 46 лѣт. Всего жития его 68 лѣтъ.

Сего же года у Семена Пет<рова> в свирских порогах судно повредило, и тяжбу завелъ с мужикамъ.

7268 1760 года. На Лѣксы мелница згорѣла.

7270 1762 года. На Выгу на Коровьемъ дворѣ построиша болницу женску новую.

7271 1763 года. На Выгъ в брацку часовню привезоша лампады новы.

7272 1764 года. Третия ревизия бысть.

7274 1766 года. На Лѣксы в женску ограду здѣлаша часы бойчи. Трифонъ Петровичь* преставися.

Того же года на Выгу болницу мужеску построиша.

7275 1767 года. На Лѣксы пилну мелницу построиша.

1768 года. На Выгу построили столову нову женскую.

7277 1769 года. На Выгу построили часовню новую.

1770 года. На Выгу двѣ кѣлии згорѣша.

7280 1772 года. Поликарпъ Яковлев<ич>* преставися октября 22. В пустыни поживе 40 лѣт. А всего жития его 62 лѣта.

1773 года. У Семена Петрова в том же порогѣ на Свирѣ судно пружило[1] и погибло.

7282 1774 года. Алексия Тимоф<еевича> Киселева* на старѣйшинство избраша.

Того же года громом ударило на Выгу в брацку часовню июля 17. Еще в нощи бысть велик<ий> страх — громъ, огнь и дождь до шести часовъ, июля к 18 числу.

1774 года. На Выгу обѣ мелницы, дворъ, анбары, кѣлия и сушило згорѣло. Того же года все строение по-прежнему построиша.

---

[1] перевернуло.

7283 1775 года. Никифоръ Семенов<ич>* преставися марта 9. В пустыни поживе 74 лѣта. Всего жития его 90 лѣт.

7284 1776 года. Даниилъ Матфеев<ич>* преставися марта 26. В пустыни поживе 74 лѣта. А всего жития его 89 лѣт.

Того же года на Лѣксы часовню нову женску построиша. Обновление было сентября 13.

7287 1779 года. Старица Марина* помре марта 26.

7288 1780 года. На Лѣксы болницу нову на каменномъ фундаментѣ построиша.* Обновление ноября 27.

Того же года попреже майя 14 Амосъ Корнилов<ич>* преставися.

Андрея Борисовича на старѣйшинство избраша.

Того же года Семенъ Петров из манастыря вонъ вышелъ. Преже сего 7286 (1778) на Выгу в брацкой часовнѣ послѣ вечерни ради тезоименитства Семена Пет<рова> пѣли молебенъ, тогда паникадило болшее пало и разсыпалось. 7287 (1779) года по тяжебному дѣлу со свирянами в Питербург взятъ к князю Потемкину* и обвинися.

7289 1781 года. На Выгу в брацком монастырѣ на горкѣ поставленъ крестъ Распятие.

7290 1782 года. Четвертая ревизия бысть.

И город Повѣнѣцъ открыли.*

Сего же года на Выгу брацку часовню нарубиша и праотцевъ поставиша.

И хлѣбной недород былъ.

Сего же года указъ состоялсе со старовѣрцев двойныхъ денегъ не брать.*

7291 1783 года. На Лѣксы хлѣбна мелница второе згорѣла.

Того же года образъ Страшнаго суда Божия написанъ и в часовню внесенъ апрѣля 13, в Великий четверток.

7292 1784 года. На Лѣксы сушило соломянное згорѣло ноября 28.

Андрей Федоров<ич> уставщикъ преставися декабря 6.

На Лѣксы мелница мучная згорѣла третие, декабря 19.

На Выгъ в брацку часовню на образ Богородицынъ ис Костромы окладъ привезоша. На Выгъ же к братии привезенъ колоколъ болшей, в 61 пуд, по радѣнию Германа Афонасьев<ича>.* По него же радѣнию на Выгу у братии колоколну нову поставиша.

Того же года на Выгу на женской улицы поставиша брацку стару колоколну и часы бойчи уставиша.

7293 1785 года. Иоаникий Елисеевичь преставися, Иона.*

Того же года Иванъ Ларионовичь Багровъ преставися маия 27.

7294 1786 года генваря 25. Вышла от матуш<ек> Феоктистов<ных>* во псалтырню келью жить. Того же года в оспы лѣжала. Незамогла марта 20.

Евдокию Семен<овну> привезли из Олонца марта 18, отпѣвали 19 марта. Престав<ися> марта 3 числа.

7295 1787 года. В грамот<ную> келью жить перешла апрѣля 3.
Маия 29. За мхами хлѣб, кѣльи и кибитки згорѣли.
Июня 13. На Выгу обои предѣлы монастыря згорѣли.
Июля 5. Лѣкса погорѣ.
Того же года столову построили; с горки иконы вынесли в новую столовую 22 октября.

7296 1788 года. На Выгу мужескую часов<ню> построили. Обновление было июля 16. Мы сии годы в соборной кельи жили.
Сего же года на Лѣксы часовню строили.

7297 1789 года. Обновление часовни на Лѣксы было генваря 21. Иван Ф<еоктистович>* на обновлении былъ.
Евдок<ия> Коз<минична> помре 23 генваря.
Матушка Марья И<вановна>* с Питербурга приѣхала генваря 26. Там жила 9 год 6 месяцъ.
Болшу келью построила, жить вышла ноября 13.
На Выгу женской часов<нѣ> обновление было ноября 21.

7298 1790 года. В бол<ничной> кельи месяцъ май в горячки лѣжала.
А. Конд., А. Е., Нат<алья> Фок. престав<ились>. Того же года Феоктист К<онстантинович>* октября 20 ногою заболѣ. Декабря 13 горячка приступила. Декабря к 19 числу в ночь постригли, и причаст<ился> Тайн Христовых в полъдень. Того же декабря 22 дня преставися инокъ Филарет в воскресный день поутру, в ысходе 2 часа.
Иван Ф<еоктистович> приѣхал декабря 30. Погребение было 31 до обѣда.

7299 1791 года февраля к 3 числу в ночь выѣхали Иван Ф<еоктистович> и Нат<алья> Феокт<истовна>.*
Сего же года А<ндрей> Б<орисович>, будучи в город<ѣ> у намѣстника,* генваря <к> 31 числу в ночь головою незамогъ. Февраля 7, в Пигмат<кѣ> будучи, горячка приступ<ила>. Февраля 8 в манастырь привезли поутру. К 19 числу в ночь в 7 часу преставися отецъ любез<ный> Андрей Б<орисович> на молош<ной> недели к среде в ночь. Отпѣвали в пяток до обѣда 21 февраля.
Сего же года мат<ушка> М. И. престав<ися> июля 9. А в горяч<ке> 9 недель лѣжала. Тетки Агафья И., Марина И. престав<ились>. Феок<тистовы> на горки часовню построили родит<елю>; под часовню и Дарью Фом<иничну> перен<если> сентября 6.
Семен Т<итови>чь* ноября 23 в воскресной день за обѣдом незамогъ. Ноября 26 преставися в 4-м часу дни в среду на 2 недели Филипова поста. Отпѣвали до обеда в пяток 28 числа.
Константин М. ноября 19 здѣлался нездоров оспою. Преставися декабря 4 числа.

7300 1792 года грамотную келью построили. Пелагия жить пришла. И в грамот<ную> келью перешли ноября 14.

7301 1793 года февраля 17 приѣхал Иванъ Ф<еоктистович>, марта 14 поѣхал в Питербург.

Сего году рѣки прошли апрѣля 26; вода была очень болшая. На Вожмозеры 3 человѣка потонуло.

7302 1794 года. С Пелагией ѣздили в деревню.

Семенъ Родионов<ич> преставися марта.

7303 1795 года. Пятая ревизия бысть.

Сего же года на горки зачали панахиды пѣть 15 марта.

Того же года матушки П<расковья>, Кс<ения> Феокт<истовны> поѣхали в Питербург декабря 5 в 3 часа, с манастыря выѣхали к 7 числу в ночь.

7304 1796 года. Матушки Феок<тистовны> приѣхали ис Питербурга марта 29 в суб<боту> поутру в 1 часу дни.

Сего года рѣки прошли апрѣля 20, вода была очень болшая.

Того же года батюшка Иван Ф<еоктистович> в манастырь приѣхал июня 12. Матушки стрѣчать ѣздили в манастырь. На Лѣксу приѣхал<и> июня 13. К Столпозеру пошли июня 18. Приѣхали от Стол<позера> к 21 числу в ночь. За Ефимьино озеро ходили июля 1. К сторон. рѣки июля 3. В манастырь поѣхали июля 5. В Кирилову пристань, на Березов<ку> и на Шелтопорог ѣздили июля 7. С манастыря приѣхали июля 10. В Питербург поѣхал батюшка июля 21. С Пигматки выѣхал июля 23.

Сего же года государь Павелъ Петрович* воцарися ноября 7.

7305 1797 года. Матушка Марья Иван<овна> приѣхала июня 9.

Отсюда выѣхала июля. Провожали в Пигматку.

Анна А., Матрона А. померли сего же года.

7306 1798 года маия 21 приѣхал батюшка Иванъ Ф<еоктистович>. Здѣсь именины праздновал. В Соловки поѣхал маия 31. В Питербург поѣхал июля 8. Мы в манастырь провожать ѣздили.

На Выгу на брацкой улиц<ѣ> погорѣ дворъ и бол<ница> и кѣлѣй много июля 7.

Никола Коз<мич> престав<ися> июля 10.

Сего же года с Пелагией в гости поѣхали декабря 22. С гостѣй приѣхали февраля 25 1799 года.

7307 1799 года. Батюшка Иванъ Ф<еоктистови>чь здѣлалсе болен декабря 8. Горячка с колотьем приступила к 16 числу. Преставися декабря 21 в 3-м часу по полудни. Отпѣвали и похоронили на Охты 26. Извѣстие получили 25 и 26 с нароч<ным>.

7308 1800 года. Генваря 6 ис Питербурга тѣло его вывезли. Сюда привезли ко 12 числу в ночь в 6 часу на послѣдней четверти. Генваря 16 матушка

М<арья> И<вановна> приѣхала. Отпѣвали дѣвицы до обѣда, и похоронили бат<юшку> И<вана> Ф<еоктистовича> 17 числа. Погребение было 8 часов.

Сего же года большей колокол раскололи на Лѣксы на Свѣтлой недели в пяток, апрѣля 13.

7309 1801 года. Государь Павелъ П<етрович> престав<ился>. Той же ноч<ью> государь Александръ Пав<лович>* воцарился марта ко 12 числу в ночь. Государь Александр П<авлович> каранацию принялъ сентября 15.

Матушки М. И., М. Коз., Анна А. приѣхали февраля 13. Отсюду поѣхала А<нна> А. февраля 27. М. И. поѣхала марта 3 послѣ 4 недели поста в воскресенье.

Калина Савичь* у императора на поклонѣ были апрѣля 15.

Колоколъ болшой с Ярославля привезли августа 13.

7310 1802 года. Колоколъ под большаго из Питербурга привезли сентября 5.

Отецъ Иона престав<ися> июля 6.

Сего года мостъ на рѣкѣ выше мѣльницы вынесли.

Анна Акиндин<овна> престав<ися> сентября 6. В замужество отдана 26 лѣт. С мужем поживе 13 лѣт. Всего жития ея 39 лѣт.

7311 года 1803 года генваря 24 Калина Сав<ич> престав<ися>.

Сего года келью построила и жить перешла июня 26.

Марфа Васил<ьевна> престав<ися> августа 10. Матушка М<арья> И<вановна> приѣхала к нам с Мироном Коз<мичем>* декабря к 16 числу. Козма М<атвеич>* приѣхал декабря 31. В Питербург поѣхали от нас генваря 6.

7312 1804 года. Болницу Феокт<истовых> перестраивали. Обновление было сентября 11.

Матушки П<арасковья> и Кс<ения> Феокт<истовны> поѣхали в Питербург ноября 29.

7313 1805 года. Матушки Феокт<истовны> приѣхали ис Питербурга в воскресенье марта 5.

В деревню я пошла сентября 16. Домой приѣхала октября 10.

На Выгу больницу женску строили.

Того же года Козма Мат<веич> приѣхал ноября к 18, выѣхал 24 ноября. Матушка М<арья> И<вановна> приѣхала декабря 14. От нас выѣхала декабря 31 числа.

7314 1806 года. Стефан Г<ригорьевич> к городу поѣхал генваря 29 главным прикащ<иком>.

Сего года Семенъ Алексиев<ич> помре.

7315 1807 года. Матушка М<арья> И<вановна> приѣхала генваря 12. На Кирпично<й> з грамот<ными> ѣздили генваря 17. От нас в Питербург поѣхала 25 генваря.

Сего года рѣки прошли 9 маия. Болница Феокт<истовых> от молнии загорѣлась 25 июня: стрѣла в 10 чюланах была.
Сего же года часы новые положили.

7316 1808 года. Матушка М<арья> И<вановна> приѣхала 23 февраля. От нас выѣхала 13 марта.
Сего года на Ковжи горѣло.
Того же года матушка М<арья> И<вановна> приѣхала к нам к 23 декабря в ночь.

7317 1809 года. Матушка М<арья> И<вановна> выѣхала от нас 8 генваря.
Отецъ Тимофей А<ндреевич>* престав<ися> 4 февраля. На него мѣсто положили Ивана С<идоровича>.
Отецъ А<рхип> Демент<ьевич>* престав<ися> 15 ноября. На мѣсто опредѣлили отца К<ирила> Михайл<овича>* 14 декабря.

7318 1810 года. Матушка М<арья> И<вановна> приѣхала к нам 5 генваря. Мат<ушки> Феокт<истовны> с ней поѣхали на Чаженгу 22 генваря. Домой приѣхали в четверток 17 февраля.
С<тефана> Г<ригорьевича> в манастырѣ каз<начеем> положили 14 февраля.
Того же года матушка М<арья> И<вановна> приѣхала к 21 декабря в ночь.
Того же года на Выгу на женской улицы часовню перестроили, обновление было ноября 20.
С сего году на судах привозить хлѣб из Вытегры зачали.

7319 1811 года. Матушка М<арья> выѣхала от нас 9 генваря.
С<тефана> Г<ригорьевича> большаком положили 4 февраля. Сего года Анна У., Ульяна Г., Матрона Иван<овна> померли.
Сего же года 6 ревизия была, мужеской полъ описывали.

7320 1812 года. Матушка М<арья> И<вановна> приѣхала к нам к 21 генваря в воскресенье. Поѣхала от нас в Питербург февраля 12.
Сего года война превеликая была: Банепарт со французами в Москву зашел сентября 5, в Москвѣ 2 недели былъ, прогнали.
С Питербурга многие люди выѣхали. Матушка М<арья> И<вановна> на Лѣксу приѣхала 2 сентября в понедельник.
Стефан Г<ригорьевич> сдѣлалсе нездоров 22 октября.
Отца Акима Б<орисовича> болшаком положили ноября.
В Питербург поѣхала матушка М<арья> И<вановна> 17 ноября в воскресенье. Здорова была в дому 20 дней. Немогла очинь тяжко колотьем 3 сутки без 6 часов.
Престав<илась> матушка Марья И<вановна> 16 декабря в полов<ине> 6 часа по полудни, в понедельник. Отпѣвали на Охты 19 декабря. Мы извѣстие получили 22 декабря. Тѣло привезли на Лѣксу 27 дека-

бря. М<ирон> К<озмич> и Коз<ма> М<атвеич> приѣхали 30 числа. Отпѣвали 31 декабря в самой росвѣт. Погребение с выносом 8 часов.

7321 1813 года. Матушки Ксенья Ф<еоктистовна>, Нат<алия> Козм<инична> поѣхали в Питербург генваря 27 в среду. Сего же года отецъ Кирила М<ихайлович> былъ в Питербургѣ; с ним матушка Кс<ения> Ф<еоктистовна> приѣхала сентября 13, в суб<боту>.

7322 1814 года. Рѣки прошли маия 8.

7323 1815 года. Болницу малую перестраивали, обновление было октября 17.

7324 1816 года. Ревизия была 7.

В деревню пошла июня 14. Пришла июля 16.

7325 1817 года. Отецъ К<ирил> М<ихайлович> в Питербург поѣхал ради Ильи Елисеева, и его отмѣнили от торгов<ли> апрѣля 13.

Сего году Благовѣщение Святой Богородицы в самую Пасху было.

Сего году июня князь Николай П<авлович> женился на дочери пруского короля.*

7326 1818 года. Тетушка Наталия Ф<еоктистовна> поехала в Вытегру 29 генваря. Будучи на Вытегры, Нат<алия> Ф<еоктистовна> здѣлалась нездорова 22 февраля. Тамъ и престав<ися> в Чистой понедѣльник, то есть 25 февраля. Извѣстие получа, матушка Ксенья Ф<еоктистовна> поѣхала на В<ытегру> 27 февраля. Второе извѣстие получили о смерти 1 марта. Тѣло привезли во вторник ввечеру 5 марта. Погребение в четверток до обѣда 7 марта.

Сего же года Ирина Стеф<ановна> престав<ися> послѣ Фомина воскресенья в понедѣльник, со звоном к полунощнице, по утру 22 апрѣля.

Евдокия Ульян<овна> престав<ися> 2 маия.

Яковъ Иван<ович> преставися 23 июня. Погребение было в женской часовне 24 июня.

Миронъ Коз<мич> приехалъ жить на Лѣксу ввечеру 30 июля.

Отецъ Кирила М<ихайлови>чь в Питербург поѣхал 6 октября; к дому приѣхалъ 23 генваря.

Елену Григорьев<ну> опредѣлили быть болшухой на Лѣксы, и начало положили апрѣля 24.

7327 1819 года. Наталья Коз<минична> приѣхала в воскресенье 12 генваря.

В Вытегру поѣхали матушка Ксенья Ф<еоктистовна>, Нат<алья> Коз<минична> 19 генваря.

Козма М<атвеи>чь помре 8 февраля.

Матушка Ксенья Ф<еоктисто>вна из Вытегры приѣхала в молошное заговенье 16 февраля.

Матушка Ксенья Ф<еоктистовна> поѣхала в Питербург 2 марта, ис Питербурга с Натальей Коз<миничной> приѣхали 12 сентября.

Губернаторъ былъ на Лѣксы* в мясное заговенье 9 февраля.

Отецъ Кирила М<ихайлович> поѣхалъ в Рыбенск 10 июня, домой приѣхалъ 1 августа.

Козма Иван<ович> престав<ися> 2 августа.

Корнилу Г<ригорьевича> в манастырь казначеем положили.

Государь А<лександр> П<авлович> по городам ѣздилъ: в Вытегрѣ, в Архангелскѣ, в Каргополѣ; в Петрозаводскѣ былъ 7 августа.

Устина Иван<овна> померла 11 сентября.

Отца Кирилы М<ихайловича> матушка померла, инока Анна, в Рожество Христово, декабря 25 числа, в четверток; похоронили в воскресенье 28 декабря.

Чрез неделю, в воскресенье, Акилину Ануфриев<ну> хоронили генваря 4.

С сего году новые асигнации пошли.

7328 1820 года. Акилину М<ихайловну> уставщицей положили марта 1.

Сего же года мост чрезъ рѣку перестраивали.

Сего же году гениралъ-губернатор приѣзжалъ:* у нас на Лѣксы былъ 15 декабря.

7329 1821 году. В июлѣ месяцѣ в первых числѣхъ переписывали всѣхъ людей женской полъ. Многихъ и в скаски прописали.*

Сего же года Стефанъ Григорьевичь преставися июля 15, в пяток, на 12 часу дни, в послѣдней четверти. Отпѣвали дѣвицы в суботу. Погребенье было 4 часа.

Сие лето было все дажливое.

Новопоставленный губернаторъ былъ у насъ на Лѣксы,* вечерню стоялъ ноября 8.

7330 1822 года. Старшиною выбрали Антона Семеновича. Акима Б<орисовича> отставили февраля 25, в суботу на 2 недели поста.

Сего года много людей женска полу в скаски вписали.

Мелничну плотину починивали.

Сего же года матушка Ксенья Феок<тистовна> с Нат<альей> Козм<иничной> в Вытегру поѣхали 11 июля; из Вытегры приѣхали сентября 4.

Сего же года Татьяна П. преставися 15 ноября; Меланья М. генваря 6; Анна Никанд<ровна> июля...

1823 года. Отецъ Кирила М<ихайлович> нездоров былъ февраля с первыхъ числъ.

Вицъ-губернаторъ былъ на Лѣксы маия 26.*

Сие лѣто было теплое и красное и многоплодное.

Сего же году преставились Анна Никиф<оровна> июля 29 дня. Парасковья Иванов<на> Феоктистов<а> в оспы ноября 18 дня.

На Выгу челядня згорѣла.

7332 1824 году. Сего года рѣки прошли маия 8; вода большая.
Корнила Григорьевичь преставися апрѣля 29 дня.
Сего же года в Петрозаводскѣ брацкой домъ згорѣлъ марта 30.
Того же года новой домъ купили. Обновление было.
На Чаженги на мужеской улицы внутрѣ погорѣло и иконъ много згорѣло, часовню отстояли.
Того же года в Питербургѣ наводнение превеликое з бурею от моря было, корабли ломало, домы с людми в море унесло, людей и скота много погибло, ноября 8.
Сего же года на Лѣксы Марфы Петровной кѣлья згорѣла поутру ноября 28.
Еще другой разъ наводнение было декабря.

7333 1825 года. Прокуроръ былъ у насъ на Лѣксы генваря 9.
Гражданьской губернаторъ Тимофей Ефремов<ич>,* будучи на Лѣксы, молебенъ и часы стоялъ сентября 8 дня.
Того же года отецъ Кирила Михайловичь преставися октября 29 в 9 часу; хоронили того же октября 31, то есть в суботу. Погребение с выносом происходило 7 часов.
Петра Ивановича опредѣлили болшаком ноября 1, то есть в воскресенье.
Сего же году всемилостивый г<осударь> Александръ П<авлович> преставися в Таганрогѣ ноября 19. По нем престолу бысть преемникъ братъ его родный Николай П<авлови>чь.* Присягу приняли декабря.
Бунтъ был в столицѣ декабря 14, Милорадовича* убили, и иныхъ многихъ убило, и другихъ ранили.

7334 1826-го года. Государя Александра П<авловича> тѣло привезли в столицу марта 6 числа. А земли тѣло предали 13 числа в крѣпости.
Государыни Елисаветь Ф<едоровна>* умерла 4 маия в городѣ Белѣвѣ; в столицу тѣло привезли 14 июня. Похороны были 21 июня.
Государственных преступниковъ казнили: 5 человѣкъ повѣсили, а протчих на каторгу сослали, июля 15.*
Сего же году государь Николай П<авлович> каранацыю принялъ в Москвѣ 22 августа. Константинъ П<авлович>* приѣхал к каранации из Варшавы.
Сего же года преставися матушка Марина Тимофев<на> августа 17 числа, по полудни в ... часу. Всего жития ее бѣ 73 лѣта и 18 дней. Во общежительствѣ поживе 61 лѣто. Во уродствѣ великия скорби и поношение понесе Христа ради 42 лѣта.
Сие лѣто бѣ теплое и красное и недожливое. Во многих мѣстах лѣсъ горѣлъ; в гашении много труда принимали. И во окрестных мѣстах, в Питербурге, в Тихфины, в Вытегрѣ и в прочих гари были.
Еще у насъ, грамот<ных>, и прочего народу много помре.

Благодѣтель Григорѣй Иван<ович> Климов престав<ися> маия 7. Варвара Ефимов<на> Грачева* преставися августа 28 в Москвѣ.

7335 года 1827 года генваря. Отец Петръ И<ванович> в Питербург поѣхал.

Сего же года Константинъ П. в Питербург приѣхал февраля ... для свидания с матушкой.

Сего же году марта 3 числа матушка Ксенья Феоктист<овна> и Наталья Коз<минична> в Питербург поѣхали в четверток на 3 недели. Из манастыря выѣхали в пяток послѣ павечерницы. К дому прибыли августа 27 дня.

Матушка Пелагия уродивая престав<ися> марта 9 числа.

Сего году рѣки прошли апрѣля 12; вода была большая.

Сушило соломянное погорѣ октября 28 дня.

С Сѣнату прислан прокуроръ;* былъ на Лѣксы 22 ноября.

7336 году 1828 году. Благовѣщение Пресвятыя Богородицы было в самую Пасху. Рѣки прошли апрѣля 25, вода была большая.

Чесовню и дворъ поправляли сего же году.

Ениралъ Павелъ Петровичь Свиньинъ* был у насъ на Лѣксы июня 17 в воскресный день.

Осифа Федоровича опредѣлили к намъ на Лѣксу большаком августа 27.

На Лѣксу приѣхали из манастыря сентября 5. Молебен пѣли и начало положили в часовне того же дня.

Сего же году война болшая была с турками.*

Губернаторъ гражданьской Петръ Андреянов<ич>* былъ на Лѣксы сентября 30.

Государыни Марья Федоровна* престав<илась>.

7337 году 1829 году. Его преосвященьство о. Игнатий* былъ на Лѣксы февраля 14.

Сего же году Семена Андреев<ича> опредѣлили большаком на Лѣксу марта 8 число.

Сего же лѣта новой анбаръ в мѣльниц<ѣ> построили.

Гражданъской губернаторъ Александръ Иванов<ич>* былъ у насъ на Лѣксы сентября 26 числа.

Его преосвященьство Игнатий былъ на Лѣксы на мужеской улицы, в Ладожской скитъ ѣдучи.

7338 году 1830 года марта 18. Федора Петров<ича>* с убѣдительным прошением всего общества понудили принять старѣйшиньство. На Лѣксы молебенъ пѣли за о<тца> Ф<едора> П<етровича> марта 23 в воскресенье вечером.

Того же марта 27 в Питербург поѣхалъ; ис Питербурга прибыл сентября 26.

Гражданский губернатор Александр И<ванович> былъ на Лѣксы 26 июля.

Сего же году в Ладожском скиту церковь святили генваря.

7339 году 1831 года. Отецъ Федоръ Пет<рович> в Питербург поехал генваря 14, с Питербурга приѣхал марта.

Н<аталья> К<озминична> в Питурбург поехала генваря 18, ис Питербурга прибыла марта 23.

Сего же году холѣра в Питербург<ѣ> зачала существовать июня 16 числа и много людей побила.

Вел<икий> князь Константинъ П<авлович> помре июня 15, тѣло его привезли в Питербургъ августа 17.

Сего же года августа 10 г<осподин> вицъ-губернаторъ Яков ....

Гражданский губернатор Александр Иван<ович> былъ в манастыри на Выгу августа 29.

Отецъ Федоръ Петров<ич> поехалъ в Питербургъ сентября 11.

Сего же года гумно большое с хлѣбом и на верхной Лѣксы дворъ со скотомъ згорѣло.

7340 года 1832 года. Мирон Коз<мич>, Макарий, престав<ися> апрѣля 13, в среду на Свѣтлой недели; отпѣвали в пяток.

Сего же года рѣки прошли апрѣля 25.

7341 1833. Сего же года милостивая благодѣтельница Парасковья Феоктистовна преставилась генваря 25 числа.

Сего же года болшуха Федосья Герас<имовна> престав<ися> июня 30.

Сего же года Варвара Егоров<на> преставися июля 11. На мѣсто опредѣлили Анну Васил<ьевну>.

Сего же года Федосью Внифант<ьевну> опредѣлили большухой соборной, с болницы вывели июля 5, а на мѣсто опредѣлили в болницу Ксенью Макар<ьевну>.

Сего же года Тита Гаврилов<ича> опредѣлили старшиною на Лѣксу маия 15.

Сего же года в манастыр<ѣ> неблагоп<олучно> было: камисия стояла болше месяца.

7342 1834. Ефрема Ивановича опредѣлили старшиною на Лѣксу, Григ<орья> Пет<ровича> писарем, апреля 19.

Сего же года на женской улицы на Лѣксы с часовни крестъ бурей сорвало наземь июня 13.

1835. Ивана Дороф<еича> опредѣлили старшиною апрѣля.

Сего же года колоколню починивали.

1836. Пашпорты женьскому полу вытребованы всѣм незаписным.

1836 года. Сентября 21 губернаторъ Андрей Васил<ьевич> Дашков* былъ во обоихъ монастырѣх и принудил имянно молить Бога за государя в службы. А на Лѣксы не согласились принять не в прилич<ное>[1] мѣсто.

[1] положенное.

1837 года. Марта 10 на Лѣксы приняли лѣстовоч<ное> моление имянное* и обязались подпис<кою> господину исправнику Ивану Петровичу Букареву, и онъ своеручно подписался.

Сего же года апрѣля 13 колокол запечатали и звонъ отняли, а на другой день салдаты ходили по кѣльям и своеручно многих били, принуждали подписат<ься>.

Маия 9 лѣстовоч<ные> тропари даны были по болницам и в соборъ.

13 числа молитце стали лѣстов<очно> по болницам и в соборѣ.

Июня 16 числа ладо<ж>ской священник мѣрял все наши молит<венные> храмы по вону (?) сторону и просто, без росписки, с большим нашим упорством.

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БАН — Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург).

Брещинский — Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985.

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

Гурьянова — Гурьянова Н. С. Дополнение к «Истории Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 223—245.

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. СПб., 1846—1875.

Дружинин — Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург).

Маркелов. 2004 — Маркелов Г. В. Писание выговцев: Каталог-инципитарий, тексты. По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2004.

Маркелов. 2008 — Маркелов Г. В. Выгорецкий Чиновник. СПб., 2008. Т. 1—2.

Материалы — Материалы для истории раскола за первое время его существования, собранные Н. И. Субботиным. М., 1878. Т. 3.

НА РК — Национальный архив Республики Карелия (Петрозаводск).

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва).

ПЭ — Православная энциклопедия.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Филиппов — Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862.

Юхименко. 2002 — Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2.

Юхименко. 2008 — Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М., 2008. Т. 1—2.

Яковлев — Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. № 6. С. 397—417; № 7. С. 469—490; № 8. С. 649—662; № 9. С. 721—742.

ПЕТР ПРОКОПЬЕВ

Первый уставщик Выговского общежительства Петр Прокопьев (1676/77—25.04.1719) происходил из посадских людей Повенецкого рядка (позже г. Повенец). В Выговскую пустынь ушел в 1691 г. под влиянием Андрея Денисова, который приходился Петру родным дядей. Последний в 1719 г. посвятил племяннику надгробное слово, занявшее центральное место в историографии, литературе и духовной жизни раннего Выга и ставшее ценнейшим биографическим источником (см. публ. в наст. изд.).

Петр Прокопьев внес большой вклад в организацию Выго-Лексинского общежительства, в формирование его монастырских основ и книжности. Будучи уставщиком (екклисиархом), он трудился над созданием богослужебного устава пустыни с учетом практики авторитетных древнерусских обителей и вынужденного бессвященнословного (беспоповского) состояния поморского старообрядчества. Немногочисленные сочинения Петра Прокопьева, относящиеся к жанру завещаний и посланий назидательного характера, были созданы в русле древнерусской литературной традиции и являлись, по сути, продолжением его церковной деятельности. Основная их тема — забота о спасении души, соблюдении принципов христианской жизни и монастырских уставов. Велик вклад Петра Прокопьева в создание книжной основы всей выговской культуры: он инициировал церковно-археологические разыскания для сбора доказательств в пользу старых обрядов и составление 12-томных Выговских Четиих Миней (1712—1715), в отношении которых сам выступил редактором-составителем.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ

Послание Петра Прокопьева входит в круг памятников, созданных в связи с четырехлетним заточением Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг.

Оказавшийся в Новгороде по делам общежительства Семен Денисов был арестован по доносу 10 декабря 1713 г. и препровожден к новгородскому митрополиту Иову, решившему использовать этот случай для усиления своей миссионерской деятельности. С заключенным вели «прения о вере», принуждали его читать «Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского, с ним полемизировал ученый грек Иоанникий Лихуд — Семен Денисов оставался тверд и свои взгляды открыто излагал в посланиях к митрополиту Иову. Не давали желаемого результата и жесткие меры: заточение в Орлову темницу (в которой двумя годами ранее, 23 июля 1711 г., скончался Феодосий Васильев, основатель федосеевского старообрядческого согласия), насильственное приведение в новообрядческий храм, публичное унижение и оскорбление. 29 марта 1714 г. Семена Денисова повезли в Петербург к царю, но Петр I окончательного решения не принял, повелев держать Семена «за крепким караулом» и без своего царского указа ни казнить его, ни освобождать. 1 июня 1714 г. архиерейский обоз вернулся в Новгород, Денисов был вновь водворен в темницу и, несмотря на непрекращающиеся хлопоты за него выговцев, неоднократные ходатайства высоких лиц (включая коменданта Олонецких заводов В. Геннина) и смерть митрополита Иова, провел в заключении четыре года, пока в сентябре 1717 г. при помощи караульного солдата не бежал из тюрьмы. Власти разыскивать беглеца не стали.

Чувство духовного единения, связавшее «страдальца за веру» и ежедневно приносящих за него молитвы выговцев, имело глубокие последствия для дальнейшего существования Выга: общежители, осознав Выг как свое отечество, отказались от плана переселения на другие земли и окончательно связали свою судьбу с Выговской пустынью (подробнее см.: Понырко Н. В. Проблема «культурной оседлости» на примере одного эпизода из истории Выговской поморской пустыни // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 297—303).

События, связанные с новгородским заключением Семена Денисова, широко отразились в выговской литературе: они вызвали интенсивный обмен посланиями между главными

участниками событий. Всего выявлено 24 памятника. Подробнее см.: Юхименко Е. М. «Егда же к нам, недостойным, принесеся честная епистолия твоя...» (круг памятников, связанных с новгородским заключением Семена Денисова в 1713—1717 гг.) // *ТОДРЛ.* СПб., 2006. Т. 57. С. 806—838. 22 памятника опубликованы в хронологической последовательности их создания: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 94—152.

Послание уставщика пустыни Петра Прокопьева, написанное Семену Денисову от имени всех выговцев, датируется 20 апреля 1714 г. В нем говорится о дошедшем до общежительства слухе о смерти узника и о той радости, с которой было получено его послание. Выговцы утешают Семена, укрепляют его силы в противостоянии новолюбителям мыслью о том, что он, подобно первым старообрядческим мученикам, страждет за старую веру, за все общежительство, что ему уготован «венец нетленный».

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 226—233 об.; пометы киноварью и чернилами на полях: «Петрово. Из братства къ юзнику в Новград». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 113—117.

Стр. 14. ...*древняго нашего навѣтника... побѣждая...* — Диавол, виновник падения Адама и Евы, приведшего к изгнанию прародителей из рая, и в дальнейшем враждовал против рода человеческого. Смерть Исуса Христа, искупив первородный грех, связала сатану на тысячу лет, стеснив его действия. ...*рукою Божиею украшеннаго древле божественныя славы обнажи и блаженства онаго изгна...* — Речь идет о праотце Адаме, вследствие происков дьявола изгнанном из рая.

...*преславных отецъ наших... служителей...* — Пострадавших от никониан за веру уподобляли раннехристианским мученикам еще первые старообрядческие учители — протопоп Аввакум и диакон Федор. В 30-е гг. XVIII в. Семеном Денисовым был написан «Виноград Российский» — мартиролог, включавший около 70 житий старообрядческих мучеников. На Выгу была составлена также «Служба святым исповедникам, новым российским страдальцам, пострадавшим от новолюбителей за древнее восточное церковное апостольское и отеческое благочестивое предание».

Стр. 15. ...*неблагополучный сей слух... ушеса...* — По-видимому, на Выгу распространился ложный слух о смерти Семена Денисова.

...*принесеся честная епистолия твоя... день...* — 25 марта 1714 г. (на полях глосса: «В лѣто 7222») на Выг дошло, видимо, послание Семена от 9 марта (см. с. 218—220 наст. изд.). В 1714 г. Благовещение (25 марта) совпадало со Страстным четвергом.

Стр. 17. ...*яко трава... отпадетъ.* — Ср. 1 Петр. 1, 24.

...*вѣнецъ прияти и неувядаемый.* — Ср. 1 Петр. 5, 4.

...«*око не видѣ... любящимъ его...* — 1 Кор. 2, 9.

...«*не убоитеся... не могущих убити*». — Мф. 10, 28.

Стр. 18. ...*убѣлившими своя ризы в крови агньчей.* — Ср. Откр. 7, 14.

Написася априля въ 20 день. — Написанное в это время письмо должно было адресоваться Семену Денисову в Петербург.

ПОСЛАНИЕ МИХАИЛУ СТЕФАНОВУ О СУЕТЕ И ПРЕЛЕСТИ СЕЙ ЖИЗНИ

Поводом к написанию послания, содержащего пространное поучение о суете и прелести сей жизни, о необходимости заботиться более о спасении души, нежели о ризном украшении, послужила высказанная ранее просьба адресата прислать ему из Заонежья шапку на птичьем пуху. Примечательно, что требование скромности и простоты в одежде, характерное для монастырского образа жизни и вошедшее также в дисциплинарный устав Выго-Лексинского общежительства, адресовалось человеку, проживавшему «в миру», вне стен старообрядческой киновии. Помимо основной темы, получившей подробную разработку, с приведением цитат из

Священного Писания и отцов Церкви, в послании затрагиваются вопросы о необходимости старообрядческого перекрещивания и несообщении с иноверными.

Публикуется по выговскому списку середины XVIII в.: *РНБ*, Q. XVII. 200, л. 250—257 об.; частично переписан Алексеем Иродионовым (л. 253 об.—257 об.). Издано: Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 0100—0104; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 420—424.

Стр. 18. *...тезоименитый верховному, иже ключи Царствия приемый...* — Т. е. апостолу Петру. День тезоименитства Петра Прокопьева приходился на 16 января, день Поклонения честным веригам апостола Петра.

Стр. 19. *Солнце правды* — т. е. Христос.

«Возрѣвый на жену с похотию уже прелюбы сотворилъ есть в сердцы своемъ». — Мф. 5, 28.

«Аще кто храмъ Божии растлитъ, растлитъ того Богъ». — 1 Кор. 3, 17.

«Научитеся от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ». — Мф. 11, 29.

Стр. 20. *Разрешенные* — т. е. сплошные (скоромные) седмицы.

...шапку кострушную с пухомъ кулпекомъ... — Т. е. шапку из сукна, подбитую птичьим пухом.

Не зриши ли мечь Божий, губящъ вселенную и обоюдуострый... — Ср. Откр. 1, 16; 2, 12.

...како вавилонская всемирная блудница, на дияволе опочивающая, упоила от чаши своея златыя различными мерзостми и прелестми вся языки? — Ср. Откр. 17, 1—5.

Иже аще ризнымъ украшениемъ украшается, сей одежды божественыя нагъ есть? — Ср. 2 Кор. 5, 3; Иак. 2, 2—5.

«Ибо и тогда связании вещми житейскими и желаниемъ вѣка сего, тии удобъ приступятъ к дияволу и знаменуются». — Петр Прокопьев точно цитирует «Слово в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии господа нашего Исуса Христа», приписываемое Ипполиту, папе Римскому. См.: Соборник. М., 1647. Л. 133.

Стр. 20—21. *«Мнози убо святии, елико тогда обрящутся вкупѣ... И сего ради святии могутъ избѣжати, яко вся печали жития сего отвергоша.* — Дословная цитата из 105-го слова Ефрема Сирина «О антихристе» (Нач.: «Како аз, грешный Ефрем, исполнен сый неведения...»). См.: Ефрем Сирин. Паренесис. Слова. Поучения. М., 1647. Л. 304—304 об.

Стр. 21. *«...праведник едва спасется... грѣшный же и нечестивый гдѣ явится».* — 1 Пет. 4, 18.

Стр. 22. *...«око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдѣ, еже уготова Богъ любящимъ его»* — 1 Кор. 2, 9.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Иван Филиппов в «Истории Выговской пустыни» оставил важное свидетельство о времени написания Петром Прокопьевым завещаний: «И не по многом времяни помянутый Петр о Велице дни впаде в болезнь тяжкую и поболе мало, дав мир всей братии, ко Господу отиде добре с покаянием: написа при смерти своей писмо ко всем отцем и братиям и в другой монастырь матерем и сестрам, прося у всех прощения, в чем кого оскорбил или чем кого досадил, а сам всем дав мир и благословение и всех прощаше, прощение всем подавая, вельми умилительно» (*Филиппов.* С. 156). Если придерживаться наиболее вероятной даты смерти Петра Прокопьева (6 апреля 1719 г., в понедельник Фоминой недели), то написание завещательных текстов следует отнести к Светлой седмице 1719 г. (30 марта—5 апреля). Все эти документы имеют общее жанровое ядро: исповедание своих грехов, описание страха перед грядущими воздушными мытарствами, просьба о прощении умирающего и прощение им других людей, прошение о положенном молитвенном поминовении души. Центральным является «Духовное завещание», обращенное к «отцам и братиям» и «матерем и сестрам», в котором выговский уставщик вспоминает

свою жизнь в старообрядческой киновии и просит простить, если он кого обидел ради общего дела. Здесь же Петр Прокопьев рисует образную картину Второго пришествия и Страшного суда. Духовное завещание, послание Семену Денисову и завещание Петра Прокопьева сохранились в подлинниках в составе Выговского чиновника. Значительный фрагмент из завещания Петра Прокопьева был включен Иваном Филипповым в свою исповедь.

Публикуется по подлиннику (автографу), в окончательной авторской редакции: *ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 82—86 об. В выговской рукописной традиции получило название: «Отца П<етра> П<рокопьеви>ча писание прощательное и умиленное о себѣ со извѣщением». Издано: Гурьянова Н. С. Духовное завещание Петра Прокопьева // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 139—145; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 440—447; *Маркелов. 2008*. Т. 2. С. 125—133.

Стр. 22. *...низуплѣжнаго...* — Низуплежный — пресмыкающийся, ползающий внизу.

Стр. 23. *Трилакотный* — в три локты (мера длины, приблизительно равная расстоянию от локтя до конца среднего пальца).

Стр. 26. *...всѣх дванадесяти другов твоих и проповѣдник и седмидесяти.* — Т. е. 12 апостолов и апостолов от 70.

Стр. 28. *...у отца своего духовнаго инока Варлама...* — Духовным отцом Петра Прокопьева был инок Варлаам (в миру Василий Быков) (ум. 15.08.1732), каргополец, сподвижник Емельяна Повенецкого и Германа Соловецкого, принявший постриг от инока Корнилия. Он был также духовным отцом Андрея Денисова и Даниила Викулина. С 1710-х гг. и до смерти жил в Кодозерском скиту.

...у отца своего иже от святаго крещения, настоятеля нашего о Господѣ Андрея Денисьевича... — Андрей Денисов, будущий настоятель Выговской киновии, и его племянник Петр Прокопьев имели небольшую разницу в возрасте (первый родился в 1674 г., второй — в 1677 г.) и росли вместе. Юного Андрея Денисова, по свидетельству его Жития, крестил (вторично, по старому чину) иеродиакон Игнатий Соловецкий. Вполне возможно, что позже он крестил и Петра Прокопьева (восприемником при перекрещивании уже мог стать Андрей Денисов). Тот же агиографический источник указывает и на особую роль инока Игнатия в жизни будущего выговского уставщика: «...от юности наказа <его> непорочному благочестию и страхом Божиим воспита».

...во всю четыредесять дней оных, паче же во уставленныя дни: 3, 9, 40... — Составитель завещания просит должным образом выполнить традиционное поминовение усопшего в течение 40 дней с его кончины.

...потрудитеся грамотнии вси по канону во всю 40 дней, а неграмотнии по листовочки поклонов. — Грамотным полагалось в течение 40 дней ежедневно вычитывать Канон за единоумершего, а неграмотным класть поклоны, отсчитывая их количество по числу «ступеней» лестовки (здесь уменьшительно названа «листовочкой»).

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ К ИНОКИНЯМ ЛЕКСИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Обращенное к инокиням Лексинского общежительства послание завещательного характера дополняет предыдущий документ и отражает особую привязанность выговского уставщика к этой обители, о благоустройстве и чиноопределении которой он постоянно заботился. С Лексой Петра Прокопьева связывали также его многочисленные и обширные книжные начинания, большое участие в которых принимали лексинские грамотницы.

Публикуется по подлиннику (автографу), в окончательной авторской редакции: *РГБ*, собр. А. Н. Попова, № 207, л. 172—173 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 448—450.

Стр. 29. *Честнаго и животворящаго Креста во общежителствѣ пребывающим и силою его сохраняемым...* — Речь идет о женской Крестовоздвиженской обители.

ЗАВЕЩАНИЕ СЕСТРАМ ФЕВРОНИИ И ТАТЬЯНЕ ПРОКОПЬЕВЫМ

Свидетельством исключительной заботы Петра Прокопьева о своих сестрах Февронии и Татьяне являются обращенное к ним духовное завещание и послание Семену Денисову. Завещание писалось Петром Прокопьевым незадолго до смерти (почерк автографа нетвердый), автор обращался к тексту не один раз, об этом свидетельствует резкое изменение почерка (*РГБ*, собр. А. Н. Попова, № 207, л. 152 об., 154 об.) и цвета чернил. Петр Прокопьев наставляет сестер «всячески хранити» «чистоту же тѣлесную, и сердечную, и умную». В этом документе сухие статьи выговских уставов преломляются в пронизанное братской любовью и заботой наставление. Две скорби одолевали составителя завещания: как преодолеть «лютая воздушная мытарства» и как оставить сестер без духовной поддержки («здѣ плавати в широцѣй сей житейстѣй пучинѣ, в треволнениях сих...»). Петр Прокопьев поручал сестер заботам близких родственников — Андрея, Семена и Соломонии Денисовых, а также «брату», «другу» и «недалному сроднику» Трифону Петрову. Петр Прокопьев предчувствует, как глубока будет скорбь сестер после его кончины. Обращает на себя внимание то, что предсмертное послание Петра Прокопьева на Лексу, его завещание сестрам и письма к ним Ивана Прокопьева вошли в один и тот же сборник. Видимо, эти документы хранились все вместе у сестер Петра и Ивана Прокопьевых.

Публикуется по подлиннику (автографу), в окончательной авторской редакции: *РГБ*, собр. А. Н. Попова, № 207, л. 151—160. Издано: *Юхименко Е. М.* Родственные связи на Выгу в первой половине XVIII в. // *ТОДРЛ*. СПб., 1996. Т. 49. С. 179—186; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 450—460.

Стр. 31. *...дяди моему и отцу Андрею Денисьевичю...* — Андрей Денисов приходился Петру Прокопьеву не только двоюродным дядей, но и крестным отцом.

Соломония Денисова (1677—18.02.1735) — родная сестра Андрея, Ивана и Семена Денисовых, уставщица и настоятельница женского Лексинского монастыря.

Стр. 32. *Правила своего никогда оставляйте...* — Имеется в виду келейное правило — свод молитв, положенных для чтения в келии.

Стр. 33. *...Сѣдящему на херувимѣх...* — Херувимы — самые приближенные к Богу небесные силы, окружающие на небесах престол Вседержителя и Агнца, на которых как бы почивает Бог.

Стр. 34. *...како восплачю, како возрыдаю...* — Ср. Лк. 6, 25; Ин. 16, 20.

Владыка нашъ Христосъ Богъ, отходя сего жития, свою Пресвятую Матерь в сохранение и попечение ученику своему, яко дѣву дѣвьственику, предаде... — Иоанн Богослов, единственный из апостолов, стоял у подножия Креста Господня во время распятия. Христос нарек Иоанна сыном Пречистой Матери своей, вручив ему попечение о ней (Ин. 19, 26—27). Любимый ученик Христа принял Богоматерь в дом свой и заботился о ней до самого ее Успения.

...господамъ моим стрыевом Дионисьевичам съ их сестрою, нашею же теткою... — Т. е. дядьям Андрею и Семену Денисову и их сестре Соломонии Денисовой.

...брат мой и друг и сродник Трифон Петрович... — Трифон Петров (1670—13.04.1766) — выговский уставщик, писатель; в каких родственных отношениях он находился с Петром Прокопьевым, точно не установлено.

Стр. 35. *...по водворении вечерняго сего плача...* — Ср. Пс. 29, 6.

Стр. 37. *...храмъ Божий нашего тѣлеси...* — Ср. 1 Кор. 3, 17.

Стр. 38. *Вы бо есте церкви Бога жива...* — 2 Кор. 6, 16.

Яко вселюся в них и похожу и буду им Богъ, и тии будут мнѣ людие. — 2 Кор. 6, 16.

Буду им Богъ, и тии будут мнѣ в сыны и дщери... — 2 Кор. 6, 18.

И Дамаскин, удивляяся, о чистотѣ воспѣвает: «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется троическим единьством священнотайно». — Слова 1-го антифона 4-го гласа «От юности моея мнози борют мя страсти» сочинения Иоанна Дамаскина; данное песнопение входит в чинопоследование всенощного бдения. См.: Настольная книга священнослужителя. М., 1992. Т. 1. С. 167.

Аще кто храм Божий растлит, растлит того Богъ. — 1 Кор. 3, 17.

Сего ради первый мир водою потоплен бысть... потом во Израили многия тысящи мечем и губителством погибоша... — Петр Прокопьев напоминает сестрам страшные события библейской истории — орудия гнева Божия, посланные людям за грехи, беззаконие и нечестие: всемирный потоп (Быт. 6—9), гибель пяти ханаанских городов в долине Сиддим, в том числе Содома и Гоморры (Быт. 19, 23—29), гибель израильтян в многочисленных войнах с соседними народами.

Стр. 39. *Корга* — морская отмель, обнажающаяся при отливе; песчаная мель.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ К СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ

С заботой о сестрах связано и предсмертное послание Петра Прокопьева Семену Денисову. К «ближному во ужицѣх», «ближнему сердоболю» обращает Петр свою последнюю просьбу — заботиться о своих сестрах Февронии и Татьяне. Автор послания просит Семена также увещать Андрея и Соломонию, «да милостиви к ним будут и да не оставят их скитатися и сиротами, но да под покровом благосердия вашего храними да будут».

Публикуется по подлиннику (автографу): *ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 89—90 об. Издано: *Маркелов. 2004.* С. 175—178; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 460—461; *Маркелов. 2008.* Т. 2. С. 137—139.

Стр. 40. *...начала и власти воздушныя...* — Два из девяти чинов ангельских. Начала, относящиеся к низшей иерархии, управляют вселенной; стоящие на следующей ступени власти (входят в среднюю иерархию) охраняют человека от искушений и укрепляют в подвигах благочестия.

...своих брата и сестру... — Т. е. Андрея Денисова и Соломонию Денисову.

ЗАВЕЩАНИЕ

Незадолго до смерти Петр Прокопьев распорядился также своим келейным имуществом. Показательно, кому уставщик завещал отдать «в память» свои книги и иконы. Большую часть своих келейных книг и икон Петр Прокопьев завещал сестре Февронии; Татьяне предназначались три книги. Андрею Денисову Петр Прокопьев отказал книгу Исаака Сирина в четверть («что сестра мне писала»); Семену Денисову — большой трехстворчатый складень; Соломонии — сборник в четверть с Повестью о Варлааме и Иоасафе; Трифону Петрову — крест, «что написано на нем Распятие со святынею», и створы с двунадесятыми праздниками. Из содержания этого завещания очевидно, что Петр Прокопьев не забыл ни одного из своих родственников, проживавших на Выгу, но именно старшая сестра Феврония, хорошо знавшая грамоту и церковное пение (для нее предназначены Устав и три певческие книги), занимавшаяся перепиской книг, была самым близким Петру человеком: ей завещаны сборник со службой и посланиями апостола Петра (возможно, составленный самим Петром Прокопьевым) и медная икона с изображением небесного покровителя выговского уставщика.

Публикуется по подлиннику (автографу), в окончательной авторской редакции: *ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 87—88 об. Издано: *Маркелов. 2004. С.* 172—175; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 462—464; *Маркелов. 2008.* Т. 2. С. 134—136.

Стр. 41. *Книгу Исака Сирина...* — Т. е. сборник постнических слов Исаака Сирина.

...в четверть... — Указание на формат книги, т. е. в четвертую долю листа (приблизительно 20 × 16 см).

Книгу Лѣствицу со аввою... — Т. е. сборник, включающий «Лествицу» Иоанна Лествичника и поучения аввы Дорофея.

...Данилу Викуличю... — Даниил Викулин (1653—12.10.1733) — церковный дьячок в заонежском селе Шунга (ныне дер. Шуньга Медвежьегорского района Карелии), один из основателей Выговского общежительства и первый его настоятель.

Створы болшия тройныя, что писан Дѣисус добрым писмом и что на полях приписывано всѣх лиц... — Имеется в виду трехстворчатый живописный складень, на центральной створе которого изображена деисусная композиция, на боковых — избранные святые.

Аще ли не будет его в жизни сей... — Эта обмолвка относительно Семена Денисова позволяет предположить, что распоряжение относительно своего келейного имущества было составлено Петром Прокопьевым ранее, когда младший Денисов еще находился в новгородской тюрьме (до 1717 г.) и его дальнейшая судьба внушала опасения.

...крестъ, что писано на нем Распятие, со святынею... — Живописный крест Распятие с частицей (частицами) мощей или христианских реликвий.

...Праздники 12-я створы... — Складень с изображением двунадесятых праздников, скорее всего, трехстворчатый меднолитой.

...в ней же писаны Ниловы главы и из Зерцала и Зосимино о ярости и иное... — Этот сборник, скорее всего, включал «Увещательные главы» Нила Синайского (116 изречений наставительного характера о добродетельной жизни) и слова Зосимы Палестинского, в числе которых есть слово «Никтоже может озлобити душу добродетельну...» (См.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 221). Также см.: Добротолюбие в русском переводе дополненное. 2-е изд. М., 1895. Т. 2. С. 271—279; М., 1900. Т. 3. С. 105—130.

...брату Петру Ивановичю швалю. — Петр Иванов (ум. 1750), в 1710-е гг. портной, в 1730-е гг. староста швальни (портняжной мастерской), позже казначей Выговского общежительства.

...Исаку Евфимовичю... — Исаакий Евфимов (1655—16.10.1728) — родственник Даниила Викулина, на Выг пришел в начале 1680-х гг., надсмотритель братской части общежительства на Лексе, член выговского собора.

Стр. 42. *...Никифору Семеновичю...* — Никифор Семенов (1685—9.03.1775) — крестьянин дер. Гивес-наволок Кижского погоста, вместе с отцом, братьями Гавриилом и Иваном и сестрами переселился на Выг в конце XVII в. В 1710-е—начале 1720-х гг. — настоятель Чаженгского скита. Неоднократно посылался в Сибирь на Демидовские заводы. В 1759—1774 гг. — киновиарх Выговского общежительства.

Иконнику Даниилу... — Даниил Матвеев (1687—26.03.1776, по другим данным род. в 1688) — посадский человек г. Каргополя, пришедший на Выг в начале XVIII в.; ученик братьев Денисовых, один из наставников пустыни, писатель, иконописец.

...Святцы печатныя полудестевыя... — Десть — размер бумаги равный полулисту; полдесть — четверть листа. Следовательно, речь идет о Святцах с летописью, изданных на московском Печатном дворе в 1646 г.

Иконнику Афанасию... — Афанасий Леонтьев (род. 1670) — иконописец, уроженец Архангельска, пришел на Выг в начале XVIII в. после скитаний по нижегородским пустыням. В 1748 г. его уже не было в живых.

Зерцало малое, Диоптра. — Диоптра, или Душезрительное зерцало Филиппа Пустынника, произведение византийского монаха XI в., переведенное на славянский язык в середине XIV в. и представляющее собой собрание сведений о человеке из Священного Писания, святоотеческой и античной литературы.

Анастасии Даниловной... — Анастасия Данилова — дочь Даниила Викулина, уставщица Лексинского общежительства.

Луки Федоровичю... — Лука Федоров (1669—1.03.1735) — кижский крестьянин, пришел на Выг с семьей в 1700 г., занимал в общежительстве должность нарядника (ведал распределением работ), член выговского собора.

Отцу Пафнутию. — Пафнутий Кольский (1656—3.06.1734) — инок (в миру Петр), пришел из Кольского острога в Выговскую пустынь в 1696 г. Принял постриг в конце 1700-х гг. и после старца Павла стал духовником общежительства. Жил сначала на Выгу, затем на Лексе.

Отцу Феодосию... — Феодосий (1675—16.05.1743, по другим данным родился в 1674) — инок (в миру Филарет), московский посадский человек, пришел в Выговскую пустынь в 1698 г. С 1703 г. был поставлен в казначеи. Около 1708 г. пострижен старцем Прокопием Нижегородским, у которого жил несколько лет под началом. Потом был приставлен к церковной службе в Богоявленской соборной братской часовне. Крестил и исповедовал всех приходящих с Суземка и сам ездил по окрестным скитам. После 1734 г. часто жил на Лексе. Был основным духовным лицом в пустыни. Во время работы следственной комиссии по доносу Круглого вынужден был скрыться. Умер на Чаженге.

...Леонтию Федосиевичю... — Леонтий Федосеев Попов (1678—5.08.1736) — крестьянин Толвуйского погоста, на Выг пришел в 1694 г. Сподвижник Андрея и Семена Денисова, выговский книжник.

...Ивана Мошенникова. — Иван Григорьев сын Мошенников — новгородский посадский человек, жил в Выговском общежительстве еще в конце 1730-х гг.

Конону пономарю... — Конон Семенов (ум. после 1763), пономарь и ключарь соборной часовни Выговского общежительства, пребывал в этой должности около 30 лет.

...Кирилу Максимовичю. — Кирилл Максимов (ум. 1763) — выходец из Москвы, жил в Выговском общежительстве.

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ

Основатель и первый киновиарх Андрей Денисов (1674—1.03.1730), повенецкий посадский человек, происходивший из обедневшей ветви князей Мышецких, пришел в Выговскую пустынь в декабре 1691 г. Он объединил вокруг себя укрывавшихся в этих местах поборников древнего благочестия и в октябре 1694 г. вместе с Даниилом Викулиным по благословению инока Корнилия организовал общежительство на принципах киновийного монастыря. По решению выговского собора 1702 г., Андрей Денисов был выбран киновиархом общежительства, духовной сферой стал ведать Даниил Викулин. Андрею Денисову принадлежит ведущая роль как в упрочении внешнего положения старообрядческого центра, так и в организации его внутренней жизни. Под его руководством на Выгу было развернуто настоящее культурное строительство: создавались школы для обучения грамоте и пению, собиралась библиотека, переписывались необходимые книги, формировались литературная и иконописная школы.

Создатель Выговской литературной школы проявил себя и как талантливый писатель и проповедник (в настоящее время выявлено 161 его сочинение). Им была написана основная часть фундаментальных полемических сочинений — Дьяконовых ответов (1719) и Поморских ответов (1723). Его творческое наследие включает полемические сочинения, являющиеся откликом на проблемы, волновавшие старообрядцев в первой четверти XVIII в. (знамения пришествия антихриста, написание титлы на кресте, обличение «новых мудрецов» и др.), слова на церковные праздники и надгробные, послания, проповеди (к примеру, слова о покаянии, о молитве, о вере, о страхе Божии, о крестном знамении, о девстве, о смирении и т. п.).

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ПЕТРУ ПРОКОПЬЕВУ

Слово Андрея Денисова, написанное в 1719 г., посвящено Петру Прокопьеву (1677—1719) — посадскому человеку из Повенца, одному из основателей и первому уставщику Выговского общежительства, племяннику и крестнику автора. Это сочинение занимает особое место в обширном литературном наследии Выга: здесь впервые был дан очерк истории пустыни и сформулирована идея преемственности поморской обители по отношению к Соловецкому монастырю. Слово Андрея Денисова положило начало существовавшей вплоть до середины XIX в. традиции произнесения надгробных слов, посвященных выговским наставникам.

В ряде рукописных списков описывается история создания Слова. К его составлению Андрей Денисов приступил сразу после кончины выговского уставщика 25 апреля 1719 г., однако из-за охватившего его горя писатель долго не мог сосредоточиться. Лишь после того, как явившийся ему во сне на 9-й день после смерти Петр Прокопьев сообщил о своем причислении к сонму новых мучеников, Андрей Денисов выбрал тему сочинения и написал текст (*РГБ*, собр. Егорова, № 1311, л. 15—16). По всей видимости, Слово было прочитано на 40-й день по смерти Петра Прокопьева.

Публикуется по одному из ранних списков, 20-х гг. XVIII в., частично переписанному Семеном Денисовым: *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 22—44 (л. 23—29 об., 35 об.—38 — автограф Семена Денисова). Издано: Беляев И. Д. Слово надгробное блаженныя памяти боголюбивому Выгопустынняго общежительства екклисиарху Петру Прокопьевичю; сочинено того же общества господином Андреем Дионисиевичем // Русская старина. СПб., 1879. Т. 26. Ноябрь. С. 524—537; Андрей Денисов. Слово надгробное Петру Прокопьеву / Подгот. текста и коммент. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб., 2003. С. 263—283; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 42—62.

Стр. 44. *Кто есть человѣкъ... иже поживетъ и не узритъ смерти.* — Пс. 88, 49.

...земля еси и в землю паки пойдеши... — Быт. 3, 19.

Стр. 45. *...якоже саморучнымъ его писаниемъ...* — В своем духовном завещании Петр Прокопьев просил выговцев о поминовении его души по христианскому обычаю, молитвами и поклонами, а также о том, чтобы братия не забывала его труды на благо общежительства (см. с. 28 наст. изд.).

Стр. 46. *Никономъ патриархом премѣна благочестивых святоотеческих уставовъ учинися...* — Церковная реформа патриарха Никона (05.1605—17.08.1861, в 1652—1666 гг. — патриарх Московский и всея Руси), начатая в 1653 г. и утвержденная собором 1666—1667 гг., включала изменение целого ряда обрядов (в том числе двуперстного крестного знамения) и исправление богослужебных книг. Уже в 1653—1654 гг. последовали ссылки и заточения противников реформы, среди которых были протопопы Иван Неронов, Аввакум Петров, Даниил и др.

От лѣт же сие смущение седмыя тысящи сто шестьдесят втораго году... — Т. е. в 1654 г., когда состоявшийся в этом году собор по настоянию патриарха Никона принял решение о порядке проведения реформы.

...Павелъ, епископъ Коломенский... — Павел (ок. 1605—1656) — постриженник Макариева Желтоводского монастыря, казначей обители (1636—1651), активный член кружка ревнителей древнего благочестия, игумен Пафнутиево-Боровского монастыря (1651—1652). 17 октября 1652 г. рукоположен в епископа Коломенского и Каширского. В декабре 1654 г. был незаконно извержен патриархом Никоном из сана за несогласие с церковной реформой (после собора, проходившего в Москве 27 февраля—2 мая 1654 г.) и сослан в Палеостровский, затем Хутынский монастырь (в 1656 г.), где вскоре умер: задушен или уморен голодом, по другим сведениям — сожжен в срубе в Новгороде. Согласно старообрядческому Синодику, кончина Павла последовала в Великий четверг 3 апреля 1656 г.

...яко нѣкий Моисей и Аарон... — Пророк Моисей, вождь и законодатель народа еврейского, и его старший брат первосвященник Аарон вывели евреев из Египта и укрепляли их во время 40-летнего странствия по пустыне.

...игумен Досифей с Тифины с Николы Бесѣднаго монастыря... — Досифей, видный деятель раннего старообрядчества, игумен Тихвинского Николо-Беседного монастыря (1662—1670), во время гонений укрывался в новгородских пределах в Курженской обители, куда стали стекаться многие его единомышленники. В 1685 г. ушел на Дон, где жил в монастыре, основанном Иовом Льговским; после разорения этой обители в 1689 г. переселился в Предкавказье и жил «близ Кумы-реки», где умер в 1691 г.

... в *пустынной нѣкоей Куржетской обители... нѣкоего старца Евфросина...* — Курженская мужская пустынь находилась на острове Курженскаго озера в Вытегорском уезде, в 90 км к северо-востоку от г. Вытегра, у истока р. Андомы (совр. Вологодская обл.). Ее основа-

тель инок Евфросин (ум. 1661/62 ?) был хорошо знаком соловецкому иноку Епифанию, который в 1657/58 г. жил с ним в другой основанной им пустыни — Андомской. На рубеже 60-х и 70-х гг. XVII в. Курженская пустынь стала важным центром старообрядчества, в 1670—1671 гг. ее посещал игумен Досифей.

Стр. 47. *Вси хотящии благочестно пожити о Христѣ Исусѣ гоними будут.* — 2 Тим. 3, 12.

Вы есте церкви Бога жива... — 2 Кор. 6, 16.

Повенец — расположен на берегу Онежского озера, известен с XV в. как селение новгородского Вяжицкого монастыря, с конца XVII в. назывался «рядком» (торгом). С 1782 г. уездный город Олонецкого наместничества, затем Архангельской (1796—1801) и Олонецкой (1802—1917) губерний. С 1938 г. поселок городского типа.

...сей рабъ Божий Петръ... со сродники своими возрастааше. — Петр Прокопьев, его брат Иван и сестры Феврония и Татьяна росли вместе с братьями Денисовыми. Об этом напоминал Семену Денисову сам Петр Прокопьев в предсмертном к нему обращении (см. с. 40 наст. изд.).

Прадеда бо его отецъ бяше рода князей Мышетскихъ... — Княжеское происхождение Петра Прокопьева и братьев Денисовых, известное только из старообрядческих источников, до настоящего времени остается документально не доказанным. Эти сведения, впервые изложенные Андреем Денисовым в Надгробном слове Петру Прокопьеву, в 80-е гг. XVIII в. были повторены Андреем Борисовым в Житии самого Андрея Денисова, а также легли в основу рисованного настенного листа «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых». Если даже род Петра Прокопьева и братьев Денисовых и относился к княжескому, то к концу XVII в. он был настолько обедневшим, что в документах этого времени его представители именовались уже посадскими людьми.

Той во время смущения Руския земли... преселникъ бываетъ в Заонежской пятины, аки в пустыни нѣкоей, в лѣсожителнѣм сельцѣ, Пудо<ж>ская гора именуема... — Андрей Денисов связывает переселение своего предка в Заонежье с событиями польско-шведской интервенции начала XVII в., в результате которой Ижорская земля и Корельский уезд отошли к Швеции. (По Столбовскому миру 1617 г. часть русского населения этих земель получила право выхода в Россию в течение двух недель.) Однако эти сведения Андрея Денисова носят, по-видимому, легендарный характер. Как установила И. А. Чернякова, согласно писцовой книге Заонежской пятины письма Андрея Плещеева 1582/83 г., в Георгиевской церкви в деревне Кондратовской на Пудожской горе служили причетниками отец с двумя сыновьями: священник Лаврентий Борисов, дьячок Ивашко Борисов и пономарь «роспопа» Борис Иванов (*Чернякова И. А.* «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» — легенда или фальсификация // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 170). Таким образом, можно предположить, что причина переселения Бориса Иванова в село на Пудожской горе (совр. поселок Пудожгорский Пудожского района Карелии), представлявшее собой куст деревень в один-два двора каждая, была иной и, скорее всего, связанной с лишением его священнического сана. Источники называют разное отчество Бориса (Александрович — в Слове надгробном Петру Прокопьеву и Иванович — в писцовой книге), однако совпадение географических реалий, имен и судеб его потомков позволяют говорить, что речь идет об одном и том же человеке.

Сынъ же его Иван Борисовичь... Того же дѣти Порфирий священникъ и Евстафий преселники на мѣсто, Повенецъ именуемо, быста... — В «Дозорной книге» Мины Лыкова 1620 г. в причетницком дворе при церкви Свв. апп. Петра и Павла в Повенецком рядке зафиксированы имена попа Ивана Борисова («прежний дьячок Георгиевской церкви Ивашко Борисов») и пономаря Перфилия (Порфирия) Иванова. По «Писцовой книге» Никиты Панина 1628—1631 гг. здесь значится только священник Перфилий Иванов (следовательно, его отец, Иван Борисов, к этому времени уже умер; вероятно, перед смертью он принял постриг с именем Ионы). Перфилий Иванов продолжал служить священником в повенецкой Петропавловской церкви по крайней мере до 1647 г., когда ему, согласно записи «Переписной книги» Ивана Писемского и Лариона Сумина, в качестве дьячка помогал брат Евстафий (*Чернякова И. А.* «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых»... С. 166). Как следует из самого раннего источника 1620 г.,

в Повенец переселился еще Иван Борисов, а не его сыновья (как указывает Андрей Денисов). Именно от Евстафия, младшего сына Ивана Борисова, пошла фамилия Второго или Вторушины, с которой в ряде документальных источников фигурируют Емельян Иванов и братья Денисовы.

Стр. 48. *Сего бо Евстафия дѣти Ияков...* — Яков Евстафьев упоминается вместе со своим отцом в «Переписной книге» Ивана Писемского и Лариона Сумина 1647 г., когда ему было не менее 15 лет (*Чернякова И. А.* «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых»... С. 166—167). Позже Яков был олонецким посадским человеком и на протяжении 40 лет нес в Повенецкой таможне «службу по выбору», благодаря своему авторитету и влиянию имел даже прозвище «Повенецкий воевода». Один из организаторов восстания крестьян Шунгского погоста, боровшихся в 1672 и 1677—1678 гг. против приписки своего погоста к Тихвинскому монастырю. В 1673 г. был схвачен в Повенце, доставлен в Москву, где посажен в тюрьму, однако сумел выкупиться на свободу. В 1679 г. был вновь арестован и даже приговорен к смертной казни, замененной ссылкой на Яик. Неизвестно, был ли этот приговор приведен в исполнение, но в начале 1680-х гг. Яков Евстафьев снова жил в Повенце.

...во время воеводства... Терентия Василиевича Мышетскаго... — Князь Т. В. Мышецкий был воеводой на Олонце в 1659—1663 гг.

...братия сего... — Из трех сыновей Евстафия Андрей Денисов назвал по именам лишь двоих: своего отца Дионисия и Якова, деда Петра Прокопьева. Третий, не названный в Надгробном слове, — Иван, отделившись от семьи, переехал в Никольский Шунгский погост и благодаря своей успешной торговой деятельности стал довольно зажиточным человеком. В середине XVII в. был в принудительном порядке переведен в Олонец. Иван Евстафьев вместе с братом Яковом возглавил восстание шунгских крестьян в 1672 г., за что был арестован и вместе с семьей отбывал ссылку в Сибири (1673—1678). Вернувшись на родину в 1678 г., вновь принял участие в волнениях в Шунге, за что в 1679 г. опять был сослан в Сибирь (последние из сохранившихся о нем сведений относятся к 1682 г.). См.: *Шашков А. Т.* Иван Евстафьев Второго и его сын Емельян (из истории социального и религиозного протеста жителей Заонежья во второй половине XVII в.) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 333—337. Сын Ивана Евстафьева, Емельян (прозванный Повенецким), стал одним из организаторов второго Палеостровского самосожжения 23 ноября 1688 г., в котором и погиб.

...Дионисий... добрѣ Богу девятолѣтно потрудися. — Дионисий Евстафьев Второго, повенецкий посадский человек, переселился в Выговское общежительство в 1697 г. вместе с сыновьями Семеном и Иваном (старший сын Андрей и дочь Соломония уже жили на Выгу). Умер в июне 1705 г.

...единочадыхъ своих, сего Петра и дщерь едину... — У Прокопия Яковлева от первого брака (с Евфросиньей) были сын Петр (род. 1677) и дочь Феврония, от второго брака — дети Иван, Татьяна и Агриппина. После переселения на Выг Петра (в октябре 1691 г.), а затем Февронии, Ивана и Татьяны в миру остались мачеха Петра Прокопьева и младшая единокровная сестра Агриппина.

Возжада бо... душа моя къ Богу крѣпкому и живому. — Пс. 41, 3.

Аще кто оставит отца и матерь... живот вѣчный наслѣдит. — Мф. 19, 29.

Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя. — Пс. 54, 8—9.

...нежели жити в селѣх грѣшничих... — Пс. 83, 11.

Стр. 49. *Правило келейное* — свод молитв, положенных иноку для чтения в келии.

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. — Мф. 5, 8.

Кромѣ тояниктоже узрит Господа. — Ср. Евр. 12, 14.

Обиходник — богослужебная книга, содержащая песнопения общественного богослужения.

Екклисиарх — уставщик, должностное лицо общежитийного монастыря, наблюдающее за исполнением служб и порядком в храме.

...тако Богоявленскаго, яко Крестнаго дѣвическаго. — Первоначально в Выговской пустыни существовало одно общежительство (с раздельным проживанием мужчин и женщин) —

Богоявленское на реке Выг. В 1706 г. в 20 верстах от него, на реке Лексе, была основана женская Крестовоздвиженская обитель.

...преподобных отецъ... Зосимы и Саватия обители... — Инок Савватий (ум. 1434 или 1435) поселился на Соловецком острове вместе со своим сподвижником старцем Германом в 30-е гг. XV в. В 1435 г. сюда пришел новый отшельник — Зосима (ум. 1478), который стал основателем монастыря и его игуменом (в 1452 г.). Канонизированы Собором 1547 г.

Егда бо древлесоловецкия отци не приимаху новыхъ уставовъ Никона патриарха... — Соловецкие иноки, не приняв церковной реформы патриараха Никона, восемь лет (1668—1676) выдерживали осаду царских войск, имевших приказ привести монастырь к повиновению.

Стр. 50. *Герасим Фирсов* — соборный старец Соловецкого монастыря, один из активных деятелей раннего старообрядчества. Автор знаменитой книги о сложении перстов при крестном знамении (1656—1658). В 1666 г. был вызван в Москву на церковный собор, осудивший старые обряды и их приверженцев, принес покаяние в своих прежних «заблуждениях», был сослан в Иосифов Волоколамский монастырь, где умер в сентябре 1667 г.

Игнатий — черный дьякон Соловецкого монастыря, видный деятель раннего старообрядчества. Покинул Соловецкий монастырь накануне осады, в конце 1666 или начале 1667 г. Двадцать лет проповедовал старообрядчество в Поморье, главным образом в обонежских и каргопольских пределах. Был в общении с протопопом Аввакумом, со своим духовным отцом игуменом Досифеем, иноком Корнилием. Приходился крестным отцом Андрею Денисову и Прокопию Яковлеву (отцу Петра Прокопьева). Автор «Книги о титле на кресте Христове», челобитной царю Федору Алексеевичу (1676) и «Исповедания» (1682). Погиб в первом Палеостровском самосожжении 4 марта 1687 г. См.: Панченко О. В., Юхименко Е. М. Игнатий, уставщик, деятель раннего периода истории старообрядчества // *ПЭ.* М., 2009. Т. 21. С. 115—117.

В нихже бѣ нѣкий отецъ, Гурий именуемый... — Близкие по содержанию рассказы о соловецком иноке юродивом Гурии, наделенном даром прорицания, содержатся также в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова, «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова и независимом от них раннем старообрядческом сочинении о патриархе Никоне, трудниках соловецких и юродивом Гурии.

Егда еще Никонъ, митрополитомъ бывый, по мощи святаго Филиппа посылаемъ бяше... — В 1652 г. Никон, митрополит Новгородский и Великолуцкий (рукоположен 11 марта 1649 г.), по решению царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа, был послан на Соловки, для того чтобы перенести оттуда в Москву мощи митрополита Филиппа, убитого в 1569 г. Малютой Скуратовым. На гробницу святого в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря были возложены покаянные грамоты царя и патриарха. Торжественное положение мощей митрополита Филиппа в Успенском соборе Московского Кремля состоялось 9 июля 1652 г. 15 июля 1652 г. Никон за свою «соловецкую службу» получил от царя Алексея Михайловича богатые подарки.

Стр. 51. *Даниил* — имеется в виду Даниил Викулин (1653—1733), видный деятель старообрядчества, один из основателей Выговского общежительства и первый его настоятель. По имени Даниила Викулина назывались и само Выговское общежительство (Данилово, Даниилово), и согласие старообрядцев-беспоповцев (данилово, даниловщина). В юности жил в Новгороде, затем в Шунгском погосте, где служил церковным дьячком. В 29 лет ушел в Выговскую пустынь, одно лето скитался здесь с Игнатием Соловецким, потом перешел к Белому морю. Вернувшись на Выг, вместе с Андреем Денисовым организовал общежительство. С 1702 г., когда на посту киновиарха его сменил Андрей Денисов, стал ведать преимущественно духовными делами обители. Умер 12 октября 1733 г.

...авва Корнилий староскитский... — Известный деятель старообрядчества Корнилий (в миру Конон) родился на Тотьме-реке в крестьянской семье и прожил долгую жизнь (согласно старообрядческому преданию, 125 лет). Постригся в Корнилиевом Комельском монастыре, где прожил 24 года, затем жил в ряде московских монастырей. Не приняв церковной реформы, пагубность которой предсказывал еще ранее, три года скитался на Дону с игуменом Досифеем, потом жил в Кирилловом Белозерском монастыре и Ниловой пустыни, где продолжал служить по старым обрядам. Позже ушел в олонецкие пределы и поселился в Выговской пустыни.

В 1694 г. благословил Андрея Денисова и Даниила Викулина на создание общежительства. Духовник многих выговских первопоселенцев, в том числе Андрея Денисова, Даниила Викулина и Петра Прокопьева. Умер в 1695 г. Составленное на Выгу Житие инока Корнилия известно в двух редакциях: его ученика Пахомия и Трифона Петрова (1731).

...яже любимь... святѣйшему патриарху Филарету... — Федор Никитич Романов (ок. 1554/1555—1.10.1633), наречен патриархом в конце 1608 г., поставлен в патриарха 24 июня 1619 г. Согласно Житию инока Корнилия, будущий деятель старообрядчества был в общении с патриархом Филаретом.

Геннадий Качалов — соборный старец Соловецкого монастыря. В 1668 г. во время «сыска» по делу архимандрита Варфоломея был взят к Москве, заточен в Новоспасский монастырь, откуда был избавлен чудесным образом. Поселился в новгородских пределах в пустыни на реке Тихвине (после 1676 г.), в 1683 г. был пойман и вновь заточен в Клопский монастырь под Новгородом, бежал, скрылся в пустыни, в 1690—1691 гг. поселился на Выгу. Часто общался с Андреем Денисовым. Умер в декабре 1696 г. Выговские книжники посвятили Геннадию Качалову целый ряд сочинений.

Иосиф Сухой — соловецкий инок, активный участник начального этапа Соловецкого восстания. В 1669 г. как единомышленник келаря Азария был выслан из монастыря, просидел в тюрьме Сумского острога до 1674 г. Оказавшись на свободе, стал деятельным проповедником старообрядчества на Севере России. Принял участие в неудавшемся Дорском самосожжении (в Каргопольском уезде) 12 февраля 1684 г. В ходе следствия по данному делу принес покаяние и был отдан под начал в каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Строкину пустынь), откуда вскоре был освобожден на поруки. Организовал собрание старообрядцев (более тысячи человек) в Пудожской волости, которые при подходе воинской команды 12 августа 1693 г. предались самосожжению. Тогда же погиб и Иосиф.

Стр. 52. *Алавастр* — род мрамора, твердый известняк, из которого в древности изготовляли сосуды, служившие для хранения благовоний, в том числе мира.

...вѣдомо житие сие... исходатайствовася... — Первый адресованный выговцам официальный указ за подписью А. Д. Меншикова, губернатора Ингерманландской губернии, был дан в сентябре 1704 г.; в нем признавалось право общины вести богослужение по старопечатным книгам, но предписывалось быть «во всяком послушании, как и прочих погостов жители». В 1704 г. выговцы были приписаны к Олонецким Петровским заводам. Указом от 7 сентября 1705 г. Выговское общежительство признавалось самостоятельной хозяйственной единицей, имеющей выборного старосту и его помощника; выговцам была обещана защита от всякого «утеснения» со стороны светских и духовных властей, что нашло подтверждение в трех указах А. Д. Меншикова и Петра I, данных общежителям 21 июля 1710 г., 12 мая 1711 г. и 5 марта 1714 г.

...Бога боятися и царя почитати... — Ср. 1 Пет. 2, 17.

...Божия Богови и кесарю кесарева отдаяти. — Ср. Мф. 22, 21.

Стр. 53. *Виталий* — инок, из московских дворян, принял постриг в одном из московских монастырей во время морового поветрия 1654 г., затем пустынножительствовал в олонецких пределах, некоторое время с Кириллом Сунским (Сунарецким), затем с иноком Корнилием. Умер в первой половине 1690-х гг. Перед смертью благословил Андрея Денисова своей мантией.

Пафнутий — священноинок Соловецкого монастыря, покинул обитель во время восстания, один из первых выговских жителей. Прожил на Выгу 7 лет. Ему принадлежит заслуга организации внутренней жизни Выга по уставу Соловецкого монастыря. Затем ушел в поморские пустыни, откуда часто писал Андрею Денисову и где умер в 1713 г.

Феодосий (Ворыпин?) — священноинок, рукоположен патриархом Иосифом (1642—1652), служил священником в Никольском монастыре под Рыльском, затем ушел в пустынь на реке Донец. В 1687 г. был схвачен, отправлен в Москву и осужден в ссылку в Кириллов Белозерский монастырь, где пробыл 7 лет. Бежал в Поморье и некоторое время прожил в Выговской пустыни. Позже жил на Керженце и Ветке. Умер в 1710/11 г.

...общежитие и особноскитьское пребывание... — Выговская пустынь в XVIII в. представляла собой целый старообрядческий округ, или суземок: оба общежительства — Выговское

мужское и Лексинское женское — были окружены многочисленными скитами, административно подчинявшимися выговскому собору и киновиарху.

Григорий Богослов (ок. 329—389) — один из трех вселенских учителей Восточной церкви, писатель, проповедник.

Смоква, смоковница — дерево, в древности широко распространенное в Иудее. Инжир — современное название плодов смоковницы.

...сѣно со огнемъ раздѣлити... — Имеется в виду обеспечить раздельное проживание мужчин и женщин, согласно требованиям монастырского устава.

Стр. 54. *...от июдоподражателныхъ злодыхателства...* — Из числа ранних и наиболее опасных доносов на выговских старообрядцев известны челобитная толвуйского крестьянина Мартемьяна Никифорова Ивантеева 1699 г., прожившего в общежительстве несколько месяцев, и донос Леонтия Архипова и Семена Лыскова 1713 г., приведший к аресту Семена Денисова в Новгороде.

...от гладныхъ случаевъ... — В 1705—1712 гг. из года в год выговцев преследовали неурожаи и голод; тогда многие, не выдержав нужды, покинули общежительство. Наставникам пустыни пришлось приложить немало усилий для добывания пропитания и борьбы с нарушениями уставов киновии.

Яко аще не бы Господь в насъ... вода потопила бы насъ. — Ср. Пс. 123, 3—4. К точной цитате из Псалтыри Андрей Денисов сделал лишь одно добавление: «и бѣсомъ». В «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова сообщается о том, что в голодные 1705—1712 гг. наставникам пустыни постоянно приходилось бороться с бесами, искушавшими общежителей.

...в сѣчении лѣсовъ... потрудися. — На Выгу было подсечное земледелие, требовавшее от общежителей изнурительного труда по вырубке леса, раскорчевке почвы, собиранию и сжиганию деревьев, сучьев и корневищ.

Не помолчатъ путие... крошенъ и кережъ хлѣбовъ ношения... — Крошни — приспособление с лямками для переноски клади на спине. Кережи — санки в виде лодочки с одним широким полозом. Таким образом выговцы в голодные годы зимой и летом доставляли хлеб от Пигматской пристани в общежительство.

Не потаятъ горы... молитвеннаго славословия и праздниковъ торжествия, по мѣстамъ путемъ и лѣсомъ отсылаемыхъ. — По всей видимости, Андрей Денисов напоминает о посланиях Петра Прокопьева уставного и нравоучительного характера, которые он направлял в различные скиты. Подобные послания самого Андрея Денисова в скиты на престольные праздники публикуются ниже.

Явитъ трапеза братская... сламосмѣсных хлѣбовъ... ядение. — В голодные годы выговцы питались, как свидетельствует Иван Филиппов, хлебом из соломы и сосновой коры. Такой хлеб рассыпался в печи, его выметали оттуда метлами.

Стр. 55. *Цветники* — рукописные сборники, включающие различные сочинения, преимущественно духовного и нравоучительного характера.

Егда немоществую, тогда силенъ есмь. — 2 Кор. 12, 10.

...коликая страдати... на церковь Божию клеветниковъ. — В 1713 г. по доносу Леонтия Архипова и Семена Лыскова в Новгороде был арестован Семен Денисов. Во время следствия по этому делу и четырехлетнего заточения младшего Денисова судьба всего общежительства была под угрозой. С другой стороны, эти тяжелые обстоятельства явились переломным этапом в истории Выга: в выпавших на их долю испытаниях выговцы осознали Выг как свою духовную родину и отечество. См.: Понырко Н. В. Проблема «культурной оседлости» на примере одного эпизода из истории Выговской поморской пустыни // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 297—303.

Стр. 56. *...всебратьственное правление окормлеваше, в расходѣ намъ сущимъ...* — В 1713—1717 гг. Андрей Денисов редко бывал в общежительстве, хлопоча за брата в обеих столицах. Петру Прокопьеву помимо обязанностей уставщика приходилось выполнять и обязанности киновиарха.

...нарядниковъ, казначеевъ, келаревъ... — Должностные лица общежитийного монастыря. Нарядник назначал трудников на работы и следил за их исполнением. Казначей ведал монастырской казной (имуществом и деньгами), келарь — припасами.

Ревнуя, поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержители. — 3 Цар. 19, 10 (слова пророка Илии).

Печаль приятъ мя от грѣшникъ, оставляющихъ законъ твой. — Пс. 118, 53.

...овому страждущу, инымъ за нь подвизающимся... — Андрей Денисов повествует о последних четырех годах жизни Петра Прокопьева, в данном случае он, скорее всего, имеет в виду заточение Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг., нежели недолгий арест Даниила Викулина в марте 1718 г.

Стр. 57. *...рабъ твой есмь и сынъ рабы твоея...* — Ср. Пс. 115, 7.

...буди воля твоя. — Ср. Мф. 6, 10; 26, 42; Лк. 11, 2.

Внегда возвратитъ Господь плѣнъ Сионь... исполнишася радости уста наша и языкъ нашъ веселия. — Пс. 125, 1—2.

Терпя, потерпѣхъ Господа... возведе мя от рова страстей и от тимѣния глубины. — Пс. 39, 2—3.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко ввѣкъ милость его... — Пс. 106, 1.

...избави нища от силна и убога, емуже не бѣ помощника. — Пс. 71, 12.

Сѣдящия во тмѣ и сѣни смертнѣй, окованных нищетою и желѣзомъ... — Пс. 106, 10.

...изведе ихъ ис тмы и сѣни смертныя, и узы ихъ растерза... — Пс. 106, 14.

...да исповѣдятся Господеви милости Его и чюдеса Его сыновомъ человѣческимъ. — Пс. 106, 15.

...удом ея от печалныхъ пелынь отрадившимся... — В ночь с 7 на 8 сентября 1717 г. Семену Денисову удалось бежать из тюрьмы. Некоторое время, осторожности ради, он укрывался сначала в Москве, потом на Выгу. Семен Денисов предстал перед общежителями на Пасху 1718 г., ознаменовав свое возвращение произнесением обращенного к выговцам благодарственного слова (см. с. 230—236 наст. изд.). Андрей Денисов и другие хлопотавшие за Семена вернулись на Выг еще раньше. В 1718 г. выговцам вновь пришлось испытать страх за свою судьбу: на Петровских заводах был арестован Даниил Викулин, но вскоре его отпустили.

Въ преосвяшенную страстей Господнихъ седмицу... — Т. е. на Страстной седмице, завершающей Великий пост.

...у отца духовнаго покаяниемь поновися... — Духовным отцом Петра Прокопьева был инок Варлаам (в миру Василий Быков) (ум. 15.08.1732), каргополец, сподвижник Емельяна Повенецкого и Германа Соловецкого, принявший постриг от инока Корнилия. Он был также духовным отцом Андрея Денисова и Даниила Викулина. С 1710-х гг. и до смерти жил в Кодозерском скиту.

В преболшую прочихъ суботъ суботу... — Т. е. в Великую субботу, предшествующую Пасхе. В этот день верующие, как правило, причащались.

Стр. 58. *...сподобляется великаго великихъ даровъ дара... с великимъ говѣниемь соблюдаемаго.* — Сообщение Андрея Денисова подтверждает сведения о том, что в начале XVIII в. на Выгу еще сохранялись запасные дары, частицами которых и причастился умирающий Петр Прокопьев.

Не рыдай мене, Мати... — Начальные слова ирмоса 9-й песни канона, исполняемого в Великую субботу. Исполнение этого ирмоса и начал с земными поклонами завершали пасхальную полунощницу.

...дѣяния священных богопроповѣдник... — Т. е. книгу «Деяния апостольские».

Воскресение Твое, Христе Спасе... славити... — Песнопение, исполняемое во время крестного хода на Пасху.

Светозарная седмица — Светлая, Пасхальная седмица.

Стр. 59. *...обновления день... празднует...* — В понедельник Фоминой недели, второй по Пасхе, Православная церковь празднует Радоницу, день поминовения усопших. В 1719 г. Пасха приходилась на 29 марта, следовательно, Радоница — на 6 апреля. Однако выговские

источники расходятся в указаниях на точную дату смерти Петра Прокопьева: в кратких синодичных записях и у Павла Любопытного фигурирует 1 апреля (*РГБ*, собр. Егорова, № 900, л. 9; *Любопытный П.* Исторический словарь 86 раскольничьих отцов и учителей. Б. м., б. г. С. 64). Даниил Матвеев в небольшом сочинении «О Петре Прокопьеве, Данииле Викулине и Андрее Денисове» относит смерть первого уставщика «априля к пятому числу, в суботу Светлыя недели, вечер в начале втораго часа нощи» (См. с. 404 наст. изд.), Иван Филиппов в «Истории Выговской пустыни» — к 25 апреля (*Филиппов.* С. 158). Согласно выговской «Росписи панихидам», соборную панихиду по Петру Прокопьеву служили «по Фомине недели в понедельник» (*РГБ*, собр. Барсова, № 392, л. 37 об.), что совпадает со сведениями Надгробного слова. Таким образом, наиболее вероятной датой смерти Петра Прокопьева следует признать 6 апреля.

...по седминѣ настоящаго вѣка к всесвѣтлей будущаго вѣка осминѣ отходитъ. — В христианстве с числом «8» связывалась идея спасения: «...и мы сами после шести веков мира и после седьмого (века) покоя душ, который они имеют теперь в другой жизни, может быть, восстанем в осьмом периоде» (Невоструев К. И. Слово св. Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII в. М., 1868. С. 150).

«Покаяние скитское» — покаянная молитва для иноков.

Канон на исход души — ряд песнопений, исполняемых над умирающим. Существует несколько подобных канонов, наиболее известный принадлежит Андрею Критскому.

Стр. 60. *«Здрави будите, — глаголя... духъ мой со праведными».* — Приведенный Андреем Денисовым обширный фрагмент не является точной цитатой из двух ныне известных вариантов духовного завещания Петра Прокопьева, один из которых был адресован выговской братии, другой — лексинским сестрам (см. с. 23—30 наст. изд.). Автор Надгробного слова в сжатой форме излагает основные мысли этих документов.

Книги животные — т. е. книги жизни, в которых иносказательно записываются жизнь и дела, судьба и смерть человека.

Стр. 61. *Благословенъ Богъ, иже не предастъ насъ в ловитву зубомъ ихъ...* — Пс. 123, 6.

...помощь наша во имя Господне сотворшаго небо и землю. — Пс. 123, 8.

...призри на твой виноградъ, егоже насади десница твоя... — Ср. Пс. 79, 15—16.

...Церкви первенец... — Под «Церковью первенцев» подразумевается Небесный Иерусалим. Ср. Евр. 12, 23.

О, всепѣтая Мати... — Начало 13-го кондака Акафиста Пресвятой Богородице.

Радуйся, Невѣсто неневѣстъная... — Рефрен кондаков Акафиста Пресвятой Богородице.

...Зосимо и Саватие, Сергие и Варлааме... — Имеются в виду причисленные Русской церковью к лику святых основатели монастырей преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, Сергий Радонежский (ум. 1392) и Варлаам Хутынский (ум. 1193).

Мемнон — по одним данным, крестьянин из с. Толвуя, по другим — стрелец из Сумского посада. Жил в Соловецком монастыре, затем ушел в Выговскую пустынь и поселился в общежительстве, работал в различных службах. Будучи в Москве по делам общежительства, был схвачен, подвергнут допросам и мучениям. Сожжен в Холмогорах 22 апреля 1698 г. На Выгу почитался как первый собственно выговский мученик за веру.

Екатерина — иноческое имя матери Петра Прокопьева Евфросинии.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕМЕНА ДЕНИСОВА

В цикле сочинений, созданных в связи с новгородским заточением Семена Денисова в 1713—1717 гг., посланиям Андрея Денисова принадлежит центральное место. Именно киновиарх, находившийся вне общежительства и постоянно хлопотавший за узника в столицах, сформулировал идею духовного единения выговцев, общности их судьбы, в решающей степени зависящей от стойкости одного «страдальца за веру».

Первое послание Андрей Денисов отправил в Выговское общежительство вскоре после ареста брата, в декабре 1713 г., из Петербурга. В послании подвергаются резкому осуждению клеветники на пустынь; сравнивая их с библейскими персонажами, ставшими олицетворением предательства, автор убеждает адресатов, что нынешние доносители обязательно получат воздаяние за свои дела. Одного из этих людей называет по имени сам Андрей Денисов — это Леонтий Архипов, житель Толвуйского погоста, другого — Семена Лыскова из Волозерского скита — упоминает в «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов. В публикуемом сочинении старший Денисов призывает выговцев молиться за то, чтобы клеветники пришли к покаянию.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 37—42 об.; пометы киноварью и чернилами на полях: «Андреево. От Питера в братство». Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 94—97.

Стр. 63. *Оружие извлекоша грѣшницы... сокрушатся.* — Пс. 36, 14—15.

Уби Каинъ... отмщаемъ гнѣвомъ бяше. — Каин, убивший своего брата Авеля, был наказан Богом тем, что стал скитальцем и странником и никто не мог убить его; в древнерусском переводе: «стеня и трясыйся будеши на земли» (Быт. 4, 1—16).

Восташа на кроткаго Давыда... и Саулъ, и Авесаломъ... — Первый царь Израильский Саул, завидуя славе Давида, преследовал его, и в конце концов его войско потерпело поражение от филистимлян и сам он кончил жизнь самоубийством (1 Цар. 18—21). Авессалом, третий сын Давида, в то время уже царя Израильского, восстал против своего отца, намереваясь занять его престол. Спасаясь бегством после поражения близ Иордана, Авессалом запутался волосами в сучьях большого дуба и был пронзен тремя стрелами (2 Цар. 15—18).

...оружие ихъ внидетъ в сердца ихъ... — Пс. 36, 15. На полях глосса: «Псалом 36».

...исчезающе яко дым, исчезоша. — Пс. 36, 20.

По множеству болѣзний моихъ... душу мою. — Пс. 93, 19. На полях глосса: «Псалом 93».

Егда прозябоша грѣшницы... в вѣкъ вѣка. — Пс. 91, 8.

Иуда — Иуда Искариотский, бывший одним из 12 апостолов, предавший Исуса Христа.

Архиповъ сынъ Леонтий... новая предателя в християнствѣ Христу учинишася... — Имеются в виду Леонтий Архипов и его сообщник Семен Лысков, подавшие донос на Семена Денисова.

Послѣжде той Архиповъ... и третиему сие сотвори. — Сведения, сообщаемые Андреем Денисовым о дальнейшей судьбе Леонтия Архипова (об ограблении им других общежителей, о его аресте и допросах), в других выговских источниках не приводятся. По всей видимости, Андрей Денисов обо всем этом разузнал сам, пользуясь своими связями в приказной среде.

Пристав — должностное лицо в суде, основной обязанностью которого был вызов ответчика и свидетелей в суд.

...инѣхъ архиерейскихъ... — Т. е. служащих Новгородского архиерейского приказа.

...при царственном семъ градѣ... — Скорее всего, имеется в виду Петербург.

Тит Захарьев (1676—1742) — сын олончанина Захария Мефодиева Пуллоева, который всей семьей пришел на Выг в конце XVII в. и поселился в Волозерском скиту, где Захарий стал настоятелем. Во время работы следственной комиссии в 1739—1742 гг. Тит Захарьев посылался челобитчиком в Петербург.

Стр. 64. *Приказной* — в данном случае служащий Новгородского архиерейского приказа.

...Титовым... — Т. е. грабеже Тита Захарьева.

Нарочно от нас Иванъ билъ челомъ властемъ... — Неясно, кто из выговских общежителей по имени Иван мог подавать челобитье об облегчении участи Леонтия Архипова.

...предатель Христовъ... пострада. — Иуда, раскаявшись в своем предательстве, удавился, «и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (Деян. 1, 18).

Блудолюбивии же старцы... убиени быша... — Сусанна, богатая и красивая иудеянка, жена Иоакима, несправедливо оклеветанная старцами в нарушении супружеской верности,

была оправдана и спасена от смертного приговора пророком Даниилом, а лжесвидетельствовавшие старейшины, по закону Моисееву, были побиты камнями (Дан. 13).

Иродъ и Иродияда... исчезнуша. — Правитель Галилеи Ирод Антипа, понуждаемый Иродиадой, приказал отсечь голову Иоанну Крестителю, обличавшему их беззаконную связь. За свое домогательство царского достоинства Ирод с Иродиадой были сосланы римским императором Каллигулой в заточение в г. Лион в Галлии, где они и окончили свою жизнь в уединении, бедности и неизвестности (Мф. 14, 1—12; Мк. 6, 17—29).

Стр. 65. *Уловят на душю... неповиную осудят.* — Пс. 93, 21.

И воздастъ имъ Господь ... погубит ихъ Господь Богъ. — Притч. 11, 3.

Да не будет... сироты его. — Пс. 102, 12.

Да воспомянется... да не очистится... — Пс. 108, 14.

...и да потребится от земли память ихъ. — Пс. 108, 15.

Занеже не помяну... в кости его. — Пс. 108, 16—18.

Да постыдятся... душю мою. — Пс. 34, 4.

Да будут яко прахъ... оскорбляя их. — Пс. 34, 5.

Яко всуе скрыша ми... да впадется в ню. — Пс. 34, 7—8.

Горе же человѣку тому... человѣкъ той. — Мф. 26, 24.

Ропотник — тот, который ропщет заочно на кого-либо.

Уклоняющыя же ся... беззаконие... — Ср. Пс. 124, 5.

...древнии ропотницы... с сонмомъ своим. — Братья Дафан и Авирон составили заговор против Моисея и Аарона, за что были наказаны страшной смертью: вместе со своими помощниками были заживо поглощены землей, а 250 других участников заговора истреблены небесным огнем (Числ. 16, 1—26; Втор. 11, 6).

Стр. 66. *...«аще кто исповѣсть мя... пред ангелы Божиими»...* — Ср. Мф. 10, 32; Лк. 12, 8.

...«претерпѣвый до конца, тои и спасется»... — Ср. Мф. 10, 22; 24, 13; Мк. 13, 13.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ

В этом послании Андрей Денисов разъясняет, как должно понимать факт заточения Семена Денисова: он страдает за все пустынножительство, за церковное благочестие, за старую веру. Потому выговцы должны оказывать ему молитвенную помощь, а также обратиться к посту и покаянию.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., частично переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 94—101 об.; помета киноварью: «Андреево». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 98—103.

Стр. 66. *Аз же... возратится.* — Пс. 34, 13.

...о сем паки... воздаваете. — Данная фраза указывает, что послание Андрея Денисова явилось ответом на письмо выговцев, в котором они сообщали об аресте Семена и о своих молитвах о нем.

...в гладѣхъ, нуждахъ... вопиютъ... — В тяжелые голодные годы (1705—1712) выговцам особенно усиленно приходилось просить Божьего заступничества, поскольку чрезвычайная скудость в пище толкала некоторых на поступки, нарушавшие строгость монастырских уставов, и даже на уход из общежительства.

...настоящаго на ны озлобителя... — Имеется в виду Иов (ум. 3.02.1716), митрополит Новгородский и Великолуцкий, посвященный в этот сан 6 июня 1697 г. из настоятелей Троице-Сергиева монастыря. Вел активную «борьбу с расколом», в связи с чем арест Семена Денисова, одного из видных деятелей староверия, давал ему удобный случай для новых, более жестких практических мер по обращению старообрядцев к официальной Церкви.

Не попущу, — рече... — Имеется в виду митрополит Новгородский Иов.

Стр. 67. *Воскресни... имени твоего ради.* — Пс. 43, 27.

20 Зак. 3830

Воздвиги силу твою... спасти насъ. — Пс. 79, 3.

Скоро да предварятъ... обнищахомъ зѣло. — Пс. 78, 8.

Да внидетъ пред тя... окованных. — Пс. 78, 11.

...страждущую... — Вместе с Семеном Денисовым в заключении находился и другой выговец — Евпл Филимонов.

Помилуй мя... стужи ми. — Пс. 55, 2.

Изми мя... избави мя. — Ср. Пс. 30, 16.

Измолче гортань мой... на Бога моего. — Пс. 68, 4.

Изведи ис темницы... имени твоему. — Пс. 41, 7.

Олоферн — военачальник царя ассирийского Навуходоносора. Чтобы наказать народы, не желающие добровольно повиноваться царю, он с огромным войском прошел походом Иудею, своими успехами и свирепством наводя ужас на ее жителей, осадил еврейский город Ветилую, о чем повествуется в «Книге Иудифь» (гл. 2—7).

Но онии тогда... потщашася... — Жители Иудеи приготовлялись к защите от нападения войск Олоферна усердной молитвой и многодневным постом; одевшись во вретища, они посыпали свои головы пеплом (Иудифь 4, 9—15).

Стр. 68. *...законъ Божий о вѣрѣ мучити... не повелѣваетъ...* — Имеется в виду: 1 Пет. 5, 2—3.

...святии архиереи древнии... мучими бѣша. — Священномучениками были патриархи Анастасий II Антиохийский (ум. 601), Кириак Иерусалимский (ум. 363), Петр I Александрийский (ум. 311), Протерий Александрийский (ум. 457), римские папы Сикст II (ум. 258), Стефан I (ум. 257), Александр I (ум. 119), Климент (ум. 101). К известным священномученикам относятся также Дионисий Ареопагит, епископ Афинский (ум. 96), Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (ум. 107), Киприан, епископ Карфагенский (ум. 258), Василий, пресвитер Анкирский (ум. ок. 362—363), Игнатий, епископ Гангрский (ум. ок. 326).

...кия токмо еретики архиереи... мучиша благочестивыя... — Андрей Денисов мог иметь в виду следующие примеры. Святителя Павла, исповедника, патриарха Константинопольского в 350 г., во время совершения им божественной литургии ариане задушили святительским омофором. Около 355 г. были преданы смерти и его секретари Маркиан и Мартирий. От рук ариан в 380 г. пострадал Евсевий, епископ Самосатский.

Кое зло Авель... убиенъ бысть? — Авель, второй сын Адама и Евы, был убит своим старшим братом Каином, воспылавшим к нему завистью (Быт. 4, 1—16). В Новом Завете об Авеле говорится как о первомученике и праведнике (1 Ин. 3, 13).

Кое зло Иосифъ... проданъ язычником? — Ненависть, которую питали братья к Иосифу, любимому сыну Иакова, особенно усилилась после толкования Иосифом двух своих пророческих снов. Братья решили убить Иосифа, но затем тайно продали его как раба (Быт. 30—50).

Возми, возми, распни его! — Ин. 19, 15. Семен Денисов напоминает о суде Пилата над Исусом Христом и побудительных выкриках иудейских первосвященников.

Ничтоже апостоли... вмѣтаеми бяху. — Мученическую кончину приняли апостолы Петр, Андрей, Иаков Зеведеев, Варфоломей, Фома, Матфей (Левий) и Симон Зилот. Среди апостолов от 70 учеников Христа также было много мучеников.

Ничтоже Петръ... от темницы. — Апостол Петр по приказу царя Ирода был посажен в темницу и избавлен оттуда чудесным образом по молитве всей Церкви (Деян. 12, 4—19).

Стр. 69. *...яже верховнаго избави...* — Имеется в виду апостол Петр.

...юже друга Божия... восхити. — Авраам, «друг Божий», названный так апостолом Иаковом (Иак. 2, 23), явивший высшее доказательство глубокой веры в Бога и полного послушания, был остановлен ангелом в тот момент, когда уже занес руку с ножом, чтобы принести в жертву сына своего Исаака (Быт. 22, 1—12).

«Аще... ненавидитъ васъ миръ». — Ин. 15, 18—19 (зачало 52). На полях глосса: «Иоанн, <зачало> 52».

«И будете ненавидими... душя ваша». — Лк. 21, 17—19 (зачало 106). На полях глосса: «Лука, <зачало> 6» (номер указан ошибочно).

Внемлѣте же себѣ... день той. — Лк. 21, 34.

Бдите убо... пред сыномъ человѣческим. — Лк. 21, 36.

«Молитеся... в напасть». — Лк. 22, 40. См. также: Лк. 22, 46; Мф. 26, 41; Мк. 14, 38; Лк. 22, 46.

Ипполит священный — Ипполит римский пресвитер (III в.), богослов и священномученик. Был плодовитым писателем в области экзегетики (толкование Священного Писания), догматики, апологетики и др. Ипполиту приписывается пользовавшееся особой популярностью у старообрядцев «Слово о скончании мира и о антихристе и о Втором пришествии Господа нашего Исуса Христа».

...в пустынях от гонения... яко отецъ чадолюбивъ. — Андрей Денисов использует «Слово в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о Втором пришествии господа нашего Исуса Христа», приписываемое Ипполиту, папе Римскому, в переводе Дамаскина, изданное в Соборнике 1647 г. См.: Соборник. М., 1647, л. 133: «...в горах и в вертѣпах скрыются и слезами и сокрушением сердца молятся человеколюбивому Богу, и той исторгнет их мреж его и спасет их от соблазн его лютых и невидимо покрыет рукою своею». См. также: Срезневский И. Сказания об антихристе в славянских переводах, с замечаниями о славянских переводах творений св. Ипполита. СПб., 1874. Приложения. С. 86.

Стр. 70. *...жестоковыйнии и необрѣзаннии сердцемъ...* — Ср. Деян. 7, 51.

В скорби... услыша мя. — Ср. Пс. 119, 1.

«Призови мя... прославиши мя». — Пс. 49, 15.

...попустивый Иосифа... со славою свободи. — Иосиф был продан в рабство в Египет. Оклеветанный женой Потифара, домом которого он управлял, Иосиф более двух лет провел в заточении. После истолкования Иосифом двух вещих снов фараона он был сделан правителем всего Египта (Быт. 37, 39—41).

...Даниила... оттуду изведе. — Пророк Даниил был брошен в ров ко львам, но Бог сохранил его невредимым (Дан. 6, 4—23).

...триехъ отрокъ... вѣнча. — В 600 г. до Р. Х. три еврейских отрока Анания, Азария и Мисаил за непоклонение золотому истукану, сделанному царем Вавилона Навуходоносором, были брошены им в пылающую печь, в которой они возносили молитвы к Богу и воспевали его — и были сохранены невредимыми (Дан. 3, 14—30). Церковь отмечает их память 17 декабря, вместе с пророком Даниилом.

...Иова многострадалнаго... показа. — Благочестивому Иову из страны Уц были посланы тяжкие испытания: лишение имущества, смерть детей, проказа, но он оставался тверд и непоколебим в своей вере в Бога. Однажды, не выдержав, он «проклял день свой», но затем глубоко раскаялся и был прощен Богом, к нему вернулось благосостояние и было дано многочисленное семейство (Иов 1—42).

...волю боящихся его... спасетъ ихъ... — Пс. 144, 19.

Стр. 71. *Ниневиты* — жители ассирийского города Ниневии. Вняв проповеди пророка Ионы, обличавшего их нечестие, они принесли искреннее и чистое раскаяние (Иона 3, 1—10).

«Аще быша людие мои... руку мою». — Пс. 80, 14—15.

ПОСЛАНИЕ ПЕТРУ ПРОКОПЬЕВУ И СОЛОМОНИИ ДЕНИСОВОЙ

Данное послание, адресованное племяннику Петру Прокопьеву и сестре Соломонии, было послано при предыдущем письме и носит более личный характер. Здесь прорывается глубокая тревога и скорбь Андрея Денисова за судьбу брата, настоятель пустыни сам ищет поддержки и сочувствия; утешая и себя, и своих ближайших родственников, он призывает возложить все упование на Бога.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 119 об.—120 об.; помета киноварью: «Андреево». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 104.

Стр. 71. *В мирѣ скорбь имѣти будете...* — Ср. Ин. 16, 33.

...о мнѣ возвеселитеся. — Ср. Лк. 6, 23; Рим. 15, 10.

Петр Прокопьев (1677—6 или 25.04.1719) — уставщик Выговского общежительства.

Стр. 72. *Соломония Денисова* (1677—18.02.1735) — родная сестра Андрея, Ивана и Семена Денисовых, уставщица и настоятельница женского Лексинского монастыря.

...с прочими единосродными... — В это время на Выгу жили племянницы Денисовых Феврония и Татьяна Прокопьевы, их «недальний родственник» Трифон Петров. Младший брат Иван Денисов жил в Москве.

«Вскую прискорбна еси... Богъ мой». — Пс. 41, 12; 42, 5.

«Аще наказание терпите... обрѣтается Богъ». — Евр. 12, 7.

Ниже. — Во всех известных нам списках данное послание сохранилось с купюрами.

«Блажени... правды ради». — Ср. Мф. 5, 10.

«Не убойтеся от убивающих тѣло». — Мф. 10, 28.

...аще кто исповѣсть мя... пред Отцем моим. — Ср. Мф. 10, 32.

Аминь. — Далее в списке скопирована помета, стоявшая в оригинале: «В подлинной на подписании пишет: „Объма уставщикома обою общежительству да вручится"».

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ

8 марта 1714 г. в Новгороде был получен указ о доставлении Семена Денисова в Петербург; узнав об этом, выговцы вполне поверили также слуху о смерти узника. Получив от самого Семена новое письмо, Петр Прокопьев от имени всех выговцев 20 апреля 1714 г. направил ему радостное послание. В данном послании, следующем по времени написания, Андрей Денисов подробно рассказывает общежителям о решении императора Петра I испытать узника, о происках новгородского митрополита, о его желании предать заключенного смерти. Выговский киновиарх еще раз подчеркивает, что Семен борется за общее дело и «не оставлен еще от Бога» и ему необходима духовная поддержка общежителей.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 234—242 об.; пометы киноварью и чернилами на полях: «Андреево. От Питера в братство». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 117—122.

Стр. 72. *Всекраснѣйшия солнцеоблеченныя жены...* — Ср. Откр. 12, 1.

Стр. 73. *...в крови агньчей... своя ризы.* — Ср. Откр. 7, 14.

Мир возрадуется, вы же восплачете... — Ср. Ин. 16, 20.

Стр. 74. *...премѣна о знамении честнаго креста... О имени Исусовѣ.* — Андрей Денисов напоминает содержание одного из посланий (последнего по времени написания) Семена Денисова митрополиту Новгородскому Иову. В этом пространном послании полемического характера новгородский узник изложил доказательства в пользу старых обрядов: 1) двуперстного крестного знамения, замененного троеперстным; 2) двуперстного архиерейского благословения, замененного на благословение пятью перстами; 3) трисоставного креста, который, по преданию, был составлен из трех древ: кипариса, певга и кедра и, следовательно, имел восьмиконечную, а не четырехконечную форму; 4) двукратного (сугубого) произнесения аллилуии (а не трижды, по-новому); 5) написании имени «Исус» (без второй буквы «и», как того стала требовать церковная реформа).

...новосложенныя ихъ книги и Димитрия Ростовскаго... — Для полемики со старообрядцами официальная Церковь использовала «Жезл правления» (1666) Симеона Полоцкого, «Увет духовный» (1682) Афанасия Холмогорского и «Розыск о раскольнической брынской вере» (1709) Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского. В данном случае имеются в виду помимо «Розыска» появившиеся в 1709—1711 гг. фальсифицированные «Соборное деяние на еретика Мартина» и «Феогностов требник». Желание увидеть подлинники этих рукописей, вызванное сомнениями в их подлинности, Семен Денисов высказывал в третьем послании митрополиту Иову. Столь же скептического взгляда на эти до той поры неизвестные сочинения придерживал-

ся и Андрей Денисов, назвавший их «новосложенными». По настоятельному требованию старообрядцев «подлинники» Соборного деяния и Требника были предъявлены в 1717 г. Исчерпывающая всесторонняя критика данной фальсификации была дана в Дьяконовых ответах (1719) и Поморских ответах (1723).

С Новаграда привезенъ убо... — Из Новгорода Семена Денисова повезли 29 марта 1714 г. Митрополит Новгородский Иов, в епархию которого входил и Петербург, старался как можно меньше посещать новую столицу: не разделяя взглядов Петра I на коллегиальное управление Церковью, Иов избегал даже поводов для возможных столкновений. Известно, что в Петербурге новгородский митрополит за время своего святительства был дважды: в 1703 г. на освящении первой церкви Петра и Павла и в 1714 г. в связи с делом Семена Денисова.

...у его архиерея... — Администратором духовных дел в Петербурге с 1708 по 1720 г. был строитель (с 1710 г.), затем (с 1712 г.) архимандрит Александро-Невского монастыря Феодосий (Яновский) (ум. 3.02.1726, в 1721—1725 гг. архиепископ Новгородский и Великолуцкий). Известно, что Феодосий, пользуясь поддержкой Петра I, стал вести себя дерзко по отношению к новгородскому митрополиту, в подчинении у которого он находился, поступать во всех вопросах самостоятельно, не считаясь с мнением своего архипастыря. Возможно, именно эти противоречия, хорошо известные современникам, и попытался использовать для освобождения узника Андрей Денисов.

...наговоры на них...— Имеется в виду клевета на всех выговских общежителей.

Стр. 75. *...архиерей бо бия... осуждают.* — См. 27-е правило св. апостолов и 9-е правило Константинопольского двукратного собора.

...иный Каияфа... Пилата... — Иудейский первосвященник Каиафа возглавил совет первосвященников и фарисеев, на основании лжесвидетельств осудивший Исуса Христа на смерть и предавший его в руки римского прокуратора Пилата (Мф. 26, 3—64).

Агапово дело — Агапы, или вечери любви, известные еще в первые времена христианства, соединялись с евхаристией, что придавало им богослужебный характер. Однако вскоре, вследствие обнаружившихся беспорядков, евхаристия была отделена; около 363 г. Лаодикийский собор запретил устраивать агапы в «местах Господних или в церквах», в конце VII в. Трулльский собор повторил это запрещение. Угроза обвинения в «агаповом деле» по отношению к старообрядцам-беспоповцам подразумевала, видимо, утверждение, что выговцы дозволяют выполнять некоторые церковные таинства лицам, не имеющим священнического сана.

...избави нища... помощника... — Ср. Пс. 71, 12.

С нами Богъ, разумѣйте... яко с нами Богъ. — Стихи из книги пророка Исайи (Ис. 8, 10), пение которых входит в службу великого повечерия Рождества Христова и Богоявления («С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог»).

...аще страждет... с нимъ и вси... — Ср. 1 Кор. 12, 26.

Стр. 76. *...в великой бури... толико от Христа укрепленнѣмъ...* — Апостол Петр, волею Божиею пошедший навстречу Исусу Христу по воде, вдруг испугался и стал тонуть, но Христос поддержал его словами: «Маловерный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 25—32).

...о немъже... молитва от Церкве прилѣжна бываше. — Ср. Деян. 12, 5.

ПОСЛАНИЕ СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ В ЗАТОЧЕНИЕ

Несмотря на все хлопоты, освободить Семена никак не удавалось. В данном послании, написанном в конце августа 1714 г., Андрей Денисов призывает брата к твердости и терпению (о чем молятся и все общежители); если ему выпадет пострадать за Церковь, то он должен мужественно дойти до конца, мучителей же его скоро настигнет суд Божий.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в.: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 360—363; помета: «С<имеону> Д<ионисие>вичю». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 136—138.

Стр. 77. *Аваддон* — ангел бездны (Откр. 9, 11).

...гласъ радости и веселия... — Ср. Иер. 33, 11.
...око тлѣнно не видѣ... любящим его... — Ср. 1 Кор. 2, 9.
...разсѣцай мечемъ — Божиим глаголомъ... — Ср. Ис. 49, 2.
Подвигоположник — начальник и судия подвигов, т. е. Исус Христос.
...вѣнецъ неувядаемый... — Ср. 1 Пет. 5, 4.
...претерпѣвый бо до конца... спасется. — Ср. Мф. 24, 13; 10, 22; Мк. 13, 13.
Стр. 78. *Постражди за божественное имя его.* — Ср. Деян. 9, 16.
...за побѣдное царское знамение, разорившее адово преисподнее царьство... — Т. е. за крест Христов, ставший, согласно богословским представлениям, орудием спасения и знамением победы над смертью и дьяволом.
Невѣста Царя Небеснаго, невѣста Христова. — Т. е. Церковь.
...яко дымъ, исчезнут... — Ср. Пс. 101, 4.
...яко прахъ от лица земли... — Ср. Пс. 1, 4.
...яко трава исше... — Ср. Пс. 101, 5.
...яко цвѣтъ отпаде... — Ср. 1 Пет. 1, 24.
...в точило вѣчное... быша... — Ср. Откр. 14, 19.
Стр. 79. *...нощь мимо ходитъ, день же приближается.* — Ср. Рим. 13, 12.
...тмы дѣла отложшихъ... — Ср. Рим. 13, 12.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ ПО СЛУЧАЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕМЕНА ДЕНИСОВА ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

Семен Денисов провел в заключении четыре года. С помощью охранявшего его солдата ему удалось бежать, власти не стали разыскивать беглеца. 23 ноября 1717 г. в общежительство было доставлено послание Андрея Денисова, сообщавшее об освобождении Семена. В этом благополучном исходе киновиарх видел свидетельство Божьего покровительства пустыни и благодарил выговцев, ставших для узника духовной опорой и утешением. В марте 1718 г. Семен Денисов вернулся на Выг. Некоторое время прожив тайно в келье брата, младший Денисов предстал перед всем общежительством только на Пасху, т. е. 13 апреля 1718 г.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 45—52 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 140—145.

Стр. 79. *Богъ же не имать... отмщение ихъ въскорѣ.* — Лк. 18, 7—8.

...Моисея аммаликопобѣдителя показа? — Амаликитяне (или Амалик), древний кочевой народ, живший на Синайском полуострове, напали на израильтян. Благодаря Моисею, молившемуся на вершине холма, израильтяне одержали победу: «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль; а когда опускал руки свои, одолевал Амалик» (Исх. 17, 11).

...фараона мучителя побѣди... от руки его свободи? — Имеется в виду исход евреев из Египта, когда Господь услышал «вопль сынов Израилевых», порабощенных в Египте, и вывел их в землю обетованную (Исх. 12—14).

...от Навуходоносорова мучительства... въ росу преложи? — Три отрока — Анания, Азария и Мисаил — не поклонились золотому истукану, сделанному Навуходоносором, и были брошены по приказанию царя в пещь огненную, но Божиим промыслом они остались невредимы (Дан. 3, 14—30).

...львомъ уста загради... львов избави? — Царь Дарий, подстрекаемый вельможами, подписал указ, запрещающий в течение 30 дней молитвенные обращения к какому-либо иному лицу или Богу, кроме царя. Пророк Даниил, несмотря на запрет, молился Богу, за что был брошен в ров ко львам, но Бог сохранил его невредимым (Дан. 6, 4—24).

...Иону во чревѣ китовѣ соблюде? — Пророк Иона, нарушивший повеление Божие, был брошен в море, и его поглотил кит. Три дня и три ночи во чреве кита Иона молился Богу и был извергнут на берег (Иона 2, 1—11).

...верховнаго Петра... свободи? — Царь Ирод заточил апостола Петра в темницу, вся Церковь посылала за него мольбы к Богу, и явившийся ангел чудесным образом освободил Петра от цепей и вывел его из темницы (Деян. 12, 4—9).

Молитва же бѣ... о нем. — Деян. 12, 5. Книга «Деяния святых апостолов» написана апостолом и евангелистом Лукой.

...Иосифа ис темницы... — Оклеветанный женой Потифара Иосиф был заключен в темницу, и здесь Господь «был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех» (Быт. 39, 23). Более трех лет провел Иосиф в темнице и был освобожден фараоном после того, как по божественному внушению истолковал ему два знаменательных сна (Быт. 39—41).

Верховный — первоверховный, первый из верховных. Это название церковная традиция относит к апостолам Петру и Павлу для отличия их от других апостолов. В данном случае имеется в виду апостол Петр.

Стр. 80. *Нѣсть наша брань... и властемъ...* — Еф. 6, 12.

Стр. 81. *Их же жестокости не умягчиша царския указы... по старопечатным книгам.* — В 1705 г. выговцам было разрешено вести службу по старопечатным книгам, взамен они приписывались к Петровским железным заводам, куда стали отныне поставлять рабочую силу. Когда Семена Денисова арестовали, при нем были списки трех указов А. Д. Меншикова и Петра I (от сентября 1704 г., 21 июля 1710 г. и от 12 мая 1711 г. — два последних ограждали пустынножителей от «обид» и притеснений со стороны светских и духовных властей).

Не умилиша каменносердечия их... многшая честных честная заступления. — Выговцы использовали все возможности к освобождению своего узника. В первые месяцы заключения они, по-видимому, питали надежду добиться этого простыми способами. Сам Семен просил митрополита Иова отпустить его на поруки для сбора дополнительных материалов к их полемике. Ходатайствовал также о взятии Денисова на поруки М. И. Сердюков. Безуспешность этих шагов вынудила выговцев искать более высокого покровительства. В эти годы Андрей Денисов почти не жил на Выгу, хлопоча за брата в Петербурге и Москве. Не без инициативы общежителей 16 сентября 1714 г. комендант Олонецких заводов В. Геннин обратился с письмом непосредственно к Петру I с просьбой об освобождении заключенного, необходимого «в заводской работе». Когда умер митрополит Иов, Геннин в начале февраля 1716 г. хотел взять заключенного «на росписку». В своем доношении в Сенат от 12 января 1717 г. он указывал, что Семен Денисов знает месторождения руд, без него их невозможно отыскать, а это грозит остановкой заводам. Однако начатое было дело, в ходе которого Семена Денисова могли затребовать в Сенат, хода не получило. См.: Юхименко Е. М. «Егда же к нам, недостойным, принесеся честная епистолия твоя...». С. 826, 835.

...не нуждею пасти, но волею. — Ср. 1 Пет. 5, 2.

...Христовых законовъ, мучительствовати о вѣрѣ запрещающих. — См. 1 Пет. 5, 2—3.

Аще пойду... со мною еси. — Пс. 22, 4.

Аще Богъ по нас, кто на ны. — Рим. 8, 31.

Помилуй мя... стужи ми. — Пс. 55, 2.

Стр. 82. *...обыдоша мя и именем Господним противляхся имъ.* — Пс. 117, 10.

...недостойна страдания... явитися. — Ср. Рим. 8, 18.

«Взбранной Воеводѣ» — начальные слова кондака Акафиста Пресвятой Богородице.

...«Не остави нас в человѣческое предстояние»... — Начальный стих стихеры Богородице Одигитрии, 6-го гласа.

...«Избави нас от враг наших»... — Фрагмент Задостойника 8-го гласа «Владычице, приими молитву раб своих».

Предотеча — Иоанн, сын священника Захария и Елизаветы, удалился в пустыню и вел суровую подвижническую жизнь. Проповедью о внутреннем омовении души подготовил народ к восприятию учения Христа.

Никола — архиепископ Мир Ликийских (IV в.), великий христианский святой. Среди многочисленных прижизненных и посмертных чудес святителя были защита и избавление от казни невинно осужденных, освобождение из плена и темницы.

Зосима и Савватий — соловецкие чудотворцы (Савватий умер в 1434 или 1435 г., а Зосима — в 1478 г.), особо почитавшиеся на Выгу.

...началнѣйший обидитель... пожинашеся. — новгородский митрополит Иов умер 3 февраля 1716 г., погребен в Новгородском Софийском соборе.

Что же творят ученицы... нимало свободитися безвинному попущающе. — Действительно, когда Геннин после смерти Иова хотел взять Семена под расписку, судья архиерейских розрядных дел Серапион Аничков тут же послал доношения о незаконности его действий новгородскому коменданту В. Вяземскому (11 февраля 1716 г.) и в канцелярию Сената (16 февраля 1716 г.), указывая на «противность» узника официальной Церкви и невозможность его передать кому бы то ни было без именного царского указа, при этом сообщал, что Иов не только не имел никакого намерения освободить Семена, но даже категорически запрещал подавать о нем ходатайства. См.: Юхименко Е. М. «Егда же к нам, недостойным, принесеся честная епистолия твоя...»... С. 833—834, 837—838.

Стр. 83. *«Иже во юзах... открыйтеся»...* — Ср. Ис. 49, 9.

...«Лазаре, гряди вонъ». — Ин. 11, 43. Андрей Денисов напоминает адресатам послания известный евангельский сюжет, когда Исус Христос воскресил Лазаря, уже четыре дня лежавшего в гробу (Ин. 11, 1—46).

В нощь... свобождение заключевному произведе. — На полях глосса: «В лѣто 7226 1717-е». Семен Денисов бежал из заключения в ночь на 8 сентября 1717 г., в канун праздника Рождества Богородицы.

...«Дохнуша вѣтри, спасения провозвѣстницы»... — Стих из стихеры Стефана Святогорца, исполняемой на великой вечерни праздника Рождества Богородицы.

Сий день Господень веселитеся, людие... — Начало стихеры Сергия патриарха, также исполняемой на великой вечерни праздничной службы в честь Рождества Богородицы.

...«Адамъ же и Евва... рожествомъ твоимъ»... — Слова кондака 4-го гласа канона Рождеству Богородицы Андрея Критского.

И аще не вѣмы, гдѣ обрѣтается... — По свидетельству Жития Семена Денисова, младший Денисов, боясь розыска, около полугода прожил, скрываясь, в Москве; на Выг он вернулся только в марте 1718 г., где продолжал жить тайно в келье брата.

...«надѣющийся на Господа ... не подвижится во вѣки». — Пс. 124, 1.

... яко любящему Бога... во благое. — Ср. Рим. 8, 28.

...избави нища... не бѣ помощника. — Ср. Пс. 71, 12.

...«яко избавльшеся от злых... Богородице». — Стих из кондака «Взбранной Воеводе победительная» Акафиста Пресвятой Богородице.

...«святым, иже суть на земли его, удивил Господь вся хотѣния своя в них». — Пс. 15, 3.

Стр. 84. *Стародубцы* — жители Стародубских слобод, одного из ранних старообрядческих центров, расположенного на западной границе России.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦАМ ПО ПОВОДУ ЗАТОЧЕНИЯ ДАНИИЛА ВИКУЛИНА

Семен Денисов еще не успел вернуться в общежительство после своего четырехлетнего заключения, как над Выговской пустынью нависла новая угроза. В начале 1718 г. на основании доноса одного из бывших выговских жителей к коменданту Петровских заводов В. Геннину поступил царский указ о взятии пустынножителей к розыску, причем прилагался именной реестр. По этому указу был арестован Даниил Викулин, которому случилось в то время приехать на заводы. В общежительство прибыла команда солдат во главе с капитаном для ареста поименованных в списке лиц. Выговцам удалось убедить посланных, что требуемые к расспросу люди либо умерли, либо отсутствуют. По отъезде команды, как свидетельствовал Иван Филиппов, «бысть во обоих монастырех велия печаль и плачь к Богу и моление и пост» (*Филиппов.* С. 153).

Давний покровитель выговцев В. Геннин написал Петру I отписку, ходатайствуя о прекращении следствия. По высочайшему распоряжению Даниил Викулин был освобожден и вернулся на Выг.

Из выговских сочинений следует, что об аресте Даниила Викулина в общежительстве стало известно вечером 7 марта 1718 г., а возвращение состоялось до смерти Петра Прокопьева, не позднее апреля 1719 г. Однако можно предположить, что заключение длилось совсем недолго — около месяца. Согласно «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, отписка Геннина была подана Петру I в Москве во время «иных государевых великих розыскных дел» (*Филиппов*. С. 153), т. е. до 18 марта 1718 г., когда закончился первый этап следствия по делу царевича Алексея и весь двор выехал в Петербург. Царь ехал в столицу через Новгород и, уже покинув этот город, на пути в Петербург отдал указ об освобождении Даниила Викулина. Обращает на себя внимание тот факт, что в слове Семена Денисова, произнесенном им на Пасху 13 апреля 1718 г. по случаю своего возвращения на Выг, нет никакого намека на заключение Даниила Викулина и связанную с этим угрозу нового следствия.

С событиями 1718 г. связаны два сочинения. Послание выговцев Даниилу Викулину было написано по горячим следам (не позднее середины марта 1718 г.). Другое сочинение — послание Андрея Денисова выговцам, в котором автор пишет о том, что клеветников на общежительство, подобно библейским предателям, ожидает суровое возмездие, пустынножители же должны сохранять присутствие духа и соблюдать божественные заповеди. В этих двух посланиях 1718 г. вновь проявилось единение выговцев перед лицом опасности и стремление поддержать друг друга в трудную минуту.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному самим Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 110—114 об. На полях помета: «Андреево». Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 154—157.

Стр. 84. *Ядый хлѣбъ мой возвеличил есть на мя лесть.* — Ср. Пс. 40, 10.

Вси хотящии благочестно жити... гоними будутъ. — 2 Тим. 3, 12.

...Каина противу Явеля... — Авель, второй сын Адама и Евы, был убит своим старшим братом Каином, воспылавшим к нему завистью (Быт. 4, 1—16). В Новом Завете об Авеле говорится как о первомученике и праведнике (1 Ин. 3, 13).

...дафаны и авироны противу Моисею и Аарону... — Братья Дафан и Авирон вместе с другими левитами составили заговор против Моисея и Аарона, за что были наказаны страшной смертью — живыми поглощены землей (Числ. 16, 1—34).

...лжепророцы противу пророком... — Ложные пророки, которые пророчествовали по своему измышлению ко вреду ближних, совращая их с пути истинного, были как в библейские (Анания, Ахав, Ноадия), так и в апостольские времена (Вариисус).

...Июду вооружи на самого Христа. — Иуда Искариотский, бывший одним из 12 апостолов, ближайших учеников Исуса Христа, предал своего учителя.

...клеветника злаго... — Имя человека, по чьему доносу был арестован Даниил Викулин, пока неизвестно. Из текста послания следует, что на Выгу жили родители доносчика, его сестры и родственники, а сам он, по свидетельству Ивана Филиппова, бежал из пустыни и скитался в нижегородских краях, бурлачил на Волге; был пойман на воровстве и осужден, однако, пытаясь избежать смерти, сказал за собой «слово и дело государево». Преступника отвезли в Москву и допрашивали в Преображенском приказе.

...яко бритва изощренна... — Пс. 51, 4.

...гроб отверстъ гортань... — Пс. 5, 10.

Стр. 85. *...яд аспиденъ под устнами его...* — Ср. Пс. 139, 4.

...«егоже насади десница твоя»... — 3 Езд. 3, 6.

Призови мя въ день печали твоея... и прославиши мя. — Пс. 49, 15.

...цѣломудреннѣй Сусанѣ оклеветаннѣй быти... и избавилъ еси. — Сусанна, богатая и красивая иудеянка, жена Иоакима, несправедливо оклеветанная старцами в нарушении супружеской верности, была оправдана и спасена от смертного приговора пророком Даниилом, а лжесвидетельствовавшие старейшины, по закону Моисееву, были побиты камнями (Дан. 13).

Ты попустил еси Даниилу в ровъ ввержену быти ... и избавил еси его. — Пророк Даниил был брошен в ров ко львам, но Бог сохранил его невредимым (Дан. 6, 4—23). Пророк Даниил являлся небесным покровителем Даниила Викулина.

Ты намъ помози... да ся не постыдим. — Ср. кондак, глас 6 Канона молебного ко Пресвятой Богородице.

«Увы мнѣ, мати моя, почто мя роди?» — Ср. Иов 3, 3; Иер. 15, 10; 20, 14.

Стр. 86. ...*«забы мя Богъ»*... — Ис. 49, 14.

«Аще оставит жена отрождение свое, но аз не оставлю вы». — Ср. Ис. 49, 15.

...*«ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его и избавит их».* — Пс. 33, 8.

«Подвигу наставшу, не подобает ослабѣвати». — Такие слова слышал от образа Спаса Иван Неронов в июне 1654 г., в самом начале церковной реформы; об этом «гласе» упоминает в своем Житии протопоп Аввакум.

«На кого бо... призрю, но на кроткаго и молчаливаго»... — Ср. 1 Пет. 3, 4.

...*«ликовнующии потребятся, терпящии же Господа тии наслѣдят землю»...* — Ср. Мф. 10, 22.

СЛОВО О НОВЫХ МУДРЕЦАХ

С начала XVIII в., после прекращения открытых преследований со стороны светских и церковных властей, старообрядцы стали подвергаться активной миссионерской пропаганде со стороны синодальной Церкви. Авторы антистарообрядческих сочинений обвиняли их в невежестве и неправоверии. Помимо того что первооснователи Выга инициировали широкие церковно-археологические разыскания, подтвердившие древность сохранившихся в староверии обрядов, они выступили и как талантливые писатели-полемисты. Поморские ответы (1723), содержавшие развернутые ответы на 106 вопросов иеромонаха Неофита, стали настольной книгой всего старообрядчества. В защиту старообрядческих взглядов были написаны также многочисленные слова и послания. Прежде всего старообрядцам важно было показать непрерывность древнерусской православной традиции, которую они унаследовали и за которую им приходилось страдать. Доказательству этого положения Андрей Денисов посвятил слово, которое в рукописных списках имело несколько вариантов заглавия, в том числе «Слово обличительное с ясным показанием истины на новые мудрецы». Старообрядческий писатель доказывал, что правильность и спасительность преданий Русской церкви (тех, которые после церковной реформы были сохранены старообрядцами) засвидетельствованы многочисленными святыми, которыми прославилась российская земля до середины XVII в., и вселенскими патриархами, посещавшими Россию.

Публикуется по списку второй половины 30-х гг. XVIII в., частично переписанному Семеном Денисовым: *РГБ*, собр. Егорова, № 900, л. 122—126 об. Издано: Литературные памятники Выговского старообрядческого общежительства (вступ. ст., подгот. текстов, коммент. Е. М. Юхименко) // Россия и Запад: Горизонты взаимопознания. Литературные источники первой четверти XVIII в. М., 2000. С. 414—419; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 203—208.

Стр. 86. *Безмѣстно видится...* — Напротив этого абзаца на полях указание на часть слова: «Предсловие».

...*еже на просфирахъ печать...* — Андрей Денисов перечисляет церковные обряды, которые были изменены в ходе реформы: трисоставный крест на печати на просфорах заменен двусоставным, двукратная (сугубая) аллилуия — на трехкратную, двуперстное крестное знамение — на триперстное, написание «Исус» — на «Иисус».

Стр. 87. ...*со арменскою и несторианскою ересию...* — В полемике со старообрядцами официальная Церковь использовала всевозможные обвинения, в том числе двоеперстие именовала армянством и несторианством, несправедливо сравнивая старообрядцев с еретическими движениями V—VI вв., отлично от православия рассматривавшими природу Исуса Христа и осужденными III и IV Вселенскими соборами.

...без 'иты'... — В Древней Руси имя Сына Божия (греч. Ἰησους) писалось, как указывали выговцы в Поморских ответах, «с единою иотою без иты», т. е. греческая буква η 'ита' не передавалась (Поморские ответы. М., 1995. С. 90, 300—313).

Вново, глаголютъ, новины в Церковь древле прияша... — Напротив этого абзаца на полях указание на часть слова: «От изложения».

Но аще по-ихъ ересь в Россию внесеся... — Напротив этого абзаца на полях указание на часть слова: «От темнаго или неизвѣстнаго».

Стр. 88. *...до царя Иоанна Васильевича ...* — Иоанн IV Васильевич Грозный (1530—1584), великий князь Московский и всея Руси (с 1533 г.), первый русский царь (с 1547 г.).

Но негли и недостовѣрное ихъ слово... — Напротив этого абзаца на полях указание на часть слова: «От невѣрнаго».

...даже до Никона... — Никон (в миру Никита Минин, 1605—1681), шестой московский патриарх (1652—1666), инициатор церковной реформы 1654—1666 гг.

...от ариан... — Ариане (представители еретического течения, возникшего в IV в.), получив поддержку императора Констанция, организовали широкое гонение на своих противников.

...от иконоборцовъ... — Во времена иконоборчества, в VIII—IX вв., жестоко преследовались христиане — защитники почитания икон.

...римлянъ Антоний... — Антоний Римлянин — новгородский святой преподобный, в 1106 г. приплыл в Новгород, спасаясь от гонений на христиан в Риме.

...Восточная церковь от нихъ отлучися... — Разделение Церквей на западную и восточную произошло в 1054 г. Попытки примирения успеха не имели; в частности, Православная церковь не признала унии, принятой на Флорентийском соборе в 1439 г.

...белорусцы отлучишася от отступниковъ своихъ архиереовъ... — Жители западнорусских земель не признали унии, заключенной на Брестском соборе 1596 г.

Стр. 89. *Како врата адова тако Церкви одолѣша...* — Ср. Мф. 16, 18.

Но еще ли и чрезъ сия возглаголютъ... — Напротив этого абзаца на полях указание на часть слова: «От невозможнаго».

Петр — св., митрополит Киевский и всея Руси (1308—1326), первый из митрополитов, живший в Москве.

Алексей — св., митрополит Киевский и всея Руси (1355—1378).

Иона — св., митрополит Московский (1448—1461).

Филипп (в миру Федор Колычев, 1507—1569) — св., митрополит Московский (1566—1568).

Гурий — св. казанский, первый архиепископ учрежденной Иваном Грозным Казанской архиепископии (1555—1561).

Варсонофий (1495—1576) — св. Казанский, в 1555 г. был назначен архимандритом в Казани, где основал Преображенский монастырь.

Сергий Радонежский (1312—1392) — св. преподобный, чудотворец, основатель Троице-Сергиева монастыря.

Никон — преподобный, ученик Сергия Радонежского, после его смерти был игуменом Троице-Сергиева монастыря. Умер в 1424 г.

Стефан Пермский (ок. 1340—1396) — св., просветитель зырян, составитель пермской азбуки.

Кирилл Белозерский (1337—1427) — св. преподобный, основатель монастыря на Белом озере (конец XV в.), книжник и писатель.

Кирилл Новоезерский (ум. 1532) — св. преподобный, основатель Воскресенского Новоезерского монастыря (начало XVI в.).

Зосима Соловецкий — св. преподобный, игумен Соловецкого монастыря (ум. 1478).

Савватий Соловецкий (ум. 1434 или 1435) — св. преподобный, основатель Соловецкого монастыря (1429).

Александр Свирский — св. преподобный, основатель и первый игумен Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря (1506—1533).

...собор всероссийских священных боголюбивых архиереовъ... — Собор 1551 г., в постановлениях которого (состоящих из 100 глав, почему и собор именуется Стоглавым) были законодательно закреплены важнейшие нормы церковно-общественной жизни.

Стр. 90. *...аще кто не знаменуется двема персты...* — О двуперстном крестном знамении говорится в 30-й главе Стоглава.

...аллилуиа тройственная с четвертоприглашением... — Произнесение аллилуии три раза, а в четвертый — «Слава тебе, Боже» осуждалось в 42-й главе Стоглава.

...вселенстии Иеремии Цареградскии и Феофан Иерусалимскии патриарси... — В «Сказание о поставлении на патриаршество Филарета Никитича», содержавшем общую историю патриаршества в России, приводятся грамоты цареградского патриарха Иеремии (занимавшего константинопольский престол с небольшими перерывами в 1572—1595 гг.) и «ставленная грамота» иерусалимского патриарха Феофана (1606—15.12.1644), дважды, в 1603 и 1619 гг., побывавшего в России.

...«дивен Бог во святых своих»... — Пс. 67, 36.

Стр. 91. *Сице армены и безглавныя...* — Христологическое учение Православной церкви исповедует в Исусе Христе две природы (божественную и человеческую), одну ипостась (существо) и одно лицо. В этом православие отличается, с одной стороны, от несториан, признававших две ипостаси, а с другой — от монофизитов, к которым относились представители Армянской церкви и так называемые безглавные (еретики, последователи Севира Александрийского, VI в.), признававшие в Исусе Христе только одно естестество, следовательно одну ипостась и одно лицо.

...нехотящих по свойству антихристову... — Идея воплощения Сына Божия, которое открывает период новой жизни человечества, является центральной в христианстве. В своем христологическом учении Церковь опирается на слова апостола Павла о том, что «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

...от святаго Евфросина Псковскаго... — Евфросин Псковский (1386—1481) — преподобный, псковский чудотворец. В его житии защищается мнение о сугубой аллилуии. Для исследования этого вопроса Евфросин отправился в Царьград, где получил подтверждение от константинопольского патриарха Иосифа. После смерти Евфросина было явление Богородицы, также подтвердившей истинность сугубой аллилуии.

Стр. 92. *Таже и прочия чины и уставы...* — Подробно, с приведением многочисленных свидетельств церковно-археологического характера, выговские старообрядцы в Поморских ответах разбирают все нововведения Никона.

...вселяти Господу единомысленныя в дом... — Ср. Пс. 67, 7.

СЛОВО О ВЕРЕ

Слово посвящено основополагающему для старообрядческого сообщества вопросу — что такое вера, в чем состоит ее неизменность и как должно ее соблюдать. Поучение начинается с прославления всех добродетелей, однако наивысшей из них, по утверждению автора, является вера. В своей разработке темы Слова Андрей Денисов не выходит за рамки общехристианской экзегезы, утверждая связь веры с душой человека, подчеркивая спасительность веры и значение «добрых дел». Объективно актуальный и полемический подтекст имеет положение о необходимости «неповрежденного» соблюдения веры, во всем «со святыми согласной»; как указывает выговский киновиарх, эта необходимость при определенных внешних обстоятельствах может вести к «бегству в пустыни» и вынужденному существованию «вне видимых церквей». Примечательной особенностью данного слова, свидетельствующей об исключительной образованности его автора, являются многочисленные ссылки на источники: книги Священного Писания, творения отцов Церкви, старопечатные издания. В авторском оригинале и ранних выговских списках эти глоссы были столь значительны, а расшифровка их требовала подлинно начетнического знания, что в позднейших списках они переписывались не в полном объеме, а то и вовсе опускались.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 3—15 об. Издано: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2013. С. 337—351.

Стр. 92. *Праведный от вѣры живъ будетъ.* — Авв. 2, 4.

Стр. 93. *Терпѣнием бо прославляет<ся> Иовъ многострадалный.* — На поле глосса: «Иов, гл<авы> 1, 2, 42». Отсылая к данным главам Книги Иова, старообрядческий писатель напоминает начало и конец истории испытания Иова, который, все потеряв и претерпев, сохранил веру в Господа и получил от Него больше, чем было взято ранее.

Страннолюбием же сияетъ Авраам... — На поле глосса: «Быт<ие>, 18, Лук<а>, <зачало> 83». Андрей Денисов напоминает известный библейский эпизод о гостеприимстве Авраама («Ветхозаветная Троица») (Быт. 18, 1—8) и притчу о богатом и о Лазаре (Лк. 16, 19—31), в которой также фигурирует Авраам.

...нѣдростяжатель райский... — На поле глосса: «Окт<ября> в 5 день повѣсть о Козмѣ». Под 5 октября в Прологе помещается «Повесть о видении Козмы игумена страшно и зело полезно» (Пролог (сентябрь—февраль). М., 1642. Л. 149—154). Этот переводной греческий памятник X в. рассказывает о том, какие видения были явлены впавшему в исступление болящему иноку Козме, в том числе «лоно Авраамово» с самим Авраамом, сидящим в центре, и «около его плоти безчисленныя» (Там же. Л. 151 об.—153). Повесть пользовалась популярностью в старообрядческой среде.

...цѣломудрие Иосифово... — На поле глосса: «Быт<ие>, 39». Автор Слова имеет в виду эпизод искушения Иосифа Прекрасного женой Потифара (Быт. 39, 7—20).

...и Сусаннино. — На поле глосса: «Дан<иил>, гл<ава> 13». Другим известным примером стойкого целомудрия является жена богатого вавилонянина Сусанна, под угрозой клеветы и казни не нарушившая супружеской верности (Дан. 13, 1—64).

Кротостию свѣтится Давыдъ... — На поле глосса: «1 Цар<ств>, 24, 25, 26; 2 Цар<ств>, 16, 18, 19; 3 Цар<ств>, 17, 18, 19, 21 и Маргарит о Давыдѣ, лист 306, сл<ова> 1, 2, 3». Под «кротостью Давыда» имеются в виду следующие библейские эпизоды: смирение перед царем Саулом (1 Цар. 24—26), злословие и бросание камнями со стороны Семея из дома Саулова (2 Цар. 16, 5—13), плач и рыдания Давида по Авессалому, выступившему на стороне врагов царя (2 Цар. 18, 33), прощение врагов по возвращении на царство (2 Цар. 19, 1—43). Незлобимению и кротости Давида были посвящены три слова Иоанна Златоуста о Давиде и Сауле, вошедшие в состав сборника «Маргарит» (М., 1641. Л. 306—346 об.). Включенная в эту глоссу отсылка к 3-й Книге Царств, по всей видимости, попала сюда ошибочно, в ней говорится не о царе Давиде, а о пророке Илие, следовательно, она должна относиться к следующему предложению: в главах 17—19, 21 3-й Книги Царств рассказывается о предсказаниях пророка Илии Ахаву, его пребывании в Сарепте, побиение пророков Вааловых, бегстве в пустыню и затем к горе Хорив, суде Божием над Ахавом и Иезавелью.

...огненый колесничникъ Илия... — На поле глосса: «4 Цар<ств>, 1, 2». В указанных главах содержится рассказ о последнем периоде пребывания пророка на земле, сошествии Божьего огня с неба по слову его и о взятии Илии на небо.

Даниилъ же мужъ желаний духовных... — На поле глосса: «Дан<иил>, 9, 10». Даниил, единственный из пророков, предсказал Второе пришествие Господне и Страшный суд, по этой причине он был трижды назван «мужем желаний» (Дан. 9, 23; Дан. 10, 11; Дан. 10, 19).

...различными добродѣтелей маргариты блистает Церковь. — На поле глосса: «Книга о вѣрѣ, гл<ава> 2». Вторая глава популярной у старообрядцев «Книги о вере» носит название «О единей святей восточней Церкви и о славе ея, яко от начала мира в гонении врата адова не одолеша ей», во второй ее части с подзаголовком «О славе церковней» приводятся многочисленные свидетельства отцов Церкви, в том числе Василия Великого, который «о святей избранной и обрученной от Христа Церкви глаголет: ризы же позлащены добродетели являет» (Книга о вере. М., 1648. Л. 18 об.—21).

Но аще и многи звѣзды блистаютъ, едино же небо сих стяжаваетъ. — На поле глосса: «Мар<гарит> в сл<ове> Предста Царица. Книга о вѣрѣ, лист 4». Андрей Денисов ссы-

лается на сочинение: «Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго Слово, егда вне церкви обретеся Евтропии отторжен бысть и о еже Предста Царица одесную тебе, в ризах позлащенных», входившее в состав сборника сочинений Иоанна Златоуста «Маргарит» (М., 1641. Л. 518—543) и читавшееся 1 октября и 14 августа. Толкуя стих Псалтыри «Предста Царица одесную тебе в ризах позлащенных одѣянна и преиспещренна» (Пс. 44, 10), т. е. в пестром одеянии, Иоанн Златоуст подчеркивает единство многообразия: «Рай что ради, занеже различны имать цветы, различна древеса и многи бисер, и многи звезды, но едино небо. Многа жития, но едино существо. Многа здание, но едино основание. Многи цветове, но един рай» (Маргарит. М., 1641. Л. 538). Другое высказывание знаменитого отца Церкви приведено в «Книге о вере» в «Предисловии читателю»: «...познати истинную православную веру, яже есть, по Златоусту, всех благих мати и всех добродетелей красота» (Книга о вере. М., 1648. Л. 4).

...Церковь аще многими свѣтоблистаетъ добродѣтельми... — На поле глосса: «Апок<алипсис>, зач<ало> 67». Слова Откровения Иоанна Богослова о 12 драгоценных камнях, украшающих основание стены Нового Иерусалима (Откр. 21, 19—20), Андрей Кесарийский толкует как добродетели, присущие каждому из 12 апостолов, которые в совокупности составляют основание Христовой Церкви. См.: Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 109—111 (фрагмент зачала 67).

...единою вѣры православныя красотою свѣтлѣется. — На поле глосса: «Матф<ей>, <зачало> 67 и в Книгѣ о вѣрѣ, гл<ава> 8». Автор Слова отсылает читателя к евангельскому эпизоду, когда Петр исповедал Исуса Христом, Сыном Божиим (Мф. 16, 13—19). 8-я глава «Книги о вере» носит название «Свидетельства от Божественаго Писания, яко равенство и власть вси апостоли едину имеша» и содержит доказательства, что апостолы проповедовали Евангелие «всей твари всем обще» и, несмотря на то что Господь назвал апостола Петра камнем веры (Мф. 16, 18), все апостолы «равною честию и властию и достоинством преукрашены» (Книга о вере. М., 1648. Л. 61—66 об.).

«Кромѣ же вѣры невозможно есть угодити Богу». — Евр. 11, 6. На поле глосса: «Евреом, зач<ало> 326».

«Праведный от вѣры живъ будетъ». — Авв. 2, 4. На поле глосса: «Аввак<ум>, 2».

«Есть же вѣра... уповаемым извѣщение, вещемъ обличение невидимым». — Евр. 11, 1. На поле глосса: «Евр<еом>, <зачало> 326».

...Бога невидимаго... — На поле глосса: «Григ<орий> Бог<ослов>, сл<ово> 2 на Пас<ху>, стих 6. Мак<сим> Грек, гл<ава> 2». Два слова Григория Богослова на Святую Пасху (с указанием Слово 1 и Слово 2 и с внутренним разбиением на стихи) были опубликованы в составе «Соборника» из 71 слова, вышедшего на Печатном дворе в 1647 г. Стих 6-й, на который ссылается Андрей Денисов, начинается суждением о Боге: «Бог бяше убо присно, и есть, и будет, паче же есть присно. Еже бо бяше и будет, еже по нас, времени сечения и тлеющаго естества» (Соборник. М., 1647. Л. 638). Максим Грек в «Молитве к Пречистей Богородице, в той же и отчасти винословие о страсти Спасове», входящей в качестве 2-й главы в ряд собраний сочинений знаменитого Святогорца (Иосафовское, Хлудовское, Соловецкое. См.: Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 230, 242, 265), а также в Поморский кодекс его творений, говорит о том, что «божественное таинство» «верою есть точию постижимо» (*ГИМ*, Епархиальное собр., № 1007, л. 42).

...Творца твари... — На поле глосса: «Григ<орий> Синаит, гл<ава> 130». Андрей Денисов ссылается на «Григория Синаита главы с краегранесием зело полезны. Словеса различна о заповедех, велениих, прещениих и обетованиих, еще же и о помыслох и страстех и добродетелех и еще же и о безмолвии и молитве, имже краегранесие: Луце ученику егву». В 130-м слове говорится «о осмьродных видении»: «Первое: еже о Бозе безвидное и безначалное и несозданное. И всем виновное троично едино и пресущественое божество. Второе: умных сил чин и устроение. Третие: сущих составление. Четвертое: смотрителное Слова схождение. Пятое: соборное воскресение. Шестое: страшное и второе Христово пришествие. Седмое: мука вечная. Осмое: Царствие Небесное» (*ГИМ*, Синодальное собр., № 385, л. 107—107 об.).

...Божиих тако на земли древних дѣлъ... — На поле глосса: «Книга Бытийская, яже Моисей написа. В Шестоднев<ѣ> Вас<илия> Вел<икого> бес<еда> о сот<ворении> видим<ой>

твари. Козма Индик<оплов>. Иоанна Экзархъ. Иоанн Дамас<кин>. Дионисий Ареоп<агит>. В Книгѣ о вѣрѣ гл<ава> 11. Исаак Сир<ин>, слово 17». Библейский рассказ о сотворении небесной иерархии и мира (Быт. 1, 1—31), о котором напоминает Андрей Денисов, послужил отправной точкой для многочисленных богословско-истолковательных сочинений на эту тему: Бесед на Шестоднев епископа Кесарии Каппадокийской Василия Великого (329—379 гг.), «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского (до 927 г.), книги «Небеса» («Богословие») Иоанна Дамаскина (VIII в.), «Христианской топографии» Козмы Индикоплова (середина VI в.), «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита (V—VI вв.). Краткое напоминание о сотворении Богом не только ангельских чинов, но и мира в целом читается в конце 17-го слова «Дело души ищущия глубокое видение, еже погрузитися в ней от плотских помысл, иже от памяти вещей» Исаака Сирина (Слова постнические Исаака Сирина — *ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 61 об.—64 об.). В дополнение к толкованиям отцов Церкви Андрей Денисов приводит свидетельство более позднего источника: во второй части 11-й главы «Книги о вере», носящей название «О душах святых, о раи и о небеси и о Царстве Божии», говорится о насаждении Богом рая (Книга о вере. М., 1648. Л. 87—95).

Вѣра — вочеловѣчения Сына Божия извѣстьнѣйшее явление. — На поле глосса: «О сем пророцы пророк<ли> и Евангелие повѣст<вует> и учит Церковь на Пис<ании>».

Вѣра — апостольскаго учения нелестное послушание... — На поле глосса: «Корм<чая>, гл<ава> 71, лист 638. Книга о вѣрѣ, гл<ава> 24. Максим Грек о Святом Дусѣ, гл<авы> 4, 5, 6, 8». В обширном своде церковных правил под названием «Кормчая» в главе 71 («О освященных правилех преподобнаго Никона изглашение») указывается, что вера положена «не от неких плотьское имущих мудрование», но от «Божественнаго Духа» «святыми же апостолами и божественными соборы и всеми святыми отцы» (Кормчая. М., 1650. Л. 638). В 24-й главе «Книги о вере» («Присяга, или клятва от отступников святыя восточныя Церкве, и хранение верным») говорится о том, что Символ веры в его православном варианте «в вечныя времена от грек» был исповедуем и «на вечное всей святей апостольстей Церкви наслаждение подан» (Книга о вере. М., 1648. Л. 217 об.—218 об.). «Слово на латинов» Максима Грека (См.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. М., 1969. С. 110—111, № 133) было опубликовано в составе «Кирилловой книги» в качестве главы 36 с обозначением в колонтитуле «О Святом Духе» и с внутренним разделением на 23 главы (Кириллова книга. М., 1644. Л. 357—412 об.). Указанные Андреем Денисовым главы Слова Максима Грека посвящены толкованию исповедания веры.

Вѣра — по согласию со святыми благодатей Божиихъ тако на небеси, яко на земли неошибное получение. — На поле глосса: «Ко Евр<еом> 326, 327, 330. Пос<лание> Мел<етия> 2, 10». Имеется в виду определение веры, данное апостолом Павлом в Послании к Евреям (Евр. 11, 1—6, зачало 326), пример истинной веры, поданный ветхозаветным Авраамом (Евр. 11, 8, зачало 327), и достижения веры других подвижников Ветхого Завета (Евр. 11, 33—40, зачало 330). Автор Слова ссылается также на два послания патриарха Александрийского Мелетия князю Василию Острожскому, защитнику православия в землях, охваченных Брестской унией (опубликованы в «Кирилловой книге» с порядковой нумерацией). В этих эпистолярных сочинениях святитель призывает держать «отеческая предания непревратна», утешая адресатов будущим блаженством: «вечная радость и веселие и покой верным Божиим от Христа уготован есть» (Кириллова книга. М., 1644. Л. 431 об.—435 об., 501—505 об.).

Стр. 94. *...вся Тѣмъ быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть.* — Ин. 1, 3. На поле глосса: «Иоанн, зач<ало 1>».

...крестившася... — На поле глосса: «Матф<ей> 9, Мар<к> 2, Лук<а> 9». Андрей Денисов ссылается на повествование трех евангелистов о крещении Иоанна Предтечи (Мф. 4, 18—24; Мк. 1, 9—22; Лк. 3, 1—18).

...распята... — На поле глосса: «Матф<ей> 113, Лук<а> 111, Иоанн 60». Автор слова напоминает о Распятии Исуса Христа в изложении трех евангелистов (Мф. 27, 33—61; Лк. 23, 32—56; Ин. 19, 6—24).

Вѣруем во святую соборную апостольскую Церковь... — На поле глосса: «Катих<изис> бол<шой>, гл<ава> 25. Ник<он>, пос<лание> 22». 25-я глава «Катехизиса большого»,

составленного Лаврентием Зизанием Тустановским, носит название «О Церкви Божии» и содержит изъяснение 9-го члена Символа веры: верую «во едину святую соборную и апостольскую Церковь» (Катехизис большой. М., 1627. Л. 118 об.—122 об.). Под последней отсылкой, скорее всего, имеется в виду 22-е слово «Тактикона» Никона Черногорца, имеющее заглавие «Того же к тому же отцу Иоанну о разрешении Пасхи и о воспоминании патриархове и прочих архиерей» (Никон Черногорец. Тактикон. Почаев, 1795. Л. 133—138 об.). Разъясняя адресату данного послания, на который час приходится завершение говения на Пасху, Никон Черногорец ссылается на практику соборной Церкви и замечает: «Соборныя бо Церкви не стены суть, но правая учения и предания божественных правил и святых апостол» (Там же. Л. 134).

В водѣ православном крещении вѣруемъ, еже не видимъ, Духа Святаго сшествие... — На поле глосса: «На Еванг<елие> Иоанна бес<ѣда> 25. Бес<ѣды> в пост, лист 2857, 2106, 1063. Григ<орий> Бог<ослов>, сл<ово> 2 на Крещен<ие>, с<ти>х 6». 25-я беседа Иоанна Златоуста, толкующая слова Евангелия от Иоанна (Ин. 3, 5), содержит пространное разъяснение таинства крещения (Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна. М., 1665. Л. 187 об.—192). Указанные в ссылке листы соответствуют изданию: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. В толкованиях Иоанна Златоуста, в частности, говорится: «...крещением наш ветхий человек погребеся и въста новый, съобразен быв подобию смерти его» (стб. 2857); «крещение раждает и тлит» (стб. 2106); «видети» «...крещенаго же душу не ктому, но самых солнечных луч светлейшую» (стб. 1063). Во втором слове на Крещение Григория Богослова (11-е в подборке из 16 слов с толкованием Никиты Ираклийского), носящем название «Слово святаго Григория Богослова на святое просвещение Господа нашего Исуса Христа и о крещении», дается толкование света как «перворожденной заповеди, данной перворожденному», и приводятся примеры божественного света из Ветхого и Нового Завета (*ГИМ*, собр. Барсова, № 218, л. 415 об.—416).

В хлѣбѣ и винѣ в православнодѣйствуемом причащении... — На поле глосса: «Иоанн, 23. Благовѣст<ие> от Иоанна, лист 104, 105». В указанном фрагменте Евангелия от Иоанна содержится обоснование таинства причащения (Ин. 6, 48—55, зачало 23). Вторая отсылка, возможно, имеет в виду Поучение во Святую и Великую неделю Пасхи, входящее в состав Учительного Евангелия Иоанна Златоуста, слово 12, в котором также говорится о причастии: «...тако телу честному да причащается и от крове Его да пиет. Ядый бо и пия недостойне, грех себе яст и пиет, не разсуждая тела и крове Господа нашего Исуса Христа» (Евангелие учительное. М., 1633. Л. 104).

...крестъ Христовъ тричастный... — На поле глосса: «Триодь пост<ная> в сред<у> 4. Канон Кресту, пѣс<ни> 1, 8, 9». Андрей Денисов ссылается на 1, 8 и 9 песни Канона Кресту Иосифа Песнописца, входящего в службу среды 4-й недели Великого поста (Триодь постная. М., 1650. Л. 375 об., 378 об.—381 об.). В 8-й песни, в частности, говорится: «Сей крест тричастный великий мал видением сый и небес ширши есть силою своею, человеки к Богу возводя присно, имже благословим Христа во веки» (Там же. Л. 380).

...вѣруемъ тайнодѣйствам... — На поле глосса: «Филипп<исиом>, бес<ѣда> 13, лист 1995». В указанном фрагменте Беседы 13 на Фил. 3, 18—21 Иоанн Златоуст говорит о подражании Христу и его крестным страданиям (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 1995).

...вѣры имя тое есть: еже, по апостолу, извѣщение уповаемымъ, невидимымъ обличение. — Ср. Евр. 11, 1.

...оно чрезъ умное постижение... — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, сл<ово> 25». Слово 25 из «Постнических слов» Исаака Сирин носит заглавие «О триех образех разума, и различии деяния их и разумов их, и о вере душевной и богатстве тайнем сокровеннем ей, и колико разньствует разум мира сего во образех своих и простоты веры» (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 105 об.—112 об.). Исаак Сирин выделяет три мысленных способа постижения: через тело, душу и дух, каждый из которых подробно рассматриваются в последующих словах (слова 26—28).

Вѣра... от слуха, слух же глаголомъ Божиимъ. — Рим. 10, 17. На поле глосса: «Рим<ляном>, зач<ало> 104».

...*Духомъ Святымъ реченный*... — На поле глосса: «2 Пет<рово>, 66». Излагая свое понимание веры, апостол Петр говорил о том, что никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые, будучи движимы Святым Духом (2 Пет. 1, 21, зачало 66).

...*от Бога есть*. — На поле глосса: «В предсловии Книги о вѣрѣ». О преемственности истинной веры от Исуса Христа через апостолов, святых богоносных отцов и вселенских учителей говорится во втором предисловии к читателю («Ино предисловие к читателю») «Книги о вере» (М., 1648. Л. 8—9).

...*ибо и в создании словесной души даде Богъ силу вѣры*... — На поле глосса: «В Книгѣ Кир<ила> Иер<усалимского>, пос<лание> 9 и Григ<ория> Синаита о тричаст<ии> душев<ном>». В «Кирилловой книге» в качестве 9-й главы опубликовано Огласительное слово Кирилла Иерусалимского (315—386) («Указует убо еретическия вины, како они едино малое слово доброе зле уразумевают». См.: Кириллова книга. М., 1644. Л. 80—82), в котором святитель также говорит о силе веры: «Ты же, яко истинный послушник, Небесному Царствию поклоняйся и веруй от всея души и уклоняйся от всякия еретическия льсти. ...Буди крепок в вере, юже предаша святи апостоли и святи отцы седми вселенскими соборы утвердиша» (Там же. Л. 81 об.). Григорий Синаит в «Толковании о еже яко несть наша брань к крови и плоти и что есть брань и кто воин и всеоружество Божие» пишет «о душевном тричастии»: «Душа разделяется на словесное и яростное и похотное» (*ГИМ*, собр. Барсова, № 242, л. 66). Перечислив согрешения «словесного» («неверие, ересь, безумие, нерассуждение, хула сложения греховнаго от страстныя части»), толкователь заключает: «Врачевание же сим исцеление се. Несуменная яже к Богу вера, истинная веления, частое поучение словесем духовным, чистая молитва, непрестанное к Богу благодарение» (Там же. Л. 66).

Стр. 95. *Тѣмже не в тѣлѣ, ни в тѣлесныхъ чювствах, ни в тѣлесных добродѣланиих вѣры доброта, но в самой словесной души раждается.* — На поле глосса: «1 Сол<уняном, зачало> 271, бес<еда> 9. Ефес<еом> бес<ѣда> 24, лист 1832 и 1833 и 2 Сол<уняном>, бес<еда> 2, лист 2019». Андрей Денисов ссылается на Беседы Иоанна Златоуста на послания апостола Павла. Трактуя фрагмент 1 Фес. 5, 9, в котором говорится о броне веры и любви, святитель подчеркивает несокрушимость душевной силы, укрепленной таким оружием (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2279). Аналогичный образ — вера вместо щита и шлема — используется в толковании на Еф. 6, 22 (Там же. Стб. 1832—1833). О превозрастании веры в человеке Иоанн Златоуст пишет во 2-й беседе на 2 Послание Солунянам (2 Фес. 1, 3) (Там же. Стб. 2319; в глоссе лист указан неточно).

...*духовна добродѣтель сия, невидима сущи, в невидимѣй души состоится.* — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, сл<ово> 25». В этом слове Исаак Сирин говорит о добродетелях, совершаемых в душе, среди которых называет любовь к ближнему, смиренномудрие сердца, прощение поступков, помышление о добром и др. По этим ступеням душа восходит на горнюю высоту веры (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 105 об.—112 об.).

...*с нею надежда и любовь красуется*... — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, сл<ово> 25. Рим<ляном>, бес<еда> 8. Мак<сим> Грек, гл<ава> 71». В Слове 25 Исаак Сирин добродетели, совершаемые в душе, считает более совершенными способами духовного жития, чем «дела правды», совершаемые с помощью тела, к которым относит пост, милостыню, бдение, святыню и др. (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 105 об.—112 об.). Разъясняя в 8-й беседе смысл послания апостола Павла (Рим. 4, 1—22), Иоанн Златоуст рассуждает на темы: «вера и закон», «вера и дела», «меч духовный — молитва», «ревность, вера, любовь» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 113—136). Андрей Денисов ссылается также на «Повесть страшну и достопамятну и о совершенном иноческом жительстве» Максима Грека, входящую в качестве 71-й главы в Хлудовское, Соловецкое и Поморское собрание его сочинений (См.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. М., 1969. С. 156—157, № 229; Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 247, 265, 278). В этом произведении Максим Грек пишет о Париже и Парижском университете, доминиканском монастыре во Флоренции и его настоятеле Иерониме Савонароле. Именно в связи с сочувственным рассказом о знаменитом проповеднике Святогорец замечает, что хотя «латыни» и отпали от правой веры, но

сохраняют «попечение и прилежание евангельских спасительных заповедей и ревность за веру Спаса Христа» и «не до конца отпадоша веры и надежа и любви, яже во Спаса Христа» (*ГИМ*, Епархиальное собр., № 1007, л. 424).

...с вѣрою совокуплени, добродѣтели богоугодни сице бываютъ. — На поле глосса: «Григ<орий> Синаит, гл<авы> 32 и 28 и 83 и 119». Перечисляются главы сочинения Григория Синаита «Словеса различна о заповедех, велениих, прещениих и обетованиих, еще же и о помыслох и страстех и добродетелех и еще же и о безмолвии и молитве», в которых говорится о сущностной связи веры и добродетельного жития: «Едина точию яже в благодати вера, довлеюще ко спасению, ради заповедей действуема духом» (*ГИМ*, Синодальное собр., № 385, л. 61). Глава 83 имеет подзаголовок: «О добродетелех» (Там же. Л. 76). 119-я глава привносит сугубо монастырский аспект, поскольку в ней утверждается: «Благодать не точию вера есть, но и действуемая молитва» (Там же. Л. 95 об.).

...мати всѣхъ благихъ. — На поле глосса: «Рим<ляном>, нрав<оучение> 2». Такое определение веры было дано Иоанном Златоустом во 2-м нравоучении 2-й Беседы на 1-ю главу Послания Римляном: «...всех благих матеръ веру с всяцем да примем благолюблением», «вера мати всех благ» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 38).

...насаждаетъ молитву... — На поле глосса: «Лѣст<вица>, сл<ово> 27, с<ти>х 260». В стихе 260 27-го слова «Лествицы» («О священнем и преподобнем тела и души безмолвии») образно говорится о молитве как крыле веры: «Вера крило молитве. Се бо не имущи, паки в недро свое возвратится» (Лествица. М., 1647. Л. 253).

Тая приемлет блудницу и творит вселеннѣй покаяния плодъ. — На поле глосса: «Лука, зач<ало> 33». В данном случае Андрей Денисов говорит о грешнице, пришедшей в дом фарисея, облившей слезами ноги Исуса, целовавшей их и помазавшей их миром, за что были прощены «грехи ее многие» (Лк. 7, 36—50).

Приемлет гонителя и творит вселеннѣй благовѣстника. — На поле глосса: «Дѣян<ия>, 22 зач<ало>». Речь идет о чудесном превращении гонителя христиан Савла в апостола Павла (Деян. 9, 20—31).

Приемлет чадолюбиваго отца и творитъ боголюбивѣйша вѣры дѣлателя, презирающа естества предѣлы, воююща на свое чадо. — На поле глосса: «Ев<реом>, 329, 1 Моис<еова>, 22». О готовности Авраама принести в жертву сына Исаака и о благословении, данном ему и его потомству Богом, говорится в Книге Бытия (Быт. 22, 1—19), а также в Послании апостола Павла к Евреям (Евр. 11, 17—32).

Приемлетъ грѣшники и творитъ праведники. — На поле глосса: «Лук<а>, 112». Речь идет о посещении пустого гроба женами-мироносицами, среди которых была Мария Магдалина, которая была исцелена Исусом Христом от одержимости семью бесами (Лк. 24, 10).

Приемлетъ чревообъястники, пияницы и творитъ воздержники, постники и водопийцы. — На поле глосса: «Авва Дор<офей> о Досиф<ее>. Апр<еля> 1 день Житие Марии Егип<тяныни>». Среди поучений аввы Дорофея находится «Сказание о блаженном отце Досифее, ученике святого аввы Дорофея», в котором повествуется, как авва Дорофей приучил юношу, жившего ранее в неге и роскоши, к воздержанию в еде, постепенно сокращая его дневную пищу на половину. Мария Египетская (память 1 апреля), ранее предававшаяся безудержному и ненасытному разврату, уйдя в пустыню, многие годы питалась двумя с половиной хлебами.

Приемлет своеволнаго, лѣниваго и творит послушнаго тщателя и ревнителя трудолюбнаго: «*По елику бо вѣра цвѣтетъ в сердцы, по толику и тѣло спѣшитъ на службу*»... — На поле глосса: «Лѣст<вица>, сл<ово> 4». В 4-м Слове «Лествицы» («О блаженном и приснопамятном послушании») св. Иоанн Синайский говорит о том, что подвижники Христовы восходят на небо двумя добродетелями — уклонением от мира и отвержением своей воли, эти «мужественные ратники» «щит держат, яже к Богу и учителю веры», тем самым «всяк неверия или прехождения помысл отревающе» (Лествица. М., 1647. Л. 42 об.—43, стих 79). Андрей Денисов цитирует также фрагмент стиха 86 (Там же. Л. 45 об.).

...егда со святыми согласная, тогда послѣдствовати ей будутъ вся добродѣтели... — На поле глосса: «В книгѣ Кир<иловѣ> 2 пос<лание> Мелет<ия>, лист 494 и 497». Автор

ссылается на 9-е послание патриарха Мелетия, вошедшее в состав «Кирилловой книги» (М., 1644. Л. 494—500 об.). В этом сочинении глава Александрийской церкви подчеркивает преемственность веры («от Иерусалима насажденной и оттуду, яко от источника приснотекущаго Слова божественнаго, напоенной», л. 494 об.) и напоминает, что, по Евангелию (Ин. 11, 26), истинно верующий «не умрет во веки» (Там же. Л. 497 об.).

...фараонъ-томитель въ мори безстрастия утопает, злость безстудная египтянъ умолчаваетъ... — На поле глосса: «Лѣст<вица в сл<овѣ> к паст<ырю> с<ти>х 277 и в сл<овѣ> 26 и в сл<ове> 23». В стихе 277 30-го слова «Лествицы» («Слово к пастырю») приводятся примеры действенности истинной веры пастыря, в том числе из жизнеописания пророка Моисея: «...и фараона победи высокаго и гордаго и египтяны подави» (Лествица. М., 1647. Л. 285 об.). Андрей Денисов ссылается и на слова 23 («О презорстве») и 26 («О разсуждении помысленем и страстнем и добродетелнем»), где также упоминаются сюжеты перехода евреев через Чермное море и потопления египтян, изложенные в 15-й и 14-й главах Книги Исход (Там же. Л. 189, 208 об.).

...иго благо и бремя легко Владычнее... — Ср. Мф. 11, 30. На поле глосса: «Матф<ей>, 43».

Егда бо излишная многоиспытная стязания и словопрения наведеши души, тогда она скутоваетcя. — На поле глосса: «Злат<оуст> на пос<лание> 1 Тим<офею>, бес<еда> 1, лист 2372». Андрей Денисов ссылается на киевское издание Бесед Иоанна Златоуста на послания апостольские (Киев, 1623), но его фраза не является точной цитатой. В Беседе 1 на Первое послание апостола Павла к Тимофею Иоанн Златоуст, рассуждая по поводу слов «Ниже внимати, рече, баснемъ и родословиямъ бесконечным» (1 Тим. 1, 4), доказывает, что «вера не требует стязания»: «Кая потреба стязаниа, стязание верѣ есть разорителное, ибо истязуяй не у обрете, истязуяй уверити не может. Сего ради глаголет, не упраждняймося о стязаниях: зане аще истязуем, несть се вера: вера бо упокояет помышление» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2372).

Егда сомнѣние помысла привнесеши, тая тогда малая творится. — На поле глоссы: «Матф<ей>, 59». «Еванг<елие> учит<ельное>, нед<еля> 9». Андрей Денисов напоминает эпизод об апостоле Петре, который повелением Господа пошел по воде, но усомнился и стал тонуть (Мф. 14, 25—34). Этот же эпизод подробно изъяснял Иоанн Златоуст в Евангелии учительном: для чтения в 9 неделю по Пасхе здесь помещалось «Поучение о молитве в пустыне и о Петрове потоплении за усумнение ко Христу и прочее» (Евангелие учительное. М., 1652. Л. 214 об.—222. Слово 30).

Егда грѣхи, страсти, похоти лукавыя родиши, тогда тую студеную и мертвую устрояеши. — На поле глосса: «Иоанн, 53, Апок<алипсис>, гл<ава> 3, зач<ало> 9». В указанном отрывке Евангелия от Иоанна (Ин. 16, 1—14, зачало 53) содержатся предостережение Исуса Христа ученикам и его обещание послать Утешителя, который, придя, «обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16, 8). Толкуя слова, обращенные в Апокалипсисе к ангелу Лаодикийской Церкви (Откр. 3, 15—16), Андрей Кесарийский, со ссылкой на Григория Богослова, пишет: «Потребно есть известно теплети или известно студенети, в лепоту: студеный бо и теплыя веры не въкушаяй в уповании множицею будет, еже получити ю (веру), тепл же (възгоревыйся) чрез крещение духом и остыв лености ради послежде надежды себе спасения отсече, уничтожив (прежде) избранную веру» (Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 17 (фрагмент зачала 9)).

Стр. 96. *...еретики...* — На поле глосса: «Корм<чая>, гл<ава> 71». В 71-й главе «Кормчей» излагается сформулированное на Седьмом вселенском соборе проклятие тем, кто преступает «церковное предание и учительство и воображение святых» (Кормчая. М., 1650. Л. 640 об.—641).

...расколники и раздорники, противно мудрствующе святѣй Церкви и несогласно со святыми учаще и творяще, клятвѣ и смерти вѣчнѣй повинных себе учиниша и, мнящеся вѣровати, святѣй вѣрѣ досадники учинишася. — На поле глосса: «Мак<сим> Грек, 68». Андрей Денисов ссылается на «Слово списано иноком Максимом Греком святогорским против льстиваго списания Николая Немчина, егоже списал о совокуплении русаков и латинов», которое является 68-й главой в Хлудовском, Соловецком и Поморском собрании сочинений Свя-

тогорца (См.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. М., 1969. С. 109—110, № 132; Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 247, 265, 278). Это произведение направлено против латинян в целом и взглядов Николая Булева в частности. Опровергая католическую точку зрения на происхождение Святого Духа, Максим Грек пишет: «Вы же, латини, претворяюще и разтлевающе не точию изложеное от них (святых апостолов и первых трех вселенских соборов. — *Е. Ю.*) неблазнено исповедание православныя веры, но и многа священна их предания церковная, достойни есте нарицатися не точию расколницы, но и части еретици, аки преступницы апостольских и отеческих правил же и преданий» (*ГИМ*, Епархиальное собр., № 1007, л. 388 об.). Именно этот фрагмент имеет в виду автор Слова о вере.

...праведный... от вѣры живъ будетъ... — Авв. 2, 4. На поле глосса: «Аввакум, гл<ава> 2».

...«еретикъ есть и еретическим закономъ подлежитъ, аще и мало что уклоняется от православныя вѣры». — На поле глосса: «Корм<чая>, лист 641». Точная цитата из 41-й главы «Кормчей» (М., 1650. Л. 641 об.).

«И не рече: аще противная возвѣстятѣ или превратятъ все, но: аще и мало нѣчто благовѣствуют, паче еже благовѣстихомъ; аще и худое что подвигнутъ, анафема да будутъ». — На поле глосса: «Гал<атам> бес<еда>, лист 1477». Точная цитата из 1-й главы «Сказания на Послание к Галатом» Иоанна Златоуста (фрагмент толкования стиха «Но аще аз, или Аггел с небесе благовестит вам паче, яже приасте, анафема да будет»; 1 Гал. 1, 8) (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 1477).

...убо и добрѣ говѣйно стяжавающия ю могуща прославляти.. — На полях глосса: «Ев<реом>, 329». В этом послании апостол Павел приводит примеры силы веры, явленные в библейские времена: Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея и других пророков (Евр. 11, 17—32, зачало 329).

...и равно тако в богатших, яко и в нищайшихъ дѣйствующая... — На поле глосса: «Григ<орий> Бог<ослов> в сл<овѣ> о приш<ествии> 150 епис<коп>, с<ти>х 10». Андрей Денисов ссылается на «Слово святаго Григория Богослова обещанное о пришествии 150 епископ», в качестве 14-го слова входившее в подборку из 16 слов с толкованием Никиты Ираклийского. В указанном стихе и в особенности в толковании на него подчеркивается, что Бог требует усердия, а не богатства (*ГИМ*, собр. Барсова, № 218, л. 529—529 об.).

...никому кромѣ Бога не подвластна... — На поле глосса: «Книга о вѣрѣ, глава 2». Во 2-й главе «Книги о вере», посвященной святой Церкви, подчеркивается единство Церкви, поскольку «един Господь наш, едина глава, едино тело» (Книга о вере. М., 1648. Л. 18).

...к суду не приемлетъ... — На поле глосса: «Мак<сим> Грек в сл<овѣ> 1-м о Святѣм Дусѣ. Глава 5». По всей видимости, Андрей Денисов отсылает читателя к «Кирилловой книге», в которой «Слово на латинов» Максима Грека (См.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 110—111, № 133) имеет колонтитул «О Святом Духе» и внутреннее разделение на главы. В 5-й главе (Кириллова книга. М., 1644. Л. 371—372 об.) Максим Грек указывает на то, что папа Лев «пременителей веры» требовал проклинать вне зависимости от сана («епископов извергает, простых проклинает» — Л. 371 об.).

Ибо во архиереохъ и иереохъ пребывает, и походитъ в нихъ, и украшаетъ и украшается с ними, но егда и тии достойная той согласно со святыми и мудрствуют, и учат. — На поле глосса: «Тим<офею> 2, нрав<оучение> 2, лист 2550 и лист 3104. Еванг<елие> уч<ительное> нед<еля> 1 поста». Нравоучение 2-е Беседы второй на 2-ю главу Послания апостола Павла к Тимофею имеет название: «Яко подобает повиноватися учителем и священником и не судити их, аще и житие имут укорное; аще же о вере погрешат, тогда не подобает покарятися им, но и отбегати и судити их....» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2550). Тема подражания вере наставников продолжается и в 33-й Беседе в толковании текста Евр. 13, 7 (Там же. Стб. 3104). В первую неделю Великого поста надлежало читать поучение Иоанна Златоуста «О честных иконах, и кацем быти архиереом, и попом, и иноком, и о посте всея Четыредесятницы» (Евангелие учительное. М., 1633. Л. 39 об.—55; М., 1639. Л. 39 об.—55). В издании 1652 г. этот текст получил заглавие: «Поучение в первую неделю

Святаго поста, иже во святых отца нашего Леонтия папы римскаго, о святых иконах и иконоборцех» (Евангелие учительное. М., 1652. Л. 37—50 об.). Изложение истории иконоборчества и восстановления иконопочитания завершалось рассуждением о том, что архипастыри и пастыри, нарушающие церковные заповеди, подлежат проклятию (Евангелие учительное. М., 1633. Л. 45; М., 1639. Л. 45; М., 1652. Л. 41 об.).

Егда же ли и тии презрят тоя величество... — На поле глосса: «Иосиф Волоц<кий>, сл<ова> 13 и 14». В этих Словах «Просветителя» Иосифа Волоцкого обосновывается необходимость казни еретиков, поскольку они отступили от Господа и губят душу ближнего.

Стр. 97. *...тогда она, уничижившии ихъ, благодати лучи своя спрятовши, общения ихъ удаляется.* — На поле глосса: «Злат<оуст> в Марг<аритѣ>, слово 13». 13-ю главу приложений к сборнику сочинений Иоанна Златоуста «Маргарит» составляет «Слово о лжепророках и ложных учителях и о безбожных скверных еретиках и о знамениях скончания века сего». В этом сочинении проводится мысль о том, что пастыри, преступающие заповеди Христа, будут лишены его благодати и не наследуют Царствия Небесного. См.: Маргарит. М., 1641. Л. 576—590.

«Аще мы или аггелъ с небесе благовѣститъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ, анафема да есть». — Гал. 1, 8. На поле глосса: «Галат<ом> 1, зач<ало> 199».

...нерукополагаемии... — Т. е. не имеющие рукоположения в священную степень, простецы.

Сице Мелетий патриархъ Александрийский в послании до бѣлорусцевъ... пребыша крѣпцѣ во отцепреданномъ благочестии. — На поле глосса: «Мелет<ия> послан<ания> 5 и 10 и проч.». Андрей Денисов обобщенно излагает содержание посланий патриарха Александрийского Мелетия (1549—1601, патриарх с 1590 г.), опубликованных в «Кирилловой книге» — сборнике полемических статей против латинян и лютеран (в 48 главах), составленном Стефаном Зизанием и получившем название по первой статье, дающей толкование 15-го огласительного слова св. Кирилла Иерусалимского. В эту книгу вошли 9 посланий патриарха Мелетия, адресованных в западнорусские земли, где православие подвергалось сильному гонению со стороны католиков и униатов (Кириллова книга. М., 1644. Л. 413—505 об. Гл. 37—46). Из них шесть посланий (в том числе 10-е) были направлены князю Василию Острожскому, другие — «народам Малой России» (5-е), православным братствам (7-е), Гедеону, епископу Львовскому (6-е).

...звѣзды пресвѣтлы собираемы... — На поле глосса: «Злат<оуст> в словѣ Предста Царица». Иоанн Златоуст в упомянутом слове говорит о том, что многие звезды составляют единое небо, как многие цветы — единый рай (Маргарит. М., 1641. Л. 538). Разъясняя Преображение Господне на горе Фавор, святитель подчеркивает: «Не имам ин образ, аще во звездах Царствующий» (Там же. Л. 530).

...великолѣпотная зрителища небесѣ подобящаяся... — На поле глосса: «Апок<алипсис>, гл<ава> 12, зач<ало> 33». В зачале 33 Толкового Апокалипсиса Андрея Кесарийского разъясняется значение слов «и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его» (Откр. 12, 5), под «чадом» подразумевается люд церковный, и прежде всего святые, которые «въсхищены будут (и тогда) на облацех в стретение Господне на воздусе, и с Богом и престолом его, сиречь с превышними аггелскими силами, будут» (Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 54).

...новинами, и ересьми, и раздорми... — На поле глосса: «Книга о вѣрѣ, гл<ава> 2, часть 2». Вторая часть главы 2, имеющая подзаголовок «О славе церковней», завершается указанием на то, что все вышесказанное относится к Церкви православных, а не отступников, с которыми не подобает не только молиться, но и «ясти или приимати что от общения их» (Книга о вере. М., 1648. Л. 20 об.—21).

...но отлучающися многажды, со страждущими в темницах за Христа и за законы Его страждетъ, с бѣгающими богоराднѣ бѣгаетъ... — На поле глосса: «Григ<орий> Бог<ослов> в сл<овѣ> о приш<ествии> 150 епис<коп>, с<ти>х 9 и 3 и 23». В «Слове святаго Григория Богослова обещанном о пришествии 150 епископ» в указанных стихах говорится о гонимой Церкви и «малом стаде» (*ГИМ*, собр. Барсова, № 218, л. 527—527 об., 519—520, 543 об.—544,).

...вѣдѣвша солнцеоблеченную жену, бѣжащу в пустыню, и змия, гоняща за нею... — На поле глосса: «Апок<алипсис>, гл<ава> 12, зач<ало> 35». Известный сюжет о жене, облеченной в солнце, и гонящем ее змие (Откр. 12: 1, 13) толкуется Андреем Кесарийским как гонение на Церковь (Андрей Кесирийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 57).

Но тако в нужду по случаю, кромѣ священниковъ, кромѣ видимых церквей, кромѣ литоргии... — На поле глосса: «Ефес<еом> Бес<еда> 20, лист 1787». 20-я Беседа посвящена христианскому пониманию семьи (Еф. 5, 22—33) (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 1787—1787), в конце этого текста высказывается мысль о том, что «дом есть церковь малая» (Там же. Стб. 1787).

...с Феклою равноапостольною в страдании и в пустыни... — На поле глосса: «Сентября 24». Житие святой первомученицы равноапостольной Феклы повествует о неоднократном заступничестве за нее Господа как во время попыток казнить ее, так и позже, когда она жила в пустыне. Исус Христос спас святую от осквернения и тогда, когда ее настигали наемники: гора расступилась и сокрыла святую деву.

...с Галахтионом и Епистимиею в мирѣ, и в пустыни, и в страдании... — На поле глосса: «Ноября 5». В этот день Церковь отмечает память мучеников Галактиона и Епистимии, которые, уверовав во Христа, связали себя духовными узами. Благоволение Божие к ним сказалось в пророческом сне, который увидела Епистимия (они оба были увенчаны золотыми венцами). Во время их мучения Господь по слову Епистимии лишил зрения всех ее мучителей.

...с Павломъ Фивейским, от гонения скрывшимся в пустыни, егоже душю видѣ великий Антоний на небо со многою славою возносиму. — На поле глосса: «В Мин<ее> Чет<ии> ген<варя> 15». Павлу Фивейскому, удалившемуся в пустыню, Господь сам указал пещеру для проживания и посылал ему с вороном хлеб для пропитания. Господь явился к преподобному Антонию (память 17 января), с тем чтобы тот разыскал отшельника и стал свидетелем его кончины. Антоний увидел в воздухе восходящие на небо чины ангелов и соборы пророков и апостолов и посреди их душу святого Павла, которая блистала ярче солнца.

Стр. 98. *...со Иосифомъ во Египтѣ...* — На поле глосса: «Быт<ие>, 39». В 39-й главе Книги Бытия даются примеры благоволения Господа к Иосифу в Египте: он был успешен в делах, снискал расположение к себе своего господина Потифара (Быт. 39, 2—4) и даже начальника темницы (Быт. 39, 21—22).

...со Ионою во чревѣ китовѣ... — На поле глосса: «Глава 2». По молитве к Богу Иона был извергнут из чрева кита на сушу (Иона 2, 1—11).

...с Манасиею в волѣ мѣдянѣ... — На поле глосса: «2 Парал<ипоменон>, 34». По всей видимости, отсылка сделана по памяти, о царе иудейском Манассии говорится в 33-й главе 2-й Книги Паралипоменон (в рукописи номер главы указан неточно). Бог услышал кающегося Манассию, заточенного даже не в темнице, а в медном воле (2 Пар. 33, 11—12). В Острожской Библии говорится лишь о том, что Манассия был связан цепями и ножными оковами (Библия. Острог, 1582. Л. 214 второго счета), однако византийские и вслед за ними древнерусские тексты говорят о «воле медяном» (например, «Слово на шестой псалом» Афанасия Синаита, 16-е слово «Просветителя» Иосифа Волоцкого) или о медном котле (Хронограф).

...с плѣнеными израильтяны в Вавилонѣ... — Веру в Бога и память об Иерусалиме израильтяне сохранили во время вавилонского пленения (598—539 до н. э.). Их религиозно-нравственную жизнь поддерживали тогда пророки Иезекииль и Даниил. Поэтическим выражением веры является 136-й псалом («На реках Вавилонских»).

...с Даниломъ в ровѣ... — На поле глосса: «Дан<иил>, гл<ава> 3». О чудесном спасении пророка Даниила во рву со львами повествуется в 6-й главе его Книги (Дан. 6, 16—22).

...с треми отроки в пещи... — На поле глосса: «Дан<иил>, гл<ава> 14». О чудесном спасении трех отроков в пещи огненной говорится в 3-й главе Книги пророка Даниила (Дан. 3, 19—26). В 14-й главе, в Синодальном переводе исключенной из канона, рассказывается о том, что Даниил убил дракона и потому был брошен вавилонянами в львиный ров, где пробыл 6 дней и получал пищу из рук пророка Аввакума (Дан. 14, 30—42). По всей видимости, при переписке слова с оригинала данная глосса была перепутана местами с предыдущей.

Яко, Владыко, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмы смирени во всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ. — Дан. 3, 37 (слова покаянной и вместе просительной молитвы трех отроков, которая входила в древнерусский текст Библии. См.: Библия. Острог, 1582. Л. 152 второго счета).

...яко нѣсть студа уповающимъ на Тя. — Дан. 3, 40.

Праведный от вѣры живъ будет. — Авв. 2, 4. На поле глосса: «Авв<акум>, 2».

...кромѣ Церкви (глаголет Писание) нѣсть спасения. — Первым эту аксиому применил Киприан Карфагенский в трактате «О единстве Церкви». См.: Киприан, еп. Карфагенский. Творения. М., 1999. С. 232—251.

Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житие. — На поле глосса: «В сл<овѣ> Предста Царица». Дословная цитата из Слова Иоанна Златоуста «О еже Предста Царица» (Маргарит. М., 1641. Л. 519). Глосса с точной отсылкой на лист издания («Марг<арит>, лист 519») имеется в другом раннем списке Слова (*ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 227).

...во церкви Святая святыхъ кромѣ вѣры собирающеся, не услышаеми бяху от Бога. — На поле глосса: «Матф<ей>, <зачало> 96. Лука, <зачало> 73». Святая Святых — самая важная часть скинии. В указанных местах Евангелия речь идет о пророчении Исуса Христа книжникам и фарисеям (Мф. 23, 27—39) и царю Ироду об опустении Иерусалима и Втором пришествии туда Господа (Лк. 13, 31—35).

Петру, от нихъ связану в темницѣ, молитва от Церкви, кромѣ видимѣй Церкви, но в дому заключенномъ прилѣжно бываемая, разрѣшенна учини Петра, осужденныхъ показа архиереовъ. — На поле глосса: «Дѣян<ия>, 29. Ефес<еом>, нрав<оучение> 10, лист 1681 и 1787». Рассказ о чудесном избавлении апостола Петра из темницы помещен в «Деяниях апостольских» (Деян. 12, 5—11, зачало 29). В толковании на Послание апостола Павла Ефесянам неоднократного говорится о Церкви как о духовной общности: «Церковь чрез души наши созданный дом» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 1681), «дом есть церковь малая» (Там же. Стб. 1787).

В Римѣ старомъ, егда папы развращение в вѣрѣ дерзнуша... — На поле глосса: «Книга о вѣрѣ, глава 21». 21-я глава «Книги о вере» озаглавлена «О отступлении римлян от греков и от святыя восточныя Церкве» и посвящена разделению Церквей (Книга о вере. М., 1648. Л. 187—195 об.).

...Антоний со мнихи крыяхуся в пустыни. Но егда гонение к гонению приложивше, тыя разгнаша, Антоний единъ тогда бываетъ каменноселенный житель... — На поле глосса: «В Мин<ее> Чет<ии> и в Прол<огѣ> и в святцах лѣтопис<ных> генв<аря> 17, авг<уста> 3». Преподобный Антоний Римлянин (1067—1147), италийский отшельник, по преданию, приплыл в Великий Новгород по морю на камне; основал монастырь под городом. Канонизирован в 1597 г. Его житие вошло в Чудовские Четии Минеи 1600 г. и другие Четии Минеи XVII в. под 17 января и 3 августа. Под этими же днями его память отмечена в печатных Святцах с летописью (М., 1646. Л. 140 об.—141, 322). В Прологе издания 1643 г. память Антония Римлянина была только под 3 августа (М., 1643. Л. 745—747 об.).

...священнѣйшая тѣла преславную вселеннѣй свѣтилу Петра и Павла опочивающа... — Мощи апостолов Петра и Павла в первой половине III в. временно находились в катакомбах Св. Севастиана, затем мощи ап. Петра были помещены в соборе Св. Петра, а мощи ап. Павла — в базилике Св. Павла «за городскими стенами». Сами главы первоапостолов как ценнейшие реликвии сначала хранились в домовой церкви римских пап на Латеранском холме, затем были перенесены в Латеранскую базилику Св. Иоанна Крестителя.

Живый на высоких и на смиренныя призираяй! — Пс. 112, 5—6. На поле глосса: «Псалом 112».

Стр. 99. *Тако не к чинамъ высокимъ, ни к мѣстам пресвѣтлым, но к произволению благому привязана...* — На поле глосса: «Григ<орий> Бог<ослов> о пришеств<ии> 150 епис<коп>, стих 9». В указанном стихе «Слова Григория Богослова обещанного о пришествии 150 епископ» говорится о спасительности «малого стада» («трие собрани во имя Господне») (*ГИМ*, собр. Барсова, № 218, л. 527—527 об.).

...и в души словесной нетрудно вмѣщаема... — На поле глосса: «Ефрем Сир<ин>, слов<а> 53 и 83. Григ<орий> Синаит о трич<астии> душевном». Упоминаемые поучительные

слова Ефрема Сирина посвящены в основном теме покаяния: 53-е слово (по изданию 1647 г.) имеет заглавие: «О покаянии», 83-е — «О суде и о любви и о покаянии» (Ефрем Сирин. Паренесис. Слова. Поучения. М., 1647. Л. 157—164 об., 193—200). В «Толковании о еже яко несть наша брань к крови и плоти и что есть брань и кто воин и всеоружество Божие» Григорий Синаит, под «душевным тричастием» подразумевая три части души — «словесное», «яростное» и «похотное», пишет о том, что вера является главным средством исцеления словесной части души (*ГИМ*, собр. Барсова, № 242, л. 66. XVI в.).

«Вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся в нихъ и похожу». — 2 Кор. 6, 16. На поле глосса: «2 Кор<инфом>, 182».

Аще и болше тоя и прочихъ любовь, по Павлу апостолу, благовѣствуется ради неотстатия тоя и в будущемъ вѣцѣ... — Ср. 1 Кор. 13, 13. На поле глосса: «1 Кор<инфом>, 154».

...вѣра мати всѣмъ добродѣтелемъ и начало прочимъ есть. — На поле глосса: «В предслов<ии> Книги о вѣрѣ». В «Предисловии читателю» «Книги о вере» со ссылкой на Иоанна Златоуста говорится, что вера «всех благих мати и всех добродетелей красота» (Книга о вере. М., 1648. Л. 4).

И толико подобает быти в нас велика... — На поле глосса: «Еванг<елие> учит<ельное> в неделю 4». В 4-ю неделю по Пасхе читалось поучение Иоанна Златоуста «О вере истинней и о иудеох неверовавших» (Евангелие учительное. М., 1652. Л. 180—187. Слово 25).

...яко несообщателна противовѣрнымъ, отлучителна от раздорныхъ и тоя непокорныхъ, отгребателна же от мерзских дѣлъ беззаконныхъ. — На поле глосса: «Святых апостолъ прав<ило> 10 и в Лаод<икийском> соб<орном> 33. Матф<ей> Иерос<алимский>, сост<ав> К, глава 24. Зинар, гл<ава> 76. Иак<ов> 53. Еванг<елие> учит<ельное> в неделю святых праотец». 10-е правило святых апостолов предписывает: «Моляйся со отлученным, сам такожде отлучен будет. Толкование. Аще кто молится с еретики в церкви или в дому со отлученными от Церкве, сам такожде да отлучен будет» (Кормчая. М., 1653. Л. 3 второго счета. См. также: Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец. М., 1893. С. 13). Сходно по содержанию и 33-е правило поместного Лаодикийского собора (ок. 364 г.): «С еретики и со отвергшимися от соборныя Церкве да не помолится никто» (Кормчая. М., 1653. Л. 79 второго счета. См. также: Книга правил святых апостол... С. 168). Книга Иоанна Зонара (XII в.), представляющая собой комментированный сборник канонического права, в главе 76 запрещает сообщение в еде с еретиками (Зонар. М., 1911. Л. 48 об.—49 об.). В ряду канонических церковных правил Андрей Денисов упоминает Послание апостола Иакова, содержащее важный критерий истинной веры: «вера без дел мертва» (Иак. 2: 17, 26). В «Слове в неделю святых праотец» (Евангелие учительное. М., 1652. Л. 432—438 об. Слово 62) Иоанн Златоуст говорит о преемственном сохранении веры и приводит примеры помощи Божией ветхозаветным праотцам за их веру. Эти рассуждения святитель завершает мыслью о том, что благое житие поспешествует вере: «И аще связания любве не имамы друг ко другу, и не соглашаемся, и не соблюдаем незазорно, погубити имамы совокупление веры» (Там же. Л. 438). Под ссылкой на Матфея Иерусалимского имеется в виду известный свод канонических церковных правил — «Синтагма» Матфея Властыря, построенная по алфавитному принципу, которая в некоторых списках могла иметь название «Книга святаго Матфея Иерусалимскаго. Сочинение по составех. Обьятие всех вин» (См.: Памятники книжной старины Русского Севера: Коллекция рукописей XV—XX вв. в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост. и отв. ред. А. В. Пигин. СПб., 2010. С. 373). В разделе («составе») на букву «К» в 24-й главе приводится 2-е правило Антиохийского собора, запрещающее всяческое общение с отлученными от Церкви, и поясняется, что нарушивший таковое правило и сам должен быть вне общения церковного как производящий замешательство в чине церковном.

...вѣра без добрых дѣлъ мертва есть. — Ср. Иак. 2: 17, 26. Утверждению о том, что вера без дел мертва, посвящена вторая часть 2-й главы Послания Иакова (Иак. 2, 14—26); в подтверждение своих слов апостол приводит примеры Авраама и блудницы Раавы. Тема необходимости благих дел развивается и в толковании Андрея Кесарийского на Апокалипсис (Откр. 3, 1—6; 9, 20—21): «Не начало бо благих дел венчает делателя, но исполнение»; «Да будет нам

делы показующым целую и приискренюю в Бога веру, не услышати оный страшный глас...» (Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 15, 44).

...правая вѣра, яко без нея намъ спастися, по Святому Писанию, невозможно. — На поле глосса: «Злат<оуст> Рим<ляном>, бес<еда> 8». В толковании на слова апостола Павла об обетовании Аврааму (Рим. 4, 16) Иоанн Златоуст рассуждает о соотношении веры, закона и обетования и в этой связи пишет о вере: «...показует и точию не излишную быти веру, но и нужную тако, яко несть мощно сея кроме спастися» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 123).

...вѣра, аще гдѣ в высоту небесную взыдетъ и на небо вознесется... — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, слово 82». «Словеса заступителна и вещи полезны, исполнении премудрости Святаго Духа, имже зачало о вере, слово 82», входящее в собрание постнических слов Исаака Сирина, толкует веру как «дверь тайнам», поскольку «вера сокровищем скровенным умныма очима взирает» (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 389—389 об.).

Стр. 100. *...души правовѣрныя красотою боговидѣния возцвѣтутъ и плодами добродѣтелей обогащени покажутся.* — На поле глосса: «Исаак, сл<ово> 29. Фотиа пат<риарха> посл<ание> к Михайлу бол<гарскому>». 29-е слово из постнических слов Исаака Сирина («Паки главизны сокращенны по инех образе мыслей, разньства разума») заключается рассуждением: «Егда же возвысит душа видение свое горѐ и прострет мысли своя в небесная и возжелеет, яже нетелесныма очима зрима и имиже не обладает плоть, тогда в вере ставляются вся, еюже и дарует нам Христос Господь» (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 119—120). «Фотиа патриарха Константиня града послание учително о седмих соборех и о православней вере и какову подобает быти князю», адресованное его духовному сыну Михаилу, князю болгарскому, было опубликовано в составе «Кирилловой книги» (М., 1644. Л. 506—546 об. Гл. 47).

...праведный от вѣры живъ будет... — Авв. 2, 4. На поле глосса: «Аввак<ум>, 2».

...вѣра без дѣлъ мертва есть... — Иак. 2: 17, 26. На поле глосса: «Иаков 53, Апок<алипсис> тол<ковый> Андреа Кес<арийскаго> на гл<аву 3> зач<ало> 7 и в тол<ковании> зач<ало> 27».

Не того ради вѣрному, понеже терпѣти, вѣры добрыя отставати: аще не хощетъ безвѣрный или зловѣрный быти... — На поле глосса: «Апок<алипсис> в толк<овании> зач<ало> 7». В тексте, на который ссылается Андрей Денисов, дается толкование на слова Апокалипсиса, обращенные к Ангелу Сардийской Церкви (Откр. 3, 1—6). Андрей Кесарийский говорит о соблюдении предания, принятого от апостолов, об исполнении благих дел и неосквернении «одежды душевныя скверными деяниями» (Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 14—15).

«Нужно Царствие Небесное, и нужницы восхищают е». — Мф. 11, 12. На поле глосса: «Матф<ей>, зач<ало> 40».

...якоже моамефяне, угождающе сквернопреданию Моамефа, творят... — На поле глосса: «Потреб<ник>, проклятие срац<инской> ереси». Потребник (Требник мирской) в издании 1639 г. в качестве главы 15 (второго счета) содержал «Чин и устав, бываемый на еже от срацын обращающихся к православной вере» (один из колонтитулов: «Проклинание срацынской вере») (Потребник. М., 1639. Л. 484—490).

...самоядцы, вотяки, вогуличи и прочии степнии татарове... — Андрей Денисов называет коренные народы Севера России и Западной Сибири. Самоеды — общее название ряда народностей этих регионов (ненцы, селькупы и др.). Вотяки — устаревшее название удмуртов. Вогуличи — финно-угорская народность манси. На Западно-Сибирской низменности, к западу от реки Оби в степной и лесостепной зонах, также проживали татарские племена.

...вѣру, святыми содержиму и до насъ обычаемъ и писаниемъ дошедшую... — На поле глосса: «Евреом, зач<ала> 327, 328. В книгѣ Кир<иловѣ> Мел<етия> пос<лания> 2 и 9. Иоанн Дам<аскин> сл<ово> 36». Примеры истиной веры в библейские времена, и в частности пример Авраама и Сарры, приводил апостол Павел (Евр. 11, 8—16). Патриарх Александрийский Мелетий в письме, адресованном князю Острожскому Василию, призывал своего адресата твердо хранить православную веру и поддерживал его дух соображением преемственности (Кириллова книга. М., 1644. Л. 431 об.—435 об.). 9-е послание, опубликованное в «Кирилловой книге» в од-

ном блоке с посланиями патриарха Мелетия, принадлежит Константину, князю Острожскому (Там же. Л. 494—500 об.). Истинная вера, по его словам, «от самого Бога еще в начале света купно с созданием перваго человека предана и оттоле во всех святых избранных Божиих действуется и невредима хранится» (Там же. Л. 497). Андрей Денисов упоминает также 36-е слово («О кресте и вере») книги Иоанна Дамаскина «Небеса» (*ГИМ*, собр. Барсова, № 272, л. 30—31).

...вражия бѣсовския совѣты попирати... — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, слово 28». В слове 28 «Третий чин разума убо есть чин свершения» Исаак Сирин рассматривает три чина разума, второй из них, «средний», «разогревает душу в течение скорое, еже в степени вере», и сохраняет душу человека, «да не како пленит того враг в прелщениих» (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 117 об.).

...возрадуемся о славѣ вѣры, возвеселимся о богатствѣ ея... — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, сл<ова> 25, 26 27, 28». В этих словах Исаак Сирин разбирает три образа разума; обобщенное название имеет слово 25-е: «О триех образех разума, и различии деяния их и разумов их, и о вере душевной и богатстве тайнем сокровеннем ей, и колико разнствует разум мира сего во образех своих и простоты веры» (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 105 об.—119).

Стр. 101. *...яже нищих безсмертнаго богатьства сподобляющую...* — На поле глосса: «Исаак Сир<ин>, сл<ово> 29». В 29-м слове «Паки главизны сокращены по инех образе мыслей разньства разума» Исаак Сирин продолжает рассмотрение трех чинов разума: «первый разум от всегдашнего поучения и от тщания пребывает, вторый же от благожителства и веры смысла. Третий же верою токмо наследовася, занеже в той упразднися разум». Именно в этой, третьей ипостаси разум простирает «мысли своя в небесная» (*ГИМ*, собр. Вострякова, № 56, л. 119 об.—120).

...Иеросалимѣ по улицам града небеснаго выну ликующую... — На поле глосса: «Апок<алипсис>, 21, зач<ало> 67». В толковании описания Нового Иерусалима (Откр. 21, 9—27) Андрей Кесарийский дает символическое разъяснение всех чисел, относящихся к воротам и стенам небесного града, тем самым показывая его как твердыню веры (Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 107—112).

...не помрачим душъ своих... раздорами и спорами не раздеремъ благовѣрия соединения. — На поле глосса: «Злат<оуст> на пос<лание> 1 Тим<офею>, бес<еда> 1, лист 2372, 2379 и 2580». В упомянутых фрагментах толкований на Первое послание Тимофею говорится о вреде для веры и души «стязаний» и плотских вещей: «...не упраждняймося о стязаниях, зане, аще истязуем, несть се вера: веры бо упокояет помышление» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святаго апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2372), «душа, предана плотски, слепа есть» (Там же. Стб. 2379). Против словопрения, служащего «к развращению слышащих», Иоанн Златоуст выступает также в толковании на Второе послание Тимофею (Там же. Стб. 2580).

...в гонениихъ и нуждах и скорбѣхъ терпѣниемъ текущее... — На поле глосса: «Евр<еом>, зач<ало> 331». В послании к Евреям апостол Павел призывал к терпению и подражанию в этом Исусу Христу, «претерпевшему такое над собой поругание от грешников» (Евр. 12, 1—13).

СЛОВО ПЛАЧЕВНОЕ О ЗЛОСТРАДАНИЯХ И СКОРБИ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

Слово Андрея Денисова продолжает сложившуюся в христианской и древнерусской литературе традицию персонифицированного изображения Церкви — Церкви гонимой, Церкви — невесты Христовой и Церкви-матери. Непосредственным источником сочинения поморского автора является «Слово пространнее, излагающее с жалостию нестроения и бесчиния царей и властителей последняго сего века» («Слово о нынешнем окаянном веке») Максима Грека. Основную часть выговского произведения составляет развернутый диалог «жены некоей» и «странника», в котором выясняются причины неутешного плача Церкви, скорбящей о греховных нравах и неблагочинном поведении своих чад; характер перечисленных «злодействий» прямо указывает на то, что автор обращается к своим современникам — выговским пустынножителям. Именно их киновиарх призывает жить в пустыни «по заповѣдем Бога Царя и пустынным отеческим уставом».

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в.: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 232—239 об. Издано: Журавель О. Д. К истории образа Церкви в старообрядческой литературе: «Слово плачевно о злостраданиих и скорбех Церкве Христовы» Андрея Денисова // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 210—217.

Стр. 101. *...провидѣ женою страждущею и болящею родити...* — Откр. 12, 4. На поле глосса: «Апок<алипсис>. Гл<ава> 12».

«Восплачются Церкви Божия плачем великим». — Цитата из эсхатологического сочинения Ипполита, папы Римского «Слово в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о Втором пришествии Господа нашего Исуса Христа» (Соборник. М., 1647. Л. 133 об.).

Стр. 102. *Путие его терниемъ зарастутъ.* — Ср. Ос. 2, 6.

Стр. 104. *...в велицѣй славѣ небеснѣй... потопляемой быти, но не потопленной.* — Ср. Откр. 12, 13—15. На поле глосса: «Апок<алипсис>. Гл<ава> 12».

...Ездра, Иеремий и прочии неисчисленно мой плачь изъобразиша... — На поле глосса: «Ездра книга 3, глава 9. Иереем<ия>, глава 9. Максим Грек, глава 27». Автор слова ссылается на сходные библейские примеры: плач неплодной жены (3 Ездр. 9, 38—47) и рыдание об опустошении Иудеи (Иер. 9, 10—16), а также на «Слово пространнее, излагающее с жалостию нестроения и бесчиния царей и властителей последняго сего века» («Слово о нынешнем окаянном веке»), включенное в качестве 27-й главы в Поморское собрание сочинений Максима Грека (*ГИМ*, Епархиальное собр., № 1007, л. 255 об.—264).

...премудрѣйший мой таинникъ Максимъ, ероглифически и исторически моего благородия всеплачевное расхищение изобразивъ, воспроповѣда. — В указанном слове Максим Грек дает аллегорическое осмысление диалога путника с «некоей женой», которая носит имя «Василиа», что толкуется как «премудрость», «истина». Содержание ее монологов — обличение разных сторон общественно-политической жизни Московской Руси XVI в.

Стр. 105. *«И от сосѣдних градов востанут мнози на боящыяся Бога».* — 3 Ездр. 16, 71. На поле глосса: «Ездра книга 3, глава 16».

«Тогда явится искушение избранных Моих, яко злато в горнилѣ». — 3 Ездр. 16, 74.

Стр. 106. *«Оставлена будет дщи Сионя, якоже сѣнь в виноградѣ, и якоже овощное хранилище в вертоградѣ, и яко град объстоимь».* — Ис. 1, 8. На поле глосса: «Исаиа 1».

...Анастасию Цареградскому патриарху, плачющемуся пред Ним по взятии от турок Царяграда, самъ Богъ объяви... неже языков невѣрных, не знающих Бога. — В данном рассказе Андрей Денисов опирается на Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. Нестора-Искандера, однако в этом сочинении прямого соответствия указанному фрагменту не находится. В ответ на свои неоднократные молитвы в Великой церкви патриарх дважды слышал ответ Господа: «Пришел я не праведников спасти, но для покаяния грешников» (Лк. 5, 32). Лишь сам факт взятия Царьграда язычниками говорит о том, что прегрешения христиан переполнили чашу терпения Господа и он отвернулся от них. Патриарх Константинопольский по имени Анастасий в 1453 г. в исторических источниках не упоминается, известен лишь патриарх Афанасий, занимавший этот престол в 1450 г.

Тако же и по богоносных отецъ гласу: вящше Богъ гнѣвается на пустынныя, неже на мирския грѣхи. — На поле глосса: «Пролог маиа 20». Под этим числом в Прологе помещено «Слово от Патерика», в котором содержится рассказ о том, как старец Исидор показал монаху Моисею, томимому «похотью любодеяния», полк демонов на западе и полк ангелов на востоке: первые были посланы на борьбу с иноками, а вторые — на помощь им. «Рече старец: „Бог терпит грехи мирския, пустынныя же грехи не терпит“» (Пролог. Ч. 2 (март—август). М.: Печатный двор, 1643. Л. 413 об.—414).

«Ненавидящии Сиона посрамятся от Господа, яко трава огнемъ иссохшая». — Фрагмент первого антифона степенна 4-го гласа «От юности моея мнози борют мя страсти», наиболее часто исполняемого в церкви (на воскресной утрени и в праздники со всенощным бдением и с полиелеем).

ПОСЛАНИЕ В БОРОВСКИЙ СКИТ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ. 1713 г.

Скит Тихвин бор (или Боровский), входивший в число крупнейших поселений Выговского суземка, находился в 30 верстах от мужского Богоявленского общежительства. Был знаменит своей Преображенской часовней с чудотворным образом Спасителя. Выговские киновиархи проявляли большую заботу о Боровском поселении. Сохранилось три послания, которые направил туда Андрей Денисов по случаю престольного праздника скитской часовни (на Выгу существовала традиция торжественно отмечать престольные праздники не только в общежительствах, но и в скитах, которые в этот день — по возможности — посещали киновиархи и соборная братия). Послание от 6 августа 1713 г. кроме развернутого поучения на Преображение и призыва приносить духовные дары Господу содержит ответ на просьбу, с которой обращались боровляне к выговскому собору: они хотели украсить икону Спасителя киотом (а скорее всего, рамой с клеймами), однако оказалось, что все мастера («изуграфы») заняты и к празднику работу выполнить не успеют.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 131—136 об.; на полях киноварью: «Послание Андреево»; на нижнем поле: «7221(1713)-го году августа въ 6 день на Бор». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 210—213.

Стр. 107. ...*всежеланный Спаса Христа образъ*... — Икона Всемилостивого Спаса, появившаяся на Выгу в начале XVIII в. и почитавшаяся чудотворной, находилась в местном ряду часовни в честь Преображения Господня в скиту Тихвин бор.

Стр. 108. «*Господи, возлюбихъ благолѣпие дому твоего*»... — Пс. 25, 8. На полях глосса: «Псалом 25».

Фавор — гора в Палестине, находящаяся неподалеку от Назарета, место действия исторических событий Ветхого Завета и место Преображения Господня.

«*Суть нѣцыи от здѣ стоящихъ, иже не имут видѣти смерти, доньдеже видятъ Царствие Божие*». — Мк. 9, 1; Лк. 9, 27. На полях глосса: «Лука, глава 9».

...*божественная свѣтлость, показанная в преображении апостоломъ, вышеестественно тогда возсия*... — На горе Фавор Исус Христос предстал перед апостолами в ином виде, причем лицо его светилось, как солнце, а одежда сделалась бела, как снег (Мф. 17, 2). Преображение Исуса Христа было свидетельством его божественности, изображением его будущего явления, вместе с тем оно явило миру присносущный (несозданный) свет Божества.

...*Царствие Божие, уготованное любящимъ его*... — Ср. Иак. 2, 5.

...«*праведнии просвѣтятся якоже солнце*». — Мф. 13, 43.

...«*во псалмѣх и пѣниих и пѣснех духовных*»... — Еф. 5, 19.

Стр. 109. ...*покаяния мыломъ омывшеся*... — Древние евреи не были знакомы с приготовлением собственно мыла, но хорошо знали свойство щелока очищать всякую грязь со всего, что моется в нем. Поэтому пророк Малахия сравнивал со щелоком пришествие Господне, последствием которого будет очищение народа от всех грехов (Мал. 3, 2).

...*нечестивых и непокаянных жертва мерзость есть пред Богом.* — Ср. Притч. 15, 8.

«*Бысть... по днех принесе Каинъ от плодов земных жертву Богови. И Авель принесе, и той от первородных овецъ своих и от тука их. И призрѣ Богъ на Авеля и на дары его, на Каина же и на дары его не внят*». — Быт. 4, 3—5. На полях глосса: «Быт<ия> 4». Данный фрагмент из «Книги Бытия» говорит о том, что Бог различно ценит приносимые ему дары в зависимости от того, с каким чувством эти дары поднесены: первый сын Адама и Евы — Каин, земледелец, принес Господу жертву от плодов земли без всякого старания и разбора; второй же сын, Авель, ставший пастухом и кочевником, принес в дар отборных овец и туки их (т. е. самое лучшее от них). В жертве Авеля Бог увидел надлежащее расположение и живую действенную веру, потому и принял ее в отличие от жертвы Каина.

«*Жертва Богу духъ сокрушенъ*». — Пс. 50, 19. На полях глосса: «Псалом 50».

ПОСЛАНИЕ В БОРОВСКИЙ СКИТ. 1719 г.

Послание Андрея Денисова от 22 июня 1719 г. связано со значительным событием в жизни Тихвиноборского скита — освящением часовни в честь Тихвинской иконы Богоматери. В 1718 г. жители Боровского скита просили выговский собор разрешить им поставить «своею мощию» в скиту вторую часовню — с посвящением широко почитавшейся в северо-западных районах России Тихвинской иконе Богоматери.

На обороте сохранившегося подлинника соборного постановления 1718 г. с разрешением на возведение храма Андрей Денисов собственноручно приписал ряд наставлений и советов, касающихся соблюдения благочиния во время службы, обязательного книжного чтения и поучения, пресечения «споров, счетов и вражд» и обеспечения раздельного пребывания мужчин и женщин во время богослужения (*РГБ*, собр. Егорова, № 2136, л. 1 об.; собр. Барсова, № 907, л. 3. См.: *Юхименко. 2002.* Т. 2. С. 54. № 186).

Тихвинская часовня была построена «с перерубом» в версте от Преображенской часовни (позже рядом выстроили круглую колокольню на три малых колокола); на сооружение храма ушло полтора года. Неотложные дела не позволили киновиарху Андрею Денисову прибыть на торжество освящения новой часовни, которое намечалось на 26 июня 1719 г., поэтому он обратился к жителям скита с небольшим посланием, содержащим наряду с сетованиями на невозможность разделить общее торжество краткое наставление о добродетельном житии и призыв почтить праздник духовными дарами.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 143—144 об. На полях пометы: «Андреево» (киноварью), «От Воздвиженския Лексы на Бор. 7227 (1719)-го». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 213—214.

Стр. 110. *Григорьев Иосиф* (ок. 1648—1729) — житель Тихвиноборского скита, отец выговского стряпчего Стахия Осипова; один из инициаторов построения в скиту часовни в честь Тихвинской иконы Богоматери.

Иванов Григорий — житель Тихвиноборского скита; один из инициаторов построения в скиту названной часовни.

Дойде до нас вашего боголюбия любовнодышущее писание... к нашей худости прошение. — Имеется в виду полученное из Боровского скита приглашение на освящение новой часовни, которое должно было состояться 26 июня, в праздник явления Тихвинской иконы Богоматери.

...краткости ради времене между праздникома невозможно нам исполнити... — Освящение часовни выпадало на день между двумя двунадесятыми праздниками — Рождеством Иоанна Предтечи (24 июня) и святых апостолов Петра и Павла (29 июня), причем первый из них был престольным праздником в Лексинской обители и на него всегда собиралось большое количество народа.

...строительства общежительствъ... — В 1719 г., после того как были освобождены из заключения Семен Денисов (1713—1717) и Даниил Викулин (1718) и Выг обрел культурную оседлость, в общежительстве развернулось бурное строительство, весь монастырский комплекс был практически отстроен заново. Согласно «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, в это время были выстроены новые кельи, большая соборная часовня с трапезной, большая столовая, больница, гостиница, келарская, хлебная, расширены и перестроены кожевенная и меднолитейная мастерские, кузница, швальня и др. Безусловно, такой размах работ требовал неустанного настоятельского надзора.

Стр. 111. *...в праздникъ ея, Божия Матере...* — Праздник явления Тихвинской иконы Богоматери, по преданию написанной евангелистом Лукой и прежде находившейся во Влахернском храме Константинополя, отмечается Церковью 26 июня. Он был установлен в честь чудесного явления этого образа в Тихвине в 1383 г.

...от крылошских служителей сь общежительства на обновления молитвы храма Богоматере отпустити, усердствуем... — Андрей Денисов обещает отпустить на обновление Тихвинской часовни часть клирошан соборной Богоявленской часовни.

...сионская чада... — Т. е. чада Церкви. Название самого южного холма, на котором был построен Иерусалим, — Сиона — иносказательно употребляется для обозначения Церкви как земной, так и небесной.

ПОСЛАНИЕ В БОРОВСКИЙ СКИТ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ. 1720 г.

Еще одно послание Андрея Денисова в Боровский скит, датируемое 6 августа 1720 г., также замещало собой вынужденное отсутствие выговского киновиарха на престольном празднике скита. В первых же строках сочинения автор сетует на невозможность участвовать в праздничной службе в Боровском скиту, но подчеркивает духовное единение всех единоверных в этот день. Данное послание содержит самое развернутое, по сравнению с предшествующими аналогичными сочинениями Андрея Денисова, толкование праздника Преображения, лежащее в русле общеправославной богословской традиции.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 126—130 об. На полях пометы: «Андреево» (киноварью), «Из братства в Боровской скитъ 7228 (1720) году августа 6 день». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 214—217.

Стр. 111. *Фаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуетася.* — Пс. 66, 13. В этом стихе Псалтыри содержится предвидение места, на котором совершилось Преображение Господа, — горы Фавор.

...всещедраго Спаса Христа чюдотворителный образ... — В первой половине Преображенской часовни Тихвиноборского скита в местном ряду в середине находилась икона Преображения, справа от нее — образ Спасителя, почитавшийся как чудотворный уже в 10-е гг. XVIII в. и выделявшийся среди других икон своим богатым убранством: «Всемилостиваго Спаса в киоте и в окладе» (описание 1739 г. См.: Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861. Т. 1. С. 540).

Стр. 112. *...удержаваюся всебратственнымъ торжествомъ?* — Речь, видимо, идет о празднике Происхождения Честных древ Животворящаго Креста Господня (1 августа).

Фаворская гора — гора Фавор в Палестине, на которой совершилось Преображение Господа.

...Моисей и Илия неизреченная навыкнуша... — Согласно Новому Завету, пророки Моисей и Илия явились во славе свидетелями чудесного Преображения Господа Исуса Христа и говорили с ним об исходе, который ему надлежало совершить в Иерусалиме (Мф. 17, 3; Мк. 9, 4; Лк. 9, 30—31).

...апостоли преславная видѣша... — Свидетелями Преображения были три апостола — Петр, Иоанн и Иаков (Мф. 17, 1; Мк. 9, 2; Лк. 9, 28), после Воскресения Господа они первые возвестили о преобразительной славе его на горе Фавор, которую первые христиане назвали Горой преображения.

...свѣтъ паче сего свѣта узрѣвше... — Когда Исус Христос молился на горе Фавор, «вид лица его изменился, и одежда его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9, 29).

Отечь гласъ возгремѣ земнороднымъ, Сына единосущнаго славити и послушати завѣщаваетъ... — Во время Преображения явилось облако, из которого раздался голос: «Сей есть Сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение; его слушайте» (Мф. 17, 5. См. также: Мк. 9, 7; Лк. 9, 35).

Возблистати благоизволи въ преображении, яко солнце, и всѣмъ праведнымъ дарствует одѣятися солнечнымъ свѣтом. — Православное учение о Фаворском свете было разработано в середине XIV в. св. Григорием Паламой и развивало утверждения отцов Церкви (св. Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и др.) о нетварной и божественной природе этого света. Свет, который был явлен апостолам на горе Фавор во время Преображения, рассматривается как доказательство и залог того, что обещается всем праведникам, т. е. что они сами просветятся как солнце в Царствии Небесном. По учению Григория Паламы, причастником этого света может быть и человек, природа которого в результате мисти-

ческого опыта изменяется под действием благодати. В этом состоит нравственно-утешительный смысл праздника: достойными участниками будущей вечной жизни явятся именно те, которые в настоящей жизни преобразуются духом по образу Преобразившегося на Фаворе.

«Праведнии возсияютъ, яко солнце, въ Царствии Отца ихъ». — Мф. 13, 43.

Дивно бяше на горѣ Синайстѣй, егда Моисей от славы божественныя просвѣтися лицемъ видимымъ, на его же лице израильтяне взирати не можаху. — Пророк Моисей был призван Господом на гору Синай, где провел 40 дней и 40 ночей, имел общение с Богом и ему были даны обновленный завет и божественные повеления. С горы Синай Моисей, сам того не зная, сходил с сияющим лицом («лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним»), и народ израильский, видя, что лицо Моисея сияет, боялся подойти к нему (Исх. 34, 29—30).

Стр. 113. *Гдѣ ти, смерте жало, гдѣ ти, аде побѣда?* — 1 Кор. 15, 55. На полях глосса: «1 Кор<инфом, зачало> 163».

ПОСЛАНИЕ НА ПАСХУ В БРАТСТВО И СКИТЫ. 1721 г.

Вынужденный отсутствовать в общежительстве на главный христианский праздник (по всей видимости, важные дела задержали киновиарха в мужском общежительстве на Лексе), Андрей Денисов обратился к своей пастве с поздравительным посланием, в котором подчеркивал, что, разлученный с общежителями «телесно», пребывает с ними духовно и вместе с ними празднует Праздников праздник. Послание не содержит развернутого богословского толкования Воскресения Христова; своей краткой формой, цитированием стихов Пасхального канона и включением в текст послания ответного возглашения «Востину воскресе Христос!» оно создает эффект непосредственного присутствия его автора на торжественном богослужении.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 145—147 об. На полях помета: «Андреево. От Воздвиженския Лексы в братство и во вся скиты. 229 (1721) на Святую Пасху». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 217—219.

Стр. 114. *...яко орелъ, обновися...* — Ср. Пс. 102, 5.

О, безчисленнаго твоего милосердия, Христе... Пасху хваляще вѣчную. — Стихи ирмоса 5-й песни Пасхального канона творения Иоанна Дамаскина.

Вышний Иерусалим — Иерусалим новый, вышний (Откр. 31, 2) — выражение, употребленное аллегорически для изображения небесного Иерусалима, Царства Небесного, царства святых на небе (Откр. 3, 12).

...благоговѣйно же и всерадостно возлико<в>ствуемъ и гласословим... — К этой фразе на полях помета, отмеченная в тексте специальным значком: «Аще ли предсловием сие чтется, чести: Воскресение твое, Христе Спасе, ангели поют на небесѣх, и нас на земли сподоби чистыми сердцы тебе славити. И паки».

«Воскресения день, просвѣтимся людие, Пасха, Господня Пасха, от смерти убо к жизни и от земли на небо Христосъ Богъ нас превелъ есть, побѣдную поющее». — Начало Пасхального канона творения Иоанна Дамаскина (ирмос 1-й песни).

Стр. 115. *«Христос воскресе!» — и паки оглашая, утвержающе: «Воистину воскресе Христос!»* — Возгласы, которыми обмениваются участники пасхальной службы после исполнения пасхального канона и стихер Пасхе при христосовании.

СЛОВА НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО

Выговское общежительство, считавшее себя преемником соловецких иноков в деле защиты старой веры, начало своей собственной истории отсчитывало от основания Соловецкого монастыря. Поэтому Зосима и Савватий Соловецкие были для выговцев не только наиболее почитаемыми на Севере святыми, но и в какой-то мере «начальниками» их старообрядческой киновии.

Особое почитание на Выгу соловецких чудотворцев нашло отражение в целом ряде литературных памятников. Перу выговских писателей принадлежат восемь похвальных слов Зосиме и Савватию Соловецким: четыре из них написаны Андреем Денисовым, два — Семеном Денисовым, одно — Трифоном Петровым и еще одно — анонимным автором. Большинство слов, если не все, создано в 10—30-е гг. XVIII в., т. е. в первые десятилетия существования общежительства.

1

«Слово на память Савватия Соловецкого» (27 сентября) Андрея Денисова заключает в себе все основные идеи старообрядчества того времени: осознание настоящего времени как последнего, противопоставление его прежней эпохе, когда подвизались прославленные Церковью древнерусские подвижники, такие как соловецкие; подчеркивается преемственность старообрядчества по отношению к древнему православию и его святым и эстетическая оппозиция новой культуре («невежество»—«премудрость»). Похвальному слову Савватию Соловецкому придается очевидное воспитательное значение: жизненный путь и добродетели этого святого должны служить образцом для поморских пустынножителей.

Публикуется по выговскому списку 30-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1954, л. 108—115. Отдельные чтения сверены и восстановлены по списку: *РГБ*, собр. Барсова, № 496, л. 71—75 об. Издано: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 386—389; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 219—223.

Стр. 115. «*Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится*». — Пс. 91, 13.

Стр. 116. *Сампсон, Самсон* — судия Израильский, одаренный чудесной и необыкновенной силой. Его история изложена в Книге Судей (Суд. 13—16).

...Кириловы обители благонравнымъ житиемъ просвѣтитель всесвѣтлый... Соловецкому отоку насадитель всеблагодатный... — Преподобный Савватий жил во времена великого князя Василия Васильевича Темного. В 1396 г. он пришел в Кирилло-Белозерский монастырь, где принял постриг. В поисках уединения удалился на Валаам, а затем в Поморье, откуда в 1429 г. вместе с иноком Германом перебрался на Соловецкий остров. Через несколько лет пустынники были вынуждены оставить остров, преп. Савватий вернулся на наволок реки Выг, где 27 сентября 1434 или 1435 г. скончался.

...поморьскихъ и обонѣжскихъ странъ всесияющее просвѣщение... — Мощи преп. Савватия некоторое время пребывали в деревне Сорока, близ устья реки Выг (в 1465 г. они были перенесены в Соловецкий монастырь преп. Зосимой), и тем самым освятили окрестные земли.

...плавающимъ в мори теплѣйшее поможение... — Среди многочисленных чудес соловецких чудотворцев в их Житии описывается неоднократное спасение мореплавателей.

...кто в последния сия дни чадъ своея обители в благочестии укрѣпи. ...чия обитель украшается преподобноисповѣдническою кровию? — Автор слова напоминает читателям и слушателям о Соловецком восстании (1668—1676), когда иноки монастыря, не желая принять новые церковные обряды, восемь лет выдерживали осаду царских войск. После захвата обители многие соловляне были казнены. В деле защиты старой веры выговские общежители считали себя непосредственными преемниками соловецких преподобномучеников.

Зосима (ум. 1478) — преподобный, пришел на Соловецкий остров вместе со старцем Германом и возобновил здесь пустынножительство, начало которому положил ранее преп. Савватий; основатель и игумен (1452—1478) Соловецкого монастыря.

Стр. 117. *Кто учениками своими Выгорецкое общежительство насади и молитвами своими помогаетъ и заступаетъ?* — Некоторые соловецкие иноки, покинувшие монастырь до или во время осады, стали проповедниками древнего благочестия в Поморье и одними из первых поселенцев в Выговской пустыни. Непосредственное отношение к организации Выгов-

ского общежительства имели иеродиаконы Пимин и Игнатий, соборные старцы Герман (Коровка) и Геннадий (Качалов), иеромонах Пафнутий.

Чиимъ чиноукрашениемъ красуются и просвѣщаются общежители выгорецстии и скитяне? — Устав Соловецкого монастыря был положен в основу устава Выговского общежительства. Выписки из Соловецкого устава встречаются уже в ранних выговских сборниках конца XVII—начала XVIII в.; известно, что полный такой устав принадлежал первому уставщику общежительства Петру Прокопьеву. Свое знание чиноположений Соловецкой обители передавали выговцам и соловецкие выходцы, подвизавшиеся на Выгу. В «Истории Выговской пустыни» находим прямое указание на то, что общее житие и церковная служба складывались здесь под непосредственным руководством соловецкого иеромонаха Пафнутия.

Не в академиихъ премудрости учися, не с философами... сего ради от Никона и послѣдующихъ ему чинъ его презираемы... — Выговские слова, посвященные Зосиме и Савватию Соловецким, затрагивают важную для старообрядцев тему «невежества», необученности «внешним» наукам. По мысли старообрядческих писателей, «невежество» не препятствует, а, скорее, способствует любви к Богу и достижению вечной жизни. См.: Юхименко Е. М. Невежество и премудрость в интерпретации выговских писателей-старообрядцев // *ТОДРЛ.* СПб., 2004. Т. 55. С. 508—516.

Никон — в миру Никита Минин (1605—1681) — шестой патриарх Московский и всея Руси (1652—1658), инициатор церковной реформы.

«*Видите бо звание ваше... да сущая упразднитъ*». — 1 Кор. 1, 26—28.

Стр. 118. *В палестинскихъ пустыняхъ мнози от пустынножителей... христолюбныя подвиги исполняше.* — Финиковая пальма растет на песчаной почве в сухом и жарком климате, но лучше всего развивается и цветет вблизи рек и источников. Страна Мертвого моря в древности была известна целыми пальмовыми рощами. В Священном Писании это вечнозеленое высокое и прямое дерево служит эмблемой праведника (Пс. 91, 13).

...в двою обителю... — Имеется в виду Кирилло-Белозерский и Валаамский монастыри, где подвизался Савватий до пустынножительства на Соловках.

Филипп — в миру Федор Степанович Колычев (1507—1569), святой, постриженик и игумен (1548—1566) Соловецкого монастыря, митрополит Московский (1566—1568).

Гора Сион — гора в южной части Иерусалима, защищавшая город от нападений врагов (позже на ней был построен дворец царя Давида). В Псалтыри защита, которую обретает в Господе надеющийся на него, уподоблена твердости и неподвижности горы Сион: «Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется; пребывает во век» (Пс. 124, 1).

2

Второе слово Андрея Денисова, посвященное Савватию Соловецкому, в меньшей степени, чем предыдущее, соотнесено с реалиями выговской жизни: их отголоски можно увидеть только в заключительной части слова при перечислении тех даров, которые слушатели должны принести преподобному: настоятели — попечение о пастве, пустынножители — отказ от всего мирского, послушание, смирение.

Публикуется по списку в составе Поморского Торжественника III редакции (конец XVIII—начало XIX в.): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 274, л. 394—404 об. Издано: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 389—395; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 223—231.

Стр. 119. «*Увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего*». — Пс. 4, 4.

Стр. 121. *...имена их чюдному гробу забвения предаде... молчания глубиною покры...* — И место рождения, и имена родителей преподобного Савватия остались неизвестными позднейшим агиографам.

21 Зак. 3830

...сей новый Мельхиседекъ... — Царь Салима (будущего Иерусалима) и священник Бога Всевышнего в дни патриарха Авраама; вышел навстречу Аврааму с хлебом и вином, благословил его и принял от него десятую часть всей отнятой у врага добычи (Быт. 14, 18—20). О времени рождения, годах, жизни и о предках Мелхиседека в Библии не сообщается, об этом говорил в Послании к Евреям апостол Павел: «Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр. 7, 3).

...без отца, без матере, без присвоения рода... — Ср. Евр. 7, 3.

...небесный Иерусалимъ, матерь Павлову... — О небесном, новом Иерусалиме говорит в Послании к Галатам апостол Павел: «...вышний Иерусалим свободен: он — матерь всем нам» (Гал. 4, 26).

«Сей родъ ищущихъ Господа, сей родъ ищущихъ лице Бога Ияковля». — Пс. 23, 6.

Новоначальный — монашествующий, находящийся в состоянии испытания, которому подвергаются желающие и давшие обет монашества для удостоверения в искренности и твердости их решения. Другое наименование новоначального монаха — рясофорный, по той одежде, которая составляет принадлежность первой ступени монашествующих (ряса и камилавка).

Совершенный инок — следующая после новоначальных ступень монашества, для иноков, успешно прошедших испытание и преуспевших в исполнении добродетелей. Знаком этого перехода является принятие малой схимы, в чинопоследование которой входит пострижение и одеянии мантии. Наивысшей, третьей ступени монашества достигают великосхимники (совершеннейшие); им присвояется куколь и аналав.

Стр. 122. *...тѣхъ же многотрудныхъ подвиговъ держашеся.* — Житие Зосимы и Савватия Соловецких сообщает лишь о том, что преподобный усердно трудился во всех заповеданных ему службах как в Кирилловой обители, так и на Валааме. Хотя конкретно эти службы агиографом не называются, можно предположить, что они носили традиционный для севернорусского монастыря характер.

...яко высокопарный орелъ, юностию обновляшеся. — Ср. Пс. 102, 5.

...послушливу бывшу до смерти, смерти же крестныя... — Фил. 2, 6.

«Снидохъ с небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца (Иоанн, 16)». — Ин. 6, 38. Номер зачала данного евангельского чтения указан ошибочно, должно быть: 21.

...многотщательно бѣгаше, мѣсто от мѣста премѣняя... — Согласно Житию, именно стремление к уединению и пустынножительству заставило преп. Савватия покинуть Кириллов монастырь и поселиться на Валааме, а затем уйти на Соловки.

...красныма ногама... — В Священном Писании этот образ прилагается к благовестникам (Ис. 52, 7; Рим. 10, 15).

Стр. 123. *Научитеся от мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* — Мф. 11, 29.

Совершенное бѣжание от человѣкъ... и от всея вселенныя конечное уединение... — Еще будучи в Валаамском монастыре, преп. Савватий услышал о Соловецком острове, находившемся от материка на расстоянии двух дней пути; этот пустынный остров, по своим природным условиям вполне пригодный для жилья, посещали только рыболовы. Желание преподобного удалиться от мира было так сильно, что он покинул Валаам тайно, без благословения игумена. Савватия не остановили также и рассказы поморских жителей о том, что многие пытавшиеся поселиться на этом острове не выдержали суровых испытаний.

...свидѣтельствуетъ святый святаго гробъ, прогоняяй бѣсы; свидѣтельствуютъ избавльшиися призываниемъ имене святаго от бѣсовскаго мучения. — Первоначально преп. Савватий был погребен в часовне в селе Сорока. В 1465 г. его мощи, обретенные нетленными, были перенесены преп. Зосимой в Соловецкий монастырь и положены в раку за алтарем Успенской церкви. В 1566 г. мощи соловецких чудотворцев были перенесены в новый каменный Преображенский собор и помещены в особом приделе, который в 1859 г. превратился в самостоятельный храм Святой Троицы. Согласно Житию преподобных, у гробницы Зосимы и Савватия происходили многочисленные чудеса, исцеления больных и бесноватых. Ряд чудес, подробно изложенных в Житии, а также записанных при игумене Филиппе, связан с изгнанием бесов: так, у гроба преподобных получили исцеление одержимая бесом Мария, Онисимова жена,

и Евдокия, дочь попа Ипатия из Пятницкого села на Онеге; благодаря заступничеству Зосимы и Савватия выздоровел беснующийся Илия, просфорой из обители преподобных и их молитвами были изгнаны бесы из «храмины» Федора Кирьянова в Каргополе, а позже исцелен его сын Федор.

«Пожену враги моя и постигну я. Оскорблю ихъ, и не возмогутъ стати, падутъ под ногама моима». — Пс. 17, 38—39.

Стр. 124. *...не яко Саулъ с тысящами, не яко Давыдъ со тмами воюя...* — Ср. 1 Цар. 18, 7. Саул — первый царь Израильский, во главе народа израильского одержал блестящую победу над Наасом и аммонитским войском (1 Цар. 11, 8—11). Давыд (Давид) — царь и пророк иудейский, псалмопевец; еще будучи юношей, прославился своей победой над филистимлянином исполином Голиафом (1 Цар. 17, 41—51). Восклицанием «Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч» женщины из всех городов Израиля встречали Давида, возвращавшегося вместе с царем Саулом с поля своего единоборства с Голиафом.

Стр. 125. *...преизрядная чюдеса преподобнаго, бывшая в мори, и дивная знамения в водахъ многихъ.* — Соловецкие преподобные глубоко почитались поморами как покровители мореплавателей и терпящих бедствие на море. В Житии Зосимы и Савватия описываются совершенные ими чудеса: спасение двух человек на острове Шужмой, спасение в бурю «некоего человека именем Феодора», купца Парфения, двинянина (в будущем соловецкого инока Сергия), Иакова и Кондратия; людей, плававших в море «на весновании», и др.

...Выгъ-рѣко, освятившаяся того успениемъ... — Выг — река на территории современной Карелии, впадает в Онежскую губу Белого моря; протекает через Выгозеро, которым делится на Верхний Выг и Нижний Выг. У устья Выга находилось селение Сорока, где скончался и был погребен при часовне преп. Савватий (позже тут была построена церковь во имя Святой Троицы).

...возврати, яко Иорданъ, струи своя... — Иордан — главная река в Палестине, протекающая вдоль нее и разделяющая ее на две части. Когда народ Израильский во главе с Исусом Навином переходил Иордан на пути из египетского рабства в землю обетованную, по велению Бога, вода остановилась, и евреи перешли по суше (Нав. 3, 16). Чудесным образом миновали Иордан пророки Илия и Енох, при этом вода расступилась «туда и сюда, и перешли оба посуху» (4 Цар. 2, 8).

...преестествена дивеса на преставлении святаго... — Преп. Савватий чудесным образом предвидел свою кончину; когда новгородец Иоанн по слову Савватия пришел на следующий день к келье старца, то обрел его умершим, хотя тот сидел на «лавице», как живой, и келья была наполнена «благоухания неизреченного».

...священный и чюдотворный гробе, благодатное святаго мощей хранилище... — Рака преподобного Савватия, как и рака Зосимы, была сделана новгородскими мастерами по заказу игумена Филиппа (Колычева) в 1566 г. по случаю перенесения мощей в придел во имя соловецких чудотворцев строящегося Преображенского собора. Раки представляли собой массивные саркофаги из толстых липовых досок, на крышках которых находились резные изображения преподобных.

И приимутъ царствие благолѣпия и вѣнецъ доброты от руки Господни. — Прем. 5, 16.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ

Перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких состоялось 8 августа 1566 г., на третий день престольного праздника Соловецкой обители Преображения Господня. Мощи святых были перенесены в придел Преображенского собора, устроенный в их честь.

В слове на перенесение мощей соловецких чудотворцев Андрей Денисов прославляет все главные жизненные подвиги преподобных Зосимы и Савватия, призывая своих слушателей к подражанию им. Автор, вновь обращаясь к теме «невежества», включает в свое сочинение пространное рассуждение о том, что соловецкие чудотворцы были чужды всяким наукам, а основой их богопознания явились три божественные книги: Псалтырь, Апостол и Евангелие. Непреходя-

щая актуальность для Выга затронутой темы подтверждается характером переработки, которой подвергся авторский текст уже в первой половине 40-х гг. XVIII в., когда составители II редакции Поморского Торжественника еще более акцентировали факт «невежества» Зосимы и Савватия, подчеркнув, что они были чужды не только «внешним наукам», но и святоотеческому писанию. Выговские книжники ценили витийство, риторику, философию, однако, как показывают похвальные слова соловецким святым, они признавали безусловное превосходство красоты божественного творения над красотой, создаваемой человеком.

Публикуется в авторской редакции по списку в составе Поморского Торжественника III редакции (конец XVIII—начало XIX в.): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 274, л. 468 об.—478. Издано: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 399—404; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 236—242.

Стр. 126. «*Праведницы во вѣки живутъ*». — Прем. 5, 15.

Стр. 127. *...вышняго Иерусалима...* — Под Иерусалимом вышним, новым, небесным понимается Царство Небесное.

Толвуя — Село Толвуй на берегу Онежского озера, в Заонежье, центр Толвуйского погоста, место рождения преп. Зосимы Соловецкого.

...кто вѣсть отечество, кто слыша имя отчеименное? — Речь идет о том, что остались неизвестными место рождения и имена родителей преподобного Савватия.

...«ихъже око не видѣ и ухо не слыша» и сердце человѣческое разумѣти... не можетъ, «яже уготова Богъ любящим его». — Ср. 1 Кор. 2, 9.

...«буее Божие мудрѣе человѣкъ есть?» — 1 Кор. 1, 27.

Альфа — первая буква греческого алфавита.

Сократ (ок. 470—399 до н. э.) — древнегреческий философ, который никогда ничего не писал; сведения о его воззрениях содержатся во вторичных источниках, главным образом в «Диалогах» Платона, в них нашли яркое отражение стиль и характер бесед Сократа, являвшегося скорее не философом в традиционном смысле слова, а народным мудрецом.

Платон (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ, родоначальник платонизма. В отличие от Сократа Платон был профессиональным философом; корпус его сочинений включает 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем.

Аристотель (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый, энциклопедист, основатель перипатетической, или ликейской, философской школы, соединявшей в себе функции академии наук и высшего учебного заведения.

Гомер — автор «Илиады» и «Одиссеи», родоначальник греческого героического эпоса и греческой поэзии вообще.

Стр. 128. *...премудрость, аки прекрасное злато; разумъ же, аки сребро искушено.* — Ср. Притч. 3, 13—14.

...презрѣша, аки уметы... — Ср. Фил. 3, 8.

Стр. 129. *...нѣдро Авраамово...* — В позднеиудейской и христианской традиции лоно Авраамово — символическое наименование рая, места блаженного упокоения умерших праведников: здесь, в объятиях Авраама, отца всех верующих, они должны оставаться до Второго пришествия Христова и Страшного суда.

...манна сокровенная... — Манна — чудесная пища, которую Господь посылал народу израильскому каждый день (кроме субботы) во все время его сорокалетнего странствования по пустыне. О манне сокровенной как о небесном хлебе жизни говорится в Апокалипсисе (Откр. 2, 17); так называются будущие блага, которые сойдут с небес и которые получат те, кто победит диавола.

...вода животная, исходящая от престола Божия... — В Апокалипсисе Сидящий на престоле обещает дать жаждущему (правды) «от источника воды животныя», что означает благодать Животворящего Духа, которая в Евангелии была обещана верующим в Господа (Откр. 21, 6).

...*«лучше есть день единъ во дворѣхъ Божиихъ, паче тысящъ»*... — Пс. 83, 11.

Тьма — означает и десять тысяч, и множество.

Легион — отряд войска, содержавший около 6000 человек.

Стр. 130. *«Уклоните же ся от зла»*... — Притч. 3, 7.

«Доброе творяще, да не стужаемъ си, во время бо свое пожнемъ неослабѣюще». — Гал. 6, 9. На полях глосса: «Глава 6».

«Тако тецыте, да постигнете». — 1 Кор. 9, 24.

Поприще — мера длины, состоящая из тысячи больших шагов, в каждом считалось по пять стоп, и равная приблизительно 1.47 км.

ПОСЛАНИЕ В ВОЛОЗЕРСКИЙ СКИТ НА ПРАЗДНИК ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

Как позволяют заключить литературные и художественные памятники Выга, наибольшим почитанием пользовались здесь севернорусские подвижники, и прежде всего Зосима и Савватий Соловецкие; следующим по степени популярности следует назвать Александра Свирского (1448—30.08.1533, канонизирован на соборе 1547 г.). Преподобный был близок выговцам, во-первых, как уроженец Обонежья, во-вторых, как образец пустынножительства и, в-третьих, как святой, единственный в Русской православной церкви удостоенный видения Святой Троицы тогда, когда западные страны были омрачены ересью антитринитариев, что подчеркивало его стойкость в вопросах веры и неизменное сохранение древнего православия.

Эти мысли были отчетливо высказаны Андреем Денисовым в послании в Волозерский скит, датируемом, согласно приписке в одном из списков, 30 августа 1720 г. Этот скит, один из крупных и важных скитов Выговского суземка, находился на единственной дороге, связывавшей Выг с окружающим миром; он был построен на берегу Волозера, в 15 верстах от Онежского озера. 30 августа, на день преставления Александра Свирского — престольный праздник скита, — сюда стекалась вся округа. В Волозерской часовне во имя Рождества Христова икона Александра Свирского помещалась в местном ряду, по правую сторону от находившегося в центре образа Рождества Христова. В 1720 г. выговский киновиарх, не имея возможности приехать на Волозеро, направил скитянам слово-послание, в котором разъяснял смысл почитания преподобного и в духе проповеди призывал их следовать этому высокому примеру. Согласно жанровым канонам слова на церковный праздник, послание завершалось кратким молитвенным обращением к святому.

Послание Андрея Денисова было внесено в Поморский Торжественник, в 1-й вид I редакции, составленный в середине—второй половине 30-х гг. XVIII в.

Публикуется по выговскому списку середины XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 330, л. 23—25 об. На полях помета: «От Пурнозера в Волозерской скит. 228 (1720) августа в 30 день». Издано: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Александру Свирскому // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 679—681; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 243—246.

Стр. 132. *Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится*... — Пс. 91, 13.

Стр. 133. *Иже от Ояти воздвижеся и великую побѣду на диавола показа, иже от простыхъ людей породися... богатствомъ небеснымъ вѣчнымъ обогатися.* — Александр Свирский родился в Обонежской пятине Великого Новгорода в селе Мандеры на реке Ояти близ Островского Введенского монастыря 15 июня 1448 г. и был наречен Амосом. По свидетельству жития преподобного, его родители, Стефан и Васса, хотя и были поселянского рода, но не бедными: владели селом и имели определенное состояние. Амос принял постриг в Валаамском Спасо-Преображенском монастыре с именем Александра в 1474 г., в 1485 г. покинул Валаам и вернулся в родные места и здесь пустынножительствовал на берегу реки Свирь, где в 1506 г. основал монастырь.

...вселися в пустыню... на вся полчища бѣсовская и с толикою смѣлостию и побѣдою на адския силы наступи, яко до конца низложи и разогна. — Александр прожил в уединении 7 лет; когда о его подвижничестве стало известно, к нему стала стекаться братия, было построено несколько келий, он сохранял обыкновение удаляться в отходную пустынь для уединенной молитвы. Однажды, в 1506 г., на этом пути перед ним предстало множество бесов, которых он разогнал силой своей молитвы, исходившей из уст, подобно пламени огненному.

...сподобися зритель быти славы Святыя Троицы. — Явление преподобному Святой Троицы произошло в 1506 г. Александр получил божественное повеление основать обитель и освятить ее главный храм в честь Святой Троицы.

...безплотный херувимъ и серафимъ... — Названы два чина из высшего лика ангельского сонма, ближе всего стоящие к Богу: шестокрылые серафимы, т. е. огненные, так как они горят любовью к Богу, и многоочитые херувимы, окружающие на небесах престол Вседержителя.

...яко Моисей боговидецъ и Илия огнеколесничникъ и Авраамъ, Святыя Троицы страннолриятель. — Андрей Денисов сравнивает преподобного Александра с пророком Моисеем, которому Господь явился на горе Синай (Исх. 34, 6), пророком Илией, к которому было слово Господне на горе Хорив (3 Цар. 19, 8—11) и который велением Господа был вознесен на небо в огненной колеснице (4 Цар. 2, 1—11), и праотцем Авраамом, принимавшим в доме своем трех мужей — прообраз Святой Троицы (Быт. 18, 1—16).

...на Синайстѣй и Хоривстѣй горахъ... — Хорив — центральная горная цепь на Синайском (Аравийском) полуострове, Синай — восточный хребет этой цепи; здесь Моисею было видение купины и Господь изрекал закон Израилю.

...в кия женчища, по апостолу, человѣцы слабожителнии по всей земли возрастаху. — Ср. 2 Тим. 3, 1—4.

Стр. 134. *...в кое западнии мрачнии облацы от Рима вселенную покрываху. ...по вселѣннѣй возшумѣша и многи народы мракомъ ересей помрачиша.* — Явление Александру Свирскому Святой Троицы (в истории Русской православной церкви это божественное снисхождение известно как единственное) Андрей Денисов рассматривает на фоне антитринитарных еретических движений XV—XVI вв., возможно, имея в виду выступления «жидовствующих» в Новгороде и социан (последователей Лелия и Фавста Социнов) в Польше и Литве.

«Сѣжу... царицею, плача и печали не узрю во вѣки»... — Ср. Откр. 18, 7. На полях глосса: «Апок<алипсис>, глава 18».

...яко силный Сампсонъ... — Сампсон, судия Израильский, одаренный чудесной силой, часто поражал филистимлян. Однажды он избил тысячу воинов попавшейся ему в руки ослиной челюстью (Суд. 15, 15).

«Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ». — Пс. 67, 36.

«Святымъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся похотѣния своя в нихъ». — Пс. 15, 3. На полях глосса: «Псалом 67 и 15».

СЛОВО НА ДЕНЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

Образ св. апостола Иоанна Богослова — проповедника слова Божия, провозвестника Второго пришествия и образца девственной чистоты — был близок выговцам, о чем свидетельствует посвящение этому святому придела женской соборной Крестовоздвиженской часовни и основного престола часовни в Сергиевом скиту. В выговской традиции известно четыре похвальных слова Иоанну Богослову; их авторами являлись Андрей Денисов, Трифон Петров, Алексей Иродионов и неизвестный по имени писатель. Судя по их месту в составе Поморского Торжественника, эти слова читались 26 сентября, в день преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Выговский киновиарх подчеркивает, что в настоящие последние времена (по учению беспоповцев) истинную веру сохраняют те, кто «Иоанновымь учениемь просвѣтившеся и небесныя от него богословити научившеся».

Входило в состав Поморского Торжественника I (1-й вид) и III редакций.

Публикуется в авторской редакции по списку в составе Поморского Торжественника III редакции (конец XVIII—начало XIX в.): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 274, л. 387—393 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 260—264.

Стр. 135. *«Во всю землю изыде вѣщание ихъ и в концы вселенныя глаголы ихъ»...* — Пс. 18, 5. Ср. Рим. 10, 18.

...возлегий на перси Христовы... — Во время Тайной вечери апостол Иоанн возлежал рядом с Господом и по знаку апостола Петра, приникнув к груди Спасителя, спросил об имени предателя (Ин. 13, 23—25).

...возлюбленный ученикъ Христу... — Апостол Иоанн стал одним из трех учеников (вместе с Петром и своим братом Иаковом), которых Господь особенно приблизил к себе, и из них любимейшим.

...превозлюбленный сынъ и служитель Пресвятыя Богородицы... — Иоанна, единственного из апостолов, стоявшего у подножия Креста во время Распятия, Господь нарек сыном Пречистой Матери своей, как бы передав ему свое сыновство во человечестве, а Матерь свою — Матерью любимого ученика своего (Ин. 19, 26—27). Апостол Иоанн принял Богоматерь в дом свой и служил ей до самого ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

...Ассию благочестиемъ просвѣтивый... — После Успения Богоматери по жребию между апостолами Иоанну Богослову выпало проповедовать в Азии; местом его апостольских подвигов стали Ефес и другие города Малой Азии.

...неизреченныхъ тайнъ Тайнозритель и послѣднихъ временъ благочестивымъ людемъ Наказатель... — Находясь в ссылке на острове Патмос в Эгейском море, апостол Иоанн получил от Господа Откровение, которое со слов апостола было записано его учеником Прохором.

...дѣвства священный сосудъ и дѣвственнаго благоразумия обучитель... — Согласно Евангелию, апостол Иоанн был особенно любим Господом за жертвенную любовь и девственную чистоту. В Первом послании апостол Иоанн подчеркивал скоротечность всего мирского: «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской», тогда как «исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин. 2, 16—17).

...любви исполненный кратиръ и любви всекрасный проповѣдникъ... — Церковь именует св. Иоанна Апостолом любви, так как он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу. В трех соборных Посланиях апостола Иоанна говорится о значении любви к Богу и к ближним; основная их мысль — Бог в своем существе есть Любовь (1 Ин. 4, 8).

Стр. 136. *В началѣ бѣ слово... без него ничтоже бысть, еже бысть.* — Ин. 1, 1—3.

«Духъ истинный, иже от Отца исходитъ, той вы наставитъ на всяку истину». — Ср. Ин. 16, 13.

Емпирийское небо — то же, что емпир (эмпирей) — в греческой мифологии самая высокая часть неба, наполненная огнем и светом, являющаяся жилищем богов; по представлениям христиан — место пребывания Бога и святых.

Стр. 137. *«Се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ»...* — Мф. 10, 16.

...сице онъ на ельлинская безчисленная множества словесныме оружиемь наступи... православную вѣру всюду насади. — За проповедь в Ефесе, сопровождавшуюся многочисленными чудесами, апостол Иоанн при императоре Нероне (56—68) был отправлен на суд в Рим. После чудесного спасения от казни Иоанн продолжил исповедание веры в ссылке на острове Патмос: здесь он изгнал многочисленных бесов из идольских капищ и исцелил множество больных.

«Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ пред человѣки, яко да видят ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ»... — Мф. 5, 16.

...капище Артемидино молитвою испровержє, службы идольския, яко огнь, пожже и испопели. — Согласно священному преданию, бес, живший в храме Артемиды в Ефесе, видя многие чудеса апостола, воздвиг народ на мятеж против апостола Иоанна и его ученика

Прохора. Они были схвачены и приведены к храму Артемиды. Здесь Иоанн Богослов вознес молитву к Богу, и стены храма упали, не нанеся никому вреда. После этого чуда множество жителей Ефеса оставили язычество и обратились ко Христу (см.: Пролог. Ч. 1 (сентябрь—февраль). М.: Печатный двор, 1643. Л. 101 об.—102).

Стр. 138. *Грознаго волхва Кинопса в морскихъ водахъ, яко фараона вторага, погрузи...* — Согласно священному преданию, среди волхвов, оказывавших сопротивление проповеди апостола Иоанна на острове Патмос, наибольшей яростью выделялся волхв Кинопс, похвалявшийся тем, что доведет апостола до гибели. Однако святой разрушил все его козни, и волхв бесславно погиб в морской пучине, «якоже древни фараон погрязнув окаянно» (Пролог. Ч. 1 (сентябрь—февраль). М.: Печатный двор, 1643. Л. 105).

Зефир — западный ветер.

...Громовъ сынъ... — Вместе со своим братом Иаковом Иоанн получил от Господа прозвание «Воанергес», что значит «сыны громовы» (Мк. 3, 17), т. е. вестники устрашающего в своей очистительной силе небесного огня.

«Елицы... его восприяша, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его». — Ин. 1, 12.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦАМ О БОГОУГОДНОСТИ ПУСТЫННОГО ЖИТИЯ

Послание представляет пример заботы выговского наставника о своей пастве даже тогда, когда он находился вдали от общежительства. Особую теплоту посланию придает начальный образ разлученных друзей, родных и близких. Автор прославляет пустынножителей, обогащенных небесными дарами, победивших страсти, прославившихся постничеством, молитвенными трудами и послушанием, однако указывает и на трудность пустынного жития, и на испытания, выпадающие на долю начинающих пустынножителей. Набором многочисленных цитат из Священного Писания киновиарх убеждает свою паству в том, что соблюдающие обеты пустынножительства будут прославлены Господом.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 115—119. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 356—359.

Стр. 139. *Вышняго Иерусалима гражданом...* — Т. е. праведникам, обитающим в Царствии Небесном.

Не красна бо... похвала во устѣх грѣшничих. — Сир. 15, 9.

«Пустыннымъ непрестанно божественное желание бывает от мира суетнаго кромѣ». — 2-й стих 1-го антифона 1-го гласа, поется во время Великого поста с 1-й по 5-ю неделю в субботу на утрени перед Евангелием и читается во весь год в субботы, на которые приходится служба 1-го гласа, кроме служб под праздники, когда вместо него поется 1-й антифон 4-го гласа «От юности моея мнози борют мя страсти».

Стр. 140. *«Славящыя мя прославлю».* — 1 Цар. 2, 30.

...«око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде»... — 1 Кор. 2, 9.

«Идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будет». — Ин. 12, 26.

Стр. 141. *Благий рабе вѣрный... вниди в радость Господа своего...* — Мф. 25, 21.

...отбѣгших вавилонскаго смѣшения... — Вавилон (один из вариантов перевода с еврейского — «смешение») в обобщенно-символическом значении — средоточие мира, враждебного истинному Богу, языческого мира вообще.

«Аще забуду тебе, Иерусалимъ, забвена буди десница моя».— Пс. 136, 5. В данном псалме описывается состояние евреев в вавилонском плену и их неизбывная тоска по родине.

...«тѣх Царство Небесное». — Мф. 5, 3; 5, 10.

«Блажени... непорочнии, в путь ходящии в законѣ Господни». — Пс. 118, 1.

«Блажени живущии в дому твоем, в вѣкъ вѣка восхвалят тя». — Пс. 83, 5.

Ополчится... ангелъ Господень окрестъ боящихся его и избавит ихъ.. — Пс. 33, 8.

«*Живый... в помощи Вышняго в кровѣ Бога небеснаго водворится...* — Пс. 90, 1.

...«*яко той избавит тя от сѣти ловча и от словесе мятежна, плещма своими осѣнитъ*»... — Пс. 90, 3—4.

...«*не убоишися от страха нощнаго и от стрѣлы, лѣтящыя во дне*». — Пс. 90, 5.

Пустынным непрестанно божественное бывает от мира суетнаго кромѣ. — Стих 1-го антифона 1-го гласа службы утрени.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ

В связи с вынужденным отсутствием священства в беспоповской среде сохранилось всего два «нужнопотребных» таинства: крещение и покаяние, которые совершали специально выбираемые собором духовные отцы, или наставники; в Выговской пустыни покаяние принимали также иноки. Существование такой практики зафиксировали уже документы конца XVII в. Поскольку в беспоповской среде исполнение таинства покаяния имело определенные особенности, Андрей Денисов как киновиарх и наставник общежительства видел насущную необходимость подробнейшим образом разъяснить выговцам духовный смысл и значение покаяния. Выбранная писателем вопросо-ответная форма слова и стилистика, лишенная риторических прикрас, позволили сделать изложение ясным и четким.

Публикуется по выговскому списку первой трети XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 225.2, л. 7—10 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 362—365.

Стр. 141. «*Покайтеся, приближи бо ся Царство Небесное*». — Мф. 3, 2; Мф. 4, 17.

Стр. 142. «*Яко радость бывает на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся*». — Лк. 15, 7.

И блуднаго сына Отецъ Небесный... прия и сыновство первое ему дарова. — Автор напоминает известную евангельскую притчу о блудном сыне (Лк. 15, 11—32).

Страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ от зла... — Ср. Притч. 16, 6 («...и страх Господень отводит от зла»). В Острожской Библии: «и прията же от Бога паче жертвы жрения».

«*Сердце бо сокрушено и смирено Богъ не уничижитъ*». — Пс. 50, 19.

«*Аще грѣхи ваши оброщени, яко снѣгъ убѣлю я*». — Ис. 1, 18. Употребление в данной цитате слова «оброщени», т. е. окрашены в красный цвет, обагрены, свидетельствует о том, что Андрей Денисов пользовался рукописным источником, поскольку уже в Острожской Библии было слово: «чрьвлени».

Стр. 143. *Перущий* — тот, который трет или топчет для чистки платье, стирает.

«*Омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся*». — Пс. 50, 9.

«*Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ*». — Мф. 17, 21.

«*На всякомъ мѣстѣ владычествия его*». — Пс. 102, 22.

Заключенъ в волѣ мѣдяне, каяйся, призывая Бога, Манасия услышанъ бысть. — История Манассии, сына и преемника благочестивого царя Иудейского Езекии, царствовавшего с 687/86 по 642/41 г. до н. э., излагается в 4-й Книге Царств (4 Цар. 21, 1—18) и 2-й Книге Паралипоменон (2 Пар. 33, 1—20). Манассия с самого воцарения отличался крайним нечестием и жестокостью, восстановил в Иудее идолослужение, преследовал и убивал пророков Божиих. Переполнив своими злодеяниями чашу терпения Господа, он навлек на себя и на Иудею страшные бедствия: страна была разграблена ассирийским войском, а сам Манассия пленен и, связанный «цепями и оковами ножными», подобно зверю, уведен в Вавилон. После покаяния и искренней молитвы к Господу он получил прощение, возвратился в свою столицу и в последние годы жизни успел сделать много добрых дел во искупление своих прежних злодеяний. Покаянная молитва Манассии из вавилонского плена, переведенная с греческого, помещается в конце 2-й Книги Паралипоменон как неканоническое к ней добавление. В богослужении православной Церкви молитва Манассии как образец покаянной молитвы включена в последование Великого

повечерия. О том, что в Вавилоне Манассия был заключен в медном воле (идоле?), в названных библейских книгах не говорится.

На крестѣ каяся, призва Бога, разбойникъ рая житель бысть. — О благочестивом разбойнике — одном из двух, преданных распятию вместе с Исусом Христом, — говорится в Евангелии от Луки (Лк. 23, 40—43). На иконах раскаявшийся в своих преступлениях разбойник, которому Христос сказал: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю», изображается справа от Спасителя.

«„Исповѣмъ на мя беззаконие мое Господеви", и ты отпустилъ еси нечестие сердца моего». — Пс. 31, 5.

Епитимия — наказание, налагаемое духовным отцом, который в соответствии с тяжестью совершенного греха, руководствуясь церковными установлениями, определяет и содержание епитимии.

...умножаетъ... — Исправлено по рукописи *ГИМ*, собр. Хлудова, № 268, л. 8 об. В рукописи *РГБ*, собр. Барсова, № 225.2: продолжаетъ.

«Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должником нашим». — Слова молитвы «Отче наш».

«Омыйтеся и чисти будите». — 4 Цар. 5, 13. Эти слова сказал пророк Елисей военачальнику царя Сирийского Нееману.

«Вѣренъ и праведенъ, да оставитъ намъ согрѣшения наша и очиститъ ны от всякия неправды. — 1 Ин. 1, 9. Цитата ошибочно отнесена к Посланию апостола Иакова.

ПОУЧЕНИЕ О ВОЗДЕРЖАНИИ

Поучение, присланное Андреем Денисовым из Петербурга в общежительство, адресовано насельницам Лексинской обители. Об этом свидетельствует не только главная тема сочинение — похвала воздержанию, но и связанные с нею — прославление целомудрия и иноческого жития, а также ряд примеров из библейской и церковной истории, когда женская красота приносится в дар Небесному Жениху и в жертву христианским идеалам. Сочинение не имеет самоназвания, но в оглавлении одного из списков озаглавлено: «Поучение полезно подвизающимся о Христе постницам». Конкретные обстоятельства, упоминаемые в конце послания («страждущие С. Н.», дата «октября въ 27 день»), пока не расшифрованы.

Публикуется по списку 20-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 86—93. Пометы перед началом текста: «Андреево», на поле: «А<ндрея> Д<ионисиеви>ча. Ис Питера в братство». Издано: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2013. С. 372—377.

Стр. 144. *«Всякъ подвизаяйся от всего воздержится.* — 1 Кор. 9, 25 (зачало 143). В данном списке, так же как и в другой ранней рукописи (*ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 315), источник цитаты указан неточно. В более поздних списках номер зачала указывается правильно: «1 Кор<инфом>, 143».

«Приведутся... дѣвы вслѣдъ ея, и искренняя ея приведутся тебѣ, приведутся в веселие и радость, введутся в церковь цареву». — Пс. 44, 15—16.

«Посредѣ... дѣвъ тимпаницъ в церквах благословите Бога Господа». — Пс. 67, 26—27. На поле глосса: «Псалом 67».

Чертожницы — т. е. обитательницы брачного чертога, для обрученных Небесному Жениху — это монашеская обитель.

...благодатную сладость от Павлова пчелника... — Андрей Денисов использует образ пчелы, собирающей соты премудрости и питающейся от апостольского учения, которое изложено преимущественно в посланиях апостола Павла. Как «уста медоточная» в Акафисте св. апостолам Петру и Павлу прославляется именно апостол Павел; «Радуйся, Христово Евангелие в себе воплотивый и сего ради превыше видимых вознесенный и прославленный; радуйся, уста

медоточная, радость многую апостолом и верным возвестившая, яко отверзе тобою Господь дверь спасения всем языком» (икос 6).

Стр. 147. «*Вся слава дщери царевѣ внутрь*». — Пс. 44, 14.

С которою воздержанною добротою премудрая Июдифъ прославися, цѣломудренная Сусана превозвысися. — Андрей Денисов напоминает слушателям известные библейские истории: о Иудифи, вдове, спасшей родной город Ветилую от нашествия ассирийцев, о которой повествуется в неканонической Книге Юдифь. Рассказу о Сусанне и несправедливо оклеветавших ее старцах посвящена 13-я глава Книги пророка Даниила.

О той Фекла всехвалная украсися. — Автор имеет в виду первомученицу равноапостольную Феклу Иконийскую (память 24 сентября), отличавшуюся необыкновенной красотой. Предпочтя земному жениху Небесного, святая последовала за апостолом Павлом. Неоднократно ей приходилось сталкиваться с ослепленными грехами людьми, но каждый раз с Божией помощью ее целомудрие было сохранено. Языческого жреца, посягнувшего на ее чистоту, она, наказав за дерзость, обратила в христианство.

О той Евпраксия боголюбивая христоугодна явися. — Святая дева Евпраксия (ум. 413 г.; память 25 июля), дочь константинопольского вельможи, была обручена со знатным женихом, и приходившийся ей родственником царь Феодосий настаивал на этом браке. Евпраксия же выбрала монашеские подвиги, за которые была удостоена дара чудотворения.

О той Устина всеславная храбрая побѣдница на бѣсы учинися. — Мученица Иустина Антиохийская, Никомидийская (ум. 304 г.; память 2 октября) отказалась выйти замуж за язычника Аглаида, плененного ее красотой. Несмотря на уговоры и соблазны, девушка осталась непреклонной. Позже Иустина удалилась в монастырь и стала там игуменией.

С тою Фомаида чистолюбная пособница чистоты прославися. — Св. Фомаида Александрийская (ум. 476 г.; память 13 апреля) приняла мученическую кончину за свое целомудрие и верность заповеди Божией: она не уступила домагательствам свекра, пленившегося ее красотой и склонявшего невестку ко греху.

«*Всякъ подвизаяйся от всего воздержится*». — 1 Кор. 9, 25.

Стр. 148. *...нужницы восхищаютъ...* — Ср. Мф. 11, 12.

...плачущии богораднѣ утѣшатся... — Ср. Мф. 5, 4.

...отретъ Богъ всяку слезу чадъ Сионских... — Откр. 21, 4.

...убѣлившии ризы... — Ср. Откр. 7, 14.

С. Н. — данные инициалы пока не расшифрованы.

СЛОВО О ДЕВСТВЕ

Восхваление девства — одной из главных добродетелей монашеского образа жизни, безусловно, входило в круг актуальных тем для наставника староверческой киновии. Андрей Денисов использует популярные в иноческой среде слова известных духовных писателей-преподобных Ефрема Сирина и Иоанна Лествичника. Однако в данном произведении очевиден лексинский, женский аспект, на что указывают выбранные автором примеры христианских мучениц, отказавшихся от брака с язычниками, — свв. Екатерины, Иустины, Иулиании. В оглавление антологии сочинений Андрея Денисова, составленной в 1764 г., слово внесено под заглавием: «Слово похвално дѣвству, сочинено чрезъ древо похвалы добродѣтели, видствено зримыя» (*ГИМ*, собр. Хлудова, № 268, л. 1 об.).

Публикуется по выговскому списку 10—20-х гг. XVIII в.: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 322—333 об. Издано: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2013. С. 377—387.

Стр. 148. «*Сии суть иже с женами не осквернишася, зане дѣвственници суть*». «*Сии суть куплени от людии, первенци Богу и Агньцу*». — Откр. 14, 4.

«*Предста Царица одесную тебе, в ризахъ позлащенных одѣянна и преиспещренна*». — Пс. 44, 10.

Еже по Златоусту, въ словѣ о Предста Царица многозвѣздное и многоиспещренное... сияющее являетъ. — Андрей Денисов ссылается на сочинение: «Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго Слово, егда вне церкви обретеся Евтропий отторжен бысть и о еже Предста Царица одесную тебе, в ризах позлащенных», входившее в состав сборника сочинений Иоанна Златоуста «Маргарит» (М.: Печатный двор, 1641. Л. 518—543) и читавшееся 1 октября и 14 августа. Слова псалма «в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена» Иоанн Златоуст толкует расширительно, под ризами подразумевая добродетель: «...не одежду глаголю, но добродѣтель. Се бо есть одежда души добродетель. <...> Риза церковная есть жительство церковное...» (Там же. Л. 536 об.—537).

Стр. 149. *«Посредѣ дѣвъ тимпаницъ в церквах благословите Бога Господа».* — Пс. 67, 26—27. «Девы тимпаницы» — т. е. девы с тимпанами, музыкальными инструментами, подобными бубну.

«Приведутся царю дѣвы вослѣдъ ея, и искреньняя ея приведутся ему, приведутся в веселие и радость, введутся в церковь цареву». — Пс. 44, 15—16.

«И слышах гласъ с небесе... Сии послѣдуют агньцу... аможе аще пойдетъ». — Откр. 14, 1—4.

Стр. 150. *«Внѣ бо псы и чародѣи».* — Откр. 22, 15.

«Скверным и убийцамъ и блудъ творящимъ» «часть имъ во езерѣ, горящем огнемъ и жупелом». — Откр. 21, 8.

«Пребываяй в любви въ Бозѣ пребываетъ». — 1 Ин. 4, 16.

«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». — Мф. 5, 7.

«Аще братъ именуемь будет блудник», «ниже ясти с нимъ». — 1 Кор. 5, 11.

Стр. 151. *Неоженивыйся печется, како угодити Богу; оженивый же ся, како угодити женѣ.* — 1 Кор. 7, 32—33.

Афродита — в древнегреческой мифологии богиня красоты и чувственной любви. В позднейший период формирования античной мифологической традиции образ Афродиты стал пониматься двояко: как божество грубой чувственной любви (Афродита Пандемос, «Всенародная») и как богиня, вселяющая в людей возвышенную, идеальную любовь (Афродита Урания, «Небесная»).

...трепетание Каиново... — Каин, старший сын Адама и Евы, убивший своего брата Авеля, был наказан Богом тем, что стал скитальцем и странником и никто не мог убить его; в древнерусском переводе: «стеня и трясыйся будеши на земли» (Быт. 4, 1—16). В данном контексте Андрей Денисов под «трепетанием Каиновым» подразумевает предательство.

Стр. 152. *Алавастр* — алебастр, разновидность мрамора, твердого известняка, из которого в древности изготовляли сосуды, а также сосуд для хранения ароматов, сделанный из алебастра, стекла или хрусталя. В церковном употреблении в таких сосудах хранили миро.

«Не можете без Мене творити ничесоже». — Ин. 15, 5.

Стр. 153. *«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрятъ».* — Мф. 5, 8.

«О, чистото, тѣлу удержание и порабощая е и к небеснымъ текущая скоро... ...всѣм человѣком обрѣтающи благодати». — На поле глосса: «Слово 37». Андрей Денисов цитирует «Наказание о чистоте» Ефрема Сирина, вошедшее в качестве 37-го слова в печатный сборник сочинений этого знаменитого церковного писателя VI—начала V в. (Ефрем Сирин. Паренесис. Слова. Поучения. М., 1647. Л. 68—69). Ефрем Сирин уподобляет чистоту финику: «финик бо сердце точию бело имать, окрест же червей полно есть около бели его. Подоблет убо ко всем человеком стяжати любовь чистым сердцем» (Там же. Л. 68). В слове дается 23 определения чистоты, некоторые из них старообрядческий автор дословно включает в свое поучение.

«Чистота... тлѣннаго преславное воистину общение». — На поле глосса: «Слово степень 15». Точное цитирование определения, которое дает чистоте Иоанн Синайский, составитель «Лествицы» (Лествица. М., 1647. Л. 148 об.). Этой теме полностью посвящено 15-е слово 15-й степени («О безтленнем в тленных от трудов и постов чистоте и целомудрии»). См.: Там же. Л. 148 об.—172.

«Кадило Господеви есть сущая в тѣлеси святыня». — На поле глосса: «Пчела, книга 1, слово 4». Автор цитирует слова Василия Великого, включенные в особую разновидность

сборника изречений и кратких исторических анекдотов «Пчела». Эта редакция была переведена в 1599 г. с издания 1546 г. К. Геснера и в отличие от старшей редакции содержала также флорилегий Антония, включавший по преимуществу цитаты из Священного Писания. Хотя эта редакция не получила широкого распространения в письменности XVII в., но пользовалась популярностью у старообрядцев. Именно эта редакция имела деление на три книги (Книга 1: «О вере и благочестии к Богу и яко всякаго блага преимеют, егда паче делы въсиявают»); слово 4-е первой книги называлось: «О девстве и чистоте и целомудрии и браце честне», в ее составе среди других высказываний Василия Великого находится и то, которое привел Андрей Денисов (см., например: *ГИМ*, собр. Щукина, № 74, л. 24 об.).

«Нужно есть Царство Небесное, и нужници восхищают е». — Мф. 11, 12.

Стр. 154. *«Сию святѣйшую чистоту... сподобися на персѣхъ возлещи Господу славы».* — На поле глосса: «Слово 37». Дословная цитата из 37-го слова «о чистоте и целомудрии» из «Лествицы» Иоанна Синайского (Лествица. М., 1647. Л. 69). В этом отрывке упоминается евангельский эпизод, когда Иоанн Богослов, как любимый ученик Христа, во время Тайной вечери припал к груди Спасителя (Ин. 13, 23).

Сею прекрасною прекрасный Иосифъ украшенъ... нежели петерфииными сквернами осквернитися... — Рассказ об Иосифе, проданном братьями в рабство и ставшем домоправителем в доме египетского царедворца Потифара (в древнерусском переводе — Пентефрей), содержится в 39-й главе Книги Бытия (Быт. 39, 1—20). Иосиф, которого пыталась неоднократно соблазнить жена хозяина, сохранил свое целомудрие и предпочел быть оклеветанным и угодить в тюрьму, чем согрешить. Понятие чистоты соотносится с образом Иосифа Прекрасного и у Ефрема Сирина в 37-м слове «Лествицы»: «О, чистото, боголюбнаго Иосифа вознесшая на земли чюждей, яко да продавшим его искупует» (Лествица. М., 1647. Л. 68 об.).

...чистолюбная Сусана... самѣм Богомъ здѣ клеветы и смерти избавлена и вѣчною славою вѣнчавается. — Жена богатого вавилонянина Иоакима Сусанна, не уступившая домогательствам старейшин, была оклеветана ими и обвинена в нарушении супружеской верности. По указанию Божию она была оправдана и спасена от смертного приговора молодым юношей, пророком Даниилом (Дан. 13, 1—64).

...священная дѣва Иустина... в цѣломудренномъ терпѣнии уязви уязвившаго ю. — На поле глосса: «Ок<тября> 2». 2 октября Православная церковь отмечает день свв. Киприана и Иустины. Жившая в Антиохии христианка Иустина отказалась выйти замуж за язычника Аглаида, однако он, плененный красотой девушки, обратился к знаменитому жрецу Киприану, чтобы тот волхвованием склонил ее к замужеству. Однако ни его чары, ни познания в тайных науках, ни помощь бесов не возымели действия: Иустина не поддалась ухищрениям и соблазнам и осталась непреклонной. В дальнейшем она обратила в христианство и самого Киприана.

...Григорий Богословъ, похваляя, описует, глаголя: «Невѣста Христова присная... единому Христу блюдома». — Цитата из 24-го слова Григория Богослова, Назианзина «В похвалу святому священномученику Киприану, сказанное на другой день его памяти по возвращении Григория из села» (Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. СПб., 1912. Т. 1. С. 346—356). В этом фрагменте византийский богослов цитирует слова «Песни песней» Соломона (Песн. 4, 12).

Симъ священным дѣвством просвѣтившися, святая дѣвица Иулияния... исповѣдаше зѣлный огнь дѣвства, пожигающий дѣмоны. — На поле глосса: «Дек<абря> 21». В этот день Церковь отмечает память мученицы Иулиании Никомидийской. Христианка Иулиания отказалась выйти замуж за язычника, епарха Никомидии Елевсия. Отец жестоко избил девушку и отправил ее к жениху-епарху, чтобы он с ней делал, что хочет. Не получив от нее согласия на замужество, тот отдал ее на мучения. Но Господь поддерживал Иулианию, неоднократно заживляя ее раны и дав власть над дьяволом, явившимся ей в образе ангела. Святая наказала дьявола побоями и утром по дороге на допрос выбросила в кучу грязи.

...премудрѣйшая великая Екатерина, яже въ еллинствѣ еще отвержеся премудро супружества тлѣннаго. — На поле глосса: «Нояб<ря> 24». Великомученица Екатерина Александрийская (ум. 305?, память 24 ноября), приняв христианство и обретя Небесного Жениха

Христа, отказалась от всех соблазнов, предлагаемых Максимианом, соправителем императора Диоклитиана. Видя бесполезность своих уговоров, правитель отдал ее на казнь.

...владыка Христос Пречистѣй своей Богоматери глаголаше о Екатеринѣ: «Нынѣ... да не приимеши отнюдъ инаго жениха земнаго». — Сюжет обручения Екатерины в том развернутом виде, в котором его излагает Андрей Денисов (Богоматерь просит Христа дать отроковице перстень в знак того, что та является Его невестой), стал известен русскому читателю только с 1689 г., когда была опубликована 1-я Книга житий святых Димитрия Ростовского (Димитрий Ростовский. Книга житий святых (сентябрь, октябрь, ноябрь). Киев, 1689. Л. 598—607). Данный эпизод не включали ни дометафрастовская редакция Жития (перевод X—XII вв., в XVI в. вошел в состав Великих Миней Четиих митрополита Макария), ни риторически украшенная редакция Симеона Метафраста (на Руси известна в двух переводах: книжников из кружка Андрея Курбского, последняя треть XVI в., и Арсения Грека, опубликована в «Анфологионе» в 1660 г.). Об этом см.: Екатерина Александрийская // *ПЭ.* М., 2009. Т. 18. С. 100—115. В данном фрагменте Андрей Денисов цитирует текст Димитрия Ростовского. Ср.: Димитрий Ростовский. Книга житий святых (сентябрь, октябрь, ноябрь). Киев, 1689. Л. 600.

Стр. 155. *...иже не от плоти, но от Бога родишася* — Ср. Ин. 1, 13.

...поретитеся со умывшею слезами нозѣ Владычни... — Автор напоминает евангельский эпизод с грешницей, омывшей ноги Исуса слезами, отершей их своими волосами и умастившей их миром (Ин. 7, 37—38).

...усердно кающеся съ Египтяныне́ю... — Преподобная Мария Египетская (Египтяныня), бывшая блудница, стала образцом покаяния (память 1 апреля и пятая неделя Великого поста).

...изливающе слезы в покаянии с Феодорою. — Хождения по мытарствам блаженной Феодоры (память 8 декабря), как и обстоятельства смертного часа, были открыты в видении ученику прп. Василия Нового прп. Григорию, который изложил их в Житии своего учителя.

Стр. 156. *«О, чистото, не токмо в приснодѣвствующихъ обрѣтаемая, но и в покающихся стяжимая».* — На поле глосса: «Слово 37». Андрей Денисов цитирует слово 37-е Ефрема Сирина (Ефрем Сирин. Паренесис. Слова. Поучения. М., 1647. Л. 69).

«Поелику внѣшний нашъ человѣкъ изнемогаетъ, потолику внутренний обновляется». — 2 Кор. 4, 16.

СЛОВО О КРАТКОСТИ ВРЕМЕНИ

Слово представляет собой яркий пример соединения в творчестве Андрея Денисова древних и современных традиций. Тема краткосрочности и быстротечности жизни составляла одну из отличительных черт литературы барокко. Отдавая дань «литературной моде», выговский автор создал произведение, полностью лежащее в русле библейской и древнерусской христианской традиции. В доказательство основного тезиса Андрей Денисов подбирает не только соответствующие цитаты из Священного Писания, но и исторические примеры (из нравоучительного сборника «Апофегматы»), притчи, пословицы. Изучавшая это сочинение О. Д. Журавель установила, что Слово о краткости времени «состоит из восьми фрагментов, дословно совпадающих с примерами (прикладами) к теоретическим разделам выговской Риторики-свода об источниках проповеди, „местах внешних“», композиционная структура слова «в точности отражает одну из риторических моделей, предписывающих построение проповеди в соответствии с „внешними местами“ инвенции» (Журавель О. Д. Время и вечность в творчестве Андрея Денисова. (К постановке проблемы) // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 106, 107). Последовательность примеров в слове такова: от истории, от басни, от притчи, от эмблемы (два примера), «от мудрования», «от закона», «от божественных писаний».

Публикуется по выговскому списку первой четверти XIX в. в составе составленной в 1764 г. антологии сочинений Андрея Денисова: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 268, л. 158—167 об. Издано: Журавель О. Д. Время и вечность в творчестве Андрея Денисова. (К постановке про-

блемы) // Археографические исследования отечественной истории: Текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 108—115.

Стр. 156. *Написуют о Ксерксѣ, монарсѣ персидстѣм... многослезное время скоротекущаго пребывания!* — Рассказ о царе Персии Ксерксе I (486—465 до н. э.) вошел в сборник под названием «Апофегматы», составленный польским гуманистом Беняшем Будным (ум. после 1624) и впервые изданный в 1599 г. Этот сборник кратких нравоучительных повестей был трижды переведен на русский язык на рубеже XVII—XVIII вв. (дважды в конце XVII в., сохранился в рукописных списках, и третий — в Петровское время, был издан в 1711 г. и много раз переиздавался) и пользовался большой популярностью (см.: Николаев С. И. Польско-русские литературные связи XVI—XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 43—48; Małek E. Первый древнерусский перевод Апофегмат Беняша Будного: Исследование и издание текста. Łask, 2011. S. 7—28; Małek E., Nikołajew S. Апофегматы Беняша Будного в переводе Петровского времени. Łódź, 2012). История о Ксерксе излагается во второй книге «Апофегмат» (см., например: СПб., 1765. С. 110). Андрей Денисов пересказывает данный текст, что не позволяет точно установить, каким именно переводом он пользовался. Скорее всего, он опирался на одно из печатных изданий Петровского времени (М., 1711, 1712, 1716; СПб., 1716, 1723), которое он точно цитирует в своем тексте далее. В выговской Риторике-своде этот пример обозначен как «Приклад от истории».

...шары зрѣния... — Т. е. оптические приборы.

Стр. 157. *«Дние его, яко сѣнь, преходятъ».* — Пс. 143, 4.

...яко дымъ, без вѣсти быша. — Ср. Пс. 101, 4.

«Временное сие житие — сѣнь непостоянная, сонъ прелестный». Святаго Иоанна Дамаскина стихера на погребение. — Слова из стихеры 2-го гласа (подобен «Егда от древа»), которая входит в чин погребения и исполняется при последнем целовании (*РГБ*, ф. 178, № 928, л. 76 об.). Этой цитатой заканчивается «Приклад от басни».

Стр. 158. *«Человѣкъ яко трава, дние его, яко цвѣтъ селный, тако отцвѣтетъ».* — Пс. 102, 15. Здесь заканчивается «Приклад от притчи».

Воззри прилѣжно на время жития сего... зѣло краткую краткость времене симъ изъявляя. — Этот текст представляет собой первый «Приклад от эмблемы».

Красота добро кратко... Апофегмата, книга 1. — Дословная цитата из входящей в 1-ю книгу «Апофегмат» «повести» древнегреческого буколического поэта Биона Борисфенского, по третьему переводу сборника Беняша Будного, который был выполнен в начале XVIII в. и первый раз издан в 1711 г. (см.: Апофегмата. М., 1711. С. 57; Małek E., Nikołajew S. Апофегматы Беняша Будного в переводе Петровского времени). В предшествующих переводах данные стихи отсутствуют (ср.: Małek E. Первый древнерусский перевод Апофегмат Беняша Будного. S. 100—102).

Стр. 159. *«Часы пловутъ, в которыхъ скоро старѣемся.. И новости всседневны тому подражаютъ».* — Точная цитата из входящей в 1-ю книгу «Апофегмат» «повести» древнегреческого философа, ученика Платона — Феофраста из Эреса, по третьему переводу сборника Беняша Будного (см.: Апофегмата. М., 1711. С. 63; Małek E., Nikołajew S. Апофегматы Беняша Будного в переводе Петровского времени). В предшествующих переводах данные стихи имеют существенные отличия. Ср.: Małek E. Первый древнерусский перевод Апофегмат Беняша Будного. S. 103—104. Большой фрагмент поучения (со слов: «Не туне убо древнии мужие...») является вторым «Прикладом от эмблемы».

«День нашъ есть вѣкъ нашъ». — Ср. «День наш — век наш, а неделя — и весь живот (и все животы)» (Пословицы русского народа: Сборник В. И. Даля. В 3 т. М., 1989. Т. 1. С. 557).

Житие наше сие часовое есть. — Ср. поговорку: «В жизни все меняется, еще и не то случается».

Помышление человѣковъ за моремъ, смерть же за хребтомъ. — Ср. «Ум за морем, а смерть за воротом» (Пословицы русского народа: Сборник В. И. Даля. Т. 1. С. 548). Весь

фрагмент с пословицами (со слов «И что ми много глаголати о сем...») определяется как «Приклад от мудрования».

«Земля еси и в землю паки пойдеши». — Быт. 3, 19.

Стр. 160. *Отимеши духи ихъ, и исчезнутъ и в персть свою возвратятся.* — Пс. 103, 29. Этой цитатой заканчивается «Приклад от закона». Далее следует «Приклад от Божественных Писаний».

«Яко тысяща лѣтъ пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо идее». — Пс. 89, 5.

«Яко случай сыновъ человѣческих... вси в персть возвращаются». — Екл. 3, 19—20.

«Всяка плоть сѣно и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный, посше трава — и цвѣтъ отпаде». — Ис. 40, 6—7.

«Кая бо жизнь ваша, пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ». — Иак. 4, 14.

«А о лѣтѣхъ и о временѣхъ, братие... и не имутъ избѣжати». 2 Солунянам, глава 5. — 1 Фес. 5, 1—3. В рукописи номер Послания к Солунянам указан ошибочно.

СЛОВО О ПЬЯНСТВЕ

Поучение о пагубном вреде пьянства было включено в состав антологии сочинений Андрея Денисова (1764), однако есть основания полагать, что изначально этот текст не задумывался автором как самостоятельное произведение: отсутствуют необходимые по законам риторики вступление и заключение. Данный фрагмент полностью в качестве примера вошел в выговскую Риторику-свод (*БАН*, собр. Дружинина, № 122, л. 591—592 об.; раздел «Тропы»), поэтому вполне вероятно, что Слово о пьянстве, подобно ряду других сочинений Андрея Денисова, на что указала О. Д. Журавель (см.: Журавель О. Д. Выговские риторики и проблема жанровой типологии старообрядческой проповеди // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 68, 70, 77), было составлено основателем Выговской литературной школы специально для выговской Риторики-свода и представляет собой пример творческого освоения риторических приемов. В древнерусской традиции подборку цитат на тему пьянства содержала «Книга глаголемая Пчела, си есть избрание душеполезных вещей Ветхаго и Новаго Завета» (в 44 главах), в 4-ю главу которой — «О пианстве» — были включены цитаты из Священного Писания, высказывания отцов Церкви и изречения античных мудрецов (*ГИМ*, собр. Барсова, № 318, л. 104 об.—106). Этот материал Андрей Денисов не использовал, а скорее всего, и не имел цели использовать.

Публикуется впервые по выговскому списку первой четверти XIX в. в составе антологии сочинений Андрея Денисова (1764): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 268, л. 123—123 об.

СЛОВО О НАКАЗАНИИ

В антологии сочинений Андрея Денисова это небольшое сочинение, также не имеющего надлежащего, согласно правилам риторики, оформления, следует за Словом о пьянстве. Есть основания полагать, что творческая история этих сочинений сходна. Текст «О наказании» вошел в качестве примера в выговскую Риторику-свод (*БАН*, собр. Дружинина, № 122, л. 546—546 об. См.: Журавель О. Д. Выговские риторики и проблема жанровой типологии старообрядческой проповеди. С. 67).

Публикуется впервые по выговскому списку первой четверти XIX в. в составе антологии сочинений Андрея Денисова (1764): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 268, л. 124—124 об.

Стр. 161. *Приемля наказание, во благих будетъ.* — Притч. 16, 17.

ПОСЛАНИЕ О ВСТРЕЧЕ В МОСКВЕ ПЕРСИДСКОГО СЛОНА

Поводом к данному посланию послужило экзотическое событие — прибытие в Москву слона, подаренного Петру I персидским шахом. Этому сочинению принадлежит особое место в русской литературе: оно «занимает промежуточное положение между средневековым апологом и басней Нового времени. <...> именно Андрей Денисов открыл в русской литературе тему, ставшую затем широко известной по басне И. А. Крылова» (Журавель О. Д. К изучению поэтического стиля Андрея Денисова: «Послание с Москвы во общебратство о встрече в Москве персидского слона» // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV—XXI вв. Новосибирск, 2010. С. 114). Исследовательница, основательно проанализировавшая это послание Андрея Денисова с литературной точки зрения, высказала предположение, что оно было создано «на основе рассказов очевидцев» и «по следам недавних событий осенью 1723 г.» (Там же. С. 100—103).

Обнаружение нами в фонде Посольского приказа подлинного дела «О приезде в Астрахань и в Москву персидского посла Фез Алибека с подарками к государю Петру I от шаха, состоящими в слоне, львах, барсе, лошадях, птицах и проч.» позволяет не только точно датировать и само событие, и его описание 1712-м годом, но и дать подробный реальный комментарий к тексту Андрея Денисова, устранив досадные неточности, допущенные в публикации 2010 г., подробнее см.: Юхименко Е. М. 1) Еще раз о слоне. Реальный комментарий к посланию Андрея Денисова // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI—XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 58—69; 2) «По улицам слона водили...»: Документ, литературный текст и российская действительность 1710-х годов // Текст и традиция: альманах, 3. СПб., 2015. С. 95—114.

Изучение архивных материалов дало основание по-новому интерпретировать сочинение выговского писателя. Судя по точности описания маршрута, мелким подробностям и деталям, киновиарх сам наблюдал за этим необычным шествием, поэтому послание представляет большой интерес с исторической точки зрения как свидетельство очевидца, зафиксировавшего подробности встречи в Москве в 1712 г. персидского слона и реакцию горожан на это диковинное животное. Выговский писатель облек это описание в совершенную литературную форму. Как подлинный барочный автор, Андрей Денисов заключает свое послание назидательным толкованием, «извлекая» из созданной им картины встречи слона духовный смысл. Он призывает выговцев проявить усердие в молитвах и слушании Божественного Писания, настоятелей заботиться о благоукрашении храмов и всех безусловно повиноваться Создателю, «стяжати доброе послушание и удержати ярость и воздержати безчинное вождѣлѣние».

Публикуется по выговскому списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 122—125 об. Помета киноварью на верхнем поле л. 122: «Пос<лание> Андреево с Мос<квы> в общебрат<ство>». Издано: Денисов А. Повесть риторическая о срете в Москве слона персидскаго. Послание Андреево с Москвы в общебратство / Сообщ. Н. И. Барсов // Русская старина. 1880. Т. 29. № 9. С. 169—172; Журавель О. Д. К изучению поэтического стиля Андрея Денисова... С. 115—118.

Стр. 162. *Бысть убо нынѣшняго въ 3 день октября персидскаго посла со звѣрми и птицами приѣздъ в Москву...* — Визит иранского посла Фазл Али-бека в Россию длился три года. Посольство прибыло в Астрахань 10 августа 1711 г. (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 2, л. 54). Многочисленные подарки, включавшие драгоценные камни, ткани, оружие, предметы обихода, были перечислены в «Росписи даром, которые посланы с послом к его императорскому величеству от шахова величества». Начинали список животные и птицы: «Слон с цепью и с попонами и со всякою рухлядью, 2 лва с цепями с ожерелки серебряными, барс с цепью серебряною, 12 лошадей с попонами серебряными, 5 птиц попугаев с клетками серебряными, 1 птица самандер жар есть» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 2, л. 1—1 об.). Перезимовав в Астрахани, посольство отправилось в Москву 30 июня 1712 г.; от Саратова через Пензу, Сызрань, Темников, Касимов и Владимир ехали на подводах, а слон шел пешком от самой Астрахани. В Москву процессия

прибыла 1 октября 1712 г., остановилась на ночь на «подхожем стане», а на следующий день — 2 октября — проследовала через весь город. Именно это шествие, с небольшой погрешностью в датировке, описывал Андрей Денисов.

...близ Воробьевыхъ горъ на загородномъ Долгорукова дворѣ... — Царским указом от 16 сентября 1712 г. было велено «персицкого посла и купчину со всеми при них будучими людми принять на подхожей стан на загородный двор генерала маеора и лейб-гвардии Преображеского полку подполковника князя Василья Володимировича Долгорукова, который близ Андреевского монастыря» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 1, л. 205—205 об.). Земли на высоком берегу Москвы-реки по соседству с царским дворцом на Воробьевых горах и Андреевским монастырем с 1709 г. принадлежали князю Василию Владимировичу Долгорукову (1667—1746), впоследствии генерал-фельдмаршалу. По его имени место получило название «Васильевское». В 1744 г. усадьбу купил московский генерал-губернатор князь Василий Михайлович Долгоруков, превративший ее в роскошное имение с каменным дворцом (построен в 1756—1761 гг.). В начале XIX в. усадьба принадлежала князю Н. Б. Юсупову, затем графу М. А. Дмитриеву-Мамонову, по фамилии которого стала называться «Мамоновой дачей». С середины XIX в. вошла в состав Москвы (современный адрес: ул. Косыгина, 4).

Владимирский путь — старинный тракт, соединявший Москву с Владимиром, Нижним Новгородом, Казанью, Уфой и Сибирью.

...вкупѣ налияся людьми путь той. — В начале сентября 1712 г. был определен маршрут движения посольства по столице: «Указал великий государь <...> персицкого посла и купчину принять под Москвою в селе Красном и оттуда идти ему Москвою в Мясницкие ворота, а с Мясницкой в Белом городе мимо подворья резанского митрополита на Встретенскую улицу и тою улицою на постоялой двор» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 1, л. 172—172 об.). Однако уже 16 сентября маршрут был принципиально изменен. Первоначально процессия захватывала лишь малую часть города: Красное село — Мясницкие ворота Белого города и Сретенку, теперь же посольство следовало через весь город и его движение превращалось в красочное всенародное зрелище.

Во градѣ и по Каменному мосту огустѣ народами Калужский путь... — С Воробьевых гор в центр Москвы вела Калужская дорога, позже получившая название Старой Калужской дороги (включала современные улицы Большая Якиманка и Ленинский проспект). Она начиналась у Кремля от Большого Каменного моста через Москву-реку.

Поставлены же во градѣ по пути тому полцы пѣшихъ салдатъ. — Действительно, шествие по Москве персидского посольства было обставлено с исключительной торжественностью, в духе церемониальной культуры Петровской эпохи: «В Белом и в Китае городе от Каменного мосту дорогою трактом определенным по правой стороне стояли 3 полка салдацких в один человек с фузеями до самого двора посолскаго. И во время посолского в Москву въезду в драгунских ротах били в литавры, а в салдацких в барабаны и играли на габоях и на офиолях, а офицеры отдавали визиту шпагами» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, № 2, л. 5).

Бывшу же полъдню... — Точность указания Андрея Денисова на время начала шествия подтверждается документами: «Въезд ему учинен с подхожего стану в Москву октября 2-го числа по полудни» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, № 2, л. 2 об., см. также л. 54).

...выѣхаша с Москвѣ конныхъ в строю полъка з *два... приемше посла с товарищи его на златосияющия колесницы.* — Протокол приема посольства подробно определял все детали процессии: порядок следования, сопровождавших лиц, виды экипажей, мундиры стражи. Царский указ от 16 сентября 1712 г. предписывал «послать под него, посла, с его великого государя конюшни две кореты о шти возниках, а при той корете, в которой будет сидеть посол, быть около той кореты двенадцати человеком ундер-афицером в добром уборном французском платье. Да под шаховых чиновных людей двадцать корет министерских с цугами. И быть на выезде, выбрав из царедворцов молодцов добрых, такоже и из детей знатных господ, роте конной, а по улицам до двора посолскаго поставить салдацкие полки в мундире, которые есть ныне на Москве» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 1, л. 205 об.).

...между колесницами же левъ и львица на особыхъ койждо телѣгахъ, и жаръ нѣкая небывалая птица, и бабръ многопестрый звѣрь, и попугаи различными цвѣты. —

Центром всей посольской кавалькады безусловно были диковинные для московских обывателей звери: лев и львица, павлин («жаръ нѣкая небывалая птица», в документах — «самандер», «саландер»), барс («бабръ многопестрый звѣрь») и большие попугаи, один белый, четыре пестрых. Андрей Денисов верно указывает, что зверей и птиц везли в середине процессии: «Потом шли министерские кореты, 19 корет, из них во 6 сидели посолские чиновные люди и дорожные приставы. За ними во уготованных нарочно роспусках везли зверей — лва, лвицу и барса. А за зверми в ымператорской корете ехал купчина (входивший в состав посольства персидский купец Мамет Усейнбек. — *Е. Ю.*). <...> За купчиною несены птицы попугаи и исаландер (так!), за коретою были 4 человека конюхов да ево купчинных людей 18 человек» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 2, л. 4—4 об.).

Таже по сихъ... превелий звѣрь слонъ. — Продолжим предшествующую цитату: «Потом ехали посолские и купчинины люди верхами, и было при них знамя и пищали. За ними шел слон накрыт ковром, и сидел на нем арап» (Там же. Л. 4 об.—5).

Стр. 163. *...аршина с полпята...* — Т. е. четыре с половиной аршина, или 3.2 м (аршин равен 0.71 м). Рост индийского слона колеблется от 2.5 до 3.5 м.

Платно — верхняя торжественная одежда из дорогих тканей, в XV—XVII вв. в Московской Руси царское распашное длинное одеяние без воротника, сильно расширенное книзу, с широкими недлинными рукавами, застежкой встык, по бортам, подолу и краям рукавов обшитое орнаментальной полосой. Возможно, Андрей Денисов под названием «платно» имел в виду другую одежду бояр и знати — ферязь, отличительной особенностью которой были длинные, почти до самой земли рукава, в один из них, собранный в складки, продевали руку, другой висел до пола (это нашло отражение в поговорке: «работать спустя рукава»).

Сице с славою и честию посолъ во уготованный ему на Усрѣтенки домъ в вечер глубок прииде... — Для проживания послу и сопровождавшим его лицам была назначена одна из городских усадеб: «А определен ему (послу. — *Е. Ю.*) для постою двор на Встретенской улице на мостовой князь Сергея княж Петрова сына Долгорукова» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 2, л. 5). Сергей Петрович Долгоруков (1696—1761), сын Петра Михайловича Долгорукова (1663—1708), комнатного стольника Петра I, в 1732 г. был назначен советником в Юстиц-коллегию, в 1740 г. советником в Коммерц-коллегию, в 1754 г. направлен посланником в Турцию, действительный тайный советник (с 1761 г.). *Сретенка* (варианты Усретенка, Устретенка) — одна из древнейших московских улиц, идущая от Никольских ворот Китай-города к Сретенскому монастырю, основанному на месте встречи Владимирский иконы Богоматери в 1395 г.; включала в себя современные улицы Большая Лубянка и Сретенка. Андрей Денисов отмечал, что процессия достигла Сретенки уже поздно вечером, что в точности соответствует действительности: «И приехал посол на определенной ему двор князь Сергея княж Петрова сына Долгорукова <в> час ночи и во время вечера несли сытники по обе стороны по 5 свеч болших вощаных, а как на двор въехал, зазжены с ветоши, присланы для того смоленые бочки з дворца» (*РГАДА*, ф. 77, оп. 1, 1711 г., № 2, л. 5—5 об.). В усадьбе С. П. Долгорукова посольство прожило всю зиму, дожидаясь царской аудиенции. В Петербург отправилось 9 апреля 1713 г. В дороге, занявшей почти три месяца, в зверях произошла большая утрата: «3 аргамака пали», 1 попугай «повалился», «птица самандер повалилась в Новегороде», «лев повалился на нозе» (Там же. Л. 12 об.—13). В столицу посольство въехало 30 июня 1713 г., и «того числа посол и купчина были у его императорского величества на публичной аудиенции с шаховыми грамотами в дому светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова на Васильевском острову» (Там же. Л. 5 об.—6). Как видно из документов, в Петербурге такого красочного шествия, как в Москве, устроено не было. Летом 1713 г. персидский посол покинул Петербург и через Москву (был здесь уже 1 сентября 1713 г.) и Астрахань вернулся в Иран. Преодолевший все трудности пути по России слон умер в Петербурге 23 мая 1717 г.

«Блажени... чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ». — Мф. 5, 8.

...покорившему всяческая под нозѣ человѣка... — Ср. Евр. 2, 8.

Стр. 164. *...достоитъ питающаго насъ Бога возлюбити, по его заповѣди...* — Ср. Мф. 22, 37; Мк. 12, 30.

...любяй мя заповѣди моя соблюдаетъ... — Ср. Ин. 14, 21.

ПОСЛАНИЕ О СЛЕЗНОМ ТЕЧЕНИИ ОТ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОМ ХРАМЕ НА ЛЕКСЕ

28 мая 1719 г., как говорится в данном послании, в Лексинской обители случилось чудесное явление — слезотечение от древней иконы Богоматери Одигитрии типа Тихвинской в соборном храме Лексинской обители («образ древнѣйший, начертания подобие Тифинския чюдотворныя иконы имѣетъ, мѣрою штилистовый по изографовъ размѣрением»). Икона стояла в сенях, соединявших храмовое помещение с трапезной, у самых церковных дверей. Она была отмечена в описи конца 1730-х гг.: в Воздвиженской часовне «местных образов. В передней половине. В средине образ Пресвятыя Богородицы Тихфинския в окладе» (Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861. Т. 1. С. 536).

В выговской рукописной книжности сохранился еще один текст, посвященный чуду 28 мая 1719 г. (*Дружинин.* С. 364. № 392). В. Г. Дружинин назвал его Повестью, однако правильнее назвать его краткой запиской, послужившей подготовительным материалом к публикуемому посланию. Приведем текст этого небольшого сочинения полностью по выговскому списку середины XVIII в. (*РНБ*, О. I. 350, л. 324 об.—326 об.):

«В лѣто 7227 [на поле: 1719 году] мѣсяца маия в 28 число в четвертокъ первыя недели священных апостолъ поста в день по обѣднѣмъ врѣмяни явишася слѣзы от образа Божия Матере пречистаго Одигитрия дрѣвнѣйшаго начертания подобия Тихвинския чюдотворныя иконы, имущия мѣрою штилистоваго по изографомъ размѣрению, иже стояше во обители Крестнѣй и тоя самыя Божия Матере пречестнаго Одигитрия образа дѣвическаго при Лѣксѣ реце пустыннаго собрания въ сѣнѣхъ столовыя трапѣзы при самыхъ двѣрехъ входа и исхода во храмъ молитвенный, еже первѣе узрѣ едина от постницъ под деснымъ оком кротцѣ катящуюся каплю слѣзъ. По полудѣнномъ же спании другая постница, инокиня Феодора, узрѣ текущия слѣзы от очесе онаго Пречистыя Богоматере, и пришедши близъ образа и видѣ многи слѣзы, изтекшия на дску, на нѣйже стояше священный образъ, и персты дерзну прикоснутися слѣзнымъ симъ священныя иконы струямъ и, в вѣлицѣмъ ужасе бывши, обрете едину от постницъ, возвѣсти ей ужасное сие чюдо и, пришедши, видѣ из тоя еще слѣзу, текущу от священнаго того образа, и тако познавается в четырехъ или пяти часахъ бывшее от священные иконы слѣзъ тѣчение.

Еще же сему чюдеси послѣдова другое чюдо: на другой день в пятокъ в той же обители в кѣлии от образа святителя Николы видѣша плачевнии постницы от очию истекшия слѣзныя струи.

Быша и дрѣвлѣ в Росийстей земли священная чюдѣса слѣзъ тѣчения от образовъ Пречистыя Божия Матере, якоже повѣдаютъ истории церковнии.

В лѣто 6677, егда суздалцы Великий Новъградъ [на поле глосса: ноября в 27] обступиша, восхитити хотяху, тогда вознѣсенну бывшу на забрала града образу Знамения Пречистыя Богородицы, видѣ архиепископъ святый Иоанъ слѣзы, от иконы текущия.

Паки в лѣто 6845 в Великомъ же Новѣ градѣ [на поле глосса: Степень грано 10, глава 5] от образа Пречистыя Богородицы слѣзы многи истекоша.

По двою же лѣту паки от другаго Пречистыя образа слѣзное тѣчение бысть.

В лѣто 6928 во области [на поле глосса: Пролог июля 17] Псковской такождѣ чюдно слѣзы истекоша от образа Пречистыя Божия Матерѣ.

В лѣто 6979 в Великомъ Новѣградѣ [на поле глосса: Степень грано 15, глава 59] бысть знамение страшно в женстемъ монастырѣ великомученицы Евфимии: от иконы Пречистыя Богородицы многажды слѣзы, яко струи, от очию исхождаху».

При сравнении двух сочинений нетрудно заметить, что текст записки послужил источником для послания: запись сделали сразу, по горячим следам, потом ее дополнили указанием на то, что икону вложил в храм первый уставщик Петр Прокопьев, и опустили имя инокини, ставшей одним из очевидцев чуда. Тогда же была сделана и краткая подборка аналогичных чудес истечения слез от Богородичных икон.

Послание было составлено не позднее 14 июня 1719 г. (точнее, между 8 и 13 июня, поскольку воскресенье 14 июня названо «нынешним»: «с нынѣшняго воскреснаго дня, еже есть июня с 14 числа»). В нем недавно происшедшие события получили литературную обработку: более пространно было описано само чудо, развернуты те же примеры чудес, добавлены многочисленные цитаты из Священного Писания, дано назидательное толкование, но главное — в конце содержалось изложение постановления выговского собора о наложении поста и поклонов в связи с этим явлением, трактовавшимся как грозное предзнаменование. Таким образом, публикуемое сочинение можно отнести к жанру окружного послания.

Публикуется впервые по выговскому списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 53—66. Пометы в начале текста: «Андреево», на поле «Из братства в скитъ».

Стр. 164. *«Вострубите... совокупите младенца и ссущая млеко».* — Иоиль 2, 15—16.

«Да восплачются служащии Господу и рекут: пощади, Господи, люди своя и не даждь части своея на укоризну». — Иоиль 2, 17.

Якоже ниневиты всенародным постомъ, и молитвами, и плачемъ, и престатием от грѣха Господа Бога умилостивиша... — По проповеди пророка Ионы жители города Ниневии раскаялись в своих грехах и были прощены Богом (Иона 3, 5—10).

...израильтяне во Египтѣ всенароднымъ плачемъ и молитвами Божию помощь преславну во<з>зваша и Птоломѣя царя, зѣло возъярившася потребити я от земли, на милость привлекоша и вся своя клеветники и навѣтники посрамиша. — Царь Египта Птоломей IV Филопатор, правивший в 222/221—ок. 204 гг. до н. э., после того как не был допущен в Святая святых Иерусалимского храма, решил погубить всех евреев, однако их неутешная скорбь и рыдание умилостивили Бога, и он трижды отвратил уже подготовленную казнь (3 Мак. 4, 2—3; 5, 4—36; 6, 16—28).

Стр. 165. *...како плачютъ нижегородских странъ старовѣрцы...* — Старообрядческие скиты в нижегородских лесах подверглись разорению во время активной миссионерской деятельности епископа Питирима (Потемкина) в 1706—1719 гг.

...како нынѣ в скорбѣхъ велицѣхъ феодосиева собрания и прочии окрестъ ихъ живущии согласия ихъ жители? — Поселение федосеевцев в Юрьевском уезде, основанное Феодосием Васильевым ок. 1710 г., было разорено в 1718 г. Этой обители предшествовала Невельская, на территории Польши, организованная Феодосием Васильевым в 1699 и в 1709 гг. разграбленная польскими солдатами.

...сладкий Иеремия, воставъ, сладкия источники слез за ны пролиял бы! — Иеремия — второй из четырех великих пророков Ветхого Завета. Его пространный плач о Иерусалиме составил самостоятельную библейскую книгу — Плач Иеремии (в 5 главах).

...Моисей и Ааронъ и Самуил, в призывающих имя Божие воздвигнувся, умилостивил бы милостиваго Бога... — Именно эти три ветхозаветных персонажа названы в Библии как главные ходатаи перед Богом за израильский народ (Пс. 98, 6; Иер. 15, 1).

Штилистовый — Шестилистовая (штилистовая) икона имеет площадь, на которой помещаются 6 листов сусального золота (применявшегося для покрытия фона); средние размеры таких икон — 39 × 30 см, 42 × 34 см.

Стр. 166. *...церковныя службы уставщика Петра...* — Т. е. Петра Прокопьева (1677—1719).

Стр. 167. *В лѣто 6677-е... самый градъ восхитити наступающе...* — На поле глосса: «Ноября в 27 день». Чудо иконы Богоматери Знамение, защитившей новгородцев от осадивших город суздальцев (в 1169 или 1170 г.), Андрей Денисов излагает по тексту Пролога (М.: Печатный двор, 1642. Л. 425—427: «В той же день воспоминание бывшаго знамения и чюдесе от иконы Пресвятыя Владычице нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже в Великом Новеграде»). Образ был принесен архиепископом Иоанном «противу ратных на забрало града». Когда начался обстрел города, икона обратилась к нему «лицем, и не только образом, но и милосердием». Святитель видел «слезы от иконы, яко некий едемский источник, и прият я в фелонь

свой» (Там же. Л. 427). На войско Андрея Боголюбского пала тьма, и воины перебили сами себя. Святитель Иоанн занимал новгородскую кафедру в 1165—1186 гг.; он установил празднование свершившемуся чуду (под 27 ноября).

Паки в лѣто 6845 в Великом же Новѣградѣ... — На поле глосса: «Степ<енная> грань 10, гл<ава> 5». Андрей Денисов пересказывает 5-ю главу 10-й степени (грани) Степенной книги, носящую заглавие «Знамение от иконы святыя Богородиця» (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии. М., 2007. Т. 1. С. 581—582). 8 июля 1337 г. в Троицкой церкви на Редятине улице в Ямской слободе случилось слезотечение от иконы Богородицы; подобное же чудо случилось и два года спустя 13 августа 1339 г. в церкви святого Лазаря.

В лѣто же 6928-е во области Псковской... — На поле глосса: «Пролог июля 17». В Прологе издания 1643 г. под 16 июля (в глоссе неточность) помещается «В той же день по Бозе знамение, бывшее от иконы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже бысть в веси Псковской въ Черскахъ» (Пролог. Ч. 2 (март—август). М.: Печатный двор, 1643. Л. 661 об.—662 об.). В 1420 г. в церкви Рождества Христова «во области Псковской нарицаемей Черьска» случилось слезотечение от иконы Богоматери, которое продолжилось и тогда, когда крестным ходом икону принесли во Псков.

О, Пресвятая Владычице Богородице, не остави нас, помози нам, грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ. — Точная цитата из повести, помещенной в Прологе (Там же. Л. 662 об.).

«Милость же Господня от вѣка и до вѣка на боящихся его». — Пс. 102, 17.

«Ходяй праведнѣ помощь обрящет». — Ср. Притч. 2, 8; 12, 28.

«Волю боящихся его сотворит и молитву их услышит и спасет их». — Пс. 146, 11.

В лѣто 6979-е в Великом Новѣградѣ начаша быти многая знамения:.. не вѣдуще своея пагубы и грядущаго на них гнѣва Божия... — Андрей Денисов приводит точную цитату из 33-й главы (указание на 59-ю главу ошибочно) 15-й степени (грани) Степенной книги (Степенная книга царского родословия... М., 2008. Т. 2. С. 283). Эта глава носит название «Сказание о знамениях различных»; данный фрагмент содержит повествование о чуде слезотечения от иконы Богоматери в 1471 г. в новгородском Евфимиином женском монастыре.

...еже и бысть, порабощени бо... с велиим кровопролитиемъ казнени жестоко и разорении быша. — Выговский автор дает более понятную интерпретацию последующих событий. Вариант Степенной книги: «И тогда новоградци начаша сугубо лукавновати великому князю, емуже и предастъ ихъ Господь во всю волю его» (Там же. С. 283).

Стр. 168. *Якоже Церковь въ молитвѣ Манасии царя глаголет: «Непостоянёнъ гнѣвъ на грѣшники прещения твоего».* — 2 Пар. 36, 23. За грехи и беззакония Манассии, царя иудейского, сына и преемника Езекии (4 Цар. 20, 21), Иудея подверглась грозному наказанию Божию, а сам царь был пленен ассирийцами и позорным образом приведен в Вавилон (2 Пар. 33, 11). После покаяния и искренней молитвы к Господу он был освобожден и возвратился в Иерусалим.

«Одождит на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ и духъ буренъ». — Пс. 10, 6.

Клятва Господня в домѣхъ беззаконных, домове нечестивыхъ потребятся. — Притч. 3, 33.

...«В соборищи грѣшных разгорится огнь, огнь, ледъ, глад и смерть, вся сия въ месть грѣшных создана суть». — Ср. Сир. 16, 7; 39, 36 (слово «град» оригинала заменено на «лед»).

«Азъ бо есмь Господь Богъ твой. Творяй же милость в тысящах любящимъ мя и снабдящим заповѣди моя». — Исх. 20, 5—6. На поле глосса: «Глава 20».

«Обратитеся ко мнѣ и обращуся к вам, глаголетъ Господь Вседержитель». — Зах. 1, 3.

«Не мѣдли обратитися ко Господу, не отлагай дне от дне, внезапу бо найдет гнѣвъ Господень и во время отмщения погубитъ». — Сир. 5, 8—9.

«Аще будут тысяща смертоноснии ангели, единъ от нихъ не уязвит тя, аще размыслиши сердцемъ обратитися ко Господу»... — Иов. 33, 23.

«Молитеся, да не внидете в напасть». — Мф. 26, 41.

«Молитеся, да не будет бѣгство ваше зимѣ, ни паки в суботу». — Мф. 24, 20.

«Злостраждет ли кто в васъ, да молитву дѣет». — Иак. 5, 13.

«Вострубите трубою в Сионѣ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберѣте люди, освятите церкви и соберѣте старца, совокупите младенца и ссущая млеко». — Иоиль 2, 15—16.

«Да восплачются служащии Господу и рекутъ: пощади, Господи, люди своя и не даждь части своея на укоризну». — Иоиль 2, 17.

«И возревнова Господь о земли своей... и не дамъ вас к сему на поругание в страны». — Иоиль 2, 18—19.

Стр. 169. *...100 поклоновъ...* — На поле глосса: «Поклоны в пояс».

«И нынѣ глаголет Господь Богъ нашъ... и многомилостивъ и каяся о злобахъ». — Иоиль 2, 12—13.

Стр. 170. «*Яко аще два от вас совѣщаета на земли, о всякой вещи, еже аще просита, будет има от Отца моего, иже на небесѣхъ*»... — Мф. 18, 19.

ПОСЛАНИЕ В ВЫГОВСКИЕ СКИТЫ О НАЛОЖЕНИИ НЕДЕЛЬНОГО ПОСТА И МОЛИТВ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ НАПИСАНИЯ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ МИССИОНЕРА ИЕРОМОНАХА НЕОФИТА. 1722 г.

Синодальный миссионер иеромонах Неофит был послан на Олонецкие заводы для увещания выговских старообрядцев по указу Петра I от 22 апреля 1722 г. В конце сентября Неофит прибыл на заводы, и указом олонецкого ландрата Г. Ф. Муравьева выговцам к концу декабря было велено письменно ответить на 106 его вопросов. Данное послание явилось первым откликом на это известие (оно написано не позднее 14 октября 1722 г.): киновиарх сообщал жителям всех скитов Выговского суземка о наложении недельного поста и молитв в связи с началом работы над ответами — так традиционно в Древней Руси начиналось всякое важное дело. В «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов записал: «Тако убо молитвами и постом подвизающеся, не пренебрегоша же и приезда учителева и не обленишася делу подвига касатися» (*Филиппов.* С. 170). Андрей Денисов, используя свой прежний опыт по составлению Дьяконовых ответов, работал по большей части самостоятельно, лишь с 50-го ответа ему стали помогать брат Семен и Трифон Петров (по свидетельству Жития Андрея Денисова, «многия из учеников его для вспоможения писаша оныя, но никакое без великих трудов его в переправлении не погодилось, но и тое точию допущено им было с пятьдесятнаго отвѣта, а до оного мѣста сам все единственно написуя с велиим трудолюбием» (*ГИМ*, собр. Уварова, № 344—4°, л. 113 об.). Написанное киновиарх представлял на соборное рассмотрение.

Первые «прения» между Неофитом и выговцами (еще не написавшими письменные ответы) состоялись 2 февраля 1723 г. Сочинение Поморских ответов было завершено 21 июня 1723 г., 28 июня выборные подали их Неофиту. 12 сентября 1723 г. представители общежительства обратились в канцелярию Петровских заводов с просьбой освободить их от публичной дискуссии, прошение было удовлетворено. Иеромонах Неофит в 1727 г. умер на Петровских заводах.

Публикуется впервые по выговскому списку первой четверти XIX в.: *РГБ*, собр. Ундольского, № 1252, л. 287—289.

Стр. 171. *...опасство преждебывшихъ збытия, кои старовѣрцы отвѣтства подаша, яко хульницы и досадники изгнашася, инии же и смертию отвѣты своя запечатлѣша.* — Имеется в виду история с Дьяконовыми ответами, которые инициировал епископ Нижегородский Питирим. К старообрядцам применяли меры принуждения, чтобы добиться от них письменных ответов. Дьякон Александр был вызван в Петербург и подвергнут пыткам. 4 марта 1720 г. его отправили в Нижний Новгород, где 21 марта казнили. Опасаясь преследований, многие старообрядцы покинули керженские скиты и ушли на Север, Урень, Урал, Ветку и в Стародубские слободы.

«Молитеся, да не внидете в напасть». — Мф. 26, 41.

«Молитеся, да не будет бѣгство ваше зимѣ, ни паки в суботу». — Мф. 24, 20.

...с нынѣшняго воскресения... — На поле глосса: «Октября с 14».

«Всякъ подвизаяйся от всего воздержится». — 1 Кор. 9, 25.

...о прибывшемъ учители и о всемъ Синодѣ всякъ учтиво и неукорно бъ говорилъ, но смиренно бъ и кротко поступали... — Андрей Денисов призывает выговцев проявить должное смирение по отношению к иеромонаху Неофиту и направившему его духовному ведомству. По свидетельству Ивана Филиппова, в отношении открывшейся миссии выговцы действительно поступили «учтиво»: «...прежде даже о разглагольствии указ ис канцелярии от иеромонаха не прииде, не единократно <...> новоприбывшаго на Петровския заводы иеромонаха познавше: ово убо честь воздающе присланному по высокому указу от высокаго Синода лицу. Ово же учителево учительство познавающе <...>. Ово же смиренно моляще учителево лице да милостиво и необидливо поступает со убогими людми» (*Филиппов.* С. 170).

«Яко во смирении нашемъ помяну ны Господь и избавилъ ны есть от врагъ нашихъ». — Пс. 125, 33—34.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВСКИМ ТРУДНИКАМ НА КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЗАВОДЫ

Послание-поучение было направлено киновиархом выговским трудникам — рудознатцам, посланным на Алтай на колыванские заводы Демидовых («во асийских частех на Воскресенских заводѣхъ труждающымся»). Судя по пожеланию Андрея Денисова показать «вседоброе тщание и всеусердныя труды о взыскании получений всякихъ всеизряднѣйших материй минерных», разведка рудных месторождений в районе Колывано-Воскресенских заводов продолжалась.

Публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, О. XV. 15, л. 131 об.—133 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 141—142.

Стр. 171. *...на Воскресенских заводѣхъ...* — Воскресенским стал называться металлургический завод, построенный на Колыванском месторождении Демидовых и начавший работать 21 сентября 1729 г. Богатейшее меднорудное Колывано-Воскресенское месторождение было открыто выговскими рудознатцами на Алтае в 1723 г., 16 февраля 1726 г. А. Н. Демидов получил берг-привилегию на добычу и плавку алтайских медных руд «для государственной славы и всенародной прибыли». Весной 1726 г. демидовские мастера во главе с Дмитрием Семеновым на берегу реки Колыванки (в настоящее время — река Локтевка) построили первую печь и под руководством Никифора Клеопина провели пробную плавку медных руд. В октябре 1727 г. на этом месте был построен Колыванский ручной завод, первое металлургическое предприятие А. Н. Демидова на Алтае. 21 сентября 1729 г. в пяти километрах от первого завода на реке Белой начал работать новый металлургический завод, получивший название Колывано-Воскресенского — крупнейшее алтайское предприятие А. Н. Демидова. Следовательно, послание Андрея Денисова не могло быть написано ранее этой даты. В 1735—1737 гг. Колывано-Воскресенский завод и алтайские рудники А. Н. Демидова были взяты в казну.

Стр. 172. *...честнѣйшему нашему господину...* — Т. е. А. Н. Демидову.

...не яко наемницы трудящеся, ниже яко раби, пред лицем точию усердие показующе, но яко благодатнии евангельстии послушницы... — О противопоставлении труда доброго пастыря и наемника см.: Ин. 10, 11—14.

...со страхом и трепетомъ работати и служити. — Ср. Деян. 20, 19.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВСКИМ ТРУДНИКАМ В СИБИРЬ

По содержанию наставлений — трудиться на совесть, стойко переносить все лишения и сохранять верность древнему благочестию — это послание близко к предыдущему. Однако упоминание об «окоптелых одеждах» заставляет предположить, что оно адресовано выговским трудникам, работавшим непосредственно на металлургическом производстве.

Текст публикуется по единственному выговскому списку 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, О. XV. 15, л. 134—136 об. Конец утрачен. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 143—144.

Стр. 173. *...отнюду же отбѣже всяка болѣзнь и печаль и воздыхание, но жизнь вѣчная...* — Парафраз текста кондака 8-го гласа, входящего в чины погребения и поминовения усопших («Со святыми покой, Христе, душа раб своих, идеже несть болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вечная»).

...вѣтри зефири — никогда же сѣвѣри... — Андрей Денисов противопоставляет ветры разного свойства: западные — зефиры (в образной речи: легкий, теплый ветерок) и северные — северы.

ПОСЛАНИЕ НИКИФОРУ СЕМЕНОВУ В СИБИРЬ

Никифор Семенов поехал в Сибирь весной 1729 г. Основная цель этой поездки была изложена в прочетном указе, выданном ему в Тобольской губернской канцелярии 16 июня 1729 г. на проезд к Колыванским заводам. Указ, подписанный полковником вице-губернатором Иваном Болтиным и скрепленный красной сургучной печатью (подлинник сохранился в собрании Е. В. Барсова: *РГБ*, собр. Барсова, № 432, 1 л.), гласил: «В прошлом 726 году по данному блаженныя и вечно достойныя ея императорского величества из государственной Берг-калегии указу велено дворянину Акинфею Демидову в Томском и Кузнецком уезде, где приисканы медныя руды, строить заводы и производить оныя силною рукою, и в том во всем Сибирской губернии велено спомоществовать, которыя заводы у Колыванской горы уже строить зачаты. А ныне на оныя Колыванския заводы для управления посылается оного дворянина Демидова прикащик Никифор Семенов и с ним на строение и размножение тех заводов немалая сумма денежной казны». «Для опасения от неприятелских людей» предписывалось давать демидовскому приказчику «конвой от десяти до дватцати человек», определялся и путь следования («написать велеть в Ышимском дистрикт до Тары, а от Тары до вышеозначенных Колыванских медных заводов»).

Послание Андрея Денисова содержит панегирик адресату, трудящемуся на пользу выговского братства; к нему и к другим выговским рудознатцам, посланным в помощь А. Н. Демидову, обращены слова поддержки и благодарности. Как видно из текста сочинения, выговского киновиарха весьма интересовала также практическая сторона дела: он просит сообщить ему о характере недавно открытого Колыванского меднорудного месторождения и приложить все силы к скорейшей постройке заводов.

Текст публикуется по автографу: *РГБ*, собр. Барсова, № 573, л. 14—15. На л. 15 об. адрес рукою Андрея Денисова: «Руднаго взыскания надзирателю заводовъ господина Демидова Никифору Семеновичю». Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 140—141.

ПОСЛАНИЕ В. И. ГЕННИНУ

С В. И. Генниным, комендантом Петровских заводов в 1713—1722 гг., выговских пустынножителей связывали давние и прочные отношения. Приписанным к заводам старообрядцам приходилось неоднократно общаться с заводским начальством, которое ценило в них хороших и знающих работников. В. И. Геннин, крупный специалист в области горно-металлургического производства и опытный администратор, далекий от российских религиозных проблем, оказывал выговцам прямое покровительство: в 1716—1717 гг. он неоднократно лично ходатайствовал перед Петром I и Синодом об освобождении заключенного в новгородской тюрьме Семена Денисова, в 1718 г. — хлопотал за Даниила Викулина, также схваченного по доносу.

Уважительное отношение пустынножителей к В. И. Геннину подтверждает и публикуемое Послание, написанное Андреем Денисовым 12 октября 1721 г. в связи с получением выговцами известия о заключении Россией Ништадтского мира. Киновиарх благодарит коменданта за сообщение долгожданного известия и желает здравия и благополучия. Неприятие новообрядче-

ской Церкви, которую поддерживала государственная власть, не мешало выговцам искренне радоваться победоносному завершению Северной войны.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 141—142 об. Рукой Даниила Викулина на л. 141 в начале текста сделаны пометы: «А<ндреево>. Из братства на Петровские заводы к воеводе Генину». Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 311—312.

Стр. 175. *...государю нашему Вилиму Ивановичю.* — Геннин Вилим Иванович (де Геннин Георг Вильгельм, 11.10.1676—12.05.1750) — голландец по происхождению, приглашенный Петром I на русскую службу в 1697 г., комендант Олонецких Петровских заводов (1713—1722), начальник Уральских горных заводов (1722—1735), генерал-лейтенант (1728), член Военной коллегии (1735—1737), внес большой вклад в становление и развитие горнозаводской промышленности Европейской России и Сибири.

...обонежския страны... — Т. е. Обонежье. До начала XVIII в. эти земли, называвшиеся Обонежской пятиной (от озера Онега), были частью новгородских и простирались от Ильмень-озера до Онежской губы Белого моря.

...торжественныя о мирном состоянии грамоты... — Окончание Северной войны и подписание Ништадтского мира (30 августа 1721) широко отмечалось Петром I; торжества в Петербурге, начавшись 8 сентября, продолжались до октября; были разосланы грамоты во все города.

«Что есть благоденствия царска послушным лучше». — Возможно, Андрей Денисов напоминает события, изложенные в Третьей книге Маккавейской, когда иудеи подверглись преследованиям со стороны царя Птоломея IV, однако Бог заступился за них, а сам Птоломей раскаялся в своей жестокости по отношению к тем, кто всегда был предан его царству (3 Мак. 6, 23—25).

«Людие Сиони возрадуются о цари своем». — Пс. 149, 2.

«Благословлю Господа на всяко время, выну хвала его во устѣх моих». — Пс. 33, 1.

«Благословят тя людие нищии, и градове человѣкъ обидимых благословят тя»... — Ср. Пс. 73, 21.

«Господи, силою твоею возвеселится царь и о спасении твоем возрадуется зѣло». — Пс. 20, 2.

«Господи, спаси царя и услыши ны в оньже день, аще призовемъ тя». — Пс. 19, 10.

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ АРХИЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ И ВЕЛИКОЛУЦКОМУ ФЕОДОСИЮ (ЯНОВСКОМУ) ПО СЛУЧАЮ ЕГО ПРИЕЗДА НА МАРЦИАЛЬНЫЕ ВОДЫ

В условиях постоянных изменений внутренней политики государства по отношению к старообрядцам выговские общежители вынуждены были постоянно искать высокого покровительства и поддерживать уже сложившиеся отношения с влиятельными людьми. Постоянные поводы для контактов с высокими особами давало выговцам соседство с Петровскими заводами и открытыми в 1714 г. Марциальными водами, которые благодаря интересу к ним Петра I в 1719—1724 гг. стали популярным курортом. Иван Филиппов свидетельствовал, что общежители пользовались каждым случаем приезда императора «на Петровския заводы для досмотру оружия и к водам», чтобы напомнить о себе: «всегда посылающе своих посланных с письмами и с гостинцами» (*Филиппов*. С. 140). Житие Андрея Денисова содержит сведения о контактах выговцев с царицей Прасковией Федоровной во время ее пребывания на Марциальных водах (в 1719, 1721 и 1723 гг.).

Документальным подтверждением подобной практики является публикуемое послание Феодосию (Яновскому), архиепископу Новгородскому и Великолуцкому, от 10 июля 1722 г. С адресатом послания выговцев связывали также события 1714 г., когда, видимо, по настоянию Феодосия (Яновского), с 1708 г. занимавшего должность администратора духовных дел в Петер-

бурге, в столицу был вызван для освидетельствования арестованный в 1713 г. Семен Денисов, на казни которого настаивал тогдашний новгородский митрополит Иов. Вмешательство Феодосия (Яновского) благоприятно сказалось на ходе дела: хотя узник освобожден не был, но вопрос о казни был снят самим Петром I.

Обращение выговцев к новгородскому владыке могло быть вызвано и конкретными обстоятельствами: 22 апреля 1722 г. Петр I распорядился послать к олонецким пустынножителям синодального миссионера «для увещания» (к июлю 1722 г. эта новость, скорее всего, уже была известна на Выгу). Иеромонах Неофит прибыл на Петровские заводы в конце сентября 1722 г.

Написанное киновиархом Андреем Денисовым приветственное послание содержит традиционные для этого жанра прославление адресата и благопожелания. В мягких выражениях выговский автор просит не гневаться на пустынножителей за их приверженность древнецерковным обрядам.

Текст публикуется по выговскому списку 90-х гг. XVIII—начала XIX в.: *РГБ*, собр. Братства св. Петра митрополита, № 17, л. 46—47. Перед текстом стоят инициалы: «А. Д.». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 312—314.

Стр. 176. *...архиепископу Феодосию.* — Феодосий (Яновский Федор Михайлович, 50-е гг. XVII в.—3.02.1726), вице-президент Синода (1721—1725), один из ближайших помощников Петра I в духовных делах, архиепископ Новгородский и Великолуцкий (1721—1725), 11 мая 1725 г. за допущенную против императрицы Екатерины Алексеевны резкость лишен сана и сослан в Николо-Корельский монастырь, где и умер.

...воздавати всѣмъ должная, емуже честь, честь... — Ср. Рим. 13, 7

Марциальные воды — первый в России лечебный курорт, сложившийся на основе местных железистых вод, обнаруженных в 1714 г. рабочим Кончезерского медеплавильного завода Иваном Ребоевым в рудяном Равболоте на Кончезере (в 57 км от современного Петрозаводска). Целебные свойства воды, получившие подтверждение лейб-медика Блументроста, активно пропагандировал Петр I, впервые посетивший источники в 1719 г. и издавший вскоре «Объявление о Марсиальных водах на Олонце» и «Правила дохтурския, как при оных водах поступать». Вода получила название «Марсиальной» в честь Марса — бога войны и железа. Марциальные воды стали придворным курортом, здесь были выстроены три деревянных дворца (для самого Петра, императрицы Екатерины Алексеевны и царицы Прасковии Федоровны) и церковь во имя апостола Петра (1721). После 1725 г. курорт пришел в упадок, был возрожден только в конце XIX в.

...убогая вдовица она двѣ лѣптѣ усмѣлися принести Небесному Царю... — Известная евангельская притча о двух лептах (монетах) бедной вдовы (Мк. 12, 41—44; Лк. 21, 1—4), которые Исус Христос предпочел щедрому подаянию богатых.

...малымъ харчевымъ приношениемъ. — В качестве подношений выговцы могли посылать то, что они добывали на промыслах: оленину, птицу, рыбу.

Стр. 177. *...нѣсть от насъ, грубыхъ и боязливыхъ сирот, предстати и лицезрително поклонитися и молити ваше пречестнѣйшее архипастырьство...* — Андрей Денисов оправдывается перед адресатом, что подношения передаются через посланных, а не должностными лицами киновии. Однако это была сложившаяся практика, поскольку выговцы не без оснований опасались арестов своих наставников.

СЕМЕН ДЕНИСОВ

Один из основателей Выговского поморского общежительства Семен Денисов (1682—25.09.1740) происходил из семьи, тесно связанной с деятелями раннего старообрядчества. В Выговскую пустынь переселился вместе с отцом Дионисием Евстафьевым и братом Иваном по инициативе старшего брата Андрея в 1697 г. Сразу же стал его помощником по обустройству

киновии. Вместе с ним в 1707—1712 гг. ездил по всей России для сбора милостыни для обители, переживавшей череду неурожайных лет и голод; одновременно приобретал старопечатные и рукописные книги и участвовал в сборе церковно-археологических свидетельств в пользу старой веры. В 1713 г. по доносу был заключен в новгородскую тюрьму, по возвращении в Выговское общежительство в 1717 г. некоторое время провел в уединении, занимаясь словесными науками, читая книги, штудируя риторики, обучаясь практическим навыкам литературного труда у брата Андрея. Затем и сам стал учителем, в 30-е гг. XVIII в. вместе с Мануилом Петровым создал выговскую Риторику-свод. Принимал активное участие в составлении Поморских ответов (1723).

В 20-е гг. XVIII в. Семен Денисов был первым помощником старшего брата в настоятельских трудах. В 1730 г. после его смерти стал киновиархом пустыни и продолжил его линию по благоустройству общежительства: в 1731 г. были построены новая часовня на Выгу, пристань и амбары в Пигматке, в 1734-м — плотина и новая мельница на Лексе, в 1735-м — новая гостиница на Выгу и др. Как настоятелю Семену Денисову пришлось столкнуться с целым рядом серьезных проблем, связанных с доносами на общежительство в 1733 и 1737 гг. Во время работы следственной комиссии (1738—1744) 30 марта 1739 г. Семен Денисов в числе других заложников был отправлен в Шуньгу, где провел в заключении полгода (вернулся в общежительство в сентябре 1739 г.). Скончался 25 сентября 1740 г., в самый разгар работы следствия.

Литературное наследие Семена Денисова насчитывает около 100 сочинений. Им были написаны основополагающие сочинения исторического цикла о старообрядческом движении в России во второй половине XVII—первой половине XVIII в.: «История об отцах и страдальцах соловецких» (10-е гг. XVIII в.) и «Виноград Российский» (30-е гг. XVIII в.). Младшему Денисову также принадлежат многочисленные торжественные, проповеднические, поздравительные и надгробные слова. Его полемико-догматические сочинения были посвящены главным образом вопросам крещения, сложения перстов при крестном знамении и форме креста. Помимо прозаических жанров Семен Денисов успешно пробовал себя на ниве силлабического стихотворства.

ИСТОРИЯ ОБ ОТЦАХ И СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ

Осада Соловецкого монастыря в 1668—1676 гг. — событие беспрецедентное в русской истории. Восемь лет, не в военное, а в мирное время, братия крупнейшего русского монастыря, укрывшись за прочными стенами своей обители, оказывала вооруженное сопротивление не иностранным интервентам, а войскам собственного Русского государства. К этому времени раскол уже разделил русское общество на два враждующих лагеря, борьба между которыми началась с 1653 г., с введения первых Никоновых реформ. Против церковной реформы выступили епископ Павел Коломенский, протопопы Аввакум, Иван Неронов, священник Лазарь и другие их единомышленники, отказавшиеся повиноваться правительству. В 1657 г. отказался повиноваться и весь Соловецкий монастырь во главе с тогдашним его архимандритом Илией: присланные сюда от патриарха исправленные богослужебные книги не были приняты к употреблению. Началась многолетняя борьба за старую веру, вылившаяся в конце концов в отказ подчиниться не только церковной власти патриарха, но и светской власти царя. После того как осенью 1667 г. монахи отослали назад новопоставленного архимандрита Иосифа, сторонника церковной реформы, посланного правительством на Соловки для наведения порядка, и самовольно стали считать своим главой архимандрита Никанора, приверженца старой веры, с 1660 г. жившего здесь на покое, правительство прибегло к прямой военной осаде монастыря.

За восемь лет осады во внутренней жизни лагеря осажденных происходило много событий. Были в монастыре разные партии, умеренные и более крайние. Действия последних во многом определялись интересами живших в монастыре мирских трудников и примкнувших к осажденным бывших разинцев, беглых стрельцов и холопов. Но все-таки на протяжении всего восстания самым ревностным его главой оставался архимандрит Никанор, казненный одним из первых после захвата монастыря войском воеводы Мещеринова. Казнены были почти все захваченные монастырские «сидельцы».

После 1676 г. опустевший монастырь был заселен иноками, набранными по разным русским монастырям. С этих пор значение Соловецкого монастыря в культурной жизни Русского государства уже никогда не достигало прежней высоты. Зато после подавления восстания, среди населения, привыкшего видеть в Соловках одну из главных святынь православия, стала бурно расти приверженность к старой вере. Насельники Выговского общежительства считали себя непосредственными преемниками соловецких иноков в деле сохранения древнего благочестия, а осаду монастыря в 1668—1676 гг. правительственными войсками считали частью своей истории; по этой причине «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова была для Выга произведением программным. Время его создания — 10-е гг. XVIII в., исключая четыре года заточения младшего Денисова в новгородской тюрьме, т. е. до 1713 г. или в 1717—1719 гг. Повесть об осаде Соловецкого монастыря относится к числу ранних произведений, лежащих у истоков формирования исторической концепции и литературной школы Выга.

Хотя произведение было создано спустя несколько десятилетий после описываемых событий, автор располагал достаточно обширными сведениями, почерпнутыми как из устной памяти, так и из письменных документов времени осады, собиравшихся выговскими книжниками. Привлечение к анализу текста «Истории» документального материала позволяет утверждать, что повествование Семена Денисова если и не содержит больших подробностей, ставших известными нам в настоящее время из документов официального характера, то нигде не противоречит исторической действительности и верно передает основные события Соловецкого «сидения». Более того, некоторые эпизоды изложены Семеном Денисовым с удивительной точностью.

«История» Семена Денисова заняла видное место в духовной жизни всего старообрядчества XVIII—XX вв. Это сочинение положило начало созданию на Выгу цикла сочинений, посвященных истории старообрядчества до середины XVIII в., в который вошли «Виноград Российский» Семена Денисова и «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова. Повесть о Соловецкой осаде сохранилась в значительном количестве рукописных списков (более 200), имевших хождение по всей России. В конце XVIII в. в Супрасльской и Клинцовской типографиях было предпринято 4 старообрядческих издания, в последней четверти XIX—10-е гг. XX в. — еще пять. В рукописной традиции памятника выявлено шесть типов иллюстрирования текста.

«История об отцах и страдальцах соловецких» публикуется по ее первому печатному изданию, вышедшему в свет в 1788 г. в Супрасльской типографии (находившейся тогда за пределами России, на тогдашней территории Польши, и выпускавшей много изданий для старообрядцев). Исправления сделаны по рукописным спискам и супрасльскому изданию 1789 г. и отмечены курсивом. В квадратные скобки помещены слова, внесенные публикатором в настоящее издание.

Научное издание: Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Понырко и Е. М. Юхименко. М., 2002.

Стр. 178. *Аще убо древний <из> творцевъ Омиръ толико тщание... показа, воеже написати Тройска града начало, жителство и разорение...* — Здесь Семен Денисов, скорее всего, отсылает читателя к изданию «Истории... о разорении града Трои...» (М., 1709, переиздания: в 1712, 1717 гг. и т. д.), являющемуся воспроизведением древнерусской переработки (нач. XVI в.) романа Гвидо де Колумна «История разрушения Трои». Именно в печатном издании 1709 г. средневековый рыцарский и авантюрный роман был превращен редактором в произведение «высокой» исторической патетики, главное место в котором занимали рассуждения о чести государства. Судя по реплике Семена Денисова, интерпретирующего персонажей «Истории...» как героев, подвизавшихся «за честь отечества», он был знаком именно с этой версией «Троянской истории».

Стр. 179. *Начало жития во отоцѣ преподобный отецъ Саватий произведе в лѣто 6928 (1420)...* — Разные литературные памятники (Соловецкий летописец, Житие Зосимы и Савватия), написанные в разные времена разными авторами, расходятся в определении даты прихода инока Савватия на Соловецкий остров. Наиболее вероятное время его прихода — 30-е гг. XV в. Отнесение данного события к более раннему времени, характерное для всей выговской традиции, восходит, вероятно, к сведениям, изложенным в «Написании о Соловецкой обители» —

небольшом сочинении из цикла произведений, посвященных описанию строительных работ на Соловках при игумене Филиппе. В «Написании» указывается, что Савватий, прожив на Соловках вместе со старцем Германом 15 лет, преставился 27 сентября 1434 (6943) г.; следовательно, дата поселения Савватия на острове должна быть отнесена к 6928 г., т. е. к 1420 г. Однако в данном случае использованные Семеном Денисовым источники пришли в противоречие между собой: говоря о приходе Савватия на Соловки в 1420 г., старообрядческий автор в то же время указывает (вслед за Житием Зосимы и Савватия), что это произошло в период княжения Василия Васильевича.

...при благочестивѣмъ князѣ Василии Василиевичѣ... — Великий князь Московский Василий II Васильевич (Темный) правил с 1425 по 1462 г.

По преставлении же онаго преподобный отецъ Зосима обнови жителство отока... — Савватий, поселившийся на Соловецком острове вместе со своим сподвижником старцем Германом, вел здесь отшельническую жизнь, скончался в 1434 или 1435 г. Год спустя здесь появился новый отшельник — Зосима, который и стал основателем монастыря. К Зосиме и Герману стала собираться братия; был создан монастырь, и Зосима сделался его игуменом (1452 г.); умер Зосима в 1478 г.

Стр. 180. *...сѣмя Авраамле.* — Авраам («отец множества», *евр.*; Быт. 11, 27) получил от Бога обещание, что его потомство сделается великим народом «и в нем благословятся все племена земные» (Быт. 12, 3).

...Иоаннъ и Василий-пономарь... — Иоанн Молчальник, современник Зосимы, соловецкий постриженик, отличался любовью к уединению и пустынножительству, трудился на рыболовецких промыслах. Василий, новгородец родом, служил пономарем в новгородском Знаменском соборе на Ильине улице, постригся в Соловецком монастыре, вероятно, в последней четверти XV в. О явлениях Иоанна и Василия вместе с Зосимой и Савватием повествуется в чудесах из Жития Зосимы и Савватия Соловецких.

...Иоаннъ и Логинъ... новоявленная яренская чюдотворца... — Иоанн и Лонгин Яренгские (по названию селения, где покоились их мощи) были учениками митрополита Филиппа в бытность его соловецким игуменом. В 1561 г. они утонули в Белом море во время бури; в царствование Михаила Федоровича были причтены к лику святых.

...Филиппъ святый, вторый киновии и многотщателный ктиторъ и всероссийский чюдотворецъ и архиерей... — Имеется в виду Филипп Колычев, митрополит Московский в 1566—1568 гг., сведенный с митрополичьего престола за смелые обличения Ивана Грозного и убитый в 1569 г. Малютой Скуратовым в Тверском Отроче монастыре. Филипп был игуменом Соловецкого монастыря с 1546 по 1566 г. Он развернул в монастыре обширную строительную деятельность; именно при нем был создан монументальный каменный центр монастыря. Многие хозяйственные мероприятия игумен Филипп осуществлял на личные средства. В 1591 г. мощи митрополита Филиппа были перевезены из Твери на Соловки. А в 1652 г. при царе Алексее Михайловиче они были торжественно перевезены в Москву и установлены в кремлевском Успенском соборе.

...Иаковъ, игуменъ и многотрудный чюднаго стѣноздания соградитель... — Иаков игуменил на Соловках с 1581 по 1597 г.; при нем на месте деревянного острога вокруг монастыря была возведена каменная стена (как сообщает Соловецкий летописец, «для опасения немецких воинских людей по указу государеву обложен около монастыря Соловецкого город каменной»). Стена имела восемь башен, ее длина составляла более километра, а толщина 5—6 метров, что превосходит толщину стен Московского Кремля.

...преподобный Иринархъ, игуменъ и дивный пустынножитель... — Иринарх был игуменом на Соловках с 1613 по 1626 г. При нем 30 июля 1623 г. были обретены мощи Германа Соловецкого. Умер 17 июля 1628 г., причтен к лику местных святых. О подвиге пустынножительства Иринарха не упоминает ни «Сказание о отце Иринархе», составленное учеником Иринарха, соловецким монахом Иларионом Суздальцем, ни тропарь и молитва преподобному, ни Соловецкий летописец. Более того, ряд источников свидетельствует, что Иринарх не поощрял стремления новоначальных иноков к отшельничеству (Панченко О. В. Иринарх // *ПЭ.* М., 2011. Т. 26. С. 399—407). Возможно, в данном случае Семен Денисов опирался на устное предание или на неизвестный нам письменный памятник.

...преподобный Диодоръ... послѣжде Юрьегорский возградивый монастырь...— Пятнадцатилетний Диомид, придя на Соловки, три года трудился в келарской и на прочих службах, посылался на работу в хлебню, пекарню, квасоварню и «многое время пребыв, труждаяся на братию без лености». В 19 лет, при игумене Антонии (1603—1612), принял постриг с именем Дамиана. При игумене Иринархе (1613—1626) он пострадал за свою любовь к пустынножительству, поскольку соловецкая братия сочла, что помощью пустынникам Дамиан разоряет монастырь. Около 1620 г. ушел пустынножительствовать на Юрьеву гору в Каргополье, где вскоре основал монастырь в честь Святой Троицы; перед смертью (27 ноября 1633 г.) принял схиму с именем Диодор; причтен к лику святых.

...Андрей, бывый трудникъ соловецкий... — Андрей, придя в Соловецкий монастырь около 1545 г. и недолго проработав на соляной варнице, решил удалиться от мира и прожил в пещере на Соловецком острове 58 лет. Его пример вдохновил Диодора на подвиг отшельнического жития.

...прочии безчисленнии общежители, велиции постницы... просияша... — Эти сведения, так же как и рассказ о пустынножителе Андрее, восходят к Житию Диодора Юрьегорского. По его просьбе ему были явлены соловецкие и анзерские пустынники: старец Ефрем Чермной, Никифор новгородец, Алексий калужанин, Иосиф и Тихон москвитяне, Феодул рязанец, Порфирий, Тихон и др. В первой половине XVII в. к извлеченным из Жития Диодора Юрьегорского рассказам о Диодоре и Андрее был добавлен ряд написанных очевидцами повестей о соловецких пустынниках.

...Елеазаръ чюдотворецъ, Анзерский соградивый скитъ... возненавидевъ его, сотвори ему бѣжати. — Соловецкий постриженик, причтенный вскоре после смерти (1656) к лику местных святых, Елеазар Анзерский основал при Соловецком монастыре Троицкий скит на одном из островов Соловецкого архипелага, Анзерском, около 1616 г. Царь Михаил Федорович покровительствовал основателю Анзерского скита. Его сын, Алексей Михайлович, также глубоко почитал знаменитого старца. Будущий патриарх Никон пришел на Анзер бельцом и поступил в послушание к Елеазару, от которого и принял (очевидно, в 1635 г.) иноческое пострижение. В 1639 г. Никон покинул Анзер. Старообрядческое предание стойко приписывает Елеазару Анзерскому раннее пророчество о том, сколь пагубную роль предстоит сыграть Никону в русской истории. Это предание в разном виде отразилось во многих памятниках старообрядческой литературы. В данном случае источником для Семена Денисова послужило сочинение, известное под названием «Повесть о рождении, и воспитании, и о житии, и кончине Никона...».

...Илия, святый игуменъ и первый архимандритъ... — Соловецкий постриженик Илия (Пестриков) был игуменом с 1645 по 1659 г. С 1651 г. соловецкие игумены в лице Илии были возведены в сан архимандритов. В 1653 г. патриарх Никон пытался отстранить Илию от настоятельства и поставить на его место строителя подворья Соловецкого монастыря в Вологде Никанора. Однако Илия остался архимандритом и как таковой был приглашен на церковный собор 1654 г., вынесший под влиянием Никона постановление о необходимости приступить к исправлению богослужебных книг.

Стр. 181. *...Гурий, блаженный инокъ... свой монастырь, равный, собереши.* — Рассказ о предречении юродивым Гурием будущего Игнатию Соловецкому встречается в Слове надгробном Пстру Прокопьеву Андрея Денисова и в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова. В старообрядческом сочинении «О патриархе Никоне, трудниках соловецких и юродивом Гурии» содержится рассказ о том, как Гурий «многим отцем тогда яве пророк, которому каковыя муки будет прияти или кому каковою смертью скончатися будет от <...> московских вой. Сам же кланяшеся им, глаголя комуждо от них: „Буди же здрав и мужайся о Господе“, — овоже, глаголюще сие, и рукою благословляше их. Они же, радующеся, вопрошаху его сице: „Веть ты не поп, что рукою благословляеши“. Он же рече: „Хотя не поп, да обычаем добр, а что тебе Христос батюшка даст, того никто же не отимет“» (*ИРЛИ*, Латгальское собр., № 335, л. 85 об.—86 об.).

...Игнатий в Пальеостровстѣмъ монастырь за благочестие... огнемъ скончася. — Черный дьякон Игнатий покинул Соловецкий монастырь перед его «запором», в 1666—1667 гг. После 1676 г. он написал челобитную царю Федору Алексеевичу, где описал разорение

Соловецкого монастыря. Из этого сочинения Семен Денисов взял сведения о способах расправы воеводы Мещеринова с захваченными монахами. Около 20 лет Игнатий скрывался от преследований властей, пропагандируя старообрядчество в Поморье, переходя с места на место, из Каргополя в выгорецкие места, во Псков, Пошехонье, снова Поморье. Игнатий был в общении с такими видными деятелями своего времени, как протопоп Аввакум, игумен Досифей, инок Корнилий. Семен Денисов, видимо, и сам был в детстве знаком с Игнатием, поскольку тот, как свидетельствуют выговские источники, был вхож в дом его родителей. Со временем Игнатий сделался активным проповедником самосожигательства. 4 марта 1687 г. он, запершись с более чем двумя тысячами народу в Палеостровском монастыре, расположенном в Заонежье, возглавил здесь знаменитую «гарь», в которой погиб и сам.

Стр. 182. *...яко обители оныя правлению своими настоятельми довлѣющии... отцы соловецтии избираеми бяху.* — Соловецкие игумены назначались первое время из Новгорода, к чьей митрополии относился монастырь. Но уже в XVI в. они стали избираться из братии самого монастыря и только после избрания посылались ставиться в Новгород, а впоследствии в Москву. Пострижениками Соловецкого монастыря были митрополит Московский Филипп (1566—1568), митрополит Новгородский Исидор (1603—1619), патриарх Иоасаф I (1634—1640), архиепископ Астраханский Рафаил (1638—1640), архиепископ Вологодский Маркел (1645—1663).

...Герасимъ Фирсовъ, мужъ довольного учения, иже... слово о крестномъ знамении... сочинивъ... — Инок Герасим Фирсов был одним из активнейших деятелей старообрядческого движения в монастыре. В 1658 г. он носил звание соборного старца, т. е. принадлежал к высшему органу власти на Соловках — собору из 12 старцев. После того как архимандрит Варфоломей добился в 1665 г. снятия с Герасима этого звания, он сделался главой самой крайней в монастыре партии, особенно яростно протестовавшей против церковной реформы. Герасиму Фирсову принадлежит знаменитое в старообрядчестве «Слово о кресте», представляющее собой тщательное обоснование истинности двуперстного сложения перстов для крестного знамения. Собранные в нем свидетельства разных книг дали старообрядцам материал, которым они долгое время пользовались в полемике с представителями официальной Церкви. На Соборе 1666 г. Герасим Фирсов принес покаяние, скончался осенью 1667 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре.

...благорасленное древо, при водахъ Божиихъ законовъ насажденное. — Ср. Иер. 17, 8.

...листъ его во время великобурнаго искушения не отпаде, но зрѣлыя плоды... возпослашася... — Ср. Иер. 17, 8; Дан. 4, 8—9; Иез. 47, 12.

...Никонъ патриаршескими одеждами облагашеся, иже, приемъ высочайший престолъ... — Новгородский митрополит Никон (Минин Никита, 1605—1681) на патриарший престол был избран Собором 22 июля 1652 г. 23 июля происходило наречение новоизбранного патриарха, а 25 июля он был посвящен в сан патриарха митрополитом Казанским Корнилием и другими архиереями в Успенском соборе в присутствии царя.

Стр. 183. *...в сокровищи сердца новостей посѣяния возимѣ...* — Ср. Лк. 6, 45.

...еже треми знаменатися перстами... еже на колѣнахъ стоящым въ пре-жеосвященнѣй и вечеръ 50-й молитися... — Семен Денисов перечисляет здесь те обрядовые новшества, которые ввел в Русской церкви патриарх Никон: троеперстное сложение перстов для крестного знамения вместо старого двуперстного; печатание на просфорах четырехконечного креста вместо прежнего восьмиконечного; произнесение во время богослужения трегубого аллилуйя вместо сугубого по-старому; совершение проскомидии на пяти просфорах вместо семи, как это было прежде; отмену земных поклонов во время постов и введение стояния на коленах во время отдельных служб, что вообще до этого в Русской церкви не практиковалось. «Преждеосвященной» называется литургия, за которой употребляются преждеосвященные дары; Пятидесятным днем — праздник Сошествия Святого Духа на апостолов, иначе называемый Троицыным днем, приходящийся на 50-й день от Пасхи.

...и собра вся архиереи на собор... — Имеется в виду церковный собор 1654 г., утвердивший необходимость исправления русских богослужебных книг. Присутствовавшие на соборе иерархи согласились с Никоном. Один только епископ Коломенский и Каширский Павел изъявил свое несогласие. На соборе присутствовал и соловецкий архимандрит Илия.

Непокорившихся же, узами, темницами, ранами и заточеньми озлобивъ, горчайшими смертьми настоящаго жития лиши. — В 1653—1654 гг. последовали ссылки и заточения таких противников Никоновой реформы, как протопоп Иван Неронов (сослан в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере, а затем в Кольский острог), протопоп Аввакум (сослан в Сибирь), романовский священник Лазарь (сослан в Тобольск, а затем в Пустозерск), костромской протопоп Даниил (сослан в Астрахань, где скончался в земляной тюрьме), муромский протопоп Логин (сослан в Муром, через год скончался).

...кромѣ Павла, добляго епископа Коломенского... — Епископ Павел сразу же после собора 1654 г. был арестован, сослан в новгородскую область и там, по одним сведениям, в 1656 г. был задушен или уморен голодом в Хутынском монастыре, по другим сведениям — сожжен в срубе в Новгороде.

Дошедъшымъ же царьскимъ и патриаршымъ писменомъ и въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель... никакоже по нихъ службы совершающе. — Первая исправленная Никоном богослужебная книга, Служебник, вышла в свет в 1655 г. Соловецкого монастыря она достигла (в нескольких экземплярах, для употребления в разных храмах) лишь в конце 1657 г. Архимандрит Илия, обсудив дело с соборными старцами, сложил присланные книги в казенной оружейной палате, и служба по ним не производилась. Монастырские священники составили и подписали приговор о неприятии в употребление новопечатного Служебника. В июне 1658 г. приговор был подписан всей монастырской братией.

Архимандриту же Илии от вещественныхъ к невещественнымъ отшедшу... — Илия умер 1 июля 1659 г.

...поставленъ бысть архимандритъ Варфоломей. — Соловецкий постриженик Варфоломей сделался архимандритом по выбору братии. По избрании он ездил в Москву представляться царю, местоблюстителю патриаршего престола Питириму Крутицкому (патриарх Никон с июля 1658 г., самовольно покинув патриарший престол и удалившись в Воскресенский монастырь, находился не у дел) и своему епархиальному начальнику, митрополиту Новгородскому Макарию. Только в августе 1660 г. он отправился в обратный путь на Соловки.

Стр. 184. *...Никаноръ, архимандритъ Савина монастыря... мужъ сый духовнаго разсуждения и духовник царев, в монастырь прииде...* — Никанор был в свое время строителем подворья Соловецкого монастыря в Вологде. В 1653 г. патриарх Никон пытался убрать с настоятельства архимандрита Илию и поставить на его место Никанора. Но по неизвестным нам причинам это решение было изменено, и Никанора сделали архимандритом Саввино-Сторожеского монастыря в Звенигороде, летней резиденции царя Алексея Михайловича. Семен Денисов называет Никанора царским духовником, но он им не был (здесь автор «Истории об отцах и страдальцах соловецких» идет за Посланием дьякона Федора к сыну Максиму из Пустозерска, в котором Федор, упоминая об архимандрите Никаноре, говорит что он «отец бе ему, царю Алексею»). С Соловками Никанор, будучи настоятелем подмосковного монастыря, не порывал связи, он делал туда вклады, приезжал на богомолье. В 1660 г. Никанор вернулся в Соловецкий монастырь на покой. Известно, что Никанор был в дружбе с такими видными деятелями старообрядчества, как игумен Феоктист и протопоп Аввакум, с которыми он вел переписку с Соловков.

...дойде и до патриаршаго намѣстника... — Местоблюстителем патриаршего престола в это время был Питирим, митрополит Сарский и Подонский (Крутицкий) (январь 1655—6 августа 1664), с 10 июля 1658 по 5 августа 1664 г. местоблюститель патриаршего престола; митрополит Новгородский и Великолуцкий (6 августа 1664—6 июля 1672), патриарх Московский с 7 июля 1672 г. и до своей смерти 19 апреля 1673 г.

...указъ, еже взяти архимандрита соловецкого к Москвѣ.— Царский указ, повелевающий архимандриту Варфоломею явиться в Москву на готовившийся собор 1666—1667 гг., был получен в конце 1665 г.

Отцы же соловецтии... написаша к царю молительное прошение... с таковою челобитною послаша к царю соборнаго старца Александра Стукалова. — Судя по тому, как Семен Денисов характеризует содержание «молительного прошения», речь здесь идет, скорее всего, о так называемой Пятой челобитной соловецких монахов о вере, знаменитом публици-

стическом памятнике, активно функционировавшем в старообрядческой среде вплоть до конца XIX в. Но Пятая челобитная была послана в Москву в сентябре или октябре 1667 г., когда нарочным при ней никак не мог быть Александр Стукалов. Челобитная, о которой известно, что ее возил к царю Александр Стукалов, была послана в октябре 1666 г. и содержала не вопросы о вере, а прошение переменить архимандрита Варфоломея на Никанора. В результате этой поездки Александр Стукалов был заточен в один из московских монастырей.

Привождаху тако святыхъ российскихъ архиереовъ, соборнѣ и особнѣ писаниемъ своеручно тая утверждавшихъ... — Как пример «соборного» утверждения старых обрядов в Пятой челобитной приводились постановления Стоглавого собора (1551 г.) о двоеперстии и сугубой аллилуйи, как пример «особного» — поведение митрополита Филиппа, запретившего папскому легату «и близ царствующаго града Москвы» пройти с четвероконечным латинским крестом.

...яко от грекъ при Владимирѣ прияся... — В Пятой челобитной напоминалось, что «у нас истинная православная христианская вера от крещения Руския земли <...> великаго князя Владимера».

...заеже не подъпасти подъ отческия клятвы. — Имеется в виду провозглашенное на Стоглавом соборе проклятие всем, кто не крестится двумя перстами. Об этом также напоминала Пятая челобитная.

Еще же умолиша Никанора... с Варфоломѣемъ... ехати к Москвѣ... — Варфоломей отбыл в Москву первым, в начале 1666 г.; а Никанор только после трех вызовов, в начале 1667 г., выехал в Москву.

Стр. 185. *Тогда и вселенскимъ патриархомъ к Москвѣ прибывшимъ, и собору архиереовъ собрану, царь предъстави Никанора патриархомъ и собору... понуди покорит ся воли ихъ.* — На собор 1666—1667 гг. прибыли восточные патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. До их приезда русские архиереи подтвердили определения собора 1654 г. и отлучили от Церкви главных старообрядцев: протопопа Аввакума, дьякона Федора и др. С прибытием восточных патриархов был выбран новый патриарх Всероссийский Иоасаф. 13 мая 1667 г. на торжественном заседании с участием трех патриархов Никонова реформа была одобрена собором, а все не повинующиеся ей — преданы анафеме. Никанор вызывался на заседание собора 20 и 21 апреля 1667 г. Он просил у собора прощения и обещал во всем следовать новым обрядам. За это он получил позволение возвратиться в монастырь, при условии, что он станет обращать на путь исправления оставшуюся там братию.

...клобукъ греческий рогатый... — Греческий головной убор духовенства, в отличие от древнерусского, — высоко возвышающийся над головой, старообрядцы прозвали «рогатым».

...архимандриту новопоставленному Иосифу... — В течение 1666—1667 гг. соловецкая братия упорно ходатайствовала перед Москвой о смене архимандрита Варфоломея (не проявлявшего достаточной твердости в отстаивании старых порядков, занимавшего в этом отношении сомнительную для истовых соловлян позицию), прося поставить на его место Никанора. Но правительство только отчасти удовлетворило их просьбу: новым настоятелем был поставлен не Никанор, а бывший строитель Соловецкого подворья в Москве, постриженик Соловецкого монастыря, с 13 мая 1663 г. архимандрит Богородицкого монастыря в Свияжске Иосиф. На соборе 1666 г. Иосиф беспрекословно отказался от старообрядчества. Позже, в 1668—1672 гг., когда архимандрит Иосиф жил в Сумском остроге (он был оставлен там для заведования соловецкими вотчинами), стряпчий Игнатий Волохов неоднократно обвинял его в «потакании» соловецким «мятежникам»; в одном из донесений царю Волохов, в частности, писал: «А архимандрит был в мире Иван, прозвище Плетень, человек Ивана Петрова сына Долгово Сабурова и от Ивана збежал из ярославской его деревни» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1670 г., д. 5, л. 63).

...всесоборнѣ онымъ отказавше... отслаша я безъдѣльны. — О предстоящем приезде в монастырь архимандритов Иосифа и Варфоломея писал братии из Москвы служка Фаддей Петров, который ездил в столицу вместе с челобитчиком Александром Стукаловым; в этом же письме он советовал, «чтоб отнюдь архимандрита Иосифа на архимандричество не примали» (*РГАДА*, ф. 210, оп. 13, д. 375, л. 60). Соловляне последовали его совету: в монастыре состоялся

«чорной собор, и на соборе приговорили архимандриту Иосифу ко благословению не ходить и служить ему не давать» (Там же, л. 68). 14 сентября 1667 г. архимандриты Иосиф и Варфоломей (Никанор, в одно время с ними выехавший из Москвы, отстал от них в Архангельске) прибыли на Соловки. Подробности о приезде и встрече архимандритов сообщал в Москву Александру Стукалову чернец Иев Щербак: «А нонеча к нам приехали два архимандрита и понуждали нас по-новому. Стали в Заецкие да приказывали нас, всю братию и трудников, в Заецкие; и келарь, и казначей, и священной чин, и прочая братья, и трудники все в Заецкие ездили; и захотел он тамо, в Заецких, грамоты государевы чести на луде, на пустом месте. И келарь, и казначей, и вся братья туто слышать не изволили и били челом ему, чтобы пожаловал ехал в монастырь, и он ехать не захотел, и келарь, и казначей, и вся братия ему говорили: „Не поедеш де ты в честь, и мы тебя не отпустим з государевой казною, потому ж что де не считаны вы оба". И велели оне (Иосиф и Варфоломей. — *Е. Ю.*) слугам из оружья стрелять, напившися пьяни, и бранили, да навезли с собою питья лодью целую» (Там же, ф. 27, д. 553, л. 4). В «Отписке», посланной с сотником Чадуевым, соловецкие иноки писали царю об архимандритах Иосифе и Варфоломее: «А как к нам приехали... привезли в монастырь с собою лодью... вина тритцать девять бочек да меду и пива бочек с пятнатцать... то питие мы у них пред монастырем на пристанищи... разбили все» (*Материалы*. Т. 3. С. 313—314). Иосиф и Варфоломей были задержаны в монастыре под караулом и только в конце 1667 г. отпущены из монастыря. Варфоломей был переведен в Свияжский Богородицкий монастырь, архимандритом которого оставался до 1669 г. (видимо, до своей смерти).

Никаноръ же... паки с любовию прияся. — 20 сентября 1667 г. на Соловки приехал и Никанор. Он принес братии покаяние за свое «отступление» на соборе. Привлеченные в конце 1667 г. к расспросу соловецкие служки показывали: «Слышели, что де прежней архимандрит Никанор говорит о греческом клобуке: вздели де на него тот клобук на Москве насилу, и на соборе де пред братьею в том он, Никанор, что клобук греческий вздел, прощался» (*Материалы*. Т. 3. С. 283—284). С этих пор для соловецкой братии фактически он стал настоятелем.

...прииде от царя указъ в киновию, Никанора зовущь к Москвѣ... сии посланному его не выдаша. — Здесь сведения Семена Денисова расходятся с данными дошедших до нас документальных источников. Царский указ, вызывающий в Москву архимандрита Никанора вместе со старцем Герасимом Фирсовым, был послан в монастырь со специальным нарочным в мае 1666 г. Никанор тогда ехать в Москву отказался (как и незадолго перед тем, когда он отказался ехать с архимандритом Варфоломеем). С прибывшим из Москвы нарочным отправился Герасим Фирсов. О царском указе, вызывавшем Никанора в Москву после его возвращения на Соловки в сентябре 1667 г., из документов ничего не известно.

...послаша к Москвѣ соборнаго старца, предпомянутаго Герасима Фирсова... молити и увѣщавати самодержца... Его же... на пути, яко извѣстнии глаголютъ, яко Филиппа, задушиша... — Герасим Фирсов был отправлен с нарочным в Москву в мае 1666 г. В июле 1666 г. он был допрошен на церковном соборе, просил прощения в своих прежних «заблуждениях» и дал обещание написать опровержение на те свои сочинения, в которых он обличал новоисправленные печатные книги. По решению собора Герасим был послан «под начал» в Иосифо-Волоколамский монастырь, где так и не написал никакого на себя обличения, что продолжал требовать от него собор. От сентября 1667 г. дошла переписка между настоятелем Иосифова монастыря Савватием и царем по поводу смертельной болезни, приключившейся с Герасимом в монастыре. В Деяниях московского собора 1667 г., в статье о Герасиме Фирсове, отмечено только, что он в Иосифове монастыре «в мире усну и почи о Господе».

Стр. 186. *...часто посылаше нѣкия <из> духовныхъ властей... на увѣщание Соловецкия киновии отецъ.* — Известно, что для увещания соловецкой братии в монастырь 4 октября 1666 г. приезжал ярославский архимандрит Сергий с несколькими соратниками из черного и белого духовенства. 24 мая 1673 г. на Соловки приезжал игумен Клопского монастыря Макарий с грамотой Иоакима, митрополита Новгородского и Великолуцкого, «о исправлении церковном... и о том, чтоб прислать... к нему *для* свидетельства веры старых книг, кои... обретаются в книжной казне». Однако соловляне книг не отдали, а «выписав ис тех старых книг самые нужные

потребные места, кои приличны ко свидетельству веры, и собравше в книжицу, послали к нему с тем же игуменом Макарием» (*РГАДА*, ф. 141, оп. 5, 1673 г., д. 48, л. 55).

...посла <царь> воеводу Игнатия Волохова со единым стомъ воиновъ вооруженныхъ... стояху... чрезъ все лѣто во островѣ Заяцкомъ пребываху... — Стряпчий Игнатий Андреевич Волохов, посланный под Соловецкий монастырь царским указом 3 мая 1668 г., «у Архангелска города сотника и сто человек стрельцов с ружьем взял и с теми людьми к Соловецкому монастырю к пристани на ладьях приплыли июня в 22 день, и Соловецкий монастырь заперт» (*РГАДА*, ф. 27, д. 533, л. 25). С Волоховым прибыли 157 человек двинских и холмогорских стрельцов. Летом стрелецкое войско (в распоряжение Волохова поступили дополнительно 125 сумских и кемских стрельцов) стояло на Заяцких островах, отделенных проливом, в 4 км от главного Соловецкого острова. В сентябре оно возвратилось в Сумской острог и оставалось там до весны 1670 г. Подобным образом до 1672 г. каждое лето Волохов отправлялся на острова, а осенью возвращался назад. Во время пребывания войска на островах монахи затворялись в крепких монастырских стенах; в остальное время выходили из монастыря. Руководителем вооруженной обороны стал архимандрит Никанор. На стенах монастыря были установлены пушки, отстреливаться монахи стали уже с первым приходом Волохова под монастырь.

Стр. 187. *...Иоанна Захариева, бывшаго писаря соловецкаго... ученика дивнаго отца Пимина... въ землю честнаго безчестно закопавше, погребоша...* — Бывший подьячий Соловецкого монастыря Иван Захарьев был схвачен по доносу варзуженина Павла Титова в Муезерской пустыни (около Кеми) и заключен в тюрьму Сумского острога. Из тюрьмы он написал письмо «к ссыльным людям ростовцем» в Кандалакшский монастырь. 9 марта 1671 г. Иван Захарьев отдал это письмо караульному сумскому стрельцу Федору Брошакову, который по нечаянности его обронил. 10 марта письмо поднял «в ряду» другой сумской стрелец, Тарас Кутнин, и, решив, «что знатное дело, то писмо воровское», отнес его архимандриту Иосифу, который «по письму и слогу» установил автора послания. Итоги предварительного следствия архимандрит Иосиф сообщил в Москву; содержание письма и обстоятельства дела были таковы, что 15 мая 1671 г. последовал царский указ Игнатию Волохову: Ивана Захарьева «пытать накрепко... а после сыску и очных ставок... в торговый день при многих людех... казнить смертью, отсечь голову». Позже стряпчий докладывал, что «Ивашка пытал накрепко трижды жестокою пыткою и огнем жег многажды и водою со лдем, пробрив темя, лил». 17 июня 1671 г. Иван Захарьев был казнен: Волохов «в Сумском остроге всем людям учинил сход и... велел ево казнить в торгу, отсечь голову». Как подтверждают документы, Волохов с казненного «полукафтанье зеленое, казенное платье и обуви велел обрать палачю». В 1698 г. выговцы предприняли попытку перенести останки Ивана Захарьева к себе в общежительство. Полную публикацию следственного дела Ивана Захарьева см.: Юхименко Е. М. Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История о отцах и страдальцах соловецких» (статья 2) // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2. С. 248—265.

Отца же Пимина егда воевода на испытание мучений привести повелѣ... отпущена быста паки в пустыню преподобника. — Иеродьякон Пимин был схвачен в Муезерской пустыни вместе с Иваном Захарьевым и учеником своим Григорием. После того как 25 июля 1672 г. Пимен был выпущен из сумской тюрьмы, он ушел в Заонежскую «пустыню» и, ходя по окрестным селам, укреплял народ в старой вере. В 1687 г., когда до властей дошли сведения о той пропаганде, которую он вел, для его поимки из Олонца была послана воинская команда. Прослышав об этом, к Пимену, в селение Березов наволок, стали собираться его приверженцы. Здесь в августе 1687 г. во время приступа воинской команды состоялось возглавленное Пименом самосожжение более чем тысячи сторонников старой веры.

Стр. 188. *...Димитрий и Тихонъ, с нима же и бѣлецъ Иовъ...* — Среди 37 человек, высланных из монастыря новыми руководителями восстания в сентябре 1669 г. к Волохову, были черный поп Димитрий, старец Тихон и белец Иевко Кема. Как и все высланные, они были заключены в Сумскую тюрьму, где, вероятно, и скончались.

Воевода оный Волоховъ... къ царствующему Москвѣ граду възятъ бысть. — Безрезультатность осады монастыря, неудачные переговоры с соловлянами, постоянные ссоры Воло-

хова с архимандритом Иосифом, доходившие до драки и кончившиеся тем, что Волохов посадил Иосифа «за караул», вынудили царя отозвать и того и другого. 3 апреля 1672 г. состоялся указ царя о замене Волохова головой московских стрельцов Климентом Иевлевым. 27 июня 1672 г. Волохов и архимандрит Иосиф были вызваны в Москву. В 1673 г. Иосиф был переведен в казанский Спасо-Преображенский монастырь, архимандритом которого являлся до 1678 г. (вероятно, в этот год он умер).

...посланъ бысть полковникъ с тысящею воиновъ... Климентъ Иовлевъ... в той язвѣ и живота лишися, подъ монастыремъ стоявъ два года. — Климент Алексеевич Иевлев приехал на Соловецкие острова в августе 1672 г. В его распоряжение поступили дополнительно 500 двинских стрельцов. В эту же летнюю кампанию Иевлев сжег монастырское имущество и постройки, находившиеся за пределами крепостных стен, о чем в августе 1672 г. он сообщал царю: «С государевыми ратными людьми ходил под монастырь <...> хоромное строенье, и конюшеной и воловой дворы и соляные и иных промыслов анбары, и лотки, и карбасы, и сено, и дрова пожег без остатку, и рыбные и звериные ловли, и все разорил и лошадей велел побить...» (*РГАДА*, ф. 210, оп. 13, д. 1009, л. 190—191). В следующем году соловляне жаловались царю в отписке, что Иевлев «иконы и кресты также пожег и скот монастырский, лошади сжег, а для чего он жег Божию и чудотворную и твою, великого государя, церковную и монастырскую казну, и он никакова указу об том нам не объявил, по какому он умыслу то чинил, потому что и некрещеные так над святыми месты не чинят» (Там же, ф. 141, оп. 5, 1673 г., д. 48, л. 55). На зиму Иевлев отступил в Сумской острог (500 двинских стрельцов были отпущены по домам до весны). Вновь высадившись 19 июня 1673 г. на Заяцком острове, Иевлев на следующий день послал в монастырь царскую грамоту, требования которой соловляне, заслушавшие грамоту на соборе, выполнить отказались. Под руководством Иевлева вокруг монастыря были возведены укрепления, которые в значительной мере затруднили связь осажденных с берегом. Соловляне пытались сильным пушечным огнем воспрепятствовать строительству укреплений и отогнать стрельцов как можно дальше от монастырских стен. Жалобы со стороны сумских старцев на злоупотребления Иевлева по части вотчинных монастырских дел и конфликты его с двинскими стрельцами привели к тому, что царь вызвал Иевлева в Москву к ответу. Семен Денисов пишет, что Иевлев немедленно принял возмездие за свои преступления против обители, однако известно, что по крайней мере до августа 1679 г. тянулось судное дело новых соловецких властей с Иевлевым, не вернувшим монастырские суда.

...посланъ бысть Иоаннъ Мещериновъ... и с нимъ воиновъ тысяща триста... — Указ о назначении воеводой под монастырь стольника Ивана Алексеевича Мещеринова состоялся 6 сентября 1673 г. Выехав из Москвы только 21 декабря 1673 г. с пятнадцатью приданными ему московскими стрельцами, Мещеринов прибыл в Сумской острог 4 января 1674 г. и на следующий день принял дела у К. Иевлева. Под монастырь воевода выехал 2 июня 1674 г. (в этом году слишком поздно вскрылся лед на Белом море) с прежним количеством стрельцов и начал осаду по всем правилам воинского искусства. После неоднократных жалоб Мещеринова на «малолюдство» 10 августа 1674 г. состоялся царский указ о прибавке ему ратных людей: 250 двинских и 50 вологодских стрельцов. Следующий указ относится к 1 июля 1675 г., им в войско Мещеринова дополнительно посылались 300 кольских, 100 великоустюжских и 110 холмогорских стрельцов. В конце 1675 г. под монастырем находились 1137 стрельцов; было недослано 50 великоустюжских стрельцов, а 285 кольских стрельцов и один стрелецкий сотник так, видимо, и не успели принять участие в осаде, поскольку из Кольского острога они вышли лишь 30 декабря 1675 г.; тем не менее на Соловецкий остров уже осенью 1675 г. было отпущено хлебных запасов в расчете на 1450 стрельцов (включая кольских) на год.

...пришед подъ киновию со многими стѣннобитными хитростьми... в лѣтное время стоя, къ зимѣ же отъезжая на брегъ. — Как и оба предшественника, И. Мещеринов по царскому указу многажды уговаривал соловлян сдаться, но те «во всем ему отказали». Мещеринов приступил к активным осадным действиям: «учинил шанцы около монастыря в самых ближних в восми местах, и никакова простору и из монастыря выходу им, ворам, не было ни в которую сторону» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1674 г., д. 26, л. 1). Продолжался обстрел монастыря.

Хотя Мещеринову при его назначении предписывалось «зимовать под Соловецким монастырем», тем не менее 24 сентября 1674 г. войско отошло в Сумский острог, причем «которые... городки доспеты были и на них роскаты и хоромы для прибежища служивых людей и для зимнего времени, и те городки и роскаты и избы велел он, воевода Иван Мещеринов, огню предати и то строение все огнем пожжено» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1675 г., д. 15, л. 1). По этому поводу в царской грамоте Мещеринову от 19 декабря 1674 г. говорилось: «За то тебе учинено будет наказанье жестокое впредь, как ты будешь на Москве» (*ДАИ*. Т. 5. С. 364). На 1675 г. Мещеринов разработал принципиально новый план военных действий, но, поскольку двинские стрельцы по царскому указу были распущены на зиму по домам, этот план осуществлен не был. На Соловки Мещеринов выехал 25 мая 1675 г.

К ратнымъ же толико противустояху, воеже не дати дерзновения внити во ограду монастыря. — На стенах монастыря был устроен постоянный караул; здесь стояло до 90 пушек; пороху в запасе у соловлян с начала осады было около 900 пудов. Монастырским ратникам было приказано не прекращать стрельбы. Сам архимандрит Никанор постоянно ходил по башням, кадил и кропил водой пушки, приговаривая (по словам допрашивавшихся Мещериновым в 1674 г. соловецких выходцев): «Матушки де мои галаночки (от происхождения их из Голландии. — *Е. Ю.*), надежда де у нас на вас, вы де нас обороните» (*Материалы*. Т. 3. С. 327). Осажденным изредка удавалось выходить на вылазки за «языками». Осаждающие несли потери; 23 октября 1674 г. Мещеринов писал царю в Москву: «И они, воры, з города и на выласках твоих, великого государя, ратных людей и ис пушек, и из мелкого ружья многих переранили, и иных и до смерти побили» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1674 г., д. 26, л. 2). Показания соловецких выходцев 1673—1674 гг. относительно количества засевших в монастыре иноков и мирян значительно разнятся между собой: одни называют около 500, другие — около 300 человек.

Стр. 189. *Премилостивый же Господь... посла на ня моръ великий... яко до седмихъ сотъ преставишася.* — В монастыре в 1674 г. была цинга, однако, кажется, размеры эпидемии Семеном Денисовым значительно преувеличены. Вышедший из обители 17 сентября 1674 г. черный священник Митрофан показывал, что «в осаду де от цынги в Соловецком монастыре померло и на башнях и по городу от пушечныя и мушкетныя стрелбы побито тритцать три человека» (*Материалы*. Т. 3. С. 330). Именно приведенная Семеном Денисовым цифра скончавшихся во время «мора великого» (700 человек) и составляет в основном ту разницу, которая отличает (в сторону увеличения) сведения «Истории об отцах и страдальцах соловецких» о численности затворившихся в монастыре (1500 человек) от документально подтверждаемых данных (около 700 человек).

Предъреченный же воевода Мещериновъ и вои его... стрѣляюще во обитель... овогда ис пушекъ, овогда ис пищалей. — Мещеринов имел три полковые пушки, десять — вылитых им самим из приобретенной в Сумском и Кемском острогах меди, несколько старых сумских пушек и несколько новых, присланных с Двины, сотни пудов пороху. Отбив у соловлян 4 июня 1674 г. «два шанца и третью кожевню» вблизи монастырских стен, Мещеринов велел «бить по кельям из пушек». Воевода направил царю просьбу о присылке «пушек больших проломных и гранатных и ручных гранат и зажигательных колец и стрел», необходимых для осуществления его основного замысла — «на башнях и на городу зажечь кровли», чтобы сжечь хлебные запасы в деревянных амбарах и вывести из строя пушки, находившиеся на башнях: «...а без поджогу... над монастырем и без пушечной стрельбы промыслу никакова учинить отнюдь никоторыми делы не мочно» (Барсов Е. В. Новые материалы по истории старообрядства XVII—XVIII веков. М., 1890. С. 101—102).

...в третие лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти... — Мещеринов остался на острове зимой 1675/76 г. Осенью 1675 г. воевода доносил царю: «Видя, государь, их воровские вымыслы и крепости, в летнее время к ним, ворам, никоторыми делы приступать и промыслу над ними... чинить не мочно, потому... что в летнее время промысл чинить над ними [мочно] толко з дву сторон, а з две стороны, от моря и от Святого озера, промыслу чинить и помыслить не мочно, потому... что вода по обе стороны по самую стену, да и показатца... под городовую стену никоторыми делы будет не мочно, потому... что на острову ночи бывают во все

лето светлые, как день, до самые осени, а зимою <...> над ними, ворами, ис тех самых городков и шанец... промысл чинить можно со всех сторон, потому... что морская губа и Святое озеро стали и круг башен и стен доски з гвоздьем запали снегом» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1675 г., д. 20, л. 5). Один из выходцев сообщил Мещеринову об обстановке в обители: «И зимою де опасаютца они приступу пущи летнего» (Там же, л. 11).

...повелѣ хитрецемь три великия гранатныя пушки от древа содѣлати... — В начале летней кампании 1675 г. Мещеринов писал в Москву, что, «будучи в Сумском остроге, приказал зделать гранатным мастерам шесть пушек деревянных и, зделав, привез на Соловецкий остров... велел... те деревянные пушки вкопывать в землю» (*ОПИ ГИМ*, ф. 450, д. 135, л. 28). Как оказалось, соловляне заранее, еще до прихода Мещеринова на остров, были уведомлены о «новой козне»: «А про деревянные де пушки сказывали они же, Логинко и Петрушка с товарыщи, слыша от тех кемлян, что в Сумском зделано деревяных шесть пушек» (Там же, л. 9). В июле 1675 г. воевода докладывал царю, что «из ближних... городов чинил... над ними, ворами, промысл из двух медных да из деревянных четырех гранатных пушек гранатными, железными и зажигательными ядрами» (Там же, л. 37).

Стр. 190. *Елма же от стреляния пушекъ и пищалей нише злобы киновии, ниже трудности каковыя сотвориша...* — Бомбардировка монастыря не принесла Мещеринову ожидаемого успеха: «...из башен... с верхних боев воров гранатными ядрами збили, и со многих полат и с келей и с хлебных анбаров и з городовые стены гранатными ядрами кровли сломало, а сводов... на башнях и на полатах и на кельях не проломывало, потому... что те гранатные пудовые и двухпудовые ядра малы, а от зажигательных... ядер в монастыре на башнях и на кельях во многих местах загорелось, и оне, воры, те зажигалные ядра заливали из медных труб водою и заметывали мокрыми войлоками и нигде зажечь не дадут, и сели в крепкой осаде» (*ОПИ ГИМ*, ф. 450, д. 135, л. 37). В 1854 г. при бомбардировке монастыря английской эскадрой монастырская стена и каменные здания вынесли без всякого для себя вреда удары 96-фунтовых английских бомб и ядер.

Повелѣ окрестъ монастыря рвы копати и градки строити... — Осенью 1675 г. Мещеринов докладывал, что «он де, Иван, тех воров со всех сторон осадил накрепко и подошел к городовой стене в ближние места и построил городки, и шанцы выкопал, и роскаты поделаны высокие, выше монастырских городовых стен и насыпаны каменьем, и ис тех де роскатов ис пушек и из ружья, как был порох, по ворам стреляли беспрестанно», «и не мочно было им, ворам, и по монастырю пройтить» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1675 г., д. 20, л. 24). Когда порох кончился, то «ратные люди из ближних городков и шанец» стали биться «из рук каменьем» (Там же, л. 4).

Тогда нѣкий бѣлецъ и служитель соловецкий, именемъ Димитрий... к нимъ вопияше... — Такая подробность о действиях соловецкого бельца Дмитрия в документальных источниках не зафиксирована, но она вполне вероятна, поскольку о подобных случаях, причем не единичных, Мещеринов неоднократно сообщал царю: «И оне, воры, з города кричат и всякие непристойные слова говорят, не толко, государь, написать, но и помыслить страшно»; «з города кричат и говорят про тебя, великого государя, неистовые слова пущи прошлого году» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1674 г., д. 26, л. 6; *ОПИ ГИМ*, ф. 450, д. 155, л. 7).

...и подкопы многия подъведоша... — Стрельцы вели подкопы под три башни: Белую — от церкви Онуфрия Великого, Никольскую и Квасоваренную — от Петровского городка. Соловляне предприняли попытку отбить подкоп под Белую башню: «...под Белою башнею из ворот пошли рвом, укрываючись от гранатных ядер досками по вымыслу вора донского казака Гришки Кривонога, и тот подкоп переняли от башни в двух саженях и ис того подкопу ратных людей выбили гранатными ядрами» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1676 г., д. 40, л. 165). 24 декабря 1675 г. стрельцы отбили подкоп и к этому времени уже дошли подкопом до Никольской и Квасоваренной башен.

Стр. 191. *И въ 23 декабря приступъ великъ воина сотвориша...* — Об этой безуспешной попытке взять монастырь Мещеринов писал царю: «...декабря в 23 день... чинил над ними, ворами, промысел с трех сторон и велел ротмистру Степану Потапову с ратными людми

итти к Святым воротам и Селдяной башне, и ротмистр Степан Потапов, приставя лестницы к стене, и многие де ратные люди на стену взошли, и те де соловецкие воры ротмистра Степана ис пушки дробью в голову да в правую щоку и в руку и по боку ранили, а знаменщика ево роты и пять человек стрельцов на стене ис пушек же побили, а тритцать человек из городовой стены ранили и з городовой стены тех ратных людей збили» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1676 г., д. 39, л. 19).

Мнихъ нѣкий во обители, Феокътистъ имянемъ, нощию от обители чрезъ стѣну изшедъ, к ратнымъ прииде... — Инок Феоктист тайно ушел из монастыря в полк к Мещеринову в ночь на 9 ноября 1675 г. Он принес повинную духовным властям и царю и предложил ввести ратных людей в монастырь со стороны Онуфриевской церкви (кладбищенской, с юго-восточной стороны) через окно под сушилом у Белой башни.

И яко Енея и Антеноръ трояномъ... бываетъ. — Троянские герои Эней и Антенор в «Истории разрушения Трои» Гвидо де Колумна называются участниками заговора в пользу греков.

Стр. 192. *...единому от сотниковъ, Логину именемъ...* — Кемлянин Логин Никонов пришел на Соловки в первые годы осады; 12 июня 1671 г. кемлянин Сава Ларов показывал, «что де кемляне, которые из Кеми събежали, Логинко Никонов с племяником Якушкою... те вси в Соловках» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1669 г., д. 5, л. 332). В монастыре Логин стал одним из активных участников восстания, был выбран сотником. После взятия монастыря был захвачен Мещериновым в плен и в конце 1676 г. сослан в Пустозерский острог.

...предатель с воины, обрѣтше время, плинфы изъ окна ломами желѣзными выбивше... воинство пустиша ратныхъ во обитель. — В ночь на 22 января 1676 г. отряд стрельцов, предводительствуемый майором Келином, вместе с иноком Феоктистом отправился к известному Феоктисту проходу. Проникнув внутрь монастыря во время смены монастырского караула, они заняли монастырскую стену и башни и, сломав замки, растворили Святые ворота.

Мужественнии же из нихъ... во вратѣхъ святыхъ от воиновъ посѣчени быша. — О сопротивлении соловлян внутри монастырских стен Мещеринов докладывал царю: «Ратные люди... в город вошли и с ворами в городе бились многое время и город взяли, а воров и изменников многих побили, а иных ранили, а иные многие воры сели в розных полатах и с ратными людми бились долгое время и многих переранили, и он де к тем полатам велел в окна метать гранатные ядра, и тех воров в полатах взяли же» (*РГАДА*, ф. 125, оп. 1, 1676 г., д. 40, л. 168). В этом бою 60 чернецов и бельцов «взяли живых», но здесь Мещеринов считает, видимо, только тех, кого он называл «пущими к воровству завотчиками», а не всех захваченных в плен соловлян. Из этих 60, «которые были на бою ранены, велел он, Иван, дватцать осмь человек казнить смертью... чтоб впредь иным... неповадно было» (Там же).

Стр. 194. *...соборнаго старца, именемъ Макария.* — Соборный старец Макарий был в числе подписавших Четвертую соловецкую челобитную 1667 г.

...Хрисанфа, древорезца хитраго, и Феодора, живописца мудраго, со ученикомъ Андреемъ... — Трудник Хрисанф Борода был упомянут соловецким выходцем Василием Аверкиевым в расспросных речах 22 октября 1671 г. в числе «пущих завотчиков к мятежу». В следственном деле о противозаконных поступках Мещеринова 1676 г. упоминается «коробка Андрюшки иконника с писмами».

Стр. 195. *...повелѣ, сице еще на брегъ морский влачити... и на ледѣ во время лютаго мраза оставляти...* — По словам предателя Феоктиста (в июле 1676 г. уже бившего челом, с целью обелить себя перед царем, на проворовавшегося и арестованного воеводу Мещеринова, которому он незадолго перед этим помогал грабить монастырские богатства), Мещеринов многих «перевешал, а многих чернцов, волоча за монастырь на губу, заморозил» (Барсов Е. В. Новые материалы по истории старообрядства XVII—XVIII веков. М., 1890. С. 138). Из пленных Мещеринов оставил в живых келаря, казначея и ризничего (как вскоре оказалось, «ради взыскания монастырской казны» в своекорыстных целях) и 32 человека рядовой братии. В начале лета 1676 г., когда в монастырь прибыл новый настоятель, Мещеринов подал ему «роспись» только о 14 уцелевших чернецах «сидельцах».

...иорданъ просѣкше... — «Иорданью» называлась прорубь, к которой устраивался праздничный крестный ход в день Богоявления, или Крещения, для освящения воды.

Стр. 196. *...инокъ Епифаний... казначейскую службу имый, возбраняше ему о дерзости.* — Мещеринов, захватив монастырь, оставил в живых келаря чернеца Левкия, казначея черного попа Леонтия и инока Вениамина, блюстителя ризничей казны, которого он вскоре посадил в тюрьму и уморил там. Казначей Епифаний, названный Семеном Денисовым, по документам следственного дела о Мещеринове неизвестен. В течение двух лет (с осени 1669 до лета 1671 г.) в монастыре был келарь чернец по имени Епифаний. Составленная в 1670 г. келарем Епифанием «с товарищи» роспись монастырского имущества использовалась при проведении следствия по делу о пограблении Соловецкого монастыря Иваном Мещериновым.

Стр. 197. *...тогда на Москвѣ государь царь телесною болѣзънию объемлется... киновию взя, генваря въ 29... тогда въ 8-й часъ того дне государь царь... смертию от сего жития... умираетъ.* — Царь Алексей Михайлович внезапно заболел 23 января 1676 г., т. е. на следующий день после взятия Соловецкого монастыря, а скончался неделей позже, 29 января. Ошибка в дате захвата монастыря у Семена Денисова, очевидно, объясняется тем, что ему хотелось одновременностью этих событий усилить мысль о том, что смерть царя — это не что иное, как Божья кара за расправу над Соловецким монастырем. Болезнь и смерть царя Алексея Михайловича ставились в связь с трагическими событиями взятия Соловецкого монастыря уже в сочинениях первых старообрядцев: протопопа Аввакума, дьякона Федора, неизвестного нам по имени духовного сына протопопа Аввакума (как раз и известившего пустозерских узников об обстоятельствах смерти царя в Москве). О посылке гонца от больного царя к Мещеринову с повелением снять осаду Соловецкого монастыря писал в послании из Пустозерска к сыну Максиму дьякон Федор. Из послания дьякона Федора, очевидно, и заимствовал этот материал Семен Денисов, выстроивший в своем повествовании цепь еще бóльших совпадений, усиливающих карающий смысл случившегося.

...в самую неделю блудъднаго... — Неделей о блудном сыне называется одна из недель, предшествующих Великому посту.

Стр. 198. *По смерти самодержца сынъ его Феодоръ... услыша от нѣкихъ Мещеринова въ Соловецтѣй киновии грабяща вещи церковныя и казенныя и повелѣ указомъ к Москвѣ безчестно взяти.* — Мещеринов, ограбивший монастырские богатства и нагрузивший было драгоценными церковными и келейными предметами целую ладью, был уличен в ограблении монастыря и подвергся за это суду и тюремному заключению. Царский указ о присылке Мещеринова к Москве «за воровство» состоялся 14 декабря 1676 г. В начале следующего года Мещеринов был «прислан к Москве с приставом». Следственное дело о злоупотреблениях бывшего воеводы тянулось по крайней мере до 1679 г.

Стр. 198—199. «*Предавый мя тебѣ болий грѣхъ имат*» (*Иоаннъ, 60*)? — Здесь цитируется Евангелие от Иоанна, глава 19, зачало 60 (Ин. 19, 11).

Стр. 199. *От суботы мясопустныя... Четыредесятницу... и Пятьдесятницу и вящщую часть поста святыхъ апостолъ...* — Мясопустной неделей называется предпоследняя неделя перед Великим постом; четыредесятницей — Великий пост; пятидесятницей — период в 50 дней от Пасхи до Троицына дня; пост святых апостолов — это Петров пост, кончающийся накануне праздника св. апостолов Петра и Павла (29 июня), а начинающийся после дня Всех святых (приходящегося на первое воскресенье после Троицы).

Великий день — т. е. Пасха.

...властители, иже по избиении отецъ киновиею обладающии, и предводительствующии воинъствомъ... — После захвата монастыря правительственными войсками туда летом 1676 г. прибыл новый настоятель, архимандрит Макарий, переведенный из Успенского монастыря в Тихвине, где являлся настоятелем с 17 января 1675 по март 1676 г. До этого он игуменствовал (1672) в Клопском Троицком монастыре, и в этой должности в 1673 г. он посылался на Соловки для уговоров братии. На место Мещеринова был назначен стольник и воевода В. А. Волконский.

Стр. 200. *...на лудѣ морстей, нарицаемей Женстей коргѣ...* — Остров Бабья луда находится при входе в бухту Благополучия.

...вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ положивше и каменіемъ, могилу закладъше, посыпаша. — Описанное Семеном Денисовым погребение соловецких страдальцев очень близко к обряду погребения иноков, существовавшему в Соловецком монастыре в первой половине XVII в.: «Погребают их на монастыри и кладут в яме в ряд по три брата, гроб на гроб ставят и со землею наровень, не закапывают, но точие погребение творят, землею сыплют вмале. И во все лето от братий мертвых отнюд смрада никакова не бывает и нималы вони. А тоя ямы, в нихже пребывают мертвых телеса, не заравнивают землею для того, дондеже исполнится усопших вся та яма братии числом 50 или 60 и множае, и тогда с одного землею загребут вровень и творят по тому же обычаю, якоже и прежде» (*РГБ*, ф. 722, № 254, л. 167).

...самодержецъ указомъ повелѣ из разныхъ Росии монастырей мниховъ собрати... — Вместе с архимандритом Макарием в Соловецкий монастырь были присланы духовенство и иноки из разных русских монастырей. Многие из них были недовольны переводом и даже пытались бежать с Соловков. Сам архимандрит Макарий в 1677 г. просил патриарха Иоакима отпустить его с Соловков, мотивируя это тем, что-де монастыря ему «не управить»; в 1680 г. ему позволили вернуться в Тихвинский монастырь, откуда он и был переведен. 29 декабря 1689 г. Макарий стал настоятелем Хутынского монастыря, спустя пять лет (29 декабря 1694 г.) в третий раз стал архимандритом Тихвина монастыря; состоял в этой должности до 1696 г.

Стр. 202. *...по реченному: «Святыню вѣра творитъ».* — Точная цитата из 10-го нравоучения 10-й беседы на 6-ю главу Послания апостола Павла к Евреям (Евр. 6, 7—12) (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2871).

Святи суть вси, елицы вѣру праву съ житиемъ имутъ; аще и знамений не творятъ, аще и бесовъ не изгоняютъ, святи суть. — Семен Денисов цитирует толкование отца Церкви Иоанна Златоуста (IV в.) на 1 Послание апостола Павла к Тимофею (1 Тим. 5, 8—10): «Святи же суть вси, елици веру праву с житием имут, аще и знамений не творят, аще и бесов не изгоняют, святи суть» (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2491 (Беседа 14, нравоучение 14)).

Стр. 203. *...по избранного сосуда гласу...* — Имеется в виду апостол Павел.

«Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божие, на ихъ же взирающе на сконьчание жительства, подражайте вѣру ихъ». — Евр. 13, 7.

«В научения странна и различна не прилагайтеся». — Евр. 13, 9.

...Петра, Алексиа, Иону, Филиппа... — Имеются в виду причисленные русской Церковью к лику святых митрополиты Московские Петр (ум. 1326), Алексий (1300—1373), Иона (ум. 1461), Филипп (1507—1569).

...Антония, Феодосия, Сергия, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватия... — Имеются в виду причисленные русской Церковью к лику святых основатели монастырей Антоний Печерский (ум. 1073), Феодосий Печерский (ум. 1074), Сергий Радонежский (ум. 1392), Варлаам Хутынский (ум. 1193), Кирилл Белозерский (ум. 1429), Зосима и Саватий Соловецкие.

Стр. 204. *...за правду изъгнаннии блажени и Царствия наслѣдницы суть...* — Ср. Мф. 5, 10.

...маккавеи оны, иже за свиная мяса пострадаша, съ мученики причтошася... — Имеется в виду эпизод одной из библейских книг, 2-й книги Маккавейской, повествующий о том, как семь братьев были замучены нечестивым сирийским царем Антиохом Епифаном за отказ есть запрещенное законом свиное мясо. Этот эпизод библейской истории для доказательства святости старообрядческих мучеников привлекался также дьяконом Федором (Послание к сыну Максиму), Ефросином («Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей»), авторами «Скаски», написанной в Соловецком монастыре по приезде сотника московских стрельцов Василия Чадуева (23 февраля 1668 г.).

Стр. 205. *...вмѣсто Авеля... Сифа, воздвизаше.* — По библейскому преданию, после убийства Авеля его братом Каином Адам и Ева родили другого сына, Сифа, ставшего праведником.

...преподобный отецъ и многострадальный Епифаний... жертва жива и одушевлена Владыцѣ и Богу принесеся. — Инок Епифаний, соузник протопопа Аввакума, дьякона Федора и священника Лазаря по пустозерской тюрьме, сожженный вместе с ними в 1682 г., был соловецким постриженником (принял иночество от архимандрита Илии); на Соловках он провел 12 лет и покинул их еще до начала осады монастыря. Семен Денисов, судя по упоминанию здесь пророческих предречений Епифания двум злодеям на р. Суне, пользовался сведениями выговского жития Епифания, имевшего некоторые фактические добавления к известному автобиографическому Житию Епифания (или источником, к которому восходило выговское житие Епифания). Упоминающийся здесь старец Кирилл описан в автобиографическом Житии Епифания. Существует также отдельное, написанное на Выгу, Житие Кирилла.

...во 189-мъ (1681) годѣ... — В действительности пустозерские узники были казнены 14 апреля 1682 г.

Стр. 206. *...отецъ Саватий... главоусечением мучения конецъ жития совершивъ, к небесному Владыцѣ взыде.* — В конце 1670—начале 1680-х гг. инок Савватий скрывался в скитах близ Онежского озера вместе со старцами Евфимием, Авксентием, Тимофеем (за проповедь самосожигательства протопоп Аввакум называл их «четвероконечной колесницей огненного горения»). В 1682 г. Савватий пришел в Москву и во время стрелецкого бунта вместе с Никитой Суздальским и иноком Сергием участвовал в подаче челобитной в защиту старой веры и в диспуте в Грановитой палате, на котором присутствовали патриарх Иоаким и царевна Софья. Примечательно, что при этом инок Сергий читал взволнованному народу, шествовавшему 5 июля на диспут, какие-то «соловецкие тетрадки». По словам Семена Денисова, Савватий был казнен «главоусечением» вместе с Никитой Суздальским (он повторил это и в другом своем сочинении, «Винограде Российском»). Савва Романов, участник событий 1682 г., оставивший их описание, сообщает, что казнен был один Никита, а остальные его соратники были разосланы по разным монастырям.

...Игнатий Соловецкий... от присланныхъ воиновъ сожженнъ... — См. коммент. на с. 671—672.

Стр. 207. *Германъ смиреномудрый... в будущая преселивыйся добрѣ.* — Документальные источники позволяют утверждать, что Германом Соловецким в выговской традиции именовался соборный старец чернец Герман Коровка, проживавший в монастыре вместе с отцом и братом. Он играл видную роль в соловецких событиях. После происшедшего в обители 8 сентября 1669 г. внутреннего переворота, в результате которого к соборной власти пришла партия сторонников более умеренных действий, Герман Коровка был выслан вместе со своими единомышленниками келарем Азарием и служкой Фаддеем Бородиным (всего 37 человек) в Сумский острог. В сумской тюрьме Герман просидел до лета 1674 г., причем некоторое время (с 1670-го по 23 июля 1672 г.) вместе с чернецом Пимином. После принесенного раскаяния соборный старец Герман был сослан «для истинного уверения» в один из северных монастырей (Крестный или Николо-Корельский), откуда ему, видимо, вскоре удалось бежать. Он стал скитаться по пустыням в Олонецком уезде, через некоторое время к нему присоединился Василий Быков. По доносу пудогорского попа оба пустынника были схвачены и посланы «за крепким караулом в Новгородский разряд», после допросов они были разосланы «под начал»: Герман — в Хутынский, Василий Быков — в Антониево-Сийский монастырь, откуда через год сбежали и продолжили совместные скитания по Выговской пустыни. Емельян Повенецкий, Герман Коровка и Василий Быков явились организаторами второй Палеостровской «гари» 23 ноября 1688 г. Вместе с ними самосожжению предались полторы тысячи человек. Василий Быков, оставшийся в живых и принявший затем постриг с именем Варлаама, стал позднее одним из первых выговских жителей.

Иосифъ, глаголемый Сухой... Прочии же огнемъ скончашася, числомъ суще яко тысяща двѣстѣ душъ. — Старец Иосиф, как и Герман Коровка, входил в число единомышленников келаря Азария и вместе с ним в сентябре 1669 г. был выслан из монастыря в Сумской острог, где пробыл в заключении по крайней мере до начала 1674 г. Разделил ли он судьбу раскаявшихся тюремных «сидельцев», неизвестно. В феврале 1684 г. он принял участие в неудачной Дорской «гари», которую возглавил чернец Андроник: стрельцам удалось ворваться в уже подожженную избу, из огня было «выволочено» 153 человека, из которых 90 остались в живых,

в том числе и Иосиф. Все спасенные были препровождены в Холмогоры, но Иосиф и еще три человека оставлены «для сыску» в Каргополе. Вскоре соловецкий выходец принес повинную и был послан «под начал» в Строкину пустынь (Спасо-Преображенский монастырь под Каргополем), откуда, видимо, был освобожден «на поруки». Продолжая проповедь древнего благочестия в обонежских землях, Иосиф организовал в Пудожской волости другую «гарь», в которой 12 августа 1693 г. погибли около двух тысяч человек. Версия о том, что сам Иосиф был застрелен во время прений о вере с гонителями, содержится также в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова.

Еуфимий дивный... преставися ко Господу. — Другие подробности сообщает о Евфимии Житие Ивана Филиппова. С началом Никоновых нововведений Евфимий с братом ушел в пустынь в Поморье; повинуясь чудесному указанию, отправился на Соловки и пришел туда почти перед самой осадой. После выхода из монастыря скитался по пустыням, затем был пойман, подвергнут допросам в Москве и Новгороде и сослан в монастырь в Олонецком уезде, откуда через некоторое время был «от неких боголюбцев искуплен». В конце 80-х гг. XVII в. скрывался в доме Ивана Филиппова, которому предрек будущность и поведал собственную жизнь. Умер в Шуйском погосте Олонецкого уезда, вероятно, в начале 90-х гг. XVII в. Ряд деталей в повествовании Семена Денисова и Житии Ивана Филиппова совпадают, прежде всего это относится к рассказам о предсказании Евфимием наводнения и обретении через 8 лет нетленных мощей самого старца.

Заказчик — выборное лицо в крестьянской общине (мирской староста).

Стр. 208. *Генадий, глаголемый Качаловъ... молитвенное правило Богу возсылая, душу Богу предаде.* — Геннадий принадлежал к соборным старцам Соловецкого монастыря. Он принимал активное участие в возбуждении соловецкой братии против архимандрита Варфоломея, на которого в 1666 г. соборными старцами Ефремом Каргопольцем, Александром Стукаловым, Геннадием Качаловым была написана челобитная, за что сторонник архимандрита Варфоломея келарь Савватий Обрютин велел посадить их в тюрьму, «и сидели с неделю». Архимандрит Варфоломей на своих противников тоже бил челом царю. «Для сыску» по этому делу на Соловки в начале 1667 г. был послан стольник А. С. Хитрово, который заключил в Сумскую тюрьму «главных заводчиков», в том числе и Геннадия Качалова, посланного к тому времени приказным старцем в Суму. В июле 1668 г. А. С. Хитрово повез колодников в Москву. Геннадий был заточен в Новоспасский монастырь, откуда чудесным образом освободился. После 1676 г. он поселился в пустыни на реке Тихвине. В 1683 г. Геннадий был пойман и заключен в Троицкий Клопский монастырь, близ Новгорода, откуда вскоре бежал. В 1690—1691 гг. пришел на Выг; сначала жил в келье Кирилла Сунского «близ Огорелыши», затем на реке Рязанке в келье Емельяна Повенецкого и наконец поселился в Боровском скиту на речке Немене. Неоднократно беседовал с Андреем Денисовым, который, вероятно, и рассказал автору «Истории об отцах и страдальцах соловецких» некоторые подробности жизни соловецкого выходца. Умер Геннадий в декабре 1696 г. Геннадию Качалову посвящен ряд других выговских сочинений, в том числе житие.

ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТУ НОВГОРОДСКОМУ ИОВУ

Арест Семена Денисова в декабре 1713 г. митрополит Новгородский и Великолуцкий Иов (ум. 3.02.1716), посвященный в этот сан 6 июня 1697 г. из настоятелей Троице-Сергиева монастыря, решил использовать для «борьбы с расколом». Уже в первых допросных речах младший Денисов показал себя приверженцем старой веры. Ответом на миссионерский напор новгородского владыки стали адресованные ему три послания узника. В первом из них (№ 1 данной публикации) выговец напоминает архиерею апостольское правило, запрещающее насилие в духовных делах, и приводит пример Христа — «прекроткого Владыки». Приверженность арестованного древнему благочестию остается неизменной: вести богослужение по старым книгам выговцам разрешено указами царя, приказами А. Д. Меншикова и Адмиралтейства (копии наиболее важных документов Семен, отправляясь в Новгород, имел при себе); нововведения Никона были

кратко перечислены Денисовым в допросных речах, и теперь он предлагает Иову продолжить письменную полемику, для чего просит освободить его на неделю для сбора материала и написания подробного сочинения. Такую возможность заключенному не предоставили. Поэтому ему пришлось в следующем послании Иову изложить свои доказательства по памяти, ссылаясь на «книгонеимение» и на то, что «время кратко и смущенно, описати порядочне невозможно» (*ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 254 об.). Послание содержало пять статей: о перстосложении при крестном знамении и архиерейском благословении, о сугубой аллилуии, о трисоставном кресте и написании имении «Исус» (позже этот текст был включен в Поморские ответы). В ответ на это полемическое сочинение Семену Денисову для «вразумления» был прислан «Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского. Узник еще раз обратился к новгородскому архиерею с посланием (№ 2), в котором он вновь просил дать ему возможность ознакомиться с доводами новолюбителей на свободе, а не в темнице. В этом эпистолярном памятнике впервые упоминается о знаменитых подделках Петровского времени — «Соборном деянии на еретика Мартина» и «Феогностовом требнике». Судя по содержанию, все три письма написаны в феврале—начале марта 1714 г. (до 8 марта, когда в Новгороде был получен указ о доставлении заключенного в Петербург).

1

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 243—245 об.; пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения к настолнику Новаграда». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 105—106.

Стр. 212. *«Аще кто хощетъ... по мнѣ грядетъ».* — Мф. 16, 24 (зачало 69); Мк. 8, 34 (зачало 37). На поле глосса: «24, Маркъ зач<ало> 37».

...святыя Златоустъ и Феофилактъ, толкующе... — Иоанн Златоуст (347—407) и Феофилакт Болгарский (вторая половина XI—начало XII в.) — известные толкователи Евангелия. Сборник «Евангелие учительное», с которым традиция связывает имя Иоанна Златоуста, большинством ученых считается составленным патриархом Каллистом Ксанфопулом (ум. ок. 1341). В послесловии к московскому изданию этой книги 1629 г. указывается, что сочинения Златоуста и Феофилакта являются источниками сборника. По-видимому, на эту книгу опирался Семен Денисов.

Тѣмже и святии отцы Карфагенскаго собора... увѣщеваются. — Поместные Карфагенские соборы проходили под председательством епископа Карфагенского с III по VI в. Правило 77 Карфагенского собора 318 г. предписывает «кротко и мирно» поступать с донатистами.

Но волную волю всѣм даде: еллином и жидовом, еретикомъ и християномъ, правовѣрнымъ и грѣшнымъ, по произволению когождо на путь спасения призывая. — На поле глосса: «Ген<варя> 2 день. В житии Селиверста папы рим<ского>». Автор отсылает читателей к эпизоду из Жития Сильвестра папы Римского, который крестил императора Константина, после чего в Римской империи прекратились гонения на христиан. Принявших веру Христову стало большинство, и народ стал требовать изгнать из Рима нехристиан, однако император отказался от насилия, указывая на то, что «божествении самоволни обретаются»: «Понеже не нуждею подвижемы их, но изволением свободным бывати хощем крестиани» (Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Январь, дни 1—6. М., 1910. Стб. 97).

...апостоли и святии отцы... повелѣваютъ научати... — См. правило св. апостолов 27, правило 9 поместного Константинопольского двукратного собора (861 г.).

...апостолу повелѣвающу Тимофею... а не бити. — См. 2 Тим. 4, 2. На поле глосса: «Тим<офею> 2, зач<ало> 297».

Стр. 213. *Правиломъ же апостольскимъ... повелѣвающим.* — Об отлученных от церковного общения говорят правила св. апостолов 9—13, а также правило 2 поместного Анти-

охийского собора. Данное место из послания Семена Денисова подтверждает сведения, которые приводит в «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов: заключенного хотели силой привести на богослужение в новгородский Софийский собор, однако Семен Денисов не покорился и отвечал архиерейским слугам «от Писания»: «Почто силою и неволею и з битием нудите, не подобает тако творити; перво надобно научити не нуждею и биением, но волею и учением, а несогласных правила возбраняют и в церковь пущати и молитися с таковыми, а вы все противно творите» (*Филиппов.* С. 147).

Гамалиил — известнейший законоучитель еврейский из фарисеев, давший синедриону совет, благоприятный для апостолов (Деян. 5, 34—35).

«Оставите их... разрушится вскорѣ. Аще ли от Бога, не можете разорити». — Деян. 5, 38—39. На поле глосса: «Дѣан<ия>, гл<ава> 5, зач<ало> 15».

...в допросныхъ обьявишася рѣчех... — Практика ведения следственных дел в XVII—XVIII вв. предусматривала составление допросных речей. Семен Денисов на допросе повиновения синодальной Церкви не принес, а, как видно из пересказа этого документа в деле 1716—1717 гг., оказался «упорен весма» (См.: Юхименко Е. М. «Егда же к нам, недостойным, принесеся честная епистолия твоя...»... С. 833).

...сроку на седмицу... описати твоему архипастырству... — Аналогичная просьба о временном освобождении высказывалась Семеном Денисовым и позже, в третьем послании митрополиту Иову.

...в вѣрѣ нашей... от прилучающихся нападаний. — При аресте у Семена Денисова оказались списки с указов от сентября 1704 г. и 21 июля 1710 г. за подписанием светлейшего князя А. Д. Меншикова; от 12 мая 1711 г. за подписью Петра I, ограждавшие выговских старообрядцев от «обид» и притеснений со стороны светских и духовных властей.

2

Текст публикуется впервые по списку 20-х гг. XVIII в.: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 257—260 об.

Стр. 214. *...предсмотряюще...* — Первоначально было слово «предпочитающе», заменено, новый вариант дописан на поле.

...отлучающеся.. — Первоначально было слово «освѣняющеся», заменено, новый вариант дописан на поле.

...лобызаем... — Первоначально было слово «приемлем», заменено, новый вариант дописан на поле.

О присланнѣй же книжицѣ твоим архипастырством (которую приемъ, тщателнѣ прочтох)... — Речь идет об антистарообрядческом трактате Димитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере», написанном в 1708—1709 г. (издан в 1745 г.). Его автор состоял в переписке и дружеском общении с новгородским митрополитом Иовом, который мог получить список этого сочинения непосредственно из Ростова.

Стр. 215. *А яже свидѣтельства от древних отцевъ и архиереовъ положенная, сиесть дѣяние собора, бывшаго в Киевѣ, на Мартина еретика, новая вводяща...* — Речь идет о так называемом «Соборном деянии 1157 г. на еретика, на армянина, на мниха Мартина», знаменитом фальсификате начала 1710-х гг., созданном для обличения старообрядческих взглядов и придания новым обрядам видимости древних. Подложность этой рукописи, с приведением доказательств исторического, источниковедческого и палеографического характера, была доказана выговскими книжниками в Дьяконовых ответах (1719) и Поморских ответах (1723). Данное упоминание «Соборного деяния», как и Феогностова требника далее, является самым ранним и позволяет уточнить время создания подделок.

...и елика Константинъ митрополит во онаго обличение свидѣтельства привождаше от книгъ Михаила и Феопента, митрополитовъ Киевских, к сим же и Луки,

вселенскаго патриарха, послание, соглашающося соборнымъ судомъ. — Семен Денисов излагает те «исторические свидетельства», которые приведены в «Соборном деянии», с упоминанием митрополита Киевского Константина I (1155—1159), его предшественников Феопемпта (упом. в 1039) и Михаила I (1130—1145/1146) и патриарха Константинопольского Луки Хрисоверга (1157—1169/1170). Однако, как справедливо отмечали выговские книжники, разоблачая эту подделку, в Житии митрополита Константина, помещенном в «новопечатных Минеях», т. е. «Книге житий святых» Димитрия Ростовского, под 5 июня, ничего не говорится о проведении подобного собора в период его святительства, более того, нет никаких достоверных историко-церковных свидетельств ни о соборе, ни о послании митрополита Константина по этому поводу к константинопольскому патриарху Луке (Поморские ответы. М., 1913. С. 70, 85—86 (ответ 9)).

Подобнѣ и Феогнаста митрополита харатейная книга... — Семен Денисов называет и другую поддельную рукопись, созданную в 1710-е гг. для антистарообрядческой полемики, — пергаменный Требник митрополита Феогноста. Основой этой подделки стал текст, переписанный из московского издания Требника 1689 г. Подробнее см.: Калугин В. В. Киевские фальсификаторы начала XVIII в. (Требник 1329 г. митрополита Феогноста) // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2013. Вып. 5. С. 127—183.

...святых свидѣтельства, си есть Киприана и Фотиа... и преподобных Максима Грека и Петра Дамаскина... — Названы не вызывающие сомнения в своей подлинности свидетельства в пользу двуперстия и сугубой аллилуии, сделанные авторитетными деятелями Русской церкви, преимущественно греками по происхождению: митрополитами Киевскими и всея Руси Киприаном (1389—1406, из болгарского рода Цамблаков) и Фотием (1408—1431), учеными монахами Максимом Греком (ум. 1556) и Петром Дамаскиным. Эти свидетельства, выявленные в древних рукописях, входили в подборку доказательств, составленную в 1706—1713 гг. москвичом Тимофеем Матвеевым Лысениным.

...за спасение своея души, еяже не есть достоинъ весь миръ. — Ср. Евр. 11, 38.

...по реченному: очи ушесъ достовѣрнѣйши. — Ср. «Не верь чужим речам, а верь своим очам» (Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля. В 3 т. М., 1993. Т. 3. С. 35).

ПОСЛАНИЯ НА ВЫГ

В феврале—марте 1714 г. Семен Денисов из новгородского заключения написал три послания на Выг, полных тяжелых мыслей и грусти. Узник сравнивает себя с первыми людьми, лишившимися рая (№ 1 настоящей публикации), с птенцом, выхваченным птицеловами из родного гнезда и брошенным в неволю (№ 3); просит адресатов усердно молить Бога о возвращении его в отеческое пристанище. Еще более отчетливо мысль о Выговском общежительстве как духовной родине, память о которой придает силы в печали и скорби, звучит в послании Семена от 4 марта 1714 г. (№ 2). Обстоятельства складывались столь тревожно, что узник не исключал возможности скорой развязки, потому вторая часть этого послания представляет собой по сути духовное завещание. Письмо № 3 написано 9 марта, на следующий день по получении царского указа о доставлении заключенного в Петербург, о чем Семен Денисов сразу же сообщает на Выг.

1

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 121—121 об.; пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство». Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 107.

Стр. 216. *Прокопий* Нижегородский (1624—29.03.1728) — уроженец Поволжья, инок (постригся в возрасте 70 лет). В 1680-е гг. дважды приходил в Поморье и возвращался в нижего-

родские края, общался с такими видными деятелями поморского старообрядчества, как Досифей, игумен Николо-Беседного монастыря, и инок Корнилий. Жил в Волозерском и Сулотозерском скитах, в Выговское общежительство пришел уже в глубокой старости, его поселили в келье на Лексе. Умер в возрасте более ста лет.

Пафнутий Кольский (1656—3.06.1734) — инок (в миру Петр), пришел из Кольского острога в Выговскую пустынь в 1696 г. Принял постриг в конце 1700-х гг. и после старца Павла стал духовником общежительства. Жил сначала на Выгу, затем на Лексе.

Феодосий (1675—16.05.1743, по другим данным, род. в 1674) — инок (в миру Филарет), московский посадский человек, пришел в Выговскую пустынь в 1698 г. С 1703 г. был поставлен в казначеи. Около 1708 г. пострижен старцем Прокопием Нижегородским, у которого жил несколько лет под началом. Потом был определен к церковной службе в Богоявленской братской часовне. Крестил и исповедовал всех приходящих с Суземка и сам ездил по окрестным скитам. После 1734 г. часто жил на Лексе. Был основным духовным лицом в пустыни. Во время работы следственной комиссии по доносу Круглого вынужден был скрыться. Умер на Чаженге.

Даниил Викулин (1653—12.10.1733) — один из основателей Выговского общежительства, с 1702 г. до своей смерти — главное духовное лицо в общежительстве.

Петр Прокопьев (1677—6 или 25.04.1719) — первый уставщик общежительства.

Трифон Петров (1670—13.04.1766) — после смерти Петра Прокопьева и до середины 1730-х гг. исполнял должность уставщика.

Жалость памяти дому Божия снѣдаетъ... — Ср. Ин. 2, 17. На поле глосса: «К рас. бол. (?)».

...адамски воскипаю... обновляюся болѣзнию. — Сожаление первых людей о потерянном рае явилось сюжетом известного духовного стиха «Плач Адама» и одного из выполненных выговскими мастерами рисованных настенных лубков.

2

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 152 об.—155; пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 108—109.

Стр. 217. *Прокопий* — см. комм. на с. 687.

Пафнутий — см. комм. выше.

Игнатий (1643—1730) — старец, выходец из деревни Свеже-наволока Кузаранской волости Олонецкой губернии. Пришел на Выг в 1694 г., где был пострижен соловецким иеромонахом Пафнутием в 1703 г.

Феодосий — см. комм. выше.

Даниил Викулин — см. комм. выше.

Петр Прокопьев — см. комм. выше.

Исаакий Евфимов (1655—16.10.1728) — родственник Даниила Викулина, на Выг пришел в начале 1680-х гг., надсмотритель братской части общежительства на Лексе, член выговского собора.

Трифон Петров — см. комм. выше.

Афанасий Леонтьев (род. 1670) — иконописец, уроженец Архангельска, пришел на Выг в начале XVIII в. после скитаний по нижегородским пустыням. В 1748 г. его уже не было в живых.

Иван Матвеев — брат Даниила Матвеева, иконописец. В 1723 г. участвовал в подаче «Поморских ответов» иеромонаху Неофиту.

...трех отрокъ... — Речь идет о трех отроках — Анании, Азарии и Мисаиле, которые не поклонились золотому истукану, сделанному Навуходоносором, и были брошены по приказанию царя в пещь огненную, но Божиим промыслом остались невредимы (Дан. 3, 14—30).

«Аще забуду тебе... гортани моему». — Пс. 136, 5—6. Исполнение этого псалма в церкви в Неделю о блудном сыне, а затем в Неделю мясопустную и сырную побуждает грешников к осознанию своего несчастного положения в плену греха, подобно иудеям, осознавшим в вавилонском плену свое горькое положение и раскаявшимся.

Стр. 218. *Средовечный* — человек среднего возраста, до 40 лет.

Леонтий Федосеев Попов (1678—5.08.1736) — сподвижник Андрея и Семена Денисовых, выговский книжник. Во время новгородского заключения Семена Денисова находился в Новгороде, через него осуществлялась связь с узником.

3

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в.: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 346—347 об. Другой ранний список, переписанный Даниилом Викулиным (*РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 155 об.—158 об.), имеет пропуск, пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 109—111.

Стр. 218. *Ангельский образ* — третья степень монашества, высший чин монахов-схимников. Хотя понятие «ангельского жития» относилось ко всем монахам, в ангельском образе считались монахи великой схимы (в отличие от монахов малой схимы и новоначальных).

Прокопий — см. комм. на с. 687.

Пафнутий — см. комм. на с. 688.

Игнатий — см. комм. на с. 688.

Феодосий — см. комм. на с. 688.

Митрофан (1648—1726) — инок (постриженик соловецкого иеромонаха Пафнутия), дворцовый крестьянин Кижского погоста, пришел на Выг в 1691 г.

Даниил Викулин — см. комм. на с. 688.

Петр Прокопьев — см. комм. на с. 688.

Исаакий Евфимов — см. комм. на с. 688.

Трифон Петров — см. комм. на с. 688.

Лука Федоров (1669—1.03.1735) — кижский крестьянин, пришел на Выг с семьей в 1700 г., нарядник, член выговского собора.

Афанасий Леонтьев — см. комм. на с. 688.

Никифор Семенов (1685—9.03.1775) — в 1710-е—начале 1720-х гг. — настоятель Чаженгского скита. Неоднократно посылался в Сибирь на Демидовские заводы. В 1759—1774 гг. — киновиарх пустыни.

Даниил Матвеев (1687—26.03.1776, по другим данным род. в 1688) — ученик братьев Денисовых, писатель, иконописец, член выговского собора.

Стр. 219. *...по Саулу, о немже молящуся предивному Самуилу...* — Пророк Самуил сообщил Саулу, сыну Киса из колена Вениаминова, о том, что Господь избрал его первым царем Израильским, однако позже, когда Саул не исполнил Божией воли, Господь отвернулся от него, Самуил же продолжал печалиться о Сауле (1 Цар. 9—15).

Что молишися о Саулѣ... азъ уничтожих. — Ср. 1 Цар. 16, 1.

«Гнѣвъ Господень... согрѣшихъ ему». — Ср. Мих. 7, 9.

...въ 1 тысящу лѣтъ... — По толкованию на Апокалипсис (Откр. 20: 3, 7) св. Андрея Неокесарийского, тысячей лет называется время от воплощения Исуса Христа до пришествия антихриста.

...принесый к вамъ сия грамотки И. И–в. — Кто именно приносил на Выг послания Семена Денисова, пока не установлено.

Стр. 220. *Хотѣхъ и з Давыдомъ рещи... но Богъ предаде мя в наказание.* — В списке из собрания Егорова № 1992 этот фрагмент опущен.

«Вечеръ водворится плачь, а заутра радость». — Пс. 29, 6.

Указ из П<етербурга>... о взятии мене въ П<етербург>... — Указом, полученным митрополитом Иовом из канцелярии, учрежденной при администраторе духовных дел в Санкт-Петербурге (эту должность, ставшую с 1712 г. постоянной, занимал архимандрит Александро-Невского монастыря Феодосий Яновский), узник был затребован в Петербург.

...предавшаго мя... — Имеется в виду Семен Лысков или Леонтий Архипов.

ПИСЬМО СЕСТРЕ СОЛОМОНИИ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Письмо сестре было, видимо, написано одновременно с письмом на Выг от 9 марта 1714 г., сразу после получения царского указа. Этот документ показывает, сколь неясна была судьба узника. Поэтому он всячески утешает сестру, просит ее не отчаиваться в случае смерти брата, искать небесного заступничества и опоры у родных.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 158 об.—160 об.; пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения к сестрѣ». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 111—113.

Стр. 220. *...тому же возхотѣвшу, кто возпротивится?* — Ср. Эсф. 4, 17.

...ниже власъ главы твоея погибнет. — Ср. Лк. 21, 18; Деян. 21, 34.

Стр. 221. *Се истинный отецъ... помощници...* — Ср. Мк. 3, 35.

...сей род ищущих... Бога Ияковля. — Пс. 23, 6.

... имаши отца — единоутробнаго... пекущагося. — Имеется в виду старший брат Андрей.

Иов — благочестивый страдалец и праведник, история испытания веры которого рассказывается в ветхозаветной «Книге Иова».

Господь даде... до вѣка. — Ср. Иов 1, 21.

ПОСЛАНИЯ НА ВЫГ

Следующая группа посланий Семена Денисова на Выг, состоящая из пяти сочинений, относится к июню—августу 1714 г.; почти все они написаны в мрачных тонах. Вновь заточенный в Орлову темницу, Семен вспоминает отеческое собрание, мечтает о возвращении в родное гнездо (№ 1 настоящей публикации), благодарит за молитву, которая поддерживает его в трудных испытаниях (№ 2). Последним прощанием со всей братией и с духовным отцом звучит одно из посланий этого периода (№ 3). Сознание скорого конца до предела обостряет чувство духовного единения с общебратством; общее дело, за которое узник готов принять смерть, примиряет его с таким исходом, в этом он видит наказание за прегрешения и в то же время проявление Божьего милосердия, дающего страдальцам Царство Небесное (№ 4). В следующем послании Семен высказывается прямо: «Смерть пред очами видя, не ужасаюся» (№ 5). Андрей Денисов в приписке к этому письму брата назидательно толкует посланное брату испытание: на этом примере выговцы должны учиться евангельским добродетелям и подвигам духовным.

1

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 267—271; пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство». Некоторые неточности данной рукописи уточнены по списку *ГИМ*, собр. Хлудова, № 100 Д, л. 348—351 об.; исправления отмечены курсивом. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 122—125.

Стр. 221. *Прокопий* — см. комм. на с. 687.

Пафнутий — см. комм. на с. 688.

Игнатий — см. комм. на с. 688.

Феодосий — см. комм. на с. 688.

Митрофан — см. комм. на с. 689.

Савватий (1649—1729) — инок, дворцовый крестьянин Толвуйского погоста, пришел на Выг в 1706 г., жил в Верховском скиту. В 1738 г. бежал из Выговской пустыни.

Даниил Викулин — см. комм. на с. 688.

Петр Прокопьев — см. комм. на с. 688.

Исаакий Евфимов — см. комм. на с. 688.

Трифон Петров — см. комм. на с. 688.

Афанасий Леонтьев — см. комм. на с. 688.

Лука Федоров — см. комм. на с. 689.

Даниил Матвеев — см. комм. на с. 689.

Никифор Семенов — см. комм. на с. 689.

Стр. 222. *Мечтательное* — сила души, действующая через чувственные органы.

...первый человѣкъ... улучи. — Семен Денисов опирается на получивший широкое распространение духовный стих «Плач Адама», в котором первочеловек горько сокрушается о потере рая.

Стр. 223. *Здѣ тѣлом, у васъ же духомъ.* — Ср. Кол. 2, 5.

...честнѣйшее настоятелей двойство... течение слез... — Семен Денисов указывает на отличительные свойства, которые выговская традиция прочно закрепила за Даниилом Викулиным (смиренномудрие и кротость) и за Петром Прокопьевым (неустанное попечение о церковном уставе и обильное слезотечение).

...благопокорных крѣпкоумных тяжателей... тихое... — Здесь автор вспоминает о помощниках настоятелей, называемых им по именам в преамбуле послания. Следуя выговской традиции, можно с уверенностью сказать, что Семен Денисов вспоминает «целомудрое и благоопасное» Исаакия Евфимова, «правдосудное и нелицеприемное» Трифона Петрова, «благокротостное в трудолюбивомъ надсмотрении и тихая» нарядника Луки Федорова.

Стр. 224. *Яко благоволиша раби твои... ущедрятъ.* — Пс. 101, 15. На поле глосса: «Псалом 101».

2

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 275—277. На полях пометы киноварью и чернилами: «Симеоново. От заключения в братство». Сделанные на полях несколько вставок внесены в текст без оговорок. Некоторые сокращения слов уточнены по списку 10—20-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Братства св. Петра митрополита, № 17, л. 35—36. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 126—127.

Стр. 224. *Великий великих тайнъ зритель... со слезами моляше.* — Семен Денисов, как и в послании от 4 марта 1714 г., использует символику 136-го псалма, который в латинской и греческой Библии приписывается Давиду и содержит плач плененных иудеев об утраченном Иерусалиме (библеисты указание на авторство Давида считают ошибочным и относят данный псалом к более позднему времени — возращению евреев из плена).

...во всякое начало своего веселиа... — Ср. Пс. 136, 6.

Откуду и умолен... почте в роды родовъ. — Действительно, разрушенный Навуходоносором до основания Иерусалим по возвращении евреев из плена (при Кире, царе Персидском) был восстановлен и отстроен вновь, включая главные святыни.

Стр. 225. *Муж желаний* — имеется в виду пророк Даниил, названный так потому, что его избрал Бог для сообщения откровения, как человека, достойного любви Божией (Дан. 9, 23; 10, 11; 10, 19).

«Очисти, Господи... Господи»... — Ср. Дан. 9, 19.
Да приближится... пред тя, Господи... — Ср. Пс. 118, 169.
...да внидет... пред тя, Господи... — Ср. Пс. 118, 170.
«Добре домове твои, Иякове, и кущи твои, Израилю» — Числ. 24, 5.

3

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 277 об.—279; помета: «Симеоново». Некоторые сокращения слов уточнены по списку 10—20-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Братства св. Петра митрополита. № 17, л. 36—36 об., 30. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 128—129.

Стр. 226. *...мой духовный отче...* — Духовным отцом Семена Денисова был инок Прокопий.

...во Авраамля нѣдра. — Лоно Авраама означает райское блаженство праведников. Праведники после смерти пребывают (до Второго пришествия Христа) в лоне Авраамовом, избранном и лучшем месте в раю.

4

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 279—280 об.; помета: «Симеоново». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 129—130.

Стр. 227. *...создание моею руку...* — Ср. Ис. 64, 8.

...прореченнаго Исаием лна, возженнаго благодатиею моею... — Пророк Исаия, неоднократно использующий образ очищающего огня (Ис. 5, 24; 47, 14), о грядущей проповеди Учителя говорит, что она «льна курящегося не угасит» (Ис. 42, 3).

...паучина евангельския мрежи... проповѣдию... — Образ, восходящий к евангельским словам: Мф. 4, 19; Мк. 1, 17.

Богъ поругаемъ не бывает. — Гал. 6, 7.

Нужно бо... восхищаетъ е. — Ср. Мф. 11, 12.

«Якоже Господеви изволися... благословено»... — Иов 1, 21.

...десными и шуими насъ спасающа. — Об «оружии правды десными и шуими» пишет апостол Павел (2 Кор. 6, 7), т. е. имеется в виду оружие в правой и левой руке — меч и щит или оружие с правого и левого боку, т. е. оружие всякого рода.

Довершению изнеможения ради отпустите. — Эта фраза написана на поле. Далее в тексте данного и всех других известных списков купюра, сделанная, по-видимому, первым переписчиком послания. На месте опущенного текста — поясняющая помета: «Здѣ пишетъ о Никитѣ. Таже паки окончавает послание».

Стр. 228. *Здѣ пишетъ о Никитѣ.* — Пока неизвестно, о каком Никите идет речь.

5

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 281—281 об.; помета: «Симеоново». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 130—131.

Стр. 228. *Ниже.* — Во всех известных нам списках послание сохранилось с купюрами.

...Божия благодати... не возблагоотдаю. — По всей видимости, данный фрагмент следует понимать как различение благодати Божией и благодати Христовой, высшей благодати, благодати Святого Духа (Ин. 1, 16).

Душевнаго татя... не страшуся. — Имеется в виду диавол.

Лукав<ый> раб<е> и лѣнив<ый>... — Мф. 25, 26.

...десным мя сочетовающи. — Т. е. присовокупить к седящим одесную (по правую руку), причисленным к силе и славе, возвеличенным и прославленным. Одесную Христа стоят в раю святые.

ПОСЛАНИЕ ПЕТРУ ПРОКОПЬЕВУ

Помимо посланий Семена ко всему выговскому братству сохранилось одно недатированное послание, обращенное к Петру Прокопьеву. В нем автор благодарит адресата за молитвы и просит о молитвенном ходатайстве своего духовного отца — инока Прокопия. Как и многие другие, это произведение пронизано страстным желанием узника вновь обрести тихое «отеческого преподобия пристанище».

Текст публикуется по единственному списку 10—20-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Братства св. Петра митрополита, № 17, л. 33—34, 37; на л. 33 помета: «Копия с саморучнаго писма Семена Дионисиев<ича> к Петру П<рокопье>вичю». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 138—139.

Стр. 228. *Брецало, бряцало* — приспособление, которым извлекают звук при игре на струнном музыкальном инструменте.

Верховное предстояние апостолов... исправи... — Апостол Петр, трижды отрекшийся от Христа, свой тяжкий грех искупил слезным раскаянием (Мф. 26, 75).

Стр. 229. *Приемый бо Петров плачь...* — Отрекшийся от своего учителя, но искренне раскаявшийся и горько плакавший об этом апостол Петр был прощен Господом (Мф. 26, 75; Мк. 16, 7).

Исаакий Евфимов — см. комм. на с. 688.

Трифон Петров — см. комм. на с. 688.

Прокопий — см. комм. на с. 687.

СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ВЫГОВСКОМУ БРАТСТВУ

Бежавший из заключения Семен Денисов вернулся на Выг в марте 1718 г. (не ранее 8 марта, когда в общежительстве получили весть об аресте Даниила Викулина); некоторое время прожив тайно в келье брата, младший Денисов предстал перед всем общежительством только на Пасху, т. е. 13 апреля 1718 г. Автор Жития Семена Денисова описывает эту встречу: «Все братство тогда неизреченною радостию возрадовашася и второе воскресение в своих сердцах живописаху, возсылающе к Богу моление и благодарныя возсылаху гласы и радостныя слезы из очию своею испущаху» (*РГБ*, собр. Барсова, № 64, л. 36 об.). Тогда, видимо, и была впервые высказана мысль, что не изволил Бог помогать переселению на Каргопольскую землю, а «сию пустыню оставити пусту».

После соборного молебна по случаю возвращения «страдальца за веру» сам Семен Денисов обратился ко всем с благодарственным словом, в котором говорил о чудодейственной силе духовной любви, проявленной к нему братией; не столько прошениям и хлопотам обязан он своим спасением, сколько молитвенному предстоянию и духовной поддержке выговцев.

Текст публикуется по списку третьей четверти XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 366, л. 1—13. В списке конца XVIII—начала XIX в. (*ГИМ*, собр. Хлудова, № 274, л. 512—522) текст имеет заголовок: «Слово благодарное, егда из Новаграда от заключения свободися Симеон Д<ионисьевич> за усердныя молитвы к Богу и попечение общебратственное, а наипаче за неусыпный труд и старание Андрея Д<ионисьевича>, и просит и молит присоединить его общебратскому стаду». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 145—152.

Стр. 230. «*Исход*» — вторая книга Ветхого Завета, повествующая о том, как пророк Моисей вывел евреев из египетского рабства.

«*Видя, видѣхъ... во Египтѣ*»... — Ср. Исх. 3, 7. Слово «беда» («видѣхъ бѣду»), употребленное в Острожской Библии, Семен Денисов заменяет на «озлобление» — 'страдание', 'мучение', 'притеснение'.

...*по толицѣмъ озлоблении... таковомъ мучении...* — Семен Денисов перечисляет все бедствия евреев в Египте.

«*Пришелцы будутъ... озлобятъ е?*» — Ср. Исх. 15, 13. Бог предсказал Аврааму уготованное его потомкам четырехсотлетнее египетское рабство.

Еда не видѣ... вся пишутся? — Ср. Пс. 138, 16.

...*и иду избавити ихъ...* — Исх. 3, 8.

...*рукою крѣпкою и мышцею высокою...* — Пс. 135, 12.

«*И прославлюся... о конѣхъ его*». — Ср. Исх. 14, 17.

...*удиви Египетъ... настави.* — Семен Денисов перечисляет события, связанные с исходом евреев из Египта и их 40-летним странствованием по пустыне до выхода в землю обетованную.

...*кипящую медомь и млекомь...* — Исх. 3, 8.

Стр. 231. *Иов* — праведник, история испытания веры которого рассказывается в ветхозаветной «Книге Иова».

...*сокровище в скудѣлныхъ сосудѣх.* — Ср. 2 Кор. 4, 7.

...*душы своя полагающыя за мя.* — Ср. Ин. 15, 13; 1 Ин. 3, 16.

...*единоутробнаго ми св<ѣта>... изъявляется...* — Имеется в виду Андрей Денисов, в течение четырех лет заточения Семена непрестанно хлопотавший за брата в обеих столицах.

Вметания... к самому славнѣйшему монарху... — Челобитная выговцев Петру I датируется 16 сентября 1714 г.

...*кто сии... за птенца своего...* — Ср. Исх. 60, 8.

...«*аще страждетъ єдинъ удъ... вси уди*». — 1 Кор. 12, 26.

О сем познаютъ вси... другъ к другу... — Ин. 13, 35.

...*болши сея любве... за други своя.* — Ин. 15, 13.

Стр. 232. «*Воздѣяние руку моею жертва вечерняя*»... — Пс. 140, 2.

Ненудимый — тот, по отношению к кому невозможно принуждение, т. е. Бог.

Ефрат — река в Азии, протекающая в Вавилонской области. Воды Ефрата подразумеваются царем Давидом в 136-м псалме, где приводится плач иудейских пленников, сидящих у рек Вавилона. Примечательно, что стих этого же псалма («Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» — Пс. 136, 5) Семен Денисов, перефразировав, употребил в одном из посланий на Выг, отнеся его ко всему братству.

«*Молитеся... да исцѣлѣете*». — Иак. 5, 16.

«*Молитва бѣ прилѣжна... к Богу*»... — Деян. 12, 5.

...*слезы быша хлѣбъ дненощно.* — Ср. Пс. 41, 4.

«*Просите и дастся вамъ*». — Мф. 7, 7; Лк. 11, 9.

...«*сей родъ... молитвою и постомъ*». — Мф. 17, 21.

...*пости благоприятнии, ниневитстии...* — обличаемые пророком Ионой жители древнего города Ниневеи принесли искреннее раскаяние и объявили строжайший пост, за что были помилованы Богом (См. Иона 3, 1—10).

Ожесточиша паче камене... — Ср. Иер. 5, 3.

Стр. 233. ...*двою молящуся послушати обѣщавый...* — Ср. Мф. 18, 20.

Вся елика просите... приимѣте. — Мк. 11, 24.

Прииде день Господень великий... — Имеется в виду двунадесятый праздник Рождества Богородицы (8 сентября), когда Семену Денисову удалось бежать из темницы.

«*Сий день Господень... спасения провозвѣстницы*». — Из Стихеры празднику Рождества Богородицы.

...*обнови, яко орла юностию...* — Ср. Пс. 102, 5.

...ефесскаго Марка... суда папина. — Марк, епископ Ефесский, участник соборов западной и восточной Церквей в Ферраре и Флоренции (1439), как твердый защитник православия подвергался преследованиям со стороны папы Евгения и его единомышленников.

...чудотворца Николу... ис темницы. — Одним из посмертных чудес св. Николы было освобождение из плена и темницы греческого военачальника Петра (ставшего позднее св. преподобным Петром Афонским, IX в.).

...апостоловъ верха... предашася смерти. — Имеется в виду чудесное избавление апостола Петра из темницы (Деян. 12, 5—19).

Стр. 235. *...яко вдовица... цатѣ...* — Семен Денисов напоминает о двух лептах (монетах) бедной вдовы (Мк. 12, 41—44; Лк. 21, 1—4), которые Исус Христос оценил выше щедрых подаяний богатых.

Вретище — грубое и убогое платье, рубище — знак покаяния и скорби.

...препоясавшыя мя веселиемь. — Ср. Пс. 29, 12.

Сионския чада — т. е. сыны Церкви.

Стр. 236. *...«сотворити мя... от наемникъ своихъ».* — Лк. 15, 19 (Притча о блудном сыне).

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Из написанных Семеном Денисовым слов на церковные праздники (исходя из упоминаний в выговских источниках, им было сочинено не менее 14 слов) в настоящее время известны тексты только 5 слов. Данное произведение, приуроченное к Рождеству Христову и написанное, судя по обмолвке автора, во время одной из отлучек из общежительства, было прислано на Выг в письменном виде, что сближает его с ранними словами-посланиями Андрея Денисова. Однако принципиальная разница заключается в том, что в сочинении Семена Денисова нет никаких примет эпистолярного жанра: это в чистом виде слово на церковный праздник. Он содержит небольшое предисловие с краткой характеристикой торжества, символическое толкование праздника и поучение к слушателям.

Текст публикуется по выговскому списку 70-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Дружинина, № 340, л. 68—70 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 280—282.

Стр. 236. *...со всерадостнымъ возглашая пѣснопѣвцемъ: «Таинъство странно вижду и преславно, небо сущу пещеру, престолъ херувимский дѣвицу, ясли вмѣстилище».* — Начало ирмоса 9-й песни канона на Рождество Христово. См.: Минея служебная (декабрь). М., 1645. Л. 399 об.

Стр. 237. *...Крисова и Соломонова богатства многоцѣнънѣйши.* — Криса (Хриса) — город в Фокиде (Центральная Греция), построенный Креусой, дочерью царя Эрехтея и матерью Януса, родившей его от Аполлона. Долина Крисы славилась своим плодородием. Соломон — десятый сын царя Давида, наследовал его царство, был отмечен Богом не только мудростью и разумом, но также славой и несметным богатством.

Вижду Младенца, Адама старѣйша... — Согласно христологическому толкованию высказываний апостола Павла (Рим. 5, 12—21; 1 Кор. 15: 45, 47), Христос является «последним Адамом», концом старого рода, концом человечества в старом творении.

...всяко дыхание всерадостно рождьшагося славитъ Господа! — Ср. Пс. 150, 6. Этот стих входит также в воскресные хвалитные стихеры, исполняемые на утрени.

Стр. 238. *Слава в вышнихъ Богу и на земли миръ, в человѣцѣхъ благоволение...* — Стих, ежедневно исполняемый в начале утрени перед екса-псалмами, воспевается также в великие праздники, в частности входит в стихеру 6-го гласа, предваряющую исполнение канона на Рождество Христово. См.: Минея служебная (декабрь). М., 1645. Л. 393 об.

СЛОВО О СКОРБИ И ВЕЛИКОДУШИИ

Тематика Слова Семена Денисова тесно связана с выгопустынной жизнью: наставнику важно было показать переселившимся в старообрядческое общежительство крестьянам суетность и кратковременность мирской жизни, подчеркнуть необходимость мужественно переносить скорби и страдания, что позволит им получить радость вечную. В подтверждение своих мыслей писатель широко использует евангельские цитаты.

Текст публикуется по выговскому списку второй четверти XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 365, л. 51—59. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 365—369.

Стр. 239. *Ты же трезвися о всемъ, злопостражди.* — 2 Тим. 4, 5.

«*Ты убо постражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ*». — 2 Тим. 2, 3.

«*Скорбь терпѣние содѣловает, терпѣние же искуство, искуство же упование, упование же не посрамитъ*». — Рим. 5, 3—5.

Стр. 240. «*Многими бо скорбми подобаетъ намъ в Царствие Божие внити*». — Деян. 14, 22. В «Деяниях апостольских» эти слова отнесены к апостолам Павлу и Варнаве. Сходные фрагменты о «тесных вратах», ведущих в Царствие Небесное, есть в Евангелиях от Матфея (Мф. 7, 14) и Луки (Лк. 13, 24).

...по всепредивному Аделфофею: «*Всякую радость имѣйте, братие, егда во искушения впадаете...*» — Иак. 1, 2. Точная цитата из Послания апостола Иакова (зачало 50) ошибочно приписана апостолу Павлу (Послание к Галатам). Аделфофей — брат Господень (от греч. 'αδελφός 'брат', θεου 'Бога'), такое прозвание имел апостол от семидесяти Иаков, вероятно сын св. Иосифа Праведного, Обручника Пресвятой Девы Марии, автор Соборного послания, вошедшего в канон Нового Завета.

«*В терпѣнии вашемъ стяжите душя ваша*». — Лк. 21, 19.

Стр. 241. «*Блаженъ, емуже Богъ Иаковль помощникъ его, упование его на Господа Бога своего*». — Пс. 145, 5.

«*Миръ возрадуется, вы же восплачете, но печаль ваша в радость преложится*». — Ин. 16, 20.

«*Легкое бо печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣваетъ*». — 2 Кор. 4, 17.

Сопль, сопель — гусли, флейта.

«*Многи скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавит я Господь*». — Пс. 33, 20.

Блажени терпящии в Господѣ, яко «почиютъ от дѣлъ своихъ, дѣла же ихъ послѣдуютъ имъ». — Откр. 14, 13. Первая часть данного стиха Апокалипсиса («блажени мертвии, умирающе о Господе») перефразирована автором.

СЛОВО О ДОБРОДЕТЕЛИ

Небольшое сочинение Семена Денисова, в ряде списков переписанное под заглавием «Речь о добродетели», посвящено восхвалению добродетельного жития, под которым — в традициях пустынножительного идеала — прежде всего понимается молитва, смирение и благие дела. Выговский наставник доказывает своим слушателям, что добродетель просвещает, украшает и возвышает человека. Для каждого из названных тезисов Семен Денисов подбирает яркий, образный пример: небесные светила могут закрыться облаками, но сияние добродетели не меркнет; золото и серебро может быть разъедено ржавчиной — добродетели как украшению человека ничто не может повредить; добродетель возвышает человека настолько, что ему поклоняются и цари земные.

Текст публикуется по списку 20-х гг. XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 262—266; на полях помета киноварью: «Симеоново». Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 370—372.

Стр. 242. *«Ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный».* — Ин. 8, 12.

«Красны ноги благовѣствующим благая и миръ». — Рим. 10, 15.

«Восхвалятся преподобнии во славѣ и возрадуются»... — Пс. 149, 5.

Стр. 243. *...деснаго блаженнаго предстояния...* — Стоять или сидеть одесную кого-то значит участвовать в его силе и славе, быть возвеличенным, прославленным.

ПОСЛАНИЕ ТРУДНИКАМ, ПОСЛАННЫМ НА МОРСКИЕ ПРОМЫСЛЫ

Традиционное занятие поморов — охота на морского зверя — была организована первооснователями Выга еще в конце XVII в., о чем свидетельствовал изветчик Мартемьян Никифоров Ивантеев: «...живут на промыслу на море и в Колском острошку на зимовье и всякие звери добывают». Промысловые экспедиции выговцев доходили до острова Груманта (Шпицберген). Некоторые подробности суровой зимовки выговских охотников сообщаются в Житии Ивана Внифантьева (см. с. 351—352 наст. изд.) и посвященной ему главе «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова: трудники жили далеко друг от друга, в кельях по двое, а то и по одному, могли зимовать несколько лет подряд.

Своим посланием, адресованным выговцам, находившимся на морских промыслах, Семен Денисов стремился укрепить дух трудников. Он подчеркивал богоугодность их занятия, обеспечивавшего старообрядческой киновии средства пропитания, и сообщал трудникам о том, что монастырская братия постоянно приносит о них свои молитвы Богу. Последний абзац послания по содержанию перекликается с дисциплинарной статьей Выговского устава «Предел братии на промыслах морских» (вполне вероятно, что ее составление также принадлежит Семену Денисову, почерком которого выполнен этот текст в сборнике И. Н. Заволоко. См.: Понырко Н. В., Бударагин В. П. Автографы выговских писателей // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 198).

Текст публикуется по выговскому списку второй четверти XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 365, л. 77—81. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 376—378.

Стр. 244. *А. К.* — Эти инициалы пока не удалось расшифровать.

...в темности великаго нощемрачия... — Речь идет о полярной ночи.

«Нощь несвѣтла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщение в пищи словесъ твоихъ». — Ирмос 5-й песни воскресного канона 7-го гласа.

«Возмите иго мое на себе, зане иго мое благо и бремя мое легко есть». — Мф. 11, 29—30.

«Помилуй, Господи, труждающихся и служащихъ намъ, милующихъ и питающихъ насъ». — Слова молитвы «Ненавидящих и обидящих», которая произносится вместо ектении в конце малой павечерницы и полунощницы. См.: Часослов. М., 1652. Л. 49.

«По водамъ плавающимъ правитель буди и иже в путехъ шествующимъ исправи и поспѣши». — Слова той же молитвы «Ненавидящих и обидящих». См.: Часослов. М., 1652. Л. 48 об.

Стр. 245. *«Труды плодъ своихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ».* — Пс. 127, 2.

«Подвигомь добрымь подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее щадит ми ся правды вѣнецъ». — 2 Тим. 4, 7—8.

Блажени трудившиися о Господѣ, яко почиютъ от дѣлъ своихъ, дѣла же ихъ послѣдуют с ними. — Ср. Откр. 14, 13.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Дни тезоименитства выговских наставников отмечались на Выгу как праздник всего общежительства. Торжество начиналось со службы святому — небесному покровителю именинника, затем следовал соборный молебен за его здравие, после которого произносились поздравления. К такому дню специально сочинялись и панегирические слова (в настоящее время известно 34 слова XVIII—XIX вв.), некоторые из них оформлялись в виде подносных листов. Эти сочинения создавались в соответствии с требованиями учебников риторики и барочной стилистики; вместе с тем старообрядческие авторы сознательно противопоставляли свою традицию «торжественного словоприношения» древней практике прославления античных героев; своих киновиархов выговцы восхваляли за верность старой вере и защиту древнего православия, устроение церковного благочиния, воспитание паствы, добродетельную и целомудренную жизнь.

Судя по сохранившимся литературным памятникам, Андрей Денисов удостоился наибольшего числа подобных слов: известно 11 слов на день его тезоименитства (19 августа, день св. Андрея Стратилата), шесть из них написаны братом Семеном. Публикуемое Слово относится к числу наиболее характерных для выговской традиции и наиболее совершенных в литературном отношении.

Текст публикуется по беловому списку с авторской правкой Семена Денисова 10—20-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 8—10. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 13—15.

Стр. 246. *Дафниевы цветы* — т. е. лавровые венки. В греческой мифологии нимфа Дафна, преследуемая Аполлоном, превратилась в лавровое дерево. Лавр считался священным растением, атрибутом Аполлона; из ветвей лавра делалась корона победителю. Например, лавровыми венками увенчивались победители на состязаниях в Дельфах.

Гроздъ ихъ гроздъ желчи, и вино ихъ ядъ аспидовъ неисцѣльный. — Ср. Втор. 32, 32—33.

...тезоименнаго ти страстотерпца... — Имеется в виду св. мученик Андрей Стратилат (ум. ок. 302). До крещения Андрей был военачальником в римских войсках в правление императора Максимиана (284—305) и своей храбростью, непобедимостью и справедливостью снискал любовь воинов. Уверовав во Христа, принял за него смерть вместе с 2593 мучениками в ущелье горы Тавра, где после усечения их мечами истек целебный источник. Память 19 августа.

Стр. 247. *...пернокованная оружия...* — По всей видимости, имеется в виду оружие вроде булавы, на верхнем (боевом) конце которого выковывались выступы в виде лопастей («перьями»).

...стрѣляющаго во мрацѣ правыя сердцемь... — Ср. Пс. 10, 2.

...временъ царица... — Т. е. лето, изображавшееся в виде женщины с плодами земли.

Куколь, кокуль — сорная трава.

...зодиаческия обтекая сферы, прешедшую благополучнѣ совершивъ, новую начиная... — Августу соответствовал шестой знак Зодиака — Дева, сменявший предшествующий знак Льва. Изображение знаков Зодиака включалось в декор переписывавшихся в лексинском скриптории Месяцесловов.

...яко кринъ процвѣтши... — Ср. Сир. 39, 18.

Ливан — горная цепь в Сирии вдоль побережья Средиземного моря, славился красотою и прочностью своих кедров и кипарисов. Ливан в Священном Писании — символ величия, славы и красоты.

Кармил — гора на севере Палестины близ Средиземного моря, славившаяся своей красотой. Здесь часто пребывал пророк Илия.

Стр. 248. *Волгария* — т. е. Поволжье.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ ДЕНИСОВУ

Не только дни тезоименитства наставников, но и дни их погребения и памяти отмечались произнесением специально написанных слов.

Пятидесятипятилетний Андрей Денисов внезапно заболел 26 февраля 1730 г. (на основании скупых сведений выговских источников можно предположить, что с ним случился инсульт, приведший к полной потере речи и почти полной потере движения, почему им и не было составлено духовное завещание). По всему старообрядческому суземку было разослано распоряжение о молебне за здоровье киновиарха. Иван Филиппов сообщает о том, что когда на Лексу пришло известие о смерти Андрея Денисова, то «вси сироты и братия начаша молебная пения к Богу со слезами пети и бысть в сиротах толь великий плач и вопль, яко и пения от плача невозможно слышати» (*Филиппов.* С. 211).

Андрей Денисов скончался 1 марта 1730 г., его погребение, видимо вследствие большого стечения народа, состоялось только 6 марта. Григорий Яковлев писал, что погребение совершалось «со отправлением надгробных слов, сочиненных от брата его Семена, Трифона, Мануила и Даниила (т. е. Семена Денисова, Трифона Петрова, Мануила Петрова, Даниила Матвеева. — *Е. Ю.*)» (*Яковлев.* № 6. С. 402). Из надгробных слов, произнесенных именно на погребении Андрея Денисова, в настоящее время известно два: Трифона Петрова и Семена Денисова (публикуются в настоящем томе).

Сочинение Семена Денисова исполнено острой, еще нисколько не приутихшей боли. И хотя автор Слова использует множественное число, за литературной формой без сомнения угадываются и его личные чувства. Слово завершается молитвенным обращением Семена Денисова к умершим выговским наставникам, в том числе к их отцу Дионисию Евстафьеву, племяннику Петру Прокопьеву и «страдальцу Христову» Мемнону.

Текст публикуется по списку 30-х гг. XVIII в., переписанному Василием Даниловым Шапошниковым: *РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 188—195 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 40—45.

Стр. 248. «*Быша слезы моя мнѣ хлѣб день и нощь*». — Пс. 41, 4.

Стр. 249. ...*военачалника народомъ благочестивым всехрабраго.* — Эта риторическая фигура восходит к значению имени «Андрей» (греч. Ανδρέας 'мужественный').

Стр. 250. ...*Ты прогнѣвался еси, забылъ еси святаго завѣта твоего, затворил еси от нас милости твоя, щедроты твоя скрыл еси.* — Ср. Пс. 76, 9—10.

Стр. 251. «*Гдѣ суть милости твоя древния, Господи?*» — Пс. 88, 50.

Моисей — св. пророк, боговидец, вождь и законодатель народа еврейского; вывел евреев из египетского плена, получил от Господа на горе Синайской десять заповедей и другие законодательные и вероучительные установления и предписания Божии его избранному народу.

...*от Моисеа великаго удѣлив благодати, на седмьдесять старецъ раздѣлил еси...* — После получения евреями законодательства пророк Моисей был смущен трудностями управления избранным народом, и он попросил милости у Господа. В качестве постоянных помощников Господь повелел вождю избрать из старейшин Израиля 70 человек и, когда те были избраны и, согласно Его повелению, приведены к скинии, наделил их Духом Святым («возьму от Духа, который на тебе, и возложу на них») (Числ. 11, 16—17).

...*не тако рыдаем, яко не имущии упования.* — 1 Фес. 4, 13. Это чтение из послания апостола Павла (1 Фес. 4: 13—17) входит в чин погребения.

...*горо успоприимная...* — Успоприимной, или Мертвой, горкой на Выгу называлось кладбище, располагавшееся в сосновой рощице между мужским Богоявленским общежительством и женским Коровьим двором; здесь хоронили наставников пустыни.

...*церковный предивный екклисиарше...* — Имеется в виду Петр Прокопьев (1673—6 или 25.04.1719), племянник братьев Денисовых; Андрей и Соломония Денисовы были его крестными. В Повенце семьи Прокопия Яковлева, отца Петра Прокопьева, и Дионисия Евстафьева, отца братьев Денисовых, жили тесно по-родственному; младшее поколение этих семей росло и вос-

питывалось вместе. Петр Прокопьев и Андрей Денисов были в числе выговских первопоселенцев: они появились здесь соответственно в октябре и декабре 1691 г. Петр Прокопьев деятельно помогал Андрею Денисову в организации старообрядческого общежительства, стал первым уставщиком киновии.

...по смерти во едином семъ маломъ храмцѣ и единокупно друголюбезно тѣлесема полежита... — Петр Прокопьев еще при жизни сам выбрал место для своей могилы; после его смерти над его захоронением возвели малую часовню (к 1729 г. она, безусловно, существовала). Андрей Денисов был погребен в этой часовне, рядом с могилой Петра Прокопьева, «под мостом» (т. е. под досчатым настилом, полом часовни). Затем гробницу выложили кирпичом («печкою, аки бы наверх земли» — *Яковлев.* № 6. С. 402). Эти два захоронения положили начало усыпальнице выговских настоятелей. К 1740 г. была возведена большая часовня.

Дионисие, всечестнѣйший многомолитвеннѣйший старче и общий нашъ родитель и отче... — Дионисий Евстафьев Второго (ум. июнь 1705), посадский человек г. Повенца, отец Андрея, Ивана, Семена и Соломонии Денисовых, переселился в Выговскую пустынь в 1697 г.

Стр. 252. *...киновийский всеусердный святожителю и священный Христовъ страдалче Мемноне...* — Мемнон — толвуйский крестьянин, некоторое время был трудником Соловецкого монастыря (жил в Сумском остроге), ушел в Выговскую пустынь, здесь также служил трудником, ездил по Поморью, верхневолжским и центральным областям «для прошения и получения братских потреб», сожжен за древлецерковное благочестие в Холмогорах 22 апреля 1698 г. Упоминание Мемнона среди «горских обитателей» заставляет предположить, что выговцы перенесли его прах в общежительство и захоронили на Мертвой горке.

Святый Андрее, великий страстотерпче и Стратилате... — См. комм. на с. 698.

...оного наслѣдия четыредесятолѣтныя труды... — Придя в Выговскую пустынь в декабре 1691 г. семнадцатилетним юношей, Андрей Денисов стал одним из первооснователей общежительства (1694); киновиархом обители был выбран в 1702 г.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ О СМЕРТИ АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Послание написано Семеном Денисовым, новым киновиархом пустыни, два дня спустя после погребения брата, 8 марта 1730 г. В этом сочинении, адресованном «отцем и братиям... во трудех и службах повсюду трудоподвизающимся», сообщаются подробности о смерти и погребении настоятеля. Глубочайшая печаль чувствуется в словах, завершающих рассказ о «многоплачевном погребении».

Окружному посланию принадлежит особое место в духовной жизни Выга. Здесь впервые получила литературное выражение ведущая идея Выговского пустынножительства: идея превосходства духовной любви над любовью родственной. Старообрядческая киновия стала новой формой социальной общности, новой семьей для ее членов, и узам, связывающим общежительное братство, отдавалось предпочтение перед связями мирскими. Смерть Андрея Денисова была первым трагическим моментом, когда выговские насельники явственно ощутили свое сиротство. «Не тако сродницы своимъ сродникомъ многожалостное происхождение совершаютъ, — писал Семен Денисов, — яко превожделѣнному нашему отцу безчислении народи многоплачевное погребения происхождение сердцеплачевно сотвориша. Не тако чада родителей, сынове отецъ своихъ горкослезно рыдаютъ, яко здѣ общаго всѣхъ отца вси собравшиися здѣ, вси стекшиися многочисленнии людие, толико премногимъ плачемъ, толико многожайшимъ воплемъ ко гробу проводивше, погребению предаша» (*РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 58 об.). Образная формула, найденная Семеном Денисовым, почти дословно повторялась в более поздних выговских сочинениях, в частности ее использовал Иван Филиппов в главах «Истории Выговской пустыни» о преставлении Андрея Денисова, Даниила Викулина и Соломонии Денисовой (*Филиппов.* С. 213, 254, 263).

Текст публикуется по выговскому списку 30—начала 40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 55—60. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 45—48.

Стр. 253. *Радостная ли обычнаго поздравления...* — Андрей Денисов скончался 1 марта 1730 г., в 3-ю, Крестопоклонную, неделю Великого поста. Это было праздничное воскресение для Лексинской Крестовоздвиженской обители. В выговской «Росписи панихидам» начала XIX в. соборная панихида по Андрею Денисову на день его преставления служилась в марте дважды: 1-го числа и в 3-ю субботу Великого поста (*РГБ*, собр. Барсова, № 932, л. 32—32 об.).

...жезлъ посѣщения... — Ср. Пс. 88, 33.

...рана наказания... — Ср. Иов 5, 18.

...чаша гнѣва и ярости Господня... — Откр. 16, 19.

Два точию нощеденства единою главоболѣзнию уразною содержимъ... яко и языкъ его отъяся. — В «Истории Выговской пустыни» (глава «О преставлении настоятеля Андреа») Иван Филиппов дословно воспроизводит данный фрагмент окружного послания Семена Денисова, не прибавляя к нему никаких других фактографических подробностей. Более детально обстоятельства кончины Андрея Денисова изложены в его Житии, поскольку автор, Андрей Борисов, опирался на устные источники, и в частности на рассказ келейника Андрея Денисова Ивана Герасимова Черного. Выговский киновиарх неожиданно занемог в четверг, 26 февраля, после обеда, и всю пятницу и субботу «вельми тяжко главною болезнию скорбел» (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 173 об.). Вечером в субботу, 28 февраля, когда братия ушла в соборный храм на службу, Андрей Денисов сам зажег две свечи перед келейными иконами Спасителя и Богоматери, помолился и, видимо, почувствовав приближение смерти, велел бывшему при нем Ивану Герасимову позвать сестру Соломонию; «нечто же и еще хотяше наказывати, но точию Иоанн уразумети уже не можаше, ибо некако повредися сущность глаголания его» (Там же. Л. 173 об.—174). В келью собрались также оповещенные Иваном Герасимовым братия. У Андрея Денисова уже отнялась речь («уже никто не получи никакого словеси его»), он заплакал, увидев брата Семена, который с воплем упал ему на грудь, слабеющими руками киновиарх обнял его голову и пытался притянуть к себе, чтобы поцеловать. Прибежавшая Соломония стала громко причитать над умирающим.

...рукою своею самъ крестное знамение присно на лицѣ своемъ воображаше зѣло истово и изрядно. — В Житии Андрея Денисова говорится, что в присутствии сестры киновиарх «некако горце возстенав и излия из очес своих паки многия слезы, глаголати же ничего не можаше, точию взираше часто на святыя иконы и зело истово и прилежно крестное на себе десницею своею знамение творяше» (Там же. Л. 175 об.).

...в 3 часъ дне... — 3-й час дня (по принятому в Византийской и Русской церкви делению суточного времени) соответствует 8 часам утра по современному счету.

Стр. 254. *...от изрядныя доброты на конечное безобразие.* — По всей видимости, под «конечным безобразием» Семен Денисов имеет в виду то, что смерть первого киновиарха повергла выговцев в сильное смятение. Например, на погребении Андрея Денисова наставники пустыни долго не могли унять лексинских насельниц, устроивших над могилой настоящее «голошение по покойнику», что противоречило монастырскому уставу.

На горахъ прииму плачь и тужение, на красотѣ пустыни слезение. — Иер. 9, 10.

...премногое безчислие стечеся. — По свидетельству Григория Яковлева, на погребение Андрея Денисова собралось до 2 тысяч человек.

...молитвеному храму... — Отпевание Андрея Денисова проходило в Богоявленской соборной часовне.

Стр. 255. «*Плачь великъ бысть на гумнѣ Атадовѣ*». — Ср. Быт. 50, 11. Атад (иначе Горен-Гаатад, евр. 'гумно (поле) Атада, терновника') — местность в Заиорданье, к северу от Мертвого моря, где останавливалась процессия с телом умершего патриарха Иакова на пути из Египта в землю Ханаанскую. Семь дней оплакивали здесь Иакова, откуда произошло другое название места: Авел-Мицраим (евр. 'плач Египтян').

...плакаша иногда египтяне и прочии по Иаковѣ патриархѣ умершемъ... — Иаков — сын патриарха Исаака и Ревекки, внук патриарха Авраама. Продолжая миссию деда и отца, стал во главе избранного народа, принявшего на себя его новое имя Израиль («тот, кто борется с Богом»). Иаков скончался в Египте, оплакиваемый Иосифом и всем его родом. Будучи

первым правителем государства, Иосиф имел возможность почтить своего отца дорогим бальзамированием, которое заняло 40 дней, после чего траур продолжался еще 30 дней (Быт. 50, 1—3). Таким образом, оплакивание Иакова длилось 70 дней, на два дня меньше, чем был принятый в Египте траур после смерти фараона. После этого Иосиф и его братья исполнили волю отца и перевезли его тело в Ханаан, также оплакивая его по дороге. Поскольку Иосифа в пути сопровождали придворные фараона («все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской» — Быт. 50, 7), то жители Палестины, естественно, называли всех членов каравана египтянами.

...людие древле по Моисеи законодавцѣ слезяху... — Кончину своего вождя и законодателя Моисея народ еврейский почтил 30-дневным плачем (Втор. 34, 8).

Вретище — грубое, убогое платье, знак скорби и покаяния (ср. Пс. 68, 1—12; Иер. 49, 3).

«Быша слезы моя мнѣ хлѣб день и нощь». — Пс. 41, 4.

...с плачющими плакати... — Ср. Рим. 12, 15.

Стр. 256.*...обратитъ намъ плачь на радость, и сѣтование на веселие...* — Ср. Ам. 8, 10.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ДАНИИЛУ ВИКУЛИНУ

Даниил Викулин (1653—1733) умер, не дожив двух месяцев до своего 80-летия. Последние три года его силы стали заметно ослабевать, что очень печалило братию и настоятеля Семена Денисова. Окончательно Даниил Викулин слег 3 октября 1733 г. В это время к нему постоянно приходили братия и сестры, «на прощение взимающе к себе от отца благословение» (*Филиппов.* С. 252). Накануне смерти Даниил Викулин созвал братию и поучал ее о хранении отеческих заповедей, а также назвал своим преемником Семена Денисова. В самый последний день Даниил приказал провести себя по келиям и сеням, «пришедших всех прощаше и благословляше и поучаше их последним поучением» (Там же. С. 252—253). Скончался духовный наставник Выга 12 октября 1733 г. Погребение его было многолюдным; как свидетельствовал Иван Филиппов, «многоплачевное жалостное рыдание» «пение церковное закрываху» (Там же. С. 254).

Григорий Яковлев писал, что погребение Даниила Викулина совершалось «с надгробными словами» и среди авторов надгробных слов и слов воспоминательных в дни годовых поминовений назвал Семена Денисова, Трифона Петрова, Мануила Петрова и Даниила Матвеева (*Яковлев.* № 6. С. 400). В настоящее время известны тексты четырех слов, произнесенных на погребении 14 октября 1733 г.: Трифона Петрова, Даниила Матвеева, Василия Данилова и неизвестного автора. Однако тот факт, что ранний список этого, четвертого, сочинения (*РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 104—107) выполнен почерком постоянного литературного сотрудника Семена Денисова (так называемым II анонимным почерком), и то соображение, что киновиарх должен был произнести такое слово, позволяют полагать, что автором данного Слова является Семен Денисов. В перечне сочинений Семена Денисова Григорий Яковлев также называл «надгробное» слово Даниилу Викулину (*Яковлев.* № 7. С. 486).

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в., написанному II анонимным почерком: *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 104—107. Пропуск слова восстановлен по списку: *РГБ*, собр. Егорова, № 1168, л. 8. Список, по которому выполнена публикация, имеет сделанную в конце XVIII—первой четверти XIX в. рукой Ф. П. Бабушкина приписку: «Надгробное киновиарху Даниилу Викуличу, которой преставися отъ Адама 7242, отъ Христа 1734-го, октября 12, в пустыни жилъ 10 лѣт, в обществѣ 40 лѣт, всего его жития 80 лѣтъ» (л. 104). Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 53—55.

Стр. 256. *Тѣло предлежитъ любезное, но мертво и недвижимо; и всерадостныя очи, но незрящыя; сладостныя уста, но неглаголющыя...* — Использованный автором образ

перекликается с текстом входящей в чин погребения стихеры 2-го гласа (*РГБ*, Музейное собр., № 928, л. 74 об.).

Стр. 257. «*Земля еси и в землю паки пойдеши*». — Быт. 3, 19.

И бысть плачь на гумнѣ Атадовѣ, и плакаша сынове Израилевы отца своего и весь Израиль и египтяне и пришелци 70 дний. — Автор Слова напоминает слушателям описанное в Книге Бытия (Быт. 50, 1—3) 70-дневное оплакивание патриарха Иакова его сыновьями и египтянами. Затем с разрешения египетского фараона забальзамированное тело Иакова было перенесено в землю Ханаанскую для погребения в пещере Авраама. Процессия остановилась за рекой Иордан, к северу от Мертвого моря, в местности Горен-Гаатад (в древнерусском переводе: гумно Атадово; Атад — в переводе с евр. 'терновник'). Здесь Иосиф плакал по своему отцу 7 дней (Быт. 50, 10—11).

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ ФЕОФАНУ ПРОКОПОВИЧУ

Обращение выговцев к Феофану Прокоповичу (1681—1736), архиепископу Новгородскому и одновременно вице-президенту Синода, было связано с доносом на Выг, поданным в Архиерейский разряд в 1732 г. посадским жителем, ранее церковным дьячком в Толвуйской волости Петром Халтуриным, который обвинял выговцев в «распространении раскола». По этому доносу Феофан Прокопович назначил следствие по церковной линии. Обращением непосредственно к императрице Анне Иоанновне выговцы добились, чтобы следствие велось совместно гражданскими и церковными властями. К этому периоду относится и послание выговцев к Феофану Прокоповичу, написанное настоятелем пустыни Семеном Денисовым и датированное 14 января 1734 г., в котором указывается на несправедливость преследования старообрядцев, в то время как другим религиям в Российской империи даровано право открыто и свободно исповедовать свою веру. В конце января—начале февраля 1734 г. началось следствие, которое не подтвердило обвинений Халтурина; позже, в 1738 г., донос его был признан ложным и дело было закрыто.

Написанное в традиционно самоуничижительной манере послание тем не менее изобилует риторическими приемами, отличается сложной лексикой и стилистикой. Выговцы надеялись на то, что адресат послания — сам писатель и проповедник — по достоинству оценит совершенство литературной формы произведения.

Текст публикуется по списку второй четверти XVIII в., переписанному Даниилом Матвеевым: *РГАДА*, ф. 196, оп. 1, № 1322, л. 1—7. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 315—320.

Стр. 257. *Киръ* — титул, употреблявшийся при имени высших духовных лиц.

...архиерею киръ Феофану... — Феофан (Елеазар Прокопович, 8.06.1681—8.09.1736), выпускник и ректор Киевской духовной академии (1711—1718), епископ Псковский, Изборский и Нарвский (7.04.1718—1725, с 31.12.1720 — архиепископ), архиепископ Новгородский и Великолуцкий (25.06.1725—8.09.1736), автор «Духовного регламента» (1719—1720), вице-президент Синода (с 25.01.1721), первый член Синода (с 15.06.1726), активно проводил в жизнь церковные реформы Петра I.

Стр. 258. *...всему правителствующему духовному Синоду... показахом...* — Имеются в виду знаменитые Поморские ответы (1723). Поводом для их составления послужили 106 вопросов присланного на Петровские заводы миссионера иеромонаха Неофита.

Стр. 259. «*В беззакониихъ зачатъ есмь... мати моя*»... — Пс. 50, 7.

«*Сохрани мя... яко зѣницу ока*». — Пс. 16, 8.

«*Аще кто храмъ... растлитъ сего Богъ*». — 1 Кор. 3, 17.

«*Обидницы и досадители... не наслѣдятъ*». — Ср. 1 Кор. 6, 9—10; Гал. 5, 21.

Стр. 260. «*Ищите прежде... правды Его*». — Мф. 6, 33.

...ея императорскаго величества... государыни... — Имеется в виду императрица Анна Иоанновна (1730—1740).

...во всепреславнѣйшей и всесчастливѣй Российстѣй империи коль премнози иностранных государствъ мѣстообитатели различными законы и секты самопроизволително водими... — В 1702 г. вышел указ Петра I, в котором христианам неправославных вероисповеданий разрешалось строить храмы и свободно исполнять свои религиозные обряды. С учреждением Синода в 1721 г. ве́дение лютеранскими и католическими общинами, которые получили право самоуправления и выбора священнослужителей, перешло к этому административному органу.

Стр. 261. «*Позоръ быхомъ миру... и человѣкомъ*». — 1 Кор. 4, 9.

ПИСЬМА ДАНИИЛУ МАТВЕЕВУ

Письма адресованы Даниилу Матвееву (1687 или 1688—26.03.1776), ученику братьев Денисовых, иконописцу, книжнику, писателю; по содержанию датируются первой половиной 30-х гг. XVIII в., были написаны на Лексе и отправлены в Выговское мужское общежительство. Первое письмо содержит наставления должностным лицам Выговской киновии о соблюдении порядка при церковной службе и на общей трапезе. Два других письма сохранили ценнейшие сведения о работе Семена Денисова над «Виноградом Российским»: они позволяют утверждать, что в основе старообрядческого мартиролога лежал старообрядческий синодик, дополненный местными устными преданиями и, возможно, воспоминаниями очевидцев. Первоначальные материалы писателю, в частности, предоставляли каргополец Даниил Матвеев и пскович Ипат Ефремов. Затем Семен Денисов, согласно общему замыслу произведения и выбранной стилистике, вел тщательную переработку полученных таким образом источников.

1

Текст публикуется по подлиннику (автографу): *РГБ*, собр. Барсова, № 415.5, л. 3—4. На л. 4 об. адрес: «Даниилу Матфъевичю». Издано: Юхименко Е. М. Вновь найденные письма Семена Денисова // *ТОДРЛ*. Л., 1990. Т. 44. С. 420; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 434.

Стр. 262. *Иван Июдин* (1693—1737) — по прозвищу Ухан, дворцовый крестьянин дер. Севирного конца Падмозерской выставки Толвуйского погоста, уставщик Выговского общежительства (в сер. 1730-х гг.).

Феодосий (ок. 1670—16.05.1743) — в миру Филарет, москвич, посадский человек Крутицкой слободы, один из первых выговских жителей, казначей, инок, постриженик инока Прокопия, жил в Выговском общежительстве.

Андрей Федоров (1692—1783) — крылошанин, помощник выговского уставщика, затем сам уставщик, келейник Мануила Петрова, заведовал «книжной казной».

...городничему почаще поговаривай... — Городничий старец — должностное лицо Выговской киновии, которому предписывалось «ведать сторожей стражбу и надсмотрение, и обе гостины, внешнюю и внутренюю, и приходящих странных, и отходящих, и придверие церковное, и чтение книжное, и обитания братская по келиям, и в трапезе прихождение, и летом суды с веслами». См.: *ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 168—175 об.

...казначию Михаилу... — Михаил Федоров Комков, выходец из Петербурга, жил в Выговском общежительстве вместе со своим отцом Федором (жена и сын оставались в столице), был казначеем до своей смерти в 1753 г.

2

Текст публикуется по подлиннику (автографу): *РГБ*, собр. Барсова, № 415.5, л. 1—1 об. На л. 2 об. адрес: «Во общебратствѣ Д<аниилу> М<атфъевич>ю» и помета «Заклеено». Издано: Юхименко Е. М. Вновь найденные письма Семена Денисова // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 420; *Юхименко*. 2008. Т. 1. С. 434—435.

Стр. 263. *...страдалцев оных... яко Аврамия, Андреа, так и прочихъ.* — Андрей (род. ок. 1653) и Авраамий (род. ок. 1658) Леонтьевы и их отец Леонтий Борисов (род. ок. 1603), крестьяне деревни Васильевской Павловской волости Каргопольского уезда, были арестованы 7 декабря 1682 г. во время «розыска» в Каргопольском уезде в Заднедубровской волости «в Черном лесу в Дорах», по приговору Боярской думы от 20 марта 1683 г. сосланы в монастыри: Леонтий Борисов — в каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Строкину пустынь), где вскоре и умер, братья — в Александров Ошевенский монастырь, откуда бежали 21 апреля 1683 г.; Андрей в этих скитаниях скончался, а Авраамий, схваченный властями в марте 1684 г., по царскому указу от 1 августа 1684 г. был сожжен (Подробнее см.: Юхименко Е. М. Новые документы о героях «Винограда Российского» — каргопольских старообрядцах Андрее и Авраамии Леонтьевых // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 97—122). В «Винограде Российском» повествуется и о других каргопольских страдальцах: Иоанне Иулианине (Ульяхине), Евдокиме и Григории Чарандских, Козме Прокошеве. Даниил Матвеев, из посадских людей города Каргополя, пришел на Выг в начале XVIII в. и, без сомнения, хорошо помнил местные предания о пострадавших за веру в Каргополье.

Конон Семенов (ум. после 1763) — пономарь и ключарь соборной часовни Выговского общежительства, пребывал в этой должности около 30 лет.

Иван Кириллов — вероятно, сын Кирилла Емельянова, пришедшего на Выг с семьей около 1696 г. и с 1706 г. (до своей смерти в 1740 г.) бывшего нарядником и казначееем на Лексе.

Токмо самому в черной стояти не можно для новоженства. — Новожены (старообрядцы, заключившие брак в синодальной Церкви) по приговору выговского собора от 3 января 1725 г. не допускались к общей молитве. По соборному постановлению от 12 января 1777 г. им разрешили стоять «собливо в своем притворе или за завесою».

О сем Т<рифону> П<етрови>чю донесите и как лучши устройте. — Эти вопросы подлежали ведению знатока устава Трифона Петрова.

...прелюб<езный> пок<лон> и Н<икифору> С<еменови>чю... — О Никифоре Семенове см. комм. на с. 689.

3

Текст публикуется по подлиннику (автографу): *РГБ*, собр. Барсова, № 415.5, л. 5. На л. 5 об. адрес: «Даниилу Матфѣевичю». Издано: Юхименко Е. М. Вновь найденные письма Семена Денисова // *ТОДРЛ*. Л., 1990. Т. 44. С. 421; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 435.

Стр. 263. *...ѣдущи, у Ипата о псковских по синодику выспросив, сколко знает, написал бы, дабы хотя нѣчто о страдав<ших> во Псковѣ написати.* — Ипат Ефремов (ум. 1761), родом из Пскова, жил сначала в Сергиевом скиту, находившемся по дороге из Лексинского общежительства в Выговское, затем в Выговском общежительстве, староста Выговского суземка. Из числа псковских страдальцев в «Виноград Российский» были включены Василий и Симеон. Как видно из письма, при сборе мартирологического материала Семен Денисов опирался на синодик, составленный на Выгу в начале XVIII в.

...А<фанасию> Л<еонтиеви>чю пок<лон> люб<езный>. — Афанасий Леонтьев, архангелогородец, иконописец, пришел на Выг в начале XVIII в.

23 Зак. 3830

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ

Донос бывшего выговского жителя, старосты Выгозерского погоста крестьянина Ивана Круглого, поданный 2 марта 1737 г. и все более дополнявшийся в ходе допросов в Тайной канцелярии и Синоде вплоть до августа 1738 г., содержал целый ряд серьезных обвинений в адрес старообрядческого общежительства (в том числе о немолении за царя). 9 октября 1738 г. Синод назначил следственную комиссию во главе с асессором О. Т. Квашниным-Самариным. 24 марта 1739 г. комиссия прибыла в Шунгский погост, а 27 марта в Выговское общежительство. Должностных лиц киновии стали вызывать на допросы, настоятель Семен Денисов был арестован. 30 марта 1739 г. его вместе с другими заложниками вывезли в Шунгу, затем посадили за караул и продолжили допросы и очные ставки. В апреле, на Страстной седмице, в ходе следствия произошла резкая перемена: Иван Круглой отказался от своих показаний, и 7 мая 1739 г. он был доставлен в Петербург для увещания. Несмотря на этот поворот, выговских заложников продержали в Шунге еще до конца сентября 1739 г. 18 января 1740 г. Квашнин-Самарин донес Тайной канцелярии, что комиссия закончила свое дело, и возвратился в Петербург.

С событиями 1739—1740 гг. связан ряд выговских сочинений. В это трудное для пустыни время, как и прежде, явственно проявилась тесная духовная связь между наставниками и паствой.

Послание Семена Денисова из шунгского заточения на Выг было написано 7 мая 1739 г., уже после того, как произошел перелом в ходе следствия. Настоятель благодарил общежителей за молитвенную поддержку. Как и в посланиях времен новгородского заключения, Семен Денисов подчеркивал, что, разлученный с выговцами телесно, он не разлучается с ними душой, не отдаляется сердцем, не отходит «братолюбезным согласием»; воспоминания об общежительстве утешают его в печалях. Другая тема, основательно разрабатываемая в послании из Шунги, — забота о благочинии и соблюдении уставов киновии. Участившиеся случаи неблагочинного поведения выговцев, о которых стало известно настоятелю, чрезвычайно его волновали, чем объясняется поучительный и порой резкий тон второй части послания. Близкое по содержанию послание Семен Денисов отправил на Лексу (см. следующую публикацию).

После отказа Ивана Круглого от своих показаний выговцы усилили хлопоты в столице по прекращению следствия. В конце сентября О. Т. Квашнин-Самарин получил указ из Тайной канцелярии об освобождении арестованных в Шунге. 25 сентября 1739 г. Семен Денисов вместе с другими заложниками, просидев в заключении шесть месяцев (с 1 апреля 1739 г.), были освобождены на поруки («подписасшася добрые люди шуньжана»), и на следующий день их радостно встречал весь старообрядческий суземок. Во всех часовнях были отслужены благодарственные молебны.

Текст публикуется по списку 60-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 261—269. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 158—163.

Стр. 263. *...В. Е. ... Ф. Е-чю...* — Названные в послании инициалы пока расшифровать не удалось.

...А. Л-чю... И. Г-чю... — Данные инициалы также не удалось с уверенностью расшифровать.

Стр. 265. *...прочии сосѣдящии любезнии ми соклеврети...* — Вместе с Семеном Денисовым в заключении были Иван Филиппов, Мануил Петров, Даниил Матвеев, Федор Семенов Копнин, Иван Иванов Мыльников, Сава Ларионов, Максим Игнатьев, Иван Герасимов Чорной, Иван Семенов Зеленой, Яков Матвеев Кокин и Федор Ларионов.

Не слышасте... иному не твори? — Известная еще с античных времен общечеловеческая мудрость нашла отражение и в Священном Писании (Тов. 4, 15; Мф. 7, 12; Лк. 6, 31).

...не укради. — Одна из заповедей, данных Исусом Христом своим ученикам (Мф. 19, 18; Мк. 10, 19; Лк. 18, 20).

Стр. 266. *«Крадый ктому да не крадетъ».* — Еф. 4, 28.

...избраннаго сосуда... — Т. е. апостола Павла.

«Татие Царствия Божия не наслѣдятъ». — 1 Кор. 6, 10.

Не слышасте ли богоноснаго возглашающа отца... осуждается? — По всей видимости, Семен Денисов ссылается на одно из посланий Игнатия Богосносца, третьего епископа Антиохии (ум. в 107).

...Ахарова немилостиваго камениемъ побиения... за святотатство? — Ахар (Ахан), сын Хармия, из колена Иудина, нарушил заклятие, наложенное Исусом Наввином, присвоив часть добычи при взятии Иерихона. Вина Ахара скоро была открыта, и за нее он был побит камнями со всем своим семейством (Нав. 7, 1—26).

Не ужасаете ли ся Ананиины и Сапфирины ужасныя смерти... внезапу быша? — Анания, член христианский общины в Иерусалиме, со своей женой Сапфирой утаили от апостолов часть денег, полученных от продажи имения. Обличенный апостолом Петром во лжи Святому Духу Анания пал бездыханным, такая же внезапная смерть постигла и его жену, подтвердившую ложь мужа (Деян. 5, 1—10).

«Страшно убо есть впасти в руцѣ Бога жива». — Евр. 10, 31.

...с плачющими плакати... — Ср. Рим. 12, 15.

...по подобию сыновъ Едомскихъ, глаголющихъ: «Истощайте, истощайте до основания его». — Сыны Едомские (или идумеи) — народ, родоначальником которого был Исав, или Едом, прозванный так по цвету кушанья (красной чечевичной похлебки), за которое он продал свое первородство Иакову. Идумеи, жившие к югу от Мертвого моря, были покорены царем Давидом, но позже вновь обрели независимость. Когда Навуходоносор осадил Иерусалим, они соединились с ним и принимали деятельное участие в грабеже и убийствах жителей побежденного Иерусалима. О кровожадности и жестокости идумеев говорится в Псалтыри (Пс. 136, 7): «Помяни, Господи, сыны Едомскыя в день Иерусалимль, глаголющая: „Истощати, истъщате до основании его“» (Библия. Острог, 1581, л. 27 вт. сч.).

...похититъ Богъ и не будетъ избавляя. — Ср. Пс. 49, 22.

...«идѣже червь не умираетъ и огнь не угасаетъ»... — Мк. 9: 44, 46, 48.

...поношение человѣкомъ и покивание главѣ людемъ всѣмъ... — Ср. Пс. 43, 14—15.

ПОСЛАНИЕ НА ЛЕКСУ

Послание было написано из заточения в Шунге, по всей вероятности также в начале мая 1739 г., одновременно с предыдущим, отправленным на Выг.

Текст публикуется по списку 60-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 270—273. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 164—166.

Стр. 268. *Феврония Прокопьева* (ум. 24.04.1767) — родная сестра Петра, Ивана и Татьяны Прокопьевых, уставщица в Лексинском общежительстве.

Стр. 269. *«От скорби призвахъ Господа... в пространьство».* — Ср. Пс. 119, 1.

«Возопихъ в печали моей... и услыша мя». — Иона 2, 3.

«Печаль яже по Бозѣ... содѣловаетъ». — 2 Кор. 7, 10.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

В выговской рукописной традиции существуют два сочинения Семена Денисова завещательного характера: одно из них сохранилось в подлиннике (*РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 108—109 об.), другое пока известно только в поздних копиях. В то же время встречаются списки, в которых оба текста объединены в один. Есть основания полагать, что Семеном Денисовым было написано одно духовное завещание, в силу внешних обстоятельств распавшееся на два текста. Подлинник представляет собой один двойной лист из тетради размером в 4°, с текстом,

вписанным настолько плотно, что нижние и верхние поля практически отсутствуют, поэтому при вплетении листа в книгу некоторые слова оказались обрезанными. Складывается впечатление, что сочинение не дописано (последние два слова на л. 109 об. написаны все более бледнеющими чернилами) или не хватило места и автор взял другой лист (который впоследствии отделился от первого). По содержанию оба текста вполне могут составлять единое целое: пространное исповедание веры (в первой части) дополняется завещательными распоряжениями киновиарха. Косвенным подтверждением этой гипотезы служит свидетельство Ивана Филиппова, который писал: «...и видя себе вельми изнемогша и повеле еще перво сего писмо своеручное завещателное, вельми полезно и в вере утвердително, переписати начисто» (*Филиппов.* С. 471); когда же какое-то время спустя настоятеля стали спрашивать о его преемнике, он сказал: «Ныне вы, братия, из четырех, кои в писме написаны, сами изберите, кого из них изволите старейшим» (Там же. С. 472). Таким образом, выговский историк, очевидец последних дней Семена Денисова, говорит об одном письме, включавшем оба главных вопроса. Возможно также, что завещателем собственноручно была написана только первая часть (которая и сохранилась в автографе), затем ее переписали набело и со слов Семена Денисова (как и в случае с Даниилом Викулиным) дополнили второй частью и поставили дату — 10 сентября 1740 г. Учитывая выговскую рукописную традицию, в которой чаще всего обе части духовного завещания Семена Денисова бытовали как самостоятельные произведения, мы публикуем их раздельно.

Текст публикуется по подлиннику (автографу): *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 108—109 об. Помета на л. 108: «У Семена Дионисиевича писано». Неразборчивые места восстановлены по копии 60-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 110—112. В выговской рукописной книжности получило заголовок «Написание извѣщательное, вкупѣ же и прощателное отца Симеона Дионисиевича». Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 471—473.

Стр. 271. «*Яко цвѣтъ увядает и яко сѣнъ мимо грядет, сице разрушается всяк человѣкъ*». — Начало надгробной стихеры 2-го гласа Канона на погребение.

...«*яко бремя тяжко на мнѣ отяготѣша*». — Пс. 37, 5.

Стр. 272. ...*и божественная, и человѣческая...* — В подлиннике эти слова попали в обрез листа. Восстановлены по списку *РГБ*, собр. Егорова, № 425, л. 111 об.

ЗАВЕЩАНИЕ

В подлиннике не сохранилось. Содержит просьбу о прощении прегрешений и предложения о возможном преемнике.

Текст публикуется по выговскому списку 80-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1311, л. 94—96. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 474—476.

Стр. 274. ...«*нѣстъ бо власти, иже не от Бога, сущия же власти от Бога поставляются*»... — Рим. 13, 1.

«*Азъ есмь отец сиротамъ и судия вдовицамъ*». — Ср. Пс. 67, 6.

...*елика полезна по апостолу...* — Тит. 3, 8. В данном фрагменте послания апостола Павла говорится о том, чтобы уверовавшие в Бога старались быть прилежными в добрых делах.

ЛЕОНТИЙ ФЕДОСЕЕВ

Леонтий Федосеев по прозвищу Парамонов (1678—5.08.1736) был сыном священника из села Толвуй (иногда притяжательное прилагательное «Попов» фигурирует также в качестве его фамилии). Придя на Выг в середине 1690-х гг., он сразу благодаря своей грамотности и

любви к книге вошел в круг ближайших соратников основателей пустыни. Ему было поручено чтение на службе и братской трапезе, как знатоку чина церковного приходилось замещать уставщика, при отъездах настоятелей — исполнять их обязанности. Он пел на клиросе, занимался перепиской книг. В первые десятилетия XVIII в. Леонтий Федосеев вместе с братьями Денисовыми ездил по России, собирая для общежительства милостыню, книги, иконы и фиксируя виденные церковно-археологические свидетельства в пользу старых обрядов. Большой вклад Леонтия Федосеева в историю и культуру подчеркивали Иван Филиппов в «Истории Выговской пустыни» (*Филиппов.* С. 266—271) и Алексей Иродионов Попов в надгробном слове (см. с. 340—345 наст. изд.). Умер Леонтий Федосеев в Москве 5 августа 1736 г., завещав все свое имущество, в том числе книги и иконы, Выговскому общежительству. Похоронен в Москве (по полицейским обстоятельствам того времени перевезти его тело на Выг, как он завещал, было практически невозможно).

До последнего времени сочинения Леонтия Федосеева выявлены не были. Имелось лишь свидетельство Ивана Филиппова о том, что этот книжник «к дому (т. е. на Выг. — *Е. Ю.*) всякое известие на писмах часто и пространно подаваше» (*Филиппов.* С. 268). Из этого же источника следует, что во время своих поездок в Псков, Новгород и Москву, «тамо живя, изучися грамматики и риторики и Писания вельми бяше ведущь и читатель и сказатель» (Там же. С. 268). Несомненные литературные навыки Леонтия Федосеева демонстрирует единственное известное ныне его послание.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕМЕНА ДЕНИСОВА

Послание относится ко времени заключения Семена Денисова в новгородской тюрьме и содержит ценные подробности событий 1714 г. (написано во второй половине августа 1714 г.). Автор письма проживал тогда, возможно специально, в Новгороде, и через него осуществлялась связь узника с миром. Леонтий Федосеев постоянно сообщался с Семеном письмами и записками, поддерживая его дух. Ответные послания Семена затем пересылались Андрею Денисову, а от него попадали на Выг. Благодаря сообщению Леонтия Федосеева теперь стало известно, какую большую помощь оказывал узнику купец М. И. Сердюков. Послание указывает на то, что составленная выговскими книжниками подборка сочинений, относящихся к заточению Семена Денисова, является далеко не полной, значительная часть текстов, по-видимому более частного характера, до нас не дошла.

Текст публикуется по единственному списку первой трети XVIII в., переписанному Даниилом Викулиным (*РГБ*, собр. Егорова, № 1992, л. 271 об.—274 об.); пометы киноварью и чернилами на полях: «Леоньтиево. От Новагорода в братство». Издано: Юхименко Е. М. Новые данные к биографии Семена Денисова // Русская литература. 1990. № 2. С. 169—170; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 133—135.

Стр. 275. *Пафнутий* Кольский (1656—3.06.1734) — инок (в миру Петр), пришел из Кольского острога в Выговскую пустынь в 1696 г. Принял постриг в конце 1700-х гг. и после старца Павла стал духовником общежительства. Жил сначала на Выгу, затем на Лексе.

Даниил Викулин (1653—12.10.1733) — церковный дьячок в Шунгском погосте, один из основателей Выговского общежительства и первый его настоятель. С 1702 г., когда на посту киновиарха его сменил Андрей Денисов, стал ведать преимущественно духовными делами обители.

Петр Прокопьев (1677—1719) — посадский человек из Повенца, один из основателей и первый уставщик Выговского общежительства, племянник и крестник Андрея Денисова.

Трифон Петров (1670—13.04.1766) — выговский уставщик, писатель.

Исаакий Евфимов (1655—16.10.1728) — родственник Даниила Викулина, на Выг пришел в начале 1680-х гг., надсмотритель братской части общежительства на Лексе, член выговского собора.

Афанасий Леонтьев (род. 1670) — иконописец, уроженец Архангельска, пришел на Выг в начале XVIII в. после скитаний по нижегородским пустыням. В 1748 г. его уже не было в живых.

Иван — по всей видимости, Иван Матфеев, брат Даниила Матвеева, иконописец. В 1723 г. участвовал в подаче Поморских ответов иеромонаху Неофиту.

Канонарх — начинатель установленного пения, произносящий громогласно речетативом текст песнопения, фразу за фразой, каждая из которых по мере произнесения пропевается хором.

Марк Феофилов Соловар (1653—1731) — шунгский крестьянин, один из первых выговских жителей, в начале XVIII в. староста Суземка.

Павел Лаврентьев (1645—1738) — из Космозерского села, пришел на Выг в начале 1690-х гг., сначала был трудником, затем нарядником.

Кирил Емельянов (1661—1740, по другим данным, род. 1670) — из деревни Лапиной близ Сумского острога, пришел на Выг с семьей и братом Иваном около 1696 г. Сначала староста над трудниками в мужском общежительстве, в 1706—1740 гг. нарядник и казначей на Лексе.

Яков Федоров (1676—1740, по другим данным, род. 1677—1678) — пришел в Выговское общежительство в 1700 г., сначала был трудником, затем нарядником.

...в Каргополи со всеми братолюбцы... — Имеется в виду Чаженгский скит в Каргополье.

Лука Федоров (1669—1.03.1735) — кижский крестьянин, пришел на Выг с семьей в 1700 г., нарядник, член выговского собора.

...въ велик<ий> понед<ельник>... — Т. е. 29 марта 1714 г.

Дворянские дѣти — молодые дворяне, состоящие на военной службе.

Стр. 276. *Старецъ грекъ — учитель, чтомый архиереом...* — Иоанникий Лихуд (1633—1717) — грек, монах, прибывший в Москву вместе со своим братом Софронием в 1685 г. в качестве учителя. «Самобратия» в 1687—1694 гг. преподавали в Славяно-греко-латинской академии. В 1706 г. по ходатайству новгородского митрополита Иова Лихуды были переведены в Новгород для организации школы. Иоанникий пробыл в Новгороде до 1716 г. (Софроний уехал в Москву в 1707 г.). В 1716 г. братья — видимо, по следам бесед Иоанникия с Семеном Денисовым — написали противостарообрядческое сочинение «Коллурий о лютой страсти очеболения капитонского».

...малое правилце... — Положенные молитвы перед исповедью и причастием. Исполнение «Правила», включающего чтение вечери, повечерия, канонов Господу, Богородице, Ангелухранителю, святым и др., сопровождается земными и поясными поклонами.

Причетник — церковнослужитель, состоящий в церковном клире.

Дьяки и подьячие — лица, ведавшие делопроизводством в архиерейском приказе.

Сердюков Михаил Иванович (1677—1754) — новгородский «купецкий человек», выдающийся русский гидротехник, строитель первой в России искусственной водной системы — Вышневолоцкой. Имел с выговцами общие дела по поставкам хлеба из Поволжья. Благодаря М. И. Сердюкову, добившемуся разрешения о взятии на поруки, из новгородской тюрьмы был освобожден Иван Филиппов.

Стр. 277. *А какова челобитна... къ царскому вел<ичеству>...* — Челобитная была подана Петру I 16 сентября 1714 г. при сопроводительном письме коменданта Олонецких заводов Вилима Геннина.

В месяцѣ июлѣ морским флотом... даровася... — Гангутское сражение на Балтийском море (27 июля 1714) во время Северной войны (1700—1721) было первой крупной победой русского регулярного флота, позволившей перенести военные действия на территорию Швеции.

...в Новѣгородѣ... в соборѣ на амбонѣ... — Официальное сообщение о Гангутской победе зачитывалось с амвона новгородского Софийского собора 15 августа 1714 г.

ТРИФОН ПЕТРОВ

О Трифоне Петрове (1670—13.04.1766), ведущем писателе Выговской школы, известно немного. Он был родом из Космозерского села. В Выговскую пустынь переселился в конце XVII в., в силу своей грамотности и несомненных дарований быстро выдвинулся в число ближайших помощников братьев Денисовых. К тому же уже в пустыни «добре научися» церковному пению. Хорошее знание церковного устава позволило Трифону стать уставщиком Выговского общежительства после смерти Петра Прокопьева в 1719 г. Трифон Петров и Семен Денисов были главными помощниками Андрея Денисова в написании Поморских ответов. Около 1734 г., вследствие размолвки с киновиархом, Трифон Петров вышел из монастыря, жил сначала в скиту Корельский бор, затем уехал в Сибирь. Весной 1740 г. Семен Денисов, предчувствуя свою скорую кончину, настойчиво просил Трифона Петрова вернуться и принять пост киновиарха (*Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 175—176). Однако его бывший уставщик во время работы на Выгу следственной комиссии О. Т. Квашнина-Самарина приехать не рискнул. В Сибири он жил на Демидовских заводах и в окрестных селениях, проповедуя поморское вероучение «не без ползы правоверным народом» и ведя активную полемику «с приемлющими новое крещение и иерейство» (*Гурьянова.* С. 236). В общежительство Трифон Петров вернулся весной 1745 г., по настоятельной просьбе нового настоятеля Мануила Петрова, решившего его «непременно» «возвратити на ползу и украшение сея Выгорецкия киновии» (Там же. С. 227). Трифон Петров стал помощником киновиарха в духовных делах: определен «началнейшим советником» и «духовным повелителем».

Литературное наследие Трифона Петрова составляют главным образом памятники эпидейктического красноречия: слова на церковные праздники, слова надгробные и воспоминательные. С именем этого талантливого ученика Андрея Денисова связан определенный этап в развитии на Выгу торжественного красноречия. Преимущественно из его произведений, отличавшихся пространным богословским толкованием, в середине—второй половине 1730-х гг. был составлен Поморский Торжественник, имевший более общехристианскую, нежели узко выговскую направленность. Слава «великоученого и подвижного мужа» сохранялась за Трифоном Петровым на протяжении всей его жизни.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПАМЯТИ ПЕТРА ПРОКОПЬЕВА

Слово Трифона Петрова, датированное 16 января 1729 г., является самым ранним из известных образцов выговского воспоминательного слова и написано на день памяти первого уставщика киновии (тезоименитство Петра Прокопьева отмечалось 16 января, в день Поклонения честным веригам апостола Петра) в 10-ю годовщину его кончины. Сочинение содержит ценные свидетельства о сохранении на Выгу памяти о Петре Прокопьеве, почитании его могилы и благоговейном отношении к установленной им церковной практике, его рукописям и автографам. В то же время слово относится к лучшим образцам панегирического стиля Трифона Петрова и ярко демонстрирует отличительные черты его творческой манеры: искусное вплетение в авторский текст цитат из богослужебных текстов, сложный стилистический рисунок, свободное владение всеми приемами риторики, использование приема диалогизации повествования.

Текст публикуется по списку 30-х гг. XVIII в., выполненному Мануилом Петровым: *РГБ*, собр. Егорова, № 682, л. 61—66 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 27—32.

Стр. 278. *Покой, Господи, душю усопшаго раба твоего Петра.* — «Фемой» произведения Трифон Петров выбрал припев песней общего канона за усопших, входящего в чин панихиды:

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти. — Пс. 88, 49.

...гроб его, отнелѣже погребеся, созерцаемъ... — Петр Прокопьев был похоронен на главном выговском кладбище — Мертвой горке, на месте, которое он сам себе выбрал за

полтора года до кончины: к югу от кладбищенской часовни во имя свв. Сергия и Варлаама «по полуденную страну» от обретенной им могилы одного из первопоселенцев по имении Исаакий (*Филиппов.* С. 158—159). Позже, по-видимому в 20-е гг. XVIII в., рядом с местом погребения Петра Прокопьева была возведена малая часовня; на могилу Петра Прокопьева, остававшуюся под ее стеной, был положен деревянный помост («дска») (Там же. С. 165).

...сѣнь, еюже осѣняется... — После внезапной болезни, постигшей некоего брата, исполнявшего казначейскую службу, по выходе из часовни случайно наступившего на деревянный помост над могилой первого выговского уставщика, и чудесного исцеления больного на этой же могиле над нею был устроен специальный киот («вскоре постави киот на одного усопшаго о самую часовню») (Там же. С. 165—166). Этот киот простоял до 1730 г., когда на этом месте построили новую большую часовню, внутри которой оказалось и захоронение Петра Прокопьева, и могилы других первооснователей пустыни — Андрея Денисова, а позже Даниила Викулина и Семена Денисова.

...хартийцу, на ней же «Зрю тя, гробе» писано, прочитаемъ. — Имеется в виду духовное завещание Петра Прокопьева (см. наст. изд. с. 22—28), сохранившееся в автографе в составе Выговского чиновника (*ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 82—86 об.). Однако слова «Зрю тя, гробе» являются не цитатой из этого документа, а, скорее, образным выражением. В тексте Петра Прокопьева есть высказывание: «Прежде же того приходящаго смертнаго горкаго часа и болѣзненныя тоя чаши не бояся, понеже вси пити ю имамы, и яко безсмертен пребывах, гроба же темнаго и трилакотнаго, и разсыпания тѣлесных удов, и червей ядовитых, и в прах пребытия всего составления не внимая» (Там же, л. 82 об.), которое можно соотнести с начальными словами «Надгробного выговора» (в выговской практике читался до чина отпевания), содержащими ту же мысль о неизбежности «трилакотного гроба»: «Зрю тя, гробе, и ужасаюся видения твоего, сердечно каплющую слезу проливаю и долг душедательный во ум свой приимаю, како убо прииму конец. О, горе, о, горе! Ох, ох, смерть! Кто может тя избежати? Увы, смерти, земля убо наше смешение и земля покрыет нас и паки земля возставит. Аще, человече, облацы и небеса достигнеши, аще претечеши концы земли и вся места достигнеши, аще и ельлиньския борзости и всея мудрости навыкнеши, аще величество и славу и богатьство наследиши, а трилакотнаго гроба никакоже не избежиши» (*РГБ*, собр. Егорова, № 1226, л. 9 об.—10). Упоминание о гробе в связи с духовным завещанием Петра Прокопьева возникло не случайно: и Слово надгробное Петру Прокопьеву Андрея Денисова 1719 г., и «История Выговской пустыни» сохранили известия о том, что в течение полутора лет перед смертью уставщик постоянно приходил к выкопанной им для своего погребения могиле, смотрел на нее и оплакивал свои грехи: «И гробъ себѣ в землиматери предуготова, к немуже повсявременно приходя, слезными потоки омываше душю свою...» (с. 57 наст. изд.); «...ныне стану к ней всегда ходити и на ню смотрети и плакати грехов своих» (*Филиппов.* С. 159).

Стр. 279. *...на тя бо упование возложи, Творца и Зиждителя и Бога нашего...* — Цитата из тропаря 8-го гласа чина панихиды.

...Петръ, еже протолкуется твердъ камень... — Петр — от греч. πέτρα — 'скала', 'камень'. Ср. Мф. 16, 18; Ин. 1, 42.

...око слѣпыхъ, нога хромыхъ... — Ср. Иов 29, 15.

...скоты польскими... — Т. е. живущими в полях, на равнинах.

...яко чашу меда и сота... — Ср. Пс. 18, 11 («слаждьша паче меда и сота»).

Стр. 280. *...хартийцу, яже намъ по смерти того вручися, юже той, живъ сый, своеручно начерта...* — Трифон Петров упоминает о духовном завещании Петра Прокопьева и в общих чертах пересказывает его содержание.

...читаемъ въ Библии дивное прекраснаго Иосифа по родителю умершею Иаковѣ и Рахилѣ пожелѣние и плачь... Но и гробъ и гробная обымая и персть осязая, привоплъствоваше: «О, гробе! О, земле!». — В Книге Бытия лишь кратко говорится о том, что «припаде Иосиф на лице отца своего и плакася по нем и лобыза его» (Быт. 50, 1). В данном фрагменте Трифон Петров использует также слово Ефрема Сирина «О прекрасном Иосифе», в котором подробно описан плач Иосифа на могиле Рахили. Восклицание «Рахиль, мати моя, востани от

персти и виждь Иосифа» является дословным заимствованием из этого источника. См.: Ефрем Сирин. Паренесис. Слова. Поучения. М., 1647. Л. 283 об. Трифон Петров не только дописывает слова плача Иосифа, но и придает картине еще большую эмоциональность характерной деталью: Иосиф плачет на одре умершего отца, обхватив руками его ноги (у Ефрема Сирина: «припаде Иосиф на лице отцу своему» — Там же. Л. 293 об.).

Стр. 281. *«Зряще мя... безгласна и без дыхания предлежаща, восплачитеся вси о мнѣ, братие и друзи, сродницы и знаемии».* — Дословная цитата из текста стихеры 6-го гласа, поющейся при погребении по дороге к гробнице (см.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1226, л. 38; Музейное собр., № 928, л. 79—80).

«Но молю вся и припадаю, о мнѣ помолитеся ко Господу». — Дословная цитата из того же источника.

«Духовная моя братия и спостницы, не забудите мене, егда молитеся, но и видѣвше мой гробъ, поминайте мою любовь и молитеся Христу, да учинитъ духъ мой с праведными. — Обобщенное выражение основной просьбы Петра Прокопьева, содержащейся в его духовном завещании и посланиях завещательного характера.

...вы о, сродницы, и ты, поминаемаго сестро единоутробная... — Автор слова обращается к проживавшим в Выго-Лексинском общежительстве родственникам Петра Прокопьева: его единоутробной сестре Февронии Прокопьевне, единокровной сестре Татьяне Прокопьевне и, видимо, к его дядьям Андрею, Семену и Ивану Денисовым и тетке Соломонии Денисовой.

Со святыми покой, Христе, душю раба своего, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вѣчная. — Слова кондака 8-го гласа Канона за единоумершего.

«Рабу Божию Петру вѣчная память», 3-жды. — Песнопение после отпуста погребения.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ ДЕНИСОВУ

Андрей Денисов скончался 1 марта 1730 г. В Выговском общежительстве погребение настоятелей обязательно было соборным: отпевание проходило в соборной часовне при многолюдном «народном собрании», непременной частью такого погребения было и произнесение специально написанных надгробных слов. Эти литературные сочинения, созданные по законам барочной риторики, могли звучать не единожды, в частности: перед выносом тела из кельи, в часовне перед началом собственно погребения, там же перед последним целованием и на кладбище перед опусканием гроба в могилу.

Трифон Петров произнес надгробное слово Андрею Денисову 6 марта 1730 г. в Богоявленской часовне перед завершающей частью чина погребения, перед последним целованием, на что указывают и неоднократные цитаты-отсылки к начальному стиху стихеры 2-го гласа «Приидите, последнее целование дадим умершему», и приписка в одном из выговских списков слова: «Читано на отпеваньи после Евангелия до стихер пред целованием 7238 (1730)-го года марта 6 дня» (*БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 52).

Сочинение Трифона Петрова, прозрачное по своей форме, являлось, по сути дела, литературным аналогом чина погребения; текст, маркированный цитатами из богослужебных песнопений, давал ясное представление о последовательности идей и действий.

Текст публикуется по выговскому списку второй половины 20-х—30-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. А. Н. Попова, № 207, л. 18—31. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 32—40.

Стр. 282. *Блажени мертвии, умирающии о Господѣ, отнынѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ от трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходят въслѣдъ с ними.* — Откр. 14, 13.

Стр. 283. *...всею Аравиею дышущий...* — Плодородная часть Аравийского полуострова, называвшаяся Аравией счастливой, славилась своими благовониями и пряностями.

...аще убо Иосифъ, царь сый Египту, отца умерша по ногу приятъ и, плакася, цѣлова и со всѣмъ Египтомъ до Сихема провождь, тридесятодневно сѣтова... — Отец

Иосифа, в то время первого правителя государства («царь сый Египту»), патриарх Иаков перед смертью произнес завещание своим сыновьям, и «положил ноги свои на постель, и скончался» (Быт. 49, 33). Иосиф «плакал над ним и целовал его» (Быт. 50, 1); Трифон Петров добавляет: приникнув к его ногам. Сорок дней длилось бальзамирование тела, и еще 30 дней оплакивали его родные и египтяне (Быт. 50, 3), после чего фараон разрешил исполнить волю покойного и похоронить его в земле Ханаанской в пещере на поле Махпела у долины Мамре (где находились могилы Авраама, Сарры, Исаака, Ревекки и Лии). Торжественную процессию составляли не только Иосиф и его братья, но и «все старейшины земли Египетской» и многочисленные придворные и слуги фараона (Быт. 50, 7). Автор слова ошибается в назывании конечной точки этого пути: в Сихеме, ханаанский городе в Самарии, на горе Ефремовой, Исусом Навином были захоронены вывезенные из Египта кости Иосифа (Нав. 24, 32).

Стр. 284. *Приидите, послѣднее цѣлование дадим умершему.* — Автор слова трижды цитирует начальный стих стихеры 2-го гласа, исполняемой на погребении.

Стр. 285. *...трисоставнаго Христова креста и двома перстома крестнаго знамения храборницы...* — Т. е. последователи старообрядческих взглядов, из которых здесь названы два: признание только восьмиконечного трисоставного креста и двуперстного крестного знамения.

...полстии и подунайстии... — Имеются в виду жившие на территории Польши федосеевцы, к которым Андрей Денисов неоднократно обращался с посланиями, и старообрядцы — последователи казацкого атамана Игнатия Некрасова, поселившиеся по берегам Дуная; здесь бывали посланцы Выга, в частности Спиридон Иванов (в 1723 г.) и Михаил Вышатин (в 1732 г.).

...к вамъ, присная Андреова брата, и к тебѣ, единородная сестро... — Т. е. родные братья Андрея Денисова Семен (1682—1740) и Иван (ок. 1687—1737) и сестра Соломония (1677—1735).

Андрей Кесарийский — архиепископ Кесарии Капподокийской (V—VI вв.), первый из духовных писателей, чье толкование Апокалипсиса дошло до нас; приведенную Трифоном Петровым цитату из Апокалипсиса (Откр. 14, 13) святитель толкует в 14-м слове.

Стр. 286. *...оставивъ отца и матерь, сродники и ближния... не имущу никоея же утѣхи и потребы.* — Андрей Денисов, оставив родной дом в Повенецком рядке, пришел в Выговскую пустынь в декабре 1691 г. Тяжелые первые годы скитания и трудности по устроению общежительства описаны им самим в Слове надгробном Петру Прокопьеву (1719) (см. с. 53—54 наст. изд.).

...во извѣстнѣйшемъ испытании... — Имеется в виду подготовка Поморских ответов (1722—1723) на вопросы синодального миссионера иеромонаха Неофита; в этом труде Андрею Денисову принадлежала ведущая роль.

Василий Великий (ок. 329—379) — святой, вселенский отец и учитель Церкви, архиепископ Кесарии, богослов, автор литургии, многочисленных догматических и полемических сочинений, был также составителем монашеского устава жизни. Андрею Денисову (совместно с братом Семеном) принадлежит составление дисциплинарного устава Выговской обители.

Григорий Богослов (ок. 329—389) — святой, великий отец и учитель Церкви, в период борьбы с арианством прилагал большие усилия по упрочению православия. В лице Григория Богослова благодаря его блестящим дарованиям Церковь приобрела ревностного защитника веры. Ему принадлежит значительное число догматических сочинений, слов и посланий. «Как проповедник Григорий Богослов производил на слушателей неотразимое, захватывающее впечатление. Силою своего слова он вернул Константинопольской православной церкви ее первенствующее положение» (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 1. Стб. 674 [репринт]). Сравнением с Григорием Богословом Трифон Петров подчеркивал заслуги Андрея Денисова именно как проповедника, автора догматических сочинений и защитника древнецерковного православия.

Иоанн Златоуст (347—407) — святой, архиепископ Константинопольский (398—404), один из трех вселенских учителей, знаменитый проповедник и экзегет. Его отличали исключительно благочестивая жизнь и смирение, в том числе и во время архиерейского служения.

Автор «Бесед о покаянии» (Творения св. отца нашего Иоанна Златоустаго, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1898. Т. 2). Среди многочисленных слов и поучений Андрея Денисова есть также «Слово о покаянии» (см. публикацию в наст. томе).

...вси поморстии брези и островы, приемлюще и упокоевающе общежительства Андреева корабли и посланныхъ. — Обширная промысловая и торговая деятельность Выговского общежительства потребовала от общежителей приобретения собственных судов. Торговые суда ходили по Волге и через Вышневолоцкую водную систему до Петербурга. На Белом море выговцы вели рыбную ловлю (между Печорой и Мезенью), снаряжали промысловые экспедиции (за белыми медведями и моржами) на Новую Землю и Шпицберген.

Куща — шалаш, хижина, временная лачуга в лесу, в безлюдном месте. В Архангельской губ. также землянка, временно жилая пещера или крытая яма.

Хижа — хижина, лачуга, избенка, убогий кров; в Сибири шалаш в лесу.

Стр. 287. *Паволока* — пелена, покров, непременная часть храмового обихода. Судя по описаниям интерьера выговской часовни, ряд пелен располагался под местным рядом иконостаса; пеленой покрывался также аналой. Как правило, пелены украшались шитьем золотными и серебряными нитями (поэтому Трифон Петров называет паволоки «позлащенными»). См. письмо Ф. П. Бабушкина: «А у местныхъ образовъ пелены трояки: удишны и среднихъ праздниковъ и болшихъ праздников золотые парчевые, у всѣхъ мѣстных — с крестами золотыми и словами и копиемъ и тростию, а все средния — по красному бархату кресты вышиты золотом» (с. 552 наст. изд.).

Никон (1605—1681) — седьмой патриарх Московский и всея Руси (1652—1666), инициатор церковной реформы.

Неофит — иеромонах, синодальный миссионер. В сентябре 1722 г. прибыл на Олонецкие заводы по указу Петра I от 22 апреля 1722 г. «для разглагольствия о происходящем церковном несогласии и для увещания»; указом олонецкого ландрата к концу декабря выговцам было велено письменно ответить на 106 его вопросов. В составлении Поморских ответов Андрею Денисову помогали Семен Денисов и Трифон Петров. Сочинение было завершено 21 июня 1723 г., скреплено подписями выборных от скитов и 28 июня 1723 г. подано на Олонецких заводах. Словесные «прения» обеих сторон оказались безрезультатными. В сентябре 1723 г. выговцы заводской администрацией были отпущены домой «с миром». Попытки Неофита продолжить дискуссию тянулись до смерти миссионера в конце 1720-х гг. Поморские ответы, содержащие изложение основ старообрядческого вероучения, стали настольной книгой ревнителей древнего благочестия всех согласий.

Тоземец, туземец — природный житель страны.

...пред Господемь Богомь дерзновения имѣти... — Ср. 1 Ин. 3, 21; 5, 14.

Стр. 288. *Блаженъ, егоже избра и приятъ и Господь...* — Пс. 64, 5.

...память его от рода и в родъ. — Ср. Пс. 101, 13.

Кто дастъ главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ... — Иер. 9, 1.

Клада, колода — старообрядцы сохранили древний обычай хоронить покойников в долбленых колодах.

Чтемъ въ Царствахъ: егда Саулъ с силними Израиля посѣчени падоша... зане восприяша кровь Израилевыхъ избранных. — Скорбь Давида, горько оплакивавшего гибель Саула и Ионафана в битве с филистимлянами, выразилась во вдохновенной песне, получившей распространение во всем народе Израильском (2 Цар. 17—27).

Да не снидетъ... на горы Гелвуйския дождь, ни роса... — 2 Цар. 1, 21. Горы Гелвуйские — горная цепь на юго-восточной стороне долины Ездрилонской, где в сражении с филистимлянами пал Саул, царь Израильский, и трое его сыновей.

Стр. 289. *...учинитъ духъ отца нашего в кровѣхъ праведныхъ со всѣми святыми.* — Трифон Петров перефразирует заупокойную стихеру 6-го гласа.

...на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ прохладнѣ, во дворѣхъ избранныхъ, в селѣхъ благоугодившихъ... — Трифон Петров использует образы, содержащиеся в Каноне за единоумершего, глас 8: «душю раба Твоего покой на месте злачне, яко милосерд» (песнь 1); «в месте

злачне, в месте покойне» (песнь 3), «всели в дворы своя» (седален 5-го гласа), «в премирных селех душю учини» (песнь 5).

Со святыми покой, Христе, душю раба своего, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вѣчная. — См. кондак 8-го гласа Канона за единоумершего.

Рабу Божию преставльшемуся Андрею, ему же и погребение творимъ, вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память. — См. песнопение после отпуста погребения.

ПЛАЧ ЦЕРКВИ НАД ПАСТЫРЕМ

Среди многочисленных слов, которые были произнесены на погребении Андрея Денисова и на 40-й день после его смерти, произведение Трифона Петрова, написанное на сороковины, занимает особое место. Это «плач» не только Церкви над пастырем, но и ученика над учителем (Трифон Петров был любимым учеником Андрея, который обучил его грамматике и риторике; в последнее десятилетие киновиаршества старшего Денисова Трифон был уставщиком пустыни). Проникнутое глубоким искренним чувством, слово безупречно по литературной форме и слогу.

Текст публикуется по одному из ранних списков, вошедших в авторский выговский сборник первой половины XVIII в.: *РГБ*, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 207, л. 42—45. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 50—52.

Стр. 289. *...обычное четыредесятницы плачевное поминание...* — По христианскому обычаю, в течение 40 дней в церкви совершается молитва по умершем («сорокоуст»), а в 3-й, 9-й и 40-й дни — панихиды и литии. На Выгу по умершему 40 дней соборно и келейно читали канон за единоумершего и Псалтырь, клали поклоны по лестовке. 3-й, 9-й и 40-й дни отмечались панихидами и литиями, к 40-му дню писались надгробные слова.

Стр. 290. *Сего ради азъ плачу... утѣшаяй мя...* — Плач 1, 16 (цитата из «Плача» ветхозаветного пророка Иеремии о разрушенном и опустевшем Иерусалиме).

«Не зовите мя... яко смири мя Господь». — Ср. Руфь 1, 20. Ноеминь (‘приятность’, ’красота’), потеряв мужа и сыновей, вернулась в Вифлием и знавшим ее прежде сказала: «Не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою» (что значит ‘горькая’), — отнеся противоположность значений данных имен к обстоятельствам своей жизни и своему страданию.

«Обратися... съ главы нашея». — Плач 5, 16.

...с восприимшимъ правительство... — В должности киновиарха пустыни Андрея Денисова сменил его младший брат Семен (1682—1740).

...*«Избраннии плачь подъяша»*... — Плач 5, 13.

Стр. 291. ...*«Чревом моимъ... смущаются»*... — Иер. 4, 19.

...инъ, яко горлица... жалостнѣ клицает... — Имеется в виду брат Андрея Семен. Им было написано и произнесено два надгробных слова: одно в день погребения, другое, по-видимому, в 40-й день.

...другий... свѣта зрѣти терпѣти не можетъ. — Имеется в виду самый младший брат — Иван (1687—1737).

Сестра... — Сестра Андрея Соломония (1677—1735) была настоятельницей в женском общежительстве на Лексе.

Быша слезы ихъ... день и нощь. — Ср. Пс. 41, 4.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ИВАНУ СЕМЕНОВУ

Слово, посвященное возглавившему известную в Сибири Елунскую «гарь» Ивану Семенову, содержит ценные сведения не только о нем самом, но также о членах его семьи и тесных связях Выга с Сибирью. Вместе с Повестью о сибирских страдальцах, атрибутируемой Семе-

ну Денисову (Издано: Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском бунте 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 224—241), она дает полную картину распространения старообрядчества на Востоке России и сибирских событий, связанных с Тарским бунтом.

Слово было написано в первой половине 1730-х гг., вскоре после написания Повести о сибирских страдальцах. Основная событийная канва этих произведений совпадает, различия наблюдаются лишь в некоторых деталях и интерпретациях. Жанровая природа эпидейктического сочинения не требовала от Трифона Петрова подробного изложения событий, поэтому его Слово в меньшей степени фактографично. Возможно, что оба сочинения использовали различные устные источники. Существенным отличием Слова от Повести является то, что его автор постоянно подчеркивает связь Сибири с Выгом, выговское происхождение проповедников древнего благочестия в Сибири.

Творческое следование правилам риторики, насыщенность библейскими цитатами и фрагментами церковных песнопений, яркая образность и богатство топики делают слово Трифона Петрова одним из ярчайших памятников выговской литературной школы.

Текст публикуется по единственному выговскому списку 30-х гг. XVIII в., выполненному Василием Даниловым Шапошниковым: *РГБ*, собр. Барсова, № 376, л. 1—23 об. Издано: Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом и роли братьев Семеновых (новонайденное «Слово о житии Иоанна Выгорецкого») // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 223—245; *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 121—140.

Стр. 291. *Вси хотящии благочестно жити о Христѣ Исусѣ гоними будутъ.* — 2 Тим. 3, 12 (зачало 296). На поле глосса: «Ти<мо>ф<ею>, 296».

...позоръ бываютъ миру, ангеломъ и человѣкомъ. — Ср. 1 Кор. 4, 9 (зачало 131). На поле глосса: «Кор<инфом>, 131».

...оклеветаеми суть, яко злодѣи. — Ср. 1 Пет. 2, 12 (зачало 58). На поле глосса: «Пет<рово>, 58».

...в началѣ слова нашего подобнѣ нѣчто выгорѣцкаго мудролюбца рещи словесемъ... — На поле глосса: «Андрей Выгор<ецкий> в сл<овѣ> надгроб<ном> Пет<ру> еклисиар<ху>». Действительно, предисловие (первые два абзаца) Слова Трифона Петрова являются прямым, иногда дословным заимствованием из вступительной части (также первые два абзаца) Слова надгробного Петру Прокопьеву Андрея Денисова (ср. с. 44—45 настоящего издания). Трифон Петров сознательно использует образы и словесные конструкции своего литературного учителя, делая лишь необходимые по содержанию замены, например: «церковнаго благолѣпия торжественникъ» заменено на «древлецерковнаго благочестия защитникъ», «уста, молитвы соборныя к Богу и святымъ его мироюхающая» — на «уста, догматы древлесоборныя тако к братии, яко к языческим людемъ вѣщающая», «скрыся от очию нашею любезная свѣща» — на «скрыся от очию асианъ любезная выгорѣцкая общебратственная свѣща», «бодрый служитель церковный» — на «всеусердный страдалецъ церковный» и т. д.

Стр. 292. *...в Кошуции, в Вышимии и в Уборѣции...* — Трифон Петров перечисляет места проповеди Ивана Семенова в Сибири: Спасскую Кошутскую пустынь, находившуюся недалеко от с. Кошутского на р. Тавде (ныне с. Кошуки Тавдинского р-на Свердловской обл.) (см.: Мангилёв П. И. О местоположении старообрядческой Спасской Кошутской пустыни // Уральские Археографические чтения: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции: Тез. докл. науч. конф. Екатеринбург, 14—16 октября 1998 года. Екатеринбург, 1998. С. 34—37), район по реке Ишим, притоку Иртыша, текущему от Алтая до Западной Сибири (Тюменская обл.), и старообряческие поселения на реке Убе, правом притоке Верхнего Иртыша, в Рудном Алтае.

Сего убо Иоанна родивый Симеонъ и братия его, стрыеве же Иоанновы... в Обонѣжстѣй пятинѣ Олонецкаго уѣзда почтеннии посадницы суще, великаго Кижскаго села благополучнии жителие... — Семья Семена Митрофанова, имевшего сыновей Гавриила,

Ивана и Никифора, происходила из деревни Гивес-наволок Кижского погоста Обонежской пятины. О деятельности кого-то из них в качестве посадников другие выговские источники не упоминают; Семен Петров, автор Слова на 40-й день по кончине Никифора Семенова (1775), говорил о том, что Семен Митрофанов был старостой деревни (см. *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 104).

...во странах Европии в части Афетовѣ... — Иафет — младший из трех сыновей патриарха Ноя, восстановивших род человеческий после великого потопа. Потомки Иафета заняли север и запад Азии, распространились по всей Малой Азии и Европе.

Стр. 293. *Сотове бо медовни бяху... словеса тѣхъ добрая, сладость же их исцѣление душамъ подаваше.* — Ср. Притч 16, 24. На поле глосса: «Прит<ч> 16».

Устны бо... гладки сердце покрываютъ скорбно. — Притч 26, 23. На поле глосса: «Прит<ч> 26».

...царственный прежде Казань град и Свиажъ стрыя Симеонова, Лаврентия именем, на престолѣ своемъ архиерея имѣша. — Митрополитом Казанским и Свияжским с 26 июля 1657 г. до своей смерти 11 ноября 1672 г. был Лаврентий, ранее архиепископ Тверской и Кашинский (с 16 апреля 1654 по 26 июля 1657 г.). О том, что казанский митрополит Лаврентий приходился родственником Семену Митрофанову (согласно Трифону Петрову, дядей), писал и Семен Денисов (Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском бунте 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 229). Другими подтверждающими эти родственные связи источниками мы в настоящее время не располагаем.

Род бо... правых благословится. — Ср. Пс. 111, 2.

Егда же помянутый Симеонъ по обычаю супружества поя себѣ жену, именемъ Екатерину... — Семен Денисов называет то же имя матери братьев Семеновых.

...произнесе себѣ сего благодати тезоименитаго сына... — Т. е. Иоанна.

...по реченному Соломономь, «иже... обрящет жену добру, обрѣте благодать»; «от Господа бо сочетается жена мужеви». — Притч 18, 22; 19, 14. На поле глосса: «Прит<ч> 18, 19».

...дву дщерей... — В семье Семена Митрофанова было две дочери — Стефанида и Феврония.

...держай... рало когда умудрится... — Ср. Сир. 38, 25.

...того ради искаше... разума, да вознесет и. — Ср. Притч 4, 8. На поле глосса: «Глав<а> 4».

С разумивыми буди размышление твое. — Сир. 9, 20. На поле глосса: «Сирах, глав<а> 9».

...от зрака бо... познанъ будет мужъ и срѣтениемь лица познанъ будет умный... — Сир. 19, 26. На поле глосса: «Сир<ах>, гл<ава> 19».

...принужден бысть пещися тако о сохранении, яко о превозѣ градосодержателных оружий... яже вся по опредѣлению добрѣ строяше. — Возможно, Гавриил Семенов некоторое время, до своего переселения на Выг около 1696 г., работал на кижском заводе А. И. Бутенанта фон Розенбуша, к которому были приписаны крестьяне Кижского погоста. Старший из братьев Семеновых мог заниматься перевозкой производившихся здесь пушек и боеприпасов. В других источниках данные сведения пока не находят подтверждения.

Во всѣхъ... дѣлѣхъ своих буди преспѣвая и не даждь порока на славу свою. — Сир. 33, 23. На поле глосса: «Сир<ах>, гл<ава> 33».

...дойде царствующаго града Москвы, в немъже пребывая, взятъ бывает пред высочайшее величество россиискаго самодержца... яко и монаршескому его языку прилучися тогда крѣпкую словесъ того учтивость милостиво похвалити. — Эти сведения, скорее всего, носят легендарный характер.

Юноша... бо остръ... обрѣтеся той в судѣ пред царемь и во зрацѣ силных славно удивися. — Ср. Прем. 8, 10. На поле глосса: «Прем<удрость>, гл<ава> 8».

Свирѣль бо и прегудници (якоже глаголет) усладятъ уды, и паче обоего языкъ сладокъ... — Сир. 40, 21. На поле глосса: «Сир<ах>, гл<ава> 40».

...той бояся тогда... Бога и царя почте... — Ср. 1 Пет. 2, 17. На поле глосса: «Петр<ово> зач<ало> 58».

Стр. 294. *Сродства бо законы не яже от естества, но яже от добродѣтели вѣсть писание нарицати.* — На поле глосса: «Злат<оуст>, о богат<ом> и о Лаз<аре>». Слово о богатом и о Лазаре вошло в состав «Маргарита» Иоанна Златоуста (М.: Печатный двор, 1641. Слово 20).

...обратишася нѣкогда очи его (по Приточнику) правых зрѣти и вѣцѣ его помавати праведных... — Притч. 4, 25. На поле глосса: «При<т>ч гл<ава> 4».

...от настатия Никона патриарха... — Никон занял патриарший престол в 1652 г.

От лѣтъ же сие смущение седмыя тысящи 162 <1654>-го году в Россию привниде. — В марте—апреле 1654 г. по инициативе патриарха Никона и в присутствии царя Алексея Михайловича состоялся собор, одобривший проведение церковной реформы.

...на Выгорѣцкую древлецерковнаго премудраго учения здравѣйшую воду, истекшую по жиламъ устава и обычаевъ от соловецкаго киновиаршескаго источника. — Трифон Петров повторяет мысль, высказанную Андреем Денисовым в Слове надгробном Петру Прокопьеву.

...Даниила, глаголю, кротости гору, и Андрея, премудрости пучину, и Петра еклисиарха, церковнаго красителя... — Речь идет об основателях Выговского общежительства Данииле Викулине, Андрее Денисове и Петре Прокопьеве, имена которых сопровождаются устоявшимися в выговской традиции эпитетами.

...при рѣцѣ Выгѣ, яко жерло свое испусти во океанъ соловецкия пучины при населении нѣкоторыя веси, рекомыя Сорока, идѣже соловецкий киновиархъ Саватий в лето... преставися. — Деревня Сорока находится при впадении реки Выг в Белое море и по письменным источникам известна с 1419 г. Здесь преставился преп. Савватий Соловецкий 27 сентября 1434 или 1435 г. В 1931—1933 гг. по реке Выг прошел Беломоро-Балтийский канал. В 1938 г. село Сорока и три близлежащих рабочих поселка были объединены и получили статус города (современный Беломорск).

От оноя же веси по оной рѣцѣ Выгу выспрь до помяновеннаго Даниилова с прочими общежительства... поприщь, глаголют, быти... — В рукописи количество поприщ (путевая мера, равная около 185 м) не указано.

Стр. 295. *...при брезѣ оноя рѣки от южныя страны, яко единым вержениемь стрѣльнымъ от оных выговских струй отсутствует, близъ нѣкоторыя глушицы, яже глаголется по древних жителей гласу... губа.* — Выговское общежительство было построено на южном берегу реки Выг, как указывает Трифон Петров, на расстоянии одной выпущенной стрелы от воды. В этом месте находилась глушица — глухой, непроточный рукав реки, старица; как называлась эта губа (залив, затон, заводь), автор слова не указывает.

...мы же грядущее нашея грубости слово паки к первѣй повѣсти приложим. — По всей видимости, имеется в виду написанная ранее Повесть о сибирских страдальцах Семена Денисова.

...и в совлечении ветхаго человѣка преименова себе Илиею... — Гавриил Семенов принял старообрядческое перекрещивание с наречением нового имени — Илия. Эта фраза вставлена почерком писца на поле рукописи.

...«се бо... коль добро и коль красно еже жити братии вкупѣ». — Пс. 132, 1. На поле глосса: «Псалом».

...о сем бо... обѣща Господь животъ вѣчный. — На поле глосса: «Окт<ай>, глас 8, степ<енный> антиф<он> 4». Трифон Петров приводит начальные слова 4-го антифона из числа степенных антифонов (стихов на два хора, поемых на 8 гласов, на воскресной утрени перед Евангелием; степенными эти антифоны названы потому, что взяты из псалмов степенных, составляющих 18-ю кафизму и певшихся вернувшимися из вавилонского плена иудеями при восхождении по ступеням Иерусалимского храма) 8-го гласа: «Се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братии вкупѣ. О сем бо Господь обѣща живот вѣчныи» (Октоих. М.: Печатный двор, 1645. Ч. 2. Л. 317 об.). Данный антифон использует текст 1-го стиха 132-го псалма, только что процитированный Трифоном Петровым.

...яко кедру, в общебратном Ливанѣ... — Этим сравнением Трифон Петров отсылает читателя к известному стиху Псалтыри: «праведник... возвышается подобно кедру на Ливане» (Пс. 91, 13).

...«мир весь во злѣ лежит»... — 1 Ин. 5, 19.

...ни единого имяше толь равнодушна... яко себе, воеже прилѣжнѣ о них попещися. — Ср. Флп. 2, 20. На поле глосса: «Фил<иписеом>, 242».

...сии вмѣниша... Христа ради тщету быти, и возмнѣша вся уметы быти... — Ср. Флп. 3, 7—8. На поле глосса: «Филип <исеом>, 244, 245».

«Се... гряду скоро, держи, еже имаши, да никтоже приимет вѣнецъ твой». — Откр. 3, 11. На поле глосса: «Апок<алипсис>, глав<а> 3».

...отецъ их помянутый Симеонъ с сыном своим Иоанном... и с единою старѣйшею рождением дщерию в скитском пустынножительствѣ, добрѣ вдовствующе, пребываху. — Покинув родную кижскую деревню, Семен Митрофанов с сыном Иваном, при старообрядческом перекрещивании получившим имя Терентий, и старшей дочерью Стефанидой поселился в одном из выговских скитов.

...старѣйший Гавриилъ и юнѣйший Никифоръ пребывающе бяху в Выгорѣцтѣмь общежителствѣ, юнѣйшая же тѣхъ сестра пребываше... с прочими постницами. — Монастырский образ жизни сразу приняли братья Гавриил и Никифор и младшая сестра Феврония. Последняя жила, по-видимому, сначала на Коровьем дворе, а после 1706 г. в Лексинской женской обители.

Стр. 296. *«Терпѣние убогих не погибнет до конца».* — Пс. 9, 19. На поле глосса: «Псалом».

...покоя его старость десятолѣтное время... — В Повести о сибирских страдальцах приводится иная дата: согласно этому источнику, отец братьев Семеновых прожил в скиту 7 лет.

Чадо! Заступи в старости отца своего и не оскорби его в животѣ его. — Сир. 3, 12. На поле глосса: «Сир<ах>, глав<а> 3».

...богоявленским киновиархом... — Т. е. настоятелям Богоявленского мужского общежительства Андрею Денисову и Даниилу Викулину.

...вогулдѣхъ, глаголю, и остякохъ... — Русское название проживающих на территории Западной Сибири угро-финских народов: вогулы — совр. манси, наименование «остяки» объединяло три разных народа: совр. ханты, селькупы и кеты.

...«во всю землю изыдет... вѣщание их»... — Пс. 18, 5. На поле глосса: «Псалом».

...отпускаемь бывает преждепомянутый старѣйший Симеоновъ сынъ Гавриил с тождеименным ему другимъ Гаврииломь, влекущим рода его слѣд от Великаго Новаграда. — Соотнося это известие с другими фактами выговской истории, следует предположить, что данная, по-видимому первая, поездка выговцев в Сибирь приходилась на вторую половину первого десятилетия XVIII в. Спутником Гавриила Семенова был новгородец Гавриил Евтифеев (Евтихиев); до этого они также вдвоем ездили по распоряжению настоятелей в Новгород и Псков в середине этого десятилетия, когда на Выгу начались «голодные» годы (1705—1712) (*Филиппов.* С. 137).

Стр. 297. *Бывшимъ же имъ тамо... Гавриилом в древлецерковных догматѣхъ проповѣдуемый.* — Проповедь Гаврила Семенова в Сибири была весьма успешной; на Невьянских заводах А. Н. Демидова он организовал поморскую общину, настоятелем которой пробыл до самой смерти; отсюда проповедь древнего благочестия стала распространяться еще далее на восток. Гавриил Евтихиев не так долго задержался в Сибири и вернулся на Выг.

...от мысленнаго Аммалика... — Амалик, или амаликитяне, — древний могущественный народ, занимавший страну между Палестиною и Египтом. В Книге Числ (Числ. 24, 20) он назван первым из народов, однако за свой грех — противодействие благосостоянию народа Божиего — он подвергся страшному суду Господа: память о нем была стерта с лица земли (1 Цар. 30, 17; 1 Пар. 4, 43).

Да ускорит... кийждо васъ вложитися в начало добродѣтелей. — Точная цитата из 1-го слова Симеона Нового Богослова «О началожительстве зело полезно и спасено» из сбор-

ника из 30 слов (*ГИМ*, Синодальное собр., № 884, л. 2 об.). На поле глосса: «Симеон Нов<ый> Богос<лов>, сл<ово> 1».

«Се убо глаголется... совершеное ошествие иже от мира, еже всячески свою волю умертвити». — Точная цитата из 3-го слова Симеона Нового Богослова «О делании духовном» из сборника из 30 слов (*ГИМ*, Синодальное собр., № 884, л. 50). На поле глосса: «Слов<о> 3».

«Удобь бо на небо восходит, иже со истинною и разумом повинуяйся». — Точная цитата из 120-й главы «Глав» Григория Синаита («Григория Синаита главы с краегранесием зело полезны, иже краегранесие есть сие: словеса различна о заповедех, велениих, прещениих и обетованих, еже и о помыслох и страстех и добродетелех и еще же и о безмолвии и молитве, имже краегранесие сие Луце ученику евгу» (в 142 главах) — *ГИМ*, Синодальное собр., № 385, л. 97). На поле глосса: «Григор<ий> Синаит, гл<ава> 119» (номер главы Трифоном Петровым указан ошибочно).

И тако аще душею и веселствоваше о получении благословения, но мыслию своею тяжко себѣ вмѣняше, воеже от отеческаго нѣдра разлучитися... — Эти чувства Иван Семенов выразил в слове-обращении к выговцам перед отъездом в Сибирь (см. *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 117—121).

«Блажени непорочнии, в путь ходящии в законѣ Господни». -- Пс. 118, 1. На поле глосса: «Псалом».

Стр. 298. *...течаше Симовым жребиемь...* — Т. е. путь Ивана Семенова продолжался по территории Азии. Сим — средний сын патриарха Ноя, его потомству досталась в удел Азия; Сим считается родоначальником семитских народов.

«Господня есть земля и исполнение ея». — Пс. 23, 1. На поле глосса: «Псалом».

«Господи, настави мя на путь твой, и пойду во истинѣ твоей». — Пс. 25, 11.

Аще бо поиду и посредѣ сѣней смертных, но не убоюся зла, яко ты со мною еси. — Пс. 22, 4.

По времени же нѣкоем повелѣ ему Гавриил пребывати в общежительствѣ Спасовѣ в нѣкоей пустыни, именуемѣй Кошутстѣй... — Сведения источников относительно пребывания Гавриила Семенова в Кошутской пустыни расходятся: в Повести сообщается, что старший Семенов жил там сам, но, согласно Слову, он жил один в пещере.

...стезоименному себе Иоанну, мужу добродѣтелну и доволными сѣдинами украшенному и браду зѣло долгу, от самых ланитъ даже до земныя персти досяжущу, имущему. — Настоятелем Спасской Кошутской общежительной пустыни (близ Тюмени), крупного центра поморского староверия в Сибири, был Иван Брадатый.

Поживъ же... во оном Спасовѣ общежительствѣ нѣколико времени и волею настоящего послася абие в другую пустыню, нарицаемую Вышимъ, оного же предпомяновеннаго брата его Гавриила тщаниемъ населенную. — Основанная Гавриилом Семеновым Ишимская пустынь на реке Ишим, притоке Иртыша, находилась в непосредственной близости от города Тары.

Стр. 299. *Наступи бо во оны дни на вѣрное христианское стадо от новомудрствующих вселютѣйшее гонение... Самъ же с протчими единодыхательми испечеся огнемь и дымом за древлецерковныя отеческия законы в лѣто мироздания ...* — 13 декабря 1715 г., при приближении к общежительству команды, посланной митрополитом Тобольским и Сибирским Филофеем (Лещинским), в Кошутской пустыни произошло самосожжение; в нем погибли 149 человек, в том числе Иван Брадатый.

Улютѣ мнѣ, душе... — Мих. 7, 2. На поле глосса: «Мих<ей>, 7».

...смысляй старецъ Гавриил в сий год премолче, яко год золъ наста. — Ср. Ам. 5, 13. На поле глосса: «Амос, 5».

...терплю к Богу Спасу моему, и услышит мя Богъ мой. — Мих. 7, 7. На поле глосса: «Мих<ей>, 7».

Правдивый бо мой (якоже рече Аввакумъ), аще тѣлеснѣ и преставися, но от вѣры правыя, сущия в немъ, жив будет. — Ср. Авв. 2, 4. На поле глосса: «Аввак<ум>, 2».

«Зане аще сяду и во тмѣ гонения, но Господь свѣтъ мнѣ в терпѣнии будет». — Ср. Мих. 7, 8. На поле глосса: «Мих<ей>, 7».

И тако оплакав европский странникъ асийския страдалцы... — В Повести Семен Денисов сообщал о посещении Гавриилом и Иваном Семеновыми места Кошутской «гари» («обаче последи бывше на месте скончавшихся, оба жалостне о разлучении Христовых рабов поплакавше и надгробными песньми священныя страдальцев мощи почтивше, и вечную память вечнодостойным воспеста»).

...не возбраняше же над тѣми быти и помяновения благодати... — Сир. 7, 36. На поле глосса: «Сир<ах>, 7».

...похваляше... тѣхъ за православие умерших, паче неже живых сущих нечестивых. — Ср. Екл. 4, 2. На поле глосса: «Екл<исиаст>, 4».

Богъ мои еси ты, не отступи от мене, яко скорбь близъ и нѣсть помогающаго ми, но спаси мя от устъ львовъ и от рогъ единорожь, смирение мое. — Пс. 21, 22. На поле глосса: «Псалом 21».

Тебѣ бо оставленъ есмь нищий, ты буди помощникъ. — Пс. 9, 35. На поле глосса: «Псалом 9».

«Сподоби мя, Господи, быти во обители твоей, да тамо бывъ, повѣм имя твое отцем и братии моей и посредѣ церкве молебным пѣниемь воспою тя». — Ср. Пс. 21, 23. На поле глосса: «Псалом 21».

...внити тамо в домъ Божий с душевным всесожжениемь и воздати Богови молитвы своя... — Ср. Пс. 65, 13. На поле глосса: «Псалом 65».

«Творяй же волю боящихся его...» — Ср. Пс. 144, 19. На поле глосса: «Псалом».

«...желание сердца его даде ему и хотѣния устну его не лиши его». — Пс. 20, 3.

По нѣколиком бо времени... в недолзѣ времени прейде оного долготу безнапастъно. — Точное время поездки Ивана Семенова на Выг не установлено, но, без сомнения, она состоялась во второй половине 1710-х гг.

Стр. 300. *...во инъ град, нарицаемый...* — В рукописи оставлено пустое место.

И по нѣкотором времени паки благословен от него бывает Иоаннъ... от пещеры того двѣма тысящама отстоящий. — По возвращению из Выговской обители Иван Семенов был послан Гавриилом Семеновым в Томск к местным старообрядцам, которые давно просили дать им наставника, настойчиво приглашая приехать и самого Гавриила.

В онь же тии грядуще и на оном пути от качевых татар едва спасахуся. — Трифон Петров имеет в виду тот случай, который более подробно описывал Семен Денисов: на пути в Томск Иван Семенов был схвачен татарами, промышлявшими грабежом путников, сутки они продержали его у себя, но, вняв его «сладким словесам», отпустили.

И егда бывше нѣгдѣ во окрестности оного града, паки поткоша жителство, в не же, Богу поспѣшествующу, ко сту <и> 1000 братии и сестръ умножися. — В данном случае автор Слова не вполне точен. Он ничего не сообщает о том, что до Елунинского поселения на Алтае, где собралось около 1100 старообрядцев, Иван Семенов жил сначала в пустыни в окрестностях Томска и исполнял здесь обязанности настоятеля, затем по настоянию томских старообрядцев, желавших еще более удалиться от мира, основал поселение на острове на реке Чюмышы, близ деревни Езовой Белоярской слободы Кузнецкого уезда. Под руководством Ивана Семенова тут было устроено общежительство, возведены храмы, стала собираться братия. Согласно Повести, Иван Семенов провел в Томских пределах два с половиной года. В 1722 г., в связи с усилением гонений на старообрядцев, Иван Семенов ушел дальше на восток и поселился близ д. Елунино.

Стр. 301. *Новых убо преданий новшестии жрецы, не терпяще древлецерковному благочестию во Асийских странах разширятися... якобы он противится всегрознѣйшим царским закономъ и вся взаконяемая тайносовѣтным сенаторством ни во что же вмѣняет.* — Непосредственным поводом для гонений на старообрядчество в Западной Сибири послужило восстание в городе Таре и окрестностях, когда в 1722 г. население отказалось прине-

сти присягу наследнику престола. В этой связи по приказанию Сената была образована особая Тайная канцелярия тарских розыскных дел для проведения широкого следствия, руководителем которого был назначен тобольский вице-губернатор А. К. Петрово-Соловово. В ходе следствия выяснились большая роль старообрядческих эсхатологических взглядов в формировании идеологии восстания и прямое участие некоторых старообрядцев в возмущении народа, в частности старца Сергия, наставника поповского скита близ Ояшевских вершин на Ишиме (скит разгромлен воинской командой 9 ноября 1722 г.). За три года тарского розыска (1722—1725 гг.) были уничтожены многие старообрядческие скиты, в некоторых из них происходили самосожжения. С тарскими событиями были связаны и уход Ивана Семенова на Алтай, и Елунская «гарь». По свидетельству Григория Яковлева, Иван Семенов считал пришествие антихриста состоявшимся и запрещал приносить присягу наследнику «безименно» (*Яковлев*. № 6. С. 407—408). Подробнее см.: Покровский Н. Н. Следственное дело и выговская повесть о тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на Востоке России. Новосибирск, 1983. С. 46—70.

...сплетоша новии персы новое коварство на новаго сего Даниила, хотяще того уловити в законѣхъ царских. — Возвышенный персидским царем Дарием пророк Даниил вызывал зависть у чиновников, которые, уговорив царя подписать указ о поклонении только ему самому, сделали Даниила, сохранявшего верность Господу и трижды в день молившегося в сторону Иерусалима, нарушителем этого постановления, в связи с чем Даниил был брошен в львиный ров (Дан. 6, 3—13).

...«нѣсть во устѣхъ их истины». — Пс. 5, 10. На поле глосса: «Псалом».

Со беззаконными вмѣнися, да, по церковному гласу, беззакония всѣхъ возмет. — По всей вероятности, имеется в виду эпизод, описанный в Книге пророка Даниила, когда три отрока, не поклонившиеся истукану, были преданы в руки язычников, брошены в печь огненную, но по воле Господа вышли из огня невредимыми и тем показали могущество Его и грядущее Царство Вечное (Дан. 3, 8—33).

Якоже видимъ о Моисеи, иже за жалость единоплеменства убивъ египтянина и того ради бысть бѣглецъ в земли Мадиамстѣй. — Проведший младенчество и юность в Египте, будущий пророк Моисей однажды увидел, как египтянин, надсмотрщик на тяжелых работах, бьет еврея. Убив за это египтянина, Моисей был вынужден 40 лет (Исх. 2, 11—15) скрываться в земле Мадиамской — пустыне к востоку от Еланитского залива Красного моря, где жил кочевой народ, ведший свое происхождение от сына патриарха Авраама Мадиана.

Сице зрим и о Илии, заклавшем Иезавелины студныя пророки и бѣгающем за сие от лица ея в горѣ Хоривѣ. — Посрамивший пророков Ваала и поразивший их мечом, пророк Илия был вынужден бежать от гнева идолопоклонницы царицы Иезавели, жены израильского царя Ахава, в пустыню Иудейскую, по которой шел 40 дней и 40 ночей до горы Хорив (3 Цар. 18, 21—46; 19, 1—8).

Стр. 302. *...с утѣсненою древле Сусаною...* — Жена Иоакима Сусанна была оклеветана старейшинами и обвинена в нарушении супружеской верности. По указанию Божию она была оправдана и спасена от смертного приговора молодым юношей, пророком Даниилом (Дан. 13, 1—64).

«Тѣсно ми есть отвсюду». — Дан. 13, 22. Этими словами Сусанна начала свой ответ старцам, которые склоняли ее к прелюбодеянию, в противном случае грозя оклеветать ее в том же. Благочестивая иудейка решила: «Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом» (Дан. 13, 23).

«Аще живу, яще умираю, Господеви есмь». — Рим. 14, 8.

Голиаф (*Голиад*) — великан филистимский, непобедимый единоборец, пораженный юным Давидом, будущим царем Израиля.

Стр. 303. *...«аще и весь миръ приобрящетъ, душю же свою отщетит».* — Мф. 16, 26.

...не убойтеся от убивающих тѣло, души же не могущих потом лишше что сотворити. — Ср. Мф. 10, 28.

«И власъ бо главы вашея не погибнет, и в терпѣнии вашемъ стяжите душя ваша». — Лк. 21, 18—19.

...поминающе наставники наша, иже глаголаша нам слово Божие, ихже взирающе на скончание жителства, подражаем вѣрѣ ихъ. — Ср. Евр. 13, 7.

...якоже и Григорий Бесѣдовникъ глаголет: «Не токмо убо вѣры ради Христовы умершии мученици суть, но и заповѣдей его ради». — На поле глосса: «Григ<орий> Бесед<овник>». Трифон Петров ссылается на слова учителя Церкви Григория Великого, Двоеслова (ок. 540—604), папу римского (590—604), писателя, автора «Диалогов», или «Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души».

...паче песка... тии умножатся. — Пс. 138, 18.

...якоже глаголет Исаакъ Сирианин: «Аще бо, — рече, — в подвизѣ Господнем умреши тѣлеснѣ, то и тебе Господь вѣнчавает»... — На поле глосса: «Исак Сир<ианин>». Исаак Сирин (VII в.) — святой, аскет Церкви, духовный писатель.

...«будет бо благо (по церковнику) боящимся Бога». — Екл. 8, 12. На поле глосса: «Еклис<иаст>, глав<а> 8».

...Авраамле нѣдро... — Авраамово недро — рай, вечное блаженство, куда переселяются чистые и святые души, разлучившись от тела.

...вышний Иеросалимъ... — В значении новый, небесный Иерусалим — Царство Небесное.

...наше есть, изгнанных правды ради, Царствие Небесное. — Ср. Мф. 5, 10. На поле глосса: «Матф<ей>, зач<ало> 10».

Намъ побѣждающим обѣщана еста яко ясти манна сокровенная, тако прияти камень бѣлъ и написанное на немъ имя ново, егоже никтоже вѣсть, токмо приемлющий. — Ср. Откр. 2, 17. На поле глосса: «Апок<алипсис>, гл<ава> 2».

«Наше бо житие... на небесѣх есть». — Флп. 3, 20.

Приспѣвшу же дню, в онь же мучити тѣхъ грядущее воинство ко онѣх обители прииде... — Согласно Повести, воинская команда майора Альбера сначала вела розыск на предыдущем месте жительства Ивана Семенова — в общежительстве на острове на реке Чюмышы, близ деревни Езовой Белоярской слободы Кузнецкого уезда. Это поселение было разорено, в находившемся в двух верстах от него скиту на Иру произошло самосожжение. Этот же отряд продолжил поиски Ивана Семенова на Алтае.

Ко сту тысяща под смертным мечемъ тогда лежаше... — Ту же цифру — 1100 — сторонников Ивана Семенова называет и Семен Денисов в Повести о сибирских страдальцах. Старообрядческий синодик и Григорий Яковлев указывают иное количество — 600 человек. См.: Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 224.

Стр. 304. *...позоръ чюденъ миру, аггеломъ и человѣкомъ.* — Ср. 1 Кор. 4, 9 (зачало 131). На поле глосса: «Кор<инфом>, 131».

Без правды бо погнаша насъ, но помози намъ. — Ср. Пс. 118, 86. На поле глосса: «Псалом 118».

...«окрестъ нечестивии ходятъ». — Пс. 11, 9. На поле глосса: «13».

...изгонящии нас обыдоша ны. — Ср. Пс. 16, 9. На поле глосса: «16».

...сохрани ны и соблюди от рода сего и во вѣки. — Пс. 11, 8. На поле глосса: «11».

...аще бо, глаголалъ еси, и избрании не трезвятся, прелщатися имутъ... — Ср. Мф. 24, 24; Мк. 13, 22. Согласно предсказаниям евангелистов, в преддверии Второго пришествия во времена появления лжехристов и лжепророков будут прельщены даже избранные.

«В научения странна и различна не прилагайтеся». — Евр. 13, 9.

«Не прелагай предѣлъ вѣчных, яже положиша отци твои». — Притч. 22, 28. На поле глосса: «Притч».

...мы бо тогда не постыдимся, егда призримъ на вся заповѣди твоя. — Ср. Пс. 118, 6. На поле глосса: «Псалом 118».

«Прокляти бо... уклоняющиися от заповѣдей твоих». — Пс. 118, 21.

Стр. 305. *...дахом возлюбленныя души наши в руцѣ врагъ нашихъ.* — Ср. Иер. 12, 7. На поле глосса: «Иер<емия>, 12».

...избраннии твои не трудятся вотще... — Ср. Ис. 65, 22. На поле глосса: «Исаи<я>, 65».

И тако убо тѣмъ молящимся, люто еже мучителное воинство лютѣ на тѣх обитание нападаше. ... яко и кѣлии их огненными оружии яростно разбиша. — Более подробное описание событий Елунской «гари» дается в Повести Семена Денисова. 40 дней длилось тревожное ожидание старообрядцами воинской команды. Когда уже стала появляться надежда на спасение, к поселению подошел воинский отряд под командованием майора Альбера. Старообрядцы пытались задобрить воинов дарами и деньгами. В Слово Трифона Петрова включена речь Ивана Семенова, обращенная к собравшимся единомышленникам; в Повести приводится его речь в защиту древлецерковного благочестия, адресованная противной стороне, здесь же приведены подробности, вполне достоверные, встречающиеся и в других источниках, касающихся самосожжений: солдаты пытались, выбив ворота, двери и окна, взять затворившихся силой, в ответ им прозвучали выстрелы из нескольких пищалей (был легко ранен начальник отряда), старообрядцы «вступиша в предуготованныя на сожжение храмы, и затворишася, дыму тонку восходящу, и потом огнь возжесе велии».

Не остави насъ в человѣческое предстояние, Пречистая Владычице. — Начало стихеры, которая поется после чтения Евангелия в Богородичных канонах (Одигитрии, Богородицы В наведении печали, Всем скорбящим радость), а также на утрени по 50-м псалме.

Владычице, приими молитву раб своих и избави насъ от всякия нужа и печали. — Задостойник (вместо «Достойно есть»), исполняемый после 9-й песни канона на всех молебнах, кроме двунадесятых праздников.

...по древнѣй святѣй Домнинѣ со дщерма ея... — Домнина, родом из Антиохии, и две дочери ее Виринея (Вероника) и Проскудия (Просдоки) добровольно пошли на мученическую смерть в Едессе (Сирия) в 305—306 гг. На поле глосса: «Прол<ог>, ок<тябрь> 4».

...марта месяца в 25-е, на самый Благовѣщения Пресвятыя Богородицы день... — Другие выговские источники указывают другие даты кончины Ивана Семенова и его приверженцев. Согласно Повести Семена Денисова, они пострадали 24 марта. В выговской «Росписи панихидам» указывается, что панихида «по Иоанне Сем<еновиче> сож<женном>» служилась 26 марта (*РГБ*, собр. Барсова, № 932, л. 36).

...Гавриилъ крыяся бяше от новотворцевъ в безмолвнѣй пещерѣ. — Интенсивные поиски причастных к Тарскому «бунту» продолжались вплоть до 1727 г. (Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 60, 63—64).

...братская же нужда предваривши его хотѣние, на асийстѣмъ пути того постави. — Точное время поездки Никифора Семенова в Сибирь не известно. Возможно, эта поездка состоялась в 1723 г., когда выговскими посланцами было открыто Колыванское месторождение. Документально подтверждается поездка Никифора в Сибирь в 1729 г.: сохранился выданный ему как приказчику А. Н. Демидова 16 июня 1729 г. в Тобольской губернской канцелярии прочетный указ.

Стр. 307. *Выскидь* — поваленное бурей дерево, бурелом.

...цѣпляшеся по щегламъ, преметашеся по ломом и по язвинам... — Трифон Петров, образно описывая трудности пути, которые пришлось преодолеть Никифору Семенову при поисках брата, упоминает щеглы (шаглы) — деревья, бревна, лесины, ломы — промоины, узкие мшистые овраги, язвины — рытвины.

...Норъзайсанския пучины... — Речь идет об озере Зайсан (прежнее название — Нор-Зайсан; «нор», или «ноор», — по-монгольски «озеро»), находящемся в межгорной котловине среди отрогов хребтов Южного Алтая, Тарбагатая и Саура в Восточном Казахстане. Озеро проточное; в него впадает р. Чёрный Иртыш, а вытекает р. Иртыш. До сооружения Бухтарминской ГЭС на Иртыше площадь озера составляла 1800 км^2, длина 111 км, ширина около 30 км, глубина в среднем 4—6 м (наибольшая около 10 м). После сооружения плотины уровень Зайсана поднялся на 7 м.

Стр. 308. *...Олонче, помазанный страдалческою кровию...* — Трифон Петров взывает к городу Олонцу, олонецкой земле, к которой относилось Заонежье и Кижский погост. Олонец

прославился как место рождения и страдания старообрядческих мучеников: Александра Гуттоева, Гавриила Корелянина, Марка Олончанина, клирика Елеазара, Артемия, Иоанна, Потапия и Викула и других, которым посвящены отдельные главы «Винограда Российского» (гл. 51—61).

...*«еже... совѣщает Богу, кто разорит и руку его высокую кто отвратит».* — Ис. 14, 27. На поле глосса: «Исаи<я>, 14».

«Приидите, послѣднее цѣлование дадимъ, братие, умершимъ»... — Автор цитирует начальный стих стихеры 2-го гласа из чина погребения.

Зряще нас, безгласных и без дыхания лежащих, восплачитеся о насъ, вси братия и друзи, и сродницы, и знаемии. — В текст плача Никифора Семенова Трифон Петров вплетает цитату из погребальной стихеры 6-го гласа.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ПРЕПОДОБНОМУ АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ

В этом сочинении, написанном не позднее 30-х гг. XVIII в., весьма отчетливо воплотились творческие приемы Трифона Петрова. Слово построено на использовании «сквозного» образа-метафоры — «живописательства» (т. е. живописи, иконописи). Произведение открывается рассказом о древнем изографе (живописце), столь искусно изобразившем убрус, что зрители никак не могли понять, «аще убрусъ поистинѣ являемое или живописительство толико чюдное, яко уподоблениемъ истины сравняющееся». Трифон Петров прибегает к антитезе, противопоставляя мастерство живописца, искусно изображающего предметы видимого, тленного мира, литературному творчеству, которое, подобно иконописи, создает образ, духовная красота которого заключается в Богоподобии.

Как и другие сочинения Трифона Петрова, Слово похвальное Александру Свирскому отличает общехристианская, а не узко выговская направленность: здесь звучит лишенная какого бы то ни было полемического подтекста похвала Российской земле, прославившейся целым сонмом подвижников, и Свирскому чудотворцу — «пресвѣтлой звѣзде благочестия посредѣ свѣтилъ российских».

Слово Трифона Петрова обнаруживает хорошее знакомство автора с житием преподобного. За обобщенными характеристиками деяний и подвигов святого угадывается детальное знание агиографического повествования. Особо старообрядческий автор подчеркивает пустынножительство Александра Свирского и его подвижнические труды по устроению киновии (преподобный был строгим приверженцем общежитийного устава); эти темы должны были найти отклик у выговских насельников. Писатель говорит о многочисленных посмертных чудесах преподобного и о его покровительстве молящимся. В слове значительно расширен круг ветхозаветных персонажей и святых, которым уподобляется преподобный Александр. Слово Трифона Петрова было внесено в Поморский Торжественник, в 1-й вид I редакции, составленный в середине — второй половине 30-х гг. XVIII в.

Текст публикуется по выговскому списку второй половины 30—40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, Рогожское собр., № 609, л. 260—267 об. Издано: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Александру Свирскому // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 687—693; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 246—252.

Стр. 308. *«Яко многосвѣтлая звѣзда в странахъ руских возсиялъ еси, отче». Словеса сия писана в кондакѣ преподобнаго Александра Свѣрьскаго.* — Начало кондака 8-го гласа из службы преп. Александру Свирскому. См.: *ГИМ*, Музейское собр., № 1170, л. 196.

Стр. 309. *Да уступитъ тебѣ Римъ, да покорится Констянтинополь, да снидетъ Александриа, да сомжит очи Антиохиа, да не кричитъ высоко и самая столица святыхъ Иеросалимъ...* — Трифон Петров ставил Россию выше других вселенских Церквей: Римской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской.

...самая глава, яко другая Фаворская гора, славою кипитъ... гробъ, яко Соломоновъ одръ, или, рещи, царьский престолъ, отвсюду привлачитъ покланятися... — Образное описание мощей преподобного Александра Свирского включает сравнения с Фавором (горой в окрестностях Назарета, на которой произошло Преображение Исуса Христа), Голгофой (лобное место близ Иерусалима, где был распят Господь), киотом Ветхого Завета (ящик из драгоценного древа, обложенный золотом, в котором хранились важнейшие святыни Израиля — скрижали Завета и чаша с манной), благовонной Аравией (плодородной частью Аравийского полуострова, называвшейся Аравией счастливой и славившейся своими благовониями и пряностями), первосвященником еврейского народа Аароном, которому Бог заповедал сделать священнические одежды (Исх. 28, 2—6) и помазать их миром, изготовленным из самых лучших благовонных веществ (Исх. 30, 23—30), носильным одром царя Соломона, сделанным из дерев ливанских и богато украшенным золотом, серебром и пурпурной тканью (Песн. 3, 9—10).

Стр. 311. *...не человѣки токмо людския, но и диадимоносныя и вѣнцеукрашенныя монархи...* — Известны многочисленные царские вклады в обитель Александра Свирского: надгробные покровы, вложенные в 1581 и 1582 гг. царевичем Федором Ивановичем и Борисом Годуновым, выполненные в мастерских И. Ф. Годуновой; серебряная рака для мощей преподобного, выполненная в 1644 г. по повелению царя Михаила Федоровича; надгробный покров, вложенный царицей Евдокией Лукьяновной. В 1703 и 1721 гг. монастырь посещал Петр I.

...руцѣ, яко праотца Иакова на юнныя возлагаемы... — Прежде чем благословить своих сыновей, праотец Иаков благословил возложенными крест-накрест руками своих внуков — сыновей Иосифа Ефрема и Манассию (Быт. 48, 14—15), в знак того, что их племена получали те же права, что и племена сыновой Иакова.

...нозѣ, яко священныхъ апостоловъ, всѣмъ покланяющымся миръ благовѣствуютъ. — Ср. Еф. 6, 15.

Мнѣ весь миръ сраспяся и азъ всему миру. — Гал. 6, 14.

...тридесятолѣтнаго круговращения пустынное озлобление... — Согласно Житию Александра Свирского, до создания монастыря он прожил в пустыни 23 года.

...седмолѣтнаго обхождения перьстию питание... — О крайней скудости своей пищи преподобный говорил Андрею Завалишину, позже принявшему постриг с именем Андриана и ставшему известным Ондрусовским подвижником: семь лет «не вкусих никако же хлѣба, но былие иже от земля самовозрастъшее с перстью смесив и ядох, а иногда же, чадо, николико время доволно едину токмо персть ядях» (*ГИМ*, Музейское собр.,, № 1170, л. 230 об.; глава «О приходе ко преподобному Александру Андрея Завалишина»).

...в зграмаждении священныхъ молитвенныхъ, служебных и братскихъ храмовъ потщание... — Согласно Житию, при жизни основателя монастыря были построены храмы в честь Святой Троицы (деревянный и каменный) и Покрова Богоматери.

Стр. 312. *...якоже Моисей великий видѣ Бога лицемъ в лицѣ в Синаи — и Александръ видѣ Бога лицем в лицѣ в пустыни.* — Моисей был призван на гору Синай для обновления скрижалей Завета, Господь сошел в облаке и «прошел пред лицем его» (Исх. 34, 6). Под видением Бога Александру Свирскому Трифон Петров разумеет, видимо, видение ему ангела в отходной пустыни, когда преподобный увидел небесного посланца как обыкновенного человека.

...якоже Илиа великий видѣ Бога в хладѣ тонцѣ в Хоривѣ — и Александръ видѣ Бога в видѣ ангела в колибѣ. — Спасаясь от гнева Иезавели в пустыни Иудейской, пророк Илия дошел до горы Хорив и заночевал в пещере у ее подножия, и было к нему слово Господне, ему было велено выйти и «стать на горе пред лицем Господним» (3 Цар. 19, 8—11). Александру Свирскому явился ангел во время моления в келье (колибе) во отходной пустыни.

...якоже Авраамъ великий видѣ Святую Троицу в зрацѣхъ трехъ юношъ — и Александръ видѣ Святую Троицу в зрацѣх трехъ ангеловъ. — Согласно библейскому тексту, праотец Авраам принимал в своем дому трех мужей (Быт. 18, 1), которые в иконописи изображались в виде юношей с ангельскими крыльями. Трех мужей в белых одеждах, прекрасных видом и сияющих небесным светом, увидел Александр Свирский. Преподобный удостоился бе-

седы с Господом, после чего он увидел Его с распростертыми крыльями, как бы ногами, идущим по земле.

Чтется во Евангелии, яко великий Предотеча... бѣ питаяся, ядый согнившее древо и былие саморастущее с перьстию. — В этой аскезе выговский автор уподобляет Александра Свирского Иоанну Крестителю, который в пустыни питался акридами — род саранчи, употребляемый в пищу (Мф. 3, 4; Мк. 1, 6).

Повѣствуется у Ефрема Сирина, яко видѣ столпъ огненъ от земли до небеси и гласъ слыша: «Ефреме, Ефреме, имже образомъ зриши столпъ огненный, таковъ есть Великий Василий». — Желание видеть Василия Великого предшествовало путешествию Ефрема Сирина в Египет. Св. Ефрем, увлеченный славой имени Василия, молил Бога предварительно открыть ему величие св. отца, что и было сделано в видении огненного столпа, коего вершина достигала неба. Рассказ об этом чуде вошел в Житие Ефрема Сирина (28 января): «Откровенно бысть преподобному Ефрему о святом Василии Великом, виде бо в видении столп огнен до небеси досяжущий и слыша глас: „Ефреме, Ефреме, имже образом видиши сей огненный столп, таков есть Василий“» (Димитрий Ростовский. Книга житий святых. Декабрь—февраль. Киев, 1764. Л. 440). Чудо описано и в Житии Василия Великого (1 января): «...в видении быв, узре столп огнен, егоже глава небесе досяже, и глас свыше услыша глаголющь: „Ефреме, Ефреме, имже образом видиши сей огненный столпъ, таков есть Василий“» (Там же. Л. 249). Видение столпа описывается также в «Слове о Велицем Василии и о преподобнем Ефреме», открывающем сборник слов преп. Ефрема Сирина, изданный в Москве в 1647 г.: «Ефрем же приснопамятный, сый в пустыни, ова убо осиянием Святаго Духа зря, ова же от вопрошения и желания навыкнув чюдная дела преподобнаго отца нашего Василиа, прилежно моляше Бога открыти ему, каков есть Великий Василий. И во изступлении быв, зрит столп огненый, емуже глава досязааше до небес, и гласъ свыше глаголющь: „Ефреме, Ефреме, имже образом зриши столп огненый, егоже глава досязааше до небес, таков есть Велики Василий“» (Ефрем Сирин. Паренесис. Слова. Поучения. М., 1647. Л. 2).

Повѣствуется во единомъ от жития сказании, яко прииде къ преподобному Александру первое Андрей Завалишинъ и бесѣдовавъ, рече: «Видѣхъ, отче, многажды над мѣстомъ симъ стоящь столпъ огненъ, досязающь от земли до небеси, и мнится, яко не огнь, егоже видѣхъ бяше, но теплая твоя молитва къ Богу в видѣ огня восхождаше». — В Житии преподобного (глава «О приходе ко преподобному Александру Андрея Завалишина») говорится о том, что Андрей Завалишин, выходя на охоту, в пустыни, где жил Александр, много раз видел или столп огненный, или божественное сияние, или дым светлый, восходящий от земли к небу: «Видех многажды прямо места сего овогда яко столпь огнен стоящь, овогда же яко и зарю никаку божествену сияющу, а иногда же яко дым от земля к высоте восхождаше, и многажды же хотех дойти на место сие» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1170, л. 230).

Стр. 313. *Преестественно устави древле в Палестинѣ Иорданъ от течения, молящуся предводителю израильтеску Исусу...* — Исус Навин, служитель пророка Моисея и его преемник, вождь народа израильского, вывел евреев в землю обетованную. Через него Господь явил ряд чудес, в том числе то, что евреи перешли через реку Иордан яко посуху: вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною, а текущая в Мертвое море ушла и иссякла (Нав. 3, 14—17).

...уставися нѣкогда во Александровѣ близъ обители рѣка от гремения, молящуся предводителю иноческу Александру... — Желая облегчить тяжелый труд братии, преподобный решил выстроить для монастырских нужд мельницу. Когда прокопали ров из верхнего озера в нижнее, вода с сильным шумом и грохотом устремилась вниз, грозя смыть обитель. Своей молитвой и крестным знамением Александр остановил водный поток.

Преславно призрѣ Господь на мѣсто, призывающу Антонию Печерскому, и огнем и росою показа, гдѣ храмъ созиждетъ... — По молитве преподобному Антонию Печерскому (ок. 983—1073) было указано место строительства Успенского храма: дважды это место было отмечено обильной росой, когда все вокруг оставалось сухим, а в третью ночь сюда упал с неба огонь и выжег всю растительность, превратив это место в долину, где и был заложен каменный Успенский храм в 1073 г.

...призрѣ Господь на мѣсто, призывающу и Александру Свирскому, и триехъ ангеловъ явлением показа, гдѣ храмъ созиждетъ... — Трифон Петров не вполне точен. Согласно Житию, три мужа явились к преподобному с настоятельным требованием создать церковь, собрать братию и устроить монастырь. Их явление указало, чему должен быть посвящен престол этого храма. После этого Александр часто размышлял, как и на каком месте поставить церковь. Ему помог явившийся ангел в мантии и куколе, крестообразно рукою обозначивший место, где и был построен Троицкий храм.

Кто не исповѣсть за велико Господне прозрѣние великия вѣры евангельския вдовы, о нейже рече, яко «вдовица сия больше всѣхъ вверже»... — Слова Господа (Мк. 12, 43; Лк. 21, 3) относились к бедной вдове, положившей в сокровищницу всего две лепты, составлявшие все ее пропитание, тогда как богатые жертвовали больше, но от избытка своего (Мк. 12, 42—44; Лк. 21, 1—4).

...кто не исповѣсть за велико и Александрово прозрѣние великаго прегрѣшения человѣка нѣкоего, бившаго свою матерь, емуже преподобный с подаяниемъ отрину руку, яко скверну, и рече: «От биющаго свою матерь прияти не хощу». — В день освящения каменного Троицкого храма после службы преподобный собирал пожертвования на благоустройство храма и обители. Желающих внести свою лепту было так много, что вокруг Александра образовалась сильная теснота, но и в ней он сумел провидеть оскверненную руку некоего Григория из селения Пидмозера. Преподобный трижды не давал ему положить приношение, и хотя не знал пришедшего, но ведал о его грехе и нежелании принести покаяние.

Невозможная всему миру вмѣстити пишемыхъ книгъ. Аминь. — Ин. 21, 25.

Стр. 314. *...от всѣхъ славою, яко другий Александръ Македонский, прославляется...* — Трифон Петров уподобляет Александра Свирского Александру Македонскому (356—323 гг. до н. э.), великому полководцу древности, слава которого пережила века.

«Аще кто оставитъ отца и матерь, жену и чада, села и имѣния, сторицею прииметъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ». — Мф. 19, 29.

Праведный и по смерти живъ, и память его пребываетъ вовѣки. — Ср. Пс. 111, 6 («в память вечную будет праведник»).

Стр. 315. *...празднуйте, не в квасѣ злобы и неправды, но в бесквасии чистоты и истины...* — Ср. 1 Кор. 5, 8.

...«око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде»... — 1 Кор. 2, 9.

СЛОВО НА ДЕНЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

Слово, посвященное Иоанну Богослову (на день его преставления, 26 сентября), как и многие другие слова Трифона Петрова, почти не имеет примет своего выговского происхождения: это высокий образец общерусского общеправославного эпидейктического красноречия. Его отличает совершенство формы, искусное «плетение словес», свободное владение текстом Священного Писания и прекрасное знание богослужебных текстов. Входило в состав Поморского Торжественника I редакции (1-й вид).

Текст публикуется по выговскому списку второй половины 30—40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, Рогожское собр., № 609, л. 252—258. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 265—270.

Стр. 315. *«Исусъ же видѣвъ Матерь и ученика, егоже любляше, глаголя матери своей: „Жено, се сынъ твой“. Потом же глаголя ученику: „Се мати твоя“».* — Ин. 19, 26—27.

Стр. 316. *...Сынъ громовъ...* — Вместе со своим братом Иаковом Иоанн получил от Господа прозвание «Воанергес», что значит «сыны громовы» (Мк. 3, 17), т. е. вестники устрашающего в своей очистительной силе небесного огня.

...священный церковный гласъ, гремящий: «Сына громова и наперсника Христова, приидѣте, восхвалимъ». — Данная фраза не является прямой цитатой из богослужебного текста. Служба на день преставления Иоанна Богослова 26 сентября начинается на малой вечерни стихерой 2-го гласа: «Приидѣте, премудрости пучину и православныхъ повелѣнии списателя, вѣрнии, благопохвалим днесь божественными пѣсньми Иоанна славнаго и возлюбленнаго» (Минея служебная. Сентябрь. М.: Печатный двор, 1636. Л. 341 об.). В тексте службы содержатся многочисленные определения Иоанна Богослова, в том числе «сын громов» (самогласен 2-го гласа. Там же. Л. 343) и «наперьсниче Христов и друже присный» (на литии стихеры апостолу глас 1; Там же. Л. 345).

...смотрения... — Т. е. воплощения.

...избранный другъ Христовъ возлюбленнѣйший... — Апостол Иоанн стал одним из трех учеников (вместе с братом своим Иаковом и Петром), которых Господь особенно приблизил к себе, и из них любимейшим.

Стр. 317. *...егоже на езерѣ Генисаретстѣ с Петромъ мрежами рыбы ловяща, мрежею словесною Христосъ улови и ловца человѣкомъ сотвори.* — О призвании будущих апостолов галилейских рыбаков братьев Симона Петра и Андрея и братьев Иакова и Иоанна говорится в Евангелиях от Матфея (Мф. 4, 21), Марка (Мк. 1, 19) и Луки (Лк. 5, 10). Текст Трифона Петрова обнаруживает бóльшую близость к Евангелию от Луки, где имя Андрея также не упоминается.

Той, иже бѣяше по плоти сынъ Зеведеовъ, корабль и мрежа со отцемь оставити Повелѣвшему послѣдовавъ... — Иоанн и Иаков, находившиеся в лодке вместе с отцом своим Зеведеем и занимавшиеся починкой сетей, следуя призыву Христа, «оставивши лодку и отца своего», последовали за Господом (Мф. 4, 22). В Евангелии от Марка есть уточнение: «оставивши отца своего Зеведея в лодке с работниками» (Мк. 1, 20). Текст Трифона Петрова следует версии Евангелия от Матфея.

...егоже мати въслѣдствуя Христу, проси от Него чадома ея, съ симъ другому, датися, да единъ сядетъ одесную, а другий ошуюю Его. — С такой просьбой мать сынов Зеведеевых обратилась к Исусу, после того как он, накануне входа в Иерусалим, предсказал свою смерть (Мф. 20, 20—21).

Той есть, иже, егда вечерявшу Христу, возлеже, ему же на перси припадъ, вопроси со благоговѣниемъ: «Господи, кто есть предаяй тя?» — Во время Тайной вечери апостол Иоанн возлежал рядом с Господом и по знаку апостола Петра, приникнув к груди Спасителя, спросил об имени предателя (Ин. 13, 23—25).

Той есть юноша, поминаемый во Евангелии, в плащеницу понагу одѣянный, иже и плащеницу оставль (егда июдеи со оружиемъ и дреколми наидоша яти Христа), бѣжа нагъ. — Об одном юноше, который, завернувшись по нагому телу в покрывало, последовал за Господом, рассказывается в Евангелии от Марка (Мк. 14, 51—52). Воины схватили юношу, но он, оставив покрывало, бежал от них.

Той есть ученикъ, егоже любляше Исусъ, иже стояй при крестѣ Господни, звание сыновства богоматерня притяжа. — Иоанна, единственного из апостолов, стоявшего у подножия Креста во время Распятия, Господь нарек сыном Пречистой Матери своей, как бы передав ему свое сыновство во человечестве, а Матерь свою — Матерью любимого ученика своего (Ин. 19, 26—27). Апостол Иоанн принял Богоматерь в дом свой и служил ей до самого ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

«Искони бѣ Слово, и Слово бѣ въ Бозѣ, и Богъ бѣ Слово». — Ин. 1, 1.

...иже «еже бѣ испервa, еже слышахомъ... и явися намъ» возгласивый в послании. — Трифон Петров цитирует первые два стиха 1-й главы Первого соборного послания апостола Иоанна.

...иже «Иоаннъ седмимъ церквамъ... и от Исусъ Христа» провѣщавый во Откровении... — Автор слова цитирует стих 4 и начало 5-го стиха 10-й главы Откровения святого Иоанна Богослова.

«В началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ въ Бозѣ, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони въ Бозѣ. Вся тѣмъ быша, и без него ничтоже бысть, еже бысть. В томъ живот бѣ, и животъ бѣ

всѣмъ человѣкомъ. И свѣт во тмѣ свѣтится, и тма его не обьятъ». — Ин. 1, 1—5. В тексте стиха 4, возможно, переписчиками, допущена ошибка: «всѣмъ» вместо «свѣтъ».

«И Слово плоть бысть и вселися в ны. И видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины». — Ин. 1, 14.

Стр. 318. *...даже до поятия Богоматере восвояси...* — Т. е. до Успения Богоматери, по отношению к которой Господь передал Иоанну Богослову свое сыновство во человечестве.

...во всѣхъ навѣтахъ июдейскихъ на Христа соприсутствуя и соозлобляемъ, приобщися ему... — Апостол Иоанн следовал за Господом, когда его вели из Гефсиманского сада на суд первосвященников; находился во дворе архиерейском при допросах Учителя и неотступно следовал за ним по Крестному пути, скорбя всем сердцем.

...при крестѣ стоя, плачася Растяпию Христову... — Единственный из апостолов, Иоанн, стоял у подножия креста во время Распятия вместе с Богоматерью, Марией Клеоповой и Марией Магдалиной.

Стр. 319. *«Ходя же Исусъ при морѣ Галилейстѣмъ... прешедъ мало оттуду, узрѣ Иакова Зеведеова и Иоанна, брата его, и та в корабли строяща мрежа, и абие возва я, и оставльше отца своего Зеведея в корабли с наемники, по Немъ идоста».* — Мк. 1, 16, 19—20.

«Егда скончевахуся дние восхождению Исусову... „Господи, хощеши ли, — речевѣ, — да огнь снидетъ съ небесѣ и потребитъ ихъ, якоже Илиа сотвори?“» — Лк. 9, 51—54.

«Поятъ Исусъ обанадесяте, начатъ имъ глаголати, яже хотяху Ему быти, яко се восходимъ во Иеросалимъ. ...„Даждь намъ, да единъ одесную тебе и единъ ошуюю тебе сядева въ славѣ Твоей“». — Мк. 10, 32—33, 35—37.

...въ день Пятьдесятный Духа Святаго во огненныхъ языцѣхъ нашествие подьяти возмощи приготовися, с предивными божественными даровании... — О нисхождении на апостолов в день Пятидесятницы Святого Духа в виде языков пламени говорится в Деяниях святых апостолов (Деян. 2, 1—3).

Стр. 320. *...о таковыхъ глаголющу церковному славию Павлу, ибо на сие от вѣковъ и от родовъ избрани быхомъ.* — Ср. Кол. 1, 26.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПРОРОКА ИЛИИ

Ярким произведением Трифона Петрова является Слово на день пророка Илии (20 июля). Оно также обнаруживает прекрасное знакомство автора с библейской историей пророка Илии, которая описывается в 3-й и 4-й Книгах Царств, с новозаветными упоминаниями и сочинениями отцов Церкви, посвященными одному из величайших пророков ветхозаветной Церкви, первому девственнику в череде святых мужей древнего Израиля, обличителю нечестия и идолопоклонства, провозвестнику Второго пришествия Христова. Эти ипостаси духовного облика пророка Илии, с одной стороны, были созвучны эсхатологическим настроениям поморского старообрядчества, а с другой — близки выговским пустынножителям, так как они поддерживали тот идеал выгопустынного жития, который старались воплотить в жизнь наставники киновии. Поэтому автор Слова особо подчеркиваст, что пророк Илия «постникъ быше чюдный и пустынножитель изрядный и дѣвственникъ предивный». Как правило, избегающий в своих похвальных словах святым очевидных выговских аллюзий, в данном случае Трифон Петров допускает даже прямое обличение тех, кто творит бесчиния и нарушает общежитийные установления.

Во имя пророка Илии была освящена часовня в Шелтопорожском скиту. Содержание публикуемого Слова, так же как и слов, посвященных св. Иоанну Богослову, позволяет предположить, что выбор святого для посвящения престола был для выговцев всегда символичен и способствовал приданию большего авторитета их идеалу «последнего оплота древлего благочестия».

В авторской редакции Слово вошло в состав Поморского Торжественника III редакции. Незначительное редактирование произведения было предпринято в рамках II редакции Помор-

ского Торжественника, осуществленной литературным кружком Ивана Филиппова в первой половине 1740-х гг. (*РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 173—190 об.): заключительная фраза сочинения Трифона Петрова, содержащая абстрактное, не связанное напрямую с выговскими событиями пожелание (со слов: «настоящее житие благочестно пожити...»), была заменена более пространным текстом, содержащим характерный для начала 1740-х гг. перечень просьб: утишить «гонительную бурю», возбранить «клеветником и гонителем», «господ властей милостивых до нашего сиротства устроить» (*РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 189—190 об.).

Текст публикуется в авторской редакции по списку в составе Поморского Торжественника III редакции (конец XVIII—начало XIX в.): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 274, л. 498—511. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 270—279.

Стр. 320. *Взятъ бысть Илия вихромъ яко на небо.* — 4 Цар. 2, 11.

Стр. 321. *Царствующу бо в жестосердечномъ Израили нечестивому Ахаву и почитающу Ваала сквернаго бога, возревнова пророкъ Божий о благочестии...* — Ахав — сын Амврия, царь Израильский (874/73—853 до Р. Х.), женившись на Иезавели, дочери царя Сидонского, стал служить Ваалу. Ваал — одно из наиболее употребительных имен богов отдельных местностей и общих богов у древних народов Ханаанских. Поклонение Ваалу привело израильтян к полному нравственному разложению; видя гибель своего народа, пророк Илия стал обличать царя Ахава в нечестии, убеждая его покаяться и обратиться к истинному Богу.

...словомъ своимъ небо заключи, дождь устави, росу, сходящу свыше, преславно удержа, небо сотвори мѣдяно и землю показа желѣзну. — В наказание царю Ахаву за нечестие пророк Илия объявил ему, что в стране его не будет ни дождя, ни росы на земле и засуха прекратится только по молитве пророка (3 Цар. 17, 1).

Богъ человѣка послуша, Владыка рабу повинуяся... — Читающееся в составе Пролога «Григория мниха и презвитера, игумена обители Пантократовы, слово похвалное святому пророку и боговидцу Илии» содержит рассказ о том, что милосердный Бог, видя страдания людей от зноя и голода и кающегося царя Ахава «аще и несовершенно», попросил пророка положить конец своей клятве. «О, чюдесе, молится Богъ пророку, царь рабу и обладаяи обладаемому» (Пролог. Март—август. М.: Печатный двор, 1643. Л. 678). Однако Илия не внял просьбе Бога.

Стр. 322. *И не преста язва, дондеже исчезе нечестие. Не сниде дождь, дондеже познася истинный небесе и земли Творецъ.* — Лишь после поклонения народа Господу и истребления всех пророков Вааловых по молитве пророка Илии на землю был послан большой дождь (3 Цар. 18, 40—45).

Не потекоша воды по земли, дондеже не излияся кровь студныхъ пророковъ Вааловыхъ. — Когда, после нисхождения огня Господня, поядшего приготовленную пророком Илиею жертву, а также дрова, камни, прах и саму воду, народ израильский вновь уверовал в Бога, Илия приказал людям схватить пророков Вааловых, «чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их. И отвел их Илия к потоку Киссону, и заколол их там» (3 Цар. 18, 40).

От врановъ хищниковъ питашеся мясомъ... от малаго потока мутную и изсохшую пияше воду... — Во время посланного на израильтян бедствия пророк Илия по слову Господа скрылся у потока Хорафа, что против Иордана; также, по распоряжению Бога, вороны приносили ему дважды в день хлеб и мясо, и пил он из потока (3 Цар. 17, 3—7).

...у вдовицы убогия страньствоваше и от единыя горсти муки, от единаго чванца масла обѣды и вечеря себѣ и той и дому ея творяше... — После того как поток, поивший Илию, высох, Господь направил пророка в Сарепту Сидонскую к бедной вдове, которая, как и все, страдала от голода. По молитве пророка, с его приходом мука и масло не истощались в доме вдовы на протяжении всего голода (3 Цар. 17, 10—16).

...приходитъ внезапу смерть в домъ вдовицы... Поемлетъ мертваго от одра, преклоняетъ колѣна своя на молитву и трикратнымъ дуновениемъ, образующим животворящия Троицы таиньство, воскрешаетъ отрока. — Чудо воскрешения сына вдовы также описывается в 17-й главе 3 Книги Царств (3 Цар. 17, 17—24).

Продолжившей же ся язвѣ бездождия на три лѣта и шесть месяцъ... — Точное время продолжительности засухи указывается в Соборном послании апостола Иакова (Иак. 5, 17).

Приходитъ прочее к царю, посланъ Богомъ, обличаетъ беззаконие... Таже что бываетъ: сходитъ огнь с небесе и поядаетъ вся предлежащия — камение с мясомъ и дрова с водою. — Трифон Петров подробно пересказывает библейский рассказ о посрамлении 450 жрецов Вааловых, собранных царем Ахавом по настоянию пророка Илии на горе Кармил, и о торжестве самого пророка, восстановившего разрушенный жертвенник Господень (3 Цар. 18, 22—38).

Стр. 323. *И абие ревнитель огнедохновенный ятъ вся пророки студныя и, яко траву, посѣче я...* — См. 3 Цар. 18, 40.

Отсюду умилосердися Великий Ревнитель и молитвою своею небеса абие отверзе и дождь преславно сведе... — См. 3 Цар. 18, 42—45.

...вселукавую жену Езавель... — Иезавель — дочь Ефваала (Итобаала I), царя Сидонского, жена Ахава, царя Израильского. Вместе с мужем предавалась нечестию идолослужения, ввела в Израиле и поощряла культ Ваала и Астарты, преследовала обличавшего язычество пророка Илию. Господь осудил весь дом Ахава к истреблению. Сама Иезавель погибла позорной смертью: была растоптана у стен Изрееля конницей Ииуя, помазанного на царство Израильское вместо нечестивого Ахава.

«Утрѣ положу душю твою, яко душю единаго от сихъ». — 3 Цар. 19, 2.

Убояся Божий пророкъ и бысть пришлецъ во единой горѣ, идѣже по четыредесятодневномъ постѣ видѣния Божия сподобися и гласъ божественный тѣлесныма ушима слыша. — Спасаясь от гнева Иезавели, пророк Илия ушел в Вирсавию (Иудея); здесь в пустыне ему дважды являлся Ангел Господень, повелевавший идти далее. Повинуясь этому приказанию, 40 дней и 40 ночей шел пророк Илия к горе Хорив, где ему было видение Бога, приказавшего ему идти в Дамаск, помазать Азаила на Сирийское царство, Ииуя — на Израильское и Елисея — в пророка вместо себя (3 Цар. 19, 3—19).

...предтеча вторый пришествия Христова... — Согласно Откровению св. Иоанна Богослова, в свете святоотеческого толкования, Илия вновь придет на землю перед Вторым пришествием Христовым.

...не видѣ смерти, не вкуси тлѣния, не пострада разрушения, аще и от четырехъ стихий сложенъ есть, но колесницею огненною и коньми огненными восхищенъ бысть в премирная и живетъ сладкий и всерадостный животъ. — Пророк Илия был в огненной колеснице взят живым на небо (4 Цар. 2, 11). Этот эпизод библейской истории положен в основу популярного иконографического сюжета «Огненное восхождение пророка Илии».

Стр. 324. *Анфракс* — карбункул, рубин.

...надежду — гору Сионъ неподвижиму... — Парафраз 1-го стиха 124-го псалма: «Надѣющейся на Господа, как гора Сионъ, не подвижится въ вѣкъ».

...не Сампсона силна увидиши, тысящи иноплеменникъ низлагающа и врата града от основания исторгающа... — Сампсон, судия Израильский, одаренный чудесной и необыкновенной силой, которая вернулась к нему после предательства Далиды, обрушил дом, в котором находились до трех тысяч филистимлян (Суд. 16, 27—30).

Стр. 325. *Видѣ того Петръ со Ияковомъ и Иоанном на горѣ Фаворстѣй Христу предстояща и славное его преображение... Илия же с Моисеомъ крѣпко стояше и доброту ону чюдную немизающимися смотряше очесы.* — При Преображении Господа на горе Фавор, свидетелями которого были апостолы Петр, Иаков и Иоанн, пророки Илия и Моисей явились Господу в славе и беседовали о грядущем исходе его в Иерусалим (Мф. 17, 3; Мк. 9, 4; Лк. 9, 30).

...«яко на небо». — 4 Цар. 2, 11.

Стр. 326. *«Никтоже взыде на небо».* — Ин. 3, 13.

Глаголющу святому Златоусту: «Рцы ми, како Илия взыде на огненнѣй колеснице? Огнь палити обыче, а не возводити. Како толикое живетъ время, на коемъ есть мѣстѣ, почто сие бысть?» — Точная цитата из толкования Иоанна Златоуста на Послание

апостола Павла к Колоссянам. См.: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2089. На поле глосса: «Кол<осаем>, нрав<оучение> 5».

И паки индѣ глаголетъ его пророковъ главу и Богу друга, даже до днесь не скончавшагося. — Трифон Петров опирается на толкование Иоанна Златоуста на Послание апостола Павла к Римлянам. См.: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 330. На поле списка (*РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 184 об.) глосса: «<Р>им<лянам>, бес<еда> 18».

«*Тогда явится беззаконный*»... — 2 Фес. 2, 8.

«*Илия приидетъ и устроитъ вся*». — Мф. 17, 11; Мк. 9, 12.

И приноситъ уподобление изрядное, глаголя: «Якоже Иоаннъ Предтеча бѣ перваго пришествия, тако и Илия будетъ предтеча втораго и славнаго его пришествия и на сие хранимъ есть». — «Беседа четвертая» Иоанна Златоуста на Второе послание апостола Павла Фессалоникийцам посвящена толкованию 6—9 стихов 2-й главы 2-го послания Фессалоникийцам; они предпосланы тексту беседы в качестве эпиграфа (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 2339). Трифон Петров дословно цитирует толкование Иоанна Златоуста (Там же. Стб. 2343). На поле списка (*РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 185) глосса: «2 Сол<уняном>, бес<еда> 4».

Стр. 327. *Милоть* — овечья кожа, овчина и сделанная из нее верхняя одежда, мантия, плащ.

«*Просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вамъ*». — Мф. 7, 7; Лк. 11, 9.

Стр. 328. «*Гнѣвъ Господень терплю, яко согрѣшихъ ему*»... — Мих. 7, 9.

ПОСЛАНИЕ НА ВЫГ ИЗ СИБИРИ

После смерти Семена Денисова выговским киновиархом стал престарелый Иван Филиппов (умер 4 декабря 1744); вопрос сохранения преемственности в руководстве пустынью сохранил свою актуальность. Общежители, памятуя о предсмертном желании Семена Денисова видеть Трифона Петрова своим преемником, вновь обратились к бывшему уставщику с аналогичной просьбой, однако тот, сославшись на «бедственное время» (работа следственной комиссии О. Т. Квашнина-Самарина продолжалась), снова отказался. Вполне возможно, что публикуемое произведение является ответом именно на послание выговцев от 24 декабря 1743 г., на что указывает явная перекличка двух текстов: общежители просили помочь «средѣ многообразныхъ напастныхъ случаевъ волнующемуся христианства кораблю», и Трифон Петров свое пространное литературное послание начинает образным описанием корабля, попавшего в бурю, и призывает выговцев возложить упование на Бога. В качестве утешения в скорбях писатель предлагает адресатам поучение о милосердии Божием, составляющее основную часть произведения. Ответивший отказом на просьбу выговцев вернуться из Сибири, бывший уставщик все же испытывал некоторую неловкость оттого, что не поддержал общежительство в столь трудное время; об этом свидетельствует еще одно сохранившееся послание Трифона Петрова на Выг. Хотя основное его содержание, как и раньше, составляло пространное поучение о необходимости терпения, Трифон Петров в заключение писал: «Понеже отсутствиемъ моимъ васъ опечалихъ и позываемъ вами и желахъ, соотведохся случаемъ, о чесомъ и в себѣ присно сѣтую о скорбѣхъ вашихъ, во утѣшение же что совнести вамъ не возмогаю, сего ради да любве вашея не отпаду весма, но да нѣчто ко облегчению стужения вам воздамъ, чрезъ негоже негли благоразсудивше, за общника скорбей сопричтете и не толико стужно поприще искушения скончеваете» (*БАН*, собр. Дружинина, № 340, л. 92 об.—93).

Трифон Петров вернулся на Выг Великим постом 1745 г., все же вняв настоятельному прошению новоизбранного настоятеля Мануила Петрова. Он стал духовным отцом киновиарха и «начальнейшим советником» (*Гурьянова*. С. 227).

Текст публикуется по списку 60-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 253—259. Незначительные описки писца исправлены без оговорок, отмечены курсивом. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 160—165.

Стр. 328. *Не оставлю тебе, ниже презрю, возлюбленный Израилю...* — Ср. Ис. 44, 2.

Стр. 329. *«Утрудихся зовый... уповающу ми на Бога моего»...* — Пс. 68, 4.

...«яко тебе ради прияхъ поношение... яко ревность дому твоего снѣсть мя». — Пс. 68, 8—10.

«Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ дати вамъ Царство». — Лк. 12, 32.

Стр. 330. *...не бойся, червю Иакове и умаленный Израилю...* — Ис. 41, 14.

...избрах вы от мира, сего ради ненавидитъ васъ миръ... — Ин. 15, 19.

...аще миръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ... — Ин. 15, 18.

Но не бойтеся, азъ побѣдих миръ. — Ср. Ин. 16, 33.

«Не вы мене избрасте... во имя мое даст вамъ». — Ин. 15, 16.

...умаленнаго малымъ нѣчимъ от ангелъ... — Ср. Пс. 8, 6; Евр. 2, 7.

...азъ прославлю вы пред Отцемъ моимъ небеснымъ. — Ср. Мф. 10, 32.

...«видите славу мою, юже имѣхъ прежде мира»... — Ср. Ин. 17, 24.

«Милость же мою не разорю от нихъ... исходящая от устъ моихъ не отвергуся». — Пс. 88, 34—35.

«Ты же... Израиль, отрокъ мой Иаковъ, егоже избрахъ, сѣмя Авраамово, егоже возлюбихъ». — Ис. 41, 8.

«Отрокъ мой еси избрахъ тя... азъ бо есмь Богъ твой». — Ис. 41, 9.

«Яко на мя упова, избавлю и... явлю ему спасение мое». — Пс. 90, 14—16.

«Славящыя мя... прославлю». — 1 Цар. 2, 30.

«Призрю на васъ и благословлю васъ и возращю васъ и умножу васъ». — Лев. 26, 9.

Стр. 331. *«Время благоволения, Боже, во множествѣ милости твоея... Услыши мя, Господи, яко блага милость твоя».* — Пс. 68, 14—17.

«Не хощу смерти грѣшнику»... — Иез. 33, 11.

«Яко с нами Богъ»... — Ис. 8, 10.

«Азъ мене любящыя люблю, а взыскающии мене обрящутъ благодать». — Притч. 8, 17.

...приятни ему вси непорочнии на пути. — Ср. Притч. 11, 20.

«Праведницы во вѣки живутъ... помышление ихъ пред Вышнимъ». — Прем. 5, 15.

«Тако бо возлюби Бог миръ... но имать животъ вѣчный». — Ин. 3, 16.

«Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ дати вамъ Царство»... — Лк. 12, 32.

«Не ищите, что ясте или что пиете»... — Лк. 12, 29.

...«ищите Царствия Божия и сия вся приложатся вамъ». — Лк. 12, 31.

«Продадите... имѣния ваша... ту и сердце ваше будетъ». — Лк. 12, 33—34.

Стр. 332. *Родъ избранъ, царьское священие, языкъ святъ, людие обновление...* — 1 Пет. 2, 9 («род избранный, царственное священство, народ святый, люди, взятые в удел»).

...Исавъ, иже за едину ядь первенство отдаде, егоже послѣди аще и со слезами поиска. — Исав (второе имя Едом) — сын патриарха Исаака и Ревекки, старший брат-близнец Иакова (Израиля), которому отдал свое первородство за чечевичную похлебку (Быт. 25, 33—34), а позже пожалел о своем поступке (Быт. 27, 34—38).

...«не точию во Христа вѣровати, но и страдати за нь»... — Флп. 1, 29.

...данный от владыки рабомъ талантъ... — Талант — счетная монета евреев. Евангельская притча о талантах учит приумножать данное от Бога (Мф. 25, 14—30).

«Добрии раби блазии и вѣрнии... внидите в радость Господа своего». — Ср. Мф. 25, 21.

ДАНИИЛ ВИКУЛИН

Даниил Викулин (1653—1733), видный деятель старообрядчества, один из основателей Выговского общежительства и первый его настоятель. По имени Даниила Викулина назывались и само Выговское общежительство (Данилово, Даниилово), и согласие старообрядцев-беспоповцев (данилово, даниловщина). Жил в Новгороде, затем был дьячком в церкви села Шунга в Заонежье. В 29 лет ушел в Выговскую пустынь, одно лето подвизался здесь с Игнатием Соловецким, потом перешел к Белому морю. В 1691 г. вернулся на Выг, проповедовал старообрядчество в окрестных селах. В 1694 г. вместе с Андреем Денисовым основал Выговское общежительство; был его первым киновиархом, сохраняя руководство духовной жизнью обители до самой смерти (светские дела в 1702 г. были переданы Андрею Денисову). В 1706 г. Даниил Викулин руководил одной из экспедиций по поиску железной руды в районе Выговской пустыни для Повенецкого завода.

В 1706—1708 гг. Даниил выступил оппонентом священника Петровских заводов Иосифа, который направил выговцам четыре полемических послания. Как духовный наставник пустыни написал несколько сочинений, призывающих общежителей соблюдать монастырские порядки. Перед смертью составил духовное завещание и предсмертное прощальное слово. Викулину было посвящено слово и вирши на день тезоименитства, несколько надгробных слов и слов на дни ежегодного помяновения, отдельная служба.

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Данное сочинение, записанное со слов умирающего, представляет собой, по сути дела, исповедь. Даниил Викулин ссылается на то, что он исповедался в своих грехах «всем соборной братии отчасти, паче же отцу духовному известихся» и «ныне» объявляет «о сем отчасти». Сочинение носит личный характер и не содержит элементов поучения, которое киновиарх мог бы адресовать своей пастве.

Текст публикуется по подлиннику, написанному Мануилом Петровым: *ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 92—101 об. Заглавие произведению, бытовавшему в последующей рукописной традиции, дано Семеном Денисовым, рукой которого на л. 92 надписано: «Написание прощателное блаженныя памяти отца Д<аниила> В<икули>ча, еже пред своимъ преставлениемъ к своимъ братиям умиленно написа». На л. 101 об. помета скорописью второй половины XVIII в.: «Писано у Манойлы Петровича». Текст публикуется с учетом незначительной авторской правки. Издано: *Маркелов. 2008.* Т. 2. С. 140—146; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 464—470.

Стр. 334. *...саморучнѣ любви вашей прошю...* — Эта обмолвка указывает на то, что Даниил Викулин диктовал свое завещание Мануилу Петрову.

Стр. 335. *«Блаженъ мужь... емуже есть заступление его от Тебе».* — Пс. 83, 6.

Стр. 336. *...«Не вѣмъ васъ»...* — Лк. 13, 27 («Не знаю вас, откуда вы»).

...«Отидите от Мене»... — Лк. 13, 27 («Отойдите от Меня все делатели неправды»).

Стр. 337. *«Удалихся от спасения моего».* — Ср. Пс. 21, 20.

«Приближиша гонящии мя беззаконие, от закона же твоего удалишася». — Пс. 118, 150.

«Врачю, прежде себе исцѣлити лѣпо, таже инѣхъ». — Лк. 4, 23.

...мшелоимственнымъ небреженіемъ, еже подаянія кто что подавше, не отлагахъ... вамъ труды молитвенны и поклоны налагахъ... — Данный отрывок был обведен в подлиннике чернилами, видимо, не случайно: здесь Даниил Викулин признается в том, что было крайне предосудительно и для рядовых трудников, и поверенных — утайка общественных денег. После слова «небреженіемъ» вычеркнуто: «о семъ всем соборной братии».

...отцу духовному... — Духовным отцом Даниила Викулина был инок Варлаам (в миру Василий Быков) (ум. 15.08.1732), каргополец, сподвижник Емельяна Повенецкого и Германа Соловецкого, принявший постриг от инока Корнилия. Он был также духовным отцом Андрея Денисова и Петра Прокопьева. С 1710-х гг. и до смерти жил в Кодозерском скиту.

ПРОЩАТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Произнесенное Даниилом Викулиным за пять часов до кончины, как сказано в приписке записавшего эти высказывания Мануила Петрова, слово, по сути дела, является предсмертным поучением, последним наставлением киновиарха о необходимости добродетельного и «воздержного» жития, кротости, смирения, покаяния, чистоты душевной и телесной. Данное произведение служит необходимым дополнением к личной исповеди («Духовному завещанию»): здесь Даниил Викулин выступает как наставник, заботящийся о сохранении традиций выгопустынного жития.

Текст публикуется по подлиннику, написанному Мануилом Петровым: *ИРЛИ*, кол. Заволоко, № 3, л. 102—103 об. Издано: *Маркелов. 2008.* Т. 2. С. 147; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 470—471.

АЛЕКСЕЙ ИРОДИОНОВ

Алексей Родионов (Иродионов) Попов (1710—1780), сын приходского священника в Олонецком уезде, перешедший в поморское согласие, в 1732 г. поселился в Выговском общежительстве. Пять лет проходил послушание «в горьких и тяжких трудах»: работал в хлебопекарне, на сенокосе и заготовке дров. Его прилежание и кротость были замечены киновиархом Семеном Денисовым, который обучил юношу пению, грамматике и риторике. После смерти своего учителя вместе с Гавриилом Максимовым он входил в литературный кружок Ивана Филиппова и являлся соредактором целого ряда произведений конца 30-х—первой половины 40-х гг. XVIII в., в том числе Кирилло-Епифаниевского житийного цикла. Написанные Алексеем Иродионовым слова на церковные праздники демонстрируют его глубокие богословские знания, высокую образованность и свободное владение риторическими приемами. Эти произведения вошли в состав II и III редакций Поморского Торжественника, в создании которых в 40-е гг. XVIII в. принимал участие сам автор. В защиту старообрядческих взглядов им было написано полемическое сочинение под названием «Зитоуменос, или Взыскание, аще двоперстное сложение на изображение креста есть Христово предание».

В 1747 г. Алексей Иродионов перешел в официальное православие и сделал вполне удачную духовную карьеру: с конца 40-х гг. XVIII в. он — дьякон новгородского Знаменского собора, позже — протоиерей новгородского Николаевского собора. А. Иродионов — автор антистарообрядческих сочинений, в частности «Послания к даниловским раскольникам» (опубл.: Братское слово. 1890. № 6—10) и «Поучения» (опубл.: Братское слово. 1884. № 7).

24 Зак. 3830

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ЛЕОНТИЮ ФЕДОСЕЕВУ

Один из ближайших соратников основателей пустыни Леонтий Федосеев (1678—5.08.1736) внес большой вклад в историю и культуру выговского общежительства (подробнее см. с. 708—709 наст. изд.).

Сочинение Алексея Иродионова является редким для выговской литературы примером посвящения слова человеку, не занимавшему, как можно судить по письменным источникам, постов в монастырской иерархии, но имевшему авторитет человека книжного (видимо, этим он был близок и автору слова, самому талантливому литературному ученику Семена Денисова). Помимо надгробного слова Леонтию Федосееву посвящена отдельная глава «Истории Выговской пустыни», дающая ценный материал к его биографии (*Филиппов.* С. 266—271).

Как можно судить по тексту, надгробное слово было написано Алексеем Иродионовым вскоре после кончины Леонтия Федосеева. Оно известно в единственном неоконченном списке: на последнем листе текст занимает только половину лицевой стороны.

Текст публикуется по единственному списку второй половины 30-х гг. XVIII в., писанному скорописью Василия Данилова Шапошникова: *БАН*, собр. Дружинина, № 167, л. 350—361. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 59—65.

Стр. 340. «*Нѣсть пророкъ без чести, токмо во отечествии и въ дому своемъ*». — Мф. 13, 57.

Филон Александрийский (до 10 г. до н. э.—после 40 г. н. э.) — древнегреческий философ, автор большого числа сочинений — философских, историко-апологетических, системно-теологических, а также толкований и комментариев к Пятикнижию. Применение им аллегорической интерпретации Библии и соединение библейского откровения с философским анализом открыло дорогу дальнейшему развитию христианской теологии и философии. К трудам Филона обращались такие христианские писатели, как Климент Александрийский, Ориген, Амвросий и Августин.

...афинейскаго любомудрия отроцы. — Т. е. наследники греческой (античной) философии, высшим достижением которой стала основанная Платоном Афинская школа.

...учение Платоново... — Платон (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ, автор 36 сочинений, написанных (за исключением двух) в форме диалога; создатель Афинской школы (Академии) и теории идеального государства. Идеалистическая концепция Платона строится на представлении о двух мирах: одном — гигнетическом, познаваемом чувствами, бренном и другом — онтологическом, познаваемом разумом, вечном, при этом вещи являются лишь отражением идей. По мысли Платона, ум, который он называет демиургом, по образу идей формирует из пассивной материи мир явлений, который также является лишь отражением мира идей.

...благогласие Фемистиево... — Фемистий (ок. 317—388) — древнегреческий философ и ритор, снискал репутацию мудрейшего из греков благодаря парафразам сочинений Аристотеля, в которых кратко и ясно излагал основные мысли каждого сочинения и которые сделали учение Аристотеля популярным в веках. Известен как автор так называемых императорских речей, обращенных к императору Констанцию и его наследникам и прославляющих достоинства правителей.

...память Димосфенову... — Демосфен (384—322 до н. э.) — древнегреческий оратор и политик, причисленный к канону 10 ораторов, признанный самым выдающимся представителем греческой риторики, блистательным стилистом и великим политиком. Речи Демосфена отличала продуманность как содержания, так и формы. Своих слушателей он увлекал логикой аргументов, силой чувства, выразительностью произношения и специфической ритмикой прозы.

...благоязычия Полемонова... — Полемон (ок. 220—160 до н. э.) — древнегреческий географ и писатель, автор многочисленных произведений перигетического характера, содержащих описания достопримечательностей Греции, Южной Италии, Сицилии и Малой Азии, а также исторических сочинений. Обращая особое внимание на научную добросовестность, Полемон не слишком заботился о красотах стиля, предпочитая его ясность и четкость.

Стр. 341. *...на четыредесять и девять лактей в высоту восхождаше...* — Ср. Дан. 3, 47.

Батый (ок. 1207—1256) — Бату, Саин-хан; хан Золотой Орды, внук Чингисхана, в 1235 г. возглавил поход 120-тысячного монгольского войска на Восточную Европу, в 1237—1238 гг. разорил княжества Северо-Восточной Руси, опустошил южную Русь.

Темир-Аксак (1336—1404) — Тимур, Тамерлан; знаменитый завоеватель, начавший свои походы в 1370 г. и завоевавший Хорезм, Иран, Персию, государства Закавказья. Победив в 1381 г. золотоордынского хана Тохтамыша, пришел в 1395 г. на Русь, затем разгромил Азов, Кафу, сжег столицу Золотой Орды и Астрахань. Позже предпринимал походы на Индию и Китай. Двухнедельное стояние Тимура на Дону и неожиданный отход, тогда как московский великий князь Василий Дмитриевич уже готовился отразить нападение на Москву, описывались в «Повести о Темир-Аксаке» (1402—1408) и трактовались как чудесное заступничество Владимирской иконы Богоматери.

...держай патриаршеский жезлъ... — Имеется в виду патриах Никон.

...тогдашнии Исааки, не требоваху Авраамовы десницы, шибающия ножемъ... — Алексей Иродионов напоминает библейскую историю приношения патриархом Авраамом в жертву своего любимого сына Исаака. В самый момент жертвоприношения, когда Исаак уже лежал поверх дров на жертвеннике и над ним уже была занесена отцовская рука с ножом, отрок был чудесным образом спасен (Быт. 22, 1—12).

Тогдашнии Фомаиды не ждаху свекра, сыновню ложу лютаго разбойника... — Фомаида (ум. 476), с детства воспитанная в благочестии, в 15 лет была выдана замуж и жила в семье мужа. Однажды ее свекр, пленившись ее красотой, стал склонять невестку к греху, однако она проявила непоколебимую твердость и приняла мученическую кончину за свое целомудрие и верность заповеди Божией; память 13 апреля.

...сами на одръ огня вскакаху и в баню рѣчных струй вметахуся и тако в небесный чертогъ ко всесладчайшему жениху Христу убѣгаху. — Автор Слова говорит о самосожжениях, к которым в период жестоких гонений со стороны государства и официальной Церкви старообрядцы вынуждены были прибегать, чтобы сохранить свое древнее благочестие.

«Возми, возми, распни его». — Ин. 19, 15.

«Но приидет часъ, да всякъ, иже убиет вы, мнится службу приносити Богу». — Ин. 16, 2.

...емлется пути... ко Андрею, паче же к Симеону, премудрым самобратии. — Иван Филиппов также свидетельствует, что Леонтий Федосеев «прииде с первых лет зачала монастыря» (*Филиппов.* С. 106, 266), т. е. в середине 1690-х гг., при Андрее Денисове и Данииле Викулине, но, видимо, немного раньше Семена Денисова, которого старший брат перевез на Выг только в 1697 г.

Стр. 342. *...во градѣх и в селѣхъ... осмотрѣша книжнаго сокровища богатство.* — Иван Филиппов указывает, что Леонтий Федосеев побывал в Москве, Новгороде, Пскове (*Филиппов.* С. 268).

...наполниша себе и всю Выгорѣцыю дражайшаго дражайших писаний бисера. — В составе Выговской библиотеки сохранилась одна книга, приобретенная Леонтием Федосеевым. Это «Сказание о Христе и антихристе и толкование на книгу пророка Даниила» Ипполита папы римского конца XV—начала XVI в. (*НА РК*, ф. 889, ед. хр. 74; *Юхименко. 2002.* Т. 2. С. 383, № 75). Запись на внутренней стороне верхней крышки переплета: «1730-го года февраля 12 дня куплена сия книга Л. Ф-м, а дана 26 алтын, 4 деньги». Многочисленные глоссы на полях и между строк рукописи сделаны, скорее всего, самим Леонтием Федосеевым и свидетельствуют о глубоком изучении им текста Сказания.

...многажды чрезъ задание дилиммы многъ труд и премудрымъ самобратии дати можаше... — Действительно, некоторые сочинения Андрея и Семена Денисовых являются ответами на вопросы, поставленные Леонтием Федосеевым. Ему адресовано послание Андрея Денисова 1730 г. о священстве (*Дружинин.* С. 108, № 70; *ГИМ*, собр. Хлудова, № 352,

л. 198 об.—201 об.); в нем выговский настоятель с большой похвалой отзывается о пытливости ума адресата: «Твое же братолюбие от юности доныне в ревности благоверной и во усердии церковнаго состояния боголюбно дышущее, якоже и в нынешний случай усердная твоя писания и известная о желаемых нам вещей тщателная показания попремногу нас утешают и благодарствовати твою любовь понуждают и пекущихся прочих добродетелей и трудолюбцев благодарити и Бога о вас молити нас быти утверждают» (*ГИМ*, собр. Хлудова, № 352, л. 198 об.—199). Сочинение Семена Денисова о форме креста носит пространное название «Диспутательная при аргументах вопросозадания любомудраго книгочитателя и в том искуснаго разумознателя и в внешнем наказании тщателнаго подражателя и всего онаго непременноревностнаго всегдашняго снискателя Леонтия Федосеевича о кресте и о римской церкве и о прочих к ведению нужных потребах, для лучшаго в том знания весма тонкочастне любопытственно заданная премудрому господину Симеону Денисьевичю, на которая от него и преизрядная в мудрости ответорешения учинена и вся она аргументалная стязания с немалым люботщанием чрез пророческая, евангелская, апостолская и засвидетелствованныя на соборах святых отец богословныя церковныя гласы, ученым разумом, зело философски благоумне разрешена» (*Дружинин.* С. 139, № 10; *ГИМ*, собр. Хлудова, № 272, л. 47—110). Григорий Яковлев среди произведений Семена Денисова называл также: «Ответствования о Флоренском соборе и о священстве их, на задания Леонтия Федосиева, который от страны великороссийския Церкве потязовал его» (*Яковлев.* № 7. С. 487). По всей видимости, речь идет о сочинении, имеющем в рукописной традиции пространное самоназвание «Задание некоего любомудра снискателя, сочиненное в шести вопросах и предложенное премудрому ритору о римских новинах... и о истории греческой Апокрисис, яже о Флоренском соборе...» (в указатель В. Г. Дружинина вошло как анонимное: *Дружинин.* С. 313. № 145; *ГИМ*, собр. Хлудова, № 272, л. 111—142 об., заглавие: «О римской церкве и о прочем, задание 1»).

...пустынныя труды повредиша тѣла его здравие, тогда онъ, отлучився пустыннаго молчания... — Из рассказа Ивана Филиппова складывается иная картина: все три первых десятилетия XVIII в. Леонтий Федосеев не порывал тесных связей с общежительством, он то жил здесь, даже в «голодные» 1705—1712 гг., то отъезжал по общебратским делам в другие места. И только около 1731 г., покинув общежительство, он более сюда не возвратился до самой смерти, жил в Новгороде и Москве и тогда же «нача болезновати сердечною болезнию» (*Филиппов.* С. 267—268). Из сообщения Павла Любопытного известно, что в числе сочинений Андрея Денисова было «Послание к трудолюбцу Леонтию Федосеевичу о терпении всяких напастей» (*Дружинин.* С. 112, № 88).

В та же времена случися славному Пскову граду смертоносныя язвы мечь во своих персѣхъ погрузити. — «Моровое поветрие» охватило Псков в 1710 г., эта сильнейшая эпидемия, а также «пожарное разорение» привели к запустению города; множество дворов и жилых домов, предприятий, рыбных ловель долгое время оставались бесхозными, заброшенными; домашняя обстановка и носильные вещи, за неимением наследников, отбирались в казну.

Стр. 343. *...Петровой хитрости рыбарь...* — Автор слова уподобляет Леонтия Федосеева апостолу Петру, который был рыбаком, а Господь сделал его «ловцом человеков» (Мф. 4, 19).

...сему новому страннику Иеремии... — Иеремия — один из четырех великих пророков, автор трех книг, вошедших в канон Священного Писания Ветхого Завета. Призванный Господом к пророческому служению, он продолжал его, несмотря на все трудности и гонения, около 45 лет, до самой мученической кончины, смело обличая иудеев за уклонение от Бога.

...союзный Леонтию Симеонъ... — Т. е. Семен Денисов. Об обстоятельствах новгородского заключения Семена Денисова и участии Леонтия Федосеева в облегчении его участи подробнее см. публикуемое в наст. изд. послание Леонтия Федосеева 1714 г.

...в руцѣ новолюбителнаго архиерея Иова... — Т. е. новгородского митрополита Иова. О нем см. комм. на с. 609.

...в лавиринфѣ Орловыя... — Отбывая заключение в Новгороде, Семен Денисов сидел в темнице архиерейского дома, носившей название Орловая.

Стр. 344. *Егда же узнику райскаго позаратая Павла путем от узъ свобождену бывшу...* — Освобождение Семена Денисова из новгородской тюрьмы выговцы сравнивали с чудесным избавлением апостола Павла из темницы (Деян. 12, 6—9).

...источи от рая устъ своихъ медвенный слова Божия Ефрат... — Евфрат (евр. 'большая река') — одна из величайших рек Азии протяженностью около 3000 км; в Священном Писании последняя из четырех рек, на которые разделялась река, орошавшая рай.

Онъ же яко прехитраго ловца Андрея хитрый ученикъ бяше... — В этой фразе речь может идти как об Андрее Денисове, учеником которого считал себя Леонтий Федосеев, так и об апостоле Андрее, брате апостола Петра, который также, по слову Божию, стал «ловцом человеков» (Мф. 4, 18—19).

И того ради на несогласном християнства Генисаретѣ точию мрежю учения своего мещет, но и в противную мудрования тивириадскую пучину поступает... — Геннисаретское озеро, называвшееся также морем Галилейским (Мф. 4, 18) и Тивериадским (Ин. 21, 1), — озеро в Северной Палестине (Галилее), получившее имя по городу и области Геннисарет. Именно на этом озере Исус Христос встретил рыбаков братьев Петра и Андрея, будущих апостолов (Мф. 4, 18—19).

...да и тамо уловит рыбы, недоумѣниемъ блудящия. — Из сочинений братьев Денисовых, написанных в ответ на вопросы Леонтия Федосеева, видно, что его волновали вопросы, являвшиеся предметом полемики не только между староверием вообще и официальной Церковью, но и между различными старообрядческими согласиями, в частности вопросы о священстве (дискуссии между поповцами и беспоповцами) и форме креста (разногласия между поморцами и федосеевцами).

Горе глаголющим горкое сладко, а сладкое горко. — Ср. Ис. 5, 20.

...к неодолѣемой адовыми вратами матери Церкви... — Мф. 16, 18.

...союзнаго себѣ Симеона.. — Речь идет о Семене Денисове и, видимо, о его «диспутательном» сочинении (см. выше).

...Давыда, воюющаго древле на противнаго Голиафа. — Твердо веривший в силу и заступничество Бога, будущий царь Израильский Давид, тогда еще юноша, одолел великана, филистимского единоборца Голиафа, поразив его камнем из пращи и отрубив ему голову (1 Цар. 17, 23—51).

ГАВРИИЛ СЕМЕНОВ

Гавриил Семенов (1675—1750) — из семьи крестьянина деревни Гивес-наволок Кижского погоста Семена Митрофанова, которая внесла заметный вклад в историю Выговской пустыни и старообрядчества Сибири. Гавриил Семенов, пришедший на Выг в 1696—1697 гг., в начале XVIII в. был послан настоятелями Андреем Денисовым и Даниилом Викулиным в Сибирь, где стал приказчиком на Демидовских горных заводах и благодетелем Выга. Его брат Иван Семенов возглавил знаменитую Елунскую «гарь» в Сибири в 1723 г. Младший, Никифор, сначала настоятельствовал на Чаженге, потом в самом общежительстве (1759—1775). В Выговской пустыни также жили и две сестры — Стефанида и Феврония.

Дети Семена Митрофанова не были чужды литературных занятий. Никифор учился у Андрея и Семена Денисовых и Трифона Петрова риторике. Гавриил, за его постоянное пребывание в далекой Сибири получивший прозвание Украинцева, оставил пространное полемическое сочинение «Вопросоответное разглагольство верою латынянина брегадира Беэра з завоцким жителем Украинцовым» (1745). Старообрядцы называли Гавриила «ревнителем Златоуста». Его сестра Феврония Семенова была автором надгробного слова, посвященного братьям Гавриилу и Ивану (1750) (см. публ. в наст. изд.).

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ ДЕНИСОВУ

«Надгробный выговор», обращенный к Андрею Денисову, которого Гавриил Семенов особенно любил и почитал, был произнесен в марте 1733 г., когда спустя три года после кончины первого выговского киновиарха Гавриилу удалось приехать на Выг. В соборной часовне он произнес слово об умершем наставнике; фрагмент этой речи вошел в Дополнение к «Истории Выговской пустыни». Согласно этому источнику, Гавриил Семенов восклицал: «Рцыте ми, где мне ныне любимаго взыскать, скажите, моего всежеланного мужеству тезоименитаго отца где можно обрести!» (*Гурьянова.* С. 237). Судя по началу «Надгробного выговора» («Се ли место...»), он представляет собой вторую (закрепленную письменной традицией), произнесенную над гробницей Андрея Денисова часть Слова.

Текст публикуется по выговскому списку 80-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1311, л. 77—78. Издано: *Юхименко. 2008.* С. 52—53.

Стр. 346. *...от четырех евлементовъ предивно учиненному...* — Восходящее к античной традиции устойчивое средневековое представление о четырех формообразующих элементах — огне, воде, воздухе и земле.

...яко Лазарь... Христа Спасителя... — Лазарь, брат Марфы и Марии, на четвертый день после смерти был воскрешен Исусом Христом, который сказал: «Лазарь! иди вон», — и умерший вышел из пещеры (Ин. 11, 1—46).

Стр. 347. *...дражайшаго отца... не оставилъ еси.* — Гавриил Семенов вспоминает о своем общении с Андреем Денисовым. Текст одного из посланий Андрея в Сибирь «в асийских частех на Воскресенских заводах подвизающимся» сохранился в списке XVIII в. (см. его публикацию в наст. изд.).

...«прямо нам приближишася и сташа»... — Пс. 37, 12.

...аще, рече, отпустите, отпустится и вам. — Ср. Ин. 20, 23.

АНОНИМНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

ЖИТИЕ ИВАНА ВНИФАНТЬЕВА

Относящееся к ранним опытам выговской агиографии Житие построено по традиционной агиографической схеме: рассказ о рождении и воспитании, описание жизненного пути (в данном случае — сомнения в церковных «нововводных» обычаях, поиски истинной веры, приход в Выговскую пустынь, труды и послушание в старообрядческой киновии) и благостной кончины, повествование об обретении нетленных мощей. В «Истории Выговской пустыни» биография Ивана Внифантьева изложена не столь подробно, но по той же схеме. Житие подробно рассказывает о детских и юношеских годах Ивана Внифантьева. Традиционные агиографические топосы переплетаются со старообрядческими мотивами и реальными фактами. Теме «Никоновых новин» отводится в Житии Ивана Внифантьева довольно значительное место. Описание духовных исканий Ивана Внифантьева и его скитаний в поисках древнего благочестия, в конце концов приведших кольского уроженца в Выговскую пустынь, составляет совершенно самостоятельный пласт житийного повествования, существенно расширяющий рамки агиографического жанра.

Житие содержит ценные исторические сведения о первом этапе существования общежительства, о начале его культурного строительства и размахе рыболовных и звероловных промыслов. Круг сообщаемых в Житии Ивана Внифантьева сведений и высказываемые здесь идеи

ставят это произведение в один ряд с другими ранними памятниками выговской литературы, в которых формировалась историографическая концепция Выга.

Время создания памятника следует отнести к периоду 1725—1730 гг., но наиболее вероятно до 1727 г. Подробнее см.: Юхименко Е. М. Ранняя выговская агиография: Житие Ивана Внифантьева // О древней и новой литературе. Сб. статей в честь проф. Н. С. Демковой. СПб., 2005. С. 153—170.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по черновому списку в составе авторского выговского сборника 20—40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 207, л. 164—171 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 178—185.

Стр. 348. *...матере Екатерины, иже по умертвии мужа своего воздержным и постным житиемъ пребываше... во иноческом образѣ наречена бысть Евфимиа.* — В черновом списке Жития мирское и иноческое имена матери Ивана Внифантьева вписаны более светлыми чернилами и, видимо, чуть позже, т. е. данные сведения изначально не были агиографу известны в точности и потребовали от него уточнения. В «Истории Выговской пустыни» мать Ивана Внифантьева по имени не названа, но Иван Филиппов сообщает о ней то, что осталось за рамками житийного текста: Иван Внифантьев, пожив некоторое время в Выговском мужском монастыре, «послѣди и матерь свою привезе в монастырь» (*Филиппов.* С. 283), т. е. поселил ее в Лексинской женской обители.

Стр. 349. *Крестное бо знамение на себѣ... двѣма перстома воображая, по Кирилу Иеросалимскому... и по Петрову Дамаскина словеси... в божествѣ и человѣчествѣ.* — Кирилл (315—386) — свт., архиепископ Иерусалимский (хиротонисан в 350 г.), христианский писатель и проповедник. Его перу принадлежат 18 огласительных слов и 7 тайноводственных слов, в которых истолковываются церковные таинства. Память 18 марта. «Книга» византийского писателя инока Петра Дамаскина пользовалась бо́льшим авторитетом у старообрядцев.

Пастырие о стадѣ своем не брегут... — Автор Жития напоминает читателям слова Ипполита, папы римского, который в числе тех явлений, которые будут предшествовать последним временам, называл «пастырем еже о овцах небрежение» (Слово в Неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о Втором пришествии Господа нашего Исуса Христа // Соборник. М., 1647. Л. 122). На полях глосса: «Иппол<ит> папа рим<ский>».

Павел епископ Коломенский (ок. 1605—1656) — игумен Пафнутиево-Боровского монастыря (1651—1652), епископ Коломенский и Каширский (1652—1654). В декабре 1654 г. был незаконно извержен патриархом Никоном из сана за несогласие с церковной реформой и сослан в Палеостровский, затем Хутынский монастырь (в 1656 г.), где вскоре умер — задушен или уморен голодом, по другим сведениям — сожжен в срубе в Новгороде.

Аввакум Петров (1620—1682) — протопоп храма в г. Юрьевце-Повольском, писатель и проповедник, один из первых учителей старообрядчества, за что неоднократно подвергался ссылке (в Сибирь в 1653—1661 гг., на Мезень в 1664—1666 гг. и Пустозерск в 1666—1682 гг.), извержен из сана (13 мая 1666 г.), вместе со своими единомышленниками и соузниками дьяконом Феодором, священником Лазарем и иноком Епифанием был сожжен в Пустозерске 14 апреля 1682 г.

Лазарь (ум. 1682) — священник г. Романова, автор челобитных, за несогласие с церковной реформой был сослан в Сибирь (1653—1665), затем в Пустозерск (1665—1682), извержен из сана (1667), дважды подвергнут казни отсечением руки и отрезанием языка, сожжен в срубе.

Феодор Иванов (ум. 1682) — дьякон московского Благовещенского собора, писатель, один из первых учителей старообрядчества, был извержен из сана, сослан в Пустозерск (1666—1682), где казнен.

Епифаний (ум. 1682) — инок Соловецкого монастыря, писатель, противник церковной реформы патриарха Никона, был сослан в Пустозерск (1667—1682), где казнен.

Аврамий (Афанасий) (ум. 1682) — инок, писатель и поэт, сожжен в Москве на Болотной площади.

Иоасаф — инок Кирилло-Белозерского монастыря, за несогласие с церковной реформой казненный в Москве. Сведения об этом старце содержатся только в «Винограде Российском» Семена Денисова (Денисов С. Виноград Российский. М., 1906. Л. 40 об.—41); другие выговские источники, включая «Историю Выговской пустыни», о нем не упоминают, хотя устные предания об Иоасафе вполне могли бытовать среди поморских пустынножителей, поскольку старец пользовался особым почитанием инока Трифилия, к которому во время его 20-летнего заточения в Кирилловом монастыре приходило много паломников, в том числе из Курженской обители и Дорской пустыни (Там же. Л. 81).

...соловецкия отцы за содержание благочестия еже по старопечатным книгам московския печати... на то от Соловецкия обители отпущеннии отцы различными смертьми скончашася. — История стояния соловецких старцев за отеческие предания в 1668—1676 гг. и подвиги во имя веры соловецких выходцев подробно описаны Семеном Денисовым в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» (см. с. 178—212 наст. изд.).

И по сих услыша, яко и еще естъ остальцы от соловецких отецъ, якоже нѣкая искра, оставшая в пепелѣ, тако и сии в пустых и непроходных мѣстѣх крыющеся, пребывают. — Ведущая мысль данной фразы Жития и даже ее построение очевидным образом соотносятся с идеями, высказанными Семеном Денисовым в заключении к «Истории об отцах и страдальцах соловецких». Свой рассказ о соловецких иноках, покинувших монастырь во время осады, разошедшихся по всему Поморью и активно проповедовавших здесь древнее благочестие, знаменитый выговский писатель заключает словами: «Таковии оставшии страдалческихъ натрижнений останцы, страстотерпческаго гумна паздерие, яко от семенъ поздное или от углия искра, в попелѣ загребена <...> толико воздувшии, обгрѣвшии и просвѣтившии благочестиемъ и добродѣтелми человеческая сердца» (см. с. 210 наст. изд.). Идея о Выговской обители — наследнице дела соловецких страдальцев, наиболее основательно разработанная в названном сочинении Семена Денисова в 10-е гг. XVIII в., высказывалась также Андреем Денисовым в Слове надгробном Петру Прокопьеву 1719 г. и опиравшимся на это слово Иваном Филипповым в «Истории Выговской пустыни». Автору Жития Ивана Внифантьева эта идея также была хорошо знакома: именно поиски соловецких «остальцев» приводят Ивана Внифантьева в Выговскую пустынь.

...яко обрѣтаяй корыстъ многу... — Пс. 118, 162.

...не токмо Соловецкия обители, но и Кириловы Бѣлозерскаго и Корнилиевы Вологоцкаго... — Автор Жития сообщает ценные сведения о том, что проповедниками старообрядчества в Поморье были не только соловецкие выходцы, но и иноки монастырей Кириллова Белозерского и Корнилиева Комельского. Последний, находившийся в 48 верстах от Вологды и в 5 верстах от Грязовца, был основан преп. Корнилием Комельским в 1497 г. Постриженником этого монастыря был инок Корнилий Выговский.

Стр. 350. *...отца Корнилия, постриженика суща Корнилиевы обители, суща лѣты 120, а пострижена бывша 12 лѣт и живша с патриархи Московскими Ф<иларетом>, Иоасафом, Иосифом и со Авфонием митрополитом Новгородским.* — Инок Корнилий, современник и служитель трех патриархов — Филарета (1619—1633), Иоасафа (1634—1640) и Иосифа (1642—1652), сыграл видную роль в истории Выговской пустыни. Он пришел сюда около 1690 г. и умер в 1695 г. в возрасте 125 лет. Сравнительное изучение сведений ранних выговских памятников позволяет предположить, что автор Жития Ивана Внифантьева пользовался не Пахомиевской редакцией Жития инока Корнилия, а общими для этих двух агиографических сочинений первоначальными записками Пахомия, до 1727 г. остававшимися необработанными. Согласно Житию инока Корнилия, крестьянин с Тотьмы-реки принял постриг в обители Корнилия Комельского в возрасте 18 лет (*Брещинский.* С. 105).

И Авфонию убо старостию изнемогшу, и Никону на Авфониево мѣсто на новгород<скую> мит<рополию> пришедшу, и Авфоний о Никонѣ нѣчто прорече и по умертвии своем погребалная пѣти Никону отречеся, псковскому же митрополиту погребалная над ним отправити повелѣ. — Подобный эпизод излагается также в «Винограде Российском» Семена Денисова. Авфоний, свт. (ум. 6.04.1652) — митрополит Новгородский и Великолуцкий

(с 8 марта 1649 г.), 7 января 1649 г. удалился на покой в Хутынский монастырь. Архиепископом Псковским и Изборским был в это время Макарий (занимал кафедру с 1649 по 1664 г.).

Также и послѣди отец Досифей, игумен Бесѣднаго монастыря иже на Тихфинѣ, и отец Пимин соловецкой, случившася оба во едино время в Новѣградѣ и видѣста тогда Никона, мит<рополита> суща, 5-ю персты благословляюща люди, иже послѣди един от нею и Корнилию сказа и Корнилий и сам также видѣвъ... — Досифей — один из первых деятелей старообрядчества, игумен Тихвинского Николо-Беседного монастыря. После начала гонений оставил монастырь и поселился в Курженской обители, устроенной иноком Евфросином. Позже переселился в обитель, основанную на Дону Иовом Льговским, затем ушел к Каспийскому морю, поселился «близ Кумы-реки» вместе со священниками Пафнутием и Феодосием. Иеродиакон Соловецкого монастыря Пимин, проведя год в тюрьме Сумского острога, ушел в заонежскую «пустыню» и, ходя по окрестным селам, укреплял народ в старой вере. В 1687 г. для его поимки была послана воинская команда, в августе 1687 г. в Березовом Наволоке состоялось возглавленное Пимином самосожжение, в котором он погиб. Сведения о том, что иноки Досифей и Пимин видели в Новгороде Никона, благословляющего народ именословным благословением, содержатся также в Житии Корнилия Пахомиевской редакции: «Того времени был Соловецкаго монастыря черной диякон Пимин при Корнилии в Новеграде. Глаголя Пимин Корнилию, что „ты ведаешь, Корнилий, Никон митрополит — антихрист!“ Корнилий же Пимину отвеща: „Беснуешися, тако глаголаше“. Глаголя Пимин: „Идем и посмотрим, како руку слагает и людей благословляет!“ И видехом известно, яко по-новому...». Далее в Житии Корнилия приводятся его собственные слова: «В то же время познался аз и з Досифеем игуменом. Поведахся о сем и Досифею — о Никоновом еретическом благословении. Глаголя Досифей, яко „И аз видех, яко непотребно благословляет слагая персты“» (*Брещинский.* С. 74—75). По своему содержанию приведенные отрывки из двух памятников очень близки, за исключением одной детали: по сведениям Пахомия, и Пимин, и Досифей поделились с Корнилием своими наблюдениями относительно имянословного благословения Никона, тогда как автор Жития Ивана Внифантьева пишет: «един от нею», т. е. только один из них.

Также и прочии отец соловецких: отец Виталий, дивен муж и зѣло нестяжателен, духовник отцу Корнилию; также отец Генадий и отец Серапион и прочии... — Геннадий (Качалов), из новгородских дворян, соборный старец Соловецкого монастыря, в 1668 г. за участие в возбуждении братии против архимандрита Варфоломея был заточен в московский Новоспасский монастырь, откуда чудесным образом освободился. После 1676 г. поселился в пустыни на реке Тихвинке. В 1683 г. Геннадий был пойман и заключен в Троицкий Клопский монастырь близ Новгорода, откуда вскоре бежал. В 1690—1691 гг. пришел в Выговскую пустынь, где, сменив несколько келий, поселился в Боровском скиту на речке Немене. Скончался здесь в декабре 1696 г. В ряд соловецких отцов автор Жития ошибочно включил иноков Виталия и Серапиона, за которыми выговская традиция справедливо и прочно усвоила наименование Московских. Виталий — инок, стоявший у истоков старообрядческого Выговского общежительства, из московских бояр (мирское имя неизвестно). После морового поветрия 1654 г., когда умерли его семья и дворовые, принял постриг в одном из московских монастырей. Некоторое время жил в Москве в разных монастырях, но после собора 1656 г. ушел в Олонецкие пределы и жил несколько лет в небольших пустынях сначала на реке Водле, затем на Свири близ Остречинского погоста. Позже переселился в Машезерский монастырь (в 30 поприщах от Петровских заводов) и жил здесь также несколько лет при строителе Макарии. В 80-е гг. XVII в. установил общение с приверженцами старообрядчества в Поморье: часто посещал Сунарецкую пустынь старца Кирилла (и жил там) и, возможно, хотел принять участие в первой Палеостровской «гари» 1687 г. С конца 80-х гг. XVII в. и до самой смерти жил в Выговской пустыни в скиту инока Корнилия, келейником которого стал. Похоронен в этом же скиту; рядом с ним был погребен (в 1695 г.) ненадолго переживший его Корнилий. Автор Жития называет инока Виталия духовником инока Корнилия; это сообщение, не находящее подтверждения в других выговских источниках, скорее всего, является ошибочным: в «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов говорит только о том, что Виталий «часто со отцем Корнилием беседоваше о духовных» (*Филиппов.* С. 117),

а в Пахомиевской редакции Жития инока Корнилия, напротив, сказано, что Виталий исповедался Корнилию (*Брещинский.* С. 93). Позже над могилами Корнилия и Виталия была возведена часовня, в которой ежегодно отправляли панихиды. Сохранялась также келья старцев. Парное изображение Корнилия и Виталия на фоне скита помещалось на настенных листах. Согласно выговским источникам, Виталий перед смертью благословил Андрея Денисова, будущего киновиарха Выговского общежительства, своей мантией. Инок Серапион, из «московских людей», поселился на реке Лексе, собственноручно возделывал пашню, прожив здесь несколько лет, умер, здесь же и был погребен.

Отецъ же Даниилъ, аще и в бѣлѣческом образѣ сый, но зѣло боголюбив и по благословению отца Досифея игумена и отца Корнилия и прочих отец со отцем Андреем, зѣло разсудителным и в Писании вѣдущим, устроиста общее житие при рѣцѣ, именуемѣй Выг. — Старообрядческое общежительство было устроено Даниилом Викулиным и Андреем Денисовым в октябре 1694 г., после Покрова, по благословению иноков Досифея и Корнилия (роль Досифея особо подчеркивал Андрей Денисов в Надгробном слове Петру Прокопьеву). На месте первоначального поселения Захария Стефанова Дровнина у реки Выг было основано Богоявленское мужское общежительство и рядом женское, под названием Коровий двор (женское Крестовоздвиженское общежительство основали на реке Лексе в 1706 г.).

Гонению бо тогда на старовѣрцы утишившуся, великодержавнѣйшему бо тогда государю царю Петру Первѣйшему престол великороссийскаго царствия держащу и благоразсудившу не гонити старовѣрцы, зане прародителей его царских книги держат. — Смягчение государственной политики по отношению к старообрядцам при Петре I прямо сказалось на положении Выговской пустыни. Первый адресованный выговцам официальный указ за подписью А. Д. Меншикова, губернатора Ингерманландской губернии, был дан в сентябре 1704 г. В нем признавалось право общины жить «по книгам московской печати давних лет выходов» и в то же время предписывалось быть «во всяком послушании, как и прочих погостов жители». В 1704 г. выговцы были приписаны к Олонецким Петровским заводам. Указом от 7 сентября 1705 г. Выговское общежительство признавалось самостоятельной хозяйственной единицей, имеющей выборного старосту и его помощника; выговцам была обещана защита от всякого «утеснения».

И тогда убо, егда общежительство созидашеся, прииде сей блаженный отец Иоанн в лѣто 7205 (1697) ко отцема Данилу и Андрею со прочими своими сродники во общежительство... — В «Истории Выговской пустыни» содержатся некоторые подробности прихода Ивана Внифантьева на Выг: в числе «сродников» Ивана был известный выговский старец Пафнутий, в миру Петр, также уроженец Кольского острога, и первоначально, до переселения в мужское общежительство, Иван Внифантьев жил у Кодозера (*Филиппов.* С. 282, 122).

Свидѣтелъ сему иже по скончании блаженнаго Иоанна сотворенныя ими отвѣты, яже по указу императорскаго величества от Синода посланному иеромонаху Неофиту истязати старовѣрцы о содержании благочестия по старопечатным книгам. — Речь идет о знаменитых Поморских ответах, составленных в 1722—1723 гг. в ответ на 106 вопросов присланного на Петровские заводы по указу Петра I миссионера иеромонаха Неофита.

Стр. 351. *Писание же руки его не зѣло хитро бяше, обаче зѣло усердствоваше еже писати, и не обрѣтая хартии чисты, за скудостъ стяжания тогда во общежителствѣ, мирских дѣл скорописныя книги, яже во употребление лѣстовочнаго дѣла сутъ, тыя разбирая и идѣже праздно мѣсто между строк обрѣтая, писаше...* — Данный фрагмент ярко характеризует ранний этап выговской книжности. Почерк Ивана Внифантьева по причине отсутствия его подписного автографа не установлен.

...бѣ бо тогда вново собираяся общежителство, да обучает я, якоже подобаетъ, пустынному и общежителному свойству и книжному учению... — Житие Ивана Внифантьева свидетельствует о том, что необходимость «учения книжного» была осознана основателями Выга с самого начала общежительства. В результате их усилий в старообрядческой киновии возникла целостная система образования. Очевидно, что обучение грамоте шло параллельно с наставлениями в добродетельной жизни и соблюдением монастырского уклада.

...не попущая посредѣ братии молвы творити, но бѣ им особая кѣлия и около ея особое ограждение стѣною ограждено... — По всей видимости, речь идет о келии, которая в целях строгого соблюдения правил раздельного проживания мужчин и женщин была устроена при воротах мужского общежительства для встреч родственников. Иван Внифантьев мог выполнять там послушание надзирателя.

Якоже и Великий Евфимий голоуса кого не постризаше во своей лаврѣ, но отпущаше к спостнику своему Феоктисту... — Автор Слова не вполне точен. Евфимий Великий (ум. 473, день памяти 20 января), еще до основания им знаменитой Лавры к востоку от Иерусалима, жил в пустыни и, не желая «имети сожителей себе», тех, кто приходил к нему «пострижения ради», отсылал в нижний (дольний) монастырь к преподобному Феоктисту. Когда же Господь «восхоте населити место оное множайшими иноками», то Евфимию в видении было велено не отгонять ищущих спасения. И он принял к себе трех братьев из Каппадокии — Козму, Хрисиппа и Гавриила. Младшему из них, который был «юн зело, подобен же лицем женскому полу», преподобный велел жить в келье безвыходно, «да никтоже от прочих братий его видит: не добро бо есть женску зраку в Лавре жити». Избегая принимать в Лавру юных, Евфимий отослал в новоначалие к преподобному Феоктисту и будущего Савву Освященного (ум. 532, память 5 декабря), пришедшего в монастырь также в юном возрасте, но уже иноком. См.: Димитрий Ростовский. Книга житий святых. Декабрь—февраль. Киев, 1764. Л. 372 об.—373, 377 об. вт. сч.; Сентябрь—ноябрь. Киев, 1764. Л. 34 об. вт. сч.

Стр. 352. *...впаде в недуг тѣлесный тяжек зѣло и болѣ в недузѣ том седмиц пятъ, ни ядый, ни пия, и до толика исше плоть его, яко точию кости едины видѣти кожею покрыты, якоже тростие сухо суще в мѣщцѣ, и знаемым его не бѣ мощи познати от вида, точию от гласа.* — Поскольку Иван Внифантьев умер 19 октября 1707 г., то начало его болезни следует отнести к середине сентября 1707 г. В «Истории Выговской пустыни» эти события отнесены к весне (точный год смерти Ивана не указывается): «И оной Иоанн шед на промысл сам друг с Лукою Феодоровым в далную кѣлию от прочих братии и тамо пребываху двое зиму, и в великий мясопуст оной Иоанн впаде в болѣзнь и лежа в той болѣзни тяжко» (*Филиппов.* С. 283).

...от нѣкоего боголюбива брата, Луки именем... — На основании сообщения «Истории Выговской пустыни» устанавливается полное имя этого брата — Лука Федоров (1669—1.03.1735), выходец из Кижского села, в Выговском общежительстве занимал должность нарядника.

И по сподоблений таковаго дара, зѣло рад и свѣтел бытсъ видѣнием и на своих ногах нѣсколико мѣста прешед и Богу помолився, возлеже паки на одръ свой. — Смысл данного отрывка крайне трудно уяснить без обращения к соответствующей главе «Истории Выговской пустыни». Оказывается, для Ивана Внифантьева очень остро стояла проблема перекрещивания: он родился уже после введения церковной реформы и, согласно выговским взглядам, подлежал перекрещиванию. Однако, как пишет Иван Филиппов, он «о крещении сумнѣвашеся, не хотяше креститися. Хотя он и родился по премѣнении в России православной христианской вѣры, поп его по старому бутто потребнику (крестил. — *Е. Ю.*). Сие сам сказоваше, того ради и не хотяше креститися. И по его скаски и упрошению попущен тако жити» (*Филиппов.* С. 282—283). Когда Иван Внифантьев почувствовал приближение смерти, сомнения вспыхнули с новой силой. В «Истории Выговской пустыни» подробно передается его разговор с Лукой Федоровым. Сомнения Ивана Внифантьева разрешило чудесное явление ему Богородицы «не во снѣ, но на явѣ», которая сказала, что если он не крестится «святым крещением, не имать внити в Царствие Небесное», велела скоро креститься и указала на того, кто может совершить этот обряд, — на брата, «которой нынѣ с тобою» (т. е. на простеца, не священника). После этого видения Иван Внифантьев, разбудив Луку Федорова, попросил крестить его «скоро святым нисколко не медля», что тот и сделал: «Оной же брат Лука прежде его исповѣда и потом крести святымъ крещением просто, не по священнически, по обычаю должному». Совершенно очевидно, что данный фрагмент «Истории Выговской пустыни» является прямой апологией беспоповщинской практики крещения, сложившейся в Выговской пустыни уже 80—90-е гг. XVII в.

...нѣкоего общежителнаго клирика Иоанна именем, брата суща предпомянутому настоятелю Андрею... — Брат Андрея и Семена Денисовых Иван Денисов (ок. 1687—3.05.1737).

Стр. 353. *И показася гроб блаженнаго отца Иоанна, уже бо со обою страну болѣе полугроба видѣти бѣ, точию под гробом и на верху гроба бѣ земля цѣла. О, чюдеси! Иже около гроба твердая земля разсыпася, а иже на гробѣ пресыпанная цѣла.* — Повествование об Иване Внифантьеве и в Житии, и в «Истории Выговской пустыни» завершается описанием явления его нетленных мощей. У Ивана Филиппова этот рассказ достаточно краток: «И послѣди умертвия его прошло не мало времени, лѣт з двадесять, сказаша братии мезенцы, что оной наволок в водливые годы весь розмыло до самого умершаго гроба; токмо гдѣ гроб умершаго остася мало не размыто островком. И пришедше братия, обрѣтоша тако, как сказаша мезенцы: гроб цѣл и во гробѣ умершей весь цѣл и нетлѣнен. Такожде и погребалная одѣяния нетлѣнна, и взяша и отвезоша на оное мѣсто и погребоша и отпѣша над ним панахиду» (*Филиппов.* С. 285). При сравнении этого фрагмента, принадлежащего перу Ивана Филиппова, с заключительной частью Жития становится совершенно очевидно, что выговский историк в данном случае опирался на устный источник, излагавший все обстоятельства верно, но лишь в общих чертах (возможно, этот рассказ был им услышан из вторых или третьих уст). Агиограф же основывался на подробнейшем изложении (если не сказать отчете) непосредственных участников перезахоронения, при этом детали, зафиксированные в Житии, остались Ивану Филиппову совершенно неизвестны и, следовательно, текстом Жития он не воспользовался.

...*«хранит бо Господъ кости раб своих, и ни едина от них сокрушится».* — Пс. 33, 21.

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ ТИХВИНОБОРСКОГО ОБРАЗА СПАСА

Относящееся к редкому в выговской литературе жанру Сказание посвящено описанию чудес от образа Спасителя, находившегося в скиту Тихвин бор (или Боровский), расположенном приблизительно в 30 верстах от мужского Богоявленского общежительства и входившем в число крупных поселений старообрядческого суземка. Здесь жили известные выговские деятели: основатель скита, выходец из Толвуи Петр Ануфриев с семьей, выговские первопоселенцы Иосиф Григорьев (его сын Стахий Осипов позже стал стряпчим и ходатаем по делам пустыни в Петербурге), Даниил Иванов (его сын Василий Данилов, земский писарь, был талантливым писателем) и Иван Давыдов, занимавший в 1730—1740-е гг. должность старосты. Своим особым положением среди скитов старообрядческого суземка Боровский скит был обязан чудотворному образу, находившемуся в здешней Преображенской часовне по крайней мере с начала XVIII в. (самое раннее свидетельство относится к 1709 г., этим годом датируется первое чудо). Образ Спасителя в Боровском скиту почитался чудотворным уже в 1710-е гг. Как можно судить по письменным источникам, выговские киновиархи проявляли большую заботу о Боровском поселении. В 1718 г. в скиту была построена вторая деревянная часовня в честь Тихвинской иконы Богоматери.

Время создания «Сказания о чудесах Тихвиноборского образа Спаса» следует, на наш взгляд, отнести к 30-м гг. XVIII в. Два чуда имеют конкретную хронологическую привязку: первое относится к 1709-му, второе — к 1722 г. Описаны эти события были еще при жизни основателя скита Петра Ануфриева (ум. 1738), упоминания о котором в тексте не содержат никакого намека на его смерть и не сопровождаются приличествующими такому случаю эпитетами (в то время как инок Корнилий назван «блаженным»). Третье чудо, рассказывающее о несостоявшемся доносе на выговских старообрядцев, могло иметь общественное звучание в тот период, когда действительно поданные доносы грозили разорением общежительству — в 1732—1733 гг. На то, что запись от самих чудесных событий отделяет незначительный временной промежуток, указывает также насыщенность повествования реальными деталями и подробностями, исторически достоверными.

В основу Сказания были положены устные рассказы очевидцев и участников событий, бытовавшие в среде жителей Боровского скита.

Текст публикуется по выполненному Василием Даниловым Шапошниковым списку 60—70-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Дружинина, № 96, л. 2—9 об. Незначительные утраты текста восстанавливаются по списку: *РГБ*, собр. Егорова, № 1220, л. 211—223 об. Издано: Юхименко Е. М. «Сказание о чудесах Тихвиноборского образа Спаса» (к вопросу о жанровом разнообразии выговской литературной школы) // Памятники культуры. Новые открытия. 1999. М., 2000. С. 28—32; *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 193—202.

Стр. 354. *Бысть убо в томъ скитонаселении юноша нѣкий, учитивости тезоимѣнитый...* — Т. е. Тимофей. По данным I ревизии в «скиту на Бору» числился только один человек с таким именем — Тимофей Семенов, 30 лет, «с Тихвина посадской человѣк» (*РГАДА*, ф. 350, оп. 2, д. 2373, л. 20). Следовательно, в 1709 г. он действительно был юношей, таким образом, есть все основания полагать, что первое чудо Сказания произошло с ним. Документы II ревизии добавляют новые факты к его биографии. Тимофей Семенов умер в 1743 г.; в 1745 г. в Боровском скиту еще жила его 80-летняя мать, вдова Ульяна Алексеева, а также родные племянники Агафон (18 лет) и Антипа (17 лет) Варфоломеевы, отец же их Варфоломей Васильев сын «записной тихвинец посадской человѣк и умре тому 3 года» (*РГАДА*, ф. 288, оп. 1, д. 964, л. 239).

В лѣто же текущее от мироздания по седмой тысящи и двою сту седмое на десять... — По летоисчислению от Рождества Христова 1709 г.

...от перваго скитонаселителя и по тогдашному времяни мужа суща нарочита, имянемъ Петра... — Петр Ануфриев (1654—1738) — уроженец г. Тихвина, переселился в Выговскую пустынь с семьей в конце 1680-х—начале 1690-х гг., основав здесь Боровский (Тихвиноборский) скит и построив часовню в честь Преображения Господня.

...Гавшезерское ладожское пустынное население (еже первѣе блаженный отецъ Корнилий святопожитиемъ своимъ основа... — Гавшезерский скит входил в группу скитов Выгорецкого верховья; первую келью в полуверсте от озера, в лесу, поставил здесь в конце 1680-х гг. действительно старец Корнилий (*Брещинский*. С. 91). О Корнилии см. комм. на с. 744.

Велиар — евр. 'непотребный, ненаказанный'; наименование диавола.

Стр. 355. *...дщи, шестому дню тезоименитая...* — Т. е. Прасковья.

Постав — ткань, вырабатываемая на ткацком станке; основа ткани.

Геннин Вилим Иванович (1676—1750) — генерал-лейтенант, специалист в области горно-металлургического производства, в 1713—1722 г. — комендант Олонецких Петровских заводов, к которым были приписаны выговские жители.

Муравьев Григорий Федорович — в 1720-х гг. занимал должность ландрата — советника от дворян уезда.

Стр. 357. *...явися источникъ цѣлебныхъ теплыхъ водъ, различныя внутренния недуги многимъ исцѣлевающъ.* — Имеется в виду курорт Марциальные воды, открытый в 1714 г., а в 1719—1724 гг. ставший популярным в придворных кругах.

Къ тѣмъ цѣлебнымъ водамъ изволися неоднократно прибыть его императорскому величеству Петру Великому со многими высокопочтенными князи и боляры для получения себѣ вожделѣннаго здравия... — В начале 1722 г., перед Персидским походом, императорская чета побывала и на новооткрытом курорте, и на Петровских заводах. Сохранилось письмо Екатерины I к царице Прасковье Федоровне, датируемое февралем 1722 г.: «Объявляю вам, — писала императрица, — что его императорское величество, також и я, прибыли сюда с Петровских заводов в 15 день сего месяца благополучно, и его величество изволил начать употреблять воды в 18 день сего ж месяца» (Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861. Т. 1. С. 17). На Петровских заводах, сопровождая государя, как управляющий Ингерманландской губернией (с 1712 по 1723 г.) мог присутствовать и упоминаемый выговским писателем адмирал Ф. М. Апраксин.

Не погуби мене со грѣшники... — Ср. Пс. 27, 3.

...с дѣлающими беззаконие не отрини мѣне... — Ср. Пс. 6, 9; 35, 13; 100, 8.

...даждь мнѣ, Владыко, время покаяния... — Ср. Прем. 12, 19.

...изведи мене от мрачныя сея темницы... — Ср. Пс. 141, 7.

...яко Иону от чрева китова... — Пророк Иона, проведший в чреве кита 3 дня и 3 ночи, был избавлен оттуда благодаря молитве к Господу (Иона 2, 1—11).

...яко Манасию от утробы мѣдянаго вола... — Царь Иудейский Манасия был взят в плен ассирийцами, которые повели его в Вавилон как зверя, оковав цепями. Покаяние и искренняя молитва освободили его от постыдного плена (2 Пар. 33, 11—13).

Ахав — царь Израиля, нечестивец и идолопоклонник, которого обличал пророк Илия (3 Цар. 16—22).

Стр. 358. *...якоже и Онъ отпусти древле в прелюбодѣянии ятую тоя клевету...* — Имеется в виду эпизод, когда Исус Христос простил женщину, уличенную в прелюбодеянии (Ин. 8, 3—11).

Стр. 359. *Апраксин Федор Матвеевич* (1661—1728) — военачальник, генерал-адмирал, в 1712—1723 гг. управлял Ингерманландской губернией.

Стр. 360. *Нѣкий убо юноша возрастомъ и юностию цвѣтый, благодати тезоимѣнитое звание...* — Юноша носил имя Иоанн.

Стр. 361. *«Изми насъ, Господи, от человѣка лукава и от мужа сего неправеднаго избави насъ».* — Ср. Пс. 42, 1.

«Суди, Господи, обидящыя ны и возбрани борющимъ насъ...» — Пс. 34, 1.

Не предаждь насъ до конца губителю сему погубити, но имяни ради твоего святаго избави насъ. — Ср. Пс. 78, 9.

...земскихъ дѣлъ управителие... — Земские, гражданские дела в выговском суземке ведали старосты.

Приспѣвшу же празднику святителя и чудотворца Николы, егоже декабрь месяцъ Церкви представляетъ свѣтло торжествовати. — Праздник Николы «зимнего» отмечается 6 декабря (ст. ст.).

...возможетъ свою пагубную клевету в присудныхъ мѣстѣхъ разсѣяти. — Т. е. в местах, связанных с судопроизводством. Доносы на Выговское общежительство поступали к церковным и светским властям (как доношения — в Новгородский архиерейский разряд, как челобитные — на имя государя); следствие по ним велось под надзором Тайной канцелярии.

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ЗОСИМЫ СОЛОВЕЦКОГО

Выговский автор, имя которого нам пока неизвестно, посвятил слово памяти Зосимы Соловецкого (17 апреля). В этом произведении восхваляются все подвиги преподобного: пустынножительство, создание и обустройство монастыря, обучение иноков, прославляется дар чудотворения и нетления мощей. Получает разработку также тема «невежества», необученности святого «внешним» наукам, при этом автор представляет Зосиму «поселянином», грубым и невеждой, что расходится со сведениями Жития Зосимы и Савватия, памятника, без сомнения, хорошо известного старообрядческому писателю.

Текст публикуется по списку в составе Поморского Торжественника III редакции (конец XVIII—начало XIX в.): *ГИМ*, собр. Хлудова, № 274, л. 419 об.—426 об. Издано: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 395—398; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 231—236.

Стр. 362. *...друга Божия...* — Согласно Священному Писанию, другом Божиим был наречен Авраам за свою веру в Бога и праведность (Иак. 2, 23). В «Книге премудрости Соломона» указывается на то, что премудрость «приготовляет друзей Божиих и пророков» (Прем. 7, 27).

Нынѣ слѣпии радуются... приемлюще желаемое исцѣление туне от преподобнаго отца. — Уже среди ранних чудес преподобного Зосимы Соловецкого зафиксированы исцеления слепого (земледельца с реки Золотицы) и тяжелобольных (сына купца Михаила Матфея, Симеона, сына «нарочитого» человека Андроника с Умбы-реки, инока Феодула).

Стр. 363. *...вѣры пещь, седмицею разженная...* — Употребленный автором Слова образ подразумевает события, изложенные в Книге пророка Даниила (Дан. 3, 13—26): вавилонский царь Навуходоносор бросил в печь трех отроков, сохранивших веру в Бога и не захотевших поклониться золотому истукану, при этом царь повелел разжечь печь в семь раз сильнее обычного (Дан. 3, 19). Бог сохранил отроков невредимыми.

...поселянинъ сый... Село бо нѣкое мало и худо, Толвуя именуемо, имяше отечество. — В ранних редакциях Жития Зосимы и Савватия говорится, что Зосима родился в «единой веси Новгородской державы» и у родителей «благочестивых и богатых». Более поздние редакции местом рождения преподобного Зосимы указывают село Толвуй на берегу Онежского озера, в Заонежье, называют имена родителей — отца Гавриила и матери Варвары, однако сведения о достатке этой семьи сохраняются: «стяжание же доволно имуще, всем благим изобилующе».

...едва возможе и священное Евангелие до конца прочести, едва обрѣте время и Новаго Завѣта все писание испытати... — В поздних редакциях Жития сообщается, что будущий соловецкий подвижник в отрочестве «дан бывает учитися священным книгам, извыче Писанию добре».

...наукъ же свободныхъ... — Под свободными науками (искусствами) у римлян понимались знания и упражнения, достойные свободного человека, в отличие от низших занятий, бывших уделом рабов. В Средневековье к свободным наукам относились: грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия. Первые три науки (Trivium) преподавались в элементарных (тривиальных) школах, остальные четыре (Quadrivium) преподавались в высших школах.

Стр. 364. *...многоочитый херувимъ...* — Т. е. имеющий много очей. В книгах церковных это название придается херувимам (Иез. 1, 18).

...расточениемъ имѣния своего требующимъ... — После смерти родителей Зосима раздал все свое имение нуждающимся, освободил слуг и удалился в Поморье на реку Суму, где встретил старца Германа, сподвижника преп. Савватия.

Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть. — 1 Ин. 4, 20.

«Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ». — Ин. 6, 37.

«Крѣпка, яко смерть, любы». — Песн. 8, 6. На поле глосса: «Пѣс<нь> пѣс<ней>, 8».

...не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божиихъ. — Мф. 4, 4. Ср. Лк. 4, 4.

Орфей — в греческой мифологии сын фракийского речного бога Эагра (вариант: Аполлона) и музы Каллиопы; славился как певец и музыкант, наделенный магической силой искусства, которой покорялись не только люди, но и боги, и даже природа. В раннехристианском искусстве мифологический образ Орфея связан с иконографией «доброго пастыря» (Орфей отождествлялся с Христом).

Стр. 365. *...аки злато в горнилѣ...* — В Священном Писании с испытанием золота в горниле, т. е. его очищением и пробой, сравниваются нравственные испытания и очищение человека; через ниспосланные страдания Господь испытывает праведников (Прем. 3, 6).

«И паче песка умножатся». — Пс. 138, 18.

...Саватий и Германъ, но точию на немъ келейцу поставиша малу и в ней свято и преподобно поживше... — Иноки Савватий (ум. 1434 или 1435) и Герман (ум. 1479 или 1484) построили в 1429 г. первое жилище под Секирной горой, где прожили 6 лет, затем были вынуждены покинуть остров. Через некоторое время Герман вернулся сюда с новым спутником — иноком Зосимой, ставшим основателем и игуменом знаменитого монастыря.

Кто бѣсы изгна изо острова... — В первые годы пребывания на острове во время длительной отлучки преп. Германа оставшегося в одиночестве Зосиму стали одолевать бесы,

принимавшие вид змей, ящериц, других пресмыкающихся, зверей. По горячей молитве Зосимы к Богу все они пропали безвестно, а преподобный получил власть над бесами.

Кто пустыню Соловецкую церквей наполни... — Первая церковь, построенная Зосимой и Германом, была деревянной, во имя Преображения Господня, с приделом св. Николы, и стояла на том месте, где преп. Савватий в свое время водрузил крест. С устройством общежительства церковь была обнесена деревянной оградой. В годы своего игуменства (1452—1478) Зосима построил большую деревянную церковь с трапезной, умножил число братии и келий.

Иерусалим — знаменитейший из городов земли обетованной, неоднократно разрушавшийся и возрождавшийся вновь. Здесь, на холме Мориа, царем Соломоном был воздвигнут грандиозный каменный храм Господу.

Кто во гробѣ лежа, чюдесъ источаетъ рѣки... — Уже первоначальная редакция Жития Зосимы и Савватия сообщает о чудесах, происходивших от гробницы преп. Зосимы: о явлении самого Зосимы его ученику старцу Герасиму и игумену Досифею, исцелении бесноватого Никона, прозрении слепого земледельца с Золотицы-реки.

Лопская страна — так называлась территория Кольского полуострова, где проживали лопари (лапландцы), финно-угорский народ, обитавший в северной части Европы (в Норвегии, Швеции, Финляндии) и на Севере России. Лопари вели полукочевой образ жизни, их главными занятиями были оленеводство, рыбный и звериный промыслы.

Стр. 366. *...вси твоей рацѣ со страхомъ поклоняются...* — Рака преподобного Зосимы, как и рака Савватия, была сделана новгородскими мастерами по заказу игумена Филиппа (Колычева) в 1566 г. Подробнее см. комм. на с. 643.

«Сынъ славитъ отца». — Мал. 1, 6.

...кротцы и смирени духомъ... — Ср. Мф. 11, 29; 1 Пет. 3, 4.

...любити... ближнихъ нашихъ, яко сами себе. — Ср. Мф. 19, 19; Мк. 12, 23 и др.

...поработаемъ Господеви со страхомъ и порадуемся ему с трепетомъ. — Ср. Пс. 2, 11.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Это слово написано учеником Андрея Денисова, скрывающимся под инициалами И. И. (I. I.) (к сожалению, не расшифрованными), и передает глубоко личное чувство уважения и любви к человеку и наставнику, преклонения перед литературным учителем, благодарности за его труды и заботу. В присущую панегирику возвышенную стилистику порой проникают слова иного, разговорного ряда: «батюшко» и «сынишко». Автор, по-видимому еще юноша, к общему гласу похвал, поздравлений и пожеланий присоединяет и свое «грубословие», при этом он демонстрирует вполне им усвоенный принцип нанизывания параллельных конструкций и единоначалия.

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, О. XV. 15, л. 77—80. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 16—17.

Стр. 366. *...день тезоименитаго ти великомученика и многомужественнаго страдалца Христова...* — День памяти св. великомученика Андрея Стратилата (19 августа).

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ДАНИИЛА ВИКУЛИНА

Слово, посвященное Даниилу Викулину (1653—1733), тезоименитство которого отмечалось 17 октября, в день пророка Даниила, является одним из лучших образцов выговского окказионального панегирика. Судя по содержанию, сочинение, автор которого пока неизвестен, было написано, скорее всего, в 1726 г.: здесь упоминается празднование тезоименитства Андрея Денисова (умер 1 марта 1730 г., его последнее тезоименитство праздновалось 19 августа 1729 г.),

ничего не говорится о трудах наставников по ликвидации последствий пожара на Лексе 15 мая 1727 г. и в то же время сообщается о «внутренних клеветниках», которых спровоцировала на доносительство миссия иеромонаха Неофита.

Текст публикуется по выговскому списку 20-х—начала 30-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 145, л. 96—99 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 21—26.

Стр. 368. *Похваляему праведнику возвеселятся людие.* — Ср. Притч. 29, 2.

«Всякою молитвою... на всяко время духом»... — Еф. 6, 18.

Стр. 369. *...«нога хромым, око слѣпым»...* — Иов 29, 15.

Стр. 370. *...трости, вѣтром колеблемыя...* — Ср. 3 Цар. 14, 15; Мф. 11, 7. В Священном Писании слова «трость», «тростник» употреблялись для обозначения слабости, ломкости, колеблемости.

Посылает и домашныя июдоподражатели... — В январе 1726 г. иеромонах Неофит сообщал в канцелярию Петровских заводов о получении им «письма доносительного» от Петра Халтурина и Фаддея Поликарпова, сообщавших о «сыскании потаенных раскольников».

...«внутреннии же домашнии»... — Мф. 10, 25. На поле глосса: «Матфей, зачало 38».

«Яко десницею... покрыет их и мышцею защитит их» (Прем<удрость>, глава 5). — Прем. 5, 16.

...в прешедших днех отдашася... — Тезоименитство Андрея Денисова праздновалось 19 августа, в день великомученика Андрея Стратилата.

...аще не бы Господь Саваоф... якоже Содом были быхом и яко Гомору уподобилися быхом... — Ис. 1, 9. Содом и Гоморра — древние города, которые за крайнее нечестие народа были разрушены без остатка и подвергнуты беспощадному Божьему суду. Примечательно, что автор Слова под «семенем» (Острожская Библия) или «небольшим остатком» (синодальный перевод), способным предотвратить суд Божий, подразумевает выговских киновиархов Андрея Денисова и Даниила Викулина.

Стр. 371. *...«приходящаго ко мнѣ не иждену вонъ».* — Ин. 6, 37.

Стр. 372. *...«Похваленом бывающим праведным возвеселятся людие».* — Притч. 29, 2. На полях глосса с ошибочным указанием источника цитаты: «Премудрости, глава 29».

...Христосъ вдовыя двѣ лѣптѣ... — Лк. 21, 1—4. См. также: Мк. 12, 41—44.

Аминь. — Далее внизу листа тем же почерком, полууставом, но более мелко приписано: «И понеже невозможно всего источника испити кому, невозможно всего винограда плодов изъясть, невозможно великаго благоуханнаго сладости сосуда изоблагоюховати, сице и сладчайшаго отца еговы добродѣтели кратким нашим представити словомь.

Тако честнѣйшему нашему отцеви, или, рещи, цвѣту процвѣтати, миру облагоуховати, меду услаждати.

Принеси убо, аще не сими наш доблий богатѣет, аще не сими дышет, аще не таковыми творит привкуп, Евангелию согласный.

Но, о, неусыпаемыя и ядоносныя злобы твоея, вселукавый дияволе, горе тебѣ и смышлению твоему, горе тебе и слугам твоим, тако ли гнилыми си орудии хощеши твердыни церковныя разбити, твердое бо основание стоит и не зыблется».

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СЕМЕНА ДЕНИСОВА

Тезоименитство Семена Денисова праздновалось 24 мая, в день св. Симеона Столпника. Данное слово написано не позднее 1729 г., поскольку в тексте упоминается здравствующий Андрей Денисов (ум. 1 апреля 1730), одним из учеников братьев Денисовых: почтение к наставнику совершенно очевидно пополняется почтением к литературному учителю.

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, О. XV.15, л. 11 об.—13 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 26—27.

Стр. 372. *...Симеона многочюдесная приспѣ память... на Дивнѣй горѣ жившаго... вселенную озаряющу чюдесы предивными.* — Симеон Столпник, Дивногорец (512—596) — преподобный, подвизавшийся в местах Антиохии Сирийской. В шестилетнем возрасте удалился на одну пустынную гору и поселился в обители преподобного Иоанна Столпника, возле Селевкии Сирийской; за свой подвиг столпничества, поста и бдения получил дар исцеления недугов. Около 534 г. перешел на Дивную гору, где основал монастырь и совершил много чудес. Память 24 мая.

Стр. 373. *...боголюбивѣйший господине 200. 4-чь...* — Цифрами обозначены начальные буквы имени и отчества именинника: С. Д-чь (Симеон Дионисиевич).

...нашим же отцемь и учителем 1. 4-м. — Аналогичным образом зашифрованы инициалы старшего Денисова: А.Д. (Андрей Дионисиевич).

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ ПО СЛУЧАЮ ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ВЫГ

Слово входит в круг выговских сочинений, связанных с работой следственной комиссии О. Т. Квашника-Самарина в 1739—1740 гг. 30 марта 1739 г. Семена Денисова вместе с другими заложниками комиссия вывезла в Шунгу и посадила за караул. Однако спустя некоторое время Иван Круглый, по доносу которого было начато следствие, от своих показаний отказался. В конце лета 1739 г. стало известно, что в Тайной канцелярии готовится указ об освобождении арестованных в Шунге. Документ был получен О. Т. Квашниным-Самариным в конце сентября. 25 сентября 1739 г. Семен Денисов вместе с другими заложниками, просидев в заключении шесть месяцев (с 1 апреля 1739 г.), был освобожден на поруки («подписашася добрые люди шуньжана»), и на следующий день их радостно встречал весь старообрядческий суземок. Во всех часовнях были отслужены благодарственные молебны.

В выговских источниках сохранились описания торжественной встречи киновиарха в Богоявленском общежительстве, на Коровьем дворе, на Лексе в мужском общежительстве и Крестовоздвиженской обители. Особенно трогательно встречали Семена Денисова женщины. «Что же, егда прииде в девичей монастырь, — писал автор Жития Семена Денисова, — в коликом радостном веселии отеческое пастырство усретаху! О, коль всетеплыя своя с веселием смешиваху слезы, пред отеческими стопами повергаху свои сиротския тела, прилагахуся к просвещенным онаго очесем, целующе пастырьстии нозе, облобызающе предводительствующии руце, прикасающеся со страхом ко освященней отеческой главе, припадающе к духопремудростным персем, освящающеся прикосновением того воскрилия, зряще, яко воскресша любезнаго и сладкоглаголиваго учителя» (*РГБ*, собр. Барсова, № 64, л. 87—87 об.). Во всех общежительствах после радостной встречи в часовнях служили благодарственные молебны, а затем киновиарх поздравлял и поучал братию и сестер (*Филиппов*. С. 417—418).

По всей видимости, на какой-то из этих встреч, 26 сентября 1739 г., было произнесено приветственное слово самому Семену Денисову. В. Г. Дружинин авторство этого сочинения приписывал Мануилу Петрову, так так его рукою написан единственный сохранившийся список (*Дружинин*. С. 226. № 1). Однако данная атрибуция вызывает возражения. Мануил Петров не мог быть автором приветственного слова по двум причинам: во-первых, на Выг вместе со всеми он сразу не вернулся, а остался в Шунге («всех отпустиша в домы своя, точию единаго Мануила ради дел оставиша в стряпчие» — *Филиппов*. С. 416); во-вторых, из содержания слова следует, что оно написано человеком, который во время заключения Семена Денисова находился в общежительстве и разделял общее горе. По совершенству стиля и свободному владению именами и сюжетами античной мифологии слово близко к сочинениям Алексея Иродионова.

Текст публикуется по списку 40-х гг. XVIII в., переписанному рукой Мануила Петрова: *БАН*, собр. Дружинина, № 114, л. 54—59. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 166—172.

Стр. 374. *...тма древняя египетская...* — Из десяти казней, которые навел Бог на Египет за отказ фараона отпустить евреев на родину, девятой была густая тьма во всей земле Египетской три дня (Исх. 10, 22—23).

Зане инъ Иона в китѣ спасенъ еси... — Пророк Иона, нарушивший повеление Божие, был брошен в море, и его поглотил кит. Три дня и три ночи во чреве кита Иона молился Богу и был извергнут на берег (Иона 2, 1—11). Здесь и далее автор слова повторяет ретроспективные аналогии, к которым прибегал и Андрей Денисов в «Благодарственном послании на Выг по случаю освобождения Семена Денисова» 1717 г. См. с. 79—80 наст. изд.

...Данилъ львом уста заградилъ еси... — Пророк Даниил по приказанию царя Дария за нарушение запрета молиться Богу был брошен в ров ко львам, но Бог сохранил пророка невредимым (Дан. 6, 4—24).

...Анания в пещи огненѣй неопаленъ явился еси... — Один их трех отроков, оставшихся невредимыми в пещи огненной (Дан. 3, 14—30).

...Моисей сквозе море пѣшъ прешелъ еси. — Под предводительством Моисея евреи чудесным образом перешли через Чермное море, в водах которого погибли преследовавшие их египтяне (Исх. 14, 21—31).

...дѣла Божиа преславно проповѣдати... — Ср. Тов. 12, 6.

По премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити... — 2 Кор. 1, 8.

Стр. 375. *Начаша ловити насъ не яко раскольниковъ точию, но яко и самой верховной власти злѣйшихъ противников.* — Немоление за царствующего императора, один из главных пунктов доноса И. Круглого, рассматривалось официальными властями как преступление против особы государя. Признавая свои разногласия с господствующей Церковью, старообрядцы тем не менее не считали себя врагами отечества и противниками государства.

...от праздника бо Введения Пресвятыя Богородицы... — Введение в церковь Пресвятой Богородицы празднуется 21 ноября. По всей видимости, именно в конце ноября 1738 г. на Выгу стало доподлинно известно о назначении Сенатом следственной комиссии (что было сделано на основании решения Синода от 9 октября 1738 г.).

...до праздника великаго Богослова, то есть сего сентября до 26 числа... — 26 сентября Церковь празднует преставление св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Праздники Владычни — праздники, посвященные Христу (входили в разряд двунадесятых). На указанный отрезок времени приходились все праздники рождественского и пасхального циклов.

...не прильпе сладость гортани нашему. — Ср. Пс. 118, 103; Песн. 2, 3.

Стр. 376. *...знамения имя имаши.* — «Симеон» в переводе с древнееврейского — 'услышание'.

...Сампсонъ нашъ непобѣдимый явился еси, низлагая враги не челюстию ослею, но помощию Божиею. — Самсон (Сампсон), судия Израильский, одаренный чудесной силою, часто поражал филистимлян. Однажды он избил тысячу воинов попавшейся ему в руки ослиной челюстью (Суд. 15, 15).

Паче же Ектора мужествовалъ еси... — Гектор, в греческой мифологии сын Приама и Гекубы, главный троянский герой в «Илиаде», отличался силой и геройством, являлся олицетворением идеи патриотического долга.

...паче Ахиллея воинствовалъ еси... — Ахилл (Ахиллес) — в греческой мифологии один из величайших героев Троянской войны, сын царя мирмидонян Пелея и морской богини Фетиды (которая сделала его тело, за исключением одной пятки, неуязвимым). Ахилл возглавлял войско, осаждавшее Трою; зная, что ему суждена короткая жизнь, стремился прожить ее так, чтобы слава о его беспримерной доблести сохранилась навеки у потомков.

...паче Ираклия страшен врагомъ былъ еси. — Геракл — герой в греческой мифологии, сын Зевса и смертной женщины Алкмены; отличался необычайной силой, совершил 12 знаменитых подвигов.

...вавилонскихъ стѣнъ высочайшее... — Столичный город Халдеи Вавилон считался одним из самых могущественных в мире. Его городские стены, выстроенные из кирпичей, связанных асфальтом, имели 200 локтей высоты (приблизительно 94.5 м), 50 локтей толщины и 480 стадий в окружности.

Богу благодарение всегда... и воню разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ.... — 2 Кор. 2, 14.

...яко врагъ твой злѣйший бысть другъ твой и поборникъ по тебѣ. — Автор Слова напоминает слушателям об Иване Круглом, который в ходе следствия отказался от своего доноса и снял все обвинения против выговцев.

...инъ Валаамъ прииде проклинати насъ, и не попусти ему Богъ. — Валаам, прорицатель из месопотамского города Пефора, живший во дни пророка Моисея, по просьбе моавитского царя Валака должен был предать евреев проклятию, однако трижды, чудесно вдохновленный Господом, Валаам вместо проклятий произносил благословения и заключал их пророчеством о мессии (Числ. 23—24).

Стр. 377. *...заповѣдь Божию, поучающую о вразѣхъ молитися.* — См. Мф. 5, 44.

...присутствоваху тебѣ невидимо Василии Велиции, Григории Богословы, Иоанны Златоусты, Иоанны Дамаскины... — Автор слова перечисляет знаменитых учителей Церкви и богословов конца IV—V вв. Василия Великого, Григория Назианзина Богослова, Иоанна Златоуста и выдающегося церковного писателя VIII в. Иоанна Дамаскина.

...поучаше Павелъ Великий святаго Златоустаго, егда той чтяше прилѣжно послания его. — Иоанн Златоуст обратился к толкованию апостольских посланий в 391—393 гг. О видении апостола Павла Иоанну Златоусту, желавшему удостовериться в верности своих толкований, писали Георгий Александрийский, Иоанн Дамаскин, неизвесный жизнеописатель и Симеон Метафраст.

Скипетр — символ верховной власти, в данном случае Царя Небесного.

Крѣпка, яко смерть, любы. — Песн. 8, 6.

Стр. 378. *Вы есте пребывше со мною в напастехъ моихъ... да ясте и пиете на трапезѣ моей во Царствии моемъ.* — Лк. 22, 28—30.

...елика тебѣ сотвориша, самому Сыну Божию сотвориша... — Ср. Мф. 25, 40.

ОБРАЩЕНИЕ ЛЕКСИНСКИХ НАСЕЛЬНИЦ К СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ ПО СЛУЧАЮ ЕГО БОЛЕЗНИ

Вскоре после освобождения Семена Денисова и других заложников 25 сентября 1739 г. новая печаль постигла общежителей: после шестимесячного заключения здоровье почти шестидесятилетнего настоятеля было подорвано, через полгода он и вовсе слег. Лексинские насельницы, обеспокоенные его болезнью, обратились к нему с посланием. Это сочинение было написано от лица всех пустынножителей, скорее всего, весной 1740 г. одним из близких Семену Денисову людей (имя его пока не установлено). Подробно вспоминаются первое, новгородское, заключение Семена Денисова и радость по случаю его возвращения на Выг. В послании звучит неприкрытое отчаяние, которое теперь охватило общежителей, ясно видящих «свое хотящее быти конечное осирение» (по всей видимости, состояние здоровья настоятеля оставляло мало надежд на благополучный исход болезни).

Текст публикуется по подлиннику: *РГБ*, собр. Барсова, № 388, л. 120—122. Текст сохранился не полностью: утрачен один лист в середине послания. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 172—175.

Стр. 379. *...первая печаль нашего сиротства, еже о твоемъ... под неволею сѣдении...* — Имеется в виду заключение Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг.

Стр. 380. *О, бѣ...* — В подлиннике утрата листа.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ СЕМЕНУ ДЕНИСОВУ

Смерть киновиарха, последнего представителя «богоданной четверицы» выговских первооснователей, случившаяся к тому же в разгар работы следственной комиссии, глубоко опечалила общежителей. По свидетельству Ивана Филиппова, в обоих обителях стояли «вопль и плач велий и рыдание неутешно и стенание несказанно» (*Филиппов.* С. 474). Вследствие тогдашнего «многобедственного времени» преемники Семена Денисова, опасаясь большого стечения народа, не стали широко оповещать о кончине киновиарха; погребение состоялось на следующий день, 26 сентября 1740 г. На нем было произнесено три надгробных слова (два из них сочинения Даниила Матвеева); еще три слова были написаны неизвестными нам по именам выговскими авторами на 40-й день по смерти Семена Денисова, 3 ноября 1740 г. К числу последних относится и публикуемое сочинение. Без сомнения, оно написано человеком, принадлежавшим к кругу литературных учеников братьев Денисовых. В этом произведении дается оценка заслуг Семена Денисова перед Выговским общежительством, освещается его вклад в дело защиты старой веры, создание церковных и культурных традиций Выга, охарактеризованы книжные труды киновиарха.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по выговскому списку 40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 207, л. 63—86. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 71—83.

Стр. 381. «*Жалость дому Твоего снѣсть мя*». — Пс. 68, 10.

«*Отвержѐся утѣшитися душа моя*». — Пс. 76, 3.

Стр. 382. *Гласъ в Рамѣ слышан многъ, Рахилъ плачющися и не хотящи утѣшитися, яко не суть.* — Ср. Иер. 31, 15. Рама — город колена Вениаминова близ границы его с коленом Ефремовым. В Раме находились пленные иудеи в ожидании переселения в Вавилон, отсюда бывший среди них пророк Иеремия был отпущен на свободу. Младшая дочь Лавана, любимая жена Иакова, до рождения своих сыновей Иосифа и Вениамина долгое время была бесплодной и молила Бога «снять позор ее» (Быт. 30, 32). Позже пророк Иеремия символически уподоблял Израиль бесплодной еще Рахили, которая «плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31, 15). Слова пророка о плачущей и безутешной Рахили повторял и евангелист Матфей (Мф. 2, 18).

«*Ходящии хождаху и плакахуся, грядуще же приидутъ, вземлюще рукояти своя*». — Ср. Пс. 125, 6 (синодальный перевод: «С плачем несущий семена возвратится с радостию, неся снопы своя»).

Стр. 383. *Весь Ветхий и Новый Завѣтъ на язицѣ того обносим бываше...* — Эти сведения подтверждает и автор небольшого сочинения «О памяти»: «Что колико одарен был от Создателя естественною и художественно приисканною памятию Симеон Дионисьеичь, ибо за сие непогрешно отитлован он был от брата своего Андрея Дионисиевича и да и прочих книгочитателей живою Библею» (О памяти // Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996. С. 223).

...правилная... — По всей видимости, имеется в виду «Правильник», богослужебная книга, относящаяся к частному богослужению и содержащая «правило», как приготовлять себя к принятию св. тайн Христовых. «Правило» помещалось также в Служебнике и Следованной Псалтыри.

...а еже разумѣти законъ помысла есть блага. — Ср. Притч. 29, 18 («соблюдающий закон блажен»).

...яко древо саждено при исходящихъ водъ, иже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣет. — Пс. 1, 3.

....отвѣтословное с единоутробнымъ подвизание... — Имеется в виду участие Семена Денисова вместе с братом Андреем в составлении Поморских ответов в 1722—1723 гг.

...прямѣйший за Церковь и верныя о Господѣ спасителный и подвигъ, и трудъ... — Как подвиг за веру рассматривалась стойкость и непреклонность, проявленные Семеном Денисо-

вым во время его заключения в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг. Три его послания митрополиту Новгородскому Иову явились прямым выражением приверженности к древнему православию и содержали доводы в защиту старых обрядов. См. с. 212—216 наст. изд.

Стр. 384. *Новоизмѣняемыя земляныя темницы и узы, яже вся она особнаго требуютъ повѣствования...* — Автор напоминает слушателям о заключении Семена Денисова вместе с другими заложниками в Шунге в 1739 г. в ходе следствия по доносу Ивана Круглого.

«Всякъ убо разумъ пленяя в послушание Христово». — 2 Кор. 10, 5.

Самому же, яко Аарону, простѣ стоящу... — Аарон — сын Авраама, первый первосвященник еврейского народа, старший брат пророка Моисея, возглавивший вместе с ним исход евреев из Египта, однако Бог являлся одному Моисею, в том числе и тогда, когда на горе Синайской дал своему народу закон (Исх. 19, 20—25).

...якоже другому Самуйлу, о Божиихъ людехъ на небесный верхъ всѣхъ Содѣтелю и Владыцѣ, Волителю милости, скучающу... — Самуил — пророк и судия народа израильского, в отрочестве был отдан по обету его матери Анны в служение Богу, но он лишь помогал священнику Илии в службе в Скинии (1 Цар. 2, 11), однако именно ему трижды являлся Господь, пока священник Илия спал (1 Цар. 3, 1—10).

«Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, воспою и пою во славѣ моей». — Пс. 107, 2.

Стр. 385. *Что же в самый искусъ вмалѣ предваршихъ клеветныхъ плевелъ сотворь содѣла... еда сокрытися и время гдѣ пробыти похотѣваетъ...* — Автор говорит о мужестве, проявленном Семеном Денисовым во время начала работы комиссии О. Т. Квашнина-Самарина, проводившей следствие по доносу Ивана Круглого. Тогда некоторые, боясь преследований, покинули общежительство, как например Трифон Петров, уехавший в Сибирь.

...«пастырь бо добрый, душю свою полагаетъ за овца»... — Ин. 10, 14.

К симъ общими к Содѣтелю служеньми, утреними и вечерними, понуждаяся и понуждая... скланяя к милосердию и умоляя. — В связи с начинающимся следствием, безусловно по инициативе Семена Денисова, выговцы постились «не едину седмицу», по всем часовням ежедневно служили по два или три молебна и кроме этого работники должны были молиться по две-три лестовки, «а по усердию кто сколко может» (*Филиппов.* С. 387).

Таковое словесное служение, жертву живу и святу, по блаженному рещи Павлю, Богу живу и истинну... — Ср. Рим. 12, 1.

Свобождается доблий указом императорскаго величества... — После отказа Ивана Круглого в мае 1739 г. от всех своих обвинений в адрес выговских старообрядцев появилась надежда на скорое освобождение заложников. В конце лета 1739 г. Стахий Осипов из Петербурга привез сведения о том, что дело в Тайной канцелярии завершено и скоро состоится указ об освождении выговских колодников в Шунге. Однако ожидание указа затянулось до конца сентября 1739 г. (см.: *Филиппов.* С. 414).

«И бѣ рука Господня с нимъ». — Лк. 1, 66.

«Си измѣна десница Вышняго». — Пс. 76, 11.

Стр. 386. *....яко Иову многотерпеливому...* — Благочестивому Иову из страны Уц были посланы тяжкие испытания: лишение имущества, смерть детей, проказа, но он оставался тверд и непоколебим в своей вере в Бога. Однажды, не выдержав, он «проклял день свой», но затем глубоко раскаялся и был прощен Богом, к нему вернулось благосостояние и было дано многочисленное семейство (Иов. 1—42).

...яко всемужественному Атланту... — Атлант — греческий титан, сын Иапета и Климены, брат Прометея. Согласно мифу, Атлант должен был держать на западной окраине земли небо в наказание за участие в борьбе титанов против богов.

«Вся... могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ»... — Флп. 4, 13.

...не аз же, но благодать, яже во мнѣ, творитъ, и благодать Его не тща о мнѣ бысть. — Ср. 1 Кор. 15, 10.

Аще... благая прияхъ от руки Господни, злых ли не претерплю? — Иов. 2, 10.

...показуетъ того, яко втораго Моисея, лицем свѣтлѣющася и сияюща. — Лицо пророка Моисея стало сиять, после того как он сошел с горы Синай с двумя скрижалями откровения Божия (Исх. 34, 29). Сияние было столь явственным, что Моисей стал полагать на лицо свое покрывало, которое снимал, только разговаривая с Богом (Исх. 34, 35).

Стр. 387. *...в девятый часъ нощи...* — Иван Филиппов указывает то же время, но точнее: «в нощи, в девятом часу в третьей четверти» (*Филиппов.* С. 474).

«Ничтоже... сея любве есть болше, да кто положитъ душю свою за други своя»... — Ин. 15, 13.

Восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прелститъ душю его. — Прем. 4, 11.

«Яко нѣсть лишения боящимся его». — Пс. 33, 10.

«Взыскающи же Господа не лишатся от всякаго блага». — Пс. 33, 11.

...Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и БогъИяковль... — Исх. 3, 6; Мк. 12, 26; Мф. 22, 32; Деян. 7, 32.

Азъ есмь сый... — Исх. 3, 14.

Богъ нѣсть мертвыхъ, но Богъ живыхъ есть... — Мк. 12, 27. Согласно Евангелию от Марка, Исус Христос, отвечая на вопрос саддукеев о браке на небесах, ссылается на «книгу Моисея, как Бог при купине сказал ему» (Мк. 12, 26—27); это явление Моисею Бога в пламени из середины тернового куста (купины) описывается в книге «Исход» (Исх. 3, 1—6).

«Вѣруяй в Мя, аще и умретъ, живъ будет». — Ин. 11, 25.

Стр. 388. *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте, яко царь всей земли Богъ, пойте разумно.* — Пс. 46, 7—8.

Вложу... во уста ихъ пѣснь нову, пѣние Бога нашего. — Иудифь 16, 13.

...по святому Дамаскину... — Преп. Иоанн Дамаскин (ок. 680—ок. 780) — писатель, автор духовных книг, проповедей и церковных песнопений, выступал против иконоборчества. Память 4 декабря.

«Будите убо готови всякому вы вопрошающему о вашемъ уповании, совѣсть имуще благу»... — Ср. 1 Пет. 3, 15—16.

Испытайте Писания, яко вы мните в нихъ имѣти животъ вѣчный. — Ин. 5, 39.

«Всякъ книжникъ, научився Царствию Небесному, подобенъ есть человѣку домовиту, иже износитъ из сокровищъ своихъ ветхая и новая». — Мф. 13, 52.

Стр. 389. *...внутреннии...* — Т. е. живущие в мужском и женском общежительствах, но не в скитах.

...«се азъ и дѣти мои». — Евр. 2, 13.

...отче Д<анииле>... — Заключительная часть слова содержит обращение к Даниилу Викулину, Андрею Денисову и другим почившим выговским отцам с просьбой присоединить умершего настоятеля к своему сонму.

Стр. 390. *...ты, Петре, любезный, честный и всеискусный екклисиарше церковный, помози своему сладчайшему по плоти и духу сроднику...* — Речь идет о племяннике Семена Денисова, первом выговском уставщике Петре Прокопьеве.

...«Нога моя ста на правотѣ», в Церкви ликующей благословлю тя, Господи. — Ср. Пс. 25, 12.

...двойце преизрядная Иоанне и дивный старче Дионисие... — Упоминаются младший брат Семена Денисова Иван Денисов (ок. 1687—3.05.1737) и их отец Дионисий Евстафьев (ум. июнь 1705).

...о, двоице же избранная и отца богоревнивая Исаакие и Прокопие с Мемноно̀мь подвижником и страдальцемъ... — Исаакий Евфимов (ок. 1655—16.10.1728), один из первых выговских жителей, родственник Даниила Викулина. Прокопий (ум. 1728) — инок, носил прозвание Нижегородского, жил в Выговском общежительстве и на Лексе. Мемнон — толвуйский крестьянин, жил в Выговской пустыни, казнен за приверженность старым обрядам в Холмогорах 22 апреля 1698 г.

Стр. 391. *...елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвална...* — Ср. Рим. 7, 12 (синодальный перевод: «заповедь свята и праведна и блага»).

ПОСЛАНИЕ ВЫГОВЦЕВ ТРИФОНУ ПЕТРОВУ В СИБИРЬ

Уехавший в Сибирь в начале работы следственной комиссии по доносу Ивана Круглого (ок. 1737—1738 гг.) в Сибирь, Трифон Петров пробыл там около 8 лет, живя как на Демидовских заводах, так и в других селениях. Автор Дополнения к «Истории Выговской пустыни» отмечает, что выговский наставник много сделал для укрепления поморского староверия в Сибири, «иногда наказуя стояти всекрепце в древнем преданных святоотеческих уставех и соблюдати безизронно святую веру и жити непорочно християнски, ово же со внешними, паче же с приемлющими новое крещение и иерейство много состязашеся» (*Гурьянова.* С. 226). Еще Семен Денисов перед смертью настоятельно просил Трифона Петрова вернуться на Выг; после его кончины подобные прошения со стороны выговцев продолжались, о чем свидетельствует публикуемое послание, датированное 24 декабря 1743 г. Ссылаясь на тяжелые обстоятельства «многобедственного» времени и настоятельную необходимость «благоразсудительного» совета, общежители буквально умоляют бывшего уставщика киновии вернуться в свое «отечество и возрождение»; призывают вернуться, а не только кратковременно посетить, также и Гавриила Семенова.

Текст публикуется по подлиннику, написанному скорописью Дмитрия Ерофеева: *РГАДА*, ф. 196, оп. 1, д. 1483. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 157—160.

Стр. 392. *...срѣдѣ скорпиевъ... наше житие...* — Ср. Иез. 2, 6.

ПОУЧЕНИЕ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ЖИТИИ

Судя по началу сочинения и по составу сборника, в котором находится единственный известный на сегодняшний день его список (сюда вошли произведения, связанные с Сибирью), это поучение неизвестного автора адресовано выговцам, отправлявшимся в далекий путь, где их могут подстерегать различные искушения. Поэтому в качестве основной мысли поучения использовано евангельское наставление: «блюдите». Образный строй своего сочинения выговский писатель очень искусно основывает на трех понятиях: море, рать (сражение), мороз. Каждый из этих сложных образов всесторонне разрабатывается, чтобы показать, какие путнику посылаются искушения и каким оружием их побороть.

Текст публикуется по списку 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, O.XV.15, л. 15 об.—19. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 372—374.

Стр. 394. *Блюдите, како опасно ходите.* — Еф. 5, 15.

Что убо Моисеови древле Богъ заповѣда во охранение себе? Токмо внимай себѣ. — Среди благословений, данных Господом пророку Моисею перед положением закона, было сказано, что заповедь близка, слово Господа «в устах твоих и в сердце твоем, чтобы исполнять его» (Втор. 30, 14).

Стр. 395. *Блюдите, да не прельститеся.* — Ср. Мф. 24, 4; Мк. 13, 5 («Блюдѣте, да никтоже васъ прельститъ»).

Бодрствуйте, стойте, мужайтеся, утверждайтеся. — 1 Кор. 16, 13.

ПОУЧЕНИЕ ТРУДНИКУ

Небольшое по объему поучение разъясняет «труднику общаго жития» существующий в общежительстве и Богом освященный порядок, при котором каждый член «христорадного собрания» исполняет свою обязанность, свою работу. Вошедшая в сочинение фраза «куплъствуя потребная братству» дает основание полагать, что это поучение адресовалось тем, кто был занят в торговых операциях.

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в., выполненному Мануилом Петровым: *РГБ*, собр. Егорова, № 682, л. 120 об.—121 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 380.

Стр. 396. *Благий рабе вѣрный...* — Мф. 25, 21.

ПОСЛАНИЕ НРАВОУЧИТЕЛЬНОЕ К ТРУДНИКАМ

Автор пишет о необходимости усердия в труде и привлекательности духовных даров, которые приобретают работающие на общее благо. Особо подчеркивается необходимость соблюдать церковное благочиние, послушание и следовать заветам братской любви. Круг затронутых в послании проблем указывает на то, что речь идет о недавно организованном выговцами пашенном дворе (скорее всего, Чаженгском), где еще только начиналась обработка земли под пашню. Именно в этой связи существовала должность старосты сукосечной работы и была актуальной фраза: «Тако земледѣлателие лѣсосѣчения, жжения и очищения и сѣяния сотворяютъ».

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в., выполненному Мануилом Петровым: *РГБ*, собр. Егорова, № 682, л. 122—124. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 380—382.

Стр. 397. *Труды плодъ своихъ снѣси.* — Пс. 127, 2.

Алченъ бѣхъ, и напитасте мя. — Ср. Мф. 25, 35.

Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ. — Мф. 5, 7.

Блажени кротцыи, яко тии наслѣдятъ землю. — Мф. 5, 5.

Елика сотвористе братии моей, Мнѣ сотвористе. — Ср. Мф. 25, 40.

Благий рабе вѣрный, о малѣ бысть вѣренъ, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего. — Мф. 25, 21.

ПОСЛАНИЯ А. Н. ДЕМИДОВУ

Один из видных представителей знаменитой Демидовской династии, старший сын ее родоначальника — владельца кузнечной мастерской в Туле Никиты Демидовича Антуфьева — Акинфий Никитич Демидов (1678—1745) был тесным образом связан с Выговской обителью, основанием к чему, безусловно, служило его сочувственное отношение к старообрядчеству и родственные связи в среде тульского старообрядчества. Помимо конфессиональных Демидова с Выгом связывали и чисто деловые отношения. Пустынножители оказывали ему важные услуги в поиске рудных месторождений и организации заводов в Сибири. Из числа демидовских благодеяний Выговскому общежительству известны щедрая помощь в строительстве женского монастыря на Лексе и Коровьего двора после пожаров 15 и 27 мая 1727 г. и пожертвование в 1733 г. на украшение обителей шести колоколов (один из которых был 30-пудовым).

Выговские источники дают основания предположить существование переписки между выговскими настоятелями и А. Н. Демидовым. Свидетельством тому служат три публикуемых ниже послания, в одном из которых упоминается о «любезных писаниях» сибирского заводчика, и небольшое сохранившееся письмо самого Акинфия Демидова, в котором он сообщал выговским отцам («благодетелем моим») Ивану Филиппову, Даниилу Матвееву «с прочими» о своих хлопотах за Выговское общежительство. 24 августа 1742 г. Демидов писал из Москвы: «Посланные от

вас Мануил Петров с товарищем по общему вашему совету прибыв в Москву, к нам явились и писмо ваше нам подали, за которое благодарствую. И как из онаго писма, так и из словесных их объявлений о нуждах ваших я доволно выразумел, о которых весма не поленился по возможности моей к кому надлежит постаратце за вас... <...> тогда (когда наступит подходящий случай. — *Е. Ю.*), елико Бог мне поможет, не отказываюсь за вас о том по силе моей приложить труда. А дотоле извольте в нуждах ваших и еще не помалодушствовать» (*РГБ*, собр. Барсова, № 388, л. 162. Письмо сохранилось в копии, сделанной Даниилом Матвеевым). Под письмом стояла подпись: «...остаюся вам благожелателен слуга Акинфей Демидов». К письму была приложена записка частного характера («на собной бумашке»): «Ежели вам нетрудно, прошу промыслить на мой счет морских двух или одново сухих раков, которыя б были поболше, також де бы и от других морских же куриозных рыб. Мне оные потребны для домовой моей кунстъкамеры» (Там же. Л. 163). Этот документ не только свидетельствует о том, что А. Н. Демидов не боялся оказывать Выговскому общежительству покровительство даже в ходе длившегося несколько лет (с 1739 г.) следствия; но также указывает на существование близких, доверительных отношений между сибирским заводчиком и выговскими старообрядцами.

Послания выговцев А. Н. Демидову не датированы, скорее всего, они относятся к 20—30-м гг. XVIII в.

1

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, О. XV. 15, л. 35—37 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 144—146.

Стр. 397. *...паче Аравии...* — Аравийский полуостров издревле разделялся на три части: Аравию пустынную, громадную песчаную степь с редкими оазисами, Аравию счастливую, плодородную землю, население которой занималось земледелием и торговлей, славившуюся своими пряностями, золотом и драгоценными камнями, и Аравию каменистую, страну пастухов.

Стр. 398. *...косателною бридкостию...* — Вероятно, данное выражение употреблено в значении 'редко проявляемой суровостью'. Слово «бридкий» в древнерусском языке употреблялось в двух значениях: 'терпкий, вяжущий, едкий' и 'горький, суровый' (Словарь древнерусского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 334).

...помощника ихъ и нашего сиротскаго снабдителя, при вашей благости живущаго... — Речь идет о Гаврииле Семенове, служившем у А. Н. Демидова старшим приказчиком.

...яко Сарра, боголюбнымь страннолюбиемь благоухаеши... — Сарра и ее муж Авраам гостеприимно приняли трех мужей — ангелов, посланных Богом возвестить им о рождении сына (Быт. 18, 1—15). Прислуживающие за столом Авраам и Сарра изображаются на иконах «Троица Ветхозаветная».

...яко Ревека, милосердия ради домъ вашъ Божия заступления сподоблеваеши... — Ревекка проявила то милосердие (напоила путника и его верблюдов), благодаря которому стало очевидно, что именно ее предназначил Бог в жены Исааку (Быт. 24, 13—21). Как жена Исаака и мать Иакова Ревекка стала одной из прародительниц еврейского народа и всех верующих.

...яко страннолюбивая сумантяныня, благословения Божия и молитвъ усердных сподоблеваешися. — В 4-й Книге Царств рассказывается о богатой сонамитянке (в Острожской Библии — сумантяныня), жительнице города Сонам (современный Солам, или Сулем), которая часто давала приют и пропитание пророку Елисею (4 Цар. 4, 8—13). Позже пророк Елисей, помня ее заботу, воскресил ее умершего сына (4 Цар. 4, 25—37).

Блажени... милостивии, яко тии помиловани будутъ. — Мф. 5, 7.

Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, в день лютъ избавит ѝ Господь и живот его на земли. — Ср. Пс. 40, 2—3.

Тогда возсияетъ рано свѣтъ твой, и исцѣление твое скоро изыдетъ, и предидетъ пред тобою правда твоя, и слава Божия покрыетъ тя. — Ис. 58, 8.

...вашему милостивому благородию желаемъ получити. — В конце данного списка помещено виршевое приветствие (л. 37 об.—40), адресованное Гавриилу Семенову (в старообрядческом крещении — Илия); акростих: «Честнейшему господину Илии Семеновичу здравствуй».

Что таково принесу азъ, недоумѣнный,
Единъ от поселянов, невѣжда послѣдний,
Словесных улишенный имѣний богатыхъ,
Твоему высокому, толико превзятых
Небесныхъ изобилну зѣло дарованьми;
Ѣздящу преизрядно Духа благодатьми,
Иже коль далечайши мѣстомь отстоящу,
Шары изрядны любве толь в насъ вогнѣздящу.
Егда желавшему приязньства толико,
Многими извѣщенми явившу елико.
Убо воспалени мы сицевыми
Грубословии же зѣло худыми
Оный долгъ намѣрены тщанно воздати,
Сладчайшия любве свѣтъ просияти.
Перстную в чернило трость омакаемъ,
О, коль усердно се предлагаемь.
Добраго тя добрѣ грубыми слоги
Изрядно цѣлуемъ без всякой споны.
Наипаче оное творим сердечнѣ,
Удобно любовная хранимъ вѣчнѣ.
Иное бо что не можем явити,
Любве залоги токмо предложити.
Исусъ преблагий во своемъ законѣ
Изрядно рече во евангельскомь словѣ:
Сими о васъ вси преславно узнаютъ,
Егда любовь в васъ пресладку познают;
Моих ученикъ есть таковый залогъ,
Еже меж себе содержати любовь.
Ниже бо что есть сей подобно,
Обы вселило в небо преподобно.
Вселюбовно тѣмъ пишу ти вократцѣ,
Истинное теплоты объявляю сладцѣ,
Чело, сердце желанно и много единаче,
Убогий низоземно докланяю паче,
Зря тя, желаю быти:
Доброполучно пожити,
Радостию растворена,
А не скорбми согнетена,
Веселиемъ пребогата,
Спасениемъ же превзята.
Тецы с надеждею в небо,
Восходы добры прелѣпо.
У Бога в десныхъ, о, буди
И насъ, смиренныхъ, не забуди.

Поскольку в тексте этого письма, как и в двух других, публикуемых ниже, употреблено обращение «ваше благородие», следовательно, все три послания были адресованы А. Н. Демидову.

2

Текст публикуется по выговскому списку конца 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, собр. Вяземского, Q. 2, л. 47—47 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 146—147.

Стр. 399. *Дивно дѣло древле макковейскими израилтяны Господь показа, егда мнѣйшии многочисленная воинческая воинства богопомощно побѣдиша.* — Блестящая победа евреев, 6-тысячное войско которых под предводительством Иуды Маккавея выступило за спасение своего народа и благодаря милости Господа одолело превосходящую их в четыре раза армию Никандра, описывается во 2-й Книге Маккавейской (2 Мак. 8, 8—29).

С нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покаряйтеся, аще бо паки возможете и паки побѣждени будете, яко с нами Богъ. — Стихи из книги пророка Исайи (Ис. 8, 10), пение которых входит в службу великого повечерия Рождества Христова и Богоявления («С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог»).

...преславныя заводы Колыванския преславно устроити. — Богатейшее меднорудное Колывано-Воскресенское месторождение было открыто выговскими рудознатцами на Алтае в 1723 г., 16 февраля 1726 г. А. Н. Демидов получил берг-привилегию на добычу и плавку алтайских медных руд «для государственной славы и всенародной прибыли». Весной 1726 г. демидовские мастера во главе с Дмитрием Семеновым на берегу реки Колыванки (в настоящее время — река Локтевка) построили первую печь и под руководством Никифора Клеопина провели пробную плавку медных руд. В октябре 1727 г. на этом месте был построен Колыванский ручной завод, первое металлургическое предприятие А. Н. Демидова на Алтае. 21 сентября 1729 г. в пяти километрах от первого завода на реке Белой начал работать новый металлургический завод, получивший название Колывано-Воскресенского — крупнейшее алтайское предприятие А. Н. Демидова. В 1735—1737 гг. Колывано-Воскресенский завод и алтайские рудники А. Н. Демидова были взяты в казну. Выговская традиция утверждает, что золотоносные и серебряные руды в этом месторождении были открыты Никифором Семеновым («тщанием и прозорливостию своею первый изобрѣтатель явися серебряныя и золотыя руды пребогатаго мѣста того, в Колмыцкомъ владѣнии находившагося <...> идѣже днесь преславный и пребогатый Колывановоскресенскии заводъ состоитъ» — *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 106—107).

3

Текст публикуется по единственному выговскому списку конца 30-х гг. XVIII в.: *РНБ*, собр. Вяземского, Q. 2, л. 48—48 об. Конец текста утрачен. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 147—148.

Стр. 399. *...А<кинфию> Н<икитичу> со всѣмъ своимъ свѣтлымъ благополучнымъ домомъ...* — Сыновья Акинфия Никитича: Прокопий (1710—1788), Григорий (1715—1761) и Никита (1724—1789).

Стр. 400. *Гдѣ есть толико славное в России заводов произведение? — У вашего благородия.* — А. Н. Демидов первоначально участвовал в строительстве уральских заводов своего отца, позже сам построил около 15 заводов, в том числе Колывано-Воскресенский завод (1729), на Урале — Нижнетагильский (1725), Суксунский (1729), Уткинский (1729), Васильево-Шайтанский (1732), Ревдинский (1734), Висимо-Шайтанский (1744), Верхнелайский (1745) и др.

...привѣтствуемъ, тако желательно... — Следующий лист (или листы) утрачен.

ДАНИИЛ МАТВЕЕВ

Даниил Матвеев (1687—26.03.1776) происходил из посадских людей г. Каргополя, духовный наставник Выговского старообрядческого общежительства, писатель и иконописец. Он пришел в Выговскую пустынь в первое десятилетие XVIII в. вместе с братьями Иваном и Никитой, престарелой матерью и сестрой. Духовным отцом Даниила Матвеева был первый уставщик общежительства Петр Прокопьев. Благодаря своим творческим талантам каргопольский переселенец довольно быстро стал одним из ближайших помощников киновиарха Андрея Денисова и вошел в число соборной братии. Потомственный иконописец, он принимал активное участие в написании икон для обустраивающегося общежительства (1710-е гг.) и позже, при строительстве новых часовен и восстановлении после пожаров старых. В 1776 г. современник писал: «Вниди в храмы молитвенныя и узриши всюду, не точию во обоихъ общежительствахъ, но и в скитскихъ собранияхъ, его святыми трудами украшены стены церьковныя украшениемъ боголепнымъ» (*Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 110). В 1730-е гг. Даниилом Матвеевым была создана икона новой, сводной, иконографии — «Образ всех российских чудотворцев». По свидетельству Павла Любопытного, к творчеству иконописца относятся также рисованные лубки «Изображение некоторых атрибутов обрядности и символики, принятых в официальной православной церкви» и «Семь смертных грехов» (*Дружинин.* С. 205. № 25—26). Иконописное наследие Даниила Матвеева, согласно письменным источникам, было весьма велико.

В 1740 г. киновиарх Семен Денисов перед смертью завещал, чтобы Даниил Матвеев «ведал» духовные дела пустыни; эти обязанности сохранялись за ним на протяжении 35 лет, до самой смерти, при настоятелях Мануиле Петрове (1744—1759) и Никифоре Семенове (1759—1775). Даниил принимал участие в переписке выговских настоятелей с уральским горнозаводчиком А. Н. Демидовым в начале 1740 гг., когда общежительству особо требовалось высокое покровительство; в 1741 г. он написал слово на день тезоименитства А. Н. Демидова. После кончины Никифора Семенова в 1775 г. Даниил Матвеев остался последним из учеников братьев Денисовых и прямым их духовным наследником.

Литературному мастерству он обучался у Андрея Денисова. Перу ученика принадлежат 60 сочинений различных жанров (многие дошли в автографах): поздравительные и надгробные слова (Даниилу Викулину, Андрею и Семену Денисовым, Мануилу Петрову), полемические сочинения (в защиту старых обрядов, о царском богомолии; против федосеевцев), многочисленные послания. В 1740-е гг. от имени выговских пустынножителей он сочинил приветственные послания императрице Елизавете Петровне (1742) и великому князю Петру Федоровичу (1744).

Каргополец по происхождению, Даниил Матвеев в значительной мере способствовал сохранению исторической памяти о каргопольских святых и подвижниках. Он помнил устные предания о пострадавших в тех краях старообрядцах и помогал Семену Денисову при написании соответствующих глав «Винограда Российского» (1730—1733). Важной частью творческого наследия самого Даниила Матвеева является два похвальных слова преп. Александру Ошевенскому, в которых нашли отражение устные каргопольские предания о святом, и Слово о каргопольских святых.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Данное слово, датированное 1726 г., построено на толковании значения имени настоятеля (Андрей — 'мужественный') и содержит обобщенную оценку главенствующей роли старшего Денисова в устроении Выговской киновии: здесь упоминаются строительство общежительств и часовен, написание уставов, ревность о вере, защита церковных преданий, изучение свободных наук и воспитание учеников, одним из которых являлся и автор панегирика.

Текст публикуется по автографу: *БАН*, 21. 9. 19, л. 29—32 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 17—20.

Стр. 401. *...великаго во страдалцахъ Андреа Стратилата...* — Св. мученик Андрей Стратилат (ум. ок. 302). Подробнее см. комм. на с. 698.

Стр. 402. *...яко безплотныя нѣкоторыя в славословии Божии и в трудѣхъ пустынныхъ присно пребывати настави и преспѣвати на лучшая научи.* — По всей видимости, Даниил Матвеев напоминает слушателям о событиях 1705—1712 гг., когда длительные неурожаи и угроза голода повергли общежителей в малодушие и привели даже к прямому нарушению киновийных уставов, многие хотели покинуть общежительство, однако твердая позиция Андрея Денисова, его поучения от Божественных писаний и практические шаги по сбору милостыни и приобретению плодородной земли (что подробно описывается в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова) спасли общежительство от распада.

ПОСЛАНИЕ НИКИФОРУ СЕМЕНОВУ В СИБИРЬ

Написанное 8 марта 1730 г., одновременно с окружным посланием Семена Денисова, сочинение Даниила Матвеева носило частный характер: его автор спешил поделиться с адресатом своей глубокой скорбью. Вместе с тем это литературное послание: его примечательной особенностью является уподобление Андрея Денисова известным библейским героям.

Текст печатается по автографу: *РНБ*, Q. XVII. 200, л. 186—186 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 49.

Стр. 403. *Помыслилъ быхъ словосчиненную формицу тебѣ, словолюбителю, прислати...* — И автор, и адресат послания были литературными учениками братьев Денисовых.

...Сампсона воистинну силнѣйши... — Самсон, судия Израильский, обладал чудесной и необыкновенной силой. Его история изложена в Книге судей (Суд. 13—16).

Другий Моисей... — Даниил Матвеев уподобляет Андрея Денисова пророку Моисею, вождю и законодавцу народа израильского.

Стр. 404. *Давыдъ новый, поражающий пращею слова тмочисленыя Голиафы...* — Твердо веривший в силу и заступничество Бога, будущий царь Израильский Давид, тогда еще юноша, одолел филистимского великана единоборца Голиафа, поразив его камнем из пращи и отрубив ему голову (1 Цар. 17, 23—51).

«Господь даде, Господь и взя; якоже Господеви годѣ, тако и бысть, буди имя Господне благословенно во вѣки». — Иов. 1, 21.

О ПЕТРЕ ПРОКОПЬЕВЕ, АНДРЕЕ ДЕНИСОВЕ И ДАНИИЛЕ ВИКУЛИНЕ

Небольшое сочинение Даниила Матвеева было написано в 1733 г. (авторство и дата написания устанавлены нами по черновому автографу), после смерти Даниила Викулина, и содержит три кратких повествования об умерших к этому времени выговских первоначальниках. Эти тексты построены по единой схеме: известие о дате кончины, указание на время жития и пустынножительства, описание внешности и отличительных черт характера, характеристика заслуг перед общежительством. Очевидный интерес автора к внешности настоятелей (подобные описания в ранних выговских памятниках более не встречаются) объясняется другой — иконописной — профессией писателя. Облик хорошо знакомых ему людей Даниил Матвеев соотносит с описаниями святых в Иконописном подлиннике. Данное сочинение помогает установить несомненную портретность изображений названных выговских отцов в произведениях изобразительного искусства Выга.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по черновому автографу: *РНБ*, Q. XVII. 200, л. 136—138 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 55—59. Опубликовано как анонимное по списку 80-х гг. XVIII в.: <О преставлении поморских отец> // Гурьянова Н. С.

История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996. С. 216—219. Факсимильное воспроизведение этого же списка см.: *Юхименко. 2002.* Т. 2. Табл. 60—69.

Стр. 404. *Индикт* — промежуток, или круг, времени в 15 лет.

Стр. 405. *...преписуя обиходники и вся уставы и обряды чиновныя древнѣйшихъ отецъ в книги сгромаждая и жития святыхъ списуя и по послѣдованию чина в книги полагая...* — Будучи уставщиком, Петр Прокопьев проявлял особую заботу об организации церковной жизни пустыни: собирал и переписывал монастырские уставы (ему принадлежал полный Устав Соловецкого монастыря; позже рукопись находилась в коллекции М. И. Чуванова. См.: Малышев В. И. Москвичи — собиратели письменной и печатной старины // *ТОДРЛ.* М.; Л., 1965. Т. 21. С. 389). Вместе с помощником, почерк которого условно называется II анонимным, Петр Прокопьев переписал (возможно, им и составленный) «Чин и устав божественной службы по преданию древних святых отец» (*РГБ*, собр. Барсова, № 340, л. 86 об.—105). Согласно свидетельству Ивана Филиппова, Петр Прокопьев составил полный корпус Четиих Миней, для чего сам разыскивал и переписывал тексты; «которыя книги его собрания и ныне в монастыре читаются по вся дни» (*Филиппов.* С. 157).

...якоже другий Паламонъ, являшеся. — Фиваидский пустынник Паламон в начале IV в. стал духовным отцом и наставником молодого подвижника Пахомия, будущего основателя монашеского общежития в Египте преп. Пахомия Великого (ум. 348). После 10 лет пустынножительства по указанию Божию они выстроили иноческое жилище в Тавенниси; св. Паламон благословил основание обители и предсказал ее будущую славу; вскоре он скончался. Преп. Паламон Египетский вспоминается в службе субботы Сырной недели. Повествование о нем содержится в Житии преп. Пахомия Великого, 15 мая (Димитрий Ростовский. Книга житий святых (март—май). М., 1827. Л. 452—453 об.).

Нищеодеженъ же и безимѣненъ, яко и Антоний и отецъ Памва. — Величайший подвижник, основатель пустынножительства и отец монашества Антоний (251—356) еще юношей, продав имение и раздав деньги нищим, начал подвижническую жизнь и 85 лет провел в пустынном уединении (память 17 января). Современник Антония Великого преп. Памва, пустынножительствовавший на Нитрийской горе в Египте, прославился нестяжательностью и замечательной осторожностью в слове; скончался 70 лет в конце IV в. (память 19 июля).

Памятию Суда и послѣдняго часа воспоминанми со излитиемъ горкихъ слезъ Ефремъ другий показовашеся... — Преп. Ефрем Сирин (ум. ок. 373—379, память 28 января) вел подвижническую жизнь и в пустыни, и в монастыре. Известный церковный писатель, толкователь Священного Писания, автор молитв и песнопений, он был великим учителем покаяния, считал, что воздаяние в будущей жизни подготавливается степенью духовного усовершенствования человека еще в земной жизни и что главным двигателем христианской жизни является покаяние, особое значение придавал слезам покаяния, по его мысли, смывающим и сжигающим грех. Данным сравнением Даниил Матвеев напоминает выговцам о даре, которым, согласно многим выговским источникам, был отмечен Петр Прокопьев, — о даре слезотечения.

...Арсений молитвенными поприщи к Богу в велицѣ рети возвышающься и умнѣ тому собесѣдующь, якоже Моисей, за люди Божия ходатайствуя. — Преп. Арсений Великий (354—ок. 449—450, память 8 мая), образованный юноша, учитель сыновей императора Феодосия, ушел в Скитскую пустынь, принял иночество и в своем подвижничестве превзошел многих отцов пустынников: поселился в уединенной келии, приняв подвиг безмолвия, проливал слезы покаяния, с молитвою на устах и в сердце плел корзины из пальмовых ветвей, стяжал дар благодатных слез. В своих молитвах преп. Арсений беседовал с Богом, подобно тому как пророк Моисей удостаивался видений Бога и заветов Его народу израильскому.

Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою. — Пс. 140, 2.

Индиктион — здесь то же, что индикт. Индиктион, или Великий индиктион, — период времени в 592 года, по прошествии которого начало круга солнца и круга луны происходит в одно и то же время.

...на память святыя преподобномученицы Евдокии... — 1 марта Церковь празднует память преподобномученицы Евдокии (ум. ок. 160—170), красивой и богатой женщины, обратившейся ко Христу и ставшей строгой подвижницей. 56 лет она подвизалась в иночестве и скончалась мученицей: за распространение христианской веры была усечена мечом.

...в началѣ третияго часа дне. — Иван Филиппов время смерти Андрея Денисова указал точнее: «в третий час дне в первой четверти» (*Филиппов.* С. 211).

«Подвигомь добрымъ подвизася, течение скончавъ и вѣру соблюдъ»... — 2 Тим. 4, 7.

...Рахили подобно. — Младшая дочь Ливана, любимая жена Иакова, до рождения своих сыновей Иосифа и Вениамина долгое время была бесплодной и молила Бога «снять позор ее» (Быт. 30, 32). Позже пророк Иеремия символически уподоблял Израиль бесплодной еще Рахили, которая «плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31, 15). Слова пророка о плачущей и безутешной Рахили повторял и евангелист Матфей (Мф. 2, 18).

Стр. 406. *...подобны Феодору великомученику и Стратилату...* — Великомученик Феодор Стратилат (ум. 319) был известен своим милосердием, мужеством и красотой; за верность христианской вере был усечен мечом (память 8 февраля и 8 июня). Иконописный подлинник новгородской редакции XVI в. указывал, что Феодор Стратилат «рус, власы Георгиевы», т. е. Георгия Победоносца (Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI в. М., 1873. С. 70); согласно Сводному иконописному подлиннику, «подобием рус, власы кудреваты, аки Георгий» (Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 267).

Браду имущь по всему Златоусту подобну, округлу и частѣйшими струями сияющу. — Один из трех вселенских святителей Иоанн Златоуст (ум. 404), архиепископ Константинопольский, — великий проповедник и писатель; память 14 сентября (поминовение) и 13 ноября (перенесение мощей из Коман в Константинополь).

...враты адовыми никогдаже одолѣну... — Ср. Мф. 16, 18.

Стр. 407. *...на память святыхъ мученикъ Прова, Тарха и Андроника и преподобнаго Козмы священноепископа Маиумскаго...* — 12 октября Церковь отмечает память святых мучеников Прова, Тарха и Андроника, пострадавших в 304 г. в городе Тарсе Киликийском, и преп. Козмы (ум. ок. 787), епископа Маиумского, творца канонов и автора сочинений против иконоборцев.

...в часъ 14 нощи... — Иван Филиппов указывал то же время смерти, но с иной точкой отсчета: «во втором часу дни» (*Филиппов.* С. 253).

Течение скончавъ и вѣру соблюдъ... — 2 Тим. 4, 7.

...якоже Антоний... — Даниил Матвеев по внешнему виду уподобляет Даниила Викулина преп. Антонию Великому (память 17 января), как его предписывал изображать Иконописный подлинник: «Преподобный Антоний: сед, в схиме, брада Богослова; правая рука молебна, персты верх, ряска вохра с белилы, а в левой свиток» (Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI в. М., 1873. С. 64).

...отнюдъ Ефрему отцу подобну. — Прической и формой бороды Даниил Викулин напоминал преп. Ефрема Сирина (память 28 января). Согласно новгородскому иконописному подлиннику, «преподобный Ефрем Сирин рус, брада доле Златоуста, в схиме, ряска вохра с белилы» (Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI в. М., 1873. С. 67).

«Блажени милостивии, яко тии помилованы будутъ». — Мф. 5, 7.

О СЕМЕНЕ ДЕНИСОВЕ

Сочинение продолжает жанр краткого жизнеописания выговских отцов, начало которого на Выгу было связано с именем Даниила Матвеева, в 1733 г. написавшего о Петре Прокопьеве, Андрее Денисове и Данииле Викулине (см. выше). Вполне возможно, что ему же принадлежит и данное произведение.

Текст публикуется по выговскому списку 60-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 211—213. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 83—85; по позднему списку: <О преставлении Семена Денисова> // Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996. С. 219—220.

Стр. 407. *...1741-го...* — В выговских текстах иногда встречаются случаи неправильного перевода дат от Сотворения мира на дату от Рождества Христова. Это один из таких случаев.

СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНОЕ О ДАНИИЛЕ ВИКУЛИНЕ

Даниил Матвеев посвятил Даниилу Викулину одно надгробное («Трагедия») и три воспоминательных слова (самое позднее из них относится к 1742 г.). Публикуемое слово, датированное 12 октября 1740 г., написано по следам еще одной горестной утраты: совсем недавней смерти Семена Денисова. Непрекращавшееся следствие по доносу Ивана Круглого и вызванные этим многочисленные «нестроения» во внутренней жизни старообрядческой киновии серьезно беспокоили Даниила Матвеева, которому Семен Денисов перед смертью завещал ведение духовных дел пустыни, сделав его таким образом преемником Даниила Викулина.

Текст публикуется по черновому автографу: *РГБ*, собр. Барсова, № 388, л. 81—83 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 85—88.

Стр. 409. *«Даждь намъ помощь от печали».* — Пс. 59, 13; 107, 13.

Стр. 410. *...в толикомь лишении пречестнѣйшаго и отца, и пастыря недреманна, присновоспоминаемаго С<имеона> Д<ионисиеви>ча.* — Семен Денисов скончался 25 сентября 1740 г.

Стр. 411. *Аще... благая прияхомъ от руки Господни, злыхъ ли не претерпимъ.* — Иов. 2, 10.

...цѣлую четверицу отецъ святых отщетившеся... — Имеются в виду утраты, связанные со смертью первооснователей Выга: Петра Прокопьева (в 1719 г.), Андрея Денисова (в 1730 г.), Даниила Викулина (в 1733 г.) и Семена Денисова (в 1740 г.).

«Господь даде, Господь и взя, якоже годѣ бысть Господеви, тако и буди, да будетъ имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка». — Иов. 1, 21.

Стр. 412. *«Где суть милости твоя древняя, Господи»...* — Пс. 88, 50.

СЛОВО НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА А. Н. ДЕМИДОВА

Тезоименитство А. Н. Демидова отмечалось 18 июля, на день св. мученика Иакинфа Амастридского. Слово Даниила Матвеева было сочинено в 1741 г. и в этот день произнесено, судя по обращению, в соборной часовне Лексинского общежительства после заочного молебна за здравие именинника. Наряду с панегирической похвалой имениннику Слово содержало нравоучительное наставление к общежителям о необходимости воздавать должное благодарение благотворителям пустыни (данное слово положило начало традиции литературных форм почитания благодетелей Выга, пышно расцветшей на рубеже XVIII—XIX вв.). Примечательно, что в выговском слове А. Н. Демидов прославляется не только как благодетель поморского староверия, но и как основатель металлургических заводов; особо подчеркивается, что его деятельность способствует славе Российского государства. В слове Даниила Матвеева А. Н. Демидов предстает перед слушателями как образец сочетания трудоподвижничества и милосердия.

Произведение сохранилось в двух списках: черновом, по которому нами было установлено авторство (*РГБ*, собр. Барсова, № 388, л. 92—94 об.), и выполненной с него копии, содержащей новую авторскую правку (*РГБ*, собр. Барсова, № 922, л. 37—41).

25 Зак. 3830

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по беловому списку, выполненному Поликарпом Яковлевым, с авторской правкой Даниила Матвеева: *РГБ*, собр. Барсова, № 922, л. 37—41. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 148—153.

Стр. 412. *«Великъ человѣкъ и драгъ мужь, творяй милость»*. — Притч. 20, 6.

Стр. 413. *«Окрилатѣютъ, яко орли, потекутъ, и не утрудятся»*. — Ис. 40, 31.

...поземными минеры, хитрообрѣтаемыми металлы... казенное государское богатство... отдавна уже велеумнѣйше наполняющий... — Помимо разработки железных, медных и серебряных рудников и строительства металлургических заводов А. Н. Демидов занимался разработкой асбеста, или «горного льна», и расширил добычу и обработку малахита и магнита.

...не токмо своя российския различныхъ мастерствъ и художествъ рачители, но и иностранныя искуснѣйшия персоны преславный сей преславно удивляющий. — Известен отзыв начальника горных заводов В. И. Геннина, который сказал об А. Н. Демидове, что «такого в заводском деле искусного человека едва сыскать можно».

...нам же собственный и всегдашний благотворитель и милостивецъ и велеумнѣйший, и дѣйствителный... — Из числа демидовских благодеяний Выговскому общежительству известны щедрая помощь в строительстве женского монастыря на Лексе и Коровьего двора после пожаров 15 и 27 мая 1727 г. и пожертвование на украшение обителей шести колоколов (один из которых был 30-пудовым) в 1733 г. и нескольких колоколов (один снова был 30-пудовым, другие малые) в 1738 г. Как отмечается в Дополнении к «Истории Выговской пустыни», за свои (точнее — всего общежительства) заслуги в отыскании рудных месторождений, основании заводов и обеспечении их рабочей силой Гавриил Семенов «от господина Демидова много всеми вещьми опрезентован и чрез онаго прошение общежителное братство от Демидова по премногу одолжено бысть. Ово даянием пенязей, а ово медию и железом, ово же хлебом приволских промыслах» (*Гурьянова.* С. 235).

...яхонтъ предрагоцѣнный... — Имя Иакинф в переводе с греческого означает 'гиацинт, желтый яхонт'; этот камень назван одиннадцатым из 12 украшающих основание стены Нового Иерусалима (Откр. 21, 20).

Стр. 414. *...крезовымъ, лѣть есть рещи, богатѣетъ богатствомъ...* — Крез — царь Древней Лидии, прославившийся своим богатством.

...и рука хромымъ и жезлъ старости и покровъ пищи, по Иову, всѣмъ бываетъ. — Ср. Иов 29, 15. На поле глосса: «Глава 29».

...«идѣже тля тлить или татие подкопываютъ и крадутъ»... — Мф. 6, 19. На поле глосса: «Матф<ея> 6, 17».

...самаго Владущаго всѣми одолжеваетъ... — Ср. Притч. 19, 18. На поле глосса: «Притч. 19».

Понеже сотвористе единому от сихъ братии моихъ меншихъ, мнѣ сотвористе... — Мф. 25, 40.

Стр. 415. *...в трудѣхъ и потѣхъ, по реченному, снѣдати хлѣбъ свой...* — Ср. Быт. 3, 19. На поле глосса: «1 Моис<еева>, 3».

«Доброхотна бо дателя любить Богъ». — 2 Кор. 9, 7. На поле глосса: «2 Кор<инфом>, 9».

...дафниевыми цветы... — Т. е. цветущими ветвями лавра, или дафна, названного так по имени нимфы Дафны, преследуемой влюбленным в нее богом Аполлоном и превращенной речным богом, ее отцом, в лавровое дерево.

Милостынями и вѣрами очищаются грѣси (*Сирах, 3, стих 8*; *Григ<орий> Богосл<ов> в словѣ о нищ<елюбии>*). — Ср. Сир. 3, 30 («милостыни очиститъ грѣхи»). Данный фрагмент слова является точной цитатой из слова Григория Назианзина Богослова «О нищелюбии», помещенного в сборнике переводов Епифания Славинецкого как слово 16. См.: [Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов. Иоанн Дамаскин. Слова (сочинения))]. М.: Печатный двор, 1665. Л. 81.

...Богу живу жертву словесну, благоугодну... — Ср. Рим. 12, 1. На поле глосса: «Рим<ляном>, 12».

...вся вседражайшая фамилиа твоя, блаженша и всякаго почтения достойнша и словущая супруга твоя... — Семейство А. Н. Демидова в это время составляли его вторая супруга Евфимия Ивановна, урожд. Пальцева (ум. 1771) и их сыновья Прокофий (1710—1788), Григорий (1715—1761) и Никита (1724—1789).

Стр. 416. *«Великъ человѣкъ и драгъ мужь, творяй милость».* — Притч. 20, 6. На поле глосса: «Притч. 20».

ПОСЛАНИЕ ФЕВРОНИИ СЕМЕНОВОЙ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ГАВРИИЛА СЕМЕНОВА

Слова утешения в связи со смертью Гавриила Семенова Даниил Матвеев обращает к Февронии Семеновой (что еще раз подтверждает правильность атрибуции ей «Слова надгробного о двою брату единоутробною») и лексинским насельницам. Послание, датированное 27 июня 1750 г., проясняет некоторые подробности событий 1750 г. и позволяет уточнить время написания надгробного слова. Несколько очевидных текстовых перекличек, связывающих эти два произведения, позволяют думать, что Даниил Матвеев был знаком (возможно, предварительно, еще до публичного произнесения) с текстом сочинения Февронии Семеновой. Послание сообщает некоторые важные подробности о старообрядческой деятельности Гавриила Семенова в Сибири.

Текст публикуется по выговскому списку 80-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 219—224. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 177—181.

Стр. 416. *Кто тя утѣшитъ, дѣвице дщи Сионя, яко возвеличися чаша сокрушения твоего.* — Плач 2, 13.

Се уже и четыредесятый день преходитъ, отнелѣже приснопоминаемый нами бысть поминаемъ... а *отнелѣже вѣчнымъ сномъ успе сто пятый надесять минуетъ...* — Служить сорокоуст на Выгу начали только 19 мая, получив известие о кончине Гавриила Семенова. 40-й день церковного поминовения пришелся на 27 июня 1750 г., со дня же смерти прошло уже 115 дней.

...о своемъ единоутробнѣмъ, яко о отцѣ родимомь, еще горко плачеши и внутренними сердца жалы, яко оружии нѣкиими, прободаема горко, горкоплачевно повсядно сокрушаешися... — Эта фраза перекликается с начальными виршами надгробного слова Февронии Семеновой: «Сердца болезна сестры удобающь остен, / По брате крове одной плач любве жалостен» (см. с. 466 наст. изд.).

...Марфа и Мария о Лазарѣ или Рахиль о Иосифѣ. — Даниил Матвеев приводит два образца неутешного женского плача: сестер Лазаря «четырехдневного» Марфы и Марии; плач Марии так растрогал Господа, что он «возскорбел духом и возмутился» (Ин. 11, 33) и воскресил умершего Лазаря (Ин. 11, 38—44). На поле глосса: «Иоанн, 11». Младшая дочь Лавана, любимая жена Иакова — Рахиль — до рождения своих сыновей Иосифа и Вениамина долгое время была бесплодной и молила Бога «снять позор ее» (Быт. 30, 32). Позже пророк Иеремия символически уподоблял Израиль бесплодной еще Рахили, которая «плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31, 15). Слова пророка о плачущей и безутешной Рахили повторял и евангелист Матфей (Мф. 2, 18).

Стр. 417. *...«прииде... кротость на ны и накажемся»...* — Пс. 89, 10. На поле глосса: «Псалом 89».

...научюся оправданий твоихъ... — Ср. Пс. 118, 10. На поле глосса: «<Псалом> и 118».

«Аще... благая прияхъ от руки Господни, злыхъ ли не претерплю». — Иов. 2, 10. На поле глосса: «Иов 2».

...«да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прельститъ душю его». — Прем. 4, 11. На поле глосса: «Прем<удрость>, 4».

...яко жертву живу, святу, благоугодну самому Цареви силъ представи... — Ср. Рим. 12, 1. На поле глосса: «Рим<ляном>, 12».

Стр. 418. *...несноснымъ платежемъ...* — Согласно указу 1716 г. выговцы за всех жителей общежительств и скитов вносили двойную подушную подать.

...о чесомъ не даетъ солгать градъ Тоболескъ... — Тобольск, центр обширной Тобольской и Сибирской митрополии, мог быть свидетелем не только пустынножительских подвигов Гавриила Семенова, но и его твердости в вере. Выговский посланник не раз разыскивался церковными властями, не только в связи с событиями Тарского «бунта», но и позднее, в 1735 и 1750 гг.

...внутренныя сожителницы не умолчатъ... — При Невьянском заводе Демидовых Гавриил Семенов организовал резиденцию Выгореции — поморское общежительство монастырского типа, в котором он был настоятелем. Оно размещалось в огромном здании, являвшемся заводской собственностью.

Кошуки — жители Спасской Кошутской общежительной пустыни (близ Тюмени), крупного центра поморского староверия в Сибири, с которым были тесно связаны Гавриил и Никифор Семеновы.

...вѣдящъ бо, «яко силнѣйши есть всѣхъ благочестие». — Прем. 10, 12. На поле глосса: «Прем<удрость>, 10».

Изводяй... честное от недостойнаго, яко уста моя будет честъ. — Ср. Иер. 15, 19. На поле глосса: «Иерем<ия>, 15».

Но не стужай себѣ, желанная, ниже труды излишни приноси своему сердцу... Благодари, яко толикаго и таковаго сердоболя... удостоилася еси имѣти и, аки многоцѣнный маргаритъ, на дланѣхъ сердца твоего толь долговременно держати и веселитися... — Обращенный к Февронии Семеновой призыв Даниила Матвеева к духовному утешению можно рассматривать как ответ на сетования, переполняющие сочиненное ею надгробное слово: «Кое се слышание копьевидное сердце мое всепрелюто прободе? <...> Что ли в руце моей имеющи держу? <...> Что часто на перстах моих, трясущихся от тоски, вертаю, от чего нередко обмираю? Что на дланех моих обращаю смертоявительный сей летарг?» (см. с. 466 наст. изд.).

Стр. 419. *...«даже до дому Божия во гласѣ радования и исповѣдания шума празднующаго».* — Пс. 41, 5.

При семъ и к тебѣ обращаемъ слово, превожделѣнный нашъ господине отче... — Послание завершается обращением к Гавриилу Семенову с просьбой о небесном заступничестве.

СЛОВО НА 40-Й ДЕНЬ ПО КОНЧИНЕ МАНУИЛА ПЕТРОВА

Выходец из Галича Мануил Петров (ок. 1691—22 марта 1759) вырос в Выговской пустыни, куда его родители переселились вместе с младенцем-сыном в начале 90-х гг. XVII в.; юношей он работал на Петровских заводах, а в 1712 г. окончательно поселился в общежительстве. Был крестным сыном, келейником и литературным учеником Андрея Денисова. Мануил Петров обладал несомненными деловыми качествами и организационными способностями, выдвинувшими его в число руководителей общежительства: во второй половине 1720-х гг. он стал исполнять обязанности стряпчего, затем Семен Денисов перед смертью определил его в помощники по хозяйственным делам к настоятелю Ивану Филиппову, после кончины которого 3 декабря 1744 г. он занял должность киновиарха. Мануил Петров оставил заметный след в выговской книжности и литературе как один из составителей выговской Риторики-Свода, автор надгробных, похвальных, поучительных слов, слов на церковные праздники, вирш. Скончался Мануил Петров скоропостижно, 22 марта 1759 г., возвратясь в общежительство из Петербурга. Известие об этом в Дополнении к «Истории Выговской пустыни» сопровождается небольшим панегириком умершему киновиарху, возможно произнесенным при его погребении. В числе его

заслуг перед старообрядческим общежительством названы участие в «прениях» с иеромонахом Неофитом, ходатайства за Выг перед «высочайшими персонами», достойное поведение во время работы комиссии Квашнина-Самарина, мужество и стойкость. В слове Даниила Матвеева, написанном к 40-му дню, в гораздо большем объеме перечисляются труды Мануила Петрова по благоустройству общежительства. Отчетливо выраженный назидательный характер носит пространная заключительная часть слова.

Авторство произведения установлено по черновому автографу (*РГБ*, собр. Барсова, № 418).

Текст публикуется по списку 80-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 232 об.—240 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 93—99.

Стр. 419. «*Покой, Господи, душу усопшаго раба твоего имярек*». — Слова припева из чина погребения. В черновом автографе слово имело другую фему: «Кто тя утешит, девице дщи Сионя, яко возвеличися чаша сокрушения твоего. Плач Иеремиин, глава 2-я» (Плач 2, 13).

Стр. 420. *...в строении братскомь...* — В настоятельство Мануила Петрова в 1745 г. был построен мост на Лексе, в 1749 г. — на Пигматской пристани заведено судовое строение, в 1759 г. — построена пильная мельница на Выгу.

...болница сугубая сиротская... — Новую женскую больницу на Лексе построили в 1758 г.

«*Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ*». — Мф. 5, 7. На полях глосса: «Матф<ея> 5, 7».

...неописанныя по указамъ к Петровскимъ заводамъ волокиты, многообразная по потребѣ смысленная отвѣтствования... — Синодальный миссионер иеромонах Неофит был прислан на Петровские заводы, и заводская администрация, которой в силу приписки к Петровским заводам были подчинены выговцы, требовала от общежителей подачи ответов и участия в дискуссиях. По решению настоятелей выполнение этого многотрудного и опасного дела было возложено на Мануила Петрова, Ивана Акиндинова и Ивана Матвеева. За эти заслуги Мануил Петров был вскоре выбран в члены выговского собора.

Стр. 421. *...нашедший тогда страхъ коммиссический... и преужасное и многопечальное держимымъ за карауломъ бѣдствование...* — Во время работы следственной комиссии по доносу Ивана Круглого (1739—1745) Мануилу Петрову приходилось постоянно ездить по делам общежительства в Петербург и Москву, в 1742 г. он, в частности, приезжал в Москву, чтобы через А. Н. Демидова подать властям прошение выговцев. Мануил Петров был в числе 12 заложников, 30 марта 1739 г. вывезенных в Шунгу и пробывших там в заключении до конца сентября.

...подобно Рахили... — См. комм. на с. 771.

...нынѣ время, апостольски рещи, благоприятно о желанномъ вашемъ отцѣ подобающаго помяновения. — На поле глосса: «1 Кор<инфом> 6, 2». Однако в нее вкралась, видимо при переписке текста, ошибка: на самом деле автор пользуется словами из 2-го послания апостола Павла Коринфяном: «Глаголет бо: во время благоприятно послушах тебе и в день спасения помогох ти. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (2 Кор. 6, 2).

«*Всю печаль возложите... на Бога жива, яко той почется о вас*». — 1 Пет. 5, 7. На полях глосса: «1 Пет<ра> 5».

«*В нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ*». — Мф. 7, 2; Мк. 4, 24. На поле глосса: «Матф<ея> 7, 2».

Помяните своего любезнаго, по апостолу, поминаниемъ святымъ... — Ср. Евр. 13, 7.

Стр. 422. «*Нога моя ста на правотѣ*»... — Пс. 25, 12. На поле глосса: «Псалом 25, 12».

Аще бо жезлъ оный вербовый великому Макарию ключимъ бысть к чювствительному путешествию... — Преп. Макарий Великий, Египетский (ум. ок. 390—391), ставший преданным учеником и последователем основателя монашества Антония Великого и уже

к 30-летнему возрасту проявивший себя зрелым, опытным иноком, получил в наследство от своего учителя его посох, вместе с которым принял духовную силу Великого Антония. Этот эпизод излагается в Житии Макария Великого: «Сподобися же и при блаженной кончине его быти с другими двоими учениками Антониевыми и прия аки некое богатейшее наследие жезл Антониев, имже немощное свое тело, старостию и постническими трудами утружденное, в пути утверждаше, а с жезлом и дух сугубый, якоже по Илии Елисей прия, и соделоваша чудеса придивная, о них же время уже повествовати» (Димитрий Ростовский. Книга житий святых (декабрь—февраль). М., 1827. Л. 357). Память преп. Макария Великого 19 января.

...помолите прилѣжно воина Христова, страстотерпца Георгия... вручи преподобному Феодору Сикеоту... о чесом пишется априля 22 в житии преподобнаго. — Св. Георгий Победоносец оказывал покровительство мальчику Феодору из села Сикея в Малой Азии, будущему преподобному Феодору Сикеоту, епископу Анастасиопольскому (ум. 613). Св. Георгий предсказал, что мальчик будет служить Богу, затем водил Феодора молиться в свой храм по ночам, а позже, когда Феодор, ища уединенного общения с Богом, хотел покинуть Анастасиопольскую кафедру, переселиться на Святую Землю и жить в Лавре св. Саввы, святой явился ему в сонном видении, дал в руку жезл и сказал: «Изыди скоро отсюду, да во отечество возвратимся, не подобает бо тебе отечество оставлшу зде медлити» (Димитрий Ростовский. Книга житий святых (март—май). М., 1827. Л. 286 об.). Память преп. Феодора Сикеота 22 апреля. На полях глосса: «Смотри в житии Феодора Сикеота».

«Господь даде, Господь и взя, якоже угодно Господеви, тако и бысть; буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка». — Иов 1, 21. На поле глосса: «Иов 1».

«Восхищенъ бысть... да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прелститъ душю его». — Прем. 4, 11. На поле глосса: «Прем<удрость> 4».

Вчера при обычном чинѣ погребения... — Слово «вчера» употреблено в значении 'в недавнем прошлом' (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1976. Вып. 3. С. 171).

Стр. 423. *Кийждо своего бревна, по Христову словеси, во очесѣхъ своихъ не почювше, а малыи сучецъ во очеси братнѣмъ узрѣвше...* — Ср. Мф. 7, 2—3; Лк. 6, 41—42. На поле глоссы: «Матф<ея> 7, 3»; «Лука 6, 41».

...«прежде времене ничтоже судите, дондеже приидет Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная темная, и объявитъ совѣты сердечныя»... — 1 Кор. 4, 5. На поле глосса: «1 Кор<инфом> 4, 5».

«Аще оставите человѣком согрѣшения ихъ, оставитъ и вам Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ». — Мф. 6, 14.

...не плѣницами ли, по премудрому, своихъ согрѣшениихъ присно обязуеми есмы... — Ср. Притч. 5, 22.

Бури гонительныя и клеветныя уставите. — Не вполне ясно, стоит за этой фразой пожелание общего свойства или намек на какие-то конкретные обстоятельства. Согласно сведениям Сводной редакции Выго-Лексинского летописца, в 1758 г. на Выг приезжала комиссия с указом Синода отобрать старопечатаные книги, однако Стахий Осипов добыл указ, чтобы быть «книгам по-прежнему». В 1759 г. Мануил Петров был затребован указом в Петербург (по возвращении из этой поездки он скончался), однако по какому поводу, Дополнение к «Истории Выговской пустыни» не сообщает.

Стр. 424. *...паче Аравии, возблагоухайте.* — Аравия, полуостров в Передней Азии к юго-востоку от Палестины, издревле разделялся на три части: Аравию пустынную, Аравию каменистую и Аравию счастливую; именно последняя, обладавшая плодородными землями, изобиловала среди всего прочего благовониями и пряностями.

Априля 30-го 1759-го. — В рукописи год указан ошибочно: 1756.

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА ОШЕВЕНСКОГО

Почитание выговскими старообрядцами преподобного Александра (1427—1479), основателя и игумена Ошевенского монастыря, было связано с местным, каргопольским почитанием святого. В 1710 г. в Каргопольском уезде в Заднедубровской волости на реке Чаженге выговцами было организовано Чаженгское общежительство (называвшееся также скитом и, позже, пашенным двором), организационно оно входило в структуру руководимого выговским собором старообрядческого суземка. Связи Выга с Каргопольем — через Чаженгское общежительство и каргопольских выходцев, проживавших на Выгу, — нашли отражение в литературе: в ряде глав «Винограда Российского» получили письменную фиксацию подтверждаемые документальными материалами местные предания о каргопольских старообрядцах конца XVII в.; два похвальных слова были посвящены преп. Александру Ошевенскому. Одно из них, приуроченное ко дню памяти святого 20 апреля, сохранилось в автографе и принадлежит перу Даниила Матвеева, оно датируется концом 30-х—первой половиной 40-х гг. XVIII в. (*Юхименко. 2002.* Т. 2. С. 90, № 341). Другое слово — скорее всего, сочинение того же автора — в еще большей степени связано с местной традицией почитания Александра Ошевенского: оно предназначалось для чтения в первое воскресенье Петрова поста, в день традиционного паломничества в монастырь окрестных крестьян. Показателен тот факт, что самый ранний, неполностью сохранившийся список этого сочинения был выполнен в 40—50-е гг. XVIII в. жившим в Чаженгском скиту Поликарпом Яковлевым (*ГИМ*, собр. Барсова, № 841, л. 29—37 об.).

Значительным вкладом в общерусскую традицию почитания Александра Ошевенского явились не только два похвальных слова (до начала XVIII в. существовало только Житие преподобного, созданное в 1567 г. иеромонахом Ошевенской обители Феодосием, и служба на 20 апреля, составленная Алексеем Корепановым), но также иконы выговского письма XVIII—первой половины XIX в.

Текст публикуется по выговскому списку 60-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 440, л. 105—117 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 325—333.

Стр. 424. *«В память вѣчную будет праведникъ».* — Пс. 111, 6.

...не вси службоприношеньми праведницы исповѣдаеми... развѣ за обще возношение... благодарения приносяще. — Православная Церковь разделяет святых на общецерковных (на основании соборного решения или постановления патриарха празднуемых всей Церковью) и местных (их празднование устанавливается местным архиереем и не распространяется на всю Церковь). Как правило, широкое местное почитание становится основой для общецерковной канонизации. Преподобный Александр Ошевенский продолжительное время оставался местночтимым святым. Его житие было написано в 1567 г., между 1576 и 1581 гг. его мощи освидетельствовал епископ Вологодский Варлаам, тогда же была составлена служба и установлено местное почитание преподобного, который прославлялся в соборе новгородских святых (21 апреля). Около 1634 г. память Александра Ошевенского была включена в Устав московского Успенского собора, однако преподобный к общецерковному почитанию канонизирован не был; точное время этой канонизации неизвестно.

Священнословуяй бо и пророкъ божественный, изчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицая. — Ср. Пс. 146, 4. В этом псалме царь и пророк Давид воспевает величие и всемогущество Бога, выражающееся, в частности, и в том, что он «исчисляет количество звезд, всех их называет по именам».

«Славящия бо мя прославлю». — 1 Цар. 2, 30.

Стр. 425. *«Очистимъ чювствия и узримъ неприступный свѣтъ».* — Первая песнь Канона Пасхе творения Иоанна Дамаскина («Очистимъ чювьствия, да узрим неприступный свѣтъ»). См.: Триодь Цветная. М., 1640. Л. 248.

Яко вси праведнии присно видятъ лице его. — Ср. Пс. 10, 7; Мф. 18, 10.

...«праведных души в руцѣ Божии»... — Прем. 3, 1.

...к принесшей двѣ лѣпти... — Автор слова упоминает евангельскую притчу о бедной вдове, скромное даяние которой — две мелкие монеты (лепты) — Господь оценил выше щедрых пожертвований богачей (Мк. 12, 42—44).

«Услышите сия вси языцы, внушите вси живущии по вселеннѣй». — Пс. 48, 2.

Стр. 426. *Аще убо древле в Вавилонѣ... Даниилъ... люди о погибели змия возвесели и всѣмъ радость велию содѣла...* — В 14-ю главу «Книги пророка Даниила» вошел апокрифический рассказ о том, как пророк Даниил, сделав ком из смолы, жира и волос и бросив его в пасть большому дракону, которому поклонялись вавилоняне, умертвил его, за что царь бросил пророка в ров к свирепым львам, но Бог в течение семи дней сохранял того невредимым; это чудо заставило царя поверить в Бога Даниилова (Дан. 14, 23—42).

...Моисей великий... своего повержениемъ чюдодѣйствуемаго жезла она змии поглотивша... — Придя по повелению Бога к фараону для освобождения израильтян, пророк Моисей показал чудо: его жезл, брошенный наземь Аароном, превратился в змея, жезлы египетских волхвов также сделались змеями, но жезл Моисея поглотил их (Исх. 7, 9—12).

...за антиподы... — Т. е. на противоположный край земли. «Словарь языка XVIII века» появление слова «антипод» (от греч. ἀντίποδες) в этом, географическом, значении датирует 1704 г. (Словарь языка XVIII века. Л., 1984. Вып. 1. С. 74).

Онъ жезломъ своимъ море раздѣли... — Чтобы спасти евреев от египетской погони, Господь велел Моисею поднять жезл и простереть руку на море, которое разделится и пропустит сынов Израиля среди моря по суше, что чудесным образом и произошло (Исх. 14, 16—22).

Амалик — или Амаликитяне, древний кочевой народ, живший на Синайском полуострове, по слову пророка Валаама, обреченный на гибель; во времена царя Езекии был истреблен окончательно (Исх. 17, 14; Числ. 24, 20; 1 Цар. 14, 48; 15, 20).

...евангельская притча о двy сынохъ, старѣйшемъ и юнѣйшемъ... — Автор слова напоминает известную евангельскую притчу о блудном сыне, в которой рассказывается о двух братьях — одном, жившем блудно, другом — праведно (Лк. 15, 11—32).

...древле вещию двема виды двy братовъ, Иякова и Исава, памятствуетъ... сего Богъ возлюби, Исава же возненавидѣ. — Сыновья Исаака и Ревекки близнецы Исав и Иаков были непохожи друг на друга: Исав родился первым, но «вышел красный, весь, как кожа, косматый» (Быт. 25, 25), почему и получил имя Исав (от евр. 'косматый, волосатый'). Он навлек на себя гнев Бога тем, что продал Иакову первенство за красную (чечевичную) похлебку (Быт. 25, 29—34), за что был прозван Эдомом ('красным') (Быт. 36, 1); по предсказанию отца был обречен на рабство, разбои и подчинение власти брата. Иаков, выдержавший позже таинственную борьбу с Богом, получил новое имя — Израиль (Богоборец) (Быт. 32, 28).

Стр. 427. *Иуда Искариотянин* — был одним из 12 апостолов, предатель Исуса Христа (Мф. 10, 4; Деян. 1, 16).

...Ариа со множествомъ анафематисуемыхъ... — Арий, пресвитер Александрийский (начало IV в.), отвергавший Божество Сына Божия и Духа Святого и единосущие их с Богом Отцом, был осужден на I Вселенском соборе; его последователи, ариане, как еретики подвергались осуждению на первых двух Вселенских соборах.

«Не помяну именъ ихъ устнама моима». — Пс. 15, 4.

...егда видѣхъ израильтянина биема египтяниномъ... и уби и скры в песцѣ... — Этот эпизод произошел в Египте, где евреи были заняты на тяжелых работах; Моисей стал свидетелем избиения своего единоплеменника египтянином, за что тому и отомстил (Исх. 2, 11—12).

...послѣжде от Бога на горѣ приятъ на скрижалѣхъ каменныхъ... и возненавидиши врага своего. — На Синайской горе Моисею были даны скрижали завета, в которых содержались основные заповеди Бога народу израильскому (Исх. 22, 1—17), последняя из них по содержанию близка к приведенной здесь; однако наибольшая близость обнаруживается с текстом законоположения, вошедшего в Книгу Левит (Лев. 19, 18). Автор слова цитирует это положение по евангельской версии (Мф. 5, 43).

Тако великий онъ возненавидѣ, яко бѣгати с людми Божиими изволи. — Воспитанный дочерью фараона и даже внешне принимаемый за египтянина, Моисей после случивше-

гося инцидента бежал от фараона и скрылся в Мадиамской пустыне (Исх. 2, 15—21), а позже Бог призвал его для того, чтобы вывести сынов Израиля из Египта (Исх. 3, 7—12).

«Вѣрою Моисей великъ бывъ... невидамаго бо яко видя, терпяше». — Евр. 11, 24—27.

Авраам — одиннадцатый патриарх из рода Сима, родоначальник народа еврейского; получил от Бога обетование, что его потомство сделается великим народом и что в нем (как трактует новозаветная традиция, через Исуса Христа) благословятся все племена земные.

Исаак — сын патриарха Авраама и наследник обетований, данных его отцу Господом.

...праведнаго Ноя кораблеплавателя под небесемъ, и на гноищи Иова претерпѣливаго, и во искушении Иосифа мужественноцѣломудреннаго, и Иону, в китѣ тридневно бывшаго... — Автор слова упоминает персонажей Ветхого Завета, которые явились прообразами Исуса Христа: Ноя, десятого и последнего из допотопных патриархов, который своим спасением от потопа в ковчеге (Быт. 7—8) указывает на спасение людей через крещение; ветхозаветного праведника-страстотерпца Иова, прообразующего Исуса Христа в его крестных страданиях и воскресении (Иов. 1—3, 42); Иосифа, сына патриарха Иакова, многие обстоятельства из жизни которого, и в частности стойкость перед искушением и целомудрие (Быт. 39, 6—13), по объяснению отцов Церкви, служили прообразом некоторых событий земной жизни Исуса Христа; Иону, одного из 12 «малых» пророков, трехдневное заключение которого в чреве кита (Иона 2, 1) явилось провозвестием Воскресения Христова.

Стр. 428. *...презрѣ юность свою, остави отца и матерь свою... облеченъ бысть по его желанию игуменомъ, ту сущимъ, во иноческий образъ...* — Автор слова кратко напоминает биографические сведения об Александре Ошевенском, изложенные в Житии преподобного: Алексей, сын зажиточных крестьян Важеозерской волости Белозерского края Никифора Ошевня и Фотинии, родился 17 марта 1427 г., в 19 лет оставил семью и ушел в Кириллов Белозерский монастырь, где шесть лет провел в различных послушаниях (трудился в пекарне, поварне и других монастырских службах) и около 1452 г. принял постриг с именем Александр.

...по плоти братию... — У Никифора Ошевня было еще три сына: Амбросий, Лукиан и Леонтий.

...игуменомъ, ту сущимъ... — В 1448—1469 гг. игуменом Кириллова Белозерского монастыря был Кассиан.

...возвратися во свое отечество... но не возвратися мыслию от обѣщания, благо иго носящаго. — Отец преподобного, вынужденный переселиться в каргопольские земли на реку Чурьюгу (им было основано поселение, позднее получившее название Ошевнева слобода), настойчиво звал сына приехать туда. Преподобный Александр также хотел посетить родителей и принять от них благословение и последнее прощение, однако кирилло-белозерский игумен не сразу благословил его на эту поездку. Отец указал сыну на другом берегу реки Чурьюги место, подходящее для строительства монастыря. Получив благословение своего духовного руководителя, преподобный основал здесь общежитийный монастырь.

...яко ко Аврааму... — От Бога Авраам («отец множества») получил завет о том, что его потомство ожидает целый ряд испытаний и бедствий, однако в четвертом роде оно возвратится на землю Авраама, землю обетованную (Быт. 15, 16).

...студень и варъ дневный понесе и всякое напастей искушение доблественнѣ претерпѣ... — В Житии Александра Ошевенского описываются те трудности, которые пришлось преодолевать преподобному в первые годы существования обители: многие напасти от бесов, ненависть и вражду сродников.

«Славящая бо мя прославлю». — 1 Цар. 2, 30.

...Христосъ его обогати даром чюдесъ вышеестественныхъ... — Согласно агиографическому повествованию, преподобный прославился многочисленными исцелениями больных и бесноватых, предотвращением пожара. Чудо изгнания ядовитых змей, о котором далее рассказывает выговский автор, в Житии преподобного не отмечено.

...всенародное множество... собираются во обитель твою Ошевенскую праздновати... преподобнаго отца Александра память... — Обычай паломничества окрестных жите-

26 Зак. 3830

лей в Алексадров Ошевенский монастырь в первое воскресение Петрова поста сохранялся вплоть до начала XX в.

...прельсти иногда праотецъ нашихъ Адама и Евву мысленныи чрезъ чювственую змию. — Дьявол, прельщая Еву вкусить запрещенный плод и нарушить долг повиновения Богу, принял вид змея (Быт. 3, 1—4).

Стр. 429. *...в житии его не повѣствуется...* — Действительно, ни в одной редакции Жития Александра Ошевенского не описывается чудо изгнания преподобным змей из каргопольской земли, однако устное предание об этом, по всей видимости, бытовало в течение трех столетий, когда его зафиксировал выговский автор.

....о образѣ (Нерукотворенномъ)... «Божие видѣние, божественное чюдо», его же приемъ Авгарь, поклонися и любезно лобыза и получи исцѣление и прочая. — Автор Слова приводит в качестве примера историю возникновения Нерукотворенного образа Спасителя: сирийский царь Авгарь (Авгурь V бар Ману Уккама) из города Едесы послал в Палестину своего живописца Ананию с поручением написать изображение Спасителя, однако тому изображение никак не удавалось: Анания, «смотря прилежно на лице Спасителево, покушашеся изобразити то, но не можаше, тако Всевидцу восхотевшу и пресвятое лице свое божественою неизобразителною и непостижимою славою и благодатию пременяющу, и трудився Анания долго, ничтоже успе» (Димитрий Ростовский. Книга житий святых (июнь—август). Киев, 1705, л. 693). Христос сам чудесным образом запечатлел свой лик на убрусе, омоченном водой, и послал это изображение вместе с письмом Авгарю. Письмо было запечатано печатью с надписью «еврейскими писмены»: «Божие видение, божественное чудо». Авгарь с благоговением принял святыни и получил исцеление от проказы. На основании деталей, приводимых старообрядческим автором, очевидно, что он опирался на полное «Повествование о Нерукотворенном образе», помещаемое в Четиих Минеях под 16 августа.

...отцы же святии историчествуютъ и повѣствуютъ... — Рассказ о «переписке Авгаря с Исусом Христом» и о Нерукотворенном образе Спаса, отсутствующий в Евангелиях, содержится в первой главе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, второй книге «Войны с персами» Прокопия Кесарийского, «Церковной истории» Евагрия Схоластика; к этим источникам восходят более поздние святоотеческие сочинения, также содержащие данное повествование: «Точное изложение православной веры» Иоанна Дамаскина, «Деяния апостола Фаддея», «Повесть императора Константина Багрянородного о Нерукотворном Образе».

«Суть же и ина многа... ни самому, мню, всему миру вмѣстити пишемых книгъ. Аминь». — Ин. 21, 25.

...многа суть оставляема за долговременство и забвени бываютъ. — Автор Жития Александра Ошевенского священноинок Феодосий в послесловии к своему сочинению замечает, что им записаны отнюдь не все рассказы о жизни преподобного: «...начах помышляти, еже бы от многа мало нечто написати от жития святаго и от чюдес его» (*ГИМ*, собр. Уварова, № 240—4°, л. 186 об.—187).

«Без мене не можете ничтоже творити». — Ин. 15, 5.

Творяй же в васъ благоугодная пред Господемъ... — Ср. Евр. 13, 21.

...единъ духъ с Господемъ имѣти будете. — Ср. 1 Кор. 6, 17.

Стр. 430. *Давыд* (Давид) — царь и пророк Израильский, один из предков по плоти Исуса Христа, создатель богодухновенной Псалтыри.

«Азъ есмь земля и пепелъ»... — Быт. 18, 27 (так сказал о себе Авраам во время беседы с Богом).

...овъ же отрицашеся пред Богомъ, не могущь Израиля водити, гугнива себе нарицаше... — На свое косноязычие ссылался Моисей, когда Бог призвал его вывести народ Израильский из Египта (Исх. 4, 10).

...овъ же от Авесолома, сына своего, гонение претерпѣваше. — Царь Давид был наказан Богом за незаконное сожительство с Вирсавией: его сын Авессалом восстал против отца, вынудив того бежать из столицы и скрываться, спасая свою жизнь (2 Цар. 14—15).

...взирающе на началника вѣрѣ и совершителя Исуса... — Евр. 12, 2.

...стаду своему премудре наставникъ показася... — Пример сына, выбравшего иноческую и игуменскую стезю, благотворно подействовал на отца: он стал работать на благо обители и «от своих имений помогати, елика сила» (*ГИМ*, собр. Уварова, № 240—4°, л. 63).

...к рацѣ мощей... — Преподобный Александр был первоначально погребен по правую сторону от алтаря построенной им Никольской церкви, позднее его мощи находились под спудом в Успенском храме, где преподобному был посвящен придел. Мощи были освидетельствованы по распоряжению митрополита Московского Антония между 1576 и 1581 гг.

...церковь Николы Святителя воздвиже... — Преподобный Александр в основанном им монастыре выстроил деревянную церковь во имя Николы чудотворца; икону этого святого (вместе с иконой Богоматери Одигитрии) Александр получил в благословение от игумена Кириллова Белозерского монастыря.

...не тройской брани... — Имеется в виду Троянская война.

...подобно богопрославленымъ Моисею и Даниилу... — Своим чудом изгнания змей преподобный Александр, по мысли автора Слова, уподобился Моисею и Даниилу.

...свидѣтельствующи же Церкви кондакопѣниемъ... к Богу молитвенника непостыдна. — Точное время составления службы и канона Александру Ошевенскому неизвестно. Не вызывает сомнения, что эти богослужебные тексты опираются на Житие священноинока Феодосия. Выговский автор обобщенно передает содержание кондака из канона преподобному, в данной структурной части канона поется: «По преставлении великими чюдесы прославляет тя исцеляти различныя недуги» (*ГИМ*, собр. Уварова, № 224—4°, л. 17 об.).

Стр. 431. *...миродержца начала и власти...* — Под началами и властями подразумеваются бесы (Кол. 2, 15; 1, 13). Миродержец — здесь: дьявол, владыка темных сил.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ КАРГОПОЛЬСКИМ ЧУДОТВОРЦАМ

Слово похвальное каргопольским чудотворцам известно в единственном списке, выполненном в выговском скриптории в 60-е гг. XVIII в. Принадлежность этого сочинения писателю выговской школы не вызывает сомнения: Слово содержит просьбу к святым о заступничестве за преследуемых сторонников древнего благочестия (аналогичные обращения встречаются и в других выговских словах), кроме того, литературные достоинства сочинения прямо указывают на серьезную, школьную выучку автора. Учитывая каргопольское происхождение Даниила Матвеева, его стремление привить на Выгу особое почитание каргопольских святых (см. выше принадлежащее ему Слово на память Александра Ошевенского), а также некоторые особенности стиля, можно с достаточной долей уверенности приписать именно этому выговскому книжнику авторство публикуемого Слова.

Слово отразило важнейшие стороны выговской культуры: живой интерес к древнерусскому церковному и книжному наследию и деятельное сохранение почитания русских святых, особенно местночтимых.

Жители Обонежья — выговцы осознавали себя частью севернорусской традиции, поэтому понятно их внимание к Поморью, его подвижникам и обителям в целом. Однако существовали и особые обстоятельства, обусловливавшие в ряде случаев более глубокий интерес. В частности, на Выгу сложилось особое почитание Соловецкого монастыря и его основателей свв. Зосимы и Савватия, поскольку старообрядческая киновия видела себя непосредственной преемницей Соловков в деле защиты старой веры. Прославленный местными подвижниками предшествующих веков Каргопольский край, лежавший к юго-востоку от Выговской пустыни, был близок выговцам не только территориально, но и духовно: в XVI и даже XVII вв. он привлекал к себе иноков, ищущих пустынного жития; их подвиги, проявленные в сходных условиях, могли служить примером выговским пустынножителям; во второй половине XVII в. Каргополье стало краем старообрядческим. После того как в 1710 г. на реке Чаженге в Заднедубровской волости Каргопольского уезда выговцами был основан Чаженгский скит, связи Выга с Каргопольем приняли реальные формы. Большим почитанием пользовался преп. Александр Ошевенский (ему

выговские книжники посвятили два похвальных слова). Публикуемое Слово свидетельствует, что для выговцев представляли интерес церковная история и духовное наследие всей Каргопольской земли.

В похвальном Слове прославляются пять каргопольских святых, пустынножителей и основателей монастырей — Александр Ошевенский, Кирилл Челмогорский, Пахомий Кенский, Никодим Кожеозерский, Диодор Юрьегорский; в этот ряд включен также ученик Пахомия Кенского Антоний Сийский. Центральной фигурой Слова является Александр Ошевенский, постриженик Кириллова Белозерского монастыря; рассказ о нем открывает Слово, затем он упоминается вместе с Кириллом Челмогорским как образец для других подвижников; описанием его явления Диодору Юрьегорскому завершается основная часть Слова.

Произведение выговского автора обнаруживает хорошее знакомство с агиографическими сочинениями, посвященными каргопольским подвижникам: писатель использует (пересказывая близко к тексту и делая пространные выписки) Жития Александра Ошевенского, Кирилла Челмогорского, Антония Сийского, Никодима Кожеозерского и Диодора Юрьегорского, при этом очевидно, что он обращается к тем редакциям названных памятников, которые содержали бóльшие подробности о жизни подвижников. Заметим, что Жития Кирилла Челмогорского, Никодима Кожеозерского и Диодора Юрьегорского не имели широкого распространения.

Старообрядческий автор не ставил перед собой задачи дать полные биографии каргопольских подвижников (справедливо полагая, что они известны его слушателям и читателям), он выбирал из своих источников те факты и эпизоды, которые в наибольшей степени отвечали его назидательным целям. Все шесть чудотворцев соединяли в себе две ипостаси — пустынножителей и основателей общежитийных монастырей. Попытку объединить оба этих направления монашеской жизни представлял собой и Выговский суземок. Определенная тенденция чувствуется и в подборе чудес, упоминаемых в Слове: они связаны с борьбой с бесами, пропитанием насельников, соблюдением монастырских уставов.

Выговское Слово похвальное явилось единственным памятником, прославляющим сонм местночтимых святых Каргополья. Из шести подвижников общерусского почитания к середине XVIII в. удостоился только Антоний Сийский (канонизирован собором 1579 г.); время прославления Александра Ошевенского и Диодора Юрьегорского точно неизвестно (в современный Месяцеслов Русской православной церкви включены имена всех шести преподобных).[1] Однако местное население почитало названных подвижников, связывало с их именами чудеса, поклонялось их мощам, почивавшим под спудом в основанных ими обителях. Выговский памятник эпидейктического красноречия продолжал эту традицию, тем самым сохраняя и приумножая славу каргопольских преподобных. Примерами действенного сохранения традиции являются и переписка в скриптории Выго-Лексинского общежительства их житий (известен целый ряд списков, выполненных здесь в 30-х гг. XVIII в.), и написание икон, в частности Александра Ошевенского.

Заключительная часть Слова содержит молитвенное обращение к каргопольским чудотворцам с просьбой защитить тех, кто сохранил древнее благочестие. Эта мысль подчеркивала преемственность выговского старообрядчества по отношению к дониконовской Руси, ее подвижникам и чудотворцам.

Текст публикуется по выговскому списку 60-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1224, л. 291—317. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 334—353.

Стр. 431. *Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ.* — Пс. 67, 36.

Стр. 432. *Не ангелом бо покори Богъ вселенную грядущую... вся покорилъ еси под нозѣ его.*— Евр. 2, 5—8. В данном фрагменте содержится цитата из Псалтыри (Пс. 8, 5—7).

---

[1] Память Александра Ошевенского 20 апреля, Кирилла Челмогорского — 8 декабря, Пахомия Кенского — в субботу по Богоявлению, Антония Сийского — 7 декабря, Никодима Кожеозерского — 3 июля, Диодора Юрьегорского — 20 и/или 27 ноября.

Что убо речемъ к симъ?... Кто осудаяй? — Евр. 8, 31—34.

...*«Славящыя мя прославлю»...* — 1 Цар. 2, 30.

...*яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себѣ... и воцарится Господь в нихъ вовѣки.* — Прем. 3, 5—8.

Кто ны... разлучити от любве Божия... якоже о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. — Рим. 8, 35—39. Фрагмент содержит цитату из Псалтыри (Пс. 43, 23).

...*«Богъ прославляем в совѣтѣхъ святыхъ, велий и страшен есть над всѣми окрестными его»...* — Пс. 88, 8.

...*«Господи, во свѣте лица твоего пойдутъ и о имени твоемъ возрадуются вовѣки»...* — Пс. 88, 16—17.

...*«яко похвала силы их Ты еси».* — Пс. 88, 18.

...*вышняго Иеросалима первенецъ согражданомъ...* — Имеются в виду каргопольские святые, граждане небесного Иерусалима, который также назывался «Церковью первенцев» (Евр. 12, 23).

Стр. 433. *Скиния Моисейская* — подвижный храм евреев, построенный по образцу, указанному Богом Моисею на горе Хориве (Исх. 25, 40). Как единственное место для богослужения, означала, что спасение людей возможно только в Церкви Божией и с помощью Бога.

Валаам — прорицатель и маг из месопотамского города Пефора, живший во времена пророка Моисея. О нем рассказывается в Книге Числ (главы 22—24, 29). По настоянию Валака, царя Моавитского, Валаам должен был проклясть народ израильский, однако трижды провидец, чудесно вдохновленный Богом, вместо проклятий произносил благословения и заключил их пророчеством о Мессии (Числ. 24, 5—6, 9, 17).

«Яко добри доми твои, Иакове, и скиния твоя, Израилю! Яко раздолы осѣняющеся и яко сади при рѣкахъ и яко куща, яже поткну Господь, аки кедръ подолгъ воды». — Числ. 24, 5—6.

Вифсаида — город на юго-западе Капернаума, недалеко от Генисаретского озера, здесь родились апостолы Филипп, Андрей и Петр (Ин. 1, 44).

Тарс — главный город малоазийской области Киликии, родина апостола Павла (Деян. 22, 3).

Византия — город, основанный в 658 г. до н. э.; находился в зависимости от Афин и Спарты, в 197 г. был разорен Септимием Севером, снова возвысился благодаря торговле. В 330 г. император Константин сделал его столицей восточной части Римской империи, в честь Константина город был переименован в Константинополь.

...*от великаго Константина...* — Константин Великий, равноапостольный (274—337); римский император (с 306), открыто принявший христианство в 313 г. и проводивший политику всемерной поддержки Церкви. В 326 г. по инициативе Константина его мать царица Елена предприняла успешные поиски Животворящего Креста Господня. Император Константин был погребен в Константинополе.

Кесария Капподокийская — город в Малой Азии, на границе Армении и Киликии, названный так в честь римского цезаря.

Василий Великий (ок. 329—379) — святой, вселенский отец и учитель Церкви. Уроженец Кесарии Каппадокийской. С 364 г. пресвитер, с 370 г. — архиепископ своего родного города.

Стр. 434. ...*Александръ Ошевенский... абие отецъ чюденъ показавыйся.* — Александр (17.03.1427—20.04.1479) — основатель и игумен Ошевенского монастыря. Местное празднование его памяти было установлено между 1576 и 1581 гг. На основании Жития Александра Ошевенского, написанного в 1567 г. иеромонахом Ошевенской обители Феодосием (Основная редакция), старообрядческий автор напоминает биографические сведения о преподобном: Алексей, сын зажиточных крестьян Важеозерской волости Белозерского края Никифора Ошевня и Фотинии, родился 17 марта 1427 г., в 19 лет оставил семью и ушел в Кириллов Белозерский монастырь, где шесть лет провел в различных послушаниях (трудился в пекарне, поварне и других монастырских службах) и около 1452 г. принял постриг с именем Александр.

...просивъ игумена... — Игуменом Кириллова Белозерского монастыря в это время (1448—1469) был Кассиан.

...от студенца клятвеннаго... — Греческое словосочетание «τὸ φρέαρ τοῦ ὅρκου» в Славянской Библии передается как «кладезь клятвенный» (в древнерусских списках Книги Бытия возможно — студенец), в синодальном переводе — «Вирсавия» (с евр. 'колодезь клятвы'). На этом месте был заключен клятвенный союз между Авраамом и потом Исааком и Авимелехом, царем филистимским (Быт. 21, 22—34; Быт. 26, 23—33).

Харран, Харан — местность и город, лежавший на северо-восток от Месопотамии, между реками Евфрат и Хавор.

...изыде от студенца клятвеннаго... тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему. — Быт. 28, 10—13. Явленная в видении Иакову лествица обозначала лествицу духовную и прообразовала Пресвятую Деву Марию. Паремия о видении Иаковом лествицы (Быт. 28, 10—17) читается в Богородичные праздники.

Чтемъ историю и преподобнаго Александра... и почюдися Божию посѣщению и оному неизреченному званию. — Автор Слова с обетованием, данным Богом Иакову, сравнивает проречение, данное преподобному Александру Ошевенскому во сне. Вместе со старшим братом Амбросием инок Александр поставил крест на месте, облюбованном им для монастырского строения. После этого Александр во сне услышал голос, обещавший исполнение этого начинания (старообрядческий автор приводит точную цитату из Жития Александра Ошевенского. Ср.: *ГИМ*, собр. Уварова, № 240—4°, л. 64 об.).

Чтемъ во истории о царѣ Константинѣ, болѣзнующемъ лютѣ, како во снѣ явишася ему святии апостоли Петръ и Павелъ и повелѣша ему взыскати Силивестра епископа, иже его от недуга исцѣлитъ. Онъ же поискавъ, призва и крестися и тако от болѣзни свободися, здравъ бысть. — Обстоятельства болезни и крещения царя Константина излагались в Житии Сильвестра, папы Римского (в Четиих Минеях под 2 января), пространном Житии Константина (под 21 мая) и Летописце Еллинском и Римском. Пораженному неисцелимой проказой императору Константину врачи и волхвы советовали окунуться в купель, наполненную младенческой кровью, однако царь отверг такой способ излечения. Ночью к нему явились в видении апостолы Петр и Павел и велели разыскать епископа Сильвестра, который исцелит больного в купели божественного спасения. Папа Сильвестр совершил над Константином (в 337 г.) обряд крещения, и все струпы телесные остались в воде, «яко чешуя рыбная». Затем крестились мать Константина Елена, его старший сын Константин, родственники и друзья. Сильвестр (ум. в 335 г.) — папа Римский (314—335), прославился как глубокий знаток Священного Писания и непоколебимый защитник христианской веры. Память 2 января.

Стр. 435. *Чтемъ в житии преподобнаго Александра... наутрие же воста здравъ и иде в церковь.* — Автор Слова цитирует с небольшими сокращениями одно из чудес, описанных в Житии Александра Ошевенского, — «О явлении Кирила Белозерского преподобному Александру и о избавлении от болезни его». Старообрядческий писатель опустил размышление преподобного Александра о действенной помощи святых, и в особенности Кирилла Белозерского, и вторую часть обращенной к Александру речи Кирилла о неоставлении выбранного для монастыря места и обещание покровительства этой обители.

Изрядно извѣстиша нѣкогда великомученицы... совершиша праздникъ свѣтлѣйше, хваляще святыя мученики. — Святые мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест пострадали за открытое исповедание христианской веры при императоре Диоклетиане (284—305) в Севастии, в Армении. Их память празднуется 13 декабря, в день кончины мученика Евстратия. Автор Слова пересказывает помещавшееся в Прологе под 13 декабря «Чудо святых мученик Евстратия и дружины его», происшедшее в монастыре Олимб, близ Константинополя, где день памяти этих мучеников отмечался особо, с участием Константинопольского патриарха, который в знак своего прихода посылал предварительно посох (жезл). Однажды накануне праздника из-за сильной бури никто из горожан не пришел в монастырь, и монахи, лишившись подаяния, возроптали. Неожиданно появились три мужа: один, назвавшийся Авксентием, принес от царя яства и пиво, другой (Евгений) доставил от царицы рыбу и 10 златиц, третий (Мардарий)

передал распоряжение патриарха служить на следующий день литургию и от его имени пожертвовал церковные сосуды. Во время службы появились еще два неизвестных мужа, один из них (оказавшийся Евстратием) вызвался читать житие мучеников. Прочитав отрывок о собственном страдании (Евстратия, военачальника и градоправителя Саталиона, подвергли жестоким пыткам, в частности, обув его в железные сапоги и пригвоздив гвоздями, прогнали от Севастии до Никополя), Евстратий ударил в церковный помост жезлом, который испустил из себя ветви и превратился в древо. После службы игумен монастыря обнаружил изобилие хлебов, рыбы и вина. Так святые прославили свой праздник.

Стр. 435—436. *...преподобнаго Александра явление: на праздникъ святаго Николы храма, иже во обители Ошевенской... Братия же слышавше, прославиша Бога, яко молитвами святаго недостатки ихъ вси исполни.* — Данный фрагмент составлен из обширных цитат, с незначительными сокращениями, заимствованных из главы Жития Александра Ошевенского «О явлении преподобнаго Александра игумену Максиму». Автор Слова кратко пересказал преамбулу агиографического рассказа: на Николин день (6 декабря) «бысть теплота велия, снегове же водою разлияшася и не бысть путнаго шествия на возех, но и пешим нужное хождение бысть»; игумен Максим (подобно настоятелю константинопольского монастыря Олимб) решил, что братия, питавшаяся «токмо от христолюбец приносимыми», останется в скудости. Кроме этого, выговский автор опустил только незначительные детали, содержавшиеся в Житии: тот факт, что после видения игумен Максим молился всю ночь; конкретные обстоятельства открытия пути (благодаря морозу «примерзе снег к мокроте леда»), рассуждение о Божественном устроении.

...святаго Николы храма, иже во обители Ошевенской... — Первый храм обители — во имя святителя Николы — был построен самим преподобным; храмовым образом стала икона, которую благословил Александру игумен Кириллова Белозерского монастыря. В этой церкви, справа от алтаря, был погребен основатель обители.

Стр. 436. *...огненнаго запаления церкве угашение...* — Имеется в виду описанное в Житии чудо «О преподобном Александре, как виде его старец Герасим, о пожаре церковнем», в котором рассказывается о том, как 7 лет бывший слепым старец Герасим, прозревший во время пожара в монастыре, увидел в чудесном видении преподобного Александра, находившегося на верху церкви Николы Чудотворца и осенявшего своей мантией верх церквей, после чего разбушевавшийся было пожар угас, пострадали только две кельи.

«Славящая мя прославлю». — 1 Цар. 2, 30.

Кто убо преподобный Кирилъ, и от мѣста звания Челмогорскии зовется? — Кирилл Челмогорский (ум. 1367) — преподобный, основатель Челмогорского монастыря (упразднен в конце XVIII в.), на реке Онеге на горе Челме, в 43 верстах от Каргополя. Память празднуется 8 декабря. В своем рассказе о Кирилле старообрядческий автор опирается на Житие преподобного, состоящее из двух частей, созданных во второй половине XVII в. и объединенных на рубеже XVII—XVIII вв.: первая, содержащая рассказ о жизни святого на Челме-горе и сказание о посмертных чудесах, была написана священником Покровской церкви села Лядины близ Каргополя Иоанном; вторая, включающая сказание о пришествии Кирилла на Челму-гору, о прижизненных чудесах и преставлении, целиком основана, как установили исследователи, на тексте Жития Нила Столбенского (Житие Кирилла Челмогорского / Предисл. А. В. Пигина // Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 298—299). Житие Кирилла Челмозерского вошло в Выговский Торжественник (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 131—156).

...от духовъ бѣсовскихъ мечетными козньми устрашаем... — После того как Кирилл, поселившийся на горе Челме, крестил окрестную чудь и к нему начали приходить православные христиане «благословения ради и ползы душевныя», пустынника стали посещать бесы, хотевшие изгнать его с этого места.

...от скудости потребныхъ пищи, одѣяния, обущь... — В Житии Кирилла говорится, что он имел «едину ризу, и ту зело худу».

Стр. 437. *Кирилъ преподобный чюдотворецъ великъ ... «На Господа упова душа моя, и помилова мя».* — Старообрядческий автор подробно пересказывает, часто прибегая к пря-

мому цитированию, «Чудо (1) преподобнаго Кирила о древосечцах на горе той и о угашении запаления огненнаго молитвами святаго». Подстрекаемые дьяволом, поселяне, жившие около Лекшмозера, вырубили на Челме-горе весь лес, за исключением одной сосны, и подожгли срубленные деревья, решив устроить «пал» под пашню, в надежде, что сгорит и келья Кирилла. Огонь уже уничтожил запасы пустынника и подошел «до самыя горы, идеже ныне монастырь стоит, тогда же точию молитвенный храм и келия бяше преподобнаго, внезапу презелний оной пламень Божиим повелением яко от воды угасе» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 149—150).

«Боже, в помощь мою вонми». — Пс. 69, 1. Ср. Пс. 70, 12.

«Благословен еси, Господи Боже, отецъ нашихъ». — Дан. 3, 26. Три отрока, не захотевшие поклониться золотому истукану вавилонян, по приказанию царя Навуходоносора были ввергнуты в огненную печь. По молитве Азарии, начальные слова которой вслед за автором Жития Кирилла Челмозерского привел старообрядческий писатель, Бог угасил халдейскую печь и спас юношей (Дан. 3, 1—50).

«На Господа упова душа моя, и помилова мя». — Ср. Пс. 56, 2.

Паки же разбойницы со Онеги рѣки... Онъ же, запретивъ таковыхъ ктому не творити, отпусти ихъ. — Автор слова пересказывает второе чудо Жития Кирилла «о разбойницех, пришедших на него» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 150—151 об.). Источник передается близко к тексту; точно, с незначительными сокращениями, цитируются диалоги.

Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене, вонми в помощь мою. — Пс. 37, 22—23.

Ловецъ нѣкий от дружины его посланъ бяше с рыбою ко святому... приятъ со благодарением посланное и, благословивъ, отпусти. — Данный фрагмент является пересказом (в первой части почти дословным, во второй — с некоторым сокращением, коснувшимся главным образом назидательных пассажей) «Чуда (3) преподобнаго о рыболовцах» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 151 об.—152). Предваряя изложение этого эпизода, агиограф отмечает обычай местных жителей после рыбной ловли на Лекшмозере приносить преподобному «от ловитвы своея рыбы» и класть в оконце его келии.

Нѣкогда ис Каргополя пустыни Строкины игуменъ Иосифъ... преставися... лѣта от сотворения 6876 месяца декабря в 8 день. — Данный фрагмент опирается на главу Жития «О преставлении преподобнаго отца нашего Кирилла» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 152 об.—154). Игумен каргопольского Спасо-Преображенского монастыря (Строкиной пустыни) Иосиф был духовным отцом Кирилла. После исповеди и духовной беседы с ним преподобный предрек собственную близкую кончину, а также ближайшие события, грядущее разорение и возрождение своей обители (вторая часть пророчения в Слове полностью опущена). При жизни Кирилла на Челме-горе была построена Богоявленская церковь; после того как она сгорела, на ее месте выстроили теплую церковь в честь Успения Божией Матери с трапезной и приделом вмч. Екатерины (освящена 9 мая 1419 г.), тогда же монастырь принял общежитийную форму, «и оттоле начал зватися обитель преподобнаго отца Челмогорская». Преподобный Кирилл был погребен в часовне у северной стены первоначальной Богоявленской церкви, над его гробом вскоре была устроена гробница. В Житии сообщаются некоторые подробности биографии Кирилла, в Слово не вошедшие: всего жития преподобного было 82 года и 3 месяца (следовательно, он родился в сентябре 1285 г.), принял постриг в монастыре Антония Римлянина, провел в этой обители 6 лет, еще 3 года в других новгородских монастырях и 52 года «в пустынных исправлениях».

Стр. 438. *Повѣствуется в житии святаго о образѣ... и донынѣ стоитъ покланяемъ приходящими вѣрными во обитель.* — Старообрядческий автор практически переписывает, с незначительными сокращениями, чудо, завершающее Житие преподобного Кирилла. Около 1420 г. настоятель Челмогорского монастыря пригласил новгородского изографа Иоанна написать икону основателя обители. Когда после нанесения олифы иконописец поставил образ на солнце для просушки, были явлены два чуда в подтверждение того, что первое изображение подвижника было написано по подобию. Поселяне, жившие за Лекшмозером «в веси Казаринове, иже на Трифанове», видели над монастырем огненный столп. В это же время произошло чудо

прозрения инока Антония, который «в юности своей часто прихождаше благословения ради и молитвы к преподобному, потребная принося ему и ползу душевную приемше» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 155 об.).

Стр. 439. *...ибо «блажени нищии духомь»... «яко мзда ваша многа на небесѣхъ» преизобилуетъ.* — В панегирик Кириллу искусно вплетены цитаты из Нагорной проповеди (Мф. 5: 3—8, 12).

...толико преподобнымь отцемь Пахомием... — Пахомий Кенский (ум. 1515) — местночтимый каргопольский святой, наставник св. Антония Сийского, основатель Спасо-Преображенского монастыря (Пахомиевой Кенской пустыни) на реке Кене (вытекающей из Кенозера и впадающей в реку Онегу), в 50 верстах от Каргополя (упразднена в 1764 г., в 1800 г. пожар уничтожил все строения). Сведения о Пахомии Кенском содержатся в Житии Антония Сийского в главе «О пострижении святаго», однако текстуальных заимствований из этого письменного памятника в данном Слове не наблюдается. Не удается обнаружить связи и с несколькими поздними сочинениями о преподобном, составленными в 40-е гг. XVIII в. в Пахомиевом Кенском монастыре и содержащими краткое «извещение» о его жизни и краткое изложение посмертных чудес (См.: «Извещение вкратце» о Пахомии Кенском и его посмертные чудеса / Предисл. и коммент. А. В. Пигина, перевод М. Г. Бабалык // Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 21—33). Старообрядческий автор, включивший панегирик Пахомию в Слово похвальное каргопольским святым, опирался на местную традицию почитания Пахомия, связывавшую с мощами преподобного факты чудотворений.

Инокихъ четы собра и на чреды распредѣли и дѣлати свое спасение и хранити наказа и оплотомь законоположения общежительнаго огради... — Основанный Пахомием монастырь был небольшим и очень бедным. Согласно Житию Антония Сийского, сам основатель киновии сказал пришедшему к нему юноше: «Видиши ли, чядо, святое сие мѣсто скорбно суще и трудно. Братиамъ же труждающимся: овии убо землю копающе, овии же лѣсъ сѣкуще, овии же нивы собирающе...». До того как монах Антоний принял священнический сан, «прилучи же ся в то время священнику не быти во обители той скудоты ради мѣста того» (Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь: Житие Антония Сийского. Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 251, 255).

...проповѣдая самовидѣниемь ктитора чюдна, архитектона дивна, киновиарха изрядна, отца велика и наставника спасителна... — В Житии Антония Сийского о Пахомии Кенском говорится как о муже «духовном и святом» и «велми добродетелном попремногу».

Стр. 440. *«Аминь, глаголю вамъ ... в вѣкъ грядущии животъ вѣчный».* — Мк. 10, 29—30.

...Антония, Сийскую доброту... — Антоний Сийский (1478—7.12.1556) — св., преподобный, основатель (ок. 1520) Антониева Сийского монастыря (в 90 верстах от Холмогор). Выговский автор использовал первоначальную редакцию иеромонаха Антониева Сийского монастыря Ионы, созданную в 1578 г.

Антоний ученикъ не именемъ Пахомиевъ токмо, но и дѣломь подражатель... — Андрей, 30-летний крестьянин из Двинской области, был пострижен с именем Антоний Пахомием Кенским, который взял нового инока «к себѣ во училище». Пахомий благословил Антония на уход из Кенской обители и основание собственного монастыря.

Прежде мѣсто бывшее пустыню нежительствуемую... птицы пустынелюбными паримую... — Описание места между озером Михайлово и впадающей в него рекой Сией, выбранного Антонием для основания нового монастыря (второго по счету, первый был основан им на реке Шелексе), содержится в Житии преподобного: «непроходимыя дебри, и лѣсы темныя, и чящи, и дрязги великиа имат, и мхи, и блата непостоянныя, в нихъже живяху дивии звѣрие — медведи, и волъци, елени, заяци, и лисици — множество много их, яко скоту, бяше; озера имат многи окрестъ себе глубоки зѣло, водами всюду, и лѣсом, и мхами, и блаты, яко стѣною, окружено» (Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 261).

...церкви водрузи и келии назда и огради и четы иноковъ собра... и вождь иноческаго изященъ показася. — Первым в монастыре был построен деревянный храм в честь Свя-

той Троицы. Труды преподобного по устройству общежитийного монастыря описываются в его Житии в главе «О поставлении святаго на игуменьство».

Стр. 441. *Повѣствуется в Житии святаго о иконѣ Святыя Троицы... на постъ и молитву бѣ упражняяся.* — О написании местного образа в первый Троиций храм Сийской обители рассказывается в Житии в главе «О написании чюдотворныя иконы начялнаго образа Живоначялныя Троица». Выговский автор дословно заимствует из этой главы отдельные обороты.

И нѣкогда по заутреннѣмъ пѣнии забывшу пономарю свѣщи угасити... прославиша Бога, творящаго дивная чюдеса рабомь своимь во спасение. — Автор Слова пересказывает, местами приводя пространные цитаты (включая речь преподобного), «Чюдо первое преславно Живоначялныя Троица новонаписаннаго образа и о згорении прьвыя церкви» (см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 272—274). Старообрядческий писатель в своем сочинении приводит подборку чудес, связанных с именем преподобного Антония, поэтому некоторые бытовые подробности агиографического повествования оказываются опущенными, в частности сообщение о том, что после пожара Троицкой церкви братия хотела покинуть это место, но после наставления преподобного Антония оставила свое намерение.

Предивный Богъ в чюдесѣхъ и паки прослави угодника своего преславнымъ чюдотворениемъ образа чюдотворнаго. ...и отиде в домъ свой радуяся, славя Бога и преподобнаго Антония. — Данный фрагмент представляет собой полностью переписанную главу Жития «О преславных чюдесѣх чюдотворнаго образа Живоначялныя Троица и о сцѣлении бѣснаго» (см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 281).

И второму болярину именемъ Василию Воронцову, намѣстнику же на Двинѣ... и тако отиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Антония. — Пересказ, местами дословный, с небольшими сокращениями «Чюда второго о бѣснующемся человецѣ» (см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 282). Автор Слова не упомянул об исполнении исцеленным своего обета: после смерти Антония он постригся в его монастыре с именем Силуан.

...юнному брату от ученикъ святаго, Филофею именемъ, бориму уныниемъ... И поучив его пещися о спасении своемъ, отпусти. — Выговский автор составляет свой рассказ о прозорливости преподобного Антония из пространных цитат, заимствованных из главы Жития «О прозорливѣм даре преподобнаго» (см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 286), при этом он не обратил внимания, что данный эпизод относится к тому времени, когда Антоний вышел из монастыря и жил в первой пустыни (это событие описывалось в предшествующей главе Жития, но выговский автор помещает его в конце своего повествования об Антонии Сийском). Старообрядческий писатель опустил приведенное в Житии пространное поучение Антония, обращенное к Филофею.

Стр. 442. *...ловившимъ апостолу Петру с прочими и ничтоже уловити могшимъ, по гласу же Господню ввергшимъ мрежю и яша много множество рыбъ.* — Чудесный лов рыбы на Генисаретском озере, в котором участвовали Симон Петр, Иаков и Иоанн и который символизировал их будущий апостольский подвиг, описан в Евангелии от Луки (Лк. 5, 2—6).

...приспѣвшу бо празднику Преображения Господня и ловцемъ, ловившимъ рыбы нощь всю... вся братия прославиша Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Антониа. — Автор Слова пересказывает близко к тексту одно из чудес Жития — «Чюдо святаго о ятии множества рыб» (см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 289—290). Красным Носом называлось место на одном из окрестных озер (по-видимому, на Михайловом), после чудесного улова это место стали называть Антониева тоня, здесь ловились крупные лещи и щуки.

...по еже соградити обитель и братию собрати и вся добрѣ устроити... протяженное со страхомъ «Судии живыхъ и мертвыхъ, помилуй» звание. — Выговский писатель пересказывает историю двухлетнего пустынножительства Антония, когда преподобный, оставив игуменство своему ученику иноку Феогносту, удалился во внутреннюю пустынь на острове озера Дудница (вверх по течению реки Сии). Повествование о пустынножительных трудах и под-

вигах Антония составило отдельную главу Жития — «О шествии преподобнаго в первую пустыню» (см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь... С. 283—285). Вторую пустынь Антоний основал в пяти поприщах от первой на гористых берегах озера Падун.

Стр. 443. *...ученику Христову нощному ... Никодиму праведному...* — Никодим — один из начальников иудейских, член Синедриона, фарисей, ставший тайным учеником Исуса Христа. Он посетил Исуса Христа ночью, очевидно с целью более подробно и свободно усвоить его учение; во время этой ночной беседы Господь открыл Никодиму главные основы евангельского учения (Ин. 3, 1—21). Вместе со св. Иосифом Аримафейским, также тайным учеником Исуса Христа, Никодим принес состав из смирны и алоэ для помазания тела Спасителя и предал его погребению (Ин. 19, 39). По преданию, позже он принял крещение от апостолов, жил и скончался в загородном доме Гамалиила, своего родственника. Память Никодима отмечается 28 августа. С именем Никодима связано одно из апокрифических евангелий.

...и Никодимъ преподобный Кожеозерский... ...дивенъ бысть всѣмъ Никодимъ, пресвѣтлое свѣтило пустыни Хозьюския... — Никодим Кожеозерский, Хозьюгсий (ум. 3.07.1639) — преподобный. Мирское имя — Никита. Родился близ города Ростова в селении Иванкове, в крестьянской семье. После смерти отца переселился в Ярославль, где обучился кузнечному мастерству. Затем ушел в Москву и принял постриг в Чудовом монастыре. Прожил в монашестве около 50 лет, из них 36 провел неисходно в Хозьюгской пустыни. Житие Никодима Кожеозерского известно в двух редакциях: первоначальной Краткой (которую В. О. Ключевский атрибутирует Боголепу Львову), созданной между 1640 и 1648 гг., и Пространной, автор которой дополнил использованную им Краткую редакцию рассказами иеромонаха Кожеозерского монастыря Ивана Дятлова (написана между 1662 и 1695 гг.). Автор Слова использовал вторую, Пространную, редакцию Жития.

...до самого патриарха Иоасафа Московскаго, иже с молениемъ посла шубу, да молится о немъ Богу. — Иоасаф — патриарх Московский и всея Руси (6.02.1634—28.11.1640). Эпизод с присылкой патриархом Иоасафом шубы пустыннику Никодиму, слава о котором распространилась далеко за пределы Каргополья, известен только по Пространной редакции Жития. Никодим, приняв дорогую шубу, помолился за святейшего патриарха и тут же отослал подарок в Кожеозерский монастырь, поскольку сам носил только рубище.

Стр. 444. *...еще младу сущу ему, со скоты в пустѣ мѣстѣ пасущу, слышавшу свыше гласъ сице: «Никодиме, Никодиме»...* — Известие о чудесном гласе содержалось в Краткой редакции Жития, откуда его заимствовал составитель Пространной редакции, а у последнего — старообрядческий автор.

И се паки бывшу ему в Москвѣ и видѣ на мѣстѣ, зовемом на Кулишкахъ... возгласи: «Откуду убо семо прииде хозьюскиий пустынникъ»... — Этот эпизод, описывающий пророчество о месте будущего пустынножительства Никодима, также содержался в обеих редакциях Жития. Кулишки — название в XIV—XVII вв. местности в восточной части Белого города (в районе современных ул. Варварки, Славянской пл., ул. Солянки и прилегающих переулков). С конца XIV в. здесь существовала церковь Всех святых на Кулишках; в конце XV в. на Ивановской горке в сосновом бору был основан Ивановский монастырь, возможно, поблизости от него и находилась куща (шалаш, хижина) Илии.

«Ихъ же Богъ восхотѣ, тѣхъ и прослави, а ихъже прослави, тѣхъ и оправда». — Рим. 8, 30.

...приходитъ убо в монастырь архангела Михайла, иже наричется Чюдов, в Москвѣ... и нарече имя ему Никодимъ... — Пафнутий был архимандритом Чудова монастыря с 1595 по 1604 г. Никодим, приняв постриг в самом начале настоятельства Пафнутия, стал его учеником, обучился Божественному Писанию и правилу иноческому. В Чудовом монастыре, где Никодиму была поручена пономарская служба, он прожил, согласно свидетельству Жития, 11 лет.

...возревнова абие духомь уединитися преподобный Никодим... несый с собою благословение отча Пафнотия митрополита — икону Пресвятыя Богородицы. — В 1605 г. архимандрит Чудова монастыря Пафнутий был рукоположен в митрополита Сарского и Подонского (упоминается до 1608 г.); владыка взял с собой своего ученика Никодима, и тот год про-

жил с ним на Крутицах. В конце концов Никодиму удалось умолить митрополита Пафнутия отпустить его из Москвы. Для дальнейших подвигов Никодим выбрал далекий Кожеозерский Богоявленский монастырь, основанный преподобным Серапионом на пустынном острове озера Коже около 1565 г. (монастырь упразднен в 1764 г., возобновлен в 1851 г.). Никодим принес в обитель благословение митрополита Пафнутия — икону Богоматери Умиление (согласно Пространной редакции Жития, Владимирскую икону Богоматери).

Настави мя, Господи, на путь твой, и пойду во истинѣ твоей. — Пс. 26, 11.

И пребысть преподобный в монастырѣ... Отиде убо от обители преподобный во внутреннюю пустыню на рѣку, нарицаему Хозьюга. — В Кожеозерской обители Никодим вместе с братией трудился во всех монастырских службах, но прожил здесь только полтора года, решив уйти в пустынь. Для этого подвига он выбрал находившуюся неподалеку от монастыря пустынь на реке Хозьюге — место «неутешно», окруженное топями и болотами. В этой пустыни Никодим прожил в одиночестве 36 лет.

Еще бо живущу преподобному в лѣто 7138 (1630)... И бысть намъ путь чистъ ко брегу, аки рѣка, молитвами преподобнаго отца Никодима. — Рассказ о чуде 1630 г., восходящий к устным монастырским источникам, содержится только в Пространной редакции Жития.

Стр. 445. *И паки прежде преставления явистася преподобному... еже игуменъ и братия мнози видѣша очима и обоняша, и прославиша Бога.* — Явление Никодиму св. митрополита Московского Алексия (1292—1357) и архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского (ок. 1570—1633, архимандрит с 29 июня 1610 г., переведен из Старицкого Богородицкого монастыря; известный книжник и писатель) произошло за семь месяцев до смерти преподобного. Хозьюгскую пустынь Никодим покинул 19 мая 1639 г. Сведения о последних днях жизни подвижника включены в обе редакции Жития, однако Пространная редакция отличается некоторыми подробностями, упомянутыми и в тексте Слова: просьба настоятеля прийти в Кожеозерский монастырь, благоухание тела. Никодим был погребен около церкви Богоявления Господня, у южной стены; в 1695 г. мощи его были обретены нетленными, с этого времени почивали под спудом. Еще в 1662 г. Краткая редакция Жития («О отшелнице авве Никодиме») была включена в Пролог (М.: Печатный двор, 1662). В 1660-е гг. митрополитом Гревенским Макарием из Македонии и сербским аввой Феодосием была написана служба в честь преподобного Никодима. Его память празднуется 3 июля.

Диодор Юрьегорский (ум. 27.11.1633) — св., преподобный, пустынножитель, основатель монастыря на Юрьеве горе, в 25 верстах от Олонца (упразднен в 1764 г., главный собор превращен в приходской храм). Память 20 и 27 ноября. Диомид родился в Каргопольском уезде в селе Турчасово на реке Онеге. В 15 лет ушел в Соловецкий монастырь, где 3 года провел трудником в разных монастырских службах, а в 19 лет был пострижен игуменом Антонием (1603—1612) с именем Диодор (Дамиан). Житие Диодора известно в четырех редакциях: трех ранних (XVII в.) и IV (Распространенной), составленной в первые два десятилетия XVIII в. (см. последнее текстологическое исследование Жития: Панченко О. В. Житие преподобного Диодора Юрьегорского: Ранние редакции Жития и их отношение к повестям о соловецких пустынножителях // Святые и святыни Обонежья: Мат-лы Всерос. науч. конф. «Водлозерские чтения—2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2—4 сентября 2013 года) / Отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск, 2013. С. 13—31). Выговский книжник воспользовался IV редакцией, один из старших списков которой вошел в состав Выговского сборника житий, являющегося дополнением к Выговским Четиям Минеям (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 300—313).

...по Давыду, яко на голиады пращи меташе... — Пророк Давид благодаря помощи Бога победил в единоборстве, метнув из пращи камень, известного великана филистимлянина Голиафа (1 Цар. 17, 38—51).

Диодоръ Соловецкаго отока ошелникъ, пустыни того же острова ошелниковъ всеусердный служебникъ, пищею оныхъ пустынниковъ пустынное овча травою питаемъ... — Услышав от своего наставника священноинока Иоасафа Новгородца рассказ о соловец-

ком пустынножителе Андрее, Диодор вдохновился идеей пустынножительства, решил отыскать отшельников на Соловецком острове и сам, покинув монастырь, поселился в отшельнической келии. В это время на Соловецком и Анзерском островах жил целый ряд пустынножителей: старец Ефрем Черный, мирянин Никифор Новгородец, Алексей Калужанин, Иоасаф, Тихон Москвитин, Феодул Рязанец, Перфирий, Трифон, Иоасаф молодой, Севастьян (их имена известны по Житию Диодора и Повестям о соловецких пустынножителях). Возлюбив пустынников, Диодор стал приходить в Соловецкий монастырь и из монастыря «часто к ним потребная носити».

Стр. 446. «*Посѣщаяй, посѣщай ошелниковъ, да и самъ посѣщен от Бога*», — *увѣщаемъ, нагъ ходящь зимою, рекъ к Диодору, и абие гонимъ невидим бысть Никифоръ.* — Данный фрагмент представляет собой изложение (без обращения к источнику недостаточно понятное) следующего отрывка Жития Диодора: «Времени же зимному приспевшу, случися ему (Диодору. — *Е. Ю.*) поити посещения ради пустынник, и срете его отшелник некий Никифор мирянин. Узрев же его Диодор нага суща, и рече ему Никифор: „Посещай, посещай, Диодоре, да и сам от Бога посещен будеши". Старец же хотяше беседовати с ним и гнася вослед его, он же невидим бысть» (*ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 302 об.—303).

Диодоръ же болшею жалостию воспалися и ошелникомъ онымъ питати в немъ же надолзѣ потрудися. — Автор Слова опускает сообщение Жития о том, какие последствия имела для Диодора его любовь к пустынножителям: на него стала роптать соловецкая братия, считая, что своею помощью отшельникам он разоряет монастырь. Игумен Иринарх (1613—1626) распорядился доставить всех пустынножителей в обитель и разорить их жилища. Диодор был пойман, закован в железо и некоторое время содержался в заключении в больнице, затем ему удалось освободиться, но, прожив еще полгода в пустыни на острове, он все же покинул Соловки и высадился в устье р. Онеги, решив здесь поискать место, подходящее для пустынножительства.

Диодоръ пустыни Юрьегорския населникъ, юже воздѣла и яко рай насади, монастырь от основания воздвиже, церкви водружи и всякими лѣпотами украси... — Первая попытка пустынножительства на материке оказалась для Диодора неудачной. Он нашел место «недошед Кеноезера речки», поставил здесь крест и келью, но окрестные крестьяне, недовольные таким соседством, сожгли его келью и карбас. После этого Диодор ушел в другое место, за Водлозеро, где «над некоим озерком» была гора «зовома Юрьева». Здесь он прожил один 7 лет, затем к нему пришел инок Прохор, ставший его учеником.

«*Подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу*». — 1 Кор. 4, 16.

«*Процвѣтаху, яко садове при рѣкахъ и яко крини селныя на нивахъ, сторично добродѣтелей плоды Богови в пренебесный мысленный жертвенникъ приносяще, полагаху*». — Источник цитаты не установлен.

Диодоръ преподобный, егда нача здати на горѣ Юрьевѣ церкви во славу Святыя Троицы... и чрезъ езеро прешедъ в лѣсъ, ломя древие, из слуха изыде. — Пространный пересказ, с цитированием, изложенного в Житии чуда преподобного Диодора, связанного со строительством Троицкой церкви на Юрьеве горе. Выговский автор опустил подробности, предшествовавшие данному эпизоду: колокольный звон на месте будущего храма, трехкратное явление Диодору «светолепного мужа», повелевшего построить здесь один храм в честь Живоначальной Троицы, а другой — Введения Богородицы с приделом Зосимы и Савватия Соловецких, а также давшего совет, где найти средства на это строительство; поход Диодора в Москву и помощь ему келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова и царицы-старицы Марфы Ивановны, получение благословенной грамоты и антиминса у новгородского митрополита Киприана (1626—1634); видение огненного столпа на месте строительства храма и «множества вран около креста». В Житии Диодора упоминается причина бесовского сопротивления строительству храма на Юрьевой горе: здесь прежде было кладбище идолопоклонников.

Нѣкогда во обители скудости бывши и братия розитися хотящимъ, Диодор же преподобный моли Бога, глаголя... Святый же прослави Бога, творящаго дивная угодники своими. — Окончание строительства двух храмов на Юрьевой горе совпало с голодом в мона-

стыре; братия стала роптать на Диодора, обвиняя его в том, что он истратил все деньги на возведение церквей, ничего не оставив на пропитание братии. Случившееся затем молитвами Диодора чудо, связанное с трехкратным явлением Александра Ошевенского, описано в Житии основателя Юрьегорского монастыря, на основании этого агиографического источника оно изложено, с некоторыми сокращениями, и в Слове. Выговский писатель опустил ряд подробностей из второй половины рассказа: большой улов рыбы, продав который за 60 рублей, братия купила хлеба и «прочих потреб»; оскудение в монастыре брашна, что было восполнено благодаря вторичному Божьему покровительству.

«Господи, не остави насъ уповающихъ на тя». — Ср. Пс. 64, 6.

...яко и апостолъ Петр, мняшеся сонъ зрѣти... — Посаженный царем Иродом в темницу апостол Петр был чудесным образом избавлен от заточения: ему явился ангел, освободил его от оков и вывел из темницы, однако Петр не сразу уверовал в действительность происшедшего, думая, что это сон (Деян. 12, 9).

Стр. 447. *...по преставлении преподобнаго...* — Незадолго перед смертью Диодор Юрьегорский отправился в Каргополь «братских ради потреб», здесь он заболел и вскоре скончался, 27 ноября 1633 г. Сначала был похоронен в Каргополе на церковной земле, но через 2 месяца старец Прохор перенес тело преподобного, оказавшееся нетленным, в Юрьегорский монастырь и захоронил его у южной стены Троицкого храма. В Распространенную редакцию Жития Диодора добавлено сообщение о предречении преподобным собственной кончины.

Во обители той человѣкъ живяй, Андрей именемъ... И бысть легчае и потом совершенно исцѣлѣ. — В Житии Диодора Юрьегорского «Чудо о церковном причетнике Андрее» было призвано подчеркнуть необходимость соблюдать главную заповедь преподобного, изложенную им в духовной грамоте: полный запрет хмельного пития в обители (Андрей «в небрежении провождая дни своя, ядый и пия без воздержания» — *ГИМ*, Музейское собр., № 1510, л. 311 об.). Опустив эту существенную подробность, автор Слова в изложении чуда двукратного исцеления Андрея тем не менее точно следует за своим агиографическим источником, прибегая даже к прямому цитированию его текста.

...во всѣхъ градѣх российскихъ чюденъ и во всѣхъ соборѣхъ и обителѣхъ поется и достойно, яко угодникъ Божий ублажается... — Точное время канонизации преп. Диодора Юрьегорского неизвестно, но если полагаться на сообщение старообрядческого автора, то к середине XVIII в. общероссийское почитание его уже установилось.

Вѣсть добродѣтель честь даяти стяжавшимъ ю. — Источник цитаты не выявлен.

«Яко кто во облацѣх сравнится Господеви, уподобится Господеви в сынох Божиих». — Пс. 88, 7.

«Восхвалятся преподобнии во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ». — Пс. 149, 5.

Стр. 448. *...по премудрому Лѣствичнику...* — Иоанн Лествичник (род. ок. 525 г.) — известный отшельник, затем настоятель Синайского монастыря, автор руководства к монашеской жизни под названием «Лествица райская» и сочинения «К пастырю». Второе слово «Лествицы» описывает вторую ступень иноческих добродетелей — бесстрастие, дающее силу творить чудеса и изгонять бесов (см.: Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе с алфавитным указателем. СПб., 1996. С. 25).

«Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется в Царствии Небеснѣмъ». — Мф. 5, 19

О, шестокрилнаго вида виденнаго Исаиемъ серафимовидцемъ шесточисленное изображение»... — Серафимы — один из девяти чинов небесной иерархии, ближайший к Богу. В видении пророка Исайи шестикрылые серафимы окружали престол Бога (Ис. 6, 2). Шесть крыльев являются символами высших духовных способностей.

ИВАН ФИЛИППОВ

Иван Филиппов (1669—3.12.1744) — государственный крестьянин дер. Тимонинской Шуйского погоста; выговский стряпчий, киновиарх (1740—1744), писатель. Впервые Иван Филиппов приехал на Выг в 1704 г., окончательно переселился с семьей в 1706 г. Сначала около года жил при реке Лексе, ниже Надеждина скита. В 1707 г., в период «голодных» 1705—1712 гг., отправился в Новгород для «прошения на пропитание», где был арестован властями и более четырех месяцев провел в новгородской тюрьме. Был освобожден благодаря поручительству новгородского купецкого человека М. И. Сердюкова (будущего известного гидротехника, строителя Вышневолоцкой водной системы). По возвращении в Выговскую пустынь Иван Филиппов прожил в скиту с семьей еще 7 лет и около 1714 г., после случившегося пожара, переселился в Выговское общежительство.

В течение 10 лет пребывания в общежительстве Иван Филиппов сумел завоевать авторитет у выговских отцов и насельников. В 1726 г. он уже входил в число членов выговского собора. В эти годы Иван Филиппов был выговским стряпчим и посылался по делам общежительства на Олонец и в другие города. Возможно, что хорошая грамотность и навык в ведении мирских дел были унаследованы выговским историком от отца, Филиппа Осипова, земского писаря.

В сентябре 1740 г. после отказа Трифона Петрова и Никифора Семенова принять на себя тяготы настоятельства выбор умирающего киновиарха Семена Денисова (ум. 25.09.1740) пал на Ивана Филиппова, и сколько тот ни отказывался и в беседе наедине, и при всем соборе, решение не изменилось. Четыре года настоятельства Ивана Филиппова до его смерти 3 декабря 1744 г. были для выговского историка тяжелым временем, поскольку работа следственной комиссии в 1739—1743 гг. внесла во внутреннюю жизнь Выга большие «нестроения», с которыми престарелому киновиарху было трудно справиться.

Более всего Иван Филиппов известен как автор «Истории Выговской пустыни», крупнейшего памятника выговской историографии и ценнейшего нарративного источника по истории Выга вплоть до середины XVIII в. Это сочинение, написанное в 1733—1744 гг. и основанное преимущественно на устных источниках, было задумано как заключительная часть исторического триптиха, включающего также «Историю об отцах и страдальцах соловецких» и «Виноград Российский» Семена Денисова (подробнее см.: Юхименко Е. М. 1) Крупнейший памятник старообрядческой историографии // Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 3—24; 2) «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова: нерешенные проблемы // *ТОДРЛ*. СПб., 2007. Т. 58. С. 940—954).

Творческое наследие писателя Ивана Филиппова помимо четырех исторических сочинений — «Истории Выговской пустыни», «Истории краткой о ответах», «Повести о злоключении на Выговскую пустыню... чрез злого бесчинника Ивана Круглого» и Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 гг. — включает слово на 40-й день по кончине Андрея Денисова, два послания, поучение на Богоявление Господне, редакции 4 слов на церковные праздники и две исповеди (*Дружинин*. С. 260—261. № 1—5; *Юхименко. 2002*. Т. 2. С. 117—120. № 453—460). Глубокое усвоение Иваном Филипповым стилистических основ выговской литературной школы наиболее очевидно проступает в его сочинениях неисторического жанра.

СЛОВО НА БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИК

Данное слово занимает особое место среди выговских слов на церковные праздники: оно не было приурочено к конкретному празднику: «Всечестный праздникъ празднуемъ имярекъ (Рожества или Успения) Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии». Действительно, благодаря своему обобщенному содержанию это произведение могло читаться в любой Богородичный праздник. Не вызывает сомнений, что оно было написано Иваном Филипповым специально для II редакции Поморского Торжественника и располагалось после слова

на Покров (1 октября) и до слова на Богоявление (6 января). Таким образом, оно могло читаться не только на Рождество Богородицы (8 сентября), но и на Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября) и, по первоначальному замыслу Ивана Филиппова, на Успение (15 августа), однако в ходе работы над сборником в его состав было включено отдельное слово на Успение Богоматери. В середине XVIII в., когда шла работа над III редакцией Поморского Торжественника, слово на Богородичный праздник, прошедшее незначительное редактирование, было отнесено к празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы, на что указывают замена приведенного выше отрывка следующим текстом: «Всечестный праздник настоит Введения Пресвятыя Дѣвы Марии» и небольшая вставка в текст, разъясняющая символику праздника Введения.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по черновому списку с авторской правкой в составе черновой рукописи II редакции Поморского Торжественника первой половины 40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 78—86 об. Основной текст выполнен скорописью Гавриила Максимова; отдельные правки внесены Иваном Филипповым. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 292—297.

Стр. 449. *«Откуду мнѣ се, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ».* — Лк. 1, 43.

...за гадирами и антиподами... за индианами и гараманфами. — Иван Филиппов и его ближайшие литературные сотрудники неоднократно использовали данное выражение для указания на дальность расстояния. Два слова фиксируются «Словарем русского языка XVIII века»: антиподы — люди, живущие на противоположной стороне Земли; индиане — коренное население Индии. Два других слова («гадиры» и «гараманфы») в словарях не обнаружены и, возможно, являются результатом словотворчества самого выговского книжника.

Стр. 450. *...лишенъ всякия благодати...* — В данной фразе можно увидеть перекличку с именем автора слова, который в своих сочинениях всегда занимал позицию крайнего самоуничижения: Иоанн — от евр. ‘благодать Божия’.

Стр. 452. *...Елисаветинъ вопити гласъ...* — Елисавета — жена священника Захарии, происходившая из рода первосвященника Аарона; мать Иоанна Крестителя, родственница Пресвятой Девы Марии. Вдохновленная свыше, Елисавета первая приветствовала в Марии Мать Господа Исуса Христа.

...мати болшаго в рожденныхъ женами... — Т. е. Иоанна Крестителя и Предтечи Господня.

...достоина бѣ имѣти ю в дому своемъ три месяцы и словеса ея слышати и цѣлование от нея прияти... — См. Лк. 1, 40—56.

Стр. 453. *...стамно златая...* — Стамна — кувшин, урна, сосуд, в котором, по повелению Божию, хранилась манна, ниспосылавшаяся Богом израильтянам во время их 40-летнего странствования по пустыне. Стамна таинственно прообразовала Пресвятую Богородицу, носившую в чреве своем Сына Божия. Все перечисляемые в заключительной части слова определения Богоматери являются устоявшимися, основанными на библейских пророчествах и гимнографических текстах.

...от лукавыхъ человѣкъ. — Следующее предложение: «Управи в мирѣ животъ нашъ и сподоби насъ Небеснаго Царствия, яко благословена еси во вѣки. Аминь» рукою Ивана Филиппова было обведено, и им же сделана помета: «Сей конец не писати».

СЛОВО НА БОГОЯВЛЕНИЕ

Слово содержит пространное толкование символического значения праздника Богоявления и каждого стиха соответствующего евангельского текста (Мф. 13, 13—17), который красной нитью проходит через все сочинение. Используя этот риторический прием, автор заставлял слушателей внимательно следить за ходом повествования и не упускать нити богословского рассуждения. Слово всецело находится в русле святоотеческого толкования Евангелия и не содержит ничего специфически старообрядческого. Возможную старообрядческую подоплеку мож-

но предположить лишь в самом внимании к данному празднику (до Ивана Филиппова к этой теме уже обращались Андрей Денисов и Трифон Петров): во-первых, главная соборная часовня мужского общежительства была названа в честь Богоявления; во-вторых, поскольку в поморском староверии признавалась необходимость старообрядческого перекрещивания, для выговских наставников было важно разъяснить своим слушателям глубокое символическое значение этого таинства. Сочинение Ивана Филиппова завершалось прошением, по содержанию близким его Слову на Богородичный праздник.

Слово было написано для II редакции Поморского Торжественника, в состав III редакции было включено после небольшой стилистической правки.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по черновому списку с авторской правкой в составе черновой рукописи II редакции Поморского Торжественника первой половины 40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 87—106. Основной текст выполнен скорописью Гавриила Максимова. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 297—305.

Стр. 453. *Прииде бо не судити мира, но спасти...* — Ср. Ин. 3, 17.

...елицы бо во Христа крестихомся, во Христа облекохомся. — Стих песнопения из чина крещения, а также службы на Крещение Господне.

...«горы взыграшася, яко овни, и холми, яко агнцы овчии». — Пс. 113, 4. Этот псалом отнесен к исходу израильского народа из Египта.

...тамо убо Моисей чюдодѣйствоваше... — По велению Господа пророк Моисей простер руку с жезлом в сторону Чермного моря, воды которого разделились и позволили израильтянам пересечь море по дну (Исх. 14, 16—22). Чтение 14-й главы Книги Исход входит в службу на Богоявление. См.: Минея (январь). М.: Печатный двор, 1643. Л. 125 об.—126.

...тамо фараонъ погруженъ бысть с колесницами и всадники в море... — Господь ожесточил сердца египтян, и они бросились в погоню за изральтянами. Когда они оказались на середине Чермного моря, пророк Моисей повторил жест свой, и воды вернулись на место свое и покрыли все войско фараона (Исх. 14, 23—28).

...тамо шесть сотъ тысящь человѣкъ спасеся в водѣ... — См. Исх. 12, 37.

...тамо пѣснь побѣдную сынове Израилевы воспѣша... — Торжественная песнь Моисея после чудесного спасения израильского народа помещена в 15-й главе Книги Исход (Исх. 15, 1—19).

«Поимъ Господеви, славно бо прославися». — Исх. 15, 1.

...в землю, точащую медъ и млеко... — Исх. 13, 5.

«Елицы бо... прияша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася». — Ин. 1, 12—13.

...из мытаря бывый благовѣстник. — О призвании Господом к апостольскому служению Матфея, сына Алфея, иначе называемого Левием, из мытарей упоминается в его собственном евангелии (Мф. 9, 9), а также у Марка (Мк. 2, 14) и Луки (Лк. 5, 27). Матфей сидел у сбора пошлин, когда Господь призвал его.

«Тогда приходитъ Исусъ от Галилея на Иорданъ ко Иоанну креститися от него». — Мф. 3, 13.

Стр. 455. *...ко единому пустынножителю... власы велбужиими одѣвающемуся, пружием питающемуся и медъ дивий пиющему... со львы и пардусы странное и необычное имущему жителство.* — Иван Филиппов распространяет евангельский текст: «Сам же Иоаннъ имяше ризу свою от власъ вельбуждь, и поясъ усмѣнъ о чреслѣхъ своихъ. Снѣдь же его бѣ пружие и мед диви» (Мф. 3, 4). Пружие (в синодальном переводе: акриды) — род саранчи.

«Рождения ехиднова, кто сказа вам бѣжати от будущаго гнѣва?» — Мф. 3, 7.

«Покайтеся, приближи бо ся Царствие Небесное». — Мф. 3, 2.

...егда весь Иеросалимъ во ужасѣ притече к нему, егда вся Иудеа трепещущи исповѣда ему грѣхи своя, егда и фарисеи и саддукеи, и воини и народи крестишася от него... — Мф. 3, 5—7.

27 Зак. 3830

«Рождения ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати от будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаяния». — Мф. 3, 7—8.

«Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вмѣтаемо». — Мф. 3, 10.

Стр. 456. ...*«да явится Израилю».* — Ин. 1, 31.

«Тогда приходитъ Исусъ на Иорданъ ко Иоанну креститися от него. Иоаннъ же возбраняше ему, глаголя: „Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ"». — Мф. 3, 13—14.

Азъ аще и по благовѣщению Гавриилову зачатъ есмь... — Лк. 1, 11—19. История родителей Иоанна Предтечи, священника Захарии и его жены Елисаветы, рассказывается в 1-й главе Евангелия от Луки.

...яко агнецъ Божий, вземляй грѣхи мира. — Ин. 1, 29.

...болий есмь в рожденныхъ женами.. — Ср. Мф. 11, 11.

«Отвѣщав же Исусъ, рече ему: Остави нынѣ»... — Мф. 3, 15.

«Время всякой вещи». — Еккл. 3, 17.

«Время молчати и время глаголати». — Еккл. 3, 7.

«Остави нынѣ: тако бо подобно есть намъ исполнити всяку правду»... — Мф. 3, 15.

...Адама всеродна измыти от яда змиина водою и духомъ. — Адамом (или «всеродным Адамом») называется человечество, падшее и получившее возможность спасения через Христа.

«Тогда остави его. И крестився Исусъ, взыде абие от воды». — Мф. 3, 15—16.

Стр. 457. *«И крестився Исусъ, взыде абие от воды, и се отверзошася ему небеса, и видѣ Духъ Божий сходящь яко голубь и грядущь на нь».* — Мф. 3, 16.

Стр. 458. *«Да веселятся небеса и радуется земля».* — Пс. 95, 11.

«Радуйся, пустыня жаждущая, да ся веселуетъ пустыня и да процвѣтетъ яко цвѣтецъ. И возвеселится пустыня Иорданска, и слава Ливанова дастся ей и честь Кармилова». — Ис. 35, 1—2. Чтение 35-й главы книги пророка Исайи входит в службу на Богоявление. См.: Минея (январь). М.: Печатный двор, 1643. Л. 132 об.—133.

«Явися благодать Божия, спасителная всѣмъ человѣкомъ». — Тит. 2, 11.

Явился еси днесь вселеннѣй и свѣт твой, Господи, знаменася на нас, в разумѣ поющихъ тя. Прииде и явися свѣт неприкосновенный. — Кондак 3-го гласа канона Иоанна монаха на Богоявление. См.: Минея (январь). М.: Печатный двор, 1643. Л. 142.

«И се... гласъ с небесе глаголя: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ"». — Мф. 3, 17.

Стр. 459. *«Во Иорданѣ крещающу ти ся, Господи, троическое явися покланяние. Родителевъ бо гласъ свидѣтелствоваше ти, возлюбленнаго тя Сына именуя, и Духъ в видѣнии голубинѣ извѣствоваше словесе утвержение: Явлейся, Христе Боже, и миръ просвѣщеи, слава тебѣ».* — Тропарь празднику Богоявления. См.: Минея служебная (январь). М.: Печатный двор, 1643. Л. 137 об.

ПОУЧЕНИЕ НА БОГОЯВЛЕНИЕ

Поучение на Богоявление продолжает линию, намеченную Иваном Филипповым, в Слове на Богородичный праздник и Слове на Богоявление, но здесь призыв к утверждению мира и тишины, избавлению от бесов и «лукавых человек» звучит более явственно. Иван Филиппов обличает те пороки выговцев, которые особенно тревожили его как киновиарха, и, используя тему Богоявления, призывает выговцев к покаянию. Подробно перечисляются все преступления против отеческих заповедей: «тайное и неблагословное вещелюбие и сребролюбие», «самолюбие и сластолюбие и тайноядение и всякое похотение плотское», нехождение на общую церковную молитву и трапезу, посещение «неблагословных и непотребных мест», «неполезные

беседы», похищение чужого; особо осуждается бесчиние, воцарившееся в пастве. В мольбах, содержащихся в «надсловии», звучат явные приметы своего времени, когда на Выгу продолжала работать следственная комиссия О. Т. Квашнина-Самарина, и просьбы о прекращении гонений, клеветы и вражды и проявлении милости со стороны властей были самыми актуальными.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по черновому списку с авторской правкой Ивана Филиппова в составе черновой рукописи II редакции Поморского Торжественника первой половины 40-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 339, л. 106 об.—118. Основной текст выполнен скорописью Гавриила Максимова. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 306—313.

Стр. 461. «*Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити в Царство Небесное*». — Ин. 3, 5.

Стр. 463. «*Нощь мимо иде, день же приближися*». — Рим. 13, 12.

И се явѣ есть от ниневитянъ... раскаяся и Богъ о злобѣ, иже хотяше имъ сотворити. — Видя раскаяние жителей Ниневии (города в Месопотамии), внявших проповеди пророка Ионы, Бог отвратил от них бедствие — разрушение города, которое предсказывал пророк (Иона 3, 4—10).

«*Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ*». — Еф. 4, 26.

«*Любите враги ваша, добро творите ненавидящим васъ*». — Мф. 5, 44.

Стр. 464. *Не уподобимся древнимъ израилтяном Дафану и Авирону, якоже при Моисеи землею пожреннымъ...* — Сыновья Елиава Дафан и Авирон в числе других восстали против пророков Моисея и Аарона, за что были наказаны Господом: их живых со всем, что им принадлежало, поглотила разверзшаяся по слову Моисея земля (Числ. 16, 1—33).

...да не подручники будемъ диаволу и бѣсомъ его, якоже Июда и Анания и Сампфира и Ахаръ... — Сребролюбие толкнуло Иуду на предательство Исуса Христа (Мф. 26, 15). Член христианской общины в Иерусалиме Анания с ведома жены своей Сапфиры утаил часть денег, полученных ими от продажи имения; апостол Петр обличил эту ложь, и Анания пал бездыханным (Деян. 5, 1—5). Сын Хармия, из колена Иудина, Ахар (Ахан) нарушил заклятие, наложенное Исусом Навином, присвоив себе часть добычи при взятии Иерихона, за что он вместе с семьей был побит камнями (Нав. 7, 19—26).

...самолюбия и сластолюбия и тайноядения и всякого похотѣния плотскаго, якоже израилтяне похотѣша яже во Египтѣ... — После египетского плена израильский народ не раз проявлял малодушие (Исх. 14, 12; 16, 20); в частности, не все сразу выполнили повеление Господа о том, что собирать манны следует ровно столько, сколько нужно в пищу (Исх. 16, 20).

...да не уподобимся оному богатому, в притчи евангелской показанному, капли водныя просящему. — В притче о богаче и нищем Лазаре рассказывается о том, что Лазарь, который в жизни хотел питаться крошками, падающими со стола богача, после смерти попал в лоно Авраамово, а богач — в ад, и уже он, мучаясь в пламени, хотел, чтобы Лазарь омочил конец перста своего в воде и прохладил язык его (Лк. 16, 20—24).

Стр. 465. «*Приидѣте, благословении Отца моего, наслѣдуйте уготованное вам Царство Небесное*». — Мф. 25, 34.

ФЕВРОНИЯ СЕМЕНОВА

Феврония Семенова (1692—после 1750) происходила из известной на Выгу семьи Семеновых, крестьян Кижского погоста, в конце XVII—начале XVIII в. переселившихся на Выг. Братья Гавриил, Никифор и Иван оставили заметный след в истории как Выговской пустыни, так и старообрядческого движения и горнозаводской промышленности Сибири. Первым около

1696 г. пришел на Выг Гавриил Семенов, затем, движимый заботой о своих родных, он уговорил покинуть свою родную деревню Гивес-наволок вдовствовавшего уже отца, двух братьев и двух сестер Стефаниду и Февронию («всежелателно возусердствова отвлещи тѣхъ от мирския суеты и волнования и завести во всетишайшее пристанище благочестнаго пустынножителства» — см. с. 295 наст. изд.). На Выгу Семеновы поселились, по всей видимости, в соответствии со своими внутренними убеждениями: Гавриил и Никифор в мужском монастыре, младшая сестра — в женском, но отец с Иваном и старшей дочерью — в скиту, т. е. одним домом. После смерти отца старший Гавриил стал для своих сестер и братьев не только главой семьи, но и наставником на путь добродетели.

Как выяснилось в самое последнее время, к литературным занятиям были причастны все братья Семеновы и их младшая сестра. Вокруг этой семьи сложился целый комплекс литературных памятников, созданный как самими Семеновыми, так и им посвященных.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ИВАНУ И ГАВРИИЛУ СЕМЕНОВЫМ

Гавриил Семенов умер 6 марта 1750 г. в Сибири, поэтому сестра к причитанию о нем присоединила и воспоминание о другом брате — Иване, погибшем в Сибири в Елунской «гари» 1723 г. (см. с. 291—308 наст. изд.). До сих пор имя автора слова оставалось неизвестным; благодаря находке послания Поликарпа Яковлева 1750 г. (опубл.: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 174—177), в котором он утешает одну только Февронию (старшая Стефанида умерла в 1741 г.) в связи со смертью брата Гавриила, нами было уставновлено, что именно Феврония Семенова являлась автором данного слова.

Это произведение занимает особое место в выговской литературе. Соединяющее поэтику надгробного слова с элементами народной причети, оно поражает и глубиной чувств, и открытым лиризмом, вместе с тем ни в чем не отступает от требований Выговской литературной школы. За литертурно-этикетной формой проглядывают действительные факты и чувства. По всей видимости, после 1738 г. Гавриил Семенов больше не посещал Выг, но Феврония гостила у него однажды. Старший брат заменил ей отца и, несмотря на то что он жил вдалеке, не оставлял ее своим попечением. Усугубляло горе сестры то обстоятельство, что она не смогла проститься с братом, не могла дать ему последнее целование, не могла прийти на его могилу.

Судя по остроте эмоционального напряжения, слово было написано в мае—июне 1750 г., вскоре по получении 19 мая 1750 г. на Выгу известия о смерти Гавриила и до возвращения из Сибири ненадолго уехавшего туда Никифора Семенова, который мог бы рассказать сестре о каких-то деталях, касающихся кончины и погребения старшего брата. Слово Февронии Семеновой могло быть написано в течение или к концу совершавшегося в обители 40-дневного (со дня получения известия 19 мая до 27 июня) заупокойного богослужения (подробнее см.: Юхименко Е. М. «Слово надгробное о двою брату единоутробною» Февронии Семеновой // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 341—344). Позже Слово читалось в день поминовения Гавриила Семенова, 5 марта, когда по нему служилась соборная панихида.

Текст публикуется по выговскому списку 60-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 496, л. 1—12. На верхнем поле рукой Поликарпа Яковлева написано название: «Слово надгробное о двою брату единоутробною. Чтется марта в 5 день». Издано: Юхименко Е. М. «Слово надгробное о двою брату единоутробною» Февронии Семеновой // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 346—357; *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 165—174.

Стр. 466. *Летарг* — здесь: 'свидетельство смерти, извещение о смерти'. «Словарь русского языка XVIII в.» фиксирует это слово с 1725 г. в прямом значении 'летаргический сон' и в переносном — 'бездействие, оцепенение' (Словарь русского языка XVIII века. СПб., 2000. Вып. 11. С. 159). Из этого краткого («малыми словесы») писания или из рассказов нарочного Февронии Семеновой были известны некоторые обстоятельства смерти брата: он недолго болел перед

смертью и принял кончину благостно, как того требовал христианский обычай (см. послание к ней Даниила Матвеева от 27 июня 1750 г., с. 416—419 наст. изд.).

Писание... Гавриилъ Симеоновичь умре. — Гавриил Семенов умер 6 марта 1750 г. в Сибири, известие об этом пришло на Выг 19 мая 1750 г.

Стр. 467. *«Исчезает... во мнѣ духъ мой»...* — Пс. 141, 3.

Его же сладость словесъ... многи человѣки уловляше. — Автор Слова напоминает о призвании Исусом Христом первых учеников, которым он предсказал, что они будут «ловцами человеков» (Мф. 5, 19). Гавриил Семенов был наставником созданной им при Невьянских заводах Демидовых поморской общины.

Ликург — легендарный законодатель Спарты (Древняя Греция). Ему приписывались наиболее древние законы и установления (ок. 820 до н. э.).

Четыре стихии — согласно представлениям древних, земля, вода, воздух и огонь.

Стр. 468. *Асие Симовная... Ноя дѣда имущая...* — Старший сын Ноя Сим за почитание к отцу стал родоначальником семитских народов. Пять сыновей Сима населили страны Востока, т. е. Азию.

...за нужнопотребна си его имяше и множае четыредесяте лѣтъ держащи бяше... — Как и другие косвенные свидетельства, эти слова автора указывают на то, что Гавриил Семенов покинул Выг и уехал в Сибирь во второй половине 1700-х гг., когда на Выгу начались «голодные годы» (1705—1712).

...вѣчнымъ домомъ, от единаго древа истесаннымъ... — Старообрядцы по древнему обычаю хоронили покойников в колодах — долбленых из цельного ствола дерева гробах.

...заблуждением никитиосским... — Здесь: языческим, связаным с жертвоприношениями.

Стр. 469. *О, Ноевна неблагодарная... дѣла твоя...* — Здесь содержится намек на другого сына Ноя — Хама, который за непочтительность к отцу был лишен благословения, и его потомство было осуждено на рабство.

Калмыки (*колмыки*) — тюркский народ, не принявший ислам и исповедовавший в основном буддизм. Добровольно вошли в состав России в 1657 г., первоначально для кочевания калмыков были выделены земли по Иртышу, Оми и Ишиму, но здесь их интересы столкнулись с интересами сибирских татар, также претендовавших на местные пастбища. Калмыки двинулись к западу, пока не осели в низовьях Волги.

Остяки — современные ханты, живущие на территории Ханты-Мансийского автономного округа. В XVIII в. исповедовали шаманизм.

Татары — имеются в виду сибирские татары (мусульмане-сунниты). В этой этнотерриториальной группе выделяются тобольские, тарские, тюменские, барабинские и бухарские татары.

Каракалпаки (*корыкалпаки*) — тюркский народ, мусульмане-сунниты. В XVII—середине XVIII в. жили по среднему и нижнему течению Сырдарьи.

...легало смертное моихъ желательнѣйших паче живота моего братии! — Гавриил Семенов был похоронен близ с. Таватуй на берегу озера Таватуй (ныне Невьянский район Свердловской обл.); до последнего времени на его могиле сохранялся большой восьмиконечный крест.

Холмъ или гора... постнических тѣлесъ вмѣстилище. — Имеется в виду Мертвая, или Успововосприимная, горка около Выговского мужского общежительства, где были погребены первые насельники и настоятели пустыни.

Стр. 470. *Иоанн* — апостол и евангелист. Упоминание об Иоанне, которого после чудесной ловитвы рыбы Исус Христос призвал к апостольскому служению, развивает уже употреблявшийся в слове образ.

Павел — верховный апостол, ревностная проповедь которого обратила в христианство многие народы. Его мученическая кончина также напоминает, по мысли автора Слова, о смерти в огне Ивана Семенова.

Стр. 471. *...на колесницѣ Ильинѣ...* — Ветхозаветный пророк, который был взят на небо огненной колесницей.

...взирающе на скончание... вѣру его. — Евр. 13, 7.

Стр. 472. *Трилакотный* — в три локтя (мера длины, приблизительно равная расстоянию от локтя до конца среднего пальца).

...слоновый одръ... — Изделия из дорогой слоновой кости были распространены со времен царя Соломона, который построил трон и чертоги из слоновой кости, а Ахав, царь Израильский, — дворец.

Пина — моллюск с двустворчатой раковиной, дающий шелковистые нити, перламутр, жемчуг.

...пеленная повития. — Перед положением во гроб покойника пеленали (повивали).

Какоже и мене, гостившую у тебе, не удержалъ еси? — Время этой поездки Февронии Семеновой в Сибирь неизвестно.

Живиолы — здесь: жизненные силы. В «Словаре русского языка XVIII в.» это слово не отмечено.

Стр. 473. *...изчезоста очи мои... от вопиения...* — Ср. Пс. 68, 4.

...свѣте очию моею... со мною. — Ср. Пс. 37, 11.

Стр. 474. *...Петра, ключаря Царства Небеснаго...* — Верховному апостолу Петру, по церковному преданию, доверены ключи от рая.

ВАСИЛИЙ ДАНИЛОВ ШАПОШНИКОВ

Биографические сведения о Василии Данилове по прозванию Шапошникове (1713—1783) немногочисленны. Он происходил из государственных крестьян, пришел на Выг в конце 1720-х гг. Жил в скиту Тихвинский бор в собственной келье. В начале 40-х гг. XVIII в., во время работы комиссии по доносу Ивана Круглого, неоднократно посылался в Петербург хлопотать по общежительским делам. В 1747 г. ему были поручены «Выгорецкого ведомства земские писчие дела» (до этого суземским писарем был его дядя Евсей Ермилов). В конце 1740-х—начале 1750-х гг. жизнь Василия Данилова, видимо, была омрачена распрей со стряпчим Стахием Осиповым. С середины 1760-х гг. Василий Данилов отошел от дел и занялся в основном трудом литературным. У Василия Данилова, по свидетельству Григория Яковлева, была своя небольшая библиотека выговских сочинений.

Начало литературной деятельности В. Д. Шапошникова следует отнести к первым годам пребывания в старообрядческом общежительстве, в таком случае его учителями должны были быть представители первого поколения выговских писателей — братья Андрей и Семен Денисовы, Даниил Викулин. Василий Данилов продолжил традиции Выговской литературной школы главным образом в жанре слова. Его перу принадлежат слова надгробные и в форме плача, похвальные и на тезоименитство, слова-проповеди (о смирении, скудости, пьянстве, милосердии). Особую группу составляют в его творчестве слова «воспоминательные» (большинство их ранее считались анонимными), содержащие ценные сведения о начале Выговской пустыни и ее состоянии после братьев Денисовых. Анализ всего творчества Василия Данилова Шапошникова позволяет утверждать, что перед нами замечательный представитель Выговской литературной школы 30—70-х гг. XVIII в.

ПОВЕСТЬ ОБ ИСАКИИ БОГОМОЛОВЕ

Повесть Василия Данилова Шапошникова посвящена жителю Старой Руссы Исакию Богомолову. Пример этого подвижника старообрядчества, раздавшего свое имение нуждающимся, оставившего новообрядческий мир и поселившегося с семьей на необитаемом острове на Выгозере, являлся яркой иллюстрацией идеалов пустынножительства, проповедовавшихся с самого начала Выговской киновии. Герой Повести почитался также за нетление мощей, о чем сообщал Григорий Яковлев в 1748 г.: «Еще на Выг-озере новгородец некто Исак, прозванием Богомолов,

с семьею своею на березовом острове, иже гладом раскола ради помре, в нетленных же телах святопочитаем есть; была над ним и часовня построена, но при комиссии (т. е. в конце 1730-х гг. — *Е. Ю.*) разрыта от самих общежителей» (*Яковлев.* № 6. С. 414). По жанровым особенностям сочинение В. Д. Шапошникова может быть названо и житием. Автор литературно обработал устные предания об Исакии Богомолове, бытовавшие в Выговской пустыни. Сводный старообрядческий синодик включает поминание «вскрай Выгозера гладом скончавшихся Исаакия, Ксении, Феодоры, Ксении девицы».

Текст публикуется по выговскому списку: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 241—251 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 186—193.

Стр. 475. *...радости тезоименитый...* — Т. е. Исаакий ('смех', евр.).

...странствию тезоименитую... — Т. е. Ксению ('странница', греч.).

...благодати тезоименитаго... — Т. е. Иоанна ('благодать Божия', евр.).

...Божию дарованию тезоименитую... — Т. е. Феодору ('Божий дар', греч.).

...якоже древнему Иову... — Ветхозаветный праведник Иов был богат и знатен, когда Бог подверг его испытанию и лишил всего. Эта история изложена в Книге Иова.

Стр. 476. *...око слѣпымъ, нога хромымъ...* — Иов 29, 15.

...всѣмъ всякъ милостынею и кротостию, по Павлу, бывая... — Ср. Тит. 3, 2.

Стефан Вонифатьев (ум. 11.11.1656) — протопоп московского Благовещенского собора, духовник царя Алексея Михайловича, глава кружка ревнителей благочестия, книжник.

...возведенъ бываетъ на патриаршеский... престолъ изшедый из Курмышскаго низовския страны села... древлеотеческаго благочестия лютый потребитель Никонъ. — Никон (в миру Никита Минин, 1605—1681) — патриарх Московский и всея Руси (1652—1666). Родился в с. Вельдеманове на Волге («курмышанином» Никон именуется в старообрядческих сказаниях о патриархе Никоне). Около 1635 г. принял монашеский постриг с наречением имени Никон в Анзерском скиту у знаменитого подвижника старца Елеазара Анзерского. Покинув в 1639 г. Анзер, монах Никон несколько лет провел в Кожеозерском монастыре, игуменом которого он стал в 1643 г. В 1646—1649 гг. — архимандрит московского Новоспасского монастыря, в 1649—1652 гг. — митрополит Новгородский и Великолукский, 22 июля 1652 г. избран патриархом Московским и всея Руси (поставлен 25 июля). В 1658 г. оставил патриарший престол и поселился в Новоиерусалимском монастыре под Москвой. 12 декабря 1666 г. осужден собором с участием вселенских патриархов и отправлен в ссылку сначала в Ферапонтов (1667—1676), затем в Кириллов Белозерский монастырь. В 1681 г. получил разрешение возвратиться из ссылки, умер 17 августа 1681 г. в Ярославле на пути в Новоиерусалимский монастырь. Будучи патриархом, в 1653 г. Никон при поддержке царя Алексея Михайловича начал проводить церковную реформу.

...в лѣто 7162(1654)-е собираетъ соборъ российскихъ архиереовъ... — Началом церковной реформы послужила «память», разосланная патриархом Никоном накануне Великого поста 1653 г., в которой земные поклоны заменялись поясными. Стремление придать реформе видимость законного порядка вынудило Никона созвать в марте или апреле 1654 г. церковный собор, проходивший в царских палатах под председательством царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. На соборе присутствовали пять митрополитов: Новгородский Макарий, Казанский Корнилий, Ростовский Иона, Крутицкий Сильвестр, Сербский Михаил; четыре архиепископа: Вологодский Маркел, Суздальский Софроний, Рязанский Мисаил, Псковский Макарий; один епископ — Коломенский Павел; одиннадцать архимандритов и игуменов и тринадцать протопопов. Соборное постановление было составлено «ради совершеннаго укрепления, чтобы впредь быти исправлению в печатном тиснении божественным книгам против древних харатейных и греческих книг уставов, потребников, служебников же и часословов» (*ГИМ*, Синодальное собр., № 379, л. 34—34 об.). Русские архиереи под прямым давлением царя и патриарха были вынуждены одобрить проведение церковной реформы и скрепить своими подписями постановление собора. Только Павел, епископ Коломенский и Каширский, сделал приписку, выражавшую его сомнения в правильности предлагаемых реформ: «А что говорил на святем соборе о поклонех и тот Устав харатейной во оправдание положил зде, а другой писмяной» (Там же, л. 36 об.). За свое смелое возражение всесильному

патриарху Павел был немедленно и жестоко наказан: его извергли из сана и сослали в Палеостровский, затем Хутынский монастырь, где в 1656 г. коломенский епископ умер (по другим сведениям, сожжен в срубе в Новгороде). Единоличное, без всякого соборного решения, низвержение из сана, ссылка и заточение архиерея были поставлены Никону в вину на Соборе 1666 г.

...от приятия святыя вѣры великимъ княземъ Владимиромъ... — Владимир I Святославич, в крещении Василий (ум. 15.07.1015), великий князь Киевский с 980 г., креститель Руси (988), причислен Церковью к лику святых как равноапостольный, память 15 июля.

...вселенскихъ патриарховъ Иеремии Цареградскаго и Феофана Иерусалимскаго... — Иеремия II Транос — патриарх Константинопольский в 1572—1579, 1580—1584 и 1586—1595 гг., посетил Москву в 1588—1589 гг., в январе 1589 г. совершил наречение и поставление первого патриарха Московского Иова. В 1590 г. собранный в Константинополе собор утвердил патриаршество в России уложенной грамотой. Феофан III, патриарх Иерусалимский (1606—15.12.1644), возглавлял поставление патриарха Московского и всея Руси Филарета в 1619 г.

Гермоген (ок. 1530—17.02.1612) — патриарх Московский и всея Руси 1606—1612, в Смутное время возглавил патриотическое движение, умер мученической смертью. Канонизирован в 1913 г.

Филарет (Федор Никитич Романов, ум. 1.09.1633) — патриарх Московский и всея Руси (1619—1633), ревностный борец за чистоту православия.

Стр. 477. *Паисий Александрийский* — патриарх вселенской Александрийской церкви (15.10.1657—ок. 1665, 1668—1677/78), в 1666 г. приехал в Москву по приглашению царя Алексея Михайловича для участия в Соборе 1666—1667 гг. В своих полемических сочинениях старообрядцы справедливо указывали на то, что в этот период он был патриархом без кафедры (ок. 1665—ок. 1667 гг. Александрийской церковью управлял патриарх Иоаким II).

Макарий Антиохийский — в миру священник Иоанн Заим, под именем Макария III поставлен в патриархи Антиохийские в 1648 г., приезжал в Россию дважды: в 1654—1656 гг. для сбора пожертвований и в 1666 г. для участия в суде над патриархом Никоном. Его первое путешествие было подробно описано его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Макарий Антиохийский прибыл в Москву 2 февраля 1655 г. 12 февраля 1655 г. был представлен царю Алексею Михайловичу, принимался с величайшими почестями, как прежде принимались иерусалимские патриархи Паисий и Феофан.

Иоасаф II (ум. 17.02.1672) — патриарх Московский и всея Руси (1666—1672), поставлен в патриархи на Соборе 1666 г. после осуждения Никона.

Стр. 478. *Арий* (256—336) — ересиарх IV в., пресвитер Александрийской церкви, проповедовавший еретические взгляды на сущность Сына Божия и его подобия с Отцом. Арий и его последователи — ариане — были осуждены вселенским собором в 325 г.

Жена же его, яко лоза, по Давыду, добродѣтелными чады плодовита сущи... — Ср. Пс. 127, 3.

Стр. 479. *Игнатий* — см. комм. на с. 603.

Герман — см. комм. на с. 683.

Телекина, или Ребуевская — деревня на Нилагоозере в Выгозерском погосте.

Стр. 480. *...нѣкто инокъ старецъ Сергий...* — Имеется в виду основатель Сергиевского скита в Выговской пустыни инок Сергий (ум. 1708).

...въ вышереченном великом селѣ Шунскомъ, идѣже по вся лѣта на праздники Богоявления Господня и Благовѣщения Пресвятыя Богородицы... — Шунгская ярмарка проводилась дважды в год: 6 января и 25 марта.

Стр. 481. *Корнилий* — см. комм. на с. 603—604.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ СОЛОМОНИИ ДЕНИСОВОЙ

Сестре братьев Денисовых Соломонии (1677—18.02.1735) принадлежит видное место в истории Выговской пустыни. Под влиянием брата Андрея она переселилась сюда одной из пер-

вых (около 1693 г.), в 1706 г. стала уставщицей, а позже настоятельницей Лексинского женского общежительства, деятельно помогала братьям в руководстве старообрядческой киновией. Соломония Денисова начала «часто изнемогати гортанною болезнию» в первой половине 1730-х гг. Тяжелый приступ этой болезни случился с ней в феврале 1735 г., когда она была на Коровьем дворе. Перед самой смертью (18 февраля) она простилась с родными братьями Семеном и Иваном и оказавшимися здесь лексинскими насельницами. Тело настоятельницы перевезли в Лексинскую обитель, отпели в соборной часовне и похоронили на лексинском кладбище при большом стечении народа и «великом плаче» (*Филиппов.* С. 260—264).

Публикуемое слово Василия Данилова Шапошникова — единственное из известных надгробных слов, посвященных Соломонии Денисовой. Оно содержит общую оценку ее большой роли во внутренней жизни пустыни, в частности, автор отметил ее особый вклад в руководство всей пустынью (в «Историю Выговской пустыни» эти сведения не вошли): она помогала киновиархам мудрыми советами и примиряла их в спорных вопросах. Василий Данилов ставит смерть лексинской настоятельницы в один ряд с кончиной первооснователей киновии — Даниила Викулина, Андрея Денисова, Петра Прокопьева — и выражает скорбь всех общежителей по поводу этой невосполнимой утраты.

Текст публикуется по черновому автографу: *РГБ*, собр. Барсова, № 332, л. 9—12. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 65—68.

Стр. 482. *«И доколѣ сѣщи будеши, о, мечю Божий, и доколѣ не упокоишися; вниди в ножни своя, почий и помолчи».* — Иер. 47, 6.

...не преткнет о камень ноги своея? — Ср. Пс. 90, 12.

...усрамитися уже и сѣдинъ кротостию обогащеннаго мужа. — Т. е. Даниила Викулина (ум. 12.10.1733).

Стр. 483. *...послушати и сладких увѣщаний премудраго христианскаго учителя и всея Церкве вожда.* — Т. е. Андрея Денисова (ум. 1.03.1730).

...утонути в источниках слезоточиваго еклисиарха. — Т. е. Петра Прокопьева (ум. 6 или 25.04.1719).

...уклонитися от носящаго на себѣ шлемъ аггельскаго образа. — По всей видимости, имеется в виду инок Пафнутий Кольский (ум. 3.06.1734), живший в Выговском общежительстве, а затем на Лексе.

...ревниваго дѣвственных лицъ оберегателя. — Т. е. надсмотрителя на Лексе Исаакия Евфимова (ум. 16.10.1728).

...приникающи ко всѣмъ веселием, яко утро, добра, яко луна, избранна, яко солнце. — Ср. Песн. 6, 10.

Стр. 484. *...вы, любезнѣйшая братия. ... Многажды же и вы сами насыщастеся великих ея добродѣяний и заступления.* — Имеются в виду братья Семен и Иван Денисовы, о которых Соломония, будучи, видимо, старшей сестрой, постоянно заботилась. Особой ее любовью пользовался Семен: по свидетельству Жития Андрея Денисова, его, «оставшагося... от матери их малолетна суща», она «яко мати воспита и возрасти» (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 119). Во время новгородского заточения Семена в 1713—1717 гг. сестра неустанно «наитеплейшия молитвы и обеты Господеви Богу возсылаше» (Там же. Л. 119). Соломония помогала Семену и в непосредственном руководстве общежительством.

Осиротѣния же нашего печаль да возвержемъ на Господа Бога... — Ср. Пс. 101, 1.

СКАЗАНИЕ О ПРЕСТАВЛЕНИИ СЕМЕНА ДЕНИСОВА

Полугодовое заточение в Шунге в числе других выговских заложников, взятых в ходе работы следственной комиссии О. Т. Квашнина-Самарина, подорвало здоровье Семена Денисова: «...истомився от неядения и печалей многообразных, смертным недугом объят быв» (*Яковлев.* № 6. С. 404). Выговский киновиарх вернулся домой в сентябре 1739 г., через полгода слег. Его

особой заботой стал выбор преемника. В сентябре 1740 г. Семен Денисов написал два завещания (см. с. 271—274 наст. изд.) и с трудом уговорил Ивана Филиппова принять на себя труды управления общежительством. Соответствующая глава «Истории Выговской пустыни», содержащая краткий рассказ о преставлении Семена Денисова 25 сентября 1740 г., не сообщает никаких подробностей и подчеркивает лишь сам факт благостной кончины киновиарха.

«Сказание» Василия Данилова Шапошникова относится к редкому (если не сказать редчайшему) не только в выговской, но и во всей древнерусской литературе жанру описания последних дней жизни подвижника. Здесь присутствует литературная обработка документальных записей (сделанных либо самим Василием Даниловым, либо полученных им от очевидцев), передача подлинных слов настоятеля, своеобразный «бытовизм», внешняя безыскусность повествования. Причины, побудившие автора в 70-е гг. XVIII в. (этим временем датируется черновик сочинения) обратиться к запискам о смерти Семена Денисова и составить на их основе Сказание, нашли отражение в небольшом традиционном для выговской школы заключении. В трудные для Выга годы «нестроений» и упадка писатель решил представить Семена Денисова как образец для подражания, противопоставить нынешнему «малодушию» «добродетели и усердие» последнего киновиарха «золотого века».

Черновой автограф «Сказания» показывает, сколь тщательно Василий Данилов работал над текстом. С определенными оговорками можно выделить три этапа стилистической правки: обработка первоначальных записей в процессе письма, вскоре после написания и вторичный сквозной просмотр.

Текст публикуется в заключительной авторской редакции по черновому автографу 70-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 597, л. 27—31. Издано: Юхименко Е. М. Неизвестный выговский писатель Василий Данилов Шапошников и «Сказание о преставлении Симеона Дионисиевича» // *ТОДРЛ*. СПб., 1993. Т. 46. С. 448—452; *Юхименко. 2008*. Т. 2. 68—71.

Стр. 485. *...егда приближися премудраго же отца Симеона естественныя болѣзни недугъ...* — В сентябре 1739 г. Семен Денисов возвратился на Выг после полугодового заключения в Шунге вместе с другими заложниками, взятыми в ходе работы следственной комиссии О. Т. Квашнина-Самарина. Здоровье почти 60-летнего киновиарха было подорвано, целый год он немоществовал, в сентябре 1740 г. его здоровье совсем ухудшилось.

Иван Филиппов (1669—3.12.1744) — выговский историк и писатель, стряпчий, наставник, в 1740—1744 гг. киновиарх.

Мануил Петров (1691—22.03.1759) — выговский писатель, наставник, в 1744—1759 гг. киновиарх.

Конон Семенов (ум. после 1763) — пономарь и ключарь часовенный.

...бывшия тогда от Синода и от Сената слѣдственныя коммисии... — Следствие, которое вела по доносу бывшего выговского жителя Ивана Круглого комиссия О. Т. Квашнина-Самарина, продолжалось с 1739 по 1745 г.; наиболее тревожный для выговцев период приходился на 1739—1740 гг.

Мануил сказал: «Старцовъ нѣтъ, отче». — Желание Семена Денисова принять перед смертью иночество (почти все жившие в общежительстве, в том числе и настоятели, оставались бельцами) не могло быть реализовано, так как несколько иноков, проживавших в Выговском суземке, вынуждены были скрываться, опасаясь следствия.

Стр. 486. *Коты* — вид теплой обуви: невысокие сапоги, башмаки (кожаные, валяные, плетеные), иногда с опушкой.

Феврония Прокопьевна (ум. 24.04.1767) — родная сестра первого выговского уставщика Петра Прокопьева, племянница Семена Денисова, уставщица Лексинского общежительства.

Стр. 487. *Начало, начал* — молитвенное чинопоследование у старообрядцев, существующее в двух вариантах: начал малый — молитвы «Царю Небесный» и «Отче наш», читаемые при семи начальных поклонных молитвах, и начал большой — с прибавлением молитв «Верую» и «Помилуй мя».

...к кѣлейнику его Петру... — Келейником Семена Денисова был Петр Стефанов (1661—1749), крестьянин Космозерского села, переселившийся на Выг вместе с братом Яковом, бывший келейником также у Андрея Денисова.

...что завтро Сергия чюдотворца?» — 25 сентября — день преставления преподобного Сергия Радонежского (ум. 1392).

...в 9-й часъ... — Иван Филиппов о времени смерти говорит точнее: «в нощи в девятом часу в третей четверти» (*Филиппов*. С. 474).

...тако при высочайшѣй власти великаго монарха, яко при именитом сѣдалищи архиерейскаго достоинства... — Автор напоминает читателям обстоятельства стояния Семена Денисова за веру во время его новгородского заключения (1713—1717), исповедание веры перед императором Петром I и новгородским митрополитом Иовом.

СЛОВО О БЛУДНОМ СЫНЕ

Слово Василия Данилова Шапошникова написано на текст известной евангельской притчи (Лк. 15, 11—32) и, по всей видимости, предназначалось для чтения (в храме или на трапезе) в воскресный день Недели о блудном сыне (вторая из трех приготовительных недель к Великому посту).

Выговский автор, следуя жанру толкового, или учительного, Евангелия, опирался на авторитетные образцы. Известны пять гомилий Иоанна Златоуста (или ему приписываемых), включавшихся в состав Торжественника, Златоструя и других сборников непостоянного состава. Изъяснение притчи входило в «Евангелие толковое» Феофилакта Болгарского (XI в.), «Евангелие учительное» Каллиста Ксанфопула (ум. ок. 1341), «Евангелие учительное» (1619) Кирилла Транквиллиона, которые также толкуют символический смысл Притчи о блудном сыне, заключающийся в том, что Бог прощает кающихся грешников. Эти памятники, без сомнения, были хорошо известны старообрядческому автору; более того, их издания имелись в книжном собрании Выга. Однако Василий Данилов, опираясь на уже сложившуюся традицию экзегезы, предложил собственное осмысление евангельского текста. В произведении выговского автора усилена тема обличения пьянства и порочной жизни, что сближает данное слово с другими сочинениями Василия Данилова 1770-х гг., в частности с его «воспоминательными» словами о Выговской пустыни.

Притча о блудном сыне была популярна в русской литературе и искусстве XVII—XVIII вв. Известны пьеса Симеона Полоцкого «Комедия притчи о блудном сыне» и духовный стих. Этот сюжет встречается в гравированных и рисованных лубках, в том числе в выговском настенном листе начала XIX в.

Текст публикуется по выговскому списку третьей четверти XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 440, л. 5—32. Отдельные чтения исправлены по списку того же собрания № 442, л. 1—22 (выделены курсивом). Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 401—419.

Стр. 488. *Висс, виссон* — тонкая дорогая ткань из льна или хлопка, окрашенная растением виссом в красный, багряный цвет.

Порфира — драгоценная ткань пурпурного цвета.

Стр. 489. «*Человѣкъ нѣкий имѣ два сына, и рече юнѣйший ею ко отцу: „Отче, даждь ми достойную часть имѣния“, — и раздѣли има имѣние.* — Лк. 15, 11—12. На полях глосса: «Лука, зач<ало> 72».

...бяше рука его в медѣ, а другая в сотѣхъ... — Древнерусская пословица.

Аще бо... взалчю, не реку тебѣ: моя бо есть вселенная и исполнение ея. — Пс. 49, 12. На поле глосса: «Псалом 49».

Стр. 490. «*И не по многѣх днехъ собравъ все мний сынъ и отиде на страну далече*». — Лк. 15, 13.

...«и ту расточая имѣния своя, живый блудно». — Лк. 15, 13.

«Изжившу же ему все, и бысть гладъ крѣпокъ на странѣ оной, и той начатъ лишатися». — Лк. 15, 14.

«И шедъ, прилѣпися к единому от житель тоя страны... ихъже ядяху свиния, и никтоже даяше ему». — Лк. 15, 15—16.

...иже одѣвашеся в порфиру и виссонъ... — Ср. Лк. 16, 19 (Притча о богаче и нищем Лазаре).

...сотами и медомъ мыяшеся... — Древнерусская пословица.

Стр. 491. *Вепрь* — дикий кабан.

...«шедъ прилѣпися к единому от житель страны тоя»... — Лк. 15, 15.

...посла бо его «на села своя пасти свиния»... — Лк. 15, 15.

...«в чести сый и чести не разумѣвый, приложися... скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ». — Пс. 48, 13. На полях глосса: «Псалом 48».

...желаше безчастный онъ «насытити чрево свое от рожецъ, ихъже ядяху свиния, и никтоже даяше ему». — Лк. 15, 16.

...яко исхнилатъ от гнѣзда в гнѣздо прескакая... — Ихнилат — зверь, один из героев переводной книги басен «Стефанит и Ихнилат». В поздних списках XVII—XVIII вв. указывается, что ихнилат — это горностай, соболь или белка. Судя по тексту, именно этот источник использовал Василий Данилов Шапошников.

Стр. 492. *...случашеся ни приити во благо, ни изыти от злаго...* — Пословица.

...в себе же пришедъ, рече: «Колико наемниковъ отца моего изобилуют хлѣбы, азъ же гладомъ таю». — Ср. Лк. 15, 17. В Острожской Библии: «...избывают хлѣбы... гладомъ гиблю».

Стр. 493. *...сѣдящий во вратѣхъ...* — По традиции, идущей из древности, при городских воротах собирались люди свободные для отдохновения или развлечения.

...воставъ, иду ко Отцу моему... — Лк. 15, 18.

...«и реку ему: Отче, согрѣшихъ на небо и пред тобою и нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, но сотвори мя яко единаго от наемник твоихъ». — Лк. 15, 18—19.

Вся убо тварь, якоже вижу в твоихъ повелѣниихъ... твой сынъ бывъ, страстемъ себе раба учинихъ. — Здесь и далее блудный сын обращается не столько к своему отцу, сколько к Богу, вспоминая о сотворении мира и первого человека, Адама, преступившего Божии заповеди и изгнанного из рая.

Афродита — греческая богиня любви и красоты.

Арей (Арес) — греческий бог войны, олицетворение свирепой воинственности, дикости и жестокости.

Стр. 494. *Гермес* (Гермий, Эрмий) — греческий бог торговли, покровитель купцов.

Дионис — греческий бог растительности, покровитель виноградарства и виноделия.

...похитиша вѣрою рай разбойницы, наслѣдоваша слезами блудницы дщерьне имя, получиша смирениемъ мытари безтрудное оправдание. — Василий Данилов Шапошников напоминает о раскаявшихся грешниках: благочестивом разбойнике, преданном крестной казни одновременно с Исусом Христом (Лк. 23, 39—43), Марии Магдалине, которой Исус Христос явился первой по Воскресении, снизойдя к ее глубокой скорби и слезам, и о мытаре (Лк. 18, 10—14, Притча о мытаре и фарисее).

...нозѣ, каменнымъ претыканиемъ уязвленныя. — Ср. Лк. 4, 11.

...«воставъ, иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его и милъ ему бысть. И, текъ, нападе на выю его и облобыза его». — Лк. 15, 20.

Стр. 495. *...маститыя старости...* — Ср. Пс. 91, 15 (в значении 'глубокая, но бодрая старость').

«И, текъ, нападе на выю его и облобыза его». — Лк. 15, 20.

Стр. 496. «*Отче, согрѣшихъ на небо и пред тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой*». — Лк. 15, 21.

...«сотвори мя яко единаго от наемникъ твоихъ». — Лк. 15, 19.

...«рече отецъ к рабомъ: Изнесите одежду первую... изгиблъ бѣ и обрѣтеся». — Лк. 15, 22—24.

...сириновы пѣсни... — Сирин — мифическая райская птица, голос которой оказывает на человека сладостное и чарующее действие.

Дщери Сионовы — образное выражение, обозначающее женское население Иерусалима.

Стр. 497. *...вапы трутся...* — В Древней Руси для получения красок из минеральных веществ камни и куски породы стирались в порошок.

...наступающыя на змию и на скорпию нозѣ... — Ср. Лк. 10, 19 (обращаясь к 70 апостолам, Исус Христос сказал, тем самым подразумевая, сколь велика данная им власть над враждебными для Царствия Божия силами: «Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию»).

Кервер — т. е. Цербер (в античной мифологии трехглавый пес, охраняющий преисподнюю).

...«и, приведше телецъ упитанный, заколите и, ядше, возвеселимся». — Лк. 15, 23.

Приведите Тельца, прежде вѣкъ от отца без матере рожденнаго... вся вѣрующыя в него питати и спасати. — В данном фрагменте под Тельцом Василий Данилов подразумевает Исуса Христа, его бескровную жертву. Исус Христос своей смертью искупил первородный грех и указал на грядущее воскресение мертвых. В церковном богослужении бескровную жертву Спасителя знаменует таинство евхаристии — причащение хлебом и вином (телом и кровью Христовой).

...завѣсу раздра... — В момент смерти Исуса Христа завеса в Иерусалимском храме разодралась надвое (Мф. 27, 51; Мк. 15, 38; Лк. 23, 45).

Стр. 498. *И начаша... веселитися.* — Лк. 15, 24.

Бѣ же сынъ его старѣй на селѣ... «Что убо суть сия?» — Лк. 15, 25—26.

Омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся. — Пс. 50, 9.

Иеремия — один из четырех великих пророков Израильских, автор трех книг Ветхого Завета (Книги пророчеств, Плача и Послания); его пророческое служение приходилось на самый мрачный период иудейской истории.

«Очистишася назаряне ея паче снѣга и просвѣтишася паче млека, краснѣйши кости слоновыя старыя и яснѣйши паче камыка сапфира усѣдение ихъ. — Плач 4, 7 (Библия. Острог, 1581, л. 121 об.).

И что убо суть сия? — Лк. 15, 26.

Онъ же рече ему, яко «братъ твой прииде и закла отец твой телецъ упитанный, яко здрава его приятъ». — Лк. 15, 27.

«Разгнѣвав же ся, не хотяше внити. Отецъ же его изшедъ, моляше его». — Лк. 15, 27.

Стр. 499. *Онъ же, отвѣща, рече ко отцу... и закла ему телецъ питомый.* — Лк. 15, 29—30.

...храню пути зѣло жестоки... — Ср. Пс. 16, 4.

Еда лучше есмь Давыда... хлѣбы предложения снѣде? Еда крѣпльши есмь Петра... стираше класы? — В Евангелиях от Матфея (Мф. 12, 1—4), Марка (Мк. 2, 23—26) и Луки (Лк. 6, 1—4) помещен рассказ, доказывающий, что «Сын человеческий есть господин и субботы» (Лк. 6, 5): в субботу Исусу Христу случалось проходить с учениками (в числе которых был и Петр) по полям, и ученики начали рвать колосья и есть, растирая их руками. На обвинение фарисеев в нарушении закона субботы Исус Христос привел пример царя Давида, который, «взалкав», съел священные хлебы предложения, которые могли есть только священники.

Еда воздержнѣйши есмъ Тимофея... мало вина пити повелѣ? — В Первом послании к Тимофею апостол Павел наставлял ученика быть примером для общества верующих и в своей личной жизни, но все же не проявлять излишней суровости к самому себе: он может употреблять понемногу и вино «ради желудка и частых недугов» (Тим. 5, 23).

Стр. 500. *Крагуй* — птица из семейства ястребиных; ястреб-перепелятник.

Яко правда праведнаго не избавитъ его, в онь же день прелстится. — Иез. 33, 12.

...аполоновымъ чародѣйцамъ бабамъ... — Аполлон — один из главных богов Олимпа, его культ был очень разнообразен, в том числе это был бог солнца и врачевания. Аполлон считался покровителем 12 муз.

«Онъ же рече ему: „Чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть“». — Лк. 15, 31.

Стр. 501. *...«мертвъ бѣ... обрѣтеся».* — Лк. 15, 32.

...пятъ дѣвъ буихъ, чертогъ небесный затворившихъ немилосердиемъ. — В Евангелии от Матфея излагается Притча о десяти девах (Мф. 25, 1—13) — пяти мудрых и пяти неразумных. Последние, выйдя на встречу жениха, взяли светильники, но в отличие от мудрых дев не взяли масла; позже, отправившись покупать масло, они остались за дверями брачного чертога. Под маслом в притче подразумеваются все добродетели, делающие человека достойным участия в пиру Царства Небесного.

Стр. 502. *«Днесь со мною будеши в раи».* — Лк. 23, 43.

Почто болиши завистию, яже перваго архистратига с небесе сверже? — По преданию, верховный ангел (архистратиг) Сатанаил восстал против Бога и за свое непослушание и гордость был свергнут с небес и стал Сатаной.

Почто уязвляешися ненавистию, яже перваго убийцу Каина содѣла? — Каин, старший сын Адама и Евы, из зависти убил своего брата Авеля, став первым убийцей на земле.

«Будите щедри, яко и Отецъ вашъ Небесный щедръ есть». — Ср. Лк. 6, 36.

Или не слышиши о раствореной гордою завистию праведнаго правдѣ пророка, от лица моего вѣщающа тако, яко всяка правда человѣча яко рубъ поверженъ есть предо мною. — Ср. Ам. 5, 7.

...в отечество наше небесное, егоже Павелъ материю нарицаеть... — Ср. Гал. 4, 26.

Стр. 503. *...обою законовъ...* — Т. е. Ветхого и Нового Заветов.

«Отче, согрѣшихомъ на небо и пред тобою и нѣсмы достойны нарещися сынове твои, но сотвори насъ яко единаго от наемникъ твоихъ». — Ср. Лк. 15: 21, 19.

МАНУИЛ ПЕТРОВ

Мануил Петров (1691—22.03.1759), как следует из его автобиографических показаний, данных в Духовном правдении в 1737 г., родился в г. Галиче в семье крестьян-старообрядцев. В начале 1690-х гг. его родители переселились на Выг, где вскоре и умерли. Мануил воспитывался в общежительстве, он стал крестным сыном и позже келейником Андрея Денисова. В 1704—1712 гг. работал на Повенецких железных заводах, затем окончательно поселился в мужском общежительстве. Вместе с другими представителями второго поколения выговцев — Трифоном Петровым, Даниилом Матвеевым, Иваном Филипповым и Никифором Семеновым — Мануил Петров активно помогал первым киновиархам в управлении пустынью и вошел в число соборных, со второй половины 1720-х гг. до 1744 г. исполнял должность выговского стряпчего, постоянно по делам общежительства бывал в Москве, Петербурге и Шунге. После смерти киновиарха Ивана Филиппова стал руководителем пустыни и продолжил линию первооснователей на хозяйственное укрепление староверческой киновии: при нем в 1745 г. был выстроен мост на Лексе, в 1758 г. — новая женская больница, в 1759 г. — пильная мельница на Выгу, в 1748 г. на Пигмацкой пристани заведено судовое строение (подробнее см.: Юхименко Е. М. К биографии выговского писателя Мануила Петрова // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 53—67).

«Внешней премудрости» и литературному мастерству Мануил Петров обучился у братьев Денисовых. Вместе с Андреем Денисовым он совершал поездки по России для сбора церковно-археологических доказательств в пользу старых обрядов. Принимал участие в составлении

Поморских ответов, именно Мануилу Петрову удалось внимательно обследовать выставлявшиеся на московском Печатном дворе подложные рукописи «Деяния на еретика Мартина» и Феогностова Требника (их разоблачение вошло в Дьяконовы ответы и Поморские ответы). Ученик Андрея Денисова явился одним из составителей выговской Риторики-свода в 1720-е гг. и II и III редакций Поморского Торжественника. Творческое наследие Мануила Петрова составляют слова надгробные, похвальные, поучительные, слова на церковные праздники и вирши.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ИВАНУ ФИЛИППОВУ

Уже сам Иван Филиппов (1669—1744), поставленный киновиархом против его воли, по настоянию умирающего Семена Денисова, осознавал, что «золотой век» Выга кончился со смертью его предшественника. За свое короткое настоятельство (1740—1744) он стремился поддержать прежний уровень духовной жизни и порядок в общежительстве. Кончина самого Ивана Филиппова 3 декабря 1744 г. вновь заставила выговцев осознать череду утрат. Обстоятельства его смерти — немощь, недолгая «огневица», тихая кончина за столом, в присутствии Василия Данилова Шапошникова — изложены в Житии Ивана Филиппова. Слово Мануила Петрова, преемника Ивана Филиппова на настоятельском посту, содержит ценные сведения о характере и образе жизни Ивана Филипова: особом почитании им Богородицы, его «усердии ко святым» и нравоучительных рассказах об их подвигах, любви к ближнему, крайнем смирении, постоянной молитве. Упоминание о «явных ругателях, и хулницах, и ропотницах, и оболгателях» является откликом на общую обстановку на Выгу в первой половине 1740-х гг., во время работы следственной комиссии, нанесшей большой вред внутренней жизни пустыни; с этими «нестроениями» пытался по мере сил бороться Иван Филиппов.

Текст публикуется по автографу 40-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Дружинина, № 114, л. 65—69 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 88—93.

Стр. 504. *Прежде бо четырехъ сихъ лѣтъ преставися от насъ Симеонъ богословесный...* — Имеется в виду Семен Денисов, умерший 25 сентября 1740 г.

Стр. 505. *Сей убо достопамятный отецъ нашъ, отнелѣже мира удалися и въ пустыню прииде...* — Иван Филиппов впервые пришел на Выг в 1704 г., в 1706 г. переселился сюда окончательно вместе с семьей и стал жить около Надеждина скита на реке Лексе.

...но и общаго жития уставы дѣломъ пройти возжела. — Прожив восемь лет в скиту с семьей, Иван Филиппов в 1714 г. перешел в мужское общежительство, жена с дочерью поселились в женской обители.

«Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему с трепетом». — Пс. 2, 11.

...едино тѣло с ними и единъ духъ бяше... — Ср. Еф. 4, 4.

Стр. 506. *«Сердце наше распространися. Нетѣсно вмѣщаетеся в насъ».* — 2 Кор. 6, 11—12.

«Идѣже суть два или трие во имя мое собрани, ту есмь посредѣ ихъ». — Мф. 18, 20.

«Смиряющиися с тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои — единъ от тысящъ». — Сир. 6, 6. На полях глосса: «Сирах, глава 6».

«О семъ познаютъ вси, яко моя ученицы есте, аще любовь имате между собою». — Ин. 13, 35. На поле глосса: «Иоанн, глава 13, зач<ало> 46».

«Любите враги ваша, добро творите ненавидящим васъ»... — Лк. 6, 27.

«Другъ вѣренъ утѣха есть житию», «другъ вѣренъ — кровъ крѣпокъ», друг вѣренъ — сокровище одушевленно. — Сир. 6, 14—15. На поле глосса: «Сирахъ, глава 6».

И другу вѣрну несть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его. — На поле глосса: «Григорий Богословъ, слово 6». Ср. «Григория Назианзина Богослова на Григория епископа Нисского, Великаго Василия брата наставна по хиротонии. Слово 6»: «Друга вѣрна не есть измѣна, от сущих ничтоже, ниже кое мѣрило доброты его. Любимич вѣрен — кров крѣпок и утвержденное царство. Любимич верен сокровище одушевленное» (к слову «любимич» глосса на полях:

«друга») (Сборник переводов Епифания Славинецкого (Григорий Богослов. Иоанн Дамаскин. Слова (сочинения). М.: Печатный двор, 1665. Л. 42 об.).

Стр. 507. *...отнелѣже приятъ звание и должность настоятеля...* — Киновиархом пустыни Иван Филиппов стал после смерти Семена Денисова 25 сентября 1740 г., по его выбору.

...да тихое и безмолвное житие поживемъ во... чистотѣ. — 1 Тим. 2, 2.

...да упокоитъ духъ его со святыми в лонѣ Авраама и Исаака и Иакова, идѣже вѣчная радость, и непрестанное веселие, и свѣтъ, и животъ присносущный... — Лоно Авраама и Исаака и Иакова (Лоно Авраамово) — символическое наименование рая, места блаженного упокоения умерших праведников, где они должны оставаться до Второго пришествия Христова и Страшного суда. Прошение об упокоении духа умершего в лоне Авраама и Исаака и Иакова содержится в отпусте на панихиде.

Братъ от брата заступаемъ есть, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляет же ся, яко основано царство. — Притч. 18, 19. На полях глосса: «Прит<ч> 18».

КОЗМА ИВАНОВ

Козма Иванов (1722—24.06.1778), сын тульского кузнеца Ивана Дмитриева, попал на Выг ребенком; по сведениям ревизской сказки 1744 г., его в 1730 г. привезла мать Ирина Евстафьева; один из Выговских летописцев указывает, что он был привезен в 1734 г. дедом Климентом Севастьяновым; Семен Денисов выучил его риторике и грамматике, позже Козма Иванов постиг мастерство иконописания. При настоятелях Мануиле Петрове (1744—1759) и Никифоре Семенове (1759—1775) он вместе с Семеном Петровым был в числе ближайших помощников настоятелей, занимался ведением гражданских дел общежительства.

Козма Иванов принадлежал к третьему поколению писателей Выговской школы, являлся учеником Мануила Петрова. Как свидетельствовал Григорий Яковлев, «Семен Петров и Козма Иванов, иконники молодые (новопроизводимые по граматики и риторики от Мануила и позволенные в вокресныя дни по обеде учити народ...») (*Яковлев.* № 9. С. 732; № 7. 476). Выговский библиограф Павел Любопытный указывал, что Козма Иванов сочинил 5 «надгробных проповедей» (Никифору Семенову, Даниилу Матвееву и Алексею Тимофееву Киселеву), 7 слов на церковные праздники, слова на обновление молитвенных храмов, вирши (*Дружинин.* С. 174. № 1—5; *Юхименко. 2002.* Т. 2. С. 71—72. № 254—260). Произведения Козмы Иванова по тем текстам, которые выявлены к настоящему времени, можно рассматривать как завершение определенного этапа в развитии выговской словесности; написанные им надгробные слова обнаруживают явную вторичность по отношению к написанному годом ранее надгробному слову Никифору Семенову (возможно, здесь речь может идти и о самоцитировании, так как, по свидетельству Павла Любопытного, Козма Иванов написал надгробные проповеди и Никифору Семенову, и Даниилу Матвееву) (см.: *Дружинин.* С. 174, № 3).

СЛОВО НАДГРОБНОЕ НИКИФОРУ СЕМЕНОВУ

Никифор Семенов (1685—1775), младший из знаменитой в истории поморского староверия семьи, пришел в общежительство в последние годы XVII в., довольно быстро выдвинулся в число ближайших помощников братьев Денисовых, некоторое время, в 1710-е—начале 1720-х гг., был настоятелем Чаженгского скита в Каргополье; неоднократно по делам общежительства ездил в Сибирь. Находят подтверждение в других источниках две его поездки: в 1729—1733 гг. (когда он служил приказчиком на Демидовских заводах) и в 1750 г. Киновиархом Выго-Лексинского общежительства Никифор Семенов стал в весьма преклонном возрасте, в 74 года. При нем были возведены часовня и столовая на Коровьем дворе (1769, 1768), пильная мельница

на Лексе (1767), заново отстроены после пожара две мельницы, двор, амбар, хозяйственная келья и сушило на Выгу (1774). Никифор Семенов уделял много внимания заботе о престарелой братии, которой, в связи с изменением возрастного состава общежителей, становилось все больше: на Выгу были построены новые женская (на Коровьем дворе) и мужская больницы (1762, 1766). Однако во внутренней жизни обители наблюдался очевидный спад: упал авторитет наставников (что отразили обличительные сочинения Василия Данилова Шапошникова), в их среде четко обозначились две партии: одна, группировавшаяся вокруг Никифора Семенова и его главного помощника Алексея Тимофеева Киселева, другая — вокруг столь же преклонного годами Даниила Матвеева, к этой партии принадлежал опиравшийся на поддерживавшее Выг купечество будущий киновиарх Андрей Борисов.

20 апреля 1774 г. Никифор Семенов составил завещание, в котором назначил своим «первым попечителем» «выбранного братством» бывшего выговского стряпчего Алексея Тимофеева Киселева (*РГБ*, собр. Барсова, № 795.2, л. 1), который и был помощником киновиарха до его смерти в 1775 г. Помощниками Алексею Киселеву во внешних делах Никифор Семенов определил Семена Петрова, Никиту и Алексея Ивановых, Козму Иванова (Там же, л. 1—1 об.). Менее чем через год — 9 марта 1775 г. — Никифор Семенов скончался.

По сведениям Павла Любопытного, в день погребения Никифора Семенова, 11 марта 1775 г., было прочитано одно надгробное слово, сочиненное учеником Семена Денисова Козмой Ивановым. В настоящее время удалось обнаружить текст только одного надгробного слова Никифору Семенову. Весьма вероятно, что именно оно и принадлежит перу Козмы Иванова, поскольку обнаруживаются достаточно близкие тестуальные связи между этим сочинением и другим произведением Козмы Иванова — надгробным словом Даниилу Матвееву 1776 г. (см.: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 108—113).

Текст публикуется по выговскому списку второй половины 70-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 352, с. 41—55. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 99—103.

Стр. 509. *Сего ради азъ плачю, и очи мои излиясте воду, яко удалися от мене утѣшаяй мя.* — Плач 1, 16.

...благодати тезоименитый отец... — При старообрядческом перекрещивании Никифор Семенов получил имя Иоанн (от евр. 'благодать Божия') — судя по тому, что день его памяти отмечался 14 апреля — в честь св. мученика Иоанна Литовского (ум. 1347).

Остави насъ Петръ многоплачевный... Симеонъ чюдный... староцерковных законов крѣпкий хранитель и страдалецъ. — Автор слова упоминает Петра Прокопьева, Андрея Денисова, Даниила Викулина, Леонтия Федосеева и Семена Денисова.

Стр. 510. «*Отъя вся крѣпкия моя Господь от среды моея*». — Плач 1, 15. На полях глоса: «Плач Иерем. 1, 15».

Свидѣтельствуетъ Чаженское мѣстечко, его трудами полученное... — Слово содержит важное свидетельство о том, что Никифор Семенов принимал активное участие в хлопотах по приобретению для Выговского общежительства во второй половине 1700-х гг. пустопорожней земли на реке Чаженге в Каргопольском уезде. В «Истории Выговской пустыни» в связи с этими событиями упоминаются только имена Андрея Денисова, Исаакия, Луки Федорова, Тимофея кузнеца, а строительство на Чаженге келий и заведение пашни и хозяйства отнесено к 1710 г. (*Филиппов*. С. 138).

...преиде нынѣ в вѣчное блаженство на десятьдесятом году вѣка своего. — Выго-Лексинский летописец, под 1775 г. сообщая о смерти Никифора Семенова, указывает, что ему было 90 лет (см. с. 580 наст. изд.); автор слова также говорит, что настоятель скончался на десятом десятке.

Стр. 511. *Петре, церковнаго благолѣпия чиноположниче... Иоанне и Мануиле, приимите и соедините с собою единомысленнаго и единоревнителнаго брата своего.* — В данном отрывке упоминаются выговские наставники, сыгравшие решающую роль в жизни Никифора Семенова: Петр Прокопьев, келейником которого он в свое время был; его духовный отец Даниил Викулин, его духовные и литературные учителя Андрей и Семен Денисовы,

предшественники на киновиаршеском посту Иван Филиппов и Мануил Петров. Подобный прием — обращение к Мертвой горке и погребенным там отцам — впервые в выговской литературной практике был употреблен Семеном Денисовым в надгробном слове Андрею Денисову (см. с. 251—252 наст. изд.). Автор данного слова, без сомнения, ориентировался на этот образцовый текст, и уже произведение 1775 г. послужило образцом для последующих выговских писателей.

Страдалче Мемноне... — См. комм. на с. 700.

Стр. 512. *Упокой душю раба своего, отца нашего Иоанна в нѣдрѣхъ Авраама и Исаака и Иякова, во дворѣхъ дому твоего на мѣсто свѣтлое и покойное...* — Парафраз отпуста и заключительного песнопения чина погребения.

АНДРЕЙ БОРИСОВ

Андрей Борисов (1734—19.02.1791) — киновиарх Выго-Лексинского общежительства (1780—1791), писатель. Из московской купеческой семьи, после смерти отца возглавил дело. Отказавшись от женитьбы, стал интересоваться старообрядчеством, однако московские старообрядцы приняли его крайне осторожно, поскольку он ходил в «немецком платье». Свои деловые поездки по России Андрей Борисов совмещал с изучением старообрядчества различных регионов страны. В одну из таких поездок, в 1754 г., он посетил Выго-Лексинское общежительство и беседовал с тогдашними наставниками Мануилом Петровым, Трифоном Петровым и Даниилом Матвеевым. Это посещение оказало решающее влияние на дальнейшую судьбу молодого человека. В 1756 г. он переселился в Выговское общежительство и отдал сюда все свое состояние. Духовным отцом и литературным наставником москвича стал Мануил Петров. В последующие годы Андрей Борисов уже как представитель выговской общины ездил по России и вел беседы о древнем благочестии; часто бывая в Москве и Петербурге, свел полезные знакомства, в том числе с петербургским губернатором У. С. Потаповым, князем Г. А. Потемкиным. В 1780 г. он был выбран киновиархом. С именем Андрея Борисова связан период возрождения духовной и материальной жизни Выговского общежительства. Важной составляющей его начинаний, включавших даже создание «староверческой академии», было поднятие уровня грамотности и расширение книжного дела.

Андрей Борисов, человек широко образованный, приверженец идей французского Просвещения, стал выдающимся писателем позднего старообрядчества, продолжившим жанровые и стилистические традиции Выговской литературной школы. Его литературное наследие — около 30 сочинений, сохранившихся в рукописях, и еще около 10, указанных П. Любопытным. Основной труд — Житие Андрея Денисова, написанное не позднее 1787—1788 гг. на основании письменных и устных источников. Ряд сочинений носит богословский характер: о святых мощах, о понятии «благочестие», о таинстве брака. Перу Андрея Борисова принадлежат также сочинения исторические («Краткое повествование» о Выгорецком общежительстве, 1790), поучения (на Четыредесятницу и Пятидесятницу), слова: четыре слова на обновление выговских храмов после пожара (1788), слово на день памяти Андрея Денисова (1787—1788), слово на перенесение из Москвы в Лексинскую обитель образа Спаса; сочинения автобиографического характера («Благодарное возответствие за произносимыя приветствия», «Прискорбное поведание»). В сочинениях Андрея Борисова, написанных с полным соблюдением правил риторики, насыщенных цитатами из Священного Писания, нашли отражение ведущие идеи Выга конца XVIII в.: необходимость обновления памяти о первых киновиархах и традиции почитания наставников, соблюдения христианских заповедей и правил монастырского общежития, духовного утешения в случающихся невзгодах.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ ВЫГОВСКИХ ПОЛЕМИКО-ДОГМАТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Составленный на рубеже 1760—1770-х гг. сборник включает 11 сочинений, излагающих старообрядческую точку зрения по наиболее важным вопросам полемики после Раскола Русской церкви (крещение, форма крестного знамения и креста, священство). В подборку вошли произведения Андрея и Семена Денисовых, Трифона Петрова, Даниила Матвеева, Алексея Иродионова, а также Герасима Фирсова и анонимного автора (Подробнее см.: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 526—534. См. также: *Дружинин*. С. 161, № 1; С. 133, № 2; 139, № 10, С. 133, № 1; С. 227, № 1; С. 263; С. 307, № 120; С. 178, № 1; С. 200, № 1; С. 154, № 93). Анализ рукописи указывает на то, что данный сборник представляет собой не случайную подборку выговских сочинений, а является результатом воплощения осознанной авторской составительской концепции, подробно изложенной в специально написанном предисловии. Этим выговским книжником-составителем был Андрей Борисов, впоследствии киновиарх общежительства и плодовитый писатель. Его рукой на л. 500—500 об. сделана пространная запись, обосновывающая включение в подборку послания Семена Денисова новгородскому митрополиту Иову (текст записи написан от первого лица). Андрей Борисов также собственноручно дал авторское название сборнику: «Книга нарицаемая Неоцененный бралиант» (л. I), это же название воспроизводит и ярлык выговской библиотеки на верхней крышке переплета. Следовательно, можно заключить, что и авторское предисловие к сборнику принадлежит Андрею Борисову. Эта атрибуция подтверждается содержанием предисловия, которое, как выясняется из текста, написано человеком, который пришел на Выг в зрелом возрасте и испытал восхищение здешней образованностью и уровнем грамотности. Андрей Борисов впервые приехал на Выг в 1754 г. в двадцатилетнем возрасте и через два года переселился сюда окончательно (рукопись датируется рубежом 60—70-х гг. XVIII в.). Став в 1780 г. киновиархом пустыни, он по мере сил старался воплотить в жизнь свои идеалы просвещения и «внешней» премудрости (приверженность к которым наглядно просматривается в данном предисловии).

Текст публикуется по выговскому списку конца 60—начала 70-х гг. XVIII в.: *ГИМ*, собр. Хлудова, № 272, л. 2—6 об. Издано: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 526—528 (с купюрами); *Юхименко. 2008*. Т. 1. С. 79—82 (полностью).

Стр. 513. *...Павелъ, святый епископъ Коломенский...* — См. комм. на с. 600.

...Афоний, митрополитъ Новгородский... — Аффоний (ум. 6.04.1652) — свт., митрополит Новгородский и Великолуцкий (8.03.1635—1649), удалился на покой в Хутынский монастырь 7 января 1649 г., после чего новгородскую кафедру занял будущий патриарх Никон. Старообрядческое предание связывает с митрополитом Аффонием предвидение пагубной для Русской церкви роли Никона. Существовало местное почитание свт. Аффония, над его гробом часто служились панихиды; имя святителя было включено в Собор новгородских святых.

...Никаноръ, архимандритъ Соловецкий... — Никанор — строитель соловецкого подворья в Вологде, архимандрит Саввина Сторожевского монастыря (1653—1660), затем на покое в Соловецком монастыре был одним из руководителей Соловецкого восстания.

...Герасимъ, зовомый Фирсовъ, Соловецкий... сложения о древнемъ перстосложении в крестнѣмъ знаменовании. — Герасим Фирсов (ум. сент. 1667) — соловецкий инок, соборный старец (с 1658), один из идеологов раннего старообрядчества, автор известного богословского сочинения «О сложении перстов десныя руки» (после 1656), службы и похвального слова на перенесение мощей и проложного Жития митрополита Филиппа.

...противу вопросовъ иеромонаха Неофита премудрая книга, нарицаемая Поморския отвѣты... — Синодальный миссионер иеромонах Неофит, посланный для увещевания выговских старообрядцев указом Петра I от 22 апреля 1722 г., в конце сентября 1722 г. передал выговцам через администрацию Олонецких Петровских заводов 106 вопросов для дискуссии.

«Поморские ответы» были завершены 21 июня 1723 г. Это обширное полемико-догматическое сочинение явилось обобщением предшествующих книжных и церковно-археологических разысканий, главными его составителями были Андрей и Семен Денисовы, Трифон Петров.

Леонтий Федосеев Попов (1678—5.08.1736) — крестьянин Толвуйского погоста, на Выг пришел в 1694 г. Сподвижник Андрея и Семена Денисова, выговский книжник.

Трифон Петров (1670—13.04.1766) — родом из Космозерского села, второй уставщик Выговского общежительства (1719—1734), около 1734 г. вышел из монастыря, жил сначала в скиту Корельский бор, затем уехал в Сибирь, откуда возвратился в 1745 г. Семен Денисов прочил его в свои преемники на посту киновиарха. Ученик Андрея Денисова, ведущий писатель выговской школы.

Стр. 514. *Даниил Матвеев* (1687—26.03.1776) — выходец из Каргополя, ученик Андрея Денисова, писатель, иконописец.

...многия разных оныхъ ученыхъ мужей увидѣлъ и получилъ разные ученые и духовныя сложения... — По свидетельству Тимофея Андреева, автора одного из надгробных слов Андрею Борисову, решающее влияние на судьбу молодого Андрея Борисова, впервые посетившего Выг в 1754 г., оказали его беседы с Мануилом Петровым, Трифоном Петровым и Даниилом Матвеевым. Переселившись вскоре в общежительство, он год жил «в повиновении и учении духовнаго и внешняго наказания» у Мануила Петрова.

Афины — главный город древней Аттики, центр науки и искусства. Наименование какого-либо места Афинами принадлежало к числу устоявшихся топосов (translatio studii), в частности, так называли Киево-Могилянскую академию и Киев, московскую Славяно-греко-латинскую академию (см.: Буланин Д. М. Translatio studii: Путь к русским Афинам // Пути и миражи русской культуры. СПб., 1994. С. 87—154).

...колики на сей древлецерковный благочестивый корабль воздвизалися от бѣсовъ и новолюбителей превеликия волны... — Имеются в виду неоднократные действия светских и духовных властей, направленные на закрытие общежительства: миссионерская работа священника Петровских заводов Иосифа (1707—1708) и иеромонаха Неофита (1722—1723), следствия по доносам Егора Кузнецова и Петра Халтурина (1733) и Ивана Круглого (1738).

Стр. 515. *...прочии диспутствующии с ними Трифонъ Петровичь, Леонтий Федосеевичь...* — Одно из вошедших в данный сборник (гл. 3—4) сочинений Семена Денисова — «Диспутательная при аргументах вопросозадания...» содержало ответы на сформулированные Леонтием Федосеевым вопросы о форме креста и Римской церкви. Глава 6 сборника включает сочинение Трифона Петрова «Следование правил о крещении и о священстве», поводом к написанию которого послужило некое «препирание» относительно трактовки ряда церковных правил.

...могъ на часъ или на два часа или хоша и болѣе изоустно поучати. — О длительности проповедей Семена Денисова свидетельствуют и другие выговские источники: небольшое сочинение «О Семене Денисове», поучение Ивана Филиппова на день апостолов Петра и Павла и Житие Семена Денисова, написанное Тимофеем Андреевым. Агиограф оставил нам более подробное описание проповедей Семена Денисова: «По трапезе же аще в воскресный день в вечер или в кий праздник торжественный простираше учение свое братии, поучая их надолзе, как святое благочестие блюсти без всяка ущербу, так и о добродстелех наказуя, риторски украшаше своя словесы, помазуя оныя превысокою своею премудростию. Нерадящим же невнятна быти слышахуся, того ради неции малодушнии скорбяху о пространстве его словес, леностию побеждаемии, мнози же тщаливейшии со усердием послушаху, на умиление и слезы обращахуся, удивляхуся попремногу по отце действуемей от Святаго Духа премудрости» (*РГБ*, собр. Барсова, № 64, л. 43—43 об.).

...егда прииде случай напастный во время поимки его в Новѣградѣ... — Во время своего заточения в Новгороде (1713—1717) Семен Денисов в январе—марте 1714 г. вступил в письменную полемику с новгородским митрополитом Иовом, написав ему три послания, одно из которых содержало развернутое обоснование старообрядческих взглядов: о двуперстной форме перстосложения для крестного знамения и архиерейского благословения, о сугубой аллилуии,

о трисоставном кресте и написании имении «Исус» (позже этот текст был включен в Поморские ответы). Это послание вошло в сборник № 272 из собрания А. И. Хлудова в качестве заключительной главы.

...во время бывшей в семь мѣстѣ каммисии по важному и зѣло страшному доносу... — Имеется в виду следствие по доносу Ивана Круглого (1738), в результате которого выговским заложникам, в числе которых был и Семен Денисов, пришлось полгода провести в заточении в Шунге.

Сего пронзителствомъ разсмотреся лукавое злохитрство Питирима Нижегородскаго в подлоге аки бы древлеписаннаго дѣяния соборнаго, о чесомъ доволно писано в 9-м отвѣтѣ. — Роль Леонтия Федосеева в разоблачении подложного «Соборного деяния на еретика Мартина» Андрей Борисов подчеркивал также в Житии Андрея Денисова, не приводя, однако, никаких подробностей, тогда как роль Мануила Петрова, изучавшего на Печатном дворе рукопись Деяния de visu, описана (со слов самого Мануила Петрова) с большими деталями. *Питирим* (ум. 8.05.1738) — старообрядец, присоединившийся к господствующей Церкви и проявивший чрезвычайное усердие в своей миссионерской деятельности, перейдя от увещаний к жестоким преследованиям. Сначала строитель переяславского Николаевского монастыря, затем епископ Нижегородский и Алатырский (рукоположен 23.03.1719, с 24.05.1724 архиепископ), Питирим в 1718 г. предложил Петру I целую систему противостарообрядческих действий; автор «Пращицы» и составитель вопросов, побудивших нижегородских старообрядцев составить Дьяконовы ответы (1719), в написании которых принимали участие также выговские книжники. В Дьяконовых ответах были впервые разоблачены два подлога Петровского времени, составленные с целью упрочения позиций синодальной Церкви в полемике со старообрядцами, — «Соборние деяние на еретика Мартина» и «Феогностов требник». Более развернуто эта аргументация была изложена затем в 9-м ответе Поморских ответов.

ПОСЛАНИЕ НА ЛЕКСУ С ПОХВАЛОЙ ПРЕМУДРОСТИ И УЧЕНИЯ

Поучение Андрея Борисова, адресованное лексинским грамотницам, которое может быть названо «Похвалой премудрости», являлось для киновиарха в определенной степени программным. Здесь, как во многих других поздних сочинениях, находит выражение гордость общежителей за свою славную историю: ряд святых, имевших к премудрости «тщание великое» (свв. София, Екатерина и Евгения), дополнен выговским примером — упоминанием лексинской настоятельницы Соломонии Денисовой. Автор говорит о богоугодности всякой премудрости, призывает своих слушательниц «дружиться» с нею «лутчее всех суетных дружеств», подчеркивает важность чтения книг (в том числе «внешних» авторов) для познания божественной премудрости.

Текст публикуется по автографу конца 70—80-х гг. XVIII в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 187, л. 62—63 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 221—223.

Стр. 516. *...святая дѣва Екатерина великомученица колико в премудрости преуспѣла, яко многия философы посрамила вѣрою возлюбленнаго своего Жениха...* — Екатерина (ум. 305—313) — св., великомученица. Дочь правителя Александрии Египетской Конста, Екатерина, обладавшая редкой красотой и умом, получила блестящее образование, изучив труды лучших античных философов и ученых. Обратившись в христианство, она познала высшую, божественную мудрость. Видя пример Екатерины и слушая ее проповедь, многие уверовали во Христа. Представ перед судилищем, Екатерина твердо исповедовала свою веру и сама положила голову на плаху под меч палача. Память 24 ноября.

...святая дѣвица Евгения, зѣло же к премудрости тщание великое имела. — Преподобномученица Евгения (ум. ок. 262), родом римлянка, жила в Александрии, получила прекрасное образование, отличалась добрым нравом и красотой. Отказавшись от брака, приняла

христианство и, подвизаясь в мужском образе, начала вести иноческую жизнь. Многие, в том числе и ее родители, благодаря ей приняли крещение. С новым гонением на христиан при императоре Галлиене (260—268) пострадали ее сподвижники, а она сама, пройдя невредимой через целый ряд мучений, была обезглавлена. Память прмц. Евгении и с нею Прота, Иакинфа и Клавдии 24 декабря.

...игумения Соломониа Дионисиевна... — Соломония Денисова (1677—18.02.1735), родная сестра Андрея и Семена Денисовых, настоятельница Лексинской обители.

Соломон — третий царь Иудейско-израильского государства (ок. 965—928 до н. э.), в Ветхом Завете изображен как величайший мудрец всех времен.

...мудрость бо... самыя очи просвѣщаетъ разумных... — Ср. Еккл. 8, 1 («Мудрость человѣку просвѣщает лице его» — См.: Библия. Острог, 1581. Л. 43 об. вт. сч.).

...ей и злоба никакая николиже одолѣти возможет. — Ср. Прем. 7, 30.

А премудрый Соломон толико ю возлюбилъ... Господь Богъ с премудростию дарствовал и царство, и богатство, да еще наградил его и безсмертною славою. — Осознав, что жизнь человеческая весьма жалка и беспомощна, Соломон просил от Бога премудрости (Прем. 7, 7—10), и вместе с премудростью пришли к нему и те земные блага, от которых он отказался ради нее (Прем. 7, 11).

Стр. 517. ... *начало бо ея есть страх Божий.* — Ср. Пс. 110, 10; Притч. 1, 7; 9, 10; Сир. 1, 15.

Стр. 518. *...вмалѣ умалѣны будем* (*по апостолу*) *от ангелъ.* — Ср. Евр. 2, 7.

ПРИСКОРБНОЕ ПОВЕДАНИЕ

Это небольшое сочинение Андрея Борисова с названием, точно отражающим его содержание, было написано по горячим следам постигших Выго-Лексинское общежительство бедствий — двух сильнейших пожаров 13 июня и 5 июля 1787 г., в результате которых пострадали все четыре общежительства. «Прискорбное поведание» приоткрывает завесу над обстоятельствами хозяйственной деятельности Выга того времени и повседневными заботами настоятеля. Андрей Борисов пишет о сильных дождях, смывших или подмочивших скошенное сено и грозящих погубить урожай, что могло привести не только к голоду, но и к невозможности расплатиться весной с работниками; о гибели выговского судна с грузом, о нападении медведя на стадо. Много забот и хлопот доставляют киновиарху неизбежные контакты старообрядческого общежительства с внешним миром: до Выга дошли сведения о строительстве дороги от Повенца до Архангельска, проведении землемерных работ и повышении налога на земельные угодья, о сдаче двух рекрутов, о новых узаконениях, касающихся строительства поселений по новоманерному плану и вырубки леса. Эти бедствия общевыговского масштаба дополняются и личным несчастьем настоятеля, подробно и трогательно поведанным, — серьезной травмой ноги. Тем не менее, благодаря присущему автору религиозно-философскому взгляду, описанию происшествий придается литературная форма: Андрей Борисов постоянно напоминает себе и своим читателям пример многострадального праведного Иова, чья любовь к Богу подверглась тяжким испытаниям.

Упоминание различных реалий позволяет датировать «Прискорбное поведание» осенью 1787 г.: очевидно, что все здесь изложенное происходило до лета 1788 г., когда были отстроены и обновлены соборные часовни мужского и женского общежительств; в сочинении упоминаются «пожатый же или еще и растущий хлѣбъ в полях» (т. е. озимые), «великая воздушная нынѣ слякость, стужа и дожди» и «свирѣпые волны Онѣжскаго езера», что указывает, скорее всего, на сентябрь 1787 г.

Текст публикуется по выговскому списку конца XVIII в., выполненному одной из литературных сотрудниц Андрея Борисова: *РНБ*, Q. XVII, 200, л. 73—77 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 223—227.

Стр. 518. *...по пожарномъ еще случае...* — Речь идет о пожарах лета 1787 г.

Сидя мы при рѣцѣ аще и Выговской, а не Вавилонской, но столко же плакахомъ, внегда помянути намъ бывшую красоту нашего Сиона. — Автор использует символику и образную систему 136-го псалма, содержащего плач евреев в вавилонском плену.

И еще не могли отереть своихъ слезъ... вдругъ еще пахнулъ во очеса наши новый дымъ с преболѣзненнымъ прахомъ ис пожару лѣксинскаго. — 13 июня 1787 г. сгорели мужское общежительство и Коровий двор, пожар на Лексе — также в женском и мужском общежительствах — случился 5 июля того же года.

Еда еще аггелъ, мучивый праведнаго Иова, испросилъ от Создателя существъ новыми мучениями мучити насъ? — Сатана, пришедший к Господу вместе с ангелами, получил от него позволение испытать праведного Иова (Иов 1, 9—12). Когда тот, потеряв имение и сыновей, все же благословил имя Господа, сатана снова, с позволения Господа, решил испытать веру Иова, поразив его проказой (Иов 2, 3—7).

...«буди имя твое благословено до вѣка». — Иов 1, 21.

Стр. 519. *...пролагати мимо обоих нашихъ монастырей Выго-Лѣксинскихъ почтовую дорогу ис Повѣнца города в городъ Архангельский...* — Прокладка новой дороги из Санкт-Петербурга в Архангельск через Новую Ладогу на Олонец, Вытегру и Каргополь с устройством переправы и перенесением почтовых станций со старой дороги была инициирована рескриптом Екатерины II от 13 января 1782 г. санкт-петербургскому губернатору У. С. Потапову.

Стр. 520. *...да возглаголю пред Богомъ глаголъ и лутчее умру.* — Ср. Иов 2, 9.

«Аще Господу угодно, тако надо мною и да будетъ. Буди имя его святое благословено до вѣка. — Ср. Иов 1, 21.

...какъ друзья Иовлевы... — Три друга Иова — Елифас Феманитянин, Вилдад Савхеянин и Софар Наамитянин, прослышав о его несчастьях, пришли утешить Иова (Иов 2, 11), однако своими речами они только усугубили его страдания (Иов 16, 1—5).

...проклинати в превеликой и нестерпимой горести своей день и нощь ту, в коихъ зачался и родился. — Ср. Иов 3, 3.

Стр. 521. *Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе.* — Ср. Мф. 22, 39; Мк. 12. 31; Лк. 10, 27.

Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. — Ср. Деян. 15, 20; 15, 29.

БЛАГОДАРНОЕ ВОЗОТВЕТСТВИЕ ЗА ПРОИЗНОСИМЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ

Как в свое время Андрей Денисов, Андрей Борисов также ответил на произносимые по случаю его тезоименитства похвалы специальным словом. Он призывал возносить «всю честь и славу» не ему, грешному человеку, но Богу, благодаря помощи которого Выг в прямом смысле восстает из пепла (после опустошительных пожаров лета 1787 г.). К Богу же обращается и сам настоятель с просьбой «соблюсти» его от «пустаго тщеславия и гордостнаго безумия» и простить «произносящимъ же в простотѣ сердечной мнѣ, смертному, излишныя сии похвалы». В то же время Андрей Борисов не скрывал, что, как настоятель и поборник просвещения, он испытывал радость по поводу литературных успехов общежителей. В заключение «Возответствия» киновиарх указывал на благотворность почитания наставников.

Текст публикуется по беловому списку с авторской правкой: *РГБ*, собр. Барсова, № 434.7, л. 1—2 об. Текст переписан рукой одной из ближайших сотрудниц Андрея Борисова, скрывающейся под инициалами Е. А. (см. ее письмо к Андрею Борисову 1788 г.: *РГБ*, собр. Барсова, № 17, л. 1—2); возможно, это Евдокия Артемьева, именем которой подписано Слово на день тезоименитства киновиарха. Этим же почерком переписано еще одно сочинение Андрея Борисова (*РГБ*, собр. Барсова, № 81.16). Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 219—221.

Стр. 521. *...от сияющагося во оныхъ злата вашего...* — На Выгу существовала традиция (особенно в позднее время) оформления поздравительных слов наставникам в виде богато украшенных подносных листов. С учетом особенностей поморской орнаментики, широко использовавшей золотую краску в заставках, вязи и инициалах, данную фразу Андрея Борисова можно понимать и буквально.

...«азъ есмь... червь, а не человѣкъ»... уничижение всѣмъ людемъ. — Ср. Пс. 21, 7.

Стр. 522. *...по великой всеобщей нашей бывшей огненной скорби...* — Речь идет о трех крупнейших пожарах в Выговском и Лексинском общежительствах, случившихся 13 июня и 5 июля 1787 г.

...милостивымъ нашимъ благодѣтелемъ... — С помощью благодетелей, и прежде всего семейства петербургских купцов Долгих, выговцам удалось уже в 1788—1789 гг. заново отстроить сгоревшие часовни, столовые, кельи и другие необходимые здания.

...да единъ онъ нам, сирымъ, былъ и есть и будетъ праведно всегда совершенным помощникомъ. — Ср. Пс. 9, 35; 26, 9; 45, 2; 71, 12; 117, 7.

...«Еже приемляй во имя праведниче мзду праведничю приемлетъ». — Мф. 10, 41.

«Еже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде». — Мф. 7, 12.

СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНОЕ ОБ АНДРЕЕ ДЕНИСОВЕ

Написанное в 1787—1788 гг. слово Андрея Борисова является программным для периода возрождения выговских традиций почитания наставников: в обращении к первому выговскому киновиарху автор использует символику 136-го псалма, содержащего исполненное необычайной поэтической силы воспоминание пленных иудеев об Иерусалиме (примечательно, что таким же образом выражал свои чувства, обращаясь к выговским общежителям из новгородского заключения, Семен Денисов (см. с. 219 наст. изд.).

Сочинение Андрея Борисова содержит значительное количество биографических сведений о старшем Денисове. При этом их объем определенно соотносится с Житием Андрея Денисова: все упоминаемые в слове конкретные факты изложены и в Житии (случай с Андреем Денисовым на плоту, чудесный голос от образа Богородицы, нападение на выговского киновиарха в Каргополе, переписка его с государыней Прасковьей Федоровной и Феофаном Прокоповичем). Таким образом, работу над Словом воспоминательным можно рассматривать как подготовительный этап к написанию Андреем Борисовым в 1787—1790 гг. Жития первого выговского киновиарха.

Текст публикуется в окончательной авторской редакции по черновому списку 80-х гг. XVIII в. с авторской правкой Андрея Борисова: *РНБ*, Q.I.1083, л. 41—56. Небольшой фрагмент текста, попавший в обрез листа, восстанавливается по копии, находящейся в той же рукописи: *РНБ*, Q.I.1083, л. 9—25. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 198—211.

Стр. 523. *«Братие, поминайте наставники ваша... подражайте вѣру ихъ».* — Евр. 13, 7.

...Павла епископа Коломеньскаго... — См. комм. на с. 600.

...освященный Никаноръ архимандритъ с соловецкою о Христѣ многочисленною братиею пострадаша. — Имеется в виду стояние соловецких старцев за старую веру в 1668—1676 гг. (подробно описано в «Истории об отцах и страдальцах словецких» Семена Денисова). Об архимандрите Никаноре см. комм. на с. 810.

...авву Корнилия с спостникомь его отцемь Виталиемь... — См. комм. на с. 603—604.

...Кирила ли игумена... — Кирилл Сунский (Сунарецкий, Виданский) (1608—1690) — инок, основатель и строитель Виданского Сунарецкого Троицкого монастыря на реке Суне в Карелии (ок. 1657—1666 гг. здесь жил инок Епифаний Соловецкий). Не желая подчиниться церковной реформе, Кирилл в 1684 г. покинул свой монастырь и жил в Выговской пустыни, где и скончался.

...Генадия ли отца Кочанова... — Речь идет о соловецком иноке Геннадии (Качалове). О нем см. комм. на с. 604.

Или Антония и Епифания не воспомянемъ... — Инок Антоний (в миру Аверкий) — крестьянин Фоймогубской волости, постриженик соловецкого инока Пафнутия, прожил в Выговском общежительстве около 8 лет. Инок Епифаний, спасаясь от преследования команды А. Портновского, посланного под Палеостровский монастырь в 1688 г., бросился в Столпозеро и утонул. В «Истории Выговской пустыни» они описываются как небесные защитники Выга во время прибытия туда подполковника Петра Неплюева, проводившего первую перепись в 1722—1723 гг.

Стр. 524. *Отецъ Пафнутий, отецъ Феодосий, отецъ Серапионъ, отецъ Пахомий, ученикъ великаго отца Корнилия...* — Андрей Борисов упоминает первых выговских иноков. Серапион, называвшийся на Выгу Московским, или Русским, был одним из первых жителей пустыни. Тогда же, на рубеже 1680—1690-х гг., сюда пришел и инок Пахомий, ставший первым биографом своего наставника — инока Корнилия. Из двух проживавших в Выговской пустыни иноков по имени Пафнутий Андрей Борисов, скорее всего, имеет в виду соловецкого старца, прожившего в Выговской пустыни 7 лет. Под Феодосием в данном контексте, по всей видимости, подразумевается священноинок, рукоположенный патриархом Иосифом (1642—1652), который служил попом в Никольском монастыре под Рыльском, затем ушел в пустынь на реке Донец. В 1687 г. был схвачен, отправлен в Москву и осужден в ссылку в Кириллов Белозерский монастырь, где пробыл 7 лет. Бежал в Поморье и некоторое время прожил в Выговской пустыни. Позже жил на Керженце и Ветке. Умер в 1710—1711 гг.

...благосердаго милостиваго и прекроткаго нашего Аарона, глаголю, киновиарха Даниила... — Даниил Викулин уподоблен первосвященнику народа израильского Аарону, родному брату пророка Моисея.

Не воспомянемъ ли же и подобныхъ Финеесамъ ревностию Исаакиевъ... — Святой праведный Финеес (ум. ок. 1500 до Рождества Христова, память 12 марта), внук первосвященника Аарона и сын первосвященника Елеазара, тоже был священником и ревностно исполнял свое служение. Чтобы прекратить соблазн еврейского народа, он пронзил пикой (сулицей) начальника колена Симеонова Зимри и приведенную им мадианитянку (Числ. 25, 6—15). Со святым праведным Финеесом сравниваются два выговских первопоселенца по имени Исаакий (о них упоминает в «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов. См.: *Филиппов.* С. 159, 165, 166; 94—95, 135, 138, 298, 299, 354), один из них, Исаакий Евфимов (ок. 1655—16.10.1728), приходился родственником Даниилу Викулину.

...слезоточащихъ присно нашихъ Петровъ и Иоанновъ? — Имеются в виду Петр Прокопьев и, скорее всего, Иван Филиппов, однако о слезном даре последнего ранние выговские источники умалчивают.

...Спасителево Исусово святое имя вѣровати и почитати за Спасителя и Исцѣлителя нашего, а не за равноухаго (по новымъ учителемъ)... — Митрополит Димитрий Ростовский в «Розыске о раскольнической брынской вере» сблизил вариант написания имени Спасителя с одним «и» с греческим словом, которое переводится как «равноухий», и поэтому несправедливо писал: «В российском же языке расколщики в две токмо силлабы глаголюще Исус, не исповедуют Спасителя и Исцелителя душ наших. И вправду в них ин Исус. Не истиннаго бо Иисуса Спасителя и Исцелителя исповедуют, но некоего Исуса равноухаго.<...> Ин бо обретеся в них Исус, глаголемый равноухий» (Димитрий Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1745. Л. 18 об. (часть 1, глава 15)).

...подражати и святую вѣру ихъ. — Ср. Евр. 13, 7.

Но гдѣ же нашъ Моисей, виновникъ словоглаголанию сему? — Уподобление Андрея Денисова вождю и законодавцу народа израильского пророку Моисею имело под собой глубокие основания: Андрей Денисов был главным организатором и устроителем Выговского общежительства, тогда как церковные дела были отведены Даниилу Викулину, которого автор Слова выше сравнивал с первосвященником Аароном; подобно тому как Господь через пророка Моисея передал евреям скрижали завета, так и Андреем Денисовым было написано большинство статей выговского дисциплинарного устава.

Стр. 525. *Или онъ отошелъ на Сионскую небесную гору по взятие вѣчныхъ скрижалей?* — Ср. Исх. 34, 4.

О, пресладчайшиий нашъ Иерусалиме! ... Аще же забудемъ тебе вправду, то сами мы праведно за оное да забвени будемъ пред Господемъ Богом нашимъ. — Автор слова использует символику 136-го псалма (Ср. Пс. 136, 5—6).

...взирающе присно на оное, подражали непремѣнно и вѣру его. — Ср. Евр. 13, 7.

Стр. 526. *...грамматическимъ осмочастиемъ...* — Учение о восьми частях речи было выработано античной грамматикой. В александрийской школе Аристарх Самофракийский (II в. до н. э.) и его ученик Дионисий Фракийский впервые выделили восемь частей речи: имя, глагол, причастие, член (артикль, в римской и русской грамматике — междометие), местоимение, предлог, наречие и союз. Это учение, представленное в первых грамматиках церковнославянского языка XVI—XVII вв., в том числе в грамматике Мелетия Смотрицкого (1619), было положено в основу «Российской грамматики» М. В. Ломоносова (1756).

...вящьше десятилетнаго времене от недородов хлѣбныхъ гладъ велий терпяше... — Согласно Выго-Лексинскому летописцу, неурожайные и голодные годы продолжались в Выговской пустыни с 1705 по 1712 г. В данном тексте первоначально было написано: «седмолетнаго»; исправлено на поле.

...имя, знаменитое мужеству... — Андрей — «мужественный» (греч.).

Стр. 527. *Пусть из завидующихъ рекутъ о сучкахъ слабости, да не силно оно будетъ для того, что у самѣхъ ихъ цѣлыя бревна вращаются во очесахъ.* — Ср. известную евангельскую пословицу: Мф. 7, 3—5; Лк. 6, 41—42.

...в польскихъ странахъ распространяющаяся была обитель, в подобие нашей, но не пребываетъ до сихъ временъ? — Имеется в виду поселение федосеевцев под Невелем, основанное Феодосием Васильевым в 1699 г. и в 1709 г. разграбленное польскими солдатами, после чего федосеевцы вернулись в Россию и, снискав покровительство А. Д. Меншикова, в 1710 г. организовали новую обитель на Ряпиной мызе в Юрьевском уезде (разорена в 1718 г.).

...спяти быша и падоша... — Пс. 19, 9 («Тии спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся»). Вероятно, имеются в виду две «выгонки» Ветки в 1735 и 1764 гг., когда царскими войсками были разорены старообрядческие поселения в Польше, на границе с Россией, а их жители насильственно переселены в Россию.

...Халтуриныхъ ли и Круглыхъ и прочихъ с ними преважныя и великия смутительныя доносы в Синодъ и к самѣмъ царскимъ лицамъ... — О Петре Халтурине, Егоре Кузнецове и Иване Круглом см. комм. на с. 706, 843.

Неофитовы ли приѣзды и каммисийския самыя разорительныя... — Андрей Борисов напоминает своим современникам о миссии иеромонаха Неофита в 1722—1723 гг. и о работе комиссии О. Т. Квашнина-Самарина в 1739—1745 гг.

Пожары ли первоначальныя многия и нынѣш<ния> великия... — Для деревянных построек Выга и Лексы пожары были настоящим бедствием. Самые большие пожары случились в 1727 г., когда дотла выгорела женская обитель на Лексе, и в 1787 г., когда сильно пострадали оба монастыря на Выгу и женский на Лексе (именно об этих пожарах Андрей Борисов пишет: «нынѣшния великия»; это дополнение вписано им на полях).

Работы ли рудокопныя, на всѣхъ наложенныя... — В 1704 г. жители Выговской пустыни, как и все население Заонежской половины Олонецкого уезда, были приписаны к Петровским железным заводам. Полученные старообрядческим общежительством в этой связи особый, самостоятельный хозяйственный статус и дозволение служить по старопечатным книгам были зафиксированы в нескольких указах 1704—1705 гг. Работы выговцев по изысканию и подъему руды для Повенецкого завода продолжались до 1727 г., когда он был передан в частное владение (окончательно закрыт в 1738 г.).

Александру диакону нижеградскому за что главу отсѣкли? Не за отвѣщания ли противъ Питирима? — Родоначальник диаконова согласия диакон Александр (1674—21.03.1720) в декабре 1718 г. вместе с другими керженскими старцами был арестован строителем переяславского Николаевского монастыря, будущим епископом Нижегородским и Алатырским Питиримом и оставлен в заключении до подачи старообрядцами письменных ответов на его вопросы. Однако и после подачи Дьяконовых ответов 15 мая 1719 г. диакон Александр не был

освобожден, более того, после многочисленных попыток епископа Питирима заставить его отречься от старой веры он был подвергнут пыткам и затем казнен. О епископе Питириме см. комм. на с. 813.

Стр. 528. *...смиреннымъ же своимъ дать благодать.* — Ср. Иак. 4, 6.

Кто в далечайшия малороссийския край для оной трудолюбнѣ ѣздя и благопотщательнѣ оную сюда привезе, аще не Андрей? — Одна из глав написанного Андреем Борисовым Жития Андрея Денисова носит название «О шествии к первопрестольному граду Киеву и о исполнении на пути премудрым отцем Андреем похваляемыя любве, юже совершив остави последнему роду дивный смотрителный образ, в лето 7226 (1718)-е» (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 109 об.—117 об.). Ранние выговские источники специальных сведений об этой поездке не содержат, хотя в том, что она имела место в действительности, сомневаться не приходится: киевские древности, содержащие свидетельства в пользу старых обрядов, подробно описаны и в Дьяконовых ответах (1719); и в Поморских ответах (1723). Вполне возможно, в Киеве Андрей Денисов мог обратиться к кому-то из преподавателей Киево-Могилянской академии для пополнения своих знаний по риторике и грамматике, однако эти контакты, как писал агиограф, носили частный характер и в самой академии Андрей Денисов не обучался. Вполне возможно, стремление подчеркнуть именно эту — ученую, а не церковно-археологическую — цель поездки выговского киноварха в Киев идет от личных взглядов самого Андрея Борисова — любителя «внешней мудрости».

Еда се не мужество, когда для нуждъ братскихъ со многимъ народомъ чрезъ езеро на плоту пловяше... и спасошася от потопления. — Рассказ о происшествии на плоту изложен также в Житии Андрея Денисова (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 106—106 об.), оба фрагмента совпадают почти дословно. Источником повествования послужило Слово Семена Денисова на 40-й день по смерти Андрея Денисова, в котором данный случай приведен в подтверждение храбрости и мужества выговского киновиарха: «Послушествует ми дивне дивное оно езжение на езере в сосуде утлем, да не реку полом. Плот бо бяше подлежащее; на нем же отец с прочими по оному езеру четыри поприща пловяху, и, понеже посреде быша, ветр подвижеся, волны плот покрываху, стоящии на плоте в воде по глезну стояще, вси ужасни, вси, трепетом объяти, дрожаху, смерть пред очима имуще. Но что великодушная она душа и премужественое отца сердце толико веледушием, толико храбростию препоясася, елико и прочия от малодушия избавль, в мужество приведе. Словесы веледушия и благодатныя сладости преисполнени и яко в корабли велицем пловуще, а не на плоте, яко в раи нищи стояще, радостию о Христе и о своем отце содержими бяху, дондеже в пристанище доплыша» (*РГБ*, собр. Егорова, № 682, л. 27 об.). Подробнее см.: *Юхименко. 2002.* Т. 1. С. 411—414.

...во время бѣсовскаго явно на младыхъ нахождения, иже за труды своя и вышеестественное награждение тогда получи — гласъ от образа Пресвятыя Богородицы. — Данное упоминание восходит к «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, в которую вошло повествование о том, как во время голода 1705—1712 гг. некая жена видела страшное видение (бесы атаковали выговскую часовню); услышав об этом, выговские настоятели совершили молебен, во время которого Андрею Денисову был «глас от образа Пресвятыя Богородицы к нему глаголющ: „Ныне Господь Бог услыша моление и слезы ваша, избави Господь Бог предстательством и заступлением Матери своея от сего бесовскаго нападания", и от того времени вси беснующиися исцелеша» (*Филиппов. С.* 112). Дословно этот рассказ о чудесном гласе от образа Богородицы Андрей Борисов поместил в Житии Андрея Денисова (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 76 об.—78 об.).

...великия досады и поругания от злобратии в братствѣ своемъ без всякаго личнаго смущения при многихъ терпящаго. — Несколько случаев, доказывающих терпеливодушие Андрея Денисова, Андрей Борисов приводил в Житии выговского киновиарха в главе «О терпении в досаждениях, о воздержании и о мужестве и о взыскании внешняго любомудрия премудраго отца Андреа» (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 93 об.—95 об.).

Стр. 529. *Едино точию повѣмъ велие искушение, в Каргополѣ случишееся ему... яко от сея болѣзни и во гробъ затворися.* — Нападение на Андрея Денисова в Каргополе,

явившееся непосредственной причиной смерти киновиарха, описано в его Житии в главе под названием «Сказание о учинившемся от злодеев злострадательном искушении блаженныя памяти отцу Андрею Дионисьевичю и о провозвещении юродивою Ириною Повенецкою ему о его смерти и о жалостном его внезапном в пришедшей болезни скончании» (*РГБ*, собр. Барсова, № 156, л. 169—169 об.).

...великихъ трудовъ отвѣтосочинения... — Имеется в виду работа над составлением Поморских ответов в 1722—1723 гг.

И в самый первый день перваго марта месяца, от негоже лѣточисленныя крузи исчитаются... — Согласно одному из древнерусских вариантов летосчисления, основанному на Константинопольской эре, отчет нового года начинался с 1 марта; после 1492 г. преобладающим стал сентябрьский год, однако данный фрагмент из слова Андрея Борисова свидетельствует о том, что у старообрядцев мартовское летосчисление иногда сохранялось.

Стр. 530. *...подвигомъ добрымъ подвизася, течение скончалъ и вѣру истинную православную соблюлъ.* — Ср. 2 Тим. 4, 7.

Кто и в настоящее сие... истиннии богодухновеннии наставницы? — Данный текст дописан Андреем Борисовым вместо зачеркнутого им обширного фрагмента (л. 50 об.—51 об.): «Кто и не в давномъ времени цѣломудренную чистоты новую, глаголю, Сусанну избавилъ от сущия наглости и поносныя смерти блудодѣйственныхъ вавилонскихъ старцевъ, аще не Даниилъ со Андреемъ? Кому было возможно судити самѣхъ новоизраильтеских судей, да еще старостию и вѣдениемъ многолѣтных здѣшнихъ дѣлъ высокомысленно гордящихся? Кому дерзновение такое могло взойти и в самыя тончайшия мысли, еже бы судомъ своимъ передѣлать ихъ коварственный судъ, лукаво учиненный и произвожденный на погубление неповинной Сусанны? И кто бы толь дерзостный могъ остановить превеликую толпу осудителей при самой ихъ ярости на кроткое и ниоткуду почти помощи себѣ чающее цѣломудрие, которое уже опредѣлено и содержимо было не в честномъ именовании и качествѣ, но в ругательныхъ и адскихъ словахъ присно обносимо, и не точию само оно, но и мѣсто, бѣ на немъ же стояше, адскимъ мѣстомъ нарицашеся и к разорению приуготовляшеся, чесо ради Бахусу с Венерою и жертвы многия повсегда приносимы бѣяху. Уже непорочная Сусанна, обруганная, осрамленная и конечьно из дому своего на смерть веденная и опредѣленная, что ино могла она кому рещи в защищение себе страхомъ, закутанна имущи глаза и устнѣ, а кромѣ возвождения своихъ мыслей к сѣдящему на небеснѣмъ престолѣ всевидящему Судии, от котораго взора вся видимая и невидимая тварь трепещет, который всегда слышитъ и самыя тайныя воздыхания самѣхъ человѣковъ убогихъ и нищихъ. Той повелѣ нашему Даниилу с Андреемъ остановити неправедный на праведную чистоту судъ. Той праведный великий Судия чрезъ создавших обитель сию нашихъ праведных судей свято и праведно избави неповинную нашу Сусанну от неправедныхъ нововавилонскихъ судей. Той чрезъ ходатайство Даниила с Андреемъ явно и ясно изобличи лжу и неправду неправедныхъ старцовъ. Той чрезъ судъ и молитвы великихъ оныхъ нашихъ молитвенниковъ праведно казнилъ всю почти синагогу ону новоиюдейскую: овыхъ смертию, да и смертию безобразною, другихъ ослѣплением душевнымъ и тѣлеснымъ, и иныхъ помрачениемъ ума, еже не разумѣвати, что есть доброе и худое, другихъ же разслаблением тѣлеснымъ во устахъ и ногахъ, жилахъ и костяхъ, прочиихъ же, яко недостойныхъ сожития в домѣ праведныхъ, сосла во оземствие на работу поносной Афродитѣ, да созидаютъ ей из плинфовъ египетскихъ погибелный домъ и брадами своими да отираютъ от всякия <не>чистоты нечистыя сосуды ея. Иже бо, по вселенскому благовѣстнику (на поле: <Ри>м<ляном>, зач<ало> 81), не искусиша имѣти Бога в разумѣ (и часто втуне кляхуся обманно святымъ именемъ его и лестно целоваху святыя иконы его), сего ради предаде ихъ Богъ в неискусенъ умъ творити неподобная, исполненныхъ всякия неправды, блужения, лукавства и всякия злобы, и от сего быша присно неразумны, непримирителе, нелюбовны, неклятвохранители и немилостивии». В копии этого отрывка нет (*РНБ*, Q.I.1083, л. 19 об.).

Стр. 531. *...у прежде бывшаго здѣшняго простаго жителя, нынѣ же в нѣкоемъ древнѣмъ градѣ у почтеннаго протоиерея...* — Имеется в виду Алексей Иродионов Попов (1710—1780). О нем см. с. 737 наст. изд.

Сократ (ок. 470—399 до н. э.) — древнегреческий философ, излагавший свои воззрения в устной, а не в письменной форме.

Речетъ ли кто о Феофилактовомъ печатномъ обличении... — Речь идет о полемическом сочинении архиепископа Тверского и Кашинского Феофилакта (Лопатинского), содержащем подробный разбор Поморских ответов, — «Обличении неправды раскольнической». Написанное в 1723 г., оно долгое время оставалось ненапечатанным из-за драматической судьбы его автора. В 1742—1744 гг. по распоряжению Синода оно было проверено и исправлено митрополитом Ростовским и Ярославским Арсением (Мацеевичем) и издано в 1745 г. ([Феофилакт Лопатинский]. Неправда раскольническая, которую на себе объявили выгоцкие пустосвяты в неправых своих ответах на вопросы, поданныя им от честнаго иеромонаха Неофита, посланного к ним на увещание и призывание к святей Церкви от Святейшего Правительствующего Синода, возобличенныя вкратце повелением того же Святейшего Синода в лето от воплощения Бога Слова 1723. М., 1745).

...новыми многими учители, иже писаша Скрижали, Увѣты, Пращицы, Жезлы, Розыски и нынѣшния Увещания... — Андрей Борисов упоминает антистарообрядческие сочинения: «Скрижаль» (1656), «Жезл правления» (1666) Симеона Полоцкого, «Увет духовный» (1682) Афанасия Холмогорского, «Пращицу» (перв. изд. 1721) Питирима Нижегородского, «Розыск о раскольничьей брынской вере» (1709, перв. изд. 1745 г.) Димитрия Ростовского.

...по указамъ бысть из полскихъ мѣстъ силное россианъ вывожение... — Первая «выгонка» обосновавшихся за рубежом России старообрядцев была проведена в 1735 г. по повелению императрицы Анны Иоанновны. В 1762 г. Екатерина II издала манифест, дозволявший зарубежным старообрядцам безбоязненно возвратиться в Россию. Однако для существовавшего за польской границей на острове Ветка самого крупного центра старообрядцев-поповцев в 1764 г. была повторена насильственная «выгонка», которую проводил генерал-майор Маслов.

...егда на турецкую брань российское войско мимо россианъ, живущихъ в Полше, идяше... — Речь идет о первой русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

Стр. 532. *...согласия нарицаемаго федосеева.* — Одно из крупнейших беспоповских согласий, основанное Феодосием Васильевым в конце XVII в.

...Зоровавелево слово, что истинна побѣждаетъ все. — Ср. 2 Езд. 3, 12. О том, что самой сильной в мире является истина, говорил в споре трех юношей-телохранителей персидского царя Дария Зоровавель, князь и впоследствии предводитель народа израильского, возглавивший его возвращение на родину из вавилонского плена (ок. 538 до н. э.). Этот спор подробно изложен во 2-й книге Ездры (2 Езд. 3, 12; 4, 13—40).

Взирающе же, по писанию, на скончание жительства, должни подражать и вѣру его... — Ср. Евр. 13, 7.

Стр. 533. *Имѣлъ онъ почтительность не точию самъ писать писма к высокимъ весма персонамъ, но и от нихъ саморучьныя взаимно получать. От государыни Парасковьи Феодоровны... рожью и мукою довольно от нея жалованъ.* — Подробно о благосклонности вдовы царя Ивана Алексеевича царицы Прасковии Федоровны к выговскому киновиарху и о ее пожертвованиях Андрей Борисов писал в Житии Андрея Денисова в главе «О хождении премудраго Андрея Дионисьевича, в Москву, и на Петровских заводах к государыне Параскови Феодоровне и о читании пред нею древлепечатных книг» (*ГИМ*, собр. Уварова, № 344—4°, л. 137—144). В текст Жития включена и копия «царьского писания ко отцу Андрею Дионисьевичу»: «Андрей Денисовичь. Благодарна за вашю любовь, что прислали ко мне от еленей. И паки благодарствую и впредь прошю о лебедях и о жеравлях, буде мошно, промыслить. Да послала я к вам денег пятьдесять рублев в милостыню. При сем царица Парасковия» (Там же. Л. 141). О том, что агиографическое повествование вполне может соответствовать действительности, см.: *Юхименко. 2002.* Т. 1. С. 431—435.

Такожде и от преславнаго в его время ритора и богослова Феофана Прокоповича, епископа Новгородскаго, весма приятныя написания неоднократно же получалъ,

имущия заглавия: «*Возлюбленный во Христѣ братъ Андрей Денисьевичь*». — Более подробно эти сведения изложены в Житии Андрея Денисова: «Колико же его бывший в тогдашнее время почти первым в России словесником и великим оратором новоградский епископ Феофан Прокопьевич желаше видети и с ним беседовати. Зело бо многих о сем прошаше, дабы его представити на сие, где бы то случилося лучшее быть. И часто к нему своеручно кое о чем писаше, присно нарицая его возлюбленным во Христе братом. На что нехудо и отец Андрей отписываше ему. Егда же восприимаше епископ когда писания от отца, тогда весма изменяем являшеся и якобы не за простое весма дело приимашеся. Читая же писмо, часто на главе своей камилавку рукою к верху подвизаше, являя сим высокость мыслей писаннаго и острое свое того понятие и разсуждение, якоже многим есть великоученым сей обычай при важных случаях являти» (*ГИМ*, собр. Уварова, № 344—4°, л. 144—144 об.). О возможности подобных письменных контактов см.: *Юхименко. 2002.* Т. 1. С. 435.

ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВ

Тимофей Андреев (Серебренников) (1745—4.02.1809), выговский писатель и наставник, уроженец г. Романова Ярославского уезда. В Выговское общежительство переселился в конце 70-х гг. XVIII в. уже взрослым человеком и прожил здесь около 30 лет. В 1791—1809 гг. являлся настоятелем мужского общежительства на Лексе. В 1801 г. его «рачением» в Ярославле для этой обители был отлит 50-пудовый колокол с вкладной надписью по краю.

Тимофей Андреев сразу же включился в литературную жизнь Выговской пустыни. В конце 70-х—начале 80-х гг. XVIII в. им было написано программное сочинение для периода возрождения духовной жизни обители — слово на текст из послания апостола Павла «Помните наставники ваша...», в котором нашло выражение новое отношение к первым выговским отцам: их жизнь и деятельность стала отчетливо восприниматься как символ славы всего общежительства. Теме почитания наставников посвящены также воспоминательное слово об Андрее Денисове, похвальное слово Корнилию Выговскому (также конец 70-х—начало 80-х гг. XVIII в.), надгробное Андрею Борисову (1791). По нашему предположению, перу Тимофея Андреева принадлежит также Житие Семена Денисова, написанное в конце XVIII в. на основе многочисленных письменных источников и устных свидетельств, сохранившихся в среде братии. Писатель уделял большое внимание воспитанию паствы, в частности его волновало проникновение мирских обычаев в монастырскую жизнь; этой теме он посвятил сочинение «О новомодном платье и носящих длинные власы» (1780). В конце 70-х—начале 80-х гг. XVIII в. Тимофей Андреев продолжил эпидейктическое направление Выговской литературной школы: им были созданы слова на церковные праздники — Рождество Христово, Покров Богоматери, неделю Цветную, собор Михаила Архангела. В 1780 г. он произнес слово на построение женской больницы на Лексе. Ему принадлежит несколько догматическо-полемических сочинений, свидетельствующих об обширных книжных знаниях автора и его последовательно поморской (выговской) позиции во внутристарообрядческой полемике последней четверти XVIII в.

Тимофей Андреев как наставник и писатель внес большой вклад в возрождение духовной и литературной жизни Выговской пустыни; в своих произведениях он откликнулся на актуальные проблемы внутренней жизни Выга. Вел переписку с представителями других общин и согласий, выступал за прекращение разделения внутри старообрядческой Церкви.

СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНОЕ ОБ АНДРЕЕ ДЕНИСОВЕ

В настоящее время известны тексты пяти воспоминательных слов, посвященных Андрею Денисову и написанных с 1777 по 1787 г. Эти произведения являлись как бы конкретизацией более общего по теме слова Тимофея Андреева на текст «Помните наставники ваша...» (опубл.: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 189—195) и представляли общежителям последней четверти XVIII в. наиболее впечатляющий пример и наболее яркую личность начальной истории Выга. Сочинение Тимофея Андреева было одним из первых в этом ряду: судя по упоминанию о 50-ти годах, прошедших со дня смерти выговского киновиарха, оно было создано в 1780 г. Назидательный характер воспоминательного слова отчетливо проявлялся в заключительной части, в которой автор призывал слушателей не только постоянно помнить о добродетельной жизни Андрея Денисова, но и подражать ему всегда и во всем.

Текст публикуется по черновому автографу: *РГБ*, собр. Барсова, № 616.1, л. 75—78 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 195—198.

Стр. 534. *Свѣтъ очию моею, той нѣсть со мною.* — Пс. 37, 11.

Гдѣ вторый преизящный Моисей, изведый васъ от горкаго мучительства фараоня... — Подобно авторам ранних надгробных слов, Тимофей Андреев прибегает к сравнению Андрея Денисова с Моисеем, вождем и законодателем народа Израильского, выведшим его из египетского плена. Это сравнение использовал ранее Семен Денисов в Слове надгробном Андрею Денисову (см. с. 251 наст. изд.) и Окружном послании о смерти Андрея Денисова (см. с. 255 наст. изд.). К этому же сравнению охотно прибегали авторы воспоминательных слов об Андрее Денисове конца 70-х—80-х гг. XVIII в. См.: *РГБ*, собр. Барсова, № 675, л. 300 («Слово на память блаженнаго отца выгопустыннаго киновиарха Андреа Дионисьевича» 1777 г.); РНБ, Q.I.1083, л. 63 об. («Слово на память премудраго отца Андрея Дионисьевича в пятьдесятое лето по преставлении» 1780 г.); Там же, л. 59 об. («Слово на память блаженнаго отца и учителя нашего Андреа Дионисиевича» 1787 г.); Там же, л. 43 («Слово на память премудраго отца нашего киновиарха Андрея Дионисьевича» Андрея Борисова).

Гдѣ другий Давыдъ, исходяй противу гордаго Голиада... — Твердо веривший в силу и заступничество Бога будущий царь Израильский Давид, тогда еще юноша, одолел великана, филистимского единоборца Голиафа, поразив его камнем из пращи и отрубив ему голову (1 Цар. 17, 23—51).

Стр. 535. *Кто есть человѣкъ, иже поживет и не узритъ смерти...* — Пс. 88, 49.

...приспѣло памятьствование преставления любезнѣйшаго нашего пастыря Андрея Дионисовича. — Согласно выговской «Росписи панахидам» начала XIX в., соборная панихида в связи с преставлением Андрея Денисова служилась дважды: 1 марта и в 3-ю субботу Великого поста (*РГБ*, собр. Барсова, № 932, л. 32, 32 об.).

...сочиненною всесвѣтлою аппологиею отвѣтною... — Речь идет о Поморских ответах (1723).

...Даниилъ змию вавилонскому гомулею затче уста... — Пророк Даниил умертвил почитавшегося вавилонянами большого дракона, бросив ему в пасть ком (древнерус. «гомола»), сваренный им из смолы, жира и волос (Дан. 14, 27).

Стр. 536. *Помните наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, на их же взирающе на скончание жительства, подражайте вѣру их.* — Евр. 13, 7.

Графия — остроконечная палочка для письма.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ИНОКУ КОРНИЛИЮ

Судя по бумаге чернового автографа, Слово Тимофея Андреева, как и Слово воспоминательное об Андрее Денисове, было написано около 1780 г. и отражает одно из важнейших направлений духовной жизни киновии того времени — возрождающееся почитание первооснова-

вателей пустыни. Инок Корнилий, тесно связанный с деятелями раннего старообрядчества (протопопом Аввакумом, иноком Епифанием, дьяконом Федором, соловецкими выходцами, игуменом Тихвинского Беседного монастыря Досифеем) и благословивший создание на Выгу староверческой киновии, занимал в сонме выговских отцов особое место. Ему были посвящены две редакции Жития: одна — его сподвижника инока Пахомия, другая — Трифона Петрова, созданная в 1731 г. Соборная служба иноку Корнилию служилась в день его памяти 30 марта и соборная панихида — 11 марта. В 80-х гг. XVIII в. помимо Похвального слова Тимофея Андреева создается служба иноку Корнилию (составлена Иваном Антоновым).

Текст публикуется по черновому автографу: *РГБ*, собр. Барсова, № 616.1, л. 99—102 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 211—215.

Стр. 536. *Радуйтеся, праведнии, о Господѣ, правымъ подобаетъ похвала.* — Пс 32, 1.

Стр. 537. *...храбрых нѣких Ахилесов и Екторов...* — О героях Троянской войны Ахилесе и Гекторе см. комм. на с. 755 наст. изд. В преамбуле слова Тимофей Андреев использует популярное в выговской литературе первой половины XVIII в. противопоставление античных героев и христианских подвижников. Подобной антитезой открывалась, в частности, «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова (см. с. 178 наст. изд.).

...чий сей гробъ, яко магнитъ желѣзо, всеусердно всѣхъ сердца к себѣ привлекаетъ; чия есть сия рака... — Инок Корнилий был погребен близ скита, который он основал в середине 1680-х гг. на берегу реки Выг, выше впадения в нее реки Лексы, рядом со старцем Виталием. Позже на месте скита инока Корнилия возник кирпичный завод. Над могилами старцев была возведена часовня, в которой ежегодно отправлялись панихиды.

...Орфеова цѣвница... — Орфей, в греческой мифологии сын фракийского речного бога Эагра, славился как певец и музыкант, наделенный магической силой искусства, которой покорялись не только люди, но боги и природа. Игрой на форминге (древнегреческом струнном инструменте) он усмирял волны, помогая аргонавтам. Цевницей в Древней Руси называли как духовые лабиальные (губные) инструменты — флейту, свирель, так и лиру.

Сей Никонову началовводительству новопредания первый обличитель. — Инок Корнилий не принадлежал к числу активных обличителей церковной реформы, таких как протопоп Аввакум, дьякон Федор, инок Авраамий и др. Старообрядческое предание с именем инока Корнилия связывает по большей части духовное предвидением пагубной роли патриарха Никона. Житие инока Корнилия содержит свидетельство об одном из ранних видений, когда старцу Чудова монастыря Симеону во сне предстал патриарх Никон в виде «великого, пестрого и зело страшного» змия, вползшего в царские палаты. Самому Корнилию в тонком сне была явлена сцена спора двух мужей — благообразного и темнообразного — о форме креста (*Брещинский.* С. 75, 79).

Сей святѣйших первых патриархов единожителный содыхатель. — В Слове надгробном Петру Прокопьеву Андрей Денисов сообщал, что инок Корнилий «любим бяше» патриарху Филарету (1619—1633). Согласно Житию в редакции инока Пахомия, Корнилий был келейником приезжавшего в Москву патриарха Иерусалимского Феофана в 1619—1620 гг., два года пек хлеба у патриарха Иоасафа (1643—1640) и был келейником патриарха Иосифа (1642—1652) («повеле ему патриарх при себе быти»).

Кто возжела тако испытати российских монастырей общежительства? — предобрый Корнилий. — За свою долгую жизнь Корнилий жил во многих монастырях: Корнилиевом Комельском, где принял постриг (ок. 1588) и провел 24 года, Троице-Сергиевом, Кирилловом Белозерском, московских Чудовом, Новоспасском, Симоновом, а также в Ниловой пустыни.

Кто пророческих духопрозрительствъ тако наполнится, яко далняя близу сущая сказуя, прорицаше? — всеблаженный Корнилий. — Агиограф инока Корнилия инок Пахомий свидельствовал о пророческом даре своего наставника: «...имеяше же отец сей благодать такову — прорицать хотящая напредь збытися за три года или больше» (*Брещинский.* С. 94). Одним из главных пророчеств инока Корнилия выговская традиция называет его предсказа-

ние о грядущем голоде в Выговской пустыни, который случился в 1705—1712 гг. (см.: *Филиппов.* С. 123).

Стр. 538. *Прииди ко оставшему его селению, ко убозѣй келийцы...* — Келья старца на берегу реки Выг, где он жил вместе с иноком Виталием, почиталась выговцами на протяжении всего XVIII в.

Виталия ли, духовное сокровище, созерцаеши, яко другаго безименна Серапиона обрящеши или, паче рещи, Агафона молчаливаго взыщеши. — Приведенными сравнениями Тимофей Андреев обращал внимание читателя на монашеские подвиги инока Виталия (о нем см. комм. на с. 604). Преподобный старец Серапион Синдонит жил в V в. (память 14 мая) и подвизался в Египте, Греции и Риме, отличался крайним нестяжательством: его одежду составляла плащаница (синдон), а имущество (имение) — малое Евангелие, и даже их он отдал осужденным; довольствовался самым малым подаянием, необходимым для скудного пропитания. Агафон Египетский (ум. ок. 435, память 2 марта), живший в Скитской пустыне, прославился своим необыкновенным смирением; три дня перед своей кончиной он сидел молча и сосредоточенно, т. к. в это время видел себя на суде перед Христом. Парное изображение иноков Корнилия и Виталия на фоне скита выговцы помещали на настенных листах.

«Веселитеся о Господѣ и радуйтеся, праведнии, и хвалитеся вси правии сердцемъ». — Пс. 31, 11.

«Славящыя мя прославлю». — 1 Цар. 2, 30.

Како от гонительствующых гонимъ бѣ, семо и овамо скиташеся, мѣсто мѣстом измѣняемъ... — С началом проведения церковной реформы инок Корнилий покинул Москву и вместе с игуменом Николо-Беседного монастыря Досифеем бежал на Дон. После трехлетнего пребывания на Дону 12 лет укрывался в Ниловой пустыни; когда и здесь были введены новые обряды и книги, начал скитания по Северу, в Олонецких пределах. Три года жил в келье близ реки Водлы, три с половиной года — на Кяткозере, из них два года вместе с соловецким иноком Епифанием, будущим сподвижником протопопа Аввакума. Боязнь преследований заставляла Корнилия постоянно менять место жительства и в самой Выговской пустыни: он жил на Нигозере, построив здесь келью и часовню во имя свт. Николы; Водлозере, Немозере, Мангозере, Гавшезере, при впадении реки Лексы в Выг и выше по течению Выга.

...Финеесъ, по древнѣмь благочестии ревновав, сразися со оным законопреступным иереемъ и многое злопострада... — Святой праведный Финеес (ум. ок. 1500 до Рождества Христова, память 12 марта), внук первосвященника Аарона и сын первосвященника Елеазара, тоже был священником и ревностно исполнял свое служение. Чтобы прекратить соблазн еврейского народа, он пронзил пикой начальника колена Симеонова Зимри и приведенную им мадианитянку (Числ 25, 6—15). После этого праведный Финеес, по повелению Божиему, ходил на моавитян и наказал их за нечестие и коварство. После смерти отца был единодушно избран первосвященником.

«Праведникъ, яко левъ, уповаетъ». — Притч 28, 1.

Стр. 539. *...тайнозрителный Богослов видѣ звѣря из земли исходяща и имѣюща два рога...* — Видение зверя с двумя рогами, число которого 666, описывается в Апокалипсисе Иоанна Богослова (Откр. 13, 11—18).

«Многия подвижником предлежат вѣнцы правды». — Ср. 2 Тим. 4, 8.

«Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема к Богу». — Иак. 5, 16.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ АНДРЕЮ БОРИСОВУ

Возрожденная стараниями Андрея Борисова традиция почитания наставников нашла яркое отражение в надгробных словах, посвященных ему самому. Выговский киновиарх неожиданно заболел 31 января 1791 г. и, недолго пролежав в горячке, умер 19 февраля. Как сообщает Выго-Лексинский летописец, «к 19 числу в ночь в 7 часу преставися отецъ любез<ный> Андрей Б<орисович> на молош<ной> недели к среде в ночь. Отпѣвали в пяток до обѣда 21 февраля»

28 Зак. 3830

(см. с. 581 наст. изд.). На погребении киновиарха было произнесено два слова — сочиненное Тимофеем Андреевым и слово «от девиц». Тимофей Андреев написал также слово на 40-й день по кончине Андрея Борисова.

Слово Тимофея Андреева является ценным историческим источником: оно содержит важные биографические сведения об Андрее Борисове.

Текст публикуется по выговскому списку 10-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Егорова, № 1168, л. 333—351. Издано: Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 472—478; *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 227—235.

Стр. 540. «*Отъя вся крѣпкия моя Господь от среды мене, призва на мя время, еже сокрушити избранныя моя*». — Плач 1, 15.

Стр. 541. «*Путие Сиони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ в праздникъ*». — Плач 1, 4.

...«*отъя вся крѣпкия наша Господь от среды нашея*»... — Ср. Плач 1, 15.

Понеже отъя от насъ инаго мужа желаний Даниила... и иныхъ ревностных мужей Иоанна и Мануила и Никифора. — Тимофей Андреев напоминает выговцам главные утраты — смерть киновиархов Даниила Викулина (ум. 12.10.1733), Андрея Денисова (ум. 1.03.1730), Петра Прокопьева (ум. 6 или 25.04.1719), Семена Денисова (ум. 25.09.1740), Ивана Филиппова (ум. 3.12.1744), Мануила Петрова (ум. 22.03.1759) и Никифора Семенова (ум. 9.03.1775).

...*мужа, мужеству тезоименита...* — Т. е. Андрея (от ἀνδρεῖος — 'мужественный').

Стр. 542. ...*рождениемъ преславнаго в преславныхъ всероссийскихъ градѣхъ царьствующаго града Москвы, сынъ знаменитаго во ономъ градѣ жителя, аще и внѣшняго состояния, обаче якоже славна содержанием имѣния...* — Согласно более достоверным выговским источникам, Андрей Борисов родился в 1734 г. в Москве в семье откупщика.

Стр. 543. ...*в сию Выгорѣцкую киновию, еще во внѣшнемъ уборѣ...* — В Выго-Лексинском летописце под 1754 г. помещено сообщение о том, что Андрей Борисов «приѣезжал в мирском характиру при Мануиле П<етровиче>» (см. с. 579 наст. изд.).

..*со многими отцами — Мануиломъ Петровичемъ и Трифономъ Петровичемъ и Данииломъ Матфеевичемъ — о правости благочестия разглагольствоваше.* — В 1754 г. были еще живы младшие современники и ученики братьев Денисовых: Мануил Петров, Трифон Петров (ум. 13.04.1766) и Даниил Матвеев (ум. 26.03.1776).

...*своей любезной родительницѣ...* — Мать Андрея Борисова звали Пелагея Михайловна.

Тамо бо и банею крещения от страдавшаго много благочестия ради старца Корнилия просвѣтися. — При старообрядческом перекрещивании Андрей Борисов получил имя Феодора (его память отмечали 20 апреля, на день Феодора Трихины); старец Корнилий, крестивший его в Петербурге, по другим источникам неизвестен.

И потомъ паки в поморския края отъеха... И по семъ матерь свою из Москвы привезе. — Выго-Лексинский летописец датирует переселение Андрея Борисова на Выг вместе с матерью 1756 г. (см. с. 579 наст. изд.).

...*возведеся на степень правительства сихъ двухъ обителей — Богоявленской и Крестной дѣвической...* — После смерти сменившего Никифора Семенова Алексея Тимофеева Киселева, вопреки преследовавшим Андрея Борисова наговорам (поэтому не случайна оговорка Тимофея Андреева — «по искуству людей достойных»), он был избран киновиархом в 1780 г.

...*егда вси три жительства в три седмицы в попелъ обратишася, колико сей мужественный отецъ мужественно подвизася...* — О деятельности Андрея Борисова по ликвидации последствий трех пожаров 13 июня и 5 июля 1787 г. подробнее см. комм. на с. 814—815 наст. изд.

Стр. 544. *Не точию грамматическихъ правилъ вѣдение, не точию риторических красноглаголаний изобилие, но и философистическихъ витийствъ преизрядное вѣдение в немъ бяше.* — Посетивший Выг в 1780-е гг. воспитатель графа П. А. Строганова Жильбер Ромм нашел в Андрее Борисове поклонника французских просветителей и философа-энтузиаста, би-

блиотека которого включала сочинения, выходившие за рамки старообрядческой традиции (см.: Пулькин М. Жильбер Ромм у выговских раскольников // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 154—155).

Воздѣ руцѣ свои Сіонъ, нѣсть утѣшаяй его. — Плач 1, 17.

«Кто есть человѣкъ, иже поживет и не узритъ смерти». — Пс. 88, 49.

Стр. 545. *...Дамасково солнце, просвѣщающее вся концы вселенныя, Иоанне всепремудре, помози... похвальными словесы тебе почтившаго...* — Упоминание Тимофея Андреева об особом почитании Андреем Борисовым преподобного Иоанна Дамаскина (ок. 680—ок. 780, память 4 декабря), автора духовных книг и церковных песнопений, представляется нам весьма существенным и позволяет высказать предположение, что авторство двух посвященных ему выговских слов, известных в списках конца 60-х—начала 70-х гг. XVIII в. и считавшихся анонимными (*Юхименко. 2002.* Т. 2. С. 140, № 541, 542), принадлежит Андрею Борисову.

Стр. 546. *Рабу Божию Феодору преставльшемуся, ему и погребение творимъ, вѣчная память, 3-жды.* — См. песнопение после отпуста погребения (*РГБ*, Музейное собр., № 928, л. 84 об.).

СОФЬЯ ДАНИЛОВА

Софья Данилова, настоятельница грамотной кельи на Лексе, входила в число ближайших литературных сотрудниц Андрея Борисова. Позже она приняла постриг с именем Мелания, и в выговской «Росписи панахидам» начала XIX в. под 21 декабря была записана панихида за «иноку Мелания» в день ее преставления (*РГБ*, собр. Барсова, № 932, л. 20). Из ее литературных сочинений к настоящему времени известны публикуемое ниже послание, Слово воспоминательное на 40-й день по преставлении Ф. К. Долгого (1791) и с большой долей вероятности — Слово на день тезоименитства Андрея Борисова и Слово надгробное Андрею Борисову.

ПИСЬМО ВАСИЛИЮ ЕМЕЛЬЯНОВУ С ЛЕКСЫ В ВЫГОВСКОЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО

Публикуемое письмо, датированное 19 февраля 1792 г., было написано в день годовщины смерти выговского киновиарха Андрея Борисова. Оно адресовано наставнику московской поморской общины и основателю Монинской моленной Василию (в старообрядческом крещении Филиппу) Емельянову (1729—19.04.1797), приехавшему в Выговское общежительство на Великий пост. Письмо передает искреннюю скорбь его автора по поводу кончины Андрея Борисова и Семена Титова.

Текст публикуется по подлиннику (автографу): *РГБ*, собр. Барсова, № 388, л. 119—119 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 249—250.

Стр. 547. *«В нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ».* — Мф. 7, 2; Мк. 4, 24.

Стр. 548. *...о лишении оным годом и другаго отца — Семена Титовича...* — Семен Титов (1717—26.11.1791) — государственный крестьянин деревни Немецково Важенского погоста Олонецкого уезда, на Выг пришел в 1729 г., жил в мужском общежительстве на Лексе, с начала 60-х гг. XVIII в. был его настоятелем.

Мы и имѣли желание к сей поминки отца А<ндрея> Б<орисови>ча побывать... — Речь, видимо, идет о соборной панихиде в годовщину смерти Андрея Борисова в выговской Богоявленской часовне и на кладбище («Мертвой горке»).

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ БАБУШКИН

Федор Петрович Бабушкин (1.02.1764—2.07.1842) — известный деятель выговского старообрядчества, книжник, библиограф, настоятель пустыни. Родился в городе Романове Ярославской губернии в семье мещан старообрядцев Петра и Татьяны Бабушкиных. Пришел на Выг в 80-е гг. XVIII в. при Андрее Борисове. Киновиарх сразу оценил незаурядные способности молодого человека: он стал сначала клирошанином, затем долгое время служил пономарем при выговской соборной часовне, много времени проводил за чтением и перепиской книг, а также выпиской доказательств в пользу старых обрядов. В 1790-е гг. Ф. П. Бабушкин был послан на петербургское подворье Выговского общежительства сначала в помощь управляющим моленной И. Ф. Долгого. В дальнейшем в течение 30 лет (1800—1830) он сам управлял домом и моленной Долгих, совмещая эту деятельность с активной проповедью старообрядчества. 18 марта 1830 г. Бабушкина уговорили принять на себя обязанности киновиарха. На годы его руководства пустынью (1830—1842) пришлось начало проведения в жизнь правительственной политики, направленной на «искоренение раскола».

В старообрядческой среде Ф. П. Бабушкин был известен как любитель древности и знаток Священного Писания. Его историко-библиографические интересы нашли отражение в составлении многочисленных каталогов, из которых в настоящее время известны в рукописях: каталог святых русских чудотворцев, перечень «Российские святые», «Реестр архиереям российским, во время Никоновой перемены бывшим, а имянно по епархиам, тогда бывшим». Изучая книжное наследие выговских писателей, Бабушкин составлял оглавления к рукописным сборникам, указывая при этом авторство произведений. Литературных его сочинений не сохранилось (Павел Любопытный называл только «Проповедь на обновление молитвенного Выгорецкаго храма в Петрополе» 20-х гг. XIX в.).

ПИСЬМО МАТЕРИ И СЕСТРЕ В РОМАНОВ ИЗ ВЫГОВСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

На Выг Ф. П. Бабушкин пришел в 1786—1787 гг. (до пожара 13 июня 1787 г.). Своими первыми впечатлениями от этого события, сыгравшего решающую роль в его жизни, он делился в письме домой к матери и сестре Елизавете (судя по содержанию, оно должно быть датировано первой половиной 1787 г.). Примечательно, что молодой человек сразу почувствовал духовный облик Выговской пустыни, проникся святостью этого места. Фактическая сторона письма богата важными подробностями: описываются монастырские постройки и самым детальнейшим образом внутреннее убранство соборной часовни. Это ценнейшее свидетельство старообрядца-очевидца зафиксировало наивысшую точку выговского благоденствия, сокрушительный удар по которому был нанесен пожарами лета 1787 г., когда выгорели почти дотла оба общежительства и Коровий двор.

Текст публикуется по автографу: *БАН*, собр. Каликина, № 31, л. 12—15. Поскольку треть первого листа оторвана, текст документа сохранился не полностью. Частично оборван верхний край л. 13, утраты текста восстанавливаются по смыслу в угловых скобках. Издано: Письмо Ф. П. Бабушкина матери и сестре в Романов из Выговской пустыни / Подгот. текста и примеч. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб., 2003. С. 323—327; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С 83—87.

Стр. 550. *Которость* (*Которосль*) — река, вытекающая из о. Неро и впадающая в Волгу у Ярославля.

...болши Леонтьевскои церкви вдвое, что у насъ в Романовѣ... — Древнюю деревянную Леонтьевскую церковь в Романове сломали в начале 1790-х гг., на ее месте в 1795 г. была построена приходская каменная Вознесенская церковь, один из приделов которой был посвящен св. Леонтию Ростовскому. Старинная утварь из Леонтьевской церкви была перенесена

в новый храм (Головщиков К. Д. Город Романов-Борисоглебск (Ярославской губернии) и его историческое прошлое. Ярославль, 1889. С. 51).

...у Воскресения у нас в Романовѣ... — Воскресенский собор в Романове, выстроенный в 1652—1678 гг. ярославскими мастерами, — замечательный памятник архитектуры, фресковой живописи и деревянной резьбы. Великолепный иконостас с тонкими золочеными раскладками, лишенный витиеватой барочной пышности, выполнен в начале XVIII в.

Рипида — небольшое опахало, представляющее собой серебряный или золоченый диск на длинной рукояти, внутри которого помещается изображение лика шестикрылого серафима.

Аршин — старинная русская мера длины, равная 0,71 м.

Венец — украшение вокруг головы святого на месте нимба.

...гдѣ „он" вверху... ис каменья осыпнаго... — На нимбе на иконе Спасителя писались буквы «о ѡ н» (греч. «ο ων» — 'сущий'). Автор письма приводит полные названия букв кириллического алфавита.

Сата — Т. е. цата — украшение в форме полумесяца, иногда с фигурно вырезанным краем, подвешивалось к венцу в виде ожерелья.

А подле его... — Сделанное Ф. П. Бабушкиным описание местного ряда пятиярусного иконостаса соборной Богоявленской часовни полностью совпадает с описанием, сделанным в 1739 г. комиссией Т. О. Квашнина-Самарина. См.: Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII ст. СПб., 1861. Т. 1. С. 532—533.

...а на заворот... — Когда необходимое количество икон иконостаса не умещалось на восточной стене, они располагались «в заворот», заходя на северную и южную стены храма.

...образъ росийскихъ всѣхъ святыхъ... со обоихъ странъ вси святители и преподобнии и князи и прочии святии. — Иконография «Образа всех российских чудотворцев», объединяющая изображения более 180 русских святых, была создана выговским иконописцем Даниилом Матвеевым в 30-е гг. XVIII в. Подробнее см.: Юхименко Е. М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // *ТОДРЛ*. СПб., 2014. Т. 62. С. 167—174.

...тут старецъ стоит, кой замолитвуетъ. — Старец, ведущий службу в выговской часовне. Он произносил слова, начинавшие богослужение: «За молитв Пречистыя ти Матере и всех святых, Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Крылос, клирос — огороженное место перед иконостасом для певчих (крылошан) — с правой и левой стороны.

...в ту же мѣру... — Т. е. того же размера (2 аршина), что и местный образ Спасителя справа от царских врат.

Стр. 551. *Оплечье* — наплечная часть ризы, обычно отличающаяся цветом от остальной части или украшенная шитьем, жемчугом и т. п.

Андрей Борисов — выговский киновиарх в 1780—1791 гг.

...на них кладутъ книги... Минѣи, Триоди... — Богослужебные книги, употреблявшиеся для общественного богослужения. Октай (Октоих) содержит песнопения восьми недельных циклов, каждый из которых имеет свой музыкальный лад — певческий глас. В служебные Минеи входят молитвословия, расположенные по месяцам (полный комплект Миней состоит из 12 книг). Триодь — название двух богослужебных книг (Триодь постная и Триодь цветная), содержащих чины молитвословий для подвижных дней годичного круга.

Налой, аналой — высокий, с покатым верхом столик, на который кладутся Евангелие и другие священные книги, читаемые во время богослужения. На аналой полагаются также иконы.

Грезет — шерстяная ткань с травчатым узором того же цвета.

Поволока, паволока — покров, покрышка из ткани, пелена.

Пелена — четырехугольный плат из ткани с изображением креста (и, возможно, орудий страстей), подвешиваемый под икону, а также употребляемый для покрытия престола или подстилания под и на церковные сосуды. На некоторых праздничных пеленах вышивались шелком, серебром или золотом — в соответствии с иконой — Троица, Спаситель, Богородица, святой или крест; по периметру иногда вышивался текст тропаря, кондака.

Евангелие болшее, Иосифовское... — Напрестольное Евангелие, напечатанное при патриархе Иосифе (27.03.1642—15.04.1652). В этот период было выполнено два подобных изда-

ния: в 1644 и 1651 гг., скорее всего, на Выгу пользовались первым из них, его экземпляры существовали на бумаге большого и малого формата.

...объяринныя... — Т. е. из обьяри — разновидности парчовой ткани: шелковой гладкой или узорной ткани, затканной плоской серебряной или золоченой нитью, иногда с муаровым эффектом.

...букетовыя... — Т. е. из ткани с узором из букетов.

Празумент, позумент — золототканая лента, обшивка, оторочка.

Беломедные подсвечники — т. е. выполненные из посеребренной меди.

Удичные подсвечники — т. е. подсвечники на одну свечу (по внешнему виду напоминающий уду, удочку).

Киот — поставец для иконы.

...штилистовыя и пятичныя образа... — Принятые в Древней Руси названия икон по их размерам. Пядничная икона (пятичная, пядница) имеет размеры, близкие к пяти (пядь — расстояние между концами растянутых большого и указательного пальцев руки); средние размеры пядничной иконы — 30 × 26 см. Шестилистовая (штилистовая) икона имеет площадь, на которой помещаются 6 листов сусального золота (применявшегося для покрытия фона); средние размеры таких икон: высота — 39—42 см, ширина — 30—34 см. Иногда шестилистовые иконы назывались большой пядницей.

Четверть — мера длины, равная четверти аршина.

Тябло — горизонтальные брусья-полки, на которые ставились иконы.

Паникадило — подвесной осветительный прибор, состоящий из вертикального стержня (веретена), от которого в стороны отходят ответвления (перья — свещники), заканчивающиеся углублениями для свечей.

Стр. 552. *...на молебнахъ благодѣтелскихъ...* — Т. е. молебны по заказу благотворителей.

...удишны и среднихъ праздниковъ и болшихъ праздников... — Церковные праздники по своему значению и особенностям богослужения делятся на малые, средние и великие.

...колоколня, нынѣ новая... четверик и осмерикъ. — По свидетельству Выго-Лексинского летописца, новая колокольня была поставлена на Выгу в 1784 г. по радению благодетеля Германа Афанасьева.

Сажень печатная — официальная трехаршинная сажень, наиболее распространенная в XVII—XVIII вв. и равная 216 см.

...самой государонѣ... — Имеется в виду Екатерина II Алексеевна (21.04.1729—6.11.1796), российская императрица (с 28.06.1762).

...великому князю Павлу Петровичю... — Павел I Петрович (20.09.1754—12.03.1801) — сын имп. Петра III и Екатерины II, великий князь, император с 6 ноября 1796 г.

...орловской старовѣр... — Имеется в виду последователь «орловщины», существовавшего в 1778—1810 гг. течения в филипповском согласии. Его основатель Игнатий Тепалов, филипповец, проживавший в Шуезерском скиту Архангельской губернии, выступил с обличением поклонения двуглавому орлу, изображение которого, в частности, имелось на клейме «Поклонение Владимирской иконе Богоматери» на четвертой створе четырехстворчатого складня «Двунадесятые праздники и поклонение иконам Богоматери». См.: Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII—начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. С. 463—467.

АНОНИМНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII—ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ О РОДЕ КУПЦОВ ДОЛГИХ

В истории Выго-Лексинского общежительства в конце XVIII—первой половине XIX в. большую роль играли благотворители, из которых главными были представители семейства петербургских купцов Долгих.

Глава семьи, Феоктист Константинович (28.12.1710—22.12.1790) был родом из села Сяский Рядок Новоладожского уезда Петербургской губернии. В 1762 г. он со своим семейством, женой Матроной Матфеевной (конец 1707—22.05.1785) и детьми Иваном, Натальей, Прасковьей и Ксенией, выкупился у помещика Измайлова и записался в купечество в Новой Ладоге, вскоре переписался в петербургское купечество. Успешно занимался торговлей. Ф. К. Долгой, видимо, родился в семье старообрядцев-поморцев («веру соблюд невредиму»), поэтому его благотворительность по отношению к Выгу приняла такие значительные размеры. Он жертвовал деньги на содержание общежительства и больниц, постройку и ремонт зданий, восстановление обителей после пожаров 1787 г.

Его дело продолжили дети: сын, петербургский «именитый гражданин», подрядчик по строительству набережной реки Фонтанки Иван Феоктистович (1734—21.12.1799), и дочери Наталья Феоктистовна (в замужестве Галашевская, ум. 25.02.1818), Прасковья Феоктистовна (ум. 25.01.1833) и Ксения Феоктистовна (ум. 17.11.1836). Эта традиция сохранялась на протяжении полувека: в 20—30-е гг. XIX в. Выгу помогали зять и внучка Феоктиста Константиновича — вытегорский 1-й гильдии купец Козма Матфеевич Галашевский (ум. 8.02.1819) и Наталья Козминична Галашевская.

С семейством Долгих было связано не только материальное благополучие старообрядческого общежительства, но и тот подъем, который переживала на рубеже XVIII—XIX вв. выговская литература, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Как нами установлено, представителям этой купеческой фамилии было посвящено 48 литературных сочинений различных жанров — поздравительные и надгробные слова, послания, вирши.

Особое место в ряду поздних выговских сочинений — и по своему содержанию, и по своим литературным достоинствам — занимает историческая повесть, являющаяся письменной фиксацией семейного предания Долгих и рассказывающая о приключениях русских купцов в Швеции в 1700 г.

Семейное предание Долгих, без сомнения, опирается на рассказ непосредственного участника — Константина Долгого и было записано выговскими книжниками в последней четверти XVIII в. Произведение отличается большой исторической достоверностью: соответствуют действительности характер и обстоятельства русско-шведских отношений и упоминаемые в тексте события Северной войны. В таких выражениях, как «отменность имянин», «нещасливой успех», «нечювствителное веселие», до нас доходят отголоски языка Петровской эпохи. Подробнее см.: Юхименко Е. М. Доверчивый «сакса», или Русские купцы — заложники шведов в 1700 г. // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: архивное и научное наследие. М., 2002. С. 215—221.

Текст публикуется по единственному выговскому списку 90-х гг. XVIII в.: *БАН*, собр. Чуванова, № Р-156, л. 333—342 об. Судя по текстологическим особенностям списка, он является копией с чернового оригинала. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 275—281.

Стр. 553. *...плаваше бо на судахъ в швецкую столицыю, в Стокгольм... И сие купечество нача имѣть от мироздания с 7178-го года, по гражданскому же лѣтописанию с 1670-го.* — Начало торговой деятельности Ивана Долгого Повесть относит к 1670 г. Действительно, после Кардисского мирного договора 1661 г. и дополнившего его Плюсского договора 1666 г. торговля между Россией и Швецией заметно оживилась. Русские купцы получили право держать торговые дворы в Риге, Ревеле и Нарве. Гостиный двор в Стокгольме, основанный в 1637 г., а в 1641 г. отстроенный как постоянный на Сёдермальм (Södermalm), в 60-е гг. XVII в. уже не соответствовал возросшему товарообороту, и в 1664—1674 гг. рядом с ним был выстроен новый каменный двор. См.: Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. С. 81—83, 159—176, 243—262, 280—287.

...называлися карбасами, шитыя елевыми вичьями... — Суда, скрепленные (в буквальном смысле — прошитые) еловыми корнями. Аналогичным образом изготавливались лодки-водлозерки.

...разныя товары, надобныя тамошнимъ жителемъ. — Основными предметами русского экспорта являлись, как известно из других источников, меха, лен, холсты, сало, воск, пенька, кожи.

Стр. 554. *...идѣже нынѣ от мелкости то мѣсто Кошкинымъ...* — Имеется в виду мыс Кошкин (Маяцкий Носок), находящийся в Шлиссельбургской губе Ладожского озера, немногим выше устья реки Невы. Исток реки отделен от Шлиссельбургской губы широкой отмелью, представляющей собой сложную систему песчаных мелей и банок с рассеянными повсюду камнями и огромными валунами, образующими местами сплошные гряды. В плане отмель имеет вид суживающейся воронки с островом Орешек в вершине. Отмель перегораживает губу с севера на юг. Глубина на отмели незначительна. В начале XX в. для улучшения судоходных условий через отмель было сделано искусственное углубление, названное Кошкинским фарватером. В пределах губы фарватер, длиной 8 км, состоит из четырех колен; начинается он у острова Орешек и оканчивается вблизи мыса Кошкин.

...наиболѣе обрѣтаемую у нихъ мѣдь, иже называхуся клейменыя плоты... — Медь в России в то время не производилась, и почти все потребности страны в этом металле удовлетворялись путем ввоза его из Швеции. Шведские медные монеты — «плоты» — разного достоинства использовались как товар в экспортной торговле медью (см.: Орел и лев: Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. М., 2001. С. 128. № 319—320).

...доспевают швецкаго града Эльцынъфорса... — Т. е. Гельсингфорса, совр. Хельсинки.

Стр. 555. *...обьявленъ бысть королевской указъ, по которому велѣно всѣхъ российскихъ купцевъ с судами и со всѣми товарами орестовать...* — Указ Карла XII от 20 июля 1700 г. об аресте и конфискации имущества русских подданных, находившихся на территории Швеции, предварял более строгий указ, объявленный позже в связи с началом Северной войны.

...праздновать непремѣнно пречистѣй ея иконѣ Знамению, иже в Велицемъ Новѣградѣ. — Празднование иконы Божией Матери, именуемой «Знамение» в память знамения Пресвятой Богородицы, бывшего в Новгороде Великом в 1170 г., совершается 27 ноября. Эта древняя чудотворная икона считалась небесной защитницей Новгорода и широко почиталась в новгородской земле. Примечательно, что одно из чудес, произошедших от этой иконы, было связано со шведами. В 1611 г. шведские войска овладели Новгородом и стали грабить дома и храмы, но захватчикам не удалось войти в Знаменскую церквь на Ильине улице, где находилась икона: дважды невидимая сила отбрасывала их назад.

...повелѣние от швецкаго самодержца, чтобъ всѣмъ симъ и прочимъ юзникамъ российскимъ высланнымъ быть в далечайшия предѣлы за Стокгольмъ. — Указ Карла II о высылке русских подданных в шведскую провинцию был связан с начавшейся 19 августа 1700 г. Северной войной.

Стр. 556. *...отдать свои молитвы пречюдотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, иже на Тихвинѣ.* — Чудотворная икона Богоматери, находившаяся в Тихвинском Богородицком монастыре, — вторая после «Знамения», особо почитавшаяся в новгородских землях икона. Жители Северной России хорошо помнили чудеса, которые явила икона, обороняя свой монастырь во время шведской осады в 1611—1613 гг. В середине XVII в. в монастыре был создан новый текст Сказания об иконе, сложилась устойчивая иконографическая традиция. С Тихвинской иконой был связан еще один, условно говоря, «шведский» сюжет. В 1670 г. русские купцы приобрели у одного шведского торговца список Тихвинской иконы Богоматери. Этот образ поставили в каменном гостином дворе в Стокгольме, где отслужили молебен, а затем отправили на корабле в Тихвин. По дороге разразилась страшная буря, но молитва Божьей Матери спасла путешественников от верной погибели. 13 ноября 1670 г. икона была торжественно установлена в Спасо-Преображенском соборе города Тихвина. В воспоминание этого события ежегодно, 13 ноября, совершается церковное торжество, а саму икону стали называть Стокгольмской (см.: Кобак А. В., Андреев А. И. Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1995. Вып. 2. С. 425; Сказания о чудотворных иконах Богоматери. М., 1993. С. 713).

Стр. 557. *Нападе...* — Первоначально перед этим словом было: «Егда же уже и конечную в видѣнии бѣгущии за ними показашася». Взято в квадратные скобки и зачеркнуто.

...думаху к Выборгу пристати, однако боящеся паки того же орестования... — В это время Выборг принадлежал Швеции, отошел к России в 1721 г. по Ништадтскому миру.

В то убо время учинился нещастливой успѣхъ в сражении со шведы российской армии под Нарвою, от коего всюду разсѣяшася российския воины. — Разгром русской армии под Нарвой произошел 19 ноября 1700 г. В повести точно соблюдена хронология: купцы совершили побег 14 ноября, два дня они плыли, на третий день высадились на острове и два дня скрывались здесь от погони, затем снова пустились в путь.

Стр. 558. *И сицеваго ради чюдесоподобнаго случая и обѣщания Иоаннова... положися непремѣнно повсягодно в торжествѣ подобающемъ препроводити.* — Долгие сдержали обещание своего родоначальника. Построенная правнуком Ивана Ерофеева Долгого, Иваном Феоктистовичем, часовня на Моховой улице в Петербурге была освящена во имя иконы Богоматери Знамение.

ПОСЛАНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО СЫНУ И ДОЧЕРЯМ Ф. К. ДОЛГОГО

К январю 1791 г. следует отнести вручение Ивану, Прасковии и Ксении Долгим послания неизвестного нам по имени выговца с описанием бывших ему видений после смерти их отца. Видения отнесены к 23 декабря 1790 г., т. е. случились на следующий день после кончины Ф. К. Долгого. В первом видении Феоктист Константинович шел впереди большой процессии, поющей «велегласно и красно» канон Пасхе. Вслед за этим были явлены похороны Ф. К. Долгого на главном кладбище Выго-Лексинского общежительства — на Мертвой горке (в действительности Ф. К. Долгой был похоронен на Лексинском кладбище), и поскольку автор послания не отмечает ничего необычного, то следует полагать, что именно такова была эта печальная церемония в действительности. Произведение содержит ценное свидетельство о прочтении надгробного слова.

Текст публикуется по подлиннику: *РГБ*, собр. Барсова, № 907, л. 7—10 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 284—287.

Стр. 558. *И<ван> Ф<еоктистович>, П<расковия> Ф<еоктистовна>, Кс<ения> Ф<еоктистов>на.* — См. с. 831 наст. изд.

«Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ»... — Пс. 67, 36.

...вѣсть Господь славящая прославити... — Ср. 1 Цар. 2, 30.

...душа праведныхъ в руце Божии... — Ср. Прем. 3, 1.

...похваляему праведнику возвеселятся людие... — Ср. Притч. 29, 2.

...безсмертие бо есть паметь его, яко от Господа и от человѣкъ познавается. — Ср. Прем. 4, 1.

...молитвенный храмъ, усердиемъ того соགражденный... — Имеется в виду лексинская Крестовоздвиженская соборная часовня, вновь отстроенная после пожара 1787 г. благодаря денежной помощи Ф. К. Долгого (обновление состоялось 21 января 1789 г.). В этом храме проходило отпевание умершего благотворителя.

Стр. 559. *...провождающия его лики Спасова монастыря* з *женской улицы в мужескую ограду...* — Автор послания описывает свое видение похорон Ф. К. Долгого не на Лексе, где они в действительности проходили, а на Выгу: процессия следует из храма в честь Преображения Господня и Введения в церковь Пресвятой Богородицы Выгодевического монастыря (так называемого Коровьего двора) в сторону мужской Богоявленской обители, на этом пути как раз находилось кладбище (Мертвая горка); автору послания привиделось, что здесь совершалось погребение Ф. К. Долгого.

...держа бумаги листъ в рукахъ, читала фему надгробную... — Т. е. читала надгробное слово. Примечательно, что одно из слов на 40-й день по преставлении Ф. К. Долгого

было написано Софьей Даниловой. Слово «от девиц» читалось и на погребении Андрея Борисова 21 февраля 1791 г.

Стр. 560. ...*«сторицею прииметъ и животъ вѣчныи наслѣдитъ»*. — Мф. 19, 39.

...*«блажени милостивии, яко тии помилованы будутъ»*... — Мф. 5, 7.

...*«блаженъ разумѣвая на нища и убога, в день лютъ избавить его Господь»*... — Пс. 40, 2.

О Ф. К. ДОЛГОМ И ДРУГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ЕГО РОДА

Данное произведение, сохранившееся в составе выполненного в Выго-Лексинском общежительстве в конце XVIII—начале XIX в. синодика и посвященное четырем представителям рода Долгого, могло бы рассматриваться как пространная поминальная запись, однако содержание и форма его первой и доминирующей части, повествующей о Ф. К. Долгом, указывают на то, что это сочинение было написано с ориентацией на конкретный жанровый образец, уже существовавший в выговской литературе: сочинения, посвященные первым наставникам пустыни — Петру Прокопьеву, Андрею Денисову, Даниилу Викулину, Семену Денисову: одно было написано Даниилом Матвеевым в 1733 г. после смерти Даниила Викулина (см. с. 404—407 наст. изд.), другое им же, после кончины младшего Денисова (см. с. 407—409 наст. изд.). Автор рубежа XVIII—XIX вв. сохранил основные темы подобных сочинений и принятую последовательность их изложения: общие биографические сведения, более подробный рассказ о смерти с указанием дат болезни, кончины, похорон и годов, проведенных в «пустынном житии», описание внешнего вида и, наконец, перечисление личных добродетелей.

К подробному повествованию о Ф. К. Долгом были добавлены гораздо более краткие сообщения о его супруге Матроне Матфеевне, внуке Василии Ивановиче и правнуке Константине Мироновиче, умерших в 1785—1791 гг. Можно предположить, что два рассказа о преставившихся в 1785 и 1787 гг. были записаны уже после смерти основателя рода, кончина которого и побудила выговского автора начать составление пространного родового синодика по типу сочинений о преставлении первых выговских отцов. О том, что эту работу предполагалось продолжить, свидетельствует фраза, относящаяся к детям Ф. К. Долгого: «о них же пространѣе в другомъ мѣстѣ сказано будетъ». Однако это начинание, относящееся, безусловно, к 1790—1791 гг., дальнейшего развития не получило: о скончавшемся в 1799 г. И. Ф. Долгом, не говоря уже об умерших позже его сестрах, подобных пространных синодичных записей не сохранилось.

Текст публикуется по выговскому списку конца XVIII—начала XIX в.: *ИРЛИ*, кол. Руденок, № 14, л. 216—228 об. Издано: Бударагин В. П. Биография петербургского купца Ф. К. Долгого в старообрядческом синодике конца XVIII—начала XIX веков // In memoriam: Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 321—325; *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 296—299.

Стр. 560. ...*скипетръ царский приимъ в руку свою Петръ Федоровичь Третий*... — Петр III Федорович (10.02.1728—06.07.1762) — император с 25 декабря 1761 г. по 28 июня 1762 г.

...*пребыша за нимъ трегодищное время. И 1762 года откупился со всѣмъ своимъ семейством*... — По всей видимости, автором допущена хронологическая неточность.

Стр. 561. *«Кто есть человѣкъ, иже поживет и не узритъ смерьти»*. — Пс. 88, 49.

Бысть же сице текущу 1790 года декабрю 13 числу, впаде в тѣлесную болѣзнь зѣло тяжкую и лютую... — Согласно сообщению Выго-Лексинского летописца, Ф. К. Долгой «октября 20 ногою заболѣ. Декабря 13 горячка приступила» (см. с. 581 наст. изд.).

Подвизася добрымъ подвигомъ и вѣру соблюдъ невредиму. — Ср. 2 Тим. 4, 7.

Стр. 562. ...*в монастырь на Лѣксу к тетушкамъ*. — Т. е. к жившим на Лексе с 1783 г. дочерям Ф. К. Долгого — Наталии, Прасковии и Ксении.

Егда же попущениемъ Божиимъ за грѣхи человѣческия погорѣ в Лексинском общежительствѣ дѣвическии монастырь... — Речь идет о пожаре 5 июля 1787 г.

Сермакса — село в Новоладожском уезде Санкт-Петербургской губернии.

Вседражайший и любезный нашъ Константинъ Мироновичь... — Сын Марии Ивановны (ум. 16.12.1812), дочери И. Ф. Долгого, и ее мужа Мирона Козмича (ум. 13.04.1832).

СЛОВО НА ОБНОВЛЕНИЕ ДОМА Н. К. ГАЛАШЕВСКОЙ

Наталья Козминична Галашевская — дочь Козмы Матфеевича Галашевского и его супруги Натальи Феоктистовны, урожденной Долгой. К. М. Галашевский происходил из старообрядческой крестьянской семьи Андомского погоста: здесь в 1774 г. в деревне Галашевская проживал его отец — Матфей Галашевский с семьей в 11 душ. Сыновья Матфея Галашевского, Козма и Иван, перебрались в Вытегру, где вышли в первые ряды местного купечества. В 1804 г. Козма Матфеевич, единственный в Вытегре, имел звание вытегорского 1-й гильдии купца с объявленным капиталом 16 100 руб. Его дочь, Наталья Козминична, жила в Петербурге и имела собственный дом в Лексинском общежительстве. Она продолжила традиции семейной благотворительности — не только Долгих, но и Галашевских, на средства которых в Вытегре была выстроена поморская моленная.

Обширный круг памятников связан с празднованием обновления дома Н. К. Галашевской на Лексе в начале 30-х гг. XIX в. По описанию середины XIX в. на Лексе значился «дом Галашевской из 13 довольно больших комнат» (*РГБ*, собр. Барсова, № 1221, л. 16). В 1866 г. этот дом поразил П. Н. Рыбникова, который в своих путевых заметках по Петрозаводскому и Повенецкому уездам записал: «Мы поместились в последнем здании (т. е. доме Галашевских. — *Е. Ю.*) и долго ходили, разглядывая комнаты. Как и все раскольничьи постройки, оно со множеством входов и выходов, построено из весьма прочного материала и содержится в чистоте. Комнаты высокие, окна светлые, вообще, дом такой, каких и в Петрозаводске не много. Одно отделение, совершенно пустое, замечательно по расписным дверям своим: на них довольно хорошо изображены разные апокалипсические и символические изображения: тут есть и птицы с человеческою головой и „Европия“ в виде величавой женщины; под изображениями объяснительные надписи» (Рыбников П. Н. Из путевых заметок по Петрозаводскому и Повенецкому уездам // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск, 1867. С. 36).

Освящение этого дома вылилось в грандиозное торжество. Возможно, это было самое большое радостное событие последних десятилетий существования общежительства — и последний всплеск выговской литературы и поэзии. О небывалом размахе празднества свидетельствует количество написанных по этому случаю сочинений: четыре слова, две псальмы, ода и три стиха, положенные на крюковые ноты. Кроме того, Н. К. Галашевская получила два послания — коллективное от лексинских «писиц» и частное (*Юхименко. 2002.* Т. 2. С. 31—34, № 89—92, 94—101).

Освящение дома Н. К. Галашевской происходило осенью (одно из сочинений имело название «Стих на осень и на обновление дому Н. К.»). Присутствовал настоятель Ф. П. Бабушкин (*РГБ*, собр. Барсова, № 937, л. 41), Прасковья и Ксения Феоктистовны (Там же, л. 38 об.), что позволяет отнести это событие к осени (скорее всего, к октябрю) 1830, 1831 или 1832 г. Хронологическими вехами являются избрание Бабушкина настоятелем (18 марта 1830 г.) и смерть П. Ф. Долгой (25 января 1833 г.). Обновление дома совершалось накануне дня тезоименитства Прасковии Феоктистовны (28 октября, в день Параскевы Пятницы).

Публикуемое Слово вобрало в себя многие характерные черты выговской литературной школы: обширный панегирик написан согласно учебникам риторики, в то же время автор демонстративно подчеркивает свою «неученость»; христианские традиции противопоставляются античным; в текст слова искусно вплетаются как библейские цитаты, так и мифологические образы.

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 937, л. 53—60 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 302—306.

Стр. 563. «*Днесь благодать Святаго Духа насъ собра*». *Словеса, реченныя в неделю цвѣтоносную. Стихѣра, глас шестый.* — Начальный стих Стихеры на Цветоносие («Днесь

благодать Святаго Духа нас собра, и вси вземше крест твой глаголем: Благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних»), являющейся центральной и неоднократно повторяемой в чинопоследовании службы в неделю Цветоносную. См.: Триодь Цветная. М., 1640. Л. 32, 33, 35 об., 36 об. и др.

Этна — вулкан на острове Сицилия, один из крупнейших в Европе.

«Аще гдѣ будете собрани два или трие о имени моемъ, ту есмь посредѣ васъ». — Ср. Мф. 18, 20.

«Вся вамъ с любовию да бываютъ». — 1 Кор. 16, 14.

«Вы есте церкви Бога жива и храмъ Святому Духу». — Ср. 2 Кор. 6, 16; 1 Кор. 6, 19.

«Осанна в вышнихъ»... — Мф. 21, 9; Мк. 11, 10. Этими словами народ приветствовал вход Исуса Христа в Иерусалим. На иконе «Вход Господень в Иерусалим» среди встречающих часто изображаются дети, бросающие ветви с деревьев на дорогу.

Днесь благодать Святаго Духа насъ собра. — Первый стих 5-й самогласной стихиры 6-го гласа, с которой начинается служба Великой вечерни службы празднику Входа Господня в Иерусалим.

Господь благословитъ вхождение и исхождение твое... — Ср. Пс. 120, 8.

Стр. 564. *...пречестнѣйшаго отца Филарета и... Иоанна Феоктистовича, и многогроздственную вѣтвь — прекраснѣйшую лозу Марью Ивановну, и щедроприемную мать Марфу Васильевну.* — Автор слова упоминает Ф. К. Долгого, его сына И. Ф. Долгого, дочь последнего Марию Ивановну и его супругу Марфу Васильевну (ум. 10.08.1803).

...даяй нищему самому Богови подаваетъ.. — Ср. Притч 19, 17.

...избавление мужемъ свое ихъ богатство... — Ср. Притч 13, 8 («Избавление мужу души свое его богатство». — Библия. Острог, 1581. Л. 33 об. вт. сч.).

Анапсея — прав. анепсея (греч. ἀνεψιά) — дочь брата или сестры, племянница.

...остави Петроградъ, именительнѣйшую столицу... — После смерти в 1799 г. И. Ф. Долгого его дом на Моховой улице в Петербурге, где находилась поморская моленная, перешел во владение его сестры Н. Ф. Галашевской. Судя по записям Выго-Лексинского летописца, Наталия Козминична иногда жила в Петербурге зимой.

...всепремудростныя новыя Сивиллы, не от юга пришедшия... — Сивиллы — в Древней Греции ясновидящие, получившие от божества дар предсказаний. Некоторые из их пророчеств позже были истолкованы как предсказания грядущего Мессии.

...премудрость Соломонову... — Соломон — десятый сын Давида, царь Израильский, строитель знаменитого храма в Иерусалиме, прославившийся своим богатством и мудростью, автор нескольких библейских книг: «Притчи Соломона», «Екклезиаст», «Песнь песней», «Премудрости Соломона».

...приписуемыхъ в свѣтѣ к седми чюдесемъ: удивляющихъ зраки мира Коллоса, пирамидъ, храмины лжебогини Артемиды и протчихъ... — В число знаменитых памятников скульптуры и архитектуры, называемых семью чудесами света, входят древнеегипетские пирамиды, храм Артемиды в Эфесе в Малой Азии (ок. 550 до н. э., сожжен в 356 до н. э. Геростратом), сады Семирамиды в Вавилоне (VII в. до н. э.), мавзолей в Галикарнасе (середина IV в. до н. э.), статуя Зевса в Олимпии (ок. 430 до н. э.), Колосс Родосский (статуя Гелиоса на о. Родос, бронзовые листы на каркасе, ок. 292—280 до н. э.) и маяк в Александрии (ок. 280 до н. э.).

Стр. 565. *Явися древлѣ крестъ на небеси царю Константину звѣздами устроенъ и свыше гласомъ повелѣвашеся: «Симъ побѣждай враги своя».* — О явлении св. равноапостольному императору Константину (306—337) креста с надписью «Сим победиши» во время его битвы с гонителем христиан Максентием повествуется в Прологе под 14 сентября (Воздвижение Святаго и Животворящаго Креста Господня) и 21 мая (память св. Константина).

«Аще корѣнь святъ, то и вѣтвие его». — Рим. 11, 16.

«Домъ сей домъ молитвы нареченъ да будетъ». — Мф. 21, 13; Мк. 11, 17.

Сикер — всякий хлебный напиток, кроме вина, например мед, пиво.

...в тезоименитьствѣ дражайшей торжественницы, — за Христа пострадавшими доблественными мученики Андреяномъ и Наталиею... — Тезоименитство Н. К. Гала-

шевской приходилось на 26 августа, день памяти мучеников Андриана и Наталии Никомидийских, молодой супружеской пары, вместе с другими 23 христианами пострадавшей за веру ок. 305—311 гг.

«Идѣже Азъ, ту и слуга мой будетъ». — Ин. 12, 26.

...ударяти в Орфеову цевницу... — См. комм. на с. 824.

Стр. 566. *...да подвигнем на Олимпѣ пребывающихъ музъ...* — В древнегреческой мифологии богини — покровительницы наук и всей творческой деятельности.

...двизатися колебаниемъ водамъ меандрскимъ... — Меандр (совр. Большой Мендерес) — самая длинная река в западной части Малой Азии, впадает в Эгейское море недалеко от Милета.

...преудивителныя сирены поютъ прекрасную пѣснь свою. — В античной мифологии сирены — злые демоны, люди-птицы (как правило, с женской головой), обладающие особыми знаниями и умением изменять погоду. Своим волшебным пением сирены заманивали корабли мореходов к острову, где они разбивались о скалы и гибли.

...философическихъ аристотелевыхъ и платоническихъ словоречений. — Аристотель (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый, энциклопедист, основатель перитатетической, или ликейской, философской школы, соединявшей в себе функции академии наук и высшего учебного заведения. Платон (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ, родоначальник платонизма.

...«сотове медовнии словеса добра, и сладость их — исцѣление души»... — Притч 16, 24.

...обѣсивше арганы наша на верьбии аще не на рѣце Вавилонстѣй... — Ср. Пс. 136, 2.

...воспоемъ от пѣсней сионскихъ... — Ср. Пс. 136, 3.

...паче мироухающии Аравии... — Аравия, полуостров в Передней Азии к юго-востоку от Палестины, издревле разделялся на три части: Аравию пустынную, Аравию каменистую и Аравию счастливую; именно последняя, обладавшая плодородными землями, изобиловала среди всего прочего благовониями и пряностями.

...паче Крисовыхъ имуществъ... — Криса (Хриса) — город в Фокиде (Центральная Греция), построенный Креусой, дочерью царя Эрехтея и матерью Януса, родившей его от Аполлона. Долина Крисы славилась своим плодородием.

Сравнитесь же вашею высокою добродѣтелию премудрѣйшимъ дѣвамъ, пришедшимъ со свѣтилники своими на срѣтение Жениху. — Автор слова напоминает Притчу о десяти девах (Мф. 25, 1—13).

ВИРШИ НА ОБНОВЛЕНИЕ ДОМА Н. К. ГАЛАШЕВСКОЙ

Текст публикуется по выговскому списку 30-х гг. XIX в.: *РГБ*, собр. Барсова, № 937, л. 4—5 об. Издано: *Юхименко. 2008.* Т. 2. С. 306—307.

Стр. 567. *В возрастѣ первомъ в ней вселися...* — Н. К. Галашевская жила на Лексе с детства со своей матерью Н. Ф. Галашевской (а позднее с ее родными сестрами). Она получила образование в лексинских школах, где девочек учили читать, писать полууставом, петь по крюковым нотам, шить золотом и шелками.

СЛОВО НА 40-й ДЕНЬ ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ Ф. П. БАБУШКИНА

Слово было написано для произнесения на 40-й день по кончине настоятеля 10 августа 1842 г. Оно относится, наверное, к числу последних произведений Выговской литературной школы и завершает собой обширную череду надгробных слов выговским наставникам.

Как и слова, посвященные выговским «большакам» последней четверти XVIII—начала XIX в., оно является единственным и ценнейшим источником биографических сведений о Ф. П. Бабушкине.

Сочинение наглядно характеризует обстановку в старообрядческом общежительстве того времени: тревожное осознание обрушившихся бед, отсутствия волевых и энергичных руководителей, несправедливости критики, высказывавшейся некоторыми общежителями в адрес Ф. П. Бабушкина, надежда на последнего отпрыска щедрой семьи Долгих — Н. К. Галашевскую.

Текст публикуется по выговскому списку 40-х гг. XIX в.: *РНБ*, О. I. 369, л. 23—36 об. Издано: *Юхименко. 2008*. Т. 2. С. 266—271.

Стр. 568. *Смерть мужу покой...* — Ср. Прем. 4, 7.

Стр. 569. *...подлѣ дражайшаго гроба родительницы своей Татианы.* — Мать Ф. П. Бабушкина звали Татьяной Григорьевной. Она была похоронена на женском кладбище на Лексе. 25 декабря 1834 г. Бабушкин сделал книжный вклад во Введенскую часовню Коровьего двора «на поминовение своих родителей, матери моей Татианы и сестры моей Елисавети» (*ГИМ*, Синодальное певческое собр., № 11).

...при знаменитомъ киновиарсѣ Андрее Борисовиче... — Андрей Борисов был киновиархом в 1780—1791 гг. Судя по письму, адресованному матери и сестре в Романов, Ф. П. Бабушкин пришел на Выг в 1786—1787 гг. (до пожара 13 июня 1787 г.).

...перепискою значительныхъ чиноположений и отеческих уставов, болѣе уважая златыя предания первобывшаго екклисиарха Петра Прокопьевича. — Первый выговский уставщик Петр Прокопьев положил начало работе по собиранию и исследованию древнерусского литургического наследия; трудами Петра Прокопьева и его преемников были составлены уставы разных редакций. Ф. П. Бабушкин явился одним из продолжателей (вероятно, последним) этой традиции. Известно по крайней мере три уставных рукописи, написанных его рукой: сравнительный уставной свод 1839 г. и две рукописи триодной части устава. Подробнее см.: Дементьев А. В. Богослужебный устав Выго-Лексинского старообрядческого общежительства: обзор источников и предварительная классификация // Старообрядчество в России (XVII—XX века). М., 2013. Вып. 5. С. 185, 189—190, 200, 201.

...помоществовалъ в дѣлахъ общественных перво Симеону Родионовичю, а впослѣдствии Ивану Сидоровичю, Никитѣ Петровичю, управляющими тогда молитвенным храмом именитаго гражданина Иоанна Феоктистовича Долгаго... — Автор слова перечисляет настоятелей выговского подворья в Петербурге — моленной на Моховой улице, принадлежавшей петербургскому купцу Ивану Феоктистовичу Долгому (1734—21.12.1799).

...заслуживъ полное довѣрие и от самого господина Долгаго. — О расположении, которое питал к Ф. П. Бабушкину И. Ф. Долгой, свидетельствует его переписка с Г. И. Корнаевым 1791—1792 гг. Подробнее см.: *Юхименко. 2002*. Т. 1. С. 471.

При настоятелехъ же Архиппѣ Дементьевиче и Кирилѣ Михайлов<иче>... — Архип Дементьев был настоятелем Выга в 1791—1809 гг., Кирил Михайлов — в 1809—1825 гг.

Стр. 570. *Переписавшись же в санкт-петербургское мѣщанство еще в 1794-м году...* — Автор Слова немного ошибается в дате: в архиве Ф. П. Бабушкина сохранился подлинный указ Санкт-петербургского городового магистрата от 3 февраля 1792 г. о записи Бабушкина в санкт-петербургское мещанство (*БАН*, собр. Дружинина, № 1023, папка «Архив Ф. П. Бабушкина»).

...любезнѣйших сестръ его Парасковии и Ксении Феоктистов<ных>... — Дочери Феоктиста Константиновича Долгого Прасковия (ум. 25.01.1833) и Ксения (ум. 17.11.1836) имели в Петербурге дом и попечительствовали поморской моленной, которая была завещана И. Ф. Долгим Выговскому общежительству, но оформить это завещательное распоряжение удалось только в 1818 г. Управляющим домом и моленною Долгих Ф. П. Бабушкин стал около 1800 г.

...в 1830-м году по неотступному убѣждению выго-лѣксинских общежителей склонилъ себя быть старшиною и настоятелем великосемейственнаго сиротскаго нашего дома. — О том, что Ф. П. Бабушкина буквально умолили принять настоятельство, свидетельствует и Выго-Лексинский летописец: «Марта 18 Федора Петровича с убѣдительным про-

шением всего общества понудили принять старѣйшиньство» (см. с. 588 наст. изд.). Его непосредственным предшественником на посту киновиарха был Петр Иванов (1825—1830).

Стр. 571. «*По вѣрѣ вашей... буди вама*». — Мф. 9, 29.

...незабвенная математерь наша Наталия Козмична... — Н. К. Галашевская — дочь Козмы Матфеевича Галашевского и его супруги Натальи Феоктистовны, урожд. Долгой, благодетельница Выга; жила в Петербурге и имела собственный дом в Лексинском общежительстве.

...духъ ея всегда обитаетъ... при тѣхъ дражайшихъ сокровищахъ, гдѣ хранятся блаженныя ей роды. — Семейная усыпальница Долгих находилась на женском кладбище при Лексинском монастыре, над нею была возведена часовня (*РГБ*, собр. Барсова, № 1221, л. 16 об.).

Стр. 572. *...в беззаконияхъ зачались во утробѣ матерьни...* — Ср. Пс. 50, 7.

...птица по аеру не пролетитъ... — Ср. Прем. 5, 11.

ОПИСАНИЕ ВЫГО-ЛЕКСИНСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

Выговское и Лексинское общежительства основывались «по подобию монастырскому». И внешне они походили на монастыри (городком Выг называли путешественники второй половины XIX—начала XX в.). На появившихся в конце XVIII в. изображениях Выг и Лекса предстают как единые архитектурные ансамбли. Подобные планы-схемы (в разных вариантах) помещались не только на отдельных листах, но также входили в композицию ряда лубков («Родословное древо братьев Андрея и Семена Денисовых», «Изображение Выговского и Лексинского общежительств»). В дополнение к этим изображениям появилось подробное «Описание Выго-Лексинского общежительства». Возможно, составление данного описания было вызвано также необходимостью показать, что общежительство вполне отстроилось и возродилось после пожаров 1787 г. Надо полагать, что описание и планы предназначались для многочисленных паломников, приходивших на Выг, и для благодетелей пустыни, живших по всей России.

Текст публикуется по выговскому списку конца XVIII в.: *БАН*, собр. Каликина, № 22, л. 28—37 об. (бумага с белой датой «1785»). Издано: Описание Выго-Лексинского общежительства / Подгот. текста и примеч. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб., 2003. С. 328—331; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 87—91.

Стр. 572. *...съ Андреемъ от Даниила...* — Имеются в виду основатели монастыря Андрей Денисов и Даниил Викулин.

Нынѣ же по бывшихъ пожарѣхъ... изъукрашенъ зрится. — Имеются в виду сильнейшие пожары лета 1787 г.: 13 июня выгорели мужской монастырь и Коровий двор, 5 июля — Лексинское общежительство. Храмы были восстановлены уже почти через год: обновление выговской Богоявленской часовни состоялось 16 июля 1788 г., Введенской часовни на Коровьем дворе — на престольный праздник, 21 ноября, 1788 г. и лексинской Крестовоздвиженской часовни — 21 января 1789 г.

Стр. 573. *На двоихъ вратахъ кресты и иконы болшие, по аршину съ четвертью...* — Иконы Деисусного чина («Богоматерь», «Спаситель» и «Св. Иоанн Предотеча» с ворот Выговского общежительства в настоящее время нахоятся в Государственном Эрмитаже. См.: Косцова А. С., Growbinskaya А. Г. Русские иконы XVI—начала XX века с надписями, подписями и датами: Каталог выставки. Л., 1990. С. 21.

Направѣ Спасовъ плечной... Всѣхъ святыхъ. — По всей видимости, иконы местного ряда успели вынести из Богоявленской часовни во время пожара полностью. В новом иконостасе они были смонтированы в прежнем порядке.

Возглавие — украшение в виде нимба вокруг головы святого.

Убрус — плат, полотно, начельник или повязка под венцом.

Камчатные — из камки, шелковой цветной узорчатой ткани.

...пятифунтовые... — Фунт — мера веса, равная 409.5 г.

Стр. 574. *Большак* — вошедшее в выговский речевой обиход с конца XVIII в. наименование киновиарха.

...Распятие... высокой работы. — Т. е. выполненное в технике высокой (высокорельефной) резьбы.

Рундучок, рундук — ящик, ларь, служащий также подставкой.

...а у леваго праздник... — Т. е. икона, посвященная отмечаемому празднику.

Вершок — мера длины, равная 1/16 аршина (приблизительно 4.4—4.5 см).

Швалня чеботная — мастерская по пошиву обуви, башмаков.

Портная — мастерская по пошиву одежды, белья и т. п.

Возачья — келья для возчиков.

...кожевенная зъ заводомъ... — Кожевенная мастерская с цехом по выделке кож.

...мѣдная зъ заводомъ... — Меднолитейная мастерская.

...отца Ионы... — Старец Иона Карпович умер 6 июля 1802 г.

Стр. 575. *Четверть* — мера объема сыпучих тел, содержащая в себе 8 четвериков (около 210 л).

ВЫГО-ЛЕКСИНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Жанр исторического повествования был широко распространен на Выгу, одним из самых популярных был жанр летописцев, содержавших погодное изложение основных событий русской истории. Выго-Лексинский летописец начинается с 1420 г. — года основания Соловецкого монастыря, что еще раз подчеркивало преемственность Выга по отношению к этой древней и знаменитой обители. По содержанию, характеру составления и времени ведения записей Летописец делится на несколько частей. Первая, содержащая краткие записи событий до 40-х гг. XVIII в., составлялась либо в середине XVIII в. на основе «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова (что подтверждается полным соблюдением последовательности в изложении событий и даже ошибками в переводе дат на летоисчисление от Рождества Христова), либо, как считает Н. С. Гурьянова, параллельно с «Историей» (Гурьянова Н. С. Поморские исторические сочинения XVIII в. // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 94). С середины XVIII в. записи носят вполне самостоятельный характер. Начиная с 1780-х гг. форма ведения Летописца заметно меняется: записи становятся более подробными, фиксируются мелкие события, встречаются записи бытового и метеорологического характера. Особое внимание в третьей части Летописца уделяется главным благодетелям Выга — петербургской купеческой семье Долгих — детям Феоктиста Константиновича Долгого: сыну Ивану с дочерью Марией и дочерям Прасковии, Ксении и Наталии, а также мужу последней Козме Матвеевичу Галашевскому. Изменение содержания и стиля, а также неоднократные обмолвки автобиографического характера дают основание видеть в создателе Сводной редакции Летописца и авторе записей за 1780—1830-х гг. одно лицо — лексинскую грамотницу из Обонежья. Скорее всего, ею была наставница Лексинского общежительства Федосья Герасимова. После ее смерти в 1833 г. погодные записи на Лексе все так же ведутся (см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: период возрождения (конец XVIII—начало XIX в.) // Русская литература и религия. Новосибирск, 1997. С. 56—57, 62). История создания Выго-Лексинского летописца, восстанавливаемая на основе анализа содержания, полностью подтверждается палеографическими наблюдениями над подлинной рукописью памятника. Летописец является незаменимым источником по поздней истории Выга.

Издано: Выгорецкий летописец // Братское слово. М., 1888. № 10. С. 793—815; Выго-Лексинский летописец / Подгот. текста и примеч. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб., 2003. С. 309—322. Юхименко Е. М. Выго-Лексинский летописец: история текста и создания // *ТОДРЛ.* СПб., 2006. Т. 57. С. 279—290; *Юхименко. 2008.* Т. 1. С. 62—78.

Текст Сводной редакции Выго-Лексинского летописца публикуется по подлиннику: *РГБ*, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 5—18 об. В рукописи в ряде случаев даты по летосчислению от Сотворения мира переведены на летосчисление от Рождества Христова неточно; подобные случаи оговариваются в комментариях.

Стр. 576. *Соловецкая обитель составися.* — Подобная датировка основания Соловецкого монастыря содержится в целом ряде выговских памятников, в частности в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова. См.: Денисов Семен. История об отцах и страдальцах соловецких. Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Понырко и Е. М. Юхименко. М., 2002. С. 175—176. См. также комм. на с. 669—670.

Макарий, митрополит Новгороц<кий>. — Рукоположен в митрополита Новгородского и Великолуцкого 8 августа 1652 г., скончался 14 ноября 1662 г. Был известен как сторонник старых обрядов, хотя и не выражал свою позицию открыто.

Соловецкой монастырь взяша генваря 28. — Дата взятия монастыря, согласно выговской традиции, отнесена к 28 января 1676 г.; на самом деле (что подтверждается документальными источниками) обитель была взята в ночь на 22 января 1676 г.

Даниил Викулич — см. комм. на с. 603.

Пимин — иеродиакон Соловецкого монастыря, в 1671 г. был схвачен осаждавшим Соловки воеводой Игнатием Волоховым. После освобождения из тюрьмы Сумского острога в 1672 г. проповедовал старообрядчество в Обонежье. Погиб во время самосожжения в Березовом наволоке в августе 1687 г.

Игнатий — см. комм. на с. 603.

Инокъ Епифаний на Столпозерѣ скончася. — Инок Епифаний, спасаясь от преследования команды А. Портновского, посланного под Палеостровский монастырь в 1688 г., бросился в Столпозеро и утонул.

Герман (*Коровка*) — соборный старец Соловецкого монастыря, покинул обитель в период осады в 1669 г. Вместе с Емельяном Повенецким организовал второе самосожжение в Палеостровском монастыре 23 ноября 1688 г., в котором погиб сам. Подробнее см. комм. на с. 683.

Захарий Стефанов Дровнин (ум. 9.05.1737) — крестьянин с. Толвуй, переселился на Выг вместе с отцом Стефаном (в иночестве Савватием), матерью и сестрами, одну из которых звали Прасковья (в иночестве Пелагея). Первоначально Дровнины жили в келье старца Кирилла Сунарецкого, на пути от реки Выг к озеру Огорелыши, затем перешли на реку Выг.

Андрей Денисов (*Вторушин*) (1674—1.03.1730) — посадский человек г. Повенца, основатель Выговского общежительства, киновиарх (1702—1730), писатель. Пришел на Выг вместе с Иваном Белоутовым в конце декабря 1691 г., только летом следующего года они построили себе келью между Тагозером и озером Белым.

Петр Прокопьев (1677—6 или 25.04.1719) — посадский человек г. Повенца, один из основателей Выговского общежительства, его первый уставщик. Согласно «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, пришел на Выг в первых числах сентября 1691 г., сначала поселился вместе с Даниилом Викулиным «с товарищи» на Сароозере в келье Игнатия Соловецкого, в 1692 г. они перешли на речку Рязанку в келью Емельяна Повенецкого. Именно это поселение на реке Рязанки называлось «старым заводом».

Иосиф Сухой — см. комм. на с. 683—684.

Даниилъ и Андрей начало положиша с Захарием во общество на Выгу после Покрова. — После того как осенью 1694 г. «на старом заводе» случился пожар и сгорели все строения и запасы, Даниил Викулин и Андрей Денисов с братией переселились на Выг к Захарию Дровнину. Так, с благословения инока Корнилия, было положено начало новому типу поселения в Выговской пустыни — общежитийному монастырю. Из текста «Истории Выговской пустыни» следует, что это произошло после Покрова (1 октября) 1694 г. (а не в 1695 г., как указывает Летописец).

Корнилий — см. комм. на с. 603—604.

Стр. 577. *Отецъ Андреевъ Дионисий... приидоша на Выгъ в пустыню.* — Вместе с Дионисием Евстафьевым (ум. 1705) на Выг пришли его средний сын Семен (1682—25.09.1740), будущий выговский киновиарх (1730—1740) и писатель, и младший Иван (ок. 1687—3.05.1737). Сестру Соломонию Андрей Денисов перевез на Выг еще раньше.

Императоръ Петръ Великий ѣхал... чрезъ Повѣнецъ. — В 1702 г. Петр I, более двух месяцев ожидавший в Архангельске прихода неприятельского шведского флота, 5 августа выехал на Соловки, а затем 16 августа высадился на западном берегу Белого моря — в Нюхче, откуда сушей направился к Повенцу (этот удачный марш-бросок в конечном итоге привел к взятию русской армией Нотебурга 11 октября 1702 г.). Дорога для войска протяженностью 120 верст была проложена через непроходимые леса и болота (знаменитая «Осударева дорога») и проходила невдалеке от Выговского общежительства, что вызвало среди староверов страх и смятение: одни стали готовиться к самосожжению, другие — к побегу. Однако царь, как передают выговские источники, узнав, что вверх по реке Выг живут староверцы-пустынники, ответил: «Пускай живут», — и «проехал смирно» (*Филиппов.* С. 113).

...приѣзжалъ на Выгъ Феодосий Васильевъ и раздоръ учинилъ. — Основатель беспоповского федосеевского согласия Феодосий Васильев (1661—23.07.1711) первый раз посетил Выговское общежительство в 1703 г., когда обсуждал с его руководителями вопрос о браке. Дискуссия, проходившая в 1706 г. в отсутствии Андрея Денисова, касалась вопроса о титле на кресте и закончилась разрывом федосеевцев с поморцами.

На Чаженги заводъ завели и монастырь устроиша. — Приобретя в 1710 г. большой участок земли в Каргопольском уезде в Заднедубровской волости на реке Чаженге, выговцы основали здесь общежительство, пашенный и скотный дворы.

Еромонах Неофитъ на заводы приѣхалъ и отвѣтов требовал, и подаша ему. — Синодальный миссионер иеромонах Неофит был послан на Олонецкие заводы для увещания выговских старообрядцев по указу Петра I от 22 апреля 1722 г. В конце сентября Неофит прибыл на заводы, и указом олонецкого ландрата Г. Ф. Муравьева выговцам к концу декабря было велено письменно ответить на 106 его вопросов. Первые «прения» между Неофитом и выговцами (еще не написавшими письменные ответы) состоялись 2 февраля 1723 г. Сочинение знаменитых Поморских ответов было завершено 21 июня 1723 г., 28 июня выборные представили их Неофиту. 12 сентября 1723 г. представители общежительства обратились в канцелярию Петровских заводов с просьбой освободить их от публичной дискуссии; прошение было удовлетворено. Иеромонах Неофит вскоре умер на Петровских заводах.

Перепись первая Неплюева. — Первую перепись 1722—1723 гг. проводил подполковник Петр Неплюев.

На Выгу монастырь погорѣ того же маия 27. — Речь идет о пожаре в находившейся на Выгу, на расстоянии четверти версты от мужского Богоявленского общежительства, женской обители, так называемом Коровьем дворе, являвшемся подворьем Лексинского монастыря.

На Лѣксы пребрашася в новой монастырь. — После пожара женская Лексинская обитель была отстроена на новом, более обширном месте: невдалеке от старой, но ниже по реке Лексе за мельницей на наволоке.

На Выгу построиша мелничну плотину. — Летом 1730 г. на Выгу были проведены сложные гидротехнические работы, для которых наняли плотника, строившего плотину у Повенецкого завода.

На Выгу построили часовню новую... даде образъ Богоматере. — На Коровьем дворе на Выгу была построена часовня в честь Преображения Господня и Введения в церковь Пресвятой Богородицы. «Жена некая» (по другим источникам — Анна Александрова), жившая в Березовском скиту, вложила в часовню привезенную ею из Москвы икону Богородицы Одигитрии Тихвинской московского древнего письма в окладе (образ поместили в местном ряду иконостаса).

Пигматка — деревня на берегу Онежского озера, в 35 верстах от Выговского мужского общежительства. Устроенная здесь выговцами еще в начале XVIII в. пристань принимала суда с припасами для общежительства.

Указъ состоялся... из выгорѣцких жителей брать рекрутъ. — Сенатский указ о взятии со старообрядцев двойного количества рекрутов (аналогично двойному подушному окладу) был принят в 1729 г. Выговский стряпчий в Олонце Иван Филиппов исхлопотал отсрочку его исполнения до весны 1730 г.

Указъ исходатайствоваша... не брать рекрут. — Названный указ Сената состоялся 16 октября 1730 г. Выговская традиция связывает это важное для пустыни событие с небесным заступничеством Андрея Денисова (скончавшегося 1 марта 1730 г.). Изменение прежнего решения произошло благодаря расположению к выговцам генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского или, по другой версии, самой императрицы Анны Иоанновны.

...у братии поставиша часовню на Лѣксы. — Подворье мужского Выговского общежительства находилось на Лексе в четырех верстах от Лексинской женской обители. Ранее молитвенного храма здесь не было (служили в столовой). Как следует из текста «Истории Выговской пустыни», часовню стали строить летом 1730 г., к зиме 1730/31 г. она была готова, после чего приступили к написанию икон. Первая служба состоялась на Воздвижение (14 сентября) 1731 г., престольный праздник соборной Лексинской часовни.

Гегоръ Гаврилов Кузнецов от Кодозера... но Господь помилова. — Церковный дьячок Толвуйского погоста Петр Халтурин вместе с проживавшим в Москве кижским крестьянином Егором Гавриловым Кузнецовым, некоторое время жившим в Кодозерском скиту Выговского суземка, в 1732 г. подали в Москве церковным властям челобитную с обвинениями против выговцев, приложив к ней «реестр» их главных учителей. Общежители сумели, снискав расположение чиновников и местных властей, обернуть дело в свою пользу, но расследование было прекращено только в 1738 г.

...из Сибири привезоша два колокола — единъ на Выгъ, другии на Лѣксу. — В марте 1733 г. были привезены два больших (один около 30 пудов, другой немногим меньше) и четыре малых колокола, пожертвованные в общежительство крупнейшим горнозаводчиком А. Н. Демидовым.

В августѣ колоколъ новопривезенной на Выгу раскололсе. — Из текста «Истории Выговской пустыни» следует, что самый большой колокол, помещенный на колокольне Выговского мужского общежительства, раскололся в том же году на день перенесения мощей преп. Зосимы и Савватия Соловецких, т. е. 8 августа 1733 г.

Даниил Викуличь преставися 12 октября. — Даниил Викулин умер 12 октября 1733 г.

Стр. 578. *Соломония Денисова* (1677—18.02.1735) — родная сестра Андрея, Ивана и Семена Денисовых, уставщица и настоятельница Лексинского женского монастыря.

Самаринъ наѣхал с комисиею по клеветы Ивана Круглого 17 марта. — Из дел Тайной канцелярии известно, что 2 марта 1737 г. бывший выговский житель, староста Выгозерского погоста крестьянин Иван Круглый, подал донос, содержавший целый ряд серьезных обвинений в адрес старообрядческого общежительства (в том числе о немолении за царя). До августа 1738 г. Круглый допрашивался в Тайной канцелярии и Синоде. 9 октября 1738 г. Синод назначил следственную комиссию во главе с асессором О. Т. Квашниным-Самариным. 24 марта 1739 г. комиссия прибыла в Шунгский погост, а 27 марта в Выговское общежительство и приступила к работе.

Симеонъ Дионисиев<ич>... преставися 25 сентября. — Семен Денисов скончался 25 сентября 1740 г.

Жития его 80 лѣт. — Продолжительность жизни Семена Денисова указана ошибочно. В синодичных записях о первых выговских отцах и в Сокращенной редакции Выго-Лексинского летописца указано правильно: 59 лет (см.: Юхименко Е. М. Выго-Лексинский летописец... С. 277, 292).

Старецъ Филипъ на Умбы и с ним огнемъ скончашася. — Филипп (в миру Фотий Васильев, 1674—14.10.1742), выговский старец, в 1737 г., не согласившись с необходимостью введения молитвы за царя, покинул общежительство и основал собственное согласие (по его имени названное филипповским). Со своими ближайшими учениками поселился в скиту на реке Умбе

(в северо-восточной части Выговского суземка). 14 октября 1742 г., когда к поселению подошла воинская команда, Филипп со своими последователями (70 человек) сожглись.

...В комисию прибылъ игумен Варсонофий, и комисию перевели в Толвуйской погостъ. — 18 января 1740 г. Квашнин-Самарин донес в Тайную канцелярию, что следствие по доносу Ивана Круглого (который в апреле 1739 г. отказался от своих прежних показаний) закончено и возвратился в Петербург, однако сама комиссия продолжала оставаться в Шунге. Зимой 1744 г. в ее состав был назначен игумен Отенского Предтечевского монастыря Новгородской епархии Варсонофий (игумен в 1743—1745 гг.), комиссия переведена в Толвуй, где проработала до 1745 г.

Иван Филиппов (1669—3.12.1744) — государственный крестьянин дер. Тимонинской Шуйского пог., выговский стряпчий, киновиарх (1740—1744), писатель.

Вторая ревизия бысть Карабанова. — Ревизские сказки по II ревизии составлялись в общежительствах и скитах Выговского суземка в конце 1744-го—январе 1745 г. под руководством нового настоятеля Мануила Петрова. В конце января из Петрозаводска на Выг прибыла ревизионная команда под началом майора Карабанова, 3 февраля 1745 г. ей были поданы ревизские сказки. Проверка этих сведений продолжалась до декабря 1746 г.

По клеветы Ивана Балалионскаго... Онъ же с собранием огнем скончася. — Иван Федоров по прозвищу Баталионский, хорошо знавший все дела пустынножителей, подал доношение в Синод о выговских учителях Трифоне Петрове, Данииле Матвееве и Федоре Григорьеве, а также о жившем в скиту на реке Умбе старце Терентии. Выговцы сумели избежать выдачи своих наставников, сославшись на отсутствие их в общежительстве, а филипповцы, жившие на Умбе, опасаясь следствия, сожглись.

Алексей Родионов (*Иродионов*) *Попов* (1710—1780) — сын священника, перешел в поморское согласие, в 1732 г. поселился в Выговском общежительстве, стал учеником Семена Денисова, от которого научился литературному мастерству, писатель, проповедник. В 1747 г. перешел в официальное православие, позже священник новгородского Знаменского собора и автор антистарообрядческих сочинений. Умер в 1780 г., будучи протоиереем.

...на Грумантѣ и на Новой Земли целые суда людей помроша. — В Дополнении к «Истории Выговской пустыни» говорится о том, что в 1749 г. на Новой Земле умерли от цинги выговские трудники, посланные на морские звериные промыслы, с двух кораблей; на Груманте (Шпицбергене) в 1749 г. одно судно потерпело крушение (с него умерло 13 человек, 6 остались в живых) и в 1750 г. погибли люди с одного корабля.

На Умбы старикъ Матфей с прочими огнем скончася. — На реке Умбе в собрании старца Матфея было около 150 человек, которые при приближении воинской команды зажгли себя, однако солдатам удалось спасти более 50 человек.

Гавриил Семенов (*Украинцев*) (1675—6.03.1750) — крестьянин дер. Гивес-Наволок Кижского погоста, выговский посланник в Сибири, приказчик на заводах А. Н. Демидова.

Андрей Федотов — житель Сергиева скита, был в общении с Алексеем Иродионовым, который и вызвал Андрея Федотова в Новгородскую духовную консисторию, где тот покаялся в своей принадлежности к старообрядчеству и составил донос на Выговское общежительство. Несчастный случай, происшедший с Андреем Федотовым, привел к тому, что предполагавшееся следствие против выговцев было отменено.

Стр. 579. *Спросили рекрутъ со всего суземка за три набора.* — Указ Сената по этому поводу состоялся в 1750 г.

Андрей Борисов (1734—19.02.1791) — из московской купеческой семьи, принял старообрядчество, переселился в Выговское общежительство, в 1780—1791 гг. — его киновиарх, писатель.

Мануил Петров (1691—22.03.1759) — крестьянин Галицкого уезда, ученик братьев Денисовых, киновиарх Выговского общежительства (1744—1759), писатель.

В Верховьи на Лайты старецъ Серапионъ огнем скончася. — Собрание старца Серапиона находилось в верховье близ Водлозера. В Дополнении к «Истории Выговской пустыни» это событие отнесено к 1754 г.

А<ндрей> Б<орисов> с материю... — Мать Андрея Борисова звали Пелагея Михайловна.

Стахий Осипов (ум. после 1763) — выговский стряпчий, жил в Тихвиноборском скиту.

Трифон Петров (1670—13.04.1766) — выговский уставщик, писатель.

Поликарп Яковлев (1710—22.10.1772) — настоятель Чаженгского общежительства, книжник, писатель.

Алексей Тимофеев Киселев (1682—7.03.1780) — родом из Каргополя, в Выговском общежительстве промысловик, позже стряпчий и киновиарх (1775—1780).

Стр. 580. *Никифор Семенов* (1685—9.03.1775) — крестьянин дер. Гивес-Наволок Кижского погоста, вместе с отцом, братьями Гавриилом и Иваном и сестрами переселился на Выг в конце XVII в. В 1710-е—начале 1720-х гг. — настоятель Чаженгского скита. Неоднократно посылался в Сибирь на Демидовские заводы. В 1759—1774 — киновиарх пустыни.

Даниил Матвеев (1687—26.03.1776; по другим данным, род. в 1688) — посадский человек г. Каргополя, на Выг пришел в начале XVIII в., ученик братьев Денисовых, один из наставников пустыни, писатель, иконописец.

Марина (в миру Марфа Лукина) — старица, жила в Лексинском общежительстве, писательница.

На Лѣксы болницу нову на каменномъ фундаментѣ построиша. — Больница была построена на средства Ф. К. Долгого.

Амос Корнилов (1701—14.05.1780) — архангелогородец, прожил в общежительстве 67 лет, выговский стряпчий.

Потемкин Григорий Александрович (13.09.1739—5.10.1791) — светлейший князь, государственный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал (с 1784). Покровительствовал старообрядцам Стародубья, Новороссии и Поморья.

И город Повѣнѣцъ открыли. — 12 мая 1782 г. Екатериной II был подписан именной, данный Сенату указ «О переведении областных присутственных мест из Олонца в Петрозаводск и об учреждении города Повенца вместо упраздненного города Паданска».

...указъ состоялсе со старовѣрцев двойныхъ денегъ не брать. — Указ об отмене двойного налогообложения старообрядцев датируется 20 июля 1782 г.

Герман Афанасьев — подробные сведения о нем сообщает Ф. П. Бабушкин в письме матери и сестре в Романов (см. с. 552 наст. изд.).

Иоаникий Елисеевичь преставися, Иона. — Иоаникий Елисеевич (1701—1785), проживший на Выгу 61 год и перед смертью принявший постриг с именем Иона, скончался 15 мая 1785 г.

...от матуш<ек> Феоктистов<ных>... — В Лексинском общежительстве проживали сестры Прасковья и Ксения, дочери Феоктиста Константиновича Долгого.

Стр. 581. *Иван Феоктистович Долгой* (1734—21.12.1799) — петербургский купец и «именитый гражданин», подрядчик по устройству набережной Фонтанки, сын Ф. К. Долгого, выговский благотворитель. Был похоронен на Охтенском кладбище, 17 января 1800 г. перезахоронен на Лексе.

Мария Ивановна (ум. 16.12.1812) — дочь И. Ф. Долгого, выговская благотворительница. Умерла в Петербурге, 19 декабря ее отпевали на Охтенском кладбище, 31 декабря 1812 г. похоронена на Лексе.

Феоктист Константинович Долгой (28.12.1710—22.12.1790) — петербургский купец, выговский благотворитель. В 1783 г. Ф. К. Долгой вместе с супругой и дочерьми переселился на Лексу, здесь у них был собственный дом.

Наталья Феоктистовна Долгая (в замужестве Галашевская) (ум. 25.02.1818) — дочь Ф. К. Долгого.

...будучи в городѣ у намѣстника... — В 1791 г. генерал-губернатором Олонецким и Архангельским был Тимофей Иванович Тутолмин (генерал-губернатор в 1784—1793 гг., имел пребывание в Петрозаводске).

Семен Титов (1717—26.11.1791) — государственный крестьянин деревни Немецково Важенского погоста Олонецкого уезда, на Выг пришел в 1729 г., жил в мужском общежительстве на Лексе, с начала 60-х гг. XVIII в. его настоятель.

Стр. 582. *Павел I Петрович* (20.09.1754—12.03.1801) — российский император (с 6.11.1796).

Стр. 583. *Александр I Павлович* (12.12.1777—19.11.1825) — российский император (с 12.03.1801).

Калина Савич (ум. 24.01.1803) — исполнял в Выговском общежительстве должность эконома.

Мирон Козмич — по всей видимости, муж Марии Ивановны, дочери И. Ф. Долгого.

Козма Матвеевич — муж Н. Ф. Галашевской.

Стр. 584. *Тимофей Андреев* (Серебренников или Серебряков) (1745—4.02.1809) — пришел в Выговскую пустынь в конце 70-х гг. XVIII в., настоятель мужского общежительства на Лексе (1791—1809), писатель.

Архип Дементьев Аляпьев (1716—15.11.1809) — посадский человек г. Тихвина, поселился на Выгу около 1742 г., кузнец, выговский поверенный в Каргополе и Архангельске, киновиарх Выговского общежительства (1791—1809).

Кирилл Михайлов (ум. 29.10.1825) — киновиарх Выговского общежительства (1809—1825).

Стр. 585. *...князь Николай П<авлович> женился на дочери пруского короля.* — Николай I Павлович (25.06.1796—18.02.1855), российский император (с 14.12.1825). Венчание великого князя Николая Павловича с Александрой Федоровной (Фредерикой-Луизой-Шарлоттой-Вильгельминой), дочерью прусского короля Фридриха-Вильгельма III, состоялось 1 июля 1817 г.

Губернаторъ былъ на Лѣксы... — В 1804—1821 гг. олонецким гражданским губернатором был тайный советник Виллим Федорович Мертенс.

Стр. 586. *Сего же году гениралъ-губернаторъ приѣзжалъ...* — Вероятно, имеется в виду В. Ф. Мертенс.

Многихъ и в скаски прописали. — Насельницы женского монастыря были внесены в дополнительные ревизские сказки после 7-й ревизии, проводившейся в 1815 г.

Новопоставленный губернаторъ былъ... на Лѣксы. — В 1821—1825 гг. олонецким гражданским губернатором был действительный статский советник Андрей Иванович Рыхлевский.

Вицъ-губернаторъ былъ на Лѣксы маия 26. — Олонецким вице-губернатором в 1822—1827 гг. был коллежский асессор Александр Иванович Нейдгарт.

Стр. 587. *Гражданьской губернаторъ Тимофей Ефремов<ич>...* — Тимофей Ефремович Фан-дер-Флит (1775—1843) — олонецкий гражданский губернатор с 9 сентября 1825 г. по 1827 г.

Николай I Павлович (1796—1855) — третий сын императора Павла I, российский император (с 1825 г.).

Милорадович Михаил Андреевич (1771—1825) — граф, участник Отечественной войны 1812 г., был смертельно ранен П. Г. Каховским на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

Государыни Елисаветь Ф<едоровна>... — Ошибка, должно быть: Елизавета Алексеевна (13.01.1779—4.05.1826) — императрица (с 1801).

Государственных преступниковъ казнили... на которгу сослали, июля 15. — Из осужденных участников восстания декабристов (14 декабря 1825 г.) пять человек (П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, П. Г. Каховский) были приговорены к смертной казни (приговор приведен в исполнение 13 июля 1826 г.) и 124 человека осуждены на каторгу и ссылку в Сибирь.

Константин Павлович (24.04.1779—15.06.1831) — второй сын императора Павла I, великий князь, цесаревич (с 1799), государственный и военный деятель.

Стр. 588. *Варвара Ефимовна Грачева* (1776—1826) — дочь Ефима Ивановича Грачева (1743—1819), московского 1-й гильдии купца, из бывших крепостных крестьян, владельца текстильной фабрики в с. Иваново, попечителя Преображеского богаделенного дома в Москве. Как и отец, была погребена на Преображенском кладбище.

С Сѣнату прислан прокуроръ... — В 1827 г. в Олонецкую губернию был направлен сенатор Д. О. Баранов (1773—1834) с целью изучения состояния старообрядчества и выработки

мер по усилению борьбы с ним; по итогам его ревизии была учреждена Олонецкая епархия, основана Олонецкая духовная семинария.

Свиньин Павел Петрович (1787—1839) — писатель, художник, основатель журнала «Отечественные записки». В 1828 г. предпринял путешествие в Соловецкий монастырь, по дороге посетил ряд погостов, сел и монастырей, в том числе Выговскую пустынь (его путевые записки были опубликованы в «Отечественных записках» за 1829 г.).

Сего же году война болшая была с турками. — Русско-турецкая война 1828—1829 гг. закончилась подписанием Адрианопольского мирного договора.

Губернаторъ гражданьской Петръ Андреянов<ич>... — Петр Андреянович Лачинов — олонецкий гражданский губернатор в 1827—1829 гг.

Мария Федоровна (14.10.1759—2.11.1828) — императрица, вторая супруга Павла I.

Игнатий (Семенов Матфей Афанасьевич, 1791—1850) — в 1823—1827 гг. ректор Новгородской духовной семинарии, в 1828 г. епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии, первый епископ Олонецкий и Петрозаводский, хиротонисан 22 мая 1828 г., с 21 апреля 1835 г. архиепископ; с 17 октября 1842 г. архиепископ Донской и Новочеркасский, в 1848—1850 гг. — архиепископ Воронежский.

Гражданъской губернаторъ Александръ Иванов<ич>... — Олонецким гражданским губернатором в 1829—1836 гг. был Александр Иванович Яковлев.

Федор Петрович Бабушкин (1.02.1764—2.07.1842) — из мещан г. Романова, на Выг пришел в 80-е гг. XVIII в., в конце XVIII в. был послан в Петербург в помощь управляющим моленной И. Ф. Долгого. В 1800 г. переписался в петербургское мещанство. Около 1800 г. стал управляющим домом и моленною Долгих. Киновиарх Выговского общежительства (1830—1842).

Андрей Васильевич Дашков (1790—1865) — государственный деятель, участник Отечественной войны 1812 г., в 1828—1830 гг. — херсонский вице-губернатор, в 1830—1836 гг. — рязанский вице-губернатор, с 31 мая 1836-го по 1840 г. — олонецкий гражданский губернатор.

Стр. 590. *...приняли лѣстовочное моление имянное...* — Т. е. называя имя правящего императора.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Том 19

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Редактор издательства *Н. М. Пак*
Художественный редактор *Л. В. Грудинская*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Корректоры *Н. И. Журавлева, А. К. Рудзик* и *Е. В. Шестакова*
Компьютерная верстка *О. В. Новиковой*

Подписано к печати 27.11.2015.
Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Антиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 69.2. Уч.-изд. л. 70.2. Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 3830

Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука»
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКО-КНИГОТОРГОВАЯ ФИРМА «НАУКА»

ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

НЕСЧАСТНЫЙ НИКАНОР, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНИНА Н********

Книга представляет собой научное издание популярного анонимного романа второй половины XVIII века «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н********». Роман интересен и как образец зарождающейся массовой литературы, и как отражение быта и языка эпохи, и как пример соединения художественной литературы и биографии. В Дополнениях воспроизводятся не переиздававшиеся в течение двух столетий оды А. П. Назарьева, служебная биография которого частично отражена в романе, что позволяет воспринимать текст как художественное описание жизни реального человека и предполагать, что А. П. Назарьев был не только героем, но и автором произведения. Если принять эту версию, предлагаемую составителем издания, то совокупность представленных вниманию читателя произведений — романа, од, а также стихотворений, приписанных герою романа, — говорит о А. П. Назарьеве как о незаслуженно забытом писателе XVIII века.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКО-КНИГОТОРГОВАЯ ФИРМА «НАУКА»

ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

Сесар Вальехо

ЧЕРНЫЕ ГЕРОЛЬДЫ. ТРИЛЬСЕ. ЧЕЛОВЕЧЬИ СТИХИ

Книга представляет собой первое полное издание стихотворений выдающегося перуанского поэта XX века Сесара Вальехо, произведения которого признаются одной из вершин латиноамериканской лирики, и включает в себя три поэтических сборника — «Черные герольды» (1919), «Трильсе» (1922) и «Человечьи стихи» (издан в 1939 г., спустя год после смерти поэта). После Второй мировой войны его стихи, регулярно издававшиеся в испаноязычных странах, принесли автору широкую известность как в Европе, так и на родном континенте. Хотя Вальехо — убежденный республиканец и антифашист — сопереживал развитию социализма и даже посетил СССР в 1927 г., его поэзия, проникнутая революционным гражданским пафосом и гуманизмом, мотивами индейского искусства и сюрреализма, еще мало знакома русскому читателю. Многие переводы публикуются в настоящем издании впервые. В книгу также вошли публицистические работы Вальехо, посвященные поэтическому ремеслу, фрагменты из книги «Россия, 1931. Размышления у стен Кремля» и очерк «Владимир Маяковский».

АДРЕСА МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»

Магазины с отделами «Книга—почтой»

119192 Москва, Мичуринский проспект, 12, корп. 1;
(код 495) 932-78-01
Сайт: **http://LitRAS.ru/**; e-mail: **okb@LitRAS.ru**

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1;
(код 812) 328-38-12; e-mail: **naukaspb1@yandex.ru**

Магазины «Академкнига» с указанием букинистических отделов

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90; akademkniga@bk.ru

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
(код 499) 124-55-00 (Бук. отдел)

119192 Москва, Мичуринский проспект, 12;
(код 495) 932-74-79 (Бук. отдел)

101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, строение 4;
(код 495) 624-72-19

142290 Пущино Московской обл., МКР «В», 1;
(код 49677) 3-38-80

191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 273-13-98; academkniga.spb@bk.ru
(Бук. отдел)

Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон для оптовых покупателей: (код 499) 143-84-24
Сайт: http://LitRAS.ru/
E-mail: info@LitRAS.ru
Отдел логистики, телефон: (код 495) 932-74-71
Факс: (код 499) 143-84-24